

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

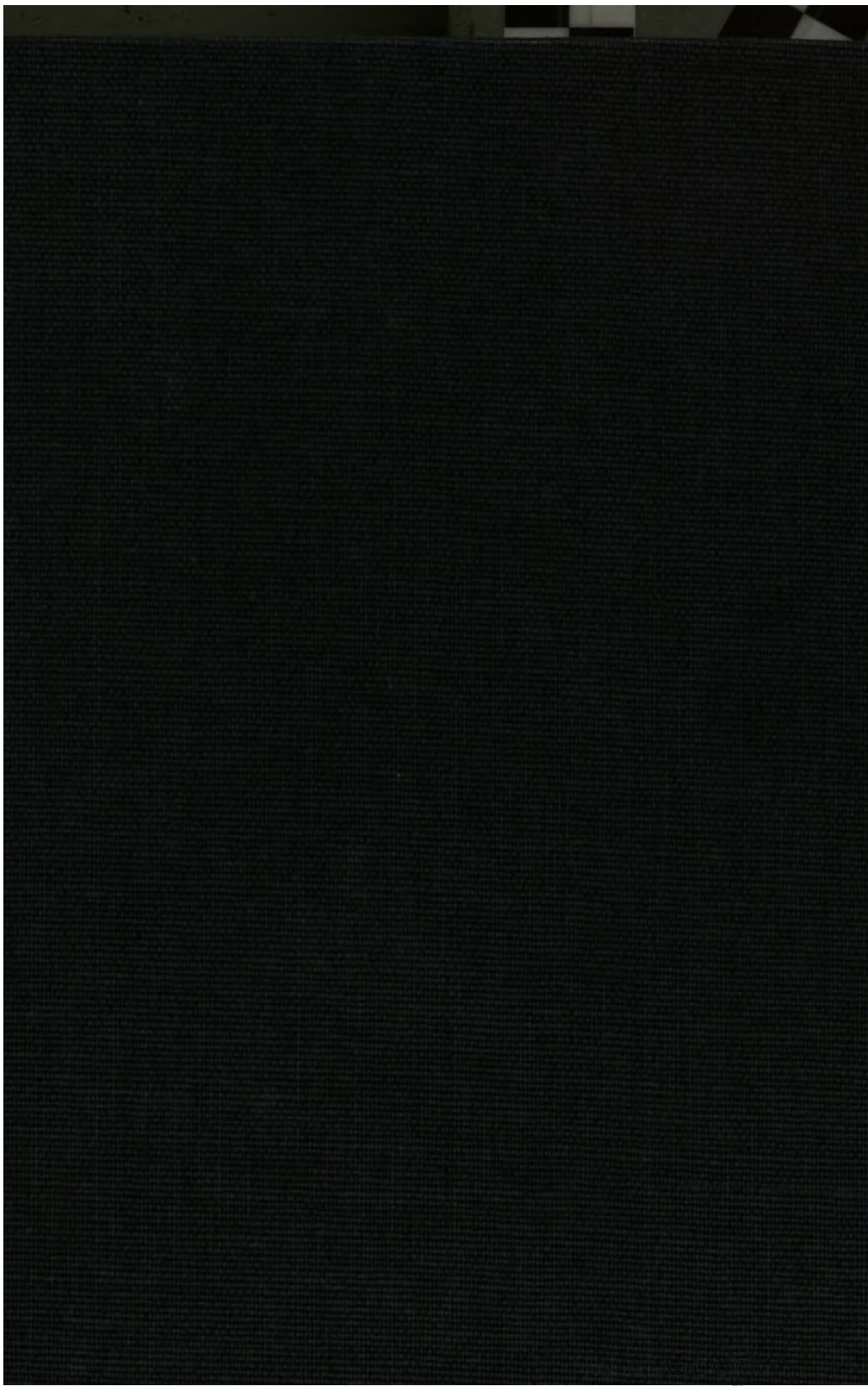
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

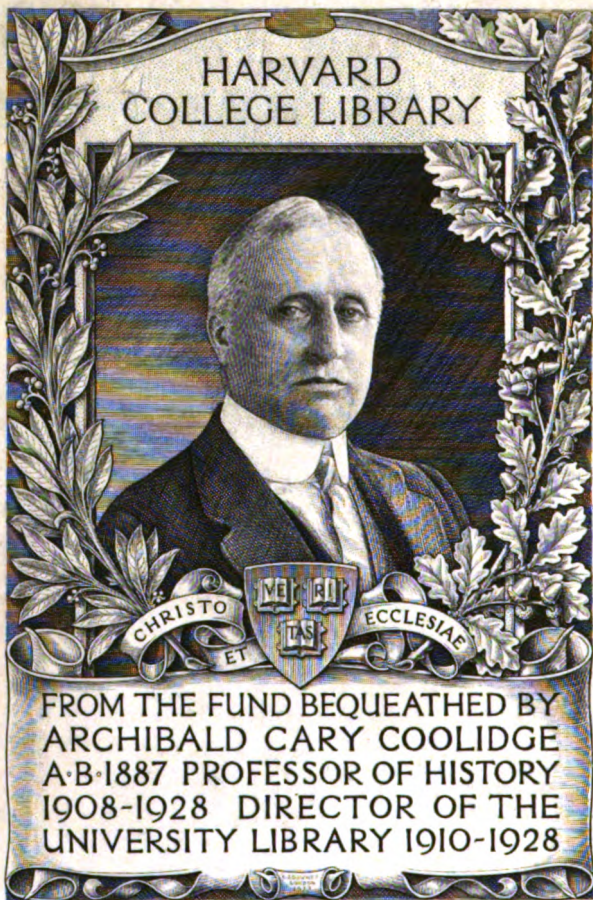
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXVIII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1853.

PRINTED IN RUSSIA

Δ
P Slav 318.10
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ACQUISITION OF KNOWLEDGE FUND
5 May 1938

I.

ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1853 ГОДА.

1. (6 Генваря) *О поясненіи Высочайшаго Указа 6 Ноября 1852 года о пенсіяхъ и пособіяхъ увольняемымъ отъ службы Чиновникамъ и семействамъ ихъ.*

Г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, по поводу вопросовъ, возникшихъ при исполненіи Высочайшаго Указа 6 Ноября 1852 года, относительно назначенія пенсій Горнымъ Инженерамъ и Чиновникамъ, служащимъ нынѣ при Департаментѣ и Канцеляріяхъ Горнаго вѣдомства, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и въ слѣдствіе сего, по Положенію Комитета, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Чиновникамъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, кои до 1

Генваря 1853 года приобрѣли права на пенсіи и пособія по прежнимъ правиламъ и постановленіямъ, въ случаѣ увольненія ихъ отъ службы и послѣ 1 Генваря 1853 года, а также семействамъ ихъ, назначать пенсіи и пособія не по правиламъ Указа 6 Нодбря 1852 года, но по тѣмъ постановленіямъ, кои дѣйствовали до изданія сего Указа.

2. (29 Генваря) *Объ учрежденіи при С. Петербургскомъ Университетѣ стипендіи Мусина-Пушкина.*

По всеподданнѣйшему Государю Императору докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о предположеніи Студентовъ С. Петербургскаго Университета какъ бывшихъ, такъ и состоявшихъ въ Университетѣ въ 1852 году, составить изъ добровольныхъ приношеній ихъ, въ ознаменованіе 25-лѣтняго служенія Тайнаго Совѣтника, Сенатора Мусина-Пушкина въ должности Попечителя Казанскаго и С. Петербургскаго Учебныхъ Округовъ, капиталъ, процентами котораго можно было бы содержать въ С. Петербургскомъ Университетѣ одного Студента, подъ названіемъ *Стипендіата Мусина-Пушкина*, Его Величеству въ 14 день Марта 1852 года благоугодно было изъяснить на то Высочайшее соизволеніе.

Составленный на семь основаній капиталъ въ 2500 руб. сер. внесенъ навсегда, подъ названіемъ капитала стипендіи Мусина-Пушкина, въ одно изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и утверждены Г. Министромъ правила назначенія стипендій изъ сего капитала.

Указъ Правительствующему Сенату.

Чиновнику особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Цензуры, Статскому Совѣтнику *Кузнецову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Директоромъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С. Петербургѣ,
14 Января 1853 года.

**НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И
УВОЛЬНЕНІЯ.**

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА СТАЛЦІИ:

Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники.

Старшій Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Яковичъ* (28 Января).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Статскій Совѣтникъ *Меншиковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новоладожскаго Уѣзднаго Училища (14 Января).

Харьковскому: Дѣйствительный Студентъ Императорскаго Харьковского Университета *Штохмиль* — Почетнымъ Смотрителемъ Фатежскаго Уѣзднаго Училища (21 Генваря).

УТВЕРЖДЕНН:

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Статскій Совѣтникъ *Шевыревъ* — въ званіе Ординарнаго Академика того же Отдѣленія (15 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетными Попечителями Гимназій: Харьковскихъ — состоявшій въ сей должности Губернскій Секретарь Князь *Голлицинъ* (3 Генваря); Курской — Почетный Смотритель Фатежскаго Уѣзднаго Училища, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Бурнашевъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. (10 Генваря).

Виленскому: Отставной Поручикъ Графъ *Грабовскій* — Почетнымъ Попечителемъ Слуцкой Гимназіи (25 Генваря).

НАЗНАЧЕНН:

По Главному Управленію Ценсуры.

Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Волковъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Ценсуры (25 Генваря).

По Варшавскому Ценсурному Комитету.

Исправляющій должность Старшаго Учителя Варшавскаго Благороднаго Института и Художественной Школы и Перевод-

чикъ при Медицинскомъ Совѣтѣ Царства Польскаго, Титулярный Совѣтникъ *Панлонскій* — Старшимъ Ценсоромъ, съ оставленіемъ и Учителемъ Варшавской Художественной Школы (11 Генвара).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Витебской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Красноумовъ* — Директоромъ Училищъ сей Губерніи (11 Генвара).

Харьковскому: Директоръ Училищъ Тамбовской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Дзюбинъ* — Директоромъ Училищъ Орловской Губерніи (14 Генвара).

Виленскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Ковенской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Васильевъ* — Директоромъ Училищъ сей Губерніи (6 Генвара); Инспекторъ Виленской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Максимовъ* — исправляющимъ должность Директора Училищъ Гродненской Губерніи (14 Генвара).

П Р И Н І З Ѣ Н Н Ы :

Почетный Смотритель Серпуховскаго Уѣднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Румянцевъ* — Почетнымъ Членомъ Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ; Засѣдатель С. Петербургскаго Уголовнаго Надворнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ *Рыжовъ* — исправляющимъ должность Секретаря Комитета Цензуры Иностранной (25 Генвара).

У В О Л І Е Н Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Кромскаго Уѣднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Шенинъ* — по болѣзни, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (31 Генвара).

Виленскому: Директоръ Училищъ Гродненской Губерній, Статскій Совѣтникъ *Ворковскій* — по болѣзни; Почетный Смотритель Училищъ Гродненскаго Уѣзда, провинціальныи Секретарь *Коховскій* (14 Генваря).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Медалями на Александровской лентѣ, для ношенія съ петлицъ.

Золотую: Домашній Наставникъ, Губернскій Секретарь *Рижайло* — за свыше десятилѣтнее безпорочное и усердное исполненіе обязанностей своего званія (27 Генваря).

Серебряными: Домашніе Учители: Губернскій Секретарь *Пузыревскій* и Коллежскій Регистраторъ *Клюевъ* — за свыше десятилѣтнее безпорочное и усердное исполненіе обязанностей своего званія (27 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1853 ГОДА.

1. (2 Генваря) *О дозволеніи имѣть въ Пансіонѣ при Гимназій Ришельевскаго Лицея втораго Учителя Музыки.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Гимназій Ришельевскаго Лицея втораго Учителя Музыки, съ платою ему до 200 руб. сер. въ годъ изъ экономической суммы сего заведенія.

2. (12 Генваря).

П РА В И Л А

О НАЗНАЧЕНІИ СТИПЕНДІИ МУСИНА-ПУШКИНА.

1) Составленный Студентами С. Петербургскаго Университета какъ бывшими, такъ и состоявшими въ Университетѣ въ 1852 году, въ ознаменованіе 25-лѣтняго служенія Тайнаго Совѣтника, Сенатора Михаила Николаевича Мусина-Пушкина въ должности Попечителя Казанскаго и С. Петербургскаго Учебныхъ Округовъ, капиталъ

въ 2500 руб. сер. для содержанія изъ процентовъ съ онаго въ С. Петербургскомъ Университетѣ одного Студента, подъ наименованіемъ *Стипендіата Мусина-Пушкина*, обращается изъ процентовъ въ одномъ изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, гдѣ и остается навсегда неприкосновеннымъ, подъ названіемъ *Капитала стипендіи Мусина-Пушкина*. Билетъ на этотъ капиталъ хранится въ Канцелярствѣ Университета.

2) Проценты на весь капиталъ получаютъ Правленіемъ Университета къ 1-му Декабрю каждаго года.

3) Проценты выдаются ежегодно въ видѣ стипендіи, съ 1 Декабря 1853 года, въ сроки и по правиламъ, определеннымъ для подобныхъ выдачъ, одному изъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета, который будетъ выбранъ въ стипендіаты Мусина-Пушкина.

4) Выборъ стипендіатовъ предоставляется Тайному Совѣтнику Мусину-Пушкину, пока онъ будетъ состоять въ должности Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа; по выбитіи же его изъ сей должности, — Совѣту Университета, по большинству голосовъ, изъ неимущихъ Студентовъ, отличныхъ по поведенію, успѣхамъ въ Наукахъ и находящихся въ Университетѣ не менѣе одного года.

5) Стипендіатъ Мусина-Пушкина, по выбитіи изъ Университета какъ по окончаніи курса, такъ и прежде окончанія онаго, еслибъ онъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не могъ кончить курсъ, подчиняется общимъ правиламъ о своекоштныхъ Студентахъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

3. (14 Генваря) *О приѣмѣ въ Первую С. Петербургскую Гимназію дѣтей военныхъ Оберъ-Офицеровъ и гражданскихъ Чиновниковъ 8, 7 и 6 классовъ.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ впредь принимать въ Первую С. Петербургскую Гимназію не только дѣтей Потомственныхъ Дворянъ, но и дѣтей военныхъ Оберъ-Офицеровъ и гражданскихъ Чиновниковъ 8, 7 и 6 классовъ, не принадлежащихъ къ сословію Потомственныхъ Дворянъ.

4. (20 Генваря).

П РА В И Л А

ИСПЫТАНІЯ ДЛ Я ПЕРЕВОДА ИЗЪ КУРСА ВЪ КУРСЪ И ВЫПУСКА СТУДЕНТОВЪ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ ИСТОРИКО - ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ, ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ЮРИДИЧЕСКОМУ.

1. Предметы преподаванія раздѣляются на факультетскіе и дополнительные.

Въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ.

Предметы факультетскіе:

- 1) Логика и Опытная Психологія.
- 2) Греческая Словесность и Древности.

- 3) Римская Словесность и Древности.
- 4) Русская Словесность.
- 5) Всеобщая Исторія.
- 6) Русская Исторія.
- 7) Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій.
- 8) Политическая Экономія.
- 9) Статистика.

Предметы дополнительные:

Одинъ изъ новѣйшихъ языковъ.

Примѣч. Политическая Экономія и Статистика преподаются въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ до открытія въ ономъ разряда Камеральныхъ Наукъ.

Въ Физико-Математическомъ Факультетѣ.

а) По разряду Математическихъ Наукъ.

Предметы факультетскіе:

- 1) Математика.
- 2) Механика и другія прикладныя части Математики.
- 3) Астрономія.
- 4) Физика и Физическая Географія.
- 5) Химія Неорганическая и Органическая.
- 6) Технологія.
- 7) Архитектура.

Предметы дополнительные:

- 1) Система животнаго царства.
- 2) Система растительнаго царства.

- 3) Минералогія.
- 4) Нѣмецкій языкъ.
- 5) Русскій языкъ для иностранцевъ.

в) По разряду *Естественныхъ Наукъ*.

Предметы факультетскіе:

- 1) Зоологія.
- 2) Ботаника.
- 3) Минералогія и Геогнозія.
- 4) Сравнительная Анатомія съ Физиологією.
- 5) Опытная Физика и Физическая Географія.
- 6) Химія Неорганическая, Органическая и Аналитическая.
- 7) Сельское Хозяйство.

Предметы дополнительные:

- 1) Начальныя основанія Алгебры, Тригонометрія и Коническія Сѣченія.
- 2) Технологія.
- 3) Нѣмецкій или Французскій языкъ.
- 4) Русскій языкъ для иностранцевъ.

Въ Юридическомъ Факультетѣ.

Предметы факультетскіе:

- 1) Энциклопедія Законовѣдѣнія и Россійскіе Государственные Законы, т. е. Основные Законы и Государствен-

ныя и Губернскія Учрежденія, о Гражданской службѣ и Законы о состояніяхъ.

- 2) Римское Законодательство и Исторія онаго.
- 3) Россійскіе Гражданскіе Законы, гражданское судопроизводство и Законы Межевые.
- 4) Законы Уголовные и Полицейскіе и уголовное судопроизводство.
- 5) Общенародное Право и Дипломація.
- 6) Церковное Законовѣдѣніе.
- 7) Законы Государственнаго Благоустройства и Благочинія.
- 8) Законы о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ.

Примѣч. Законы Благоустройства и Благочинія и Законы о Повинностяхъ и Финансахъ занимаютъ мѣсто между факультетскими предметами доколѣ Юридической Факультетъ будетъ оставаться въ Харьковскомъ Университетѣ въ настоящемъ неравдѣльномъ видѣ.

Предметы дополнительные:

- 1) Русская Исторія.
- 2) Политическая Экономія.
- 3) Одинъ изъ новѣйшихъ языковъ, преимущественно Нѣмецкій.
- 4) Русскій языкъ для иностранцевъ.

Примѣч. Богословіе и Церковная Исторія считаются общими предметами для всѣхъ Факультетовъ.

Сельское Хозяйство, кромѣ Студентовъ Естественнаго разряда, могутъ слушать Студенты и всѣхъ прочихъ Факультетовъ.

2. Студенты подлежат двойкаго рода испытаніямъ :

1) переводному и 2) окончательному. Первое имѣеть цѣлю повѣрку занятій Студентовъ въ теченіе года и опредѣленіе способности ихъ къ переходу изъ одного курса въ другой ; второе имѣеть въ виду окончательное сужденіе о познаніяхъ, прибрѣтенныхъ Студентами во всѣхъ четырехъ курсахъ ученія въ Университетѣ для опредѣленія правъ, съ какими могутъ быть выпущены изъ Университета.

3. Переводный экзаменъ, которому подвергаются всѣ безъ изыатія Студенты, производится въ трехъ первыхъ курсахъ въ концѣ учебнаго года въ присутствіи Декана, Преподавателя и одного Члена Факультета по-очереди, а изъ Богословія — въ присутствіи всего Факультета. Въ случаѣ отсутствія Декана, мѣсто его занимаетъ старшій изъ Членовъ Факультета.

Профессоръ, назначенный, по установленной очереди, присутствующихъ при экзаменѣ, въ случаѣ невозможности быть при испытаніи, обязанъ заблаговременно извѣстить о томъ Декана, дабы онъ могъ пригласить другаго Члена Факультета, въ очередь котораго, въ такомъ случаѣ, вступаетъ отсутствующій Профессоръ.

Экзамену изъ новѣйшихъ языковъ Студенты подвергаются въ томъ или другомъ курсѣ по своему усмотрѣнію.

Время начатія экзаменовъ назначается каждый годъ Совѣтомъ Университета, по представленію Факультетовъ, съ донесеніемъ о томъ Попечителю.

Порядокъ, въ которомъ предметы испытанія слѣдуютъ одинъ за другимъ, назначается Факультетомъ до начала экзаменовъ и объявляется Студентамъ.

4. При производствѣ экзамена испытуемый подходитъ къ столу и отвѣчаетъ, по крайней мѣрѣ, на два во-

проса по вынутымъ билетамъ. Студенту же не извѣстному, или мало извѣстному для Преподавателя по репетиціямъ, можетъ быть, по усмотрѣнію сего послѣдняго, предложено большее число вопросовъ для точнѣйшаго удостовѣренія въ его познаніяхъ. Право опредѣленія степени отмѣтокъ принадлежитъ преимущественно Преподавателю, а посему и въ случаѣ изъясненнаго кѣмъ-нибудь изъ Членовъ Факультета несогласія на отмѣтки Преподавателя, хотя дѣло рѣшается всѣми Членами, присутствующими при испытаніи, на общемъ основаніи рѣшенія дѣлъ въ Факультетѣ, но въ общемъ сужденіи Преподаватель имѣетъ два голоса.

5. Студентъ, неявившійся на переводный экзаменъ, не удостоивается перевода въ слѣдующій курсъ.

6. Для опредѣленія познаній при испытаніяхъ принимаются цѣлыя цифры: 0, 1, 2, 3, 4, 5, которыя въ томъ же порядкѣ означаютъ: совершенное незнаніе, слабая, посредственныя, достаточныя, хорошія и отличныя познанія.

7. Свѣдѣнія экзаменующихся отмѣчаются словами соответствующими цифрамъ, а по окончаніи испытанія противу словъ означаются цифры, сумма которыхъ, по раздѣленіи на число предметовъ испытанія, даетъ средній выводъ познаній каждаго. Дробь $\frac{1}{2}$ и болѣе при цѣломъ числѣ принимается за единицу, а менѣе половины отбрасывается.

8. Перевода въ слѣдующій курсъ удостоиваются только Студенты, получившіе отмѣтку не менѣе 3-хъ по каждому предмету. Впрочемъ, получившіе менѣе 3 только по одному изъ дополнительныхъ предметовъ, также могутъ быть переводимы въ высшій курсъ подъ тѣмъ одна-

кожъ условіемъ, чтобы полученныя ими отмѣтки изъ всѣхъ дополнительныхъ предметовъ давали въ среднемъ выводѣ цифру 3. Если же въ какомъ-либо курсѣ дополнительныхъ предметовъ преподавалось не болѣе одного, такъ что, при недостаточномъ баллѣ изъ онаго, нѣтъ возможности достигнуть общаго средняго вывода съ другими такими же предметами: то Студентъ, хотя и переводится въ слѣдующій курсъ, если имѣетъ на то право по отмѣткамъ изъ предметовъ факультетскихъ, но не иначе, какъ съ обязанностію въ слѣдующемъ курсѣ подвергнуться вторичному испытанію изъ дополнительнаго предмета, по коему въ предыдущемъ курсѣ получилъ отмѣтку менѣе 3-хъ. Имѣющіе хотя изъ одного главнаго предмета отмѣтку недостаточную т. е. менѣе 3-хъ, или изъ дополнительныхъ предметовъ въ среднемъ выводѣ отмѣтку средственную т. е. 2, либо и на вторичномъ испытаніи по дополнительному предмету предыдущаго курса оказавшіе свѣдѣнія недостаточныя (менѣе 3-хъ), увольняются изъ Университета, если впрочемъ не послѣдуетъ разрѣшенія Попечителя оставить ихъ на другой годъ въ томъ же курсѣ.

9. Окончательный экзаменъ производится въ предметахъ собственно факультетскихъ и во всѣхъ вообще предметахъ, преподаваемыхъ въ IV курсѣ.

10. Окончательный экзаменъ, служа повѣркою познаний, приобрѣтенныхъ Студентомъ во все время пребыванія его въ Университетѣ, производится по окончаніи IV учебнаго курса въ присутствіи всѣхъ Членовъ Факультета.

11. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Декана, мѣсто его занимаетъ старшій изъ Членовъ Факультета.

12. Предъ начатіемъ экзамена изъ назначеннаго предмета по росписанію, предварительно сдѣланному, Препо-

даватель представляет Декану программу пройденных имъ статей, съ означеніемъ на ней нумерами статей, составляющихъ содержаніе отдѣльныхъ вопросовъ, и по числу вопросовъ готовится необходимое число билетовъ, изъ коихъ на каждомъ цифрою означена статья соответствующаго вопроса по программѣ подъ тѣмъ же номеромъ. Деканъ, принявъ сіи бумаги, переписываетъ билеты, кладетъ ихъ на столъ закрытыми и вызываетъ Студентовъ.

13. Студентъ беретъ одинъ изъ билетовъ, вскрываетъ его и по значущейся на немъ цифрѣ прочитывается ему соответствующая статья изъ программы. Послѣ сего, Студентъ либо тотчасъ начинаетъ отвѣчать, либо употребляетъ нѣсколько минутъ для соображенія. Если Студентъ затрудняется въ началѣ своего отвѣта, тогда преподающему дозволяется навести, указать, но не болѣе.

Примѣч. Независимо отъ вопросовъ по билету, каждому изъ присутствующихъ дозволяется дѣлать, по своему усмотрѣнію, вопросы изъ всей Науки, не стѣсняясь предѣлами билета.

14. Если экзаменующійся на первый билетъ вовсе не отвѣчалъ или отвѣчалъ слабо, въ такомъ случаѣ Экзаменаторъ самъ предлагаетъ ему взять еще одинъ или два билета и ставить въ отмѣтку средній баллъ, выведенный по соображенію изъ всѣхъ отвѣтовъ. Впрочемъ, каждый испытующійся на окончательномъ экзаменѣ долженъ отвѣчать не менѣе какъ на 3, а на переводномъ — не менѣе какъ на два вопроса. По окончаніи экзаменовъ и по оставленіи Студентами экзаменной залы, преподающій, послѣ совѣщанія съ прочими Членами Факультета, ставитъ отмѣтки, и каждый изъ Членовъ Факультета, въ случаѣ несогласія съ преподающимъ въ оцѣнкѣ отвѣта, имѣетъ право пред-

ставитъ свое мнѣніе на разсмотрѣніе Факультета, коимъ этотъ споръ окончательно рѣшается.

15. Подлинныя экзаменныя списки передаются немедленно, по окончаніи испытанія, Декану.

16. По окончаніи всего экзамена, составляются въ Факультетѣ вѣдомости: 1) о переводныхъ экзаменахъ, съ означеніемъ балловъ, полученныхъ Студентами по каждому предмету, и общаго вывода, и 2) объ окончательныхъ экзаменахъ, съ означеніемъ балловъ, полученныхъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ, общей суммы оныхъ и средняго вывода, равно съ показаніемъ отмѣтокъ, полученныхъ по предметамъ дополнительнымъ какъ въ IV, такъ и въ прежнихъ курсахъ. На тѣхъ же спискахъ въ особой послѣдней графѣ, противъ каждаго экзаменовавшагося, дѣлается въ собраніи Факультета опредѣленіе о переводѣ въ слѣдующій курсъ, или объ удостоеніи степени Кандидата или званія Дѣйствительнаго Студента. Все сіе вносится въ журналъ Факультетскаго Собранія; копія же съ вѣдомостей, за подписаніемъ Декана и скрѣпою Секретаря Факультета, представляются на утвержденіе Совѣта Университета, который, съ своей стороны, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа объ утвержденіи удостоенныхъ степени Кандидата.

17. Для удостоенія степени Кандидата или званія Дѣйствительнаго Студента принимаются въ соображеніе только отмѣтки изъ факультетскихъ предметовъ, полученные Студентами на окончательномъ испытаніи, а баллы по дополнительнымъ предметамъ вносятся только въ аттестаты вмѣстѣ съ факультетскими. При семъ однакожь поставляется правиломъ, что не получившій 4-хъ балловъ изъ Богословія не можетъ быть удостоенъ степени Канди-

дата, а неполучившій 3-хъ балловъ — званія Дѣйствительнаго Студента. Впрочемъ, дозволяется Студентамъ, желающимъ получить высшій баллъ изъ Богословія, просить о переекзаменованіи при окончательномъ испытаніи.

18. Степени Кандидата удостоиваются только тѣ Студенты, которые въ среднемъ выводѣ получили изъ факультетскихъ предметовъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, а изъ Богословія — не менѣе 4 балловъ.

19. Для полученія званія Дѣйствительнаго Студента требуется не менѣе 3 балловъ какъ по каждому факультетскому предмету, такъ и изъ Богословія.

20. Студентъ, получившій на окончательномъ экзаменѣ изъ котораго-либо факультетскаго предмета баллъ менѣе 3-хъ, не удостоивается ни степени Кандидата, ни званія Дѣйствительнаго Студента, хотя бы по общему результату того заслуживалъ.

21. Невыдержавшій удовлетворительно окончательнаго экзамена допускается къ новому испытанію не иначе, какъ чрезъ годъ.

22. Для полученія степени Кандидата, кромѣ удовлетворенія на испытаніяхъ вышеупомянутымъ требованіямъ, Студентъ обязанъ представить разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ своего Факультета. Тему для сего избираетъ онъ самъ, съ одобренія Преподавателя, къ предмету коего относится, или испрашиваетъ таковую у преподающаго Науку, по которой онъ намѣренъ писать разсужденіе. Разсужденіе это онъ доставляетъ Декану своего Факультета. Деканъ препровождаетъ разсужденіе къ Профессору по принадлежности Науки, который, ежели сочтетъ это нужнымъ, призываетъ Автора разсужденія къ

себѣ и требуетъ у него объясненія по предмету его разсужденія и послѣ возвращаетъ его Декану съ своимъ мнѣніемъ для разсмотрѣнія въ Факультетѣ. Если разсужденіе найдено неудовлетворительнымъ, то сочинитель обязанъ представить другое не прежде, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ. Если и тогда оно не будетъ одобрено, испытуемый лишается на сей разъ права получить кандидатскую степень, хотя бы имѣлъ опредѣленную сложность балловъ, и получаетъ званіе Дѣйствительнаго Студента.

Примѣч. Студенты при одобрительномъ поведеніи кончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ и по письменнымъ рѣшеніямъ задачъ, на основаніи 103 ст. Общаго Устава Универ. 26 Іюля 1835 года, удостоенные медалей, освобождаются отъ обязанности представлять особое разсужденіе на степень Кандидата.

23. Студентамъ, желающимъ перейти изъ одного Факультета въ другой, дозволяется таковой переходъ съ начала академическаго года только до 15 Сентября, съ разрѣшенія Ректора Университета.

24. Студентъ, переходящій изъ другаго Университета въ Харьковскій, долженъ выдержать экзаменъ того курса, въ которомъ онъ находился, если желаетъ поступить въ слѣдующій курсъ, а свидѣтельства въ томъ, что держалъ таковой уже экзаменъ и по оному удостоенъ былъ перевода, не имѣетъ. Если же представить свидѣтельство, что по экзамену, въ прежнемъ мѣстѣ своего ученія, онъ удостоенъ перевода, то принимается въ слѣдующій курсъ безъ новаго испытанія. Вообще Студентъ, оставившій одинъ Университетъ, можетъ поступить въ Харьковскій не иначе, какъ съ начала учебнаго года и при томъ не позже 15 Сентября.

25. Если Студентъ, переходящій изъ другаго Университета въ Харьковскій, не слушалъ какого-либо предмета, который преподается въ Харьковскомъ Университетѣ, то обязанъ выдержать экзаменъ по оному при одномъ изъ переводныхъ испытаній слѣдующихъ лѣтъ.

26. Студентъ, пробывшій внѣ Университета болѣе полугодія, въ случаѣ желанія поступить въ Харьковскій Университетъ, долженъ подвергнуться въ послѣднемъ испытанію, отъ выдержанія котораго будетъ зависѣть принятіе его въ соотвѣтственный знаніямъ его курсъ и сообразно съ тѣмъ зачетъ времени пребыванія въ прежнему Университетѣ.

27. Во всякомъ случаѣ наблюдается, чтобы каждый Студентъ продолжалъ слушаніе Университетскихъ лекцій не менѣе опредѣленнаго Уставомъ срока времени.

28. При выпускѣ Студентовъ, переходящихъ изъ другихъ Университетовъ въ Харьковскій, руководствоваться тѣми же правилами, которыя опредѣлены для выпуска Студентовъ Харьковского Университета.

29. Только дѣйствительная болѣзнь или другія истинно уважительныя и доказанныя обстоятельства могутъ извинить Студента въ отсутствіи при переводномъ или окончательномъ испытаніи.

30. Студентъ, пропустившій по болѣзни, или другой уважительной причинѣ, экзаменъ въ положенный день, можетъ, являсь лично къ Декану, просить его о допущеніи къ испытанію въ пропущенномъ предметѣ въ другой день, въ теченіе времени, назначеннаго для годовичныхъ экзаменовъ.

31. Деканъ назначаетъ преимущественно для сего тотъ день, когда Преподаватель предмета, который Сту-

дентомъ пропущенъ, экзаменуеть въ другомъ Факультетѣ, или въ другомъ курсѣ, либо находится присутствующимъ при экзаменѣ.

32. По доставленнымъ отъ Инспектора Ректору свидетельствамъ о продолжительной болѣзни Студентовъ, составляется, подъ его наблюдениемъ, Секретаремъ Совѣта списокъ Студентовъ, которые могутъ быть допущены къ дополнительному экзамену, коль скоро причины, представленные ими въ оправданіе ихъ отсутствія, найдутся и своевременными и уважительными.

33. Для дополнительныхъ экзаменовъ предъ открытіемъ лекцій назначается одинъ или нѣсколько дней, смотря по числу Студентовъ, имѣющихъ подвергнуться онымъ.

34. Студентъ, неявившійся по какимъ бы то ни было причинамъ къ дополнительному экзамену, остается еще на годъ въ томъ же курсѣ, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь
Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Солигаличскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Капитанъ *Купріяновъ* — сверхъ настоящей должности, Почетнымъ Смотрителемъ Солигаличскаго Уѣзднаго Училища (3 Января).

Одесскому: Почетный Членъ Таврическаго Губернскаго Попечительства о Дѣтскихъ Приютахъ, Коллежскій Ассессоръ *Волоховъ* — сверхъ настоящей должности, Почетнымъ Смотрителемъ Севастопольскаго Уѣзднаго Училища (12 Января).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Коллежскій Ассессоръ Графъ Алексій *Уваровъ* — Почетнымъ Членомъ (24 Января).

Дерптскому: Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизионнаго Суда на 1853 годъ — Ординарный Профессоръ *Отто*, и Засѣдателями — Профессоры *Руммель*, *Жирлевъ*, *Бунъ*, *Биддеръ*, *Эрдманъ* и *Самсонъ* (16 Января).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И НАЗНАЧЕНІЯ:

Ординарный Профессоръ Анатоміи Харьковскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Нарановичъ* — на кафедру Хирургіи, съ назначеніемъ его Директоромъ Хирургическаго Отдѣленія Клиники (7 Января).

УВОЛЬНЕНІЯ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Училищъ Копыскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Заремба* — отъ настоящей должности, по случаю избранія его Уѣзднымъ Судьею (14 Января).

На подлинномъ Отчетъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

« Читаль съ удовольствіемъ ».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО

ОТЧЕТА

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1852 годъ.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1852 годъ.

Отчетъ сей заключаетъ въ себѣ: *во-первыхъ*, обзорѣніе распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ

частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, описаніе состоянія частей отдѣльно и изложеніе мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ*, таблицы и вѣдомости, показывающія подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія; б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, и в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Направленіе и духъ преподаванія высшихъ наукъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ Инструкцій Ректорамъ Университетовъ и Деканамъ Факультетовъ, также Директорамъ и Инспекторамъ Главнаго Педагогическаго Института и Лицеевъ, по полученіи отъ мѣстныхъ Начальствъ отзывовъ, я имѣлъ счастье повергать на Высочайшее, возрѣніе всеподданнѣйшій Отчетъ мой о духѣ и направленіи преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за 1851—1852 учебный годъ, при чемъ свидѣтельствовалъ какъ о единодушномъ стремленіи начальствующихъ лицъ и преподавателей къ достиженію указанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ цѣли, такъ и о томъ, что учрежденіе бдительнаго надзора за высшимъ преподаваніемъ, требовавшее въ началѣ немаловажнаго преобразованія и усиленныхъ стара-

ній, уже веадъ утвердилось, и, какъ доказы-
ваетъ трехлѣтній опытъ, вполне соотвѣт-
ствуетъ предусмотрительнымъ намѣреніямъ
Вашего Величества.

Всеподданѣйшій Отчетъ сей удостоенъ
Всемилоствѣйшаго одобренія.

Программы Бо-
гословскихъ
наукъ.

Съ назначеніемъ преподаванія въ высшихъ
учебныхъ заведеніяхъ для Православнаго
юношества Догматическаго и Нравственнаго
Богословія, Церковной Исторіи и Церковна-
го Законовѣдѣнія (последняго только для
Студентовъ Юридическаго Факультета), ока-
залось необходимымъ составленіе единообраз-
ныхъ программъ Богословскихъ наукъ. На
сей конецъ прежде всего опредѣлено руко-
водство для Догматическаго Богословія и на-
чертана программа Богословія Нравственнаго.
Въ протекшемъ году, по распоряженію Св.
Синода, утверждена и предложена къ наблю-
денію программа Церковной Исторію. За
тѣмъ ожидается программа Церковнаго Зако-
новѣдѣнія.

Наблюденіе за
преподаваніемъ
Логикѣ и Пси-
хологіи.

Ограждая святость истинъ Евангельскихъ
и распространяя спасительное ихъ вліяніе на
воспитаніе, Вашему Величеству въ 1850
году благоугодно было дать болѣе сообразное
съ намѣреніями Вашими направленіе нѣко-
торымъ учебнымъ предметамъ, входившимъ
въ кругъ высшаго образованія. Въ слѣдствіе
того, по упраздненіи въ Университетахъ на-
шихъ преподаванія Философіи свѣтскими

Профессорами, чтеніе Логики и Опытной Психологіи возложено на Профессоровъ Богословія, назначаемихъ къ этой должности по сношенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Духовнымъ вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія. Въ истекшемъ году, по соглашенію съ Св. Синодомъ, ближайшій надзоръ за преподаваніемъ означенныхъ двухъ предметовъ въ Университетахъ, Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Ришельевскомъ Лицеѣ возложенъ на Главныхъ Наблюдателей за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

О произвошеніи
Греческомъ.

Съ ограниченіемъ въ 1851 г. по Высочайшей волѣ преподаванія Греческаго языка преимущественно тѣми Гимназіями, гдѣ молодые люди приготовляются къ поступленію въ Университеты по Историко-Филологическому Факультету, и имѣя въ виду пользу, которая произойдетъ отъ направленія этого предмета къ прямой цѣли своей— основательному изученію твореній древнихъ Еллинскихъ писателей и въ особенности Св. Отцевъ Восточной Церкви, я обратилъ вниманіе на возможное усовершенствованіе преподаванія Греческаго языка, при чемъ не могъ упустить изъ виду и правильности произношенія: такъ какъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ Гимназіяхъ нашихъ утвердилось произношеніе Западное, такъ-называемое Эразмово, появившееся въ Германіи въ XV вѣкѣ по слу-

чаю схоластическихъ споровъ. Въ отвращеніе столь ощутительнаго неудобства, полагавшаго между нами и природными Греками, нашими единовѣрцами, стѣну дѣленія, я всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее Повелѣніе, чтобы въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, при преподаваніи Греческаго языка, употребляемо было произношеніе коренное Греческое (такъ-называемое Рейхлиново), введенное искони-вѣка въ наши Православныя Духовныя Академіи и Семинаріи.

О лѣтосчисленіи Нестора.

По случаю возникшаго сомнѣнія въ достовѣрности показанія Преподобнаго Нестора о времени основанія Россійскаго Государства, я имѣлъ счастье представить Вашему Величеству мнѣнія на этотъ счетъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ нашихъ и мое собственное заключеніе. Въ слѣдствіе сего въ 21 день Августа послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: «держаться строго лѣтосчисленія Преподобнаго Нестора и руководствоваться онымъ въ точности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ преподается Русская Исторія».

Новое распре-
дѣленіе учеб-
ныхъ предме-
товъ въ Гимна-
зіяхъ.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія 12 Октября 1851 г. о прекращеніи преподаванія Греческаго языка въ большей части Гимназій, съ замѣною этого предмета Естественными науками, утверждено мною новое рас-

предѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ, съ приведеніемъ онаго въ дѣйствіе съ начала текущаго учебнаго года, и такимъ образомъ Высочайшая воля Вашего Величества окончательно исполнена.

Къ снабженію Гимназій учебниками по всѣмъ тремъ царствамъ Естествовѣдѣнія приняты рѣшительныя мѣры.

Объ ограниченіи приема воспитанниковъ въ Гимназіи.

Въ 28 день Генваря 1852 г. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: 1) Въ Гимназіи Губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Подольской, Волынской, Витебской и Могилевской принимать впредь только дѣтей, имѣющихъ по происхожденію своему право на вступленіе въ гражданскую службу, и дѣтей купцовъ 1-й и 2-й гильдій; 2) изъ этого правила допустить исключеніе: а) въ пользу реальныхъ отдѣленій, существующихъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ, и б) въ пользу конвиктовъ, учрежденныхъ по записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, съ дозволеніемъ, въ первомъ случаѣ, и дѣтямъ податныхъ состояній безусловно получать образованіе въ помянутыхъ отдѣленіяхъ, не воспрещая того и Евреямъ, а въ послѣднемъ — съ условіемъ, если эти состоянія именно означены были въ записяхъ и завѣщаніяхъ.

О порядкѣ удостоенія воспитанниковъ Гимназій званія почетнаго гражданина.

Въ слѣдствіе возникшаго вопроса о порядкѣ удостоенія воспитанниковъ Гимназій личнаго почетнаго гражданства, по предвари-

тельному соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, принято за правило къ руководству, чтобы воспитанники Гимназій изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, приобрѣтая, на основаніи Высочайше утвержденного 21 Марта 1849 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, право на личное почетное гражданство, сами просили Правительствующій Сенатъ о возведеніи ихъ въ это званіе. Начальства же Гимназій ограничиваются только обозначеніемъ приобрѣтеннаго ими права въ ихъ аттестатахъ.

О порядкѣ испытанія на причисленіе ко 2-му разряду.

Со введеніемъ въ дѣйствіе вышеприведеннаго постановленія 21 Марта 1849 г., курсъ въ Гимназіяхъ раздѣленъ на два отдѣленія: а) для готовящихся на службу и б) для приготавлиющихся въ Университетъ. Въ первомъ отдѣленіи, вмѣсто древнихъ языковъ, преподается Русское Законовѣдѣніе, а во второмъ остались по прежнему древніе языки. Въ разрѣшеніе вопроса, по какому изъ сихъ двухъ отдѣленій слѣдуетъ производить, на основаніи 85 статьи 3 Т. Св. Зак. *Уст. о служб. по опред. отъ Прав.*, испытаніе желающихъ приобрѣсть аттестаты на право причисленія ко второму разряду гражданскихъ чиновниковъ, сдѣлаю распоряженіе, чтобы таковыя испытанія обнимали всѣ предметы гимназическаго курса, по тому или другому отдѣленію: такъ какъ каждое изъ нихъ особливо составляетъ полный гимназическій курсъ,

дающій право на причисленіе ко второму разряду.

Расписание табельныхъ дней.

Для устраненія ощутительнаго неудобства, происходящаго отъ различія табельныхъ дней въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, Высочайше повелѣно: утвержденное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для военно-учебныхъ заведеній новое росписание табельныхъ дней ввести во всѣ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, кромѣ Приходскихъ Училищъ, которыя по особеннымъ уваженіямъ оставлены при прежнемъ росписаніи.

Положеніе о платѣ съ учащихся.

Предмѣстникъ мой въ 1849 г., сообщивъ Начальникамъ Учебныхъ Округовъ послѣдовавшую въ 31 день Декабря 1848 года Высочайшую волю объ увеличеніи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ установленіи оной въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ вовсе никакой платы до того времени не вималось, предложилъ, впредь до особаго распоряженія, руководствоваться во взиманіи и употребленіи платы Положеніемъ о томъ 15 Іюня 1845 г., а между тѣмъ потребовалъ соображеній, не представляется ли надобности сдѣлать какія-либо измѣненія въ томъ Положеніи по указанію опыта.

На основаніи полученныхъ въ слѣдствіе того отзывовъ, составленъ въ Министерствѣ проектъ новаго Положенія о взиманіи платы

за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Положеніе это, по разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ, утверждено мною 16 Мая минувшаго года.

Мѣры относительнo къ Студентамъ изъ Финляндскихъ уроженцевъ.

По отношенію Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, предложено Начальникамъ Учебныхъ Округовъ къ исполненію, чтобъ, при принятіи въ учебныя заведенія Финляндскихъ уроженцевъ изъ купческаго или другихъ податныхъ состояній, не требовать отъ нихъ увольнительныхъ отъ обществъ свидѣтельствъ, на томъ основаніи, что въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не существуетъ обязанности выдавать такіе увольнительные виды; но чтобъ учебныя Начальства довольствовались въ отношеніи къ нимъ свидѣтельствами изъ Финляндской Паспортной Экспедиціи, за подписью Товарища Министра Статсъ-Секретаря.

По его же, Министра Статсъ-Секретаря, ходатайству и въ видахъ содѣйствія къ распространенію Русскаго языка въ Финляндіи, я предложилъ, чтобъ Финляндскіе Студенты, посѣщающіе на собственномъ иждивеніи Университеты наши, были освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій, по свидѣтельствамъ о бѣдности отъ Статсъ-Секретаріата или отъ мѣстнаго въ Финляндіи Начальства.

О географическомъ атласѣ Россіи.

По случаю изданія Профессоромъ С. Петербургскаго Университета *Куторю* гео-

гностической карты С. Петербургской Губерніи, которая отпечатана на счетъ Университета съ подробною программю, Ваше Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше соизволили на продолженіе Профессоромъ Куртовою геогностическихъ изслѣдованій въ Псковской Губерніи, и на вмѣненіе въ обязанность прочимъ Университетамъ употреблять Профессоровъ Минералогіи и Геогнозіи къ подобнымъ занятіямъ въ Губерніяхъ ихъ Округовъ, дабы со временемъ могъ составиться такимъ образомъ полный геогностическій атласъ Европейской Россіи.

О Центральныхъ Архивахъ Западныхъ Губерній.

Удостоивъ обратить особенное вниманіе на хранящіяся въ Западномъ краѣ Имперіи древнія актовыя книги, такъ-называемыя городскія, земскія и мѣстскія (бывшія въ мѣстечкахъ Магдебургій), важныя въ археологическомъ отношеніи и составляющія единственные въ своемъ родѣ матеріалы для Отечественной Исторіи и для дворянскихъ родовъ, Ваше Императорское Величество возложили на Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и меня изысканіе способовъ какъ къ извлеченію болѣе существенной пользы изъ содержанія означенныхъ книгъ, такъ и къ сохраненію оныхъ въ неприкосновенной цѣлости на будущее время.

Одобривъ составленныя въ слѣдствіе того и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Со-

вѣтъ предположенія, Ваше Величество признали за благо учредить въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ Центральные Архивы для актовыхъ книгъ Западныхъ Губерній, подъ ближайшимъ надзоромъ Главнаго мѣстнаго Начальства, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату во 2 день Апрѣля 1852 года.

Непосредственное наблюденіе за Центральными Архивами возложено: за Кіевскимъ—на Правленіе Университета Св. Владиміра, Виленскимъ — на Управленіе тамошнимъ Учебнымъ Округомъ, Витебскимъ—на Генераль-Губернатора Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго.

Объ отнесеніи учебныхъ часовъ въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ на предъобъденное время.

Въ слѣдствіе представленія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа о неудобствахъ распредѣленія ученія въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ до обѣда и послѣ обѣда, въ 1851 г. разрѣшено было мною, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, во всѣхъ находящихся въ С. Петербургѣ сего рода заведеніяхъ, перенести уроки на предъобъденное время, по утвержденнымъ на сей предметъ особымъ росписаніямъ учебныхъ часовъ.

Въ минувшемъ году, по ходатайству Окружныхъ Начальствъ, мѣра эта распространена на всѣ помянутыя Училища Учебныхъ Округовъ С. Петербургскаго и Московскаго, гдѣ окажется дѣйствительная въ томъ необ-

ходимость, и на состоящія въ Оренбургѣ Уѣздное и Приходскія Училища.

Мѣры къ сокращенію дѣлопроизводства.

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, вносилъ я въ Государственный Совѣтъ предложенія мои, причемъ Высочайше утвержденными Мнѣніями онаго постановлено :

1) 20 Октября— силу 127 ст. Высочайше утвержденного 28 Генваря 1852 г. проекта измѣненій въ существующихъ узаконеніяхъ и правилахъ относительно порядка дѣлопроизводства по Гражданскому управленію, коею предоставляется поименованнымъ въ той статьѣ Начальствамъ представленіе о наградѣ знакомъ отличія безпорочной службы вносить непосредственно въ Капитулъ Орденъ, распространить на подвѣдомственные Министерству Народнаго Просвѣщенія мѣста.

2) 27 Октября— въ измѣненіе ст. 401 и въ дополненіе 565 ст. 3. Т. Св. Зак. *Уст. о служ.*, присяжные листы, по надлежащемъ подписаніи оныхъ, представлять изъ всѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Правительствующій Сенатъ, при особой описи, однажды въ годъ.

Объ измѣненіи пенсіонныхъ правилъ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 6 день Ноября, повелѣно : 1) отменить по всѣмъ вообще ученымъ и учебнымъ вѣдомствамъ : а) производство пенсій на службѣ сверхъ жалованья и б) производство пенсій за 15-лѣтній срокъ, и за тѣмъ, вмѣсто бывшихъ 15-ти,

20-ти и 25-лѣтнихъ сроковъ, оставить только два: 20-ти и 25-лѣтніе, съ тѣмъ, чтобы за 20 лѣтъ — производилась половинная, а за 25 лѣтъ полная пенсія. 2) Подчинить дѣйствию Общаго Пенсіоннаго Устава всѣ тѣ лица по учебному вѣдомству, кои не занимаются собственно учеными предметами, и 3) пенсіи семействамъ учебныхъ чиновниковъ производить на основаніяхъ Общаго Пенсіоннаго Устава.

О назначеніи
своекостныхъ
врачамъ эки-
пировочныхъ
денегъ.

Для привлеченія на службу большаго числа изъ оканчивающихъ въ Университетахъ курсъ своекоштныхъ Медицинскихъ Студентовъ, по представленію моему Комитету Министровъ, въ 22 день Апрѣля послѣдовало Высочайшее Вашего Императорскаго Величества Повелѣніе: при опредѣленіи означенныхъ Студентовъ на службу выдавать имъ, наравнѣ съ казенными медицинскими воспитанниками, экипировочныя деньги по 42 р. 85½ к. каждому, изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Объ исключаемыхъ изъ Университетовъ казеннокоштныхъ медицинскихъ воспитанникахъ.

По другому представленію моему въ Комитетъ Министровъ, 29 Апрѣля Высочайше повелѣно: казеннокоштныхъ медицинскихъ воспитанниковъ и стипендіатовъ, исключаемыхъ изъ Университетовъ за безуспѣшность или неодобрительное поведеніе, опредѣлять, по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ низшія медицин-

скія должности, для выслуги положеннаго числа лѣтъ за казенное содержаніе.

Выпускъ врачей на службу.

Въ 1852 году опредѣлено на службу 44 казеннокоштныхъ и 4 своекоштныхъ врача; въ томъ числѣ изъ Университетовъ: Московскаго 18, Харьковскаго 12, Св. Владиміра 8, Дерптскаго 7, Казанскаго 3. Изъ нихъ 21 поступили въ военное вѣдомство, 8 въ морское и 17 въ гражданское; два воспитанника Казанскаго Университета оставлены Ассистентами при Клиникахъ сего Университета.

Объ экзаменахъ Ветеринарныхъ Помощниковъ.

Высочайше утвержденнымъ 16 Іюня Положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено: 1) Ветеринарныхъ Помощниковъ, состоявшихъ на службѣ въ Гвардіи и Арміи, допускать во всѣхъ нашихъ ветеринарныхъ заведеніяхъ къ экзамену на званіе Ветеринара безъ представленія свидѣтельства о выслушаніи ими въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи вспомогательныхъ предметовъ. 2) Мѣру эту ограничить срокомъ двухъ лѣтъ со дня Высочайшаго Повелѣнія объ упраздненіи должностей Ветеринарныхъ Помощниковъ въ Гвардіи и Арміи.

За тѣмъ, по неимѣнію въ Министерствахъ Военномъ и Внутреннихъ Дѣлъ ваканціи для кончившихъ въ 1852 г. въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ курсъ стипендіатовъ 2 разряда и для отвращенія могущаго и впредь встрѣтиться затрудненія въ размѣщеніи ихъ на службу, — я призналъ необхо-

двумь приостановить приѣмъ въ Харьковское и Дерптское Ветеринарныя Училища стипендіатовъ 2 разряда; а между тѣмъ, по Положенію Комитета Министровъ, на представленіе мое, въ 26 день Августа послѣдовало Высочайшее соизволеніе: окончившимъ въ 1852 году въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ курсъ ученія стипендіатамъ втораго разряда предоставить право избрать родъ занятій по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы они по требованію явились къ мѣстамъ, которыя могутъ быть имъ въ послѣдствіи назначены, — съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія распространить эту мѣру, въ случаѣ дѣйствительной надобности, и на стипендіатовъ перваго разряда Дерптскаго Училища и на стипендіатовъ обоихъ разрядовъ Училища Харьковскаго, впредь до окончательнаго утвержденія для сихъ Училищъ Уставовъ.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ находились въ Вильнѣ (2), Минскѣ, Полоцкѣ, Витебскѣ, Кіевѣ, Житомирѣ и въ Одессѣ. На содержаніе первыхъ семи отпускалось изъ Государственнаго Казначейства по 1500 р., а на послѣдній по столько же изъ доходовъ города Одессы. Кромѣ того на содержаніе Виленскаго казеннаго образцоваго пансіона производилось по 1000 р. изъ процентовъ съ капитала на усиленіе женскаго воспитанія въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ. Одинъ изъ

бывшихъ въ Вильнѣ образцовыхъ пансіоновъ (частный), по представленію Управляющаго Округомъ, закрыть, какъ не вполне достигавшій своей цѣли. За тѣмъ, въ слѣдствіе ходатайства Генералъ-Адъютанта *Бибикова 2-го*, по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣно обратить отпускавшееся на содержаніе того пансіона отъ казны пособие 1,500 р. на усиленіе средствъ Виленскаго казеннаго образцоваго пансіона, съ содержаніемъ въ немъ десяти воспитанницъ изъ сиротъ заслуженныхъ чиновниковъ военнаго, гражданскаго и учебнаго вѣдомствъ.

Частные пансіоны и школы.

Въ теченіе 1852 года дано разрѣшеніе открыть 42 частныя учебныя заведенія, въ томъ числѣ: 19 пансіоновъ (2 мужскихъ и 17 для дѣвицъ) и 23 школы (6 для мальчиковъ, 13 для дѣвицъ и 4 для обоого пола).

На дозволеніе учредить новый пансіонъ въ С. Петербургѣ бывшей классной дамѣ Патріотическаго Института дѣвицъ *Мелентевой* испрошено особое Высочайшее разрѣшеніе.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЧАСТИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни-
верситета.

С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ трехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Юридическаго. Изъ нихъ въ каждомъ находятся два разряда: въ Историко-Филологическомъ — разряды Общей Словесности и Восточной Словесности, въ Физико-Математическомъ — разряды Математическихъ и Естественныхъ наукъ, и въ Юридическомъ — разряды Юридическихъ и Камеральныхъ наукъ.

Въ Университетѣ находилось: чиновниковъ и преподавателей 69, учащихся 358 (*), въ томъ числѣ 311 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Перечень въ
личною со-
ставѣ.

Опредѣлены: Экстраординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института *Благовъщенскій* — съ тѣмъ же званіемъ на кафедрѣ Латинскаго языка и Словесности; Магистръ *Сухомлиновъ* — Адъюнктомъ Русской Словесности; Титулярный Совѣтникъ *Кириловъ* — Синдикомъ и Коллежскій Ассессоръ *Стасюлевичъ* — Доцентомъ Всеобщей Исто-

(*) Кромѣ того, 51 постороннее лицо слушали въ разное время университетскія лекціи.

ри. Повышены: Экстраординарный Профессоръ Химіи *Воскресенскій* — въ Ординарные и Адъюнкты по кафедрѣ Математики *Чебышевъ* — въ Экстраординарные Профессоры. Уволены, согласно прошеніямъ, по болѣзни: Ординарный Профессоръ Латинской Словесности *Фрейтагъ* и Лекторъ Нѣмецкаго языка *Эльснеръ*.

Учебныя пособія.

Въ главной библіотекѣ состояло 25,011 названій, въ 44,158 переплетахъ; въ студентской библіотекѣ — 250 названій, въ 1,290 экземплярахъ и 1,706 переплетахъ. Университетъ приобрѣлъ покупкою за 3,985 р. 44 коп. библіотеку бывшаго Профессора Фрейтага, состоящую изъ четырехъ тысячъ томовъ, по отдѣламъ Классической Филологіи и древностей. Въ кабинетахъ: физическомъ — 390 приборовъ, минералогическомъ — 6,813 номеровъ, зоологическомъ — 10,383 предмета; въ милицъ-кабинетѣ 3,509 монетъ и медалей, въ музеемъ искусствъ и древностей разныхъ вещей на 5,867 р.; въ кабинетахъ: агрономическомъ — 186 предметовъ, ботаническомъ — 49,902 номера; въ химической лабораторіи 3,433 прибора и разныхъ принадлежностей; въ технологическомъ кабинетѣ 465 номеровъ; въ кабинетѣ Прикладной Математики 47 приборовъ; въ рисовальномъ классѣ 458 рисунковъ, картинъ и проч.

Возведеніе въ ученые званія.

Въ 1852 году удостоено производства въ ученые степени и званія 127 человекъ, имен-

но : Магистра 3, Кандидата 92, Дѣйствительнаго Студента 32.

Назначеніе медалей.

Для поощренія ученой дѣятельности учащихъ по Физико-Математическому Факультету, и по вниманію къ тому, что въ Гимназіяхъ введено преподаваніе Естественныхъ наукъ, разрѣшено мною, для соисканія наградъ медалями, назначать ежегодно Студентамъ сказаннаго Факультета двѣ темы: одну по разряду Естественныхъ, а другую по разряду Математическихъ наукъ.

Путешествія съ ученою цѣлю.

Ординарный Профессоръ *Кутора* 1-й совершилъ поѣздки для подробнаго изслѣдованія геогностическаго строенія острова Мона и прилежащихъ къ нему малыхъ острововъ и для обслѣдованія части Финляндіи отъ Гельсингфорса до Тавастгуса, Таммерфорса и Ки-ро, и отъ Ки-ро къ Або и Гельсингфорсу.

Экстраординарный Профессоръ *Чебышевъ*, съ Высочайшаго соизволенія, посѣтилъ съ ученою цѣлю Германію, Францію и Англію.

Испытанія частныхъ лицъ.

Испытательными Комитетами при Университетѣ удостоено: права на причисленіе ко 2-му разряду гражданскихъ чиновниковъ 3, званія Домашняго Учителя 11, Домашней Учительницы 30, Учителей Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ 21.

Чтеніе курса для публики.

Ординарный Профессоръ *Кутора* 1-й, по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, читалъ публичныя лекціи о Природѣ.

**Стипендія Му-
сина-Пушкина.**

По всеподданнѣйшему докладу моему, Ва-
ше Императорское Величество соизволя-
ли на предположеніе Студентовъ С. Петер-
бургскаго Университета какъ бывшихъ, такъ
и находившихся въ Университетѣ въ 1852 го-
ду, по случаю 25-лѣтняго служенія Сенато-
ра *Мусина-Пушкина* въ должности Попечи-
теля С. Петербургскаго и Казанскаго Учеб-
ныхъ Округовъ, составить изъ доброволь-
ныхъ приношеній капиталъ на содержаніе
изъ процентовъ одного Студента подъ назва-
ніемъ *стипендіата Мусина-Пушкина*.

За тѣмъ капиталъ, составляющій 2500 р.,
внесень въ кредитное установленіе, а на упо-
требленіе процентовъ съ онаго утверждены
мною правила.

**Ремонтъ зда-
нія.**

Въ 1852 г. произведено по университет-
скому зданію ремонтныхъ исправленій на
2,969 р.

**Состояніе Учеб-
наго Округа.**

С. Петербургскій Округъ состоитъ изъ
учебныхъ заведеній восьми Губерній: С. Пе-
тербургской, Новгородской, Псковской,
Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Ви-
тебской и Могилевской. Въ немъ находит-
ся 15 Гимназій (*), 64 Уѣздныя Училища,
изъ коихъ 5 Дворянскихъ и 21 съ Приход-
скими классами, 96 Училищъ Приходскихъ,

(*) Въ томъ числѣ два Училища при Евангелическо-Лютеранскихъ
церквахъ Св. Петра и Св. Анны, въ С. Петербургѣ, кои сравнены
съ Гимназіями въ правахъ, предоставляемыхъ оканчивающимъ
курсъ ученія въ сихъ Училищахъ.

19 школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, 2 образцовые дѣвичьи пансіона и 215 частныхъ учебныхъ заведеній. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 9, при Уѣздномъ Училищѣ 1, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 5.

Чинowników и преподавателей въ казенныхъ училищахъ 857; учащихся обоюго пола въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 21,353, въ томъ числѣ 11,690 дворянъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Высочайшее
посѣщеніе.

Въ минувшемъ году Ларинская Гимназія осчастливлена Высочайшимъ посѣщеніемъ, при чемъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было отозваться въ милостивыхъ выраженіяхъ о найденномъ въ семъ заведеніи порядкѣ.

О Законоучителяхъ.

По возникшему, въ слѣдствіе представленія Преосвященнаго Могилевскаго, вопросу касательно опредѣленія въ Могилевскія учебныя заведенія особыхъ Законоучителей изъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій, Св. Синодъ призналъ полезнымъ опредѣленіе въ Витебскую и Могилевскую Гимназіи особыхъ Законоучителей изъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій, рукоположенныхъ въ Священнической санъ, но не обязанныхъ завѣдывать приходами, съ порученіемъ имъ преподаванія Закона Божія въ тамошнихъ Уѣздныхъ Училищахъ и обязанности

быть духовниками воспитанниковъ Гимназій
Православнаго исповѣданія.

Преподаваніе въ
3-й С. Петер-
бургской Гимна-
зій.

По уваженію, что преподаваніе Греческаго языка оставлено въ С. Петербургѣ только въ Третьей Гимназій, и для усиленія занятій древнею Филологіею, прекращено преподаваніе въ сей Гимназій Законовѣдѣнія и усилено число Учителей Латинскаго и Греческаго языковъ.

О параллель-
ныхъ классахъ
Могилевской
Гимназій.

Существовавшія съ 1844 года при двухъ низшихъ классахъ Могилевской Гимназій два параллельныя отдѣленія, по неимѣнію болѣе надобности въ раздѣленія сихъ классовъ, закрыты; сумму же, отпускаемую изъ Государственнаго Казначейства на жалованье учителямъ сихъ отдѣленій, по испрошеніи чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшаго соизволенія, назначено производить на жалованье Учителю Естественныхъ наукъ въ той же Гимназій, Надзирателю за приходящими учениками и на учебныя пособія по классу Естественныхъ наукъ.

Объ Училищѣ
при церкви Св.
Анны.

Состоящее при Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Анны въ С. Петербургѣ Училище принято въ 1840 году подъ особое покровительство Правительства. Обращая вниманіе на существенную пользу, приносимую симъ учебнымъ заведеніемъ, я ходатайствовалъ о дарованіи оному нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ; Высочайше утвержденнымъ 3 Ноября Мѣсяцемъ Государ-

ственного Совѣта, Училище это въ правахъ и преимуществахъ въ отношеніи лицъ, при немъ состоящихъ, а также воспитанниковъ и воспитанницъ, сравнено съ Училищемъ при С. Петербургской Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Петра.

**Распространеніе
Климовичскаго
Приходскаго
Училища.**

По просьбѣ жителей города Климовичъ (Могилевской Губерніи) и удостовѣренію мѣстнаго Начальства въ пользу распространенія находящагося тамъ Приходскаго Училища, я разрѣшилъ открыть въ немъ второй классъ, съ отвесеніемъ издержекъ на собственные средства Министерства.

**Штаты С. Петербургскихъ
Приходскихъ
Училищъ.**

Штатъ 1831 г. Приходскихъ Училищъ въ С. Петербургѣ въ настоящее время оказался не соответствующимъ дѣйствительнымъ потребностямъ, и потому въ минувшемъ году утверждены мною новые Штаты для С. Петербургскихъ: 1) отдѣльнаго Приходскаго Училища съ казеннымъ помѣщеніемъ, 2) отдѣльнаго Приходскаго Училища съ наемнымъ помѣщеніемъ и 3) приходскихъ классовъ, состоящихъ при Уѣздныхъ Училищахъ.

Усиленіе способовъ Новгородскаго Приходскаго Училища.

Приходское Училище въ Новѣгородѣ получило отъ городского общества, къ отпуску ему на него содержанію, прибавки 174 р. 5 к.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе 1852 г. Начальствомъ Учебнаго Округа выдано 114 свидѣтельствъ на званія Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ; на право первоначальнаго обу-

ченія подвергались испытанію 107 лицъ, на право производства въ классный чинъ 99, и на званія Учителей разнаго рода 16.

Частныя учебныя заведенія.

Инспекторами надъ частными учебными заведеніями въ С. Петербургѣ были: Профессоры С. Петербургскаго Университета: Обыкновенный— *Горловъ*, Экстраординарные— *Срезневскій* и *Сомовъ* и Коллежскій Совѣтникъ *Дель*.

Въ С. Петербургѣ состояло пансіоновъ мужскихъ 7, дѣвичьихъ 30 и школъ 111, всего 149. Въ нихъ училось мальчиковъ 1,600, дѣвицъ 3,120, итого 4,720. Изъ нихъ дѣтей дворянъ, чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ 1,537.

Училище въ Павловскѣ.

По Высочайшему Повелѣнію, Управлявшій Дворомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича препроводилъ ко мнѣ на разсмотрѣніе проектъ Устава Училища при Евангелическо-Лютеранской церкви въ Павловскѣ, съ тѣмъ чтобъ оно состояло въ зависимости Министерства Народнаго Просвѣщенія. По предварительному сношенію съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и по одобреніи исправленнаго проекта Его Императорскимъ Высочествомъ, я имѣлъ счастье испрашивать и получилъ Высочайшее соизволеніе на утвержденіе, согласно съ существующими узаконеніями, Устава Училища, какъ частнаго учебнаго заведенія, предоставленною мнѣ властію.

Училищные
дома.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, принадлежащій Второй С. Петербургской Гимназіи домъ отданъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, на одобренныхъ Министерствомъ условіяхъ, съ торговъ, съ платою по 2770 р. въ годъ.

Разрѣшенная въ 1851 г. перестройка дома Уѣзднаго Училища въ Островѣ въ минувшемъ году окончена и обошлась въ 21,999 р.

Съ разрѣшенія Правительствующаго Сената заключены контракты : 1) на возобновленіе обгорѣвшихъ зданій Архангельской Гимназіи за 28,800 р. и 2) на перестройку домовъ Первой С. Петербургской Гимназіи за 55,000 р.

На производство работъ по исправленію домовъ Витебской Гимназіи разрѣшено заключить контрактъ на 15,250 р.

Въ Шлиссельбургѣ купленъ деревянный домъ для Уѣзднаго Училища за 4,500 р.

Всѣ эти издержки отнесены на проценты съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Въ Тотмѣ (Вологодской Губерніи) приобрѣтенъ деревянный для Уѣзднаго Училища домъ за 900 р. на счетъ экономической суммы Училища.

Ремонтныхъ исправленій по училищнымъ домамъ произведено на 28,330 р. на счетъ собственныхъ суммъ Училищъ, и съ отпускомъ въ то число 6,578 р. изъ процентовъ

съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Пожертвованія. Вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя *Гомзина* принесла въ даръ Ларинской Гимназіи въ С. Петербургѣ 6,000 р. с. По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, капиталъ сей, по особому акту, принять и изъ процентовъ съ него опредѣлено содержать въ Ларинской Гимназіи постоянно одного *Пансіонера Гомзина*.

Почетный Смотритель Устюжскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Ефимевъ* пожертвовалъ для Училища домъ въ 1,500 р.

Почетный Попечитель Новгородской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ Князь *Голицынъ* принесъ въ даръ Гимназіи 300 р.

Жена Коллежскаго Совѣтника *Гартца* предоставила въ собственность Приходскаго Училища въ Копыси домъ съ землею.

Обозрѣніе училищъ.

Попечитель Округа очень часто посѣщалъ всѣ Гимназіи въ столицѣ и слѣдилъ за ходомъ въ нихъ преподаванія и за соблюденіемъ порядка во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ осматривалъ также неоднократно всѣ Уѣздныя и Приходскія Училища въ столицѣ и нѣкоторыя подгородныя.

По порученію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Инспекторомъ казен-

ныхъ училищъ осмoтрѣны: въ Петрозаводскѣ— Гимназія съ пансіономъ дѣтей канцелярскихъ служителей, Уѣздное и Приходское Училища ; въ Олонцѣ— Уѣздное, въ Лодейномъ-Полѣ — Приходское Училища ; въ Могилевѣ — Гимназія съ благороднымъ пансіономъ, Уѣздное и Приходское Училища и три частныя учебныя заведенія ; въ Бѣлицѣ — Уѣздное и Приходское Училища и частная школа ; въ Оршѣ — Дворянское Уѣздное и Приходское Училища ; въ Витебскѣ— Гимназія, конвиктъ Гильзено-Шадурскихъ, обшая ученическая квартира, Уѣздное и Приходское Училища, школа для первоначальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ и частный пансіонъ ; въ Городкѣ— Приходское Училище ; въ Невелѣ — Уѣздное и Приходское Училища ; въ Динабургѣ — Гимназія съ общею ученическою квартирою и конвиктомъ фундуша Глубокскаго монастыря, Приходское Училище и два дѣвичьи пансіона ; въ Опочкѣ, Островѣ и Лугѣ— Уѣздныя и Приходскія Училища.

Инспекторъ казенныхъ училищъ и Инспекторы частныхъ пансіоновъ и школъ наблюдали за ученіемъ и за порядкомъ въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Начальникъ Вологодской Губерніи три раза посѣщалъ Вологодскую Гимназію и благородный при ней пансіонъ, а Губернаторъ

Олонецкій въ проѣздъ по Губерніи обозрѣлъ
Училища въ Олонцѣ и Вытегрѣ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Начальство
Округа.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 28 день Февраля 1852 г., Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Статскій Совѣтникъ *Муравьевъ*, назначенъ исправляющимъ должность Костромскаго Гражданскаго Губернатора.

Составъ Уни-
верситета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 126, учащихся 861 (*); изъ нихъ 715 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Перевѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Опредѣлены: Докторъ Медицины *Клименковъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія, съ возложеніемъ на него преподаванія Ветеринарної Полиціи и эпизоотическихъ болѣзней; Коллежскій Ассессоръ *Николаевъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Акушерства и акушерской клиники; Надворный Совѣтникъ *Бьялевъ* — исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Исторіи Русска-

(*) Кромѣ того 92 постороннія лица слушали лекціи.

го Законодательства и Кандидатъ *Капустинъ* — исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Общенароднаго Права. Исправляющій должность Адъюнкта въ Казанскомъ Университетѣ *Петровъ* перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Московскій Университетъ на кафедре языковъ Санскритскаго, Еврейскаго, Арабскаго и Персидскаго. Повышены: Экстраординарный Профессоръ *Басовъ* — въ Обыкновенные Профессоры Теоретической Хирургіи съ Офтальміатріею; Адъюнкты: *Кохъ* и *Варнекъ* — исправляющими должность Экстраординарныхъ Профессоровъ по кафедрамъ: первый — Акушерства, послѣдній — Сравнительной Анатоміи и Физиологіи. Обыкновенный Профессоръ Акушерства и Директоръ Акушерской Клиники, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рихтеръ* уволенъ отъ службы при Университетѣ, по прошенію, съ званіемъ Заслуженнаго Профессора.

Учебныя пособия.

Библіотека Университета состоитъ изъ 89,017 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ 400 инструментовъ и снарядовъ, зоологическомъ 65,273 животныхъ и ихъ частей, въ двухъ минералогическихъ 10,756 номеровъ; въ гербаріи девять отдѣльныхъ собраній; въ ботаническомъ саду до 7,150 видовъ растеній; въ астрономической обсерваторіи 36 снарядовъ; въ милицъ-кабинетѣ 16,280 монетъ и медалей; въ химическомъ кабинетѣ и лабораторіи 2,230 препаратовъ

и вещей; въ кабинетахъ: анатомическомъ — 5,820 препаратовъ и 824 инструмента; зоотомическомъ — 307, Сравнительной Анатоміи и Физиологіи — 2,006 препаратовъ; анатомико-патологическомъ при госпитальной клиникѣ — 628. препаратовъ и рисунковъ и въ диссекціонномъ залѣ 363 инструмента и прибора; въ кабинетѣ фармацевтическомъ 1,565 номеровъ; въ собраніи хирургическомъ 252 инструмента и снаряда; въ сельско-хозяйственномъ кабинетѣ 1,478 предметовъ.

Клиники.

Факультетская клиника: къ терапевтическомъ отдѣленіи кроватей 60, больныхъ было 389, за совѣтами приходило 2,915 человекъ; въ отдѣленіи хирургическомъ 60 кроватей, больныхъ находилось 230, за совѣтами являлось 1,809, операций сдѣлано 281, инструментовъ было 589; въ акушерскомъ отдѣленіи состояло 680 роженицъ, за совѣтами приходило 500. *Госпитальная клиника:* въ отдѣленіи терапевтическомъ 105 кроватей, больныхъ пользуемо было 1,204; въ хирургическомъ отдѣленіи 107 кроватей, больныхъ было 628, большихъ операций сдѣлано 64, инструментовъ находилось 468.

О помѣщеніи
больныхъ воспитанниковъ
Корпусовъ въ
Клинику.

По желанію Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Высочайше повелѣно: воспитанниковъ Корпусовъ Московскихъ и губернскихъ, вблизи Москвы расположенныхъ, одержимыхъ

хроническими болѣзнями, отправлять для пользованія въ хирургическую клинику Университета, съ отпускомъ потребной на леченіе ихъ суммы изъ Государственнаго Казначейства.

Производство въ ученые степени.

Произведено въ ученые степени и званія 354 человекъ: Доктора 1, Магистра 2, Кандидата 62, Дѣйствительнаго Студента 102, Доктора Медицины 2, Оператора, какъ члена Врачебной Управы, 5, Лекаря 52, Акушера 3, Уѣзднаго врача 51, Провизора 42, аптекарскаго помощника 29, повивальной бабки 1, зубнаго врача 2.

Открытіе новой кафедры.

На основаніи Устава Университетовъ, въ составѣ Историко-Филологическаго Факультета разрѣшено открыть кафедру Восточныхъ языковъ: Санскритскаго, Еврейскаго, Арабскаго и Персидскаго, съ тѣмъ чтобъ изученіе сихъ языковъ не было обязательно для всѣхъ Студентовъ означеннаго Факультета, но только для желающихъ заниматься оными.

Раздѣленіе кафедры Исторіи Русскаго Законодательства.

По представленію Попечителя, Экстраординарный Профессоръ Исторіи Русскаго Законодательства *Калачевъ* командированъ, въ разныя Губерніи, для осмотра архивовъ. По уваженію, что предметы сей кафедры, по важности и обширности, не могутъ быть проходимы съ удовлетворительностію въ часы, опредѣленные для одного преподавателя, разрѣшено раздѣлить кафедру эту между двумя преподавателями, изъ которыхъ одинъ

будетъ читать собственно Исторію Русскаго Законодательства, а другой—критическое обзорѣніе и разборъ памятниковъ Исторіи Русскаго Законодательства.

О дозволеніи преподавателямъ Зоологій заниматься охотою во всякое время года.

Для доставленія преподавателямъ Зоологій въ Московскомъ Университетѣ средства постоянно заниматься изслѣдованіемъ животныхъ, водящихся въ Московской и другихъ смежныхъ съ нею или сходныхъ по мѣстности и климату Губерніяхъ, и тѣмъ по возможности содѣйствовать пополненію Университетскихъ Музеевъ, по сношенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, дозволено преподавателямъ *Рубль* и *Варнеку* упражняться охотою во всякое время года въ казенныхъ дачахъ Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской и Владимірской Губерній.

Публичныя лекціи.

Въ Университетѣ читали публичныя лекціи: Ординарный Профессоръ *Гейманъ* и исправляющій должность Ученаго Аптекаря *Лясковскій* — Технической Химіи, Адъюнктъ *Давидовъ* — Теоріи паровыхъ машинъ и Старшій учитель 3-й Московской Реальной Гимназіи *Александровъ* — Технологіи.

Испытанія частныхъ лицъ.

По надлежащемъ испытаніи, признаны способными къ занятію должности учителя иностранныхъ языковъ въ Гимназіяхъ 3, званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ удостоено 41.

**Ремонтъ зда-
ній.**

На разныя исправленія въ зданіяхъ Уни-
верситета разрѣшено употребить 5,539 р.

**Демидовскій
Лицей.**

Въ Демидовскомъ Лицеѣ чиновниковъ и
преподавателей 15, учащихся 100. По окон-
чаніи курса выпущено 23 Студента съ пра-
вомъ на XII классъ.

**Учебныя посо-
бія.**

Въ библіотекѣ Лицея находилось 8,164
тома; въ кабинетахъ: физическомъ—138 ин-
струментовъ, минералогическомъ—4,311 ну-
меровъ, зоологическомъ—1,254 экземпляра;
въ минцъ-кабинетѣ 790 монеть и медалей;
въ технологическомъ кабинетѣ 36 моделей;
въ химической лабораторіи 140 сварядовъ;
въ ботаническомъ кабинетѣ 545 породъ ра-
стеній.

**Увеличеніе пла-
ты за пансіоне-
ровъ.**

По случаю возвышенія цѣнъ на жизнен-
ныя потребности и на работы, разрѣшено,
согласно ходатайству Попечителя Округа и
на основаніи Устава Лицея, вмѣсто прежде
назначенныхъ за содержаніе въ Лицеѣ свое-
коштныхъ Студентовъ по 143 р. въ годъ и
на первоначальное обзаведеніе единовременно
по 14 р. 30 коп., взимать какъ съ своекош-
тныхъ Студентовъ-пансіонеровъ, такъ и съ со-
держимыхъ Дворянствомъ по 200 руб. въ
годъ, не требуя за симъ уже ничего на пер-
воначальное обзаведеніе.

Зданіе Лицея.

Зданіе Лицея требовало значительныхъ
исправленій. Работы эти въ миувшемъ году
приведены къ концу, на чтò съ устройствомъ
новой мебели употреблено 27,518 р. 80 к.

Состояніе Учебнаго Округа.

Московскій Учебный Округъ составляютъ Училища девяти Губерній: Московской, Владимірской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской. Въ немъ состоитъ 12 Гимназій, 84 Уѣздныхъ и 226 Приходскихъ Училищъ, 2 воскресные класса рисованія, 2 дополнительные курса при Гимназіяхъ и 1 при Уѣздномъ Училищѣ и 63 частныхъ учебныхъ заведеній. Воспитательныхъ заведеній при Гимназіяхъ 11, при Уѣздныхъ Училищахъ 2 и отдѣльное учебно-воспитательное 1. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 1,219, учащихся во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ 22,512; изъ нихъ 7,922 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1852 года открытъ одинъ частный пансіонъ для дѣвицъ и закрыты 2 Приходскія Училища и 2 частныя учебныя заведенія.

Распоряженія по Гимназіямъ.

Со введеніемъ преподаванія Естественныхъ наукъ въ гимназическій курсъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, разрѣшено: 1) оставить во *Второй Московской Гимназіи* преподаваніе Греческаго языка, съ снабженіемъ этого заведенія, въ видѣ опыта, особымъ руководствомъ на счетъ распредѣленія предметовъ; 2) преподаваніе Французскаго и Нѣмецкаго языковъ въ низшихъ классахъ *Рязанской Гимназіи* поручено особому учителю съ правами

Учителя Младшаго; 3) по затрудненію въ приисканіи учителя, который бы въ одинакой степени могъ руководствовать какъ въ рисованіи и черченіи, такъ и въ чистописаніи, разрѣшено въ *Четвертой Московской Гимназіи* имѣть особаго учителя рисованія и черченія.

Пополненіе недоимокъ на Ярославскомъ Дворянствѣ.

Въ слѣдствіе переписки о пополненіи числившейся на Дворянствѣ Ярославской Губерніи по благородному пансіону недоимки въ количествѣ 4,841 руб. 97 к., Дворянство постановило пополнить эту недоимку единовременнымъ взносомъ изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, на что, по Положенію Комитета Министровъ, послѣдовало и Высочайшее соизволеніе.

Увеличеніе числа воспитанниковъ въ Тверскомъ пансіонѣ.

Въ видахъ увеличенія числа дворянскихъ воспитанниковъ въ благородномъ пансіонѣ Тверской Гимназіи, не обременяя Дворянство новымъ расходомъ, утверждена смѣта, по которой изъ отпускаемой нынѣ Дворянствомъ суммы 6,968 р. 71¼ к. оказалось возможнымъ содержать, вмѣсто 24-хъ, 36 воспитанниковъ.

Училищныя зданія.

По личному удостовѣренію моему, при обзорѣннн въ 1851 г. Костромской Гимназіи, въ необходимости исправленія дома оной, разрѣшено произвестъ работъ на 7,990 руб., кромѣ тѣхъ передѣлокъ, которыя были немедленно исполнены въ отвращеніе сырости и другихъ неудобствъ.

Принадлежавшій благородному пансіону Владимірской Гимназіи ветхій деревянный флигель разрѣшено продать на сносъ съ публичнаго торга.

Болѣе или менѣе значительныхъ перестроекъ и починокъ въ домахъ другихъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ произведено на 10,169 р. 35 коп.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа подвергалось испытанію на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ 5, на право первоначальнаго обученія 16, на право производства въ первый классный чинъ 67, на званіе Учителей Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ 24 человека.

Частныя учебныя заведенія.

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ были: Ординарный Профессоръ *Анке* и состоявшій при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновникомъ особыхъ порученій, Коллежскій Ассессоръ Князь *Ширинскій-Шихматовъ*.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ было 33, въ томъ числѣ пансіоновъ мужскихъ 5, для дѣвицъ 14, школъ 14; въ нихъ учащихся 1,529 (482 мужскаго и 1,047 женскаго пола).

Пожертвованія.

Сенаторъ Князь *Лобановъ-Ростовскій* внесъ въ Московскій Университетъ 5,000 руб., для содержанія изъ процентовъ одного Студента, который, при отличныхъ способностяхъ и нравственности, будетъ болѣе прочихъ ну-

ждаться въ пособіи. По всеподданнѣйшему моему докладу о семъ привошеніи, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть стипендію сію именовать *стипендією Князя Лобанова-Ростовскаго*.

Жена Губернскаго Секретаря Евдокія *Богуславская* и дочь Штабсъ-Ротмистра Вѣра *Вистицкая* пожертвовали 14,285 р. 71½ к., съ тѣмъ, чтобъ изъ процентовъ сего капитала воспитывать въ благородномъ пансіонѣ Смоленской Гимназіи трехъ пансіонеровъ изъ дѣтей дворянъ.

Бывшій Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Шаблыкинъ* привнесъ въ даръ 1,000 р. въ пользу благороднаго пансіона Владимірской Гимназіи.

Почетный Попечитель Тульской Гимназіи *Римскій-Корсаковъ* въ пользу Тульской Гимназіи и благороднаго при ней пансіона внесъ 400 р.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Товарищъ мой, Сенаторъ *Норовъ*, въ проѣздѣ чрезъ Москву посѣтилъ Московскій Университетъ и осмотрѣлъ университетскую бібліотеку, минералогическій и патологическій кабинеты и Московскую Четвертую Гимназію.

Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа осмотрѣны Гимназіи съ благородными при нихъ пансіонами въ Ярославлѣ, Костромѣ, Владимірѣ, Рязани, Твери и Смоленскѣ;

Уѣздныя и Приходскія Училища какъ въ означенныхъ губернскихъ, такъ и въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ: Богородскѣ, Бронницахъ, Коломнѣ, Переславлѣ, Ростовѣ, Шуѣ, Нерехтѣ, Суздалѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ и Гжатскѣ, Приходскія Училища въ селѣ Ивановѣ, Владимірской Губерніи.

Инспекторъ казенныхъ училищъ обозрѣлъ Владимірскую и Тульскую Гимназіи съ благородными пансіонами, а также Уѣздныя и Приходскія Училища во Владимірѣ, Тулѣ, Серпуховѣ, Черни, Подольскѣ и Покровѣ.

Бывшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Попечителѣ, Княземъ *Ширинскимъ-Шиматовымъ* осмотрѣны Уѣздныя и Приходскія Училища въ Вереѣ и Можайскѣ.

Смоленскую Гимназію и благородный при ней пансіонъ посѣтили Епископъ Смоленскій *Тимовей*, Генераль-Губернаторъ Смоленскій, Витебскій и Могилевскій и Начальникъ Смоленской Губерніи.

Гимназіи Владимірская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская были осматриваемы мѣстными Начальниками Губерній.

Изъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ: Бронницкое, Коломенское, Можайское, Звенигородское и Серпуховское обозрѣвалъ Московскій Гражданскій Губернаторъ, Лихвинское, Козельское и Жиздринское — Преосвященный *Григорій*, Епископъ Калужскій, Лих-

винское, Малоярославецкое, Мещовское и Жиздринское — Начальникъ Калужской Губерніи, Галичскія, Кологривскія, Буйскія, Кинешемскія и Нерехтскія — исправляющій должность Костромскаго Гражданскаго Губернатора.

III. ХАРЬКОВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни-
верситета.

Харьковскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Физико-Математическій раздѣленъ на разряды наукъ Математическихъ и Естественныхъ.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 78, учащихся 443 (*); изъ нихъ дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ 357.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Опредѣлены: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Фойтъ* — Ректоромъ, на мѣсто Статскаго Совѣтника *Паломбецкаго*, который уволенъ отъ сей должности по болѣзни, съ назначеніемъ Профессоромъ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ; Титулярный Совѣтникъ *Львовъ* — исправляющіимъ должность Экстраординарнаго Профессора Архитектуры. Повышены: Экстраординарный Профессоръ

(*) Кромя того 14 постороннихъ лицъ слушали лекціи.

Костырѣ и Адъюнктъ *Борислякѣ*, первый— въ Ординарные по кафедрѣ Русской Словесности, а другой—въ Экстраординарные Профессоры по кафедрѣ Минералогіи. Перемѣщенъ исправлявшій должность Адъюнкта въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ *Лавровскій* тѣмъ же званіемъ по кафедрѣ Педагогіи. Уволены по прошеніямъ: Ординарный Профессоръ *Якимовъ* и Экстраординарный *Тонъ*. Ординарный Профессоръ *Ваццетти* оставилъ Харьковскій Университетъ въ слѣдствіе требованія Австрійскаго Правительства объ отправленіи его къ назначенной ему должности Профессора въ Падуанскомъ Университетѣ.

Производство въ
ученыя степени.

Удостоено ученыхъ степеней и званій 116 человекъ, именно: Магистра 1, Кандидата 35, Дѣйствительнаго Студента 31, Лекаря 23, Оператора, какъ члена Врачебной Управы, 1, Акушера, какъ члена Врачебной Управы, 3, Уѣзднаго врача 4, Провизора 2, аптекарскаго помощника 15, зубнаго врача 1.

Учебныя по-
собія.

Библіотеку Университета составляютъ: 38,001 томъ книгъ; періодическихъ изданій и брошюръ 4,411 названій, въ 13,621 томѣ; рукописи въ 105, карты и чертежи въ 338 и эстампы въ 570 томахъ; въ студентской библіотекѣ находилось 4,144 тома. Въ кабинетахъ: физическомъ — 431 приборъ, минералогическомъ — 11,776, зоологическомъ — 16,234 нумера, астрономическомъ — 126 инструментовъ; въ ботаническомъ саду 18,084

растенія, въ ботаническомъ кабинетѣ 68,856 экземпляровъ и 400 видовъ микологій; въ кабинетахъ: технологическомъ—102 предмета и 690 образцовъ издѣлій, агрономическомъ — 110 предметовъ, анатомическомъ — 1,145 препаратовъ и 1,093 инструмента, рисовальномъ 2,383 образца; въ лабораторіяхъ: фармацевтической — 495, химической 589 нумеровъ; въ минць-кабинетѣ 21,938 экземпляровъ; въ кабинетѣ архитектурномъ 32 модели.

Клиники.

Въ *терапевтическомъ* отдѣленіи клиникъ, устроенномъ на 16 кроватей, больныхъ было 116, за совѣтами являлось 413. Въ отдѣленіи *хирургическомъ*, — на 21 кровати, пользовано 133 больныхъ, за совѣтами приходило 806 человекъ; операций произведено 143; инструментовъ и приборовъ находилось 1,930. Въ *акушерскомъ* отдѣленіи, устроенномъ на 6 кроватей, больныхъ было 43, приходящихъ за совѣтами 21, инструментовъ и другихъ вещей 205.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ 1852 г. подвергались испытанію въ Университетѣ: на званіе Домашняго Учителя 1 и Домашней Учительницы 1.

Публичные курсы.

Со 2 Октября 1851 до конца Марта 1852 г., по два раза въ недѣлю, читали публичные лекціи: Ординарный Профессоръ *Соколовъ*— Прикладной Математики, Экстраординарный Профессоръ *Ходневъ* — Технической Химіи и Адъюнктъ *Коссовъ* — Технологіи. Число слушателей было: по Химіи—отъ 35 до 150, по

Механикъ—отъ 15 до 30, и по Технологіи—до 40 человекъ.

Путешествія съ
ученою цѣлію.

Назначенная въ 1847 г. ученая экспедиція изъ преподавателей *Шидловскаго, Борисяка, Черняева и Черная*, для опредѣленія географическаго положенія Харьковской и смежныхъ съ нею Губерній и подробнаго изслѣдованія оныхъ въ отношеніи къ Минералогіи, Геогнозѣ и Зоологіи, въ 1850 г. окончила свои изслѣдованія, о коихъ и отчеты представлены были. Въ минувшемъ году Профессоръ Черная представилъ окончательныя по экспедиціи наблюденія и два выпуска фауны Харьковской Губерній и прилегающихъ къ ней мѣстъ.

Адъюнктъ *Коссовъ* командированъ былъ въ Москву и ея окрестности для осмотра фабрикъ и заводовъ.

Ординарный Профессоръ *Калениченко* обзрѣвалъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ больницы и кдники.

Экстраординарный Профессоръ *Кочетовъ* присутствовалъ въ Москвѣ на выставкѣ сельскихъ произведеній.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* наблюдалъ въ С. Петербургѣ успѣхи практическаго приложенія Механики.

Ординарный Профессоръ *Лапшинъ*, въ бытность свою въ С. Петербургѣ, занимался на Физической Обсерваторіи и изучалъ разные роды приложенія электро-магнетизма.

Починка зданій. Въ здаіяхъ вѣдомства Университета произведено построекъ, передрлокъ и починокъ на 12,088 р. 42 коп.

Ветеринарное Училище.

Въ Ветеринарномъ Училищѣ чиновниковъ и преподавателей 13, учащихся 120; удостоевно званія Ветеринара 7, Ветеринарнаго Помощника 5.

Учебныя пособія.

Библіотека Училища состоитъ изъ 397 томовъ и 60 періодическихъ изданій и брошюръ. Въ кабинетахъ: зоотомическомъ—препаратовъ 855, инструментовъ 436, хирургическомъ—379 инструментовъ. Въ клиникѣ находилось 483 больвыхъ животныхъ; операцій произведено 73.

Постройка зда- ній.

По смѣтѣ на здаіія Училища опредѣлено 69,800 р. на счетъ состоящаго при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особаго на сеіи конецъ капитала. Постройка начата въ 1851, и въ 1852 г. возведенъ главный корпусъ.

Надзоръ за воспитанниками.

Для надзора за нравственностію учащихся въ Ветеринарномъ Училищѣ, въ помощь Директору, назначены Надзиратель и два педеля, коихъ обязанности подробно изложены въ особой утвержденной мною инструкціи.

Состояніе Округа.

Къ Харьковскому Учебному Округу отнесены Губерніи: Харьковская, Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская и Земля Войска Донскаго. Въ Округѣ 7 Гимназій и при одной изъ вихъ отдѣленіе Восточныхъ языковъ, а при двухъ—реальные классы; 68 Уѣзд-

ныхъ Училищъ, изъ коихъ при трехъ учреждены реальные классы, а при другихъ двухъ классы Землемѣрія; 117 Приходскихъ Училищъ и 29 частныхъ пансіоновъ и школъ.

Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ заведеніяхъ 755; учащихся вообще 11,355, изъ коихъ 5,553 дѣтей дворянъ, чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Открыты: Приходское Училище въ Ливнахъ для дѣвицъ и 6 частныхъ пансіоновъ и школъ; закрыто 4 частныя учебныя заведенія.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе минувшаго года въ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго Округа подвергались испытаніямъ: на право первоначальнаго обученія—21, на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ—5, на право производства въ первый классный чинъ — 37 человекъ.

Ремонтъ зданій.

Значительнѣйшія исправленія произведены были въ домахъ: Воронежской Гимназіи — на 6,950 р., Курской — на 734 р. 21 к., и Уѣздныхъ Училищъ: Суджанскаго — на 406 р., Бѣлгородскаго — на 2,720 р. 81 к., Воронежскаго — на 1,516 р. 28 коп.

Пожертвованія.

Титулярный Совѣтникъ *Василевскій* завѣщалъ 1,000 р. для воспитанія изъ процентовъ въ пансіонѣ 1-й Харьковской Гимназіи одного пансіонера изъ бѣдныхъ дѣтей личныхъ дворянъ и канцелярскихъ чиновниковъ г. Харькова. По Высочайше утвержденному 15 Генваря Положенію Комитета Мини-

стровъ, пансіонера сего разрѣшено именовать *пансіонеромъ Василевскаго*.

Бывшій Почетный Смотритель Фатежскаго Уѣзднаго Училища, а нынѣ Почетный Попечитель Курской Гимназіи, Штабсъ-Ротмистръ *Бурнашевъ* пожертвовалъ для помянутаго Училища домъ съ флигелями и службами, выстроенный имъ по Высочайше утвержденному проекту, цѣною въ 30,000 руб.

Почетный Блюститель Фатежскаго Приходскаго Училища, Потомственный Почетный Гражданинъ *Харичковъ* принесъ въ даръ сему Училищу 938 р. 85 к.

Почетный Попечитель Новочеркасской Гимназіи, Подполковникъ *Ефремовъ* представилъ въ пользу Гимназіи 550 р.

Прочія денежныя приношенія простираются до 3,871 р. 78 к.

Осмотръ учебныхъ заведеній.

Товарищъ мой, Сенаторъ *Норовъ*, проѣздомъ въ Одессу, обозрѣлъ Харьковскій Университетъ и обѣ Харьковскія Гимназіи съ состоящими при нихъ благородными пансіонами.

Главный Директоръ Межеваго Корпуса, Членъ Государственнаго Совѣта *Муравьевъ* посѣтилъ также эти Гимназіи съ пансіонами и Курское Уѣздное Училище.

Наказный Атаманъ Войска Донскаго *Хомутовъ* осмотрѣлъ Донецкое и Первое Донское Окружныя Училища, а Начальникъ

Штаба Войска Донскаго, Генералъ-Маіоръ *Андріановъ* — Хоперское Округное Училище.

Начальникъ Курской Губерніи осмотрѣлъ большую часть Уѣздныхъ Училищъ вѣременной ему Губерніи.

Управляющій учебнымъ Округомъ обзорѣвалъ обѣ Харьковскія и Орловскую Гимназіи съ состоящими при нихъ пансіонами.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны Орловская и Тамбовская Гимназіи съ пансіонами, также Уѣздныя и Приходскія Училища въ Ахтыркѣ, Богодуховѣ, Сумахъ, Суджѣ, Старомъ Осколѣ, Корочѣ, Курскѣ, Фатежѣ, Орлѣ, Кромахъ, Малоархангельскѣ, Ливнахъ, Ельцѣ, Задонскѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Липецкѣ, Лебедяни и Козловѣ.

IV. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Управление
Округомъ.

По назначеніи Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Генералъ-Адъютанта *Бибикова* 1-го Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, управление Округомъ Помощника Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Юзефовича*, было только временное, до вступленія въ постоянное отправление этой обязанности исправляющаго должность Кіевского Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Князя *Васильчикова*, на

основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 24 день Ноября.

Составъ Уни-
верситета.

Университетъ Св. Владимира состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинакаго. Изъ нихъ Факультетъ Физико-Математическій раздѣляется на разряды наукъ Естественныхъ и Математическихкихъ.

Въ Университетѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 87; учащихся 522, въ томъ числѣ 436 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Докторъ Медицины *Мацонъ* опредѣленъ Адъюнктомъ по кафедрѣ Частной Терапіи. Повышены: Экстраординарные Профессоры *Павловъ* и *Митюковъ* въ Ординарные, первый—Русской Исторіи, послѣдній—Римскаго Права; изъ Адъюнктовъ въ Экстраординарные Профессоры: *Селингъ* — Русской Словесности, *Дьяченко* — Прикладной Математики, *Оеофилактовъ* — Минералогіи и Геогнозіи, *Ходецкій* — Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства и *Бунге* — Политической Экономіи и Статистики.

Возведеніе въ
ученыя сте-
пени.

Университетомъ удостоено 147 лицъ разныхъ ученыхъ степеней и званій, именно: Доктора 6, Магистра 1, Кандидата 15, Дѣйствительнаго Студента 33, Лекаря 29, Уѣзднаго врача 21, Акушера 1, Провизора 9,

аптекарскаго помощника 27, зубнаго врача 1, повивальной бабки 4.

Учебныя пособия.

Въ библіотекахъ : а) главной— 90,362 тома книгъ и 237 названій періодическихъ сочиненій и б) института казеннокоштныхъ Студентовъ — 5,443 тома. Въ кабинетахъ : зоологическомъ — 36,964 предмета, минералогическомъ — 15,015 номеровъ, физическомъ — 448 приборовъ, химическомъ съ лабораторіею— 634 снаряда и 2,074 номера химическихъ произведеній, реактивовъ и матеріаловъ, технологическомъ и въ собраніи машинъ и моделей для Прикладной Математики— 696 номеровъ, Сравнительной Анатоміи— 2,458 препаратовъ, патологическомъ— 1,260 предметовъ, архитектурномъ — 758 номеровъ; въ астрономической обсерваторіи 69 приборовъ и снарядовъ; въ милицъ-кабинетѣ 24,939 монетъ и медалей; въ музеумѣ древностей и искусствъ 633 предмета, въ кабинетѣ Физиологической Анатоміи 1,829 препаратовъ; въ собраніи художественныхъ произведеній : въ отдѣленіи живописномъ— 919, скульптурномъ — 453, гравировальномъ — 1,369 предметовъ; въ собраніи агрономическомъ 213 орудій, машинъ, моделей и рисунковъ; въ фармакологическомъ собраніи 705 предметовъ, въ гербаріи 18,703 вида сухихъ растений, въ 39,569 экземплярахъ; въ ботаническомъ саду 5,225 видовъ растений въ 34,072 экземплярахъ.

Клиники.

Въ *терапевтической* факультетской клиникѣ положено 20 кроватей; больныхъ было 153, за совѣтами приходило 645 человекъ. *Хирургическая* факультетская клиника имѣла также 20 кроватей; больныхъ пользовалось 148, за совѣтами являлось 1,200 человекъ; операций произведено 241; инструментовъ въ сей клиникѣ находится 1,228. Въ *акушерской* факультетской клиникѣ полагается 8 кроватей; родильницъ было 48, за совѣтами приходило 106 больныхъ; операций сдѣлано 13; инструментовъ въ клиникѣ 588.

**Путешествія съ
учевою цѣлю.**

Въ слѣдствіе представленія моего, по Положенію Комитета Министровъ, состоялось Высочайшее соизволеніе объ увольненіи Ординарнаго Профессора *Гюббенета* за границу на 8 мѣсяцевъ, преимущественно въ Вѣну, Прагу, Берлинъ и Парижъ, для ознакомленія съ новѣйшими открытіями и улучшеніями въ Хирургіи, а также съ устройствомъ госпитальныхъ клиникъ.

Ординарный Профессоръ *Вальтеръ* командированъ былъ въ Москву, С. Петербургъ, Гельсингфорсъ и Дерптъ, для совѣщанія о начатомъ имъ изданіи «Руководства Анатоміи», и въ особенности для изученія подробностей устройства анатомическихъ театровъ, съ цѣлю примѣнить собранныя свѣдѣнія къ возводимому въ Кіевѣ подобному зданію.

Ординарный Профессоръ *Метлинскій* путешествовалъ по Черниговской и Полтавской Губерніямъ для филологическихъ розысканій.

Ординарный Профессоръ *Кесслеръ* изслѣдовалъ въ тѣхъ же двухъ Губерніяхъ туземныхъ земноводныхъ и рыбъ.

Экстраординарный Профессоръ *Оеофилактовъ* собиралъ въ окрестностяхъ Кіева окаменѣлости и замѣчалъ факты касательно состава третичной Кіевской почвы.

Публичныя
лекціи.

Публичныя лекціи читали Ординарные Профессоры: *Фонбергъ* — Прикладной или Практической Химіи, *Дьяченко* — Практической Механики, *Тихомандрицкій* — Технологіи.

Испытанія
частныхъ
лицъ.

Въ 1852 г. въ Университетѣ Св. Владиміра подвергались испытанію и удостоены званій: Учителей Уѣздныхъ Училищъ 2 и Домашней Учительницы 1; для поступленія во второй разрядъ гражданскихъ чиновниковъ 1.

Опредѣленіе
Хранителя
минць-ка-
бинета.

Высочайше утвержденнымъ во 2 день Апрѣля 1852 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ слѣдствіе моего представленія, положено: 1) отдѣливъ завѣдываніе минць-кабинетомъ Университета Св. Владиміра отъ Библіотекаря, поручить оное особому лицу съ званіемъ Хранителя минць-кабинета, присвоивъ ему по должности VIII классъ, по мундиру VIII, а по пенсіи V разрядъ; 2) про-

изводитъ ему жалованья и столовыхъ по 700 р. въ годъ, въ счетъ которыхъ обратитъ 350 р., производившіеся въ жалованье одному изъ Помощниковъ Библиотекаря, съ сокращеніемъ числа послѣднихъ, а остальные 350 р. отнести на сумму, собираемую со Студентовъ за слушаніе лекцій.

Центральный
Архивъ.

Въ Центральной Архивъ для актовыхъ книгъ Кіевской, Подольской и Волынской Губерній, учрежденный по Высочайшему Указу 2 Апрѣля 1852 г., поступило 2,736 актовыхъ книгъ. Архивъ помѣщается въ главномъ зданіи Университета.

Зданія Универ-
ситета.

Начатая въ 1851 г. постройка метеорологической обсерваторіи въ минувшемъ году окончена, съ подряда, за 5,635 р. 99 к.

Постройка зданія для анатомическаго театра съ торговъ отдана за 137,000 р., и въ истекшемъ году продолжалась успѣшно.

Постройка деревянной рѣшетки около ботаническаго сада со стороны бульварной улицы, отдаѣнная съ подряда за 4,500 р., ограничена въ 1852 г. только одною третьею частію всего протяженія, именно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ не былъ тронутъ; постройку же остальныхъ двухъ третей оказалось необходимымъ отложить до 1853 г.: ибо линія рѣшетки проходитъ по свѣжей значительной высоты насыпи, сдѣланной по случаю устройства шоссе, идущаго вдоль университетскаго сада.

На университетскомъ дворѣ возведена каменная изба для пожарныхъ команды и инструментовъ. Обошлась она въ 1,776 р. 26 к.

Исправлений по главному зданію, жилымъ флигелямъ, по астрономической обсерваторіи и въ оранжереяхъ произведено на 4,117 р. 16½ к.

Лицей Князя
Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко, съ состоящимъ при немъ благороднымъ пансіономъ, находилось чиновниковъ и преподавателей 21, учащихся 75, въ томъ числѣ 63 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ. По окончаніи курса, выпущенъ 31 чело-
вѣкъ: 9 — съ правомъ на XII и 22 — съ правомъ на XIV классъ.

Учебныя посо-
бія.

Библиотека Лицея заключаетъ въ себѣ 9,080 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 120 инструментовъ, минералогическомъ — 697, зоологическомъ — 1,227 нумеровъ; въ минцъ-кабинетѣ 271 медалей и монетъ.

Перемѣна въ
личномъ со-
ставѣ.

Исправлявшій должность Профессора Законовъ Казеннаго Управленія, Магистръ *Незабитовскій* утвержденъ Профессоромъ Лицея.

Состояніе
Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской, 11 Гимназій, 41 Уѣздное Училище, въ томъ числѣ 9 Дворянскихъ, 107 Приходскихъ Училищъ и 24 частныхъ учебныхъ заведеній. Благородныхъ пансіоновъ при Гимназіяхъ 5, при Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ 1;

общихъ ученическихъ квартиръ 21 ; въ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 769, учащихся 10,371 ; изъ нихъ 7,310 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Высочайшее
посѣщеніе Пол-
тавской Гимна-
зіи.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Полтавская Гимназія и благородный при ней пансіонъ осчастливлены были посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Землемѣрное
Отдѣленіе при
Кіевской 2-й
Гимназіи.

Въ исполненіе Высочайшей воли, послѣдовавшей въ 1851 г., чтобы въ Землемѣрномъ Отдѣленіи при Кіевской Второй Гимназіи окончили курсъ только тѣ ученики, которые въ немъ находились, а впредь желающіе были бы отправляемы въ Межевой Корпусъ, я сдѣлалъ тогда же распоряженіе о прекращеніи приѣма воспитанниковъ въ это заведеніе. Но какъ между тѣмъ оказалось необходимымъ, для окончанія собственно межевыхъ предметовъ, оставить послѣдній выпускъ еще на одинъ годъ въ Кіевѣ, къ чему и Министръ Юстиціи не находилъ препятствія : то, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, существованіе Землемѣрнаго Отдѣленія при Кіевской Второй Гимназіи продолжено до конца 1852 — 53 учебнаго года.

Преобразование
Кіевского и Ро-
менскаго Учи-
лищъ.

По случаю состоявшагося въ 28 день Января 1852 г. Высочайшаго Повелѣнія о принятіи впредь въ Гимназіи Западныхъ Гу-

берній только дѣтей, имѣющихъ по происхожденію своему право на вступленіе въ гражданскую службу, и дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій, открылась надобность преобразовать въ Кіевѣ одно изъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ въ обыкновенное Уѣздное, по Уставу 8 Декабря 1828 г., а Уѣздное Училище въ Ромнахъ — въ Дворянское, на что, по моему представленію и Положенію Комитета Министровъ, и послѣдовало 14 Октября Высочайшее соизволеніе.

О воспитанникахъ 22 Августа 1852 г.

ВАШЕ Императорское Величество, по Положенію Комитета Министровъ, въ 14 день Октября Высочайше повелѣть соизволили: постановленіе Дворянства Кіевской Губерніи о пожертвованіи ежегодно по полуторы копейки серебромъ съ души владѣемыхъ помѣщиками крестьянъ, на воспитаніе въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ 25 учениковъ, съ наименованіемъ ихъ *Пансіонерами 22 Августа 1851 г.*, привести въ дѣйствіе, предоставивъ Дворянству при первомъ общемъ съѣздѣ сообразить вопросъ о способахъ взноса сего сбора, и сдѣлать распределеніе пожертвованной суммы такимъ образомъ, чтобы сборъ съ дворянскихъ имѣній расчисленъ былъ не по душамъ, но по земельнымъ угодьямъ.

Усиленіе способовъ Приходскихъ Училищъ.

По распоряженіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нѣкоторыя городскія Приходскія Училища усилены въ способахъ своего

содержанія. Такъ : на Училища въ Таращѣ и Радомыслѣ опредѣлено въ прибавку по 150 р. изъ городскихъ доходовъ ; общество города Глухова опредѣляло сборъ съ купцовъ по 1 р. съ капитала и по 3½ к. съ мѣщанъ ; общество города Борзны назначило единовременный сборъ по 1 р. съ купеческихъ капиталовъ и по 1 к. съ мѣщанъ.

Открытие и закрытие училищъ.

Въ теченіе 1852 г. въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ открыто два Приходскія Училища и четыре частныя учебныя заведенія. Закрыто одно Приходское и одно частное Училище.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ подвергались испытаніямъ : на право первоначальнаго обученія 8 лицъ, на званіе Домашняго Учителя 2, на право производства въ первый классный чинъ 41, на званія Учитель Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ 14 человекъ.

Училищныя зданія.

По Высочайше утвержденному проекту разрѣшено возвести зданіе для Второй Гимназіи въ Кіевѣ, на что исчислено до 160,000 р.

На возобновленіе зданій Каменецъ-Подольской Гимназіи назначено 24,000 р.

Для Черниговскаго благороднаго пансіона окончено вчернѣ зданіе, цѣнность котораго будетъ простираться до 73,000 р. на счетъ пожертвованія Дворянства и преимущественно фамиліи Судіенко.

Для Уѣзднаго Училища въ Глуховѣ отстроенъ домъ въ 7,191 р. 58½ к. на счетъ строительной суммы Черниговской Дирекціи.

На счетъ этого же источника возведенъ для Уѣзднаго Училища въ Острѣ домъ въ 6,993 р. 13 к.

При домѣ Мглинскаго Уѣзднаго Училища построенъ флигель цѣною въ 2,518 р. 72 к.

На возобновленіе дома Уѣзднаго Училища въ Городнѣ употреблено 3,175 р. 28 к.

Оконченъ вчернѣ домъ для Золотоношскаго Уѣзднаго Училища, на который исчислено 10,700 р.

На починки въ домахъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ употреблено въ теченіе 1852 г. 14,411 р. 71¼ к.

Всѣ какъ производящіяся, такъ и предположенные строительные расходы отнесены на собственные способы Учебнаго Округа.

Пожертвованіе.

Существующая при Житомирской Гимназій общаѣ ученической квартирѣ для дѣтей недостаточныхъ родителей значительно улучшена заботами и усердіемъ Почетнаго Попечителя Гимназій *Прушинскаго*, который на свой счетъ снабдилъ ее приличною мебелью и нѣкоторыми другими принадлежностями.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Товарищъ мой, Сенаторъ *Норовъ*, прѣздомъ изъ Одессы, посѣтилъ и обозрѣлъ Университетъ Св. Владиміра.

Почетный Попечитель Лицея Князя Безбородко, Сенаторъ Графъ *Кушелевъ-Безбо-*

родко, и Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа осматривали Лицей Князя Безбородко по всѣмъ частямъ управленія.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны Гимназіи въ Житомирѣ, Немировѣ и Бѣлой-Церкви, Дворянское Училище въ Златополѣ, Училище Уѣздное въ Кременчугѣ, дѣвичьи пансіоны : образцовый въ Житомирѣ и частные въ Златополѣ и Кременчугѣ, и Приходскія Училища, находящіяся въ однихъ городахъ съ Гимназіями и Уѣздными Училищами.

V. Казанскій Учебный Округъ.

Составъ Университета.

Казанскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ : Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Физико-Математическій раздѣляется на разряды наукъ Математическихъ и Естественныхъ, а Юридическій Факультетъ — на разряды Юридическихъ и Камеральныхъ наукъ. Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 87, учащихся 321, изъ коихъ 258 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Перечень въ личномъ составѣ.

Опредѣлены : Надворный Совѣтникъ *Боллензенъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Санскритскаго языка ; Магистръ *Пахманъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Законовъ Государственнаго благоустройства и благочинія ; Магистръ

Вангеръ — исправляющимъ должность Адъюнкта по Естественнымъ наукамъ; Архитекторъ *Гессъ* — Преподавателемъ Архитектуры; Учитель Второй Казанской Гимназіи *Шарбе* — Лекторомъ Нѣмецкаго языка. Повышены: Экстраординарный Профессоръ Гражданскихъ Законъ *Мейеръ* — въ Обыкновенные Профессоры; Адъюнкты по кафедрѣ: Астрономіи — *Ковальскій*, Физики и Физической Географіи — *Савельевъ* и Римской Словесности — *Струевъ* — въ Экстраординарные Профессоры. Перемѣщены: Обыкновенные Профессоры: Русской Словесности *Фойттъ* — Ректоромъ въ Харьковскій Университетъ и Химіи *Клаусъ* — Профессоромъ Фармаціи въ Дерптскій Университетъ; Экстраординарный Профессоръ Римской Словесности *Благовѣщенскій* — въ Главный Педагогическій Институтъ и исправлявшій должность Адъюнкта по кафедрѣ Санскритскаго языка *Петровъ* — въ Московскій Университетъ, оба тѣми же званіями.

Учебныя
пособія.

Главная университетская бібліотека заключала въ себѣ 49,058 томовъ книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, картъ, чертежей и эстамповъ; въ студентской бібліотекѣ находилось 10,038 томовъ. Въ кабинетахъ: нумизматическомъ — 15,531 монетъ, медалей и слѣпковъ, рѣдкостей — 551 предметъ; въ астрономической обсерваторіи 62 инструмента; въ физическомъ кабинетѣ 530

снарядовъ; въ магнитной обсерваторіи 13 приборовъ; въ минералогическомъ кабинетѣ 21,354 нумера; въ ботаническомъ саду 4,525 породъ растений и въ гербаріи болѣе 10,000 видовъ растительнаго царства; въ зоологическомъ кабинетѣ 5,922 нумера; въ анатомическомъ театрѣ 3,029, въ кабинетахъ: Сравнительной Анатоміи — 933, анатомико-хирургическомъ — 232 препарата, хирургическомъ — 3,839 инструментовъ и приборовъ; въ химической лабораторіи 780 снарядовъ, инструментовъ и препаратовъ; въ фармакологическомъ кабинетѣ 780 матеріаловъ и 100 моделей кристалловъ; въ фармацевтической лабораторіи 133 реакенцій и препаратовъ; въ кабинетѣ технологическомъ 1,468 предметовъ; въ архитектурномъ классѣ — моделей, образцовъ и чертежей 194 нумера; въ классѣ рисовальномъ 474 картинъ, эстамповъ и проч.; въ музыкальномъ классѣ 21 инструментъ.

Клиники.

Въ *терапевтической* клиникѣ 26 кроватей, больныхъ было 168, за совѣтами являлось 105; въ *хирургической*, на 26 кроватяхъ, находилось 112 больныхъ, за совѣтами приходило 92, операций сдѣлано 152; въ клиникѣ *акушерской* 18 кроватей, больныхъ 41, за совѣтами являлось 48.

**Возведеніе въ
ученыя степе-
ни.**

Въ 1852 году въ Казанскомъ Университетѣ удостоено 53 человекъ разныхъ ученыхъ степеней и званій, именно: 1 Доктора

Физики и Химіи, 1 Доктора Математики и Астрономіи, 2 Доктора Юридическихъ Наукъ, Кандидата 25, Дѣйствительнаго Студента 11, Лекаря 7, званій Уѣзднаго Врача 3, Оператора 2, Акушера 1, Провизора 5, Аптекарскаго Помощника 1.

Періодическое изданіе.

Казанскій Университетъ продолжалъ издавать труды свои подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*.

Путешествіе съ ученою цѣлю.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, Ординарному Профессору *Эверсману* дозволено отправиться за границу для пріобрѣтенія нужныхъ зоологическому кабинету предметовъ.

Экстраординарный Профессоръ *Киттары*, бывшій въ 1851 г. на Лондонской выставкѣ, знакомый съ промышленностью иностранною и изучившій отрасли промышленности Казанской, посланъ былъ на Московскую выставку сельскихъ и ремесленныхъ произведеній, съ цѣлю вникнуть въ подробности Московской промышленности и воспользоваться оными для устраиваемаго при Казанскомъ Университетѣ технологическаго кабинета.

Ординарный Профессоръ *Вагнеръ* командированъ былъ въ Казанскую Губернію для изслѣдованія оной въ геогностическомъ отношеніи.

О Кандидатѣ Соколовѣ.

Въ 1849 году, Кандидатъ Казанскаго Университета *Соколовъ* посланъ былъ въ Дерптъ

для изученія Римскаго Права и приобрѣтенія ученой степени, съ цѣлю предоставить ему въ послѣдствіи кафедру по Юридическому Факультету въ Казанскомъ Университетѣ. По окончаніи испытанія на степень Магистра, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, Соколовъ прикомандированъ на одинъ годъ къ Канцеляріи Правительствующаго Сената, для практическаго упражненія въ судопроизводствѣ.

Публичныя
лекціи.

Съ Октября 1851 по Мартъ 1852 года читали публичныя лекціи: Ординарные Профессоры *Котельниковъ* — Практической Механики, *Клаузъ* — Технической Химіи и Экстраординарный Профессоръ *Киттары* — Технологіи.

Для распространенія лекцій Профессора Киттары между ремесленнымъ классомъ разрѣшено печатаніе оныхъ.

Испытанія
частныхъ
лицъ.

Въ Университетѣ подвергалось испытаніямъ: на право поступленія во второй разрядъ гражданскихъ чиновниковъ 3, на званіе Учителей учебныхъ заведеній 26, на званіе Домашняго Учителя 2, Домашней Учительницы 2.

Состояніе
Округа.

Казанскій Учебный Округъ составляютъ десять Губерній: Казанская, Нижегородская, Пензинская, Астраханская, Саратовская, Симбирская, Самарская, Оренбургская, Пермская и Вятская. Въ Округѣ находится 2 Дворянскіе Института, 10 Гимназій, 78 Уѣздныхъ и 134 Приходскихъ Училищъ, 20 при-

готовительныхъ классовъ при Уѣздныхъ Училищахъ, 17 школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 8 частныхъ учебныхъ заведеній. Благородныхъ пансіоновъ при Институтахъ 2, при Гимназіяхъ 6, при Уѣздныхъ Училищахъ 2. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 983, учащихся 15,195, въ числѣ коихъ 3,387 дворянъ и дѣтей чиновниковъ.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Въ 1852 году открыты вновь три Приходскія Училища и три частныя учебныя заведенія. Закрыты четыре частныя школы.

О прибавкѣ воспитанниковъ въ Дворянскомъ Институтѣ.

По случаю совершившагося двадцатипятилѣтія благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества, Дворянство Нижегородской Губерніи постановило: къ числу 24-хъ воспитанниковъ, содержаемыхъ уже Дворянствомъ въ Нижегородскомъ Дворянскомъ Институтѣ, прибавить еще двухъ съ наименованіемъ ихъ питомцами *Микина* и *Князя Пожарскаго*, — на что, по Положенію Комитета Министровъ, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По тому же поводу Дворянство Пензенской Губерніи постановило содержать въ Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ, на счетъ доходовъ помѣщиковъ, сверхъ находящихся уже въ этомъ заведеніи питомцевъ, еще десять воспитанниковъ изъ дворянъ, съ наименованіемъ ихъ: «воспитанниками Вашего Императорскаго Величества», — на что

равномѣрно послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Кабинеты Естественныхъ наукъ.

По одобренному мною предположенію Попечителя Учебнаго Округа, приняты мѣры къ устройству при Гимназіяхъ кабинетовъ, необходимыхъ при преподаваніи Естественныхъ наукъ, — на какой конецъ разрѣшена уступка дублетовъ минералогическихъ собраній Казанскаго Университета, для составленія изъ оныхъ на первый разъ кабинетовъ минералогическихъ.

Расширеніе курса Уфимской Гимназіи

Въ послѣдствіе ходатайства Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, по сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшено ввести въ Оренбургской Гимназіи преподаваніе Татарскаго языка для всѣхъ вообще воспитанниковъ оной, съ опредѣленіемъ на сей конецъ сверхштатнаго Учителя и особаго Комнатнаго Надзирателя, для практическаго упражненія воспитанниковъ въ семь языкъ.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ продолженіе 1852 года въ Гимназіяхъ Казанскаго Учебнаго Округа подвергалось испытанію: на званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ 6, на право первоначальнаго обученія 7, на званіе Учителей 51, на право производства въ первый классный чинъ 83 человекъ.

Училищныя дома.

Для Уѣзднаго Училища въ Соликамскѣ отстроены новый деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ.

Постройка дома для Чембарскаго Уѣднаго Училища продолжалась.

Произведены значительныя исправленія въ домахъ Первой Казанской, Нижегородской, Пензинской, Симбирской и Оренбургской Гимназій, и Уѣдныхъ Училищъ Макарьевского, Васильскаго, Краснослободскаго, Саранскаго, Хвалынскаго, Сызранскаго, Оренбургскаго и Екатеринбургскаго.

Пожертвованія. Надворный Совѣтникъ *Еникучевъ* возобновилъ флигель при домѣ Оренбургскаго Уѣднаго Училища, на что употреблено имъ 2,500 руб.

Надворный Совѣтникъ *Леонтьевъ*, для дома Наровчатскаго Уѣднаго Училища, выстроилъ службы въ 482 руб.

Кунгурскій 1-й гильдіи купецъ *Южневъ* построилъ флигель при Соликамскомъ Уѣдномъ Училищѣ, снабдилъ мебелью Пермскую Гимназію и исправилъ домъ Красноуфимскаго Уѣднаго Училища.

Крестьянинъ Графини Зубовой *Смординовъ* произвелъ безмездно исправленій по дому Второй Казанской Гимназіи на 656 руб.

Осмотръ учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа, независимо отъ постоянного посѣщенія учебныхъ заведеній въ Казани, осматривалъ Симбирскую и Пензинскую Гимназіи, съ нѣкоторыми Училищами сихъ Дирекцій, и Пензинскій Дворянскій Институтъ. Въ этомъ осмотрѣ содѣйствовалъ ему Инспекторъ казенныхъ училищъ, на ко-

того возложено было сверхъ того отдѣльное обозрѣніе Вятской Гимназіи, также Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ въ городахъ: Вяткѣ, Слободскомъ, Глазовѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Малмыжѣ, Уржумѣ, Буинскѣ, Карсунѣ и Городищѣ.

VI. ДЕРПТСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

50-лѣтній юбилей Университета.

Съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго моего доклада, Дерптскій Университетъ 12 и 13 Декабря праздновалъ юбилей пятидесятилѣтняго своего существованія, при чемъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Принцъ Петръ Ольденбургскій удостоили принять званіе Почетныхъ Членовъ Университета.

При этомъ случаѣ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было означать Высочайшее благоволеніе къ Дерптскому Университету изліяніемъ Монаршей милости на Попечителя Генерала отъ Инфантеріи *Крафстрема*, Ректора, нѣкоторыхъ Профессоровъ и чиновниковъ.

Составъ Университета.

Дерптскій Университетъ состоитъ изъ пяти Факультетовъ: Богословскаго, Юридическаго, Историко-Филологическаго, Физико-

Математическаго и Медицинскаго. Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 75, учащихся 607; въ томъ числѣ 365 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Опредѣлены: Пасторъ *Христиан* — Ординарнымъ Профессоромъ Практическаго Богословія; Докторъ *Циглеръ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Уголовнаго Права; Магистръ *Гельманъ* — Штатнымъ частнымъ преподавателемъ по части Математики; Учитель Дерптской Гимназіи *Рименишейдеръ* — Лекторомъ Нѣмецкаго языка. Перемѣщены: Профессоръ Казанскаго Университета *Клаусъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Фармаціи; Ординарный Профессоръ *Гарнакъ* — съ кафедры Практическаго Богословія на кафедру Догматики; Профессоръ Фармаціи *Шмидтъ* — на кафедру Химіи. Повышены: Экстраординарные Профессоры: Провинціального Права *Руммель*, Древнеклассической Филологіи *Мерлингъ*, Химіи *Шмидтъ* — въ Ординарные Профессоры; исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора Русскаго Права *Жиряевъ* — въ исправляющіе должность Ординарнаго Профессора.

Учебныя пособія.

Въ университетской библіотекѣ находилось 86,106 томовъ книгъ, рукописей, картъ и эстамповъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 900 приборовъ, минералогическомъ — 16,325, зоологическомъ — 10,476 нумеровъ; въ му-

зеѣ искусствъ 13,368 предметовъ; въ музеѣ древностей 2,407 вещей; въ обсерваторіи 149 инструментовъ; въ математическомъ кабинетѣ 222 прибора; въ собраніяхъ: технологическомъ — 1,186, рисовальномъ — 2,735, архитектурномъ — 268 номеровъ; въ ботаническомъ саду 14,718 живыхъ растений; въ кабинетахъ: химическомъ — 1,722 аппарата, инструмента и проч., анатомическомъ — 3,120 препаратовъ и инструментовъ, патологическомъ — 967 предметовъ; въ фармацевтическомъ институтѣ 1,926 аппаратовъ и снарядовъ и травникъ, состоящій изъ 4,000 сухихъ растений; въ фармакогностическомъ собраніи 1,012 медикаментовъ и препаратовъ.

Клиники.

Въ *терапевтической* клиникѣ, на 20 кроватей, находилось 142 больныхъ, за совѣтами приходило 2,248; въ *хирургической* — на 20 кроватей, было 127 больныхъ, за совѣтами являлось 962 человекъ; операций произведено 121; инструментовъ и приборовъ 2,084; въ *акушерской* — на 14 кроватей, пользовано 76 женщинъ, операций сдѣлано 8; инструментовъ было 244.

Возведеніе въ ученые степени.

Возведено въ ученые степени и званія 155 человекъ: Магистра 4, Кандидата 33, Дѣйствительнаго Студента 32, Доктора Медицины 18, Лекаря 12, Провизора 14, Инспектора Врачебной Управы 1, Уѣзднаго Врача 7, Акушера 1, Гезеля 28, повивальной бабки 4, зубнаго врача 1.

Публичныя лекціи.

Профессоры *Келтцъ*, *Петцольдъ* и *Шмидтъ* читали публичныя лекціи Химіи въ примѣненіи къ Хозяйству и Технологіи. Слушателей было до 97 человекъ.

Новый планъ ученія.

По истеченіи срока учебнаго плана для бывшаго Филологическаго Факультета, утвержденъ мною новый планъ ученія для Студентовъ Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго Факультетовъ на слѣдующій четырехлѣтній курсъ.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ Университетѣ подвергались испытаніямъ 47 лицъ на званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ, и 6 на званіе Учителей Гимназій.

Путешествія съ ученою цѣлю.

Профессоръ *Адельманъ*, въ бытность свою въ Германіи для возстановленія здоровья, принялъ участіе въ собраніяхъ Естествоиспытателей и врачей въ Висбаденѣ, ближе ознакомился съ госпиталями и приобрѣлъ отличные инструменты для хирургической клиники Дерптскаго Университета.

Путешествіе за границу Профессора *Крузе* имѣло послѣдствіемъ печатаніе записокъ, оставшихся по смерти извѣстнаго путешественника по Востоку *Зетцена*; кромѣ того онъ обозрѣлъ собранія Древностей въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Галле.

Профессоръ *Клаусъ*, до перемѣщенія въ Дерптъ, путешествовалъ по Астраханской Губерніи, для изслѣдованія Приволжской растительности.

Профессоръ *Буше* изслѣдовалъ флору Лифляндской и Эстляндской Губерній, также на островахъ Монъ и Эзелъ.

Сверхштатный частный Преподаватель *Шренкъ* дѣлалъ геологическія розысканія въ Лифляндской и Эстляндской Губерніяхъ и на островахъ Эзелъ и Даго.

Ветеринарное
Училище.

Въ Дерптскомъ Ветеринарномъ Училищѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 11, учащихся 37.

Въ библиотекѣ Училища 2,045 томовъ книгъ. Въ кабинетахъ: физическомъ—21, въ зоохирургическомъ — 214 инструментовъ, минералогическомъ— 148 нумеровъ, зоотомическомъ— 1,514 препаратовъ; въ собраніи копытъ и копытъ 273 нумера; въ гербаріи 1,109 родовъ растений.

Въ клиникѣ пользовано было 914 разныхъ животныхъ, въ томъ числѣ 786 лошадей и рогатаго скота; операций произведено 211.

На основаніи Устава Училища, Директоръ и Профессоръ онаго *Иессенъ*, съ двумя лучшими учениками, командированы были въ города Ревель и Феллинъ, для присутствія на выставкахъ домашняго скота и на конныхъ скачкахъ.

Въ 1851 г. Профессоръ *Унтербергеръ* съ тремя учениками осматривалъ во внутреннихъ Губерніяхъ случныя конюшни, конскіе и овчарные заводы, образцовыя фермы и конскія ярмонки. Въ минувшемъ году Унтербер-

геръ представилъ о семъ путешествіи отчетъ, содержащій данныя для развитія ветеринарной науки. Отчетъ сей, по разсмотрѣніи въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, признанъ достойнымъ напечатанія.

Состояніе
Округа.

Дерптскій Учебный Округъ составляютъ Училища трехъ Губерній: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Въ немъ находятся: 4 Гимназіи, 1 Начальная Учительская Семинарія, 24 Уѣздныхъ и 89 Приходскихъ Училищъ и 174 частныхъ учебныхъ заведеній. Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ училищахъ 276; учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 12,380; изъ нихъ 5,176 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1852 г. открыто одно Приходское и 7 частныхъ училищъ; закрыто 15 частныхъ учебныхъ заведеній.

Рижская Школа Мореплаванія.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія моего, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть изволили: изъ пожертвованной Рижскимъ купечествомъ въ 1843 г. на общепользныя учрежденія суммы, возросшей до 7,000 р., употребить одну половину въ пособіе Русскимъ Начальнымъ Училищамъ въ Ригѣ, а другую въ пользу Рижской Школы Торговаго Мореплаванія, съ присвоеніемъ ей именоваться: «Школою Торговаго Мореплаванія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича.

Реальный
курсъ.

Въ реальныхъ классахъ Второго Уѣзднаго Училища въ Ригѣ преподавались Механика, Химія, Технологія и Рисованіе, въ примѣненіи къ ремесламъ и искусствамъ.

Испытанія
частныхъ
лицъ.

Въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа подвергались испытаніямъ: на званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ 54, на право первоначальнаго обученія 95, на право производства въ первый классный чинъ 3 человекъ.

Зданіе Рижской
Гимназіи.

По утвержденной въ 1850 г. смѣтѣ окончена перестройка зданія Рижской Гимназіи, на что употреблено 14,571 р. 18 к.

Обозрѣніе учеб-
ныхъ заведеній.

Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа осматривалъ находящіяся въ Дерптѣ Училища и учебныя заведенія въ Ригѣ, Митавѣ, Ревелѣ и Везенбергѣ.

Учители Русскаго языка продолжали наблюдать за успѣхами онаго, посѣщая публичныя и частныя учебныя заведенія.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Составъ Ри-
шельевского
Лицея.

Ришельевскій Лицей состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: Физико-Математическаго, Юридическаго и Камеральнаго. Сверхъ того при Лицеѣ находится Институтъ Восточныхъ языковъ. Чиновниковъ и преподавателей въ Лицеѣ 33, учащихся 204; изъ нихъ 164 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ. По

окончаніи курса ученія выпущено 52 Студента съ правомъ на XII классъ.

Учебныя пособия.

Въ библиотекѣ Лицея находилось 16,597 томовъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 303, астрономическо-геодезическомъ — 51 инструментъ, минералогическомъ — 3,285, зоологическомъ — 11,524 нумера, въ химической лабораторіи — снарядовъ, препаратовъ и вещей на 2,594 руб.; въ кабинетахъ: технологическомъ — 30, земледѣльческомъ — 27 моделей, въ милиціи-кабинетѣ 1670 монетъ, медалей и образцовъ медалей.

Институтъ Восточныхъ языковъ.

Въ Институтѣ Восточныхъ языковъ находилось 13 воспитанниковъ. Двое изъ нихъ, по окончаніи курса, выпущены на службу съ чиномъ XII класса.

Осмотръ учебныхъ заведеній въ Одессѣ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: Товарища моего, Сенатора *Норова*, отправить въ Одессу, съ цѣлію подробнаго обзорѣнія Лицея, и, независимо отъ Лицея, поручить ему обзорѣніе всѣхъ подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ Одессѣ.

Сенаторъ *Норовъ*, руководствуясь въ точности высокими указаніями, которыми благоугодно было Вашему Величеству осчастливить его, отправился изъ С. Петербурга 25 Ноября 1852 г. и возвратился 15 Генваря сего года. Представленный имъ подробный отчетъ я имѣлъ счастье повергать на

Высочайшее благоусмотрѣніе Ваше и такой Отчетъ удостоился Всемилостивѣйшаго одобренія.

Высочайшее
Повелѣніе, со-
стоявшееся по-
слѣ ревизіи.

6 Февраля 1853 г. послѣдовало Высочайшее Повелѣніе строжайше подтвердить повсюду о бдительномъ со стороны полицейскихъ начальствъ наблюденіи, чтобы никто, безъ разрѣшенія учебнаго вѣдомства, не содержалъ у себя втайнѣ пансіоновъ, школъ, и пансіонеровъ, и объ оказаніи содѣйствія училищному начальству въ тѣхъ случаяхъ, когда оно и съ своей стороны обнаружить существованіе какихъ-либо учебныхъ заведеній, требующихъ закрытія, или такихъ содержателей пансіонеровъ, кои не имѣютъ на то права.

Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

Въ слѣдствіе поданнаго Помощникомъ Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Статскимъ Совѣтникомъ *Петровымъ*, начальствовавшимъ надъ Ришельевскимъ Лицеємъ, прошенія объ увольненіи его въ отставку, управленіе Лицеємъ съ Гимназіею, благороднымъ пансіономъ и прочими учебными заведеніями Одесской Дирекціи Училищъ, по распоряженію находившагося въ Одессѣ Товарища моего, возложено на Профессора Лицея, Статскаго Совѣтника *Мурзакевича* (*). Определены: Коллежскій Совѣт-

(*) Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству 14 Февраля 1853 г. *Петровъ* уволенъ отъ службы, по прошенію, а *Мурзакевичъ* назначенъ Директоромъ Лицея съ 2 Февраля.

никъ *Лукьяновъ* — Профессоромъ Прикладной Математики и Титулярный Совѣтникъ *Холмогоровъ* — исправляющимъ должность Профессора въ Институтѣ Восточныхъ языковъ, на мѣсто умершаго Коллежскаго Совѣтника *Кузьмина*. Уволенъ Адъюнктъ *Пахманъ*, для поступления тѣмъ же званіемъ въ Казанскій Университетъ.

Порядокъ допущенія Адъюнктовъ въ засѣданія Совѣта.

Предмѣстникъ мой въ 1838 г. изъявилъ согласіе, чтобы къ засѣданіямъ въ Совѣтѣ Лицея допущены были Адъюнкты, если они занимаютъ особыя каѳедры. Нынѣ, по представленію Попечителя Округа, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ Совѣтѣ Лицея засѣдали одни Профессоры; изъ Адъюнктовъ же, занимающихъ отдѣльныя каѳедры, были приглашаемы въ Совѣтъ съ правомъ голоса тѣ только, до каѳедръ которыхъ будетъ относиться дѣло, подлежащее разсужденію.

О несодержаніи Профессорами пансіонеровъ.

Товарищъ мой, при обозрѣніи Лицея, убѣдившись въ необходимости сосредоточить всю дѣятельность Профессоровъ въ главной ихъ обязанности — преподаваніи въ Лицеѣ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Профессоры и вообще преподаватели и чиновники Лицея не содержали у себя пансіонеровъ.

Правила для перевода Студентовъ изъ курса въ курсъ и выпуска.

Въ дополненіе къ существующимъ съ 1845 года правиламъ испытанія для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Рижельевскаго Лицея, и въ поясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній, даны мною сообразныя съ

существомъ дѣла разрѣшенія о срокахъ пребыванія своекоштныхъ Студентовъ въ одномъ и томъ же курсѣ, и о потерѣ права Студентами казеннокоштными оставаться на иждивеніи казны при недостаточности успѣховъ, съ указаніемъ на обязательный срокъ службы за ихъ воспитаніе.

Зданіе Лицея.

Подрядъ на постройку зданій для Рижельскаго Лицея съ Гимназією и пансіономъ остался за Почетнымъ Гражданиномъ *Красильниковымъ* за 240,000 руб. на четыре года. Въ минувшемъ году отстроены вчернѣ дома для Директора, Инспектора и для бани; по главному же корпусу, послѣ выведенія фундаментовъ на всемъ протяженіи, возведены стѣны подвального этажа и частію стѣны перваго этажа.

На устройство иконостаса для церкви въ новомъ зданіи разрѣшено мною употребить до 2,950 и на изготовленіе иконъ—до 2,800 руб.

На приморскомъ Лицейскомъ хуторѣ построенъ за 1,880 руб. каменный домъ, для Директора или Инспектора, на время пребыванія тамъ въ лѣтнее время воспитанниковъ.

Состояніе
Округа.

Одесскій Учебный Округъ составляютъ училища Губерній Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Бессарабской Области и Градоначальствъ: Одесскаго и Таганрогскаго; въ немъ состоитъ 7 Гимназій, съ пятью при нихъ благородными пансіонами,

Татарское училищное отдѣленіе при Гимназій Симферопольской, 32 Училища Уѣздныя, 66 Приходскихъ и 61 частное учебное заведеніе. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и учителей 490, учащихся 9,796, въ томъ числѣ 5,670 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Открытие и закрытіе училищъ.

Въ минувшемъ году открыто вновь два Приходскія Училища и 12 частныхъ заведеній; изъ сихъ послѣднихъ закрыто 11.

Усиленіе надзора за преподаваніемъ въ частныхъ училищахъ.

Товарищъ мой, при обзорѣнн частныхъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, обратилъ особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія и Русской Исторіи, съ предложеніемъ Попечителю объявить содержащимъ частные пансіоны и школы, что если преподаваніе сихъ двухъ важныхъ предметовъ, а также и Русскаго языка, не будетъ впредь представлять удовлетворительныхъ успѣховъ, то заведенія ихъ подвергнутся закрытію.

О времени для годичныхъ испытаній.

Допущенная въ видѣ опыта и оказавшаяся полезною мѣра о производствѣ годичныхъ испытаній въ Гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи, продолжена впредь до усмотрѣнія.

Расширеніе пансіона Екатеринославской Гимназій.

По возрастающему числу воспитанниковъ благороднаго пансіона Екатеринославской Гимназій и по неимѣнію достаточнаго для всѣхъ ихъ помѣщенія, разрѣшено открыть временное отдѣленіе пансіона на 15 человекъ въ наемномъ домѣ.

Греческій языкъ
и Естественныя
науки.

На основаніи послѣдовавшаго въ 1851 году Высочайшаго Повелѣнія о прекращеніи преподаванія въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ Греческаго языка, со введеніемъ въ курсъ наукъ Естественныхъ, я сдѣлалъ распоряженіе объ оставленіи Греческаго языка во Второй Одесской Гимназіи и о преподаваніи Естественныхъ наукъ въ Гимназіяхъ: Первой Одесской, Херсонской, Симферопольской и Екатеринославской.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ Рижельевскомъ Лицеѣ, въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Одесскаго Учебнаго Округа подвергались испытаніямъ: на званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ 7, учителей въ казенныхъ училищахъ 14, на право первоначальнаго обученія 41, на право производства въ первый классный чинъ 30 человекъ.

Училищныя
зданія.

Въ истекшемъ году приобрѣтены покупкою два дома: для благороднаго пансіона при Симферопольской Гимназіи — за 5,055 рублей и для Феодосійскаго Уѣзднаго Училища — за 600 рублей.

Принадлежавшее Екатеринославской Гимназіи ветхое строеніе, оцѣненное съ мѣстомъ въ 2,000 р., разрѣшено продать съ публичныхъ торговъ.

Обозрѣніе учеб-
ныхъ заведеній.

Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора посѣтилъ находящіяся въ Кишиневѣ казенныя

учебныя заведенія и Измаильское Уѣздное Училище.

Попечитель Учебнаго Округа осматривалъ: учебныя заведенія въ Одессѣ; Херсонскую и Симферопольскую Гимназіи съ пансіонами; Татарское училищное отдѣленіе въ Симферополѣ; Уѣздныя Училища Николаевское, Херсонское, Симферопольское, Севастопольское, Феодосійское, Керчинское, Евпаторійское, Перекопское и Алешковское; Приходскія: Керчинское, Ялтинское, Севастопольское, Перекопское, Рениское и Херсонское, и всѣ частныя училища въ сихъ городахъ.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны Гимназіи: Херсонская, Екатеринославская, Кишиневская и Таганрогская съ пансіонами и всѣ Уѣздныя и Приходскія училища.

VIII. Виленскій Учебный Округъ.

Составъ Округа. Въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній Виленской, Ковенской, Минской и Гродненской, находятся: 1 Дворянскій Институтъ, 7 Гимназій, 3 четырехклассныя отдѣленія Гимназій, 2 реальныя отдѣленія, 2 землемѣрныя отдѣленія, 26 Уѣздныхъ и 114 Приходскихъ Училищъ; 1 казенный образцовый пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, 1 школа для начальнаго обученія дѣтей женскаго пола и 24

частныхъ дѣвичьихъ пансіоновъ и школъ. Благородныхъ пансіоновъ при Гимназіяхъ 3, при Уѣздномъ Училищѣ 1, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 21. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 672, учащихся какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ училищахъ 10,018, изъ нихъ 7,045 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ 1852 г. открытъ 1 частный пансіонъ; закрыты: образцовый пансіонъ въ Вильнѣ и два другія частныя учебныя заведенія.

О закрытіи отдѣльной Гимназіи.

По случаю распоряженія по Западнымъ Губерніямъ о наполненіи впредь Гимназій только дѣтьми, имѣющими по происхожденію право на вступленіе въ Гражданскую службу, и дѣтьми купцовъ первыхъ двухъ гильдій, въ 27 день Генваря послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: четырехклассныя отдѣленія Гимназій въ Вильнѣ, Гроднѣ и Бѣлостокѣ закрыть, когда уменьшится въ нихъ число учащихся по поводу такого ограниченія приема молодыхъ людей въ эти заведенія.

Реальные курсы.

Въ существующихъ при Виленской и Бѣлостокской Гимназіяхъ реальныхъ отдѣленіяхъ преподавались Химія, Технологія, Механика и черченіе.

Объ оставленіи въ Слуцкой Гимназіи преподаванія Греческаго языка.

При замѣненіи въ Гимназіяхъ преподаванія Греческаго языка Естественными науками, сдѣлано исключеніе для Слуцкой Гимна-

зіи. Въ ней сохранено преподаваніе языка Греческаго потому, что при сей Гимназіи находится конвиктъ, въ которомъ образуются молодые люди, назначающіе себя къ духовному званію Реформатскаго исповѣданія, которые, по окончаніи гимназическаго курса, отправляются въ Дерптскій Университетъ для поступленія въ Богословскій Факультетъ.

О Приходскомъ Училищѣ въ Вилейкахъ.

По необходимости открыть въ г. Вилейкахъ (Виленской Губерніи) одноклассное Приходское Училище, на содержаніе онаго ассигновано по 343 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства на счетъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ монастырей.

Усиленіе способъ Приходскихъ Училищъ.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ, по отношенію Виленскаго, Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генераль-Губернатора, въ слѣдствіе ходатайства Минскихъ Губернскаго и Училищнаго Начальствъ, изъявилъ согласіе на ежегодный отпускъ изъ доходовъ городовъ Новогрудка по 150 р., Пинска—по 100 р. и Борисова—по 50 р. въ добавокъ на содержаніе Приходскихъ Училищъ, въ сихъ городахъ находящихся.

О Фундушѣ Князей Вишніовецкихъ и Четвертинскаго.

Монастырь ордена Піаровъ, въ мѣстечкѣ Любешовѣ, Минской Губерніи, владѣя Фундушемъ Князей Вишніовецкихъ и Четвертинскаго, воспитывалъ на своемъ иждивеніи до 13 бѣдныхъ дворянъ въ Пинскомъ Дворянскомъ Училищѣ. За поступленіемъ принад-

лежавшихъ монастырю имѣній въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, и за отказомъ монастырскаго Начальства отъ дальнѣйшаго содержанія воспитанниковъ, по Высочайшему Повелѣнію 10 Генваря 1844 г., ассигновано изъ Государственнаго Казначейства ежегодно по 500 р. на содержаніе 12 пансіонеровъ. Но какъ означенной суммы оказалось недостаточно къ выполненію воли завѣщателей: то, считая справедливымъ сохранить память благотворителей, согласно съ настоящими обстоятельствами, я испросилъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее Повелѣніе: число обучающихся въ Пинскомъ Дворянскомъ Училищѣ воспитанниковъ на счетъ 500 р., отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства, ограничить на будущее время восемью, съ переводомъ ихъ въ Минскую Гимназію и съ помѣщеніемъ въ состоящія при оной общія ученическія квартиры.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ заведеніяхъ Виленскаго Округа подвергались испытаніямъ: на званія Домашняго Учителя 3, Учителей Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ 10; на право первоначальнаго обученія 116, для полученія перваго класснаго чина 59 человекъ.

Учящіяся домы.

По Высочайше утвержденному плану, возведеніе новаго зданія для Пинскаго Дво-

рянскаго Училища отдано въ 1851 году за 32,480 р. и въ минувшемъ году окончено.

По разсмотрѣніи смѣтъ на перестройку дома Молодечнянскаго Дворянскаго Училища, разрѣшено отдать производство работъ съ публичныхъ торговъ за 9,985 р.

На перестройки въ зданіи Виленской Гимназіи употреблено 1,300 р.

При пансіонѣ Минской Гимназіи выстроены службы въ 5,220 р.

На ремонтъ домовъ Гродненской Гимназіи издержано 1,750, и въ Дрогичинскомъ Дворянскомъ Училищѣ 1,337 р.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Управляющій Округомъ неоднократно осматривалъ находящіяся въ Вильнѣ какъ казенныя, такъ и частныя учебныя заведенія. Кромѣ того осмотрѣны имъ Ковенская, Бѣлостокская и Минская Гимназіи, Уѣздныя для Дворянъ Училища въ Минскѣ, Пинскѣ и Вилькомирѣ и частныя дѣвичьи пансіоны въ Минскѣ.

Помощникъ Попечителя обозрѣвалъ Гродненскую Гимназію и Лидское Уѣздное Училище.

Инспекторъ казенныхъ училищъ командированъ былъ для осмотра Минской Гимназіи и Училищъ Молодечнянскаго, Минскаго, Мозырскаго и Бобруйскаго.

Слуцкую Гимназію обозрѣвалъ Минскій Гражданскій Губернаторъ.

IX. ВАРШАВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Управление
Округа.

Попечитель Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мухановъ*, во время вакацій, вызванъ былъ мною въ С. Петербургъ, для личнаго совѣщанія по нѣкоторымъ дѣламъ и для ознакомленія съ внутреннимъ устройствомъ здѣшнихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній. Съ этою же цѣлю онъ посѣтилъ и Москву.

Составъ
Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній: Варшавской, Радомской, Плоцкой, Люблинской и Августовской. Заведенія онаго раздѣляются: 1) на *общія*, 2) на *спеціальныя* и 3) на *частныя*.

Къ *общимъ* принадлежать:

а) Благородный Институтъ въ Варшавѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 28, учащихся 87.

б) 6 Филологическихъ Гимназій; въ нихъ чиновниковъ и учителей 136, учащихся 1,652; въ томъ числѣ дворянъ 696, дѣтей чиновниковъ 880, городскихъ обывателей 76.

в) 17 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ, въ томъ числѣ шесть пятиклассныхъ; въ нихъ чиновниковъ и учащихся 182, учащихся 2,265; именно: дворянъ 510, дѣтей чиновниковъ 598, городскихъ обывателей 910 и 247 поселянъ.

г) 1,208 начальныхъ училищъ; въ нихъ учителей 1,248, учащихся обоаго пола 60,918.

д) Воскресно-ремесленныхъ училищъ 93, въ которыхъ учащихся 26 (кромѣ учителей, показанныхъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ); учащихся 6,795.

е) 5 Еврейскихъ начальныхъ училищъ; въ нихъ учащихся 13, учащихся мужскаго пола 248, женскаго 86, всего 334.

Къ разряду *спеціальныхъ* заведеній относятся :

а) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 30, учащихся 162, и въ состоящей при Институтѣ сельской школѣ 25 воспитанниковъ.

б) Варшавская Реальная Гимназія, съ ботаническомъ садомъ и Художественною Школою. Въ первой чиновниковъ и преподавателей 28, учащихся 546; а во второй — чиновниковъ и преподавателей 8, учащихся 71.

в) Институтъ первоначальныхъ учителей въ Радзимицѣ, въ которомъ преподавателей и чиновниковъ 9, учащихся 33.

г) 2 Высшія реальныя учебныя заведенія; въ нихъ чиновниковъ и учителей 40, учащихся 685.

д) 9 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихся 102, учащихся 1,142.

е) Варшавское Раввинское Училище, въ которомъ чиновниковъ и учителей 20, учащихся 140.

Въ разрядъ частныхъ учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на *вышіе* и *нишіе*.

а) 58 *вышихъ* частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 9 для дѣтей мужскаго и 49 для дѣтей женскаго пола; въ нихъ учителей и надзирающихъ 124, учащихся: въ первыхъ 404, въ послѣднихъ 1,727, всего 2,131.

б) 107 *нишихъ* частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ для дѣтей мужскаго пола 36, женскаго 69, общихъ 2. Въ нихъ учащихся 229, учащихся: мужскаго пола 1,834, женскаго 1,574, всего 3,408.

Вообще учебныхъ заведеній 1,510; учащихся обоого пола 80,394; въ томъ числѣ Православнаго исповѣданія 463, Унитскаго 459, Евангелическаго 16,223, Еврейскаго 2,813 и Магометанскаго 12; всѣ прочіе Римскокатолическаго исповѣданія.

Отдѣльныя
заведенія

Къ *отдѣльнымъ* заведеніямъ принадлежатъ: Экзаменаціонный Комитетъ, завѣдывающій и частными учебными заведеніями, Главная Библіотека Округа, кабинеты и астрономическая обсерваторія. Въ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ 20.

Состояніе ихъ.

Въ Главной Библіотекѣ 87,739 томовъ и 3,147 медалей и монетъ. Въ физическомъ

кабинетъ инструментовъ и снарядовъ 684; въ кабинетъ гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ; собраніе рѣдкостей въ числѣ 253 предметовъ; минералогическій кабинетъ содержитъ 20,802, а зоологическій — 33,891 экземпляръ; пластико-ботанической кабинетъ, состоящей изъ сухихъ растений и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2,004 предмета. Астрономическая обсерваторія имѣетъ 75 инструментовъ и библіотеку изъ 762 томовъ.

Въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ растений 2,174 породы, грунтовыхъ деревьевъ 2,721.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи.

Въ частныхъ домахъ занималось преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 102, Домашнихъ Учительницъ 106. Выдано свидѣтельствъ на званіе: Домашнихъ высшихъ Наставниковъ 3, низшихъ Наставниковъ 10, первоначальныхъ Учителей 58, высшихъ Наставницъ 8, низшихъ Наставницъ 9, первоначальныхъ Учительницъ 120.

Объ оставленіи въ дѣйствіи Нормальныхъ Штатовъ

По случаю истеченія срока, на который утверждены въ 1849 году Нормальные Штаты управленія и учебныхъ заведеній Варшавскаго Учебнаго Округа, и по уваженію, что въ устройствѣ тѣхъ заведеній вводятся преобразованія, на основаніяхъ, Высочайше одобренныхъ въ 1851 году, которыя требуютъ измѣненій въ штатахъ, испрошено мною въ 14 день Августа Высочайшее со-

изволеніе на оставленіе Нормальныхъ Штатовъ въ дѣйстви, впредь до окончательнаго приведенія въ исполненіе предположенныхъ преобразованій.

О преподаваніи
Законовѣдѣнія
въ Филологиче-
скихъ Гимназіяхъ.

Для преподаванія въ Филологическихъ Гимназіяхъ Законовѣдѣнія, по примѣру Гимназій Имперіи, утверждены мною подробныя инструкции.

О преподаваніи
Греческаго языка.

По уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ, преподаваніе Греческаго языка оставлено во всѣхъ Филологическихъ Гимназіяхъ Царства, для желающихъ обучаться оному. При семъ, съ Высочайшаго соизволенія, предложено ввести провздошеніе коренное Греческое (такъ называемое Реіхлиново), принятое въ употребленіе въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

О преобразованіи
Реальной Гимназіи.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ 13 день Декабря послѣдовало Высочайшее соизволеніе преобразовать Варшавскую Реальную Гимназію, съ цѣлію дать сему заведенію болѣе техническое направленіе. Для сего усилено преподаваніе математическихъ и техническихъ наукъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на практическія занятія воспитанниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Реальной Гимназіи дарованъ и новый штатъ, а ботаническій садъ отдѣленъ отъ Гимназіи и впредь будетъ составлять отдѣльное учрежденіе.

Это новое устройство Реальной Гимназіи будетъ приведено въ дѣйствіе съ 185³/₄ учебнаго года.

О Художествен-
ной Школѣ.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ 13 день Декабря удостоены Высочайшаго утвержденія новое Положеніе и Штатъ Художественной Школы въ Варшавѣ, по которымъ она отдѣлена отъ Реальной Гимназіи, возведена на степень практическаго заведенія и поставлена въ соотношеніе съ Императорскою Академіею Художествъ.

Объ устройствѣ
пяtkлассныхъ
Уѣздныхъ Учи-
лищъ.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ исполненіе Высочайше одобреннаго въ 1854 году предположенія объ устройствѣ въ Царствѣ Польскомъ пяtkлассныхъ Уѣздныхъ Училищъ, съ округленнымъ курсомъ наукъ, дабы обучающіеся въ нихъ молодые люди могли оканчивать тамъ свое образованіе и не имѣли надобности переходить въ Гимназіи, Вашему Императорскому Величеству, въ 16 день Августа, благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) преобразовать въ пяtkлассныя Училища: первое Уѣздное Училище въ Варшавѣ и сего же рода заведенія въ Ленчицѣ, Пултускѣ, Седльцахъ и Ломжѣ; 2) перевести Уѣздное Училище изъ города Конске въ мѣстечко Пинчовъ и также преобразовать его въ пяtkлассное; 3) упразднить Уѣздное Училище въ г. Луковѣ, и 4) въ Училища сіи принимать преимущественно дѣтей дворянъ и чиновниковъ, съ назначеніемъ училищной платы, въ Варшавѣ— по 12, а въ Губерніяхъ— по 10 р. Въ это же время удостоены Высочайшаго утвержденія Штатъ для пя-

тивклассныхъ Училищъ, и одобренъ мною проектъ распредѣленія учебныхъ предметовъ по классамъ.

Объ открытіи
въ Петровѣ
Реальнаго
Училища.

По случаю большаго накопленія учениковъ въ Петровской Гимназіи и для усиленія надзора за ними, по соглашенію съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, открыто въ Петровѣ особое Реальное Уѣздное Училище, а бывшіе въ сей Гимназіи параллельные классы упразднены.

О закрытіи
Щебржещин-
скаго Учили-
ща.

По всеподданнѣйшему докладу Намѣстника Царства Польскаго, Вашему Императорскому Величеству благоудно было Высочайше повелѣть: закрыть Щебржещинское высшее Реальное Училище, а отпускаемую на оное Графами Замоискими сумму 6,000 р. обратить на содержаніе Брестскаго Кадетскаго Корпуса.

Учрежденіе
женскаго Еврей-
скаго пансіона.

По уваженію, что въ Варшавѣ, за исключеніемъ одного только женскаго первоначальнаго Училища, нѣтъ другихъ казенныхъ Еврейскихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ могли бы воспитываться Еврейки болѣе зажиточныхъ семействъ, по соглашенію съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, я разрѣшилъ открыть тамъ для нихъ, въ видѣ опыта, частный высшій пансіонъ, съ примѣненіемъ къ сему заведенію правилъ, постановленныхъ въ Положеніи о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ.

О преподаваніи
на Русскомъ
языкѣ.

Сверхъ Русскаго языка и его Словесности, Русской и Польской Исторіи и Свода Законовъ, въ учебныхъ заведеніяхъ Царства производилось преподаваніе на Русскомъ языкѣ общихъ предметовъ 104 учителями, окончившими курсъ наукъ въ Университетахъ Имперіи, и воспитанниками бывшихъ Варшавскихъ педагогическихъ курсовъ.

О дозволеніи
уроженцамъ
Царства обу-
чаться въ У-
ѣздныхъ Учи-
лищахъ Импе-
ріи.

Въ 16 день Августа испрошено мною Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Попечителю Варшавскаго Учебнаго Округа выдавать уроженцамъ Царства, безъ различія происхожденія, до 14-лѣтняго возраста, письменныя дозволенія на поступленіе въ Уѣздныя Училища Имперіи, требуя представленія при семъ только метрическихъ свидѣтельствъ; если же, по окончаніи курса въ этихъ Училищахъ, пожелаютъ они поступить въ Гимназіи Имперіи, то допускать къ тому не иначе, какъ по представленіи еще новыхъ установленныхъ на сей случай Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Іюля 1846 г. свидѣтельствъ.

О назначеніи
дядекъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее Повелѣніе о назначеніи въ учебныя заведенія Царства дядекъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ для надзора за соблюденіемъ учениками формы порядка чиновочинанія, за ихъ поведеніемъ и выправкою, что и исполнено.

Объ испытаніяхъ для поступленія во 2-й разрядъ по чиновпроизводству.

Для облегченія чиновниковъ Царства, кои, не обучавшись въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пожелаютъ выдержать установленное испытаніе для поступленія во 2-й разрядъ по гражданскому чиновпроизводству, 7 Генваря Высочайше разрѣшено производить таковыя испытанія въ Варшавскихъ Благородномъ Институтѣ и Губернской Гимназіи.

Объ опредѣленіи при Попечителѣ чиновника для особыхъ порученій.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ 23 день Ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе при Попечителѣ Варшавскаго Учебнаго Округа чиновника для особыхъ порученій, съ жалованьемъ по 1,250 р. въ годъ и съ причисленіемъ его по должности и мундиру къ VII разряду.

О табели праздничныхъ дней.

Примѣнительно къ учебнымъ заведеніямъ Имперіи, сдѣлано распоряженіе о принятіи въ руководство и по Варшавскому Учебному Округу, для преподавателей и учениковъ Православнаго исповѣданія, новаго росписанія табельныхъ дней, Высочайше утвержденнаго для военно-учебныхъ заведеній сухопутнаго вѣдомства.

О зданіи для Благороднаго Института.

Въ 1852 году продолжалась съ очевиднымъ успѣхомъ постройка зданія Варшавскаго Благороднаго Института, которое въ 1853 должно быть приведено къ окончанію.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа посѣщалъ неоднократно учебныя заведенія, находящіяся въ Варшавѣ, и осматрѣлъ Плоцкую, Люблинскую,

Радомскую и Петровскую Гимназіи, съ состоящими при трехъ первыхъ Реальными Уѣздными Училищами. Сверхъ того Члены Совѣта Народнаго Просвѣщенія и вмѣстѣ Визитаторы обозрѣли всѣ учебныя заведенія Округа. Для устраненія замѣченныхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатковъ и для приведенія ихъ въ лучшее состояніе, приняты надлежащія мѣры.

Х. Училища въ Сибири.

Управленіе.

По Высочайше утвержденному въ 26 день Октября Положенію Сибирскаго Комитета, учебная часть въ Якутской Области, подобно Области Забайкальской, подчинена завѣдыванію Якутскаго Гражданскаго Губернатора.

Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ *Иркутской* Губерніи находились: 1 Гимназія съ пансіономъ, 4 Уѣздныя и 18 Приходскихъ Училищъ и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и учителей 52, учащихся 1,351; въ томъ числѣ 283 дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Въ *Тобольской* Губерніи: 1 Гимназія съ пансіономъ, 8 Уѣздныхъ и 11 Приходскихъ Училищъ. Чиновниковъ и учителей 88, учащихся 1,613; изъ нихъ 358 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Въ *Томской* Губерніи: 1 Гимназія съ пансіономъ, 3 Уѣздныя и 2 Приходскія Учи-

лица и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и учителей 37, учащихся 401; изъ числа ихъ 130 дворянъ, дѣтей чиновниковъ и купцовъ.

Въ *Енисейской Губерніи*: 3 Уѣздныя Училища съ приготовительнымъ классомъ при каждомъ и 5 Приходскихъ Училищъ; чиновниковъ и учителей 29, учащихся 465; въ числѣ ихъ 80 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Въ *Забайкальской Области*: 2 Уѣздныя и 8 Приходскихъ Училищъ; чиновниковъ и учителей 20, учащихся 245.

Въ *Якутской Области*: 1 Уѣздное и 2 Приходскія Училища; учителей и чиновниковъ 6, учащихся 197; изъ нихъ 37 дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Всего въ Сибирскихъ Управленіяхъ: 3 Гимназіи съ пансіонами при нихъ, 21 Уѣздное съ приготовительными классами при трехъ изъ нихъ и 46 Приходскихъ Училищъ и 2 частныя учебныя заведенія. Чиновниковъ и учителей 232, учащихся 4,272.

Объ уроженцахъ Казачьихъ войскъ Восточной Сибири.

По Высочайше утвержденному въ 23 день Іюля Положенію Военнаго Совѣта постановлено: 1) допускать приѣмъ въ Сибирскія Гимназіи, для воспитанія на казенный счетъ, изъ сословія Казачьихъ войскъ Восточной Сибири однихъ только дѣтей чиновниковъ: такъ какъ въ полковыхъ школахъ тѣхъ войскъ дѣти простыхъ Казаковъ могутъ быть

обучаемы, достаточно для ихъ быта, наукамъ и ремесламъ; 2) войсковыхъ воспитанниковъ, которые, при выпускѣ изъ Гимназій, будутъ удостоены къ опредѣленію на казенный счетъ въ Казанскій Университетъ, отправлять въ оный для слушанія курса медицинскихъ наукъ съ обращеніемъ на службу въ свои войска, съ тѣми званіями по медицинской части, какихъ по экзамену будутъ удостоены. Они обязаны прослужить общій 25-лѣтній срокъ въ войскахъ и изъ казачьяго сословія не исключаются.

О самокоштныхъ пансіонерахъ Томской Гимназіи.

По ходатайству исправляющаго должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири, разрѣшено имѣть въ пансіонѣ Томской Гимназіи самокоштныхъ воспитанниковъ съ платою за полнаго пансіонера по 150, за полупансіонера по 100 р. въ годъ, и одновременно на обзаведеніе по 20 р.

Пожертвованія.

Тюменское градское общество пожертвовало 3,000 р. с. на учрежденіе въ зарѣчной части города Приходскаго Училища, обязалось отпускать ежегодно на ремонтное содержаніе дома по 100 руб. и обезпечить содержаніе Учителя. Въ слѣдствіе моего представленія и по Высочайше утвержденному Положенію Сибирскаго Комитета, Тюменскому градскому обществу за такое усердіе объявлено Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе.

Бывшій Тюменскій Градской Глава, 1-й гильдіи купецъ *Шемуковъ* принесъ въ даръ для помѣщенія тамошняго Уѣзднаго Училища каменный домъ, оцѣненный въ 13,000 р., съ употребленіемъ на отдѣлку онаго 3,500 р.

ХІ. Главный Педагогическій Институтъ.

Составъ Института.

Главный Педагогическій Институтъ состоитъ изъ двухъ курсовъ: старшаго и младшаго. Оба курса раздѣляются на Факультеты: Историко-Филологическій и Физико-Математическій. При Историко-Филологическомъ Факультетѣ находятся два особыя отдѣленія: 1) Студентовъ, предназначаемыхъ въ преподаватели Русскаго языка и Исторіи въ Варшавскій Учебный Округъ, и 2) воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ Учители Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа по Русскому языку.

Въ Институтѣ чиновниковъ и преподавателей 43, учащихся 110.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Блазовицскій* перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Институтъ на кафедру Римской Словесности; Экстраординарному Профессору Института Латинской Словесности *Штейнману* предоставлена кафедра Греческой Словесности. Исправлявшій должность Адъюнкта по кафедрамъ Греческой и Латин-

ской Словесности *Лавровскій* перемѣняетъ же званіемъ въ Харьковскій Университетъ по кафедрѣ Педагогіи.

Учебныя пособия.

Библіотеку Института составляютъ 16,179 томовъ; кромѣ того въ Студентской библіотекѣ 8,633 тома. Въ кабинетахъ: физическомъ— 146 инструментовъ, минералогическомъ— 1,500 образцовъ, 40 горныхъ породъ и собраніе моделей кристалловъ, ботаническомъ— 24,159 экземпляровъ, зоологическомъ— 3,159 предметовъ; въ химической лабораторіи и технологической коллекціи 248 номеровъ аппаратовъ и 650 образцовъ растительныхъ веществъ и предметовъ торговли; въ собраніи монетъ и медалей 1,181 экземпляръ.

Раздѣленіе Физико-Математическаго Факультета.

Для спеціальнаго приготовленія Учителей Естественныхъ наукъ, Физико-Математическій Факультетъ раздѣленъ въ старшемъ курсѣ на два Отдѣленія: наукъ Математическихъ и наукъ Естественныхъ. Къ первому Отдѣленію отнесены: Чистая и Прикладная Математика, Астрономія, Математическая Физика, Педагогика и основанія Русскаго Законовѣдѣнія, а ко второму— Химія и Технологія, Минералогія и Геогнозія, Ботаника, Зоологія, Педагогика и основанія Русскаго Законовѣдѣнія. Но дабы, при такомъ раздѣленіи, Студенты Отдѣленія Естественныхъ наукъ, въ случаѣ надобности, могли быть назначаемы Учителями Математики въ

Гимназіи, они обязаны, на окончательномъ испытаніи предъ выпускомъ, подвергаться экзамену, кромѣ Естественныхъ наукъ, и въ тѣхъ частяхъ Математики и Физики, которыя преподаются въ Гимназіяхъ.

Опредѣленіе
Студентовъ
на службу.

Въ минувшемъ году четверо изъ Студентовъ младшаго курса опредѣлены Учителями въ Уѣздныя Училища; два переведены для окончанія образованія въ Университетъ Св. Владиміра, по болѣзни, и два воспитанника Дерптской Учительской Семинаріи поступили на службу Учителями Русскаго языка по Дерптскому Учебному Округу.

Ремонтъ зданія.

Ремонтныхъ исправленій по институтскому зданію произведено на 6,765 руб., на счетъ хозяйственной суммы Института.

Осмотръ Института.

Товарищъ мой, Сенаторъ *Норовъ*, неоднократно обозрѣвалъ Главный Педагогическій Институтъ и присутствовалъ на лекціяхъ и экзаменахъ.

ХІІ. МѢРЫ КЪ ОБРАЗОВАНІЮ ЕВРЕЕВЪ.

Еврейскія Училищныя Комиссіи.

Учрежденныя въ исполненіе Высочайшаго Указа 13 Ноября 1844 года, въ мѣстахъ жительства Евреевъ, временныя изъ Христіанъ и Евреевъ Училищныя Комиссіи, для завѣдыванія частными Еврейскими учебными и учебными заведеніями, а также Домашними Учителями, продолжали дѣйство-

вать и въ 1852 году. Такихъ Коммиссій состояло 93.

Училища отъ
Правительства.

До 1852 года учреждены были отъ Правительства, на счетъ свѣчнаго съ Евреевъ сбора: а) два Раввинскія Училища, въ Вильнѣ и Житомирѣ, съ приготовительными классами и общими ученическими квартирами; б) шесть Училищъ втораго разряда, на степени Уѣздныхъ Училищъ: въ Вильнѣ, Минскѣ, Бердичевѣ, Кишиневѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Одессѣ; в) тридцать три Училища перваго разряда, на степени Приходскихъ Училищъ, и г) производилось пособіе на содержаніе школы для дѣвицъ въ Вильнѣ. Въ теченіе прошлаго года вновь открыты: а) второй или послѣдній спеціальній классъ въ Виленскомъ Раввинскомъ Училищѣ; б) четвертый общій классъ въ Житомирскомъ Раввинскомъ Училищѣ; в) три Училища втораго разряда: въ Витебскѣ, Могилевѣ и Херсони, съ торгово-промышленымъ направленіемъ, и г) семь Училищъ перваго разряда: въ Нежелѣ, Велижѣ, Оршѣ, Чериковѣ, Гомелѣ, Любавичахъ и Павлоградѣ. Сверхъ сего, существовавшее въ Одессѣ Еврейское Училище для мальчиковъ и дѣвочекъ въ минувшемъ году преобразовано въ три казенныя Училища: втораго и перваго разрядовъ и дѣвицъ. Находящееся въ Ригѣ общественное Еврейское Училище также должно быть причислено къ казеннымъ Училищамъ перваго разряда. Та-

кимъ образомъ находятся нынѣ подъ ближайшимъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Раввинскихъ Училищъ 2, Училищъ втораго разряда 9, перваго разряда 42 и 2 Училища для дѣвицъ, а всего 55 учебныхъ заведеній, и дано разрѣшеніе на открытіе еще одного Училища втораго и десяти Училищъ перваго разряда, изъ коихъ одно уже открыто въ текущемъ году. Въ помянутыхъ 55 Училищахъ находилось чиновниковъ и учителей изъ Христіанъ и Евреевъ 182, учащихся 2,186.

О первомъ выпускѣ воспитанниковъ изъ Виленскаго Раввинскаго Училища.

Въ 1852 году былъ первый выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ Виленскомъ Раввинскомъ Училищѣ по части педагогической. Изъ пяти казенныхъ воспитанниковъ онаго одинъ опредѣленъ Учителемъ приготовительныхъ классовъ въ это же заведеніе, а прочіе назначены въ Училища втораго разряда.

Объ увеличеніи числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

По ходатайству Начальства Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшено увеличить число казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Житомирскомъ Раввинскомъ Училищѣ, содержащихся на счетъ свѣчнаго сбора, до 34 чело-вѣкъ, полагая для четырехъ общихъ классовъ по 6 воспитанниковъ, для спеціальнаго педагогическаго — 4, для двухъ спеціальныхъ Раввинскихъ — по два, и двѣ стипендіи для воспитанниковъ, которые по окончаніи курса, на основаніи Положенія о Раввинскихъ

Училищахъ, будутъ оставлены на годъ при Раввинахъ, для приобрѣтенія практическихъ свѣдѣній.

Частныя учебныя заведенія.

Въ вѣдѣніи Учебнаго Начальства по Округамъ: С. Петербургскому, Виленскому, Киевскому, Одесскому и Дерптскому находилось въ 1852 году Ешиботовъ 13, Хадаримовъ или Училищъ второстепенныхъ 737, Училищъ первоначальныхъ 2,125 и Талмуд-Торъ 49, а всего 2,924. Бесъ-Медрашей или Клаузъ 1,138. Учителей какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ считалось 4,791, учащихся 35,698.

Женскіе пансіоны.

Для образованія женскаго пола существуютъ Еврейскіе пансіоны: въ Одессѣ, Херсонѣ и Вильнѣ, и школа въ Новогрудкѣ. Сверхъ того открытъ вновь дѣвичій пансіонъ въ Гроднѣ. Учрежденіе этихъ заведеній, изъ коихъ одно открыто недавно въ Варшавѣ, болѣе всего свидѣтельствуемъ въ пользу расположенія Евреевъ къ просвѣщенію.

Изданіе учебниковъ.

Въ минувшемъ году окончено печатаніе Еврейскаго текста издаваемой для Еврейскихъ училищъ Библии; нынѣ приводится къ концу печатаніе Нѣмецкаго текста.

Свѣчной сборъ.

Свѣчной сборъ производимъ былъ въ 1852 году на прежнихъ основаніяхъ, а съ 1 Января 1853 года поступилъ въ завѣдываніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и будетъ производиться на другихъ началахъ, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ 31

Декабря 1851 года Миѣніемъ Государственнаго Совѣта. Для раскладки и порядка взиманія сего сбора составлена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и предложена къ руководству подробная инструкція.

Осмотръ Училищъ.

Товарищъ мой, Сенаторъ *Норовъ*, въ бытность свою въ Одессѣ, осмотрѣлъ и существующія тамъ Еврейскія учебныя заведенія: Училища перваго и втораго разряда, школу для дѣвицъ, пансіонъ для нихъ же и школу для Караимовъ. Состояніе всѣхъ сихъ заведеній превзошло ожиданіе, и заслужило полное одобреніе, обѣщая принести большую пользу для искорененія заблужденій Еврейскаго народа.

По моему распоряженію, Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Мухлинскій* осмотрѣлъ Виленское Раввинское и другія Училища въ Вильнѣ, Минскѣ и Ковнѣ. Онъ присутствовалъ при выпускѣ воспитанниковъ педагогическаго курса Раввинскаго Училища, и нашель, что успѣхи ихъ какъ въ Еврейскихъ, такъ и въ общихъ предметахъ и въ Русскомъ языкѣ вполне удовлетворительны. Столь же утѣшительныя свѣдѣнія доставилъ онъ мнѣ о Минскихъ и Ковенскомъ Училищахъ.

Инспекторъ казенныхъ училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа, при осмотрѣ казенныхъ Еврейскихъ Училищъ, нашель, что Житомирское Раввинское Училище находится во

всѣхъ отношеніяхъ въ хорошемъ состояніи; успѣхи вообще хороши, а по Русской Исторіи и Словесности отличные. Всѣ прочія осматрѣвныя имѣ казенныя Еврейскія Училища устроены хорошо и преподаваніе въ нихъ идетъ успѣшно.

XIII. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ, занимавшихся домашнимъ воспитаніемъ.

Въ 1852 году занималось домашнимъ воспитаніемъ въ Имперіи 2,343 лица обоаго пола. Вновь выдано свидѣтельство на званіе Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ 275 и на исправленіе сихъ должностей 69; всего 344.

Исключеніе изъ податнаго состоянія.

Изъ числа получившихъ званіе Домашнихъ Учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 43 человекъ исключены изъ оклада Правительствующимъ Сенатомъ, съ утвержденіемъ въ службѣ.

Награжденіе медалью.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, основанному на моемъ представленіи, одинъ Домашній Учитель награжденъ серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, за свыше десятилѣтнее безпорочное исправленіе обязанностей своего званія.

XIV. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Управленіе.

Высочайшими Указами, данными Правительствующему Сенату, въ 18 день Марта,

Вице-Президентъ Академіи, Тайный Совѣтникъ Князь *Дондуковъ-Корсаковъ*, согласно прошенію, Всемилостивѣйше уволенъ отъ сего званія, а на мѣсто его назначенъ Вице-Президентомъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Князь *Давыдовъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Составъ Академіи.

Академія Наукъ состоитъ: изъ 48 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 31 здѣшняго и 36 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ; 14 Почетныхъ Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, 57 здѣшнихъ и 75 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Повышены изъ Экстраординарныхъ въ Ординарные Академики: Статскіе Совѣтники: *Шевыревъ* — по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, *Дорнъ* — по части Восточныхъ языковъ, *Фрицше* — по Химіи, *Миддендорфъ* — по Зоологіи. Определены Адъюнктами: отставной Заслуженный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Первоицковъ* — по Математикѣ, Начальникъ Статистическаго Отдѣленія въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства, Коллежскій Совѣтникъ *Веселовскій* — по Статистикѣ и Политической Экономіи, и бывший Старшій Учитель Первой С. Петербургской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Шифнеръ* — по части Тибетскаго языка. Академія лишилась одного Ординарнаго Академика, по Отдѣленію Русскаго язы-

ка и Словесности — Тайнаго Совѣтника *Жуковскаго*.

Библиотека и
коллекція.

Библиотека Академіи заключаетъ въ себѣ 97,140 томовъ книгъ и рукописей. Въ кабинетахъ и музеяхъ: физическомъ—517 инструментовъ, минералогическомъ—40,319 номеровъ, зоологическомъ и зоотомическомъ — 34,318 экземпляровъ, въ гербаріи сухихъ растений 44,800 названій, въ 262,400 экземплярахъ; въ Азіатскомъ музеѣ 7,369 книгъ и рукописей, 27,285 монетъ и древностей; въ этнографическомъ музеѣ 3,502 предмета; въ обсерваторіяхъ: Главной, Пулковской, 28 инструментовъ, коллекція переносныхъ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, коллекція переносныхъ зрительныхъ трубъ, собраніе вспомогательныхъ орудій и снарядовъ и 7,960 томовъ книгъ; въ малой — 28 инструментовъ и 723 книги и рукописи. Въ Виленской обсерваторіи 50 инструментовъ, съ 24 приборами, и 1,200 томовъ книгъ.

Покупка библио-
теки Френа.

Для Азіатскаго музея приобрѣтено оставшееся послѣ Академика *Френа* собраніе книгъ и рукописей (въ числѣ 2,608 томовъ) по части Восточной Словесности, за 7,000 р., изъ остатка штатныхъ суммъ тѣхъ частей, до коихъ преимущественно составъ того собранія относится, съ добавкою изъ экономической суммы только 670 р.

Засѣданія Ака-
деміи.

Академія имѣла 134 засѣданія; въ томъ числѣ два публичныя, одно для празднованія дня учрежденія Академіи и другое для присужденія Демидовскихъ премій; 11 общихъ; по Отдѣленіямъ: Физико-Математическому и Историко-Филологическому по 19 въ каждомъ и 83 по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности.

Труды I и III
Отдѣленій.

Ученыхъ статей читано въ засѣданіяхъ Отдѣленій: Физико-Математическаго — 63, Историко-Филологическаго — 32, со включеніемъ 15 сочиненій, предположенныхъ къ изданію особыми книгами и отчасти изданныхъ, 20 ученыхъ разсужденій и 56 краткихъ записокъ.

Академія продолжала изданіе: 1) *Записокъ* (Mémoires) въ четырехъ отдѣлахъ, [a) Sciences physico-mathématiques, b) Sciences naturelles, c) Histoire, Philologie et sciences politiques, d) *Ученыя Записки*], 2) *Ученыхъ Извѣстій* (Bulletin) въ двухъ, 3) *Смѣси* (Mélanges) въ шести отдѣлахъ, 4) *Русскаго Сборника* (Beiträge) Бера и Гельмерсена, и 5) *Матеріаловъ* къ познанію прозябаемости Россійской Имперіи — Мейера.

Кромѣ того изданы сочиненія:

Академика *Струве*, историческое, на Французскомъ языкѣ, — изложеніе оконченнаго въ 1851 г. измѣренія дуги меридіана между Фугльнесомъ 70°40' и Изманломъ 45°20' Сѣверной широты.

Адьюнкта *Струве*, на Латинскомъ языкѣ, — свѣдѣніе о параллаксѣ звѣзды α Лиры, опредѣленной отцемъ его въ 1836—38 и вновь повѣренной въ 1851 году.

Академика *Миддендорфа*, на Нѣмецкомъ языкѣ, новый выпускъ 11 тома путешествія его въ Сибирь, заключающій съ себѣ описаніе млекопитающихъ, птицъ и земноводныхъ.

Академика *Кеппена*, на Нѣмецкомъ языкѣ, одинъ томъ путешествія по Губерніямъ: Тульской, Орловской, Воронежской и Землѣ Войска Донскаго.

Адьюнкта *Шифнера*, на Нѣмецкомъ языкѣ, дополненія и поправки къ изданному Шмидтомъ сборнику Тибетскихъ легендъ, подъ заглавіемъ Дзанглуи.

Доктора *Грубера*, собраніе разсужденій, относящихся до Анатоміи человѣческаго тѣла и Сравнительной.

Печатаются :

Санскритскій Словарь, Академика *Бетлинга*, и труды покойнаго Академика *Френа*, разобранные Академикомъ *Дорномъ*.

Пятый томъ сочиненій *Келера*, подъ наблюденіемъ Академика *Стефани*.

Путешествіе *Лемана* чрезъ Киргизскую степь въ Бухару и Самаркандъ, трудами Академика *Гельмерсена*.

Описаніе ботаническихъ коллекцій сего же путешественника, трудами Профессора *Бунге*, и

Лингвистическіе и этнографическіе матеріалы, оставшіеся по смерти Гельсингфорскаго Профессора *Кастрена*.

Упомянутое въ прежнемъ Отчетѣ изданіе трудовъ *Эйлера* продолжается.

Труды II Отдѣленія.

Изъ общихъ трудовъ Членовъ Втораго Отдѣленія первое мѣсто занимаетъ окончаніе *Опыта областного Великорусскаго Словаря*, о которомъ первая мысль возникла за шесть лѣтъ.

Печатаніе *Словаря Западно-Русскаго нарѣчія* приостановилось въ Ноябрьѣ, за смертію Редактора Протоіерея *І. Григоровича*, до пріисканія другаго способнаго къ этому дѣлу лица.

Особенное вниманіе обращено было Отдѣленіемъ на обработаніе плана новаго изданія *Словаря Русскаго языка*, который и одобренъ послѣ многихъ соображеній и разсужденій.

Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1852 г. окончилось печатаніе *Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка*, составленнаго Академикомъ *Давыдовымъ*. До какой степени нуждались у насъ въ правильномъ изложеніи этой науки, можно судить по тому, что Отдѣленіе нашлось въ необходимости приступить въ томъ же году ко второму исправленному изданію книги, — что уже и исполнено.

Я вмѣлъ счастье всеподданнѣе представить оба оконченные труды Отдѣленія:

«Областной Словарь» и «Общесравнительную Грамматику», за совершение которыхъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было объявить Предсѣдательствующему и прочимъ Академикамъ, участвовавшимъ въ составленіи означенныхъ книгъ, Высочайшее благоволеніе.

Новымъ, успѣшнымъ занятіемъ Отдѣленія было разсматриваніе *памятниковъ и образцовъ народнаго языка и Словесности*. Часть ихъ, собранная въ 1852 г., уже напечатана, и представляетъ какъ бы основаніе той любопытной библіотеки, которая въ продолженіе извѣстныхъ лѣтъ должна образоваться при *Извѣстіяхъ* Отдѣленія.

Въ *Извѣстіяхъ*, которыхъ изданіе началось съ 1852 г., Отдѣленіе представляло публикѣ подробное изложеніе многоразличныхъ трудовъ своихъ. Не позже какъ послѣ появленія перваго ихъ выпуска оно не могло не убѣдиться, что это предпріятіе гораздо болѣе удовлетворяло современной потребности, нежели сколько можно было ожидать, судя по направленію его, исключительно ученому: до отпечатанія втораго выпуска потребовалось повторить изданіе перваго.

Между тѣмъ какъ печатаніе *Извѣстій* и *памятниковъ народной Словесности* получило надлежащее устройство и движеніе, оказалось необходимымъ особое изданіе *Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго*

Словаря Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій. Въ изданныхъ уже доселѣ матеріалахъ сравнены Русскія слова со словами Восточныхъ языковъ.

Послѣднее предположеніе касательно трудовъ общихъ заключается въ печатаніи *Ученыхъ Записокъ*, которыя положено начать въ 1853 году.

Независимо отъ всѣхъ сихъ занятій, Члены Отдѣленія вносили въ засѣданія особенныя чтенія, болѣе или менѣе прикосновенныя къ содержанию ихъ обязательныхъ работъ.

Не лзя не упомянуть здѣсь о замѣчательной рукописи, доставленной въ списокъ въ Отдѣленіе Академикомъ *Гамельмъ*. Онъ неожиданно нашелъ ее въ Оксфордской библіотекѣ: это—Русскіе стихи Оксфордскаго бакалавра Ричарда Джемса, проведеннаго зиму 1619 г. въ Архангельскѣ. Въ нихъ живо представлена незабвенная для Русскаго сердца эпоха прибытія изъ Польши въ родную Москву Патріарха Филарета Никитича.

Путешествія съ
учевою цѣлю.

Академикъ *Гамельмъ*, съ Высочайшаго соизволенія, командированъ былъ въ Англію, Шотландію и Ирландію, съ цѣлю слѣдить за успѣхами гальванической телеграфіи и особенно за кладкою подводныхъ проводниковъ на большія пространства. Сверхъ того онъ обращалъ тамъ вниманіе на успѣхи льняной промышленности.

Академикъ *Беръ*, занимаясь, по Высочайшему Повелѣнію, изслѣдованіемъ рыболовства въ Чудскомъ озерѣ и въ Прибалтійскихъ мѣстностяхъ, наблюдалъ на Аландскихъ островахъ метаніе икры, и ѣздилъ въ Швецію для совѣщанія съ тамошнею комиссіею рыболовства и для ознакомленія со Шведскими законами по сей части.

Академикъ *Гельмерсенъ* былъ посланъ отъ Министерства Финансовъ для геологическихъ изслѣдованій въ Бессарабін.

Академикъ *Остроградскій*, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, осматривалъ Кадетскіе Корпуса въ Москвѣ, Тулѣ, Орлѣ и Полтавѣ, относительно преподаванія въ нихъ математическихъ наукъ.

Академикъ *Якоби* по Высочайшему Повелѣнію производилъ на Ревельскомъ рейдѣ опыты взрыва подводныхъ минъ посредствомъ электрической искры.

Академикъ *Шеренъ* путешествовалъ по Прибалтійскимъ Губерніямъ для дополненія этнографическихъ и лингвистическихъ матеріаловъ своихъ о Ливахъ и Шведахъ, обитающихъ на нѣкоторыхъ пунктахъ нашихъ Прибалтійскихъ Губерній и на островѣ Руно и другихъ.

Академикъ *Кеппекъ*, для повѣрки собранныхъ имъ статистическихъ свѣдѣній о Губерніяхъ Кіевской и Подольской и Области

Бессарабской, вторично объѣхалъ сіи Губерніи и Область, и занимается обработкою матеріаловъ, на Южномъ берегу Крыма, гдѣ ему разрѣшено пребыть одинъ годъ.

Демидовскія
преміи.

Къ соисканію Демидовскихъ премій поступило 25 сочиненій ; изъ нихъ удостоено *полной преміи*, въ 1,428 р. :

1) Генераль-Лейтенанта Барона *Зедделера*: «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ». 14 томовъ. С.Пб. 1837—1851.

2) Профессора *Неволина*: «Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ». 3 тома. С.Пб., 1851.

Второстепенной преміи, въ 714 р. :

3) Смотрителя Гапсальскаго Уѣзднаго Училища *Руссвурма*: «Die Schweden an den Küsten Esthlands und auf Runo. Eine historisch-ethnographische Untersuchung». Рукописное сочинение въ 4-хъ томахъ, съ атласомъ. (Сверхъ преміи, на изданіе выдано 1,000 р.).

4) Профессора *Ильенкова*: «Курсъ Химической Технологіи». 3 тома, съ атласомъ. С.Пб., 1851.

5) Профессора *Кудрявцева*: «Судьбы Италіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ». Москва, 1851.

6) Статскаго Совѣтника П. *Иванова*: «Описание Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ». Москва, 1850.

О вспомогательной кассѣ при типографіи.

Въ слѣдствіе моего представленія и Положенія Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе вспомогательной кассы при типографіи Академіи Наукъ въ пользу служащихъ въ типографіи и словолитнѣ лицъ и ихъ семействъ, для чего утверждень и Уставъ.

Ремонтъ зданій.

На ремонтныя исправленія въ зданіяхъ Академіи употреблено 2,335 р. 90 к.

XV. ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛИОТЕКИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Число и способы библиотекъ.

Публичныхъ библиотекъ въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ считается 48. Большая часть изъ нихъ существуетъ на счетъ добровольныхъ приношеній, и только двѣ получаютъ пособія: Одесская— по 1000 р. изъ городскихъ доходовъ, и Кишиневская — по 285 р. 71 к. изъ суммъ Бессарабской Области.

По распоряженію Комитета Вятской публичной библиотеки, приобрѣтенъ покупкою особый домъ, который съ отдѣлкою обойдется въ 3,000 р., на счетъ составившейся въ теченіе 16 лѣтъ отъ частныхъ пожертвованій библиотечной суммы болѣе 6,000 руб.

По представленію бывшаго Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Вольнскаго Генераль-Губернатора, и по предварительному сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, дозволено дворянамъ и чиновникамъ города

Ровно учредить библіотеку для чтенія, по добровольной складкѣ, съ тѣмъ, чтобы, сверхъ надзора Гимназіи, и мѣстная Полиція имѣла наблюденіе за неупотребленіемъ книгъ, неодобренныхъ Ценсурою.

По отношенію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшено помѣщику Витебской Губерніи *Барцевскому* учредить въ Витебскѣ публичную библіотеку.

XVI. Ученыя и Литературныя Общества.

Число Обществъ. Вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія подчинены 15 Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ. Пять изъ нихъ получаютъ пособіе отъ Правительства: въ С. Петербургѣ — Археологическое 3,000 р. и Минералогическое 2,857 р.; въ Москвѣ — Исторіи и Древностей Россійскихъ 1,428 р. и Испытателей Природы 2,857 р.; въ Одессѣ — Исторіи и Древностей 1,428 р.

Званіе Президента Археологическаго Общества съ Высочайшаго соизволенія принялъ на себя Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Труды.

Московское Общество Испытателей Природы издало въ 1852 году, подѣ наблюденіемъ Перваго Секретаря *Ренара*, четыре книги временныхъ Записокъ своихъ (*Bulletin de la*

Société des Naturalistes de Moscou). Всѣ статьи въ нихъ оригинальныя и касаются почти исключительно Россіи. Приложены мѣсячныя метеорологическія таблицы, собранныя Членомъ *Спаскимъ* по наблюденіямъ, производимымъ на обсерваторіи Московскаго Университета, и *смльсь* изъ мелкихъ извѣстій. Кроме того Общество дѣятельно занималось приговореніемъ къ изданію журнала на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Вѣстникъ Естественныхъ наукъ*, на изданіе котораго послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе.

Членъ *Корелинъ*, при пособіи отъ Общества, предпринялъ путешествіе для естественно-историческихъ изслѣдованій въ Оренбургскую и Астраханскую Губерніи.

Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ изданы, подъ редакцію Секретаря и Члена *Бѣляева*, четыре книги *Временника*, составляющія болѣе 90 листовъ компактной печати, и подъ завѣдываніемъ того же *Бѣляева* и Члена *Клеванова* продолжалось печатаніе четвертаго тома *Повѣствованія о Россіи*, соч. *Арцыбѣшова*.

Въ лѣтописяхъ Общества истекшей годъ былъ особенно замѣчательнъ тѣмъ, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Обществу Высочайшее благоволеніе за передачу въ Оружейную Палату древняго пергаминнаго списка *Русской Правды*.

XVII. ЦЕНСУРА въ ИМПЕРІИ и ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Подчиненіе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета Главному Управленію Ценсуры.

По случаю упраздненія внутренней таможенной линіи, и происшедшей отъ того необходимости опредѣлить взаимныя отношенія ценсурныхъ учрежденій въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, для введенія единообразія въ ихъ дѣйствіяхъ, въ особенности касательно привозимыхъ изъ-за границы книгъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, въ 10 день Апрѣля, Высочайше соизволить на подчиненіе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета Главному Управленію Ценсуры. Приведеніе въ исполненіе этой Высочайшей воли требовало особыхъ соображеній и разрѣшенія возникшихъ изъ этого вопросовъ: посему Главное Управленіе Ценсуры нашло нужнымъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, дать особое наставленіе Варшавскому Комитету, равно какъ и Комитету Ценсуры Иностранной. Этимъ распоряженіемъ положено основаніе единообразному устройству иностранной въ Имперіи и Царствѣ Ценсуры, и Монаршая воля окончательно исполнена. За симъ, Уставъ о Ценсурѣ въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ 25 Мая 1843 года, согласно 4 пункту означеннаго Высочайшаго Повелѣнія, вообще сохранилъ свою силу, кромѣ изложенныхъ въ этомъ Повелѣніи измѣненій.

I. *Цензура въ Имперіи.*

Распространеніе
занятій ценсур-
ныхъ учрежде-
ній въ Имперіи:
1. По Комитету
Цензуры Ино-
странный.

По случаю подчиненія Варшавскаго Ценсурнаго Комитета Главному Управленію Цензуры, сдѣлано мною распоряженіе, чтобы всѣ поступающія изъ Варшавы въ сіе Управленіе донесенія объ иностранныхъ книгахъ препровождаемы были на предварительное заключеніе въ Комитетъ Цензуры Иностранной, примѣняясь къ тому порядку, который существуетъ въ семъ отношеніи по иногороднымъ Ценсурнымъ Комитетамъ въ Имперіи.

2. По Кіевскому
Ценсурному Ко-
митету.

Обращая вниманіе на невыгодность положенія, въ коемъ находятся лица и мѣста Губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, получающія изъ-за границы иностранныя книги, и имѣя въ виду необходимость доставить тамошнимъ книгопродавцамъ и учебнымъ заведеніямъ средства къ удобнѣйшему и скорѣйшему полученію сихъ книгъ, я призналъ нужнымъ возложить, въ видѣ временной мѣры, на Кіевскій Ценсурный Комитетъ, сверхъ нынѣшнихъ его занятій по внутренней Ценсурѣ, также и ценсурованіе иностранныхъ книгъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это установлено для Комитетовъ Виленскаго, Одесскаго и Рижскаго, поставивъ его въ равныя съ сими послѣдними отношенія къ Комитету Цензуры Иностранной. Представленіе мое о семъ, въ 19 день

Февраля, по Положенію Комитета Министровъ, удостоено Высочайшаго утверженія.

1. По Комите-
ту разсмотрѣ-
ніи Еврейскихъ
учебныхъ
книгъ.

Вашему Императорскому Величеству, по всеподданнѣйшему докладу моему, благоугодно было, въ 20 день Юня, Высочайше повелѣть: 1) возложенную на Министерство Народнаго Просвѣщенія обязанность составленія особаго наставленія Ценсорамъ Еврейскихъ книгъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ поручить состоящему при Министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ Товарища моего, Комитету разсмотрѣнія Еврейскихъ учебныхъ книгъ, подъ ближайшимъ моимъ наблюденіемъ и руководствомъ; 2) для участія въ этомъ занятіи, по распоряженію Намѣстника Царства Польскаго, командировать въ С. Петербургъ двухъ состоящихъ при Варшавскомъ Ценсурномъ Комитетѣ Ценсоровъ Еврейскихъ книгъ.

Въ исполненіе сей Высочайшей воли, составленъ нынѣ означеннымъ Комитетомъ проектъ наставленія Ценсорамъ Еврейскихъ книгъ, которому, по внимательномъ разсмотрѣніи во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ, будетъ дано дальнѣйшее и окончательное движеніе.

Кромѣ сего распространенъ кругъ занятій общей Ценсуры Министерства Народнаго Просвѣщенія, подчиненіемъ оной, по Высочайше одобренному въ 24 день Февраля распоряженію моему, издаваемыхъ при

Императорскомъ Московскомъ Университетѣ *Московскихъ Вѣдомостей*.

Комитетъ
разсмотрѣнія
учебныхъ ру-
ководствъ.

Въ минувшемъ году кончился двухлѣтній срокъ, на который, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 13 Марта 1850 года, учрежденъ былъ Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ. По всеподданнѣйшему докладу моему о пользѣ, приносимой симъ Комитетомъ Отечественнѣйшей Педагогикѣ и Литературѣ дѣтскаго возраста, Вашему Императорскому Величеству, въ 14 день Марта, благоугодно было повелѣть: оставить этотъ Комитетъ на прежнемъ основаніи еще на два года.

Въ теченіе прошлаго года разсмотрѣно Комитетомъ 197 рукописей и 137 книгъ, предположенныхъ къ новому изданію. Изъ нихъ одобрено 251, не дозволено къ печатанію по неудовлетворительности въ педагогическомъ отношеніи 36, возвращено для исправленія и передѣлки по замѣчаніямъ Комитета 47.

Дѣйствія Главнаго Управленія Цензуры.

Главное Управленіе Цензуры, слѣдя постоянно за ходомъ и направленіемъ литературной дѣятельности въ Россіи и наблюдая какъ непосредственно, такъ и при пособіи опредѣленныхъ, къ нему Чиновниковъ особыхъ порученій, за точнымъ исполненіемъ правилъ Ценсурнаго Устава, разрѣшало возникавшія, въ кругу дѣйствій подвѣдомственныхъ ему Комитетовъ, недоумѣнія и вопросы.

Число вышедших книгъ.

Сложность вышедшихъ въ свѣтъ, въ теченіе 1852 года, оригинальныхъ сочиненій простирается до 934, переводныхъ— до 115. Первыя, взятая въ одномъ экземплярѣ, заключаютъ въ себѣ 9,112, а вторыя— 1,371 печатный листъ. Всего вышло 1,049 книгъ въ 10,483 печатныхъ листахъ.

Число періодическихъ изданій, выходившихъ съ разрѣшенія общей Ценсуры Министерства Народнаго Просвѣщенія, осталось то же, которое показано за 1851 годъ, именно 102: хотя въ 1852 году подчинены общей Ценсурѣ *Московскія Вѣдомости*, но въ замѣнъ того прекращено изданіе журнала: *Записки ветеринарной медицины и скотоводства*. Эти 102 періодическія изданія составляютъ въ сложности около 9,300 печатныхъ листовъ (150 листами болѣе противъ 1851 года). Посему общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 19,783 — 1,660 листами болѣе противъ 1851 года.

Сравнительные выходы.

Сравненіе съ движеніемъ Словесности въ 1851 году показываетъ, что въ 1852 году увеличилось какъ число книгъ (182-мя), такъ и обширность ихъ, по количеству печатныхъ листовъ (1,510-ью). Переводы составляютъ, по числу названій, около девятой доли, а по количеству печатныхъ листовъ— менѣе седьмой. Въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ,

переводы увеличились 50-ью названіями и 407 печатными листами. Приращеніе противъ 1851 года въ оригинальныхъ изданіяхъ относится преимущественно къ разряду книгъ учебныхъ и ученаго содержанія, въ переводахъ же — къ литературнымъ сочиненіямъ, романамъ и повѣстямъ. Обзоръ частныхъ итоговъ по родамъ произведеній открываетъ въ особенности значительное увеличеніе изданій по Сельскому Хозяйству и Технологіи (398¹/₂ печатными листами), по Богословію (290 листами), по Географіи, Этнографіи и путешествіямъ (297¹/₂ листами). Отдѣлъ теоріи и Исторіи Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ увеличился не столько по числу сочиненій (4-мя), сколько по объему (103¹/₂ печатными листами). Эти выводы служатъ новымъ доказательствомъ постоянно усиливающагося стремленія нашей литературной дѣятельности къ предметамъ болѣе положительнымъ и полезнымъ.

Книги, издачныя на Еврейскомъ языкѣ, превышаютъ число таковыхъ же, вышедшихъ въ 1851 году, 4-мя сочиненіями, а по объему — 580-ю печатными листами.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее число ввезенныхъ въ прошломъ 1852 году въ Россію книгъ простирается до 943,482 томовъ. Въ 1851 году оно составляло 767,230 томовъ: слѣдовательно привозъ иностранныхъ книгъ увеличился 176,252 томами.

Ценсурное раз-
смотрѣніе книгъ.

Изъ числа книгъ неизвѣстнаго Ценсурѣ содержанія рассмотрѣно въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной 1,117 сочиненій, въ 1722 томахъ, а въ Комитетахъ Рижскомъ, Одесскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ и Отдѣльнымъ Ценсоромъ въ Ревелѣ — 1,027 сочиненій въ 1,473 томахъ. Въ 1852 году подвергались запрещенію для публики преимущественно романы и повѣсти, сочиненія полиграфическія, историческія и политическія. Въ числѣ запрещенныхъ безусловно замѣчаются особенно книги политическаго, Богословскаго и историческаго содержанія. Исключенія предосудительныхъ мѣстъ требовали наиболѣе полиграфическія и историческія сочиненія.

Обратная вы-
сылка книгъ
за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, выслано обратно за границу 14,703 тома запрещенныхъ, позволенныхъ съ исключеніями и неизвѣстныхъ еще Ценсурѣ книгъ, и сверхъ того 983 экземпляра картинъ и другихъ предметовъ.

II. Ценсура въ Царствѣ Польскомъ.

На рассмотрѣніе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета поступило въ 1852 году 368 рукописей и печатныхъ книгъ (4-мя болѣе противъ 1851). Изъ этого числа одобрено къ напечатанію 314, не одобрено 5, возвращено

издателямъ для исправленія 9. Осталось для рассмотрѣнія къ 1853 году 30.

Направленіе
сочиненій.

Въ 1852 году ходъ Польской Словесности былъ наиболѣе направленъ къ историческимъ сочиненіямъ и изслѣдованіямъ.

Число книгъ,
привезенныхъ
изъ-за грани-
цы.

Количество книгъ на разныхъ языкахъ, привезенныхъ изъ-за границы въ Царство Польское, простирается до 58,522 сочиненій въ 72,136 томахъ. Въ сравненіи съ 1851 годомъ привозъ книгъ иностранныхъ увеличился по числу сочиненій 29,418-ю, а по числу томовъ 7,898-ю. Здѣсь несоразмѣрность числа сочиненій съ гораздо меньшимъ числомъ томовъ объясняется множествомъ компактныхъ изданій, заключающихъ въ одномъ томѣ нѣсколько прежнихъ томовъ, и въ особенности относится къ романамъ.

XVIII. ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Состояніе Де-
партаментъ.

Изъ 15,532 бумагъ, поступившихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, къ 1853 г. осталось неисполненныхъ 6. Исходящихъ бумагъ было 12,844.

Отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль своевременно.

Въ Архивѣ Департамента находилось 166,323 дѣла.

Сѣтъ раско-
ловъ.

По Государственной росписи на 1852 годъ ассигновано было Министерству Народнаго Просвѣщенія на всѣ расходы 2.852,662 р. 13 к.

Суммы, выдѣ-
ны особенное
значеніе.

Къ 1853 году состояло :

Хозяйственной суммы Департамента — 40,735 р.

Общаго экономического капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній 1.004,733 р. 93¼ к.

Капитала призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей 79,887 р. 32¼ к.

Пенсіоннаго капитала для Приходскихъ Учителей 94,131 р. 27¼ к.

Капитала на содержаніе Еврейскихъ Училищъ 243,364 р. 61¼ к.

Учебныя посо-
бія.

Въ теченіе 1852 года, по распоряженію Департамента, напечатано учебныхъ книгъ 122,200, да приступлено къ печатанію 62,000 экземпляровъ. Приобрѣтено покупкою отъ авторовъ и издателей 142,066 экземпляровъ на 34,177 р. 72¼; разослано въ учебныя заведенія и обращено въ частную продажу 142,021 экземпляръ. За тѣмъ къ 1853 году осталось въ наличности книгъ и учебныхъ пособій 243,708.

Археографиче-
ская Коммиссія.

Археографическая Коммиссія, въ теченіе 1852 года, занималась печатаніемъ : 1) VI-го тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, въ которомъ помѣщены прибавленія къ Софііской первой лѣтописи и Софііская вто-

рая лѣтопись; 2) V-го тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, въ которомъ содержатся грамоты и другіе акты царствованія Государя Алексія Михайловича съ 1665 по 1670 годъ; 3) V-го тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и 4) *Собранія актовъ на иностранныхъ языкахъ*, относящихся къ Исторіи Черной Руси.

Журналъ Министерства.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія вступилъ нынѣ въ *двадцатый* годъ своего существованія, руководствуясь въ точности утвержденною для него программю. Заключая въ себѣ Высочайшія Повелѣнія и важнѣйшія распоряженія Министерства по ученой и учебной части, это официальное повременное изданіе служило, какъ и прежде, выраженіемъ постоянныхъ попеченій Правительства объ успѣхахъ народнаго образованія въ Россіи; съ другой стороны, ученые статьи Профессоровъ и Преподавателей разныхъ заведеній и обзорѣніе книгъ и повременныхъ изданій доставляли наставникамъ учебныхъ заведеній, учащемуся юношеству и любителямъ просвѣщенія чтеніе здравое, способное утверждать истинныя понятія о началахъ благоденствія общественнаго и частнаго.

ХІХ. Канцелярія Министра.

Главное Правленіе Училищъ и Главное Управленіе Цензуры не имѣютъ своихъ осо-

быхъ Канцелярій; всѣ дѣла ихъ производятся въ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, подъ руководствомъ Директора, который соединяетъ съ этою должностію званіе Правителя дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ и завѣдываніе дѣлами Главнаго Управленія Цензуры.

Дѣлопроизводство.

Въ 1852 году въ Канцеляріи бумагъ было:
входящихъ . . . 3,097.
исходящихъ . . . 2,556.

Ценсурное* производство, съ подчиненіемъ въ прошедшемъ году Варшавскаго Ценсурнаго Комитета Главному Управленію Цензуры, сдѣлалось и многосложнѣе и значительнѣе по объему, между тѣмъ какъ Штатъ Канцеляріи остался тотъ же.

Изъ прочихъ же текущихъ дѣлъ, производившихся въ Канцеляріи, заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее :

О памятникѣ Крылову.

Въ Отчетѣ за прошлый 1851 годъ упомянуто, что, въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія приступить къ заказамъ по устройству памятника баснописцу Крылову, изготовлена была Профессоромъ Барономъ *Клотомъ* малая модель этого памятника. По одобреніи оной, съ нѣкоторыми только измѣненіями, разрѣшено Барону Клоту приступить къ изготовленію большой модели въ настоящую величину, которая, по разсмотрѣніи Членами Совѣта Академіи Художествъ и Комитетомъ,

Высочайше учрежденнымъ для сооруженія памятника Крылову, одобрена и вообще найдена во всѣхъ отношеніяхъ хорошо исполненною. Въ слѣдствіе того, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на отливку самаго памятника и на отпускъ, съ сею цѣлью, 500 пудовъ мѣди, Всемилоствѣйше пожалованныхъ съ С. Петербургскаго монетнаго двора.

О поднесенныхъ книгахъ. Въ прошедшемъ году поднесено Вашему Императорскому Величеству 16 сочиненій, а 10 внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Общій выводъ. Учебныхъ заведеній въ Имперіи въ 1852 г. считалось 2,210, съ 120,582 учащихся (противъ 1851 г. болѣе 2,112).

Въ томъ числѣ въ Университетахъ и Лицеяхъ 3,758, въ Гимназіяхъ 18,328, въ Уѣздныхъ Училищахъ 27,937, въ Приходскихъ 47,441.

Сверхъ того въ 55 Еврейскихъ казенныхъ Училищахъ Имперіи, состоящихъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ Правительства, получали образованіе 2,186 учащихся, такъ что все число учебныхъ заведеній въ Имперіи простиралось до 2,265, а число учащихся до 122,768.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ Училищъ было 1,510; учащихся 80,394. Въ томъ числѣ въ Гимназіяхъ 2,269, въ Училищахъ Уѣздныхъ 3,525, въ Начальныхъ 60,918.

За тѣмъ совокупное число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, составляетъ 3,775, а число учащихся 203,162.

Воспитательныхъ заведеній было 103, въ томъ числѣ 55 пансіоновъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ; прочія суть копвикты и общія ученическія квартиры.

Кромѣ того Еврейскихъ разнаго наименованія частныхъ школъ въ Имперіи считалось 2,924, въ которыхъ училось 35,698 человекъ.

Въ 1852 г. ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено Университетами 958 человекъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергалось испытанію на право производства въ первый классный чинъ 360 человекъ.

Заключеніе.

Повергая этотъ всеподданнѣйшій Отчетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, я почти себя свѣше мѣры счастливымъ, если Ваше Императорское Величество изволите признать, что распоряженія вѣреннаго мнѣ Министрства соотвѣтствовали высокимъ намѣреніямъ Вашимъ. Между тѣмъ считаю обязанностію въ краткихъ характерическихъ очеркахъ изобразить вообще настоящее состояніе учебныхъ заведеній въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ.

Университеты наши и Главный Педагогическій Институтъ, благоустроенные подчиненностію одному независящему отъ нихъ лицу и введеніемъ новаго строгаго порядка надзора за Профессорскими чтеніями, продолжаютъ приносить существенную и тѣмъ благоприятнѣйшую пользу высшему образованію юношества, что Правительство обезпечено на счетъ направленія преподаваній. То же самое надлежитъ сказать и о Лицеяхъ. Законъ Божій занялъ повсюду принадлежащее ему мѣсто, какъ *единственное твердое основаніе всякаго полезнаго ученія*, и преподается успѣшно и добросовѣстно. Не могу при этомъ случаѣ не отдать полной справедливости Епархіальнымъ Начальствамъ, которыя постоянно назначали въ Законоучители отличнѣйшихъ и по нравственности и по образованію Священниковъ, отъ чего и

само это званіе возвысилось въ общественномъ мнѣніи.

Прекращеніе провозглашенія съ Университетскихъ кафедръ мечтательныхъ теорій, подъ именемъ Философіи, съ порученіемъ чтенія Логики и Психологіи Профессорамъ Богословія, сроднили эти науки съ истинами Откровенія. Государственное Право Европейскихъ Державъ, потрясенныхъ внутренними крамолами и бунтами въ самыхъ основаніяхъ своихъ, не могло, по нетвердости началъ и неопредѣлительности выводовъ, оставаться предметомъ Университетскаго ученія. Съ другой стороны, заведенія сіи и Ришельевскій Лицей приняли въ составъ свой новую кафедру Педагогіи, или науки воспитанія, тѣмъ для насъ нужнѣйшей, что мы по столь важному предмету не имѣемъ еще никакихъ самостоятельныхъ руководствъ, приведенныхъ въ стройную систему. Составленіе ихъ въ нашемъ собственномъ, Русскомъ направленіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ вѣреннаго мнѣ Министерства, будетъ принадлежать нашимъ Профессорамъ. Между тѣмъ нѣкоторые опыты ихъ въ этомъ родѣ имѣли уже замѣчательный успѣхъ и заслужили одобреніе всѣхъ благомыслящихъ людей.

Гимназіи наши удовлетворяютъ теперь двойкой цѣли, приготовляя молодыхъ людей къ классическому образованію въ Университетахъ и къ поступленію прямо въ граждан-

скую службу. Въ курсъ послѣднихъ, съ началомъ текущаго учебнаго года, введены науки Естественныя, какъ имѣющія обширное приложеніе въ практикѣ, и какъ необходимая принадлежность современнаго образованія.

Уѣздныя Училища въ Имперіи стали замѣтно пополняться учениками съ 1848 года, когда послѣдовало запрещеніе производить канцелярскихъ служителей въ первый классный чинъ, если они не имѣютъ аттестата объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ Уѣздномъ Училищѣ или объ удовлетворительномъ выдержаніи испытанія въ предметахъ онаго. Въ одномъ протекшемъ году прибыло учащихся въ этихъ заведеніяхъ въ Имперіи до 2,103 человѣкъ. Если присовокупить, что въ теченіе 8 лѣтъ болѣе 1,700 канцелярскихъ служителей подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ, то не лзя не сознаться, что распоряженіе Правительства достигаетъ своей цѣли.

Городскія Приходскія Училища, получая содержаніе изъ Градскихъ Думъ, по скудости средствъ послѣднихъ, затрудняются верѣдко въ способахъ существованія, и отъ того не всѣ достигаютъ полнаго своего развитія и приносятъ всю ожидаемую отъ нихъ пользу. Впрочемъ, содѣйствіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и попечительность самихъ На-

чальниковъ Губерній отклоняють это неудобство вездѣ, гдѣ только оказывается возможнымъ.

Высшее со стороны самого Министерства обозрѣніе нашихъ учебныхъ заведеній производилось лично мною въ первые два года моего управленія. На протяженіи 7,000 верстъ я осматрѣлъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ всѣ заведенія, отъ Приходскихъ Училищъ до Университетовъ включительно, и о состояніи ихъ имѣлъ счастье представить подробные всеподданнѣйшіе Отчеты. Въ протекшемъ году продолжительная и упорная болѣзнь воспрепятствовала мнѣ въ свое время отправиться въ Новороссійскій край. Но такое путешествіе, по собственной волѣ Вашего Императорскаго Величества, совершилъ Товарищъ мой, внимательно обозрѣвъ Ришельевскій Лицей и всѣ вообще учебныя заведенія города Одессы, о чемъ также всеподданнѣйше представленъ подробный Отчетъ.

Образованіе Еврейскаго юношества въ видахъ Правительства не могло не встрѣтить, при самомъ открытіи первыхъ казенныхъ Еврейскихъ училищъ, значительныхъ препятствій. Министерство затруднялось открыть вдругъ значительное число училищъ за неимѣніемъ въ виду благонадежныхъ и способныхъ Учителей Еврейскихъ предметовъ. При такихъ обстоятельствахъ слишкомъ огра-

ниченное число вступавшихъ въ наши заведенія учениковъ мало объшало благопріятнаго въ будущемъ. Но любознательность новаго Еврейскаго поколѣнія, очевидно расположеннаго къ просвѣщенію, восторжествовала надъ всѣми затрудненіями. *Въ пятидесяти пяти казенныхъ Еврейскихъ училищахъ* получаютъ уже нынѣ образованіе 2,186 молодыхъ Евреевъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Министерства. На каждое училище приходится уже до 40 учащихся, и о состояніи этихъ заведеній, объ одобрительномъ поведеніи учениковъ и въ особенности о примѣрномъ ихъ прилежаніи я имѣю утѣшительные отзывы.

По убѣжденію, основанному на личныхъ моихъ осмотрахъ, на донесеніяхъ Окружныхъ Начальствъ и по другимъ, имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ, могу утвердительно свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи юношество наше воспитывается въ страхѣ Божіемъ, въ преданности къ Престолу и въ покорности Властямъ.

Переходя за тѣмъ къ учебнымъ заведеніямъ Варшавскаго Учебнаго Округа, для которыхъ Вашему Императорскому Величеству въ Мартѣ 1851 года благоугодно было утвердить полный планъ преобразованія, всеподданнѣйше доношу, что этотъ планъ

приводится, какъ и постановлено, въ исполненіе постепенно, но съ усердіемъ и дѣятельностію. Филологическія Гимназіи преобразованы окончательно. Шестъ Уѣздныхъ Училищъ обращены въ пятиклассныя по Высочайше утвержденному для нихъ особому Штату, примѣнительно къ существующимъ въ Имперіи сего рода заведеніямъ. Открыты новыя Реальныя Училища, съ коммерческимъ и техническимъ направленіемъ. Удостоены Высочайшаго утвержденія и будутъ приведены въ дѣйствіе съ началомъ учебнаго года Положеніе и Штаты Художественной Школы и Варшавской Реальной Гимназіи, въ ихъ отдѣльномъ составѣ.

Между тѣмъ нѣкоторыя изъ молодыхъ людей, приготовляемыхъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, изъ Русскихъ уроженцевъ, какъ окончившіе уже свое образованіе, займутъ предназначенныя для нихъ мѣста въ Царствѣ.

Удовлетворительныя успѣхи въ Русскомъ языкѣ, замѣченные мною при личномъ обзорѣнн учебныхъ заведеній Царства Польскаго, подтвердились *Опытами въ Русской Словесности воспитанниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа*, печатный экземпляръ коихъ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше поднести Вашему Императорскому Величеству въ 1851 году.

Зданіе Благороднаго Института въ Варшавѣ будетъ приведено въ текущемъ году къ совершенному окончанію и тогда же наполнится весь комплектъ этого заведенія въ 220 человѣкъ. Вообще должно съ основательностію надѣяться, что блестящій, можно сказать, успѣхъ такого, еще перваго, въ Царствѣ Польскомъ учрежденія приготовитъ губернскихъ жителей къ открытію благородныхъ пансіоновъ при Гимназіяхъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ И МАРТЪ МѢСЯЦЫ 1853 ГОДА.

3. (24 Февраля) *Объ учрежденіи стипендій Академика Дубовицкаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ прошенія уволеннаго за болѣзнію въ отставку, Ординарнаго Профессора и Академика Императорской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Дубовицкаго*, о дозволеніи учредить, на счетъ назначенной ему пенсіи *по семисотъ семидесяти руб. пятидесяти пяти коп. сереб.* въ годъ, стипендіи въ здѣшней Медико-Хирургической Академіи и въ Университетахъ: Московскомъ и Казанскомъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: учредить въ означенныхъ заведеніяхъ стипендіи на изъясненныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Дубовицкимъ* основаніяхъ и на счетъ указанныхъ имъ источниковъ, съ тѣмъ, чтобы воспитанники, получающіе эти стипендіи, именовались стипендіатами Академика *Дубовицкаго*.

Часть LXXVIII. Отд. I.

12

4. (24 Февраля).

ВЫПИСКА

изъ Высочайше утвержденного доклада Г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, по Управленію Попечителя Императорской Медико-Хирургической Академіи, объ учрежденіи стипендій Академика, Дѣйствиельнаго Статскаго Совѣтника Дубовицкаго.

Основанія для учрежденія стипендій.

1) Назначенную ему, Дубовицкому, пенсію, С. Петербургская Медико-Хирургическая Академія, по мѣртъ полученія оной по представленному свидѣтельству, отдаетъ для приращенія процентами въ одно изъ кредитныхъ учреждений, до тѣхъ поръ, пока положеннымъ капиталомъ и накопившимися на него процентами соберется сумма, процентами съ которой могъ бы постоянно содержаться въ этомъ заведеніи Медицинскій стипендіатъ.

2) По составленіи такимъ образомъ капитала въ Медико-Хирургической Академіи, свидѣтельство на пенсію Дубовицкаго передается въ Университеты: Московскій и Казанскій послѣдовательно, для составленія въ оныхъ достаточныхъ капиталовъ, чтобы процентами съ нихъ могло содержаться во Врачебныхъ Факультетахъ этихъ заведеній по одному стипендіату.

3) Послѣ сего свидѣтельство Дубовицкаго на пенсію возвращается снова въ Медико-Хирургическую Академію, для собранія въ оной капитала на учрежденіе второй сти-

пендія. Потомъ передается это свидѣтельство въ Московскій Университетъ, и напоследокъ—въ Казанскій Университетъ, для составленія въ нихъ вторыхъ стипендій Медицинскихъ, и такимъ образомъ учреждаются послѣдовательно стипендіи въ этихъ заведеніяхъ до тѣхъ поръ, пока продлится жизнь Дубовицкаго.

4) Если бы исправленіе состоянія здоровья Дубовицкаго дозволило ему вступить опять на службу, и чрезъ это прекратилось бы полученіе его пенсіи до учрежденія по одной стипендіи въ Академіи и въ Университетахъ Московскомъ и Казанскомъ, то онъ обязывается ежегодно представлять по 770 руб. 55 к. сер. до тѣхъ поръ, пока соберется нужная сумма для послѣдовательнаго учрежденія на его счетъ по одной Медицинской стипендіи въ означенныхъ заведеніяхъ.

5) На случай своей смерти, Дубовицкій завѣщаетъ наслѣдникамъ своимъ, если послѣ него останется какое-либо имѣніе, внести вдругъ ту сумму, которая будетъ недоставать на учрежденіе по одной стипендіи въ этихъ трехъ учебныхъ заведеніяхъ, или ежегодно вносить сумму, равняющуюся его пенсіи, до тѣхъ поръ, пока наберется капиталъ, достаточный для учрежденія по одной стипендіи въ Академіи и въ означенныхъ Университетахъ.

6) Дубовицкій желаетъ, чтобы учреждаемыми имъ стипендіями пользовались одни Русскіе, Православнаго исповѣданія и преимущественно Дворяне Рязанской Губерніи, а въ случаѣ недостатка таковыхъ, уроженцы означенной Губерніи вообще, и чтобы получающіе таковое пособіе именовались стипендіатами Дубовицкаго, съ обязательствомъ сего въ ихъ аттестатахъ.

7) Стипендіатами Дубовицкаго могутъ быть только лучшіе воспитанники, превосходно выдержавшіе вступительный экзаменъ, или съ отличіемъ кончившіе полный курсъ ученія въ Гимназіи или Семинаріи, безъукоризненнаго поведенія во время пребыванія въ учебномъ заведеніи и съ постояннымъ отличіемъ продолжающіе курсъ Наукъ. Проступки противъ поведенія и недостаточные успѣхи для перехода изъ класса въ классъ, постоянно въ первомъ разрядѣ, должны лишать воспитанника стипендіи, и стипендія эта назначается тогда болѣе достойному, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, назначенныхъ въ 6 пунктѣ.

8) До тѣхъ поръ, пока въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи и въ Университетахъ: Московскомъ и Казанскомъ будутъ помѣщаться воспитанники, находящіеся на казенномъ содержаніи, Дубовицкій желаетъ, чтобы стипендіаты эти имѣли одинаковое помѣщеніе и содержаніе съ казеннокоштными воспитанниками, и чтобы деньги имъ не были выдаваемы въ руки, на что онъ согласенъ лишь въ такомъ только случаѣ, когда бы со временемъ прекратилось существованіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ и содержаніе ихъ въ означенныхъ заведеніяхъ.

5. (25 Февраля) *О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Положеніемъ 1 Іюля 1834 года учреждены званія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, съ предназначе-

ніемъ для нихъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, пожизненнаго пособія, изъ капитала призрѣнія, составленнаго для сей цѣли при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. Утвердивъ нынѣ составленное въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнное *Положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ*, препровождаемъ оное въ Правительствующій Сенатъ и повелѣваемъ учинить надлежащее распоряженіе къ приведенію сего Положенія въ дѣйствіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

«НИКОЛАЙ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
25 Февраля 1853 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПЕНСІЯХЪ И ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ДОМАШНИМЪ НАСТАВНИКАМЪ И УЧИТЕЛЯМЪ.

1. Пенсія и единовременныя пособія Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, Домашнимъ Учительницамъ и Наставницамъ, а равно и семействамъ всѣхъ сихъ лицъ, опредѣляются по правиламъ, ниже сего изложеннымъ.

2. Правомъ на получение пенсій и пособій могутъ пользоваться вообще только тѣ изъ помпоменованныхъ въ ст. 1-й лицъ, которыя предъявляютъ удостовѣреніе о постолюно безпорочномъ и усердномъ отравленіи обязанностей ихъ званія и, сверхъ того, о немѣнннхъ собственныхъ достаточныхъ для ихъ содержанія средствъ. Такія свидѣтельства должны быть выдаваемы имъ отъ тѣхъ лицъ, которыя, на основаніи Положенія 1 Юля 1834 года о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ и изданныхъ въ послѣдствіи времени правилъ, обязаны свидѣтельствовать о занятіяхъ ихъ въ продолженіе службы, именно: отъ Уѣднаго Предводителя Дворянства и мѣснаго Директора Училищъ. Безъ совокупнаго удостовѣренія какъ о службѣ, такъ и совершенно недостаточномъ состояніи, никто не можетъ быть удостоенъ къ назначенію пенсіи и пособія, хотя бы и выслужилъ установленные для того сроки. Подобное же свидѣтельство о бѣдности требуется и отъ остающихся послѣ означенныхъ выше лицъ семействъ, желающихъ воспользоваться призраііемъ отъ Правительства.

3. При наблюденіи изъясненнаго въ ст. 2-й общаго правила, предоставляется право на пенсіи и пособія :

а) Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, получившимъ на сіи званія установленныя Положеніемъ 1 Юля 1834 г. свидѣтельства, занимавшимся въ частныхъ домахъ обученіемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспитаніемъ дѣтей, съ постояннымъ при нихъ жительствоиъ, соблюдавшимъ въ точности все мадачныя для нихъ правила и постановленія, и считавшимся по спискамъ въ дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

б) Домашнимъ Учительницамъ, получившимъ на сіе званіе свидѣтельства, на основаніи Положенія 1 Іюля 1884 года и позднѣйшихъ постановленій, а также воспитавшимъ специальныхъ классовъ при С. Петербургской и Московскомъ Александровскомъ Училищахъ, выпущеннымъ изъ сихъ заведеній съ званіемъ Наставницъ, занимавшимся обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, съ постояннымъ при нихъ нахожденіемъ, и соблюдавшимъ въ точности, наравнѣ съ Домашними Наставниками и Учителями, всѣ изданныя для нихъ правила.

в) Остающимся послѣ смерти означенныхъ лицъ семействамъ, т. е. вдовамъ и дѣтямъ Наставниковъ и Учителей, равно и дѣтямъ Наставницъ и Учительницъ, оставшимся круглыми сиротами.

Примѣчаніе. Незажныя упущенія означенныхъ выше лицъ въ соблюденіи предписанныхъ для нихъ правилъ касательно обязанностей ихъ предъ училищнымъ Начальствомъ, какъ, на-примѣръ, непредставленіе въ срокъ отчетовъ и свидѣтельствъ о своихъ занятіяхъ, несвоевременное донесеніе о переходѣ изъ одного дома въ другой, или переѣздѣ изъ одной Губерніи въ другую и т. п., по особому усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть и не поставляемы имъ въ преграду къ полученію пенсій и пособій, и не навлекать вычета изъ выслуги лѣтъ, если сіи упущенія произошли отъ какихъ-либо законныхъ препятствій, и притомъ усердное и безпорочное прохожденіе прямыхъ обязанностей ихъ званія подтверждено несомнѣнными доказательствами.

4. Положеніе сіе не распространяется на Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, не внесшихъ своевременно положенныхъ денегъ за выданныя имъ на эти званія свидѣтельства.

5. Равномѣрно не распространяется оно на слѣдующія лица, какъ несчитающіяся въ службѣ и невольствующіяся никакими правами и преимуществами по частнымъ ихъ занятіямъ:

а) На неполучившихъ установленнымъ порядкомъ званія Домашняго Наставника, Учителя или Учительницы; но занимающихся обученіемъ юности по выданнымъ имъ до изданія Положенія 1 Іюля 1834 г. свидѣтельствамъ.

б) На занимающихся только начальнымъ обученіемъ дѣтей: чтенію, письму и Ариѳметикѣ по особымъ установленнымъ для сего свидѣтельствамъ.

в) На обучающихъ однимъ только искусствамъ, художествамъ и рукодѣліямъ.

г) На Надзирателей и Надзирательницъ, занимающихся физическимъ воспитаніемъ дѣтей.

д) На обучающихъ въ частныхъ пансіонахъ и училищахъ.

е) На дающихъ уроки въ частныхъ домахъ, по часамъ, но не находящихся постоянно при дѣтяхъ.

ж) На уроженцовъ и уроженокъ Великаго Княжества Финляндскаго, также иностранныхъ подданныхъ, получившихъ свидѣтельства только на исправленіе должностей Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, доколѣ они не пріобрѣтутъ сихъ званій установленнымъ порядкомъ, съ присвоенными имъ правами, и

з) На Домашнихъ Учителей не Христіанскаго исповѣданія.

6. Такъ какъ настоящимъ Положеніемъ предоставляется право на пенсіи и пособія только тѣмъ Домашнимъ Наставникамъ, Учителямъ, Учительницамъ и Наставни-

цать, которые приобрѣли сіи званія и получили на то свидѣтельства, на основаніи Положенія 1 Іюля 1834 года и дополнительныхъ къ оному постановленій: то и зачетъ выслуги ихъ на пенсіи и пособія ни въ какомъ случаѣ не можетъ начинаться раѣе сказаннаго числа, хотя бы они и прежде того занимались обученіемъ дѣтей, а долженъ быть дѣлаемъ или со дня полученія установленныхъ симъ Положеніемъ новыхъ свидѣтельствъ, если они уже отправляли въ то время обязанности сихъ званій, или со дня вступленія съ такими свидѣтельствами въ частные дома для воспитанія дѣтей.

7. Время внѣ дѣйствительнаго отправленія обязанностей по званіямъ Домашняго Наставника, Учителя, Учительницы или Наставницы равно время, въ которое лица сіи хотя и занимались обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, но безъ соблюденія всѣхъ изданныхъ для нихъ правилъ (ст. 3), исключается изъ выслуги сроковъ для полученія пенсій и единовременныхъ пособій. Кромѣ того, изъ выслуги Домашнихъ Наставниковъ, Учителей, Учительницъ и Наставницъ, исключается время, въ которое они, исполняя сіи обязанности, состояли притомъ въ другой службѣ по какому бы то ни было вѣдомству, а также время, въ продолженіе котораго они не жили постоянно въ частныхъ домахъ, съ порученными ихъ воспитанію дѣтьми, а только занимались преподаваніемъ уроковъ по часамъ, хотя бы то было въ учебныхъ заведеніяхъ (ст. 5), и наконецъ, время исполненія обязанностей сказанныхъ званій въ Царствѣ Польскомъ.

8. Служба Домашнихъ Наставниковъ, Учителей, Учительницъ и Наставницъ по другимъ вѣдомствамъ, или по занятіямъ другаго рода, не зачитается при назначеніи

имъ пенсій и единовременныхъ пособій, равно и гѣта ихъ службы въ сихъ званіяхъ не принимаются въ зачетъ по переходѣ въ другой родъ службы, при назначеніи имъ за новую пенсій и единовременныхъ пособій.

9. Домашніе Наставники, Учители, Учительницы и Наставницы, получившіе пенсію за службу другого рода, не лишаются оной при исполненіи обязанностей сихъ званій, и если выслужили особо, сверхъ прочей службы, установленные въ семъ Положеніи сроки, то, при увольненіи отъ службы, могутъ получать еще другую пенсію или пособие.

10. Домашнія Учительницы и Наставницы, получающія пенсіи или единовременныя пособія за службу ихъ отцевъ и мужей, могутъ пріобрѣтать сверхъ того и за собственную службу ихъ въ семъ званіи пенсію или пособие, на основаніи сего Положенія. Но если онѣ, получая пенсію за службу мужей или отцевъ, и пенсію за свою службу въ другомъ вѣдомствѣ, пріобрѣли сверхъ того, по силѣ предшедшей статьи, право на третью пенсію и по званію Домашнихъ Учительницъ, то изъ двухъ послѣднихъ, т. е. пріобрѣтенныхъ собственными трудами, сохраняется при нихъ одна только высшая.

11. Дѣти умершихъ Домашнихъ Учительницъ и Наставницъ, получающія пенсіи за службу отцевъ ихъ, имѣютъ право пользоваться сверхъ того и по сему Положенію пенсією или единовременнымъ пособиемъ, заслуженнымъ матерями ихъ.

Примѣчаніе. Къ ст. 9, 10 и 11 примѣняется также постановленное въ ст. 2-й общее правило, по коему пенсіи и пособія назначаются только неимѣющимъ собственного достаточнаго содержанія.

12. Домашніе Учители изъ лицъ податнаго состоянія и изъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи, въ случаѣ совершеннаго прекращенія своихъ занятій по сему званію, прежде приобрѣтенія класснаго чина, обращаемыя въ первобытное податное состояніе, или обязанныя снова избрать родъ жизни, не лишаются права на полученіе по сему Положенію пенсій и единовременнаго пособія, если приобрѣли оное своею службою. Это относится также и къ семействамъ ихъ.

13. Пенсіи и единовременныя пособія по сему Положенію назначаются по опредѣленнымъ ниже сего окладамъ, не смотря на количество содержанія, производимаго въ частныхъ домахъ. Для Домашнихъ Наставниковъ опредѣляется такой окладъ въ 270 руб. сер., для Домашнихъ Учителей, Учительницъ и Наставницъ — въ 160 руб. сер. въ годъ.

14. Домашніе Наставники, Учители, Учительницы и Наставницы, прослужившіе въ сихъ званіяхъ безпорочно и усердно отъ 10 до 20 лѣтъ, и, по старости или дряхлости, неспособные долѣе исполнять обязанностей предоставленнаго имъ званія, по представленіи о томъ засвидѣтельствованія Уѣзднаго Предводителя Дворянства и мѣстнаго Директора Училищъ, получаютъ въ единовременное пособіе полный окладъ, назначенный въ ст. 13-й.

15. Получившіе по сему Положенію единовременныя пособія, въ случаѣ поступленія ихъ снова въ частный домъ для обученія и воспитанія дѣтей, не могутъ уже въ послѣдствіи получать вторично единовременнаго пособія.

16. Прослужившимъ безпорочно и усердно отъ 20 до 25 лѣтъ назначается, при совершенномъ прекращеніи занятія воспитаніемъ юношества, въ пенсію половина

оклада; прослужившимъ же 25 лѣтъ и болѣе — полный окладъ, назначенный въ 13-й ст. сего Положенія.

17. Производство назначенныхъ Домашнимъ Наставникамъ, Учителямъ, Учительницамъ и Наставницамъ пенсій прекращается при поступленіи ихъ вновь на службу въ сихъ же званіяхъ, или по другой какой-либо части, и время, въ продолженіе котораго они пользовались такими пенсіями, не можетъ быть принимаемо въ расчетъ въ случаѣ назначенія имъ и семействамъ ихъ въ послѣдствіи новыхъ пенсій.

18. Домашніе Наставники, Учители и Учительницы, изъ иностранцевъ, вступившіе въ Россійское подданство, равно и семейства ихъ, лишаются права на полученіе пенсіи и пособія, въ случаѣ оставленія ими подданства Россіи; равномѣрно теряютъ сіе право и тѣ семейства, которыя остаются въ иностранномъ подданствѣ.

19. Получившимъ, на основаніи ст. 14-й, единовременное пособіе и поступившимъ послѣ того опять на службу, пенсія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть назначена прежде выслуги вновь, послѣ полученія единовременнаго пособія, по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ.

20. Лѣта службы, дающія право на полученіе пенсій и пособій, сокращаются, по вниманію къ происшедшимъ отъ отлично-усерднаго исполненія обязанностей званія, болѣзненнымъ припадкамъ, непозволяющимъ заниматься воспитаніемъ ювощества временно или продолжительно, какъ означено ниже.

21. Прекращающимъ свои занятія, по разстроеному совершенно здоровью, и получившимъ о семъ законныя медицинскія свидѣтельства, сроки для полученія пенсіи сокращаются пятью годами.

22. Подвергшимся во время воспитанія юношества тяжкимъ, неизлечимымъ болѣзнямъ, на-прим. лишившимся употребленія рукъ, ногъ, языка, зрѣнія, или потерявшимъ разумокъ, по надлежащемъ удостовѣреніи о семъ законными медицинскими свидѣтельствами, сроки къ полученію пенсіи сокращаются десятью годами.

23. Лица, упомянутыя въ ст. 21-й, исполнявшія усердно и безпорочно обязанности своего званія отъ 5 до 15 лѣтъ, а упомянутыя въ ст. 22-й — отъ одного года до 10 лѣтъ, получаютъ въ единовременное пособіе окладъ, назначенный въ ст. 13-й.

24. Если оставившіе службу, по тяжкимъ болѣзнямъ, Домашніе Наставники, Учители, Учительницы и Наставницы находятся на казенномъ содержаніи въ богоугодномъ заведеніи: то слѣдующая имъ пенсія или пособіе остается семействамъ ихъ, разумѣя подъ симъ, въ отношеніи Домашнихъ Учительницъ и Наставницъ, только осиротѣвшихъ дѣтей ихъ, то есть, неимѣющихъ отцовъ.

25. Вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ тѣхъ лицъ, умершихъ во время исполненія обязанностей званія, кои выслужили, по предыдущимъ правиламъ, сроки къ полученію пенсій, опредѣляются таковыя, по правиламъ Общаго Пенсіоннаго Устава, изъ слѣдовавшей мужьямъ и отцамъ, или матерямъ ихъ по сему Положенію пенсіи.

26. По сему же правилу назначаются пенсіи вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ лицъ, умершихъ не на службѣ, хотя бы сіи дѣти родились послѣ прекращенія отцемъ или матерью занятій по воспитанію юношества въ частныхъ домахъ, или прижиты ими были въ другомъ бракѣ, равно и дѣтямъ, родившимся послѣ смерти отцовъ, когда они признаны законными по силѣ п. 1-го примѣч. къ ст.

121-й Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X по Продолж. XV-му Част. I).

27. Семейства умершихъ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, равно и дѣти умершихъ Домашнихъ Учительницъ и Наставницъ, недослужившихъ до срока не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу назначенныхъ сроковъ.

28. Семействамъ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, также дѣтямъ (круглымъ сиротамъ) Домашнихъ Учительницъ и Наставницъ, умершихъ прежде выслуги пенсіи, во время исполненія обязанностей званія, или хотя и по прекращеніи оныхъ временно, но въ теченіе перваго за тѣмъ года, производится за службу означенныхъ лицъ, продолжавшуюся до десяти лѣтъ, одновременно половина оклада, назначеннаго въ ст. 13-й, а свыше 10-ти до 20-ти лѣтъ — полный окладъ.

29. Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ, когда имъ исполнится двадцать одинъ годъ, или когда они и прежде сего времени будутъ опредѣлены въ учебное заведеніе на казенное содержаніе или въ службу, или же дочери вступятъ въ замужство.

30. Увѣчныя и одержимыя неизлечимыми болѣзнями дѣти, неимѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіею по смерти.

Примѣчаніе. Въ видѣ особой Монаршей милости, могутъ быть назначаемы пожизненно пенсіи и такимъ дѣтямъ, кои, во время кончины своихъ родителей, хотя и были въ лѣтахъ, недопускающихъ уже назначенія пенсіи, но, находясь въ совершенной бѣдности, одержимы неизлечимыми болѣзнями, или же въ послѣдствіи

подверглись увѣчью или такимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, которыя лишаютъ ихъ средствъ снискивать пропитаніе собственными трудами, безъ пособія и призрѣнія со стороны Правительства. Пенсіи сего рода назначаются однакожь не иначе, какъ на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) Желаніе получить оныя обращается съ просьбами къ Министру Народнаго Просвѣщенія. 2) При сей просьбѣ должны быть приложены: а) свидѣтельство мѣстнаго Начальства о совершенной бѣдности просителя или просительницы; б) свидѣтельство о болѣзни просителя или просительницы, составленное на основаніи ст. 154 и 155-й *Уст. о пенс. и единовремен. пособ.* (Св. Зак. Т. III). 3) Министръ Народнаго Просвѣщенія, по собраніи всѣхъ требуемыхъ о службѣ родителя или родительницы просителя или просительницы свидѣній, можетъ войти въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ, въ которомъ излагается подробное объясненіе всѣхъ относящихся къ дѣлу обстоятельствъ и основанное на оныхъ заключеніе его. 4) Количество испрашиваемой пенсіи не должно превышать той, которая слѣдовала бы просителю или просительницѣ, если бы они, по кончинѣ родителей, остались въ малолѣтствѣ; производство же пенсій опредѣляется со дня подачи просьбы. 5) Производство пенсій, назначаемыхъ по смерти увѣчнымъ или неизлечимо больнымъ дѣвцамъ, прекращается въ случаѣ выхода ихъ въ замужство.

31. Вдовы, пользующіяся пенсіями отъ Вдовьяго Дома и другихъ подобныхъ заведеній, не лишаются права на пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ сего Положенія.

32. Пенсіи и единовременныя пособія по сему Положенію назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленіямъ Окружныхъ Училищныхъ Начальствъ,

изъ составленнаго при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія капитала призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, и передаются изъ Департамента въ Министерство Финансовъ, для отпуска оныхъ, кому слѣдуетъ, изъ Уѣздныхъ Казначействъ. При выдачѣ пенсій и пособій не производится вычета процентовъ, установленнаго общими узаконеніями.

33. Касательно времени, съ котораго должна начинаться выдача пенсій, соблюдаются установленныя въ общемъ Уставѣ о пенсіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ правила; при чемъ днемъ отставки считается тотъ день, въ который Домашній Наставникъ, Учитель или Учительница окончательно прекратили исполненіе обязанностей своего званія въ частныхъ домахъ.

34. Лицамъ, выслужившимъ, до изданія сего Положенія, установленные въ ономъ сроки для полученія пенсій и прекратившимъ свои занятія, производятся пенсіи со дня утвержденія настоящаго Положенія, если они въ теченіе года войдутъ съ прошеніями о назначеніи пенсій; въ противномъ же случаѣ— со дня подачи прошенія.

35. Лица, прекратившія исполненіе своихъ обязанностей по воспитанію дѣтей въ частныхъ домахъ еще до изданія настоящаго Положенія, если приобрѣли по правиламъ онаго право на полученіе единовременныхъ пособій, но не могли ихъ испросить за неизданіемъ Положенія, получаютъ таковыя пособія, въ случаѣ подачи о томъ прошенія въ теченіе года со дня утвержденія Положенія; пропустившія же сей срокъ лишаются права на пособія.

36. Для испрошенія слѣдующихъ по правиламъ сего Положенія единовременныхъ пособій семействамъ лицъ, умершихъ до изданія онаго при исполненія обязан-

ностей своего званія въ частныхъ домахъ, назначается также годовой срокъ.

Подписалъ : *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

6. (27 Февраля) *Объ утвержденіи рисунка медали для награжденія Студентовъ Демидовскаго Лицея.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвердить соизволилъ рисунокъ золотой медали для награжденія отличнѣйшихъ по наукамъ и поведенію Студентовъ Демидовскаго Лицея, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго, на сей предметъ, Профессоромъ Шмидтомъ капитала. На лицевой сторонѣ утвержденной медали въ дубовомъ вѣнкѣ, подъ звѣздою, находится надпись : *«Студенту Демидовскаго Лицея отличнѣйшему въ наукахъ и поведеніи»*, а на оборотѣ, подъ звѣздою : *«Профессоръ Фридрихъ Андреевичъ Шмидтъ»*, вверху : *«съ дозволенія»*, а внизу : *«Правительства»*.

7. (28 Февраля) *О преимуществѣ воспитанниковъ Варшавскаго Благороднаго Института.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе о предоставленіи права на приобрѣтеніе преимуществъ, присвоенныхъ Варшавскому Благородному Институту, не только тѣмъ воспитанникамъ, кои начнутъ свое образованіе въ Институтѣ съ 1-го класса, но и тѣмъ, которые въ теченіе наступаю-

щихъ еще трехъ учебныхъ лѣтъ поступать во 2, 3 и 4 классы.

На всеподданнѣйшей о семь докладной запискѣ Государю Императору благоугодно было положить Собственноручно Высочайшую резолюцію: *«Согласенъ, но отнюдь не долѣе сего».*

8. (4 Марта) *Объ отнесеніи къ пенсіоннымъ разрядамъ нѣкоторыхъ должностей учебнаго вѣдомства, подчиненныхъ дѣйствию общаго пенсіоннаго Устава.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъ числа должностей учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, которымъ донинѣ было предоставлено право на пенсіи и единовременныя пособія, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 479—557 Св. Зак. (изд. 1842 г.) Т. 3 *Уст. о пенс. и един. пособ.*, подчинить, на основаніи п. 5 Высочайшаго Указа 6 Ноября 1852 года, дѣйствию общаго пенсіоннаго Устава: Учителей рисованія Университетовъ и Ветеринарныхъ Училищъ, Учителей Искусствъ Главнаго Педагогическаго Института, Учителей гимнастическихъ упражненій Дерптскаго Университета, Учителя Восточной Каллиграфіи Казанскаго Университета и Первой тамошней Гимназіи, Учителя рисованія Лицея Князя Бозбородко, который есть вмѣстѣ Учитель рисованія Нѣжинской Гимназіи, Учителей рисованія, черченія и чистописанія Дворянскихъ Институтовъ и Гимназій, Учителя рисованія и черченія и Учителя чистописанія Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ.

2) Изъ должностей сихъ, для опредѣленія окладовъ пенсіи, по росписанію, приложенному къ ст. 55 того же

тома Св. Зак., отнести: Учителей рисованія Университетовъ и Ветеринарныхъ Училищъ — къ VII, Учителей гимнастическихъ упражненій Дерптскаго Университета — къ IX, а всѣхъ прочихъ — къ VIII разрядамъ, и

3) Правила сіи принять къ руководству съ 1 Января 1853 года, съ котораго воспріялъ дѣйствіе Высочайшій Указъ 6 Ноября 1852 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНН:

По Университету Св. Владимира.

Магистръ *Рахманиновъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Прикладной Математики (18 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Заспикій* — Почетнымъ Смотрителемъ Устьсысольскаго Уѣзднаго Училища (12 Марта).

Московскому: Дѣйствительный Студентъ Императорскаго Московскаго Университета *Головинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Жиздринскаго Уѣзднаго Училища (15 Марта).

Казанскому: Кандидатъ Императорскаго Казанскаго Университета *Глумилинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Казанскаго Уѣзднаго Училища (17 Марта).

Одесскому: Отставной Губернскій Секретарь *Стамо* — Почетнымъ Смотрителемъ Хотивскаго Уѣзднаго Училища (29 Марта).

УТВЕРЖДЕНН:

По Московскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій состоящіе въ той должности по прежнимъ выборамъ: Тульской — Подпоручикъ *Рим-*

скій-Корсаковъ (5 Марта) и Смоленской — тамошній Уѣздный Предводитель Дворянства, Директоръ Смоленскаго Дѣтскаго пріюта и Попечительства о тюрьмахъ, Коллежскій Ассессоръ Графъ Буксгевденъ (15 Марта).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ Лицея, Статскій Совѣтникъ *Мурзакевичъ* — Директоромъ, со 2 Февраля (14 Февраля).

По Варшавскому Учебному Округу.

Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія и Визитаторъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго, Статскій Совѣтникъ *Сумицскій* — Помощникомъ Попечителя Округа съ 14 Февраля 1853 года (7 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Надворный Совѣтникъ *Василевскій* — Почетнымъ Попечителемъ Могилевской Гимназіи (26 Февраля).

Московскому: Директоръ Третьей Московской Реальной Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ, Камеръ-Юнкеръ *Зиновьевъ* — Помощникомъ Попечителя (10 Марта); Чиновникъ особыхъ порученій при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Ассессоръ Князь *Ширинскій-Шихматовъ* — Директоромъ Третьей Московской Реальной Гимназіи (29 Марта).

Харьковскому: Директоръ Училищъ Орловской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Дзюбинъ* — Директоромъ Училищъ Тамбовской Губерніи (29 Марта).

Виленскому: Инспекторъ Виленскаго Дворянскаго Института, Коллежскій Совѣтникъ *Калиновскій* — исправляющимъ должность Директора того Института, съ 28 Февраля (15 Марта)

ПЕРЕНЕЩЕНІЯ:

Старшій Ветеринарный Врачъ Измаильской бригады пограничной стражи, Коллежскій Ассессоръ *Пороховъ* — Адъюнктомъ Харьковскаго Ветеринарнаго Училища; Секретарь Совѣта Лифляндскаго Общества поощренія Сельскаго Хозяйства и Промышленности *Микиевичъ* — Штатнымъ частнымъ Преподавателемъ Дерптскаго Университета (1 Февраля).

УВОЛЕНІЯ:

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *фонъ-Гавель* — по прошенію (1 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Московскаго Третьяго Уѣзнаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Павловъ* (4 Марта).

Казанскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Симбирскаго — Надворный Совѣтникъ *Москвитиновъ*, по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника и съ мундиромъ, присвоеннымъ должности, и Городищенскаго — Губернскій Секретарь *Соболевскій* (18 Февраля).

Харьковскому: Почетный Смотритель Шацкаго Уѣзнаго Училища, Гвардіи Подполковникъ *Мосоловъ* — по прошенію (29 Марта).

Одесскому: Помощникъ Попечителя и начальствующій надъ Ришельевскимъ Лицеємъ, Статскій Совѣтникъ *Петровъ* — по прошенію, со 2 Февраля; Статскій Совѣтникъ *Беккеръ* — отъ должности Директора Второй Одесской Гимназіи, съ оставленіемъ Профессоромъ Ришельевскаго Лицея (14 Февраля).

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) *Бриллиантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ
Имени Его Императорскаго Величества.*

Директоръ Ученыхъ Комитетовъ Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рафъ* — за поднесеніе Его Величеству втораго тома издавія: «*Antiquités Russes*» (23 Февраля).

б) *Орденемъ Св. Анны 2-й степени.*

Украшеннымъ Императорскою короною: Инспекторъ Ришельевскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Михневичъ* — за отлично-усердную службу и особые труды (6 Марта).

Безъ украшенія: Профессоръ Ришельевскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Брунъ* — за отлично-усердную службу и особые труды (6 Марта).

в) *Обыкновенными подарками.*

Профессоръ Ришельевскаго Лицея, Коллежскій Совѣтникъ *Байковъ*, и Помощники Инспектора того же Лицея: Надворный Совѣтникъ *Шершеневичъ* и Титулярный Совѣтникъ *Ложинъ* (10 Марта).

г) *Единовременною выдачею денегъ.*

Начальница Виленскаго Казеннаго Образцоваго Женскаго Пансіона *Гловацкая* (18 Февраля).

Объявлено Второму Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, что поднесенные Государю Императору первый томъ «Извѣстій» и второе исправленное изданіе «Опыта Общесравнительной Грамматики» удостоены Его Величествомъ благосклоннаго принятія (18 Февраля).

Объявлено бывшему книгопродавцу *Плюшару*, что поднесенный Государю Императору третій томъ изданія: «Живописный Сборникъ» удостоенъ Его Величествомъ благосклоннаго принятія (21 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ И МАРТЪ МѢСЯЦЫ 1853 Г.

5. (14 Февраля) *Объ оставленіи въ дѣйствиі Правиль преподаванія Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ.*

По отношенію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ согласіе, чтобы утвержденныя 26 Августа 1849 года *Правила преподаванія Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ* оставались въ дѣйствиі и на будущее время.

6. (27 Февраля) *Циркулярное предложеніе Окружнымъ Начальствамъ по поводу вопроса о порядкѣ назначенія подарковъ Училищнымъ Чиновникамъ на счетъ экономическихъ суммъ Пансіоновъ.*

По случаю встрѣченнаго вопроса: можно ли Всемиловѣйше назначаемые подарки Училищнымъ Чиновникамъ относить прямымъ расходомъ на счетъ экономическихъ суммъ Пансіоновъ при учебныхъ заведеніяхъ вѣреннаго миѣ Министерства, въ случаѣ недостатка экономическихъ суммъ, составляющихся изъ остатковъ штатныхъ суммъ, я признаю нужнымъ принять на будущее время за правило: чтобы издержки на таковыя подарки

относимы были на экономическія суммы Пансіоновъ въ такомъ только случаѣ, если удостоенные такихъ Всемилостивѣйшихъ наградъ Чиновники состоятъ на службѣ при тѣхъ самыхъ Пансіонахъ или исполняютъ обязанности, болѣе или менѣе относящіяся къ симъ заведеніямъ.

Сообщая о семъ для надлежащаго руководства, я покорнѣйше прошу, при представленіи Чиновниковъ къ награжденію подарками, объяснять: изъ какихъ именно экономическихъ суммъ полагается произвести таковыя издержки, — изъ составившихся ли отъ остатковъ штатныхъ суммъ, или отъ содержанія пансіонеровъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УТВЕРЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Кацелярскій Чиновникъ сего Департамента, Губернскій Секретарь *Козиревъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника (3 Марта).

По Императорской Академіи Наукъ.

Хранитель Музеевъ Казанскаго Университета, Титулярный Совѣтникъ *Гусевъ* — Помощникомъ Директора Виленской Обсерваторіи (8 Марта).

По Харьковскому Учебному Округу.

Предводитель Дворянства Кромскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Кандауровъ* — сверхъ настоящей должности, Почетнымъ Смотрителемъ Кромскаго Уѣзднаго Училища (20 Марта).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Столоначальника, Надворный Совѣтникъ *Селецкий* — въ настоящей должности (4 Февраля).

По Университетамъ.

Московскому: Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ Арсеній Андреевичъ *Закревскій*, Генералъ отъ Артиллеріи Алексій Петровичъ *Ермоловъ*, Адмиралъ Петръ Ивановичъ *Рикордъ* и Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ Минхенѣ, Тайный Совѣтникъ Дмитрій Петровичъ *Сверинъ* — Почетными Членами (26 Марта).

Харьковскому: Бывшій Ординарный Профессоръ сего Университета, Статскій Совѣтникъ *Ванцетти* — въ званіи Почетнаго Члена (18 Февраля).

Дерптскому: Старшій Учитель Дерптской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Заито* — Президентомъ состоящаго при Университетѣ Эстскаго Ученаго Общества на текущій годъ (6 Февраля).

По Московскому Учебному Округу.

Сузруга отставнаго Поручика *Карцова* Марія — Почетною Почетительницею Нерехтскаго дѣвичьяго Училища (6 Февраля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Попечителю Владимірской Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Шаблыкину*— за пожертвованіе въ пользу Благороднаго Пансіона вѣрвеной попеченію его Гимназіи (27 Февраля); Почетному Смотрителю Ярославскаго Уѣднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Михалкову* — за усердіе къ пользамъ учебныхъ заведеній (11 Февраля); Законоучителю состоящей при Ришельевскомъ Лицеѣ Гимназіи, Священнику *Соловьеву*, Старшимъ Учителямъ той же Гимназіи: Коллежскому Совѣтнику *Минакову* и Губернскому Секретарю *Добрюксу*, Инспектору Второй Одесской Гимназіи, Надворному Совѣтнику *Пяткину*, Старшему Учителю той же Гимназіи *Осинскому* и Секретарю Совѣта Ришельевскаго Лицея, Губернскому Секретарю *Галазанову*— за отлично-усердную и полезную службу (16 Февраля).

О КНИГАХЪ,

*одобряемыхъ для библиотекъ учебныхъ заведеній
Министерства.*

«Дневникъ Генерала Патрика Гордона». Перев.
Поссельта.

По просьбѣ Библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки Г. Поссельта о приобрѣтеніи высшими и средними учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія для библиотекъ ихъ переведенной имъ книги съ Шотландскаго на Нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: «Дневникъ Генерала Патрика Гордона, въ 3-хъ частяхъ», въ которомъ, по объясненію Поссельта, Гордонъ почти въ продолженіе сорока лѣтъ (съ 1661 по 1699 г.) записывалъ все относящееся къ чести и славѣ Россіи и который составляетъ замѣчательный памятникъ, коего необычайная важность для Исторіи Россіи XVI столѣтія признана какъ Русскими, такъ и иностранными учеными, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, приказать изволилъ: предоставить высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ, по мѣрѣ своихъ способъ, приобрѣтать эту книгу для библиотекъ, и о высылкѣ оной обращаться въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. Цѣна экз. означенной книги 8 руб. 80 к. сер.

Жизнь Преосвященнаго Антонія, Архієпископа Воронежскаго и Задонскаго, съ портретомъ. Изданіе Н. Савостьянова.

Г. Управляющій Министерствомъ, Товарищъ Министра, по просьбѣ Надворнаго Совѣтника Савостьянова, изъявилъ согласіе на пріобрѣтеніе учебными заведеніями для бібліотекъ, по мѣрѣ способовъ, издавнаго Савостьяновымъ сочиненія: *«Жизнь Преосвященнаго Антонія, Архієпископа Воронежскаго и Задонскаго»*.

Съ требованіями на сію книгу надлежитъ обращаться къ Автору, живущему въ домѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Цѣна книги 3 р. сер., а съ пересылкою 3 р. 50 к. сер.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОЧЕРКИ НОВОРОССИЙСКАГО КРАЯ.

I.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ И ХЕРСОНЪ.

*Очеркъ дороги до Екатеринослава. Екатеринославъ. Пороги Днѣ-
провскіе. Нѣсколько разсказовъ о Екатеринѣ Великой. Дорога
въ Херсонъ. Херсонъ и дорога въ Одессу.*

Въ прекрасные дни Мая, отправившись изъ С. Пе-
тербурга, я проѣзжалъ до Чернигова, можно сказать,
аллеями сосновыми, изъ-за конхъ выглядывали домики
красивенькіе и хоромы барскія, въ готическомъ и Китай-
скомъ вкусахъ. Они напоминали мнѣ дачи Петербург-
скихъ жителей, незавидныхъ своей мѣстностію, но кото-
рую такъ украсили искусствомъ, что, на-перекорь неудоб-
ствамъ, сгладили ихъ и придали имъ плѣнительную
жизнь. За Черниговымъ встрѣчали меня сады, въ пол-
Часть LXXVIII. Отд. II.

номъ блескъ своего цвѣта, восхищавшіе зрѣніе и оживлявшіе чувства весеннимъ цѣлительнымъ воздухомъ. Я съ восторгомъ пробирался къ Южной оконечности Полтавы, но она не порадовала меня: хаты полуразвалившіяся, неогороженные и около нихъ кучи всякой всячины. Попадались города, подобные деревнямъ. Стало легче и пріятнѣе, когда я въѣхалъ въ Кременчугъ. Улицы въ немъ чистыя, дома деревянные и каменные, изъ нихъ есть прекрасныя; мостовая каменная, церковь въ полу-Византійскомъ вкусѣ. При соборномъ храмѣ находится пѣвческая капелла, которая своимъ устройствомъ обязана Графу Никитину, Инспектору Резервной Кавалеріи. Кременчугъ— Штабъ-Квартира Инспектора Кавалеріи; городъ растетъ годъ отъ году. Торговая его промышленность имѣетъ благодѣтельное вліяніе на Малороссійскій край и этотъ городъ представляетъ отрадное явленіе въ Малороссіи. Кременчугъ, расположенный по Днѣпру, извѣстенъ былъ еще въ XI в. и съ тѣхъ поръ, до временъ Кн. Потемкина, великаго Государственнаго мужа, былъ заброшенъ: Потемкинъ оживилъ его своимъ мѣстопробываніемъ, сдѣлалъ губернскимъ городомъ Новороссійскаго края и заботился не только о устройствѣ наружномъ Кременчуга, но и о внутреннемъ,— объ образованіи гражданъ. По его распоряженію, было открыто (въ 1786 г.) женское училище, коего начальницею была назначена Княжна Елисавета Хилкова, съ жалованьемъ по 200 р. и съ предписаніемъ: *ответь ей пристойное жилище при самомъ училищѣ*. Черезъ два года учились уже въ Народномъ Училищѣ 55 мальчиковъ, а въ женскомъ 42 дѣвцы (1).

(1) См. «Записку о содержаніи старыхъ письменныхъ актовъ Новороссійскаго края» въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. 2, с. 743.

Кременчугъ, сдѣлавшись временнымъ мѣстопробываніемъ Главнаго Управленія Новороссійскаго края, коего покровителемъ былъ Кн. Потемкинъ, величался собраніемъ людей Ученыхъ и Художниковъ, вызываемыхъ сюда Княземъ. Къ любопытнымъ памятникамъ того времени, кромѣ напечатанныхъ книгъ, принадлежатъ часы, сдѣланные Федоромъ Ковальскимъ, съ надписью: *Федоръ: ковалскі: Кременчугъ*. Эти часы показываютъ минуты, часы и числа дней. Весь механизмъ закрытъ серебряной доскою съ четырьмя дырочками, около коихъ надпись: *будильникъ, составъ хода, четверти, часовой ходъ* (2). Теперь въ этомъ городѣ развита образованность. Жителей считается до 18,000.

Переѣхавъ чрезъ Днѣпръ въ посадъ Крюковъ, я былъ пораженъ неопытною оборванныхъ Евреевъ, кои составляютъ почти половину народонаселенія посада, имѣющаго жителей до 1450 д. Все здѣсь отзывается мелочной продажею Евреевъ, которые торжественно расхаживаютъ въ грязи по колѣна, таща за собою лохмотья отъ своей одежды и называются постоянно на покупателя.

Вскорѣ я почувствовалъ разницу, въ сравненіи съ мѣстностью Малороссіи; мнѣ бросилась въ глаза однообразная, мрачная картина: пески, голыя возвышенности и степи открыли вѣздъ въ предѣлы Новороссійскаго края. До города Верхнеднѣпровска тянулись равнины и долины, пересѣкаемыя оврагами и балками; на косо-горахъ и по долу ихъ разсыпаны поселенія военныя и Государственныхъ крестьянъ. Сколько съ радостію смо-

(2) Часы эти принадлежали Князю Каптакузмю, бывшему Наказнымъ Атаманомъ Бугскихъ войскъ.

трѣлъ я на поля, зеленѣвшія богатыми нивами, — на тѣ поля, которыя при Кн. Потемкинѣ были дикими степями, а теперь обращены въ тучныя пажиты; столько съ болѣзненнымъ сердцемъ смотрѣлъ на поля, усыянныя насыпями могильными, свидѣтелями обитанія Скнязовъ, древнѣйшихъ жителей этого края. Я проѣзжалъ между мертвыми жилищами, разбросанными во множествѣ до Екатеринослава, которыя то возвышались какъ холмы, то прятались отъ взора. Иногда за нѣсколько верстъ виднѣлись курганы, стоявшіе рядомъ, какъ безсмѣнные часовые (3).

О могилахъ пишетъ отецъ Исторіи, Иродотъ. Степныя мѣста Новороссійскаго края (4) покрыты курганами, поросшими травой; нѣкоторые изъ нихъ обложены камнями и работы Пеласгійской. Вся здѣшняя мѣстность говорить сама за себя, за свою древность, и о своей странѣ

(3) Курганъ — слово Татарское, значить *могильная насыпь*.

(4) Новороссійскимъ краемъ называютъ здѣсь Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую Губерніи. Въ первый разъ край этотъ наименованъ Новороссійскимъ въ 1764 г. См. Указъ этого года, Марта 22. При образованіи Губерніи Новороссійской, которая начиналась отъ Верховьевъ р. Ингула до м. Орель, на устьѣ р. Сивюхи, и простиралась по Шанецъ, Мишуринъ рогъ, столціи на правомъ берегу Днѣпра, — она была составлена изъ верхнихъ частей Губерній Екатеринославской и Херсонской. Завоеваніи Потемкина, Долгорукаго и Суворова, Новороссійскій край расширенъ до береговъ морей Чернаго и Азовскаго. При посѣщеніи моемъ въ первый разъ Новороссію, я думалъ встрѣтить здѣсь однихъ Русскихъ и вмѣсто ихъ встрѣтилъ Малороссіянъ, которые образовали такъ сказать Ново-Малороссію. Въ Новороссіи, со включеніемъ Бессарабской Области, жителей до 3.200,000; учащихся болѣе 73,000, такъ что 45 неучащихся приходится на одного учащагося. Если вспомнить, когда распространилось здѣсь ученіе, тогда достаточно обнаружится всеобщее стремленіе къ образованію.

любопытной, знакомой Греческимъ и Римскимъ Писателямъ; могилы же эти возвѣщаютъ о землѣ Герроса, гдѣ искони господствовало идолопоклонство, о томъ Герросѣ, который въ древности былъ кладбищемъ Царей Скиѳскихъ, полагаемый нашими Учеными на разныхъ мѣстахъ. Пока разрытіемъ могилъ не будетъ разрѣшено: гдѣ исконое кладбище? дотолѣ Герросъ останется непроницаемой тайною. Объ этомъ поговоримъ подробнѣе, когда коснемся могильныхъ насыпей, а теперь перенесемъ въ Екатеринославъ.

При вѣздѣ въ этотъ городъ, не увидишь ни куполовъ, блестящихъ въ лазури небесной, ни зданій, красующихся какой-либо особенностію. Городъ большой и раскинутъ на двухъ холмахъ, перерѣзываемыхъ въ разныхъ направленіяхъ широкими и прямыми улицами, площадями просторными и наполненными торговцами, преимущественно Евреями. Онъ расположенъ по правому берегу Днѣпра и стоитъ въ семи верстахъ выше перваго порога (5), называемаго Старокойдацкимъ, который, по рассказамъ старожиловъ, Запорожцы называли *Паляницею* (6). Городъ можно раздѣлить на двѣ части: на низменную, или подолъ, и верхнюю. Первая обстроена довольно красивыми домиками, особенно главная улица, называемая Екатеринославскою или большою, которая обсажена деревьями и составляетъ бульваръ, тянуційся въ длину на версту (7). Этимъ украшеніемъ она обязана

(5) Въ Сѣвер. Пчел. (№ 138, 1852 г.) сказано мною по ошибкѣ — въ 70 вер.

(6) Не Половица ли это — мѣсто деревни, на коей построенъ Екатеринославъ?

(7) Въ Сѣв. Пч. (№ 138, 1852 г.) ошибочно сказано, что бульваръ тянется на двѣ версты.

нынѣшнему Начальнику Губерніи, А. Я. Фабру, заботливому, образованному, извѣстному своими познаніями и трудами учеными. Бульваръ примыкаетъ однимъ концемъ къ городскому саду, въ коемъ помѣщается Училище Садоводства, а другимъ — къ верхней части города, гдѣ Кн. Потемкинъ назначилъ быть Екатеринославу (8). Взойдемъ сюда: это холмъ обширный, какъ бы нарочно выдвинутый Природою для того, чтобы на вершинѣ его возгласалась слава дѣлу великой въ Исторіи Государыни Екатерины II. Тутъ воздвигнуть памятникъ ея безсмертнымъ подвигамъ: онъ поставленъ благодарнымъ Дворянствомъ Екатеринославской Губерніи (въ 1846 г.). Монархія представлена стоящею въ порфирѣ, съ лицомъ торжествующимъ, и указывающею лѣвой рукою на завоеванный край (Новой Россіи) и Крымъ; въ другой она держитъ развернутую карту, въ родѣ свитка. Величіе царственное и спокойствіе побѣдоносной Императрицы выражены превосходно; самая одежда на ней рисуется и какъ бы развѣвается по воздуху. Вокругъ памятника рѣшетка чугунная, съ двуглавыми орлами, военными доспѣхами и гербами всѣхъ уѣздныхъ городовъ Екатеринославской Губерніи. Пріятно-взумило меня, что, при вторичномъ моемъ обозрѣніи памятника, осенью, я нашелъ его окруженнымъ уже садикомъ, и этимъ городъ обязанъ

(8) Было два Екатеринослава, и оба были основаны Княземъ Потемкинымъ, во имя Екатерины Великой, ознаменованной славой: первый — въ 1778 г. и назывался Екатеринославъ I, который переименованъ потомъ въ Новомосковскъ; второй — въ 1786 г., который назывался Екатеринославъ II, содѣлался Губернскимъ городомъ и далъ свое имя всей Губерніи. Этотъ городъ выстроенъ на мѣстѣ деревни Половицы, и не отъ нее ли переименованъ порогъ въ Цаллянцу?

заботливому Начальнику. Противъ памятника возвышается соборъ, коему мѣсто назначилъ самъ Потемкинъ (9). Окрестъ стоятъ частныя и казенныя зданія, которыя появились при новомъ Начальникѣ Губерніи А. Я. Фабрѣ. За соборомъ дворецъ Кн. Потемкина съ обширнымъ садомъ, обращенный нынѣ въ домъ Дворянскаго Собранія. Послѣ героя Таврическаго не сохранилось никакихъ вещей, но осталось его имя, которое переживетъ многія поколѣнія. Во дворцѣ хранится портретъ Екатерины II, во весь ростъ; сходствомъ и превосходною кистью Художника онъ поражаетъ даже чуждаго изящества. Картина эта современная и есть произведеніе Лампи. Садъ расположенъ по Днѣпру и виды отсюда великолѣпны: вѣковые камни съ пороговъ выпли на берегъ и стоятъ неподвижными стражами, по теченію и крутизнамъ; вдали ихъ разбросаны рукою Природы, по косогорамъ и рытвинамъ, роши душистыхъ деревьевъ и полевыхъ цвѣтовъ; нынѣ никто не заботится объ нихъ, но видно, что когда-то и ихъ лелѣяла рука хозяина. Напротивъ сада какъ бы выплылъ изъ-подъ рѣки островъ, усыянный цвѣтами, густыми кустарниками плодоносныхъ деревьевъ и обвитъ широко-плещущимся Днѣпромъ, который своенравно обсадилъ берега свои ди-

(9) Постройка собора начата въ 1787 г.; длиною на 67, а шириною на 17 саж.: размѣръ колоссальный! По выводѣ основанія, которое обошлось казнѣ въ 71,162 р. 43 $\frac{1}{4}$ коп., работа пріостановлена, по волю Князя Потемкина. См. «Записк. о содерж. стар. письмен. акт. Новороссійскаго края» въ Записк. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. 2, с. 749. При закладкѣ храма, во имя Спаса Преображенія, присутствовала сама Императрица Екатерина II, и собственноручно положила основной камень собора. На томъ мѣстѣ поставленъ памятникъ.

кими камнями. На этомъ островѣ, именуемомъ нынѣ Потемкинскимъ, предназначалъ Кн. Потемкинъ быть Университету и Академіи Художествъ, коихъ зданія хотѣлъ пересадить въ цвѣтникъ Природы, какъ и свойственно Наукамъ. Онъ предполагалъ соединить островъ съ городомъ, помощію всякаго моста, и приведеніе всего этого въ исполненіе предоставилъ своимъ преемникамъ. Открылся Харьковскій Университетъ, а о мысли учредить Екатеринославскій знали не многіе, и эти не многіе не имѣли вліянія на край (10). Взойдя на одну изъ громаднѣхъ скалъ, повисшую въ саду надъ берегомъ рѣки, видишь отсюда далеко развертывающійся голубой повязкою ти-

(10) Въ Указѣ 1784 г. Сентября 4, повелѣно открыть Университетъ въ Екатеринославѣ, но этого не лзя было выполнить, по неоткрытію города. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ любопытнаго письма Князя Потемкина, касательно этого Университета, къ строителю Екатеринослава Бригадиру Синельникову: «Государыня соизволила основать въ Екатеринославѣ Университетъ, въ комъ не только Науки, но и Художества должны быть преподаваемы. Къ достиженію желаемаго успѣха, необходимо умноженіе Народныхъ Школъ, то соизволеніе Императрицы, чтобы таковыя были открыты въ Екатеринославской и Таврической Областяхъ, по образцу С. Петербургскихъ Народныхъ Школъ, устроилъ по одной Школѣ въ областяхъ для приготовления учителей. Языки должны быть преподаваемы: Греческій, Татарскій и другіе. По разсмотрѣніи и соображеніи обстоятельствъ, представьте мнѣніе ваше, къ скорѣйшему открытію заведенія». На Университетъ было назначено болѣе 300,000 р. и доходъ съ соляныхъ озеръ, лежащихъ на Кинбурнской косѣ. Для преподаванія Наукъ тогда же были опредѣлены: де-Гюень — по предмету Исторіи, съ жалованьемъ 1,500 р.; Прокоповичъ — по Земледѣлію, Левановъ — по Экономіи и Гибаль; каждому жалованья назначено по 800 р.; Директоромъ Академіи и Музыки опредѣленъ Сарги, съ содержаніемъ 1,500 р.; Живописцы изъ С. Петербургской Академіи Художествъ: Перетинъ и Бухаровъ, по 150 р.—См. «Записку о содерж. стар. писем. акт. Новороссійск. края», въ Зап. Одесск. Об. Ист. и Древ. Т. 2, с. 742—743.

хій Днѣпръ. Поверхность его усѣяна камнями; кругомъ разбросаны островки; за ними и около, рѣютъ уютныя лодки, изъ коихъ порой несутся заунывныя гѣсни рыбака Малоросса, или колеблутся на парусахъ судна, осторожно пробирающіяся между отмелями. Тамъ, съ лѣвой стороны, раскинута нижняя часть города, опоясанная садиками, а съ правой виднѣются плоты и суда съ распущенными бѣлыми парусами, какъ лебединыя крылья. Воздухъ бальзамическій, носящійся по саду, до того упоительнъ, что, кажется, не вышелъ бы изъ него; припомнить должно, что это было за половину Мая.

Въ Потемкинскомъ дворцѣ (не перестанемъ такъ именовать его) помѣщается Музеумъ древностей, состоящій: изъ собранія предметовъ Естественной Исторіи, въ томъ числѣ изъ костей допотопныхъ животныхъ и туземнаго каменнаго угля, коего зародышъ въ большомъ количествѣ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, а въ селеніи Городищѣ, Славяносербскаго уѣзда, превосходный антрацитъ, который своей чистотою превосходитъ Англійскій; изъ древностей Воспорскаго Царства и отрытыхъ въ могилахъ Скиѣскихъ; изъ древностей Египетскихъ, монетъ: Татарскихъ улуса Джучіева, Русскихъ и разныхъ Европейскихъ. Музеумъ обязанъ своимъ основаніемъ А. Я. Фабру и Директору Училищъ Я. Д. Грахову. По ихъ вызову явились усердные приносители не только деньгами для устройства, но и рѣдкостями, передававшимися семействамъ изъ рода въ родъ. А. М. Миклашевскій принесъ въ даръ нѣкоторыя золотыя вещи, изъ могильныхъ насыпей, находящихся на его земляхъ, въ мѣстечкѣ Бѣленькомъ. Этотъ помѣщикъ, съ прекраснымъ образованіемъ и столичной свѣтскостію, соединяетъ любовь

къ познаніямъ; желая оказать услугу Наукѣ, онъ добровольно приступилъ къ раскопкѣ кургановъ, весьма замѣчательныхъ по своему устройству, такъ что они ближе совпадаютъ съ мѣстностію Геррота и, быть можетъ, тутъ было средоточіе его. Возраждающійся Музеумъ поразилъ меня неожиданнымъ своимъ появленіемъ, а не менѣе выборомъ предметовъ, весьма рѣдкихъ. Кромѣ Одесскаго городского Музеума, нигдѣ не встрѣчалъ я подобнаго подарка, даже и не для любителей древностей.

Возвращаясь мимо памятника Екатерины II, которой вторично поклонился, я съ удовольствіемъ проѣзжалъ бульваръ и съ наслажденіемъ пошелъ въ городской садъ. Онъ очень большой и покрытъ густыми деревьями; аллея въ немъ широкая, павильоны красивые и есть кандиторская; вездѣ толпятся гуляющіе. По извѣстнымъ днямъ играетъ здѣсь музыка и бываютъ танцы. Въ томъ же саду пьютъ болыные искусственныя воды и цѣлительные соки травъ и помѣщается, какъ мы уже сказали, Училище Садоводства, въ которомъ разводятся растенія и деревья климатическія, быстро разрастающіяся. Цѣль этого садоводства та, чтобы дать способъ и средства разводить деревья по всей Губерніи, сколь возможно за умѣренную цѣну, доступную самому бѣдному. За черенокъ каштаный, шелковичный, черешневый, абрикосовый, шпанской вишни, тополи Ломбардской, клену, дуба и т. п. платятъ по полкопейки. Здѣсь же занимаются шелководствомъ, которое распространено по многимъ уѣздамъ, особенно между Хортицкими Меннонистами, Екатеринославскаго уѣзда. Показывали мнѣ образцы шелку-сырца: желтаго и бѣлаго, природныхъ цвѣтовъ, прекрасно приготовленнаго. Въ саду находится кирпичная пирамида, по-

ставленная надъ могилою Козака Глобы, извѣстнаго Писаря (Правителя дѣлъ) Запорожскихъ Казаковъ, у коего былъ купленъ этотъ садъ Кн. Потемкинымъ, улучшившимъ и распространившимъ его. Послѣ смерти Князя, онъ поступилъ во владѣніе города. Между аллеями стоитъ дубъ вѣтвистый, кудрявый и роскошно-одѣтый весною въ пышную зеленую одежду. Объ немъ рассказываютъ много чудеснаго, несбыточнаго: то будто бы здѣсь, подъ широколиственными сучьями его, приносили жертвы сѣдовласые волхвы Скивовъ, подобно Друидамъ, обагрив корни столѣтніе человѣческою кровью, то будто бы онъ посаженъ Петромъ Великимъ. Но въ его время весь этотъ край принадлежалъ Россіи по одному имени. Во многихъ мѣстахъ случалось мнѣ слышать о такихъ событіяхъ, приписываемыхъ этому Монарху, коихъ не было, и, конечно, это происходитъ изъ желанія украсить и эту страну великимъ именемъ его. Дубу этому не менѣе пятисотъ лѣтъ, а одинъ садоводъ считалъ ему около семисотъ лѣтъ (13). Кругомъ его расчищена площадка; на нее сложились тяжело-задумавшіяся густыя вѣтви, образующія великолѣпно-чудную бесѣдку. Сколько совершилось подъ нимъ радостныхъ и слезныхъ дѣлъ! Жаль, что этотъ свидѣтель безъязыченъ, а сколько бы онъ передалъ намъ, по крайней мѣрѣ о томъ, что происходило въ Запорожской Сѣчѣ: какъ она думала, говорила и ратовала.

Въ городѣ нѣтъ примѣчательныхъ зданій ни по размѣрамъ, ни по изяществу; за то все просто и мило. Господ-

(12) Въ Сѣвер. Пчел. (№ 139 за 1852) сказано мною, что дубу около 130 лѣтъ; по разсмотрѣніи его вторично и съ знающимъ садоводствомъ, оказывается, что ему не менѣе пяти-сотъ лѣтъ.

- ствуюцій народъ составляютъ Малороссіяне; всѣхъ жителей болѣе восьми тысячъ съ половиною.

Простое сословіе, купечество и многіе дворяне говорятъ по-Малороссійски; нѣкоторые, говоря неправильнымъ Русскимъ языкомъ, примѣшиваютъ слова Малороссійскія, при чемъ расположеніе и складъ всей рѣчи остаются чисто Малороссійскіе. Одежда простонародная: свитка бѣлая, запаска шерстяная узорчатая, намитка (серпанка). Дукаты (червонцы), карбованцы (цѣлковые), наместо (произки), крестъ на груди, серыги, перстни и кольца, украшаютъ уборъ дѣвичій. Многіе мужчины носятъ также по одной серыгѣ. Есть женщины, одѣвающиеся въ длинныя платья, съ примѣсью своего и чужеземнаго покроя. Благородное сословіе подражаетъ въ нарядахъ столичнымъ жителямъ. Одежда мужчинъ простаго сословія: свитка, сирякъ, кобенякъ съ видлогою или торбою (кампонъ, которымъ накрываютъ голову во время дождя) и та же торба служитъ мѣшкомъ для храненія хлѣба и другаго запаса; высокая шапка изъ черныхъ барашковъ или круглая низенькая; башлыкъ (шапка изъ верблюжьей шерсти), бѣлая рубашка съ воротникомъ стоячимъ и вышитымъ красными нитками; волосы стригутъ подъ гребенку, брѣютъ бороду, а нѣкоторые отпускаютъ ее и носятъ крученые усы, коими напоминаютъ свою казачину. Обряды и образъ жизни чисто Малороссійскіе и самыя пѣсни тѣ же заунывно-плачевныя; на-пр.:

Гуде витерь вельми въ поли,
Реве, лись ламае;
Плаче козакъ молоденькій,
Долю проклинае.

Гуде витьеръ вельми въ поли,
Реве, лись ламае;
Козакъ нудытца сердешный,
Що робить? не знае.

Гуде витьеръ въ поли,
Реве, лись ламае;
Козакъ стогне бидолога,
Самъ соби гадае:

Гудешъ витру та не плачешъ,
Бо тоби не тязко,
Ты не знаешъ въ свити горя,
Такъ тоби не важко.

Тоби все одно: чи въ поли,
Чи де лись ламаешъ,
Чи по морю хвилью гонишъ,
Чи крыши здараешъ:

Соломьяни и зилизни,
Яку де застанешъ;
Снигомъ людей земетаешъ,
Якъ у поли застыгнешъ...

Одервижъ отъ сердца тучу,
Розгоны по полю; .
Щобъ не плакався я бидный,
На гирькую долю.

А колы сего не зробишъ,
Кинь мене у море,
Нехай во мною потоне,
Мое тязке горе (16).

Въ Екатеринославѣ находятся: Гимназія (основанная въ 1805 г.) съ Благороднымъ Пансіономъ; Уѣздное Училище; пансіоны: мужской 1, женскихъ 3, Семинарія (основанная въ 1804 г.); Уѣздное и Приходское Учили-

(13) Сообщено А. П. Святогоромъ-Штепнымъ.

ща для дѣтей духовнаго званія. Кромѣ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній (14), замѣчательны Еврейскія Училища для дѣвушекъ и мальчиковъ. Еврейки, кромѣ языковъ Русскаго, Нѣмецкаго и Французскаго (послѣдній предоставляется имъ на волю) и первоначальныхъ знаній въ Наукахъ, охотно учатся рукодѣліямъ, рисованію, музыкѣ и танцамъ. Случалось мнѣ слышать игравшихъ на фортепіано, выучившихся по одному слуху. Евреи, кромѣ закона своего, учатся Еврейскому, Русскому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ; Науки же преподаются имъ болѣе въ обширномъ кругѣ. Между Евреями и даже Еврейками знаніе Русскаго языка распространено въ такой степени, что многіе изъ нихъ владѣютъ имъ правильно и свободно. Евреи-Поэты бряцаютъ на гусляхъ, восхваляя мирную жизнь, побѣды Русскихъ, мудрость Соломона.

Не лзя умолчать, что большая часть Евреевъ Екатеринославскихъ такъ же неопрятны, какъ Евреи Польскіе и Малороссійскіе. Въ одеждѣ придерживаются они обычая Восточнаго, со смѣсью Нѣмецкаго; но женщины слили свой нарядъ съ Русскимъ и Нѣмецкимъ. Нѣкоторыя изъ нихъ одѣваются совершенно по мѣщански. Херсонскіе Евреи нарядились уже въ чисто-Нѣмецкія платья: тамъ жен-

(14) Въ Екатеринославѣ было открыто народное Училище въ 1792 г., при Князѣ Потемкинѣ. Въ числѣ благотворительныхъ заведеній, первое мѣсто занимаетъ богоугодное, обязанное прекраснаго устройства, въ какомъ оно теперь находится, попечительному Начальнику Губерніи А. Я. Фабру. Чистота и порядокъ, видныя мною, вибѣютъ полное право не на одну похвалу, но и на благодарность. Отраднo было осматривать помѣщенія, въ коихъ содержатся несчастные, призрѣваемые участіемъ Начальника и тѣхъ лицъ, кому поручеаъ надзоръ.

щины носятъ длинныя одежды, чепцы и шляпки; дѣвушки одѣваются и убираютъ голову по рисункамъ модстока. Мужчины ходятъ въ сюртукахъ и фракахъ; покрываютъ голову круглыми шляпами или фуражками, а не брилями (шляпы измятыя, засаленыя, съ широкими и всякими полями); многіе брѣютъ бороды, а молодежь вообще чуждается ихъ. Въ Екатеринославѣ есть синагога, хорошо устроенная.

Не смотря на дешевизну потребностей, въ Екатеринославѣ нѣтъ удобствъ для жизни и проѣзжему жить въ этомъ городѣ обходится дорого.

Днѣпръ около Екатеринослава устьянъ порогами, которые идутъ отсюда внизъ, на большое протяженіе; ихъ считаютъ двѣнадцать (15). 1) Койдацкій, въ семи верстахъ отъ города. При этомъ порогѣ находилось укрѣпленіе, построенное Русскими въ 1737 году. Польскій Король Владиславъ VI построилъ здѣсь городъ Койдакъ, для обузданія Казаковъ отъ набѣговъ на его земли. 2) Сурскій, въ семи верстахъ отъ Койдацкаго. 3) Лоханскій, въ полуверстѣ отъ Сурскаго. 4) Звонецкій или Звонецъ, въ пяти верстахъ отъ послѣдняго. 5) Ненасытецкій или Ненасытець, въ пяти верстахъ отъ предыдущаго. Здѣсь перетаскивались военныя суда на особыхъ снарядахъ; при этомъ порогѣ Русскими, въ 1737 году, было устроено укрѣпленіе. 7) Вороновъ заборъ. 8) Волниха (волнистый), въ тринадцати верстахъ отъ Ненасытецкаго. 9) Будильскій, въ пяти

(15) Константинъ Порфирородный насчитываетъ семь пороговъ и сообщаетъ слѣдующія Славянскія и Варяжскія названія ихъ: 1) Неспи, 2) Островный, 3) Шумящій, 4) Нясать (Ненасытець), 5) Вульнипрахъ (Вольный порогъ), 6) Веручи (Вертящійся) и 7) Напрези (Напригай). См. Мет. popul. Т. 2, ст. 982, изд. Стриттера.

верстахъ отъ Волнихи, неправильно называемый Волнигскимъ. 10) Личный или, какъ теперь называютъ его, Личный, въ четырнадцати верстахъ отъ Будильскаго. 11) Тавалжановъ, и 12) Вильный или Вольный, въ пяти съ половиною верстахъ отъ Личнаго. На послѣднемъ порогѣ находились также укрѣпленія, устроенныя Русскими въ 1739 году. Отъ Екатеринослава до мѣстечка Никополя, на протяженіи болѣе 120 верстъ, судоходство почти невозможно: потому предполагается устранить это неудобство проведеніемъ, по прямому направленію, конно-железной дороги, которая протянется на 60 верстъ (19). Отъ Никополя до Херсона Днѣпръ уже судоходенъ въ такой степени, что пороги не грозятъ опасностію. Между тѣмъ ниже, особенно на Ненасытицѣ, многія суда разбиваются и гибнутъ съ богатымъ грузомъ. Купцы теряютъ съ ними свое достояніе и приходятъ въ нищенство. Конно-железная дорога въ Никополь не только избавила бы отъ чрезвычайныхъ расходовъ, но и отъ траты времени, которое для торговца тотъ же капиталъ. Эта дорога разовьетъ промышленность Губерніи, коей произведенія исчезаютъ въ ея вѣдрахъ, соединить отдаленные пути съ Чернымъ моремъ, надъ коимъ господствуетъ одна Одесса, и оживить степныя мѣста, гдѣ въ нынѣшній изобильный годъ (1852 г.) погибло много хлѣба на поляхъ, по неимѣнію ни средствъ, ни рукъ къ собранію его. Я самъ свидѣтель тому, что въ концѣ Сентября мѣсяца зерновой хлѣбъ остался не собраннымъ.

(19) Замѣчено давно, что Днѣпръ, оставляя старое свое русло, пробиваетъ новое, и что онъ мельчаетъ, чему немало способствуетъ подрывъ и расчистка пороговъ.

Осматривая Ненасытецкіе пороги, о коихъ повѣствуетъ Константинъ Порфирородный еще въ X в., этотъ вѣрный описатель сосѣдственныхъ земель съ Восточною Имперіей и въ некоторыхъ событіяхъ Славянскихъ, я былъ пораженъ громадностію камней. Они, какъ бы чародѣйною рукою разсыпанные по Двѣпру, запрудили его почти на четверть версты. По бокамъ рѣки выдвинулись изъ скалъ естественныя оплоты, которые наклонились надъ рѣкою и глядятъ въ нее всѣми прошедшими вѣками; любятъся пѣною, катящеюся у ихъ подножія, прислушиваются къ шуму волнъ, которыя стремятся другъ за другомъ, догоняютъ и разбиваются. Вдали ихъ клочечетъ ревъ водопада, заглушающій всякій гулъ. Въ весеннее время гремятъ здѣсь воды страшными ударами, отъ многочисленныхъ каскадовъ; и воздухъ застилается облаками блестящей влаги. Шумъ и грохотъ Ненасытца показались мнѣ величественнѣе Рейнскаго водопада. Я смотрѣлъ на Ненасытецъ (16), когда заходящее солнце зарумянивало пѣнистые его валы, по коимъ скользили блестящіе лучи. Я смотрѣлъ на него съ той скалы, на коей, какъ говорить живущее еще преданіе, стояла Екатерина II, окруженная сонмомъ людей знаменитыхъ и особами царственными. Она даже обѣдала здѣсь. На скалѣ были выдолблены мѣста, въ коихъ ставили тарелки, были раставлены кресла и столы, изъ мѣстнаго камня. До сихъ поръ остались слѣды отъ углубленій, подѣланныхъ для тарел-

(16) Онъ вполнѣ выражаетъ значеніе Ненасытнаго: потому что не можетъ насытяться водами, вѣчно пѣнящимися, и тѣми бѣдствіями, какія причинялъ и причиняетъ людямъ. Другіе производили его отъ птицы неасыти, въ родѣ анста, водившейся будто бы на порогахъ.

локъ. Съ того мѣста, гдѣ стоялъ я, Царица, съ глубокою думою смотря на кипѣвшія волны, слѣдила за ихъ бѣгомъ, сокрушавшимся предъ ея глазами, и сравнивала ихъ съ величіемъ. Кто-то изъ придворныхъ, нарушивъ ея думы, сказалъ: «Государыня! Вы сравниваете величіе съ исчезающими водами, но имя Ваше не волна». Она улыбулась и спросила: а имя льстецовъ?

Одинъ изъ современныхъ свидѣтелей славы Екатерины II описывалъ мнѣ образъ ея жизни и величіе, и если бы она не родилась для трона, сказалъ онъ, то прославилась бы себя въ частномъ быту. Онъ описывалъ съ увлеченіемъ и восьмидесяти-лѣтняя его старость юнѣмъ, когда онъ говорилъ объ ней. Поступь, походка, рассказывалъ онъ, вѣщали издали, что идетъ царственная, великая особа. Ея лице было открытое, свѣтлое и улыбающееся. Съ кѣмъ вступала она въ разговоръ, налагала на того глубокое къ себѣ уваженіе. Каждое слово ея, каждое движеніе и каждый взоръ, заставляли быть предъ нею въ безмолвіи. Одежду она носила Русскую, съ небольшими измѣненіями, обнаруживавшими вкусъ и изящество. Верхнее платье состояло изъ бекешы, безъ рукавовъ; подъ нимъ другое, касавшееся до ногъ, обхватывавшее грудь и станъ, и убранное складками. Волосы зачесывались спереди, и спускались вьющимися локонами на вискахъ и на плечахъ. Орденскія звѣзды: Св. Андрея, Св. Георгія и Св. Владиміра, находились подъ бекешью, одна за другою. Императрица не любила нарядовъ и лишь въ торжественные дни или во время выходовъ, блистала пышностію, свойственною ея достоинству: голова и платье были унизаны брилліантами, драгоценными камнями и жемчугомъ. Посѣщая ежедневно церковь, она принима-

ла по праздникамъ и воскресеньямъ поздравленія Министровъ, допускала къ цѣлованію руки съ ласковістю и уваженіемъ къ особѣ. Въ обхожденіи была кротка, мило-стива, отличала достоинства каждаго, дорожила заслугами и взыскивала по справедливости. Снисходительность и пріятливость сопровождали ее постоянно. Одинъ Офицеръ, отличившійся на приступѣ, былъ отправленъ Княземъ Репнинымъ съ донесеніями къ Императрицѣ, которая собственноручно наградила его Георгіевскимъ крѣстомъ. Полагая, что ему дадутъ высшей степени крестъ, онъ, въ присутствіи Государыни, старался надѣть на шею; но какъ лента была для этого мала, то Царица сказала ласково: «не такъ мой милый, сюда придетъ въ свое время».

Англичанинъ, находившійся Офицеромъ въ Русскомъ флотѣ, былъ отправленъ съ донесеніями объ одержаніи побѣды. Передавъ Императрицѣ все, что слѣдовало, она дала ему знать, что онъ можетъ идти. Онъ однакожь стоялъ. Не имѣете ли что-либо сказать еще? спросила Монархиня. Ваше Величество! Я такъ счастливъ, что стою предъ Вами, но я близорукъ: я желалъ бы передать моимъ землякамъ, что видѣлъ дѣйствительно Императрицу. Позвольте мнѣ посмотрѣть на Васъ чрезъ зрительную трубку. Хорошо, мой другъ, посмотрите. Она стала въ извѣстномъ отдаленіи, а Англичанинъ навелъ трубку, смотрѣлъ внимательно и потомъ, поклонившись съ глубокимъ почтеніемъ, ушелъ.

Много сохранилось разказовъ въ Малороссійскихъ краяхъ объ Императрицѣ и ея великихъ дѣяніяхъ. Очень жаль, что эти свѣдѣнія не записываются со словъ

живыхъ расказчиковъ, помнящихъ еще многое: умрутъ очевидцы, умрутъ и преданія.

Выѣхавъ изъ гористаго Екатеринослава, неожиданно развернулась предо мною необозримая равнина, засланная травчатымъ и душистымъ покровомъ весны. Сколько роилось думъ и пріятныхъ и грустныхъ, при видѣ зеленыхъ степей Новороссійскаго края! О, если бы возможно было перенестись въ будущее, когда эта пустынная равнина покроется населеніемъ, а теперь только кой-гдѣ промелькиваютъ хутора. За то стада овецъ, коровъ и табуны лошадей расказываютъ по тучнымъ пажитямъ; за то нивы отягощены богатымъ урожаемъ, отъ коихъ гнутся стебли, налитые зерномъ (21). Въ нашихъ мѣстахъ, около Петербурга, въ это время поля лишь зеленѣютъ или подаютъ надежду на урожай, а здѣсь они уже отягощены избыткомъ заколосившагося посѣва и радуютъ земледѣльца; въ нашихъ мѣстахъ только разцвѣтаютъ плодоносныя деревья, а здѣсь они отцвѣли и открыли зародышъ сладкаго плода; въ нашихъ мѣстахъ самый запахъ отъ благовонныхъ прозростеній не такъ душистъ и не такъ силенъ, а здѣсь онъ дышетъ крѣпостію, поражающею нервы. На нѣсколько десятковъ верстъ растетъ дикая ромашка и многія цѣлебныя травы, которыя попираются стадами безсловесныхъ. На этой глади нѣтъ ни ручейка, ни колодезя; роса или дождь благодатный — вотъ источники ихъ оплодотворенія. На пути моемъ до Херсона, болѣе нежели на 300 верстъ, пролегали двѣ рѣчки: Базалукъ — Иродо-

(20) Это было во второй половинѣ Мая 1882 г. Такого урожайнаго года давно не запомнятъ жители.

тоу Геррось, и Ингуль, и, за исключеніемъ Днѣпра, мѣсообразно извиающагося по степной равнинѣ, онѣ суть единственные притоки для поселянъ. На этихъ мѣстахъ раштаны, болѣе нежели на тысячу верстѣ въ окружности, курганы межевые, маячные и насыпи могильныя, — грустные вѣщатели нѣкогда жившаго здѣсь народа (22). Такими мѣстами я проѣзжалъ до Херсона и, подъѣзжая къ нему, не порадуешься. Городъ раскинутъ при устьѣ Днѣпра: онъ довольно обширный, имѣеть болѣе 24,000 жителей, и почти весь населенъ Евреями (23).

Херсонъ основанъ Княземъ Потемкинымъ въ 1778 г. (24). Тогда же здѣсь были избраны мѣста для порта и верфи будущаго Черноморскаго флота. Построенныя здѣсь укрѣпленія, Князь Таврической назвалъ *Александръ-шанцъ*, въ честь отца Румянцова-Задунайскаго. Построеніе крѣпости было имъ возложено на крестника Петра Великаго, Генерала Ганнибала, родомъ Африканца, коего управленію вѣрены были морскія, военныя и гражданскія дѣла.

(22) Что во многихъ мѣстахъ находятся курганы маячные и межевые, то это доказывается особымъ ихъ расположеніемъ. Лучшимъ подтвержденіемъ межевыхъ служить происходившее разграничиваніе земель между Россією и Турцією въ 1742 г., по Восточной сторонѣ Днѣпра до р. Міуса, начавъ отъ вершины р. Конскихъ водъ. См. «Инструментъ разграниченія земель между Россією и Портою въ 1742 году», въ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн. Т. 2, с. 834: *Кн. Мышецкаго*: «Истор. о Казак. Запорожскихъ», с. 78; печ. въ Одессѣ 1852 г.

(23) Евреи переселились сюда изъ города Николаева, гдѣ жить имъ было воспрещено.

(24) Такъ онъ названъ въ память древняго Херсониса, коего развалины лежать въ 2 верстахъ отъ Севастополя, гдѣ В. К. Владиміръ привялъ Святое крещеніе. Въ простонародіи понынѣ зовуть его Корсувомъ.

Въ крѣпости было учреждено Княземъ Потемкинымъ, въ 1784 г., Училище Юнговъ, а въ послѣдствіи Гардемариновъ. Онъ предполагалъ перевезти сюда изъ С. Петербурга (въ 1783 г.) Греческую Гимназію, находившуюся тамъ при Артиллерійскомъ Корпусѣ.

Нынѣшній городъ перерѣзывается прямыми улицами; изъ нихъ главнѣйшія суть: Потемкинская и Суворовская, пересѣкающіяся дороги, какъ происходило и въ жизни двухъ этихъ громадныхъ полководцевъ. Потемкинъ не терпѣлъ никого, кто былъ его выше, а Суворовъ никому не препятствовалъ возвышаться. На нѣкоторыхъ улицахъ стоятъ предъ домами душистыя акаціи, разливающія ароматный запахъ. Потемкинская улица идетъ къ городскому саду, недавно разведенному: онъ похожъ болѣе на цвѣтникъ, въ коемъ растутъ деревья тошія, по причинѣ песчаннаго свойства земли; однѣ бѣлыя, душистыя акаціи поднимаются высоко и украшаютъ садъ. Въ немъ воздвигнутъ памятникъ Князю Потемкину, въ 1836 г. Виновникъ дѣлъ великихъ и возрожденія Новой Россіи, представленъ въ мантии, коей одна часть ниспадаетъ съ лѣваго плеча; изъ-подъ ней виднѣются латы и панцырь; съ лѣвой стороны лежатъ каска и военные доспѣхи. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ опущенною обнаженную саблю. Съ правой его стороны опора будущаго благоденствія края: изсохшій дубъ, изъ коего выходятъ зеленые отростки. Князь какъ будто обозрѣваетъ съ провицательностію новый край и чертитъ въ умѣ своемъ благосостояніе покоренной имъ земли. Мужъ доблестей и славы, внимательно смотритъ окрестъ и кажется говорить: обширная страна! долго лежала ты въ заустѣиіи. Въ глазахъ его отражаются радость и убѣжде-

нѣ, въ осанкѣ — благородная важность и ненарушимое спокойствіе (25).

Въ Херсонѣ нѣтъ замѣчательныхъ зданій, развѣ кромѣ синагоги, построенной въ готическомъ вкусѣ. Лучшія городскія мѣста и постройки принадлежатъ Евреямъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ по нѣсколько домовъ и лавокъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь преобладающее Еврейское населеніе такъ же неопратно, какъ вездѣ. Вся торговля здѣсь въ рукахъ Евреевъ. Дѣти ихъ, обоого пола, въ учрежденныхъ для нихъ училищахъ, учатся усердно до извѣстнаго возраста, а потомъ пускаются въ мелочную перепродажу.

За тѣмъ по преимуществу населяютъ городъ Малороссіяне, сохранившіе нравы и обычаи своихъ предковъ. Для образованія юношей находятся: Губернская Гимназія (основанная въ 1815 г.), Уѣздное Училище (основанное въ 1813 г.), Приходское, мужская Школа, женскій пансіонъ; для дѣтей духовнаго званія Уѣздное Училище (основ. 1818 г.) и Приходское; Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей (основ. 1832 г.). Сиротскій домъ для дѣтей обоого пола (основ. 1838 г.), Пансіонъ для Евреевъ (основ. въ 1848 г.) и Училище Торговаго Мореплаванія (основ. 1834 г.), имѣющее цѣлю доставлять искусныхъ Штурмановъ. Херсонъ снабженъ хорошою пристанью, коего произведенія и изъ другихъ мѣстъ передаются въ Одессу. Сюда ходитъ еженедѣльно пароходъ.

(25) Князь М. С. Воронцовъ поставилъ отъ себя памятникъ Кн. Г. А. Потемкину, въ Бессарабіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скончался. Это близъ селенія Уапештъ, Бѣлцкаго уѣзда.

По воспоминанію о старинѣ, обращаютъ на себя вниманіе Адмиралтейство съ верфью и крѣпость, какъ мы знаемъ уже, твореніе Князя Потемкина. По обширнымъ размѣрамъ Адмиралтейства видно, что оно предназначалось для постройки судовъ Черноморскаго флота. Въ крѣпости стоятъ обрушившійся Монетный дворъ, построенный Княземъ Потемкинымъ. Тамъ церковь, тогда же воздвигнутая, во имя Св. Великомученицы Екатерины (26). Императрица, въ бытность свою здѣсь (въ 1787 г.), на дверяхъ крѣпостнаго собора повелѣла написать: *Спасителю рода человѣческаго, Екатерина II посвящаетъ*. Эта надпись, при возобновеніи храма, перенесена на церковный фронтонъ и изображена бронзовыми позолоченными буквами. Въ соборной оградѣ стоятъ надгробные памятники, отчасти разрушающіеся: Принцу Александру Виртембергскому, съ надписью: *Праху во цѣлѣхъ лѣтъ и въ добродѣтеляхъ скончавшагося героя; Принцу Нассау, Князю Сергію Авраамовичу Волконскому, Генералу отъ Артиллеріи Барону Ивану Ивановичу Меллеръ-Закомельскому, сыну его Генералу И. И. Меллеру-*

(26) Церковь заложена 30 Августа 1781 года, въ которую Императрица Екатерина выслала: Святое Евангеліе, золотой крестъ и священническія ризы. Это Евангеліе 1698 г. и замѣчательное. На вѣшнихъ краяхъ досокъ вырѣзана надпись, объясняющая, что Евангеліе было обдѣлано на сѣмляхъ Государи Петра, для новой церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, дано въ поминованіе по Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ и супругѣ его Царицы Марѣ Матвѣевнѣ. Крестъ принадлежалъ Царю Феодору Алексіевичу, и былъ сдѣланъ имъ (въ 1677 г.) для той же церкви. Тамъ же хранится Св. Евангеліе, принесенное въ даръ значковымъ товарищемъ Андреемъ Кичкенецъ, низового курена дяльковскаго, славнаго войска Запорожскаго. Евангеліе было обдѣлано имъ въ золото, 4 Октября 1748 г.; работалъ же, какъ сказано въ надписи на первомъ листѣ: *ттуку-майстеръ Симеонъ золотарь въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ*.

Закомельскому, Полковнику Римскому-Корсакову, строителю Херсонской и Кинбурнской крѣпостей, убитому при осадѣ Очакова, съ надписью :

Здѣсь другъ Отечества, почтенный мужъ
 Корсаковъ,
 Къ жалѣнію сыновъ Россіи погребенъ :
 Онъ строилъ городъ сей и осаждалъ Очаковъ,
 Гдѣ бодрый духъ его отъ тѣла отлученъ !

Полковнику Войска Донскаго Петру Дмитріевичу Мартынову, убитому тоже подъ Очаковымъ (въ 1788 г.) на 21 году отъ его рожденія. На его надгробной плитѣ высѣчена предлинная надпись, начинающаяся : *Глясъ здѣсь лежащаго мертвеца.* Генераль-Маіору Максимовичу, Бригадиру Ивану Петровичу Горичу, Молдавскому Господарю Россеети и другимъ (28).

(28) На этомъ кладбищѣ погребены большею частью убитые при взятіи Очакова, 6 Декабря 1788 г. Сюда перевезены тѣла ихъ по распоряженію Кн. Потемкина, который былъ погребенъ, какъ говорятъ, въ храмѣ Св. Вел. Екатерины, имъ созданномъ, подъ церковнымъ поломъ, по правую сторону амвона. Въ скленѣ сходили чрезъ подѣшную дверь, въ коемъ былъ гробъ, предъ нимъ образъ и теплая лампада. Теперь нѣтъ туда хода. Не лзя умолчать здѣсь объ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ, обнаруживающемъ духъ и свойства незабвеннаго Кн. Потемкина. Сынъ бѣднаго Смоленскаго Дворянина, ученикъ тамошней Духовной Семинаріи, потомъ воспитаникъ Московскаго Университета и наконецъ Фельдмаршалъ и Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ, былъ ревностный сынъ Православной Церкви и смиренный Христіанинъ. Онъ питалъ святыя чувства Вѣры въ пылу кровавыхъ битвъ и въ минуту смерти, постигшей его въ степяхъ Бессарабскихъ, послѣдній его взоръ былъ устремленъ на Св. икону. *Канонъ вопіющія во гробахъ души ко Спасителю Господу Иисусу*, было предсмертное произведеніе его, которое раскрываетъ вполне его высокую душу. Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ этого канона: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Приклони Го-

Неподалеку отъ Училища Торговаго Мореплаванія были построены театръ и временной дворецъ для прїѣзда Императрицы; послѣдній отстоялъ отъ двухъ абрикосовыхъ деревьевъ не болѣе, какъ въ двухъ саженьяхъ. Теперь нѣтъ слѣдовъ ни театра, ни дворца. Государыня и Князь Потемкинъ посадили въ дворцовомъ саду по зерну абрикосовому, отъ коихъ выросли два огромные дерева, имѣющіе въ высоту болѣе девяти саженей, толщину въ основаніи болѣе полуторы сажени; подобныхъ нѣтъ на всемъ Южномъ берегу Крыма. Посаженное Екатериной, обведено небольшою чугунною рѣшеткою, съ позолоченною дощечкою, пригвожденной къ дереву, на коей надпись, что абрикосъ посаженъ собственноручно Государыню; сверху приписано: *все насажденное Тобой, для насъ хранить, есть доль святой; 1787 года 12 Мая.* Дерево это, очень высокое и вѣтвистое, къ сожалѣнію, сох-

споди уху Твое къ молитвѣ моей, отъ сокрушенія сердца моего къ Тебѣ возсылаемой; прїими слезы мои, пролитыя за вину грѣховъ моихъ; се Тебѣ приносится, Спасителю мой, вмѣсто мѣла многоцѣннаго, излитаго грѣшницею на пречистыя ноги Твои; единю слово Твое довольно было ко очищенію грѣховъ ея; рыдъ же Ты и душѣ моей: спасеніе твое есмь азъ. Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Се стою предъ Тобою, Владыко, прахъ созданія Твоего; се страдаетъ душа его, суди! Ты единъ ея избавитель: азъ согрѣшихъ предъ Тобою, яко человекъ, но не воздѣхъ руки моея ко иному Богу, яко Ты единъ еси и праведенъ» Канонъ его замечатанъ неутомимымъ изыскателемъ древностей Н. Н. Мурзакевичемъ, въ Записк. Одесск. Общ. Ист. и Древ. Т. 2, Отд. 1, с. 213—215, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ». Какъ часто судятъ современники несправедливо о великихъ людяхъ, выставляя однѣ слабости, и забываютъ дѣла знаменитыя и полезныя. Намъ извѣстно, что Князь Тавричeskій, среди обширныхъ его занятій, слѣдилъ за просвѣщеніемъ современнымъ: ибо въ его походной библіотекѣ находилось болѣе 2000 сочиненій на разныхъ языкахъ.

нетъ, и нѣтъ средствъ, какъ говорили мнѣ, оживить его, не смотря на то, что ухаживаютъ за нимъ и берегутъ драгоценное воспоминаніе. Это дерево приносило ежегодно до 12 пудовъ абрикосовъ; плоды его очень сладкіе. Посаженное Потемкинымъ донынѣ растетъ роскошно, но плоды его не такъ сладки. Оба дерева стоятъ рядомъ и образуютъ собою бесѣдку, въ коей укрываются отъ непогодъ и жару. Эти двѣ великія особы кого ни укрывали подъ своимъ благодѣтельнымъ покровомъ!

За городомъ сооруженъ памятникъ извѣстному благотворителю Говарду: онъ поставленъ противъ острога въ память того, что сердце его заботилось всю жизнь объ облегченіи участи несчастныхъ. Монументъ сложенъ изъ мѣстнаго камня, пирамидальный, съ изображеніемъ бюста Говарда, очень схожаго; надпись обозначаетъ время рожденія и кончины его. Говардъ прибылъ въ Херсонъ въ 1789 г., съ тѣмъ чтобы отсюда плыть въ Константинополь и потомъ въ Египетъ, гдѣ думалъ выискнуть въ дѣйствіи чумы. До отъѣзда своего онъ помогалъ всѣмъ больнымъ, одержимымъ въ то время гнилой горячкою, которая своею силою не уступала чумѣ, и самъ сдѣлался жертвою самоотверженія (20 Января 1790 г.). Читатели добрыхъ его дѣлъ, Адмиралъ Мордвиновъ (въ послѣдствіи Графъ) и другіе, погребли его въ шести верстахъ отъ города и поставили на его могилѣ скромный обелискъ съ бюстомъ. Время и забвеніе истребили-было самый слѣдъ могилы и только она говорила, знавшимъ ее, что тутъ лежитъ Говардъ. Благотворенія не умираютъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь А. Н. Голицынъ объявилъ мѣстному Начальству, что Императоръ Александръ желаетъ соорудить мужу добродѣтельному па-

мятникъ, который и былъ поставленъ на нынѣшнемъ мѣстѣ.

Изъ Херсона я отправился въ Одессу чрезъ Николаевъ, въ мѣстопробываніе Адмирала Черноморскаго флота. Мѣсто это особой важности. Князь Потемкинъ основалъ городъ въ 1789 г. Марта 28 и назвалъ его Николаевымъ, въ память взятія Очакова (6 Декабря 1788 г.). При устроеніи имъ Николаевского Адмиралтейства, онъ повелѣлъ обвести его валомъ, вывести по бокамъ батареи, а мастерскія строить на подобіе замковъ, чтобы такимъ образомъ соорудить крѣпость. Полковникъ Фалѣевъ былъ назначенъ строителемъ города (29). Князь весьма заботился о построеніи Николаева: потому приказывалъ возводить въ немъ зданія, строить военныя суда, разводить плодосныя деревья и виноградъ. Послѣ смерти его поступили многія церковныя вещи для строившихся храмовъ: въ Николаевѣ — во имя Григорія великія Арменія и въ Богоявленскѣ — во имя Богоявленія Господня (30). Нынѣ городъ этотъ обширный, чистый и многочисленный (до 40,000 жителей); зданія хорошія, украшаемыя мѣстами садами; есть общественный садъ, въ который жители собираются по праздникамъ гулять и слушать военную музыку. Кромѣ собранія предметовъ, относящихся къ морской части, какъ-то: образцевъ многообразныхъ судовъ, морскихъ картъ,

(29) Въ 1788 г. Юня 29, Князь Потемкинъ устроилъ первоначально, въ небольшой деревнѣ Витовтѣ, казарму и госпиталь; того же года Юля 21 заложилъ на р. Ингуль верфь, которую обратилъ потомъ въ городъ.

(30) Любопытныя свѣдѣнія о вещахъ Князя Потемкина, поступившихъ въ разныя мѣста, помѣщ. въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. Т. 2, с. 768, 770—772. Сервизъ его былъ отправленъ въ С. Петербургъ.

орудій, находятся древности изъ Царства Воспорскаго, древняго Херсониса, Ольвіи и другихъ мѣстъ.

Въ 1798 г., Херсонское Штурманское Училище, вмѣстѣ съ Адмиралтейскимъ Управленіемъ, переведено въ Николаевъ; въ 1826 г. наименовано Штурманскою ротою, а воспитанники ея кадетами, коихъ считается 174. Въ 1808 г. было учреждено Артиллерійское Училище; въ 1837 г. основанъ, вмѣсто его, второй Учебный Морской Экипажъ, изъ одной артиллерійской и двухъ флотскихъ ротъ: въ первой положено 100 и во второй 400 воспитанниковъ, для дѣтей нижнихъ чиновъ. По окончаніи ученія выпускаютъ ихъ во флотъ Унтеръ-Офицерами; Артиллерійская же рота уничтожена въ 1847 г. Въ Николаевѣ есть отдѣльная обсерваторія, Уѣздное Училище (основанное въ 1838 г.), два Приходскихъ: одно мужское, а другое женское, частная школа для дѣтей обоего пола и два частныя женскіе пансіона.

Рѣки Бугъ и Ингуль омываютъ городъ; въ рукавахъ ихъ верфь корабельная. Бугъ пробудилъ во мнѣ сладостное воспоминаніе: это тотъ Бугъ, которому поклонялись наши предки-язычники, коего именовали своимъ богомъ. Переѣхавъ Бугъ, разстилавшійся широкой пеленою, на коей сидѣли грозныя военныя судна, не разъ поражавшія враговъ, я поѣхалъ по пескамъ и почвѣ каменнисто-песчаной. Попадалось немного деревень, однакожь степь Хаджи-бейская (Одесская) оживляется: хотя изрѣдка появляются на ней барскія усадьбы съ садами. Чѣмъ ближе я подвигался къ Одесѣ, тѣмъ почва земли становилась каменистѣе, образовавшаяся изъ раковинъ морскихъ, которыя слились съ пескомъ и мѣлообразной глиною, такъ что словъ земли составляютъ нынѣ песчано-глинистый ка-

мень, который рѣжутъ плитами и воздвигаютъ изъ нихъ громадныя и роскошныя зданія. Сколько нужно было тысячелѣтій, чтобы все это, такъ-сказать, скипѣло, срослось и обратилось въ скалистые пласты. Человѣкъ воспользовался игрою Природы и строитъ изъ этого камня жилища.

Съ нетерпѣнiемъ хотѣлось мнѣ видѣть Одессу, о коей такъ говорятъ много, и молва не совсѣмъ преувеличена. Изъ многихъ городовъ Россiи, коихъ величаютъ уголками Петербурга, можно сказать безпристрастно, что Одесса дѣйствительно его уголокъ, и такой уголокъ, какого нѣтъ въ Петербургѣ. Добавимъ, что поля Одесскiя радовали сердце изобилiемъ зерноваго хлѣба: колосья его уже довольно налился (это было въ концѣ Мая), а многiе поселяне склали въ копны новое сѣно.

А. ТРИЩИНКО.

ЗАВѢЩАНІЕ ТРАДЕСКАНТА

И МУЗЕУМЪ АШМОЛЯ ВЪ ОКСФОРДѢ (1).

Академія извѣстно, что я написалъ сочиненіе о полезной дѣятельности мужа, который въ Исторіи Естественныхъ Наукъ долженъ быть всегда воспоминаемъ съ уваженіемъ: потому что онъ былъ основателемъ древнѣйшаго собранія по части Естественной Исторіи въ Великобританіи и еще дотолѣ съ большимъ успѣхомъ занимался въ Лондонѣ воспитаніемъ рѣдкихъ растений; я разумѣю моего «Традесканта старшаго» (2). Я трудился надъ его біографіею съ особеннымъ рвеніемъ и любовію потому, что мнѣ предоставлено было доказать, что въ Оксфордѣ находится неизвѣстный и необратившій на себя никакого вниманія манускриптъ — собственноручный журналъ Традескан-

(1) Читано въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 8 Декабря 1881 года Академикомъ Гамелемъ.

(2) Въ этомъ моемъ разсужденіи: *Tradescant der Aeltere 1618 in Russland* я указалъ — гдѣ именно находились Традескантовъ Музеумъ и ботаническій садъ. Они были на Восточной сторонѣ *South Lambeth road*, — неправильно названной Южною.

та объ одномъ путешествіи, совершенномъ имъ въ 1618 году въ Архангельскъ, — откуда дѣлалъ онъ ботаническія поѣздки на острова Двинскаго устья. Между прочимъ онъ взялъ съ собою въ Англію съ «острова розъ», *rosa Moscovita* (3). До Тредесканта Россія, со стороны Англіи, была посѣщаема только купцами и дипломатами; онъ былъ первый Англичанинъ, прибывшій къ намъ съ цѣлію изучать Природу.

Поистинѣ отраднo было мнѣ встрѣтить усердіе этого ранняго Англійскаго труженика на поприщѣ Естественной Исторіи. Но, производя розысканія о судьбѣ сдѣланныхъ имъ собраній, должно было возымѣть подозрѣніе, что лице, пріобрѣтшее отъ неимѣвшаго наслѣдниковъ Тредесканта сына основанный отцемъ его Музеумъ и ботаническій садъ, именно Илья Ашмоль, — завладѣлъ этими предметами неправильно. Онъ воспользовался ими для удовлетворенія своихъ славолюбивыхъ намѣреній.

Напечатанныя свѣдѣнія о пріобрѣтеніи собраній Тредесканта истекали единственно отъ самого Ашмоля, и потому не заключаютъ въ себѣ ничего, что могло бы оправдать мое подозрѣніе. Посему я былъ вынужденъ допустить на время дѣйствительность его показанія, что онъ получилъ собранія по завѣщанію отъ Тредесканта младшаго. Ашмоль обѣщалъ подарить Тредескантовъ Музеумъ, со

(3) Тредескантъ пріѣзжалъ къ намъ съ сиромъ Дудлеемъ Диджесомъ, который, въ качествѣ посла, былъ отправленъ Королемъ Яковомъ I къ Царю Михаилу Теодоровичу. О немъ и о цѣли его посольства можно спрамиться въ прибавленіи къ приведенному моему разсужденію.

всѣми сдѣланными имъ лично приумноженіями, Оксфордскому Университету, подъ условіемъ, чтобы для помѣщенія Музеума сооружено было особое зданіе и чтобы онъ назывался его именемъ. То и другое исполнилось. Домъ возведенъ всемірно-славнымъ строителемъ собора Св. Павла въ Лондонѣ, сиромъ Христофоромъ Реномъ, и Тредескантовъ Музеумъ, со времени перенесенія его въ Оксфордъ, извѣстенъ всѣмъ подъ именемъ Ашмолева — «the Ashmolean Museum».

Такъ какъ въ Музеумѣ не было ни одного слова, писаннаго рукою Тредесканта, то я долженъ былъ заключить, что Ашмоль постарался удалить оттуда все, писанное обоями Тредескантами. Упомянутую же рукопись старшаго Тредесканта (безъ означенія его имени), содержащую въ себѣ его путешествіе въ Россію и писанную имъ самимъ, Ашмоль упустилъ изъ виду, и затѣмъ въ теченіе почти двухъ столѣтій никто и не подозрѣвалъ, что документъ этотъ принадлежалъ Тредесканту (4).

Заслуга, оказанная Тредескантомъ Ботаникѣ, разведеніемъ растений увѣковѣчена присвоеніемъ его имени одному изъ растительныхъ породъ. Зоологи благодарны Тредесканту за то, что онъ помѣстилъ въ своемъ Музеумѣ экземпляръ птицы *dodo*, съ острова Маврикія, вскорѣ совсѣмъ истребившейся, — которая, къ сожалѣнію, подобно многимъ другимъ животнымъ Оксфордскаго Музеума, была

(4) Манускриптъ Тредесканта, незадолго до моего о немъ изслѣдованія, былъ внесенъ (подъ № 824, XVI) въ новый каталогъ рукописей Ашмолева Музеума, составленный Бленомъ, безъ всякаго подозрѣнія о лицѣ Автора.

испорчена молью, такъ что отъ нея сохранились только развалины, составляющія, впрочемъ, предметъ величайшей важности (5).

Въ продолженіе моего пребыванія въ Лондонѣ въ 1851 году, часть времени, котораго не могъ проводить я на промышленной выставкѣ, употребилъ я на изысканія, какимъ именно образомъ Ашмоль сдѣлался обладателемъ Тредескантова собранія? Я тщетно надѣялся отыскать тотъ документъ, по которому Ашмоль въ 1659 году домогался получить Тредескантовы коллекціи. За то я былъ такъ счастливъ, что открылъ позднѣйшій актъ, именно подлинникъ настоящаго завѣщанія Тредесканта, — о которомъ никто не зналъ. Оно составлено въ совершенно законной формѣ, подписано самимъ Тредескантомъ, снабжено его печатью и утверждено пятью свидѣтелями. Здѣсь заключается важное объясненіе истиннаго назначенія Музеума Тредесканта.

Немало обрадовался я, что наконецъ изъ именъ мужей, которые столько меня занимали, удалось мнѣ найти хотя одно, собственноручно написанное; но должно замѣтить, что имя это не Тредескантъ, какъ мы думали, а Тредескантъ, и въ самомъ завѣщаніи стоитъ почти вездѣ Тредескантъ. Еще гораздо прежде видалъ я имя такъ же напечатаннымъ въ Дневникъ (Diarium) Ашмоля, равно и въ другихъ мѣстахъ; но полагалъ, что это ошибка переписчиковъ или наборщиковъ, — тѣмъ болѣе, что въ напечатанномъ въ 1656 каталогѣ Музеума и растений, кои находи-

(5) Смотри мое разсужденіе: *Der Dodo, die Einsiedler und der erdichtete Nazarvogel*; 1848.

лись въ ботаническомъ при немъ саду, почти вездѣ сказано Тредескантъ. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Англичане слово Trade произносятъ *тредъ*.

Печать Тредесканта приложена между слогами Tre и descant. На ней изображены три цвѣтка лиліи и она есть та самая, которую можно видѣть въ печатномъ каталогѣ, предъ заглавіемъ, выгравированную въ большемъ размѣрѣ, на особой таблицѣ.

Въ изданномъ мною въ 1845 разсужденіи: «Tradescant der Aeltere 1618 in Russland» я уже замѣтилъ, что имя это прежде писали также Тредескинъ, и что на-примѣръ въ стихотвореніяхъ Флатмана, на страницѣ 14, встрѣчается :

•Thus John Tradeskin starves our wondering eyes
By boxing up his new found rarities.

По случаю бывшаго въ 1634 году погребенія матери нашего завѣщателя, жены основателя Музеума, который посѣтилъ Россію, сказано въ счетной книгѣ старшины церкви Св. Маріи въ Ламбетѣ: «June 1. Received for burial of Jane, wife John Tradeskin 12 s.», и по случаю преданія землѣ самого старшаго Тредесканта въ 1638 году тамъ же упомянуто: John Tredeskin: ye great bell and black cloth 5 s. 4 d.». Въ Флатмановомъ стихотвореніи должно читать Grandeskin, въ церковной же книгѣ—Trade (Tred)-skin, что могло означать торговца мѣхами. Вообще относительно имени и происхожденія Тредескантовъ много разногласія. У насъ въ Архангельскѣ Тредескантъ (1618) назывался John Corlie, что видно изъ нашихъ Русскихъ

подлинныхъ документовъ; тамъ стоитъ: *Джонъ Коппъ*. Въ описаніи путешествія его въ Россію, открытомъ мною въ Оксфордѣ, послѣ исчисленія лицъ, участвовавшихъ въ путешествіи, сказано: Note on(e) Jonne an(d) Corlie wustershir men», изъ чего надобно заключать, что онъ былъ родомъ изъ Ворстершира (6). Однакожь, что его «Jonne an Corlie» означаетъ одно и то же и его собственное лице, доказываетъ Русскій документъ, писанный въ Архангельскѣ.

Главный же для насъ предметъ въ завѣщаніи есть именно распоряженіе о Музеумѣ; въ немъ ясно и определенно сказано:

«Я отказываю мой Музеумъ моей любезнѣйшей женѣ Эсэври Тредескантъ, на все время ея жизни, а послѣ ея смерти — Университетамъ Оксфордскому или Кембриджскому: тому изъ нихъ, коему она (именно его жена), прѣ своей кончинѣ, пожелаетъ его назначить».

Завѣщаніе это, повторительно названное послѣднею волею, составлено 4 Апрѣля 1661. Завѣщатель Тредескантъ умеръ спустя немного болѣе одного года, именно 22 Апрѣля 1662, а 5 Мая того года завѣщаніе его было утверждено судебнымъ порядкомъ.

Въ Дневникѣ же Ашмоля напечатано: «12 Декабря 1659, Тредескантъ и его жена сказали мнѣ, что они долго разсуждали о томъ, кому послѣ ихъ смерти долженъ

(6) Въ описаніи того, что видѣлъ онъ въ Архангельскѣ, тѣлѣнн тувемцевъ сравниваетъ онъ съ употребляемыми въ Стае-ордширѣ. Известно, что это Графство граничитъ съ Ворстерширомъ.

достаться ихъ Музеумъ, и наконецъ рѣшились передать его мнѣ. Черезъ два дня (14) приказали они своему нотариусу (scrivener) составить о семъ документъ (a deed of gift) и спустя еще два дня (16; Астрологъ присовокушляеть: въ 5 час. 30 минутъ по полудни) они приложили къ сему акту печать и вручили мнѣ оный».

Если бы сказанное здѣсь Ашмолемъ и было справедливо, то все же не имѣло бы никакой силы: ибо въ открытой мною послѣдней волѣ и завѣщаніи Тредесканта 1661 года говорится въ заключеніи: «Наконецъ отмѣняю я всѣ прежде сдѣланныя мною распоряженія и желаю, чтобы только сіе состоялось и было моею послѣднею волею и завѣщаніемъ, а никакое другое. Въ удостовѣреніе чего я, Джонъ Тредескантъ, сію мою послѣднюю волю и завѣщаніе моею рукою подписалъ и моею печатью утвердилъ».

Въ Дневникѣ Ашмоля сказано, что онъ, послѣ смерти Тредесканта, въ 1662 году подалъ въ Судъ жалобу (This Easter Term I preferred a bill in Chancery) на вдову по поводу собраній, которыя ея мужъ отказалъ ему, и подъ 18 Мая 1664 замѣчаетъ Ашмоль, что въ тотъ день его жалоба была слушана въ Судѣ (My cause came to hearing in Chancery against Mrs. Tredescant).

Я нашелъ въ протоколахъ Суда Лорда Канцлера, подъ упомянутымъ числомъ, процессъ Ашмоля со вдовою Тредескантъ. Существенное въ немъ есть слѣдующее:

Ашмоль объявилъ, что когда онъ посѣтилъ Тредесканта въ Декабрѣ 1659 года въ Соутъ-Ламбетѣ, то былъ принятъ имъ и его женою весьма дружелюбно (he was entertained by Tredescant and the Defendant, his wife, with

great profession of kindness). Мистриссъ Тредескантъ сказала ему, что мужъ ея находящееся въ его «Clossett of Rarities» собраніе предметовъ Природы, Искусствъ, древностей и многихъ другихъ (rarities and antiquities; bookes, coynes, medalls, stones, pictures, mechanicks) рѣшился отказать ему: ибо онъ знаетъ ему цѣну (knowing the great esteeme and value he put upon it). Послѣ Тредескантъ самъ говорилъ ему, что, въ знакъ признательности за прежніе труды Ашмоля при составленіи каталога его Музеума и сада, напечатаннаго (1656) подъ заглавіемъ: *Musaeum Tradescantianum*, — онъ намѣренъ сіе сдѣлать (7), съ

-
- (7) Изъ предисловія къ сей книгѣ оказывается, что каталогъ былъ начатъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, именно въ 1652 году. Тредесканта увѣрили, что обнародованіе предметовъ его Музеума, который, по богатству своему, превосходилъ всѣ другіе въ Европѣ, доставитъ честь Англійской націи и пользу будущимъ изыскателямъ. Посему и предпринялъ онъ (въ 1652 году) такую работу съ помощію двухъ пріятелей. Вскорѣ послѣдовавшая смерть его сына (онъ умеръ 11 Сентября 1652), почти годъ продолжавшаяся болѣзнь одного изъ пріятелей и предъявленный противъ другаго процессъ приостановили работу. Лица не названы; однакожъ я открылъ, что первый былъ Докторъ Тома Вартонъ, второй же — Илья Ашмоль. Последній въ 1652 году часто посѣщалъ, съ своею женою, Тредесканта и у него проживалъ. За два года предъ тѣмъ (1650) издалъ онъ на Англійскомъ языкѣ, подъ усвоенною имъ анаграмою James Nasolle, *Fasciculus chemicus*, — который еще въ 1629 году составленъ былъ на Латинскомъ языкѣ Врачемъ Царя Михаила Феодоровича, Докторомъ Артуромъ Ди (Dee) въ Москвѣ, въ его домѣ у Ильинскихъ воротъ; а въ 1652 году напечаталъ онъ свой *Theatrum Chemicum Britannicum*. Множество занятій у гравера Голлара, которому надлежало сдѣлать портреты къ каталогу, были также причиною замедленія изданія, повлиявшагося наконецъ въ 1656 году. Ашмоль вскорѣ послѣ сего (1658) издалъ книгу о философскомъ камнѣ, подъ заглавіемъ: *The way to bliss*, и потомъ обратился отъ Астрономіи и Алхиміи къ обработыванію Исторіи

тъмъ, чтобы Ашмоль и вдова Тредесканта вмѣстѣ пользовались его собраніями въ продолженіе всей ихъ жизни (8). Тогда Тредескантъ дѣйствительно приказалъ приготовить актъ, по которому предоставилъ ему свои собранія всѣхъ родовъ, предметы естественные и художественные, внутри и по близости дома (здѣсь Ашмоль хитро включаетъ и ботаническій садъ), а жена должна была считаться совладѣтельницаю и все должно было сохраниться въ цѣлости (9).

Ордена Подвязки; также занимался онъ немало монетами. Въ 1660 году былъ онъ Barrister (адвокатомъ) въ Темплѣ, а годъ спустя Членомъ Королевскаго Общества и т. д.

(8) Ашмоль рассказываетъ еще, что Тредескантъ особо приказалъ ему выдать, послѣ кончины мистриссъ Тредескантъ, сто фунтовъ стерлинговъ Маріи Эдмондсъ или ея дѣтямъ. Въ настоящемъ завѣщаніи Тредесканта, мною найденномъ, дѣйствительно отказалъ онъ этой Маріи Эдмондсъ, которая была дочь его пріятеля Эдварда Гаспера, сто фунтовъ стерлинговъ, — кои должно было ей уплатить послѣ смерти его вдовы. Въ случаѣ же, если бы Марія тогда не была въ живыхъ, надлежало выдать деньги четыремъ дѣтямъ ея, крестникамъ Тредесканта: Эсеири, Джону, Леонарду и Крисаветъ; а если бы одного или нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ тогда не было на свѣтѣ, — раздѣлить деньги между оставшимися еще въ живыхъ.

(9) Статья объ уплатѣ ста фунтовъ Маріи Эдмондсъ не была здѣсь помѣщена съ тѣмъ, чтобы уступка со стороны Тредесканта представлялась болѣе произвольнымъ и великодушнымъ даромъ. Можетъ быть, Ашмоль потому только упомянулъ о сихъ ста фунтахъ и принялъ на себя ихъ выдачу, что они обозначены, въ настоящемъ завѣщаніи Тредесканта, — и чтобы сумма эта не могла быть препятствіемъ къ судебному приговору, какого онъ хотѣлъ достигнуть. Вотъ слова самого Ашмоля о сихъ ста фунтахъ: «it was not thought fit to clogge the deed with the payment of the said hundred pounds to Mrs. Edmonds or her children to the end that the same might better appear to be a free and generous gift and

Этотъ актъ подписанъ Тредескантомъ 16 Декабря и снабженъ его печатью; мистриссъ Тредескантъ привнесла шиллингъ, чеканенный при Елизаветѣ (a Queen Elizabeths milled schilling), который Тредескантъ отдалъ Ашмолю вмѣстѣ съ актомъ, и такимъ образомъ сдѣлался онъ обладателемъ собраній.

Мистриссъ Тредескантъ также подписала актъ, какъ свидѣтельница. Но когда Ашмоль собрался уйти отъ Тредесканта, жена его просила оставить актъ у нея: ибо желала спросить у своихъ друзей, не ограничивается ли, чрезъ ея подпись свидѣтельницаю, сколько-нибудь ея право совладѣтельницаы собраній. Ашмоль вручилъ ей документъ въ надеждѣ скорѣ получить его обратно; но этого не послѣдовало. Послѣ смерти Тредесканта, жена его утверждала, что ея мужъ никогда подобнаго акта не составлялъ; справедливо же то, что она его сожгла или другимъ образомъ истребила.

Напротивъ того мистриссъ Тредескантъ сослалась на послѣднюю волю и завѣщаніе мужа ея отъ 4 Мая 1661, коимъ объявляются уничтоженными всѣ, какія бы то ни

therefore the consideracon of the deed was expressed to be for the entire affeccion and singular esteeme the said John Tredescant had to him (Ashmole) who he did not doubt would preserve and augment the said rarities for posterity». Ашмоль объяснилъ, что онъ желаетъ заплатить деньги, и я нашелъ въ его Дневникѣ, что, послѣ смерти мистриссъ Тредескантъ, въ 1678 году, выдалъ онъ сто фунтовъ оверлинговъ мистриссъ Ли (Lea), — которая, надобно полагать, была одна изъ дочерей Мистриссъ Эдмондсъ. Такимъ образомъ за эту цѣну онъ счумѣлъ присвоить себѣ все, что собирали оба Тредесканта.

были, прежнія распоряженія о его имуществѣ, и по силѣ котораго Музеумъ передается именно ей и ей одной, съ условіемъ, чтобы она уступила его Оксфордскому или Кембриджскому Университету. Къ сему она присовокупила, что рѣшилась оставить его послѣ себя—Оксфордскому.

Вліяніе Ашмоля взяло верхъ надъ правомъ вдовы Тредесканта. Судъ постановилъ приговоръ въ его пользу, и онъ былъ признанъ владѣтелемъ всѣхъ Тредескантовыхъ собраний. Не смотря на то, что онъ не могъ представить документа, который опредѣлялъ бы его право на владѣніе, ему досталось все, что Тредесканты, отецъ и сынъ, съ невыразимымъ трудомъ и посредствомъ многихъ путешествій собирали въ теченіе полувѣка какъ въ своемъ Музеумѣ, такъ и въ саду, при немъ находящемся (10);

(10) Два года спустя послѣ посѣщенія Россіи въ 1618 году, Тредескантъ отецъ былъ въ Средиземномъ морѣ, съ вооруженнымъ тогда флотомъ противъ Алжирскихъ и другихъ морскихъ разбойниковъ. Ошибочно полагали, что путешествіе это совершилъ его сынъ: ибо ему было въ то время только 12 лѣтъ. Въ упомянутой экспедиціи участвовалъ сирь Эри Сальмеръ, который упоминается въ каталогѣ Музеума, какъ одинъ изъ благодѣтелей Тредескантовъ, равно сирь Дудлей Диджесъ, съ коимъ Тредескантъ совершилъ путешествіе въ Россію. Въ эту поѣздку Тредескантъ имѣлъ менѣе случаевъ заниматься Ботаникою, нежели у насъ на Двинѣ; впрочемъ, я открылъ, что онъ взялъ съ острова Форментеры (гдѣ флотъ стоялъ для снабженія себя дровами, съ 26 по 28 Апрѣля) *Trifolium*, которое Джонсонъ выдѣлъ въ его саду и назвалъ *T. stellatum hirsutum*. Еще знаемъ мы чрезъ Паркинсона, что Тредескантъ привезъ изъ Алжира новый тогда для Англіи родъ абрикосовъ. Въ 1627 году Тредескантъ отецъ сопровождалъ экспедицію, которую предпринялъ въ Ла-Рошель и на островъ Рэ (Rhe) Горцогъ Бокнигемъ, у коего былъ онъ въ то время садовникомъ. Съ этого острова взялъ онъ съ собою *Leucosium marginum maximum*, которое Паркинсонъ изобразилъ въ своемъ *Theatrum*. Младшій Тредескантъ,—

словомъ все, что опубликовано (1656) въ печатаной книжкѣ: *Musaeum Tradescantianum*, гдѣ поименованы и всѣ растенія ботаническаго сада.

Приговоръ Лорда Канцлера былъ слѣдующій: «He, Ashmole, shall have and enjoy all the singular the bookes, coynes, medalls, stones, pictures, mechanicks and antiquities and all and every other the raryties and curiosities of what sort or kind soever, whether naturall or artificiall which were in John Tradescants Clossett or in or about his house at South Lambeth the 16 December 1659 and which were commonly deemed, taken and reputed as belonging or appertaining to the said Clossett or Collection of Rarities, an abstract whereof was heretofore printed under the tittle of «*Musaeum Tradescantianum*». Мистриссъ Тредескантъ должна была, въ продолженіе своей жизни, имѣть оный только подъ нѣкоторымъ опекунствомъ (subject to the trust for the Defendant during her life).

Далѣе Лордъ Канцлеръ приказалъ учредить комиссію для розысканія— все ли еще находится на лицо, что было во время составленія каталога. Она должна была требовать, за всякій недостающій предметъ, вознагра-

завѣщаніе котораго служить предметомъ моего изслѣдованія, — совершилъ путешествіе въ Виргинію и оттуда привезъ много растеній, о которыхъ я говорилъ въ другомъ мѣстѣ. Напротивъ того привозъ сѣмянъ *Cupressus Americana* приписали ошибочно старшему Тредесканту (*Phil. Trans. Vol. XLVI*). Что Тредескантъ отецъ былъ, въ своихъ путешествіяхъ, хорошимъ наблюдателемъ, это доказалъ онъ тѣмъ, что обратилъ вниманіе какъ на двойной приливъ (маніху) въ Бѣломъ морѣ, такъ и на обломки Скандинавскихъ утесовъ (валуны) по Двигѣ.

жденія изъ доходовъ вдовы Тредесканта и понудить ее къ возвращенію недостающаго; также обезпечить, чтобы, на будущее время, ничего не было утрачено изъ собраній. Коммиссарами, коимъ надлежало исполнить первое изъ опредѣленій Лорда Канцлера, были назначены два лица, расположенія которыхъ Ашмоль сильно домогался, ибо они были нужны ему для достиженія другихъ выгодъ. Они были: сиръ Едвардъ Бишъ (по-Латыни названный *Bissaeus*, подъ каковымъ именемъ онъ еще встрѣчается, какъ Англійскій издатель нѣсколькихъ сочиненій Геленопольскаго Епископа Палладія) и Вилліамъ, позже (съ 1677) сиръ Вилліамъ Дугдалъ, — довольно извѣстный антикварій и чрезвычайно прилежный собиратель архивныхъ свѣдѣній, равно какъ Авторъ и компилаторъ многихъ сочиненій. Я поименую только *Monasticon Anglicanum*, *Wagonage*, Древности Варвикшира, Исторію Лондонскаго собора Св. Павла, *Glossarium Archaeologicum* и *Origines Juridiciales*.

Бишъ и Дугдалъ были тогда Оберъ-Герольдами Англии: первый, въ званіи «*Clarencieux king of arms*», — для страны, лежащей на Югъ отъ рѣки Тейны, а послѣдній, въ званіи «*Norroy (или Norway) king of arms*», — для Сѣверной. Ашмоль, тотчасъ послѣ воцаренія Карла II (18 Іюня 1660), былъ наименованъ Виндзорскимъ Герольдомъ и часто принималъ порученія отъ *Kings of arms*. Дочь Дугдала, Елисавета, вступила съ нимъ въ бракъ (1668), вскоре послѣ кончины его второй, богатой жены Леди Мейнверингъ, — которая однажды подала (1657) на него жалобу на 800 листахъ.

Для исполненія втораго приговора Лорда Канцлера назначенъ былъ сирь Вилліамъ Гласкокъ. Онъ долженъ былъ истребовать отъ вдовы Тредескантъ для Ашмоля поручительство, что все находившееся на-лицо въ домѣ и при ономъ въ 1659 году окажется въ цѣлости и при ея смерти. Кавалеръ Гласкокъ былъ, какъ «Master of Chancery», членомъ Канцлерскаго Суда, разбиравшаго сіе дѣло, и такимъ образомъ могъ тѣмъ ревностиѣ наблюдать за выгодами Ашмоля.

Можетъ быть спросятъ: кто же былъ Великій Канцлеръ, произнесшій подобный приговоръ противъ вдовы, въ пользу челоуѣка съ большими связями? Извѣстный Лордъ Кларендонъ (Едвардъ Гейдъ, Edward Hyde), который три года спустя самъ попалъ подъ судъ, обвиненный въ весьма важныхъ злоупотребленіяхъ; но онъ бѣжалъ во Францію, былъ осужденъ на изгнаніе и (1674) умеръ въ Руанѣ. Въ одной изъ біографій Кларендона читаемъ, что существуютъ только скудные матеріалы для опредѣленія его характера, какъ судьи. Мое настоящее извѣстіе можетъ служить къ нимъ дополненіемъ.

Вдова Тредескантъ долго не хотѣла подчиниться несправедливому судейскому приговору; но онъ не могъ быть измѣненъ. Она утонула (1678) въ прудѣ того ботаническаго сада, въ которомъ ея свекоръ и мужъ столь много трудились для Ботаники,

Въ слѣдующемъ году (1679) былъ положенъ основной камень для зданія Музеума въ Оксфордѣ, которое было отстроено въ 1682: тогда Ашмоль прислалъ туда

Тредескантово собраніе съ тѣмъ, чтобы оно было размѣщено Докторомъ Робертомъ Плоттомъ. Музеумъ получилъ, какъ сказано, имя Ашмоля, подъ коимъ и до сего времени всѣмъ извѣстенъ.

Ашмоль написалъ въ Оксфордскій Университетъ, что приноситъ ему это собраніе въ даръ, хотя для пріобрѣтенія его были уже лестныя предложенія съ другой стороны; но онъ отвергъ ихъ вмѣстѣ съ предложенною ему значительною суммою. Ашмоль получилъ отъ Оксфордскаго Университета похвальный адресъ, а въ послѣдствіи былъ данъ ему въ Музеумѣ Вице-Канцлеромъ и Начальниками Коллегіи великолѣпный обѣдъ, на которомъ пріѣтствовали его похвальными рѣчами. На гробницѣ Ашмоля, въ Ламбетѣ, слѣлана слѣдующая надпись: *Mortem obiit 18 Maii 1692, sed durante Musaeo Ashmoleano Oxonii nunquam moriturus.*

Если бы завѣщаніе Тредесканта и желаніе его вдовы были приведены въ исполненіе, Музеумъ былъ бы ею самою предоставленъ Оксфордскому Университету и, какъ то слѣдовало, воздвигнуть подъ названіемъ Тредескантова Музеума.

Многоразличныя труды и заботы, коихъ требуютъ учрежденіе и распространеніе Музеума Естественной Исторіи и Искусствъ, можетъ быть, и теперь не всегда оцѣниваются по достоинству. Сколь же высоко должна быть цѣнима заслуга того, который, почти два съ половиною вѣка тому, создалъ въ Англіи первый Музеумъ сего рода и, конечно, гораздо прежде сира Ганса Слона (Sloane), собраніе коего послужило основою нынѣшняго

Британскаго Музеума въ Лондонѣ. Такъ какъ нѣтъ въ живыхъ ни одного потомка или родственника Тредескантовъ, которые были ли бы въ состояніи разъяснить судьбу ихъ Музеума, то я принялъ на себя показать, какъ несправедливо забыто имя сихъ почтенныхъ мужей. Въ доказательство недѣйствительности всѣхъ подтвержденій въ Англійскихъ и другихъ сочиненіяхъ, будто бы Тредескантъ младшій, по завѣщанію, отказалъ Ашмолю Музеумъ, его отцемъ учрежденный и имъ распространенный, прилагаю здѣсь списокъ съ подлиннаго завѣщанія сего Тредесканта, найденнаго мною въ Лондонѣ въ Prerogative Court of Canterbury.

THE LAST WILL AND TESTAMENT OF ME JOHN
TRADESCANT.

In the name of God. amen.

The Fourth day of April in the yeare of our Lord God one thousand six hundred sixtie one I, John Tradescant of South Lambeth in the Countie of Surrey, Gardiner (11) being at

-
- (11) Старшій Тредескантъ былъ садовникомъ еще при Графѣ Салisbury, умершемъ въ 1612; позже былъ онъ тѣмъ же при Эдвардѣ, Lordъ Воттонѣ въ Кентербюри, и потомъ, какъ уже упомянуто, при Герцогѣ Бокингемѣ (противъ котораго прежній покровитель Тредесканта, сирѣ Дудлей Диджесъ, столь сильно выступилъ въ Парламентѣ въ 1626 году, что былъ заключенъ въ Towerъ). Предъ самою смертію Тредесканта хотѣли поручить ему еще главный надзоръ за ботаническимъ садомъ, который устроилъ въ Оксфордѣ Брауншвейгецъ Яковъ Бобартъ, въ 1632 году. Тредесканты, отецъ и сынъ, имѣли также честь быть садовниками Королевы Генриетты-Маріи (the Rose and Liley Queen).

this present of perfect health minde and memorie, thanks be therefore given to Almighty God (12), and calling to minde the uncertaintie of death, and being desirous whilst I am in a Capacity to settle and dispose of such things as God of his goodnesse hath bestowed upon me, doe make and declare this my last will and Testament as followeth. First and principally I commend and yeild my soule into the hands of Almighty God my Creator and my bodie to the Earth to be decently (according to the Quality, wherein I haue liued) interred as neere as can be to my late deceased Father John Tredescant and my sonne who lye buried in the parish Churhh-yard of Lambeth aforesaid at the discretion of my Executrix hereafter named; hoping by and through the merits death and passion of my onely Saviour and Redeemer Jesus Christ to haue full remission of all my Sinnes, and to see my God in the land of the Living; and for my temporall Estate I doe will, bequeath, and dispose thereof as followeth. That is to saie, I will that all such debts as shall be by me Justly due and owing to anie person or persons what soeuer at the time of my decease (if anie such be) shall be truly paid and satisfied, and after my Funerall charges shall be defrayed, for the doeing whereof I appoint the summe of twenty pounds or thereabouts shall be expended by my Executrix but not more. Item I giue and bequeath upon the condition hereafter mentioned to my daughter Frances Norman the summe of ten pouds of Lawfull mo-

(12) Прошу замѣтить, что, должно быть, завѣщатель имѣлъ тогда пятьдесятъ два года: ибо я нашелъ свѣдѣнія, что онъ былъ крещенъ 3 Августа 1608; слѣд. онъ умеръ, вѣроятно, на пятьдесятъ четвертомъ году жизни.

ney of England, which I will shall be paid unto her within six moneths after my decease, and likewise I doe forgive her the summe of fourescore pounds or thereabouts, Principall mony, besides the Interest thereof which I long since lent her late deceased husband Alexander Norman (13). Provided that shee und her husband if she shall be then againe married, giue my Executrix a generall release for the same. Item I giue and bequeath to my two namesakes Robert Tredecant and Thomas Tredecant of Walberswick in the Countie of Suffolk, to each of them the summe of five shillings apeice in remembrance of my loue, and to euery childe or Children of them the Robert anb Thomas that shall be living at the time of my decease the summe of two shillings and six pence apeice (14). Item I giue to Mrs. Marie Edmonds the daughter of my louing Friend Edward Harper the summe of one hundred pounds, to be paib unto her after my wifes decease; and in case she die before my said wife, my will is and I doe hereby giue and bequeath the said summe of one hundred pounds,

- (13) О дочери младшаго Тредесканта, Францискѣ, которая была въ замужствѣ за Александромъ Норманомъ, — мы доселѣ ничего не знали.
- (14) Обѣ обонхъ Тредескантахъ въ Суффолькскомъ Вальберсвикѣ сдѣланы были розысканія, — по усердному старанію одного изъ моихъ пріятелей, — въ мѣстной церковной книгѣ; но, къ сожалѣнію, она начнётся только съ 1756 года. Въ сечисаніи Томы Гарднера: Historical Account of Dunwich, Blithburgh and Southwold 1754, гдѣ и Вальберсвикъ обработанъ исторически, не встрѣчается имени Тредесканта. Впрочемъ, Тредескантъ старшій, конечно, былъ въ Суффолькѣ: потому что въ описаніи его путешествія въ Архангельскъ сравниваетъ онъ сохи, которыя тамъ видѣлъ, съ Эссекскими, пашню и овецъ — съ Норфолькскими. Суффолькъ лежитъ между Эссексомъ и Норфолькомъ.

after my wifes decease to my Foure God-Children, vist Hester John Leonard and Elisabeth Edmonds sonnes, and daughters of the said Mrs. Mary Edmonds Equally to be diuided amongst them share and shiare alike, and if either of them die before he, her or they receive their share or Portion so to be diuided then the said share or portion of him her or them so dying to goe and be given to the survivor and survivors of them share and share alike (15). Item I doe hereby giue, will, devise and bequeath to my Cosen Katharine King widdow, after the decease of my wife, the Little house Commonly called the Welshmans house situate in South-Lambeth aforesaid together with that Little Peice of Ground now enclosed thereunto adjoyning; and to her heirs and assignes for euer. Item I giue devise and bequeath my Closed of Rarities to my dearely beloued wive Hester Tredescant dureing her naturall Life, and after her decease I giue and bequeath the same to the Universities of Oxford or Cambridge, to which of them shee shall trink fitt at her decease. As for such other of my Friends and Kindred, as I should nominate for Rings and small tokens of my Loue, I leaue that to the Care of my said wife to bestow how manie and to whome shee shall think deserving. The rest and Residue of all my Estate Reall and personall wheresoeuer and whatsoeuer, I wholly giue devise and bequeath to my deare and loving wife Hester Tredescant, and to her heires and assignes for euer. And I doe hereby nominate ordaine Constitute and appoint my said Louing Wife

(15) Одна изъ сихъ крестницъ Тредесканта была, вѣроятно въ 1678 году, Мистриссъ Леа, — которой Ашмоль, какъ видно изъ Дневника его, выдалъ упомянутые сто фунт. стер.

Hester Tredecant full and sole Executrix of this my last will and Testament; and I doe desire Dr. Nurse and Mr. Mark Cottle to be Ourseers of this my last will and Testament, and I giue to each of them fortie shillings a peice. Lastly I doe hereby revoke all Wills by me formerly made, and will that this onely shall stand and be my last will and Testament and no other. In Wittnesse whereof I the said John Tradescant to this my present last will and testament haue set my hand and seale the daie and yeare aboute written.

John Tre (L. S.) descant.

Signed sealed published and declared by the said John Tradescant the Testator as and for his last Will and Testament in the presence of Jon Scatwell — Foulk Bignall — Robt, Thompson Jun^ris., — Ric. Newcourt Junr. — Richard Hoare Notary Publique.

Probatum apud London coram venerabili viro D-no Williamo Mericke milite Legum Doctore Commissario etc. quinto die mensis May Anno Domini 1662 iuramento Hestore Tredecant Relicte dicti defuncti et Executricis etc.

Кто повѣритъ бы, что, при сихъ неотмѣнимыхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ въ пользу вдовы Тредеканта, можно было присудить весь Тредекантовъ Музеумъ и къ тому еще ботанической садъ Ильѣ Ашмолю, имени котораго вовсе не упоминается въ завѣщаніи?

Теперь спрашивается: всѣ ли по крайней мѣрѣ предметы, означенные въ каталогѣ, къ сохраненію которыхъ была обязана мистриссъ Тредекантъ, дѣйствительно усту-

цены Ашмолемъ Оксфордскому Университету, — какъ называлась сіе сдѣлать, по завѣщанію, вдова Тредесканта? Къ сожалѣнію, кажется, не достаесть большей части, и можно даже сказать, почти всѣхъ.

Кромѣ многихъ другихъ предметовъ, болѣе принадлежащихъ къ области Науки, охотно посмотрѣлъ бы я на взятые съ собою Тредескантомъ изъ Россіи въ 1618 году, — которые привелъ я въ моемъ разсужденіи, — но ничего не нашелъ (16). Очень желалъ бы теперь знать, что такое суть «Mazer dishes», упомянутые на страницѣ 52 Тредескантова каталога, между Китайскимъ Фарфоромъ и Индійскими длинными перечницами. На 44 страницѣ опять сказано: «The plyable Mazer wood, being warmed in water will work to any form». Можно ли полагать, что это была гутта-перча? У меня есть куски необработанной гутта-перчи, которые имѣютъ совершенно видъ слоистаго дерева. Когда я указалъ послѣднеприведенное мѣсто въ Тредескантовомъ каталогѣ моему пріятелю Доктору Вейссе, онъ тотчасъ замѣтилъ въ слѣдующей за тѣмъ статьѣ «Blood that gained in the Isle of Wight» случай паденія метеорной пыли. Такъ какъ у Эренберга вовсе не упоминается о кро-

(16) Платье, упомянутое на 46 страницѣ каталога (Duke of Muscovy's vest wrought with gold upon the breast and arms), вѣроятно, принадлежало Князю Андрею Васильевичу Хилкову, который въ вышеказанномъ году (1618) былъ Воеводою Архангельскимъ. Я нашелъ вывѣ въ Оксфордскомъ Музеумѣ отъ путешествія Тредесканта въ Россію только голову гагара, — чучело которой онъ взялъ съ собою съ Двины. Въ послѣдствіи набитая, птица эта была показана на 4 страницѣ каталога Ламбетскаго Музеума какъ «Goga-ga (что должно выражать Русское названіе гагара) of Columbus from Muscovy». Существоющая теперь голова была отрублена одновременно съ головою додо, именно въ 1753 году.

вавомъ дождѣ на островѣ Уайтѣ, то я принялся за изслѣдованія и открылъ въ Бромтоновой «Chronik der Ereignisse in England von 588 bis 1200», что въ 1177 году, въ первое Воскресенье послѣ Троицына дня, на островѣ Уайтѣ шелъ въ продолженіе почти двухъ часовъ дождь, отъ котораго бѣлье, вывѣшанное для сушенія на заборы, сдѣлалось столь краснымъ, какъ будто окунуто было въ сосудѣ, наполненномъ кровью (17). Тредескантъ замѣчаетъ, что «о крови», сохранившейся въ его Музеумѣ, онъ получилъ свѣдѣніе отъ сира Джона Огландера (attested by Sir Jo: Oglander). Оказывается, что этотъ сиръ Джонъ происходилъ по прямой линіи отъ Ричарда Окландера изъ Кана (Caen), прибывшаго въ Англію съ Вильгельмомъ Завоевателемъ (1066) и поселившимся на островѣ Уайтѣ въ Нувеллѣ, недалеко отъ Брединга, въ Восточной части острова, — гдѣ еще и теперь настоящій представитель дома, сиръ Вилліамъ (съ Генваря 1852 — сиръ Генрихъ) Огландеръ, Баронетъ, имѣетъ загородное пребываніе. Посему очень возможно, что часть выпавшей въ 1177 году красной метеорной пыли, принятой за кровь, сохранялась въ домѣ Огландеровъ до XVII столѣтія. Такъ какъ въ выше-

(17) Вотъ Латинскій текстъ : «Eodem anno (1177) die Dominica clausae Pentecostes sanguineus imber cecidit in insula de Whit, fere per duas horas integras, ita quod panni linei par sepes ad siccandum suspensi, gore illo sanguineo sic aspersi fuerant acsi in vaso aliquo pleno sanguine mersi essent». Іоаннъ Бромтонъ (или Бромптовъ) былъ, какъ извѣстно, Аббатомъ въ Бернардинскомъ монастырѣ на рѣкѣ Лорѣ, въ тогдашнемъ Ричмонширѣ (нынѣ включенномъ въ North Riding Йоркшира). Осталось неразрѣшеннымъ — приписанная ему хроника дѣйствительно ли имъ составлена, или только составляла его собственность. Троицынъ день въ 1177 году былъ 12 Іюня: слѣдовательно кровавый дождь шелъ на островѣ Уайтѣ 19 Іюня.

сказанномъ случаѣ выпавшая изъ атмосферы, вмѣстѣ съ дождемъ, красная пыль покрыла вывѣшанное бѣлье: то, снявъ оное, могли собрать и сберечь сію «кровь», какъ удивительное явленіе. Тредескантъ (старшій) могъ коротко познакомиться съ сиромъ Джовомъ Огландеромъ и выпросить себѣ эту диковинку для своего «Closed of rarities», когда онъ въ Іюль 1627 года собирался отправиться въ свитѣ своего тогдашняго покровителя, Герцога Бокингема, въ Рошелъ, во Францію: ибо большой флотъ, предназначенный туда для освобожденія Гугенотовъ, — на который посажено было шесть или семь тысячъ человѣкъ войска, — снаряжался у острова Уайта, гдѣ сиръ Джонъ Огландеръ былъ тогда Вице-Губернаторомъ (Deputy Governor) (18). Было бы въ высшей степени важно для Науки изслѣдовать микроскопомъ эту красную метеорную пыль XII столѣтія и имѣть возможность сравнить ее съ собранною въ новѣйшее время. Не хранится ли она понынѣ незамѣченною гдѣ-либо въ Оксфордскомъ Музеумѣ?

Въ Тредескантовомъ Музеумѣ находился также малахитъ. На страницѣ 25 каталога находимъ: Malachites, species Jaspidis.

(18) Есть рукопись сира Джона Огландера объ островѣ Уайтѣ. Сожалѣю, что я не могъ справиться — упоминаетъ ли онъ въ ней о кровавомъ дождѣ. Въ то время, когда Тредескантъ входилъ на корабль у острова Уайта, сиръ Джонъ былъ также Мирнымъ Судьею Графства Соутгемптона (Гампшира) и вмѣстѣ съ Герцогомъ Бокингемомъ имѣлъ порученіе совершить тамъ тогдашній большой денежный заемъ для Правительства. Островъ Уайтъ принадлежитъ, какъ извѣстно, къ Соутемптонскому Графству. Я привожу все это въ доказательство того, что сиръ Джонъ Огландеръ долженъ былъ часто встрѣчаться съ Герцогомъ Бокингемомъ, и потому могъ знать покровительствуемаго послѣднимъ, Тредесканта.

Чѣмъ болѣе разсматриваешь каталогъ Тредескантова Музеума, тѣмъ болѣе изумляешься : какъ возможно было, чтобы садовники, какъ они сами называютъ себя въ духовномъ завѣщаніи, собрали такую многочисленную и разнообразную коллекцію и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались основателями первой выставки естественныхъ и искусственныхъ предметовъ въ Лондонѣ.

Перев. съ Нѣм. Н. К.

ОЧЕРКИ НОВОРОССИЙСКАГО КРАЯ.

II.

О Д Е С С А.

Начало города Одессы; улучшения его; мѣстность и расположеніе города. Общество Исторіи и Древностей. Городская библіотека. Жители. Карантинъ.

Одесса и ея жители производятъ столько разнообразныхъ впечатлѣній, что затрудняешься, съ чего начать. Съ города ли? Это какой-то особенный образъ построекъ: смѣсь Азіатскаго, Готическаго, древне-Германскаго съ башнями рыцарскихъ вѣковъ, Италіянскаго съ широкими фантастическими въ три свѣта окнами; однимъ словомъ, если указывать на всю эту пестроту, то она затемнитъ прелесть города. Даже Православные храмы порабощены причудливо-игривому воображенію. Проходя по улицамъ, глаза разбѣгаются по зданіямъ, отъ красивыхъ до самыхъ простыхъ, въ родѣ мазанокъ, крытыхъ черепицею; слухъ всюду поражается говоромъ иностранныхъ. Если бы воли чумаковъ (1), идущихъ обозами по

(1) Они составляютъ отдѣльное сословіе извозчиковъ, занимающихся перевозкою тяжестей.

широкимъ и прекраснымъ мостовымъ, — чумаковъ съ загорѣвшими лицами и длинными висячими усами, подобно древнимъ Скивамъ, не напоминали намъ, что Одесса городъ Русскій : то можно бы утверждать, что этотъ теплый уголокъ Россіи есть уголокъ чужеземцевъ. Начать ли съ жителей ? Разноплеменность ихъ представляетъ еще болѣе пестроты. Скажемъ объ Одессѣ то, что возможно было собрать о ней прожившему здѣсь не долгое время и занятому особыми дѣлами.

Археологи Новороссійскаго края полагаютъ, что въ древности пристань Истрія находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса, и что открытые тамъ надгробные камни принадлежатъ Истрійско-Греческимъ поселенцамъ. По прекращеніи Черноморской торговли Мало-Азіійскихъ Грековъ, эта мѣстность переходила изъ рукъ въ руки, въ продолженіе многихъ вѣковъ, къ разнымъ народамъ и Царствамъ, и потомъ досталась въ удѣлъ Оттоманамъ въ концѣ XV вѣка, построившимъ здѣсь крѣпость Хаджи-бей. Она была взята Русскими въ 1789 г. и переименована въ Одессу, въ честь древняго города Одисеоса, построеннаго Милитянами, почти за 650 л. до Р. Х. и стоявшаго при устьѣ Тилигульскаго лимана, въ 43 верстахъ отъ нынѣшней Одессы. Осматривая Тилигульскую окрестность, я былъ изумленъ переобразованиемъ, совершеннымъ временемъ : богатая пристань исчезла и мѣсто ея заступила лужа ; уже не кипитъ она многлюдствомъ, не гласитъ о предприимчивости торговыхъ Еллиновъ. Здѣсь теперь деревня Троицкая, бѣдная, безжизненная, мертвая, по которой только иногда пробѣгаетъ звонъ почтоваго колокольчика. По взятіи Хаджи-бея, здѣсь избрано мѣсто для военно-портоваго города съ крѣпостію (въ 1793 г.). Вице-Адмиралъ Юсифъ де-

Рибась, родомъ Испанецъ, оказавшій услугу Кн. Потемкину и Графу Суворову на поляхъ битвъ, взявшій приступомъ Хаджи-бейскій замокъ (14 Сентября 1789 г.), содѣлался основателемъ и строителемъ Одессы, расположенной на горѣ и омываемой Чернымъ моремъ. Виновникъ ея возрожденія, онъ назначенъ былъ командующимъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ, главнымъ Начальникомъ порта и города (2). Преемниками его были: Генераль Бердяевъ, Герцогъ де-Ришелье, Графъ Ланжеронъ и другіе, наконецъ Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, нынѣ Свѣтлѣйшій Князь, Генераль-Губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій и Намѣстникъ Кавказскій (3). Неусыпными заботами ихъ развита торговая дѣятельность города до такой степени, что онъ вступилъ въ сношенія со всѣми значительными портами и заграничными купеческими домами. Не протекло полулѣтка отъ основанія Одессы, какъ она стала на ряду первенствующихъ по торговлѣ городовъ. Порто-франко весьма много содѣйствовалъ ея быструму возрастанію (4). Здѣсь сосредоточивается торговля

(2) Де-Рибась, достигши Адмиральскаго чина, умеръ въ С. Петербургѣ въ 1800 г. Имя его содѣлалось незабвеннымъ для здѣшнихъ жителей. Одна изъ лучшихъ улицъ носитъ наименованіе де-Рибасовской, а другія — Ришельевской, Ланжероновской и т. п.

(3) Должность Новороссійскаго Генераль-Губернатора и Бессарабской Области исправляеть нынѣ Генераль-Лейтенантъ Павелъ Ивановичъ Федоровъ.

(4) Многіе города Черноморскіе пользовались правомъ свободнаго, безпошлиннаго ввоза товаровъ. Объ этомъ сохранились свидѣнія у Греческихъ и Римскихъ Писателей и въ периплахъ. Въ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей хранится мраморная доска, съ начертаніемъ на ней постановленія Императоровъ Коммода и Севера о предоставленіи городу Тирасу (Аккарману, столпному при Днѣпрѣ, въ Бессарабской Области) правъ порто-франко.

морей Чернаго, Азовскаго и Средиземнаго, преимущественно занимающаяся сбытомъ за границу хлѣба, получасмаго изъ Губерній Новороссійскихъ, Малороссійскихъ, Каменецъ-Подольской и Области Бессарабской.

Памятниковъ заботливости объ Одессѣ Герцога Ришелье такъ много, что исчислить ихъ здѣсь, по краткости изложенія, невозможно. Главнѣйшія заслуги его суть: разведеніе садовъ, учрежденіе Коммерческой Гимназій, городского дѣвичьяго Училища, Института для дворянъ, распространеніе образованія по вѣренному ему Новороссійскому краю, сооруженіе храмовъ: Православныхъ и Римскокатолическихъ; устроеніе карантина, таможни, театра, многихъ красивыхъ дачъ и домовъ. Въ 1815 году, при возстановленіи Дома Бурбоновъ, по преданности его къ нему, онъ былъ вызванъ въ Парижъ для занятія мѣста Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Благодарные жители Одессы наименовали одну изъ главныхъ улицъ Ришельевскою, учрежденный имъ Институтъ для дворянъ (въ 1804 г.) назвали Ришельевскимъ Лицеумъ (въ 1817 г.) и воздвигли памятникъ (5), который представляетъ шествующаго мужа, одѣтаго въ Римскую тогу; поднятая правая рука его указываетъ на море; лѣвая держитъ свитокъ, голова увѣнчана лубовымъ вѣнкомъ. Лице кроткое и исполненное думъ.

По ходатайству преемника его, Графъ Ланжерова. Одессѣ предоставлены права порто-франко; онъ развелъ ботаническій садъ, открылъ контору Коммерческаго Банка, дѣвичье Училище для дѣтей Греческихъ переселенцевъ.

(5) Памятникъ вылитъ изъ мѣди, и стоитъ на бульварѣ, вверху котораго разстилается Черное море.

типографію; выложилъ гранитомъ Херсонскій и карантинный спуски. Со вступленіемъ въ управление Новороссійскимъ краемъ Графа М. С. Воронцова началась блистательная эпоха для Одессы и всего края.

Въ городѣ считается 6,100 зданій, а жителей болѣе 72,000 (6). Съ своими предмѣстіями и селеніями, онъ раздѣляется на четыре части. Средина занята лавками, гостинимъ дворомъ съ садомъ и биржею, и лучшими домами частными (7). Улицъ во всемъ городѣ 64, переулковъ 16, площадей 8 (8). По берегу моря разведенъ бульваръ и сдѣлана мраморная лѣстница, идущая къ морю; она стоитъ 800,000 р. Видъ отсюда восхитительный. По правую сторону заграничная таможня, въ разныхъ мѣстахъ отъ нея пристани: военная, Андросовская, Платоновская и пароходная; здѣсь сотни рабочихъ занимаются перегрузкой товаровъ. Церквей Православныхъ 23, мона-

(6) По С. Петербургскому Мѣсяцеслову на 1832 годъ, въ 1850 году жителей въ Одессѣ было 71,392; по Календарю же Новороссійскому, за тотъ же годъ, постоянныхъ жителей въ Одессѣ 90,000; иностранцевъ, временно проживающихъ, и каботажныхъ матросовъ до 20,000, приходящихъ на работы до 11,000 и путешественниковъ до 3,000, всего 124,000.

(7) Самые лучшіе изъ домовъ: Кн. М. С. Воронцова, Гг. Нарышкина, Фундукля, Юрьевича и Манукбя.

(8) Лавокъ съ разными товарами 1830, купеческихъ конторъ 71, торговыхъ домовъ 26, маклерскихъ 29, модныхъ магазиновъ 15, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ 8, часовыхъ дѣлъ мастеровъ 9, аптекъ 10, врачей 50, ветеринаровъ 4, девиствъ 5, повивальныхъ бабокъ 9, оптиковъ 2, портныхъ мужскихъ 15, женскихъ 6, корсетницъ 2, бѣлошвей 6, разныхъ мастерскихъ 462, каретниковъ 9, цирюленъ 49, погребовъ 534, нитейныхъ домовъ 174, трактировъ 102, табачныхъ лавокъ 38, кондитерскихъ 9, гостинницъ 8, постоялыхъ дворовъ 74, рестораций 7, харчевенъ 18, торговыхъ банъ 24, спусковъ къ морю 7, цистернъ 862, колодцевъ 230, фонтановъ 4; сверхъ того нѣсколько разныхъ заводовъ, фабрикъ и магазиновъ для складки хлѣба.

стырей 2 (1 мужескій и 1 женско-училищный), Римскокатолическая церковь 1, Лютеранская 1, Армяно-Григоріанская 1, молитвенный домъ Реформатскій 1, часовня иновѣрческая 1, караимская 1, синагогъ 10. Учебныхъ заведеній 41, въ нихъ учащихся до 5,000. Три типографіи, одна литографія, шесть книжныхъ лавокъ; Общество Сельскаго Хозяйства съ библіотекою и опытнымъ хуторомъ; театр, городская библіотека, городской музеумъ, Общество Исторіи и Древностей. Общественные сады: ботаническій и городской, Ришельевская дача. Ланжероновскій хуторъ (дача), городская плантація на Пересыни (предмѣстіи); купальни: морскія и лиманскія, искусственныя минеральныя воды, госпитали, лечебницы, дома для призрѣнія нищихъ и сиротъ. Пароходы содержатъ сообщенія между портами Черноморскими, Азовскими, Дунайскими, Константинополемъ и Галацомъ. Кораблей приходитъ до 1,200, а отходитъ до 1,230; сумма торговыхъ оборотовъ много превышаетъ 100,000,000 руб.

Городъ расположенъ по косоугору глинисто-раковинному; за нимъ идетъ плоскость, пересекаемая балками, мѣстами изглаженная. Улицы повсюду чистыя и широкія, нѣсколько извилистыя, несовсѣмъ ровныя, то сверху внизъ, то снизу вверхъ. Самая лучшая улица Ришельевская — Невскій проспектъ Одессы. Всѣ улицы, оканчиваясь у взморья, идутъ покато и спускаются съ холмовъ, покрытыхъ акаціями и строеніями. Прекраснѣйшее мѣсто, въ Одессѣ — бульваръ на берегу моря, къ коему ведетъ колоссальная лѣстница, выложенная бѣловатымъ мраморомъ (9). Онъ усаженъ душистыми, роскошно растущими

(9) Здѣсь прежде были казармы матросовъ, а съ боку крѣпостца. Почва земли здѣсь до того убита раковинами, что она превратилась

акаціями; другія деревья скоро засыхаютъ. Подъ ихъ тѣнью укрываются гуляющіе, которые стекаются сюда любоваться моремъ, растилающимся на пространство необозримое. На этомъ синемъ морѣ плавали наши предки, когда ходили подъ Царьградъ, и они назвали его синемъ отъ отраженія на немъ небосклона. Сколько пѣсней пропѣто въ честь ему! Доселѣ творятъ славу синему и по немъ летаютъ уже безопасно заморскія суда, а наши отходятъ отсюда за тридцать земель за тридесятое царство. На гавани стоятъ купеческіе корабли, многими рядами; на пристани работаютъ сотни людей, дружно выгружая и нагружая товары. Неподалеку отсюда устроены морскія ванны. Разнородный говоръ и веселый крикъ развлекаютъ любопытствующаго.

Насупротивъ бульварныхъ акацій идетъ рядъ прекрасныхъ домовъ; съ противоположнаго конца стоитъ биржа, подлѣ — домъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Поднимаясь по Екатерининской улицѣ, прежде всего встрѣчаетъ васъ палерояль съ садомъ, за нимъ театръ, далѣе, на углу улицъ Екатеринославской и Дерибасовской, Рившельевскій Лицей. Отсюда по всѣмъ направленіямъ зданія и постройки самыхъ разнообразныхъ формъ и характеровъ. Поражаетъ своей особенностію биржа: она обставлена колоннами и отчасти похожа на Портикъ. Тутъ же зданіе Общества Исторіи и Древностей, выведенное полу-

въ камень, изъ котораго строятся зданія; онъ рѣжется плитами и кирпичами, крѣпокъ для построекъ, если хорошо оштукатурить; иначе скоро выветривается, рыхлѣетъ, скоро принимаетъ въ себя сырость и рассыпается. Мостовыя и тротуары выложены туземнымъ песчаникомъ, а нѣкоторые тротуары покрыты асфальтомъ, который отъ зноя здѣсь скоро портится.

кружіемъ, хотя просто, однакожь со вкусомъ. Общество это, гдѣ помѣщается и Музеумъ Древностей, приобрѣло уже заслуженную извѣстность. Оно основано въ 1839 г. Марта 25, и состоитъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Цѣль Общества — изслѣдованіе и описаніе Новороссійскаго края съ Бессарабскою Областію. Въ Музеумѣ его хранятся, кромѣ письменныхъ актовъ, предметы древностей, открытыя преимущественно въ предѣлахъ Новороссіи и Бессарабіи, и изъ другихъ мѣстъ, на-примѣръ: Египетскія, Византійскія, Турецко-Татарскія, Молдавскія, Литовскія, Малороссійскія и Запорожскія. Нынѣшнему Директору Лицея и Секретарю Общества, Н. Н. Мурзакевичу, много обязанъ Музеумъ превосходнымъ устройствомъ, въ какомъ онъ теперь находится, богатымъ собраніемъ рѣдкостей, частію приобрѣтенныхъ собственными его средствами и средствами Общества, а частію пожертвованныхъ. Здѣсь хранятся памятники древностей съ острововъ: Левки (Фидониси, стоящаго при устьѣ Дуная), Ворисѣна (Березана), изъ Истріи (нынѣшней Одессы), изъ городовъ: Тираса (Аккермана), Одисеоса (Одессы), Ольвіи, Херсониса (въ 2 верст. отъ Севастополя), Эполіума (близъ колоніи Каргалъ, Кагульскаго уѣзда, Бессарабской Области), Херсона, Бобринець (Херсонской Губерніи), Кафы (Ѳеодосіи, Таврической Губерніи), Пантикапеи (Керчи), изъ урочища Лампаса (Кучукъ-Ламбата, на Южномъ берегу Крыма), мѣстечка Никополя (Екатеринославской Губерніи), селенія Малой Знаменки (Мелитопольскаго уѣзда, Таврической Губерніи), Неаполиса (Скиѣской крѣпости, въ 3 верстахъ отъ Симферополя), и изъ укрѣпленія Алектора (Очакова). Замѣчательно собраніе монетъ Греческихъ горо-

догъ изъ Южной Россіи, Крымскихъ, Византійскихъ, Восточныхъ, нѣскольکو древнихъ Русскихъ и медалей Русскихъ, относящихся къ Южному краю Россіи, битыхъ въ случаю приобрѣтенія его. Монетъ съ медалями около 8,000. Изъ рукописей замѣчательны: 1) Еврейская Библія, заключающая въ себѣ сочиненія Пророковъ и писанная въ 938 г. Подобнаго драгоценнаго собранія Еврейскихъ сочиненій нѣтъ ни въ одной изъ иноземныхъ библиотекъ. Пресвитеръ Константинъ Икономосъ, живущій въ Аѳинахъ, глубокомысленный Филологъ и изслѣдователь перевода Св. Писанія Семидесяти Толковниковъ, назвалъ это собраніе *Понтійскимъ золотымъ руномъ* (10). 2) Орывки изъ Греческихъ и Болгарскихъ рукописей X вѣка, грамоты Сербскія и Молдавскія, изъ коихъ древнѣйшая 1254 года. Замѣчательны также: собственноручные чертежи Василя Барскаго, 1736 года; видъ сраженія Русскихъ съ Турками при Прутѣ въ 1711 г., представляющій стройное отступленіе Русскихъ. Картина эта, современная эпохѣ, найдена Кн. П. П. Вяземскимъ въ Смирнѣ, въ одной гостинницѣ. Проектъ Екатеринославскаго собора, за собственноручной подписью Кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго (1787 года); видъ дворца, построеннаго временно въ Херсонѣ для принятія Императрицы Екатерины II (въ 1787 г.); планъ осады крѣпости Очакова, съ изображеніемъ битвъ Русскихъ съ Турками на Днѣпровскомъ лиманѣ, происходившихъ подъ начальствомъ Принца Нассау 7, 16 и 17 Юня 1788 года; планъ Новой Сер-

(10) *Милосомъ*: «О Еврейск. манускрипт., хранящ. въ Муз. Одесск. Общ. Ист. и Древн.» См. Записк. Одесск. Общ. Ист. и Древ. Т. 2, Отд. 1, стр. 76.

би и Слободскихъ поселеній, составленныйъ Геодезистомъ Сем. Леонтьевымъ, въ 1758 г. Общество въ непродолжительное время своего существованія сдѣлало большіе успѣхи въ изслѣдованіяхъ и описаніяхъ Новороссійскихъ странъ, ознакомило съ своими прекрасными сочиненіями не только Отечественныхъ Ученыхъ, но и иностранныхъ; открыло новый міръ знаній и новое поприще для Археологій. Это Общество, второе послѣ Московскаго, разрабатываетъ ниву, имъ начатую, съ пользою ошутительною, можетъ съ достоинствомъ развернуть свои Лѣтописи, и указать на имена Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ, оказавшихъ ему услугу, подъ благотворнымъ вліяніемъ просвѣщеннаго Предсѣдателя, Кавказскаго Намѣстника, Свѣтлѣйшаго Князя М. С. Воронцова (11). Музеумъ имѣетъ прекрасные портреты: Императора Петра Великаго; Царицы Софіи Алексіевны, основательницы города Богородицка въ 1687 г. на р. Самарѣ; Императрицы Екатерины Великой; Императоровъ: Александра Благословеннаго, Николая Павловича, Августѣйшаго Благодѣтеля Общества, и Государя Цесаревича Наслѣдника Александра Николаевича, Покровителя Общества. Чтя память мужей извѣстныхъ услугами Новороссійскому краю, Общество хранитъ ихъ изображенія, между коими находятся: Фельдмарша-

(11) Вице-Президентъ Общества, А. Ф. *Незри*, родомъ Грекъ, княжескаго происхожденія; онъ принятъ въ Русскую службу въ 1815 г. съ чномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и нынѣ старѣйшій въ этомъ чинѣ во всей Имперіи. Онъ воспитывался въ Константинополѣ, владѣетъ Восточными языками, нѣкоторыми Европейскими и Русскимъ; употреблялся по дипломатическимъ дѣламъ. Восмидесятилѣтній старецъ уважаемъ и любимъ Учеными.

ла Петра Ласси, покорителя Азова и Перекопа; Генераль-Маіора Хорвата, основателя Новой Сербіи; Полковника Шевича, заселителя Славяно-Сербіи; Кн. Потемкина-Таврическаго, творца Ново-Россіи; Бригадира Михаила Фалъева (Кременчугскаго уроженца), исполнителя многихъ распоряженій Кн. Потемкина; Академика Петра Палласа, перваго Ботаника Южной Россіи; Адмирала де-Рибаса, основателя Одессы; Герцога де-Ришелье, Графа Ланжерона; Генераль-Лейтенанта Тучкова, основателя города своего имени, что нынѣ Измаилъ; Фельдмаршала Кн. Н. В. Репнина, участвовавшаго въ заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго и Яскаго мира; послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ-Герая, покорившагося Россіи; Архіепископа Армяно-Григоріанскаго Кн. Іосифа Аргутинскаго-Долгорукаго, поселившаго Армянъ при Днѣстрѣ и Азовскомъ морѣ; Генерала отъ Инфантеріи Инзова и другихъ, не говоря о современныхъ, въ главѣ конхъ Кн. М. С. Воронцовъ.

Среди общепользныхъ учрежденій Одессы есть городская библіотека, которой основаніе положено въ 1829 г.; Библіотекарь ея тотъ же усердный изслѣдователь Н. Н. Мурзакевичъ. Она открыта для всѣхъ безъ исключенія, равно какъ и Музеумъ Древностей, чѣмъ жители Одессы также обязаны Н. Н. Мурзакевичу. Въ 1851 году однихъ читающихъ было 3,159 человекъ, — число значительное по отношенію къ населенности города; въ это число не вошли тѣ, которые приходили для справокъ или выписокъ. Многочисленность посѣтителей библіотеки должно приписать вполнѣ свободному доступу въ нее, быстротѣ въ удовлетвореніи требованій читателей, вѣжливости, привѣтливости и вниманію завѣдывающихъ библіотекою ко всяко-

му приходящему, безъ различія званія его. Я видалъ въ библіотекѣ матросовъ и поденщиковъ, пользующихся книгамъ наравнѣ съ прочими. Въ библіотекѣ считается 12,022 книги и получается 22 періодическія изданія. До поступленія Н. Н. Мурзакевича въ должность Библіотекаря (1843 г.), было 8,538 книгъ. Подъ его руководствомъ составленъ каталогъ, коего часть уже отпечатана, именно по отдѣламъ: Богословія, Философіи, Правовѣдѣнія и Политики; начать пятый отдѣлъ — Исторіи Всеобщей и Русской. Весь каталогъ раздѣленъ на XVI отдѣловъ. Между книгамъ есть рѣдкія по изданію; на-пр. 1) Острожская Библія 1581 г.; 2) Апостолъ Петръ, печ. въ Яссахъ 1791 г. по дозволенію Кн. Потемкина; 3) Бадмиотюнъ Телемаки варто Улиса (Приключенія Телемака, сына Улисова, соч. Фенелона, перевод. на Армянскій языкъ), печ. въ Нахичевани на Дону 1793 г.; 4) Часословъ, печ. въ Дубоссарахъ 1794 г.; 5) О земледѣліи, соч. Ливанова, печат. въ Николаевѣ 1799 г. Это тотъ самый Ливановъ, который предназначался Профессоромъ въ Екатеринославскій Университетъ Кн. Потемкинымъ; 6) Начальное ученіе Французскаго языка, соч. О. Заставскаго, печ. въ Новороссійскѣ 1800 г.; 7) Созерцаніе Природы, пер. соч. Боннета, печ. въ Смоленскѣ 1804 г.; 8) Кириакодромонъ, соч. Епископа Софронія, печ. въ Римникѣ 1806 г.; 9) Краткая метода взаимнаго обученія для первоначальной школы Россійскихъ солдатъ, приспособленная равно и для дѣтей, печ. въ крѣпости Мобежъ (во Франціи), 1817 г., по распоряженію командовавшаго пѣхотнымъ корпусомъ Графомъ (нынѣ Княземъ) М. С. Воронцовымъ; 10) Инструкція объ обязанностяхъ Сельскихъ Приказовъ, на Болгарскомъ и Русскомъ языкахъ, печ. въ Кишиневѣ 1821 г.

по распоряженію Генерала И. Инзова; 11) Новый Заветъ, печ. въ Букарестѣ 1828, издан. П. Сапунова; 12) Сеферъ эшколь, печ. въ Евпаторіи 1836 г.; 13) Молитвы, чтомыя въ навечеріи Пятидесятницы, печ. въ Парижѣ 1838 г.; 14) Новый Заветъ, печ. въ Смирнѣ 1840 г., изданіе Неофита, и 15) Православное ученіе, соч. Митр. Платона, печ. въ Царѣградѣ 1844 г.

Въ Одессѣ издаются четыре повременныя изданія: «Записки Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», «Одесскій Вѣстникъ» на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, и «Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland». Учрежденный здѣсь въ 1831 г. Ценсурный Комитетъ много облегчаетъ движеніе книгопечатанія. Изъ Одесскихъ типографій появляется значительное число сочиненій, вообще отличающихся чистотою и исправностію изданій.

Образованіе разлито здѣсь болѣе или менѣе во всѣхъ сословіяхъ; изъ нихъ отличается благородное, какъ и быть должно. Хотя господствующее населеніе Русское, однакожь много встрѣчаешь Евреевъ. Шегольства здѣсь не видно; все опратно, скромно и со вкусомъ, за немногими, конечно, исключеніями. Одежда здѣсь обще-Европейская: ибо городъ, куда съѣзжаются люди съ разныхъ концовъ свѣта, не можетъ имѣть народныхъ одеждъ, а еслибъ онѣ и были, то мода навѣрно провкла бы сюда, если не съ Невскаго проспекта, то съ Кузнецкаго моста. Многіе жители выѣзжаютъ лѣтомъ изъ города въ хутора (такъ-называются здѣсь дачи), которые расположены по окраинамъ взморья. Не воображайте, что-бы хутора эти красовались роскошными деревьями или цвѣтниками: тамъ все принужденно, вырощено силой,

тоще: ибо песчано-раковистая почва, перемѣшанная съ глиной, препятствуетъ развитію растительности; сады дачь Петербургскихъ, въ сравненіи съ здѣшними, роскошь. Ботаническій и многіе частные сады такъ же бѣдны зеленью, не взирая на усилія трудолюбія и садолюбія. Деревья растутъ до извѣстныхъ лѣтъ: десять, пятьдесятъ лѣтъ, какъ сказывали мнѣ; потомъ они начинаютъ сохнуть и ихъ замѣняютъ новыми. Одинъ бульваръ щеголлетъ густотою зелени, за то какъ и ходятъ его. Это — единственное вечернее убѣжище постоянно городскихъ жителей; и здѣсь, на прогулкахъ, я замѣтилъ, въ какомъ всеобщемъ употребленіи въ Одессѣ розы.

Говорили мнѣ, что въ Одессѣ лѣтомъ нестерпимые жары. Проживъ здѣсь до первыхъ чиселъ Іюня, я не замѣчалъ жаровъ нестерпимыхъ, хотя, правда, были дни знойные. Многіе, для защиты отъ жара, ходятъ съ зонтикомъ. Что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай. Зонтики ближе защита отъ пыли, которая носится здѣсь тучами и ложится слоями: комнаты, мебель и вы сами бываете, такъ сказать, прокопчены ѣдкимъ, сѣрнымъ прахомъ.

Образъ жизни здѣсь однообразный: что сего дня, то завтра, что завтра, то сегодня. Нѣтъ ни вечеровъ, ни шумныхъ баловъ; всѣ живутъ расчетливо, удаляясь отъ излишнихъ расходовъ. Бываютъ правда собранія, но весьма изрѣдка. Приписать ли это дороговизнѣ или расчетливости? Тому и другому: ибо жить въ Одессѣ дороже, нежели въ Петербургѣ.

Достопримѣчательнѣйшее здѣсь учрежденіе, единственное въ Европѣ, — это карантинъ, находящійся подъ управленіемъ Статскаго Совѣтника Н. А. Хвощинскаго. Съ Восточной стороны города, по берегу моря, возвышаются ка-

менные стѣны страшнаго по событіямъ карантина, служащаго оплотомъ отъ внесенія чумы, завозимой обыкновенно изъ Константинополя, Азии и Египта. Вокругъ стѣнъ, около воротъ, при входахъ и отдѣленіяхъ, стоитъ стража, даже въ тихое, безопасное время; но въ опасное она усиливается по мѣрѣ надобности. Внутренность раздѣлена на три отдѣленія, въ коихъ размѣщены комнаты подъ нумерами. Первое отдѣленіе, имѣющее садъ, называется практическимъ, потому что сюда приходятъ посѣтители, навѣщающіе находящихся въ карантинѣ: они допускаются съ разрѣшенія Директора и разговариваютъ черезъ рѣшетку, до опредѣленныхъ часовъ, подъ присмотромъ Надзирателей. Второе отдѣленіе состоитъ изъ сомнительныхъ, поступающихъ прямо съ кораблей, — не потому, чтобы они были заражены, а изъ предосторожности, какъ пріѣхавшіе изъ тѣхъ мѣстъ, откуда заносится моровая язва. Къ каждому сомнительному приставленъ сторожъ, имѣющій черезъ плечо, съ праваго на лѣвую сторону, красную широкую перевязь, въ знакъ того, что онъ находится въ отдѣленіи сомнительномъ. Онъ не отлучается отъ своего сомнительнаго, кто бы онъ ни былъ. Кромѣ стражей безсмысленныхъ, находятся: дежурный Офицеръ и врачъ, съ такими же перевязями; они обязаны дежурить, безвыходно, три мѣсяца, и никто не долженъ, изъ собственной предосторожности, прикасаться другъ къ другу. На выдвижныхъ столахъ подають черезъ рѣшетки кушанье, коему назначена со стороны Начальства цѣна, довольно умѣренная, и оно гораздо лучше, нежели въ гостиницахъ. Во дворѣ отдѣленія разсажены кустарники деревьевъ и цвѣты; воздухъ чистый и здоровый, видъ на море превосходный, которое тутъ же омываетъ стѣны укрѣпленія. Врачъ и

Офицеръ отдѣляются отъ подвергаемыхъ карантину рѣшетками, чрезъ которыя освѣдомляются о здоровьи и, въ случаѣ болѣзни, отсылаютъ въ ту же секунду въ чумное отдѣленіе, которое есть третье и послѣднее. Сердце затрепетало, когда я вошелъ сюда! Миѣ казалось, что я слышу страданія безутѣшныя, вопли безнадежныхъ о спасеніи и стоны предсмертныя умирающихъ. Миѣ казалось, что я вижу предъ собою сѣдаго и дряхлаго старца, котораго безжалостно терзаетъ чума, красавицу-невѣсту во цвѣтѣ лѣтъ, оторванную отъ отца и матери, а можетъ быть отъ жениха, котораго никогда не увидитъ! Миѣ представлялось, что вижу смерть, какъ она коситъ безъ разбора попавшіяся подъ ее остріе жертвы несчастнаго случая. Но войдемъ въ эти комнаты, омытыя слезами и говорящія о вопляхъ. Комнаты подъ нумерами; въ каждой изъ нихъ по столику, нѣсколько стульевъ и постель съ необходимымъ бѣльемъ, какъ во второмъ отдѣленіи; около чумнаго находится безотлучно сторожъ-мортусъ, обреченный на смерть; за ними замыкаются двери. Тутъ для обоихъ борьба между жизнью и смертію, — для обоихъ брошенъ жребіи; никто не знаетъ, кто кого переживетъ: случается, что оба умираютъ. Въ извѣстные часы является врачъ; въ случаѣ кончины кого-либо, вытаскиваютъ умершаго особымъ багромъ на чумное кладбище. Ведя меня по нумернымъ комнатамъ, Г. Директоръ карантина рассказывалъ, какимъ образомъ передаютъ кушанье чрезъ выдвижныя рѣшетки, съ коихъ берутъ его длинными щипцами и переносятъ къ чумнымъ; показывалъ мѣста, гдѣ очищаютъ бѣлье, какимъ способомъ и гдѣ сжигаютъ его; въ какихъ комнатахъ живутъ комиссаръ, фельдшеръ, врачъ, повивальная бабка, обязанныя всѣ свидѣтельствовать, и подлѣ ихъ гауптвах-

та. Въ чумномъ отдѣленіи гаупвахта! На сторожѣ люди, а на сторожѣ ихъ — смерть. Таковы мѣры предосторожности въ чумное время. Зная, что въ эти дни никто не можетъ поручиться за свою жизнь, я сказалъ Г. Директору: Врачъ, безъ сомнѣнія, подходитъ къ чумнымъ съ трепетомъ. — «О, не думайте, отвѣчалъ онъ: многіе изъ нихъ такъ безстрашны, что свободно разговариваютъ съ больными, и удивительно, никто изъ нихъ не умеръ, — чума какъ будто бѣгаетъ ихъ. Вотъ что значитъ присутствіе духа!» — Я знаю Священника, который охотно вызвался напутствовать чумныхъ исповѣдію и причащеніемъ Св. Тавизъ, — и Богъ хранилъ его. Теперь онъ получаетъ пенсію. Сожалѣю, что я не записалъ имя этого человѣколюбиваго Пастыря. Проходя мѣста, гдѣ воздухъ былъ зараженъ и гдѣ никто не успѣвалъ помолиться, чтобы съ очищенной душою предстать предъ Господомъ, мнѣ вообразилось, что снова вижу злополучныхъ, кои въ предпоследнемъ издыханіи бились головою объ полъ, рвали на себѣ волоса, приходили въ изступленіе, выпускали клубомъ пѣну изо рта и, поднимая рѣшетку у дверей, грызли ее и рвались на волю; потомъ въ безпамятствѣ падали и потирали своды тяжелыми, охриплыми вздохами. Выходя изъ этого отдѣленія, съ грустными впечатлѣніями, я внутренно творилъ молитву объ успокоеніи страдальцевъ, и творилъ ту же молитву, когда шелъ мимо вѣчнаго жилища чумныхъ. Здѣсь я невольно остановился и произнесъ: Господи! помяни ихъ во царствіи Твоемъ. Страхомъ обдало, когда заглянулъ я въ ровъ, въ коемъ давно уже погребены жертвы лютой болѣзни. На ихъ могилахъ растутъ цвѣты и зеленая трава, высокая и густая. Одна весна заботится ежегодно убирать погребальныя на-

сыпи душистой зеленью, въ коей звучитъ беззаботный кузнечикъ, порхаетъ мотылекъ съ оранжевыми крылушками, а иногда залетная птичка, которая посидитъ на крестѣ, погрузитъ и улетитъ, распѣвая жалобно.

Теперь мы идемъ во внутрь втораго отдѣленія, — сказалъ мнѣ Директоръ. Я обрадовался и когда перешелъ царство мертвыхъ, мнѣ стало легче (12). У воротъ встрѣтили Директора съ рапортами. Налагаю на васъ карантинное правило, произнесъ мнѣ Директоръ; отнынѣ мы должны идти врознь другъ отъ друга, не прикасаться ни до кого, ни къ чему, иначе обязаны будемъ просидѣть положенный срокъ въ карантинѣ, для очищенія отъ всѣхъ сомнѣній. Мы шли поодаль, равно дежурные, стража, команда и одинъ передовой съ булавой впереди насъ, — всѣ они были съ красными перевязями. Проходя около рѣшетокъ, раздѣлявшихъ комнаты сомнительныхъ, каждый часовой доносилъ Директору о благополучномъ состояніи карантинна. Расположеніе отдѣленія сомнительныхъ очень веселое: здѣсь много зелени, деревьевъ, чистота примѣрная, какъ вездѣ въ карантинѣ; море открытое, испещренное судами и оживленное народомъ. Такой неожиданный видъ разсѣялъ тѣ плачевныя картины, которыя не отходили отъ меня. Какая разность съ устройствомъ чумнаго отдѣленія! Тутъ, кромѣ мрачныхъ стѣнъ, какъ бы жалующихся каждому посетителю на постигавшія ихъ бѣдствія, нѣтъ ни травки, ни былинки: ихъ вырываютъ изъ земли, чтобы не перешла зараза въ стебель, въ лепестокъ. Изъ втораго отдѣленія мы

(12) Срокъ для выдержанія карантина назначается, въ благополучное время, четыре дня; но, при появленіи извы и смотря по степени ея развитія, онъ увеличивается; самый продолжительный срокъ срокъ два дни.

отправились въ кухню, въ которой готовятъ кушанье для карантинныхъ: вездѣ порядокъ и чистота. Отсюда пошелъ я осмотрѣть молитвенный домъ, довольно скромный. Потомъ заходили мы съ Директоромъ въ почтовую контору, гдѣ очищаютъ газомъ письма и посылки. Устройство очень простое и спасительное. Сначала письмо прокалываютъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, длинными прутьями, потомъ берутъ его щипцами и кладутъ въ ящикъ, который замыкаютъ; подъ ящикъ ставятъ сосуды съ курительными веществами, уничтожающими язву. Вещи лежать въ чадѣ до извѣстнаго часа, а чтобы не ошибиться во времени, тутъ же стоятъ боевые часы, которые выдвигаютъ ящики съ письмами.

Изъ конторы я завернулъ въ складочные магазины, заваленные товарами, гдѣ подвергаютъ ихъ очисткѣ помощью газовъ: сначала развѣшиваютъ матеріи и хлопчатую бумагу на поперечныхъ шестахъ, потомъ окуриваютъ, подставивъ подъ нихъ горшки съ курительными веществами; очищеніе производится и проще: выпускаютъ газы изъ духовика, которые расходятся по всѣмъ вещамъ и проникаютъ ихъ насквозь. Особенно много хлопотъ съ хлопчатой бумагой. Нѣкоторые предметы, какъ на-прим. кофе, сахаръ, вино, привезенныя въ засмоленныхъ бочкахъ за печатью нашихъ Консуловъ, и съ удостовѣреніемъ, что мѣсто, откуда товары привезены, свободны отъ заразы; а равно надѣлія металлическія, деревянныя и другія произведенія, подлежатъ окуркѣ и очисткѣ газовыми проводниками, которые пропитываютъ наружныя покрышки и пожираютъ всякій ядовитый запахъ, такъ что ничто не выходитъ отсюда, не пройдя сквозь огонь, воду и газы.

По окончаніи обозрѣнія карантинна во всей подробности, не исключая даже стоявшихъ на пристани судовъ, я отправился въ домъ Директора, расположенный на высотѣ горы, у подошвы коей начинается карантинъ. Видъ отсюда на море прелестный! Домъ окружается съ одной стороны садикомъ. Пріятно было отдохнуть здѣсь на чистомъ воздухѣ, среди душистыхъ цвѣтовъ и акацій; отрадно было отвести взоры отъ тѣхъ мѣстъ, на коихъ лились слезы несчастныхъ, коихъ стѣны огласились рыданіями; за всѣмъ тѣмъ глаза невольно обращались туда: гдѣ былъ, что видѣлъ еще было такъ свѣжо въ моей памяти. Я сказалъ Директору: вы, безъ сомнѣнія, никогда не можете быть покойными, ежеминутно въ опасности отъ чумы; можетъ быть, въ это мгновеніе, летитъ она и прежде всѣхъ нагрянетъ на вашъ домъ, на ваше семейство. — «Нельзя не сознаться — отвѣчалъ онъ — что минута бѣдствія, сколько она ни невѣдома, заставляеть трепетать меня при одной мысли о моровой заразѣ; но, зная, что каждый гражданинъ долженъ служить, жертвовать собою, я укрѣпляю себя духомъ въ этой опасной обязанности. Если язва посѣтитъ меня перваго, то попечительное Правительство не оставитъ мое семейство, и я не столько страшусь за него, сколько за жителей, за коихъ жизнь долженъ отвѣчать не одному Начальству, не однимъ вопіющимъ голосамъ о наказаніи меня — часто безвинно — но Богу! Да, я трепещу не за себя, а за жертвы, могущія погибнуть невинно, по неопытности, по новости надсмотрщика, и тутъ осудятъ меня перваго. Говорю меня, потому что зараза появлялась прежде въ городѣ, а не въ карантинѣ. Одинъ изъ пріѣзжихъ скрылъ вещицу, которая была заражена, перенесъ ее въ городъ и тамъ спряталъ у себя, а съ нею спря-

талъ чуму: онъ умираетъ, за нимъ пойдетъ косить смерть! Гроза бѣдствій прорывается оттуда, откуда никто не думаетъ».

Побесѣдовавъ съ Директоромъ о времени постройки карантина и о нѣкоторыхъ другихъ подробностяхъ и отблагодаривъ его за внимательность ко мнѣ, я отправился обозрѣвать таможду. Между тѣмъ, припоминая себѣ устройство карантинныхъ за границею и прославленнаго Марсельскаго, считающагося чудомъ въ мірѣ, крайнее было удивленіе мое, увидѣвши нашъ Одесскій, превосходящій во всемъ Марсельскій. Въ Марсели карантинъ довольно тѣсный, не совсѣмъ чистый и сверхъ того, въ отношеніи продовольствія и содержанія въ немъ, предоставленъ своеволю маркитантовъ. Пріѣзжій ищетъ спокойствія и не находитъ его отъ торгашей. Здѣсь каждый торгуется за свое мѣсто и ничего не выторгуетъ, условливается за кушанье, напитки, прислугу, — и нѣтъ ему ни въ чемъ снисхожденія. У насъ совсѣмъ не то: для пріѣзжаго готова опрятная и просторная комната, отдѣльно для каждаго; прислуга, кушанье, питье доставляются ему по цѣнамъ, еженедѣльно опредѣляемымъ со стороны Начальства. Кто бы ни былъ, внимательность и попеченіе оказываются каждому.

А. ТИРИЦЕНКО.

ВОЗРАЖЕНІЕ

ПРОТИВЪ НОВОЙ ТЕОРИИ ДВИЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВЪ,
ВНУТРИ ПРОВОДНИКОВЪ.

Историческій взглядъ на экспериментальное ученіе Физиковъ объ электричествѣ въ движеніи встрѣчаетъ любопытную борьбу мнѣній о происхожденіи электрическихъ токовъ, борьбу замѣчательную въ Исторіи просвѣщенія, и столько же украшенную остроумными изобрѣтеніями, сколько важную по глубокимъ воззрѣніямъ на Природу. Всѣмъ извѣстно, что Италіанскій Физикъ Вольта, котормъ такъ справедливо гордится Павія, называя его *Nostro Volta*, основалъ ту простую теорію, по которой прикосновение двухъ разнородныхъ тѣлъ почитается достаточною причиною для разложенія связанныхъ между собою положительнаго и отрицательнаго электричествъ. Эта теорія, вытѣснившая собою ученіе Гальвани о животномъ электричествѣ, сначала была принята всѣми Физиками безъ возраженій; но счастливое приложеніе Вольтова прибора къ химическому разложенію тѣлъ мало-по-малу привело Физиковъ къ тому заключенію, что Вольтовъ токъ всегда сопровождается химическимъ разложеніемъ, и поэтому химическое дѣйствіе тѣлъ начали разсматривать, какъ

причину разложенія электричествъ. Прикосновеніе тѣлъ стали почитать причиною слишкомъ геометрическою для произведенія физическихъ явленій. Знаменитый Фарадѣ принялъ въ этомъ спорѣ такое дѣятельное участіе, что захотѣлъ преобразовать совершенно ученіе объ электро-динамизмѣ. Этотъ Физикъ пришелъ къ тому понятію, что гальваническій токъ есть только ось силы или направленіе, по которому распространяется химическое разложеніе жидкости, соединяющей дугу изъ разнородныхъ металловъ, между тѣмъ какъ самые металлы служатъ только дорогами, чрезъ которыя химическая сила входитъ въ жидкость.

Съ другой стороны, послѣдователи теоріи Вольты не замедлили представить такіе случаи, гдѣ электрическій токъ происходилъ безъ примѣтнаго химическаго разложенія; они доказали, что возбужденіе электричества происходитъ въ прикосновеніи жидкостей между собою, хотя несравненно слабѣе, нежели въ прикосновеніи жидкостей съ металлами, и, пришли къ тому важному заключенію, что электричество возбуждается отъ прикосновенія, но токъ продолжается при помощи разложенія жидкости. Наконецъ открытіе и подробное изученіе термо-электрическихъ токовъ показало новую необходимость возвратиться къ первоначальной теоріи Вольты. Формула Ома, опредѣляющая силу тока въ гальванической цѣпи, была выведена изъ разсмотрѣній болѣе или менѣе теоретическихъ и основанныхъ на началѣ Вольты. И такъ все говоритъ въ пользу теоріи Вольты, и только не доставало до сего времени аналитическаго изложенія этой теоріи.

Авторы и послѣдователи новой математической теоріи гальваническихъ токовъ полагаютъ, что они успѣли

представить, въ общихъ уравненіяхъ съ частными производными, движеніе электрической жидкости во время прохожденія тока внутри и на поверхности системы соприкасающихся проводниковъ даннаго вида. Испытаемъ эту новую теорію.

Уравненія, составляющія сущность физико-математической теоріи, для извѣстнаго класса физическихъ явленій, должны обнимать собою всякій частный случай, сюда относящійся: посему основаніемъ такой теоріи не могутъ служить понятія частныя, но непремѣнно должны входить понятія отвлеченныя, гипотезы, повѣряемыя только въ своихъ слѣдствіяхъ. На-примѣръ, основаніемъ математической теоріи теплоты служитъ предположеніе, что количество теплотвора, составляющее потерю или приобрѣтеніе отъ размѣна между двумя частичками тѣла, весьма малыми и однакожь содержащими множество атомовъ, можетъ быть выражено непрерывною функціею разстоянія теплодѣйствующихъ частей и времени ихъ дѣйствія. Новая электро-динамическая теорія желаетъ основаться на предположеніи совершенно подобномъ. Предполагаютъ, что скопленіе электрической матеріи, при концѣ опредѣленнаго времени t , въ точкѣ проводника опредѣленной прямоугольными координатами x, y, z , можно представить непрерывною функціею переменныхъ x, y, z, t . Означимъ эту функцію чрезъ u . Скопленіе электричества въ точкѣ, весьма немного удаленной отъ первой и опредѣленной координатами $x + \Delta x, y + \Delta y, z + \Delta z$, полагаютъ равнымъ:

$$u + \frac{du}{dx} \Delta x + \frac{du}{dy} \Delta y + \frac{du}{dz} \Delta z;$$

затѣмъ, измѣряя приращеніе электричества въ опредѣ-

ленной части тѣла в интеграломъ $dt \int \frac{dy}{dt} dv$, съ помощію извѣстнаго анализа Фурье, составляютъ уравненіе съ частными производными, совершенно подобное уравненію движенія, теплоты. Это уравненіе столь извѣстно всякому Математику и Физику, что мы можемъ не помѣщать его здѣсь.

Углубимся сколько необходимо въ основаніе этой теоріи. Такъ какъ мы не можемъ непосредственно наблюдать явленій, происходящихъ между частичками тѣлъ: то по необходимости должны представлять эти явленія, въ уменьшенномъ размѣрѣ, но во всемъ подобными съ тѣми, какія непосредственно наблюдаемъ въ тѣлахъ конечной величины. Если этотъ методъ не лзя назвать единственнымъ, то по крайнѣй мѣрѣ онъ съ успѣхомъ служилъ во всѣхъ установленныхъ до сего времени физико-математическихъ теоріяхъ. На-примѣръ: взаимное притяженіе небесныхъ тѣлъ происходитъ обратно пропорціонально квадрату разстоянія ихъ центровъ тяжести. Этотъ законъ повѣряется въ своихъ слѣдствіяхъ непосредственно астрономическими наблюденіями. Хотя массы и объемы планетъ огромны, сами по себѣ, но чрезвычайное разстояніе ихъ позволяетъ разсматривать планеты, какъ точки, и слѣдовательно тотъ же законъ тяготѣнія приписывать каждой частичкѣ вѣсомой матеріи вообще. Вычисляя посредствомъ интеграла сумму всѣхъ элементарныхъ притяженій однородной сферы, снова находимъ притяженіе обратно пропорціональное квадрату разстоянія данной точки отъ центра сферы. Повѣривъ такимъ образомъ законъ элементарнаго притяженія на тѣлахъ сферической формы, мы съ увѣренностію пользуемся результатами вычисленія для тѣлъ какой угодно формы. Другой примѣръ: непосред-

ственные измѣренія показали, что длина струны прибавляется пропорционально приращенію силы, приложенной къ концамъ ея. Геометры приложили этотъ законъ къ частичкамъ упругихъ тѣлъ, т. е. предполагаютъ измѣненіе молекулярной силы пропорциональнымъ безконечно малымъ относительнымъ перемѣщеніямъ каждой пары частичекъ; затѣмъ посредствомъ интеграла или суммы вычисляютъ результатъ силъ, дѣйствующихъ на каждую точку, и выводятъ общія условія равновѣсія силъ внутри упругаго тѣла. Еще примѣръ: явленія магнитной стрѣлки представляются съ перваго взгляда такими, какъ бы въ концахъ ея присутствовали невѣсомыя жидкости, одаренныя взаимнымъ притяженіемъ, но разведенныя между собою какою-то силою отъ середины въ концы стрѣлки. Но когда доказали, что отломокъ одного конца магнитной стрѣлки представляетъ снова всѣ явленія цѣлой магнитной стрѣлки: то должны были поправить начальное понятіе и стали представлять магнитъ составленнымъ изъ безчисленнаго множества безконечно малыхъ магнитныхъ стрѣлокъ. Слагая посредствомъ интегрированія дѣйствіе отъ всѣхъ магнитныхъ элементовъ, вычисляютъ магнитную силу Земнаго Шара. И такъ методъ изобрѣтеній состоитъ въ томъ, чтобы въ элементѣ матеріи усмотрѣть свойства тѣла и потомъ изъ элементовъ построить тѣла съ ихъ свойствами. Возьмемъ теперъ нашъ случай. Чтобы основать математическую теорію электрическихъ токовъ, должно съ точностію опредѣлить способъ сообщенія электричества между проводниками конечныхъ измѣреній, представить эти тѣла уменьшенными до величины частичекъ, и посредствомъ вычисленія опредѣлить для каждой точки въ тѣлѣ размѣнъ электричества съ прочими точками. Но

вая теорія принимаетъ, что электричество во время прохождения тока сообщается между частичками проводника совершенно подобно лучистой теплотѣ, только коэффициентъ проводимости бываетъ въ первомъ случаѣ несравненно болѣе, нежели во второмъ. Какъ бы то ни было, тождественность общихъ уравненій движенія электричества и теплоты не можетъ быть случайною и предполагаетъ чрезвычайное сходство въ самыхъ способахъ сообщенія электрической и теплотворной матеріи: Посмотримъ, вѣроятно ли такое сходство? Число лучей теплоты, которые выбрасываетъ частичка тѣла А, состоящая изъ множества атомовъ, зависитъ только отъ скопленія теплотворной матеріи въ А или, — что все равно, — отъ температуры абсолютной, существующей въ А въ это мгновеніе. Это число не зависитъ отъ плотности окружающей среды, ни отъ температуры ея. Число лучей, которые А получаетъ въ размѣнъ отъ другихъ частичекъ, зависитъ отъ природы тѣхъ частичекъ. Это свойство теплотворнаго размѣна столько выгодно въ теоріи, что позволяетъ сравнить скопленіе температуръ съ наложеніемъ волнъ. При сообщеніи электричества, намъ кажется, бываетъ тому противное. Число искръ, выброшенныхъ частичкою А, непременно зависитъ отъ электрическаго напряженія, отъ вида и расположенія другихъ частичекъ, съ которыми происходитъ размѣнъ электричества. Путь молніи или искры бываетъ назначенъ прежде самого явленія, и перемѣнить это назначеніе можно не иначе, какъ, перемѣщая проводники со скоростію, превосходящею скорость самой молніи. По прохожденіи первой молніи система проводниковъ можетъ получить совершенно другое расположеніе, такъ что путь второй молніи зависитъ отъ слѣдствій, оста-

вленныхъ предыдушею. И такъ, сначала необходимо узнать въ размѣнѣ электричествъ между многими проводниками какой-нибудь общій законъ, который могъ бы служить основаніемъ въ теоріи движенія электричествъ.

Если даже предположимъ, что частичка проводника, по прохожденіи каждой искры, приводятся силою внутренней упругости на свои прежнія мѣста: то подобный возвратъ совершается не иначе, какъ посредствомъ многихъ качаній частичекъ: слѣдовательно вторая искра застаётъ частички на новыхъ мѣстахъ и зарядъ ея сообщается по другому закону. Наконецъ это явленіе можетъ быть періодическимъ, т. е., по прохожденіи на-примѣръ тысячь искръ, частички проводника представляются въ прежнемъ порядкѣ для второй тысячи искръ; въ такомъ случаѣ, вмѣсто самаго электрическаго тока, должно подвергнуть вычисленію волнообразное движеніе частичекъ въ проводникѣ и періодическое измѣненіе электрическаго тока. Это разсужденіе заставляеть насъ думать, что метафизика новаго ученія темна и не тверда.

Другое, не менѣе важное затрудненіе заключается въ слѣдующемъ. По всей вѣроятности, притяженіе со стороны вѣсомой матеріи на теплотворъ быстро уменьшается и совершенно исчезаетъ, прежде нежели разстояніе достигаетъ микроскопической величины: посему теплотворный лучъ можетъ проникать многіе ряды частичекъ, пока не будетъ призванъ притяженіемъ частички, случившейся сличкомъ близко къ его проекторію. Такимъ образомъ, изъ 1000 лучей, брошенныхъ по одному направленію, погашаются въ первыхъ рядахъ, на-примѣръ, 300 лучей, въ слѣдующихъ столькихъ же рядахъ 200 лучей и т. д., такъ что теплопоглощеніе лучей происходитъ съ

соблюденіемъ постепенности, что и можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для приложенія дифференціального способа. Напротивъ того, электрическая искра нѣже чувствуетъ законъ разстоянія (квадрата) и предпочитаетъ упасть на ближайшій проводникъ. Возвратъ теплотворнаго луча невозможенъ, между тѣмъ какъ возвратъ электрической искры представляется явленіемъ обыкновеннымъ. Электрическая искра можетъ, подобно планетѣ, описывать орбиту около заряженной частички въ тѣлѣ. Не то ли самое утверждаетъ столь восхваляемая теорія Ампера? Это замѣчаніе показываетъ, что выраженіе внутренней напряженности въ электрическомъ токѣ посредствомъ непрерывной функціи и измѣреніе прилива электрической матеріи посредствомъ интеграла суть предположенія, требующія глубокаго испытанія.

Чтобы на-примѣръ показать, какъ недостаточно общее уравненіе движенія теплоты для опредѣленія электрическаго тока, положимъ, что мы вырываемъ изъ гальванической цѣпи проводникъ В, вставленный на пути тока между двумя подобными проводниками А и С. Въ первое мгновеніе, скопленіе электрической жидкости въ различныхъ точкахъ тѣла В будетъ какъ бы данное, что Математики называютъ произвольною функціею; слѣдующее же состояніе тѣла опредѣляется интеграломъ уравненія, которое представляетъ перемѣщеніе электрической жидкости въ безконечно малое время. Но если это уравненіе ничѣмъ не различается съ уравненіемъ движенія теплоты: то не должны ли мы ожидать, что законы распространенія электричества внутри тѣла совершенно подобны съ законами распространенія теплоты. Это заключеніе должно почитать строго математическимъ: потому что системѣ

линейныхъ уравненій, представляющихъ движеніе теплоты, принадлежитъ рѣшеніе единственное. Но такое заключеніе явно противорѣчитъ опыту. Въ какое время совершается переходъ свободнаго электричества на поверхность проводника? Мгновенно. Если бы охлажденіе нагрѣтаго тѣла совершалось такъ же быстро, то уравненіе движенія теплоты ни къ чему бы не служило: потому что это уравненіе необходимо предполагаетъ постепенный ходъ явленія.

Въ какой части тѣла бываетъ наиболѣе прочное равновѣсіе температуръ? Безъ сомнѣнія, въ центрѣ — въ ядрѣ тѣла. Для электрической жидкости это бываетъ совершенно напротивъ, т. е., прочное равновѣсіе электричества возможно только на поверхности тѣла. Для тѣлъ тепло-прозрачныхъ уравненіе движенія теплоты перестаетъ служить; съ другой стороны, не будетъ ли всего справедливѣе сравнить электро-проводники съ тѣлами прозрачными для электричества. Но электро-прозрачныя тѣла должно представлять совершенно иначе, нежели тѣла термо-прозрачныя. Вѣсомыя частички тѣлъ составляютъ какъ бы мѣсто для тѣлъ въ тѣлахъ термо-прозрачныхъ, поры же тѣла составляютъ просвѣты; напротивъ того, въ тѣлахъ электро-прозрачныхъ тѣсныя цѣпи частичекъ представляютъ дороги для электричества, между тѣмъ какъ поры тѣла составляютъ препятствіе движенію.

Ордин. Проф. Казанскаго Унив.

А. ПОПОВЪ.

О НѢКОТОРЫХЪ РУКОПИСЯХЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ МОНАСТЫРСКИХЪ И ДРУГИХЪ
БИБЛИОТЕКАХЪ.

Во время путешествія по Россіи, въ качествѣ сотрудника Г. Археографа Строева, съ 1830 по 1834 годъ, я видѣлъ много Славянскихъ и Русскихъ рукописей въ библиотекахъ двѣнадцати Губерній, посѣщенныхъ Археографическою Экспедиціею. Главныя бібліотеки, на основаніи инструкціи Императорской Академіи Наукъ, описаны Г. Строевымъ; но въ тѣхъ, которыхъ осмотръ возложенъ былъ на меня, описанія составлялись мною и доставлялись къ Г. Строеву для приобщенія къ общимъ бібліографическимъ матеріаламъ. По закрытіи Археографической Экспедиціи, въ 1834 году, эти матеріалы отдѣлены были отъ прочихъ, и оставлены въ вѣдѣніи Г. Строева, для составленія изъ нихъ Словаря, или указателя сочиненій, извѣстныхъ въ нашей Литературѣ до начала XVIII вѣка. Этотъ трудъ, требующій многихъ справокъ и соображеній, донынѣ не приведенъ къ окончанію. Между тѣмъ, при собраніи матеріаловъ для сказаннаго Словаря, во время археологическаго путешествія, я велъ, по возможности, постоянный дневникъ моихъ занятій; изъ этого составилъ

ся значительный запасъ выписокъ и замѣчаній, смѣю думать, не бесполезныхъ для Исторіи Русской Литературы. Въ предлагаемой статьѣ сообщаются excerpts изъ этого дневника о нѣкоторыхъ любопытныхъ рукописяхъ, съ выписками изъ нихъ и указаніемъ библиотекъ, гдѣ онѣ хранятся.

1) Житіе Св. Сергія Обнорскаго, пис. полууставомъ въ 1584 году. Хранится въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ.

Въ концѣ сей ркп. приписка: «Написано бысть Житіе се Святаго во времена и лѣта Благочестиваго Государа Царя и В. К. Иоанна Васильевича всея Росіи и богодарованныхъ чадъ его, преосвященному Митрополиту тогда бывшу Діонисію и Епископу Варлааму Вологодскому и Великопермскому, въ лѣто 7092; написа же Житіе се чудотворца Сергія инокъ Іова, иже бысть въ та лѣта у Покрова Пречистыя обителя Діонисія чудотворца иже на Глушицѣ Игумень и проч.

Св. Сергій основалъ (упраздненный нынѣ) монастырь на рѣкѣ Нурмѣ (въ Вологодской Губерніи), въ исходѣ XIV вѣка; былъ сподвижникомъ Св. Павла Обнорскаго, и скончался 7 Октября 1412 года. Житіе Св. Сергія составлено изъ записокъ Обнорскаго Игумена Протасія, жившаго въ половинѣ XVI столѣтія. См. *Исторію Р. Иерархіи*, т. V, стр. 356.

2) Минія мѣсячная, въ л., XVI вѣка. Принадлежитъ Иоанно-Предтеченскому Желѣзно-Боровскому монастырю.

На послѣднемъ листѣ приписано: «Лѣта 7049, мѣсяца юнѣя 11 день, написана бысть сія Минія рукою многогрѣшна-

го дьяка Софронія, на Желѣзномъ Борку у Рождества Іоана Предтечи, у святаго отца Николы и у преподобнаго отца Іакова, стяжаніемъ Игумена Нифонта и келаря Демьяна Яковля сына Писемьскогого. На первомъ листѣ скорописью: «Лѣта 7090, енваря 14, пріѣжалъ государской посланникъ съ милостиною Ѳеодоръ Петровичъ Окинѣевъ по Царевичѣ по Иванѣ Ивановичѣ всея Руси, 10 рублевъ денегъ, при Мисаилѣ строителѣ, да при келарѣ Перфирѣ, и при казначеѣ Осифѣ и при Онтоніѣ старцѣ.

Желѣзно-Боровскій монастырь основанъ Св. Іаковомъ въ XIV вѣкѣ. Въ *Ист. Іерархіи* (т. IV, стр. 116—118), упоминается о двухъ монастыряхъ сего имени; Желѣзно-Боровскій Іоанновскій монастырь находится въ Костромской Губерніи, близъ города Буя.

3) Минейя, въ л., писана полууставомъ въ XVI вѣкѣ. Хранится въ томъ же монастырѣ.

Въ концѣ приписано: «Въ лѣто 7044 списана бысть сия книга Минейя мѣсяца марта, по строенію Божію, при Благоутривомъ и богохранимомъ и христіолюбивомъ Великомъ Князи Иванѣ Васильевичѣ всея Руси, и при Архіепископѣ Давидѣ Митрополитѣ всея Руси; а написана быша книга сія великому и чудному Іоанъ Предтечи и великому свѣтилику Николѣ чудотворцю и въ Яковль монастырь Широносозъ преподобнаго отца нашего Игумена Іакова, иже основавый обитель сію. А написана быша сія книга рукою маломощнаго и недостойнаго небеси и земли раба Божія Ѳетька Иванова сыннишка; и гдѣ буде описался недозсліемъ ума своего, или съ другомъ бесѣдуа, или нерадѣніемъ покушахся книгу сію написать, не имѣа добра ума къ покаянію, но аки въ пустыни трость вѣтромъ колеблемо, или аки море пескомъ мутящуся, исправляйте Господа ради, а не клените... А написана быша сія книга повелѣніемъ осподаря нашего Игумена Нифонта, настоятеля и учителя» и проч. Тутъ же приписка другимъ почеркомъ: «Лѣта 7082 вышелъ изъ Крыму Ѳеодоръ Ондрѣевичъ Писменской, великое промежъ говнѣе».

Дворянинъ Федоръ Писемскій — дипломатъ своего времени, — былъ посланъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ въ Крымъ и Польшу, велъ переговоры съ Стефаномъ Баторіемъ и ѣздилъ въ Лондонъ по дѣлу о сватовствѣ за Царя Маріи Гастингсъ.

4) Евангеліе толковое, пис. уставомъ въ исходѣ XVI вѣка. Въ библиотекѣ того же монастыря.

Въ сей ркп. содержится: а) Евангеліе учительное, въ десяти словахъ, безъ начала; б) *Правила избранныя св. Апостолъ и св. Отецъ Седми Соборовъ, о Епископствѣ и Священничествѣ и о мнѣствѣ и о людехъ мірскихъ*; с) *Въ пятокъ великій слово о снятіи Господа съ креста*, и d) Слово похвальное св. Николаю Чудотворцу. Внизу по листамъ подписано: «Въ лѣто отъ Р. Х. 15.6, написана книга рекомаа Евангеліе учительное текстовое, за дрѣжавнаго панованія его мѣсти Короля Полскаго Жигимонта третего, взятого на королевство изъ землѣ Шведской, и за дрѣжавнаго панованія староства Лвовского и Щирецкого на тотъ часъ будущаго его мѣсти пана Воеводы Севдомирскаго, и при войтѣ дѣдицкомъ на тое часъ будущемъ Щирецкомъ его мѣсти панѣ Севестіанѣ Севецкомъ, дворянинѣ Короля его м—ти, и при Епископѣ нашемъ его м—ти Гедеовѣ Болобанѣ, Епископѣ Галицкомъ и Лвовскомъ и Каменецкомъ, тутъ же и Щирецкомъ повѣтъ, и при священникѣ Щирецкомъ на имя Козмѣ Троецкомъ. Купилъ сію книгу, на имя Евангеліе учительное, рабъ Божій на имя Андрѣй старецъ Федковичъ, а прозвищемъ Пушкаръ, далъ за ню 5 золотыхъ безъ десяти грошъ, и придалъ ей къ церкви Щирецкой на имя къ Св. Живоначальной Троицы, за свое отрпщеніе грѣховъ», и проч. Выше сей подписи по листамъ же: «Року 1668 сія книга Евангеліе учительное монастыря св. Николы . . . Кіевскомъ, по зейшломъ іеромонахѣ Леопіѣ Коростовскомъ, наддана есть во обители святое . . . ѳицкѣ Алексѣемъ Туромъ Игуменомъ той же святое обители вѣчитъ» и проч. Подъ статью «Правилъ Апостольскихъ» подписалъ

полууставомъ: писана сія книга рукою многогрѣшного раба Божія Ивана Поповича, мѣсяца іюня 25, року 1596 свершена.

Подъ тою же статьею означена цѣна сребреника (слич. Матѣ. XXVI. 15 и XXVII. 3, 5 и 9): «единому сребрьнику цѣна есть литръ 12, а въ литрахъ 300 и 60 и 6; а рублевъ мониты Московской и Сѣверской литбы (въ *Опис. Румянц. Музеума*, стр. 442: «личби» и «личбы») 1532 (*тамъ же*: 700 и 30 и 2), а Лядзкой литбы мониты 1000 копь и 500 копь и 60 и 6 копь (*тамъ же*: и 1000 и 7 сотъ и 60 и 6 копь), а Угорской литбы 3 тысячи золотыхъ и 500 золтыхъ и 30 зол. и 2 златн.» — Любопытенъ счетъ Московскихъ рублей въ сравненіи съ Польскою и Угорскою монетою XVI вѣка, по отношенію ихъ къ литрамъ.

5) Евангеліе въ л., писано въ два столбца уставомъ, XV вѣка. Хранится въ томъ же монастырѣ.

Въ концѣ подписано: «Сію книгу, Евангеліе, положилъ Ѳеодоръ Олексѣевичъ да братъ его Никита Олексѣевичъ въ церковь Пресвятыя Богородица честнаго ея Благовѣщенія, въ лѣто 7016, при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Руси». По листамъ подпись первая: «Се язъ Благовѣщенской попъ Ѳеодоръ промѣнилъ есми Евангеліе апракосъ Игумену Ѳегнасту Ильи Пророка на Борокъ, да Данилу Клементіеву сыну, лѣта 7069, а писалъ своею рукою». Подпись вторая: «Лѣта 7114 году, априла въ 15 день, продали сію книгу опракосъ отъ Ильи Пророка съ Борку и Заозерья Меншикъ Даниловъ сынъ Малово, да Петръ Дмитреевъ, да Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Усъ, да и всѣ крестьяне Боровскіе волости и Заозерскіе, продали въ Олюшину слободу Николѣ Чюдотворцу, а купилъ Шумило Трофимовъ, а далъ промѣны двадцать алтынъ, а Боровци и Заозерци ступилися четыре гриввы Николѣ Чюдотворцу въ домъ безъ выкупа; а подписалъ Боровскіе волости церковной діечокъ Дружинка Никитинъ сывъ».

6) Евангеліе въ четвертку, уставное, XV вѣка. Принадлежитъ тому же монастырю.

По листамъ: •7078 (1570 года) дагъ Игуменъ Тихонъ Великому Ивану Предтечи, и Николѣ чудотворцу и преподобному Іакову Чудотворцу, сію книгу Евангеліе: и вы бѣ Бога ради поминали въ молитвахъ.

7) Синодикъ Желѣзно-Боровскаго монастыря, въ четвертку, писанъ въ 1656 году. Хранится въ томъ же монастырѣ.

Заглавіе: •Синодикъ Галицкаго уѣзда Рождества Іоанна Предтечи и преподобнаго чудотворца Іакова Желѣзно-Боровскаго, писанъ лѣта 7165 Сентября съ 1 числа, при игуменѣ Христофорѣ. На первомъ листѣ записано: •Моровое было повѣтріе первое на Москвѣ, и по городомъ, и по волостемъ и по уѣздамъ и по селамъ, во 162 году, а Государь Царь пошелъ съ Москвы воевать въ Литву, и Смоленскъ взялъ, и Литовскіе города поималъ того же году; а другое было моровое повѣтріе во 163 году, тое-жъ болѣстію помирають, пострѣломъ. 164 году пошелъ Государь на Свитцкія Нѣмцы подъ Ригу, и нныя многіе города поималъ. Въ семъ Синодикѣ записаны имена Желѣзно-Боровскихъ Игуменовъ: •Досвѣей, Савва убиенный, Вевіаминъ убиенный, Іосифъ, Левкій, Пларіонъ, Θεодосій, Евстратій.

О моровомъ повѣтріи 1654 и 1655 годахъ см. Рихтера *Ист. Медицины въ Россіи*, т. II, стр. 125—139, и *Дополненія къ актамъ Археографической Коммиссіи*, т. III, стр. 442.

8) Проповѣди Іоанникія Галятовскаго, переведенныя на Славянорусскій языкъ, въ л., исх. XVII вѣка. Въ библіотекѣ Новгородскаго Антоніева монастыря.

Заглавіе: •Поученія, или проповѣди Слова Божія на праздни Господскія и Пресвятыя Богородицы, такжеже Святыхъ

нарочитыхъ; преведены на Словеноросійскій діалектъ во святѣхъ монастырѣхъ общежителномъ Иверскомъ, иже на Святѣхъ езерѣхъ, въ лѣто отъ Созданія Мира 7178, отъ Рожества же Христова 1669. Въ посвященіи Новгородскому Митрополиту Питириму сказано: «Повелѣніе твоего преосвященства, господива отца и пастыря нашего, къ намъ недостойнымъ приде преложити книгу: Ключъ разумѣнія, на Словеноросійскій языкъ; противитися повелѣнію архіерейскому нехѣлю, суще сынове послушанія, по возможному нашея немощи долѣхъ сотворихомъ повелѣнію, приложивше къ сему и толкованіе церковныхъ службы, св. Симеономъ Архіепископомъ Селунскимъ и прочими учителями церковными изъясненныя. Изволи пріяти, о Архіерею великій, сей нашъ мало-мощный трудъ, совершенною любовію и своимъ высочайшимъ благоразсужденіемъ покрый нами погрѣшенная, елика обрящутся въ сей книгѣ; насъ же недостойныхъ благословенія архіерейскаго сподобивши, въ завѣщанной Богомъ любви и въ святителскихъ богоугодныхъ молитвахъ сохраняя, защищати отъ противныхъ своимъ предстательствомъ не отречься, прилежно съ низжайшимъ поклоненіемъ припадающе молимъ: преосвященства твоего присни молитвенницы и послушницы, низжайшій Θεодосій Архимандритъ съ братією монастыря Иверскаго Свято-езерскаго».

Это — переводъ съ Западно-Русскаго нарѣчія «Ключа разумѣнія», напечатаннаго въ Кіевѣ 1659 и въ Львовѣ 1665 года. О Іоанникіи Галатовскомъ, извѣстномъ Богословѣ и полемикѣ, см. *Евгенія Словарь о духовныхъ писателяхъ*, т. I, стр. 228 и слѣд.

9) Сборникъ, въ четвертку, писанный полууставомъ и скорописью въ XVII вѣкѣ. Принадлежитъ Новгородскому Деревяницкому монастырю.

По листамъ помѣчено: «Книга Воскресенья Христова Деревяницкаго монастыря, данье Ждана Сабурова». Здѣсь находится слѣдующее извѣстіе о обрѣтеніи мошей св. Гурія,

Архіепископа Казанскаго : Лѣта 7104 (1595), ноября въ 20 день, Богомъ вѣнчанному Благочестивому и христіолюбивому В. Г. Царю и В. К. Ѳеодору Ивановичю, всея Русіи Самодержцу, писалъ богомолецъ его Ермогенъ Митрополитъ Казанскій и Астороханскій : что де, по его Государеву указу, велѣно въ городъ въ Казани, въ Преображенскомъ монастырѣ, церковь каменная поставить, во имя Святое Богомѣнное Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисусъ Христа ; и въ той мѣрѣ новые церкви, надъ Казанскимъ надъ первымъ Архіепископомъ Гурьемъ, у старые деревяныя церкви за олтареи, стоялъ чюланъ каменной и гробница надъ нимъ была камена ; и церковь деи старую и тотъ чюланъ и гробницу съявъ, и мѣсто освативъ, и молебная цѣнія пѣвъ, учили рыи копати : — и довелось деи октября въ 4 день, въ первую субботу послѣ Покрова Святѣй Богородицы... дошли гроба Архіепископа Гурья, а гробъ де дубовъ цѣлъ, ничѣмъ не вредимъ ; и сказалъ де ему Ермогену Митрополиту Преображенской Архимаритъ Арсеней, что дошли гроба Архіепископа Гурья, и онъ де Ермогенъ Митрополитъ соборнѣ обѣдню служивъ въ соборнѣй церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и совершивъ божественую литургію, ходилъ въ Преображенской монастырь и гробъ Архіепископа велѣлъ вскрыти, и мощи во гробѣ Гурья Архіепископа лежать цѣлы, ничѣмъ же невредимы ; и Архимариту Арсеневу велѣлъ мощи его руками осязати для извѣщенія, и Архимаритъ Арсеней мощи Гурья Архіепископа руками осязалъ, и мощи де его всѣ цѣлы, толко де одна исподняя губа немного тлѣнію преподалась, и схима деи, и аналаи, и вся погребальная одежда, и мантия чѣмъ покрыть, и пояски чѣмъ обязанъ ничимъ же невредимы, и клобукъ вязаной Греческій недоделанъ въ головахъ цѣлъ же ; и онъ Ермогенъ Митрополитъ велѣлъ мощи Архіепископа Гурья поставить, среди монастыря, поверхъ земли, до Государева указу ; а преставися де Гурей Архіепископъ лѣта 7072 (1563), декабря въ 5 день, а постриженіе деи его было у Пречистые Богородицы въ Осифовѣ монастырѣ. Да Государю же Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всея Русіи писалъ богомолецъ его Ермогенъ Митрополитъ въ другой своей грамотѣ, въ томъ же числѣ ноября въ

20 день: въ Казани де въ Преображенскомъ монастырѣ былъ первый Архимаритъ Варсунофей, и по Государеву де указу мать былъ во Тѣерь въ Епископы, и оставя деи епископство въ томъ же въ Преображенскомъ монастырѣ жилъ, и преставися деи лѣта 7085 (1577) году марта въ 26 день, въ великую среду, будетъ 19 лѣтъ, и гробъ де его окопали вмѣстѣ съ Гурьемъ Архіепископомъ, а положень де былъ у тое же церкви посторонь алтаря съ полуденные страны; и онъ де Ермогенъ Митрополитъ Варсунофья Епископа мощи велѣлъ при себѣ Архимариту Арсенью освятити для того, цѣлы ли мощи, въ ту же пору, въ которую пору смотрилъ мощей Гурья Архіепископа, и мощи де Варсунофья Епископа иные части тлѣнію преподалися, а иные деи части цѣлы, а погребалная де одежда вся цѣла; и нынѣ де, до Государева указу, Варсунофья Епископа мощи стоятъ вмѣстѣ со Архіепископомъ Гурьемъ.—Съ тѣми грамотами ко Государю Царю и В. К. Ѳеодору Ивановичу всея Русіи Ермогенъ Митрополитъ прислалъ, изъ Казани Преображенского монастыря Архимарита Арсенья, для свидѣтельства; и Государь Царь и В. К. Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи приказалъ богомолцу своему Іеву Патріарху Московскому и всея Русіи, а велѣлъ Преображенского монастыря Архимарита Арсенья роспросити про мощи подлинно. И по Государеву приказу великій господинъ святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, съ Митрополитомъ и со Архіепископы, и со Архимариты и со Игумены и соборными старцы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, Архимарита Арсенья роспрашивалъ противъ митрополичихъ грамотъ; и Архимаритъ Арсеней Іеву Патріарху Московскому и всея Русіи сказывалъ тоже, что въ митрополичихъ грамотахъ писано. Іевъ Патріархъ Московскій и всея Русіи вспросилъ Архимарита Арсенья: для чего положень былъ во гробъ Греческій клубукъ въ головахъ у Архіепископа Гурья и не довязень, тебѣ про то завѣстно ли? И Архимаритъ Арсеней сказалъ: сказывали деи Ермогену Митрополиту и ему Архимариту Арсенью того жъ Преображенского монастыря старые старцы, старецъ Еуфимей да старецъ Еустратей: какъ де былъ Архіепископъ Гурей на своемъ престолѣ въ Казани, а Варсунофей де въ то время былъ въ Казани въ Прео-

браженскомъ монастырѣ въ Архимаритѣхъ, и промежъ де ихъ былъ духовной великой совѣтъ, и Архіепископъ де Гурей повелъ себѣ Архимариту Варсунофью вязати Греческій клубукъ, и по его де велѣнію Архимаритъ Варсунофей тотъ клубукъ вязъ, и Гурей Архіепископъ послѣ того преставися вскорѣ, и Архимаритъ Варсунофей тотъ клубукъ и не довязенъ, отъ великіе духовныя любви, положилъ во гробѣ въ головахъ у Архіепископа Гурья. Да Архимаритъ же Арсеней сказалъ сверхъ Митрополитчюкъ грамоть: какъ де вскрыли гробъ Архіепископа Гурья, и гробъ деи полонъ воды чистые, а мощемъ по водѣ плавающимъ, в Ермогенъ де Митрополитъ повелѣ Архимариту Арсенью ту воду чистую черпати въ сосуды чистыи.— И въ генварѣ въ 9 числѣ ко Государю Царю и В.К. Ѳедору Ивановичю всея Русіи писалъ Ермогенъ Митрополитъ въ третьей своей грамотѣ: въ нынѣшнемъ деи во 104 году, въ октябрѣ въ 6 числѣ, внутри градъ Казани церкви Рожества Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа священноиноку Ѳедосью случись, послѣ келейного своего правила, лежи ему опочивути, и видѣлъ де онъ въ тоиѣ спѣ: обрѣтися ему въ Преображенскомъ монастырѣ, идѣже копають погребы подъ церковью, возсташа деи изъ гробовъ дѣмниха святоиѣщцы въ схимахъ, и начаша гробы своя мести шатїями своими, и глаголаша: «долга де лѣта да будетъ благочестивому Государю Царю и В. К. Ѳедору Ивановичю, всея Русіи Самодержцу, что де насъ изъ земляныхъ нѣдръ на свѣтъ вывелъ; онъ же де отъ того видѣнія начатъ трѣпетати, и вскорѣ возбужъ отъ сна, и вопроси де его братъ Давыдъ: «что де трепещешь? онъ же повѣда ему свое видѣнье. И Ермогенъ де Митрополитъ того старца Давыда спрашивалъ: «трепетнаго видѣлъ ли? и старецъ де Давыдъ сказалъ, что его трепетна видѣлъ, и сказывалъ ему свое видѣнье. И Ермогенъ Митрополитъ къ тѣмъ во щемъ Архіепископа Гурья и Епископа Варсунофья велѣлъ прѣставити четырехъ старцевъ стражей, и псалтырь говорить. За симъ слѣдуетъ описаніе чудесъ отъ нетлѣнныхъ мощей св. Гурія и Варсонофія.

10) Книга жалованныхъ грамотъ и другихъ актовъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря; пис. скорописью въ XVII вѣкѣ. Хранится въ томъ же монастырѣ.

На 1-мъ приклеенномъ къ переплету листѣ написано: «7000 во 109 (1601) году, во многмятежное время Московскаго Государства, при Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ, была со-слава въ заточенье, въ Новгородской уѣздъ въ Обовѣжскую пятину въ Егорьевской въ Толвуйской погостъ, Благовѣрная Государыня Царица и В. К. инока Марѣа Ивановна, за приставствомъ дворянъ Василья Ржевскаго, четыре года; за радѣнье къ ней Великой Государыни, пожалованы Толвуйскаго погоста выборные цѣловальники Еремка Глеадуновъ съ товарищи и Тарутинъ съ братьями, во 122 году Марта».

О лицахъ, оказавшихъ услуги матери Царя Михаила Феодоровича Марѣѣ Иоанновнѣ, во время ея заточенія, см. *Акты Арх. Экспедиции*, т. III, стр. 68—69, и IV, стр. 11—13, и *Акты Историческіе* т. III, стр. 9—11, 147—149.

11) Евангеліе, пис. уставомъ въ XVI вѣкѣ, въ листъ (напрестольное). Въ Калязинскомъ монастырѣ.

Эта рукопись, красиваго почерка, весьма хорошо сохранилась. Въ концѣ приписъ: «Въ лѣта 7041, въ обители Живоначальныя Троицы, и пречистыя ея Матере честнаго ея Рождества, и св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и преподобнаго и богоуоснаго Отца нашего Макарія новаго чудотворца, при державѣ благовѣрнаго и христорубиваго В. К. Ивана Васильевича всеа Руси, въ богомолиі ея въ Колязинѣ монастырѣ, по благословенію Игумена Евонміа, написано бысть Евангеліе сіе на престолъ; а писалъ се Евангеліе Леонасій инокъ діаконъ, Блжозерецъ Ферапонтовскій постриженникъ и проч.

12) Прологъ на мѣсяцы отъ сентября до февраля, пис. на пергаминахъ крупнымъ уставомъ въ

два столбца, на 213 л., въ больш. листѣ, кажется XIV вѣка. Хранится въ томъ же монастырѣ.

Эта ркп., въ которой не достаетъ первыхъ листовъ, начинается словами: «мона дьякона и учителя. Ти бѣша отъ Андрѣана града Македоньскаго, крестьяны ся нарекоша, и Христови послѣдовавшие учителя имуща» и проч.; въ концѣ ркп.: «а възлагаша на усѣкаемаго мнѣша царскую ризу и вѣнецъ. Богу нашему слава». Подъ 29-мъ Февраля, вмѣсто житія Св. Кассіана Римлянина помѣщено житіе Св. Мученика Феостирикта; ср. *Опис. ркп. Рум. Музеума*, стр. 174. Въ древнѣйшихъ Славянскихъ Мѣсяцесловахъ и Прологахъ встрѣчается то же. Изъ двухъ подписей въ концѣ рукописи видно, что она находилась у Кашинскихъ помѣщиковъ Кожиныхъ, и въ 1812 году положена вкладомъ въ Калязинъ монастырь, которому прежде принадлежала.

13) Псалтирь, въ большой листѣ, съ заставками, рисованными золотомъ и съ лицевыми на поляхъ изображеніями; пис. весьма крупнымъ уставомъ XVI вѣка; ркп. великолепная. Въ библиотекѣ Калязинскаго монастыря.

• По листамъ подписано: «Лѣта 7110, августа въ 29 день, далъ въ домъ Живоначальной Троицы, преподобному Макарію Колязинскому чудотворцу, сію книгу глаголемую Псалтырь, коноюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, за свое здравье и жены своей Матрены, а Богъ по душу сошлетъ, ино въ вѣчныхъ благъ». Съ начала Псалмовъ, по листамъ же, подписано собственноручно: «далъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ».

Бояринъ Димитрій Годуновъ извѣстенъ участіемъ въ государственныхъ и придворныхъ дѣлахъ при Царяхъ Іоаниѣ, Феодорѣ и племянникѣ своемъ Борисѣ Годуновѣ;

при послѣднемъ онъ приобрѣлъ огромное богатство и, не доживъ до смуть Междоцарствія, скончался около 1603 года.

14) Кормовая книга Колязина монастыря, пис. при Игуменѣ Сергѣи въ 1653 году, въ листъ. Хранится въ томъ же монастырѣ.

На 3 и 4 л. написано: «Да во 121 году, дадъ вкладомъ въ домъ Живоначальной Троицы, изъ Государевы казны, Козма Мининъ, ризы камка бѣла кармазинъ, оплечье камка таусинна сажено жемчугомъ и канителью, на оплечь двѣнадцать дробницъ большихъ серебряныхъ литыя золочены, да шестьдесятъ три дробницы на оплечь же и въ крестѣ и въ звѣздѣ меньшихъ серѣбреныхъ чеканныхъ и сканныхъ золочены, да стихарь камка бѣла кармазинъ, оплечье камка таусинна сажено жемчугомъ; и тѣ ризы и стихарь въ дачѣ преведены на Государево Царево в В. К. Михаила Федоровича всеа Русіи имя, и о той дачѣ о Государевѣ многолѣтномъ здравьѣ Бога молити».

15) Сборникъ, писанный уставомъ XVIII вѣка, на 76 л. Ркп. Курсунской церкви въ г. Торопцѣ.

Оглавленіе: а) Служба Божія Матери Одигитрія, совершаемая во Вторникъ Свѣтлой Недѣли. б) Похвала Пресвятой Богородицѣ, выписанная изъ книги: Новое небо. в) Чудеса отъ иконы Божія Матери, именуемой Курсунскою. г) Извѣстіе о дачѣ Торопчанами посадскими людьми въ Торопецкій Курсунскій соборъ Стараго за рѣкою Торопою посада, за избавленіе отъ нашествія Литвы въ 1617 году. е) Исторія о градѣ Кривитѣ, яже Старое городище (*), и обывателѣхъ того Кривичѣхъ, до преселенія на острова рѣки Торопы, и по той проименованъ градъ Торопецъ, гдѣ нынѣ имѣется образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія Ефескій (Ефесскій) третьей, писанъ св. Апостоломъ Лукою Евангелистомъ и проименованъ нынѣ Курсунскій.

(*) Большое городище близъ г. Торопца, въ Писцовой книгѣ 1686 г., хранящейся въ Торопецкомъ Магистратѣ, названо Кривитескомъ.

1) Воспоминаніе бывшего знаменія и чудесе отъ иконы Пресвятыя Богородицы, иже въ Великомъ Новѣградѣ. g) О поставленіи церкви Пресвятыя Богородицы честваго ея Знаменія (въ Новѣгородѣ). h) О пововленіи чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Знаменія, и о прещеніи сребрявья утвори. i) Чудеса Пресвятыя Богородицы Знаменія, и k) Слово похвальное бывшего знаменія отъ честнаго иконы пречистыя Владычицы нашея Богородицы въ Великомъ Новѣградѣ.

Въ статьѣ, отмѣченной выше лит. с, находится слѣдующее извѣстіе о нашествіи въ 1617 году Литовцевъ на Торопецъ: «Тогда бо Гетманъ Канцлеръ Польскій Левъ или Александръ Литовскій, со множествомъ вой отъиде разорити пресвятую обитель въ Маковцѣ, рекомую Сергіевъ монастырь; но ничтоже успѣ... И отходитъ даже до Нижняго Новаграда, и тамо многа зла створи; и начать злый дѣлатель вверхъ по Волзѣ ити, и лежимыя тамо грады разорити, монастыри и церкви Божія осквернати, села и веси пожигати. . . Не зазрите-жъ ми, молюся вамъ, аще убо не тако именовалъ проклятаго Ляха: не усомнѣваюся звѣропрваго назвати зміемъ лживымъ, или лвомъ жестокимъ, или волкомъ хищнымъ. . . Внегда достигающу ему окаянному Ляху на край предѣловъ Рускѣи земли, преданный въ стражу Божія Матери и на пребываніе пречюднаго и чудотворнаго ея образа, именованнаго Корсунскія. . . Внегда же приспѣ злокозненный ко граду сему, отходитъ отъ града яко на 30 поприщъ, и становъ ста въ селѣ зовомомъ Ковищеве, и стояше восемь дней, кони нѣговаше, оружіе направилше и вса яже на разореніе града устроилше. Приде же окаянный въ силѣ тяжцѣ, ведый съ собою вон, конникъ и пѣшець яко двадцать тысячъ; во градъ же едва мощно обрѣсти тысящу, но и тѣмъ отъ осады истомленн . . . и сугубо ко граду окаянный безпрестави посылалше вой своя, ово съ ласкавіемъ, ово съ прещеніемъ, да предадутъ градъ. . . Священникомъ же тогда безпрестави молебная со слезами совершающимъ, людемъ же всѣмъ плачущимся и о избавленіи молящимся» (слѣдуетъ описаніе чудесъ). «Внегда же бысть въ сумраки или въ первую стражу ноћи,

гражданомъ всѣмъ собравшимся во обитель Чудотворца Николая (въ *Никольскій Особный монастырь*), да въ дому его умеруть или оживуть, въ домѣхъ же своихъ послѣднее прощеніе отдаваше съ жепами и съ дѣтьми, и смертное нося одѣваніе, и всѣмъ смерти ожидающимъ, о колика подвига и страха ночь она бляше! Пряснѣ сынъ тмы во тмѣ и со тмою, и ста на горахъ, иже бѣ противу хребту церкви и обители; . . . вьегда же достиже и до острога, зреть огражденіе мало и низко, тогда возрадовася, мнѣвъ яко и одолѣвъ. . . повелѣ воинству си приступити смѣло и страшно и ужасно, и начаша бити во острогъ изю многихъ пицалей и изю самопаловъ и изю дуковъ, и испустиша градъ пулки и стрѣлы, яко дождь много, зѣло бляху яко три часы. . . Вьегда же истоци окаанный туль свой, испусти вся стрѣлы своя, и пицали престаша и огнь ихъ угасе, тогда мнѣвъ окаанный, яко отъ грому его всему оному острогу пастися; . . . тогда вскочиша ко острогу со обнаженными мечи, кричаще и восклицаютъ: *взаяди*. Да того часу вся градскія воя западше ждаху во страсть и трепетѣ, вьегда же бысть время, вскочиша и прибѣгоша ко острогу, обрѣтоша противныхъ уже по острогу ходящихъ, оле дивнаго чудеса и преславнаго извѣненія! . . . вскочиша, ничто иво глаголюще, токмо вопіюще: съ нами Богъ, и Корсунская Богородица, и святыи Николай! другъ друга утѣшаютъ и на дерзость поощряюще, другъ ко другу вопіюще: *ве бойтеся, помремъ заедино*; ови изю пушекъ бьюще, инии изю пицалей, инии копіи закалающе, инии топорами и бердышами сѣкуще, инии коліемъ колюще и каменіемъ бьюще . . . мнозѣхъ же на стѣнѣхъ противныхъ живыхъ похватиша. . . Во единъ часъ противныхъ уязвленныхъ и убиенныхъ ровъ весь полнъ бысть до верха, и поле все наслано побитыхъ; гражданъ же Богъ соблюде всѣхъ цѣлыхъ и невредимыхъ. . . Якоже обыче ночная тма предъ свѣтомъ отъ восходу солнечнаго на западъ уступати: тако и сей богомераскій поганинъ. сынъ тмы и ночи, отбѣже отъ благороднаго стада Христова, со оставшимися малыми числомъ ста на горахъ иже къ западу, да зреть свыше на погубленная своя воя. Вьегда же уарѣша изю града окааннаго стояща на горахъ, пустиша чрезъ рѣку изю многихъ пушекъ. . . Тогда убояся

окаянный, да не жалоюъ ядра изъ пушки ужаленъ будетъ, сбѣже съ горы и яко змій свисая въ нѣкоемъ рвѣ за горами ста. . . Внегда же бысть день, людіе же яко отдохнуша, начаша звонити по всѣмъ церквамъ, радующеса; . . . онъ же окаинный Ляхъ внегда услыша звоны во градѣ, ужасеса, миѣвъ яко на него идуть, стоя во страѣ и трепетѣ весь день той, и дождался ноци, повергъ вся, побѣже же озираяся вспять даже до Лукъ Великихъ. Возможно окаинному бѣ и здѣ послѣдняя своя воя положити, но суждено отъ Бога отыти ко граду Опочкѣ; тамъ послѣдняя своя воя полагаетъ, и оттуда едва со стомъ конныхъ утече».

16) Слово похвальное Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, чудотворнаго ея образа Одигитріа, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ Ляховъ и Нѣмецъ; пис. уставомъ въ 1716 году, въ четвертку, на 26 л. Въ Устюжскомъ Рождественскомъ соборѣ.

Устюжане, въ 1609 году, отказавъ Литвѣ въ кормахъ, выбрали начальниками головъ Солменя Отрепьева, Богдана Перскаго и прикащика Алексѣя Суворова, для отраженія Литовцевъ, воевавшихъ за втораго Самозванца. Въ Устюжнѣ построенъ былъ «острогъ» (деревянное укрѣпленіе). Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій *изъ своей державы, изъ Карюпольскихъ предѣловъ, изъ Чарондскія округи, далъ на Устюжну ратныхъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, сто человекъ. По слухамъ о набѣгѣ Пана Миколая Касаковскаго, народъ собрался въ «острогъ», а Воевода Ртищевъ колоколы ратные на всѣхъ странахъ поставить повелѣлъ, и (людей) посылалъ въ подѣзды. Литовцы приступили къ острогу 3 Февраля, но были отбиты пушечными выстрѣлами. Потомъ въ Устюжскомъ уѣздѣ воевали Наливайко и Захаръ Заруцкій; первый стоялъ въ*

сакъ Любегощѣ, а послѣдній приходилъ изъ Боровичъ; но ни одинъ изъ нихъ не могъ овладѣть Устюжною.

17) Чиновникъ, или Уставъ Новгородскаго Софійскаго собора, пис. въ листъ, полууставомъ, въ XVII вѣкѣ. Въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ.

Содержитъ въ себѣ подробное описаніе обряда, происходившаго въ Новѣгородѣ въ недѣлю Ваіи (Вербное воскресенье): Въ началѣ 3-го часа дни звонъ на соборъ во вся тяжкая, и собираются власти въ крестовую келію. Тогда дворецкой и яселничей, въ крестовой келіи, благословляются у святителя готовить осли и вербу и приѣмъ отъ святителя благословеніе, выходятъ изъ полагы и осматриваютъ осли и вербу и нестройное исправляютъ, чтобы было благочинно; приказанные жъ приказываютъ дѣтемъ боярскимъ накрѣшко, кто къ чему приставленъ во святителскомъ дѣйствіи, чтобы было безъ смуты. По времени же святитель приходитъ въ соборную церковь, со власти и подіаческимъ провоженіемъ по чину, и ставъ на мѣстѣ творить приходные поклоны, и знаменуется у св. иконъ, и облачается по обычаю; на облаченіи сакъ съ глаголи; и по облаченіи святитель приѣмъ посохъ сядетъ на мѣстѣ, и протодіаконъ кличетъ: «исполнитъ деспота» трижды, а подіаки на амбонѣ: «пресвященному». Потомъ приходятъ ко святителю къ мѣсту яселничей, и сотвори ко св. иконамъ поклоненія три, и зашедъ поклонится святителю въ землю и глаголетъ: «благословъ, владыко, осли привести ко уготованному мѣсту», святитель благословитъ рукою, овъ помянется святителю и отходитъ къ осли. И по времени приводимо бываетъ осли предъ церковныя Корсунскіе двери; а на ослиѣ на святительскомъ мѣстѣ полагается изголовье болшее, и до приходу святительскаго покрыто бываетъ сукномъ. И тогда посылаютъ мѣсть по боярина (*). Посемъ святитель творитъ входъ, и въ началѣ 1-я молитвы архіерейскія благословляются ключари крестовъ поднимать; и повелѣваютъ ключари посадскимъ по-

(* Т. е. по Новгородскаго воеводу и намістника.

помъ и діакономъ кресты поднять: рипиды, крестъ, Знаменіе, Праздникъ, Успеніе. По совершеніи 1-я молитвы повѣщаютъ властей (*) на соборъ; и начинаетъ святитель молебень съ протодіакономъ по обычаю. И по поклонѣхъ ко святителю властей, вриводитъ ко святителю поддьяческой учитель съ поддьяки съ правые страны, и приѣмлютъ отъ святителя благословеніе съ покловеніемъ, и отшедъ учитель уставляетъ поддьякомъ на вербу по обычаю. Святитель же глаголетъ молитвы архіерейскія... И отъ святителя молитвамъ скончавшимся, благословляются ключари у святителя кресты отпущать, и св. иконы, и отпущаютъ ключари изъ церкви кресты по чину. Аще ли бояринъ и воевода и діаки не были у заутрени, и святитель роздаеть вербу боярину и воеводѣ и діаконъ; а ключарь подноситъ ко святителю вербу. Посемъ святитель приѣмъ посохи, идетъ отъ мѣста своего къ ослятѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Предыдущимъ же въ рядъ протодіакону и ризничему и 4-мъ діаконъ съ кондрѣ, а діакономъ, 4-мъ поддьякомъ съ лампадою и съ ставикомъ и съ болшими свѣчами, и по нихъ два поддьяки съ ладоницею и полотенцомъ; тоже съ правые страны протодіаконъ несетъ честный крестъ на блюдѣ, а съ лѣвья страны ризничей идетъ со св. Евангеліемъ; и посемъ идетъ святитель съ посохомъ, а власти идутъ по немъ. Пришедъ же святитель ко ослятѣ, и обращя творить три поклоны ко св. иконамъ на востокъ, и по поклонѣхъ осѣнитъ на обѣ страны народъ рукою; и приѣмъ святитель съ блюда Животворящій Крестъ, благословитъ себе, и боярина, и дворецкого своего и яселничего; они же поклоншеся святителю и отходятъ помалу. И бояринъ приѣмлетъ у ослятѣ коонецъ темлака, дворецкой же средѣ держитъ, яселничей же за бразды. Потомъ святитель всѣдъ на осла, и приѣмлетъ св. Евангеліе въ лѣвую руку и прилагаетъ къ персеи, въ правую же руку приѣмлетъ Животворящій Крестъ. И повелѣвають ключари всѣмъ итти съ честными кресты и со св. иконы ко Входу Іеру-

(*) Власть — Архимандриты и Игумены Новгородскихъ степенныхъ, или старшихъ монастырей.

салима (*), по чину благолѣпно, по святительскому двору, около Богоявленія, въ Златоустовскія ворота; и назадъ идуть тѣмъ же путемъ. А пѣвцы предъ святителемъ идучи, правой ликъ, поють стихи: «Имѣй престолъ небо». Видимо же бываетъ осли бояривомъ и прочими, по обычаю; бреженія же ради святительскаго, у ослятъ съ обонихъ странъ поддержать его на се искуснѣйшии четверо дѣтей боярскихъ, по два со страны; народи же постилаху ризы по пути. За ослятемъ же идетъ поддѣякъ съ посохомъ, и по немъ власти. Святитель же, сѣдя на ослятъ, осѣняетъ честнымъ крестомъ народъ по странамъ себе. А съ хоруговью же и съ рипшды и съ чествыми кресты и со св. иконы идуть впередъ ко Входу Иерусалима отдаля, по нихъ же идуть священницы, и потомъ верба; на вербѣ же поють поддѣяки стихи: «Днесъ благодать» и «Имѣй престолъ небо»; и за вербою идуть пѣвцы, и по нихъ поддѣяки со свѣчами, а діакони идуть съ кадлы и кадятъ крестъ и Евангеліе и святителя, около хода ослятъ, а власти идуть за ослятемъ по обычаю. И пришедъ со кресты ко Входу Иерусалима, и входятъ въ церковь и уставляютъ ключари кресты по обычаю. Уготованну же бывшу средѣ церкви мѣсту, послаютъ коврикъ меншей, на немъ орлець да кресла съ головоемъ, безъ древенаго мѣста. А святитель прѣбхаетъ на ослятъ къ степени, полагаетъ честный крестъ на блюдо протодіакону, а ризничей у святителя пріемлетъ Евангеліе; шедъ же святитель со ослятъ, и сотворъ ко св. иконамъ поклоненіе, и врѣмъ честный крестъ, благословитъ себе, и боярина, и дворетцого, и отдавъ крестъ входитъ святитель за крестомъ и Евангеліемъ въ церковь св. Иерусалима, и яже о немъ освященный соборъ. А вербу же поставляютъ противъ сѣверныхъ вратъ церковныхъ, до времени. И шедъ въ церковь Иерусалима святитель станетъ на своемъ мѣстѣ, и творитъ приходные поклоны по обычаю, и власти ставятся по странамъ по чину; пѣвцы же лѣвый ликъ поють входъ: «исполайти» тройную. И святитель по

(*) При кафедральныхъ соборахъ находились особыя церкви во имя Вшествія Господня въ Иерусалимъ, для крестныхъ ходовъ, при совершеніи означеннаго обряда.

обычныхъ поклонѣхъ знаменуется у св. иконъ, и входитъ во оltарь, и цѣлуетъ св. престолъ, и благословитъ себе крестомъ и праздничныхъ служащихъ попа и дьякона, и вышедъ изъ оltаря паки станетъ на своемъ мѣстѣ. Таже бываетъ ектенія малая, и отъ святителя возгласъ : «яко ты еси Царь міровъ». И по возгласѣ «внимаетъ» протодіаконъ прок., и діаконъ сказываетъ прокимень со стихомъ празднику. И святитель чтетъ Евангеліе Цѣлтоносию, и по скоччаніи отъ святителя Евангелія поддьяки поютъ «испоайти» средѣ церкви. Таже протодіаконъ глаголетъ ектенію большую съ кадиломъ : «помилуй насъ Боже»; а поютъ пѣвцы; а по ектеніи святитель возгласъ : «яко милостивъ». И по возгласѣ оствѣненіе крестомъ святительское по чину; пѣвцы поютъ «Господи помилуй» демественную, перемѣняяся по ликохъ; и по оствѣненіи благословитъ святитель себе и боярина, и отдастъ крестъ протодіакону на блюдо. Таже ключарь, съ благословеніемъ святительскимъ, отпускаетъ кресты изъ церкви; а святитель знаменуется у мѣстнаго образа Входа Іерусалима, потомъ благословляетъ служить Кирилловскаго игумена да соборныхъ попа и діакона. Таже святитель выходитъ вонъ изъ церкви по обычаю, и пришедъ къ ослятѣ, приемъ крестъ, благословитъ себе и боярина и дворецкого, и полагаетъ крестъ на блюдо; и потомъ вѣдаетъ по прежебывшему на ося, и приемлетъ крестъ и Евангеліе по обычаю, и бываетъ отпускъ крестомъ по прежеиспанному. А священницы отъ Іерусалима идучи «седмыя цѣсвидопѣвають ирмосы и канонъ договариваютъ, и сохраняютъ по обычаю до Корсунскихъ вратъ; а пѣвцы лѣвый ликъ поютъ стихъ : «Преже шести дней Пасхи», и вершатъ стихъ до Корсунскихъ же вратъ, идучи поютъ паки къ Софѣи. Вербѣ же дошедши до святыхъ вратъ, и поставляема бываетъ ту до отпуста божественныя литургіи: сотники же со стрѣлцы оберегаютъ вѣтвь накрѣпко, довелѣ же отслужать божественную литургію. Егда святитель прїѣдетъ къ Корсунскимъ вратамъ, и сходитъ съ ослати по чину, и благословляетъ крестомъ себе, и боярина, и дворецкого, и яселничего. Въ то же время поскуру сносятъ въ церковь съ ослятѣ изголовье большое, и полагаютъ на мѣстѣ на большихъ креслахъ, а ося отводятъ на свое прежнее мѣсто : а

честныя кресты, и св. иконы, и Евангеліе относимы бываютъ въ церковь, и поставляются каждо на своихъ мѣстѣхъ. А пѣвцы правый ликъ поютъ «Задостойно» ирмосъ: «Богъ Господь». Также святитель входитъ въ церковь, а дѣяконъ святителя встрѣчаетъ съ кадиломъ по обычаю, и поддѣяки поютъ входъ меншой. По «Задостойнѣ» протодѣяконъ глаголетъ ектенію большую съ кадиломъ, и по ектеніи святитель глаголетъ возгласъ: «услыши ны Боже»; и по возгласѣ отпустъ молебну со крестомъ, и благословляетъ святитель себе, и ставъ на мѣстѣ благословляетъ боярина и приказныхъ, и властей, и весь народъ. Также начинаютъ часы, и служитъ святитель литургію со власти по обычаю; а поддѣяки на мѣрѣ поютъ стихи прадвичные и амбонное все демественное, а пѣвцы на оба лика литургію поютъ демественую. Ставикъ же съ вербою держимъ бываетъ поддѣякомъ, по правую сторону лампы; егда же святитель за Евангеліемъ войдетъ въ олтарь, поддѣякъ съ ставикомъ стоитъ у царскихъ дверей, и возгъ его другій поддѣякъ съ лампадою; а на переносѣ несуть сіюны и плащаницы, по переносѣ же поддѣякъ съ ставикомъ отходитъ въ олтарь сѣверными дверми, и поставляетъ ставикъ назади у жертвенника; егда же приспѣетъ время отверзения царскихъ дверей, и поддѣякъ приходитъ съ ставикомъ къ царскимъ, а другій поддѣякъ съ лампадою. По литургійномъ же трезвонѣ звонцы, шедъ съ колоколни, отлагаютъ отъ вербы мѣсто поддѣяческое со всѣмъ укрѣпленіемъ, токмо оставатися единой вербѣ; потомъ украшаютъ ключари вѣтви вербы, которые отломитъ святителю и раздать боярину и властямъ, и подрѣжутъ ихъ слегка. По заамбоннѣй же молитвѣ и по «прощеніи» вышедъ святитель изъ олтаря и пріемъ посохъ, идетъ изъ церкви къ Златымъ вратомъ къ вербѣ, подержимъ подъ руки, предходящимъ предъ нимъ протодѣякону съ кадиломъ и поддѣякомъ съ ставикомъ и съ лампадою; и за святителемъ идутъ власти. Тогда поддѣякъ напредъ полагаетъ орлецъ отъ Златоустовскихъ вратъ, и пришедъ святитель къ вербѣ станеть на орлецѣ, и отдасть посохъ поддѣяку; также пріемъ святитель отъ протодѣякона кадило, и кадитъ вербу крестообразно; въ то же время поддѣякъ переноситъ орлецъ и полагаетъ отъ Златыхъ вратъ, а

святитель обкадитъ вербу, кадитъ боярина и властей; таже сѣнетъ на орлецѣ, и кадитъ протодіакона, и отдасть кадило протодіакону. Протодіаконъ же приѣмъ кадило, покадитъ святымъ и глаголетъ велегласно: «Господу помолимся». Священнымъ: «Господи помилуй». Таже съ святители снимуть шапку, и подвѣсятъ ко святителю книгу; святитель же глаголетъ молитву надъ вербою во услышаніе, иже писана на утрени. И по скончаніи молитвы возлагають на святителя шапку, и святитель благословитъ вербу рукою, ключарь же подвѣсетъ ко святителю блюдо. Таже святитель отломитъ отъ вербы вѣтвь со овощіемъ, и положитъ на блюдо, и относина вѣтвь бываесть ко святителю въ келію; по семъ другій ключарь поднесетъ другое блюдо, и святитель отломитъ 2-ю вѣтвь со овощіемъ, и положи на блюдо благословитъ боярина; потомъ ломаетъ святитель вѣтвіе и даетъ воеводамъ и діаконъ, и властямъ, и прочимъ честиѣйшимъ людямъ; а прочую вербу благословитъ всему народу на раздробленіе. Таже святитель со властии возвращается пакы въ церковь, и глаголетъ поддѣякъ: «Буди имя Господне», и святитель благословляетъ дары; и творитъ святитель отпустъ божественныя литургіи, и совлачитъ ризъ святительскихъ. И провожаютъ святителя въ келію поддѣяки со свѣчами, и съ ставникомъ, и съ пѣніемъ по чину: попъ съ Праздникомъ (*), а діаконъ съ повагією, и ключарь предъ идетъ съ вѣтвію; ставникъ же съ вербою поставлется въ крестовой полатѣ. И того дня у святителя въ Софійскомъ дому столъ въ большой полатѣ боярину и воеводѣ, и діаконъ, и властямъ, и всему Софійскому собору, и кого святитель покладуетъ; а за столомъ хлѣбъ Богородицынъ и чтеніе въ Торжественникѣ, и послѣ стола, по дѣйствіи надъ хлѣбомъ Богородицынымъ, чаша праздничная и чаша о государскомъ многотѣномъ здравіи. И по совершеніи чашъ отпущаетъ святитель властей съ прощеніемъ и съ благословеніемъ, кождо во обитанъ своя. А святитель исходитъ изъ полаты въ крестовую келію, предносящимъ предъ нимъ іерею Праздникъ и діакону повагію, пѣвцемъ же поючимъ: «Владычице, пріими молитву»; по свя-

(*) Т. е. съ иконою Входа Господня въ Іерусалимъ.

тели же идуцимъ боярину и воеводѣ, и діаконъ, и дворецкому Софійскому и яселничему. И пришелъ святитель въ крестовую келію, глаголетъ «Достойно есть, Слава и нынѣ, Господи помилуй, владыко благослови»; и святитель молитвенный отпустъ. И по отпустѣ святитель знаменуется у Праздника и у повагѣи, и отпускаетъ іерея съ Праздникомъ и діакона съ повагією въ соборную церковь; а ключарь вземлетъ изъ келіи ставикъ и отнести въ церковь. И святитель посылаетъ ключаря, и попа и діакона, и пѣвцевъ, которые провожали въ келію, на погребъ; а боярина благославляетъ святитель образомъ окладнымъ и даритъ ковшемъ серебрянымъ, потомъ боярина и воеводу и діаконъ поклань доводно, и благословивъ отпустить въ дома своя; посемъ благославляетъ дворецкого своего образомъ на золотѣ, а яселничего образомъ же на краскахъ.

Въ томъ же «Чинovníкѣ, или Уставѣ Новгородскаго Софійскаго собора», описанъ обрядъ погребенія мертвыхъ тѣлъ въ скудельницахъ (Божіихъ домахъ), отправлявшійся въ четвертокъ седьмой недѣли по Пасхѣ. Въ Скудельницы (большія ямы съ крышею) ставили мертвыя тѣла въ гробахъ, и однажды въ годъ, всѣ вмѣстѣ, засыпали ихъ землею; погребенія въ Божіихъ домахъ совершались даромъ, тогда какъ въ монастыряхъ и у церквей (на кладбищахъ) требовалась за то извѣстная плата. Скудельницы уничтожены, вмѣстѣ съ обычаемъ погребать мертвыя тѣла при церквахъ, въ 1771 году (*). Обрядъ погребенія въ Скудельницѣ отправлялся

(*) Въ синодикѣ Всесвятской церкви, въ г. Вяткѣ, построенной на мѣстѣ Убогаго дома, я нашелъ слѣдующее извѣстіе: «1771 года, въ силу присланнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, велѣно Убогія дома отмѣнить, да и впредь къ строенію не допускать, а погребать мертвыя тѣла по близости часовни, по разнымъ могиламъ». Тутъ же, подъ 1700 годомъ записано: «Мая въ 16 день, въ семикѣ, повахида (въ Убогомъ домѣ) соборная пѣта и (мертвыя тѣла) погребены; а зачали надъ усопшими отпѣвать и въ новую яму класти къ 209 (1701) году Мая въ 26 день, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ».

въ Новѣгородѣ такимъ образомъ: «Въ среду 7-я недѣля по Пасхѣ, посылаетъ вѣсть ключарь къ игумену изъ среднихъ монастырей ѣхать на погребеніе къ Божиимъ домамъ. Въ среду къ четвертку въ монастырѣ у Рождества Христова (*) поютъ понахиду по умершимъ, и въ четвергъ служатъ обѣдню; и даетъ Божедомской прикащикъ игумену за понахиду и за службу гривну Московскую на весь соборъ. Въ четвергъ вечеръ благовѣсть къ вечерни за 5 часовъ ночи: пріѣзжаетъ игумень съ своимъ дьякономъ въ Софійскую вечерню въ соборъ, и благословляется у святителя погребать въ Божиємъ дому умершихъ, и съ нимъ благословляются старосты поповскіе и дьякони десятскіе. И по благословеніи съѣзжаетъ игумень и съ нимъ старосты и дьякони къ Божию дому, и пріѣхавъ начинаютъ погребеніе по обычаю, и поминаютъ на ектеніяхъ умершихъ по имяномъ; а которымъ у Божедомскаго прикащика въ годъ умершихъ, прибыльнымъ, имянь въ запискѣ вѣтъ, и тѣхъ поминати по прочтеніи имявъ: «помяни, Господи, представшихся рабъ своихъ, ихже имена ты самъ Господи вѣси, иже здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ, о нихъ же поминаніе творимъ, о прости имъ прегрѣшеніе», и все до конца; и бываетъ погребеніе все по обычаю. И по погребеніи Божедомской прикащикъ покрываетъ умершихъ полотномъ тѣло, и по полотну игумень и священницы посылаютъ землю. Потомъ поставляютъ столъ и на немъ кутью и начинаютъ понахиду, и на ектеніяхъ поминуютъ умершихъ также яко и на погребеніи, и прежнихъ умершихъ иже хоцетъ, и поютъ понахиду по Уставу; и по отпѣтїи понахиды творятъ поклоненіе по умершихъ по чину, и по поклонѣхъ поминаетъ игумень умершихъ кутьсю, и по немъ іерей и дьяконъ, и по нихъ Божедомской прикащикъ и вси боголюбивіи мужіе. И даетъ Божедомской прикащикъ за провоженіе игумену гривна, игуменскому дьякону 10 денегъ, понамарю 4 денги, старостамъ поповскимъ по 10 денегъ, десятскимъ дьякономъ

(*) О Рождественскомъ монастырѣ, близъ Новгорода, обращенномъ въ 1764 году въ кладбищенскую церковь, см. *Ист. Росс. Іерархїи*, т. V, стр. 692—694.

по 6 денегъ, пономаремъ по 2 денги, Рождественскому игумену 2 алтына.

Въ концѣ той же рукописи приписанъ другой «Чинъ хожденія на ослѣ въ недѣлю Вайи», короче и съ отмѣнами противъ предыдущаго. Какъ рукопись принадлежитъ Ростовскому собору, то вѣроятно такимъ образомъ этотъ обрядъ совершался въ Ростовѣ: Въ недѣлю Цвѣтную чинъ дѣйству святительскому. Послѣ всеобщаго святителя провожаютъ изъ церкви къ крестовую келью пѣвчіе діаки и подьяки, съ лампадою и со свѣщами; а ключари у святителя благословляются готовити и украшати большую вербу и путь, коимъ мѣстомъ святителю итти со кресты къ Празднику. А по пути поставятъ по обѣ стороны малыя вербы, и сторожей приставятъ, чтобы на пути все было чинно и брежно; потомъ у переднихъ церковныхъ дверей украшаютъ большую вербу по чину, якоже подобаетъ. Благовѣсть къ обѣднѣ въ большой колоколь, потомъ премѣняя, по воскресному. А святителя провожаютъ въ церковь пѣвчіе и подьяки, якоже и послѣ всеобщаго. А въ то время устрояютъ противъ церкви Всемилостиваго Спаса (1) весь и столбикъ новой нарочной, обшить сукномъ краснымъ и съ коцомъ, идѣже привязати осла и жребя. Потомъ святитель облачится, также и власти (2), и начинается молебень празднику; таже приходятъ подьяки ко святителю и поклоняются вси вкупѣ, потомъ идутъ ко благословенію итти на вербу; а вѣдучи поютъ стихиры празднику чинно. Таже идетъ святитель со кресты къ Празднику (3) по уготованному пути; а по обѣ стороны святителя діакони несутъ Евангеліе и честный крестъ, а протодіаконъ да ризничей кадятъ,

(1) Спасская церковь въ Ростовѣ, въ Каменномъ городѣ, подлѣ бывшаго Архіерейскаго дома.

(2) Власти— Настоятели монастырей.

(3) Т. е. къ Входеоерусалимской церкви, которая въ Ростовѣ находилась подъ соборною колокольнею; въ Вербное воскресенье Архіерей ходилъ туда изъ собора съ крестнымъ ходомъ. См. выше примѣчаніе о Входеоерусалимскихъ церквахъ, при кафедральныхъ соборахъ.

идучи, Евангеліе и честный крестъ и святителя, а идучи поють канонъ празднику. А ося въ то время стоитъ во уготованномъ мѣстѣ привязано; а у него стоитъ приказной, да казначей или ковшошей, и дѣти боярскіе добрые, для обереганія и чину. И какъ придѣтъ святитель со кресты къ Празднику, и меншой діаконъ по шестой пѣсни говоритъ: «паки и прокимень». Также протодіаконъ чтеть Евангеліе празднику, какъ доидеть рѣчи: «тогда Исусъ посла два ученика, глаголя има: идѣта въ весь, аже прямо вама, и абіе обрящете ося привязано, и жребя съ нимъ, и отрѣшивше приведѣта ми; и аще вама кто речеть что, речета, яко Господь его требуетъ», и тогда призоветъ святитель протопопа да перваго ключаря. Они же пришедше предъ святителя, покланяются вкупѣ, и ожидаютъ дондеже святитель изглаголетъ имъ евангельскія рѣчи, что выше писано: «идѣта въ преднюю весь»; также святитель благословитъ ихъ рукою и послетъ я въ весь, идѣже ося привязано. И протопопъ положитъ сукно красное на правое плече, а ключарь на лѣвое зеленое, и пришедъ начнутъ отрѣшати ося; а приказной въ то время говоритъ има: «чесо отрѣшаете»? они же отвѣщаютъ: «яко Господь его требуетъ», и отрѣшивше поведутъ. А протодіаконъ речеть во Евангеліи: «приведоста ося и жребя, и возложша верху его ризы своя»; тогда приведше протопопъ ося, и сменеть съ себя сукно, полагаетъ на осяти со главы, а ключарь также созади полагаетъ. Кончану же бывшу Евангелію, тогда приѣмлетъ святитель честный крестъ и благословляетъ воеводу и приказныхъ, и даетъ имъ вмѣсто ваія вербу. И всѣдъ святитель на ося, приѣмъ Евангеліе и крестъ, и потомъ поѣдетъ осѣная на обѣ страны крестомъ. А протодіаконъ и иніи діакони кадятъ святителя въ четыре кадила, а пѣвцы всѣдъ идучи поють: «осанна въ вышнихъ, осанна Сыну Давидовъ; благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ». А преди осяти уготованные народи постилаху ризы по пути; иніи же вѣтви рѣзаху отъ дръвъ, и постилаху по пути. А егда приѣдетъ святитель ко дверемъ соборныя церкви, тогда приѣмлютъ у святителя ключари Евангеліе и крестъ и отдають діакономъ, по прежеписанному. И святитель сходитъ со осяти и приѣмлетъ посохъ, и идетъ въ церковь.

О совершеніи «обряда» въ Вербное воскресенье Патриархами см. *Древнюю Византию*, т. VI, стр. 245—261. Соборнымъ опредѣленіемъ 1678 года онъ уничтоженъ въ Епархіяхъ, и замѣненъ обыкновеннымъ крестнымъ ходомъ: см. тамъ же стр. 357—362, и *Акты Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 308—309; совершенно прекратился со смертью послѣдняго Патриарха Адріана. О хожденіи верхомъ Россійскихъ Митрополитовъ, при вступленіи на престолъ, вокругъ Московскаго Кремля, слич. *Акты Археогр. Экспед.* т. I, стр. 160 и 299—300. Епархіальные Владыки при вступленіи на паству также объѣзжали Кремль, или «города».

А. БЕРЕДИКОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВВЕДЕНІЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ ХИМІИ (*).

—

Наши познанія о предметѣ, какого бы рода онъ ни былъ, тѣмъ точнѣе и опредѣлительнѣе, чѣмъ лучше мы можемъ подвергать его измѣренію. Въ отношеніи Естественныхъ Наукъ должно сказать, что совершенство ихъ теоріи возрастаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ совершенствуются способы, посредствомъ которыхъ приобрѣтаются числовыя данныя въ отношеніи наблюдаемыхъ явленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ расширяется кругъ явленій, доступныхъ для изслѣдованій такого рода. Мы не можемъ себѣ представить никакихъ другихъ измѣненій въ матеріи, кромѣ движенія, и потому понятно, что всѣ явленія окончательно должны подчиняться законамъ Механики, а для этого необходимо сдѣлать ихъ доступными для ея вычисленій. Довести наши свѣдѣнія объ извѣстной группѣ фактовъ до того, что мы можемъ объяснить ихъ на основаніи Механики, значить довести ихъ до высшей степени

(*) Приготовлена была для прочтенія на торжественномъ Актѣ Императорскаго С. Петербургскаго Университета, 9 Февраля сего года.

совершенства, которая конечно не исключаетъ возможности дальнѣйшихъ успѣховъ, но которая служитъ ручательствомъ, что направленіе, по которому шла Наука, вѣрна.

Разсматривая съ такой точки зрѣнія степень развитія, которой достигла Химія въ настоящее время, не лѣзя не видѣть, что ей еще чрезвычайно далеко до того, чтобы она могла составить механическую теорію для разсматриваемыхъ ею явленій.

Только въ концѣ послѣдняго столѣтія положено начало количественнымъ изслѣдованіямъ химическихъ явленій, и эти изслѣдованія исключительно были обращены только на одну сторону явленій — на составъ тѣлъ: слѣдовательно они еще слишкомъ не полны, слишкомъ односторонни, чтобы могли составить основу для теоріи химическихъ явленій. И между тѣмъ, ни одна изъ Естественныхъ Наукъ не возбуждала такъ часто, какъ Химія, возгласовъ о гигантскихъ шагахъ впередъ. Дѣйствительно, въ теченіе истекшаго полуувѣка Химія оказала неисчислимыя услуги промышленности, разъяснила огромную массу фактовъ, которые были непонятны или были понимаемы невѣрно: вотъ ея права на тѣ почести, которыя воздаются ей. Она сдѣлала невмѣрно много съ тѣхъ поръ, какъ аналитическія изслѣдованія сдѣлались господствующими въ ней, — но это не противорѣчитъ тому, что я сказалъ выше о несовершенствѣ ея теоріи или правильнѣе объ отсутствіи въ ней теоріи; это доказываетъ только, что и съ тѣми ограниченными, односторонними изслѣдованіями, которыми теперь занимается Химія, съ тѣми несовершенными, часто весьма грубыми способами, какіе она употребляетъ при своихъ количественныхъ изслѣдованіяхъ,

она является уже чрезвычайно важною опорою въ нашей практической дѣятельности.

Мнѣ казалось, что я достойнымъ образомъ займу ваше вниманіе, представивъ краткій очеркъ перваго появленія количественныхъ изслѣдованій въ Химіи. Разсказъ мой не можетъ быть подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета: ни время, ни мѣсто, для котораго онъ назначается, не допускаютъ этого; онъ сосредоточится только на указаніи характеристическихъ чертъ изъ дѣятельности тѣхъ Ученыхъ, которые положили первое основаніе количественнымъ изслѣдованіямъ въ Химіи, которые ввели при химическихъ изысканіяхъ ту методу, которая и теперь составляетъ необходимое условіе каждой химической работы.

Изучая тѣ явленія, которыя происходятъ, когда разнородныя тѣла соприкасаются, Химія очевидно должна обращать вниманіе на величину дѣйствующихъ массъ, а опредѣленіе величины массъ мы производимъ посредствомъ взвѣшиванія. Изъ этого видно, что вѣсы должны составлять необходимый инструментъ при изученіи химическихъ явленій.

Между тѣмъ употребленіе вѣсовъ при химическихъ работахъ появилось весьма поздно, только въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Важность результатовъ, которые были тотчасъ достигнуты этимъ нововведеніемъ въ Химіи, была такъ велика, необходимость опредѣлять вѣсовые отношенія между дѣйствующими тѣлами такъ естественна, что точные вѣсы стали съ того времени необходимымъ инструментомъ для каждой химической работы. Но до сихъ поръ это почти единственный мѣряющій инструментъ, употребляемый Химіею, другими словами: она еще не обращаетъ довольно вниманія на другія

стороны химическихъ явленій, которыя требуютъ другихъ способовъ измѣренія, куда на-примѣръ относятся дѣйствія такъ-называемыя теплородныя, электрическія, всегда сопровождающія химическое дѣйствіе одного вещества на другое.

И такъ къ концу прошедшаго столѣтія Химія достигла той степени развитія, что опредѣленіе количественныхъ отношеній стало необходимою; съ этимъ направленіемъ Химія разомъ достигла совершенно новыхъ, сравнительно съ прежними, возрѣвій на явленія. Фактъ остался тѣмъ же, но наше возрѣніе о его связи съ другимъ, сознание необходимости его существованія, т. е., теорія, измѣнилась совершенно подъ вліяніемъ аналитической методы изслѣдованія. Это направленіе дано было Химіи работами Лавоазье, Рихтера, Дельтона, и потомъ съ необыкновеннымъ талантомъ разработано и развито Берцеліусомъ. Около этихъ именъ и сосредоточится нашъ очеркъ, при чемъ, какъ я сказалъ выше, мы будемъ имѣть въ виду указать тѣ черты изъ дѣятельности этихъ Ученыхъ, которыя наиболѣе способствовали къ развитію количественныхъ изслѣдованій.

Лавоазье въ самыхъ первыхъ своихъ работахъ, не имѣвшихъ еще прямой связи съ тѣми, которыми онъ положилъ основаніе новой теоріи горѣнія, употребляетъ способъ изслѣдованія, которымъ характеризовались всѣ его послѣдующія работы и безъ котораго не производится ни одно химическое изслѣдованіе въ настоящее время: онъ строитъ точные вѣсы, изучаетъ обстоятельства, имѣющія вліяніе на точность взвѣшиванія, и съ этимъ инструментомъ приступаетъ къ изслѣдованіямъ. Въ этомъ, по видимому не важномъ, обстоятельствѣ заключается зародышъ

всѣхъ открытіи, до которыхъ достигъ Лавоазье. Передъ этимъ инструментомъ исчезли всѣ смутныя понятія объ уничтоженіи матеріи и образованіи ея, о принципѣ кислотъ и щелочномъ, объ отрицательной тяжести и т. п.

Предметомъ первой работы Лавоазье было изслѣдованіе, въ какой степени справедливо мнѣніе, что вода отъ продолжительнаго кипяченія превращается въ землю. Это мнѣніе было въ то время весьма распространеннымъ; хотя были нѣкоторые, опровергавшіе возможность такого превращенія, но ихъ доводы были не довольно убѣдительны. Лавоазье употребилъ приборъ, въ которомъ испаряющаяся вода охлаждалась въ верхней части прибора и снова падала въ нижній сосудъ, гдѣ подвергалась нагрѣванію. Онъ взялъ 3 фунта воды и кипятилъ ее въ приборѣ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцовъ. Вѣсъ прибора съ водою до опыта и послѣ опыта онъ нашелъ неизмѣненнымъ; испаривъ воду, онъ получилъ землистый остатокъ, вѣсившій 20,4 грановъ; онъ взвѣсилъ приборъ и нашелъ, что онъ вѣсилъ 17,4 грана менѣе, нежели до опыта. Лавоазье приписалъ разность погрѣшности опыта и принялъ, что вода не превращается въ воду, но стекло, изъ котораго состоитъ сосудъ, отъ продолжительнаго кипяченія, растворяется въ ней. Мы привели здѣсь эту первую работу Лавоазье, чтобъ показать, какъ отличны были его приемы изслѣдованія отъ приемовъ другихъ Химиковъ того времени: можно сказать, что употребленіе вѣсовъ составляло отличительную черту его работъ.

Съ 1772 года работы Лавоазье получаютъ болѣе опредѣленный характеръ; мемуары, опубликованные имъ въ теченіе 10 лѣтъ, имѣютъ одну постоянную цѣль: опредѣлить измѣненія, происходящія съ веществами горючими

при горѣніи, и съ металлами — при накаливаніи. Результатомъ этихъ изслѣдованій было полное опроверженіе господствовавшей тогда флогистической теоріи; впрочемъ, должно замѣтить, что Лавоазье только въ 1783 году сталъ опровергать флогистическую теорію; до того времени онъ только изслѣдовалъ явленія и объяснялъ ихъ, ни слова не упоминая о флогистонѣ; объясненія его были совершенно достаточны, и слѣд. заключали уже въ себѣ доказательство ненужности гипотетическаго флогистона.

Посмотримъ теперь, въ чемъ состояла теорія, опроверженіемъ которой Лавоазье положилъ основаніе новому направленію Химіи.

Флогистонная теорія, основателемъ которой былъ Сталь, въ Берлинѣ, всѣ измѣненія, производимыя въ тѣлахъ горѣніемъ или накаливаніемъ, объясняла съ одной общей точки зрѣнія: она принимала, что во всѣхъ этихъ измѣненіяхъ происходитъ выдѣленіе изъ тѣлъ особаго вещества, во всѣхъ горючихъ тѣлахъ содержащагося; вещество это Сталь назвалъ флогистономъ. Количество флогистона въ различныхъ тѣлахъ предполагалось различнымъ и этимъ объяснялась бѣльшая или меньшая горючесть тѣлъ; чѣмъ менѣе флогистона въ тѣлѣ, тѣмъ труднѣе оно должно горѣть, тѣмъ менѣе жаръ, развивающійся при горѣніи. То, что оставалось послѣ совершеннаго сгорѣнія тѣла, представляло тѣ составныя части, которыя были соединены съ флогистономъ, и слѣдов. чѣмъ менѣе былъ остатокъ послѣ сгорѣнія, тѣмъ болѣе горѣвшее тѣло содержало флогистона, на-пр.: уголь. Очевидно, что по этой теоріи, если остатокъ послѣ сгорѣнія снова соединить съ флогистономъ, то должно получиться прежнее тѣло. Опытъ оправдывалъ это: если бѣлый остатокъ, по-

лучающійся при горѣніи фосфора, прокалить съ веществомъ, содержащимъ большое количество флогистона, на-пр. съ углемъ: то флогистонъ, отдѣляясь отъ угля, соединяется съ бѣлымъ остаткомъ и тѣмъ возстановляетъ прежнее горючее тѣло — фосфоръ.

Такимъ образомъ флогистонъ былъ гипотетическое вещество, присутствіе котораго въ тѣлѣ давало ему способность горѣть. Полученіе этого вещества въ отдѣльномъ видѣ не занимало ни основателя флогистонной теоріи, ни его послѣдователей. Впрочемъ, въ существованіи его не сомнѣвались и не видѣли необходимости отрицать существованіе этого вещества потому только, что не получили его въ отдѣльномъ видѣ. Теорія Стала была имъ вполне развита около 1702 года въ дополненіи къ сдѣланному имъ новому изданію Бехерова сочиненія *Physica subterganea*. Замѣчательно, что эта теорія явилась и сдѣлалась общепринятою тогда, когда уже извѣстны были факты, при помощи которыхъ въ послѣдствіи времени Лавоазье доказалъ недостаточность флогистонной теоріи; это тѣмъ болѣе удивительно, что въ сочиненіи Бехера *Physica subterganea*, которое Сталь изучилъ и которому давалъ большую цѣну, находится слѣдующее мѣсто: *hanc (gravitatem) vero igne alterari certissimum est, nam stannum, licet per se in cineres redigatur, gravius tamen fit et antimonium, speculo caustico calcinatum, licet multas particulas evaporet, gravius tamen fit.* Это писано еще въ 1669 году. Подобные же факты находимъ въ сочиненіяхъ Бойля (1) и Лемери (2). Еще раньше находимъ въ сочиненіи Рея (*Essays sur la recherche de la cause, pour la quelle l'Estain et le Plomb*

(1) *Kopp's Gesch. der Chemie* III, 122. (2) *Lemeri, Cours de chymie*, 1673.

augmentent de poids, quand on les calcine (1630), что увеличеніе вѣса металлѡвъ при накаливаніи зависятъ отъ соединенія къ нимъ воздуха; но Рей понималъ это соединеніе только въ томъ смыслѣ, что воздухъ остается шѣсть съ остаткомъ горѣнія (ce surcroit de poids vient de l'air, qui dans le vase a esté espessi, appesanti et rendu adhésif par la vehemente et longuement continue chaleur du fourneau, le quel air se mesle avec la chaux et s'attache á ses plus menues parties. Сталь никогда не старался объяснять этихъ фактовъ, которые очевидно были въ противорѣчій съ его теоріею, по которой горѣніе и измѣненіе металлѡвъ отъ накаливанія состояло въ отдѣленіи флогистона; онъ говоритъ: при накаливаніи свинца образуется глетъ, сурикъ, свинцовая зола и отдѣляется флогистовъ, *quavis, lithargirum, minium, cineres plumbi, sub ipsa sui calcinatione, majus pondus acquirant, quam ipsa prima assumpta quantitas plumbi exhibuerat.*

И такъ уже до Лавоазье звали объ увеличеніи вѣса металлѡвъ, когда они отъ накаливанія переходили въ землястое состояніе; но Лавоазье, при пособіи вѣсовъ, изслѣдовалъ этотъ фактъ отчетливѣе: въ 1772 году онъ представлялъ Академіи мемуаръ, въ которомъ описалъ опыты, доказывающіе, что при горѣніи сѣры и фосфора, при превращеніи металлѡвъ въ землястое состояніе накаливаніемъ, превращеніе вѣса зависитъ отъ соединенія съ воздухомъ, и что при обратномъ превращеніи земель въ металлы получается воздухъ. Въ слѣдующемъ мемуарѣ (1774) онъ показалъ, что увеличеніе вѣса металла, при превращеніи его въ землястое состояніе, равняется уменьшенію вѣса воздуха, въ которомъ производилось накаливаніе. Въ 1775 году Лавоазье, послѣ открытія кислорода Пристлеемъ

показалъ, что превращеніе металловъ въ землистое состояніе, и увеличеніе ихъ вѣса при этомъ, состоитъ въ томъ, что кислородъ воздуха соединяется съ ними; подобное же участіе кислорода показалъ онъ при горѣніи сѣры, фосфора и вообще горючихъ веществъ. Онъ показалъ, что если горѣніе фосфора происходитъ въ закрытомъ сосудѣ, то только $\frac{1}{5}$ часть воздуха соединяется съ фосфоромъ, что остающійся газъ совершенно отличенъ отъ кислорода. Въ 1776 году Лавозье изслѣдовалъ горѣніе угля и алмаза и показалъ, что при этомъ образуется газообразное тѣло, извѣстное тогда подъ названіемъ air fixe, и что слѣдов. этотъ air fixe состоитъ изъ угля и кислорода. Въ 1777 году онъ изслѣдовалъ горѣніе органическихъ веществъ. Въ 1788 году онъ представилъ мемуаръ, въ которомъ показалъ посредствомъ опытовъ, что въ кислотахъ фосфорной, сѣрной, азотной и углекислотѣ находится кислородъ, въ соединеніи съ другимъ веществомъ.

Въ 1781 году, въ мемуарѣ о количественномъ составѣ углекислоты, онъ въ первый разъ предлагаетъ новую номенклатуру, которая была бы выраженіемъ новыхъ понятій о составѣ тѣлъ. Здѣсь въ первый разъ встрѣчается названіе кислородъ и углекислота.

Въ слѣдующемъ году онъ обратился къ изслѣдованію состава окисловъ; здѣсь онъ нашелъ уже готовыя работы Шведскаго Химика Бергмана и воспользовался ими. Работы Бергмана были произведены подъ вліяніемъ флогистонной теоріи: для него металмы были сложныя тѣла, содержавшія флогистонъ; для соединенія съ кислотами они должны были отдѣлить флогистонъ; его изслѣдованія имѣли цѣлю опредѣлить количество флогистона, которое находится въ различныхъ металахъ. Замѣчательно,

что путь, которымъ онъ шелъ для рѣшенія этой задачи, совершенно тотъ же, который употребили въ послѣдствіи для опредѣленія количества кислорода, соединяющагося съ металлами при ихъ превращеніи въ окислы: Бергманъ бралъ средній растворъ серебра въ азотной кислотѣ и выдѣлялъ серебро посредствомъ ртути; растворъ ртути получался нейтральнымъ, и Бергманъ вывелъ изъ этого факта слѣдующее заключеніе: *Phlogisti mutuas quantitates precipitantis et precipitandi ponderibus esse inverse proportionales* (*). Онъ нашелъ, что 100 частей серебра требуютъ для выдѣленія 135 частей ртути; эти количества металловъ должны содержать равное количество флогистона; если количество флогистона въ серебрѣ выразить числомъ 100, то въ 100 частяхъ ртути количество флогистона будетъ $\frac{100 \cdot 100}{135}$. Такимъ образомъ онъ опредѣлилъ количество флогистона для мѣди, цинка, олова, серебра, ртути, висмута, свинца. Лавоазье воспользовался этими опытами, но далъ имъ толкованіе, согласное съ своими понятіями. Въ то же время онъ распространилъ эти опыты на большое число металловъ и вмѣстѣ показалъ, что одинъ и тотъ же металлъ можетъ соединяться съ кислородомъ въ нѣсколькихъ пропорціяхъ. Что касается точности этихъ опредѣленій, то должно замѣтить, что она была столь же малая, какъ и въ опредѣленіяхъ Бергмана; причина этого заключалась въ способѣ экспериментированія.

На основаніи своихъ изслѣдованій, Лавоазье объявлялъ всѣ факты проще и естественнѣе, нежели защитники флогистонной теоріи; но оставался одинъ фактъ, пе-

(*) *Kopp's Geschichte der Chemie II, 363.*

редъ которымъ Лавоазье не могъ дать отвѣта, хотя былъ убѣжденъ, что толкованіе его флогистиками было не вѣрно. Когда желѣзо или цинкъ растворяется въ кислотѣ, то отдѣляется горючій газъ (водородъ), который у послѣднихъ защитниковъ флогистонной теоріи считался флогистономъ; тогда знали, что металлъ могъ соединиться съ кислотою только въ такомъ случаѣ, если его прокалить, т. е. отдѣлить отъ него флогистонъ; раствореніе неизмѣннаго металла въ кислотѣ, если происходило, непременно должно сопровождаться отдѣленіемъ флогистона. Такъ объясняли защитники флогистонной теоріи отдѣленіе водорода, и Лавоазье не могъ указать причины этого отдѣленія, хотя видѣлъ, что объясненіе флогистиковъ не вѣрно: потому что металлъ послѣ отдѣленія флогистона (водорода) вѣсилъ болѣе, нежели первоначально. Открытіе Кевендиша, что газъ, отдѣляющійся при раствореніи желѣза въ кислотѣ, старая, даетъ воду, о которомъ Лавоазье узналъ въ 1783 году, открыло ему путь къ уничтоженію упомянутаго возраженія флогистиковъ. Для Лавоазье горѣніе состояло въ соединеніи съ кислородомъ, и слѣдов. вода должна состоять изъ водорода и кислорода. Онъ сожигалъ опредѣленные количества водорода и кислорода и нашелъ, что вѣсъ полученной воды такъ близко подходитъ къ суммѣ вѣсовъ водорода и кислорода, что разность должно было приписать погрѣшностямъ опыта; въ то же время онъ повѣрилъ этотъ выводъ, разлагая пары воды посредствомъ желѣза. Тогда онъ сказалъ, что отдѣленіе водорода при раствореніи желѣза въ кислотѣ зависитъ отъ разложенія воды, которой кислородъ соединяется съ металломъ.

Этими работами антифлогистонная теорія Лавоазье была совершенно законченною. Въ слѣдъ за ними онъ пу-

блжковалъ рядъ мемуаровъ, въ которыхъ, на основаніи прежнихъ своихъ изслѣдованій, доказывалъ, что горѣніе и измѣненія, происходящія съ металлами при накаливаніи, не могутъ быть объясняемы отдѣленіемъ гипотетическаго флогистона, но что горѣніе и измѣненіе металловъ при накаливаніи состоятъ въ соединеніи съ кислородомъ.

Такимъ образомъ всѣ прежнія понятія совершенно измѣнились новою теоріею: по флогистонной теоріи—металлы были тѣла сложныя, состоявшія изъ флогистона и металлической земли, по теоріи Лавоазье—металлы были тѣла простыя; по теоріи флогистонной—измѣненіе металловъ отъ накаливанія состояло въ *отдѣленіи* флогистона, по теоріи Лавоазье—измѣненіе металловъ отъ накаливанія состояло въ *соединеніи* ихъ съ кислородомъ; по флогистонной теоріи—металлическая земля была по составу проще, нежели металлъ, по теоріи Лавоазье—металлическая земля представляла тѣло болѣе сложное, нежели металлъ. Если металлическая земля накаливается съ углемъ, то отъ угля къ металлической землѣ переходитъ флогистонъ и металлическая земля становится металломъ, говорили флогистики; при накаливаніи металлической земли съ углемъ, углеродъ отнимаетъ кислородъ отъ металлической земли и превращается въ газообразное тѣло—углекислоту. Такимъ образомъ задача была приведена къ рѣшенію вопроса: отдѣляется ли отъ матеріи что-нибудь или присоединяется къ ней, согласно съ выводами флогистической теоріи, и понятно, что опредѣленіе вѣсовыхъ отношеній должно было дать рѣшительный отвѣтъ въ этомъ случаѣ.

И такъ новая теорія измѣняла совершенно воззрѣніе на огромную массу явленій: что считалось простымъ, то стало сложнымъ, и на-оборотъ, и все это только въ слѣдствіе

того, что Лавоазье при своихъ розысканіяхъ слѣдилъ матерію съ вѣсами въ рукахъ. Не смотря на такой радикальный переворотъ въ Наукѣ, его ученіе весьма быстро сдѣлалось общепринятымъ, хотя не безъ сопротивленія со стороны приверженцевъ прежняго ученія. Вся масса фактовъ, накопившихся въ теченіе столѣтій, такъ просто и естественно подчинялась объясненію по новымъ понятіямъ и такъ упорно сопротивлялась теоріямъ старой школы, что борьба между новыми и старыми идеями была непродолжительна: новое направленіе торжествовало.

Ученые споры того времени нерѣдко оканчивались такъ, что защитники старой школы всенародно признавали себя побѣжденными и дѣлались послѣдователями новыхъ понятій. Во Франціи антифлогистическая теорія Лавоазье быстро вытѣснила прежнее ученіе: Бертоле тотчасъ послѣ опытовъ Кевендиша, показавшихъ возможность составленія воды, объявилъ себя послѣдователемъ новой теоріи; Фуркруа развилъ новыя понятія въ особомъ сочиненіи и, желая показать, что они были результатомъ изысканій Французскихъ Химиковъ, далъ своему сочиненію заглавіе *Chimie française*, на которое Лавоазье былъ не вполне согласенъ; Гютонъ де-Морво, сначала жаркій защитникъ прежнихъ теорій, лично познакомившись съ основными опытами Лавоазье, также перешелъ на сторону новой школы. Особенно замѣчательны полемика и обращеніе къ новой школѣ Англійскаго Химика Кирвана: въ опроверженіе новаго ученія, онъ опубликовалъ сочиненіе: *Essay on Phlogiston and the Constitution of acides* (1787); сочиненіе это было переведено, вскорѣ послѣ появленія, на Французскій языкъ (*) и въ переводѣ каждая глава со-

(*) *Essai sur le phlogistique et sur la constitution des acides. Paris, 1788.*

провождалась опроверженіями мнѣній Автора, заключающихся въ ней; эти опроверженія были составлены Фуркруза, Бертоле, де-Морво, Монжемъ и самимъ Лавоазье. Рѣдко можно указать полемическое сочиненіе, которое было бы ведено съ такимъ одушевленіемъ, съ такимъ уваженіемъ противниковъ другъ къ другу и которое окончилось бы такимъ рѣшительнымъ образомъ: въ 1796 году Кирванъ писалъ къ Бертоле слѣдующее: «послѣ 10-лѣтнихъ усилій (*), я слагаю оружіе и оставляю Флогистонную школу». Въ Германіи новая теорія также была признана торжественнымъ образомъ: въ 1792 году Клапротъ повторилъ въ собраніи Берлинской Академіи Наукъ основные опыты Лавоазье, и послѣ этого самъ Клапротъ и вся Академія объявили теорію Лавоазье истинною.

Капитальное пріобрѣтеніе для Науки изъ изслѣдованій Лавоазье, давшее ей опредѣлительность, какой она до сихъ поръ не имѣла, состояло въ показаніи, что каждое химическое измѣненіе въ тѣлахъ состоитъ или въ присоединеніи къ нимъ новыхъ веществъ или въ отдѣленіи отъ нихъ какой-нибудь составной части, что посредствомъ вѣсовъ можно дать себѣ полный отчетъ въ этихъ измѣненіяхъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого вывода было болѣе отчетливое понятіе объ элементахъ, сохранившее свою силу и въ настоящее время, ясное представленіе о химическомъ соединеніи и разложеніи. Лавоазье и его послѣдователи современники съ большою точностью опредѣлили составъ множества веществъ; но отъ нихъ ускользнула правильность и, такъ сказать, симметричность въ количественномъ составѣ веществъ, имѣющихъ общія хи-

(*). См. предисловіе къ Химіи Фуркруза, стр. XIV.

мическія свойства; онъ видѣлъ между ими аналогію только въ качественномъ составѣ. Такимъ образомъ всѣ кислоты имѣли для него то общее между собою, что кислородъ всегда былъ ихъ составною частію, равнымъ образомъ металлическіе окислы; въ отношеніи земель и щелочей, представлявшихъ по отношенію къ кислотамъ полную аналогію съ металлическими окислами, и тогда еще не разложенныхъ на металлъ и кислородъ, Лавоазье высказывалъ предположеніе, скоро оправдавшееся, что и въ нихъ находится кислородъ въ соединеніи съ металлическимъ радикаломъ. Вотъ пріобрѣтенія, которыми Лавоазье и его школа обогатили Науку и которыя были основаніемъ работъ, способствовавшихъ дальнѣйшему ея развитію.

Открытіе стехіометрическихъ отношеній въ химическомъ дѣйствіи не было непосредственнымъ результатомъ изслѣдованій Лавоазье; оно явилось ранѣе, явилось у людей, слѣдовавшихъ идеямъ Стала о горѣніи. Французской школы, современной Лавоазье, эти изслѣдованія были не извѣстны, и даже можно сказать, что блестящія открытія Лавоазье, сосредоточивъ на себѣ общее вниманіе ученаго міра, замедлили распространеніе этихъ изслѣдованій и признаніе ихъ вѣрности.

Легко понять, что открытіе опредѣленности пропорцій между количествами химически соединяющихся веществъ непремѣнно требовало, чтобы образовавшееся химическое соединеніе отличалось какимъ-нибудь рѣзкимъ свойствомъ, появленіе котораго могло бы служить явственнымъ признакомъ, что соединеніе произошло, и произошло въ опредѣленной пропорціи. И теперь стехіометрическія отношенія, не смотря на точность аналитическихъ

приемовъ, остаются неопредѣленными для той группы тѣлъ, которыхъ соединенія не представляютъ рѣзкихъ характеровъ: такъ на-примѣръ сплавы металловъ. На какихъ же соединеніяхъ прежде всего замѣчена была правильность и симметричность количественныхъ отношеній? Противоположныя свойства кислотъ и щелочей и ихъ способность давать соединенія, рѣзко отличающіяся своими свойствами и отъ кислотъ и отъ основаній, давно были замѣчены. У Бойля (1627—1691) находимъ мы уже ясныя понятія объ этой противоположности и указаніе реагенцій для различенія кислотъ и щелочей, которыя и теперь постоянно употребляются въ лабораторіяхъ: кислоты измѣняютъ голубой цвѣтъ растительныхъ веществъ въ красный, щелочи опять возвращаютъ прежній голубой цвѣтъ; щелочи измѣняютъ голубой цвѣтъ растений въ зеленый, кислоты опять возвращаютъ голубой цвѣтъ. Отъ соединенія кислоты со щелочью эти дѣйствія пропадаютъ, сложное тѣло не производитъ измѣненія въ растительныхъ цвѣтахъ, говоритъ Бойль, — при нѣкоторомъ опредѣленномъ отношеніи между количествомъ кислоты и щелочи, добавимъ мы. Въ этомъ дѣйствіи на растительныя цвѣта открывалось для наблюдателя удобное средство изслѣдовать количественныя отношенія между кислотою и щелочью при ихъ соединеніи. Уже въ концѣ XVII столѣтія мы находимъ такія изслѣдованія (*), но для открытія стехіометрическихъ законовъ они были недостаточны: какъ потому, что неточность результатовъ скрывала законообразность количественныхъ отношеній, такъ и потому, что опыты дѣлались безъ плана и безъ основной идеи, кото-

(*) Гомбергъ.

рая направляла бы ихъ. Въ Наукахъ опытныхъ оба условія необходимы: не точный опытъ скрываетъ истину; точный, но произведенный безъ основной идеи, остается голымъ фактомъ до тѣхъ поръ, пока идея не укажетъ его соотношенія съ другими. Такимъ образомъ мы находимъ изслѣдованія Гомберга (1699) и Бергмана (1775) неточными; изслѣдованія Кирвана (1780), хотя и болѣе точныя, также не привели къ открытію стехіометрическихъ отношеній: потому что онъ руководился идеею открыть зависимость между количествомъ соединяющихся веществъ и взаимнымъ притяженіемъ частицъ, въ слѣдствіе котораго происходитъ химическое соединеніе. Тамъ неуспѣхъ зависѣлъ отъ неточнаго экспериментированія, тутъ отъ того, что предпринятые эксперименты, даже допустивъ ихъ полную точность, не могли доставить данныхъ для опредѣленія величины частичныхъ силъ, отъ которыхъ зависитъ химическое дѣйствіе. Честь открытія правильности въ количественномъ построеніи химическихъ соединеній принадлежитъ Рихтеру и мы увидимъ ниже, какъ отозвался о его работахъ знаменитый Берцеліусъ. Постоянная мысль, занимавшая умъ Рихтера, было ввести въ Химию математическія вычисленія; его первое сочиненіе имѣло заглавіе: *De usu matheseos in chymia*. На этомъ сколькомъ пути онъ имѣлъ уже передъ собою предостереженіе въ неудачныхъ попыткахъ Лесажа (1), Френда (2) и въ которыхъ другихъ, старавшихся объяснить химическія явленія на основаніяхъ Механики. Но идея, что всѣ явленія Природы состоятъ только въ движеніи, и слѣдователь-

(1) *Lesage, Mecanique chymique.*

(2) *Frend, Praelectiones chymicae, in quibus omnes fere operationes chymicae ad vera principia ex ipsius naturae legibus rediguntur. 1710.*

но подчиняются математическому разсмотрѣнію, такъ несомнѣнна, стремленіе подняться отъ знанія конкретныхъ явленій къ общему воззрѣнію на всю Природу такъ свойственно умамъ талантливымъ, что Рихтеръ не удержался отъ его обаянія. Посему въ его работахъ мы находимъ двойственность направленія: то онъ терпѣливо предается изученію явленій, метко выбираетъ именно тѣ предметы для изслѣдованія, которые могли ему обѣщать достиженіе общихъ выводовъ, и дѣйствительно достигаетъ ихъ; то, не удовлетворяясь прекрасными результатами своихъ розысканій, онъ пускается въ построеніе гипотетическихъ прогрессій, арифметическихъ и геометрическихъ, которыя, по его мнѣнію, должны выражать количественное отношеніе между основаніями и кислотами въ ихъ взаимныхъ соединеніяхъ. Посмотримъ, въ чемъ состояли основные опыты Рихтера и къ какимъ выводамъ, важнымъ для развитія химической теоріи, они привели его. Мы уже сказали, что образованіе среднихъ солей было предметомъ его изслѣдованій и указали, почему именно этотъ предметъ естественно долженъ былъ представиться ему наиболее соотвѣтствующимъ предположенной цѣли. Онъ опредѣлялъ количества различныхъ основаній, которыя соединяются съ 1000 частями одной и той же кислоты для образованія средней соли, и количества различныхъ кислотъ, соединяющихся съ извѣстнымъ количествомъ одного и того же основанія для образованія средней соли. Эти опыты показали, что количества основаній, соединяющіяся съ какою-нибудь кислотою, сохраняютъ между собою то же отношеніе въ соединеніяхъ со всѣми другими кислотами (*). Результатъ этотъ Рихтеръ выразилъ слѣдующимъ

(*) Ueber die neueren Gegenstände d. Chemie. St. IV, p. 67.

образомъ: если a, b, c, d представляютъ количества различныхъ оснований, образующія съ кислотою A среднія соли, и $\alpha, \beta, \gamma, \delta$, соответственно количества тѣхъ же оснований, образующія съ кислотою B , среднія соли: то величины a, b, c, d находятся между собою въ томъ же совершенно отношеніи, какъ и величины $\alpha, \beta, \gamma, \delta$. Если продолжаетъ Рихтеръ, результаты разложеній не согласны съ этимъ закономъ, то ихъ должно признать ошибочными. На основаніи сдѣланнаго имъ вывода, онъ дѣйствительно перѣдко, не повторяя опытовъ другихъ Химиковъ, открывалъ ихъ ошибочность или подкрѣплялъ ихъ вѣрность. Но это необходимо предполагаетъ, что анализы Рихтера, на основаніи которыхъ выведены имъ пропорціи, совершенно вѣрны. Въ этомъ отношеніи не лзя не замѣтить, что весьма часто его разложенія заключаютъ въ себѣ большія неточности, и это, безъ сомнѣнія, было, между прочимъ, причиною, что общіе выводы, къ которымъ онъ пришелъ, внушали мало довѣрія въ современникахъ. Въ отношеніи точности разложеній, Венцель, жившій около того же времени, перѣдко превосходилъ Рихтера, но мы не встречаемъ въ немъ той способности извлечь изъ данныхъ наблюденья общій выводъ, какою отличался Рихтеръ; для него количественныя изслѣдованія имѣютъ чисто-практическую цѣль. Рихтеръ, какъ и Лавоазье, посредствомъ своихъ опытовъ, пришелъ къ заключенію, что когда одинъ металлъ изъ средней соли вытѣсняется другимъ, и если притомъ нейтральность раствора сохраняется, то металлы находились въ составѣ соли соединенными съ одинаковымъ количествомъ кислорода. Онъ даже означаетъ это количество кислорода особымъ знакомъ, такъ точно, какъ это дѣлается теперь Химиками, и слѣдовательно видно, что

онъ былъ весьма близокъ къ понятію о паѣ металла. Но онъ всегда представлялъ составъ соли такъ, что количество кислоты выражалъ числомъ 1000, а такой способъ представлять результаты опыта, такъ же точно, какъ представленіе ихъ въ процентахъ, не могъ сдѣлать очевиднымъ тѣ простыя отношенія, которыя существуютъ между составными частями окисловъ и солей. Въ своихъ стехиометрическихъ таблицахъ Рихтеръ употребляетъ для металловъ особые знаки и нѣкоторые обозначены первыми буквами ихъ Латинскаго или Греческаго имени; у него слѣд. мы находимъ первую мысль того способа обозначенія, который въ послѣдствіи распространенъ Берцелиусомъ на всѣ элементы.

Изъ этого очерка работъ Рихтера видно, что они внесли въ Науку понятіе о правильности и неизмѣнности въ количественномъ построеніи среднихъ солей и окисловъ. Слѣдовательно они относились къ частному случаю, но очевидно, что эта правильность не могла быть принадлежностью одного класса тѣлъ: это былъ общій законъ; самъ Рихтеръ постигалъ эту истину, и посему не лзя не призвать работъ его капитальными для Химіи: онъ указывалъ путь, по которому слѣдовало итти далѣе; онъ дополнялъ вполне достойнымъ образомъ то, что было приобрѣтено изслѣдованіями Лавоазье. Но въ современникахъ изслѣдованія Рихтера не возбудили участія: они были забыты; и потомъ уже, когда тѣ же идеи были высказаны Дельтономъ и сдѣлались общимъ достояніемъ, труды Рихтера были оцѣнены и поняты.

Прежде, нежели мы перейдемъ къ анализу трудовъ Дельтона, упомянемъ о фактѣ, интересномъ въ исторіи Химіи, который не прямымъ образомъ вызвалъ еще больш-

щее подтвержденіе идеи объ опредѣленности количественнаго состава химическихъ соединеній, — идеи, сдѣлавшейся при наступленіи настоящаго столѣтія общепринятою. Этотъ фактъ было появленіе сочиненія *Statique chimique* Бертоле. Главная мысль этого сочиненія состояла въ томъ, что причина химическаго дѣйствія веществъ другъ на друга состоитъ въ общемъ свойствѣ частицъ матеріи къ взаимному притяженію; но, такъ какъ это дѣйствіе обнаруживается на бесконечно-малыхъ разстояніяхъ, то на результатъ дѣйствія притягательной силы имѣютъ вліяніе форма частицъ, сцѣпленіе, вообще физическія свойства. Въ слѣдствіе притяженія между частицами, всегда, при дѣйствіи одного вещества на другое, должно происходить соединеніе; но фактъ показываетъ, что весьма часто, при дѣйствіи вещества *a* на вещество *bc*, не происходитъ сложное тѣло *abc*, но образуется *ac*, *b* же отдѣляется. Бертоле полагалъ, что эти факты, это *избирательное сродство*, какъ тогда его называли, зависятъ отъ сцѣпленія свойственнаго образующимся тѣламъ или отъ ихъ стремленія принимать газообразное состояніе и что эти обстоятельства вѣдущія дѣйствіе притяженія, которое всегда обнаруживается, какъ скоро частицы тѣлъ приведены въ взаимное прикосновеніе и могутъ свободно двигаться, и слѣд. соединенія тѣмъ могутъ происходить во всякой пропорціи. Стремленіе тѣлъ къ взаимному притяженію, по идеямъ Бертоле, пропорціоноально количеству веществъ, пришедшихъ въ прикосновеніе, и притягательной силѣ, которою частицы одарены, и которая для различныхъ веществъ различна; слѣд. это стремленіе выражается произведеніемъ величины этой притягательной силы на количество матеріи; это произведеніе Бертоле называлъ *masse chi-*

pique, что можно передать выраженіемъ *химическій моментъ*.

Эта теорія возбудила общее противорѣчіе и вызвала рядъ превосходныхъ изслѣдованій, между которыми особенно замѣчательны изслѣдованія Пруста (Proust). Онъ показалъ, что соединенія металловъ съ кислородомъ и сѣрою происходятъ въ весьма немногихъ опредѣленныхъ пропорціяхъ; что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разложенія показывали противное, были употреблены смѣси нѣсколькихъ опредѣленныхъ соединеній, и что отъ этого обстоятельства опредѣленность состава исчезала; но и отъ него ускользнуло то обстоятельство, что количества кислорода или сѣры, вступающія съ металломъ въ различныя соединенія, находятся между собою въ простомъ отношеніи, и здѣсь, какъ у Рихтера, причина этого заключалась въ томъ, что Прустъ результаты своихъ анализовъ представлялъ въ процентахъ анализируемаго вещества.

Такимъ образомъ мысль о постоянности химическаго состава, о неизмѣнности и правильности пропорцій, въ которыхъ происходитъ химическое соединеніе между веществами, болѣе и болѣе утверждалась, какъ непосредственный результатъ опыта. Но ей не доставало еще теоретической основы, которая показала бы ея необходимость, не доставало объясненія, почему химическое дѣйствіе происходитъ между опредѣленными количествами разнородныхъ веществъ. Это разрѣшилъ свѣтлый умъ Дельтона.

Представленіе матеріи состоящею изъ малыхъ недѣлимыхъ частицъ было общимъ нѣсколькимъ философскимъ школамъ древней Греціи и даже древнимъ Индусамъ. Это представленіе, сохраняя всю гибкость и неопредѣленность своего метафизическаго происхожденія, пере-

ходило отъ одного столѣтія къ другому. Не приведенное въ соотношеніе съ дѣйствительностью, и потому допускавшее всевозможныя толкованія, понятіе объ атомическомъ составѣ матеріи служило основой самымъ страннымъ умозрѣніямъ: атомъ былъ какой-то протей, принимавшій всѣ свойства, всякую форму по желанію Философа; онъ становился то круглымъ, то многограннымъ; атомы то держались въ разстояніи другъ отъ друга, то соединялись на подобіе ожерелья, то имѣли вѣсь, то были невѣсомы; были атомы звука, атомы свѣта и т. д. Построеніе такихъ теорій, можетъ быть, показывало остроуміе ихъ изобрѣтателей, но нимало не подвигало впередъ Вѣстествознанія. Химія дала этому метафизическому представленію новую жизнь, дала ему матеріальную основу, которой оно не имѣло.

Около начала нынѣшняго столѣтія Дельтонъ занимался изслѣдованіемъ газообразныхъ углеродисто-водородныхъ составовъ: онъ нашелъ, что на то же количество углерода, количество водорода въ одномъ (маслородномъ) вдвое менѣе, нежели въ другомъ (болотномъ). Замѣтивъ это простое соотношеніе, постоянно ускользавшее, какъ мы видѣли, отъ Рихтера и Пруста, онъ распространилъ свои изслѣдованія и на другія соединенія, съ цѣлюю повѣрить, существуютъ ли и для нихъ столь же простыя отношенія между количествомъ составныхъ частей. Опытъ вездѣ отвѣчалъ утвердительно. Стараясь открыть рациональную причину этой правильности, Дельтонъ обратился къ атомической теоріи. Вотъ главнѣйшія ея положенія въ томъ видѣ, какъ они представлены Дельтономъ: въ химическихъ элементахъ матерія признается разнородною, состоитъ изъ отдѣльныхъ частицъ— атомовъ, окруженныхъ

атмосферою теплорода; атомы представляются недѣлимыми и въ различныхъ элементахъ имѣющими различную величину и различный вѣсъ; химическое соединеніе состоитъ въ томъ, что атомы разнородныхъ элементовъ располагаются другъ подле друга и образуютъ атомъ сложнаго тѣла; вѣсъ сложнаго атома равняется вѣсу элементныхъ атомовъ, его образующихъ. Эта гипотеза давала удовлетворительный отчетъ всѣмъ экспериментальнымъ открытіямъ касательно количественнаго состава тѣлъ; такъ какъ атомъ предполагался недѣлимымъ, то очевидно, что соединеніе одного элемента съ другимъ, если происходило въ нѣсколькихъ пропорціяхъ, могло содержать на то же количество одного элемента, такія количества другаго, которыя были въ кратномъ между собою отношеніи. Изысканія Дельтона объ этомъ предметѣ и его теоретическія возрѣнія на химическія соединенія, какъ видно изъ предисловія къ его сочиненію: *New System of chemical Philosophy*, вышедшему въ 1808 году, были изложены имъ въ первый разъ въ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ имъ въ 1803 году въ Королевскомъ Лондонскомъ Институтѣ. Хотя Дельтонъ сообщилъ краткій очеркъ своихъ изысканій и своей теоріи для напечатанія въ журналѣ Института; но, вѣроятно, управлявшіе редакціею этого журнала не видѣли достоинства ихъ и они не были напечатаны, такъ-что печатно теорія Дельтона явилась въ первый разъ въ сочиненіи Англійскаго Химика Томсона: *System of Chemistry*, которое вышло въ 1807 году. Томсонъ узналъ эту теорію отъ самого Дельтона въ 1804 году. Покровительство Томсона, пользовавшагося извѣстностью и уваженіемъ, а еще болѣе лестные отзывы Волластона, имѣвшаго большій авторитетъ, возбудили къ теоріи Дельтона

участіе ученаго міра. Въ сочиненіи: *New System of chemical Philosophy*, котораго первый томъ вышелъ въ 1808 году. Дельтонъ вполнѣ развиваетъ свою теорію и даетъ первую таблицу вѣса атомовъ элементовъ, въ которой принимаетъ за единицу количество водорода, находящееся въ водѣ. Замѣчательно, что многіе опыты Дельтона были не довольно точны, чтобъ показать простоту отношеній между количествами соединяющихся тѣлъ; но его умъ отличался необыкновенною способностью къ обобщенію; съ необыкновенною смѣлостью онъ строилъ общіе выводы тамъ, гдѣ другому представлялись только конкретные факты безъ связи. Воластонъ занимался тѣмъ же предметомъ, какъ Дельтонъ; результаты его изслѣдованій также могли навести его на мысль о существованіи кратныхъ отношеній между количествами соединяющихся тѣлъ; но ему не доставало той способности обобщать, какою одаренъ былъ Дельтонъ. Воластонъ нашелъ, что количество кислоты въ среднихъ соляхъ къ количеству кислоты въ соляхъ кислыхъ относится, какъ 1 : 2. «Считая вѣроятнымъ, продолжаетъ онъ (*), что такое отношеніе обще вѣсьмъ подобнымъ соединеніямъ, я рѣшился преслѣдовать подробнѣ этотъ предметъ, въ надеждѣ открыть причину этой простоты и правильности; впрочемъ, теперь, послѣ того какъ Томсонъ сдѣлалъ общеизвѣстною теорію Дельтона, это мнѣ представляется совершенно излишнимъ: потому что всѣ означенные факты суть только частные случаи, входящіе подъ одинъ общій законъ». Теорія Дельтона весьма скоро сдѣлалась общепринятою въ Англіи; Томсонъ и Воластонъ были ея первыми адептами и распространите-

(*) *Geschichte d. ind. Wissenschaften v. Whewell*, т. 3, стр. 176.

лями; скоро (въ 1807) и знаменитый Гомфри Деви присоединился къ нимъ. Во Франціи, не смотря на опроверженія Бертоле (1), съ идеями котораго о химическихъ соединеніяхъ она стояла въ явномъ противорѣчій, атомическая теорія весьма быстро распространилась; даже въ Германіи, не смотря на господствовавшія тогда идеи Канта, не допускавшаго атомического строенія тѣлъ, она скоро была принята большею частію Химиковъ, особенно послѣ перевода Дельтонова сочиненія, явившагося въ 1812 году.

Не смотря на краткость нашего очерка, указавшаго только главнѣйшіе фазы постепеннаго развитія количественныхъ изслѣдованій, мы надѣемся, что совершенно ясно показали, какую степень оконченности приобрѣли они работами Лавоазье, Рихтера и Дельтона. Ихъ изысканія опредѣлили общее направленіе Науки, ихъ идеи составили основный планъ для всего зданія: зданіе имѣло уже прочное основаніе, всѣ части его опредѣлились, вчернѣ оно представлялось законченнымъ; оставалось придать болѣе отчетливую отдѣлку деталямъ, произвести внутреннее размѣщеніе (классификацію), сдѣлать движеніе въ немъ удобнымъ. Дѣло было еще большое и требовало отъ исполнителя не рядоваго таланта: такимъ явился знаменитый Берцеліусъ.

«Намѣреваясь составить элементарный курсъ Химіи—говоритъ Берцеліусъ (2)—я прочиталъ, вмѣстѣ съ другими нечитаемыми сочиненіями, мемуары Рихтера. Я былъ пораженъ свѣтлыми идеями о составѣ солей и осажденіи ме-

(1) Въ предисловіи къ Французскому переводу Химіи Томсона.

(2) *Essai sur la théorie des proportions chimiques et sur l'influence chimique de l'électricité*, p. I. В. *Berzelius*. Paris, 1819, p. 16.

талловъ, содержащимися въ нихъ, и изъ которыхъ еще не было извлечено никакой пользы». И въ другомъ мѣстѣ (1. с. стр. 5): «читая работы Рихтера о химическихъ пропорціяхъ, надобно удивляться, что изученіе этого предмета такъ долго могло быть пренебрегаемо». Первое изданіе Химіи Берцеліуса (*Lärbok i kemien*) начало выходить на Шведскомъ языкѣ въ 1808 году: слѣдов. работы Дельтона тогда еще не были общезвѣстны.

Въ первомъ изданіи Берцеліусъ изложилъ вкратцѣ сущность розысканій Рихтера, и тогда же, продолжаетъ онъ, составилъ планъ подвергнуть анализу рядъ солей, съ помощію которыхъ становилось излишнимъ опредѣлять опытомъ составъ другихъ, — такъ какъ «исслѣдованія Рихтера показываютъ, что, посредствомъ точныхъ анализовъ нѣсколькихъ солей, можно съ точностію вычислять составъ всѣхъ другихъ». Сообразно съ этимъ планомъ, онъ выполнилъ множество анализовъ съ точностію, которая до него была неизвѣстна. Между тѣмъ явилась атомистическая теорія Дельтона: въ своихъ точныхъ анализахъ Берцеліусъ нашелъ ей полное подтвержденіе; его стехиометрическія работы съ того времени приняли болѣе широкій размѣръ. Слѣдуя основной идеѣ Дельтона, онъ предпринялъ рядъ опытовъ для опредѣленія вѣса атомовъ всѣхъ элементовъ; необыкновенная меткость въ выборѣ способовъ экспериментированія, которые устраняли бы возможность погрѣшностей, давала этимъ опредѣленіямъ высокую цѣну. Работы эти являлись постепенно въ періодическомъ изданіи: *Afhandlingar i Fysik, Kemi och Mineralogie* (1806—1818). Воластонъ, при составленіи своей таблицы вѣса атомовъ, появившейся въ 1814 году, воспользовался этими работами, и наиболѣе точности въ этой табли-

цѣ представляютъ именно тѣ числа, которые основаны на изслѣдованіяхъ Берцеліуса.

Въ 1815 году Берцеліусъ публиковалъ также таблицу атомическаго вѣса элементарныхъ тѣлъ; а въ 1817 году, во 2-мъ изданіи Химіи, онъ изложилъ теорію химическихъ пропорцій во всей полнотѣ. Въ 1819 году онъ публиковалъ на Французскомъ языкѣ, въ видѣ отдѣльнаго сочиненія, эту часть своей Химіи, подъ заглавіемъ: *Essai sur la théorie des proportions chimique et sur l'influence chimique de l'électricité*. Здѣсь зданіе, котораго планъ опредѣлился работами Лавоазье, Рихтера, Дельтона, является вполне доконченнымъ; ни одна часть его не осталась безъ усовершенствованій собственными изысканіями Берцеліуса; собственными опытами онъ опредѣлилъ вѣсъ атомовъ всѣхъ простыхъ тѣлъ и произвелъ разложенія 2000 сложныхъ тѣлъ; огромность труда, который имъ былъ предпринятъ и довершенъ, неимовѣрна; смѣло можно утверждать, что никто изъ Химиковъ не сравнялся съ нимъ въ количествѣ работъ и работъ превосходныхъ.

Если бы захотѣли выразить самымъ общимъ образомъ то состояніе, до котораго Химія достигла въ эту эпоху, мы должны бы сказать, что ея цѣлію стало изслѣдованіе тѣхъ законовъ, по которымъ между атомами элементовъ происходятъ взаимодѣйствія, производящія всѣ химическія явленія, т. е. явленія, состоящія въ соединеніи элементныхъ атомовъ и разложеніи сложныхъ тѣлъ на ихъ элементы. Она стала Наукой объ атомахъ и ихъ взаимодѣйствіи. Но, принимая атомы въ основу своей теоріи, не впала ли Наука въ то же антиреальное направленіе, которымъ справедливо упрекаютъ ученость Среднихъ вѣковъ? Нашему наблюденію представляются тѣла, а не

атомы, и построение всего міра изъ атомовъ не есть ли созданіе воображенія, подъ покровомъ котораго безсиліе нашего ума, подавляемое необъятностію реальныхъ явленій, ищетъ своего убѣжища?

Не вдаваясь въ метафизическое разсмотрѣніе строенія матеріи, Естествознаніе можетъ, по нашему мнѣнію, отвѣтить на эти упреки. Да, скажетъ оно, представленіе матеріи состоящею изъ атомовъ есть гипотеза; однакожь она не только не стоитъ въ противорѣчій ни съ однимъ фактомъ, но она одна не натянутымъ образомъ объясняетъ намъ необходимость наблюдаемыхъ явленій. Два представленія возможны о строеніи матеріи: представленіе атомическое, гдѣ она предполагается состоящею изъ отдѣльныхъ частицъ, которыхъ дальнѣйшее дѣленіе не входитъ, какъ необходимое условіе, въ объясненіе явленій, и представленіе динамическое, въ которомъ матерія представляется сплошною и дѣлимою до безконечности (*). Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія оба представленія были въ Германіи предметомъ жаркихъ преній между атомистиками и послѣдователями Канта. Въ этихъ спорахъ, какъ остроумно замѣтилъ кто-то, одна сторона говорила объ атомахъ, какъ будто ихъ видѣла и осязала, другая боялась осквернить уста свои произнесеніемъ слова атомъ; но для Науки о Природѣ пренія эти не имѣли никакого значенія, и послѣ того, какъ явилась теорія Делтона, динамическое представленіе состава матеріи вполне утратило свое значеніе для Естествознанія. Совершенно безуспѣшною должна быть признана и новая попытка вос-

(*) Die mathematische Naturphilosophie nach philosophischer Methode bearbeitet, v. Fries. Heidelberg, 1822 (стр. 448 и слѣд.).

кресить идеи Канта въ области Естествовѣдѣнія (*), недавно возникшая у нѣкоторыхъ Естествоиспытателей въ Германіи. Новѣйшая Химія въ особенности можетъ указать массу фактовъ, передъ которыми объясненія динамиковъ становятся совершенно несостоятельными: приведемъ одинъ изъ нихъ, чтобы отклонить отъ насъ обвиненіе въ голословности.

Въ хинной корѣ, вмѣстѣ съ хининомъ, содержится другое подобное вещество—цинхонинъ. При дѣйствіи на него хлора и брома, можно получить два новыя вещества—хлороцинхонинъ и бромоцинхонинъ. Составъ ихъ такой:

Въ хлороцинхонинъ:

углерода	120	частей.
водорода	11	—
азота	14	—
кислорода	8	—
хлора	35,5	—

Въ бромоцинхонинъ:

углерода	120	частей.
водорода	11	—
азота	14	—
кислорода	8	—
брома	80	—

(*) Ср. *Abhandlungen der Fries'schen Schule*, herausgegeben v. *Apelt, Schleiden, Schlämilch* und *Schmidt*, и *Schleiden's Grundzüge der wissenschaftl. Botanik 2-te Auflage*, 1 часть, стр. 47—49.

Мы можемъ первое соединить съ бромистымъ водородомъ, который состоитъ изъ 80 частей брома и 1 части водорода, а второе — съ хлористымъ водородомъ, состоящимъ изъ 35,5 частей хлора и 1 части водорода. Такимъ образомъ мы получимъ два вещества совершенно одинаковаго состава; въ томъ и другомъ будетъ содержаться:

углерода	120	частей.
водорода	12	—
азота	14	—
кислорода	8	—
хлора	35,5	—
брома	80	—

По динамической теоріи, принимающей матерію сплошною, безъ промежутковъ, и слѣдовательно необходимо принимающей сложные составы сплошь однородными, оба эти вещества должны быть совершенно тождественны. Между тѣмъ они различны по многимъ физическимъ свойствамъ и по химическому дѣйствію на другія вещества. Этотъ и подобные факты рѣшительно не позволяютъ допустить, что въ химическомъ соединеніи вещества взаимно проникаются и образуютъ новую сплошь однородную матерію.

Допуская въ своихъ объясненіяхъ существованіе атомовъ, которые предполагаютъ недѣлимыми, непроницаемыми и неизмѣняющими своего объема, Химія однакъ старалась по возможности очистить отъ гипотетическаго начала свои численные результаты, — и уже скоро послѣ появленія атомистической теоріи она перестала употреблять выраженіе *въсь атома*, замѣнивъ его выраже-

ніемъ *химическій эквивалентъ*, что по-Русски очень хорошо передается словомъ *химическій пай*, введеннымъ Академикомъ Гессомъ. Химическій пай есть реальная величина, и въ смыслѣ атомистической теоріи, пай есть произведение предполагаемаго абсолютнаго вѣса атомовъ на ихъ число, дѣйствующее въ химическихъ явленіяхъ. Если допустить, а это совершенно рационально, что абсолютный вѣсъ атомовъ во всѣхъ разнородныхъ элементахъ одинаковъ (потому что тяжесть дѣйствуетъ одинаково на всѣ тѣла), то въ каждомъ паѣ число атомовъ будетъ пропорционально числу, выражающему вѣсъ пая.

Еще гораздо раньше той эпохи, которая обозначилась въ Химіи утвержденіемъ атомистической теоріи Дельтона и стехиометрическими изслѣдованіями Берцеліуса, еще въ то время, когда Химія не отбросила отъ своего имени частицу *ал*, видѣли въ соединеніи разнородныхъ веществъ дѣйствіе особенной силы. Сначала представляли себѣ, что сила эта зависитъ отъ нѣкотораго родственнаго сходства между тѣлами, и дали ей названіе сродства — *affinitas*. Металлы представляли тогда содержащими сѣру и говорили: *Sulphur propter affinitatem naturae metalla adurit* (*). Позже (въ XVIII ст.) это понятіе о сродствѣ измѣнилось въ томъ смыслѣ, что тѣла наиболѣе различныя стали считать имѣющими между собою наибольшее сродство, и они соединялись *magis ex amore quam odio* (Бюргавъ). Потомъ замѣтили, что церѣдко, при дѣйствіи одного вещества на другое сложное, это послѣднее распадается на свои составныя части и только одна изъ нихъ вступаетъ въ соедине-

(*) Выраженіе Альберта Великаго, см. *Kopp's Gesch. d. Chemie*, т. 2-й, стр. 288.

ніе съ первыми: такое дѣйствіе назвали *affinitas seu attractio electiva simplex*. Потомъ явилась *attractio electiva duplex* — когда оба тѣла были сложны и мѣнялись своими составными частями; наконецъ явилось *affinitas reciproca*, когда въ одномъ случаѣ изъ вещества АВ, дѣйствіемъ третьяго С, могло образоваться АС, а при другихъ обстоятельствахъ изъ АС отъ дѣйствія В происходило АВ.

Не трудно видѣть, какъ мало содержанія въ этихъ словахъ, не представляющихъ ничего, кромѣ описанія факта несвойственными ему метафорическими выраженіями. Не будемъ останавливаться на нихъ долѣе, — и упомянемъ о попыткахъ объяснить химическое соединеніе тѣлъ на основаніи общихъ законовъ притяженія, свойственнаго частицамъ матеріи. Послѣ блистательныхъ изслѣдованій Ньютона объ этомъ предметѣ, многіе, и даже самъ Ньютонъ, пытались подвести явленія химическаго дѣйствія между тѣлами подъ общіе законы Механики. «Развѣ расплываніе винной соли (углекислаго кали) въ воздухѣ не зависитъ отъ притяженія частицъ соли къ частицамъ паровъ воды, находящихся въ воздухѣ, — говоритъ Ньютонъ. Допустивъ существованіе атомовъ, недѣлимыхъ, — а къ этому неизбежно побуждаетъ насъ вся масса изслѣдованныхъ фактовъ, — мы не можемъ представить въ матеріи никакихъ другихъ явленій, кромѣ явленій перемѣщенія, и съ этой точки зрѣнія вся Природа подчиняется, должна отличиться, общимъ механическимъ законамъ. Но Механика для своихъ выводовъ требуетъ, чтобы сила, производящая движеніе, была опредѣлена по величинѣ и направленію, или чтобы извѣстны были положенія, послѣдовательно занимаемая движущимся тѣломъ во все продолжаніе разсматриваемаго промежутка времени. Изъ всѣхъ Естествен-

ныхъ Наукъ только одна Астрономія и нѣкоторыя части Физики удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, и только они и имѣютъ математическую теорію для своихъ явленій. Причина этого заключается въ большей, сравнительно, простотѣ, явленій, относящихся къ области Астрономіи: она наблюдаетъ одно опредѣленное явленіе — движеніе; наблюдаетъ его надъ немногими тѣлами, отстоящими одно отъ другаго на столь огромныхъ разстояніяхъ, что она можетъ разсматривать ихъ взаимныя притяженія, какъ будто бы вся матерія ихъ была сосредоточена въ центрахъ.

Совсѣмъ не то въ Химіи: вы сливаете одну жидкость съ другою и происходитъ осадокъ — вотъ, по видимому, очень простое и понятное каждому явленіе; но попробуйте разсмотрѣть его, какъ явленіе, состоящее во взаимодѣйствіи тѣхъ невидимыхъ частицъ матеріи, которыя называютъ атомами, и тогда откроется, какая необъятная многосложность заключается въ немъ: не извѣстны ни число, ни форма, ни разстояніе дѣйствующихъ частицъ; перемѣненія ихъ не подлежатъ наблюденію; извѣстенъ только вѣсъ дѣйствующихъ веществъ и извѣстны свойства ихъ передъ дѣйствіемъ и послѣ него. Вотъ трудности, которыя дѣлаютъ бесплодною всякую попытку ввести Механику въ основу химической теоріи (*).

Мы должны упомянуть еще объ одной попыткѣ опредѣлять причину химическихъ дѣйствій: я разумѣю

(*) См. *Essai de chymie mécanique, par Lesage. Genève, 1782.* Вьювелъ въ своей *Philosophy of induct. Sciences* упоминаетъ о другомъ подобномъ сочиненіи; оно посвящено Ньютону и имѣетъ заглавіе: *Praelectiones chymicae, in quibus omnes fere operationes chymicae ad vera principia ex ipsius naturae legibus rediguntur, auctore Friend. 1710.*

электрохимическую теорію; она еще не повсемѣстно оставлена, хотя уже до того потрясена въ своихъ основаніяхъ, что не имѣеть болѣе права на названіе химической теоріи въ настоящемъ значеніи этихъ словъ.

Прежде нежели мы изобразимъ въ главныхъ чертахъ электрохимическую теорію, какъ ее представилъ Берцеліусъ, мы должны рассмотретьъ предшедшія изслѣдованія, которыя открывали соотношеніе между химическими и электрическими явленіями и которыя, по этому, были первоначальнымъ матеріаломъ, изъ котораго сложилась теорія. Теорія утратила свое значеніе, но матеріалъ — вѣрно и отчетливо изслѣдованные факты — остался, и нѣтъ сомнѣній, что въ будущемъ, при болѣе всестороннемъ изученіи ихъ, матеріалъ этотъ послужитъ къ построенію новыхъ обобщеній.

Первые опыты, показывающіе соотношеніе между явленіями химически-электрическими, относятся къ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, вообще столь богатой открытіями важными для Физики и Химіи. Въ 1772 году Пристлей нашель, что объемъ аммоніакальнаго газа увеличивается, если его подвергать дѣйствию электрической искры. Бертоле въ 1781 году показалъ, что при этомъ аммоніакальный газъ разлагается на свои составныя части. Кевендишъ въ 1784 году нашель, что отъ дѣйствія электрической искры азотъ и кислородъ соединяются и образуютъ азотную кислоту. Въ 1789 Голландскіе Химики Дейманъ и Петсъ фанъ Троствикъ успѣли разложить воду посредствомъ электричества (*). Опыты Лавоазье и Лапласа показали, что при раствореніи желѣза

(*) *Kopp's Geschichte der Chemie. Bd. 3, S. 274.*

или мѣла въ сѣрной кислотѣ, развивается электричество, которое можетъ быть собрано конденсаторомъ. Всѣ эти факты указывали на соотношеніе между явленіями химическими и электрическими; но они были слишкомъ разрозненны и не полны, чтобы повести къ какимъ-нибудь выводамъ. Изслѣдованія соотношеній между электрическими и химическими явленіями получаютъ болѣе полное развитіе съ открытіемъ Вольтова столба. Въ 1800 году (*) показано, что дѣйствіе гальваническаго электричества разлагаетъ воду на ея составныя части, и объясненіе этого явленія, данное Гротгузомъ, есть первый зародышъ электро-химическихъ теорій. Три года спустя, Берцеліусъ и Гизингеръ нашли, что когда гальваническій токъ проходитъ въ растворѣ солей, то онъ раздѣляетъ соль и воду на составныя части такъ, что основаніе и водородъ собираются у отрицательнаго полюса, а кислота и кислородъ — у положительнаго. Но къ блистательнѣйшимъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ того времени, касательно соотношенія гальванизма съ химическимъ дѣйствіемъ, принадлежатъ работы Деви, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ изобрѣтателемъ первой электро-химической теоріи.

Первая электро-химическая работа Деви относится къ 1800 году; она имѣла цѣлію подвергнуть экспериментальной критикѣ снова появившееся мнѣніе, что вода отъ дѣйствія электричества превращается въ соли: разлагали нечистую воду и получали не только ея составныя части, но кислоты и основанія. Деви вѣрно показалъ источникъ этого ложнаго вывода. Мы видѣли, что Лавоазье началъ свое

(*) Никольсонъ и Карлейль.

химическое поприще уничтоженіемъ подобнаго же ложваго мнѣнія.

Къ числу блистательнѣйшихъ открытій Девинъ принадлежитъ разложеніе щелочей и земель. Лавоазье (1), основываясь на химическомъ сходствѣ этихъ тѣлъ съ окислами металловъ, предполагалъ уже ихъ сложность; но въ щелочахъ онъ предполагалъ присутствіе азота, основываясь на ихъ сходствѣ съ аммоніакомъ, котораго составъ уже былъ извѣстенъ. Подвергнувъ щелочи и земли дѣйствію сильнаго гальваническаго столба (въ 200 паръ), Девинъ разложилъ ихъ на кислородъ и соотвѣтственные металлы, и такимъ образомъ уничтожилъ аномалію, существовавшую до того времени между ими и металлическими окислами въ отношеніи состава. Это открытіе относится къ 1807 году (2); въ сочиненіи: *Элементы химической Философій*, явившемся въ 1812 году, онъ излагаетъ подробно свою электро-химическую теорію (стр. 125—180). Мы замѣтимъ только главную мысль его въ этомъ отношеніи: измѣненія химическія и измѣненія электрическія могутъ быть разсматриваемы зависящими отъ одной и той же причины; электрическія явленія происходятъ, когда эта причина дѣйствуетъ на цѣлыя массы тѣлъ, химическія — когда она дѣйствуетъ на атомы; та же сила, которая производитъ между наэлектризованными тѣлами притяженія и отталкиванія, производитъ притяженія между атомами, т. е. соединяетъ ихъ химически (стр. 164). Появленіе свѣта и теплоты, которыми сопровождаются соединенія разнородныхъ электричествъ и соединенія химическія,

(1) *Traité élémentaire de chimie, par Lavoisier, 1793. T. 1. Стр. 178 и 180.*

(2) *Elements of chemical Philosophy, by H. Davy. London, 1812. Стр. 321.*

Девя считаетъ фактомъ, подкрѣпляющимъ мнѣніе о тождественности причины, производящей ихъ. Вотъ первая электро-химическая теорія: перейдемъ теперь къ дальнѣйшему ея развитію Берцеліусомъ.

Горѣніе тѣлъ было въ Химіи постоянно явленіемъ, котораго изученіе имѣло вліяніе на общее движеніе Науки: на немъ Сталь построилъ свою флогистонную теорію, оно же привело Лавоазье къ той реформѣ, которую онъ произвелъ въ Химіи. Но изслѣдованія Лавоазье надъ горѣніемъ объяснили только превращенія матеріи въ процессы горѣнія; причина же появленія теплоты и свѣта, хотя была имъ объясняема, но не удовлетворительно. Берцеліусъ начинаетъ изложеніе своей электро-химической теоріи съ того, что показываетъ недостаточность прежнихъ объясненій для объясненія теплоты и свѣта, сопровождающихъ горѣніе; по электро-химической теоріи, теплота и свѣтъ, происходящіа при горѣніи тѣла, то же, что искра, происходящая при соединеніи разнородныхъ электричествъ. Представимъ главныя черты электро-химической теоріи Берцеліуса: химическія соединенія происходятъ между атомами; атомъ имѣетъ два разнородныя электричества, находящіяся на атомѣ въ раздѣленномъ состояніи и образующія два полюса, на-подобіе полюсовъ магнита; притомъ атомы разнородныхъ элементовъ обладаютъ не одинаковою степенью проводимости для обоихъ электричествъ: количества разнородныхъ электричествъ на разнородныхъ атомахъ различны, такъ что на однихъ весьма много отрицательнаго и мало положительнаго, на другихъ — наоборотъ; отношенія между абсолютными количествами электричества на атомахъ различныхъ элементовъ различны;

по роду преобладающаго на атомахъ электричества, элементы дѣлятся на электро-положительные и электро-отрицательные. Когда электро-положительный атомъ сближается съ электро-отрицательнымъ, то ихъ преобладающія электричества соединяются и производятъ развитіе теплоты и свѣта; для наступленія такого соединенія необходимо, чтобы атомы были обращены, или могли обратиться, другъ къ другу разнородными полюсами; этимъ объясняется, почему химическое соединеніе требуетъ, чтобы тѣла были въ жидкомъ состояніи. Всѣ эти положенія о распредѣленіи электричества на атомахъ, о неравновѣсности ихъ полюсовъ, суть только предположенія; но ими не ограничивается электро-химическая теорія: потому что, со всѣмъ этимъ арсеналомъ предположеній, она безсилна для объясненія самыхъ общихъ фактовъ. На основаніи вышесказанныхъ положеній, электро-химическая теорія дѣлит тѣла, по преобладающему электричеству на ихъ атомахъ, на электро-положительныя и электро-отрицательныя; далѣе, она принимаетъ, что стремленіе тѣлъ соединяться тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе количества разнородныхъ электричествъ на ихъ атомахъ; изъ этого слѣдуетъ, что электро-отрицательное тѣло (съ преобладающимъ отрицательнымъ электричествомъ) не должно соединяться съ другимъ электро-отрицательнымъ, или по крайней мѣрѣ должно соединяться слабѣе, нежели электро-положительное; это слѣдствіе логично вытекаетъ изъ положеній электро-химической теоріи, и стоитъ въ противорѣчій съ самыми общими фактами въ Химіи; на-пр. кислородъ — электро-отрицательное тѣло соединяется съ электро-отрицательнымъ же тѣломъ — серою, и не соединяется съ электро-положи-

тельнымъ тѣломъ—золотомъ. Для объясненія этого допускается новое предположеніе: на атомахъ золота хотя преобладаетъ положительное электричество, но абсолютное количество его менѣе, нежели на атомахъ сѣры, хотя на этихъ послѣднихъ преобладаетъ отрицательное электричество. Самъ знаменитый изобрѣтатель этой теоріи видѣлъ еще другую трудность: послѣ того какъ произошло соединеніе разнородныхъ атомовъ, что удерживаетъ атомы въ соединеніи? Устраненіе этого возраженія потребовало новыхъ предположеній: допустили, что только одно изъ разнородныхъ электричествъ на атомахъ сконцентрировано такъ, что образуетъ полюсъ, другое распространено по поверхности атома; первое не разлучается съ атомомъ, второе можетъ соединяться съ противоположнымъ электричествомъ другихъ атомовъ; это второе производитъ при химическомъ соединеніи явленія свѣта и нагрѣванія, первое же остается всегда на атомѣ и притяженіе его къ электричеству на другихъ атомахъ удерживаетъ ихъ въ химическомъ соединеніи (*).

Положеніямъ этой теоріи противорѣчатъ также тѣ факты, гдѣ теплота и свѣтъ развиваются при разложеніи химическаго соединенія (перекись водорода, окись хлора, хлористый азотъ и т. п.). Еще болѣе затрудненій встрѣтила электро-химическая теорія въ объясненіи химическихъ отношеній въ такъ-называемыхъ органическихъ тѣлахъ; тутъ дуалистическое построеніе тѣлъ, непремѣнное слѣдствіе полярности, которую электро-химическая теорія при-

(*) Considerations sur la théorie électrochimique, par Einbrodt, p. 21.

нимаетъ въ атомахъ, сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ; сочиненіе Берцелиуса представляетъ разительное подтвержденіе этой невозможности: оставаясь вѣрнымъ электрохимической теоріи при изложеніи Химіи Неорганической, онъ вовсе не слѣдуетъ ей въ изложеніи Химіи Органической. Даже въ сложныхъ минеральныхъ веществахъ примѣненіе электрохимической теоріи становится весьма затруднительнымъ. Но болѣе подробное разсмотрѣніе электрохимической теоріи превосходитъ предѣлы этого очерка, и такъ уже принявшаго болѣе большіе размѣры, нежели допускаетъ его назначеніе.

Между тѣмъ какъ постепенно слагались разсмотрѣныя нами теоріи, разрабатывалось обширное поле, до того времени почти нетронутое, по крайней мѣрѣ въ отношеніи примѣненія тѣхъ идей, которыми обладала химическая теорія. Матеріалъ, который представлялся здѣсь для изслѣдованія, существенно отличался отъ того, которымъ Химики до сихъ поръ преимущественно занимались: тамъ разнообразіе тѣлъ преимущественно зависѣло отъ разнородности элементовъ, которые соединялись не въ многочисленныхъ пропорціяхъ; въ составъ органическихъ тѣлъ входятъ одни и тѣ же элементы — углеродъ, водородъ, азотъ и кислородъ; изъ этихъ четырехъ элементовъ слагается все то огромное количество разнородныхъ веществъ, которыя представляетъ намъ органическая Природа. Очевидно, что при такомъ ограниченномъ числѣ элементовъ, разнообразіе можетъ быть произведено только измѣненіемъ пропорцій, въ которыхъ они соединяются; здѣсь, слѣдовательно, безъ количественныхъ изслѣдованій точное познаніе было рѣшительно не возможно.

Способы для изслѣдованія количественно-элементарнаго состава органическихъ веществъ достигли нѣкоторой степени совершенства тогда, когда уже и атомистическая и электро-химическая теоріи существовали. Подъ вліяніемъ ихъ началось изученіе органическихъ веществъ, но электрохимическая теорія скоро должна была увидѣть свое безсиліе на этомъ поприщѣ; доказательствомъ этому служить то, что Берцеліусъ во всѣхъ изданіяхъ своей Химіи излагаетъ Органическую Химію, не примѣняя къ ней электрохимической теоріи: въ Органической Химіи его нѣтъ того дуализма въ составѣ тѣлъ, который встрѣчается вездѣ въ Неорганической Химіи и который есть необходимое слѣдствіе предполагаемой полярности атомовъ. Назовемъ тѣ новыя идеи, которыя изслѣдованія въ Органической Химіи принесли для химической теоріи: открытіе метамерныхъ тѣлъ, показавшее, что на свойства сложнаго тѣла имѣетъ вліяніе не только то, какіе элементы и въ какомъ количествѣ находятся въ его составѣ, но и то, какъ группированы элементарные атомы для образованія сложнаго тѣла: при одномъ и томъ же количествѣ однихъ и тѣхъ же элементовъ, находящихся въ соединеніи, сложныя тѣла являются различными.

Другой общій выводъ, открытій изслѣдованіями въ Органической Химіи, состоитъ въ открытіи полимерныхъ тѣлъ, которыя также состоятъ изъ одинаковыхъ элементовъ, соединенныхъ въ одной и той же пропорціи, но которыя представляются съ различными свойствами, въ слѣдствіе того, что въ одномъ элементарные атомы находятся на меньшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, нежели въ другомъ.

Третій общій выводъ, также открытій первоначально на органическихъ веществахъ, но потомъ замѣченный на нѣкоторыхъ соединеніяхъ и неорганической Природы, представляютъ тѣла изомерныя, гдѣ, при одинаковости качественного и количественного состава, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы объяснить различіе въ свойствахъ различіемъ въ группированіи атомныхъ атомовъ.

Столь же важнымъ для общей химической теоріи должно назвать тотъ выводъ, что сложное тѣло, въ отношеніи своихъ химическихъ свойствъ можетъ представлять полную аналогію съ тѣми веществами, которыя Наука признаетъ элементами. Открытіе синероднаго газа, имѣющаго тѣ же свойства, какъ хлоръ, бромъ, іодъ, было первымъ звѣномъ въ ряду превосходныхъ работъ въ этомъ направленіи, обогатившихъ наши свѣдѣнія объ органической Природѣ. Этотъ выводъ казался столь общимъ, что думали на основаніи его разработать всю Органическую Химию; въ этомъ смыслѣ ее назвали тогда Химією сложныхъ радикаловъ, оставивъ за неорганическою частію званіе Химіи простыхъ радикаловъ. Но при всемъ огромномъ количествѣ работъ, совершенныхъ въ послѣдніе годы въ Органической Химіи, — работъ, которыя превосходно разъяснили многіе частные вопросы, интересующіе Химию, и обогатили насъ прочными свѣдѣніями о составѣ и свойствахъ органическихъ тѣлъ и продуктовъ изъ нихъ получаемыхъ, при всемъ этомъ, для общей химической теоріи они принесли только тѣ немногіе выводы, которые мы назвали. Но и эти выводы скорѣе представляютъ еще только въ видѣ задачъ, передъ которыми Наука оста-

навивается безъ объясненія: мы относимъ къ такимъ неразрѣшеннымъ задачамъ изомерию и еще болѣе тѣ явленія, которыя будемъ называть вмѣстѣ съ Берцелиусомъ аллотропическими. Они открываютъ передъ нами совершенно новое поле для изслѣдованій, указываютъ на совершенно новыя свойства матеріи.

До открытія изомерныхъ тѣлъ стояло неопровержимымъ слѣдующее положеніе: если два вещества различаются однимъ или нѣсколькими физическими свойствами, то они различны и въ химическомъ составѣ; другими словами: что вещество опредѣляется химическимъ составомъ своимъ; вещества различны, если въ составѣ ихъ находятся различные элементы или тѣ же элементы, но въ различной пропорціи. Между тѣмъ въ изомерныхъ тѣлахъ открылись факты, которые несомнѣнно показывали, что, при совершенной одинаковости состава, вещество можетъ являться съ физическими свойствами до такой степени различными при одинакихъ обстоятельствахъ, что мы должны признать ихъ принадлежащими различнымъ тѣламъ. Философія Природы не могла оставить этихъ фактовъ безъ вниманія, которые указывали, что на свойства матеріи имѣетъ вліяніе еще что-то, кромѣ химическаго состава. Была сдѣлана попытка къ объясненію этого, которая шрочемъ могла казаться объясненіемъ только для ума, въ которомъ преобладаетъ наклонность къ квіетизму. Это объясненіе состояло въ томъ, что приписали различіе одинаково составныхъ тѣлъ различному группированію элементныхъ атомовъ, составляющихъ тѣло. Между тѣмъ не могли привести никакихъ фактическихъ доказательствъ въ пользу этого объясненія, — а открытіе аллотропическихъ

явленіи показало еще болѣе его недостаточность. Этимъ именемъ назвали явленія такого рода, гдѣ одно и то же неразлагаемое тѣло пріобрѣтаетъ свойства столь различныя, что еслибы мы не имѣли средствъ убѣдиться въ одинаковости состава, мы признали бы ихъ различными тѣлами и, подобно алхимикамъ, допустили бы возможность превращенія одного вещества въ другое безъ присоединенія къ нему и безъ отдѣленія отъ него чего-нибудь. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ наиболѣе поразительныхъ случаевъ. До 1850 года всѣ мы знали фосфоръ, какъ вещество легко воспламеняющееся въ воздухѣ и потому сохраняемое всегда въ водѣ; какъ вещество, плавящееся при температурѣ около 40 градусовъ, — и вотъ тотъ же фосфоръ является съ свойствами совершенно другими: порошковатое, вишневаго цвѣта вещество, твердое даже при температурѣ въ 200 град., не горитъ и не окисляется въ воздухѣ, пока не зажгутъ его. Самый способъ перехода въ это новое состояніе необыкновенно замѣчательнъ; обыкновенный фосфоръ нагрѣвается въ отсутствіи воздуха и воды постепенно: сначала, когда температура достигнетъ 40 град., онъ плавится; потомъ, когда нагрѣваніе перешло за 200 град. и приближается къ 220, онъ принимаетъ болѣе и болѣе темный цвѣтъ, постепенно густѣетъ и наконецъ совершенно отвердѣваетъ. Вотъ факты, передъ которыми современная Наука останавливается въ недоумѣніи, на которые не даетъ объясненія и только отмѣчаетъ ихъ въ своихъ лѣтописяхъ, — что, конечно, не есть отличительный признакъ ея прогресса.

Въ заключеніе нашего очерка укажемъ на то направленіе, которое обозначалось въ Химіи въ послѣдніе годы:

на немъ еще мало дѣятелей; но только оно можетъ обѣщать разъясненіе тѣхъ загадочныхъ фактовъ, которые представлены выше. Это направленіе состоитъ въ распространеніи количественныхъ изслѣдованій не только на пропорціи, въ которыхъ тѣла соединяются, но и на всѣ явленія, имѣющія соотношеніе съ химическими дѣйствіями. Къ этому направленію относятся изслѣдованія, имѣющія цѣлю опредѣлить количественно развитіе теплоты, сопровождающее химическое дѣйствіе между тѣлами, и зависимость между составомъ тѣлъ и ихъ теплоемкостью, между составомъ и температурой кипѣнія. Къ этому же направленію относятся работы Фарадея, опредѣлившія зависимость между силою гальваннаго тока и количествомъ веществъ, разлагающихся подъ его вліяніемъ. Къ этому же направленію относятся изысканія Коппа, имѣющія цѣлю опредѣлить зависимость между плотностью тѣлъ и ихъ химическимъ составомъ.

Изслѣдованія этого рода представляютъ большія трудности, и экспериментальные приемы для полученія точныхъ числовыхъ данныхъ въ изслѣдованіяхъ этого рода гораздо многосложнѣе, требуютъ нерѣдко значительныхъ подготовительныхъ работъ; вотъ почему въ этомъ направленіи является въ Химіи гораздо менѣе работъ, нежели работъ аналитическихъ, имѣющихъ въ виду опредѣленіе химическаго состава тѣлъ.

Но важность результатовъ, которые обѣщаетъ для Науки новое направленіе, составляетъ достаточное побужденіе, чтобы не остановиться передъ трудностями, и

нѣтъ сомнѣнія что скоро Наука пріобрѣтетъ достаточно данныхъ для того, чтобы достигнуть болѣе полнаго познанія матеріальной природы, нежели та, которымъ она обладаетъ въ настоящее время.

Экстраорд. Проф. С. Петербургскаго Унив.

П. ИЛЬЕНКОВЪ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,
за 1852 годъ (*).

I.

Истекающимъ нынѣ 1852 годомъ опредѣлилось начало трудовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности во второмъ десятилѣтіи со времени его основанія. Одинъ періодъ сдѣлался достояніемъ Исторіи, другой только развернулъ свою программу. Въ прошедшемъ году Отдѣленіе, изданіемъ Отчетовъ своихъ за

(*) Читанъ 29 Декабря 1852 года въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Ординарнымъ Академикомъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. А. Плетневымъ.

первое десятилѣтіе въ одной книгѣ, сообщило ученому свѣту матеріалы своей исторіи. Оно считаетъ себя въ правѣ выразить одно убѣжденіе, что въ трудахъ своихъ неуклонно стремилось сообразоваться съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, для него предназначаннымъ. Оконченныя имъ изданія составили прямую и первую его обязанность.

Удовлетворивши начальными трудами своими главнѣйшей общей потребности, Отдѣленіе съ 1852 года увеличило число предметовъ, на которыхъ должна обнаружиться его дѣятельность. Тѣмъ не менѣе оно не вышло за предѣлы Отечественнаго языка и его Словесности, двухъ идей, выражающихъ тему трудовъ его. Кому не извѣстно, что эта задача, въ самомъ естественномъ раздробленіи своемъ, представляетъ неисчерпаемый источникъ ученой дѣятельности? Теорія, Критика и Исторія, въ приложеніи къ предметамъ нашихъ занятій, образуютъ изъ нихъ обширнѣйшую область знаній, обрабатываемыхъ людьми спеціальными, изъ которыхъ каждое лице можетъ и должно посвятить долгіе годы избранной имъ части. Въ этомъ убѣжденіи, Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности постепенно расширяетъ программу годовичныхъ трудовъ своихъ.

Особы, внимательно слѣдовавшія за изданіями нашихъ занятій, конечно, не могли пропустить безъ замѣчанія того обстоятельства, что въ 1852 году Отдѣленіе вызвало на филологическую и литературную дѣятельность много дарованій, обогащенныхъ Наукою, много усердныхъ сподвижниковъ, оставшихся въ Академической сферѣ. Это обстоятельство есть плодъ того же убѣжденія, что полное и удовлетворительное разрѣшеніе нашей задачи только и совместно съ дѣятельностію разностороннею и общею. При томъ же Отдѣленіе полагаетъ, что въ достиженіи цѣли его гораздо выше окончательный успѣхъ, нежели личная его заслуга; что его составомъ, какъ бы онъ ни былъ обширенъ и счастливъ, никогда не будетъ обнять весь кругъ достойныхъ дѣйствователей на этомъ поприщѣ, и что наконецъ, въ точномъ значеніи своемъ, оно образовано въ такой же степени для собственной дѣятельности, какъ и для ея возбужденія въ другихъ. Тѣмъ понятнѣе эти соображенія, вѣтъ естественнѣе вѣрованіе въ нихъ, что мы обрабатываемъ пред-

нетъ, ближайшій къ сердцу надеждо нѣтъ насъ: въ Отечественную войну и его Словесности заключены умъ народа, его Исторія, заветы Церкви, преданія предковъ, картины жизни дѣйствительной и украшенной воображеніемъ, однимъ словомъ — здѣсь все, что отъ народа одно остается не исчезающимъ.

Сообразно усиленной дѣятельности Отдѣленія, настояла необходимость въ частыхъ его собраніяхъ, и потому въ теченіе всего года засѣданія происходили по два раза въ недѣлю, такъ, что въ годъ, за исключеніемъ вакаціоннаго мѣсяца, ихъ было 83. Постоянныя и многочисленныя сношенія съ разными мѣстами и лицами не могли не увеличить значительно, въ сравненіи съ прежними годами, оффиціальнаго дѣла Отдѣленія, которыхъ число восходитъ до 1097 нумеровъ.

II.

Изъ общихъ трудовъ Членовъ Отдѣленія, въ 1852 году, первое мѣсто занимаетъ окончаніе «Опыта областного Велико-русскаго Словаря». Его послѣдніе пять листовъ, дополненные и исправленные въ засѣданіяхъ, были заключительною работою предпріятія, о которомъ первая мысль возникла у насъ за шесть лѣтъ. Отдѣленіе не безъ удовольствія увидѣло, что появленіе въ печати этого Словаря вызвало много ученыхъ и для общаго дѣла полезныхъ сужденій и замѣчаній Литераторовъ нашихъ. На самыя основательныя и справедливыя изъ нихъ удовлетворительнѣйшимъ отвѣтомъ служить исторія составленія Словаря. Предположивши заняться первымъ опытомъ этого вида, Отдѣленіе поручило собраніе областныхъ словъ на мѣстѣ лицамъ, по своей должности ближайшимъ къ дѣлу. За полноту, и правильность собранія словъ они сдѣлались отвѣтчиками. Критика Отдѣленія могла касаться однихъ явныхъ несообразностей объясненія, правописанія и тому подобнаго. Главнѣйшая цѣль его состояла въ общенъ возбужденіи идеи разграниченія словъ, принадлежащихъ языку всего народа, и словъ, составляющихъ исключительную собственность опредѣленнаго мѣста, или края. Не нужно большаго вниманія, чтобы убѣдиться, съ какими сопряжено затрудненіями это одно разграниченіе. Между тѣмъ

сколько явилось важныхъ результатовъ отъ этого предпріятія! Законы измѣненія бунтъ въ выговорѣ, словопроизводство, правописание, отношеніе древняго значенія словъ къ новому, переходъ ихъ изъ одного соплеменнаго нарѣчія въ другое — все подверглось новымъ изысканіямъ, и повлекло за собою новыя разрѣшенія. Существенная польза столь многосложнаго филологическаго возбужденія еще впереди. Оно должно привести насъ къ новому возвращенію на самую Грамматику.

Въ настоящее время, Отдѣленіе, пользуясь собственнымъ трудомъ, озаботилось не только пополненіемъ его, но и этимологією любопытнѣйшей въ немъ части, именно тѣхъ словъ, которыя остались въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи крѣпкими памятниками старыхъ судебъ ея. Иностранныя слова, вошедшія къ намъ въ языкъ съ незапамятныхъ временъ, такъ обрусьи въ устахъ народа, что надобно было вызвать специально ученыхъ людей для каждой примѣси. Къ счастью, не только сама Академія, но и всѣ Русскіе Университеты могли представить Отдѣленію достойныхъ сотрудниковъ по всѣмъ частямъ Филологіи Восточной, Скандинавской и Славянской. Эта совершенно у насъ новая работа, обѣщающая драгоцѣнные плоды для Языковѣдѣнія, началась такъ усердно и такъ счастливо, что нѣтъ надобности и распространяться о ней. Чѣмъ разнообразнѣе будутъ продолжаться объясненія, тѣмъ легче со временемъ откроется истина. Соединивши въ одно цѣлое дополненія Словаря съ тѣми выводами, которые окажутся за несомнѣнные по предположеніямъ столькихъ Филологовъ, Отдѣленіе получитъ возможность въ новомъ изданіи сообщить Словарю окончательныя совершенства. Но прежде всего оно позаботится напечатать «Дополненіе къ Опыту областного Великорусскаго Словаря».

III.

Печатаніе «Словаря Западно-Русскаго нарѣчія», котораго Редакторомъ избранъ былъ Отдѣленіемъ Членъ Археогрѣической Коммиссіи Протоіерей І. Григоровичъ, продолжалось до 1 Ноября. Къ общему сожалѣнію, достойный сотрудникъ нашъ скончался, успѣвши кончить только десять листовъ изданія.

Отдѣленіе немедленно приступило къ замѣщенію Редактора новымъ лицомъ, которое бы, уже представивъ ученому сабту речательства своихъ знаній какъ по Славянской Филологіи вообще, такъ и въ особенности по Западно-Русскому нарѣчію, могло быть призвано на продолженіе труда, требующаго тонкихъ изслѣдованій. Уроженецъ тамошняго края, довершившій образованіе свое въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, С. П. *Микуцкій*, сообщилъ въ Отдѣленіе столько опытовъ специальныхъ трудовъ своихъ именно по той части, которой редакция остается безъ дѣйствителя, что Отдѣленіе охотно обратилось къ нему съ предложеніемъ. Когда приведены будутъ къ окончанію всѣ условія по этому дѣлу, для самыхъ усѣховъ его необходимыя, можно съ увѣренностію сказать, что изданіе Словаря получить движеніе безостановочное и вполне для общей пользы удовлетворительное.

IV.

Особенное вниманіе обращено было Отдѣленіемъ на обработаніе плана новаго изданія «Словаря Русскаго языка». Въ первомъ изданіи, Словарь Отдѣленія соединилъ въ себѣ сокращеннаго нарѣчія Церковно-Славянскаго, стараго Русскаго и новаго Русскаго, такъ, что онъ служилъ пособіемъ для Литературъ Церковной, старинной и современной. Признавая важнѣйшею обязанностію своею постоянное совершенствованіе этого Словаря, Отдѣленіе никогда не упустило изъ вида приобрѣтенія дополненій къ нему и улучшенія прочихъ принадлежностей Лексикографіи. При этихъ соображеніяхъ естественно возникъ вопросъ: вѣстать ли надобность соединить въ одномъ Словарѣ два языка — остающійся только въ книгахъ, и обращающійся въ устахъ и Литературѣ современниковъ? По большинству голосовъ въ Отдѣленіи, подкрѣпленному письменными отзывами множества извѣстныхъ Писателей, наконецъ рѣшено отдѣлать для новаго изданія Словаря слова живаго языка, не смѣшивая съ ними языка уже мертваго.

Это основное правило, какъ оно ни кажется, просто и опредѣлительно, потребовало много изслѣдованій въ своемъ при-

измѣненіи къ дѣлу. И дѣйствительно: на чемъ безошибочно утвердился, что одно или другое слово безвозвратно выбыло изъ современнаго языка? Въ продолженіе столѣтія не является оно у Писателей? Но для изображенія какого-нибудь предмета въ извѣстную эпоху и на извѣстномъ мѣстѣ, можетъ быть, только этимъ словомъ и надобно воспользоваться. Такого рода недоумѣнія, возникающія во время сужденій о каждомъ изъ новыхъ правилъ, начертанныхъ предварительно для изданія Словаря, служили поводомъ ко множеству основательныхъ и полезныхъ изслѣдованій Отдѣленія. Они были дополняемы мнѣніями Литераторовъ, принявшихъ живое участіе въ дѣлѣ, для всѣхъ равно близкомъ и внимательномъ. Чуждое всякаго пристрастія и свободное отъ малѣйшаго ощущенія личности, Отдѣленіе охотно принимало всѣ измѣненія въ своихъ правилахъ и въ самомъ планѣ изданія, если что находило болѣе твердымъ и правѣе приводящимъ къ главной цѣли.

Между тѣмъ, чтобы теоретическимъ улучшеніямъ доставить практическое оправданіе, Академики, принявшіе на себя обязанность Редакторовъ новаго изданія, вносили на разсмотрѣніе Отдѣленія пробные листы Словаря въ томъ видѣ, въ какомъ предполагалось напечатать ихъ исполнѣ. Ихъ чтеніе наиболѣе способствовало къ соглашенію разныхъ взглядовъ и мыслей. Последовавшее окончаніе предварительныхъ работъ представляетъ самый утѣшительный результатъ для Отдѣленія по изданію Словаря. Съ этимъ окончаніемъ тѣсно связано общее и безостановочное движеніе столь важнаго и въ точномъ смыслѣ новаго предпріятія.

V.

Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1852 года оканчивалось печатаніе «Опыта общесравнительной Грамматки Русскаго языка», изданнаго Отдѣленіемъ. До какой степени повсюду нуждались у насъ въ правильномъ изложеніи этой Науки, можно судить по тому, что, спустя два мѣсяца послѣ выхода книги, Отдѣленіе нашлось въ необходимости приступить ко второму ея изданію, которое нынѣ приведено къ окончанію. Г. Министръ

Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье представить Его Императорскому Величеству оба оконченные труда Отдѣленія: «Областной Словарь» и «Общесравнительную Грамматику», за совершение которыхъ, 3 Апрѣля, Г. Предсѣдательствующему и прочимъ Академикамъ, участвовавшимъ въ составленіи означенныхъ книгъ, объявлено Высочайшее благоволеніе.

Второе изданіе Грамматики представляетъ улучшенія во всѣхъ ея частяхъ. Ея Авторъ воспользовался не только своими соображеніями и замѣчаніями Членовъ Отдѣленія, но не оставилъ безъ вниманія и примѣненія къ труду своему ни одного изъ тѣхъ разборовъ, которые, при пользованіи въ свѣтъ сочиненія его, были напечатаны опытливыми Педагогами, или доставлены въ Отдѣленіе извѣстными Литераторами. Наука языка, котораго уставое нарѣчіе такъ рѣзко отдѣляется отъ книжнаго, не вдругъ и не легко можетъ быть приведена въ полную, стройную и на всѣ вопросы отвѣчающую систему.

VI.

Въ продолженіе 1852 года, новыиъ занятіемъ Отдѣленія было разсматриваніе «Памятниковъ и Образцовъ народнаго языка и Словесности». Здѣсь, какъ было сказано въ программѣ, которую Отдѣленіе приглашало къ участію всѣхъ любителей и знатоковъ Отечественнаго Словесности, разумѣются образцы мѣстныхъ нарѣчій, образцы народной Словесности и образцы мѣстной Словесности письменной. Эта обширная отрасль народнаго Литературы, равно служащая къ обогащенію Отечественнаго Исторіи и Отечественнаго Словесности, нашла въ Отдѣленіи свое законное и достойное мѣсто. До сихъ поръ она оставалась безъ вѣрнаго пристанища, разсѣянная по частнымъ кабинетамъ, или просто въ устныхъ преданіяхъ, подвергаясь всѣмъ случайностямъ случайнаго существованія. Если и занимались ею нѣкоторые читатели древностей, то все же не было въ обработываніи ея ни единства, ни постоянства, ни полныхъ способовъ. Здѣсь же, въ ея совокупности, не только Отдѣленію, но и всѣмъ знатокамъ и любителямъ Отечественнаго слова, постепенно будетъ образоваться ясная мысль, видный образъ, твердый остатокъ языка,

которое въ послѣдствіи времени само укажетъ на истинные законы, на сокровенную логику народнаго ума, вкуса и фантазіи.

Опытъ перваго года былъ такъ счастливъ, что предположенія наши не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вызовъ Отдѣленія повсемѣстно принять былъ съ явнымъ сочувствіемъ. Въ каждомъ засѣданіи его были прочитываемы вновь доставляемые матеріалы «Памятниковъ и Образцевъ народнаго языка и Словесности». Словари и Грамматика, обрабатываемые Отдѣленіемъ, постепенно будутъ совершенствоваться въ новыхъ изданіяхъ своихъ по мѣрѣ этихъ счастливыхъ пріобрѣтеній. Такъ называемая «Изящная Словесность» не останется безъ обогащенія. Известно, что ей придаютъ лучшее достоинство точныя выраженія и вѣрныя краски, которыхъ источникъ таится въ языкѣ и воображеніи народа. Вдохновеніе ничего не творитъ по прихоти, а только глубже способно вникать въ сокровенныя области жизни, которыя передъ нимъ озаряются свѣтлымъ созданіемъ народнаго ума, часто даже однимъ счастливымъ словомъ. На поприщѣ Филологіи и Литературы едва замѣтныя явленія служатъ степенями, по которымъ Наука подымается на высоту лѣстницы. Здѣсь не лзя ничего пропустить безъ вниманія, ежели желаешь сохранить ходъ правильный, твердый и несомнѣнно приближающій къ цѣли.

VII.

Независимо отъ этихъ пяти предметовъ, которые составляли кругъ общихъ занятій Отдѣленія, Члены его вносили въ засѣданія «особенныя чтенія», болѣе или менѣе соприкосновенныя съ содержаніемъ ихъ обязательныхъ трудовъ. При всемъ разнообразіи формъ своихъ и самыхъ предметовъ, излагавшихся въ нихъ, чтенія преимущественно состояли изъ разборовъ, такъ, что ихъ можно раздѣлить на ученые записки и собственно называемую Критику. Не лзя не сказать утвердительно, что выборомъ этихъ трудовъ Отдѣленіе значительно будетъ содѣйствовать правильному направленію и успѣхамъ какъ ученой, такъ и изящной современной у насъ Словесности. До сихъ поръ этотъ родъ Русской Литературы поддерживали только частныя лица

въ періодическихъ своихъ изданіяхъ. Не говоря же о томъ, что ученое общество разсматриваетъ всякой предметъ обстоятельно и съ большихъ сторонъ, никогда голосъ частнаго мнѣнія, сколько бы оно ни было безпристрастно и основательно, не произведетъ полнаго своего дѣйствія на всѣхъ читателей. Еще медленнѣе и слабѣе будутъ распространяться высказываемыя имъ истины, когда въ источникѣ ихъ откроется пристрастіе и личность, несомвѣстная съ дѣятельностію совокупною и закономерно направленною къ общественной пользѣ.

Если въ общемъ значеніи уже такъ замѣтно расходится дѣятельность критики частной и совокупной, то на какомъ разстояніи должны быть представлены мнѣнія ихъ при нынѣшнемъ направленіи вкуса, не у насъ только, но и во всей Европейской Литературѣ! Явные парадоксы, стремленіе ко всему изысканному и обремененному ложными ураженіями, жажда однихъ рѣзкихъ и грубо потрясающихъ душу впечатлѣній, отверженіе законовъ истины и чистой красоты, презрѣніе тѣхъ образцовъ, которымъ неизмѣнная въ прелести своей Природа служила основаніемъ и вдохновеніемъ, ложь и клевета на благороднѣйшія качества безсмертной души человѣка, словомъ — этотъ явный переворотъ въ понятіяхъ объ Эстетикѣ, объ Изящныхъ Искусствахъ и особенно о произведеніяхъ Литературы давно вызывалъ на поприще Критики судъ просвѣщенный, безпристрастный и достойный довѣрія общаго.

VIII.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности въ теченіе 1852 года постоянно представило публикѣ плоды своихъ трудовъ въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ». Послѣ появленія перваго ихъ выпуска, оно не могло не почувствовать, что это предпріятіе гораздо болѣе удовлетворяло современной потребности, нежели сколько можно было ожидать, судя по направленію его, исключительно ученому. До отпечатанія втораго выпуска, потребовалось повторить изданіе перваго. Естественно, что общественный вызовъ на труды усилилъ дѣятельность Отдѣленія, которое, начиная со втораго выпуска «Извѣстій», значительно увеличило число сочиненій, предназначаемыхъ для каждаго изъ нихъ.

Не было надобности въ особенныхъ усиліяхъ, чтобы измѣненію Отдѣленія придать замѣтное разнообразіе. Оно само собою проистекало изъ широкаго круга тѣхъ занятій, которыя Отдѣленіе себя предназначило. Вниманіе Членовъ его обращено было исключительно на достоинство вопросовъ, на отношеніе ихъ къ современному состоянію Наукъ, на полезныя результаты изслѣдованій и на твердость истинъ, которыя принимаемы были въ основаніе сужденій. Выше всего поставила исполненіе обязанностей, непосредственно возложенныхъ на него, Отдѣленіе постоянно подвергало разсмотрѣнію своему всѣ части Филологіи варѣчій, соплеменныхъ съ Отечественнымъ, и такимъ образомъ успѣло приготовить въ одинъ годъ довольно матеріаловъ для окончательной обработки Науки Славянскихъ языковъ.

IX.

Наравнѣ съ «Извѣстіями» Отдѣленіе напечатало часть «Памятниковъ и Образцовъ народнаго языка и Словесности», собранныхъ въ нынѣшнемъ году, что представляетъ какъ бы основаніе той любопытной библіотеки, которая въ продолженіе извѣстныхъ лѣтъ должна образоваться при нашихъ «Извѣстіяхъ». Особенно два отдѣла должны остановить на себѣ вниманіе слушающихъ варѣчій Славянскія въ лучшемъ ихъ источникѣ: это народныя пословицы и народныя пѣсни — Философія и Пoesія народа. Кромѣ памятниковъ Отечественной старины, тутъ же находятся образцы народной Словесности соплеменниковъ нашихъ: Болгаръ, Карпатскихъ Горцевъ, Кашебовъ и Хорутанъ. Издавныя съ филологическими и историческими примѣчаніями, эти любопытныя произведенія становятся доступными любознательности каждаго читателя.

Не входя въ изложеніе эпохъ и мѣстностей произведеній разсматриваемаго отдѣла, напечатанныхъ въ 1852 году, не дамъ однакожь не упомянуть о драгоценной находкѣ, доставленной въ Отдѣленіе Академикомъ I. X. Гамелемъ. Она неожиданно встрѣтилась ему въ Оксфордской библіотекѣ и живо представляетъ намъ незабвенную для Русскаго сердца эпоху прибытія изъ Польши въ родную Москву Патріарха Филарета Никитича.

Родителя перваго Государя нашего изъ благословеннаго Дома Романовыхъ. Въ пѣсняхъ историческаго содержанія часто открывается болѣе любопытнаго и взыдательнаго, нежели въ дивной Лѣтописи.

X.

Въ то время, какъ печатаніе «Извѣстій» и «Памятниковъ народной Словесности» получило устройство и движеніе, новое предпріятіе оказалось необходимымъ для Отдѣленія. Литераторы и Ученые, по любви къ Филологіи вступившіе въ сотрудничество съ Членами Отдѣленія, высказали въ сообщенныхъ ими лексикографическихъ мнѣніяхъ столько замѣчательнаго, что, не смотря на разногласіе ихъ убѣжденій, надобно было передать публикѣ ихъ голоса. Отдѣленіе не замедлило печатать ихъ въ особомъ изданіи, подъ заглавіемъ «Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій». Оно тогда же довело до общаго свѣдѣнія, что «всѣ эти матеріалы печатаются въ томъ видѣ, въ какомъ доставлены, т. е. съ сохраненіемъ убѣжденій, высказываемыхъ Авторами, ихъ доставившими»; что «мнѣнія могутъ быть во многомъ отличны одно отъ другаго, но Отдѣленіе не входитъ въ оцѣнку ихъ, предоставляя каждому Автору быть лично защитникомъ мнѣнія, котораго онъ считаетъ справедливымъ — и, отлагая въ сторону свое рѣшеніе, передаетъ пока на судъ общій только эти частныя мнѣнія, какъ пособія, или указанія для дальнѣйшаго разбора дѣла»; что, наконецъ, «оно желаетъ пока одного — передать читателямъ какъ можно большее количество полезныхъ замѣчаній и тѣмъ возбудить сочувствіе къ дѣлу, столько же важному, сколько и трудному, требующему соучастія многихъ умовъ».

Такимъ образомъ началась эта лексикографическая лѣтопись, хранилище болѣе или менѣе счастливыхъ покушеній къ истолкованію того, что до сихъ поръ принималось и передавалось въ языкѣ почти безсознательно. Подобная лѣтопись должна привести несомнѣнную пользу не только читателямъ, остающимся и въ поприща дѣйствозателей, но и каждой сторонѣ соста-

зующихся: съ помощію гласности, частное мнѣніе займетъ вниманіе самыхъ противниковъ его и незамѣтно приблизитъ всѣхъ къ одной цѣли, т. е. къ призванію истины. Для подтвержденія этихъ словъ достаточно указать на то, что въ издаваемыхъ нами «Матеріалахъ» пятью лицами, изъ которыхъ каждое въ правѣ быть представителемъ своей части, сравнены Русскія слова со словами Восточныхъ языковъ.

XI.

Последнее предположеніе касательно трудовъ общицъ, утвержденное Отдѣленіемъ, заключается въ печатаніи «Ученыхъ Записокъ». Онѣ явятся въ свѣтъ съ наступающимъ 1853 годомъ. Подобно тому, какъ I и III Отдѣленія Академіи издають подъ этимъ же названіемъ сочиненія Академиковъ, по особенностямъ содержанія своего, или по самому объему, неудобныя для помѣщенія ихъ въ «Извѣстіяхъ», II-е Отдѣленіе въ своихъ «Ученыхъ Запискахъ» будетъ постоянно представлять публикѣ изслѣдованія Членовъ своихъ о разныхъ предметахъ, не только относящихся къ Русскому языку и его Словесности, но и вообще входящихъ въ обширную область Нравственно-историческихъ и Словесныхъ Наукъ.

Исчисленіе годовыхъ занятій Отдѣленія можетъ показать только обширность ихъ круга и самое содержаніе. Ближайшее и болѣе подробное изученіе ихъ предоставляется любознательнѣму каждому изъ просвѣщенныхъ слушателей нашихъ. Все, что было предметомъ сужденій Отдѣленія въ его засѣданіяхъ (кроме «Ученыхъ Записокъ»), уже вышло въ свѣтъ и сдѣлалось общимъ достояніемъ.

При мысли, что ни одно предпріятіе наше, на пользу общую возникающее, еще не встрѣтилось съ какимъ-нибудь затрудненіемъ въ осуществленіи своемъ, чувство живѣйшей, глубокой благодарности всегда стремится къ Възнесенному Покровителю благаго просвѣщенія въ Отечество, Который, незамѣтно поощряя вѣрноподданическое усердіе и скромныя, но съ добрымъ намѣреніемъ подымаемые труды, ущедрилъ Академію всеми способами для прекрасной ея дѣятельности. Ближайшій истолко-

затель священнои воли Монарха, Министръ Народнаго Просвѣщенія, и непосредственный руководитель Академіи, Президентъ ея, направили труды каждаго Отдѣленія къ лучшей его цѣли. Отсюда неизбѣжныя начала; отсюда стройное движеніе.

XII.

Частная дѣятельность Академиковъ II-го Отдѣленія находится въ соразмѣрности съ количествомъ свободнаго времени, которое остается каждому изъ нихъ отъ ближайшихъ, прямыхъ обязанностей ихъ по службѣ. Нѣкоторые изъ Членовъ Отдѣленія его поставлены даже внѣ всякой возможности дѣлать Академическіе труды.

Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ, напечаталъ въ «Извѣстіяхъ»: а) Начертаніе занятій II-го Отдѣленія, б) Мнѣніе о новомъ изданіи Русскаго Словаря, в) Записку касательно чтеній въ Отдѣленіи о современной Литературѣ, d) Памяти Ординарнаго Академика В. А. Жуковскаго и е) Значеніе Гоголя въ Русской Словесности. Въ «Начертаніи занятій Отдѣленія» Г. Предсѣдательствующій разсмотрѣлъ конченныя труды его и перешелъ къ обзорнѣио тѣхъ, на которые, по Высочайше утвержденному Положенію, должна быть обращена дѣятельность Академиковъ. Онъ раздѣлилъ ихъ на три главные рода, а именно: на труды теоретическіе, историческіе и критическіе. Подъ именемъ теоретическихъ онъ разумѣетъ: 1) лексикологическое и грамматическое познаніе Отечественнаго языка, 2) общую и сравнительную Грамматику, 3) Словарь сравнительный, 4) сравнительную Грамматику языковъ Славянскихъ и 5) теорію Повѣи и Красворчія. Къ изслѣдованіямъ историческимъ, по начертанію Г. Предсѣдательствующаго, относятся: 1) общая Исторія Литературы, 2) Исторія Отечественнаго языка и соплеменныхъ Славянскихъ языковъ, 3) Исторія Русской Литературы съ автописью современной Отечественнаго письменности и 4) собраніе областныхъ словъ и народныхъ поговорокъ, пѣсень, сказокъ и другихъ преданій. Критика, по идеѣ Автора, должна быть: 1) филологическая, рассматривающая внѣшнюю сторону словесныхъ изящныхъ произведеній; 2) эстетическая, проникающая во внутреннее ихъ

изящество, и 3) основанная на изученіи совершеннѣйшихъ образцовъ, что связано съ необходимостію переводовъ Писателей классическихъ, древнихъ и новыхъ.

Мнѣніе о новомъ изданіи Русскаго Словаря. Г. Предсѣдательствующій раздѣлилъ на три части: 1) о значеніи вновь издаваемого Словаря, 2) о содержаніи и формѣ его и 3) о образцахъ и источникахъ. При изслѣдованіи перваго предмета, онъ между прочимъ говоритъ: «Полный Словарь Отечественнаго языка, по примѣру Словарей просвѣщенныхъ народовъ, упрямѣвшихъ насъ въ литературномъ отношеніи, по моему мнѣнію, долженъ совмѣщать въ себѣ идею и общаго Словаря, и литературнаго, и филологическаго». Далѣе прибавлено къ этому: «Въ Словарѣ Отечественнаго языка мы ищемъ объясненія понатій, выражаемыхъ словами, развитія ихъ, и перехода понатій общихъ къ единичнымъ, и на-оборотъ, значенія и тоже перехода понатій конкретныхъ къ отвлеченнымъ; желаемъ узнать корни, или первообразныя реченія для производныхъ, не исключая и собственныхъ именъ, значенія реченій иностранныхъ, опредѣленій грамматическихъ, примѣровъ изъ рѣчи народной и Писателей». Представляя значеніе Словаря въ такомъ обширномъ видѣ, Авторъ «Мнѣнія» въ то же время совершенно не соглашается, будто въ Словарѣ должны получить мѣсто всѣ слова, какія только съ первыхъ временъ существованія народа входили въ его рѣчь и Литературу. Онъ убѣжденъ, что одни слова современнаго языка составляютъ настоящее достояніе Словаря. «Понатія народа» — говоритъ онъ — «которые влеть на поприщѣ Наукъ, расширяются; новыя мысли требуютъ новыхъ формъ — и языкъ непремѣнно измѣняется силою времени и самыхъ понатій. Употребленіе современнаго общества указываетъ, съ чѣмъ должно разстаться изъ наслѣдія прежнихъ временъ, и чѣмъ можно воспользоваться». На этомъ основаніи, въ новомъ изданіи Словаря, Г. Предсѣдательствующій предполагаетъ изъ Церковно-Славянскаго языка и стариннаго Русскаго помѣщать не всѣ слова, а только сохранившіяся въ общемъ употребленіи современниковъ и въ сочиненіяхъ повдвѣвшихъ Писателей нашихъ. Переходя къ опредѣленію содержанія Словаря, Авторъ «Мнѣнія» рассматриваетъ сперва идею полноты его, а послѣ идею точности. Въ

отношеніи къ первой, онъ такъ выражается: «Мы должны въ новомъ изданіи стѣснить предѣлы Словаря въ отношеніи къ языку Церковно-Славянскому — и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить и увеличить внутреннее его содержаніе. Ограничась только современнымъ Русскимъ языкомъ, не различая языка разговорнаго и книжнаго, внося въ Словарь всѣ заимствованія изъ другихъ языковъ Старо-Славянскаго, Греческаго, Латинскаго и новыхъ иностранныхъ, мы дадимъ этому современному языку большій объемъ, въ замѣнъ многихъ реченій, неупотребительныхъ въ наше время». Такъ какъ въ Отдѣленіи, передъ составленіемъ Словаря въ первый разъ, были приняты строгія правила, которыхъ обязаны были держаться Редакторы, то Авторъ «Мнѣнія» разсматриваетъ ихъ и нѣкоторыя признаетъ полезными для новаго изданія, а другихъ не принимаетъ безусловно. Вотъ главнѣйшія изъ допускаемыхъ имъ: а) Помѣщать въ Словарь современнаго Русскаго языка слова современнаго нашего общества, современной нашей жизни — семейной, общественной и умственной; а слова Церковно-Славянскаго языка, нынѣ неупотребительныя, отвесемъ къ другому особому Словарю; б) въ Словарѣ не могутъ имѣть мѣста слова техническія, какъ принадлежность особой какой-либо Науки, или особаго Искусства; но общія реченія всѣхъ родовъ знаній, составляющихъ *народную энциклопедію* или *умъ народный*, должны быть въ Словарѣ; в) по особенной способности Русскаго языка къ составленію сложныхъ словъ, многія такія слова безотчетно введены въ разное время въ нашу Словесность; при помѣщеніи въ Словарь надлежитъ подвергать ихъ предварительно тщательному разбору съ большою строгостію; г) отвергать иностранныя слова, иногда безъ всякой надобности и притомъ немногими употребляемыя; но реченія, заимствованныя по необходимости вмѣстѣ съ новыми понятіями изъ иностранныхъ языковъ, вносить въ Словарь; е) рачительно собирать слова, пропущенныя въ прежнемъ Словарѣ; наконецъ, дополненіемъ къ прежнему Словарю (говоритъ Авторъ «Мнѣнія») почтѣю включеніе въ наше изданіе *собственныхъ именъ*, изъ которыхъ многія выражаютъ особенности Русскаго языка. Объясненіе точности Г. Предсѣдательствующій ограничиваетъ пренебреженіемъ логическою вѣрностію въ изображеніи предметовъ и

краткостію, что слѣдуетъ наблюдать какъ въ опредѣленіи словъ, такъ и въ послѣдовательности ихъ отъ одного значенія къ другому. О выборѣ примѣровъ оцъ говорить: «Для новаго изданія мы изберемъ по разнымъ родамъ сочиненій и предметовъ Писателей, которыхъ выраженіями постараемся обогатить Словарь. Притомъ слово и выраженіе, взятые изъ Писателя, теряютъ свой смыслъ, какъ минералы, оторванные отъ лона горъ, не имѣютъ значенія: нужно указать мѣсто заимствованія изъ Писателя. Но всѣ ли слова нуждаются въ примѣрахъ? Большая часть предметовъ физическихъ не имѣетъ въ нихъ никакой надобности; полезнѣе показать происхожденіе ихъ названія, привести объясненіе посредствомъ подобнозначущихъ словъ, или противоположныхъ, и наконецъ показать ихъ управленіе». Что касается до формы, какую выгоднѣе принять для объясненія словъ въ новомъ изданіи Словаря, Г. Предсѣдательствующій сперва упоминаетъ о грамматическихъ опредѣленіяхъ, а послѣ о правописаніи. Въ отличіе отъ прежняго Словаря, онъ полезнымъ находитъ при глаголахъ показывать не одно неокончательное склоненіе, а также 1 и 2 лице единственнаго и 3 лице множественнаго, настоящаго времени, изъявительнаго накл. и причастіе прошедшее страдательнаго залога. Для правописанія оставлено главнѣйшее правило прежняго изданія. Последняя часть «Мнѣнія», касающаяся «образцевъ и источниковъ» первоначально обращена на Словари Линде и Юнгмана, послѣ разбора которыхъ Авторъ заключаетъ: «Эти творенія служатъ подтвержденіемъ мысли, выше сказанной мною, что Словари могутъ относиться къ извѣстному только періоду народной жизни, языка и Словесности. Съ этой точки смотря на трудъ свой, мы опредѣлимъ цѣль Писателей, на которыхъ можемъ мы сослаться при опредѣленіяхъ словъ. Ограничиваясь лишь современнымъ языкомъ, мы должны будемъ многіе изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпались объясненія и примѣры для прежняго Словаря, замѣнить другими».

«Записка касательно чтеній въ Отдѣленіи о современной Литературѣ» заключаетъ въ себѣ изложеніе побудительныхъ причинъ, по которымъ Академики приняли это новое занятіе въ число своихъ ближайшихъ трудовъ.

Посвящая Академическую бесѣду «Памяти Ординарнаго Академика В. А. Жуковскаго» отъ имени Втораго Отдѣленія, Г. Предсѣдательствующій взялъ въ основаніе всего этого сочиненія ту мысль, что «Жуковскій былъ образователемъ художественно-поэтическаго Русскаго языка и художественно-народной Словесности». Авторъ, со второй половины XVIII столѣтія и до нашего времени, видитъ въ Отечественнѣй Литературѣ три періода, которыхъ отличіе опредѣляетъ онъ слѣдующимъ образомъ: «На первой степени развитія и совершенствованія языка и Словесности книжный Русскій языкъ отдѣляется отъ Церковно-Славянскаго; на второй — книжный языкъ сливается съ Русскимъ народнымъ языкомъ, и появляется художественная Словесность; на третьей — образуются и языкъ и Словесность художественно-народные. Представителями этихъ трехъ степеней всѣ Русскіе признаютъ *Ломоносова, Карамзина и Жуковскаго*. Послѣ краткой характеристики первыхъ двухъ Писателей, Авторъ подробнѣе разсматриваетъ Жуковскаго. «Въ совершенствѣ изучивъ» — говоритъ онъ между прочимъ — «Нѣмецкую Литературу, Жуковскій остался навсегда вѣрнымъ этому новому направленію, этой Поэзіи, которую называютъ *философіею сердца*. Такъ какъ эта Поэзія — прибавляетъ Авторъ — сродна каждому человѣку и каждому народу въ его юности, то она произвела сильное вліяніе на нашу Словесность: она воспитала все новое поколѣніе».

«Значеніе Гоголя въ Русской Словесности» изображаетъ Г. Предсѣдательствующій слѣдующими между прочимъ чертами: «*Юмористическое изображеніе пошлости жизни* составляетъ характеръ произведеній Гоголя. Особымъ юморомъ отличается онъ отъ другихъ Писателей, сходныхъ съ нимъ по направленію и равныхъ по таланту. Въ немъ глубокое чувство и самая свояправная фантазія подчиняются въ высшей степени аналитическому уму, который веѣмъ образамъ сообщаетъ необыкновенное спокойствіе и вѣрность въ очертаніяхъ. У него дѣйствіе происходитъ въ глазахъ нашихъ такъ же естественно и просто, какъ бываетъ оно въ жизни. Гоголь забываетъ самого себя, и переселается фантазіею въ міръ виѣшній. Отъ того въ его изображеніяхъ и характерахъ удивительная ясность, опредѣленность,

личность. Въ нихъ совершенное *collasie* действительности съ идеальностію — цѣль Изящнаго Искусства. Этимъ — продолжаетъ Авторъ — и ограничиваются литературныя заслуги Гоголя. Избранный имъ родъ поэтическаго творчества, выражаясь его же словами, *тина мелочей, опутавшихъ нашу жизнь*, занимая насъ, не дѣйствуетъ однако на душу животворно, не увлекаетъ за собою, не собираетъ около себя послѣдователей. Забавныя шутки и карикатуры не потрясаютъ насъ столько, какъ послѣдовательное развитіе возвышеннаго предмета. Художественное произведеніе во всѣхъ Искусствахъ, какъ живой организмъ, тогда является истиннымъ творчествомъ, когда части цѣлаго представляютъ развитіе изъ одного начала, и когда Поэтъ и Художникъ, проникнутые и одушевленные идеею предмета, не искажаютъ ея излишними околичностями. Кромѣ свойства самаго рода творчества, который, какъ все *отрицающее*, не животворитъ и не влечетъ за собою, Гоголю не достаетъ совершенства и безукоризненности выраженія; а совершенное выраженіе для Писателя — стихъ и рѣчь живописно-мелодическая». Г. Предсѣдательствующій, опредѣляя сущность сочиненій Гоголя, вообще рѣшилъ три вопроса: 1) Сохранена ли въ произведеніяхъ его идеальная вѣрность лицъ и характеровъ? 2) Въ чемъ состоитъ особый его способъ изображенія жизни? и 3) Какое значеніе Гоголя въ Словесности Отечественной?

XIII.

Ординарный Академикъ Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій, въ исходѣ прошлаго и въ теченіе 1852 года много произнесъ краснорѣчиво-назидательныхъ проповѣдей и бесѣдъ, которыми такъ украшается Духовная Литература наша. Онѣ представляютъ истинную сокровищницу глубокихъ, возвышенныхъ мыслей и лучшіе прижѣры Русскаго языка. Здѣсь приводятся онѣ по заглавіямъ, какъ образцы общаго изученія: 1) Слово на освященіе храма Св. Великаго Князя Александра Невскаго, при домѣ Московской Коммерческой Академіи, о преимуществѣ Церковной молитвы предъ домашнею, и о потребности усердной и внимательной молитвы. 2) Слово въ день

Успенія Богородицы, о значеніи слова *умение*, и о томъ, почему въ Священномъ Писаніи и преданіяхъ Церкви смерть называется сномъ. 3) Слово въ день Святителя Николая и тезоименитства Государя Императора, о Вѣрѣ, какъ основѣ нравственности и благосостоянія гражданскаго общества. 4) Слово въ Недѣлю Сыропустную и на память Святителя Алексія, о пагубныхъ послѣдствіяхъ не управляемаго разумомъ плотоугодія. 5) Слово въ день Благовѣщенія Богородицы, о томъ, что благочестивыя размышленія и благомысліе должны быть всегдашними спутниками челоуѣка въ жизни духовной. 6) Слово въ день рожденія Государя Императора, о томъ, что приближеніе къ Богу помышленіями нераздѣльно съ богоугоднымъ направленіемъ нашей земной дѣятельности. 7) Слово на освященіе храма Покрова Пресвятой Богородицы въ Московскомъ Тюремномъ Замкѣ, объ удовлетвореніи духовной жажды или стремленія къ истинѣ, правдѣ, любви и блаженству, посредствомъ приближенія ко Христу. 8) Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія, о томъ, что памятованіе о Богѣ есть источникъ челоуѣческихъ добродѣтелей и блаженства. 9) Бесѣда въ Геосиманскомъ Скитѣ, на праздникъ Успенія и въ третій день явленія Богоматери Апостоламъ, о томъ, что наслѣдіе, оставленное въ пресвятомъ Успеніи Матерію Божію, состоитъ для праведниковъ въ благодатномъ Ея покровительствѣ, а для грѣшниковъ — въ показаніи и исправленіи жизни. 10) Бесѣда на освященіе храма Св. Апостола Фидмша на Иерусалимскомъ въ Москвѣ подворьѣ, о единствѣ и общеніи Церквей, составляющихъ Святую Православную Каѳолическую Церковь, и о судьбѣ Россійской Церкви быть защитницею Православія, источникомъ утѣшенія и помощи для Церквей Востока, бѣдствующихъ подъ игомъ невѣрныхъ. 11) Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора, о сомѣстномъ и неразрывномъ смыслѣ заповѣди, завѣщанной Христомъ послѣдователямъ его: «Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови».

Ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій*, Архископъ Херсонскій, и въ 1852 году не прекращалъ духовно-литературныхъ занятій своихъ, которыхъ плодами онъ уже обогатилъ Русскую Словесность. При Богослуженіи онъ произ-

носилъ краткія наустныя поученія ; въ свободное время занимался пересмотромъ прежде напечатанныхъ сочиненій своихъ, чтобы приготовить новое полное изданіе ихъ, и наконецъ онъ собиралъ и готовилъ къ печати матеріалы для историко-статистическаго описанія Херсонской Епархіи.

XIV.

Ординарный Академикъ А. С. *Норовъ* нѣсколько разъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія, при чемъ принималъ живое участіе въ сужденіяхъ о планѣ новаго изданія Академическаго Словаря и о прочихъ предметахъ, входящихъ въ общія занятія Академикомъ. Сверхъ того онъ приступилъ къ обширному труду — къ пересмотру всѣхъ прежнихъ сочиненій своихъ для приготовленія ихъ къ новому полному изданію.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ* постоянно присутствовалъ въ собраніяхъ Отдѣленія, и участіемъ въ общихъ его занятіяхъ способствовалъ успѣхамъ предпринимаемыхъ имъ трудовъ.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ*, какъ знатокъ Старо-Славянскаго языка, болѣе всего занимался, по порученію Отдѣленія, разборомъ новыхъ сочиненій по предмету Славянской Филологіи. Въ этомъ отношеніи ученые труды его принесли несомнѣнную пользу не только Русскимъ читателямъ, но и въ прочихъ Славянскихъ земляхъ. Сужденія его, всегда точныя, вѣрныя и не оставляющія ни малѣйшаго недоразумѣнія, служатъ указаніями для всѣхъ изыскателей древностей Славянскихъ. Профессоръ Вѣнскаго Университета *Миклошичъ* составилъ для своихъ слушателей и напечаталъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ замѣчанія свои о Старо-Славянскомъ языкѣ въ отношеніи къ звукамъ и системѣ склоненій его и спряженій. Академикъ Востоковъ со всегдашней своею наблюдательностію разсмотрѣлъ эти сочиненія и снабдилъ ихъ полезными для успѣховъ Науки замѣчаніями. Профессоръ Казанскаго Университета В. И. *Григоровичъ* доставилъ въ Отдѣленіе Записку о древнѣйшихъ Церковно-Славянскихъ памятникахъ до XIV столѣтія. Онъ раздѣлялъ ихъ на

Глаголитскіе и Кирилловскіе. Послѣдніе у него подраздѣлены на шесть разрядовъ, при чемъ означено, на какомъ основаніи принято это распредѣленіе. Изъ семи памятниковъ Глаголитской письменности, древнѣйшими, по мнѣнію Автора Записки, надобно признать «Листки Графа Клоца», заключающіе въ себѣ два Слова Св. Іоанна Златоустаго и одно Св. Епифанія. Изъ двѣнадцати же памятниковъ Кирилловской письменности, древнѣйшимъ почитаетъ онъ «Остромирово Евангеліе 1057 года». Критикъ нашъ не упустилъ изъ вида ни одного обстоятельства, чтобы открыть читателю, какими должно руководствоваться соображеніями въ окончательномъ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Съ этою же осторожностію Академикъ Востоковъ изложилъ мысли свои и указалъ на ясное заключеніе при разсмотрѣніи «Хорватской Лѣтописи XII вѣка», напечатанной Иваномъ Кукулевичемъ Сапчинскимъ въ «Архивѣ Юго-Славянской Исторіи». Ученые труды этого рода, сообщая новыя силы современному направленію любителей Славянской письменности, ведутъ его путемъ критики благоразумной и необходимой для успѣховъ Науки, чего не лзя не почувствовать, прочитавши въ нынѣшнемъ же году напечатанныя замѣчанія Академика на сочиненіе молодого Славяниста П. Лавровскаго «О Реймскомъ Евангеліи», на «Грамматику Старо-Славянскаго языка» Г. Перевлѣскаго, и мн. др.

Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ*, котораго древлехранилище, единственное въ Россіи по разнообразію предметовъ и важности ихъ въ историческомъ отношеніи, Государю Императору благоугодно было принять въ казенное вѣдѣніе для общественной пользы, занимался составленіемъ реестровъ собранія своего. Въ нынѣшнемъ году онъ еще приобрѣлъ новый, очень древній списокъ Несторовой, Кіевской и Волынской Лѣтописей. Печатаніе «Исслѣдованій о древней Русской Исторіи» Академика Погодина не останавливалось и должно кончиться въ началѣ будущаго года. Высочайше назначенный Членомъ Коммиссіи для исслѣдованій мѣста погребенія Князя Пожарскаго, онъ участвовалъ въ трудахъ ея, и любопытные результаты своихъ разысканій напечаталъ во второмъ выпускѣ «Ученыхъ Записокъ Академіи». Сверхъ того ему удалось собрать множество

драгоценныхъ свидѣній о знаменитомъ Русскомъ Механикѣ Кулибинѣ, что со временемъ онъ надѣется представить публикѣ Наковецъ, продолжая издавать учено-литературный журналъ «Москвитянинъ», онъ вмѣстѣ съ важными матеріалами для Русской Исторіи постоянно печаталъ разборы современныхъ сочиненій по этой части, а въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія» помѣстилъ Записку «Объ Іаковѣ Мнихѣ, Русскомъ Писателѣ XI вѣка».

Ординарный Академикъ, Протоіерей *И. С. Кочетовъ* постоянно посѣщалъ какъ общія собранія Академіи, такъ и частныя засѣданія Отдѣленія. Въ послѣднихъ, сверхъ участія въ общихъ сужденіяхъ по всѣмъ занятіямъ Членовъ, онъ читалъ опредѣленныя имъ слова на букву Г, приготовляемыя для новаго изданія Академическаго Словаря. По порученію Отдѣленія, Академикъ Кочетовъ разсматривалъ старинную рукопись духовнаго содержанія, полученную въ Отдѣленіи отъ Профессора Казанскаго Университета Григоровича, а другую отъ *Г. Мельникова*, и ввелъ въ собраніе Отдѣленія свой объ нихъ отзывъ. Сверхъ того онъ приготовляетъ къ новому изданію книгу свою: «Начертаніе Христіанскихъ обязанностей». Наконецъ онъ приготовилъ къ печати новое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Опытъ ученія о душѣ человеческой».

Ординарный Академикъ *Я. И. Бередииковъ* продолжалъ готовить къ изданію шестой томъ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей», и участвовалъ въ печатаніи пятого тома «Дополненій къ актамъ историческимъ». Въ означенномъ томѣ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей» содержатся: Продолженіе Софійской первой Лѣтописи, прибавленія къ ней в Софійская вторая Лѣтопись. Сверхъ того Академикъ Бередииковъ, по порученіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, занимался, въ качествѣ Члена Археографической Коммиссіи, разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ древнихъ рукописей и разрѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ Исторіи и древностямъ Русскимъ. Въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности» онъ помѣстилъ Записку о сочиненіи *А. Шафонскаго*, напечатанномъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Черниговскаго Намѣстничества топографическое описаніе, съ краткимъ географическимъ и историче-

скимъ описаніемъ Малыя Россіи, 1786 года. Подробно изложивъ планъ, содержаніе и достоинства сочиненія, Критикъ въ заключеніи Записки своей говоритъ: «Сочиненіе Шафонскаго о Малороссіи могло быть написано только человѣкомъ, глубоко знавшимъ свою родину, усвоившимъ себѣ преданія и свѣдѣнія съ ея учрежденіями, бытомъ и нравами. При томъ Шафонскій (пріобрѣтаесть Академикъ) былъ человѣкъ ученый, соединившій съ обширными знаніями служебную опытность. Кто со вниманіемъ прочтетъ его сочиненіе, тотъ достаточно убѣдится, какихъ усилій стоило Автору собрать столь богатый запасъ матеріаловъ, и съ какими знаніемъ дѣла, трудолюбіемъ и любовью къ истинѣ онъ умѣлъ ихъ воспользоваться. Книга Шафонскаго такъ уважалась въ Малороссіи, что, до появленія въ печати, она ходила по рукамъ въ спискахъ. Въмѣстѣ съ сочиненіемъ Ригельмана, Ковисскаго и не многими другими, сочиненіе Шафонскаго останется навсегда въ числѣ необходимыхъ пособій для изученія Исторіи Малой Россіи и однимъ изъ замѣчательныхъ историческихъ трудовъ царствованія Екатерины II.

Ординарный Академикъ П. М. *Стровъ*, не смотря на многосложные труды свои по составленію «Алфавитнаго Указателя къ полному собранію Русскихъ Лѣтописей», издаваемому Археологическою Коммиссіею, принялъ участіе въ одномъ изъ главнѣйшихъ занятій Отдѣленія: онъ вызвался пересмотрѣть, исправить опредѣленія и по мѣрѣ надобности дополнить всѣ слова на букву К, чтобы приготовить ихъ къ новому изданію Академическаго Словаря. Что касается до упомянутаго «Указателя», его печатаніе должно начаться по выходѣ въ свѣтъ шестаго тома «Собранія Лѣтописей».

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, принимая въ уваженіе постоянные и полезныя труды Экстраординарнаго Академика С. П. *Шевырева* на поприщѣ Отечественннй Литературы, и признавая отличныя успѣхи его въ качествѣ Академика, Профессора и Писателя, опредѣлило войти съ представленіемъ въ общее собраніе Академіи о возведеніи его въ званіе Ординарнаго Академика. По избраніи въ немъ представляемаго Академика, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье довести

до свидѣнія Его Императорскаго Величества о ходатайствѣ Академіи. Въ истекающемъ 1852 году Академикъ Шевыревъ, исполняя порученіе, возложенное на него Начальствомъ Московскаго Университета, открылъ чтенія по кафедрѣ Педагогіи. Лекціи его по этому предмету составятъ отдѣльное сочиненіе отъ прежняго его курса Чтеній. Въ нихъ съ особенною подробностію обработана антропологическая часть Науки. «Вступленіе въ Педагогію», заключающее въ себѣ двѣ первыя лекціи, и третья лекція — «О цѣли воспитанія» были напечатаны въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». По смерти Гоголя, Академикъ нашъ разбиралъ бумаги его, которыхъ изданіе поручено ему родственниками покойнаго. Въ числѣ этихъ бумагъ найдены три сочиненія, весьма важныя по содержанію: 1) Размышленія о Божественной Литургіи, 2) Авторская исповѣдь и 3) Пять главъ втораго тома «Мертвыхъ душъ», сохранившихся случайно послѣ извѣстнаго сожженія набѣло переписанной рукописи, въ черновыхъ тетрадяхъ, вѣроятно, позабытыхъ Авторомъ. Въ особенной статьѣ Академикъ Шевыревъ надѣется скорѣе дать болѣе подробный отчетъ Академіи о томъ, что осталось послѣ Гоголя. Текстъ всѣхъ трехъ главныхъ сочиненій приготовленъ уже къ изданію и нашъ почтенный Сочленъ ожидаетъ только благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобы приступить къ нему. Пршедшимъ лѣтомъ онъ совершилъ поѣздку въ Малороссію, и собралъ въ семействѣ Гоголя многіе матеріалы для его біографіи, Отдѣленіемъ нашимъ порученной Академику Шевыреву. Эти матеріалы состоятъ преимущественно въ письмахъ Гоголя, начинающихся съ самаго дѣтства его. Отрывки изъ нихъ приготовлены также къ изданію. Въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности» Академикъ Шевыревъ напечаталъ «Замѣчанія на планъ приготовляемаго къ новому изданію Академическаго Словаря». Въ послѣдніе мѣсяцы нынѣшняго года онъ занятъ былъ сочиненіемъ «Рѣчи» для будущаго Университетскаго Акта: «О значеніи Жуковскаго въ Русской Поэзіи».

Экстраординарный Академикъ М. А. Коркуновъ продолжалъ печатаніе пятаго тома «Дополненій къ актамъ историческимъ». Въ немъ содержится много новыхъ матеріаловъ для Исторіи

царствованія Алексія Михайловича. Въ напечатанныхъ нынѣ листахъ помѣщены документы 1665—1667 годовъ. Кромѣ Патриаршихъ Выходовъ и Актовъ о рудныхъ пріискахъ, они заключаютъ въ себѣ: Дѣло о постройкѣ корабля въ селѣ Дѣдиловѣ и о сплавѣ его рѣками Окою и Волгою въ Каспійское море; Акты, относящіеся къ исторіи регулярныхъ войскъ, огнестрѣльныхъ орудій и солдатскихъ поселеній, и документы о желѣзныхъ заводахъ въ Малоярославскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ. Въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія» Академикъ Коркуновъ напечаталъ: «О грамотѣ Начальника Земской Думы Князя Д. М. Пожарскаго къ Римскому Императору, съ 24 подписями и печатями, видѣнной въ Прагѣ у гонца Еремѣя Еремѣева, и будто бы содержавшей въ себѣ предложеніе Русскаго престола брату Императора. Изложивъ, по современнымъ актамъ, разговоръ Князя Пожарскаго съ подданнымъ Римскаго Императора, Юсуфомъ Грегоровичемъ, касательно избранія на Московскій престолъ Кесарева брата Максимилиана, Академикъ нашъ объясняетъ, что о содержаніи грамоты къ Римскому Императору съ гонцомъ Еремѣемъ Еремѣевымъ, знали при дворѣ Царя Михаила Феодоровича, и что въ ней писано было только о неправдахъ Польскаго Короля Сигизмунда и о денежномъ вспоможеніи. Эта грамота найдена въ Вѣнскомъ Императорскомъ Архивѣ, и въ 1851 году напечатана въ «Славянской Библіотекѣ» Миклошича. Въ существованіи же другой грамоты съ 24 подписями и печатями, будто бы заключавшей въ себѣ предложеніе Русскаго престола Эрцъ-Герцогу Максимилиану, Академикъ сомнѣвается. Вотъ что говоритъ онъ о ней: «Если она дѣйствительно существовала, то могла содержать въ себѣ полномочіе Земской Думы гонцу Еремѣю Еремѣеву, которому поручено было просить Императора не о приглашеніи брата его на царство, а о денежномъ вспоможеніи». Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» Академикъ Коркуновъ напечаталъ разборъ книги мѣщанина Борисова, подъ заглавіемъ: «Описаніе города Шуи и его окрестностей». Эта книга примѣчательна въ томъ отношеніи, что почти всѣ историческія данныя, помѣщенные въ ней, извлечены не изъ печатныхъ источниковъ, но изъ актовъ, хранящихся въ Архивахъ Присутственныхъ мѣстъ и въ монастырскихъ библіотекахъ.

Изложилъ содержаніе книги Борисова и указавъ на нѣкоторые недостатки ея и погрѣшности, Критикъ говоритъ, что главное достоинство этой монографіи состоитъ въ выпискахъ изъ подлинныхъ документовъ и въ старинныхъ актахъ, собранныхъ и напечатанныхъ Борисовымъ вполне. Прошедшимъ лѣтомъ Академикъ Коркуновъ посѣтилъ Новгородъ, чтобы ближе ознакомиться съ его мѣстностію и древностями. Эта поѣздка была совершенно бесполезна для его занятій Русскими древностями.

Экстраординарный Академикъ И. И. Срезневскій принималъ живое участіе въ трудахъ Отдѣленія, во-первыхъ, приготовляя матеріалы для новаго изданія Академическаго Словаря и, во вторыхъ, заведывая редакціею «Извѣстій» и «Прибавленій» къ нимъ. Издавна собирая матеріалы для Словаря по всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, въ томъ видѣ, какъ они представляются въ народѣ и какъ были въ древности, онъ и для Академическаго Словаря подготавливалъ почти исключительно тѣ слова, которыхъ подлинный смыслъ сохраняется не столько въ употребленіи книжномъ, сколько въ народѣ, и которыхъ образованіе можно объяснить помощію сравненія данныхъ, представляемыхъ современными нарѣчіями и языками, или же памятниками древней письменности. Что касается до редакціи «Извѣстій», то, согласно съ предположеніемъ Отдѣленія, имѣя въ виду читателей, не только посвятившихъ себя исключительно Славяно-Русской Филологіи, но и начинающихъ трудиться на ея поприщѣ и нуждающихся въ указаніяхъ и въ пособіяхъ для труда, Академикъ Срезневскій обращалъ постоянно вниманіе на нужды сихъ послѣднихъ, и потому давалъ мѣсто замѣчаніямъ о дѣятельности Ученыхъ Западно-Славянскихъ, извѣстной у насъ вообще еще очень мало, и о дѣятельности прочихъ иностранныхъ Ученыхъ, которой плоды могутъ облегчать наши домашніе труды. Въ сборникъ «Памятниковъ и образцовъ народной Словесности», для котораго по программѣ, имъ составленной по порученію Отдѣленія, количество матеріаловъ все болѣе возрастаетъ, имъ представляются преимущественно тѣ роды произведеній народныхъ, которые, по своему филологическому или историческому значенію, менѣе другихъ извѣстны, а потому Редакторъ выбираетъ

ихъ не только изъ того запаса, который хранится въ Отдѣленіи, но и изъ собственныхъ собраній. Гдѣ нужно и возможно, оны прибавляютъ къ этому свои объяснительныя примѣчанія, руководствуясь тѣмъ же правиломъ, какъ и при редакціи «Извѣстій».

Продолжая заниматься разработкой данныхъ для древней Исторіи Русскаго языка, Академикъ Срезневскій готовится къ изданію «Чтенія древнихъ памятниковъ Русскаго языка» съ указателями и объясненіями темныхъ мѣстъ. Только въ слѣдствіе такого частнаго пересмотра каждаго изъ древнихъ памятниковъ возможно приступить къ общимъ изслѣдованіямъ о составѣ и строѣ древняго Русскаго языка, о вліяніи на него языковъ иностранныхъ и т. д.

Съ изслѣдованіемъ древностей языка соединено неразрывно и изслѣдованіе древняго быта народа, особенно быта языческаго. Академикъ Срезневскій уже прежде издалъ нѣсколько разысканій касательно языческихъ вѣрованій и обрядовъ Славянъ. Въ прошедшемъ году число ихъ увеличилось еще двумя. Поводъ къ одному изъ нихъ подалъ разборъ древнихъ поученій, въ которыхъ встрѣчаются припоминанія объ языческихъ суевѣріяхъ. Такихъ поученій теперь у него двѣнадцать. Они всѣ, хотя вѣроятно и изъ разныхъ періодовъ, для Археолога равно важны, представляя или новые факты, или поясненія извѣстныхъ уже прежде. Недостаточность явныхъ фактовъ заставляетъ Археолога входить въ область сравненій и соображеній. Такъ, на-примѣръ, ему не льзя было обойтись безъ помощи давныхъ объ язычествѣ соплеменныхъ народовъ при разсмотрѣніи вопроса о значеніи *Рода* и *Роженицъ*, составляющемъ другой археологической опытъ нашего Сочлена. Сравненія и соображенія наконецъ убѣдили его, что съ именемъ *Роженицъ* язычники-Славяне соединяли ту же идею, какую Римляне съ именемъ *Паркъ*, а Греки — съ именемъ *Миръ* и вообще *Генетюлидъ*.

XV.

Собственными трудами Членовъ Отдѣленіе не ограничиваетъ полезнаго вліянія на совершенствованіе предметовъ, кото-

рые подлежатъ ученымъ его наслѣдованіямъ. Возбужденіе общей дѣятельности за чертою круга его, но на его же поприщѣ, оно считаетъ важнѣйшею своею заслугою: потому что, какъ выше было сказано, Отдѣленіе предпочитаетъ успѣхъ Науки успѣху того или другаго лица. До какой степени, въ теченіе одного года, это возбужденіе обнаружилось во всѣхъ краяхъ Россіи, и даже за ея предѣлами, просвѣщенные любители Отчественнаго слова не могли не замѣтить въ протоколахъ Отдѣленія нашего, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ». Члены Академіи Наукъ изъ другихъ Отдѣленій, Профессоры всѣхъ Университетовъ Имперіи, ученые иностранцы изъ Славянскихъ земель, соотечественники наши, принадлежащіе къ духовному сословію и многимъ между сословіями свѣтскими — однимъ словомъ, всѣ знатоки, всѣ читатели слова Русскаго охотно и радостно отозвались на дружескій призывъ Отдѣленія.

Каждый изъ предметовъ занятій нашихъ совокупныхъ привлечь къ себѣ вниманіе и участіе представителей его. Не считая себя въ правѣ и находя даже неумѣстнымъ обременять благосклонныхъ посѣтителей нашихъ подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ лицъ и трудовъ ихъ, Отдѣленію уже извѣстныхъ, оно въ нывѣшній разъ не можетъ не обратить выраженія признательности своей по крайней мѣрѣ на то, что сдѣлалось общимъ достояніемъ, занявши мѣсто въ нашихъ «Извѣстіяхъ».

Академикъ *И. Х. Гамель*, кромѣ старинной пѣсни на вѣздѣ Патріарха Филарета въ Москву, доставилъ въ Отдѣленіе слѣдующіе драгоцѣнные памятники народной Русской Поэзіи, современные упомянутому сочиненію: 1) на смерть Князя М. В. Скопина-Шуйскаго, 2 и 3) на постриженіе Царевны Ксеніи Борисовны Годуновой, 4) на весновую службу и 5) къ набѣгу Татаръ.

Академикъ *А. М. Шеренъ*, пересмотрѣвши съ любовію и вниманіемъ знатока «Опытъ Великорусскаго Областнаго Словаря», подвергнувъ строгому разбору всѣ въ немъ слова, которыя почелъ происходящими или отъ Сѣверныхъ, или отъ Восточныхъ языковъ. Алфавитный списокъ ихъ, помѣщенный въ нашихъ «Матеріалахъ», можетъ служить образцемъ подобной работы.

Корреспонденты Академіи по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности: Н. И. Гречъ, В. И. Даль, П. П. Шафарикъ, В. И. Григоровичъ и В. С. Караджичъ, показали живое сочувствіе къ главнѣйшему изъ нывѣшнихъ предпріятій Отдѣленія, т. е. къ новому изданію «Академическаго Словаря». Замѣчанія двухъ первыхъ, вызванныя «Мнѣніемъ Г. Предсѣдательствующаго», ясно свидѣлствуютъ, въ какія подробности общаго дѣла входили они, и какъ усердно помогаютъ его совершенствованію. Исслѣдованія Шафарика, равно какъ и Профессора Григоровича, касаются древностей Славянскои письменности, которой памятники такъ важны не только для Филологіи, но и для Исторіи распространенія Христіанства между Славянами. Письмо Караджича, заключающее въ себѣ изложеніе системы его составленія Сербскаго Словаря, и разсказъ, доведенный до любопытнѣйшихъ мелочей, о способѣ его собранія народныхъ словъ, наводитъ на множество новыхъ мыслей и новыхъ соображеній касательно предстоящаго намъ труда.

XVI.

Въ числѣ Профессоровъ Университетовъ нашихъ неутомимѣе и ревностнѣе всѣхъ содѣйствовалъ исполненію разныхъ предпріятій Отдѣленія Я. К. Гротъ, Профессоръ Александровскаго Университета. Его изумительныя лингвистическія свѣдѣнія даютъ ему средства къ самымъ многостороннимъ и новымъ сравненіямъ, соображеніямъ и выводамъ по части Филологіи, не одной Славянскои, но обще-Европейскои. Обладая этимъ важнымъ преимуществомъ, онъ соединяетъ съ нимъ рѣдкое безпристрастіе къ предмету изученія своего, не слѣдуя примѣру другихъ Ученыхъ, часто насильственно разрѣшающихъ всѣ вопросы изъ отрасли избранной ими части. «Въ Опытѣ Великорусскаго Областнаго Словаря» — говоритъ Профессоръ Гротъ — найдено мною довольно много словъ, болѣе или менѣе явно сродныхъ съ словами языковъ Скандинавскихъ. Не во всѣхъ однакожъ случаяхъ можно утвердительно сказать, что Русское слово было заимствовано изъ иноплеменнаго языка; часто надобно ограничиться только признаніемъ общаго происхожденія словъ Славян-

ской породы съ словами Скандинавскаго (или вообще Германскаго) семейства языковъ». Профессоръ Гротъ сообщая Отдѣленію два показанія: какія изъ нашихъ областныхъ словъ произошли отъ корней языковъ Скандинавскихъ, и какія отъ корней Финскаго языка. Показанія его не представляютъ сухой этимологіи: они снабжены замѣчаніями этнографическими, историческими и т. п., такъ, что ихъ чтеніе удовлетворяетъ разнородныхъ читателей. Точно въ такомъ же отношеніи занимателенъ и любопытенъ его разборъ вообще «Областнаго Словаря Отдѣленія.

Сравненіе корней областныхъ Русскихъ словъ съ корнями языковъ Восточныхъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ произведено Профессорами: С. Петербургскаго Университета — Мираю А. К. *Казембекомъ*, Казанскаго — И. Н. *Березинимъ* и Московскаго — П. Я. *Петровимъ*. Первый въ своей Запискѣ предпритительно изложилъ мысли свои о различіи образованія языковъ, раздѣливъ ихъ на самобытные и подчиненные. Поставивъ Русской, наравнѣ съ Латинскимъ и Нѣмецкимъ, по способу его образованія, въ числѣ самобытныхъ, онъ представляетъ любопытные переходы словъ изъ одного языка въ другой — и на этомъ основаніи приводитъ сравненіе словъ, перешедшихъ изъ языковъ Восточныхъ въ Русской. Въ равной степени занимательны ученныя изысканія по той же части Профессоровъ Березина и Петрова.

Статскій Совѣтникъ В. В. *Григорьевъ*, какъ Оріенталистъ, получившій образованіе въ Санктпетербургскомъ Университетѣ, и нѣсколько лѣтъ службы посвятившій Профессорской должности, принялъ участіе въ нашемъ дѣлѣ наравнѣ съ упомянутыми выше Профессорами. Отдѣленіе чувствуетъ, что совокупный трудъ столькихъ лицъ, почерпающихъ указанія свои въ самомъ источникѣ предмета, подлежащаго изслѣдованію, долженъ привести его къ окончанію законному и всѣми желаемому.

Появленіе въ свѣтъ «Опыта Областнаго Великорусскаго Словаря» и предположеніе о новомъ изданіи «Словаря Академическаго» встрѣчены были многими Профессорами съ благожелательною готовностію къ участію. Профессоры Московскаго Универ-

ситета *Ф. И. Буслая* и *С. И. Соловья* представили въ Отдѣленіе свои Записки, достойныя всеобщаго вниманія. Одинъ изъ нихъ, какъ отличный знатокъ Русской Филологіи, а другой, какъ извѣстный изыскатель по части Русской Исторіи, вошли въ изслѣдованія самыя близкія къ дѣлу и отличающіяся глубокомысліемъ и остроуміемъ. Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института *П. П. Дубровскій*, въ одной Запискѣ, указалъ на наши областныя слова, сходныя по ихъ корнямъ съ Польскими, а въ другой, желая содѣйствовать успѣху собранія матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій, подробно разобралъ одинъ памятникъ Польской письменности XIV вѣка — «Псалтирь Королевы Маргариты» — и показалъ, какъ много выиѣ утрачено Славянскихъ словъ, бывшихъ тогда въ употребленіи, и какъ нѣкоторыя изъ нихъ совершенно измѣнились.

XVII.

Особы духовнаго сана, съ необыкновенною ревностію приступившія къ содѣйствію нашимъ предпріятіямъ въ нынѣшнемъ году, были: Почетный Членъ Отдѣленія, Преосвященный *Григорій*, Архіепископъ Казанскій, Протоіерей *Г. П. Павскій* и Священники: *Іоаннъ Базаровъ*, *С. К. Сабининъ* и *Е. Фаворскій*. Его Преосвященство предложилъ Казанской Консисторіи избрать по одному, или по два человека изъ Священниковъ, или Протоіереевъ во всѣхъ уѣздахъ Казанской Епархіи, и поручить имъ собрать для насъ употребляемыя простымъ народомъ Русскія слова и выраженія съ надлежащими объясненіями. Плодами этого распоряженія Отдѣленіе уже воспользовалось. Записка Протоіеря Павскаго, касающаяся новаго изданія «Академическаго Словаря», до такой степени составлена основательно и близко къ тому дѣлу, въ которомъ Авторъ у насъ былъ, говоря безъ иперболы, Колумбомъ, что Отдѣленіе не могло не согласиться со многими изъ его положеній. Священникъ Базаровъ, котораго краснорѣчивое перо такъ трогательно и умиительно изобразило послѣдніе дни жизни Академіи Жуковскаго, по вызову Отдѣленія изъявилъ согласіе на доставленіе ему подробныхъ извѣстій о

литературныхъ трудахъ и авторской жизни въ послѣдніе годы незабвеннаго Поэта. Священникъ Сабининъ доставилъ основательныя замѣчанія на Общесравнительную Грамматику Русскаго языка. Священнику Фаворскому мы обязаны двумя собраниями «Старинныхъ Великорусскихъ пѣсень», очень важныхъ по историческому ихъ характеру, съ отличною тщательностію записанныхъ въ селѣ Павловѣ Нижегородской Губерніи.

Между другими Учеными, немедленно приступившими съ нами къ разработкѣ предметовъ, столь общихъ и равно важныхъ для всего обширнаго нашего племени, первое мѣсто по справедливости долженъ занять трудолюбивый и обогащенный знаніями С. П. *Микуцкій*, котораго «Сравненіе языковъ Нѣмецкаго и Славянскаго» и «Сравненіе словъ Санкритскихъ со Славянскими» представляютъ обильныя для нашей Филологіи выводы.

Секретарь Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ И. Д. *Быллевъ* доставилъ въ Отдѣленіе напечатанную въ «Извѣстіяхъ» нашихъ Записку «О договорахъ Князя Олега съ Греками». Это изслѣдованіе включаетъ въ себѣ три важные отдѣленія: 1) общія замѣчанія объ языкѣ договора 911 года, 2) чтеніе и переводъ договора, съ частными замѣчаніями о выраженіяхъ договора, и 3) заключительныя разсужденія о договорѣ, какъ памятникѣ Русскаго быта X вѣка.

Надворный Совѣтникъ И. *Носовичъ*, тщательно изучившій нарѣчіе того края, въ которомъ живетъ, сообщилъ для напечатанія въ изданіяхъ нашихъ изслѣдованіе свое объ отличительныхъ свойствахъ Бѣлорусскаго края и два замѣчательныя собранія: одно — Бѣлорусскихъ пословицъ, съ поясненіемъ случаевъ, при которыхъ онѣ употребительны, а другое — Бѣлорусскихъ словъ.

Штатный Смотритель Яренскихъ Училищъ А. *Протоповъ* составилъ «Сборникъ словъ», выбравъ ихъ изъ архивныхъ Яренскихъ столбцевъ XV—XVII вѣка. Кромѣ полнаго объясненія, въ какомъ смыслѣ каждое слово употребляется въ томъ краю, онъ обстоятельно показалъ, есть ли которое изъ нихъ въ Словаряхъ, изданныхъ Отдѣленіемъ, или оно туда не внесено.

Самое разнообразіе изысканій, представленныхъ здѣсь и невозможнѣ исчисленныхъ сравнительно съ помѣщенными въ задачахъ Отдѣленія, можетъ приближительно показать, въ какой мѣрѣ всѣ предначертанія наши возбуждаютъ умственную и ученую дѣятельность людей, связанныхъ между собою племеннымъ, или гражданскимъ единствомъ. Опытъ перваго года не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ будущаго. Движеніе всѣхъ частей, изъ которыхъ образовалась сфера нынѣшнихъ занятій Отдѣленія, не должно и не можетъ остановиться. Силы, его поддерживающія, неистощимы, судя по обширности круга, ихъ вмѣщающаго, а за крѣпость средоточія ихъ удовлетворительно отвѣчаютъ одиннадцать предшествовавшихъ лѣтъ — періодъ равномерной дѣятельности Членовъ Отдѣленія.

XVIII.

Въ нынѣшнемъ году, изъ числа нашихъ Членовъ, не стало: Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: *Димитрія Семеновича Чижова* и *Михаила Николаевича Заюскина*, и Генералъ-Маіора Горныхъ Инженеровъ *Димитрія Ивановича Соколова*.

Д. С. Чижовъ получилъ образованіе въ бывшемъ Педагогическомъ Институтѣ, откуда онъ отправленъ за границу для усовершенствованія познаній своихъ въ Математикѣ. Возвратившись въ Институтъ, онъ получилъ въ немъ кафедру, которая за нимъ же осталась послѣ преобразованія Института въ нынѣшній Санктпетербургскій Университетъ. Всей ученой службы его по Министерству Народнаго Просвѣщенія было тридцать пять лѣтъ. Его можно назвать однимъ изъ первыхъ распространителей у насъ въ столицѣ ясныхъ, вѣрныхъ и твердыхъ началъ Науки. Соединяя съ самыми основательными знаніями необыкновенную скромность, прямоту и благородство правилъ жизни, онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Въ 1823 году онъ составилъ и издалъ книгу: «Записки о приложеніи началъ Механики къ объясненію и вычисленію дѣйствія машинъ, наиболѣе употребительныхъ». Академія Наукъ, въ 1826 г., почтила Профессора Чижова избраніемъ его въ число своихъ Членовъ-Корреспондентовъ.

Часть LXXVIII. Отд. III.

товъ по Физико-Математическому Отдѣленію. Отечественнымъ языкомъ онъ владѣлъ съ выразительностію и точностію, что и побудило бывшую Россійскую Академію принять его въ 1833 году въ Дѣйствительные свои Члены, а съ 1841 года онъ состоялъ Почетнымъ Членомъ нашего Отдѣленія. Оставивъ Университетъ съ званіемъ Заслуженнаго Профессора, онъ въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія не покидалъ службы своей до кончины, которая послѣдовала въ нынѣшнемъ году 27 Мая.

М. Н. Загоскинъ принадлежитъ къ числу тѣхъ изъ Писателей, которые пользуются всеобщемою извѣстностію. Онъ получилъ отъ природы самый счастливый для авторскаго поприща талантъ—соединеніе повѣствованія съ драматическимъ движеніемъ. Отъ того не было у насъ Писателя, который бы болѣе Загоскина дѣйствовалъ на большинство читателей. Разскащикъ живой, веселый, увлекательной, онъ вноситъ въ свои сочиненія приемы, языкъ и всѣ привычки каждаго дня изъ выводимыхъ нтъ въ романахъ, или комедіи. Въ первые годы авторской жизни своей онъ болѣе писалъ для театра. Всѣ его пьесы (которыхъ число простирается до пятнадцати), въ стихахъ и прозѣ, не остались безъ успѣха на сценѣ. Страстно любя театръ, онъ изучилъ до тонкости нѣгѣйшія требованія его. Такимъ образомъ каждая комедія у него шла съ возрастающею занимательностію и вызвала невольное участіе зрителей. Когда гениальный Шотландецъ завладѣлъ умами Европейцевъ, заставилъ ихъ учиться Исторіи во своихъ романахъ, тогда и Загоскинъ обратилъ всю дѣятельность тѣбкаго дарованія своего на эту отрасль Литературы, которая и признала его у насъ своимъ родоначальникомъ. Первое созданіе его въ новомъ родѣ было самое удачное, и до сихъ поръ осталось самымъ любимымъ публикою. Не считая множества журнальныхъ, онъ написалъ восемь собственно называемыхъ романовъ. Во всемъ изъ нихъ есть неотъемлемыя красоты или въ описаніи нравовъ, или въ чертахъ историческихъ характеровъ, или въ важности расположенія событій, или въ краскахъ нѣстности; но «Юрій Милославскій» вышелъ изъ этой группы значительнѣе и нѣтъ побѣжденный. Надобно сознаться, что, кромя обѣжести, естественнаго украшенія перпенсенью воображенія

и таланта, этотъ романъ отличается отъ всѣхъ счастливейшихъ выборомъ эпохи, мѣстности и характеровъ — трехъ принадлежностей, которыхъ неудача къ состоянію затемнить и обезсильить самые гениальныя напряженія. Тутъ событіе въ такомъ отъ насъ разстояніи, что его поэзія приобретаетъ уже видъ дѣйствительности, а Исторія того времени обогащена достаточно красками, чтобы снабдить Автора живостію изображеній. Направленіе всѣхъ сочиненій Загоскина было чистое, благородное и достойное подражанія. Онъ былъ, въ лучшемъ значеніи слова, Русской патриотъ. Нигдѣ не пропускалъ онъ случая, чтобы не открыть прекрасной стороны наследственной любви нашей къ Отечественному языку, къ обычаямъ родины, къ нашимъ правамъ, воззрѣнію и образу жизни. Святѣйшаго Православія всадъ имается предметомъ благоговѣнія его. Законы Самодержавія, преданность Престолу, честь и слава Отечества выставлены у него къ своему истинному прекрасному свѣту. Его несомнѣнный талантъ и блестящія литературныя успѣхи были причиною, что въ 1833 году онъ былъ принятъ какъ Дѣйствительный Членъ въ бывшую Россійскую Академію, а по присоединеніи ея къ Академіи Наукъ, въ Почетные Члены Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Его мѣліе на Отечественную Литературу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на распространеніе благотворныхъ истинъ въ обществѣ, могло бы еще оставаться дѣйствительнымъ: потому что онъ нисколько не утратилъ ни любви къ авторству, ни силы въ своихъ произведеніяхъ. Кончина постигла его въ Москвѣ на 63 году, 23 Іюня.

Д. Н. Соколовъ посвятилъ цѣлую жизнь Институту Корпуса Горныхъ Инженеровъ, гдѣ получилъ и образованіе свое. Онъ обладалъ обширными свѣдѣніями по части Географіи и Минералогіи. По неизмѣнной любознательности, онъ ни въ молодости, ни въ старости не оставлялъ безъ полного изученія тѣхъ успѣховъ и переживаній, которыми въ нашъ вѣкъ отличаются преимущественно Науки Естественныя. Въ лучшие годы свои онъ показывался здѣсь въ столицѣ всеобщему извѣстностію и уваженіемъ не только какъ знатокъ изучаемой имъ Науки, но и какъ блестящій преподаватель. Съ 1822 года, въ теченіе двадцати лѣтъ, онъ былъ Профессоромъ въ Санктпетербургскомъ Универ-

ситетѣ. При Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, еще въ 1819 году, онъ читалъ для публики лекціи, которыя тогда сдѣлались предметомъ участія и похвалъ. Подобныя чтенія онъ послѣ того открывалъ еще два раза: въ 1830 и 1836 годахъ. Блестящими своими успѣхами онъ обязанъ былъ единственно трудолюбію своему и дарованіямъ. Не имѣвши случая воспользоваться путешествіемъ за границу, гдѣ конечно любознательность его многое могла бы обратить въ свою пользу, онъ дошелъ до несомнѣнныхъ совершенствъ по своей части, извлекая все изъ лучшихъ книгъ и восполняя эти пріобрѣтенія собственными опытами и размышленіемъ. Въ способѣ изложенія мыслей его не было не замѣтить точности, силы языка и истиннаго краснорѣчія. При составленіи Отдѣленіемъ Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, Соколовъ принималъ самое живое и постоянное участіе въ трудахъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Онъ одинъ обработалъ въ Словарѣ всю его часть, заключающую терминологию Горныхъ Наукъ. Это тѣмъ болѣе доказываетъ неизмѣнную любовь его къ Наукѣ, что онъ былъ, особенно въ послѣдніе годы, здоровья слабаго и разстроеннаго. Его кончина послѣдовала 19 Ноября.

XIX.

Русской Литературѣ въ нынѣшнемъ году суждена была утрата самая чувствительная и, должно сказать, невознаградимая: мы лишились одного изъ знаменитѣйшихъ Поэтовъ нашихъ — *Василія Андреевича Жуковскаго*. Онъ скончался въ Баденъ-Баденѣ 12 (24) Апрѣля. Отдѣленіе потеряло въ немъ украшеніе свое, а Россія — лучшаго провозвѣстника своей славы. Кто не знаетъ бессмертнаго пѣвца 1812 года? Съ этой зарей славы своей до заката жизни онъ ни въ чемъ не измѣнилъ надеждамъ нашимъ. Господарю, Отечеству и Поэзіи посвятилъ онъ умъ, сердце и дарованія свои съ примѣрною ревностію и чистотою. Проходя мысленно все поприще жизни его, убѣждаешься, какое поучительное зрѣлище представляетъ человекъ на высотѣ истиннаго образованія! Никакія обстоятельства въ жизни, никакія перемѣны судьбы не отыскали Жуковскаго отъ главнаго его призванія, которое чувствовалъ онъ въ душѣ своей: съ первыхъ лѣтъ молодости до

конца дней своихъ онъ остался Поэтомъ. Въ Поэзіи выразилъ онъ все, что только есть прекраснаго и высокаго въ Природѣ и въ человѣкѣ. Внушенія чистой Вѣры и свѣтлой мысли были его вдохновеніемъ. Призванный священною волею Монарха въ наставники къ Его Первенцу, онъ принесъ всѣ сокровища возвышенной души своей и весь пламень преданнаго сердца на достойное совершеніе великой обязанности. Наконецъ судьба указала ему мирное семейное счастье — и онъ явился лучшимъ семьяниномъ, какого только вообразить можно. Подобная жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, достойна Исторіи. Но неглубины страницы ея уже начертаны имъ самимъ: онъ сохранился въ его стихотвореніяхъ, въ этихъ картинахъ внутренней его жизни.

Каждый великій Поэтъ обыкновенно творитъ и свой языкъ. Это мы видѣли въ Державинѣ, Крыловѣ и Пушкинѣ. Жуковскому суждено было то же. Безполезно и даже странно подражать имъ. Ихъ надобно только изучать, чтобы постигнуть тѣ пути, которыми высшій умъ приводитъ насъ къ новымъ истинамъ. Изъ этого разнообразія выводятся общіе законы слова. И вотъ въ какомъ отношеніи великіе Писатели становятся образователями языка. Жуковский, не участвовавъ лично въ общихъ трудахъ нашихъ, не переставалъ быть для насъ руководителемъ. По счастливому характеру своего дарованія, онъ больше всѣхъ Русскихъ Поэтовъ раскрылъ передъ нами богатство нашего языка и разнообразіе формъ его. Удивительное и даже безпримѣрное сочувствіе съ Поэтами разныхъ эпохъ и странъ дало ему возможность усвоить Отечественной Поэзіи лучшія ихъ произведенія. Такимъ образомъ онъ сдѣлался въ одно и то же время вѣрнымъ отголоскомъ разнообразнѣйшихъ созданій Поэзіи и неисчерпаемымъ источникомъ видоизмѣненной языка.

Если мы къ Жуковскому отнесемъ извѣстные слова Пушкина, что «стихи Поэта суть уже дѣла его», то увидимъ, что въ этомъ сочетаніи лучшій вѣнецъ его славы. Дѣла Жуковскаго стихи Жуковскаго — равно чисты и высоконазидательны. Онъ, какъ человѣкъ, какъ гражданинъ, какъ Христіанинъ, прошелъ свое поприще съ полнымъ достоинствомъ и въ духѣ безукориз-

веннаго смиренія. Рѣдкое соединеніе наилучшихъ качествъ души! Эта жизнь, эта Пoesія ожидаютъ не минутныхъ востыгъ, бесплодно умоляющихъ. Въ явленіяхъ такого рода низносятся для мыслящей части человѣчества благіе уроки здраво-мыслия, добродѣтели и благочестія. И ихъ пойметъ, ихъ выставитъ свѣту въ поученіе тотъ счастливый умъ, который согрѣтъ будучи любовію къ истинѣ, слыше получить благодать и чело-вѣколюбія и смиренномудрія.

ЗАПИСКА

О ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ОРДИНАРНАГО АКАДЕМИКА

П. А. ПЛЕТНЕВА,

ВЪ ИСТЕКШЕМЪ 1852 ГОДУ.

И. И. ДАВЫДОВА.

Ординарный Академикъ Петръ Александровичъ Плетневъ, въ истекшемъ 1852 году представилъ Отдѣленію *Записку объ ученой и литературной деятельности Профессора Гроша и мнѣніе о книгѣ Г. Ллликоса*, подъ заглавіемъ: «Православіе, Самодержавіе и народность»; написалъ помѣщенный въ «Извѣстіяхъ» *Обзоръ поэтическихъ произведеній О. Академика В. А. Жуковскаго*; напечаталъ *Отчеты Отдѣленія за десять лѣтъ*, имъ составленные. Ему же обязано Отдѣленіе *Отчетомъ и за истекшій 1852 годъ*. Сверхъ того «Живописный Сборникъ» Г. Паюшара украсилъ *Биографіею В. А. Жуковскаго*, написанною нашимъ Академикомъ.

Краснорѣчивый *обзоръ стихотвореній В. А. Жуковскаго* читанъ былъ въ Отдѣленіи по случаю выхода въ свѣтъ пятого изданія сочиненій незабвеннаго Поэта, еще до получения извѣстія о его кончинѣ. Въ наше время, когда многіе такъ ложно понимаютъ Поэзію, мысль раскрыть сущность Поэзіи изъ произведеній Поэта — весьма счастливая. Тотъ, кто сказалъ:

Поэзія есть добродѣтель.

Нашъ гений лучший намъ свидѣтель,

почиталъ прекрасное таинственною силою духовной и величественной природы, увлекающею душу въ воссоздающую явленій,

возвышающихъ ее, трогających, или плѣняющихъ. Подобно тому, — справедливо говорить Авторъ разсужденія, — какъ на каждомъ твореніи Божіемъ, вдохновляющемъ поэтическую душу, чувствуется преобладаніе живой, свѣтлой мысли — на твореніи Поэта остается также неисчезающее выраженіе неземной красоты. Она поражаетъ умъ новою истиною, сердце глубиною чувствованія, воображеніе полнотою, стройностію и вѣрностію созданія. Не удивительно, что чтеніе великихъ Поэтовъ образуетъ великихъ людей для всѣхъ поприщъ гражданственности.

Предисловіе изложеніе сущности Поэзіи и прекраснаго, Авторъ переходитъ къ объясненію переворота въ нашей Поэзіи, произведеннаго В. А. Жуковскихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Этотъ переворотъ весьма основательно приписываетъ Академикъ содѣйствію многихъ причинъ вмѣстѣ: личному характеру Поэта, его воспитанію, первоначальному чтенію, обществу, посреди котораго онъ созрѣвалъ для будущихъ трудовъ своихъ, началу новыхъ идей и самаго вкуса, получившихъ развитіе въ тогдашней Литературѣ и жизни, историческимъ событіямъ эпохи и множеству другихъ обстоятельствъ, оставляющихъ въ душѣ нашей незамѣтныя впечатлѣнія, но въ сложности своей часто сильныя.

Затѣмъ слѣдуетъ глубокое изслѣдованіе языка и слога знаменитаго Поэта. Вотъ прекрасное изображеніе его. Слогъ Жуковскаго въ Литературѣ то же, что въ живописи колоритъ и освѣщеніе Корреджіо. Слогомъ своимъ онъ вполне преобразовалъ нашу Поэзію. Онъ сгладилъ самыя слѣды Ломоноvsкаго и все его вліяніе, и до сихъ поръ остается прямымъ наставникомъ, недостижимымъ образцемъ для Поэтовъ Русскихъ XIX столѣтія. Своимъ слогомъ онъ создалъ у насъ все въ нынѣшней Поэзіи: живость разсказа, яркость описаній, граціозность положеній, голосъ чувствованій, игривость вымысловъ, блескъ выраженій, разнообразіе картинъ и краснорѣчіе поэтической истины. Въ слогѣ Жуковскаго олицетворяется, живетъ и дѣйствуетъ все, что только коснется души его, или мелькнетъ передъ нею. Изподъ его пера каждое слово выходитъ одушевленнымъ звукомъ, приноситъ сердцу еще неиспытанное ощущеніе и увлекаетъ его въ какой-то новый міръ невыразимой прелести. Нашъ языкъ въ его слогѣ получаетъ такую прозрачность, такую воздушную лег-

кость, что, кажется, Поэтъ нашелъ тайну все духовное свое богатство передавать намъ духовными же знаками.

Опредѣленіе важности художественныхъ переводовъ Поэта нашего и вліяніе ихъ на развитіе поэтическаго языка и на образованіе новыхъ талантовъ вѣрно и прекрасно. Поэтъ не слова переводилъ, — между прочимъ говорится въ разсужденіи, — а возсоздалъ жизнь, или, вѣрнѣе сказать, мгновеніе творчества. Кто способенъ былъ къ постиженію столь вѣрнаго и вмѣстѣ рѣдкаго повторенія такихъ явленій, тотъ съ какимъ-то изумленіемъ чувствовалъ близость перевода, а кто сравнивалъ одни слова подлинника со словами перевода, тотъ не оставался удовлетвореннымъ.

Исчисляя труды Поэта, Авторъ разсужденія въ послѣдовательной постепенности произведеній его видитъ постепенное возвышеніе таланта въ идеяхъ, изысканствѣ, положеніяхъ, въ изображеніяхъ страстей, характеровъ, дѣйствій, картинъ и тѣхъ впечатлѣній, которыя неизгладимо остаются послѣ великаго Писателя на многихъ поколѣніяхъ. Дѣйствительно, у Поэта все проникнуто убѣжденіемъ въ истинахъ гражданственныхъ, семейныхъ, въ прелести красотъ Природы, чистыхъ нравовъ, вѣрованія въ Провидѣніе и покорности судьбѣ, Имъ низпосылаемой.

Обзоръ стихотвореній В. А. Жуковскаго Авторъ заключаетъ слѣдующими замѣчательными для характеристики Художника словами: «Въ этомъ лицѣ природа соединила всѣ лучшія качества, которыя обыкновенно раздѣляетъ она между многими. Ни преклонность лѣтъ, ни утомительные труды, ни самое счастье семейственное не разслабили въ его бодрой до смерти душѣ ни одного изъ тѣхъ могущественныхъ двигателей ума и воображенія, съ которыми такъ неизмѣнно шелъ онъ къ безсмертію. Какая-то сѣрхъестественная игривость мысли, похожая на младенческую беззаботность, сопровождала слова его даже въ послѣднихъ бесѣдахъ».

Біографія В. А. Жуковскаго есть утѣшительное явленіе въ нашей Литературѣ. Изящное повѣствованіе Автора о прекрасной жизни соединяется съ новыми, въ высшей степени любопытными письмами великаго Поэта. Это сочиненіе нашего Академика, безъ сомнѣнія, займетъ первое мѣсто въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній и по глубокимъ мыслямъ, и по теплотѣ чув-

ствованій, и по прелести слога. Прочтемъ нѣсколько строкъ. «Переходъ къ новой, священной обязанности, къ новымъ ежедневнымъ занятіямъ стройно и твердо на одномъ предметѣ сосредоточилъ всѣ помыслы, всѣ заботы высоко-прекрасной души Поэта. Государю Императору, по вступленіи Его Величества на престолъ, благоугодно было избрать его въ Наставники при воспитаніи Великаго Князя Наслѣдника. Можетъ быть, послѣ добродѣтельнаго Фенелона, ни одно лицо не приступало къ исполненію этой должности съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ, какъ Жуковскій. Его воображеніе, умъ и сердце, измѣряя великость предстоящаго подвига, уже заранѣе обнимали всѣ его части, разлагали все въ подробности, совокупили въ цѣлое — и не было для нихъ другой цѣли, кромя блага, чести и достоинства. Со времени поступленія въ преподаватели Русской Словесности Ея Императорскому Величеству, онъ причисленъ былъ по службѣ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, и въ 1823 году произведенъ сперва въ Коллежскіе Ассессоры, а послѣ въ Надворные Совѣтники. Нынѣ Его Величество, въ награду ревностной службы Жуковского, изволилъ пожаловать ему Орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Нѣкоторымъ образомъ можно заглянуть въ душу Поэта нашего и усмотрѣть, что въ ней происходило, когда читаемъ слѣдующія его строки изъ письма къ одному другу. «Ваше письмо точно было голосъ съ того свѣта, а тѣмъ свѣтомъ я называю нашу молодость, наше бывшее, счастливое вмѣстѣ. Какъ давно не говорили мы другъ съ другомъ! Какъ давно мы разошлись!... Душа моя жива, а письма не пишутся. Теперь почти сдѣлалось для меня невозможнымъ сохранить какую-нибудь точность въ перепискѣ. Моя настоящая должность беретъ все мое время. Въ головѣ одна мысль, въ душѣ одно желаніе! Не думавши, не гадавши, я сдѣлался Наставникомъ Наслѣдника Престола. Какая забота и отвѣтственность (не ошибайтесь: Наставникомъ, а не Воспитателемъ — за послѣднее никогда бы не позволилъ себѣ взяться)! Занятіе, питательное для души! Цѣль для цѣлой остальной жизни! Чувствую ея великость, и всѣми мыслями стремлюсь къ ней! До сихъ поръ я доволенъ успѣхомъ: но кругъ дѣйствія безпрестанно будетъ расширяться. Занятій множество: надобно учить и учиться — и время все за-

хвачено. Прощай навсегда, Поэзія съ римами! Поэзія другаго рода со мною, мнѣ одному знакома, почитая для одного меня, но для свѣта безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь. Вамъ объяснять этого нѣтъ нужды: мы съ вами выросли на одѣлѣхъ идеалъ. И такъ, дайте мнѣ отпускъ на счетъ моего письменнаго молчанія, и не называйте меня своимъ».

Мы благодаримъ достойнѣйшаго Сочлена нашего за сообщеніе намъ драгоценныхъ писемъ Поэта къ нему и къ другимъ близкимъ. Въ нихъ видна высокая душа Поэта, любящее его сердце, вся внутренняя жизнь. Жуковскій со всею преданностью, съ исполненнѣйшю благодарности сердцемъ пристуялъ ко всему, къ чему призвалъ его неслышимый, но понижаемый нами тайный голосъ.

Не льзя не повторить превосходнаго описанія послѣднихъ дней Поэта-Христіанина.

Отецъ духовный прибылъ въ поведѣльникъ на Фоминой недѣлѣ, 7 Апрѣля (стар. ст.), и нашелъ Жуковскаго въ постели больнымъ. Его предупредили, что больной еще желаетъ отложить исполненіе Христіанскаго долга, чтобы совершить его съ дѣтьми въ праздникъ Апостоловъ Петра и Павла, въ день имени сына своего. Въ 11 часу утра, во вторникъ, отецъ Іоаннъ вошелъ въ спальню Жуковскаго, который, жалусь на расстройствѣ мыслей, объявилъ о необходимости отсрочки Св. Причастія. Но когда духовникъ изъяснилъ ему различіе въ обстоятельствахъ челоуѣка здороваго, приходящаго къ Иисусу Христу для пріянія Св. Причастенія, и челоуѣка больнаго, къ которому Господь приходитъ Самъ и требуетъ только отворить Ему двери сердца; тогда, въ слезахъ, прозвнесъ Жуковскій: «Такъ приведите мнѣ Его, этого Святаго Гостя». На слѣдующій день, въ среду, послѣ исповѣди и причащенія съ дѣтьми, больной видимо сдѣлался покойнѣе, и, подозвавъ ближе къ себѣ дочь и сына, сквозь слезы сказалъ имъ съ умиленіемъ: «Дѣти мои, дѣти! Вотъ Богъ былъ съ нами! Онъ самъ пришелъ къ намъ. Онъ въ насъ теперь. Радуйтесь, мои милые!» И въ четвергъ было ему легче прежняго. Въ этотъ день три раза, передъ отъѣздомъ отца духовнаго, онъ разговаривалъ съ нимъ. Каждое слово его выражало глубокое сознаніе того, что съ нимъ происходитъ. «Вчера и сегодня (сказалъ онъ при первомъ прощаніи) мнѣ легко на душѣ. Это бла-

женство — принять въ себя Бога, сдѣлаться членомъ Богосемейства... Мысль радостная, блаженная. Но не ставемъ ею восхищаться. Это не игрушка! Она должна оставаться, какъ сокровище, въ васъ. Вы на пути (проговорилъ больной при второмъ прощаніи): какое счастье идти, куда захочешь, ѣхать, куда надо! Не умѣешь цѣнить этого счастья, когда оно есть; понимаешь его только тогда, когда нѣтъ его». Въ третій разъ при прощаніи онъ пожалъ руку и сказалъ: «прощайте.... Богъ знаетъ, увидимся ли еще. Ахъ, какъ часто и я отходилъ такъ отъ ора друзей моихъ, и уже больше ихъ не видалъ».... Въ пятницу утромъ, чувствуя, что силы покидаютъ его, онъ съ нѣжностію, но съ большимъ усиліемъ благословилъ жену и дѣтей своихъ. Вечеромъ, смотря на свою дочь, онъ еще могъ проназвсти: «Ковчегъ готовъ — и вотъ летятъ мои два голубя: то Вѣра и терпѣніе». Въ ночи на субботу, въ часъ и тридцать семь минутъ, неровное и тяжелое дыханіе больного внезапно прекратилось: чистая душа его отлетѣла въ одну изъ тѣхъ обителей, которыхъ въ дому Отца нашего на небесахъ уготовано много.

Таковы труды нашего достопочтеннѣйшаго Члена, обогатившіе въ истекшемъ году нашу Литературу прекрасными страницами о незабвенномъ для всѣхъ насъ Поэтѣ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1851 И 1852 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ВЪДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ И ВОСПИТА

Университетовъ
 Главный Педагогическій Институтъ
 Лицеевъ
 Ветеринарныхъ Училищъ
 Дворянскихъ Институтовъ
 Гимназій
 Уѣздныхъ Училищъ
 Училищъ Приходскихъ и при церквахъ иностранныхъ исповѣдъ
 Частныхъ учебныхъ заведеній
 Еврейскихъ Казенныхъ Училищъ

Пансіоновъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
 Коввиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ

Число учащихся :

Въ Университетахъ
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
 — Лицеяхъ
 — Ветеринарныхъ Училищахъ
 — Округахъ (безъ Еврейскихъ Училищъ)
 — Еврейскихъ Казенныхъ Училищахъ

ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ИНЖЕНЕРИИ.

	1851.	1852.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	2	2
.....	3	3
.....	75	76
.....	440	440
.....	1,072	1,077
.....	609	602
.....	43	53
Учебныхъ заведеній . . .	2,254	2,265
.....	55	55
.....	48	48
Воспитательныхъ заведеній .	103	103
.....	3,116	3,112
.....	114	110
.....	380	379
.....	143	157
.....	114,717	116,824
.....	1,840	2,186
И того . . .	120,310	122,768

	Университеты.		Лицея.		Ветеринарныя Училища.		Гимназии.	
	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
Главный Педагогическій Институтъ	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Въ Учебныхъ Округахъ:</i>								
С.Петербургскомъ	1	1	—	—	—	—	14	14
Московскомъ	1	1	1	1	—	—	12	12
Харьковскомъ	1	1	—	—	1	1	7	7
Казанскомъ	1	1	—	—	—	—	12	12
Кіевскомъ	1	1	1	1	—	—	11	11
Дерптскомъ	1	1	—	—	1	1	4	4
Виленскомъ	—	—	—	—	—	—	8	8
Одесскомъ	—	—	1	1	—	—	7	7
Въ Сибирскихъ Губерніяхъ и Областяхъ	—	—	—	—	—	—	3	3
И того	7	7	3	3	2	2	78	78

- 1) Съ двумя Училищами при Евангелическо-Лютеранскихъ церквахъ С. Петра и Св. Анны, въ С. Петербургѣ.
- 2) Съ Приходскими классами при Уѣздныхъ Училищахъ и съ Училищами при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.
- 3) Съ Отдѣленіемъ Восточныхъ языковъ при Новочеркасской Гимназій.
- 4) Съ двумя Дворянскими Институтами.
- 5) Съ Раввинскимъ Училищемъ.

ИНТЕРІИ.

Училища				Частные пансіоны и школы.		Еврейскія Казенныя Училища.		Всего.	
ѣдныя.	Приходскія.								
1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
64	137	136 ²⁾	217	217	6	14	439	447	
84	228	226	64	63	—	—	390	387	
68 ³⁾	116	117	27	29	—	—	220	223	
78	168	171 ²⁾	9	8	—	—	268	270	
41	106	107	21	24	13	13 ⁵⁾	194	198	
25 ⁶⁾	88	89	182	174	5	6	306	300	
26 ³⁾	116	116	26	24	6	8 ⁵⁾	182	182	
33 ³⁾	64	66 ¹⁰⁾	60	61	13	14	178	182	
21	49	49	3	2	—	—	76	75	
440	1,072	1,077	609	602	43	55	2,254	2,265	

Съ Семинарією для Начальныхъ Учителей.

Съ Дворянскимъ Институтомъ.

Съ четырехклассными, реальными и землемѣрными Отдѣленіями при Гимназіяхъ.

Съ Татарскимъ Училищнымъ Отдѣленіемъ при Симферопольск. Гимназіи.

Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

№ 3.

ЧИСЛО ЧИНОВНИКОВЪ, УЧАЩИХЪ И УЧИТЕЛЕЙ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Св. Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

Въ Ветеринарныхъ Училищахъ :

Дерптскомъ

Харьковскомъ

ИМЕННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

	Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
	1851.	1852.	1851.	1852.
.....	68	69	369	358
.....	124	126	821	861
.....	76	78	407	443
.....	83	87	337	321
.....	86	87	595	522
.....	69	75	587	607
.....	41	43	114	110
.....	29	33	212	204
.....	12	15	85	100
.....	20	21	83	75
.....	11	11	46	37
.....	9	13	97	120
Итого. . .	628	658	3,753	3,758

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩ.

По Учебнымъ Округамъ:

С. Петербургскому
Московскому
Харьковскому
Казанскому
Кіевскому
Дерптскому
Віленскому
Одесскому
По Сибирскимъ Управленіямъ

И того . .

УЧАЩИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихъ с я.	
851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
9	9	438	446	822	857	21,208	21,665
9	9	388	385	1,211	1,219	22,298	22,512
6	6	218	221	716	755	11,171	11,355
9	9	267	269	961	983	14,221	15,195
9	9	192	196	753	769	10,830	10,882
4	4	304	298	238	276	11,834	12,547
7	7	182	182	575	672	10,953	10,018
6	6	177	181	465	490	10,272	10,564
4	4	76	75	225	232	3,770	4,272
63	63	2,242	2,253	4,966	6,253	116,557	119,010

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИХЪ.

	1851.	1852.
<i>С. Петербургскій Округъ.</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія	111	95
Вторая ———	461	516
Третья ———	417	401
Четвертая (Ларинская)	357	357
Пятая Гимназія	255	233
Въ Псковѣ	198	196
— Новгородѣ	137	149
— Вологдѣ	173	169
— Петрозаводскѣ	88	90
— Архангельскѣ	119	113
— Могилевѣ	289	282
— Витебскѣ	299	316
— Динабургѣ	127	109
	3,026	3,026
<i>Московскій Округъ.</i>		
Въ Москвѣ: Первая Гимназія	370	372
Вторая ———	281	292
Третья ———	243	299
Четвертая ———	234	238
— Владимірѣ	168	173
— Костромѣ	145	163
— Калугѣ	227	227
— Рязани	313	316
— Смоленскѣ	228	201
— Твери	243	255
— Тулѣ	197	213
— Ярославлѣ	291	291
	2,940	3,040

	1851.	1852.
<i>Казанскій Округъ.</i>		
Въ Казани : Первая Гимназія	219	212
Вторая — — —	205	195
— Нижнегъ-Новгородъ: Александровскій Дворянскій Институтъ . . .	62	75
Гимназія	165	173
— Симбирскъ	189	203
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ	128	134
Гимназія	167	175
— Саратовъ	255	251
— Вяткѣ	135	132
— Пермь	125	145
— Уфѣ	174	167
— Астрахани	162	152
	1,986	2,014
<i>Харьковскій Округъ.</i>		
Въ Харьковѣ : Первая Гимназія	318	293
Вторая — — —	164	182
— Курскѣ	380	238
— Воронежѣ	216	237
— Орлѣ	185	189
— Тамбовѣ	202	197
— Новочеркасскѣ	261	242
	1,726	1,578
<i>Кіевскій Округъ.</i>		
Въ Кіевѣ : Первая Гимназія	221	224
Вторая — — —	565	533
— Житомирѣ	514	506
— Каменецъ-Подольскомъ	366	357
— Ровно	296	283
— Черниговѣ	234	248
— Новгородъ-Сѣверскомъ	130	246

	1851.	1852.
Въ Полтавѣ	267	244
— Немировѣ	317	303
— Бѣлой-Церкви	176	167
— Нѣжинѣ	290	310
	3,376	3,421
<i>Дерптскій Округъ.</i>		
Въ Дерптѣ	165	173
— Ригѣ	198	213
— Митавѣ	239	245
— Ревелѣ	172	182
	774	813
<i>Виленскій Округъ.</i>		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	103	106
Гимназія	323	321
— Ковнѣ	263	269
— Гроднѣ	211	215
— Шавлихѣ	278	369
— Бѣлостокѣ	205	208
— Минскѣ	348	319
— Слуцкѣ	405	358
	2,136	2,165
<i>Одесскій Округъ.</i>		
Въ Одессѣ: при Ришельев. Лицеѣ Гимназія	154	152
Вторая Гимназія	518	491
— Херсони	217	247
— Симферополѣ	189	195
— Екатеринославѣ	262	278
— Кишиневѣ	362	393
— Таганрогѣ	141	132
	1,843	1,888

	1851.	1852.
<i>По Сибирскимъ Управленіямъ.</i>		
Въ Иркутскѣ	153	159
— Тобольскѣ	134	131
— Томскѣ	98	92
	385	382
<i>По Округамъ :</i>		
С. Петербургскому	3,026	3,026
Московскому	2,940	3,040
Харьковскому	1,726	2,014
Владивостокскому	1,986	1,578
Воронежскому	3,376	3,421
Вятскому	774	813
Казанскому	2,136	2,165
Одесскому	1,843	1,888
По Сибирскимъ Управленіямъ	385	382
	18,192	18,327

По Округамъ:

С. Петербургскому

Московскому

Харьковскому

Казанскому

Кіевскому

Дерптскому

Виленскому

Одесскому

По Сибирскимъ Управленіямъ

ИХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Въ Уѣздныхъ Училищахъ.		Въ Приходскихъ Училищахъ.	
	1851.	1852.	1851.	1852.
.....	3,924	4,125	6,013	5,713
.....	4,667	5,048	10,932	12,593
.....	3,359	3,354	5,280	5,700
.....	4,259	4,060	7,781	8,110
.....	2,619	2,802	3,689	3,277
.....	1,345	1,490	3,333	3,893
.....	2,132	2,981	2,725	3,060
.....	2,155	2,598	2,958	2,942
.....	1,374	1,479	2,010	2,143
Итого . . .	25,834	27,937	44,723	47,441

№ 7.

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДѢНІЙ

	Число завед.	
	1851.	1
I. Публичныя.		
а) <i>Общія:</i>		
Благородный Институтъ въ Варшавѣ	1	
Филологическихъ Гимназій	6	
----- Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ 6 пятиклассныхъ)	18	
Начальныхъ Училищъ	1,220	1.
Ремесленно-Воскресныхъ Училищъ	91	
Еврейскихъ Училищъ	5	
б) <i>Спеціальныя:</i>		
	1,341	1.
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Школою	1	
Реальная Гимназія съ Художественною Школою	1	
Институтъ Первоначальныхъ Учителей	1	
Реальныхъ Высшихъ Училищъ	3	
----- Уѣздныхъ -----	8	
Училище Раввиновъ	1	
II. Частныя.		
	15	
а) <i>Вышія:</i>		
Мужескихъ	7	
Женскихъ	50	
б) <i>Низшія:</i>		
Начальныхъ, для обоого пола	126	
	183	
Итого	1,539	1.

ИЩІХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Число учащихъся.	Число учениковъ.	
	1851.	1852.
въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ . . .	85	87
- Филологическихъ Гимназіяхъ	1,833	1,652
- ----- Уѣздныхъ Училищахъ	2,275	2,265
- Начальныхъ Училищахъ	64,281	60,918
- Ремесленно-Воскресныхъ Училищахъ	6,666	6,795
- Еврейскихъ Училищахъ	409	334
	75,549	72,051
- Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ находящеюся при немъ Сельскою Школою	210	187
- Реальной Гимназіи съ Художественною Школою	636	617
- Институтъ Первоначальныхъ Учителей	44	33
- Реальныхъ Высшихъ Училищахъ	843	685
- ----- Уѣздныхъ -----	1,205	1,142
- Училищъ Раввиновъ	138	140
	3,076	2,804
въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	5,959	5,539
	84,584	80,394
И того	84,584	80,394

№ 8.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

	1851.	1852
Въ Варшавской Губернской Гимназии	315	30
— — — — — Реальной — — — — — , съ Художественною Школою	636	61
— Радомской Губернской Гимназии	191	20
— Люблинской — — — — —	327	31
— Плоцкой — — — — —	326	20
— Сувалкской — — — — —	246	21
— Петровской — — — — —	428	315
Всего	2,469	2,26

№ 9.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ губерніяхъ:	Публичныя заведенія.				Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и надзирающихъ.		Учащихся.	
	Филологическихъ Гимназій.		Спеціальныхъ, Уѣздныхъ и Начальныхъ Училищъ.							
	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
Варшавской	2	2	820	832	125	114	1,471	1,509	54,779	51,887
Ломской . .	1	1	175	167	23	20	299	293	11,149	10,628
Полновской	1	1	134	130	14	12	277	238	6,383	6,339
Сандомирской . . .	1	1	150	138	16	13	239	227	8,246	7,716
Сувальской	1	1	71	72	5	4	160	164	4,027	3,824
Итого . .	6	6	1,350	1,339	183	165	2,446	2,431	84,584	80,394

№ 10.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ

	С. Петербургскомъ.		Московскомъ	
	1851.	1852.	1851.	1852.
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	2	—	1	1
Магистровъ	3	3	3	2
Кандидатовъ	71	92	77	62
Дѣйствительныхъ Студентовъ . .	30	32	108	102
Докторовъ Медицины и Хирургии	—	—	—	—
Докторовъ Медицины	—	—	5	2
Лекарей	—	—	80	53
Уѣздныхъ Врачей	—	—	70	51
Акушеровъ, какъ членовъ Врачебной Управы	—	—	4	3
Операторовъ, какъ членовъ Врачебной Управы	—	—	2	5
Испекторовъ Врачебной Управы	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Помощниковъ . .	—	—	—	—
Провизоровъ	—	—	38	42
Аптекарскихъ Помощниковъ . . .	—	—	36	29
Зубныхъ врачей	—	—	2	2
Повивальныхъ бабокъ	—	—	42	1
И того . . .	106	127	468	354
Въ Харьковскомъ Ветеринарномъ Училищѣ удостоено званія:				
Ветеринара	—	—	—	—
Ветеринарнаго Помощника . . .	—	—	—	—

СТЕННИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

СКОМЪ.	Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Св. Владиміра.		Всего.	
	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
—	1	4	—	—	3	6	8	11
4	—	—	—	1	4	1	13	11
33	26	25	29	35	26	15	257	262
32	28	11	43	31	39	33	278	241
—	—	—	—	—	—	—	1	—
18	1	—	—	—	—	—	25	20
12	8	7	14	23	33	29	144	123
7	7	3	6	4	25	21	124	86
1	—	1	1	3	1	1	10	9
—	—	2	1	1	—	—	5	8
1	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	9	—	—	—	9	—
—	—	—	5	—	—	—	5	—
14	4	5	6	2	17	9	84	72
28	3	1	13	15	15	27	86	100
1	—	—	—	1	—	1	3	5
4	—	—	—	—	6	4	53	9
155	78	59	127	116	169	147	1,105	958
—	—	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	5

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ	
	1851.	1852.
Въ Академіи Наукъ	93,922	97,111
— Варшавской Главной Библіотекѣ . .	86,468	87,750
— Университетахъ :		
Московскомъ	88,493	89,011
Св. Владиміра	89,393	90,511
Харьковскомъ	51,664	52,611
Казанскомъ	48,268	49,011
С. Петербургскомъ	39,848	44,111
Дерптскомъ	84,842	86,111
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	15,805	16,111
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	16,050	16,511
Князя Безбородко	9,081	9,011
Демидовскомъ	7,034	8,111

№ 12.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1851.	1852.
<i>С. Петербургскій Округъ :</i>		
Въ С. Петербургской Первой Гимназии	2,955	3,040
— — — — — Второй — — — — —	3,264	3,307
— — — — — Третьей — — — — —	2,521	2,548
— — — — — Четвертой — — — — —	1,412	1,538
— — — — — Пятой — — — — —	729	859
— Псковской	3,698	3,827
— Новгородской	2,886	3,073
— Вологодской	5,676	4,053
— Петрозаводской	3,505	3,467
— Архангельской	3,655	3,779
— Могилевской	5,498	5,607
— Витебской	13,286	12,849
— Днабургской	2,737	2,389
<i>Московскій Округъ :</i>		
Въ Московской Первой Гимназии	4,800	4,800
— — — — — Второй — — — — —	1,191	1,246
— — — — — Третьей — — — — —	2,621	3,101
— — — — — Четвертой — — — — —	3,106	3,161
— Владимирской	2,094	2,171
— Костромской	4,380	4,475
— Калужской	4,320	4,320
— Смоленской	4,440	4,625
— Тверской	3,294	3,313
— Тульской	1,793	1,682
— Ярославской	2,865	2,894
— Рязанской	2,939	2,997
<i>Казанскій Округъ :</i>		
Въ Казанской Первой Гимназии	1,550	1,630
— — — — — Второй — — — — —	2,303	2,394

	Число томовъ	
	1851.	1852.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ	2,267	2,481
— Нижегородской Гимназіи	3,541	3,631
— Симбирской	2,925	2,990
— Пензинскомъ Дворянскомъ Институтѣ	2,246	2,100
— Пензинской Гимназіи.	2,750	2,85
— Саратовской	1,369	1,59
— Пермской	1,998	2,07
— Вятской	2,408	2,48
— Уфимской	1,785	1,87
— Астраханской	2,451	2,54
<i>Харьковскій Округъ :</i>		
Въ Харьковской Первой Гимназіи	5,115	5,17
— — — — — Второй — — — — —	1,765	1,87
— Курской	5,187	5,37
— Воронежской	3,233	3,28
— Орловской	3,705	3,70
— Тамбовской	3,768	4,01
— Новочеркасской.	6,740	6,94
<i>Кіевскій Округъ :</i>		
Въ Кіевской Первой Гимназіи.	4,993	5,37
— — — — — Второй — — — — —	2,192	2,20
— Вольнской	7,570	7,73
— Каменецъ-Подольской	3,129	3,13
— Черниговской	1,297	1,40
— Новгородсѣверской	2,342	2,41
— Полтавской	5,244	5,35
— Немировской	2,756	2,83
— Бѣлоцерковской	7,316	7,46
— Ровенской	5,514	5,61

ЧИСЛО ТОМОВЪ.

1851.

1852.

Дерптскій Округъ :

Дерптской Гимназіи	5,184	5,329
Рижской	6,549	6,732
Митавской	26,137	26,314
Ревельской	6,034	6,150

Виленскій Округъ :

Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ	5,818	5,987
Виленской Гимназіи	4,493	4,588
Ковенской	4,112	4,172
Гродненской	4,263	4,370
Шавельской	2,122	2,365
Бѣлостокской	4,710	4,639
Минской	2,539	2,864
Слуцкой	6,893	7,710

Одесскій Округъ :

Одесской Второй Гимназіи	792	925
Херсонской	2,511	2,465
Симферопольской	2,760	2,800
Екатеринославской	3,586	3,660
Кышиневской	4,201	4,381
Таганрогской	2,818	2,935

По Сибирскимъ Управленіямъ :

Иркутской Гимназіи	4,793	4,893
Томской	1,134	1,176
Тобольской	3,546	4,210

№ 13.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДИ

По Учебнымъ Округамъ:	Домашнихъ Настав- никовъ.		Домашнихъ Учи- телей.		Домашнихъ Учи- тельницъ.		Исправляющихъ занятія.
	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	
	С. Петербургскому . .	13	17	86	103	74	
Московскому	1	2	108	107	24	22	2
Харьковскому	7	4	15	16	9	12	—
Казанскому	1	1	24	23	29	27	4
Кіевскому	1	1	10	10	3	2	—
Дерптскому	25	25	56	63	163	174	18
Виленскому	2	4	9	8	1	—	—
Одесскому	6	4	13	15	6	8	1
И того . .	56	58	321	345	309	323	39

ДОСЕНТАНИИЪ ВЪ ЛИВІИИ.

	Остающихся на прежнемъ основа- ніи.					Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
	Учи- телей.		Учитель- ницъ.			Мужеска- го пола.		Женскаго пола.			
	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
3	4	—	1	—	1	295	290	718	708	1203	1213
	—	—	—	—	—	20	20	53	46	208	199
	—	—	—	—	—	22	23	18	18	71	73
	—	4	6	5	4	29	29	18	18	114	110
	—	14	10	—	—	48	49	41	38	117	110
6	7	38	34	48	39	72	72	139	143	565	577
	—	3	1	—	—	6	—	26	1	47	14
1	1	3	1	—	—	12	12	4	4	46	47
10	12	62	53	53	44	504	495	1017	976	2371	2343

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ ВЪ 1852 ГОДУ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗНАНІИ
ЛИКІИ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ИЦЪ,

	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1851.	1852.
<i>По Учебнымъ Округамъ :</i>		
С. Петербургскому	4	3
Московскому	—	1
Харьковскому	1	—
Казанскому	—	—
Кіевскому	—	2
Дерптскому	7	—
Виленскому	—	—
Одесскому	6	5
И того	18	11

НАШИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВ-
ИМЪ ДАНО ПРАВО НА НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВЪ КИШЕРІИ.

Данные.		Иностранные подданные.		В с е г о.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Ученые и Учительницы.		Исправляющіе должности Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
69	105	22	6	95	114	129	107
78	59	4	11	82	71	73	37
4	3	2	2	7	5	17	21
2	6	—	—	2	6	7	7
3	—	—	2	3	2	6	6
72	54	7	2	86	56	145	95
8	3	—	—	8	3	119	116
8	5	3	2	17	12	27	41
144	235	38	25	300	269	523	430

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1852 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній	12
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ среднихъ учебныхъ заведеній.	89
Уѣздныхъ Училищъ	469
Приходскихъ, волостныхъ, начальныхъ и другихъ	2,436
Частныхъ заведеній.	769
<hr/>	
Итого	3,775

У Ч А Щ И Х Я :

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	3,758
Въ Гимназіяхъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	21,210
Во всѣхъ низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	178,198
<hr/>	
Итого	203,166

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

REPORT OF THE PHYSICS DEPARTMENT

FOR THE YEAR 1911

The report of the Physics Department for the year 1911 is a volume of considerable interest and value. It contains a detailed account of the work done in the department during the year, and is a valuable contribution to the literature of physics. The report is divided into several sections, each dealing with a different branch of physics. The sections are: General, Experimental, Theoretical, and Miscellaneous. The General section contains a summary of the work done in the department during the year. The Experimental section contains a detailed account of the work done in the experimental laboratories. The Theoretical section contains a detailed account of the work done in the theoretical laboratories. The Miscellaneous section contains a detailed account of the work done in the various other laboratories of the department. The report is a valuable contribution to the literature of physics, and is a valuable source of information for those interested in the progress of the department.

CHICAGO, ILL., 1911.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ,

за 1852 годъ (').

I. Измѣненія въ личномъ составѣ Академіи.

1. Умершіе Члены.

Трогательная и краснорѣчивая дань воспоминаній, сейчасъ воздаваемая безсмертному имени Жуковскаго, есть вѣрный отголосокъ общей скорби, поразившей всѣ патріотическія сердца при вѣсти объ этой вознаградимой потерѣ. Къ несчастію, смерть не ограничилась одною жертвою. По неисповѣдимымъ путамъ Провидѣнія, насъ постигъ другой, еще иначе чувствительный ударъ, сразившій жизнь еще юную и цвѣтущую, — жизнь, полную свѣжести и силы, и погубившій надежды Россіи, которыя она питала съ любовью и гордостію. Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій былъ Почетнымъ Членомъ нашей Академіи, и это даетъ намъ право публично раздѣлить глубокую скорбь, въ какую преждевременная кончина Его повергла Августѣйшій Домъ, Его усыновившій, и все Государство, которому Онъ посвятилъ всѣ силы Своей прекрасной и благородной души. Съ того самаго дня, какъ Гер-

(') Читанъ 29 Декабря, въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Непремѣннымъ Секретаремъ оной, Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

цогъ удостоилъ милостиво принять вашъ дипломъ, Академія убѣдилась, что Его Высочество, отнюдь не считая новаго званія пустымъ титуломъ, прямо видѣлъ въ немъ призваніе употребить на пользу таланты, которыми такъ щедро одарило Его Провидѣніе, и посвятить Свои рѣдкіе досуги строгому изученію Наукъ, къ которымъ Онъ имѣлъ особенную склонность. Припомнимъ, что съ тѣхъ поръ въ каждомъ изъ нашихъ годовыхъ отчетовъ мы съ гордою гордостью помѣщали Августѣйшее имя Герцога рядомъ съ именами Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи, упоминая то о открытіи и трудномъ наблюденіи, то о какомъ-либо теоретическомъ открытіи, то о счастливомъ приложеніи къ промышленнымъ искусствамъ, то о зоологической запискѣ, которыми Его Высочество благоволилъ по временамъ украшать страницы нашего Бюллетеня. Его частыя путешествія постоянно обогащали наши Музеумы; и даже лица! Его окружающія и принадлежавшія къ Ею свитѣ, угождали Ему сношеніями своими съ Академіею. Но мы знаемъ, какъ недостаточно почтить память Августѣйшаго усющшаго обыкновенными похвалами и бесплодными сожалѣніями. Его ученое поприще, при всей своей краткости, представляло довольно обширное поле для ученой оцѣнки. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что наиболѣе сходствуемъ съ любимыми занятіями Герцога и который имѣлъ частію больше, чѣмъ кому-либо изъ насъ, въ Герцогствѣ, принималъ на себя эту благородную обязанность, а по прочтеніи отчета, представлялъ въ немъ краткій очеркъ литературы жизни и характера ея перу. Его Императорское Высочество вѣроятно и не забудетъ и не забудетъ

никого изъ того, кто имѣлъ доложить о немъ, а именно: Почетнаго Члена имени двухъ Высочествъ, оловинъ, А. Генерала Фельдмаршала, Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, Святѣйшаго Князя Петра Михайловича Волынскаго, и Министра Финансовъ, Статсъ-Секретаря Графа Бронникова, и двухъ вѣнскихъ Ученыхъ — Паррота и Морелла-Ферри, которые видѣли основаніи Дерптскаго Университета, и въ виду этого, но, только что отирававшимаго свой конусъ конусомъ. Парротъ былъ, сверхъ того, Дѣйствительнымъ Членомъ Академіи въ

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXII, Отд. II.

теченіе 14 лѣтъ (съ 1826 по 1840 г.) и оказалъ большія услуги не только двумъ ученымъ сословіямъ, къ которымъ онъ послѣдовательно принадлежалъ, но и Россіи, которую любилъ, какъ новое, усовершенствовавшаго отечество. Эти заслуги частью такого рода, что нынѣ еще не могутъ быть оценены достойнымъ образомъ.

Смерть постигла также двухъ нашихъ Членовъ-Корреспондентовъ: Заслуженнаго Профессора Математическихъ Наукъ изъ С. Петербургскаго Университетѣ Числова и знаменитаго Парижскаго Ориенталиста Евгенія Бюрнуфа.

2. Назначенія.

Съ другой стороны, Академія старалась въ теченіе года восполнить свой составъ возведеніемъ Гг. Дорна (1), Фришце (2) и Миддендорфа (3) въ званіе, Ординарныхъ Академиковъ и избраніемъ въ Адъюнкты: Г. Перелюжинова (4)—по Математикѣ, Г. Велюскаго (5)—по Свѣтислѣвѣ и Политической Экономіи, Г. Шифера (6)—по Тибетскому языку, и Г. Оттона Струве (7)—по Астрономіи и Высшей Географіи. Всѣ эти назначенія, за исключеніемъ послѣдняго, только что состоявшихся, удостоены Высочайшаго утвержденія. Избраніе Ординарнаго Академика по Ориентализму и Неорганической Химіи уже совершилось въ Физико-Математическомъ Отдѣленіи, но еще не утверждено Общимъ Собраніемъ. После всѣхъ этихъ назначеній, въ штатѣ Академіи остался только одинъ ваканціи: кресло Классической Филологіи и три мѣста Адъюнктовъ—двухъ въ Физико-Математическомъ и одною въ Историко-Филологическомъ Отдѣленіи.

Двумя Высочайшими Указами, данными Правительству и Царскому Сенату, 18 Марта сего года, Г. Вице-Президентъ Академіи, Тайный Совѣтникъ Князь М. А. Дандуковъ-Корсаковъ, уволенъ отъ сей должности, по прошенію, а на мѣсто его назначенъ Сенаторъ, Князь С. П. Давыдовъ. Таки нашъ новый Вице-Президентъ не былъ Членомъ Академіи: во она, по предложенію своего Президента, исполнила предложить Его Сіятельству дипломъ Почетнаго Члена, и это предложеніе было принято благосклонно,

(1) 6 Марта.— (2) 10 Апрѣля.— (3) 1 Мая.— (4) 6 Марта.— (5) 1 Мая— (6) Июня.— (7) 4 Декабра.

II. Труды Академіи.

1. Сочиненія, вышедшія въ свѣтъ и печатающіяся.

Академія, считая своимъ главнымъ назначеніемъ — постоянно и безостановочно вести впередъ разрабатываемыя ею Науки, и отнюдь не упуская изъ виду настоятельныхъ требованій современности, всегда видѣяетъ себя въ обязанность передавать ученому свѣту богатыя сокровища знанія, заключающіяся въ литературныхъ наслѣдіяхъ усопшихъ ея Членовъ, особенно тѣхъ, которые во время жизни существенно содѣйствовали къ прославленію ея имени. Не имѣя окончательной обработки, эти посмертные труды большею частію требуютъ отъ издателей весьма значительныхъ усилій и потери времени, — требуютъ самоотверженія, котораго никакая оцѣнка не была бы преувеличеною. Чтобы отдать справедливость Академіи въ этомъ отношеніи, стоитъ только вспомнить новѣйшіе примѣры подобныхъ трудовъ: изданіе изысканій *Круга* трудами Акад. *Куника* (8), собраніе посмертныхъ твореній *Эйлера*, которое печатается уже два года (9), и изданіе трудовъ *Кёлера*, которыхъ нынѣ Акад. *Стефани* издастъ уже 5-й томъ (10).

Въ такихъ же видахъ, Академія, пожертвованіемъ 7,000 р. сер., приобрѣла бібліотеку и рукописи нашего незабвеннаго *Фрэнка*. Все заставляеть думать, что это собраніе хранить въ себѣ матеріалы, чрезвычайно важные для познанія Востока, по Нумизматикѣ и Лексикографіи, по Исторіи и Географіи, и что для разработки этого богатаго рудника нужна только искусная рука и благоговѣйное чувство къ памяти покойнаго Оріенталиста. Къ

- (8) *Kunth. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands v. PA. Krug. 2 Thele. 1848. 1a-8.*
- (9) *Fuss. P. H. et N. Leonhardi Eulers Opera posthuma mathematica et physica A. MDCCCXLIV detecta, quae Academiae Scientiarum Petropolitanae obtulerunt ejusque auspiciis ediderunt Auctoris Pronepotes. (Печатается.)*
- (10) *Stephani. H. K. E. Köhler's gesammelte Schriften. Bd. V. Kleine Abhandlungen zur Gemmen-Kunde. Th. II. St. Pet. 1852. (См. У. З. I, стр. 373, № 17).*

несчастію, продолжительная болѣзнь сочлена нашего Г. *Дорна* не позволила ему доселѣ заняться этимъ дѣломъ. Не смотря на то, онъ началъ печатаніе объемистой рукописи о Восточной Нумизматикѣ (11), служащей продолженіемъ къ описанію монетъ нашего Азіатскаго Музеума, вѣданному Френомъ въ 1826 г. (12). Г. *Куликъ*, съ своей стороны, рѣшился приготовить и напечатать второе изданіе *Круговыхъ изысканій по Русской Нумизматикѣ* (13), съ многочисленными собственноручными прибавленіями Автора. Эта попечительность Академіи простирается не только на посмертныя сочиненія ея Членовъ, но и на остающіяся послѣ Ученыхъ, бывшихъ съ нею въ болѣе или менѣе тѣсныхъ сношеніяхъ. Известна горестная утрата, которую мы понесли въ покойномъ Профессорѣ Гельсингфорскаго Университета, Докторѣ *Кастренѣ*. Этотъ отличный Ученый, проведшій лучшие годы своей жизни въ многотрудныхъ путешествіяхъ, безпримѣрною настойчивостью и усердіемъ и, можно сказать, цѣною своего здоровья, собралъ истинныя сокровища для Лингвистики, изъ изданіе которыхъ онъ хотѣлъ посвятить весь остатокъ своей жизни. Смерть прекратила его труды, и Академія, на службѣ которой *Кастренъ* провелъ въ Сибири четыре года въ качествѣ Путешественника-Этнографа, успѣшила принять подъ свое покровительство изданіе оставленныхъ имъ собраній, достоинство которыхъ было въ ея глазахъ несомнѣнно. Во числѣ его собраній, *Самойдская Грамматика*, основанная на пяти главныхъ нарѣчіяхъ этого языка, безспорно, занимаетъ первое мѣсто. Какъ лучший плодъ своего путешествія по Сибири, самъ Авторъ назначилъ этотъ трудъ въ собственность Академіи. Семейство покойнаго, считая за счастье поручить все литературное наслѣдіе Проф. *Кастрена* покровительству перваго Ученаго сословія Имперіи, предоставило оное Академіи лишь съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы труды *Кастрена* были изданы еяою воз-

(11) *Dorn. G. M. Numismat. Academiæ Petropolitani, Opera numismatica posthuma, edidit Bernh. Dorn. I. Nova supplementa numorum mohammedanorum.* (Печатается.)

(12) *Ström. Resensio numorum mohammedanorum Academiæ Imperialis scientiarum Petropolitanae. Petrop. MDCCCXXVI. In-4.*

(13) *Krug. Zur Münzkunde Russlands. St. Pet. 1805. In-8.*

можно скорѣе и на языкѣ болѣе общепотребительномъ, чѣмъ Шведскій, на которомъ обыкновенно писалъ покойный. Послѣ тщательнаго обзора рукописей, рѣшено надать, сверхъ Самоѣдской Грамматики, еще значительныя собранія по части языка Енисейскихъ Остатовъ, нарѣчій Сибирскихъ Татаръ и языковъ Тунгускаго и Бурятскаго. Гг. *Ширецъ*, *Бетлицы* и *Шифнеръ* согласились раздѣлить между собою трудъ редакціи этихъ матеріаловъ, гдѣ ея не достаетъ въ нихъ, и заботы объ исправности изданія. Кромѣ этихъ совершенно специальныхъ изысканій, Кастренъ, владѣвшій замѣчательнымъ даромъ наблюденія и необыкновенною легкостью изложенія, оставилъ подробныя разсказы о своихъ путешествіяхъ по Лапландіи, по крайнему Сѣверу Россіи и въ Самоѣдскія тундры до Обдорска. Правда, часть этихъ любопытныхъ описаній была уже напечатана, въ формѣ писемъ, въ Финляндскихъ журналахъ; но самъ Авторъ принялъ на себя трудъ дополнить ихъ и соединить въ одно сочиненіе, котораго Шведское изданіе, вышедшее въ Гельсингфорсѣ, было немедленно переведено на Нѣмецкій языкъ другомъ Автора, Г. Ширеромъ (14), котораго Академія посвѣшила ободрить въ его похвальной ревности. Она дозволила ему также напечатать Нѣмецкое изданіе ученыхъ лекцій о Финской Этнографіи и Мнѣологическанныхъ Кастреномъ, въ 1851 г., въ Гельсингфорскомъ Университетѣ.

Примѣръ Кастрена невольно напоминаетъ намъ о другой, не менѣе трогательной жертвѣ благородной ревности, свойственной избраннымъ натурамъ, которыя, въ своемъ одушевленіи, смѣло пренебрегаютъ всѣми невгодами суровыхъ и негостеприимныхъ далекихъ странъ; потомъ, истощенныя усиліями, умираютъ въ ту самую минуту, когда надѣялись спокойно пожать плоды тяжелыхъ усилій и получить награду за долги лишения. Мы хотимъ упомянуть объ Александрѣ *Леманъ*, спутникѣ Г. *Бера* въ экспедиціи по Русской Лапландіи и Новой Землѣ, неустрашимомъ путешественникѣ по Киргизской степи въ Бухару и Самаркандъ. Если богатыя собранія этого Ученаго не погибли для

(14) *Schiefner*. M. Alexander *Castren's* Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838 — 44. Im Auftrage der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften herausgegeben. St. Pet. 1853. In-8.

Науки, то ученый свѣтъ обязанъ тѣмъ также нашей Академіи. Описание послѣдняго путешествія Лемана, составленное по его оригинальнымъ замѣткамъ П. Гелмерсеномъ, вышло въ свѣтъ въ 17 томѣ *Beiträge* (15), а описание его ботаническихъ коллекцій, доставленныя Дерптскимъ Профессоромъ Бунге, — въ нашихъ *Мемуарахъ* постороннихъ Ученыхъ (16).

Между другими издаваніями Академіи, упомянемъ; во-первыхъ, объ основаніи новаго ученаго сборника на Русскомъ языкѣ (17). По странному случаю, — причину котораго должно искать въ обаятельномъ геніи Петра Великаго, во всемъ упрелданшаго свой вѣкъ, — Россія получила Академію Наукъ гораздо раньше, чѣмъ заведены въ ней Университеты и даже низшія училища. Правда, Академія должна была замѣнять тѣ и другія; но легко понять, что неоднократныя и добросовѣстныя попытки ея сблизиться съ понятіями Русской публики болѣе или менѣе не удалось. Тринадцать лѣтъ послѣ основанія Академіи учрежденъ первый въ Имперіи Университетъ, именно Московскій, которымъ, конечно, должна была начаться новая эпоха въ исторіи народнаго просвѣщенія; но среднее и низшее обученіе оставалось весьма недостаточнымъ. Только Императрица Елизавета II утвердила колеблющіяся зданія, сооруженныя съ такими пожертваніями Ея Августѣйшими предшественниками, и поставила ихъ на твердомъ основаніи заведеніемъ народныхъ училищъ по всему пространству обширной Монархіи. Потомъ, двухъ славныхъ царствованій Императоровъ Александра и Николая было достаточно для совершеннаго измѣненія положенія вещей.

(15) *Helmersen*. Alexander *Lehmanns* Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von — (См. У. З. I, стр. 371, № 5.)

(16) *Bunge*. Beitrag zur Kenntniss der Flor Russlands und der Steppen Central-Asiens (См. У. З. I, стр. 374, № 25). Также подъ заглавіемъ: *Alexandri Lehmann reliquiae botanicae, sive enumeratio plantarum ab Alexandro Lehmann in itinere per regiones Uralensi-Caspicas, deserta Kirghisorum, Transoxanam et Sogdianam annis 1839 — 1842 peracto, collectarum.*

(17) Ученыя Записки Имп. Ак. Наукъ по I и III Отдѣленіямъ. Т. I. вып. 1 — 3. СПб. 1852.

Теперь повсюду видим ревностное преподаваніе и разработываніе Наукъ, и если юные соотечественники, желающіе проникнуть въ ихъ тайны, по весьма естественнымъ причинамъ, не могутъ еще обойтись безъ пособія языковъ націй, которыхъ просвѣщеніе и Литературы гораздо древнѣе: то, по крайней мѣрѣ, природный нашъ языкъ, столь богатый, гибкій и звучный, не представляетъ болѣе трудностей для выраженія идей по любой специальности, особливо когда идетъ дѣло о знаніяхъ, имѣющихъ непосредственное примѣненіе къ драгоценнымъ интересамъ Отечества. Естественно, что потребность эта должна была прежде всего представиться нашему Историческому Отдѣленію, и оно успѣшило удовлетворить столь справедливымъ ожиданіямъ предпріятіемъ вышеупомянутаго сборника. Два первые выпуска «Учєвыхъ Записокъ» были встрѣчены единогласнымъ одобреніемъ: можно предвидѣть, что это предпріятіе, къ которому изъявили готовность присоединиться оба остальныхъ Отдѣленія Академіи, поддержится для пользы образованныхъ соотечественниковъ и для чести сословія, которое отнынѣ будетъ имѣть въ этомъ сборникѣ своего представителя въ Отечественнѣй Литературѣ. Чтобы свабдить изданіе введеніемъ, соответствующимъ его достоинству, Г. Кумикъ не пощадилъ труда на долговременное и добросовѣстное изученіе литературной исторіи Академіи, которое, между прочимъ, породило въ немъ счастливую мысль объ основаніи специальной академической библіотеки, т. е., сколь возможно полнаго собранія всѣхъ сочиненій, издаваемыхъ Академіею въ ее 126-лѣтнее существованіе. Можно надѣяться, въ что настоящее время такое предпріятіе еще исполнимо, развѣ съ немногими исключеніями: поэтому къ исполненію его было приступлено безъ отлагательства.

Нѣтъ надобности упоминать, что изданіе «Мемуаровъ», равно и двухъ «Бюллетеней» и шести «Сборниковъ», изъ вихъ составляемыхъ, продолжается безъ остановокъ. Въ нынѣшнемъ году вышелъ первый, оконченный томъ «Азіатскаго Сборника» (18)

(18) *Mélanges asiatiques tirés du Bulletin historico philologique de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. T. I. (1849 52.) St. Pé. 1852. (См. У. З. I, стр. 373, № 18).*

Въ отчетѣ двадцать первое присужденіи Демидовскихъ наградъ (19) представляны разборы девяти сочиненій, изъ которыхъ два удостоены *полной*, а четыре *полурой* преміи; три сочиненія удостоены почетнаго отзыва. Авторы упомянутыхъ подіею премією сочиненій — Профессоръ *Неволинъ* и Генераль-лейтенантъ Баронъ *Зедделеръ*.

Въ прошлomodнемъ нашемъ отчетѣ мы объявили объ окончаніи измѣренія Шведской части нашей дуги меридіана. Вычисленіе и окончательная редакція этой массы измѣреній и наблюденій, обнимающихъ 36-лѣтній періодъ и протяженіе слишкомъ къ 25 градусамъ Широты, требуютъ еще многолѣтнихъ и усильныхъ трудовъ. Въ ожиданіи ихъ окончанія, казалось причлвыиъ познакомиться публикѣ, не только съ новѣйшими успѣхами этого обширнаго предпріятія, но, и съ послѣдовательнымъ его ходомъ, съ самаго начала въ 1816 году до окончанія въ 1851. Г. *Струве* исполнялъ эту обязанность заданіемъ Историческаго изложенія работъ, совершенныхъ до конца 1851 года, для измѣренія дуги меридіана между Фугленесомъ $70^{\circ} 40'$ и Изамаюмъ $45^{\circ} 20'$ Сѣв. Шир. (20). Содержаніе этого сочиненія достаточно видно изъ егo заглавія. Въ концѣ Авторъ присовѣдилъ къ нему перечень будущихъ добавочныхъ операцій, для приданія нѣкоторымъ, не такъ тщательно измѣреннымъ частямъ этой дуги одинаковой степени точности съ тѣми частями, которыми отличаются своею обработанностію. Донесеніе Г. *Линдгагена* относительно измѣреній, произведенныхъ въ Лапландіи, упомянутое въ нашемъ прошлomodнемъ отчетѣ, присоединено къ упомянутому сочиненію въ видѣ прибавленія.

Полувѣковой юбилей Императорскаго Дерптскаго Университета, въ которомъ образовалась большая часть нашихъ Астрономовъ, породилъ въ нихъ мысль о представленіи Университету поздравительнаго адреса, независимо отъ депутаціи, которая должествовала принести знаменитому училищу поздравленія

(19) Двадцать первое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. СПб. 1832. (См. У. З. I, стр. 373, № 22).

(20) *Struve*. Exposé historique des travaux exécutés jusqu'en 1850 pour la mesure de l'arc du méridien entre Fuglenæs $70^{\circ} 40'$ et Ismaïl $45^{\circ} 20'$. St.-Pét. 1852 (См. У. З. I, стр. 372, № 13).

Академія. Г. *Оттоном Струве*, которому поручено было выразить чувства своихъ сотоварищей, избралъ предметомъ адреса историческій очеркъ трудовъ, совершенныхъ на Дерптской обсерваторіи для опредѣленія паралакса неподвижныхъ звѣздъ и въ особенности описаніе опредѣленія паралакса *альфы Лиры*, выведеннаго Акад. В. *Струве* въ 1836—1838 годахъ и вновь поѣтренаго съ 1851 года, помощію большаго Пулковскаго рефрактора (21). Сравненіе результатовъ, полученныхъ изъ рядовъ наблюденій обѣихъ эпохъ, показало, что Дерптскія наблюденія несомнѣнно доказали вліяніе паралакса на мѣсто звѣзды; но что при этомъ величина паралакса, найденная Акад. В. *Струве*, удаляется отъ истинной болѣе, чѣмъ указывала вѣроятная ошибка того опредѣленія, хотя впрочемъ разность можетъ быть вполне объяснена накопленіемъ случайныхъ погрѣшностей. Измѣренія, совершенныя до сихъ поръ Г. *Оттономъ Струве*, числомъ 51, дѣютъ, съ разительнымъ единогласіемъ, для паралакса, выведеннаго изъ разстояній и угловъ положеній, цифру $+0'',143$, съ вѣроятною ошибкою $0'',0135$. Эти наблюденія продолжаются теперь для пополненія промежутка, оставшагося въ нихъ въ слѣдствіе постоянно ненастной погоды прошлаго года.

Упомянемъ еще вкратцѣ о вышедшихъ въ теченіе нынѣшняго года: 1) новомъ, весьма объемистомъ выпускѣ Путешествія А. *Миддендорфа* (22), посвященномъ описанію млекопитающихъ, птицъ и амфибій, собранныхъ во время Сибирской экспедиціи; къ этому выпуску приложено 26 таблицъ, болшею частью раскрашенныхъ; 2) о статистическомъ путешествіи Акад. *Кинлена* по Губерніямъ Тульской, Орловской, Воронежской и въ Землѣ Войска Донскаго (23); наконецъ 3) о томъ же записокъ по Анатоміи челоуѣка и по Сравнительной Анатоміи (24), представлен-

(21) *O. Struve. Narratio de parallaxi annua stellae α Lyrae. St. Pet. 1852.*

(22) *Middendorff. Sibirische Reise. Bd. II. Th. 2. Säugethiere, Vögel und Amphibien. St. Petersburg. 1852. In-4.*

(23) *Köppen. Statistische Reise ins Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh, im Jahre 1850. St. Petersburg. 1852. In-8. (См. У. З. I, стр. 372, № 9.)*

(24) *W. Gruber. Abhandlungen aus der menschlichen und vergleichenden Anatomie. St. Petersburg. 1852. In-4.*

ныхъ Академіи проникательнымъ и неутомимымъ наблюдателемъ, Докт. *Груберомъ*, Прозекторомъ Медико-Хирургической Академіи.

Нашъ знаменитый Монголистъ, покойный Академикъ *Шмидтъ*, первый, не только въ Россіи, но и въ Европѣ, обратилъ вниманіе на изученіе Тибетскаго языка, столь необходимаго для уразумѣнія отвлеченныхъ догматовъ Буддистическаго ученія. Издавая, въ 1843 г., такъ-называемый «Дзаангунъ», т. е. сборникъ Буддистическихъ легендъ, *Шмидтъ* имѣлъ намѣреніе доставить начинающимъ легкое средство практически знакомиться съ Тибетскимъ языкомъ. Съ этою цѣлью онъ воспользовался рукописью этого сочиненія, принадлежавшею вѣкогда Барону *Шиллину фонъ-Канштадту*; но, по причинѣ слабости зрѣнія, не могъ сличить этой рукописи съ текстомъ «Ганджура», напечатаннымъ красными чернилами. Этотъ трудъ принялъ на себя *Г. Шифнеръ*. Точное сличеніе рукописи *Шиллина* съ текстомъ «Ганджура» и съ Монгольскимъ переводомъ этого сочиненія дало ему средства собрать и издать значительное число поправокъ *Шмидтова* изданія «Дзаангуна» (25): трудъ, по-видимому, неблагоприятный, но чтобы оцѣнить его достоинство, надобно вспомнить о дознанной пользѣ и необходимости критическаго очищенія текстовъ для глубокаго изученія языка.

Прежде нежели перейдемъ къ чтеніямъ, происходившимъ въ нашихъ собраніяхъ, порадуемся извѣстію, что *Г. Бетлингъ* приступилъ къ печатанію своего большаго словаря Санскритскаго языка. Трудъ долговременный, для котораго *Г. Бетлингъ* успѣлъ приобрѣсть себѣ искусныхъ сотрудниковъ; но, по самому существу своему, такой трудъ можетъ подвигаться впередъ лишь медленными шагами. Мы надѣемся при другомъ случаѣ подробнѣе объяснить о началѣ, значеніи и планѣ этого важнаго ученаго предпріятія.

(25) *Schleifer. Ergänzungen und Berichtigungen zu Schmidts Ausgabe des Dsangan. St. Petersburg. 1852. In-4. (См. У. З. I, стр 374 — 376).*

2. Записки, читанныя въ заседанияхъ.

а) По Математикѣ.

Акад. Буляковский сообщилъ намъ записку о легкой способѣ разрѣшать многіе вопросы изъ неопредѣленнаго анализа (26). Этотъ способъ, основанный на тождествѣ результатовъ, получаемыхъ приложеніемъ различныхъ приемовъ интегрированія к одной и той же дифференціальной функціи, представляетъ возможность привести вопросы, относящіеся къ переменнымъ прерывнымъ, къ способу разсмотрѣнія количествъ, измѣняющихся непрерывно. Въ упоминаемой нами запискѣ содержится нѣсколько примѣровъ рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій высшихъ степеней. Въ другой запискѣ, на Русскомъ языкѣ, Г. Буляковский изложилъ чрезвычайно простой способъ для суммованія не только конечныхъ рядовъ, разсматриваемыхъ обыкновенно въ начальной Алгебрѣ, но и многихъ другихъ какъ конечныхъ, такъ и бесконечныхъ (27). Тотъ же самый способъ, приложенный къ бесконечнымъ рядамъ, представляетъ ту выгоду, что имъ обнаруживаются отличительныя признаки рядовъ сходящихся и расходящихся. Такъ какъ въ большей части руководствъ къ Алгебрѣ для суммованія рядовъ употребляются методы, лишеныя единообразія: то Г. Буляковский полагаеъ, что предлагаемый имъ способъ, болѣе общій и, въ особенности, несравненно простѣйшій, будетъ не безъ интереса и не безъ пользы для учащихся. Прибавимъ еще, что нашъ Академикъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году новое, пересмотрѣнное и переработанное изданіе своей Ариметики для Военно-учебныхъ Заведеній (28).

- (26) *Bouliakovsky*. Note sur l'emploi des procédés élémentaires du calcul intégral dans des questions relatives à l'Analyse de Diophante. (Lu le 15 octobre). Напечатано въ Bull. phys.-math. XI, N° 5.
- (27) *Буляковскаго*. Изложеніе элементарнаго способа для суммованія конечныхъ рядовъ, разсматриваемыхъ въ начальной Алгебрѣ, съ приложеніемъ его къ нѣкоторымъ бесконечнымъ строкамъ. (Lu le 5 novembre). Напечатано въ У. З. Т. I, стр. 329 — 335.
- (28) *Его же*. Ариметика, составленная на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-учебныхъ Заведеній. Изд. 2-ое СПб. 1852. In-8.

Акад. *Остроградскій* прочелъ намъ записку о приложеніи теоріи послѣдняго множителя къ задачѣ изопериметровъ (29). Онъ же, въ другой запискѣ, облекши дифференціальныя уравненія, относящіяся къ этой задачѣ, въ форму уравненій Динамики, предлагаетъ къ первымъ способы, употребляющіеся для послѣднихъ. Чтобы дать понятіе объ этомъ трудѣ, предположимъ, что функція, которой интеграль долженъ быть минимумъ, содержитъ въ себѣ одну только неизвѣстную съ ея первыми и вторыми производными. Обыкновенные способы дали бы для неизвѣстной дифференціальное уравненіе четвертаго порядка, которое, по методѣ, предложенной Г. *Остроградскимъ*, замѣняется четырьмя уравненіями перваго порядка, для чего требуются четыре интеграла. А если изъ четырехъ найдутся два, то метода послѣдняго множителя доставитъ два остальные помощію простыхъ квадратуръ.

б) По Астрономіи, Глодези и Географіи.

Для полнаго окончанія редакціи и вычисленія старыхъ Дерптскихъ наблюденій, сдѣланныхъ подъ руководствомъ А. В. *Струве*, оставалось, послѣ изданія «Среднихъ положеній», только вычислить мѣста Солнца, Луны и планетъ, опредѣленные Дерптскимъ меридіаннымъ кругомъ съ 1822 по 1838 годъ. Этотъ трудъ выполненъ самимъ Г. *Струве*, при дѣйствительной помощи одного изъ отличныхъ его учениковъ, Г. *Ляпунова*, нынѣ завѣдывающаго Казанскою обсерваторіею (30). Достоинство этого труда заключается преимущественно въ строгой послѣдовательности, съ которою была вычислена эта огромная масса наблюденій, и въ тщательнѣйшихъ изысканіяхъ особенностей инструментовъ — единственномъ средствѣ устранить малѣйшія погрѣшности, происходящіяся отъ ихъ неизбежнаго несовершенства.

(29) *Ostrogradsky*. Mémoire sur l'application de la théorie du dernier facteur au problème des isopérimètres. (Lu le 30 avril).

(30) *W. Struve et Liapounov*. Positions du Soleil, de la Lune et des planètes déduites des observations de Dorpat des années 1822 - 38. (Latitude de Dorpat $58^{\circ} 22' 47'' 4$; longitude $1^{\text{h}} 37^{\text{m}} 34^{\text{s}}$ à l'Est de Paris). (Lu le 19 novembre).

Въ промежутокъ времени отъ 1844 по 1850 г. большія геодезическія триангуляціи, совершаемыя въ Россіи, подъ руководствомъ Генерала *Тилера*, были доведены до границъ Галиціи и соединены въ двухъ пунктахъ, близъ Кракова и Тарнограда, съ подобными же Австрійскими триангуляціями, произведенными подъ управленіемъ Полковника *Маріени*. Въ слѣдствіе взычнаго соглашенія обонхъ начальниковъ съемокъ, нащъ Астрономъ былъ избранъ третейскимъ судьей достоинства этихъ работъ, для чего и были ему посланы въ 1851 г., съ обонхъ сторонъ, результаты соединенія. Удивительное согласіе этихъ результатовъ, происшедшихъ изъ двухъ совершенно независимыхъ, другъ отъ друга операций, побудило Г. *Струве* довести однимъ до свѣдѣнія Академіи (31). Въ этомъ доложеніи, сверхъ требованныхъ сравненій и приговора, заключается краткое изложеніе научной важности этого соединенія, которое обещаетъ дескорѣ доставить полныя матеріалы для измѣренія дуги на Дюроуѣ въ 49° протяженіемъ, отъ береговъ Волги до Западныхъ границъ Франціи, вдоль 45° параллели. Академія охотно согласилась на предложеніе своего Астронома, публично поздравить обонхъ начальниковъ триангуляцій съ счастливымъ успѣхомъ ихъ важныхъ трудовъ.

Другимъ весьма удовлетворительнымъ доказательствомъ искусства Русскихъ Геодезистовъ служить записка о Закавказской триангуляціи, приланная намъ изъ Тифлиса Полковникомъ *Ходько* (32). Эта триангуляція, начатая въ 1847 г., въ странѣ гористой и исполненной всякаго рода мѣстныхъ затрудненій, выѣ (1852) обвиняетъ уже всю страну, лежащую къ Югу отъ главной цѣпи Кавказскаго хребта, и быстро подвигается на встрѣчу съемкѣ, производимой въ Новороссійскомъ краю Генераломъ *Вронченко*. Ихъ близкое соединеніе доставить Наукѣ непрерывную сѣть треугольниковъ, простирающихся отъ Персидской границы, съ одной стороны до Атлантическаго океана, а съ дру-

(31) *W. Struve*. Sur la jonction des opérations astronomico-géodesiques exécutées par ordre des gouvernements russe et autrichien. (Lu le 27 août). Напечатано въ *Bullet. physico-math.* XI, N° 8, 9.

(32) *Chodzko*. Notice sur la triangulation de la Transcaucasie. (Lu le 30 janvier).

гой — до Сѣвернаго Ледовитаго моря. Эти работы представляють Науку еще специальный интересъ въ томъ отношеніи, что изысканія, въ которой они производятся, необыкновенно способствуютъ изысканіямъ надъ законами земнаго лучепреломленія, — изысканіямъ, которыя, въ свою очередь, существенно содѣйствуютъ точности геодезическихъ результатовъ. Наблюденія этого явленія, собранныя экспедиціею Г. Ходзько, непременно послужатъ не только къ подтвержденію, но и къ пополненію значительныхъ выводовъ, извлеченныхъ Г. Струве изъ донесеній Астрономовъ, производившихъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ измереніе между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Директоръ Тифлисской магнитной обсерваторіи, Г. Моричъ, обогатилъ Географію вычисленіемъ поверхности Джаро-Бѣлоканскаго округа и Сигнахскаго уѣзда (33), по методу, предложенной вѣкогда Г. Струве и успѣшно употребленной Г. Швейцеромъ при вычисленіи поверхности 37 Западныхъ Губерній нашего Отечества. Тщательныя и точныя изысканія самыхъ картъ служилъ Г. Моричу повѣркою и контролемъ его вычисленій.

Говоря о географическихъ трудахъ, мы не можемъ умолчать о рѣдкихъ и смѣлыхъ попыткахъ нашихъ Натуралистовъ-путешественниковъ для усовершенствованія нашихъ знаній относительно очертанія странъ, еще неподвергшихся точнымъ географическимъ методамъ. Я говорю здѣсь о тѣхъ гиперборейскихъ странахъ, куда тригонометрическія сѣти еще не могли проникнуть и, вѣроятно, не проникнутъ еще въ скоромъ времени. Нашему Географу страны Таймырской и теченія Амура, Акад. Миддендорфу, мы обязаны приблизительною съемкою, помощью буссоли, пути между Колою и Кандалакшею (34). Этотъ трудъ, совершенный еще въ 1840 году, съ дѣлюю точнѣе опредѣлить особенно теченіе рѣки Колы, привелъ къ неожиданному результату, что старія академическія карты, составленныя за столѣ-

(33) *Moritz*. Rapport fait à M. le Président de la section caucasienne de la société russe de Géographie, sur le calcul de la surface de l'arrondissement Djero-Beïokanak et du district de Signakh. (Lu le 30 janvier).

(34) *Middendorff*. Einige Geleitzellen zu dem beiliegenden Entwurfe des Weges zwischen Kola und Kandalakscha. (Lu le 5 novembre). Напечатано въ *Bullet. physico-mathém.* XI, N° 14.

те, несравненно ближе подходят къ истинѣ, чѣмъ новѣйшія, имено-исправленные по даннымъ. Небольшая карта, снятая в Мюндендорфомъ, будетъ обнародована въ нашемъ Бюллетенѣ, съ объяснительнымъ текстомъ. Она можетъ сдѣлаться полезною для почтового управленія, для переездки упомянутого пути на станціи, на немъ находящихся.

Но возвратимся къ болѣе возвышеннымъ предметамъ Науки. Р. Паукеръ, Членъ-Корреспондентъ Академіи въ Митавѣ, прислалъ намъ послѣдовательно восемь статей, составляющихъ вмѣстѣ довольно пространную записку о фигурѣ Земли (35). Ученый Авторъ развиваетъ въ ней формулы, служащія для вывода фигуры земнаго меридіана изъ наблюдений, безъ предварительнаго предположенія эллиптичности этой фигуры; онъ прилагаетъ эти самыя формулы къ одиннадцати дугамъ меридіана, намѣренными въ различныхъ пунктахъ Земнаго Шара, допуская впрочемъ въ вычисленіе два большія намѣренія — Индійское только на $15^{\circ} 58'$, а Русское только на $8^{\circ} 3'$, отъ чего эта часть труда довольно неопытна и можетъ быть развита гораздо подробнѣе. Другая статья той же записки, чисто-теоретическая, даетъ краткія очерки теоремъ, которыми теоретическія основанія, установленныя Неперомъ и Ламбисомъ, должны быть видоизмѣнены и дополнены для употребленія къ новому опредѣленію фигуры Земли. Мы должны, впрочемъ, прибавить, что намъ не достаетъ еще мнѣе статьи нашихъ комиссаровъ о значительной части этого обширнаго труда, который, какъ мы выше упомянули, былъ доставленъ намъ не въ одинъ разъ. Точно то же должны мы сказать и о запискѣ Р. Паукера, подъ заглавіемъ: Ньютоновы законы, проективная метода плоскости и кругъ кривизны конического сѣченія (36).

Астрономы съ какими-то нетерпѣніемъ ожидали, въ вышнемъ году, возвращенія периодической кометы Бейли, — той самой, которая въ 1846 г. представила нашимъ взорамъ любопытное и единственное въ своемъ родѣ зрѣлище ренессанса на

(35) *Pauker. Die Gestalt der Erde.* (Lu le 13 août, le 15 octobre et le 3 décembre).

(36) *Bv. des. Der Newton'sche Satz, die projective Methode in der Ebene und der Krümmungskreis des Kegelschnitts.* (Lu le 3 décembre).

ра отъ центра тѣла. Первые попытки открыть комету на мѣстѣ, указанномъ ей вычисленною эфемеридою, остались тщетными; однакожь 13 (25) Августа Г. Зейка, въ Римѣ, увидѣлъ комету въ разстояніи 6° отъ мѣста, гдѣ бы должна была находиться ожидаемая. Такое отклоненіе, конечно, могло быть объяснено только необыкновенными возмущеніями, встрѣченными кометою въ ея орбитѣ; и, кромѣ того, надобно было еще доказать тождественность свѣтила, видѣннаго Г. Зейкой, съ кометою 1846. Это удалось Г. Оттону Струве открытіемъ втораго ядра послѣдней кометы. Не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, дозволявшія видѣть комету только въ теченіе нѣсколькихъ минутъ предъ утренними сумерками и очень близко горизонта, нашъ Астрономъ успѣлъ однакожь сравнить оба ядра съ состоявшими звѣздами. Ожидая обнаруженія результатовъ этого сравненія, мы можемъ упомянуть, какъ о явленіи особенно любопытномъ, что эти немногія наблюденія, произведенныя въ теченіе десяти дней, открыли замѣчательныя измѣненія въ видѣ обомъ ядеръ, которыхъ относительно разстояніе между собою на этотъ разъ было въ-осьмеро болѣе замѣченнаго въ 1846 году. Не смотря на то, взаимное дѣйствіе обомъ ядеръ-близнецовъ еще явственно продолжалось, какъ доказываютъ измѣненія, о которыхъ мы сейчасъ упоминали (37).

Г. Савичъ представилъ Академіи записку объ опредѣленіи орбиты спутника вокругъ его планеты (38); въ этой запискѣ Авторъ предлагаетъ общій методъ нахождения элементовъ орбиты спутника по тремъ полнымъ наблюденіямъ его положенія относительно центральнаго тѣла, предположивъ совершенно круговую орбиту. Авторъ присовокупилъ къ этому двѣ-сравнительныя формулы, помощью которыхъ, имѣя гораздо большее число наблюденій, можно исправить элементы и опредѣлить эллиптичность орбиты.

37) O. Struve. Wiederscheinung des doppelten Biela'schen Cometen, beobachtet am Pulkovaer Refractor. (Lu le 10 septembre).

38) Savitch. Mémoire sur la détermination de l'orbite d'un satellite autour de sa planète, par trois observations. (Lu le 28 mai). *Memorandum въ Bull. physico-mathém.* X, N° 23.

Между Астрономами, по преимуществу научающими отделенныя планеты и ихъ спутники, Ливерпульскій Астрономъ *Ласселъ* безспорно занимаетъ весьма почетное мѣсто. Вооруженный своимъ превосходнымъ двадцати-футовымъ телескопомъ, этотъ искусный наблюдатель отправился прошедшимъ лѣтомъ на островъ Машту, съ единственною цѣлю воспользоваться ясностію Южнаго неба для пополненія наблюденій надъ Сатурномъ и его кольцами — предметомъ, съ недавняго времени получившимъ въ глазахъ Астрономовъ новый интересъ. Старанія Г. *Ласселъ* были увѣнчаны успѣхомъ, какъ это видно изъ длиннаго и любопытнаго письма, адресованнаго имъ съ временной своей станціи Г. *Оттоному Струве* (39). Изъ этого письма, равно какъ изъ приложеннаго къ нему рисунка, явствуетъ, что внутреннее кольцо, называемое темнымъ, есть тѣло прозрачное, и что разрывъ или линія раздѣленія, замѣченныя въ 1851 году и даже въ точности измѣренныя Г. *Оттономъ Струве*, нынѣ совершенно исчезли, такъ что кольцо это представляеть сплошную и темную поверхность. Такъ какъ это послѣднее явленіе подтвердилось и въ Цулкоуѣ, то должно заключать, что упомянутое кольцо подвержено быстрой перемѣнѣ, какъ въ формѣ, такъ и въ составѣ.

Акад. *Первошукоевъ* вычислилъ моменты полного солнечнаго затмѣнія, случившагося 11 минушаго Декабря, для нѣкоторыхъ мѣстъ Восточной Сибири (40), гдѣ болѣе или менѣе можно разсчитывать на наблюдателей, способныхъ пополнить наши знанія о физическихъ явленіяхъ, которыя со времени затмѣній 1842. и 1851 годовъ привлекли вниманіе Ученыхъ и сильно возбуждали всеобщее любопытство. Во второй запискѣ тотъ же Академикъ, изложивъ по *Ламласу* теорію вращенія твердаго тѣла около одной точки, вывелъ формулы предвѣренія равноденствій и колебанія земной оси (41). Посредствомъ нѣкоторыхъ

(39) Extrait d'une lettre de M. Lassell, suivi de quelques remarques de M. O. Struve. (Lu le 3 décembre). Напеч. въ Bull. physico-math: XI, № 10.

(40) *Первошукоевъ*. Полное солнечное затмѣніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири 1852 года Декабря 11-го по новому стилю. (Lu le 28 mai 1852.) Напечатано въ Уч. Зап. Т. I, стр. 202 — 209.

(41) *Его же*. О предвѣреніи равноденствій и колебанія земной оси. (Lu le 24 septembre). Напечатано въ Bull. phys. math: X, № 7, и въ У. З. I, стр. 447.

наибольшій, произведенныхъ Г. *Первошниковымъ* въ способъ знаменитаго Французскаго Геометра, онъ старается доказать, что этотъ способъ можетъ быть доведенъ до такой же простоты, какъ и способъ, изобрѣтенный въ послѣдствіи Г. *Поансо*; при этомъ указываетъ на неточность мнѣнія послѣдняго Геометра о теоріи моментовъ *Эйлера* относительно прямой, данной въ пространствѣ. Прилагая теорію *Ламбаса* къ задачѣ вращенія Земли въ разсужденіи дѣйствія Солнца и Луны, нашъ Геометръ ограничился членами, удовлетворяющими самымъ точнымъ наблюденіямъ, и доказываетъ достаточность этихъ членовъ тождествомъ своихъ выводовъ съ годичными наибольшими прямыми восточными и склоненіи звѣздъ, поминутанныхъ въ «Среднихъ возмозженіяхъ» Г. *Струве*.

в) По Физикѣ.

Акад. *Кунферъ* представилъ Академіи третій томъ «Свода магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій», произведенныхъ въ 1849 году, на Главной Физической Обсерваторіи (42), которую онъ управляетъ въ замѣнъ Директора, и на подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ провинціальныхъ, и годичный отчетъ о трудахъ, совершенныхъ какъ въ Главной Физической Обсерваторіи, такъ и въ магнитныхъ и въ метеорологическихъ обсерваторіяхъ, ея подвѣдомственныхъ (43). Исследования, произведенныя самимъ Г. *Кунферомъ*, относятся преимущественно къ упругости металловъ и къ вѣтвеніямъ, которыя она претерпѣваетъ отъ дѣйствія теплоты (44). Посредствомъ способа болѣе точнаго, чѣмъ доселѣ бывшіе въ употребленіи, нашъ Физикъ не только дока-

42) *Kupffer*. Annales de l'observatoire physique central de Russie, publiées par ordre de Sa Majesté l'Empereur Nicolas I sous les auspices de M. le Comte Wronitchenko, Ministre des finances et chef du Corps des ingénieurs des mines. 3 tomes. St-Petersb. 1852. Im-4.

43) *Exo acc.* Compte rendu annuel adressé à S. E. M. de Brock, Ministre des finances sur les travaux de l'Observatoire physique central. Année 1851. (Le 10 juin.) Imprimé en russe et en français. St-Petersb. 1851. 214 — 260.

44) *Exo acc.* Recherches relatives à l'influence de la chaleur sur l'élasticité. (Le 3 décembre).

заль, что упругость твердых тѣлъ изменяется вмѣстѣ съ температурою, но что она сохраняетъ это измененіе даже и тогда, когда дѣйствіе теплоты уже прекратилось. Открытіе этого новаго свойства металловъ, подвергшихся какой-либо механической обработкѣ, какъ-то: кованию, плющенію, закалкѣ, общааетъ прелитъ донынѣ незамѣченный свѣтъ на роль, которую взаимное разстояніе частицъ тѣлъ играетъ въ ихъ механическихъ свойствахъ. Записка Г. Кунфера вскорѣ будетъ напечатана въ «Запискахъ Обсерваторіи». Что же касается магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, производящихся въ различныхъ учрежденіяхъ подъ руководствомъ Г. Кунфера, то они были продолжаемы вездѣ и будутъ продолжаться по установленному имъ порядку. Число метеорологическихъ станцій все болѣе и болѣе возрастаетъ. Въ настоящее время въ Россіи находится 8 магнитныхъ обсерваторій, на которыхъ производятся ежедневныя наблюденія днемъ и ночью, и кромѣ того, болѣе 40 метеорологическихъ станцій.

Акад. Менцъ прочелъ намъ вторую часть своихъ изысканій надъ проводящею способностію жидкостей относительно гальваническаго тока, когда поперечный разрѣзъ жидкаго проводника различествуетъ отъ поверхности погруженныхъ въ него электродовъ (45). Въ этой статьѣ онъ показываетъ, какъ сопротивленіе увеличивается сообразно разстоянію электродовъ, если въ пространствѣ между ними токъ можетъ распространяться свободно и безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ. Для электродовъ круглой формы опытъ доказываетъ, что за известнымъ предѣломъ сопротивленіе жидкости становится независимымъ отъ разстоянія электродовъ, чѣмъ объясняется явленіе, замѣченное въ телеграфическихъ проводникахъ, въ которыхъ, даже при весьма значительныхъ разстояніяхъ между электродами, почва представляетъ току только весьма малое сопротивленіе. Нашъ Физикъ занимался, кромѣ того, приготовленіемъ новаго изданія своего «Руководства къ Физикѣ» для Гимназій (46).

(45) *Lenz. Ueber die Leitung des galvanischen Stromes durch Flüssigkeiten, wenn der Querschnitt derselben verschieden ist von der Fläche der in sie getauchten Elektroden Zweite Abhandlung (Lu 1e 13 août.)*

(46) *Ego же.* Руководство къ Физикѣ, составленное по порученію Минист-

Акад. *Якоби* сообщилъ намъ описаніе устроеннаго имъ маятника, котораго движеніе поддерживается по идеѣ Минхенскаго Профессора *Лама* перемищеніемъ центра тяжести, совершающимся при каждомъ концѣ качанія посредствомъ электромагнита, дѣйствующаго на арматуру, прилично расположенную и снабженную уравнительною гирею. Этотъ маятникъ повѣшенъ на втулкѣ, претерпѣвающей нечувствительное треніе и не подверженной болѣе или менѣе неправильному вліянію эшпановыхъ обшювенныхъ маятниковъ. Кромѣ того, этотъ маятникъ, приведенный къ самому простому своему выраженію, способенъ къ такой правильности хода, которая, вѣроятно, не уступитъ ходу лучшихъ астрономическихъ маятниковъ и, можетъ быть, даже презойдетъ ихъ въ этомъ отношеніи. Г. *Якоби* предполагаетъ приложить къ своему описанію подробный рисунокъ своего маятника и оредствъ, имъ употребленныхъ для совершеннаго избѣжанія разрушительнаго дѣйствія искры, происходящей въ одноиъ и томъ же мѣстѣ всякій разъ, какъ токъ прерывается. Если помѣстить среди гальваническаго тока нѣсколько часовыхъ механизмовъ, то всѣ эти часы будутъ идти согласно съ гальваническимъ маятникомъ, для котораго они служатъ счетчиками, тогда какъ самый маятникъ будетъ свободенъ отъ всякой зацѣпки, могущей разстронуть его ходъ, а слѣдовательно свободенъ отъ измѣненій, происходящихъ въ часовыхъ ходахъ отъ ступенія масла.

Акад. *Гамель* доказалъ намъ въ одной своей запискѣ (47), что шимный кровавой дождь, котораго образчикъ находился два вѣка тому назадъ въ Тредскентовомъ Музеѣ, близъ Лондона, должно быть, выпалъ на островѣ Уайтѣ въ 1177 году. Любопытно было бы, замѣчаетъ Г. *Гамель*, рассмотреть подъ микроскопомъ эту дражайшую, метеорическую пыль, которая, вѣроятно, сохранилась бы до нашего времени въ Оксфордскомъ Музеѣ.

стерства Народнаго Просвѣщенія для Русскихъ Гимназій. Изданіе 4-е. СПб. 1832. In-8.

- (47) *Hamel*. Blutregen und blutrothe Gewässer. Neun Fälle, welche sich in England und in der Normandie in dem Zeitraum von 685 bis 1662 ereignet haben. (Lu le 13 fév.) Напечатано въ *Bullet. physico-mathém. X*, N° 17.

если бы заѣщаніе *Тредескамта*, открытое въ прошедшемъ году нашимъ сочленомъ, было выполнено безъ вмешательства *Амме-ла*. *Г. Гамель* приводитъ девять случаевъ такъ-называемыхъ кровавыхъ дождей или водяныхъ дождей кроваваго цвѣта, которые были замѣчены въ Англіи и Нормандіи съ 685 по 1662 годъ и которыхъ не достаетъ въ каталогѣ *Г. Эренборга*.

Кромѣ трудовъ своихъ Членовъ, о которыхъ мы упоминали, Академія занималась еще нѣсколькими записками по части Физики, представленными ей посторонними Учеными. Сюда относятся наблюденія *Г. Тиртова* о существѣ измѣняющей, проходящей въ Даниеловой баттарей, когда она остается замкнутою (48); въ этомъ трудѣ Авторъ, посредствомъ точныхъ химическихъ анализовъ, старается доказать непреложный образъ то, что до сихъ поръ только предполагалось съ большею или меньшею вѣроятностью. Сюда же относятся изслѣдованія нѣсколькихъ частныхъ случаевъ сопротивленія жидкостей относительно гальваническаго тока, совершенныя *Г. Савельевымъ* въ Казани (49), и изслѣдованія *Г. Петрушевскаго* (50) о свойствахъ гальваническаго элемента.

Рядъ наблюденій надъ приливомъ и отливомъ моря въ Архангелъскѣ, произведенныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ однимъ изъ Офицеровъ Корпуса Штурмановъ посредствомъ нисалографа, изобрѣтеннаго Акад. *Лемюлемъ*, уже прежде доставилъ *Г. Талызину* предметъ для записки «о періодическихъ неправильностяхъ приливовъ и отливовъ». — записки, о которой мы уже представили отчетъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Въ нынѣшнемъ году тотъ же Физикъ старался вывести, во второй запискѣ (51),

- (48) *Tyrtoy*. Bemerkungen über die Veränderungen, welche in der Daniell'schen Batterie vor sich gehen, während sie geschlossen bleibt. (Lu le 13 août.) Непечатано въ *Bullet. physico-mathém.* XI, N° 4.
- (49) *A. Savellov*. Untersuchungen über den galvanischen Leitungswiderstand der Flüssigkeiten in einigen besondern Fällen. 1-ste Abhandlung. (Lu le 15 octobre). Непечатано въ *Bullet. physico-mathém.* XI, N° 11.
- (50) *Petrushevsky*. Untersuchungen über die Eigenschaften des galvanischen Elements. 1-ste Abhdlg. (Lu le 19 novembre).
- (51) *Talyszina*. Ueber das Gesetz des Steigens und Fallens des Wassers während der Fluth und Ebbe im Flusse Kuja. (Lu le 16 janvier). Непечатано въ *Bull. physico-mathém.* XI, N° 10.

заковъ повышенія и пониженія воды въ рѣкѣ Куѣ во время притока и отлива, а въ третьей запискѣ (52) — опредѣлить дѣйствіе явленія, известнаго подъ названіемъ *мажма*, вдоль берега Бѣлаго моря по сю и по ту сторону Архангельска.

Г. *Лавшинъ*, въ Харьковѣ, рассмотрѣлъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ этомъ городѣ, съ цѣлію разрѣшить вопросъ: слѣдуютъ ли тамъ вѣтры закону, открытому Г. *Дова*? Вопросъ этотъ онъ рѣшаетъ утвердительно (53).

Германскій Физикъ, Мюнхенскій Профессоръ *Кунъ*, представилъ намъ любопытное наблюденіе надъ темными линиями солнечнаго спектра (54). Известно, что *Фраунгоферъ* насчиталъ только около 600 такихъ линій. Когда же въ послѣдствіи Г. *Брустерь*, въ Эдинбургѣ, довелъ число ихъ до 2000, то пытался объяснить эту разницу различіемъ возвышенія обоихъ мѣстъ наблюденій надъ поверхностію моря, приписывая самое явленіе большей или меньшей плотности атмосферныхъ слоевъ надъ Мюнхеномъ, какъ городомъ, лежащимъ почти на 1500 футовъ выше Эдинбурга. Теперь любопытно видѣть, что наблюдатель, живущій въ первомъ изъ этихъ городовъ, насчитываетъ до 3000 темныхъ линій въ солнечномъ спектрѣ, что заставляетъ предполагать, что *Фраунгоферъ* сознательно пренебрегъ ими, считая ихъ слишкомъ слабыми, или труба его дѣйствительно не имѣла достаточной оптической силы для ихъ обваруженія.

Явленіе, замѣченное въ горахъ Сибири и сходное съ явленіемъ Альпійскихъ ледниковъ, но существенно отъ него отличное и известное у туземцевъ подъ именемъ *лакина*, тщательно описано Г. *Дитмаромъ* въ запискѣ, представленной имъ въ Академію (55): она будетъ сообщена Физикамъ въ нашемъ Бюджетѣ, съ дополненіемъ наблюденіями Г. *Миддендорфа*.

- (52) *Talysine*. Ueber die Vertheilung der Fluth und Ebbe im Weissen Meer. (Lu le 16 janvier).
- (53) *Lapekine*. Les vents qui soufflent à Kharkov suivent-ils la loi découverte par M. Dove? (Lu le 17 décembre). Hancov. въ Bull. physico-mathém. XI, N° 19.
- (54) *Kuhn*. Ueber die fixen Linien im Spectrum des Sonnenlichts. (Lu le 24 septembre.)
- (55) *Dittmar*. Ueber die Eismulden im östlichen Sibirien. (Hakanna der Si-

Акад. Гелмерсенъ представилъ Академіи отчетъ о своемъ путешествіи, совершенномъ въ 1850-году по порученію Императорскаго Географическаго Общества, съ цѣлю подробнѣйшаго изслѣдованія Девонскихъ пластовъ средней Россіи (56). Извѣстно, что эти пласты представляютъ широкую полосу, значительно возвышенную, которая, начинаясь въ обширной Девонской возвышенности въ Губерніяхъ Индлинской, Псковской и Витебской, направляется къ Орлу и Воронежу и оканчивается въ окрестностяхъ послѣдняго города. Послѣ предварительнаго изученія Девонскихъ пластовъ, развитыхъ по берегамъ Западной Двины въ Индлинск и тамъ хорошо описанныхъ Г. Паштомъ, нашъ Геологъ поднялся этою рѣкою до Полоцка; потомъ онъ направился на Нѣмелъ и снова достигнулъ береговъ З. Двины въ Витебскѣ; затѣмъ онъ снова поднялся по ней до Велижа, гдѣ достигнулъ форманъ юрнаго известняка. Оттуда, сѣдуя противоположному направлению, онъ достигнулъ Могилева, посетилъ Смоленскъ, Ельня, Рославль, Брянокъ, Орель, Мценскъ, Чернь, Боромовъ, Клецъ, Задонскъ и Воронежъ, и возвратился въ Петербургъ черезъ Тулу. Во всѣхъ этихъ поѣздкахъ Г. Гелмерсенъ помощію барометра старался приблизительно опредѣлить абсолютныя высоты возвышенныхъ точекъ Девонскаго пояса. Онъ не оставилъ также безъ вниманія опредѣленія температуры почвы тамъ, гдѣ ямочки, источники и колодцы съ постоянною температурою представляли для того возможность. Мы выскажемъ, въ короткихъ словахъ, главные заключенія, къ которымъ привелъ его эти изысканія. Девонскія пласты отъ Витебска до Воронежа представляютъ въ самомъ дѣлѣ, видъ довольно возвышенной площади, воздымающейся съ одной стороны надъ каменноугольными бассейнами Москвы, а съ другой надъ обширными равнинами Мамска, Могилева, Полтавы и Харькова. Эта полоса или вѣрнѣе состоитъ, кромѣ Девонскихъ осадковъ, изъ пластовъ, принадлежащихъ

birischen Russen). (Lu le 3 décembre). Напечатано въ Bull. physico-mathém. XI, N° 20.

(56) Helmersen. Bericht über die im Jahr 1850 ausgeführte Reise zur Untersuchung der Devonischen Zone von Smolensk bis Woroneh. (Lu le 6 novembre).

почвы каменноугольной и жѣловой. Кроме того доказано, что Девонскіе пласты выходятъ на поверхность только на одну оконечность этой полосы, именно на берегахъ Дибра и 8. Дибра, въ Губерніяхъ Орловской и Воронежской; остались же части полосы, т. е. около трети, покрыты дивозивальными осадками, свойство которыхъ доказываетъ, что они заимствованы свои элементы отъ горныхъ породъ Девонской и жѣловой почвы, разрушенныхъ дивозивальными (Дитомини) кристаллическими состояніемъ раздробленія. Наконецъ, при наблюденьи Г. Гельмерса слѣдуетъ, что Девонскіе пласты въ юго-западномъ поелѣ совершенно современны пластамъ, встрѣчаемымъ въ Губерніяхъ Московскои, Новогородскои, Сѣ Петербургскои и Архангельскои. Нашъ Геологъ изслѣдовалъ также въ юго-западномъ и распределеіе эрратическихъ камней; онъ показалъ, что характеръ дивозивальныхъ пластовъ чувствительно измѣняется съ составленіемъ Сѣверныхъ залуновъ. Онъ нашелъ также, что если въ бѣлый жѣлъ, то по крайней мѣрѣ кварцевый песчаный, принадлежащій къ жѣловой почвѣ, встрѣчается на Сѣверѣ только тогда, когда (что показано) на геологическихъ картахъ Россіи. Все эти наблюденія не преминутъ пополнить и уяснить познанія наши о странѣ, изслѣдованной Г. Гельмерсомъ въ геологическомъ, палеонтологическомъ и физическомъ отношеніяхъ.

Тотъ же самый Академикъ въ 1847 году установилъ новый родъ изъ отдѣла руконогихъ слизней и назвалъ его *Aulosteges*, обозначивъ видъ, бывшій у него предъ глазами, названіемъ *Variabilis*. Это открытіе было у него вдвойнѣ оспариваемо Франкомъ Кейзерлингомъ, который считалъ родъ *Aulosteges* тождественнымъ съ родомъ *Strophalosis*, установленнымъ въ 1843 году Англійскимъ Геологомъ Г. Кингомъ, и утверждалъ, что онъ самъ описалъ его ранѣе Г. Гельмерса, назвавъ его именемъ своего Г. Вернеймъ *Orthis Wangenheimii*. Для разъясненія этого сомнѣнія Г. Гельмерсъ послалъ Г. Кингу избранные образчики своего *Aulosteges*, съ просьбою рассмотреть ихъ и сравнить съ его *Strophalosis*; онъ имѣлъ удовольствіе видѣть свой родъ признаннымъ за совершенно отличный отъ открытаго Англійскимъ Ученымъ. Тогда онъ не усомнился возстановить этотъ родъ въ одной

нѣ своихъ записокъ (57), уступивъ съ тѣмъ вмѣстѣ видовое его названіе, хотя Графъ *Кейзерлингъ* и Г. *Верпейль* нѣмѣмъ предъ глазами въ 1845 году только внутренній отпечатокъ нѣхъ яма, который Графъ *Кейзерлингъ* считалъ за тождественный съ *Aulosteges* и который, равно какъ и послѣдній, найденъ въ Периской почвѣ около Оренбурга.

Во второй запискѣ тотъ же Академикъ представилъ вѣтъ отчетъ о бурливой работѣ около Москвы, которая производится уже около двухъ лѣтъ, въ надеждѣ открыть каменный уголь; открытіе его, безъ сомнѣній, будетъ имѣть огромное вліаніе на Московскую промышленность (58). Мысль этой попытки принадлежитъ Г. *Фогтсу* и основывается на изысканіяхъ, произведенныхъ въ 1839 и 1841 годахъ Гг. *Гальмерсономъ* и *Оливеромъ*; и въ 1841 году Г. *Мурчисономъ* съ его спутниками, надъ каменноугольною почвою Московскаго бассейна. Съ большою вѣроятностью можно было предполагать, что угольные пласты, въ изобиліи выказывающіеся на ея возвышенныхъ краяхъ въ Губерніяхъ Новгородской, Тульской и Калужской, встрѣются также въ глубинѣ и центрѣ этого бассейна. Г. *Шоттъъ*, прибывшій изъ Австраліи для производства буренія, обратился къ Г. *Гальмерсену* за геологическими свѣдѣніями объ окрестностяхъ Москвы, и нашъ Геологъ не только указалъ ему на составъ породъ, чрезъ которыя пойдетъ буръ, но ознакомилъ его съ порядкомъ напластованія этихъ породъ. Въ слѣдъ за симъ предсказаніемъ, основаннымъ на весьма точныхъ наблюденіяхъ и выводахъ, было непосредственно произведено и самое буреніе, достигшее въ 1851 году до глубины 434 Русскихъ футовъ. Геологическій разрѣзъ этого колодца, начертанный Г. *Фогтсомъ*, подтвердилъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ точность предсказаній Г. *Гальмерсена*, именно, что ниже диллювиальныхъ осадковъ буръ вошелъ въ юрскіе пласты и потомъ въ верхній ярусъ каменноугольнаго известняка, который въ Мос-

(57) *Helmersen*. Notiz über die Brachiopoden-Genera *Aulosteges* und *Strophalosia*. (Lu le 5 novembre). Ханеч. въ *Bullet. physico-mathém.* XI, N° 9.

(58) *Его же*. Ueber ein in der Nähe von Moskau angelegtes Bohrloch zur Aufsuchung von Steinkohlenlagern. (Lu le 5 novembre). Ханечатанъ въ *Bullet. physico-mathém.* XI, N° 11.

ковскомъ бассейнѣ никогда не содержитъ пластовъ каменнаго угля. Напротивъ того, Подмосковный каменный уголь залегаетъ исключительно въ нижнемъ ярусѣ. Г. *Гельмерсманъ* предсказалъ, что для достиженія нижняго яруса этой почвы необходимо будетъ спуститься на весьма значительную глубину. Судя по рисунку, представленному Г. *Фолтсомъ*, буреніе, пройдя сквозь верхній ярусъ каменноугольнаго известняка, производится теперь въ верхнихъ пластахъ нижняго яруса: поему можно надѣяться, что вѣроятно достигнуть до основанія нашей каменноугольной почвы и найдутъ тамъ каменный уголь. Во всякомъ случаѣ, точныя и хорошо примѣненныя геологическія данныя весьма надежно могутъ руководствовать Инженеровъ въ подобныхъ предпріятіяхъ.

Акад. *Мурчисонъ* въ трехлѣтнемъ журналѣ Лондонскаго Геологическаго Общества (т. VIII) (59) напечаталъ записку, имѣющую цѣлю доказать, что названіе *Силурійской системы*, предложенное имъ вѣсколько лѣтъ тому назадъ, для означенія всѣхъ горныхъ породъ, содержащихъ органическіе остатки и лежащихъ подъ такъ-называемою Девонскою системою, — названію, впрочемъ принятое всѣми Геологами, совершенно достаточно для обозначенія всѣхъ ярусовъ Силурійской почвы Европы, Америки и другихъ частей свѣта, и что вовсе нѣтъ надобности въ предложеніи Г. *Седжвика* называть основаніе нижняго яруса Силурійской системы *Камбрійскимъ ярусомъ*. Всѣ разысканія Г. *Мурчисона* надъ различными Силурійскими пластами доказываютъ, что осадки эти образуютъ одну только почву, которую онъ дѣлитъ на верхнюю и нижнюю Силурійскую, и что Камбрійская почва, въ томъ смыслѣ, какъ ее принимаетъ Г. *Седжвикъ*, не существуетъ въ дѣйствительности. Тотъ же самый Академикъ, въ качествѣ Президента Лондонскаго Географическаго Общества, въ обычномъ адресѣ (60) представилъ отчетъ объ усилкѣхъ

(59) *Murchison*. On the Meaning of the term «Silurian System» as adopted by Geologists in various countries during the last ten years. By Sir Rod. Impey Murchison. (Read. June 16. 1852).

(60) *Его же*. Address at the anniversary meeting of the royal geographical society, 24 th. May, 1852. By Sir R. J Murchison. London 1852. In-8.

Географіи, въ которомъ между прочимъ, въ самыхъ почетныхъ выраженіяхъ, отдаетъ справедливость географическимъ трудамъ, совершеннымъ въ Россіи.

г) По Химіи и Технологіи.

Акад. Фрицше, продолжая свои изысканія надъ дѣяннѣйшимъ растеніемъ Регалии Нагала, получилъ чрезъ продолжительное дѣйствіе азотной кислоты на гарманинъ два новыхъ алколоида, въ поворыкъ одинъ, впрочемъ, требуетъ еще дальнѣйшихъ изысканій. Намъ Химикъ пришелъ также къ открытію еще двухъ новыхъ алколоидовъ, происходящихъ отъ дѣйствія азотной кислоты на гарминъ, и одного хлористаго алколоида, полузданнаго совокупнымъ дѣйствіемъ соляной кислоты и хлорноватокислаго кали. Всѣ эти новыя соединенія подробно будутъ описаны въ запискѣ, приготовляемой машинъ Химикомъ.

Б. Клаусъ, Профессоръ Химіи въ Дерптскомъ Университетѣ, прислалъ намъ результаты химическаго разложенія горной породы, входящей въ составъ мѣловой мочы Курской Губерніи (61). Эта порода, которой геологическія отношенія описалъ Г. Кирилловичъ, Инженеромъ Корпуса Путей Сообщенія и Инженеромъ Голодомъ, представляетъ буръ-зеленоватыя песчаники. Многочисленныя разложенія, произведенныя надъ нею Г. Клаусомъ, доставили любопытный результатъ, а именно, что въ составъ этого песчаника входитъ 29,6% фосфорнокислой извести, 50% кварцеваго песку и органическихъ веществъ, а остальное состоитъ изъ неравнѣйшій пропорцій углекислой извести, фтористой извести, сѣрнокислой извести, кремнезема, магнєвіи, окиси жѣлѣза, натра и кали. Этотъ результатъ побудилъ Г. Клауса подвергнуть анализу ископаемыя кости, въ изобиліи находящіяся въ мѣловой формации той же мѣстности и въ самомъ составѣ песчаника. Такъ какъ химическій составъ этихъ костей весьма сходенъ съ составомъ растворимой части песчаника, то Г. Клаусъ выражаетъ довольно основательное мнѣніе, что растворимыя

(61) Claus, Ueber eine merkwürdige Steinart des mittlern Russlands. (Lu k 19 décembre 1851). Напечатано въ Bull. phys.-math. X, N° 13.

части песчаника произошли отъ ископаемыхъ костей, принадлежать къ состоянію разложенія (62).

Г. Скобликовъ, молодой Петербургскій Химикъ, представилъ изслѣдованія свои надъ однохлористымъ иридиемъ, съ цѣлю произвести соединенія, какія получаются при дѣйствіи аммоніа на однохлористую платину (63). Этотъ трудъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Г. Скобликовъ описываетъ въ своей запискѣ сначала приготовленіе одно-аммоніакальнаго и двухъ-аммоніакальнаго иридія и потомъ трехъ основаній, происходящихъ отъ дѣйствія кислотъ на эти соединенія. Два изъ нихъ соотвѣтствуютъ платиновымъ основаніямъ, открытымъ Гг. Гро и *Peitze*, но третье не находитъ еще соотвѣтственнаго себѣ въ ряду платиновыхъ соединеній и тѣмъ болѣе любопытно, что можетъ быть рассматриваемо, какъ окись аммоніа, въ которой нѣтъ водорода (загнѣвъ самъ иридія).

Г. Маннъ показалъ въ представленной имъ запискѣ (64), что успѣхъ добыванія огнестрѣльной хлопчатой бумаги для приготовленія коллодіума зависитъ отъ двухъ условій, именно 1) отъ содержанія воды въ употребляемыхъ кислотахъ, и 2) отъ температуры. Плодомъ своихъ многочисленныхъ опытовъ Г. Маннъ представляетъ точные способы для приготовленія коллодіума.

Г. Бутлеровъ, Профессоръ Химіи въ Казанскомъ Университетѣ, сдѣлалъ изысканія надъ окисляющимъ дѣйствіемъ осміевой кислоты на органическія тѣла (65). Онъ нашелъ, что осміея

(62) Порода сія уже прежде была описана Языковымъ и Графомъ Кейзерлингомъ и химически изслѣдована Г. Ходневимъ, который тогда же нашелъ, что она содержитъ 31,10 фосфорнокислой извести, замѣшанной, какъ полагаютъ Графъ Кейзерлингъ, отъ костей (см. Записки Импер. Минерал. Общ. 1845 — 1846 г., стр. 140 и слѣд.). Впрочемъ, разложеніе Г. Клауса даетъ нѣкоторые другіе и новые результаты въ сравненіи съ анализомъ Г. Ходнева.

Примѣчаніе Г. II: Геймлерова.

(63) Skoblikov. Recherches sur quelques nouvelles combinaisons d'Iridium. (Lu le 11 juin). Напечатано въ Bull. physico-mathém. XI, N° 2.

(64) Mann. Ueber die Darstellung der Collodium-Wolle. (Lu le 24 septembre). Напечатано въ Bullet. physico-mathém. XI, N° 14.

(65) Butlerov. Ueber die oxydirende Wirkung der Osmiumsäure auf organische Körper. (Lu le 19 décembre 1851). Напечатано въ Bull. phys.-math. X, N° 12.

кислота даетъ тѣ же самыя продукты, какъ и другіе окисляющіе реактивы; но какъ она дѣйствуетъ гораздо медленнѣе и мало-по-малу, то Г. Бутлеровъ полагаетъ, что такимъ образомъ возможно будетъ слѣдить шагъ за шагомъ за этимъ окисленіемъ и въ точности узнать продукты постепеннаго развитія этого процесса.

Г. Дининъ подвергнулъ испытанію дѣйствіе вѣернаго торчичнаго масла на искусственныя органическія основанія и нашелъ, что оно соединяется съ аннилинъ и нафталинномъ, образуя среднія кристаллическія соединенія (66).

Г. Генрихъ Струве сообщилъ намъ замѣчаніе о свойствѣ опытокъ надъ молибденокислымъ амміакомъ и относительно употребленія этого вещества при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, какъ средства, открывающаго присутствіе мышьяка (67).

Акад. Гамель, проведя около шести мѣсяцевъ на Британскихъ островахъ, основательно изучалъ тамъ, между прочимъ, различныя употребительныя способы полученія волоконъ изъ льна (68). Въ послѣднее время тамъ очень выхваляли моченіе въ теплой водѣ, предложенное первоначально въ Америкѣ. Наслѣдованіе различныхъ заведеній въ Ирландіи, гдѣ эта метода выводится въ употребленіи, показало Г. Гамелю ея невыгоду. Г. Вильямъ Уинни недавно извелъ въ Бельгастѣ другой способъ обработки мышьяка себѣею: онъ подвергаетъ ихъ дѣйствію пара въ продолженіе только двенадцати часовъ, поливая ихъ въ то же время

(66) *Zinin*. Ueber die Einwirkung des ätherischen Senföls auf die organischen Basen. (Lu le 30 avril). Напечатано въ Bull. physico math. X, N° 22.

(67) *H. Struve*. Ueber die Benutzung des molybdänsauren Ammoniumoxyds bei gerichtlich-chemischen Untersuchungen zur Entdeckung von Arsenik. (Lu le 5 novembre). Напечатано въ Bullet. physico mathém. XI, N° 9.

(68) *Hamel*. Ueber eine neue, von William Watt so eben in Irland eingeführte Flachzubereitungsmethode durch Dampf, welche an die Stelle des nicht vorthéilhaft befundenen Billings'schen Verfahrens. Lein mit erwärmten Wasser zu rotten, tritt. — Winke zur Hebung der Flach-Industrie in Russland. Bericht des Akad. Hamel an den Vice-Präsidenten der Kais. Akademie der Wissenschaften, Fürsten Davidov. (Eingesandt aus Belfast in Irland). Напечатано въ Прибавленіяхъ (Beilagen) къ №№ 273 и 275 Спб. Нѣд. Вѣдом.

водно, тогда же образующеюся отъ сгущенія пара. Потому онъ подвергается нхъ сильному давленію, въ слѣдствіе котораго не только выжимается значительная часть клейкой жидкости, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляется отъ волоконъ большая часть вредной вѣшней кожицы. Г. Гамель продолжаетъ эти наблюденія съ цѣлю оказать услугу льняной промышленности, столь важной въ Россіи какъ относительно земледѣлія, такъ и вѣшней торговли.

д) По Ботаникѣ.

Акад. Мейеръ изложилъ въ запискѣ (69) свои наблюденія надъ родомъ *Sorocea* и подроюмъ *Botryurus*; Акад. Рупрехтъ описалъ въскольکو видовъ новыхъ или несовершенно извѣстныхъ водорослей Сѣверной части Тихаго океана (70). Этотъ же Академикъ началъ печатать обширный трудъ — плодъ долголѣтнихъ изысканій о флорѣ С. Петербургской Губерніи (71). Мы предоставляемъ себѣ при первомъ случаѣ дать болѣе подробный отчетъ объ этомъ ютннно-академическомъ трудѣ, назначенномъ, сверхъ того, для замѣщенія слнзкомъ оцутительнаго пробѣла въ нашей Ботанической Литературѣ.

Двое изъ нашихъ Членовъ-Корреспондентовъ, Гг. Турчаниновъ и Траутбеттеръ, доставили для нашего Бюлетеня ботаническія записки: первый — о Новоголландскихъ маршковыхъ растеніяхъ, собранныхъ Друммондами (72), второй — о ситониковыхъ Кіевской Губерніи (73).

- (69) *Meyer*. Einige Bemerkungen über die Gattung *Sorocea* St. Hil. und die Untergattung derselben *Botryurus*. (Lu le 10 septembre).
- (70) *Ruprecht*. Neue oder unvollständig bekannte Pflanzen aus dem nördlichen Theil des stillen Oceans. (Lu le 30 janvier). См. У. З. I, стр. 373.
- (71) *Eio ore*. Flora Ingrica, sive historia plantarum gubernii Petropolitani. (Lu le 17 décembre.) Печатается.
- (72) *Turchanow*. Myrtaceae xerocarpicae, in Nova-Hollandia a Cl. Drummond lectae et plerumque in collectione ejus quinta distributae, determinatae et descriptae. (Lu le 12 mars). Напечатано въ Bull. physico-mathém. X, N° 21, 22.
- (73) *Trautbeter*. Ueber die Cyperaceae des Kiewschen Gouvernements. (Lu le 30 avril). Напечатано въ Bull. physico mathém. X, N° 22.

Г. Мерклинъ, какъ Физіологъ Императорскаго Ботаническаго Сада, обращалъ вниманіе на нѣкихъ Божественныхъ гадящій и важности глубокаго изученія ископаемыхъ растительныхъ остатковъ въ Россіи (74), отъ изученія, для котораго онъ написалъ предварительный планъ, снабженный, въ видѣ образчика, описаніемъ ископаемаго дерева и янтра въ Гиннзбургскаго Музея каменнаго вѣка (75). Академія, охотно откликнувшись, съ «Бюллетеня» для опытовъ столь полезнаго стремленія.

По Зоологіи, Анатоміи и Физіологіи....

Акад. Брандтъ прочелъ планъ записки о нѣкоторыхъ извѣстныхъ видахъ Русскихъ въскопаемыхъ ископающихся, вместе съ монографіею рода *Sorex* и его видовъ, свойственныхъ Россіи и Западной Европѣ (76). Вторая записка того же автора имѣетъ предметомъ дикую кошку (*Felis Catas ferus*) и ея географическое распределеніе (77). Въ третьей запискѣ нашъ Зоологъ рассматриваетъ вопросъ о тяжести для гравитиці Европейскаго бобра, почти совершенно употребленнаго, съ бобромъ Американскимъ (78). Наконецъ болѣе обширный трудъ Г. Брандта со-

(74) *Ueber die Prozedur der palaeontologischen Pflanzenüberreste in Russland, sowie ihrer Erforschung.* (Lu. le 14 mai). Напечатано въ *Bullet. physico-mathém.* X, N° 24.

(75) *Ueber fossiles Holz und Bernstein in Braunkohle aus Sibirien.* (Lu. le 27 août). Напечатано въ *Bull. physico-mathém.* XI, N° 1.

(76) *Brandt, Bemerkungen über die weniger bekannten Kerbthierfresser (Mammalia insectivora) des Russischen Reichs, nebst einer die Russischen und Westeuropäischen Formen der Gattung *Sorex* erläuternden Beschreibung.* (Lu. le 11 juin). Напечатано въ *Bull. physico-math. X*, N° 24 и въ *Уч. Зап.* I, стр. 290—294.

(77) *Einige Worte über das Vorkommen der wilden Katze (*Felis Catas ferus*) in Russland.* (Lu. le 3 décembre). Напечатано въ *Bull. physico-math. XI*, стр. 324.

(78) *Ueber die Untersuchung der Frage, ob der Biber America's von dem des Europäischen-Asiatischen Continents specifisch verschieden sei.* (Lu. le 17 décembre).

стоитъ въ разсмотрѣніи позвоночныхъ животныхъ Сѣверной части Европейской Россіи и преимущественно Сѣвернаго конца Уральскаго хребта (79). Трудъ этотъ богатъ результатами для Зоологической Географіи, а матеріалы для него сообщены нашему соотчелу Уральскою экспедиціею Полковника *Губмана*; поему записка *Г. Брандта* должна войти въ описаніе путешествій, изданное Императорскимъ Географическимъ Обществомъ.

Извѣстна отличное содѣйствіе, оказанное Акад. *Бером* Правительству съ цѣлю доставить, при помощи Науки, положительныя данныя для преобразованія законоположеній о рыбной ловлѣ. Новыя изысканія, произведенныя на Алявскихъ островахъ и путешествіе въ Швецію, гдѣ занимаютъ подобными же изысканіями, послужили *Г. Веру* предметомъ для шестаго отчета, представленнаго Правительству, равно какъ и для проекта акцизницъ, сваргаемой по волѣ Государя Императора съ цѣлю распространенія тѣхъ же самыхъ мѣръ на рыбныя ловли по Волгѣ, ея притокамъ и по Каспійскому морю.

Но это еще не единственный примѣръ приложенія биологическихъ теорій къ потребностямъ общегита и общественнымъ выгодамъ. Акад. *Миддендорфъ* имѣлъ случай читать курсъ Императорскому университету, а также и въ казенномъ дѣлѣ; въ присутствіи Августѣйшихъ слушателей и высшаго военного Начальства; онъ представилъ объ этомъ Академіи отчетъ въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ «Бюлетенъ» (80). Акад. *Гамель* разсмотрѣлъ также съ зоологической точки зрѣнія чисто-практическій вопросъ о томъ, сбыточно ли предположеніе о разведеніи въ Финскомъ заливѣ устрицъ, морскихъ раковъ, крабонозъ, лангустъ и

79) *Brandt*. Ueber die Wirbelthiere des nördlichen Europäischen Russlands, besonders des nördlichen Ural. (Lu le 17 decembre).

80) *Middendorff*. Vorschläge für die Gestaltung einer militärischen Pferdekunde in Russland. (Lu le 27 février). Hancvarsko въ Bullet. physico-mathém. XI, N° 1. 2, я въ Уч. Зап. I, стр. 295—327.

снѣдныхъ ракушекъ (81)? Вопросъ этотъ онъ рѣшаетъ отрицательно, по причинѣ недостаточной солености воды Балтійскаго моря. Между причинами, препятствующими притоку болѣе соленой воды въ Финскій заливъ, Г. Гамель указываетъ на обширную горную цѣвь, тянущуюся вдоль Норвежскаго берега и возвышающуюся за линію вѣчныхъ снѣговъ. Эти вершины, вѣчно холодныя, представляютъ, такъ сказать, гигантскій холодильный снарядъ, который притягиваетъ и останавливаетъ пары Океана, приносимые господствующими Западными вѣтрами. Морская вода, такимъ образомъ перегнанная, многочисленными рѣками наливается въ Ботническій заливъ. Г. Гамель указываетъ на достовѣрные документы о томъ, что еще Императрица Елисавета повелѣла развести устрицъ на берегахъ Эстляндіи, но что дѣло кончилось безуспѣшно.

Г. Груберъ, кромя записокъ по части Анатоміи, о которыхъ мы говорили выше, въ статьѣ о намечатанныхъ сочиненіяхъ, представилъ для нашего «Бюллетеня» записку объ углубленіи скуловой кости человѣческаго черепа и о новой косточкѣ имъ открытой (82). Наконецъ Г. Маркусенъ сообщилъ намъ весьма тонкія наблюденія относительно Гистологіи первой системы (83).

ж) По Исторіи и Археологіи.

Акад. Кумикъ, какъ мы уже сказали выше, направилъ въ протекшемъ году свои изслѣдованія къ такой области, на которую до тѣхъ поръ онъ обращалъ только второстепенное вниманіе.

(81) *Hamel*. Ueber das Project Austern, wie auch Hummern, Seekrebse, Krabben und Miesmuscheln im finnischen Meerbusen zu ziehen. (Lu le 9 avril). Напечатано въ *Bullet. physico-mathém.* X, № 20, в к Уч. Зап. I, стр. 261—274.

(82) *Gruber*. Ueber das Foramen jugulare im Schädel des Menschen, und ein in demselben gefundenes Knöchelchen. (Lu le 3 décembre). Напечатано въ *Bull. physico-math.* XI, № 6, 7.

(83) *Marqusen*. Zur Histologie des Nervensystems. (Lu le 16 janvier). Напечатано въ *Bull. physico math.* X, № 12.

Я говорю о нѣкоторыхъ частяхъ Исторіи Русскаго просвѣщенія въ XVIII столѣтіи — предметѣ, безъ сомнѣнія, весьма важномъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ мало у насъ обработанномъ. Бывъ вызванъ Третьимъ Отдѣленіемъ къ составленію историческаго и литературнаго введенія, которое могло бы служить приличнымъ введеніемъ къ Русскому періодическому сборнику, предположенному къ подаіію этимъ Отдѣленіемъ, Г. Куликъ выбралъ для предмета своей статьи обзоръ всѣхъ періодическихъ изданій, которыя съ 1726 по 1852 годъ были послѣдовательно предпринимаемы Академіею въ видѣ органовъ этого ученато учрежденія въ его вѣтшихъ сношеніяхъ (84). Число такихъ сборниковъ оказалось гораздо значительнѣе, чѣмъ можно было предполагать съ перваго раза, и чрезвычайно разнообразно по времени, къ которому они относятся, по роду читателей, которыхъ имѣли въ виду разные издатель, по языку, въ слѣдствіе того ими избранныму, по плану, принятому за основаніе, и по многимъ другимъ стилихъ, которыя тогда опредѣляли характеръ этихъ многотомныхъ изданій и болѣе или менѣе поддерживали ихъ жизнениость. Этотъ очеркъ, которому Авторъ старался дать возможную полноту, тѣмъ болѣе занимателенъ и поучителенъ, что содержитъ въ себѣ множество любопытныхъ и почти забытыхъ свѣдѣній объ исторіи Академіи, которая, по мысли своего безсмертнаго основателя, была призвана къ выполненію весьма разнообразныхъ цѣлей и приобрѣла известное единство дѣятельности только въ 1802 году, при учрежденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этотъ трудъ Г. Кулика заслужилъ, какъ и должно было ожидать, просвѣщенную похвалу нашего знаменитаго Президента, который нашелъ его задуманнымъ и выполненнымъ совершенно въ академическихъ размѣрахъ, ободрилъ Автора продолжать этотъ прекрасный путь и въ особенности пользоваться академическими архивами, сообщая свои изслѣдованія въ новомъ сборникѣ. Впрочемъ, эта мысль еще прежде была выражена въ

(84) Кулика. О русскихъ періодическихъ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, съ 1726 по 1852 г. (En le 20 février). См. Уч. Зап. Введеніе стр. I — СХХХ.

самою программѣ Отдѣленія, которое однакожь не скрывало трудности этой задачи. Не смотря на то, Г. Кунникъ уже представлялъ Академіи нѣкоторыя извѣстія въ этомъ родѣ, назначеннымъ войти въ составъ *Литониса*, составляющей одно изъ отдѣльных программъ нашего журнала. Мы упомянемъ здѣсь только о любопытной запискѣ о судьбѣ проекта *Академіи Художествъ и Ремеселъ*, — проекта, о которомъ думалъ Петръ Великій и который, кажется, преданъ совершенному забвенію (85).

Акад. Стефани, кромѣ своихъ археологическихъ статей, 9 в 10-й (86), читанныхъ имъ въ выѣшнемъ году, занимался обширною запискою о барельефѣ виллы Альбани — *отдѣляющей Беркумскъ* (87); въ этомъ трудѣ, между прочимъ, будутъ разсмотрѣны вѣрованія древнихъ въ будущую жизнь (88). Кромѣ того онъ представилъ Академіи отчетъ объ изслѣдованіяхъ Графа А. С. Уварова надъ древностями Южной Россіи и береговъ Эвксинскаго Понта (89). Сочиненіе это замѣчательно какъ по важности предмета, такъ и по роскоши изданія. Вообще видно, что молодой Авторъ твердо идетъ путемъ, способнымъ поддержать неслабѣйшій блескъ его имени: еще недавно также онъ принималъ дѣятельное участіе въ розыскахъ, произведенныхъ по Высочайшему Повелѣнію для открытія въ Суздаль мѣста погребенія знаменитаго Князя *Пожарскаго*. Результатъ произведенныхъ здѣсь розысканій подтвержденъ еще однимъ изъ нашихъ сочленовъ по Второму Отдѣленію, Г. *Поодинымъ*, который

-
- (85) *Кунника*. Судьба Петровскаго проекта Академіи Художествъ и Ремеселъ. (Lu le 8 octobre).
- (86) *Stephané*. Parerga archaeologica. NN^o IX, X et XI. (Lu le 5 mars et le 20 août). Напечатано въ *Bullet. historico-phil.* IX, N° 18. X, N° 16.
- (87) *Elo Acé*. Der ausruhende Heracles. Ein Relief der Villa Albani. (Lu le 6 févr.).
- (88) *Elo Acé*. Einige Ansichten der Griechen und Römer über das Leben nach dem Tode. (Lu le 10 décembre).
- (89) *Elo Acé*. Ueber: Графа А. Уварова Изслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Вып. I. Спб. 1851. In-64. (Lu le 16 avril). Напечатано въ *Bullet. historico-phil.* X, N° 2.

въ ученой запискѣ (90) старался подкрѣпить фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, историческими свидѣтельствами, и простое преданіе возвести, если не на степень несомнѣнности, то по крайней мѣрѣ на степень исторической вѣроятности. Заключение, къ которому пришелъ Г. *Погодинъ*, можно вкратцѣ выразить слѣдующими словами: по законамъ исторической критики и по настоящему положенію дѣла, нѣтъ никакого повода, не только права, сомнѣваться въ томъ, что знаменитый освободитель Россіи дѣйствительно погребенъ въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ.

Мы должны упомянуть еще, хотя съ сожалѣніемъ, о литературно-критическомъ трудѣ Г. *Стефани*, вызванномъ не совсѣмъ благонамѣренными нападками Берлинскаго Археолога Г. *Тейлора* (91) на покойнаго нашего сочлена *Келера*. Академія вовсе не обратила бы вниманія на эту позаную полемику противъ уважаемаго имени, если бы, по странной прихоти, Г. *Тейлоръ* не далъ своей брошюрѣ имени посланія къ нашей Академіи, хотя вовсе не присылалъ ея къ намъ ни прежде, ни послѣ обнародованія Г. *Стефани*, какъ преемнику *Келера* и издателю его твореній, Отдѣленіе поручило рассмотреть это дѣло и представлять о немъ отчетъ; это порученіе онъ исполнилъ хотя въ рѣшительныхъ, но совершенно пристойныхъ выраженіяхъ. Академія, вѣсто отвѣта на не совсѣмъ вѣжливое посланіе Берлинскаго Ученаго, ограничилась обнародованіемъ донесенія Г. *Стефани* въ своемъ «Бюллетенѣ».

Г. *Мерклинь*, изъ Дерпта, прислалъ намъ записку объ устройствѣ и классификаціи основія жрецовъ у древнихъ Рим-

(90) *Погодина*. Исслѣдованія о мѣстѣ погребенія Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. СПб. 1832. In-8. Перепечатано изъ Уч. Зап. I, стр. 162 и слѣд.

(91) *Stephan*. Bericht über das Werk: «Sendschreiben an die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg über die Angriffe des Kaiserl. wirklichen Staatsraths Hn. v. Köhler auf mehrere antike Denkmäler des Königl. Museums zu Berlin, von Dr. E. H. Tölken. Istes

лявъ (92). Г. *Миццлофъ* представилъ записку о Понтийскихъ народахъ, о которыхъ приобрьлъ свѣдѣнія Овидій во время своего изгнанія (93); трудъ этотъ содержитъ нѣсколько полезныхъ матеріаловъ для древней Этнографіи нашего Отечества. Г. *Муральтъ* представилъ взглядъ на исторію Валаанскаго монастыря, основаннаго вначалѣ въ видѣ сборнаго мѣста для Православныхъ миссіонеровъ посреди Финскихъ племенъ, на берегу Ладожскаго озера (94). Всѣ сіи сочиненія, заслуживъ одобреніе Академіи, были напечатаны въ ея «Бюллетенѣ».

Акад. *Броссе* сообщилъ намъ въ запискѣ отрывокъ изъ Русской рукописи XVII вѣка: «О войнѣ Царицы Динары, дочери Иверскаго Царя Александра, съ Персидскимъ Царемъ» (95); кромѣ того, въ двухъ запискахъ онъ представилъ отчетъ о нѣкоторыхъ надписяхъ и Грузинскихъ древностяхъ, собранныхъ Г. Полковникомъ *Бартоломею* (96), и прочелъ намъ записку о Качаргускомъ Армянскомъ монастырѣ въ Дарачичагѣ (97). На

Sendschreiben: Köhlers Treue und Gründlichkeit. Berl. 1852. 8.
(Lu le 20 août). Напечатано въ Bull. historico-phil. X, N° 9 — 12.

- (92) *Mercklin*. Ueber die Anordnung und Eintheilung des Römischen Priesterthums. (Lu le 29 octobre). Напечатано въ Bullet. historico-philolog. X, N° 18, 19, 21, 22.
- (93) *Minzloff*. Recensio populorum Ponticorum, quos Ovidius exsul notis habuit. (Lu le 20 août.) Напечатано въ Bullet. historico-philolog. X, N° 20, 21.
- (94) *Muralt*. Le monastère de Valaam; histoire et étymologie du nom. (Lu le 7 mai). Напечатано въ Bullet. historico-philolog. X, N° 6.
- (95) *Brosset*. Deux fragments relatifs à l'histoire de Géorgie sous le règne de Thamar. (Lu le 9 janvier). Напечатано въ Bulletin historico-philolog. IX, N° 49, и см. Уч. Зап. I, стр. 478 и слѣд.
- (96) *Eto ore*. Inscriptions et antiquités géorgiennes et autres, recueillies par M. le Colonel *Bartholomaei*. (Lu le 7 mai). Напечатано въ Bullet. historico-philolog. X, N° 7. 8. Second envoi d'inscriptions géorgiennes par M. Bartholomaei, avec explication. (Lu le 21 mai).
- (97) *Eto ore*. Notice sur le couvent arménien de Katcharhous, à Darstchichag. (Lu le 12 novembre). Напечатано въ Bullet. historico-philolog. X, N° 22.

конецъ, Г. Броссе представилъ Г. Намѣстнику Кавказскому Князю Воронцову обстоятельное донесеніе о трехъ археологическихъ поѣздкахъ Г. Мейвильтъ-Хуцезова изъ Гори; по желанію Князя, оно обнародовано въ нашемъ «Бюллетенѣ» (98).

а) По Статистикѣ, Этнографіи и Лингвистикѣ.

Акад. Кёппель окончилъ свой большой этнографическій атласъ Европейской Россіи— единственное произведеніе, составленное изъ цѣлой коллекціи листовъ, образующихъ большую специальную карту Генерала Шуберта и дополненныхъ нѣсколькими листами «Подробной карты». Г. Кёппель озаботился обозначить, посредствомъ окраски различными цвѣтами и на основаніи официальныхъ данныхъ, бывшихъ въ его распоряженіи, пространства, обитаемыя различными инородными племенами, подвластными Русской Державѣ. Онъ напечаталъ въ «Бюллетенѣ» объяснительный текстъ своей нарманной этнографической карты Россіи, замеченной, такъ сказать, изъ большаго вышеупомянутого атласа и напечатанной на счетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (99). Статистическая поѣздка, совершенная имъ прошедшимъ лѣтомъ по Губерніямъ Киевской, Подольской, и по Бессарабіи, послужила ему для пополненія матеріаловъ для втораго тома его путешествія, редакціею котораго онъ занимается въ своемъ Крымскомъ виѣннѣ, гдѣ задержало его на зиму разстроенное здоровье.

Акад. Шёренъ равнымъ образомъ употребилъ лѣтніе мѣсяцы на пополненіе, на самыхъ мѣстностяхъ, своихъ лингвистическихъ собраній, относящихся къ Ливскому языку Сѣвернаго берега Курляндіи и приобрѣлъ матеріалы, относящіеся къ простонарод-

(98) *Brosset*. Rapport sur les voyages exécutés sous les auspices du Prince Vorontzov, Lieutenant du Caucase, par M. Meghwineth-Khoutséov. (Lu le 6 février). Напечатано въ *Bullet. historico-philol.* X, N° 6. 8.

(99) *Köppel*. Ueber die Anfertigung der ethnographischen Karte des europäischen Russlands. (Lu le 20 février). Напечатано въ *Bullet. historico-philologique.* IX, N° 21.

ному нарѣчію жителей острова Руно, въ Финскомъ заливѣ. Донесеніе, представленное нѣ Академіи о главныхъ результатахъ путешествія (100), даетъ достаточное понятіе о богатствѣ его наблюденій и о пользѣ, какую Наука извлечетъ изъ нихъ, когда они будутъ надлежащимъ образомъ приведены въ порядокъ и изданы.

Мы уже говорили о чтеніяхъ изъ Финской Миеологіи покойнаго *Кастрена*. Съ смертнаго одра онъ прислалъ въ Академію отрывокъ изъ этого любопытнаго произведенія. — отрывокъ, въ которомъ онъ разсматриваетъ значенія словъ *Jumala* и *Ukko*, употребляемыхъ для обозначенія Верховнаго Существа (101). Важный и глубокомысленный способъ, употребленный *Кастреномъ* для сравненія Финской Миеологіи съ Миеологіею сроднаго Финнаго племени, пролилъ новый свѣтъ на многія темныя мѣста ученія о тайнствахъ этихъ народовъ. Еще недавно были попытки объяснить имена древнихъ Финскихъ божествъ происхожденіемъ ихъ отъ такихъ языковъ, которые не могутъ имѣть никакого отношенія къ Финскому: на-примѣръ отъ Еврейскаго и даже отъ Санскритскаго. Это ученое разсужденіе *Кастрена* послужило поводомъ для Адъюнкта *Шифнера* въ его небольшомъ сочиненіи, напечатанномъ въ «Бюллетенѣ», возстать противъ такихъ злоупотребленій (102). Другой трудъ нашего новаго товарища, равнымъ образомъ плодъ его близкихъ отношеній съ своимъ Гельсингфорскимъ другомъ, есть метрическій Нѣмешій переводъ народной Финской Эпопеи, называемой *Калевала* (103); этотъ переводъ только-что вышелъ изъ печати и, безъ сомнѣнія,

(100) *Sjögren*. Rapport sur son voyage. (Lu le 8 octobre). Напечатано въ *Bullet. historico-philolog.* X, № 17.

(101) *Castrén*. Was bedeuten die Wörter *Jumala* und *Ukko* in der finnischen Mythologie. (Lu le 16 avril). Напечатано въ *Bullet. historico-philolog.* X, № 2 — 4, и въ *Уч. Зап.* I, стр. 494 и слѣд.

(102) *Schiefner*. Kleinere Beiträge zur finnischen Mythologie. (Lu le 18 juin). Напечатано въ *Bull. historico-philolog.* X, № 17.

(103) *Esu owa*. Kalewala, das Nationalepos der Finnen nach der zweiten Ausgabe ins Deutsche übertragen von Anton Schiefner. Helsingfors 1852. In 8. Papier, Druck und Verlag von J. C. Frenckell u. Sohn.

доставить удовольствіе любителямъ Эпической Поэзіи и баснословныхъ временъ нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Наконецъ Акад. Бетлинъ обнаружилъ въ „Бюлетенѣ“ грамматическій очеркъ языка Русскихъ Цыганъ (104) по переработаннымъ матеріаламъ собраннымъ Г. Михайломъ Григорьевымъ и сообщеннымъ Академіи Г. Поудинымъ.

в) По Восточной Странности.

Акад. Дорнъ помѣстилъ въ нашемъ „Бюлетенѣ“ описаніе драгоцѣнной и единственной рукописи, входящей въ бібліотеку А. С. Норова и содержащей Арабскій переводъ легенды о Св. Варлаамѣ (105). Онъ прочелъ намъ также записку объ извѣстныхъ и послѣднихъ замѣчательныхъ приобретѣніяхъ отаѣненія рукописей нашего Азіатскаго Музеума (107). Вѣдомъ Григорьевъ сообщилъ третью часть историческаго труда Рашидъ-эди-Дика и сообщилъ намъ разборъ необъясненной до сихъ поръ послѣдней изъ Мусульманскихъ надписей города Ани. Въ другой запискѣ онъ сообщилъ намъ о арабскѣ Абу-Саидъ-Хава, сохранившемся на стѣнахъ мечети того же города (108).

(104) *W. Billroth*. Ueber die Sprache der Zigeuner in Russland. Nach den Grigorjev'schen Aufzeichnungen. (Lu le 19 mars). Напечатано въ *Bullet. historico-phil.* X, N° 1. 2. — Nachtrag. (Lu le 8 octobre). Напечатано въ *Bullet. historico-philol.* X, N° 17.

(105) *Dorn*. Ueber eine Handschrift der arabischen Bearbeitung der Geschichte des Josaphat und Barlaam. (Lu le 6 février). Напечатано въ *Bull. historico-philol.* IX, N° 20, 21.

(106) *Dorn*. Die berühmtesten Muhammedanischen Schönschreiber. (Lu le 16 avril). Напечатано въ *Bullet. historico-philolog.* X, N° 5.

(107) *Его же*. Ueber die dem asiatischen Museum seit dem Jahr 1850 zugekommenen Muhammedanischen Handschriften. (Lu le 16 avril). Напечатано въ *Bull. historico-philolog.* X, N° 5.

(108) *Кляшторскій*. Note sur le yarligh d'Abou-Said-Khan, conservé sur les murs de la mosquée d'Ani. (Lu le 16 avril). Напечатано въ *Bull. hist.-phil.* X, N° 6.

Наконецъ мы не можемъ не доловить здѣсь пропуска въ нашемъ послѣднемъ отчетѣ, гдѣ мы не упомянули о трудѣ подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на переводъ нѣкоторыхъ Арабскихъ стиховъ» (109), которымъ ученый Шейхъ *Мухаммедъ-Тантави* обогатилъ нашъ «Бюллетень» въ 1851 году.

(Учен. Зап. Имп. Ак. Наукъ).

(109) *Tantawy*. Observations sur la traduction de quelques vers arabes.
(Lu le 10 octobre 1851). Напечатано въ *Bullet. historico-philolog.*
IX, N° 9. 10.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ПОЕЗДАНІЙ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ

ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА С. ПЕТЕР-
БУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЧЕБЫШЕВА О ПУ-
ТЕШЕСТВИИ ЗА ГРАНИЦУ.

По полученіи паспорта за границу, 21 Іюня 1852 года, отпра-
вился я на пароходъ въ Штетинъ, куда прибылъ 24 числа, и въ
тотъ же день поѣхалъ въ Берлинъ. Согласно съ проектомъ мое-
го путешествія, остановившись въ Берлинъ не болѣе какъ на 12
часовъ, я принялъ кратчайшее направленіе по желѣзнымъ доро-
гамъ къ Парижу. Проѣзжая недалеко отъ Лилля, я счелъ необ-
ходимымъ заѣхать въ этотъ городъ, въ окрестностяхъ котораго
находится много вѣтряныхъ мельницъ, устроенныхъ по Голланд-
ской системѣ и извѣстныхъ въ Практической Механикѣ по на-
блюденіямъ, которыя надъ ними произведены были Кулономъ.

Часть LXXVIII. Отд. IV.

жетъ быть употребленъ, какъ дѣлатель на фабрикахъ, гдѣ частое прекращеніе работы сопряжено съ значительными убытками: то, съ другой стороны, это самый дешевой двигатель, и потому очень часто употребляется для смазыванія зеренъ, выработки масла, толченія льна и проч. Для современной теоріи вѣтра, какъ двигателя, вѣтряныя мельницы Лилля особенно интересны: наблюдениями Кулона надъ этими мельницами теорія повѣряетъ свои результаты. Но при этомъ не льзя не замѣтить, что если въ общихъ чертахъ теорія и наблюденія согласны между собою, то въ подробностяхъ они значительно разнятся другъ съ другомъ. Такъ, по теоріи, наклоненіе крыльевъ къ оси ихъ вращенія должно постоянно уменьшаться съ удаленіемъ отъ нихъ концовъ; наблюденія же Кулона надъ вѣтряными мельницами Лилля показываютъ, что кривизна поверхности крыльевъ слѣдуетъ иному закону: если сначала, съ удаленіемъ отъ конца крыла, гребль, составленный элементами его и осью вращенія, уменьшается, то, достигнувши извѣстнаго вредѣла, онъ начинаетъ увеличиваться, такъ что первая равнота его постоянно убываетъ, между тѣмъ какъ по теоріи они должны возрастать. Такое несогласіе современной теоріи съ результатами многихъ наблюденій Кулона надъ мельницами, которыхъ устройство Механиками-практиками признается за образцовое, естественно наводитъ на мысль: не оказываютъ ли значительнаго вліянія на ходъ мельницы нѣкоторыя изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя не принимаются обыкновенно современной теоріею въ расчетъ, какъ то: наклоненіе силы на-правленія вѣтра отъ самаго вѣданія мельницы, кривизна оси крыльевъ; и проч.? Принимая все это во вниманіе, легко найти аналитическія выраженія и для опредѣленія количества работы вѣтряной мельницы и невыгоднѣйшей формы ея крыльевъ; остаются только неизвѣстными нѣкоторыя постоянныя количества, различныя для различныхъ мельницъ. А чтобы повѣрить эти выраженія наблюденіями Кулона надъ вѣтряными мельницами Лилля, необходимо имѣть относительно ихъ данныя болѣе подробныя; чѣмъ тѣ, которыя были достаточны при изложеніи прежней теоріи вѣтряныхъ мельницъ. Поэтому, проѣзжая близъ Лилля, я счелъ полезнымъ заѣхать въ этотъ городъ, и двое сутокъ употребилъ на осмотръ вѣтряныхъ мельницъ, находившихся въ его окрестностяхъ.

Изъ Лилля 28 Іюня отправился я въ Парижъ, куда и прибылъ въ тотъ же день въ вечеру. Въ это время учебные курсы были кончены; но большую часть Профессоровъ я засталъ еще въ Парижѣ: обстоятельство весьма важное для успѣха моего путешествія въ томъ отношеніи, что, по краткости срока его, мнѣ необходимо было имѣть мѣстныя данныя, при помощи которыхъ я могъ бы скоро находить то, что наиболѣе интересно для занятій моихъ Практическою Механикою, и кромѣ того получить рекомендаціи, безъ которыхъ много видѣть не лзя, или можно видѣть только поверхностно.

По пріѣздѣ въ Парижъ, я обратился къ извѣстному Геометру Лувиллю, Члену Парижской Академіи Наукъ и издателью Математическаго журнала, въ которомъ я принималъ участіе трудами съ 1842 года. Вниманію этого Геометра я обязанъ былъ возможностью въ короткое время познакомиться съ тѣми Учеными, которые необходимы были для успѣха моего путешествія. По свидѣніямъ, собраннымъ мною изъ разговора съ нимъ, я нашелъ, что для меня полезнѣе всего одну часть трехмѣсячнаго пребыванія во Франціи употребить на обзорніе машинъ и моделей въ «Conservatoire des arts et métiers», на наблюденіе надъ производствомъ машинъ на фабрикахъ, находящихся въ Парижѣ и его окрестностяхъ, въ особенности Г. Каве, извѣстнаго своими паровыми машинными съ качающимися цилиндрами, и другія механическія заведенія, которыя или представляютъ что-либо особенное, или находятся въ связи съ предметами моихъ изслѣдованій по Практической Механикѣ; другую же часть посвятить на путешествіе по Франціи, чтобы видѣть предметы особенно интересныя для меня, а именно: съѣздить на Галишевскіе желѣзные заводы, гдѣ производятся также въ большомъ количествѣ различныя машины, на извѣстныхъ бумажныхъ фабрикахъ въ окрестностяхъ Ангулема, на казенный литейный заводъ въ Руелль и другія, посѣщеніе которыхъ не будетъ сопряжено съ значительною тратой времени.

Согласно съ этимъ, до 8 Августа занятія мои ограничивались предметами, которые находятся въ Парижѣ и его окрестностяхъ. При всей ограниченности времени, которое я долженъ былъ дѣлить между «Conservatoire des arts et métiers», мастер-

скими Каве и многими предметами по части Практической Механики, въ высшей степени интересными, какъ-то: атмосферическою желѣзною дорогою въ Сентъ-Жерменъ, дорогою Со, замѣтательною по своимъ изгибамъ, машинною Марли и другими, я счелъ необходимымъ не упускать изъ виду и того, что могъ приобрести для моего теоретическаго образованія изъ бесѣдованія съ знаменитыми Французскими Геометрами. Посему, дообѣденные часы проводилъ я или въ Conservatoire des arts et métiers или на фабрикахъ, большую часть у Каве, вечера же посвящалъ частью на бесѣдованіе съ Гг. Коши, Ливуилемъ, Фиенъ-Дие, Гермитомъ, Серре, Лёбегомъ и другими Учеными, частью же на теоретическія занятія, которыя имѣли или непосредственное отношеніе съ данными, полученными мною изъ разсмотрѣнія различныхъ системъ машинъ, или съ вопросами Анализа, на которые былъ наведенъ разговоромъ съ кѣмъ-либо изъ Ученыхъ. Такимъ образомъ, по желанію Гг. Ливуила и Гермита, я занялся развитіемъ тѣхъ началъ, на которыхъ написана была моя диссертация, представляемая въ С. Петербургскій Университетъ въ 1847 году, pro venia legendi. Въ этой диссертации я разсматривалъ тотъ случай, когда интегрируемый дифференціалъ содержитъ квадратный корень раціональной функціи, — случай самый простой и наиболее встрѣчающійся въ приложеніяхъ. Но во многихъ отношеніяхъ интересно было показать распространеніе этихъ началъ на случай корня какой ни есть степени. Такъ, на драніяхъ въ интегральномъ исчисленіи, особенное вниманіе обращаетъ на себя интегрированіе дифференціаловъ, называемыхъ подъ именованіемъ *двучленовъ*; для чего предлагаютъ различные частные приемы съ объясненіемъ, въ какихъ случаяхъ они достаточны для полученія желаемаго результата; за исключеніемъ этихъ немногихъ случаевъ, ничего не лзя было сказать утвердительнаго относительно интеграла двучленныхъ дифференціаловъ; приемы ли наши недостаточны или эти интегралы невозможны въ конечномъ видѣ? Рѣшеніе этого вопроса, очевидно, не лзя было ожидать отъ частныхъ приемовъ, какъ бы многочисленны ни были случаи, ими обнимаемые; для этого необходимъ общій приемъ, обнимающій разомъ всѣ частные случаи, а подсобный приемъ заключается въ началахъ вышеупомянутыхъ. Развитіемъ

лих-то началъ я и занялся, съ цѣлю показать, въ какихъ случаяхъ интегралы двучленныхъ дифференціаловъ возможны въ описанномъ видѣ, и въ какихъ случаяхъ они представляютъ особенныя трансцендентныя. Изысканія мои по этому предмету привели къ заключенію, что обыкновенно предлагаемые частныя рѣшя интегрированія двучленныхъ дифференціаловъ (алгебраическихъ) обнимаютъ всѣ случаи, когда это интегрированіе возможно въ конечномъ видѣ, и такимъ образомъ вопросъ объ интегрированіи ихъ въ конечномъ видѣ можетъ считаться выполненнымъ. При этомъ я также дошелъ до одной теоремы, которая, какъ частный случай, содержитъ известную теорему Абеля, оставленную имъ безъ доказательства (*). Изъ многихъ предетовъ изслѣдованія, которые представлялись мнѣ при разсмотрѣніи и сличеніи между собою различныхъ механизмовъ передачи движенія, особенно въ паровой машинѣ, гдѣ и экономія въ топливѣ и прочность машины много зависятъ отъ способа передачи работы пара, я особенно занялся теоріею механизмовъ, известныхъ подъ названіемъ параллелограммовъ. Изыскала различныя средства извлекать изъ пара наиболѣе работы въ томъ случаѣ, когда нужно имѣть вращательное движеніе, какъ то болѣею частію бываетъ, Ваттъ изобрѣлъ особенный механизмъ для превращенія прямолинейнаго движенія шоршня во вращательное коромысла, — механизмъ, известный подъ названіемъ параллелограмма. Изъ исторіи Практической Механики известно только, что на мысль о возможности подобаго механизма великій преобразователь паровыхъ машинъ я былъ наведенъ разсмотрѣніемъ особеннаго сварда, гдѣ, чрезъ совокупленіе различныхъ вращательныхъ движеній, получались разнообразныя кри-

(*) le théorème suivant très remarquable a lieu: «Lorsqu'un intégrale de la forme $\int \frac{\rho dx}{\sqrt{R}}$, ou ρ et R sont des fonctions entières de x , est exprimable par des logarithmes, on peut toujours l'exprimer de la manière suivante:

$$\int \frac{\rho dx}{\sqrt{R}} = A \log \frac{p + q \sqrt{R}}{p - q \sqrt{R}},$$

où A est constant, et p et q des fonctions entières de x . Je me réserve de démontrer ce théorème dans une autre occasion. (Abel, Oeuvres complètes, T. I, p. 63.

вля лица, въ который близка къ прямой. Но мы не знаем, какимъ путемъ онъ дошелъ до невыгоднѣйшей формы соотношенія и размѣра его элементовъ. Правила, которыми славя Ваттъ при устройствѣ паралелограммовъ, могли служить руководствомъ для практики только до тѣхъ поръ, пока не открылась необходимость измѣнить форму его; съ измѣненіемъ формы этого механизма потребовались новыя правила. Эти правила и практика и, одновременно теорія измѣняются изъ начала, которому, по видимому, слѣдовала Ваттъ при устройствѣ своихъ паралелограммовъ. Сужденія, которыя приводятъ къ доказательствамъ этого начала, очевидно, не могутъ выдержать никакой критики даже на практикѣ, очень часто оказываются неудобными и трудными элементы паралелограмма, входящія по этому началу такъ что, для поправки ихъ, понадобились особенныя таблицы. Изъ сказаннаго мною видно, до какой степени необходимо было паралелограммъ Ватта и его видоизмѣненія подвергнуть строгому анализу, измѣнивши вышеупомянутое начало существующихъ свойствъ этого механизма и условия, которыми употреблены въ практикѣ. Съ этою цѣлю я обращалъ особенное вниманіе на обстоятельства, которыми обуславливаются тѣкоторыя недостатки его какъ въ машинахъ фабричныхъ, такъ и на паровыхъ, а съ другой — на вредныя дѣйствія неправильностей его, да, которыя можно замѣтить на машинахъ, бывающаго долгое въ употребленіи.

Предположивши вывести правила для устройства паралелограммовъ, прямо изъ свойства этого механизма, я встрѣтилъ вопросы Анализа, о которыхъ до сихъ поръ зналъ очень мало. Все, что сдѣлано въ этомъ отношеніи, принадлежитъ Члену Императорской Академіи Наукъ Г. Повеле, известному ученому и Практической Механикѣ; формулы, имъ найденныя, употребляются очень много при вычисленіи вредныхъ сопротивленій машинъ. Для теорій паралелограмма Ватта необходимы формулы болѣе общія, и приложение ихъ не ограничивается послѣдственнымъ этихъ механизмовъ. Въ Практической Механикѣ и другихъ Прикладныхъ Наукахъ есть цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшенія которыхъ имъ необходимы. По краткости времени и общности предмета, я успѣлъ описать только первую часть

ной, запяски, которая бы представлена в Императорскую Академию Наукъ.

Со спросомъ о параллелограммѣ Ватта тѣсно связанъ вопросъ объ устройствѣ паровыхъ машинъ безъ коромысла, а следовательно безъ этого механизма.

Въ этомъ отношении особенно замѣчательна система паровой машины Кавеса съ качающимися цилиндрами. Вотъ почему эта фабрика такъ интересовала меня. При помощи качающихся цилиндровъ, составъ паровой машины значительно упрощается. Но, сложность цилиндровъ представляетъ много затрудненій въ ихъ устройствѣ, въ особенности золотниковъ; поему для меня, въ высшей степени интересно было слѣдить за производствомъ различныхъ частей этихъ машинъ, во многихъ случаяхъ весьма выходящихъ.

Въ отношеніи устройства паровыхъ машинъ, кромѣ фабрики Кавеса, собраніе моделей различныхъ машинъ въ Conservatoire des arts et métiers (гдѣ между прочимъ находится модель паровой машины особенной конструкции Графа Румянцева); особенно заманчивой, кушетной Французскимъ Правительствомъ въ Лондонѣ на Всемирной выставкѣ, мое вниманіе особенно привлекала дѣла машинныхъ машинъ на атмосферической жѣззной дорогѣ въ Сентъ-Жерменѣ и машина Марли. Кромѣ превосходнаго оловячанаго въ несколькихъ паровыхъ машинъ устройствѣ, полезная для меня была особенно интересна тѣмъ, что работа ея, заключающаяся въ поднятіи воды на значительную высоту, легко опредѣляется по манометру, придѣланному къ помпѣ, въ то время, какъ другіе манометры показываютъ давленіе пара въ цилиндрѣ и холодильнике. На этой машинѣ ясно видно вліяніе на количество работы различныхъ обстоятельствъ, которыми большею частью пренебрегаетъ современная теорія. Только изъ этихъ наблюдений можно надѣяться извлечь формулы, которыя предѣлили бы съ достаточною точностію и количествомъ работы паровой машины и наилучшіе размѣры ея частей.

Занимаясь такимъ образомъ паровыми машинами, и не думая изъ виду, сколько позволяло время, гниравшіе съ мѣсь въ Conservatoire des arts et métiers представило мнѣ для того многочисленное собраніе моделей различныхъ колесъ,

был назначен Членом Парижской Академіи Наукъ, въ особен-
 ности въѣздно Геометра Коши, представившаго мнѣ (Акаде-
 міе) незадолго передъ моимъ отъѣздомъ изъ Парижа, вторую
 часть изысканій его. Между тѣмъ въ 1850 году я представлялъ
 науку Академію Наукъ записку о простыхъ числахъ, гдѣ далъ
своеобразныя постулаты. Вергранъ въ указавшемъ присутствіи
 своихъ членовъ въ предѣлахъ болѣе стѣсненныхъ, нежели эта безъ
 общаго историческаго ряда Публичная, выслушавшемъ коду,
 ную часть своего труда Г. Поляньякъ въ предѣлахъ сравни-
 тельно широкихъ съ тѣми, которыя употреблены мною, остано-
 вился на выдѣлѣ диатомическихъ рядовъ. При такой разницѣ
 взгляда на одинъ и тотъ же предметъ, оставшіяся прежде
 въ изслѣдованіи, намъ въ высшей степени интересно было
 въ случаѣ говорить между собою, и этотъ случай намъ пред-
 явленъ въ Мецѣ. Употребивъ побѣдобѣдныя часы на бесѣ-
 дахъ съ Г. Поляньякомъ и Членами Математической Комис-
 сіи Экзамена поступающихъ въ Политехническую Школу,
 Филиппомъ Геометрами Пг. Геринтомъ и Серре, утро послѣднимъ
 утромъ гдѣ-то изъ заводовъ съ фабриками машинъ приехать,
 орне изсѣдатель въ большомъ количествѣ близъ Меца. Здѣсь
 было обратилъ на себя мое вниманіе заводъ Карла Вандера,
 истинно превосходною выработкою чугуна и производствомъ
 машинъ Галильи. Такимъ образомъ я пробылъ въ Мецѣ до 16
 числа и возвратился въ Парижъ *и т. д.*
 Но отъѣздъ въ Парижъ, въ возобновленіи преподаванія
 лекцій по Практической Механикѣ Кройблере въ Шю-
 алу, позволило протечсти мнѣ въ возвращенномъ видѣ доволно
 рѣбъ аналитическихъ функций, которая была принята имъ, въ
Comptes Rendus de l'Académie des Sciences et des Arts de France. До сихъ поръ эта теорія, въ нашей ро-
 ду интересная и важная по своимъ приложениямъ, была обра-
 мана въ наиболѣе въ отношеніи развитія частныхъ приемовъ.
 Лувиль, давно известный многимъ старѣе, и въ Ана-
 лизѣ задумалъ построить эту теорію на одномъ общемъ ма-
 тѣ, опредѣляющимъ существенное значеніе, аналитическаго
 мѣждѣ предметами изслѣдованія. Мистаге Аналіза Не
 иназываясь на изслѣдованіи функций, опредѣленныхъ тѣмъ
 другимъ интеграломъ, онъ начинается съ изслѣдованіемъ общихъ

свойствъ функций, и раздѣляетъ ихъ на два класса: *функции вполне определенныя* и *функции не вполне определенныя*. Остановившись на первыхъ, какъ на болѣе простыхъ, онъ показываетъ нѣкоторыя общія свойства ихъ; потомъ переходитъ въ тотъ случаю, когда онѣ періодичны, и доказываетъ относительно ихъ теоремы; тѣмъ болѣе интересныя, что онѣ не зависятъ совершенно отъ вида функций или способа ихъ опредѣленія, а единственно отъ ихъ существенныхъ свойствъ — *полной определенности*, *непрерывности* и *періодичности*.

На основаніи этого онъ строитъ теорію функций двойной періодичности, предполагая ихъ вездѣ вполне определенными. Эти функции онъ раздѣляетъ на классы по числу, такъ называемыхъ *нулей* и *бесконечностей*; т. е. числа величинъ независимой переменной, которыя, въ пространствѣ одного періода, обращаютъ рассматриваемую функцию въ нуль и бесконечность. Потомъ онъ показываетъ, что наименьшее число этихъ *нулей* и *бесконечностей* есть два, и находитъ выраженіе функций съ такимъ-нибудь числомъ *нулей* и *бесконечностей* черезъ функции, въ которыхъ эти числа имѣютъ наименьшія значенія, т. е. равны двумъ. Такимъ образомъ раскрывается вся важность функций двойной періодичности съ двумя *нулями* и *бесконечностями*. Остановившись на этихъ функцияхъ, онъ, на основаніи общаго свойства функций періодичныхъ, ищетъ дифференціальное уравненіе, которому онѣ должны удовлетворять. Уравненіе, которое онъ находитъ такимъ образомъ, есть то самое, которое служитъ для опредѣленія обратныхъ эллиптическихъ функций первого вида. Такъ Г. Ливилль отъ общаго начала переходитъ къ эллиптическимъ интеграламъ, которые сначала обратилъ на себя вниманіе своимъ видомъ и различными приложениями; одному изъ этихъ приложений они и обязаны своимъ именемъ.

До сихъ поръ изысканія Г. Ливилля по этому предмету имѣютъ интересъ только чисто-теоретическій; но вѣтъ причины полагать, чтобы и здѣсь, подобно другимъ частямъ Анализа, болѣе глубокой взглядъ не открылъ новаго, какъ бы прежнія изслѣдованія ни были многосторонни. Кромя теоріи эллиптическихъ функций Г. Ливилля, я имѣлъ случай познакомиться съ основными началами ея, предложенными другимъ Французскимъ

Геометромъ Г. Гермитамъ. Если, начала этого Геометра, уступитъ предмудрости съ теоретической стороны, то они выдвигаютъ много съ приложенийъ, особенно для аддитивныхъ функций второго и третьего вида, къ которымъ непосредственно не могутъ быть приложены начала Г. Ливалля. Также какъ въ Императорскомъ, С. Петербургскомъ Университетѣ на миф. между прочимъ, лежитъ обязанность читать теорію аддитивныхъ функций, то для меня весьма полезно было узнать то, что сказано въ ней двумя известными Французскими Геометрами. Также интересно было мнѣ подтвердить свое мнѣніе о периодичности функций вообще.

Въ Августѣ 28-го Г. Ливалль отправился въ г. Туль, поручивши мнѣ заняться печатаніемъ въ его журналѣ двухъ моихъ записокъ. Употребляя на это вечера, я могъ до прежнему продолжать мои практическія занятія по Механикѣ.

Въ Сентябѣ 16 отправился я въ Ангулемъ, — мѣсто, извѣстное по производству превосходной писчей бумаги. По дорогѣ туда я могъ видѣть много другихъ предметовъ по части Механики, весьма замѣчательныхъ, въ особенности дружелюбный заводъ въ Шательро. Вечеромъ 16 Сентября пріѣхалъ я въ Ангулемъ, гдѣ и оставился до 26 числа. За исключеніемъ трехъ дней, употребленныхъ мною на поездку въ Бордо (что мнѣ доставило, между прочимъ, случай видѣть замѣчательный висячій мостъ чрезъ Гарову), остальное время употребилъ я на наблюденія надъ производствомъ бумаги въ Ангулемѣ и его окрестностяхъ, особенно на фабрикѣ Г. Конда, съ которой познакомился на дорогѣ. Кромѣ того, ѣздилъ я на пушечный заводъ въ Руалль, лежащій не вдалекѣ отъ Ангулема. Также въ Корвѣ симѣлъ я случай видѣть писчебумажную фабрику, которой одна часть приводится въ движеніе двумя турбинами. Изъ Ангулема пріѣхалъ я въ Парижъ 28 Сентября, чтобы взять отъ нашего Посланника позволеніе выѣхать въ Англію, куда я отправился 2 Октября.

Но пріѣвъ въ Лондонъ, я обратился къ двумъ известнымъ Англійскимъ Геометрамъ — Сильвестру и Кеде. Расположенію этихъ Ученыхъ я обязанъ съ одной стороны, интересными беседами по различнымъ отраслямъ Математики, на что, употреб-

дней вечера и воскресные дни, въ продолженіи, котораго фабрики закрыты, а съ другой стороны, судясь по сообщенію съ нѣкоторыми Английскими Инженерами Механикомъ Грегори. Узнавши о цѣли моего путешествія и въ особенности о дѣлѣ вопросахъ Практической Механики, привнесъ некоторыя доставляю предметъ моихъ занятій, онъ предлагая содѣлать, для въ отысканіи нѣка Лондонскихъ фабрикахъ предметовъ, наиболее для меня необходимыхъ. Съ этою цѣлью онъ базалъ, со мною на различныя фабрики, гдѣ полагалъ найти паровыя машины, устроенныя самимъ Ваттомъ. Эти машины были особенно интересны для меня, какъ данныя о правилахъ, которыя слѣдуетъ Ваттъ при устройствѣ своихъ параллелограммовъ, — правилъ, съ которыми я долженъ былъ сравнить результаты моихъ изысканій, упомянутыхъ выше. Къ сожалѣнію, онездалось, что одна изъ старыхъ старинныхъ машинъ Ватта, долго сохранявшаяся, въ послѣднее время была продана въ лондонѣ по Г. Грегори, успѣвъ найти двѣ машины, которыя, какъ видно по патентамъ, были особымъ передѣланы Ваттомъ и сохраняются теперь, какъ достопамятности. Очлонительно производя машинъ, онъ содѣлалъ мнѣ обратить вниманіе на фабрику Моале, Нилера и Дала, для чего мнѣ особенно полезна была его рекомендація. Кроме многихъ паровыхъ машинъ различныхъ системъ, на дерадѣ этихъ фабрикъ я видѣлъ вращательную машину, которая дѣлается по проекту самого Мозде-отца.

Если въ Лондонѣ нѣтъ Музея, подобнаго Conservatoire des arts et métiers, то есть заведенію другаго рода, заведѣнью способствующее къ распространенію въ народѣ свѣдѣній о Технологіи и Практической Механикѣ; это такъ называется Royal Polytechnic Institution. Здѣсь находится значительное собраніе моделей по разнымъ отраслямъ Практической Механики и различныя машины, приводимыя къ движенію дерады; на многихъ изъ этихъ машинъ производится на самомъ дѣлѣ работа; тутъ же выставляются различныя новыя изобрѣтенія, которыхъ пользу показываютъ на практикѣ. Для приведенія въ движеніе гидравлическихъ колесъ, а также для объясненія устройства шлюзовъ, движенія кораблей, подводныхъ работъ, и пр. въ одной залѣ устроены огромныя бассейны, въ которыхъ во, каждаго

течетъ безпреставно вода. Кроме того въ лабораторіи проведено много химическихъ опытовъ, особенно интересныхъ на разномъ предметномъ и практическомъ. Это заведение пользуется большою и большому количеству времени, и долженъ былъ обратиться къ предметамъ, которые вынесъ я въ Лондонъ и его окрестностяхъ.

По краткости времени, я долженъ былъ обратиться къ предметамъ, которые вынесъ я въ Лондонъ и его окрестностяхъ. 14 Октября я выехалъ изъ Лондона въ Парижъ, дабы могъ былъ получить извѣстіе отъ Императора въ Аделаидовскій Институтъ относительно покушки различнымъ способомъ для моего курса Практической Механики. Исполнивъ мое порученіе, я воспользовавшись случаемъ, былъ у Гр. Фукондвизятъ съ Г. Гермитомъ, и видѣвъ его, по моему желанію, отправился 22 Октября по дорогѣ къ Берлину. Такъ какъ дорога эта проходитъ близъ Брюсселя, гдѣ много предметовъ интереснахъ для Практической Механики и считаются публичныя лекціи по этой Науке, я рѣшился заѣхать въ этотъ городъ. Не имѣя возможности оставаться тамъ долго, я ограничился обзоромъ Музея машинъ, гдѣ, между прочимъ находится много занятельныхъ орудіи земледѣльческихъ, кроме того много моделей паровыхъ машинъ различнаго устройства и вращательная машина особенной конструкции. Здѣсь же я могъ видѣть многія произведенія Бельгійской промышленности, такъ же какъ и лекціи Практической Механики Г. Кента. Пробывши такимъ образомъ въ Брюсселѣ три дня, я продолжалъ свой путь въ Берлинъ, куда я прибылъ 28 числа.

Здѣсь для меня особенно интересно было видѣть извѣстнаго Геометра Лёженъ-Дерихле. Между многими развѣтвляющагося Аналитическаго Геометра, особеннаго вниманія заслуживаютъ его начата приложенія исчисления безконечно малыхъ къ исследованію свойствъ чиселъ. Но до сихъ поръ обнародована изъ только нѣкоторая часть его изысканій по этому предмету; объ остальномъ же мы ничего не знаемъ, кроме нѣкоторыхъ окончательныхъ результатовъ, высказанныхъ имъ безъ доказательства. Изысканія Г. Лёженъ-Дерихле имѣютъ особенный интересъ для меня въ томъ отношеніи, что я самъ занимался изслѣдованіями этого рода, и въ запискѣ, представленной мнѣ въ Императорскую С. Петербургскую Академію Наукъ,

подъ заглавіемъ: «Sur la fonction qui determine la totalité des nombres premiers inférieurs à une limite donnée», показалъ, что формула, найденная по аналогіи Лежандромъ для опредѣленія, сколько простыхъ чиселъ, меньшихъ даннаго предѣла, должна быть замѣнена другою: результатъ тѣмъ болѣе неожиданный, что о такой невѣрности формулы Лежандра не упоминаетъ Г. Лёжель-Дерихле, говоря о своихъ изысканіяхъ по этому предмету. Въ продолженіе моего пребыванія въ Берлинѣ, в каждый день имѣлъ случай бесѣдовать съ этимъ Геометромъ какъ объ вышеупомянутыхъ изысканіяхъ, такъ и о другихъ предметахъ Чистаго и Прикладнаго Анализа. Также съ особеннымъ удовольствіемъ былъ я у него на лекціи по части Теоретической Механики.

Къ крайнему сожалѣнію узналъ я въ Берлинѣ, что, по случаю раннихъ морозовъ, навпагція по Финскому заливу прекратилась, и въ Тильзитѣ ожидаютъ скоро льда; а потому, имѣя до окончанія срока моего путешествія не болѣе десяти дней, я, оставшись долѣе въ Берлинѣ, подвергаюсь опасности промедлить моимъ возвращеніемъ въ С. Петербургъ. Посему 30 Октября выѣхалъ я по направленію къ Таурогену, а 7 числа прибылъ въ С. Петербургъ.

Такъ воспользовался я Высочайше дарованнымъ соизволеніемъ на мое путешествіе за границу. Хотя, по краткости срока его, я не могъ объять еще многого, что входитъ въ предметъ занятій Практической Механики; однакожь предметы наиболѣе важные изслѣдованы мною съ подробностью, какъ-то: устройство паровыхъ машинъ различныхъ системъ, ходъ этихъ машинъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, гидравлическія колеса вообще и турбины въ особенности, устройство вѣтряныхъ мельницъ по Голландской системѣ, различные органы передачи движенія, также различные производства, въ особенности писчей бумаги, пряденія льна и обработки желѣза. Крімъ того для меня весьма интересно было общее расположеніе различныхъ частей фабрикъ, предметъ весьма важный въ практическомъ отношеніи.

объединенныя печатники Петербурга. — Дромъ
ср. въведенъ въ употребленіе въ Петербургѣ, въ
ср. въведенъ въ употребленіе въ Петербургѣ, въ
ср. въведенъ въ употребленіе въ Петербургѣ, въ

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИЖЬ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Обрацы Польскаго языка, въ прозѣ и стихахъ, для Русскихъ. Издаваемые П. Д. — *Wzory języka Polskiego, proza i wierszem, dla Roszjan. Wydane przez P. D. C.* Петербургъ, въ тип. К. Краа, 1852. IX и 70 стр. въ 8 л. л.

Издатель этой небольшой, но весьма замѣчательной книжки, находитъ, что Польская Литература, по богатству своихъ произведеній, можетъ быть любопытнымъ предметомъ вниманія просвѣщенныхъ Русскихъ читателей, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ народу намъ соплеменному и нераздѣльно соединенному съ нашимъ Отечествомъ, — передастъ избранныя изъ образцы этой Литературы Русскимъ буквами, въ томъ убѣжденіи, что только употребленіе Полякажи Латинскихъ буквъ препятствуетъ, чтобы Польскій языкъ сдѣлался намъ доступнѣе, и что для насъ, Русскихъ, уже издавна свыкшихся съ письмомъ, которое, какъ общее достояніе Славянъ, перешло къ намъ

вмѣстѣ съ Вѣрою Христіанскою отъ Славянскихъ Апостоловъ Кирилла и Меѳодія, — сродственная намъ рѣчь, изображенная Латинскими буквами, иногда кажется непонятною.

Такимъ образомъ Издатель, поставляя для себя цѣлю — знакомить Русскихъ съ Польскою Литературою, имѣлъ въ виду представить опытъ замѣны чуждыхъ, Латинскихъ буквъ, въ письменномъ употребленіи сродственного намъ языка, нашими, да и самому этому языку свойственными письменами, нимаю не пускаясь въ намѣреніе осуществить ту мысль, которая давно уже занимала и доселѣ занимаетъ всѣхъ истинныхъ любителей обще-Славянской Литературы, — мысль о томъ, какъ бы достигнуть однообразія въ письменахъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, которыхъ сравнительное изученіе если когда, то особенно въ новѣйшее время признано совершенно необходимымъ для основательнаго изученія и языка Отечественнаго. Возможность осуществленія такой мысли нимаю не входитъ въ планъ и настоящей рецензіи. Но не лзя не согласиться съ тѣмъ, что различіе въ письменахъ весьма много препятствуетъ литературному общенію между Славянскими народами, и потому скажемъ нѣсколько словъ по этому предмету и укажемъ на мнѣнія по оному нѣкоторыхъ Писателей.

Довольно раскрыть извѣстную книгу Шинкевича: «Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими Славянскими нарѣчіями» (изд. 1842 г.), чтобы видѣть, до какой степени разнообразно выраженіе однихъ и тѣхъ же звуковъ у разныхъ Славянскихъ племенъ; и не трудно удостовѣриться, что все это разнообразіе происходитъ главнымъ образомъ отъ различнаго употребленія ими чуждыхъ Латинскихъ-буквъ. Такъ на-прим. одна буква ч изображается слѣдующими 7-ю различными сочетаніями Латинскихъ буквъ: č, cz, cč, cš, cĭ, ch, zč. Отсюда сколько предстоитъ затрудненій для изучающаго Славянскія нарѣчія сравнительно! Какимъ же образомъ устранить эти немаловажныя затрудненія, или какъ достигнуть однообразія въ правописаніи всѣхъ Славянскихъ нарѣчій?

Нужно избрать одно изъ двухъ: или подвести всѣ различныя правописанія около 20 главнѣйшихъ Славянскихъ нарѣчій подъ правила одного какого-либо изъ нихъ, пользующагося

Латинскими буквами; или распространить по возможности во всеобщее употребленіе у всѣхъ Славянскихъ племенъ письмена Славянскія.

Перваго мнѣнія держался Аббать Юсифъ Добровскій, держались и держатся и другіе жаркіе защитники Латинскихъ буквъ, нѣвшіе или нѣвнющіе особенныя побужденія поддерживать все Латинское; а послѣднее мнѣніе представляютъ наши Отечественные и не отечественные Филологи, какъ-то: Ѳеодоръ Шникевичъ, Евсей Іоанновичъ, Епископъ Карловачскій (въ Кроацин), Чехъ Пухмаръ и другіе.

Добровскій, излагая правила для составленія общаго словопроизводнаго Словаря Славянскихъ языковъ (*), и совѣтуя избрать однообразную удобную правопись, — полагалъ, что можетъ считаться образцовою та правопись, которой отчасти слѣдуютъ Поляки и Чехи. Но думая, что ни одно изъ Славянскихъ племенъ не захочетъ отказаться отъ своей правописи, онъ позволяетъ каждому Славянину писать по-своему, только бы впередъ были опредѣлены звуки и подведены подъ число, къ которому тотъ или другой звукъ относится. Слѣдовательно, дѣло объ обще-Славянскомъ правописаніи осталось не рѣшеннымъ; да оно и не могло быть рѣшено такимъ неопредѣленнымъ предположеніемъ ученаго Филолога, при всей его знаменитости. Кромѣ того, что и въ предложенныхъ Добровскимъ за образецъ правописаній двухъ сказанныхъ Славянскихъ нарѣчій, Польскаго и Богемскаго, существуетъ большое различіе, — прочія Славянскія племена, употребляющія тѣ же Латинскія буквы, не захотятъ подражать имъ именно потому, что свое собственное употребленіе этихъ же самыхъ буквъ всегда имъ будетъ казаться правильнѣе; а пользующіяся буквами Славянскими ни въ какомъ случаѣ не захотятъ разстаться съ вѣковымъ, истинно-родственнымъ достояніемъ своимъ.

Однако, еще прежде Добровскаго, какой-то Истриецъ (Joan. Voltiggi), объясняя свое предположеніе о составленіи Словаря общаго для всѣхъ племенъ Славянскихъ, далъ слѣдующій

(*) Entwurf zu einem allgem. Etymologikon der Slawischen Sprachen. Prag. 1813. S. 4 und 8.

отзывъ о правописаніи: «должно печатать Словарь Латинскихъ буквами, потому что онъ красивѣе другихъ, общи всѣмъ народамъ, достаточны къ выраженію всѣхъ звуковъ, кромѣ грубыхъ и варварскихъ, дѣлаютъ языкъ болѣе удобнѣе и пріятнѣе какъ для туземцевъ, такъ и для иностранцевъ» (1), и проч.

Нашъ Отечественный Филологъ Ѡ. Шимкевичъ, въ своемъ послѣсловіи къ Корнеслову Русскаго языка, называя, по всей справедливости, такое мнѣніе мнѣніемъ эксъ-Славянина или вѣроятнѣе — анти-Славянина, удивляется только тому, что оно, при всей своей странности, нашло покровителя въ лицѣ Копитара (2), который извѣстенъ ученому свѣту, какъ свѣдущій цѣнитель древнихъ памятниковъ Славянской письменности. «Жаль!» — говоритъ нашъ незабвенный Филологъ — «а надобно сказать откровенно, что этимъ мнѣніемъ внушается отчужденіе отъ вѣковой собственности Славянъ, освященной памятію о благочестивой жизни», и надобно прибавить — о высокомъ просвѣщеніи «первыхъ Славянскихъ письменниковъ» и первыхъ Славянскихъ учителей «Кирилла и Меѳодія». Напротивъ, судя безпристрастно, каждый истинный Славянинъ долженъ съ нетерпѣніемъ ожидать того времени, когда, по единодушному согласію соплеменниковъ, уничтожатся слѣды рабства, которому дряхлѣвшій Римъ подвергалъ другіе народы чрезъ введеніе между ними своего языка или, по крайней мѣрѣ, своихъ буквъ. Великое Славянское племя можетъ гордиться своимъ языкомъ, который самостоятеленъ, не обязанъ своимъ происхожденіемъ варварскимъ передѣлкамъ, и этимъ отличается отъ всѣхъ языковъ Европейскихъ. Отъ чего же такому языку не имѣть права пользоваться особыми буквами? Къ чему намъ, Славянамъ, заботиться о томъ, чтобы иноязычные народы могли читать нашу грамоту? Позаботимся лучше о томъ, чтобы она стоѣла быть читанною; тогда любознательные ученые отдаленныхъ странъ не пожалѣютъ времени на изученіе Славянской азбуки, какой бы видъ она ни имѣла. Латинская же

(1) См. Предисл. въ кн.: *Ricoslovník Illirického, Italského a Nemeckého jezika*, složen od Jose Voltiggi, Istrijanina, u Beču, 1803.

(2) *Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Kärntner und Steyermark*, von Kopitar. Laibach, 1808, in-8. S. 205 und 206.

збука, искаженная разными прибавочными знаками и измѣняемая въ отношеніи къ выговору нѣкоторыхъ буквъ, еще болѣе затрудняетъ изученіе Славянской рѣчи. Чтобъ очевидно было это затрудненіе, я представляю здѣсь Латинскія буквы со всѣми прибавочными знаками, которые приняты въ разныхъ Славянскихъ нарѣчійхъ, именно: a, á, a', a, b, b', c, c', c', c, d, d', e, e', e', e, f, g, g', h, i, i', j, k, l, l', m, m', m', n, n', n', o, o', o', p, p', q, r, r', s, s', s', t, t', u, u', u', u', w, w', x, y, y', z, z', z', ž. Такимъ образомъ, изъ 24 Латинскихъ буквъ расплодилось до 61. Здѣсь кстати было бы показать разныя сочетанія буквъ, употребляемыя нарѣчійми для выраженія звуковъ, чуждыхъ языку Латинскому; но я не рѣшаюсь утомлять читателя этою скучною цестротою, чрезвычайно затруднительною.

Вотъ достойное полнаго уваженія мнѣніе истиннаго любителя Отечественнаго языка и глубокаго знатока обще-Славянской Литературы! Трудно не согласиться съ нимъ.

•По моему и многихъ (*) мнѣнію. — говоритъ другой, современный намъ Славянскій Филологъ, Епископъ Карловачскій Евгенийъ Іоанновичъ, въ предисловіи къ своей Грамматикѣ Церковно-Славянскаго языка (изд. въ Вѣнѣ, 1851 г.) — «вси Славяне должны бы были воспріяти письмена Славенска (Курілова), зане сіа совершеннѣйша суть, и характеру языковъ Славенскихъ наипаче сходствуютъ; иначе бо, аще вси при своемъ обычаи ставемъ, рѣка Россійская течеть сильно и обильно, и не можетъ поклонитися потокомъ прочихъ Славинъ; а потоцы безъ рѣки чѣдъ суть, и что есть тогда Славянская взаимность?»

Если бы кому-либо показался не безпристрастнымъ отзывъ Филологовъ Русскаго и Сербскаго, какъ пользующихся Славянскими буквами, то можемъ указать на то, что и въ самой Богеміи и прежде были опыты, и особенно въ новѣйшее время стали появляться сочиненія, имѣющія цѣлю распространить и на Богемскій, или Чешскій языкъ — употребленіе Кирилловскихъ письменъ, чему примѣръ представляетъ и Издатель «Образцовъ Польскаго языка». «Замѣчательно» — говоритъ онъ — «что Чехи

(*) Roman St. Kaulfuss: «Die Slaven in den ältesten Zeiten». Berlin, 1842. S. 91.

уже издавна пытались замѣнить свою азбуку Русскою. Въ вѣйшее время, они обратили на этотъ предметъ еще болѣе вниманіе, и не далѣе, какъ въ 1851 году, Г. Пухмиръ издалъ въ Прагѣ книжку, подъ заглавіемъ: *Русско-Чешское правописаніе*, въ которой основательно и грамматически излагаетъ оныя правила примѣненія Русскаго правописанія къ Чешскому.

Послѣ всего этого не лзя не видѣть, что мысль объ усвоеніи и Польской Литературѣ, вмѣсто Латинскихъ, Славяно-Русскихъ письменъ, не есть какая-либо несбыточная новость.

Но, переходя отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящей цѣли разсматриваемой нами книжки: «Образцы Польскаго языка для Русскихъ», находимъ, что Издатель ея, дѣлая опытъ привѣненія Русскихъ буквъ къ Польской Литературѣ, имѣлъ въ виду только частную цѣль, именно ту, чтобы *сдѣлать изученіе сродственнаго нарчія доступнѣе для Русскихъ*.

«Предлагая» — сказано въ Предисловіи къ этой книжкѣ— «Русскимъ читателямъ образцы Польскаго языка, напечатанные Русскими буквами, *съ главною цѣлію сдѣлать Польскій языкъ доступнѣе для Русскихъ*, Издатель преимущественно заботился о томъ, чтобы для начала, *хотя приблизительно* показать Польское словопроизношеніе, надѣясь со временемъ представить *аналогическое изложеніе Польско-Русскаго произношенія*».

Въ доказательство тому, что Русское правописаніе въ приложеніи къ Польскому языку вовсе не новость, и еще въ XVII вѣкѣ употреблялось самими Поляками даже въ официальной перепискѣ съ Русскими, Издатель представляетъ письмо (отъ 9 Февраля 1674 г.) Великаго Гетмана Короннаго Вишневецкаго, къ Кіевскому Воеводѣ Князю Трубецкому. Этотъ фактъ дѣйствительно весьма замѣчательнъ, и какъ ни объяснять его, не лзя не согласиться съ заключеніемъ Издателей *Симбирскаго Сборника*, изъ котораго и заимствовано сказанное письмо, — что, значить, Польскіе начальники были убѣждены, что Русскій Воевода и его подчиненные могутъ безъ всякаго затрудненія понимать Поляковъ, на ихъ собственномъ языкѣ, и что препятствіемъ къ тому служила Латинская азбука, а не самый языкъ. Положимъ даже, что Князь Трубецкой, какъ успѣшно воевавшій

съ Поляками, нѣсколько зналъ Польскій языкъ, по крайней мѣрѣ практически, не зная его литературно; все же Вишневецкій не для чего инаго велѣлъ написать ему по-Польски, Русскими буквами, какъ для того, чтобы чрезъ это сдѣлать для него понятіе смысла Польской рѣчи. То же самое, какъ видно, имѣлъ въ виду въ отношеніи ко всѣмъ вообще Русскимъ и Издатель «Образцовъ Польскаго языка». Это его прямая, *главная* цѣль.

Но, какъ на всякій предметъ можно смотрѣть съ разныхъ сторонъ: то можетъ статься, что и эта цѣль покажется кому-либо не совсѣмъ умѣстною.

Почему же такъ? Во 1-хъ, могутъ сказать: что сущность дѣла не въ буквахъ, а въ самомъ языкѣ; что для узнанія какой-либо Литературы нужно прежде всего изучить языкъ ея, а это гораздо труднѣе, чѣмъ узнать буквы, на-примѣръ, Латинскія буквы, въ числѣ которыхъ найдемъ развѣ только нѣсколько, прованосивныхъ особымъ образомъ по свойству Польскаго языка.

Совершенно согласны, что основательно изучить Польскій языкъ гораздо труднѣе, нежели узнать Латинско-Польскія буквы. Но отъ чего же не устранить, если есть возможность, и этой послѣдней трудности? Правда, кто непременно захотѣлъ бы научиться по-Польски, того не остановили бы и Польско-Латинскія буквы: такъ многіе изъ насъ, по любви къ просвѣщенію, изучаютъ буквы языковъ Восточныхъ. Но дѣло въ томъ, какъ бы сдѣлать предлагаемое изученіе сродственного нарѣчія доступнымъ и удобнымъ не для однихъ записныхъ Филологовъ, а для всякаго любознательнаго грамотнаго человѣка, котораго только можетъ интересовать это сродственное нашему нарѣчію. А главное: существуетъ ли дѣйствительная необходимость требовать отъ насъ, чтобы мы, желая ознакомиться съ Польскимъ языкомъ, непременно достигали этого посредствомъ Латинскихъ буквъ, въ нихъ измѣненномъ и можно даже сказать искаженномъ видѣ. Очевидно, нѣтъ никакой необходимости: ибо наши собственные, родныя буквы могутъ оказать намъ ту же самую услугу. «Но, скажутъ намъ: Русское правописаніе не согласно съ духомъ Польскаго языка». На это отвѣтствуемъ, что только лѣзвность употребленія въ Польской Литературѣ Латинскихъ

буквъ, со всѣми ихъ намѣненіями и странными сочетаніями: словомъ, что только одна привычка производить въ читателяхъ убѣжденіе, будто Латинскія буквы не противны духу Польскаго языка. Странно и противно духу Русскаго языка было бы, когда бы мы слѣдующее выраженіе Русское: «дайте мнѣ книгу», написали Латинскими буквами: «dajte mnje knigu». Отъ чего же не кажется страннымъ изображеніе тѣми же Латинскими буквами совершенно сходной фразы Польской: «dajcie mnie książkę», когда мы весьма легко могли бы написать ее по-Русски: «дайце мнѣ ксіонжке»? Это одна привычка.

Можно даже сказать, что Русскія слова писать Латинскими буквами было бы еще гораздо удобнѣе, нежели Польскія: потому что гораздо менѣе было бы необходимости исказить эти самыя буквы для приноровленія къ своимъ звукамъ; а по-Польски въ одномъ словѣ приходится употреблять по нѣскольку небывалыхъ въ Латинской азбукѣ буквъ, какъ на-прим. въ словѣ *książkę* (Русск. *knigu*) — *ia, z, e*. Если странно было бы, на-пр., наше слово «пчела» писать по-Латыни: *pszela*, то отъ чего же не странно Польское «пщола» писать: *pszczola*? Какъ ни удобно было бы написать Латинскими буквами Русское слово «счастіе» — *szastije*, но все же и написанное такимъ образомъ не только всякій Русскій, разумѣется знающій Латинскія буквы, но и иностранецъ прочиталъ бы съ меньшимъ затрудненіемъ: тогда какъ въ Польскомъ словѣ «szczęście» (щейсьце) не только для Русскаго, но и для иностранца, знающаго Латинскія буквы, но незнакомаго съ примѣненіемъ ихъ къ Польскому языку, кромѣ затруднительнаго сочетанія буквъ *szcz*, выражающаго одиень звукъ щ, — представляются совершенно незнакомыя *e* и *ś*; да и самое *ie*, въ концѣ слова, безъ сомнѣнія, онъ прочтаетъ какъ *i—e*, а не какъ *je*. И такъ, не тутъ ли настоящая странность, гдѣ, безъ особенной нужды, въ нарѣчій Славянскомъ употребляется такая азбука Латинская, которая равно чужда и непонятна какъ для Славянина, не знакомаго съ Латинскими письменами, такъ и для Латиниста, не знающаго Славянскихъ нарѣчій?

Странно то, что, находя въ Польской Литературѣ слова чуждыя Русскому языку, считаемъ и самую эту Литературу какъ бы совершенно чуждою намъ. Чуждыя чистому Русскому

языку слова могутъ быть и дѣйствительно есть не только въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ, но даже и въ областныхъ нарѣчіяхъ Великороссійскихъ; однакожь этнмъ нисколько не нарушается между ими сродство, и тѣмъ менѣе настоятъ надобности прибѣгать къ помощи чуждыхъ буквъ для выраженія какихъ-либо особенныхъ звуковъ, слышимыхъ въ ихъ рѣчи.

Но, возрааятъ намъ, въ словахъ Польскаго языка есть такіе звуки, которыхъ не лзя выразить Русскими. Такъ на-примѣръ: *gz* совсѣмъ не то, что *рж* или *ри*: это звукъ слитыхъ двухъ буквъ, въ которыхъ иногда слышится буква *ж*, иногда *ш*, а иногда *сь* или *зь*, слитыя съ буквою *р*. Носовые звуки *ą* и *ę* произносятся, какъ Французскія *on* и *un*? Мягкое *l* выговаривается, какъ Русское *ль*, а твердое, сверху перечеркнутое *ł*, произносится, какъ Русское *лз*; буква *o*, когда надъ нею поставленъ знакъ *ó*, выговаривается, какъ Русское *у*, на-прим. *Bóg* (Богъ), и т. п.

На это прежде всего замѣтимъ, что требовать, чтобы Русскія буквы съ такою точностію выражали всѣ звуки Польскаго языка, чтобы даже начинающій изучать этотъ языкъ могъ, по нашему правописанію, прочесть по-Польски совершенно такъ, какъ природный Полякъ, или какъ тотъ, кто уже основательно знаетъ Польскій языкъ и *котораю слухъ* (очевидно при обращеніи съ природными Поляками) *привыкъ къ Польскому произношенію*, — значитъ требовать того, чѣмъ не можетъ похвалиться не только Польско-Латинская, но и никакая въ мірѣ азбука. Подлинно, нѣтъ ни одного языка или нарѣчія не только во всей просвѣщенной Европѣ, но и на всемъ Земномъ Шарѣ, — котораго письмо и правописаніе были бы до того приспособлены къ изображенію, посредствомъ буквъ, всѣхъ стихій живой рѣчи, чтобы для каждаго звука ея, и тѣмъ болѣе для всѣхъ отгѣнковъ каждаго звука была бы своя особенная буква! Довольно вспомнить, до какой степени разнится правописаніе отъ произношенія въ новѣйшихъ языкахъ Европы, какъ на-прим. Французскомъ и Англійскомъ, чтобы наше собственное правописаніе показалось намъ наиболѣе естественнымъ. Во всякомъ случаѣ, никакъ не лзя назвать справедливымъ того предположенія, будто звуки

Польскаго языка лучше и удобнѣе могутъ быть выражены Латинскими, нежели Русскими буквами.

Такъ 1) Можно ли сказать, что Польскій звукъ *gz* вѣрнѣе можно выразить по-Латини, нежели по-Русски? Удобно ли начертаніе этого неопредѣленнаго звука двумя такими буквами *gz*, изъ коихъ каждая имѣетъ отдѣльно свое особенное, совершенно опредѣленное произвошеніе — *р* и *з*, да и обѣ вмѣстѣ тоже, по прямому своему значенію, не другое что-либо выражаютъ, какъ тоже совершенно опредѣленный звукъ *рз*? Между тѣмъ Польско-Латинское правописаніе требуетъ отъ насъ, чтобы мы видѣли въ этомъ начертаніи совсѣмъ не то, что видимъ, а произносили бы въ различныхъ словахъ, какъ придется, — то какъ *рж*, то *рш*, то какъ *рсь* или *рзь*, и притомъ слитно! И такъ не лучше ли, въ самомъ дѣлѣ, Издатель «Образцовъ Польскаго языка для Русскихъ» сдѣлалъ, замѣнивъ столь неопредѣленную составную Латинскую букву соответствующими ей различными сочетаніями Русскихъ буквъ? Конечно лучше, по крайней мѣрѣ для начала, когда имѣлось въ виду приблизительно выразить по нашему Польское словопроизвошеніе. Но, при дальнѣйшемъ усовершенствованіи сего правописанія, когда, и по намѣренію Издателя «Образцовъ Польскаго языка», можетъ быть представлено «аналогическое изложеніе Польско-Русскаго произвошенія, наше *р*, для выраженія звука *gz*, можно было бы отличить особеннымъ знакомъ, на-прим. *ř*, подобно тому, какъ и Чехи пишутъ *ř* тамъ, гдѣ Поляки употребляютъ *gz*; и это едва ли еще не будетъ вѣрнѣе: потому что *z* въ этомъ случаѣ дѣйствительно есть не богѣе, какъ придыханіе, котораго бѣдшая или меньшая сила зависитъ отъ того, какія буквы послѣ него слѣдуютъ.

2) Въ Русской азбукѣ, правда, не употребительны въ нынѣшнее время буквы, выражающія носовые звуки, каковы Польскія *ą* и *e*, такъ же, какъ, надобно замѣтить, и въ Латинской азбукѣ ихъ нѣтъ. Но онѣ есть въ нашемъ старинномъ правописаніи. Таковы именно буквы: *ж*, равняющаяся по своему значенію съ Польскою *ą* (но по употребленію замѣняемая у Поляковъ то *ą*, то *e*) и *а*, равнозначительная съ Польскою буквою *e* (хотя тоже замѣняемая въ Польскомъ правописаніи очень часто и буквою *ą*), и соответствующія имъ мягкія *ѣж* и *ѣа*, которыя

какъ въ начертаніи самыхъ словъ, такъ и въ видоизмѣненіяхъ грамматическихъ формъ, въ нашихъ старинныхъ рукописяхъ употреблялись именно тамъ, гдѣ нынѣ Поляки употребляютъ свои *ą* и *e*, и гдѣ въ старину, вмѣсто обѣихъ этихъ буквъ, они же употребляли *ø* (*сѣтъ*, *sø*, нын. *są*; *бѣди*, *bødz*, нын. *baði*; *звѣкъ*, *zwøk*, нын. *dzwięk*; *пѣто*, *pøto*, нын. *peły*; *има*, *ymø*, нын. *imię*; *масо*, *møso*, нын. *mięso*, и пр.), а иногда даже и *op* (на-прим. *zwonk* = *zwøk*), какъ это можно видѣть въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Польской письменности, принадлежащемъ къ XIV вѣку, — въ Псалтири Королевы Маргариты.

Не лзя не видѣть, что представляющееся здѣсь болѣе древнее начертаніе Польской носовой буквы *ø*, гораздо болѣе сообразно и съ начертаніемъ древняго *ж*, и съ главнымъ звукомъ, слышимымъ въ ея произношеніи — *о-м'* или *о-н'*. Но, спрашивается, какое отношеніе буквы *а* (*ą*) къ этимъ же звукамъ (*ом'* или *он'*)? Очевидно, совершенно произвольное. Можно сказать, что наши древнія носовыя буквы *ж* и *а*, какъ будто нарочно и изобрѣтены для Польскаго языка, въ которомъ носовые звуки удержали свое значеніе во всей силѣ, тогда какъ ни въ нашемъ народномъ, ни въ Церковно-Славянскомъ, ни даже въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ (исключая развѣ Болгарскаго, сохранившаго *ж* или *ā* (*), и Люнебургскаго, въ которомъ буквѣ *ж* или Польск. *ą* соответствуетъ звукъ *ип*, на-прим. *мяка*, Болг. *мака*, Пол. *така*, Люн. *тупка*; *жаць*, Пол. *жаць*, Люн. *шупь*, а также и *а*: *пата*, Пол. *pięta*, Люн. *рупта*; *зааць*, Пол. *zajac*, Люн. *sogangs*, (чит. *зоянць*), не сохранилось ихъ первоначальное назначеніе, и отъ того и *ж* и *а* (= *ен*) у насъ вышли изъ употребленія, оставивъ по себѣ слѣды только въ словопроизводствѣ и видоизмѣненіяхъ грамматическихъ формъ; на-прим. отъ слова *има* (*а* = *ен*) — *имени*, *распать*, *распинать*, и т. под.

Впрочемъ, если Издатель «Образцевъ Польскаго языка» не употребилъ въ своей книжкѣ въ дѣло нашихъ старинныхъ носовыхъ буквъ, то, безъ сомнѣнія, по слѣдующимъ весьма уважительнымъ причинамъ: 1) потому что онъ назначалъ свою книжку

(*) См. Русскословъ Русскаго языка, Ф. Шимкевича.

не для однихъ только Ученыхъ, знакомыхъ съ нашими юсами, а вообще для нынѣшнихъ Русскихъ, которымъ эти буквы большою частию уже неизвѣстны; 2) потому что въ нынѣшнемъ употребленіи Поляками носовыхъ *ą* и *e*, сравнительно съ древне-Славянскими *ǫ* и *а*, нѣтъ полнаго соответствія и однообразія въ правописаніи, такъ чтобы буква *ǫ* всегда замѣнялась (какъ бы слѣдовало) буквою *ą*, а буква *а* — *e*: стало бы неудобно сдѣлать и обратную замѣну буквъ *ą* и *e* буквами *ǫ* и *а*; наконецъ 3) потому что и самыя *ą* и *e* произносятся неодинаково, то какъ *om* и *em* — передъ буквами губными, то какъ *ok* и *ek* — передъ прочими согласными, то просто какъ *o* и *e* — на концѣ словъ. По этой послѣдней причинѣ, Издатель, заботясь о томъ, чтобы для начала сколько можно приблизительнѣе выразить для Русскихъ Польское словопроизношеніе, замѣняетъ *ą* и *e* соответственными имъ сочетаніями буквъ: *om* или *em*, *ok* или *ek*, и просто буквами *o* или *e*, смотря по произношенію. Конечно, для большей точности и выраженія того, что всѣ эти звуки *nosowy*, лучше бы было отличить ихъ еще чѣмъ-либо особеннымъ; на-прим. послѣ *om*, *on* и *em*, *en* ставить знакъ: *om*^м, *on*^н, *em*^м, *en*^н, или писать *m* и *n* надъ буквами *o* и *e*, на-прим.: *o*^м, *e*^н, или наконецъ, вмѣсто этихъ надстрочныхъ буквъ, писать общій знакъ *õ*, *ë*, и т. под. Но можно сказать утвердительно, какой бы ни былъ принятъ изъ представленныхъ образцовъ правописанія носовыхъ буквъ, — преимущество всегда будетъ не на сторонѣ Польско-Латинскихъ носовыхъ *ą* и *e*, совершенно произвольныхъ.

Само собою разумѣется, что намъ легче было бы допустить, собственно для Польскаго языка, нѣкоторыя отиѣтки въ своей собственной азбукѣ, чѣмъ безъ особенной нужды и съ немалыми затрудненіями прибѣгать къ помощи азбуки чуждой. Одну изъ нужныхъ отиѣтокъ и сдѣлалъ Издатель разсматриваемой книжки надъ буквою *i* — *ı*, чтобы могла она выражать собою и *g* (г) и *h* (гъ),—что и для Русскаго языка было признаемо необходимымъ еще въ 1787—1789 годахъ (въ Сравнит. Словарѣ, собр. Императрицею Екатериною II и изд. Палласомъ), но, къ сожалѣнію, не вошло доселѣ въ употребленіе.

3) Въ Русской азбукѣ нѣтъ различія между $l = \text{ль}$ и $l = \text{л}$; но этого различія не было и въ Польскомъ древнѣйшемъ правописаніи (хотя, вѣрно, было оно въ произношеніи), какъ это можно видѣть въ упомянутой выше Польской Псалтири XIV вѣка, гдѣ встрѣчается только одно l , и твердое и мягкое, на-пр. *A pola twoja papełnona będę... 64, 12.* По нынѣшнему: *A pola twoia papełniona będa. Yastkola, ластовка, нын. jaskółka, и т. п.* Позднѣе стали различать Поляки твердое произношеніе l удвоеніемъ этой буквы, какъ это находимъ въ *Символь Впры*, — письменномъ памятникѣ, принадлежащемъ къ XV вѣку, именно 1475 г. (1): *rogodzillaua, родился.* Новѣйшее употребленіе буквы l также произвольно и условно, какъ и всѣ другія нововведенія въ Польско-Латинскомъ правописаніи. Что касается примѣненія нашего Русскаго правописанія и къ этому случаю, то довольно вспомнить, что собственно для сообщенія согласнымъ твердаго или мягкаго выговора у насъ есть $ъ$ и $ь$, такія буквы, которыя не только съ избыткомъ могутъ вознаградить мнимый недостатокъ въ двоякомъ изображеніи буквы l (l и l), но еще и замѣнить двойныя начертанія всѣхъ прочихъ согласныхъ Латинско-Польскихъ буквъ, какъ-то: b и b' , c и c' , m и m' , n и n' , s и s' , и т. п., что, надобно замѣтить, представляется явною несообразностію даже и въ тѣхъ изъ Славянскихъ правописателей, которые употребляютъ Латинскія буквы, такъ что и къ этимъ послѣднимъ они присоединяютъ наше $ъ$ и т. п., и пишутъ на-пр. *bakępaęa,* и т. п. (2).

4) Буква o , тоже придуманная въ позднѣйшія времена Польскими правописателями (въ Псалтири Королевы Маргариты ея нѣтъ, а вмѣсто ея вездѣ пишется просто o на-пр. *i uszję, isz Bog pechczęcy zlego, ti ięs*), произносимая въ Латинско-Польскомъ правописаніи совершенно какъ u , но отличающаяся единственно своимъ этимологическимъ значеніемъ, именно тѣмъ, что употребляется въ именительномъ падежѣ тѣхъ именъ, которыя въ косвенныхъ падежахъ измѣняютъ эту букву на чистое o (*Bóg, Boga,*

(1) Мацеёвск. *Pismienictwo Polskie*, Приб. с. 46.

(2) *Słownik Uśleslovansky Frant. Sumaw'sky. W Praze. 1852. См. Изв. Имп. А. Н. 2 Отд. 1852.*

Вогу, Бугъ, Бога, Богу), не смотря на это свое значеніе, безукоризненно могла быть замѣнена въ «Образцахъ Польск. яз.» буквою у: такъ какъ Издатель имѣлъ въ виду соблюсти въ правописаніи не этимологическое ихъ значеніе, а приблизительное изображение Русскими буквами Польскаго словопроисхожденія, — подобно тому, какъ и въ Малороссійскомъ нарѣчій употребляется въ именительномъ падежѣ един. числа тѣхъ именъ, которыя въ косвенныхъ падежахъ тоже измѣняютъ эту букву на о, на-пр. *стимъ, стола, кинь, коня*, и т. п. Но, если нужно, и дѣйствительно было бы полезно сохранить въ правописаніи Польскихъ словъ этимологическое значеніе Польско-Латинской буквы ó, то мы точно такъ же могли бы отличить и свое собственное о, т. е. ставить надъ нимъ острое или обложенное удареніе, подобно тому, какъ и въ Малороссійскихъ словахъ, нѣкоторыя, имѣя въ виду Русскихъ читателей, пишутъ ó тамъ, гдѣ нужно его произносить какъ и; на-пр. *стблѣ, чит. стимъ, дбмѣ, чит. димъ*, и т. п.

Наконецъ 5) буква *e* по-Польски всегда произносится твердо, какъ наше э, между тѣмъ какъ по-Русски мы читаемъ *e* то твердо, то мягко. Но а) и у насъ *e* послѣ большей части согласныхъ буквъ, а именно послѣ зубныхъ и зазубныхъ *ж, ч, ш, щ*, и *ц*, и также послѣ губныхъ *б, п, в*, и еще послѣ *р* и *з* произносится твердо; а умягчается тотъ же звукъ употребленіемъ другой буквы *ь*, или *ы*. б) Послѣ другихъ буквъ, *д* и *т*, *з* и *с*, *л* и (*и л*) букву *e* выговариваемъ всегда почти мягко; слѣд., пиша Польскія слова Русскими буквами, не можемъ и въ этомъ отношеніи опасаться сбивчивости въ чтеніи. в) Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, читая по-Польски напечатанное Русскими буквами, мы произнесли бы *e* мягко, тогда какъ надобно произнести твердо, затрудненіе устраняется употребленіемъ буквы *э*, которой не достаетъ въ Польскомъ алфавитѣ. Но подобныхъ случаевъ такъ немного, что Издатель «Образцевъ Польск. яз.» нашелъ необходимымъ замѣнить въ Русскомъ правописаніи Польскихъ словъ букву *e* буквою *э* только послѣ *л* (*лэ* = *le*), и отъ того пишутъ: *злэю, былэмэ*. Дѣйствительно, написанное: *злею, былэмэ*, мы, можетъ быть, неправильно прочли бы: *злею, былэмэ*.

При семъ не лѣзя не замѣтить, что мы, Русскіе, своими буквами: *e, o, l, ye* и *ie* можемъ выразить такую постепенность одного и того же звука, какой не въ состояніи выразить Польско-Латинскія буквы.

И такъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ мнимыхъ затрудненій къ замѣнѣ Польско-Латинскихъ буквъ Русскими, не лѣзя не видѣть, что эта замѣна не только не представляетъ никакихъ дѣйствительныхъ несообразностей, но напротивъ даже представляетъ значительныя выгоды какъ для облегченія Русскимъ Польскаго языка, такъ и для сравненія его съ своимъ роднымъ языкомъ.

Но если бы кто въ настоящемъ дѣлѣ захотѣлъ быть слишкомъ строгимъ судіею, и требовалъ бы, чтобы мы, Русскіе, читая Польскія слова, написанныя нашими буквами, произносили ихъ точно такъ же, какъ произносятъ природныя Поляки: то опять скажемъ, что для достиженія этого, какъ и при Польско-Латинскихъ буквахъ, нужно слышать живую рѣчь изъ устъ природныхъ Поляковъ, или тѣхъ, которые у нихъ учились, чего требуетъ и всякій иностранный языкъ и всякое иноплеменное нарѣчіе. По той же причинѣ, Великороссіянинъ, не бывавшій въ Малороссіи, или не наблюдавшій за Малороссійскимъ произношеніемъ, не можетъ правильно читать ихъ писанія Русскими буквами, но безъ сомнѣнія весьма многое пойметъ въ немъ, даже съ перваго раза, именно отъ того, что Русское правописаніе, на каждой строкѣ, такъ сказать, изобличаетъ для него слова родныя и очевидно сродственныя. Наконецъ, кому неизвѣстно, что безъ труда, безъ упражненія и безъ охоты къ чему-нибудь никакое знаніе намъ не дается?

Вообще говоря, перемѣна буквъ не научить насъ Польскому языку, но она облегчитъ Русскимъ изученіе его и сдѣлаетъ его понятнѣе даже для тѣхъ изъ нихъ, которые вовсе его не знаютъ.

Въ доказательство, просимъ читателей заглянуть въ первыя страницы (3—6) «Образцовъ Польскаго языка», гдѣ представлены нѣкоторыя изъ Польскихъ пословицъ и поговорокъ. Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ:

Одъ Бога починаймы.

До Бога, гды трвога.

Кто рано встает,
Тому панъ Бугъ дае.

Чловѣкъ такъ, а Бугъ иначеи.

Найвенкши розумъ, кто позна самъ сѣбѣ,
А зъ буйно мысло, не лята по небѣ.

Цо любѣмы, то добремъ зовѣмы.

Цо цяло люби, то душе губи.

Правда на святло выходзи,
Фалшъ пречъ въ цѣмносци ходзи.

Пршіяцѣля завше тршеба каждому, якъ воды, хлѣба.

Пршіязнь се тамъ моцна стае,
Гдзѣ подобне обычае.

Кто въ далекѣ выгѣждажа крае,
Пршнноси инше обычае.

Научи потршеба, чего до ней тршеба.

Робота никому не сромота.

Кто не зна злѣго, не зна доброго.

Вѣлѣ слухай, мало мувъ,
Если хцешъ, бысь былъ здрувъ.

Тршеба не доспаць, кто хлѣба хце достаць.

Недостатекъ показуе, яко мало члэкъ потршебус.

Безпѣчнѣ мыши бѣгаю, гды ката дома не маю.

Хцешъ мѣць поку правы,
Не мѣи зе злымъ справы.

За кимъ невинносць ходзи, якъ ве сту кони ѣззи.

Познаць латво зъ старосца,
Яки кто быгъ въ младосца.

Мондросць найвениша — знаць себе самого,
А вѣма ниць трудѣйшого.

Для правильности произношенія Польскихъ словъ весьма важно замѣчаніе для Русскихъ, не опущенное изъ виду и Изда- телемъ книги въ его предисловіи, что, по общему правилу, при- нятому Поляками, удареніе въ ихъ словахъ всегда падаетъ на предпоследній словъ (съ весьма рѣдкими исключениями). Такая опредѣленность правила уже сама собою избавляетъ Русскихъ, при изученіи Польскаго языка, отъ тѣхъ постоянныхъ погрѣ- шностей противъ слогаударенія, въ которыя впадаютъ Поляки, начинающіе читать или говорить по-Русски.

Этой разности между Русскимъ и Польскимъ слогауда- реніемъ очевидно не существуетъ въ словахъ односложныхъ, и тѣхъ, которыя и въ Русскомъ языкѣ имѣютъ удареніе на пред- послѣднемъ слогѣ, и отъ того эти слова весьма часто совершенно сходны между собою въ обоихъ языкахъ. На-примѣръ:

duch, духъ,	żaba, жаба,
raj, рай,	rak, ракъ,
niebo, небо,	piwo, пиво,
grad, градъ,	chleb, хлѣбъ,
sosna, сосна,	bułka, булка,
lipa, липа,	mozg, мозгъ,
buk, букъ,	słuch, слухъ.
gruszka, грушка,	sila, сила,
pszenica, пшеница,	wola, воля,
proso, просо,	nos, носъ,
lew, левъ,	ucho, uszy, ухо, уши,
kozyto, копыто,	oko, oczy, око, очи,
kot, котъ,	bok, бокъ,
mysz, мышь,	rana, рана,
guba, рыба,	zaraza, зараза,
mucha, муха,	mało, мало, и т. п.

Или съ весьма легкими оттънками, свойственными каждому нарѣчію:

iesień, есень — осень.
 błoto, блото — болото.
 groch, грохъ — горохъ.
 sroka, срока — сорока.
 krowa, крoва — корова.
 krew, крeвъ — кровь.
 serce, серце — сердце.

len, лeнь — лёнь.
 kamień, камень — камень.
 salata, салата — салатъ,
 skóra, скура — шкура (ср. скор-
 няжникъ).
 szyja, шыя — шея. и проч.

Изъ прилагательныхъ именъ совершенно сходны, на-прим., слѣдующія:

bogaty, богаты.
 ubogi, убоги.
 mały, малы.
 głupi, глупи.
 sławny, славны.
 stary, стары.
 leniwy, лѣнны.
 uporny, упорны.
 uczony, учоны.
 sprawiedliwy, справедливы.
 zły, злы.

spokojny, спокойны.
 dobry, добры.
 wysoki, высоки.
 nizki, низки.
 swarliwy, сварливы.
 zielony, зелѣны.
 szczodry, щодры — щедрый.
 czarny, чарны — черныи.
 martwy, мартвы — мёртвыи. и
 т. д.

Въ другихъ словахъ, стóитъ намъ лишь перенести ударѣ-
 ніе на предпоследній слогъ, и мы, можетъ быть, испытаемъ удо-
 вольствіе того чeловѣка, который удивился, что уже 30 лѣтъ го-
 ворить прозой, никогда ей не учившись, — увидимъ, что, говоря
 по-Русски, мы почти ежедневно произносимъ слова, равно про-
 износимыя и Поляками. Напримѣръ:

jeszcze, ёще — ещё,
 dusza, душа — душа,
 czoło, чо́ло — челд,
 woda, во́да — вода,

ogień, о́гень — о́гонь,
 broda, бр́ода — борола,
 złoto, зл́ото — зóлто,
 srebro, ср́ebro — серебрó.

jeziogo, езе́ро — о́зеро,
 rosa, ро́са — роса́,
 zima, зи́ма — зима́,
 wiosna, ве́сна — весна́,
 ikra, и́кра — икра́,
 dawno, да́вно — давно́,

trawa, тра́ва — трава́,
 kora, ко́ра — кора́,
 osioł, о́сёлъ — осёлъ́,
 jelen, е́лень — олень́,
 osa, о́са — о́са, и проч.

Въ весьма многихъ словахъ стоить только помнить, что Поляки большею частию употребляютъ я тамъ, гдѣ мы употребляемъ ъ, и мы тотчасъ увидимъ наши собственные слова. На-примѣръ.

wiara, вѣра — вѣра,
 świat, свѣтъ — свѣтъ,
 wiatr, вѣтръ — вѣтръ,
 lato, лѣто — лѣто,
 las, лѣсъ — лѣсъ,
 żelazo, желѣзо — желѣзо,
 kwiat, квѣтъ — квѣтъ,
 gniazdo, гнѣздо — гнѣздо,
 kolano, колено — колено,

ciało, цѣло — тѣло,
 obiad, о́бѣдъ — о́бѣдъ,
 miara, мира — мѣра,
 gwiazda, гвѣзда — звѣзда, и пр.

Изъ прилагательныхъ:

biały, бялы — бѣлый,
 śmiały, смѣлы — смѣлый,
 cały, цалы — цѣлый, и проч.

Точно такъ же увидимъ совершенно знакомыя намъ слова въ Польскомъ языкѣ, когда замѣтимъ, что Поляки весьма нерѣдко употребляютъ џ вмѣсто нашего ч, а иногда вмѣсто т, и особенно последнее въ окончаніи глаголовъ. На-прим.

noc, ноцъ — ночь,
 północ, полвоцъ — полночь,

zrac, спацъ — спать,
 kosc, косьцъ — кость,

wstać, вѣтацъ — встать,
 padać, падацъ — падать,
 jeść, ѣсьцъ — ѣсть,
 dać, дацъ — дать,

słabość, слабосьцъ — слабость,
 myć, мыць — мыть,
 piec, пѣцъ — печь,
 grać, граць — играть.

Нѣ съ перемѣною ударенія :

pisać, пи́саць — писать,
 służyć, слу́жиць — служить,
 czytać, чи́таць — читать,

skakać, ска́каць — скакать,
 śmieć, смѣ́ць — смѣть, и т. д.

Увидимъ также въ Польскомъ языкѣ множество знаковыхъ намъ словъ, когда замѣтимъ и то, что Поляки почти всегда къ *p* присоединяютъ *sz*, произнося объ эти буквы слитно. На-примѣръ:

morze, морже — море,
rzeka, ржека — рѣка,
burza, буржа — буря,
brzuch, бржухъ — брюхо,
drzewo, држево — дерево,

korzeń, коржень — корень,
orzecz, оржехъ — орѣхъ,
rzera, ржепа — рѣпа,
orzel, оржелъ — орёлъ,
grzech, гржехъ — грѣхъ (*).

Еще когда замѣтимъ, что къ *o* весьма нерѣдко присоединяется у Поляковъ *z* (дз) или *l* (дл) напр.

dzień, дзень — день,
miedź, мѣдзь — мѣдь,

modlitwa, модлѣтва — молитва,
jodła, ёдла — ёлка.

O произносится, какъ *y*, но тѣмъ не менѣе совершенно соответствуетъ нашему *o*. Напр.

Богъ (чит. Бугъ) Богъ.

lód, льодъ — лёдъ,
sól, соль — соль,
róg, рогъ — рогъ,

wół, во́ль — во́ль,
ból, бо́ль — бо́ль, и т. д.

Наконецъ, когда замѣтимъ, что въ извѣстныхъ словахъ Польскія носовыя *a* = *o*, или *o*, *e* = *ë* или *ë* — соответствуютъ 1-я — буквѣ *y*, а послѣдняя — буквѣ *л*, а иногда и на-оборотъ. На-прим.

dob, дѳбъ — дубъ,
gąbka, гѳбка — губка,
gorączka, горѳчка — горячка,
zając, заѳць — заяць,
jęczmień, ѳчмень — ячмень,

pięta, пѳта — пята,
pamięć, памѳць — память,
język, ѳзыкъ — языкъ,
mięso, мѳсо — мясо, и т. д.

(*) По выдѣшн. Польск. правопис. *grzech*, по старинн. *grzesz*, — какъ въ Польск. Псалт. Корол. Маргариты.

При такомъ очевидномъ сродствѣ и сходствѣ Польскаго языка съ нашимъ, буквы наши для него никакъ не хуже, и даже лучше, сроднѣе, нежели буквы языка совершенно чуждаго— Латинскаго. Что касается трудностей Польскаго словопронзновенія, то онѣ таковы, что не столько затрудняютъ изученіе его, сколько еще болѣе возбуждаютъ любознательность изучающихъ.

Затруднительнымъ можетъ представляться разнѣ то, что въ Польскомъ языкѣ встрѣчаются слова, которыя происходятъ даже отъ однихъ съ Польскими Славянскихъ корней, но имѣютъ другое значеніе. На-прим.

По-Польски :

miłość
rozkaz
razemъ
obcy
obrazъ
blizna
prawъ
wadzъ

По-Русски :

любовь
приказъ
вмѣстѣ
чуждый, сторонній
картина
бѣлье
почти
дурная привычка, и т. под.

Но такихъ словъ не много. Встрѣчаются, правда, еще и такія слова, которыя по-Русски означаютъ предметы простые и низшаго достоинства, а въ Польскомъ языкѣ усвоены предметамъ особеннымъ въ своемъ родѣ и отборнымъ. На-прим., по-Русски *возъ* значитъ простая крестьянская, нагруженная *телега*, а по-Польски *wozъ* (*wozъ*) означаетъ торжественную *колесницу*, на которой разъѣзжали, въ воображеніи Повтовъ, мифологическіе боги и герои древней Греціи и Рима. *Кляча* по-Русски значитъ дурная исхудалая, замученная ѣздою лошадь, а по-Польски *klaszъ*—лошадь отличныхъ статей. Но и такихъ словъ не много, и притомъ понимать ихъ тѣмъ болѣе не трудно, что они означаютъ собою одни и тѣ же предметы, хотя и различныхъ качествъ.

Дѣйствительную трудность могутъ составлять для Русскихъ, при изученіи Польскаго языка, слова совсѣмъ несходныя съ Русскими словами.

Такихъ словъ самъ Издатель разсматриваемой книжки представляетъ, употребленныхъ въ ней не менѣе 916-ти, хотя впрочемъ нужно замѣтить, что и въ этомъ числѣ вошли тамъ здѣсь и тѣ, которыя могутъ казаться несходными съ Русскими развѣ только для начинающихъ изучать Польскій языкъ. На-при.

байка — басня,
 горшіи — худшіи,
 давнѣи — прежде,
 едыне — единственно,
 войсь — усь,
 миѣи — менѣе,
 мода — молитва,
 паіонкь — паукъ,

пасекъ — поясокъ,
 паща — пасть,
 подрожный — подорожный,
 покобадъ — покуда,
 прѣтъ — пруть,
 пршестрога — предостереженіе,
 рунойць — рухнуть,
 сынова — сноха и т. п.

Но хотя бы въ Польскомъ языкѣ нашлось не 900, а 9000 словъ несходныхъ съ Русскими, то и это количество не должно считаться весьма значительнымъ, когда сообразимъ сколько есть даже въ нашихъ областныхъ, Великороссійскихъ нарѣчійхъ словъ и выражений, совершенно неизвѣстныхъ въ чистомъ Русскомъ языкѣ, какъ въ этомъ легко удостовѣриться, взглянувъ въ издав-
 ный (1852 года) Второй Отд. Императорской Академіи Наукъ «Опытъ областного Великорусскаго Словаря», заключающій въ себѣ 18011 словъ, гдѣ въ самомъ предисловіи, на 1-й страницѣ увидимъ, что Академикъ И. И. Срезневскій однихъ *Новгородскихъ словъ* собралъ не менѣе 1188.

Не льзя не замѣтить и того, что въ «Приблженіяхъ» къ *Настѣ-
 отити* Импер. Акад. Наукъ во Отд. Рус. яз. 1852 г. (стр. 49—
 65) Профессоръ И. П. Дубровскій представилъ около 400 об-
 ластныхъ *Великорусскихъ словъ сходныхъ съ Польскими*. Изъ это-
 го сравнительнаго сборника открывается, что многія Польскія
 слова, которыхъ не поняли бы Русскіе въ Петербургѣ, совер-
 шенно «попатыи» и даже весьма употребительны въ которой-
 нибудь изъ Губерній: Курской, Смоленской, Костромской, Твер-
 ской, Архангельской, Пермской, Иркутской, Оренбургской, и
 проч. и проч.

И опять скажемъ: не тѣмъ ли болѣе для насъ побужде- ній изучать Польскій языкъ, и облегчить для себя это изученіе употребленіемъ нашего Русскаго письма?

Еще не льзя умолчать здѣсь и о весьма любопытномъ Сборникѣ, того же Проф. П. П. Дубровскаго, Польскихъ словъ изъ Псалтири Королевы Маргариты, принадлежащемъ къ XIV в. (*): Изъ сравненія этихъ словъ съ нашими старинными, Русскими словами, открывается, что сами Поляки въ старину употребляли множество такихъ словъ, которыя совершенно сходны съ Русскими, а въ позднѣйшее время замѣнены совершенно чуждыми нашему языку; на-пр. *стар.* *wielna* = волна, нын. *fala*, *фала*; *стар.* *wrota*, *врата* = ворота, нын. *brama*, *брама*; *стар.* *ostrow* = островъ, нын. *wuzra*, *вуса*; *стар.* *krasa* = краса, нын. *piękność*, *szdoba*, *мавосир*, *оздоба*; *стар.* *inŝchizg* = мѣсяцъ, нын. *akórganu wór*, *суржаны* = *сѣр*; *obet* = *обать*; нын. *ofiaga*, *офяра*; *ст.* *resza* = *реша*; нын. *troska* = троска, *prza* = *прд*, нын. *zprawa*, *справа*; *stado* = стадо; нын. *trzoda* = тршода и проч.

Не входя здѣсь въ разысканіе причинъ, послужившихъ въ такой замѣнѣ старинныхъ словъ Польскихъ, намъ родныхъ, ношійшими, для насъ совершенно неюнытыми, и даже свойственными Латинскому, а не обще-Славянскому языку, какъ на-пр. *офага* имъ *obet*, *обѣтъ*, — можемъ однакожь сказать, что можетъ быть и разность въ правописаніи Польскомъ и Русскомъ способствовала, что одинъ языкъ отъ другаго, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе отчуждался.

Послѣ всего этого какъ не поблагодарить намъ Издателя Образцовъ Польскаго языка за сдѣланный имъ опытъ прилѣпенія Русскаго правописанія къ сродственному намъ языку Польскому? Намъ остается пожелать, чтобы столь доброе начинаніе это, особенно при обѣщанномъ имъ усовершенствованіи дѣлоса труда аналогическимъ наложеніемъ Польско-Русскаго правописанія, привнесло обильные плоды на почвѣ обще-Славянской Литературы.

СЛѢД. В. ГРИГОЛЕНЦЪ.

(*) Прибавл. къ Извѣст. Импер. Акад. Наукъ по Отд. Русск. языка. 1832 г. стр. 165 и слѣд.

Ученныя Записки, издаваемые Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. На 1850 годъ: Четыре книжки: I, II и III — 1850, а IV — 1852 года.

Ученныя Записки, издаваемые Казанскимъ Университетомъ, на 1850 годъ, состоятъ изъ четырехъ книжекъ, изъ которыхъ три первыя (въ 8 д. л.) отпечатаны въ 1850 году, а послѣдняя (въ 4 д. л.) — въ 1852 году. Въ первой изъ нихъ, содержащей въ себѣ 222 печатныя страницы, помѣщено пять статей, изъ которыхъ три принадлежатъ Г. Профессору *Попову*, одна — Г. *Гусеву* и одна — Кандидату *Янишевскому*. Первыя четыре относятся къ Естествознанію, а послѣдняя — къ Наукамъ Историко-Политическимъ.

Первая статья Г. Попова — «О законахъ колебанія жидкостей въ цилиндрическихъ сосудахъ». Г. Поповъ, наполнивъ водою мѣдный тазъ до известной высоты, поставилъ его на горизонтальную поверхность, и потомъ, поднимая нѣсколько одинъ край сосуда, держалъ его въ этомъ положеніи, пока жидкость своя пришла въ покой; затѣмъ наблюдалъ на часахъ движеніе секундной стрѣлки, и въ то мгновеніе, какъ она показала новую минуту, опустилъ тазъ и началъ считать колебанія воды. Сто тактикъ колебаній исполнились въ 1' 20". Повторяя опытъ, онъ насчиталъ 75 колебаній въ 60", 50 колебаній — въ 40" и наконецъ 25 колебаній — въ 20". Ясно, что наблюденныя колебанія были одновременны, такъ что время одного колебанія должно считаться въ 0",8. Диаметръ таза былъ = 7 вершкамъ, а глубина усвоенной воды 1 $\frac{1}{2}$ вершка.

Этотъ опытъ показался Г. Попову весьма удобнымъ для повѣрки аналитическихъ формулъ, представляющихъ волненіе жидкостей въ цилиндрическихъ сосудахъ. Хотя колебанія въ этомъ случаѣ были весьма малы, но, по причинѣ незначительной глубины въ сравненіи съ поперечникомъ сосуда, эти малыя движенія были почти горизонтальныя, что, — какъ известно, составляетъ весьма щекотливое условіе теоріи волненія въооимыхъ жидкостей. Трѣвіе жидкости на днѣ и о боковыя стѣнки сосуда истощаетъ почти всю движущую силу, въ продолженіе 150 качаній; между тѣмъ какъ теорія, въ которой не разсматривается трѣвіе, предписывала бы вѣчное движеніе. Это обстоятельство

бросает новое сомнѣніе на аналитическую теорію веатъ. Не смотря на то, теорія весьма близко удовлетворила простому опыту Г. Попова; но, признаться должно, общія формулы такъ сложны, что въ нихъ трудно отыскать тѣ члены, которые составляютъ главную часть въ рѣшеніи.

Естественнымъ образомъ, мы не можемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе аналитическихъ формулъ Г. Попова, предоставляя тѣмъ, которые интересуются этимъ вопросомъ, прочесть статью Казанскаго Профессора въ подлинникѣ.

То же самое должны мы сказать о второй (весьма небольшой) статьѣ того же Профессора: «Объ условіяхъ движѣнія жидкости, представляющей постоянный потокъ». Авторы полагаютъ, что интегрированіе данныхъ имъ уравненій приведетъ къ рѣшенію весьма любопытныхъ и полезныхъ задачъ, каковы: течение рѣкъ, водопады, струи на поверхности потока и т. п.

Третья статья: «Отчетъ объ опредѣленіи географическаго положенія Вятки», принадлежитъ Г. Гусеву. До сихъ поръ остался одинъ только Губернскій городъ — Вятка, положенія котораго на картѣ не было опредѣлено астрономически. Г. Гусевъ, во время пребыванія своего въ Вяткѣ въ томъ 1848 году, наблюдалъ десяти-дюймовымъ секстантомъ Трюттона полуденныя высоты Солнца и опредѣлялъ Широту мѣста своихъ наблюдений = $58^{\circ} 36' 34''.7$. Долгота была выведена изъ наблюденія дугныхъ разстояній и найдена:

къ Востоку отъ Берлина = 2 ч. 25, в. 37,0 сек.

или въ градусахъ = $36^{\circ} 15' 45''.0$

что будетъ отъ перваго меридіана, проведеннаго чрезъ Ферро = $67^{\circ} 19' 15''.0$

При благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ совершалось наблюденія Г. Гусева, найденныя имъ величины должно принять за приблизительныя.

Кромѣ того въ статьѣ Г. Гусева содержатся результаты сдѣланныхъ имъ наблюдений относительно географическаго положенія въ которыхъ другихъ пунктовъ Вятской Губерніи, именливо: уѣздныхъ городовъ Малмыжа, Слободскаго и Воткинскаго завода.

Четвертая статья (всего 7 страниц): «Геометрическое опредѣленіе однороднаго тѣла», извлечена изъ педагогическихъ лекцій Г. Профессора Попова.

Всѣ вышеупомянутыя статьи занимають только 72 страницы книжки. За то пятой статьѣ — «О расходахъ на государственную защиту въ Россіи съ пришествія Вараго-Русскихъ Князей до конца XVII столѣтія», Г. Камандата *Ялимескаго*, посвящено ровно полтараста страницъ, такъ что она одна вдвое обширнѣе четырехъ остальныхъ.

Авторъ, не рѣшаясь принять на себя трудъ изложенія исторіи всѣхъ государственныхъ расходовъ нашего Отечества, ограничился одною, впрочемъ самою важною по количеству, — статьёю государственныхъ издержекъ въ Россіи, именно расходами на государственную защиту, разсмотрѣвъ ихъ до конца XVII столѣтія, въ двоякомъ отношеніи: 1) относительно мѣръ *предупредительности*, заключающихся въ установленіи путей дипломатическихъ сношеній добраго согласія съ сосѣдними народами, и 2) относительно мѣръ *положительныхъ*, заключающихся въ военныхъ силахъ и въ устройствѣ различныхъ укрѣпленій для безопасности Государства.

Въ этой статьѣ мы нашли много любопытныхъ мѣстъ. Таково, на-примѣръ, описаніе порядка приёма и содержанія иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ (стр. 79—85). Изъ этого описанія видно, что содержаніе иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ дорогѣ по Русскому Царству производилось отъ казны и было различно, смотря по званію агента (Посла, Посланника или гонца), и по тому, отъ какого Двора они были присланы. Также различна была и цѣнность жалованья по обыкновенію подарковъ. Расходы на Русскихъ Пословъ, отправляемыхъ въ иностранныя Государства, удовлетворялись такимъ же образомъ, какъ и расходы на Пословъ иностранныхъ, пока они не достигали предѣловъ того Государства, въ которое были назначены; потомъ уже они содержались на счетъ тѣхъ Дворовъ, къ которымъ были отправлены. По исполненіи своего порученія и по возвращеніи въ Москву, Послы и лица, при нихъ состоявшія, награждались отъ Государя разными подарками, вотчинами, деньгами и т. п.; но объ особенномъ жалованьи По-

слазь не находится никакихъ извѣстій до царствованія Царя Алексія Михайловича. Въ указѣ Царя Феодора Алексѣевича (1678 г.) повелѣно, при отпускѣ за границу великихъ и подпомочныхъ Пословъ, давать первому Послу деньгами и соболями 1000 рублей, второму 700, третьему 600; Дьякамъ отъ 400 до 500 рублей; Посланнику 600 рублей, а гонцу 100 рублей.

Что же касается подарковъ, обыкновенно отправляемыхъ къ иностраннымъ Государямъ съ посольствами, то они были весьма различны по цѣнности. До 1663 года цѣнность даровъ рѣдко превышала 3000 рублей; но въ 1663 году послано было къ Англійскому Двору подарковъ болѣе, чѣмъ на 20,000 рублей, Датскому Королю слишкомъ на 15,000 рублей, а къ Персидскому Шаху на 200,000 рублей.

Что касается расходовъ, необходимыхъ для содержанія войска, то источниками къ удовлетворенію этой потребности, въ первыя времена существованія Руси, были преимущественно добыча и дань. Всѣ первоначальные походы Вараго-Русскихъ Князей были предпринимаемы только съ цѣлію получить добычу или установить дань. Доставляя содержаніе войску, военная добыча обогащала и Князей и служила однимъ изъ главныхъ Княжескихъ доходовъ. Послѣ счастливаго окончанія похода, Князья награждали иногда своихъ воиновъ, которые потѣмъ содержались на счетъ городовъ и областей, въ которыя были посажены вѣдать отъ имени Князя.

Таковы были способы удовлетворенія расходовъ на содержаніе войска, пока воинственныя времена не потребовали отъ Князей большой воинской силы и когда обезпеченіе войска добычею сдѣлалось недостаточнымъ. Касательно количества воиновъ видно изъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками, что у перваго было около 80,000, а у втораго до 400,000 человекъ войска! Эти числа явно преувеличены для получения большого количества дани, которая рассчитывалась по числу воиновъ, впрочемъ, первые походы въ Византію были не походами Княжеской дружины, а цѣлой Руси. Дальнѣйшія показанія Лѣтописной герозло достовѣрныѣ. У Святослава въ войнѣ съ Греками было всего 10,000 человекъ войска; у Ярослава I (въ 1015 г.) 1,000 Варяговъ и 40,000 прочаго войска. Вообще говоря, если встрѣчаемъ

упоминанія о количествѣ войскъ въ до-Монгольскій періодъ, то обыкновенно превышаетъ 10,000 человекъ. Самое замѣчательное войско было собрано Андреемъ Боголюбскимъ въ 1174 году, именно 50 тысячъ человекъ, посланныхъ имъ противъ Ростиславичей. Въ первомъ сраженіи съ Татарами при рѣкѣ Калкѣ, однихъ Кіевлянъ убито 10 тысячъ. Дмитрій Донской вывелъ противъ Мамай 150,000 человекъ, *окромѣ Кіевей мѣстными*. Изъ этого видно, какъ непостоянно было количество войскъ, собираемыхъ для каждаго похода особо, но не содержимыхъ постоянно. Въ повѣстаніи свои Авторъ подкрѣпляетъ ссылками на «Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей».

Въ Удѣльный періодъ, во время Княжескихъ усобицъ, расходы на содержаніе войска чрезвычайно увеличились, по весьма естественнымъ условіямъ того смутнаго времени, когда матеріальная сила загнивала право. Надобно было искать новыхъ средствъ для такихъ чрезвычайныхъ надержекъ, и эти средства найдены въ предоставленіи Князьями своей дружинѣ известной части доходовъ съ принадлежащихъ имъ городовъ, областей и округовъ и за тѣмъ въ раздачѣ земель и въ назначеніи жалованья.

Авторъ разсматриваетъ способы опираемаго ратной помочи различными сословіями Государства и управленіе оного, а также и весьма разнообразныя земскія повинности, служившія для удовлетворенія известныхъ потребностей на содержаніе войска. За тѣмъ онъ въ частности разбираетъ вопросъ — въ чемъ собственно заключались расходы Правительства на содержаніе войска и какіе способы употребляло оно для этого?

Денежное жалованье войску начало производиться при Иоаннѣ IV Васильевичѣ, при учрежденіи имъ постоянного войска; впрочемъ, оно выдавалось также вмѣстѣ съ *хлѣбными*. При Иоаннѣ IV, каждому Боярину большому давали отъ 70 до 100 рублей, среднему — отъ 40 до 60 рублей, а сыну Боярскому — отъ 12 до 30 рублей. Уже при Феодорѣ Иоанновичѣ денежныя оклады значительно увеличались, такъ что Бояре получали при немъ до 700 рублей жалованья, Боярскія дѣти — отъ 12 до 100 рублей, а Стрѣльцы и Казаки — по 7 рублей, кромѣ хлѣбнаго запаса. Одно жалованье конному войску, стоявшему на берегахъ Оки, составляло не менѣе 40,000 рублей.

Именитрій, по словамъ Карамзина, удвоилъ жалованье сапожникамъ и войску. Далѣе, Авторъ приводитъ длинное описание оладовъ, производившихся разнымъ воинскимъ чиномъ въ послѣдующія царствованія до Петра Великаго.

Выѣстъ съ обстоятельствами и расширеніемъ Московской Державы увеличивалось и число войскъ. Мы скавали выше, что Дмитрій Донской вывелъ противъ Мамаи полтораста тысячъ; но это стоило ему большихъ усилій. Иоаннъ III, по свидѣтельству иностранныхъ Писателей, имѣлъ уже 300,000 дѣтей Болгарскихъ, 60,000 сельскихъ ратниковъ и 2,000 иноземцевъ въ войскахъ. Иоаннъ IV имѣлъ подъ Казанью 150 тысячъ; въ войну съ Литою (1563 г.) 280,000 воиновъ и до 80,000 посолскихъ людей. Въ 1581 году, готовясь къ войнѣ съ Польшею, онъ имѣлъ въ поле до 300,000 человекъ. Въ 1598 г. Царь Борисъ Феодоровичъ, по слухамъ о вторженіи въ Россію Крымскаго Хана, вывелъ въ походъ (по свидѣтельству Маржерета и Бера) до полумилліона воиновъ.

Количество постоянного войска увеличивалось постепенно. Во времена Междоусобицы, однихъ Московскихъ Стрѣльцовъ было 18 тысячъ. Въ 1686 г., въ походъ противъ Крымскаго Хана, назначено было 20,000 копейщиковъ и рейтаръ и 40,000 солдатъ и Стрѣльцовъ. Съ учрежденіемъ строевыхъ полковъ, количество войска, высылавшагося противъ непріятеля, значительно уменьшилось противъ прежняго; но оно было уже гораздо благоустроеннѣе, чѣмъ прежде.

Разсмотрѣвъ потомъ, какимъ образомъ удовлетворялись расходы, необходимыя на жалованье войску, Авторъ говоритъ о расходахъ на оружіе, особливо огнестрѣльное, и на устройство различныхъ укрѣпленій. Артиллерія наша была весьма значительна количествомъ орудій. По словамъ Котошихина, въ военное время въ Царскомъ полку находилось 200 пушекъ, а въ Воарскихъ — отъ 50 до 80.

Хотя статья Г. Явншевскаго есть ни что иное, какъ выборка летописныхъ и другихъ извѣстій, не представляющая ничего новаго, но это выборка весьма дѣльная, интересная и не лишена критическаго взгляда.

Во второй книжкѣ «Записокъ» находятся двѣ статьи и обѣ на иностранныхъ языкахъ. Первая — Профессора *Миндрина* :

«Ueber die Entwicklung der Hospitalklinik an Universitäten Rußlands», а вторая — «De argumento carminorum episcopi, quae res ab Homero in Illiade narratas longius prosecuta sunt. Particula II», сочиненіе Доктора Философін *Θ. Струва*. Каждъ изъ этихъ статей занимаетъ по пяти печатныхъ листовъ. Статья Г. Ливагрена является въ III книжкѣ, въ переводѣ на Русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о Госпитальной Клиникѣ вообще и объ удобѣйшемъ устройствѣ ея при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ градской больницѣ Казанскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ особенности». Эта статья есть собственно отчетъ Г. Ордиварнаго Профессора Частной Патологій и Терапій при Казанскомъ Университетѣ Г. Помечителю Казанскаго Учебнаго Округа о результатахъ сдѣланнаго ему порученія. Отчетъ состоитъ изъ пяти отдѣленій, въ которыхъ разсматриваются:

1) Значеніе Госпитальной Клиники вообще, ея отношенія къ прочимъ обыкновеннымъ Клиникамъ, и другія не прямо клиническія медицинскія цѣли, достигаемыя въ госпиталяхъ.

2) Принадлежности такихъ больницъ, въ которыхъ предполагается устроить Госпитальную Клинику и достигнуть другихъ учебныхъ медицинскихъ видовъ, съ обращеніемъ вниманія на губернскіе города.

3) Историческій обзоръ развитія и осуществленія идеи Госпитальной Клиники въ Университетахъ Дерптскомъ и Московскомъ, съ объясненіемъ, какія врачебно-учебныя цѣли достигаются Университетомъ Св. Владимира въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ?

4) Административныя мѣры, принятыя въ Университетахъ Дерптскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ, чтобы достигнуть единства въ управленіи заведеніями, въ которыхъ принимаютъ участіе два Министерства.

Наконецъ 5) Выборъ госпиталя въ Казани для практическо-медицинскихъ учебныхъ цѣлей, въ особенности же внутреннее и внешнее устройство онаго, какъ практической Госпитальной Клиники.

Кромѣ статьи, о которой мы сейчасъ говорили, III-я книжка «Записокъ» содержитъ въ себѣ: «Анатомическое описаніе мускуловъ выхуоли (*myogale pro chata*), въ особенности

кровеносной ея системы и показаніе физиологическаго назначенія отдѣлительныхъ органовъ этого животнаго, Г. *Розмбаума*. Статья эта имѣетъ свой специальный интересъ, но по самому содержанию своему, какъ монографіи, не можетъ быть представлена къ извлеченію.

Наконецъ IV книжку «Записокъ» составляетъ сочиненіе Г. Адьюанта М. *Ковальскаго*: «Теорія движенія Нептуна», сочиненіе, написанное имъ, какъ извѣстно, для полученія ученой степени Доктора Астрономіи и отличающееся неотъемлемыми достоинствами. Мы считаемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ трудѣ.

Лагранжу и особенно Лапласу мы обязаны способами, похицію которыхъ можно вычислить мѣсто планеты для даннаго времени или, какъ выражаются Астрономы, составить таблицы ея эліоцентрическаго движенія. Лапласовы формулы для вычисленія періодическихъ неравенствъ радіуса-вектора и широты планеты, хотя съ виду весьма просты, но на практикѣ приводятъ къ весьма сложнымъ вычисленіямъ. Другой, болѣе важный недостатокъ этихъ формулъ, состоитъ въ томъ, что въ вычисленіи неравенствъ одного порядка, остановившись на какомъ-нибудь аргументѣ, мы не можемъ утверждать, что слѣдующіе за тѣмъ аргументы составятъ только незначительныя неравенства. Причина тому слѣдующая:

Долгота планеты состоитъ изъ средней долготы и уравненія центра. При разныхъ сочетаніяхъ среднихъ движеній двухъ планетъ можетъ встрѣтиться случай, что неравенства средней долготы значительно возрастаютъ послѣ интегрированія. Этотъ случай или тотъ аргументъ, который произведетъ самую большія неравенства въ данномъ порядкѣ, легко открывается впередъ, и потому эти неравенства (длиннаго періода) для средней долготы можно также указать впередъ. Присутствіе неравенствъ длиннаго періода къ средней долготѣ есть признакъ, что въ уравненіи центра орбиты существуютъ многія значительныя неравенства не съ длиннымъ періодомъ съ разными аргументами; но эти аргументы трудно открыть напередъ.

Лагранжъ предложилъ другой приемъ для интегрированія уравненій движенія планеты около Солнца, названный *методомъ*

измѣняющій постоянныя произвольныя. Пуассонъ и Г. Остроградскій показали, что метода Лагранжа должна служить основаніемъ Небесной Механики. Формулы Пуассона для измѣненій элементовъ планетъ предполагаютъ движеніе узла и перигелия и притомъ счетъ ихъ отличенъ отъ принимаемаго въ Астрономіи: посему, для удобства, ихъ нужно было преобразовать, что и сдѣлалъ Леверрье. Выводъ его основанъ на формулахъ Пуассона, приемъ котораго весьма сложенъ и не отличается простотою, свойственною самой задачѣ. Г. Ковальскій предлагаетъ новый прямой выводъ формулъ Леверрье, при помощи величинъ, разбивающихся на двѣ системы уравненій перваго порядка три дифференціальныя уравненія втораго порядка, которыя представляютъ вращательное движеніе твердаго тѣла.

Леверрье первый употребилъ формулы, доставляемыя методомъ измѣненій постоянныхъ произвольныхъ, для вычисленія периодическихъ неравенствъ координатъ планеты. Въ способѣ вычисленія теоріи Урана и Меркурія, онъ какъ будто нарочно уклонился отъ упрощеній, предлагаемыхъ ему анализомъ и которыхъ должно ожидать, по значительному сокращенію окончательныхъ численныхъ результатовъ.

Г. Ковальскій даетъ аналитическія выраженія для неравенства долготы радіуса-вектора и широты, отнесенной къ подвижной эклиптикѣ. Въ выводѣ этихъ выраженій онъ имѣлъ главною цѣлю упростить, сколько возможно, вычисленіе, и этою простотою избѣгнуть ошибокъ въ численныхъ результатахъ. Цѣльнъ ходъ употребленнаго имъ приема можно видѣть по расположенію таблицъ послѣдовательныхъ вычисленій неравенства Нептуна отъ дѣйствія Урана.

Не говоря о приемахъ, обыкновенно употребляемыхъ для разложенія пертурбационной функціи въ безконечные ряды, Г. Ковальскій объясняетъ въ «Введеніи», почему онъ избралъ другой путь. Прежде всего, чтобы приступить къ самому разложенію, надобно было имѣть общія выраженія членовъ, составляющихъ пертурбационную функцію, чего до сихъ поръ не сдѣлаво: посему Г. Ковальскій даетъ рѣшеніе Кеплеровой задачи, разумѣя подъ этимъ особенно общее выраженіе тѣхъ функцій ра-

двух-вектора и долготы, которыя постоянно встрѣчаются въ Небесной Механикѣ.

Г. Ковальскій раздѣляетъ пертурбаціонную функцію на двѣ части: 1) на происходящую отъ непосредственнаго дѣйствія шпалетъ и 2) на происходящую отъ движенія Солнца. Для второй онъ даетъ общее выраженіе коэффиціента при какомъ угодно аргументѣ и съ какими угодно приближеніемъ. Коэффиціентъ выраженъ явною функціею отъ элементовъ. Бессель даетъ то же окончательное выраженіе для второй части пертурбаціонной функціи; но о рѣшеніи Бесселя Г. Ковальскій ничего не говоритъ, потому что не имѣлъ случая изучить его. Если разложеніе второй части упомянутой функціи и вычисленіе зависящихъ отъ нея неравенствъ довольно легко, то должно прибавить, что эти неравенства вообще весьма малы.

Вся трудность разложенія функціи содержится въ радикалѣ, входящемъ въ первую ея часть. Вмѣсто обыкновеннаго приема, Г. Ковальскій отдѣляетъ сумму квадратовъ среднихъ разстояній вмѣстѣ знака радикала. Съ перваго взгляда покажется, что этимъ увеличивается трудность, особенно тамъ, гдѣ надобно имѣть частную произвольную пертурбаціонную функцію относительно средняго разстоянія; но результатъ показалъ, что каждый коэффиціентъ пертурбаціонной функціи и ея частной производной относительно средняго разстоянія, выражается малосложными формулами и переходъ отъ одного коэффиціента къ другому при вычисленіяхъ весьма простъ. Путь, избранный Г. Ковальскимъ, надежнѣе и проще тѣхъ, которыми прежде слѣдовали.

При изслѣдованіи періодическихъ неравенствъ Нептуна встрѣчается затрудненіе въ присутствіи неравенствъ длиннаго періода при взаимномъ дѣйствіи Нептуна и Урана. Два раза вѣдое среднее движеніе Нептуна весьма близко къ среднему движенію Урана: отсюда являютя неравенства длиннаго періода (въ концѣ главнѣйшее перваго порядка имѣетъ періодомъ 4061 лѣтъ), которыхъ изслѣдованіе, впрочемъ, гораздо проще изслѣдованія большаго неравенства Юпитера и Сатурна, и приближеніе до третьяго порядка эксцентриситетовъ и наклоненій включительно оказалось достаточнымъ. Неравенства Нептуна отъ дѣйствія Юпитера и Сатурна вообще небольшія и при ихъ вычи-

сложен Г. Ковальскій оградилъ вторымъ порядкомъ эксцентриситетомъ и наклоненій.

Вычисления Г. Ковальскаго помѣщены на шестидесяти печатныхъ листахъ.

I.

Памятная книжка Виленской Губерніи на 1853 годъ. Составлена, съ разрѣшенія Начальства, Виленскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Вильна, въ тип. О. Завадскаго, 1853. VIII, 84 и 127 стр., въ 8 д. л.

Въ прошедшемъ году мы обратили вниманіе читателей на «Памятную книжку Виленской Губерніи», составленную въ первый разъ Виленскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ (*) и изданную по распоряженію мѣстнаго Губернскаго Начальства. Обиліе матеріаловъ для изученія этой обширной части Западнаго края нашего Отечества, вошедшихъ въ составъ «Памятной книжки», и тщательная обработка сихъ матеріаловъ — вотъ два достоинства, которыми отличается это полезное издание. Поданная вынѣ «Памятная книжка Виленской Губерніи на 1853 годъ», хотя объемомъ и значительно менѣ своей предшественницы, однакожъ заключаетъ въ себѣ достаточно матеріаловъ для того, чтобы вполне соответствовать цѣли изданія ея. Въ первомъ отдѣлѣ, по примѣру прошедшаго года, помѣщено описание чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, а также Духовенства въ Виленской Губерніи, и Виленскіе адреса, въ алфавитномъ порядкѣ, гдѣ показано жителство лицъ начальствующихъ и управляющихъ отдѣльными частями, помѣщенія Присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ и общественныхъ и частныхъ разнаго рода заведеній. Изъ этого указателя между прочимъ видно, что въ Вильнѣ имѣютъ жителство: 42 Врача (въ томъ числѣ 3 ветеринарные и 2 зубные) и 12 повивальныхъ бабокъ. Въ Вильнѣ находится: аптекъ 9, книжныхъ лавокъ 8, типографій 5, литографій 3, конторъ 3 (1 банкирская, 1 питанно-акцизнаго сбора и 1 чарочнаго откупа), гостинницъ и кофейныхъ домовъ по 5, каменныхъ погребовъ 8, трактировъ 3, магазинновъ: водочныхъ 11,

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXV, Отд. VI.

юдныхъ 8, съ галантерейными, шелковыми, шерстяными и другими товарами 7; съ колониальными товарами 8, съ фарфоромъ и стекломъ 1, съ сѣвцами, мыломъ и рыбой 1; желѣзный рядъ 1; баня и ванна 5, рынокъ и базаръ 6, дровяныхъ складовъ 4; разныхъ фабрикантовъ, мастеровъ и ремесленниковъ 110, въ числѣ коихъ есть мастера гальванео-пластическихъ работъ (3), золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ (3), инструментные (4), каретники 5), оптики, рѣзчики печатей, скульпторы (мастера надгробныхъ памятниковъ) (2), часовыхъ дѣлъ (4). Изъ этого перечня видно, что Вильна по удобствамъ жизни принадлежитъ къ числу тѣхъ убернскихъ городовъ, въ которыхъ можно обходиться собственными, представляемыми городомъ средствами, не относясь безпрерывно въ столицы или другія обильныя удобствами жизни города.

Во второмъ отдѣлѣ «Памятной книжки», подъ общими заглавіемъ: *Историко-статистическія очерки Виленской Губерніи*, помѣщены слѣдующія статьи: 1) Статистическій взглядъ на Виленскую Губернію, А. Куржора; 2) Исторія управления и законодательства Литвы, П. Кукольника; 3) Стоклишскія минеральныя воды, *во окѣ*; 4) Свѣдѣніе о существованіи Виленской Астрономической Обсерваторіи, М. Гусова; 5) Виленскія воспоминанія за 1852 годъ, А. Куржора; 6) Виленская библиографія за 1852 годъ, и 7) Барометрическія и термометрическія наблюденія за 1852 годъ. Познакомимъ читателей съ содержаніемъ сихъ статей.

Въ «Статистическомъ взглядѣ на Виленскую Губернію» изложено ея положеніе, раздѣленіе, пространство, возвышенность, почва земли, населеніе по состояніямъ, вѣроисповѣданіямъ и поламъ, земледѣліе, винодѣліе, скотоводство и царство продуктовъ. Заимствуемъ изъ этой весьма тщательно обработанной статьи нѣкоторыя свѣдѣнія. Пространство Виленской Губерніи по свѣдѣніямъ Виленской Губернской Чертежной, заключаетъ 3,950,027 десятинъ. По свѣдѣніямъ же, сообщеннымъ Директоромъ Виленской Астрономической Обсерваторіи, протяженіе всей поверхности, по послѣднимъ опредѣленіямъ размѣровъ земли, составляетъ 73,159 квадрат. верстъ, или 768,0 квадратныхъ географическихъ миль. Виленская Губернія представляетъ песчаную равнину; въ ней нѣтъ ни одной цѣлыя горы. Живописные берега

орошающих ее рѣкъ и преимущественно Вилин и Нѣмана, углублены холмами, какъ обыкновеннымъ слѣдствіемъ углубленія рѣкъ; но не представляютъ постоянной гряды горъ. Самыя возвышенныя мѣста въ Виленской Губерніи находятся въ Ошмянскомъ, Вилейскомъ, Дисненскомъ и частью въ Виленскомъ и Свенцянскомъ уѣздахъ. Въ городѣ Вильнѣ уровень рѣки Вили надъ моремъ составляетъ 55½ саж. или 386 футовъ. Почва земли въ Виленской Губерніи вообще песчаная и глинистая, но перемежающаяся съ нѣкоторою частью постороннихъ веществъ органическихъ и чернозема, почти вездѣ способная къ воздѣлыванію при тщательномъ удобреніи. Левъ и пенька произрастаютъ съ успѣхомъ. Лѣсъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ Губерніи; имъ изобилуютъ въ особенности уѣзды: Троцкій, Ошмянскій и Виленскій, а остальные представляютъ привольные луга и поля обработанныя. Наводненія рѣкъ имѣютъ здѣсь большое вліяніе на урожай, заноса землю иломъ и способствуютъ къ ея удобренію. Особенно тщательно и полно исчислено въ изстоящей статьѣ населеніе Виленской Губерніи. Въ четырехъ таблицахъ, приложенныхъ къ этой части статьи, показаво: 1) населеніе по 8 и 9 переписямъ въ уѣздахъ и городахъ, съ выводами прибыли и убыли, по состояніямъ, вѣроисповѣданіямъ и племенамъ, 2) населеніе по 9 переписи въ 1851 году и 3) населеніе по вѣроисповѣданіямъ въ 1851 году. По 9-й переписи въ Виленской Губерніи значится жителей: мужчанъ 401,008, женщинъ 407,170, всего 808,178. Вотъ итоги весьма сложной таблицы о населеніи 1851 года:

Состоянія неподатныя:

	<i>Духовенства.</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>
Православнаго испов. Монашествующаго	62	18	—
Священнослужителей . .	179	—	—
Ихъ семействъ	188	427	—
Церковнослужителей . .	297	—	—
Ихъ семействъ	191	473	—
Воспитанник. въ Семинаріи и Духов. Училищ.	326	—	—
Римскокатолическаго: Бѣлаго	410	—	—
Монашествующаго . .	259	159	—

	Муж.	Жен.
Евангелическо-Реформатскаго	4	5
Евангелическо-Лютеранскаго	2	5

Дворянъ.

Потомственныхъ	24,422	22,247
Личныхъ	328	201

Состолицы на службу.

Военныхъ чиновъ (постоянно жительствоющихъ):		
Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ	113	86
Нижнихъ военныхъ чиновъ	7,565	1,302
Чиновниковъ гражданскаго вѣдомства	2,623	1,024

Отставныя.

Военныхъ Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ	363	286
Чиновниковъ гражданскаго вѣдомства	621	441
Канцелярскихъ служителей	138	45
Нижнихъ военныхъ чиновъ	1,879	1,605
Людей, находящихся въ служительскихъ должностяхъ, и лекарскихъ учениковъ	211	105

Иностранцевъ.

Временно проживающихъ въ Россіи	230	166
Татаръ, не состоящихъ въ окладѣ	1,299	1,031
Состоящихъ въ Почтовомъ вѣдомствѣ	62	30

Почетныя Гражданъ.

Потомственныхъ	2	—
Личныхъ	38	4

Итого неподатныхъ 41,812 29,660

Состоянія податныя:

Купцовъ.

Всѣхъ трехъ гильдій	748	753
Иностранныхъ фабрикантовъ	2	—

Мещанъ.

Христіанъ	10,004	11,746
Евреевъ	26,221	36,293
Караяновъ	256	258

Часть LXXVIII. Отд. VI.

4

	Муж.	Жн.
<i>Граждань.</i>		
Осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ	2,632	3,335
<i>Одноквортцевъ.</i>		
Вѣдомства Министер. Государ. Имуществъ . . .	9,920	9,866
Вѣдомства Земской Полициѣ	3,292	3,255
<i>Крестьянъ.</i>		
Приписанныхъ къ дому Г. Виленскаго Военнаго Губернатора	54	
<i>Вѣдѣнія Министер. Государ. Имуществъ:</i>		
Казенныхъ	92,304	92,971
Ленныхъ	1,658	1,731
Поіезуитскихъ	5,625	5,641
Городскихъ и Духовныхъ	562	631
<i>Помѣщичьихъ.</i>		
Коренныхъ	186,687	202,711
Вольныхъ	4,461	4,331
Дворовыхъ людей	11,185	15,111
<i>Состолицихъ на льготъ.</i>		
Мѣщанъ-Христіанъ	2,707	2,707
Евреевъ	2	
Казенныхъ крестьянъ	456	
Штатныхъ служителей при монастыряхъ и Архіерейскомъ домѣ	66	
Сиротъ, призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ	315	
Престарѣлыхъ и увѣчныхъ, призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ	39	
И того податныхъ	359,196	377,511
Всего	401,008	407,178
	808,178.	

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1851 года Литовскою Православною Консисторіею, Виленскою Римско-Католическою Духовною Консисторіею, Виленскою Евангелическою

Реформатскою Коллегіею и Лютеранскимъ Пасторомъ, по соображеніи со свѣдѣніями о населеніи раскольниковъ, Магометанъ, Каранмовъ и Евреевъ, оказывается, что населеніе по вѣроисповѣданіямъ значительно превышаетъ населеніе по состояніямъ. Разница эта можетъ происходить отъ того, что дѣйствія Правительства по повѣркѣ 9-й народной переписи еще не вполне оковчены, а притомъ многіе еще не окончательно причислены до раскрытія происхожденія, и потому съ оковчаніемъ упомянутой повѣрки цифры эти могутъ приблизительно сравняться. Вотъ итоги таблицы о населеніи по вѣроисповѣданіямъ :

	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>
Православнаго	92,181.	91,276.
Римскокатолическаго . .	313,551.	321,138.
Евангелическаго	458.	456.
Раскольниковъ	6,630.	6,147.
Магометанъ	1,299.	1,031.
Каранмовъ	257.	259.
Евреевъ	26,624.	36,721.
Всего	440,174.	456,744.
	896,918.	

Слѣдовательно населеніе по вѣроисповѣданіямъ превосходитъ населеніе по состояніямъ, 88,740 душами обоого пола, или 39,166 мужескаго и 49,574 женскаго пола.

«Виленскую Губернію» — говоритъ Авторъ — «населютъ: Славяне и Литовцы; кромѣ того, Татары, Караны и Евреи. Для опредѣленія, хотя приблизительнаго, границъ поколѣній Славянскаго и Литовскаго, населяющихъ Губернію, и извлеченія такимъ образомъ свѣдѣній о числѣ населенія этихъ поколѣній, представляются два средства: изслѣдовать названія древнѣйшихъ мѣстъ, рѣкъ, озеръ и т. д. и изъ нарѣчій, къ которымъ принадлежатъ эти названія, опредѣлить границы. Этотъ способъ представляетъ много затрудненій: ибо сосѣдственныя поколѣнія, особенно въ предъисторическое время, при безпрерывныхъ столкновеніяхъ и живучи въ близкомъ сосѣдствѣ, перенимаютъ другъ отъ друга

названія и обычаи; это тѣмъ затруднительнѣе въ Виленской Губерніи, гдѣ во многихъ мѣстахъ въ одной и той же деревнѣ замѣтны слѣды двухъ поколѣній. Другое средство: изслѣдовать преданія народныя, согласовать ихъ съ древними хрониками, не отвергая впрочемъ и нарѣчій, извлечь изъ всего этого общій выводъ. По этимъ даннымъ Авторъ представляетъ разграниченіе Виленской Губерніи по поколѣніямъ, составленное подъ руководствомъ и по указаніямъ опытнаго изслѣдователя Литовско-Русской старины, Нарбутта, по соображеніи не только языка и названій разныхъ мѣстъ, но и самыхъ обычаевъ, преданій жителей и сказаній древнихъ лѣтописцевъ. Оказывается, что Литовское племя занимаетъ цѣлые уѣзды Виленскій и Троцкскій, Сѣверныя части Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ и Сѣверо-Западную часть Свенцянскаго уѣзда. Остальное пространство Губерніи, т. е. Вилейскій и Дисненскій уѣзды, остальное пространство Свенцянскаго уѣзда населены Славянами-Бѣлоруссами; Юго-Восточная часть Ошмянскаго уѣзда и все пространство за правымъ берегомъ Дзитвы — Славянами-Кривичами. Въ Лидскомъ же уѣздѣ отъ озера Дугъ по границѣ Гродненской Губерніи и приходы Лидскій, Новогрудскій и Заблоскскій населяетъ племя Чернорусовъ. Юго-Восточная часть этого уѣзда и именно приходы: Оссовскій, Жириувскій, Мытлянскій, Лидскій и Бѣлогрудскій составляли до XIV столѣтія особое Княжество, извѣстное подъ именемъ Дейновскаго. Татары и Караймы поселены здѣсь въ то время въ плѣнъ въ 1395 году и привезены въ Литву цѣлыми улусами. Послѣдніе, вѣроятно, тогда же или во время втораго похода его въ 1398 году, какъ гласитъ преданіе Караймскихъ синагогъ, переселены изъ Крыма въ числѣ 383 семействъ. Цыгане пришли въ эту страну во время Ягайлы (около 1417 года). Евреи перешли сюда изъ Кіева въ XII столѣтіи. По распредѣленію племенъ, населяющихъ Виленскую Губернію, можно вывести слѣдующее (приблизительное въ отношеніи Славянъ и Литовцевъ) заключеніе о населеніи Губерніи по племенамъ:

	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Всего.</i>
Славянскаго племени	177,090.	176,200.	353,290.
Литовскаго —	195,738.	192,959.	388,697.

Татарскаго	— —	1,299.	1,031.	2,330.
Караннскаго	— —	257.	259.	516.
Еврѣйскаго	— —	26,624.	36,721.	63,345.
		491,008.	407,170.	808,176.

— «Управленіе Валенской Губерніи». — Эта статья раздѣлена на двѣ части: въ первой изложена исторія управленія и законодательства Литвы, а во второй — состояніе управленія и положенія въ Литвѣ со времени соединенія ея съ Польшею. Обѣ части изложены весьма кратко, но удовлетворительно для тѣхъ, кои не знакомы съ образомъ управленія Литвы. По причинѣ весьма сжатого изложенія этой статьи затруднительно представить здѣсь перечень ея содержанія, посему мы ограничимся приведеніемъ отрывка изъ первой части ея, — именно о Литовскомъ Статутѣ. Всѣ тѣ памятники Законодательства Литовскаго, о которыхъ мы упоминали, составляютъ только узаконенія, изданныя на особенные случаи, или въ пользу отдѣльнаго какого-либо сословія. Первое общее Уложеніе въ Литвѣ вышло въ 1492 году и извѣстно подъ именемъ Судебника Казимира Ягеллона. Оно заключаетъ въ себѣ по большей части законы уголовные, ссылается на узаконенія Витовта, говоритъ весьма подробно о воровствѣ, исчисляетъ разные роды оного, опредѣляетъ наказанія за преступленія и указываетъ Суды, въ которые обиженный обязанъ обратиться для полученія удовлетворенія. Въ этомъ Уложеніи не забыта и пытка, какъ средство къ открытію истины, и законодатель, вѣря, что колдунъ можетъ выдержать безвредно ея мученія, осуждаетъ на висѣлицу обвиненнаго въ воровствѣ, хотя бы онъ и не признавался, если уже разъ передъ тѣмъ былъ призываемъ въ судъ за это преступленіе. Кроме того въ Судебникѣ есть нѣсколько распоряженій на счетъ граничныхъ споровъ насильственнаго завладѣнія чужой землей, нападеній, также о сѣздныхъ судахъ, заблудившихся лошадахъ, и обязанности починять мосты. Наконецъ въ особенныхъ четырехъ статьяхъ сказано о податяхъ отъ сохи и о бобровой ловлѣ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ берега боярскіе граничатъ съ Княжескими. Напоследокъ въ Литвѣ вышло полное и систематическое собраніе законовъ. Этимъ подвигомъ Литва опередила Польшу, а, не

смотря на преимущества ея въ простѣщеніи и древности гражданской образованности, Литовцы, подъ опекою Великихъ Князей, достигли скоро и удобно этой благодѣтельной цѣли, къ которой Поляки стремились безпрестанно и съ величайшими усиліями и всегда безуспѣшно. Но въ Польшѣ ослабѣла уже власть Королей, а шляхта не имѣла духа согласія, предпочитала свои преимущества полезнымъ узаконеніямъ и гражданскому порядку, между тѣмъ какъ Литва, пользуясь только правомъ совѣтовать на своихъ сеймахъ, не осмѣливалась останавливать намѣреній и дѣйствій Великихъ Князей. Зараза Радомскаго сейма (1501) ее еще не постигла, а потому въ Литвѣ до конца царствованія Ягеллоновъ и даже нѣсколько позже преобладалъ порядокъ, который въ Польшѣ уже пересталъ быть извѣстенъ. Литовцы, поддержавъ въ продолженіе 66 лѣтъ благодѣтельныя намѣренія своихъ Государей, трудились надъ составленіемъ полнаго Уложения. Уже въ 1522 году, по повелѣнію Сигизмунда I, собраны были въ одну книгу всѣ прежнія распоряженія Государей и древніе обычаи, вошедшіе въ силу законовъ, и приведены въ систематическій порядокъ. Въ эдиктѣ, изданномъ въ Вильнѣ 6 Декабря, по этому случаю, Король объявилъ: что какъ до тѣхъ поръ безъ писаннаго Уложения производимы были суды, а правосудіе доставляемо было только по внушеніямъ ума, совѣсти и убѣжденія каждаго судившаго, а потому опредѣляетъ: чтобы съ тѣхъ поръ однимъ законами судимы были Духовенство и шляхта. А чтобы издаваемые имъ законы какъ можно скорѣе сдѣлались извѣстны каждому, объявляетъ, что это новое собраніе законовъ приказъ напечатать. Но это послѣднее распоряженіе никогда не было приведено въ исполненіе. Уложение, разсмотрѣнное въ 1526 году, принято было наконецъ всѣми чинами Литовскими, утверждено Королемъ, и получило обнзывающую силу съ 1 Января 1530 года. Это собраніе законовъ, извѣстное подъ названіемъ *Перваго или Стараго Статута Литовскаго*, состояло изъ XIII главъ или раздѣловъ, писано было въ подлинникѣ, также какъ и два послѣдніе Статута, на Русскомъ языкѣ, и по повелѣнію Сигизмунда переведено въ концѣ того же 1530 года на Латинскій, а въ 1532 году на Польскій языкъ. Намѣненіе политическаго состоянія Литвы, найденныя въ этомъ Уложеніи пропуски и про-

творѣчія, недостатокъ опредѣленія судебного дѣлопроизводства, которое оставлено было на произволъ Воеводъ, Старостъ и заступающихъ ихъ мѣста, жалобы шляхты на стѣсненіе свободы распоряженія имѣніями и многія другія обстоятельства были причиною, что, спустя 14 лѣтъ послѣ обнародованія перваго Статута, должно было заняться снова пересмотромъ, дополненіемъ и исправленіемъ оного. Для этого дѣла Сигизмундъ-Августъ на Брестскомъ сеймѣ въ 1544 году назначилъ 10 Комиссаровъ, изъ коихъ одна половина была Римскокатолическаго, а другая Православнаго исповѣданія. Эти Комиссары составили 19 новыхъ статей различнаго содержанія, изъ коихъ, жившій еще въ то время Сигизмундъ I, утвердилъ 7 и приказалъ ихъ обнародовать, какъ имѣющихъ законную силу. Кромѣ того продолжались еще дополненія и исправленія на Виленскихъ сеймахъ въ 1547, 1554, 1557, 1559 и 1563 годахъ. Наконецъ въ 1564 году Уложеніе это утверждено было Королемъ, но въ дѣйствіе введено не прежде, какъ 11 Марта 1566 года. Этотъ второй Статутъ, названный Утвержденнымъ присягою, или Статутомъ Судебныхъ Дѣлъ, иногда Статутомъ Сигизмунда-Августа, а чаще всего Вольскимъ, писанный по-Русски, переведенный тогда же на Латинскій и Польскій языки, также какъ и первый, никогда не былъ напечатанъ. По изданіи сего Статута, чрезмѣрно облегчилось судебное дѣлопроизводство въ Литвѣ, а шляхта получила большія льготы и преимущества, и въ этомъ новомъ Уложеніи обращено бдительное вниманіе на права всѣхъ состояній. Не прошло пяти мѣсяцевъ со времени обнародованія втораго Статута, какъ Литовскіе чины на сеймѣ въ Брестѣ подали на утвержденіе Сигизмунда-Августа новые проекты статей для дополненія сей книги. Наконецъ рѣшительное соединеніе Литвы съ Польшею на Любелскомъ сеймѣ повлекло за собою многія перемѣны въ законодательствѣ, въ особенности въ отношеніи правъ и преимуществъ шляхты. И для того на томъ же сеймѣ обращено вниманіе на Статутъ, такъ какъ въ немъ не только вообще замѣчены недостатки, но нѣкоторыя его распоряженія должно было совершенно исключить, какъ противныя Уніи. Для этой цѣли назначено 14 Комиссаровъ, которыхъ Предсѣдателемъ былъ Виленскій Епископъ Валеріанъ Прогасавичъ. Имъ поруче-

но было сдѣлать въ Статутѣ перемѣны, какихъ требовали условия Униі, а въ исправленіи прочихъ статей сообразаться сколько возможно съ Польскими постановленіями. Сигизмундъ-Августъ не дождался окончанія этого труда, продолжавшагося еще во время царствованія Стефана Баторія. Государь сей на Варшавскомъ сеймѣ въ 1578 году приказалъ дополнить Статутъ девятью новыми статьями, объясняющими права Суда. Спустя четыре года, на Новогрудскомъ сеймѣ помѣщенъ снова въ Статутъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, Раздѣлъ о военномъ дѣлѣ, исключенный изъ онаго во время Униі. Также помѣщено въ третью Статутъ давнее Стефаномъ Баторіемъ право выбора Земскихъ Судей. Наконецъ, при новомъ учрежденіи Литовскаго Трибунала, нашлось множество новыхъ предметовъ, которые должно было включить въ новое Уложеніе. Однимъ словомъ, сравнивая третій Статутъ съ двумя предыдущими, тотчасъ можно убѣдиться, сколько въ немъ сдѣлано измѣненій, и сколько появилось въ немъ новыхъ предметовъ. Редакторы сего Статута исправили образъ судебного дѣлопроизводства, законы о наследованіи, и дополнили нѣкоторыя распоряженія статьями изъ Каноническаго и Римскаго Правъ. Такимъ образомъ Литовскій Статутъ, столько разъ исправляемый, утвержденъ былъ наконецъ Сигизмундомъ III 28 Января 1588 года и напечатанъ въ Вильнѣ въ типографіи Козмы и Льва Мамоничей. Уложеніе это, известное подъ именемъ третьяго Статута, сохраняло въ здѣшнемъ краѣ обязательную силу до 9 Сентября 1840 года, а съ тѣхъ поръ замѣнено Русскими Сводомъ Законовъ.

— «Стоклишскія минеральныя воды». — Въ пятидесяти верстахъ отъ уѣднаго города Трокъ (Вилен. Губ.), въ трехъ верстахъ отъ казеннаго мѣстечка Стоклишекъ, находятся три источника минеральныхъ водъ, которые въ послѣдніе годы воспѣиваемы были съ видимою пользою многими больными, страдавшими разными недугами. Изъ этихъ трехъ источниковъ первый и главнѣйшій есть *сѣрный*, находящійся при самомъ впадѣніи, устроенномъ для купающихся. Вода его собирается изъ двухъ ключей, посредствомъ трубъ въ обширномъ колодецѣ, обдѣланномъ въ 1846 году новымъ деревяннымъ срубомъ, имѣющимъ въ поперечникѣ десять аршинъ, а глубины 5 сажень. По

необилію воды, постоянно наполняющей колодець и вытекающей изъ ней по сточной трубѣ, можно заключить, что источникъ долженъ быть весьма значительный, что еще болѣе подтверждается непрерывнымъ употребленіемъ воды на ванны, коихъ по сіе время приготовлялось ежедневно до 120, но, не смотря на это, въ уровнѣ воды въ колодцѣ не замѣчено было ни малѣйшей разницы. Вода въ колодцѣ прозрачна и безцвѣтна, съ едва замѣтнымъ зеленоватымъ отливомъ. Иногда она мутится и принимаетъ желтоватый цвѣтъ; но это бываетъ не надолго. Вкусъ ея горько-соленый. При изслѣдованіи ея въ 1846 году Инспекторомъ Виленской Врачебной Управы Докторомъ Ринкомъ, оказывался въ ней сильный сѣрный запахъ, усиливавшійся примѣтно при разведеніи согрѣтой воды холодною; но въ настоящее время запахъ этотъ вовсе неощутителенъ. Воду эту, привезенную въ Вильну въ закупоренныхъ бутылкахъ, изслѣдовалъ химически аптекаръ Велькъ, и, по сдѣланному имъ испытанію, оказалось, что сѣрный Стоклишскій источникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія составныя части: сѣроводородный газъ, углекислый газъ, сѣрнокислый натръ, силикоислый натръ, углекислую известь, силикоислую и сѣрнокислую магнезію, желѣзную окись, растворенную въ угольной кислотѣ. Въ томъ же 1846 году, по вывареніи 100 унцій этой воды Штабъ-Лекаремъ Зелюнкою, добыто 285 грановъ накипи, въ которой, по химическомъ разложеніи, оказались слѣдующія твердыя части:

солено-кислаго поташа (<i>murialis potassae</i>)	2	грана.
— — соды или поваренной соли (<i>murialis sodae</i>)	125	—
сѣрнокислой извести (<i>sulphatis calcis</i>)	35	—
кремнезему (<i>silicium</i>)	10	—
потери	78	—
углекислой извести (<i>subcarbonatis calcis</i>)	35	—
	<hr/> 285 гранъ.	

По замѣчанію Г. Зелюнки, основанному на сдѣланныхъ имъ опытахъ и наблюденіяхъ, въ этой водѣ нѣтъ ни малѣйшей примѣси сѣры, а запахъ оной происходилъ единственно отъ разложенія гниющихъ въ ней растений. А посему неудивитель-

но, что, по очищеніи нынѣ источниковъ, исчезъ и запахъ, который прежде обнаруживался съ такою силою. Температура этихъ водъ, въ теплое время въ Юнѣ мѣсяцѣ, простирается отъ 10 до 12°, по Реомюрову термометру. Въ тридцати шагахъ отъ сѣрнаго источника къ Юго-Востоку, находится другой *соленый источникъ*, изъ котораго берутъ воду для питья, предъ ваннами. Источникъ этотъ заключается въ особенномъ колодецѣ съ четверугольнымъ деревяннымъ срубомъ, шириною въ 2½ аршина, глубиною въ 1½ сажени. Температура воды простирается до 12°, по Реомюру. Вода прозрачная, безъ цвѣта и запаха. Химическое испытаніе этой воды обнаружило въ ней тѣ же составныя части, которыя находятся въ первомъ источникѣ, только въ значительно меньшемъ количествѣ. Кромѣ нѣтъ, найдено въ ней нѣсколько сѣрнокислой извести, осѣдавшей на днѣ во время выпаренія воды. По выпареніи 16 унцій этой воды, получено 3 грава гипса и 26 грановъ растворимыхъ солей. Слѣд. этотъ источникъ одинаковаго свойства съ первымъ, за исключеніемъ гипса, котораго въ первомъ не оказалось. Въ двухъ стахъ шагахъ на Юго-Востокъ отъ сольнаго источника, находится третій — *железистый источникъ*. Сначала вода его собиралась въ обширной выкопанной ямѣ, образовавшей небольшой прудъ; но въ послѣдніе годы, по распоряженію Управляющаго Виленскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, источникъ окруженъ высокимъ четверугольнымъ деревяннымъ срубомъ. Вода въ немъ вкуса немного терпкаго, прозрачна и безъ запаха, на поверхности ея видна красно-фіолетовая пленка, обыкновенно замѣчаемая на болотистой водѣ. Отъ чайной ватойки и отвара дубовой коры образуется въ ней темное облако. Химическое испытаніе этой воды еще не произведено. Всѣ сіи воды обращали на себя съ давняго времени вниманіе, но не по цѣлебнымъ своимъ качествамъ, а въ надеждѣ добыть изъ нихъ поваренную соль. При недостаткѣ соли, вода эта употреблялась мѣстными жителями для приготовленія пици. Еще въ XVII столѣтїи помѣщикъ Поцѣй устроилъ въ Стоклишкахъ соловарню, которая однакожь, по нѣдоставленію ожидаемыхъ выгодъ, въ послѣдствїи закрыта. Потомъ воды эти, по порученію Литовскаго Вицекандлера Хрептовича, вновь были изслѣдованы, для той

же цѣли, Профессорами Мицкевичемъ и Сарториусомъ, которые нашли въ нихъ $\frac{1}{200}$ часть поваренной соли, и потому опредѣлили, что выработываніе ея будетъ невыгодно. Въ 1791 году, Профессоръ Юндзилль, посѣтивъ эти воды, для уменьшенія расхода, при добываніи соли, вымораживалъ воду. Со времени посѣщенія Стоклишекъ Юндзилломъ до 1841 года, въ продолженіи 50 лѣтъ, воды эти не обращали на себя никакого вниманія. Случай обнаружилъ ихъ силу и пользу. Весною 1841 года появилась на скотѣ мѣстныхъ жителей жестокая чесотка, угрожавшая истребленіемъ многочисленныхъ стадъ. Управлявшій Стоклишками Г. Сонгайло, вспомнивъ о сѣрномъ источникѣ, обращавшемъ часто на себя его вниманіе, велѣлъ купать въ его водѣ больной скотъ. Послѣдствія леченія превзошли его ожиданія. Послѣ кратковременнаго употребленія водъ сѣрнаго источника, чесотка истребилась совершенно во всемъ стадѣ. Опытъ этотъ доведень былъ до свѣдѣнія мѣстнаго Начальства, по распоряженію котораго, воды сіи въ 1842 году осмотрѣны были, въ первый разъ съ врачебною цѣлью, бывшимъ въ то время Ковенскимъ Уѣзднымъ Врачемъ Зеліонкою и Аптекаремъ Анцыпою. Выводы ихъ наблюденій и химическихъ испытаній заключались въ томъ, что вода всѣхъ трехъ источниковъ, въ соответственныхъ болѣзняхъ, можетъ быть употребляема съ пользою, о чемъ осенью того же года обнаружено было въ Виленскомъ Вѣстникѣ. Съ тѣхъ поръ начали ежегодно посѣщать Стоклишскія воды одержимыя разными болѣзнями лица, коихъ число увеличивалось съ каждымъ годомъ. Кромѣ вышепоказанныхъ источниковъ, открыто до сихъ поръ въ Стоклишкахъ еще нѣсколько другихъ одинаковаго съ первыми свойства. Да и первоначально открытый источникъ былъ не въ томъ мѣстѣ, изъ котораго нынѣ течетъ вода въ колодець. Онъ находился выше купальни, во ста шагахъ къ Западу, и былъ заброшенъ разнымъ соромъ, чрезъ который однакожь безпрестанно пробивалась вода. Теперь онъ очинченъ и вода изъ него посредствомъ трубы будетъ стекать въ колодець, для умноженія находящейся въ немъ воды. Роды болѣзней, въ которыхъ Стоклишскія воды привели ощутительную пользу больнымъ, суть слѣдующіе: 1) ревматизмъ, даже самый застарѣлый и упорный; 2) золотуха во всѣхъ сте-

пенахъ развитія; 3) парши на головѣ (*tinca capitis*), 4) брюшное полнокровіе и развивающіяся при этомъ состояніи болѣзни: лемота и почечуй, особенно закрытый; 5) хроническія сыпи (*verres*), также при сокращеніи ихъ внутрь и пораженіи грудныхъ органовъ; 6) нервная слабость послѣ родовъ; 7) параличъ членовъ въ слѣдствіе апоплексіи; 8) бѣли (*fluor albus*); 9) задержаніе мѣсячныхъ кровей; 10) Англійская болѣзнь; 11) худосочіа отъ злоупотребленія ртутныхъ средствъ; 12) глисты. Изъ сего видно, что благодѣтельное дѣйствіе Стоклишскихъ минеральныхъ водъ распространяется на большой кругъ недуговъ, весьма упорныхъ, а мѣстоположеніе водъ въ точкѣ соприкосновенія между собою трехъ Губерній: Виленской, Гродненской и Ковенской, а также Царства Польскаго, соединяеть въ себѣ всѣ условія къ сѣзду многочисленныхъ посѣтителей.

— «Столѣтнее существованіе Виленской Астрономической Обсерваторіи». — Статья Г. Гусева едва ли не любопытнѣйшимъ изъ статей, вошедшихъ въ составъ «Памятной книжки»; ссылки на источники, служившіе Автору пособіемъ для ея составленія, придаютъ ей особенный интересъ. Такъ какъ по предмету своему статья эта наиболѣе соотвѣтствуетъ содержанію нашего Журнала, посему мы долгомъ почитаемъ представить здѣсь по возможности полный перечень ея.

По мнѣнію Г. Гусева, честь осуществленія мысли о сооруженіи Виленской Обсерваторіи принадлежитъ Профессору Математики въ Виленской Академіи Ксенаду Фомѣ Жебровскому. Не извѣстно, ему ли принадлежала первая мысль о томъ; но по его убѣжденію, Княгиня Елисавета Сузина, урожденная Княжна Огвискская, супруга Кастеллана Мстиславскаго, въ 1753 году пожертвовала *нѣкоторую сумму* на постройку зданія Обсерваторіи; ему же поручено было избраніе удобнаго мѣста для онаго, и, въ послѣдствіи, распоряженіе работами. «Надобно думать» — говоритъ Авторъ — «что и самый планъ зданія Обсерваторіи составленъ имъ самимъ или по крайней мѣрѣ по его указанію. На портретѣ Ксенада Жебровскаго, который находится и теперь въ залѣ Обсерваторіи, мы видимъ строителя изображеннымъ съ развѣрнутымъ въ рукахъ листомъ бумаги, представляющимъ фасадъ Обсерваторіи съ Южной стороны, вмѣстѣ съ прежде существовавшимъ Западнымъ

длиннѣе Иезуитской Коллегіи, надъ конемъ и была она надстроена. Тотъ же самый фасадъ зданія изображенъ, на одномъ изъ 2-хъ портретовъ Княгини Пузины, конми владѣть Обсерваторія. Нельзя не пожалѣть теперь, что выборъ мѣста для Обсерваторіи былъ сдѣланъ Ксендзомъ Жебровскимъ на крышѣ трехъэтажнаго дома, внутри тѣсно построеннаго города, между тѣмъ какъ возвышенныя окрестности Вильны представляютъ всѣ условія для выгоднаго положенія и прочаго основанія астрономическаго зданія. Но въ то время требованія Науки еще не достигли той крайней точности въ наблюденіяхъ, которая вынѣ поставляетъ необходимыя условія невѣроятное положеніе инструментовъ, утверждаемыхъ на глубокихъ фундаментахъ, уединенныхъ отъ наружныхъ стѣнъ зданія; и мы не вправе сдѣлать Жебровскому упрекъ въ томъ, что онъ не предвидѣлъ быстрыхъ успѣховъ Практической Астрономіи въ настоящее столѣтіе. Какъ велика была первая сумма, пожертвованная Княгиней Пузиною на сооруженіе зданія Обсерваторіи, къ сожалѣнію, невѣстно теперь; а равно и то, предоставлена ли она была въ непосредственное распоряженіе Ксендза Жебровскаго, или же отдана Академіи, которая уже поручила ему постройку. Вѣроятно же мнѣ кажется первое: ибо въ рукописномъ инвентарѣ, составленномъ Почобутомъ, первымъ Астрономомъ Виленской Академіи и преемникомъ Жебровскаго по сооруженію Обсерваторіи, сказано только, что этотъ послѣдній, получивъ отъ Княгини Пузины сумму на возведеніе стѣнъ зданія, началъ постройку въ 1753 году; и въ томъ же году зданіе было готово вчернѣ, покрыто металлическими бляхами; но, по недостатку средствъ, не могло быть совершенно окончено, и оставалось въ этомъ видѣ до 1767 года. Не смотря на то, Ксендз Жебровскій уже заботился о приобрѣтеніи для новой Обсерваторіи астрономическихъ сварядовъ. По просьбѣ его, нѣкоторые любители Науки пожертвовали нѣсколько телескоповъ, которые такимъ образомъ положили основаніе новоустроенному Астрономическому Кабинету, и эти сваряды, вообще малоспособныя къ производству основательныхъ наблюденій, составляли все достояніе Астрономическаго Кабинета до 1765 года. Въ концѣ 1764 года возвратился изъ чужихъ краевъ въ Вильну Ксендз Мартынъ Одланицкій Почо-

бусть, проведеншій три года для усовершенствованія себя въ Математикѣ и Астрономіи на извѣстныхъ въ то время Обсерваторіяхъ въ Марсели и въ Авиньонѣ. Немедленно по прибытіи въ Вильну, поручено ему было чтеніе публичныхъ лекцій Математики и Астрономіи, и вѣроятно тогда же переданъ въ его распоряженіе Астрономическій Кабинетъ (*). Этому первому Профессору Астрономіи и Директору Обсерваторіи въ Валенской Академіи, а въ послѣдствіи и Ректору Валенскаго Университета, Обсерваторія, можно сказать, обязана всѣмъ значеніемъ, какое она имѣла въ свое время, будучи поставлена его дѣятельностью въ уровень съ лучшими иностранными заведеніями. Авторъ сообщаетъ слѣдующія извѣстія о Почобутѣ до вступленія его, въ званіи Астронома, на академическое поприще, когда жизнь и труды его становятся неразрывно связанными съ исторіею Валенской Обсерваторіи. Почобутъ, сынъ Кравчаго, а потомъ Обознаго Гродненскаго Казимира Одлашицкаго, и Елены, урожденной Глебовичъ, Почобутовъ (происходившій отъ древней Литовской дворянской фамиліи, получившей въ 1536 г. гербъ отъ Сигизмунда I въ лицѣ представителя своего Николая Одлашицкаго),

(*) Въ сочиненіи Лукашевича «Historya Szkół», въ статьѣ: Observatorium говорится, что послѣ Жебровскаго завѣдывалъ Обсерваторіею (вѣроятно, не долгое время) другой Профессоръ Математики Накціановичъ. Почобутъ въ своемъ инвентарѣ также упоминаетъ объ этомъ Профессорѣ, рассказывая исторію находящагося въ Обсерваторіи Литовскаго локтя, вырѣзаннаго на желѣзной полосѣ, рядомъ съ Парижскимъ футомъ. Это описаніе содержитъ любопытныя свѣдѣнія о сравненіи мѣръ. «Профессоръ Математики Накціановичъ (вѣроятно около 1760 года) старался имѣть точную мѣру стариннаго локтя, который принимаемъ былъ за образецъ Литовскаго локтя, находившагося въ Ратушѣ подъ надзоромъ Магистрата. Доставши оный изъ Магистрата, по сравненіи вышелъ, что онъ не много болѣе 2 Парижскихъ футовъ, и приказалъ вырѣзать его рядомъ съ Парижскимъ футомъ на вышеупомянутой желѣзной полосѣ. Получивши въ послѣдствіи точный Парижскій футъ, сдѣланный Кабинетомъ, мы убѣдились въ неврѣности того, коимъ пользовался Накціановичъ. Два сравненія, сдѣланныя нами, одинъ разъ по приказанію Короля Станислава-Августа, а другой по желанію Прусской Бѣлостокской Камеры, показали, что Литовскій локоть совершенно равенъ двумъ Парижскимъ футамъ».

родился въ Гродненскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Слѣмянцахъ, 30 Октября 1728 г. На десятомъ году своего возраста отданъ былъ въ ученіе въ Іезуитскую школу въ Гроднѣ; по окончаніи адѣсь курса, въ Августѣ 1745 г. вступилъ въ Вильнѣ въ орденъ Іезуитовъ. Проведя 6 лѣтъ въ занятіяхъ Философіею и Краснорѣчіемъ, былъ назначенъ публичнымъ учителемъ въ Полоцкѣ, гдѣ пробылъ 2 года, а третій годъ въ Вильнѣ. Въ 1754 году посланъ былъ въ Прагу для изученія Греческаго языка и Математики. Черезъ два года Семилѣтняя война прервала его занятія и онъ возвратился въ Вильну, гдѣ и преподавалъ Греческій языкъ 4 года; самъ же болѣе занимался Богословіемъ и Философіею, въ конхъ снискалъ степень Доктора. Въ это время Князь Михаилъ Чарторыжскій, Великій Канцлеръ Литовскій, руководимый благодѣтельною мыслию водворить въ своемъ отечествѣ основательныя познанія въ Наукахъ, въ особенности Физическихъ, такъ сильно подвинутыхъ тогда впередъ гевіемъ Ньютона и совершенно измѣнившихъ свое направленіе, пожертвовалъ значительную сумму для отправленія за границу нѣсколькихъ молодыхъ людей, богатыхъ способностями и любовію къ Наукамъ, съ цѣлію усовершенствованія ихъ въ Математикѣ, Физикѣ, Краснорѣчій и Наящныхъ Искусствахъ. Распоряженіе этою суммою и выборъ молодыхъ людей предоставленъ былъ Іезуитамъ. Для Наукъ Математическихъ назначенъ былъ Почобуть. Онъ выѣхалъ изъ Вильны въ 1761 году и, посѣтивъ въ Сѣверной Италіи знаменитыя въ то время Академіи, изъ Генуи отправился въ Марсель. Здѣсь, подъ руководствомъ извѣстнаго Математика и Астронома Ксендаа Іезуита Пезенаса, Королевскаго Гидрографа и Директора Обсерваторіи, провелъ въ астрономическихъ занятіяхъ два года, и потомъ вполне и навсегда предался этому предмету. Когда, въ слѣдствіе гоненій, возникшихъ во Франціи противъ Іезуитовъ, Пезенасъ долженъ былъ прервать наконецъ свои занятія, Почобуть съ сожалѣніемъ оставилъ своего наставника и друга и въ 1763 г. переѣхалъ въ Авиньонъ. Здѣсь провелъ онъ на Обсерваторіи 8 мѣсяцевъ и нѣкоторыя изъ его наблюденій были напечатаны въ *Traité de Paix entre Descartes et Newton par Aimé Henri Paulian. Avignon, 1763.* Въ Октябрѣ того же года, не видя возможности посѣтить Парижъ, гдѣ весьма желалъ онъ

обозрѣть устройство Обсерваторіи, оставилъ Францію и отпра- вился въ Неаполь. Въ тамошней Іезуитской Коллегіи ознакомил- ся съ прекраснымъ собраніемъ Англійскихъ астрономическихъ ин- струментовъ, а слѣдующую зиму провелъ въ Римѣ, изучая на свободѣ Архитектуру и Древности. Къ Апрѣлю 1764 года, когда должно было произойти затмѣніе солнца, снова возвратился въ Неаполь. Наблюденія его надъ этимъ любопытнымъ явленіемъ напечатаны Вѣнскимъ Астрономомъ Хеллемъ (Hell) въ его Эфе- меридахъ за 1765 г. Въ концѣ 1764 г., черезъ Флоренцію, Ве- нецію и Вѣну, возвратился въ Вильну. Въ 1765 году, по настоя- тельному требованію Почобута, Іезуиты выписали изъ Парижа 6-футовый секстантъ устройства славнаго Механика Кавне- та. Это было первое существенное приобрѣтеніе для Виленской Обсерваторіи, которымъ воспользовался дѣятельный Астрономъ для надлежащаго опредѣленія географической Широты и Дол- готы Вильны. Этотъ первый астрономическій трудъ Почобута на Виленской Обсерваторіи былъ представленъ имъ покровите- лю Наукъ Станиславу-Августу и снискалъ его благоволеніе: По- чобутъ получилъ титулъ Королевскаго Астронома и Виленскія Обсерваторія названа Королевскою. Не достроенная оконча- тельно Ксеназомъ Жебровскимъ, бѣдно-снабженная инструмен- тами, она представляла разительный контрастъ съ богатыми за- граничными Обсерваторіями, воспоминаніе о коихъ еще было въ свѣжей памяти Почобута. Предвидя при томъ приближаю- щееся паденіе Ордена Іезуитовъ во Франціи и не ожидая уже никакого пособія со стороны Академіи, онъ употребилъ все свое стараніе на присканіе новыхъ, постоянныхъ средствъ для окончательнаго устройства и обогащенія Обсерваторіи инстру- ментами. Къ счастью его, основательница Обсерваторіи, Княгиня Пузина не ограничилась однимъ пожертвованіемъ суммы на соор- уженіе зданія: но, съ участіемъ слѣдя за успѣхами Почобута и возрастающею его славою, довершила начатое ею дѣло, даро- вавъ Обсерваторіи капиталъ въ 6000 червонныхъ золотыхъ (18000 р. с.), съ котораго проценты предназначила на постоян- ное содержаніе и окончательное устройство Обсерваторіи. На приобрѣтеніе же изъ Англій наилучшихъ инструментовъ пожерт- вовала особенную значительную сумму. Этимъ вторичнымъ по-

жертвоузіаніемъ, которое должно приписать въ нѣкоторой степени убѣжденію того же Жебровскаго, непереставшаго, какъ видно, заботиться о дальнѣйшей судьбѣ воздвинутой имъ Обсерваторіи, Княгиня Пузина осуществила всегдашнюю мечту Почобута и окончательно утвердила за собою безсмертное имя основательницы Обсерваторіи. Въ Іюнь 1768. года Почобуть выѣхалъ изъ Вильны и, посѣтивъ Копенгагенъ, Гамбургъ, Бременъ, Амстердамъ, Лейденъ, въ концѣ Августа прибылъ въ Лондонъ; заказавъ здѣсь потребные инструменты у славныхъ артистовъ Рамадена и Долланда и посѣтивъ богатѣйшую въ то время Гриничскую Обсерваторію, выѣхалъ изъ Лондона 5 Марта 1769 года въ Парижъ, гдѣ сдѣлалъ также нѣкоторые заказы и посѣтилъ шесть Обсерваторій; а въ началѣ Мая, черезъ Берлинъ, возвратился въ Вильну. Въ 1770 году прибыли изъ Англіи новопріобрѣтенные инструменты, для надлежаще-прочной установки конхъ и удобства наблюденія потребны были значительныя и существенныя перестройки въ залѣ Обсерваторіи, которыя продолжались два года и окончились полнымъ преобразованиемъ какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ отношеніи. Въ концѣ 1772 года зала Обсерваторіи, и теперь свидѣтельствующая объ изыщномъ архитектурномъ вкусѣ своихъ строителей, явилась въ ея настоящемъ, дѣйствительно прекрасномъ видѣ. Съ 1773 года Почобуть, при помощи товарища своего Кеендаза Стржецкаго, началъ въ устроенной Обсерваторіи новыми инструментами постоянный рядъ наблюденій, журналы которыхъ, накопляясь годъ отъ года, составляютъ 34 тома и всѣ сохраняются въ библіотекѣ Виленской Обсерваторіи, вмѣстѣ съ наблюденіями его преемниковъ до настоящаго времени, какъ трудовое достоиніе Обсерваторіи и свидѣтельство дѣятельности Астрономовъ, собиравшихъ оныя въ теченіе цѣлаго столѣтія (*). Послѣ провозглашенія въ Вильнѣ, 12. Ноября 1773 года,

(*) Къ этому должно прибавить еще томъ наблюденій Почобута и Стржецкаго, произведенныхъ, до преобразованія Обсерваторіи, въ 1771 году, и другой томъ наблюденій, произведенныхъ въ Ковнѣ (въ 1779 и 1780 годахъ), имѣвшихъ цѣлю опредѣленіе географическаго положенія этого города. Почти съ того же времени начались въ Обсерваторіи метеорологическія наблюденія, непрерывно продолжающіяся до настоящаго времени.

булды Папы Климента XIV, произведшей совершенное паденіе Іезуитскаго Ордена, и тѣмъ, ему принадлежавшихъ, переданы Эдукаціонной Коммиссіи, установленной отъ италовъ Рѣчи Посполитой, и перешли въ общій фондъ эдукаціонный, а вмѣстѣ съ оныма и сумма Обсерваторіи, пожертвованная Пузыною. Почобуть, при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, безпокоясь о будущей судьбѣ Обсерваторіи и своей собственной, писалъ къ Королю, прося оставитъ его на прекнемъ мѣстѣ. Благосклонный отвѣтъ Станислава-Августа успокоилъ и обезпечилъ Астронома, оградилъ Обсерваторію особеннымъ покровительствомъ. По старанію Почобута, Виленская, прежде Іезуитская, типографія была отдана Королю въ его распоряженіе, а въ 1771 году, когда она поступила въ именуемое Королевское, Станиславъ-Августъ назначилъ Астрономамъ ежегодный съ оной доходъ въ 7000 Польск. злот. (1050 р.) и для помѣщенія отдалъ каменный домъ, находившійся при оной. На эту-то сумму Почобуть предпринялъ изданіе своихъ Астрономическихкихъ трудовъ за 1773 годъ (*), которые еще въ рукописи представлялъ своему высокому покровителю, и удостоился получить отъ него особенно лестную награду: въ 1775 г. Король Станиславъ-Августъ приказалъ выбить въ честь Почобута золотую медаль съ портретомъ Астронома. Не смотря на исцѣленіе Обсерваторіи, она не могла еще удовлетворять современнымъ требованіямъ Науки и желанію Почобута видѣть ее на одной степени съ лучшими иностранными Обсерваторіями. Пользуясь особеннымъ покровительствомъ Короля, Почобуть просилъ отъ Эдукаціонной Коммиссіи 2000 червонныхъ злотыхъ (6000 р. с.) на приобрѣтеніе изъ Англіи новыхъ и важныхъ астрономическихкихъ инструментовъ большаго размѣра, а именно: стѣннаго квадрата и полуденной трубы. 14 Октября 1777 года сумма эта была назначена Коммиссіею и сверхъ оной выдано 100 черв. (300 р. с.) на путевыя издержки Андрыю Стржецкому, которому порученъ былъ заказъ инструментовъ въ Лондонѣ. Между тѣмъ Почобуть (избранный въ 1780 году Рек-

(*) Это изданіе имѣеть заглавіе: Cahiers des observations astronomiques, faites à l'Observatoire impérial de Vienne en 1773, présentés à Sa Majesté l'Empereur en 1797.

торомъ Академіи, а также Членомъ-Корреспондентомъ Парижской Академіи и Варшавскаго Общества Любителей Наукъ) заботился о приготовленіи удобнаго помѣщенія для новыхъ инструментовъ. Видя, что въ отстроенной незадолго передъ тѣмъ стѣнѣ Обсерваторіи было бы не возможно, безъ значительныхъ и многостоящихъ переделокъ, возвести на прочномъ фундаментѣ стѣну для прикрѣпленія квадранта, онъ напалъ на счастливую мысль пристроить къ Южной стѣнѣ Обсерваторіи, начиная отъ фундамента, новое зданіе, вполне сообразное цѣли. Сообщивъ мысль свою Эдукаціонной Комиссіи и составивъ планъ пристройки, онъ опредѣлилъ въ предварительной свѣдѣньи весь расходъ на оную, и въ число суммы на оный изъ собственнаго капитала жертвовалъ 10,000 злот. (1509 р.). Комиссія одобрила планъ Почобута, и на него же возложила произведеніе самой постройки. Въ Августѣ 1782 г. начата была работа и основаніе каменъ зданія положенъ Княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ, бывшимъ въ то время Генераломъ Польскимъ, Маршаломъ Литовскаго Трибунала и Комиссаромъ Эдукаціонной Комиссіи. Въ Октябрѣ 1788 года новое зданіе было окончено и покрыто шдальнимъ лѣстами, отданными Эдукаціонною Комиссіею въ распоряженіе Почобута, вмѣстѣ съ остатками колокольнаго металла, доставшимися изъ Коллегіи Павской. Полуденная стѣна для большаго квадранта, раздѣляющая новую пристройку на двѣ равныя части, по описанію Почобута, основана на массивномъ фундаментѣ, заложенномъ во всю длину и ширину новаго зданія на одинъ локоть глубже фундаментовъ древней стѣны Леуцтской Коллегіи: основаніе, которое считалъ Почобуть столь прочнымъ, что сказалъ: «ниѣ неизвестно, чтобы въ какой-либо другой Обсерваторіи могли быть такіа ручательства за неувѣренность положенія инструмента». Квадратъ, утвержденный на этой стѣнѣ, имѣеть радіусъ въ 8 Англійскихъ футовъ, весь изъ желтой шдлы, однородной плотности и устроенъ знаменитѣйшимъ изъ Англійскихъ Механиковъ Рамденомъ. Труба съ ахроматическимъ предметнымъ стекломъ имѣеть въ длину также 8 футовъ. Дѣленія по дугѣ инструмента, которыя съ помощію коніуса позволяютъ считать секунды, сдѣланы съ совершенною точностію: ибо, по словамъ Почобута, вѣрность оныхъ испытываема

была, по просьбѣ его, известными Англійскими Астрономами Мескелейномъ и Обертонъ, которые не открыли въ дѣленіяхъ круга и новіуса ни малѣйшей погрѣшности и полагаютъ, что точность наблюденія этимъ инструментомъ можетъ простираться до полуторы секунды. Могъ ли думать Почобутъ, что стѣнные квадранты, столь цѣнные въ то время вообще и въ особенности ввѣданный имъ самимъ съ такими трудами и внимательностію, спустя 40 или 50 лѣтъ, уже будутъ совершенно оставлены, какъ недостающіе желаемой точности въ наблюденіяхъ. Въ близкомъ квадрантѣ, въ Южной стѣнѣ новаго зданія, утверждены были два гранитные камня, которые послужили основаніемъ для большой полуденной трубы, имѣющей объективъ болѣе 4 дюймовъ въ поперечникѣ, работы того же Механика. Для того и другого инструмента въ крышѣ и Южной стѣнѣ сдѣланы прорѣзы, открываемые на время наблюденія. По угламъ новаго зданія возведены двѣ небольшія круглыя башни, также съ самаго основанія, въ видѣ огромныхъ колоннъ Дорическаго ордера, подъ карнизомъ коихъ и на протяженіи всей промежуточной стѣны между триглицами, помѣщены лѣпныя фигуры 12 зодіакальных созвѣздій. Въ Восточной изъ упомянутыхъ башенъ, возвышающихся нѣсколько надъ зданіемъ и имѣющихъ обращающіяся вокругъ мѣдныя куполообразныя крыши съ отворами, помѣщенъ былъ на трехъ мраморныхъ колонкахъ экваторіальный инструментъ, устроенный въ Вильнѣ, однакожъ не заслужившій одобренія Почобута. Въ другой, Западной башнѣ, поставленъ вышеупомянутый квадрантъ Рамзена. Таковъ былъ полный составъ новой Обсерваторіи, имѣющей въ ширину всего 2 сажени и 4 сажени вдоль стѣны прежней залы, съ которою соединяется она двумя дверями. Съ помощью этихъ сварядовъ, существенно обогатившихъ Обсерваторію и поставившихъ ее на видное мѣсто между заграничными Обсерваторіями, Почобутъ, часто отълекаемый, впрочемъ административными занятіями по завѣію Ректора Университета, усердно продолжалъ наблюденія до 1807 года.

•Въ Февралѣ 1797 г. Виленская Обсерваторія была осчастливлена посѣщеніемъ своего всегдашняго покровителя Короля Станислава-Августа, проѣзжавшаго изъ Гродно черезъ Вильну въ С. Петербургъ. Онъ три раза посѣтилъ Обсерваторію, подробно

осматривалъ всѣ инструменты, былъ даже на крышѣ зданія откуда обвѣривалъ окрестности, и память о своемъ посѣщеніи оставилъ въ журналѣ астрономическихъ наблюденій, записавъ своею рукою: «Com z radością widział, od tego z żalem odchodzę. Stanisław August Król 20 Februarii 1797.» (т. е. что съ радостію шдѣлъ, то оставляю съ сожалѣніемъ).

• Въ Маѣ 1796 года Императоръ Павелъ I удостоилъ Видавскую Академію и Обсерваторію своимъ посѣщеніемъ. Почобуть, въ качествѣ Ректора и Астронома, сопровождалъ Государа во всѣхъ заведеніяхъ, указывая на всѣ ооруженія и богатые собранія ученыхъ пособій. Большая зала Обсерваторіи обратила на себя внутреннимъ архитектурнымъ устройствомъ, лестницею и ливаніемъ Государа, который, входя въ нее, въ удивленіи сказалъ: «*Quel salon! quel salon!*» Такъ пишетъ Почобуть въ своихъ заміткахъ и свидѣтельствуется этимъ лестнымъ восклицаніемъ Государа въ дѣйствительности изящной архитектурной постройкѣ оной. Во время достопамятнаго посѣщенія Вильны, 6 Іюня 1802 года, Императоромъ Александромъ I, еще разъ удалось Почобуту принимать въ зданіи Университета (7 Іюня) Царственнаго Гостя и быть осчастливленнымъ при концѣ своего замужнаго академическаго поприща Монаршею ласкою и щедротю. Государъ восѣтилъ въ то же время Обсерваторію и написалъ свое имя въ варочно приготовленной для сего книгѣ. Еще въ 1797 году Почобуть, утомленный множествомъ заботъ и огорченій по службѣ, столь живо трогавшихъ его и лишавшихъ той заергіи, которою онъ былъ щедро надѣленъ отъ природы, и наконецъ пораженный потерю своего вѣрнаго друга и дѣятельнаго помощника во всѣхъ трудахъ, Андрея Стржецкаго, хотѣлъ оставить Обсерваторію и вызывалъ на свое мѣсто достойнаго себя преемника, Краковскаго Астронома Ивана Свидецкаго. Но слова вызванный къ дѣятельности Царскою милостію, хотя при этомъ упадкъ силъ и утрата здоровья, трудился еще 10 лѣтъ, и только въ 1807 году передалъ Обсерваторію, со всѣми слѣдственными имъ пріобрѣтеніями, а равно и нѣкоторыми на собственный счетъ добытыми инструментами и книгами, новому Директору, знаменитому Математику Ивану Свидецкому; самъ же занимался еще наблюденіями и, не смотря на совѣты друзей,

видѣвшихъ крайнее разстройство его здоровья, проводилъ нѣ-
 лья вѣчн въ наблюденіяхъ появившейся въ Октябрѣ мѣсяцѣ по-
 меты. Въ Августѣ 1808 г. онъ простился навсегда съ Obser-
 ваторією, заслѣблявшаю его трудами, и переехалъ на покой въ Да-
 набургъ, въ уединеніе тамошняго монастыря, гдѣ и окончилъ
 свою похвальную, трудовую жизнь на 82 году отъ рожденія, 8
 Февраля 1810 года. Вилевская Обсерваторія въ томъ видѣ, въ
 какой оставилъ ее Почобутъ, заключала въ себѣ 49 различныхъ
 инструментовъ, описанныхъ въ инвентарѣ 1807 года; кромѣ 14
 нумеровъ, содержащихся въ статьѣ подъ названіемъ : *Instu-
 mensa dawniejsze*, приборовъ къ инструментамъ и небесей,
 описанныхъ въ томъ же инвентарѣ подъ 14 нумерами, и 7 ор-
 третовъ. Библіотека Обсерваторіи заключала различныхъ сочи-
 неній 262, составлявшихъ 466 томовъ. Изъ числа существовав-
 шихъ тогда инструментовъ еще нѣкоторые стоить быть упоми-
 нутыми здѣсь, такъ на-прим. : двѣ зрительныя трубы Доллопа
 одинаковой величины, въ 10 Англійскихъ футовъ длиною съ ахро-
 матическими объективами въ $2\frac{1}{2}$ дюйма; кометоскатель съ
 ахроматическимъ объективомъ въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, длиною полтора
 фута; три квадранта, имѣющіе радіусъ въ полтора фута, работы
 Рамздена; октантъ того же Механика; Парижскій футъ, вымѣ-
 шеній изъ рукъ знаменитаго Механика Канивета, — одна изъ пер-
 выхъ копій, которыя были приготовлены имъ, въ числѣ 80, по
 повелѣнію Короля, вскорѣ по установленіи этой мѣры во Франціи.

Во время управленія Обсерваторією Снядецкимъ отъ 1806
 до 1825 года, она сдѣлала также нѣкоторыя приобрѣтенія въ
 инструментахъ. Можно указать здѣсь на теодолитъ малыхъ
 размѣровъ, впрочемъ подобный описанному выше, работы то-
 го же Рамздена; два большіе глобуса Боде, небесный и зем-
 ной; сравнитель дреннихъ и новыхъ мѣръ Французскихъ и
 9-дюймовый Галлеевскій секстантъ, устроенный въ Лондонѣ
 Трутовомъ. Въ 1819 году Совѣтъ Императорскаго Вилевскаго
 Университета снарядилъ въ ученое путешествіе по Германіи,
 Англій и Франціи молодого Астронома, Доктора Философін Петра
 Славинскаго (образовавшагося подъ руководствомъ Снядецкаго и
 бывшаго его Помощникомъ на Обсерваторіи) и поручилъ ему
 заботиться о прибрѣтеніи въ Англій потребныхъ для Виленской

Обсерваторіи инструментовъ. Въ 1820 году она получила изъ Лондона астрономическіе часы устройства Эрдля (Hardy), съ комменсаціею маятника его изобрѣтенія, которые помѣщены были въ одномъ изъ шкафовъ Южной стѣны залы Обсерваторіи; гдѣ стоятъ и теперь, и параллельный приборъ, устроенный Домондошъ безъ трубы: ибо таковая была приобретена уже прежде отъ того же Механика. Этотъ приборъ установленъ былъ въ Восточной башнѣ на трехъ мраморныхъ колоннахъ, на мѣсто прежде-устроеннаго въ Вильнѣ и вышсшаго ту самую Домондошевскую трубу въ $3\frac{1}{2}$ фута длиною. Вместе съ инструментами получены были нѣкоторые книги для библиотеки Обсерваторіи. Астрономическіе труды Сядецакаго на Виленской Обсерваторіи были издаваемы по временамъ въ Берлинскихъ Эфемеридахъ Боде и въ Мемуарахъ С. Петербургской Академіи Наукъ отъ 1806 до 1824 года (1). Последнее и весьма существенное приобретение, сдѣланное Обсерваторіею еще подъ управленіемъ Сядецакаго, тогдашняго Ректора Университета, было въ 1824 году, когда полученъ былъ изъ Мюнхена вертикальный кругъ, имѣющій 18 дюймовъ въ поперечникѣ, работы Рейхенбаха и Эрдля. Этотъ инструментъ въ 1825 году послужилъ новому Директору Обсерваторіи Г. Славинскому для точнаго опредѣленія географической Широты Виленской Обсерваторіи (2); и немедленно по полученіи

(1) Изъ числа ученыхъ и литературныхъ трудовъ Сядецакаго, по преимуществу Математика и Философа, заслуживаютъ особеннаго упоминанія: *Rachunki algebricznego teoryja przystosowana do Injl krzywuch*, 2 т. Крак. 1783; *Trygonometryja kulista analityczna wyłożona*. Wilno 1817; *Pisma Rozmaite*, 4 т.; *Geografia, czyli opisanie matemat. i fizyczne ziemi*.

(2) Результатъ этого опредѣленія есть $54^{\circ} 41' 0''$; подробный выводъ онаго помѣщенъ былъ Г. Славинскимъ въ *Astronomische Nachrichten* № 96: и сверхъ сего замѣчанія о наблюденіяхъ и вычисленіяхъ напечатаны особою брошюрою въ Вильнѣ въ 1835, подъ заглавіемъ: *Remarques sur les observations faites à l'Observatoire de Vilna au cercle répétiteur de Reichenbach par Mr. le Professeur Slavinski*. Позднѣйшее и самое точное опредѣленіе Долготы Виленской Обсерваторіи сдѣлано въ 1851 году, Г. Оттономъ Струве, хронометрическимъ способомъ, по поводу экспедиціи въ Лонжю для наблюденія полного солнечнаго затмѣнія. По этому опредѣленію, Восточная Долгота Виленской Обсерваторіи отъ Ферро $42^{\circ} 59' 32''$.

былъ употреблемъ для той же цѣли во время геодезическихъ работъ, которыя производились Генераломъ Теннеромъ въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской и Курляндской (отъ 1826 до 1833); и въ концѣ Обсерваторія принимала дѣятельное участіе. Въ 1834 году брать покойнаго, Профессоръ Медико-Хирургической Академіи Андрей Снядецкій объявилъ предсмертное желаніе бывшаго Директора Обсерваторіи, дабы всѣ математическія и астрономическія сочиненія, находившіяся въ его библіотекѣ, поступили въ Обсерваторію. Въ 1835 году принято было Г. Славинскимъ 312 различныхъ сочиненій, заключающихся въ 483 томахъ. Еще въ 1832 году, по закрытіи Университета, въ Обсерваторію передано было также значительное число математическихъ и астрономическихъ сочиненій, такъ что все число книгъ, содержащихся въ библіотекѣ, простиралось тогда до 1740 томовъ (*). Въ 1832 году, по закрытіи Виленскаго Университета, Обсерваторія, сохранившая во всѣхъ отношеніяхъ права свои, была подчинена непосредственному завѣдыванію Императорской Академіи Наукъ. Съ 1833 г., по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на содержаніе Обсерваторіи назначена ежегодная сумма 2,400 руб. сер. Сумма же 6,000 червонцевъ — пожертвованіе Пузины, осталась съ тѣхъ поръ навсегда въ общемъ училищномъ фондѣ, тѣмъ болѣе, что она не могла доставлять такихъ процентовъ. Уже въ 1834 году Г. Славинскій, сознавая неудобства стариннаго устройства зданія и невозможность удовлетворить вполнѣ, при наличныхъ средствахъ Обсерваторіи и помѣщеніи инструментовъ, современному состоянію Практической Астрономіи, представлялъ въ Академію Наукъ проектъ о сооруженіи вѣ города новаго, меньшаго деревяннаго зданія Обсерваторіи, болѣе удобнаго и сообразнаго съ на-

(*) Въ 1843 году, по предложенію Академіи Наукъ, Виленская Обсерваторія со своей стороны сдѣлала богатый вкладъ въ массу сокровищъ, собираемыхъ младшею ея сестрою, Главною Обсерваторіею въ Пулковѣ, возникшею по волѣ Монарха, Его безпримѣрною щедротою, и ставшею во главѣ не только Русскихъ, но и иностранныхъ Обсерваторій. Въ библіотеку Пулковской Обсерваторіи поступило изъ Виленской 410 номеровъ различныхъ, болѣею частію старинныхъ сочиненій, содержащихся въ 500 томахъ.

стоящими требованиями Науки. Академія вполне одобрила этотъ планъ; но, въ сожалѣнію, исполненіе оного встрѣтило въ самомъ началѣ такія препятствія, которыя не позволили ему осуществиться и поставить Виленскую Обсерваторію, если не въ уровень, то по крайней мѣрѣ на томъ же прочномъ основаніи, на которомъ начали создаваться новыя Обсерваторіи. За невозможностію привести въ исполненіе упомянутый проектъ, Г. Славинскій началъ заботиться о томъ, чтобы неудобства помѣщенія вознаграждать приобрѣтеніемъ новыхъ орудій, могущихъ направить дѣятельность Астрономовъ сообразно настоящему составу Науки. Къ счастью Виленской Обсерваторіи, ему вполне удалось достигнуть этого, при томъ горячемъ содѣйствіи, какое встрѣтилъ его проектъ въ лицѣ бывшаго Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ Князя Долгорукова-Корсакова. По представленію его, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ имѣлъ счастье повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Императора потребность Виленской Обсерваторіи въ приобрѣтеніи новаго экваторіальнаго инструмента большихъ размѣровъ и устройствъ для помѣщенія оного подвижной башни. Высочайшимъ Повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ Февралѣ 1837 года, ассигнована на этотъ предметъ сумма въ 4,286 руб. сер. изъ Ларивскаго капитала, принадлежащаго Академіи Наукъ. На Г. Славинскаго Академія возложила составленіе плана для перестройки Западной башни Обсерваторіи, съ цѣлю удобнаго помѣщенія новаго инструмента, заказъ коего въ Минхенѣ поручила Директору сооружавшейся Пулковской Обсерваторіи Г. Струве. Въ Августѣ 1840 года новый рефракторъ уже полученъ былъ изъ-за границы и поставленъ на время въ большой залъ Обсерваторіи, до окончанія устройства подвижной башни, которая была совершенно готова только въ 1842 году. Этотъ инструментъ, открывшій новое обширное поле для дѣятельности Обсерваторіи и составляющій въ настоящее время дѣйствительное ея богатство, имѣетъ превосходную трубу въ 8 футовъ длиною съ объективомъ въ 6 дюймовъ, снабженъ часовымъ механизмомъ, приводящимъ трубу въ движеніе, сообразное съ суточнымъ движеніемъ неба; весь механизмъ держится на деревянномъ стативѣ, который четырьмя винтами

опирается на каменный сводъ башни. 1843 года Юня 21, Директоръ Обсерваторіи Г. Славинскій по прошенію уволенъ отъ занимаемой имъ должности, исправленіе которой возложено на заслуженнаго и дѣятельнаго его Помощника Михаила Глушневича. Въ недолгое время свое Обсерваторію, этотъ послѣдній трудился надъ обработкою и изданіемъ наблюдений предыдущихъ лѣтъ и продолжалъ собирать новые материалы. Здѣсь надлежитъ сказать, что съ 1838 года Обсерваторія начала издавать на собственные средства извлеченія изъ наблюдений (*Extrait des Observations faites à l'Observatoire de l'Académie Impériale des Sciences à Vilna*), выходившія отдѣльными тетрадями, изъ коихъ послѣдняя напечатана въ 1846 году и содержитъ наблюдения за 1843 годъ. Въ Апрѣлѣ 1848 года Г. Глушневичъ сдалъ Обсерваторію вышнему Директору Егору Николаевичу Фусу, и вскорѣ потомъ оставилъ Обсерваторію, прослуживъ въ званіи Помощника Директора и потомъ исправляющаго должность Директора болѣе 28 лѣтъ. Со вступленіемъ новаго Директора, Обсерваторія еще разъ подверглась нѣкоторымъ существеннымъ преобразованіямъ. А именно: въ Сентябрѣ 1848 г. большой пассажный инструментъ снятъ съ того мѣста, на которомъ поставленъ былъ еще Почобутомъ и отправленъ къ отличному Механику Пулковской Обсерваторіи Г. Брауеру для совершеннаго исправленія. вмѣстѣ съ онымъ посланъ былъ и фирменный микрометръ отъ рефрактора. Оба прибора возвратились въ Октябрѣ 1849 года въ новомъ наилучшемъ видѣ, а первый получилъ весьма существенное добавленіе — новый превосходный уровень, вмѣсто стараго Рамзеновскаго, уже негодившагося къ употребленію. Другое важное приобрѣтеніе, сдѣланное Обсерваторію въ то же время, чрезъ посредство Г. Директора Пулковской Обсерваторіи, заключается въ прекрасномъ хронометрѣ, устроенномъ знаменитымъ Англійскимъ мастеромъ Дентомъ. Между тѣмъ Г. Фусъ озаботился приготовленіемъ новаго, болѣе выгоднаго помѣщенія для пассажнаго инструмента. Въ Западной части большой залы Обсерваторіи, на сводахъ нижняго этажа, основаны 2 каменные столба, на которыхъ и помѣщенъ инструментъ, прямо противъ меридіаннаго прорѣза, подъ конькомъ стоялъ до того времени большой секстантъ Каннивета. Это новое поло-

жеи инструмента гораздо болѣе ручается за неизвѣнность его положенія, для удостовѣренія въ коей служить особенный приборъ, утвержденный на двухъ другихъ наметныхъ столбахъ, возведенныхъ съ того же фундамента на Сѣверной сторонѣ подлѣ Западной стѣны. Сверхъ сей постройки, потребовалось пробить подкопъ и раскрыть крышу на Сѣверную сторону отъ инструмента, для возможности наблюденія полярныхъ звѣздъ, что и было исполнено въ томъ же 1848 году. Самый инструментъ покрытъ деревяннымъ дощикомъ, который сдвигается въ сторону на время наблюденія. Такое механизмъ вращенія верхней башни надъ рефракторомъ подвергнулся значительнымъ измѣненіямъ, которыя позволяютъ теперь легко и свободно передвигать оную на произволу. Всѣ эти перестройки, исправленія и покупку инструментовъ Обсерваторія сдѣлала уже собственными средствами, на счетъ экономической суммы. И такъ въ настоящее время все въковое достояніе Виленской Обсерваторіи заключается въ 89 инструментахъ астрономическихъ, метеорологическихъ и различныхъ приборахъ къ инструментамъ; 23 картинахъ и портретахъ и библіотекѣ, содержащей 520 различныхъ сочиненій въ 1200 томахъ. Припоминая въ заключеніе мысленно прожитое Обсерваторіею столѣтіе, ея возникновеніе, постепенное устройство и обогащеніе, всѣ многочисленныя пожертвованія, доведшія ея до настоящаго состоянія, и забывая немногія неизбѣжныя утраты, мы выскажемъ душевное желаніе, дабы новое наступающее для ней столѣтіе ознаменовалось особенною внутреннею дѣятельностію и новыми существенными приобрѣтеніями, дабы судьба ея не менѣе была благопріятствуема обстоятельствами; и почему не пожелать наконецъ, чтобы она радостно праздновала въ стѣнахъ своихъ окончаніе 2-го столѣтія своего существованія? Будемъ надѣяться однакожь, что со временемъ оуцествятся и прекрасная мысль Г. Славинскаго и *ковал* Виленская Обсерваторія, богатая свѣжими силами, достойнымъ образомъ поддержитъ прѣжнюю славу своей родоначальницы.

Въ статьѣ «Виленскія воспоминанія 1852 года» заключаетъ ея перечень разнаго рода событій и извѣстій, касающихся Вѣлорускаго края вообще или города Вильны и Виленской Губерніи въ особенности, начиная съ Правительственныхъ распо-

раженій и до общественных увеселеній исключительно. Въ Виленской библиографіи за 1852 годъ помѣщенъ реестръ книгъ, напечатанныхъ въ теченіе года въ четырехъ типографіяхъ Вильны. Изъ этого реестра видно, что въ этихъ типографіяхъ отпечатано болѣе 70 книгъ, изъ коихъ 4 на Русскомъ языкѣ, 7 на Еврейскомъ, а почти всѣ прочія на Польскомъ. Однѣ Еврейскія книги составляютъ около 170 печатныхъ листовъ. Количество листовъ въ книгахъ на прочихъ языкахъ показано не вездѣ: по сему не лзя опредѣлить въ точности всей массы книгопечатной дѣятельности въ Вильнѣ. Но если положить на каждую изъ сихъ книгъ 10 листовъ (многія книги гораздо бѣльшаго объема), то количество печатныхъ листовъ будетъ простирается до 800. А вмѣстѣ съ двумя газетами и съ повременнымъ изданіемъ «Атенеумъ», о которыхъ въ Виленской библиографіи не упомянуто, все количество печатныхъ листовъ, вышедшихъ въ 1852 году изъ Виленскихъ типографій, простирается до 1200.

«Памятная книжка Виленской Губерніи» заключена таблицей, гдѣ показано мѣсячное давленіе атмосферы и температура ея въ 1852 году. Изъ этой таблицы видно, что высшая средняя температура въ Вильнѣ въ 1852 году была въ Августѣ $+14^{\circ} 79$, а низшая въ Февралѣ — $4^{\circ} 39$.

Д. Г.

Элементарное начертаніе Частной и Общественной Гигіены (Науки о сохраненіи человѣческаго здоровья), А. Беккерелл, Профессора въ Парижскомъ Медицинскомъ Факультетѣ. По порученію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства перевелъ съ Французскаго и дополнилъ нѣсколькими примѣчаніями Докторъ Я. Чистовичъ. С. Петербургъ, 1852. 543 стр. въ 8 л. л.

Книга, которой заглавіе мы выписали, есть одно изъ приложеній къ Военно-Медицинскому Журналу.

Не смотря на всю важность Гигіены, — Науки, имѣющей цѣлю сохраненіе человѣческаго здоровья и предупрежденіе его растройства, Русская Медицинская Литература не очень богата сочиненіями по этой части. У насъ понынѣ даже нѣтъ полнаго гигиеническаго учебника, который соотвѣтствовалъ бы совре-

менному состоянію Медицины. Правда, по отдѣльнымъ отраслямъ какъ Общей, такъ и Прикладной Гигіены, мы имѣемъ нѣсколько очень хорошихъ книгъ и журнальныхъ статей; но все это не можетъ замѣнить полнаго систематическаго руководства. Такой недостатокъ послужилъ поводомъ къ переводу на Русскій языкъ курса лекцій, читанныхъ Профессоромъ Беккерелемъ въ Парижскомъ Медицинскомъ Факультетѣ, въ теченіе 1850 года.

Литературы Англійская, Французская и Нѣмецкая весьма богаты прекрасными и подробными руководствами къ Гигіенѣ, изъ которыхъ не мудрено выбрать одно для перевода на Русскій языкъ. Г. Чистовичъ выбралъ книгу Беккереля, потому, что, при всей полнотѣ своей, она отличается особенною краткостію и сжатостію изложенія, которыя впрочемъ не лишаютъ онаго ни ясности, ни точности. Въ ней нѣтъ бездоказательныхъ гипотезъ и тѣхъ общихъ мнѣній, которыя такъ легко найти во многихъ сочиненіяхъ о Гигіенѣ: Авторъ вездѣ вѣрно и неуклонно представляетъ одни только факты, подтверждая ихъ, въ нужномъ случаѣ, статистическими доказательствами. Въ такихъ достоинствахъ Беккерелевой книги мы вполнѣ согласны съ Г. Чистовичемъ; но не раздѣляемъ мнѣнія его относительно другихъ курсовъ Гигіены, служащихъ авторитетами въ Западной Медицинской Литературѣ. Мы никакъ не можемъ допустить, чтобы эти курсы отличались отъ Беккерелева тѣмъ, что всегда бываютъ болѣе или менѣе односторонни: ибо имѣютъ въ виду только ту страну, въ которой и для которой они написаны. Этого же недостатка не чужды, по нашему мнѣнію, и Беккерелевы курсы, и едва ли нужно менѣе условій для приспособленія его къ какой угодно странѣ, чѣмъ множество другихъ гигиеническихъ курсовъ. Не одно руководство Беккереля, при добросовѣстной и умной передѣлкѣ, можетъ служить для насъ, Русскихъ, рамкою, по которой можетъ быть обработана наша собственная Русская Гигіена. Какъ бы то ни было, но Г. Чистовичъ, избравъ курсъ Беккереля, перевелъ его на Русскій языкъ весьма отчетливо. Онъ обогатилъ свой переводъ множествомъ данныхъ изъ нашего Русскаго быта и ссылками на узаконенія, существующія въ Россіи. Онъ могъ бы даже, безъ всякаго ущерба для Русскихъ читателей, совершенно выпустить примѣненія, относящіяся соб-

ственно къ Французскому быту, — приращеніи мало для насъ любопытныя и едва ли не совершенно излишнія. Выбъсто ихъ, онъ могъ бы вставить прямо въ текстъ приращенія къ Русскому порядку вещей, которыя теперь у него помѣщены въ выноскахъ. Отъ того книга нисколько бы не проиграла: нужно бы только сдѣлать въ подлежащихъ мѣстахъ оговорки. Должно признаться, что прибавленія Переводчика необыкновенно любопытны и много возвысили достоинство подлинника.

Беккерелевъ курсъ раздѣленъ на двѣ части. Въ первой изъ нихъ разсматривается *субъектъ Гигіены*, т. е. человекъ въ здоровомъ состояніи; во второй части — *объектъ Гигіены*, т. е. всѣ тѣ естественныя дѣтели, которые имѣютъ вліяніе на здоровье человека.

Разсматривая человека въ здоровомъ состояніи, Авторъ опредѣляетъ отличія, признаки и формы здоровья и подвергаетъ изслѣдованію всѣ разнообразныя человѣческіе возрасты; за тѣмъ говоритъ о тѣлосложеніяхъ, темпераментахъ, идіосинкразіяхъ, наследственности, привычкахъ, родахъ занятій, о ступеняхъ болѣзней, выздоровленіи, утѣнъ и убожествѣ. По этому краткому перечню можно заключить о занимательности и важности этого отдѣла.

Во второй части прежде всего разсматривается атмосфера и ея гигиеническіе дѣтели — воздухъ, теплота, свѣтъ и электричество. Далѣе идетъ рѣчь о почвахъ земли, водахъ, климатахъ, жилищахъ, одеждахъ и другихъ гигиеническихъ условіяхъ нашего существованія. Въ статьѣ о планетныхъ вліяніяхъ разсмотрѣно вліяніе солнца на человѣческій организмъ. Далѣе говорится о пищѣ и вавиткахъ, о физической, умственной и нравственной дѣятельностяхъ и наконецъ объ инстинктивныхъ побужденіяхъ.

Въ Прикладной Гигіенѣ разсмотрѣны разные роды жизни и занятій или профессій. Тутъ поочередно разобраны, дѣ гигиеническомъ отношеніи, званія военное и морское, земледѣльческія и рудокопныя занятія, механическія работы, требующія мышечныхъ усилій, городскія сидячія занятія; наконецъ занятія, при которыхъ люди подвергаются дѣйствию высокой температуры или непосредственному вліянію различныхъ воздушныхъ дѣтелей; также занятія на фабрикахъ, мануфактурахъ и заводахъ, и

ѣ, при которыхъ необходимо особое напряженіе какой-либо асти организма.

Находя бесполезнымъ распространяться о статьяхъ, заключающихся въ разбираемой нами книгѣ, такъ какъ каждая изъ нихъ, отдѣльно взятая, имѣетъ свое относительно важное значеніе, мы смѣло можемъ сказать, что курсъ Г. Беккереля, такъ прекрасно переведенный и дополненный трудолюбивымъ и талантливымъ Докторомъ Чистовичемъ, доставитъ много пользы не только Отечественнымъ Врачамъ, но и всякому любознательному читателю. Книга такого рода должна найти мѣсто въ библиотекѣ всякаго образованнаго человека.

X.

Доктора Радемахера специфическія и универсальныя врачебныя средства, собранныя для практическихъ врачей А. Нелобинимъ, Докторомъ Медицины и Хирургіи, и проч. С. Петербургъ, 1853. 114 стр.

Спѣшимъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей о новомъ, полезномъ трудѣ нашего знаменитаго Врача-Академика.

Кому не извѣстно имя Радемахера? Этотъ маститый Врачъ (род. 1772, ум. 1850) въ послѣднее двадцатилѣтіе обратилъ на себя въ Германіи особенное вниманіе леченіемъ болѣзней лекарствами, дошедшими до насъ отъ Ятрохимиковъ Парацельсовой школы. Многіе Врачи, увлекаясь простотою и успѣхомъ леченія этими средствами, впрочемъ совершенно извѣстными современной Наукѣ, ревностно пошли по слѣдамъ Радемахера; весьма много такихъ послѣдователей встрѣчаемъ мы не только за границей, но и въ нашемъ Отеествѣ. Одни изъ нихъ вполне изучаютъ пространное его сочиненіе: «*Rechtfertigung der von den Gelehrten misskannten, verstandesrechten Erfahrungsheillehre der alten scheidekünstigen Geheimärzte etc.*» (*); другіе довольствуются бѣглымъ обзоромъ этого творенія; иные же наконецъ, не будучи въ состояніи имѣть его подъ рукою, довольствуются изустными разсказами своихъ товарищей.

(* Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей: въ первой — 873, во второй — 803 страницы.

Нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ Врачей, желая сдѣлать сочиненіе Радемахера доступнымъ для каждаго практическаго Врача, почти необходимымъ представить въ сжатомъ видѣ обзорніе лекарствъ, употребляемыхъ Радемахеромъ. Берлинскій практическій Врачъ Докторъ Ауэрбахъ принялъ на себя этотъ трудъ, за что снискалъ себѣ благодарность соотечественниковъ.

Желая съ своей стороны познакомить Русскихъ Врачей съ этимъ предметомъ, Г. Нелюбинъ свѣрилъ брошюру Ауэрбаха съ подлинникомъ, и пополнивъ ее, гдѣ встрѣтилась надобность, представилъ Отечественнымъ практическимъ Врачамъ краткое извлечение изъ пространнаго сочиненія Радемахера, обработанное по образцу Ауэрбаха.

Радемахеръ въ предисловіи къ своей книгѣ говоритъ, что изъ 46-лѣтней дѣятельной своей практики, послѣдніе 25 лѣтъ онъ посвятилъ исключительно изученію Ятрохимиковъ минувшихъ вѣковъ. Избравъ своимъ образцемъ Парацельса, онъ строго слѣдовалъ его изрѣченію, что *врачебная практика не должна вытекать изъ теоріи, но, на-оборотъ, теорія должна выводиться изъ практики*. Слѣдуя этому правилу, Радемахеръ въ теченіе 25 лѣтъ постоянно занимался опытами леченія болѣзней помощію лекарствъ, предложенныхъ Парацельсомъ и его послѣдователями, жившими въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, не оставляя впрочемъ безъ вниманія врачебныхъ средствъ, открытыхъ въ теченіе текущаго вѣка. Результаты этихъ 25-лѣтнихъ опытовъ и наблюденій онъ изложилъ въ обширномъ твореніи, давно уже критически разсмотрѣнномъ безпристрастными и образованными Врачами: посему считаемъ совершенно излишнимъ говорить здѣсь о томъ, что давно извѣстно изъ періодическихъ медицинскихъ сочиненій.

Въ предисловіи къ своему сочиненію Г. Нелюбинъ говоритъ: «Цѣль моего (для Русскихъ Врачей) извлечения изъ сочиненія Радемахера, по образцу брошюры Ауэрбаха, состоитъ не въ отвлеченіи практическихъ Врачей отъ рациональнаго леченія, указываемаго современною Наукою, и не въ приглашеніи ихъ безсознательно слѣдовать ученію Радемахера. Нѣтъ, въ моемъ извлеченіи представляется только одинъ перечень лекарствъ, которыя употреблялъ Радемахеръ и которыя, будучи извѣстны

всѣмъ Врачамъ, болѣею частью ежедневно выписываются ими въ практикѣ. Новостію въ сочиненіи Радемахера можно назвать единственно то, что онъ приписываетъ многимъ лекарствамъ особенное фармако-динамическое дѣйствіе и дѣлаетъ обширнѣйшее изъ нихъ употребленіе. Примеръ этого можно видѣть въ описаніи кубической селитры, желѣзныхъ и мѣдныхъ препаратовъ и многихъ другихъ лекарствъ. Всякое добросовѣстное наблюденіе фактовъ можетъ принести пользу, открывая намъ новыя истины. Это справедливо во всѣхъ Наукахъ, но преимущественно въ Медицинѣ.

Нѣтъ сомнѣній, что сочиненіе Г. Нелюбина не останется безполезнымъ для любознательныхъ Русскихъ практическихъ Врачей, для которыхъ оно собственно и предназначается.

I

Дѣтскій театръ и живыя картины. Собраніе театральныхъ пьесъ и сюжетовъ для живыхъ картинъ, съ объясненіемъ устройства домашняго театра и постановки живыхъ картинъ. А. П. Двѣ части. С. Петербургъ, въ тип. Трусова, 1852 и 1853. XII, 204, 204 и 16 стр., въ 18 л. л.

Въ ряду немалого количества книжекъ, издаваемыхъ у насъ для дѣтскаго чтенія, не льзя не отмѣтить недавно появившееся въ свѣтъ сочиненіе, заглавіе котораго мы сейчасъ выписали. Это сочиненіе, облачающее въ Авторъ его опытность въ составленіи книжекъ для дѣтскаго чтенія, имѣетъ три главнѣйшія достоинства, составляющія необходимыя условія подобнаго рода сочиненій, а именно: занимательность, нравственное направленіе и простой, правильный разсказъ. Но при этихъ достоинствахъ интересъ сочиненія усиленъ еще тѣмъ, что вошедшія въ составъ его пьесы облечены въ форму драматическую, съ цѣлю доставить радъ пьесъ для дѣтскаго домашняго театра. Вотъ какъ самъ Авторъ объясняетъ назначеніе и составъ своего полезнаго, добросовѣстнаго труда: «Домашній театръ, безспорно, составляетъ пріятное и полезное развлеченіе для дѣтей; но при устройствѣ его постоянно встрѣчаются затрудненія въ выборѣ пьесъ какъ по содержанію своему и спеническому интересу, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, удобныхъ для дѣтскаго

возраста, хотя бы и съ участіемъ въ нихъ взрослыхъ. Настоящее собраніе піесъ для дѣтей средняго и меньшаго возраста издается съ цѣлю, по возможности, устроить этотъ дѣйствительный недостатокъ. Въ настоящее время уже доказано, что трудно писать для дѣтскаго возраста, и потому Авторъ проситъ снисходительной оцѣнки своему труду: пусть благая цѣль, побудившая издать это собраніе дѣтскихъ піесокъ, будетъ защитою и ходатаемъ за него предъ публикою. Большая часть изъ представляемыхъ въ этой книгѣ піесъ являются въ первый разъ въ печати, нѣкоторыя же изъ нихъ уже были напечатаны въ разныхъ изданіяхъ. Всѣ эти піесы были написаны въ разное время для представленія въ частныхъ домахъ, или въ учебныхъ заведеніяхъ. Собственно переведенныхъ нѣтъ; содержаніе только одной заимствовано изъ Беркена. Зная, что при выборѣ піесъ для представленія, требованія бывають различны, Авторъ старался придать разнообразіе своему театру. Здѣсь есть піески на два, на три, четыре и болѣе дѣйствующихъ лицъ: для представленія нѣкоторыхъ нужны одни только мальчики, другихъ — одні дѣвицы; есть и такія, гдѣ требуется участіе и тѣхъ и другихъ. Басни-разговоры и нѣкоторыя изъ піесъ предназначаются для дѣтей меньшаго возраста; но въ иныхъ, для исполненія ролей, нужны также и взрослые. Предоставляя самимъ участникамъ избирать для себя піесы, онъ не отдѣлилъ піесъ для меньшаго возраста отъ піесъ для взрослыхъ дѣтей. Можетъ быть, многіе стануть порицать Автора за смѣлость изложить въ разговорахъ безсмертныя произведенія роднаго Баснописца и, для смаза, сдѣлать въ нихъ, впрочемъ небольшія, вставки; но въ защиту себя онъ позволитъ сказать, что его попытка дать возможность представить въ дѣйствіи басни И. А. Крылова, увѣнчалась, при представленіи ихъ дѣтьми, полнымъ успѣхомъ, что Авторъ относить единственно къ занимательности вѣчно-юныхъ произведеній нашего славнаго Баснописца. Авторъ желаетъ своимъ трудомъ заслужить благодарность молодыхъ любителей драматическаго искусства, которое для дѣтей неоспоримо важно въ томъ отношеніи, что, развивая ихъ умственныя способности, содѣйствуютъ усовершенствованію правильной интонаціи голоса и вѣрному произношенію словъ въ декламациі. Для облегченія

затрудненій при устройствѣ домашняго театра, приложено описаніе, съ рисунками, устройства самымъ удобнымъ и простѣйшимъ способомъ комнатной сцены. Въ другой статьѣ объяснена постановка живыхъ картинъ, сдѣлавшихся любимымъ удовольствіемъ нашего общества, и сверхъ того, во второй части «Дѣтскаго Театра» помѣщены указанія сюжетовъ для картинъ и краткое къ нимъ описаніе.

Не лзя не пожелать отъ души, чтобы благонамѣренный и усердный трудъ скромнаго Автора былъ вознагражденъ успѣхомъ, котораго онъ вполне заслуживаетъ. А лучшимъ доказательствомъ достоинства этого труда служить милостивое согласіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на посвященіе этой книги Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу, исходатайствованное Автору Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія; и нѣсть съ этимъ милостивымъ согласіемъ Авторъ удостоился получить и подарокъ отъ Августѣйшаго имени Великаго Князя.

В. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1852 ГОДА.

VI. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географ. Общ. помѣщены слѣдующія статьи: *Дѣйствіа И. Р. Г. Общества съ 1 Юня по 1 Декабря 1852 года* (№ 5 и 6); *О земномъ магнетизмѣ и о содѣйствіи Русскаго Правительства къ изслѣдованію ея явленій*, А. Д. Оверскаго (ibid.); *Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ. Полинезія: I Австралія. II Океанія* К. Ф. Свенске (ibid.); *Попѣдка въ Персидскій Курдистанъ*. Извлеченіе изъ письма къ А. В. Головинну Н. В. Ханькова (ibid. № 5); *Географическая дѣятельность въ Оренбурѣ*. Изъ письма къ Секретарю Общества, Я. В. Ханькова (ibid.); *Обозрѣніе успѣховъ Географической Науки въ 1851 году*. Извлеченіе изъ рѣчи сира Р. Мурчисона, прочитанной въ годовомъ собраніи Королевскаго Лондонскаго Географическаго Общества (ibid.); *Гусиное озеро*, И. В. Сельскаго (ibid.); *Свѣдѣнія о пребываніи Лаперуза въ Камчатку*, сообщенныя И. В. Сельскимъ и Отцомъ П. Громовымъ (ibid.); *Матеріалы для Исторической Географіи Новгородской области*, И. К. Купріянова (ibid.); *Этнографическія и статистическія свѣдѣнія объ Олыпольскомъ уездѣ Каменецъ-Подольской Губерніи*, доставленныя Отцомъ Н. Михневичемъ (ibid.); *Общее собраніе И. Р. Г. Общества и засѣданія Совета ея и Отдѣловъ: Сибирскаго и Кавказскаго* (ibid. № 6); *Баловѣжскій боръ въ Гродненской Губер-*

ни (N° 6); *Путешествіе Джоржа Мелли въ Хартумъ, къ берегамъ Билаю и Силлю Нила*. Ст. II (ibid.); *Куба*. Изъ письма путешественника Гесса (ibid.); *Исслѣдованіе рѣки Амазонской* (ibid.); *Экспедиція Кастаньо въ Южную Америку* (ibid.). Въ отдѣлѣ Библиографіи этого изданія: *Записки Кавказскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества*. Рецензія Д. А. Милюткина (N° 5); *Очерки орографическихъ и гидрографическихъ отношеній Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи*, Соч. Доктора Ратлеба. Рецензія П. П. Семенова (N° 6), и *Обозрѣніе иностранныхъ географическихъ журналовъ* (ibid.).

— «Обозрѣніе успѣховъ Географической Науки въ 1851 году». — Въ торжественномъ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества 24 Мая 1852 г., Предсѣдатель Общества сирь Родерикъ Мурчисонъ прочелъ годовой отчетъ, въ которомъ, согласно съ прежними примѣрами, изобразилъ всѣ важнѣйшіе результаты, добытые для Географической Науки въ теченіе 1851 г. нѣслѣдователями и путешественниками. Этотъ отчетъ представляетъ довольно полную картину Науки Землеуздѣнія за 1851 годъ. Онъ начинается доисесеніемъ о присужденіи выданныхъ Обществомъ премій за тотъ годъ, а потомъ излагаются замѣчательнѣйшія открытія и путешествія по каждой странѣ отдѣльно. Постараемся извлечь изъ отчета самыя важнѣйшіе, существеннѣйшіе выводы. *Присужденіе премій*. «Советъ Общества назначилъ золотую медаль Основателя (Founder's Medal) Доктору Джону Рѣ за опись Бутін, совершенную въ 1848 г., и за его недавнія нѣслѣдованія береговъ Волластона и Викторіи, обогатившія Географію арктическихъ странъ весьма важными добавочными свѣдѣніями. Результаты путешествія Рѣ показали, что земля Волластонъ и Викторія простираются на 1,100 миль сплошною массою и отдѣлены отъ Сѣвернаго Сомерсета и Бутін проливомъ, которымъ съ Сѣвера восходитъ сюда приливъ. Золотая медаль Викторіи или Покровителя Общества (Victoria or Patron's gold Medal) назначена Капитану Генриху Стречи (Strachey), состоящему въ службѣ Остъ-Индійской Компаніи, за его обширныя нѣслѣдованія и описи въ Западномъ Тибетѣ, означенныя на картѣ, которая прислана была въ Советъ и теперь представляема Обществу. Кромѣ подробнаго опредѣленія теченія главныхъ вѣтвей Нила и Ганга, Стречи внесъ въ Физическую Географію замѣ-

ный фактъ о единствѣ большой горной массы, простирающей-ся вдоль Сѣверныхъ границъ Индустана. Онъ доказалъ, что ни Куэнлунъ, ни Гималаи, какъ они означены на картахъ, не имѣютъ опредѣленнаго особеннаго существованія, въ видѣ горныхъ цѣпей, отдѣльно отъ главной возвышенной массы Тибета. Эта гористая страна образуетъ, по-видимому, вершину великаго возвышенія надъ общимъ уровнемъ земной поверхности, и двѣ упомянутыя цѣпи образуютъ Сѣверный и Южный фасы этого громаднаго горба. Въ дополненіе къ этому, Стречи собралъ множество свѣдѣній относительно климата и общей Статистики страны и изложилъ ихъ въ подробномъ донесеніи своемъ Правительству, объясняющемъ какъ физическій характеръ этой весьма замѣчательной страны, такъ и состояніе ея жителей. — *Географія Австраліи.* Сиръ Томасъ Митчелъ представилъ Обществу генеральную карту колоній Новаго Южнаго Валлиса, составленную имъ самимъ и награвированную въ Сидней. Юго-Западная часть этого великаго материка приведена въ ясность новыми картами, составленными Г. Дж. Рэ (Roe) и Г. Августомъ Григори. Большинство читателей было живо занято блистательными очерками нравовъ и обычаевъ колонистовъ и туземныхъ жителей, недавно напечатанными въ *Antipodes* Полковника Менди, который извѣстенъ всѣмъ въ Австраліи и Новой Зеландіи своею истинно-военною жизнью. Дѣльное статистическое сочиненіе объ Австраліи было напечатано Г. Мельялемъ, прожившимъ по нѣскольку лѣтъ въ различныхъ частяхъ этой обширной страны. Хотя не столь извѣстное публикѣ сочиненіе Г. Мекгилаврая, Естествоиспытателя при экспедиціи подъ начальствомъ несчастнаго Члена Общества, покойнаго Капитана Оуэна Стенъ, имѣетъ глубокій интересъ для Этнолога и подаетъ надежду на превосходные результаты по возвращеніи новой экспедиціи, недавно отправленной въ Южный Тихій Океанъ, подъ предводительствомъ Капитана Денгама, и въ которой Г. Мекгилаврэй также принимаетъ участіе. Этотъ Писатель показалъ, что природные жители Австраліи, находясь почти на самой низкой степени человѣческаго существованія, имѣютъ болѣе сложные языки, нежели любой изъ ново-Европейскихъ, и что эта сложность могла образоваться только въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ.

Его очерки отличительныхъ особенностей разныхъ народовъ, посѣщенныхъ экспедиціею, — Малайцевъ, Папуановъ и Австралийцевъ, замѣчательны вѣрностью, силою и простотою. — *Золотопромысленность въ Австраліи.* «Въ качествѣ Геолога я утверждаю, — говоритъ Г. Мурчисонъ — на основаніи опыта и физическихъ фактовъ, что, при всей значительности новаго количества золота, которое можетъ получиться отъ открытія двухъ великихъ золотосносныхъ пространствъ, прежде неизвѣстныхъ, золото, добываемое въ Калифорніи и Австраліи, должно наконецъ истощиться; потому что оно лежитъ только *на поверхности*, какъ истощилось оно въ тѣхъ частяхъ Стараго свѣта, которыя въ свое время разобивали этимъ металломъ. Теперь я могу сказать, что, сколько мнѣ извѣстно, добываніе золота мало-по-малу дѣйствительно уменьшается въ двухъ великихъ его мѣстонахожденіяхъ. Сибирь дала его въ послѣдніе годы значительно меньше, нежели въ первые, а Калифорнія, которая, благодаря неодолимой энергіи Англо-Саксонской породы, начала доставлять огромное количество этого металла, въ нынѣшнемъ году принесетъ, по-видимому, нѣсколькими милліонами фунтовъ стерлинговъ менѣе. Въ письмѣ ко мнѣ, въ Мартѣ 1850 г., покойный сиръ Робертъ Пиль, упоминая о вечерней рѣчи, произнесенной мною въ Королевскомъ Институтѣ, продолжаетъ: «6 Мая 1844 г., при предложеніи Банковаго Устава, я обратилъ вниманіе на быстрое приращеніе ежегодной добычи золота изъ примсковъ, находящихся во владѣніяхъ Императора Всероссийскаго, и совѣтовалъ тѣмъ, кто желалъ измѣненія мѣры цѣнности въ пользу должниковъ, подумать, не можетъ ли ихъ желаніе исполниться само собою, помимо законодательныхъ мѣръ; отъ пониженія относительной цѣны золота, въ слѣдствіе болѣе обильной его добычи». «Ваши доводы — прибавляетъ онъ далѣе — убѣждаютъ вполне, что нѣтъ никакой вѣроятности (я сказалъ бы риску) ожидать въ этомъ случаѣ быстрого и насильственнаго потрясенія. *Многу времени и большая несоразмѣрность въ количествѣ добычи потребны для того, чтобы нарушить въ цѣломъ мірѣ относительную цѣнность двухъ такихъ статей, какъ золото и серебро.* Совокупное вліяніе Сибири и Калифорніи оправдываетъ однакожь мой выводъ 1844 г., что наклонность къ упадку въ цѣнѣ обнаруживается со стороны золота». Необыкновен-

ное приращеніе въ добычѣ обонхъ этихъ металловъ можетъ наступить одновременно и равностепенно, не нарушая ихъ относительной цѣнности, но возвысивъ цѣну всѣхъ другихъ потребностей относительно къ благороднымъ металламъ и оказавъ вліяніе на интересы должника и кредитора.

Труды Англичанъ. *Приливы и отливы*. Физико-Географы провели по поверхности Земнаго Шара разныя кривыя, выражающія распределеніе температуры, волненій и вѣтровъ, породовъ и языковъ, прозябанія, животной жизни и проч. и проч.; линіи эти представляютъ, въ сокращенной и наглядной формѣ, результатъ громадной массы трудовъ, подъятыхъ путешественниками и наблюдателями. Онѣ относятся какъ къ водной, такъ и къ сухой частямъ Земнаго Шара. Котидальныя линіи, на-пр. обозначаютъ форму большихъ волнъ, образующихся отъ великаго океанскаго теченія, которое производитъ ежедневно двукратный приливъ у всякаго морскаго берега, и составляютъ предметъ изслѣдованія, равно интересныя для Географа, какъ и для Астронома. Форма этихъ котидальныхъ линій была многократно изслѣдуема, начиная отъ сочиненія Доктора Унвела (Whewell) «*Essay towards a First Approximation*», въ 1833, до сочиненія Адмирала Лутке: «*Notices sur les marées périodiques dans le Grand Océan Boréal et dans la Mer Glaciale*», въ 1839 г.; но, не смотря на эти превосходные труды, къ которымъ надобно присовокупить еще записки сэра Дж. Леббокка, практическія наблюденія г. Бента (Bunt) и проч., свѣдѣнія наши объ этомъ предметѣ все еще очень неполны, и котидальныя линіи въ огромныхъ пространствахъ океана очень сомнительны въ своей формѣ, какъ сознается и самъ Авторъ «*Essay towards a First Approximation*». — *Новыя сочиненія*. Александръ Джонстонъ, такъ много содѣйствовавшій распространенію занятій Физическою Географіею, недавно издалъ два атласа Общей и Физической Географіи для употребленія въ училищахъ. Петерманъ представилъ рядъ элементарныхъ физическихъ картъ, въ числѣ 16, изъ которыхъ первая изображаетъ главныя ботаническія области міра, а послѣдняя носитъ заглавіе «Океанныя теченія и рѣчныя системы». Тотъ же Ученый составилъ и издалъ географическій обзоръ происхожденія предметовъ Великой выставки 1851 г., а

также приготовилъ (вмѣстѣ съ другимъ Членомъ Общества Кларкомъ) карты, объясняющія Церковную Географію Британской Имперіи отъ IV столѣтія до нашего времени. Общество получило въ даръ раскрашенные планы городовъ, по масштабу 24 дюйма на милю, приготовленные, въ видѣ образцовъ, Департаментомъ Народнаго Здравія (Board of Health). Приложенныя къ нимъ подробныя объясненія касательно осушки городовъ, дорогъ и подгородныхъ земель интересны въ высшей степени. Печатающіеся теперь географическіе словари: Knight's Imperial Cyclopaedia, Blackse's Imperial Gazetteer и Fullerton's Gazetteer of the World превосходятъ подробностію описаній и щеголеватостію живописныхъ приложеній всѣ до сихъ поръ выходившія въ Англій въ этомъ родѣ книги. Устройство модели Земнаго Шара Членомъ Общества Вайльдомъ имѣло большой успѣхъ, наставляя низшій и средній слои общества и внушая многимъ изъ высшаго сословія достойное понятіе о важности нашей Науки. Д-ръ Смитъ началъ издавать Словарь Древней Географіи, котораго первые два выпуска, обнимающіе букву А, поступили въ продажу. — *Метеорологія*. На островѣ Св. Маврікія составилось Метеорологическое Общество, подъ вѣдѣніемъ Правительства. Судя по именованію его Членовъ, равно какъ и по прекрасному его Уставу, оно общается много новыхъ свѣдѣній объ этой колоніи и окружающемъ ее океанѣ. Профессоръ Ольдгемъ, въ письмѣ своемъ изъ Черры-Пунджи, въ Хассійскихъ горахъ, къ Сѣверу отъ Калькутты, сообщаетъ, что дожда выпадаетъ здѣсь до 600 дюймовъ, или 8½ сажень въ годъ, изъ которыхъ 550 дюймовъ приходится на шесть дождливыхъ мѣсяцовъ, начиная съ Мая; онъ напелъ, что въ одинъ день дожда выпало 23, 5 дюймовъ! Общество получило отъ Ю. Тёрборна (Hugh Thurburn) метеорологическій журналъ, веденный имъ въ Александріи въ теченіе трехъ лѣтъ (1847—49). Здѣсь описаны употребленные имъ инструменты и ихъ положенія; самыя наблюденія, по-видимому, были произведены и отмѣчаемы съ большою точностію. Этотъ журналъ содержитъ въ себѣ данныя, на основаніи которыхъ можно составить полное понятіе о мѣстномъ климатѣ.

Труды на шатерикѣ Европы. *Россія*. Вотъ что говорить между прочимъ Г. Мурчисонъ: «И. Р. Географическое Об-

щество, основанное въ 1845 г. по плану, имѣющему сходство съ нашимъ, пользуясь щедротами Императора и председательствомъ нашего Почетнаго Члена, Великаго Князя Константина Николаевича, предприняло рядъ работъ и наданій, далеко превосходящій то, что возможно для насъ, не всомоществуемыхъ своимъ Правительствомъ. Имѣя въ рукахъ важный перечень трудовъ его, я не могу не выразить надежды, что Р. Г. Общество напечатаетъ и въ иностранномъ переводѣ самостоятельнѣйшія изъ Русскихъ открытій, тѣмъ болѣе, что оно заключаетъ въ себѣ много высоко образованныхъ людей, способныхъ выполнить пріятный долгъ распространенія географическихъ свѣдѣній о своемъ отечествѣ въ Западной Европѣ и въ образованномъ мірѣ вообще. Обзорѣвъ труды И. Р. Г. Общества, Г. Мурчисонъ такъ заключаетъ свой отчетъ о Россіи: «Представивъ такимъ образомъ множество отрадныхъ прихѣровъ пользы, которую можетъ принести Р. Г. Общество, я остаюсь въ пріятномъ убѣжденіи, что Царственный и вѣстѣй ученый Предсѣтель его придаетъ новый блескъ своему имени поощреніемъ грядущихъ изслѣдованій». — *Швеція и Норвегія*. Наслѣднымъ Принцемъ этого Королевства, нашимъ Почетнымъ Членомъ, приготовлены собственноручно гипсографическія, горныя и лѣсныя карты Швеціи; кромѣ этихъ картъ Его Королевское Высочество составилъ также собраніе картъ, изображающихъ церковное, юридическое и гражданское состояніе Государства. Вѣстѣй съ картою населенія Швеціи, приготовленною Лёвеномъ, онѣ обнимаютъ всѣ элементы великой статистической національной работы. Директоръ Шведскаго Топографическаго Корпуса выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе военной и статистической карты Швеціи, а также шесть новыхъ листовъ хорографическаго атласа Королевства, въ видѣ дополненія къ труду Гермелина. Обширная топографическая съемка, простирающаяся на 8,700 геогр. миль, еще не окончена и будетъ издана только въ сокращенномъ видѣ. Шведская триангуляція соединена, на Аландскихъ островахъ Ботническаго залива, съ Русскою, и по переводѣ чрезъ Зундъ, — съ Датскою; въ Даніи же она связана съ триангуляціею Европейскаго материка, такъ что тригонометрическія наблюденія, произведенныя въ Христианіи, Стокгольмѣ, Пулковѣ, Берли-

иъ и Альфонъ, соглашены между собою. — *Даніа*. Адмиралъ Уаргманъ издалъ третій томъ путешествія вокругъ Свѣта фрегата Галатея, подъ начальствомъ Стевънъ-Билля. Королевское Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ спасло отъ забвенія памятники и факты, которыми Географы-Историки придаютъ великую важность. Оно поручило Проф. Мунху и Г. Ворсаэ (Worgsaae) изслѣдованіе нашихъ Сѣверно-Британскихъ и Ирландскихъ древностей, и слѣдствіемъ этого было новое критическое изданіе сагъ, относящихся къ прежнимъ обитателямъ острововъ Оркнейскихъ. Графъ Эллесмиръ перевелъ предисловіе къ этому изданію и объяснилъ его содержаніе. — *Пруссія и сосѣднія съ нею части Германіи*. Риттеръ напечаталъ вторую часть своей Географіи Палестины. Берггаузъ издалъ третью часть своихъ «Географическихъ Лѣтописей» (Geographische Jahrbücher) и напечаталъ вторымъ изданіемъ большой физическій атласъ. Адольфъ Эрманъ написалъ «Опытъ о температурѣ ключей» и другія сочиненія, между которыми находится прекрасный очеркъ географическихъ польвъ, общаемихъ такимъ изслѣдованіемъ Сѣверо-Восточной Азіи, какое недавно предложено Лейтенантомъ Пимомъ. Фромме составилъ новый физическій атласъ, а Прусское Правительство къ своимъ съемкамъ прибавило десять новыхъ листовъ. Генрихъ Фонъ-Дехенъ издалъ большой томъ, въ которомъ исчислены высоты нѣсколькихъ тысячъ мѣстностей Рейнской Пруссіи. — *Баварія* почти окончила свою прекрасную топографическую карту (состоящую изъ 113 листовъ по масштабу 1,28 дюйма на милю) всѣхъ своихъ земель къ Сѣверу отъ Рейна, подъ главвымъ руководствомъ Фонъ-деръ-Марка. — *Швейцарія*. Циглеръ, изъ Винтертура, начертилъ четыре листа кантоновъ Аппенцеля и Санкт-Галлена. Они составляютъ часть съемки по тому же большому масштабу $2\frac{1}{2}$ дюймовъ на милю, или $\frac{1}{25000}$, который употребленъ также и для производящихся теперь съемокъ Цириха и Шафгаузена. Для совершеннаго выполненія только этихъ четырехъ листовъ Г. Циглеръ провелъ шесть лѣтнихъ сезоновъ сряду въ горахъ и долинахъ Санкт-Галлена и Аппенцеля, которыхъ геометрическія измѣренія производились подъ руководствомъ Г. Эшмана. Всякій, кому знакомо это дѣло, согласится, что это образцы такой вѣрности Природѣ, до которой рѣдко достигаютъ Топографы.

Циглеръ вскорѣ нашелъ, что каждый классъ горнокаменныхъ породъ имѣетъ своей особенный «обликъ», и убѣдился, что Топографъ не можетъ исполнить своего дѣла въ совершенствѣ, не обращая вниманія на геологическія данныя. — *Астрія*. Составлены прекрасныя карты Ломбардо-Венеціанскаго Королевства, Герцогствъ Модены, Пармы и проч., сверхъ того довершена съемка Тосканы и Папскихъ владѣній. — *Бельгія*. Желаящіе знать, какъ обширенъ кругъ прекрасныхъ географическихъ трудовъ въ Бельгіи, могутъ обратиться къ пространному каталогу Г. Ванъ-деръ-Мадева. Геологическая карта Королевства издается въ Литтлхъ Домонхъ, который почти не имѣетъ себѣ соперника въ распознаваніи искривленій подземныхъ пластовъ и въ показаніи ихъ послѣдовательныхъ исхожденій на поверхность земнаго черепа. — *Франція*. Парижское Географическое Общество выдало большія серебряныя медали Африканскимъ путешественникамъ Ливингстону, Освеллю, Ребманну, Крафу и Арабскому изслѣдователю Валину; почетными отзывами удостоены Томсонъ, Гукеръ, Стречи, Конвингемъ, Стонзъ, Брунеръ и Сквирзъ, за ихъ изслѣдованія въ Гималаѣ, Новой Зеландіи и Внутренней Америкѣ. Морское Депо издало нѣсколько важныхъ гидрографическихъ трудовъ, и въ томъ числѣ карты Тихаго Океана, Южной Франціи, Средиземнаго моря и проч. и проч. Семь листовъ большой военной карты Франціи появились въ 1851 г.; гравирована нѣкоторыхъ изъ остальныхъ листовъ далеко подвинута впередъ. — *Испанія и Португалія*. Составленъ Г. Эд. де Вернейлемъ генеральный эскизъ геологической карты Испаніи; новое, въ высшей степени интересное пріобрѣтеніе Португаліи составляетъ чрезвычайно ясное и подробное топографическое начертаніе виводѣльныхъ округовъ Дуро и Альто-Дуро, награвированное подъ руководствомъ Джемса Форстера, въ Опорто. За симъ Г. Мурчисонъ излагаетъ результаты географическихъ открытій и трудовъ, относящихся къ Южной Америкѣ, нѣкоторыхъ странъ Азіи и Африки.

— «Матеріалы для Исторической Географіи Новгородской области». — Членъ-Сотрудникъ И. Р. Г. Общества, Ш. К. Купріяновъ, занимающійся извлеченіемъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній изъ Новгородскихъ архивовъ, доставилъ Об-

ществу, между прочимъ, три любопытные акта, замѣчательные и въ юридическомъ, и въ историко-географическомъ отношеніи. Всѣ три акта измечены изъ Архива Новгородской Казенной Палаты. Первый изъ нихъ есть *межевая записъ Юрьева монастыря 1391 года*, второй — *купчая* и третій — *духовная*. На первомъ актѣ, на оборотѣ свертка, на склейкахъ, вѣроятно, рукою Посадниковъ, особыми почерками, написано съ лѣвой стороны: «Великаго Новгорода Посадникъ Юрьи Онцифоровъ всѣй ободной мижовой руку при»; съ другой стороны: «Великаго Нова города Посадникъ Миронъ Ивановъ всѣй ободной мижовой руку прило»; внизу столбца справа *ложилъ*, а слѣва *жилъ*. Печатей нѣтъ. Особымъ почеркомъ внизу столбца написано: «по вышней 1731 годъ прошло 340 лѣтъ сей межевой». Время написанія двухъ послѣднихъ актовъ, находящихся на одномъ столбцѣ, не означено, но Г. Купріяновъ; основываясь на почеркѣ и на языкѣ, полагаетъ, что они относятся къ XIV или XV вѣку. На чемъ написаны эти акты — изъ письма Г. Купріянова не видно».

— «Бяловѣжскій боръ въ Гродненской Губерніи». — Это отрывокъ изъ сочиненія «Путешествія моихъ молодыхъ лѣтъ (Moje lata mlode w podróży)», изданнаго въ Варшавѣ. «Переправись черезъ боръ» — говоритъ Авторъ, обозначившій свое имя буквами Б. К. П. — «при мѣстѣчкѣ Грановѣ, вы видите передъ собой на цѣлый день пути плодородныя, тщательно обработанныя поля и низовыя села Бѣлостокскаго уѣзда, обрамленныя зеленѣющими рощами. Потомъ начинается видѣться вдали огромный лѣсъ, который совершенно отчетливо обозначается только съ возвышенностей, расположенныхъ возлѣ р. Орлы: это достопримѣчательный Литовскій боръ, называемый Puszcza Białowiecka. Все обозрѣваемое пространство покрыто лѣсомъ, который, отгнѣная своимъ темнымъ цвѣтомъ разстилающіяся передъ нимъ долины, представляетъ очаровательную картину. Почва земли въ самомъ лѣсу черная, тучная, вѣчно сырая и издающая пріятный ароматическій запахъ, если растереть ее въ пальцахъ. Особеннымъ плодородіемъ отличаются мѣста, не заросшія деревьями, разбросанныя тамъ-и-сямъ по лѣсу, подобно островамъ на безпредѣльномъ океанѣ или оазисамъ въ пустынѣ (поляны). По обоемъ берегамъ р. Наревки таяется селеніе Białowieża (Бѣлая Башня),

состоявшее, въ 1826 г., изъ церкви, 56 крестьянскихъ избъ, которыя расположены были по холму въ видѣ улицы, а отчасти разбросаны въ безпорядкѣ. Кромѣ этого въ самому лѣсу находятсѣ еще два смежныя, вновь построенныя поселенія, Теремиска и Погоржелицо, съ двадцатью избами, а на краю лѣса — село Матеза. Вокругъ такъ-называемаго «Королевскаго лѣса», который отдѣленъ отъ частныхъ владѣній, раскинуто 24 деревни, состоящія подъ вѣдомствомъ главнаго лѣснаго Правленія; онѣ населены народомъ, скромнымъ, какъ избы его, и могучимъ и суровымъ, какъ лѣсъ, которымъ онѣ окруженъ. Нравы, обычаи, однимъ словомъ, весь образъ жизни поселившихся въ лѣсу жителей такъ оригинальны и близки къ природѣ, что невольно воображаешь видѣть передъ собою первобытныхъ обитателей, тѣмъ болѣе, что и самое мѣсто очень живо напоминаетъ древнюю Сарматію. Теперешніе обитатели здоровы, крѣпко сложены и притомъ совершенно освоились съ суровымъ климатомъ; зимою и лѣтомъ они носятъ короткій кафтанъ изъ плотнаго, коричневаго сукна, стянутый широкимъ кожанымъ поясомъ, а на голыхъ ногахъ сандалии или лапти изъ липовой коры; они охотно живутъ въ своемъ лѣсу, который доставляетъ имъ медь, разные дикіе плоды, грибы и кормъ для скота, и съ отвращеніемъ взяли бы за соху, надъ которою трудится крестьянинъ сосѣдней нивы. Растительность въ лѣсу также въ высшей степени замѣчательна, и тѣмъ болѣе, что рука человѣка никогда не прикасалась къ ней. Могучія деревья, касаясь своими вершинами облаковъ, переживаютъ вѣка, потомъ разрушаются въ прахъ и, истлѣвая на землѣ, даютъ жизнь молодымъ подросткамъ. Напрасно стали бы вы искать здѣсь разсадника молодыхъ деревьевъ или инаго приложенія искусства, которымъ могъ бы гордиться лѣсоводъ: все растетъ по произволу, дико и въ безпорядкѣ (если, впрочемъ, не признавать, что Природа слѣдуетъ извѣстному ей порядку, котораго мы часто не постигаемъ); и Медицина и Агрономія нашли бы здѣсь много новаго и полезнаго. Что же касается царства животнаго, то утверждаютъ вообще, что нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ другаго лѣса, который вмѣщалъ бы въ себѣ столько разныхъ звѣрей, какъ Бѣловѣжскій боръ. На Югѣ и Западѣ Европы дичина считается за рѣдкость, между тѣмъ какъ здѣсь она водится стаями; стада

дикихъ быковъ пасутся на сочной травѣ; лоси спокойно бродятъ по тосямъ и засѣкамъ; лютый вепрь попираетъ острыми копытомъ слизкую почву и точитъ ослѣпительной бѣлизны клыкъ о суковатую кору; боязливая лань быстро мчится сквозь чащу деревь; умный бобръ строитъ по берегамъ рѣкъ свое жилище; медвѣдь, рысь и волкъ скрываются въ лѣсныхъ тущобахъ и тамъ подстерегаютъ добычу; хитрая лиса роетъ здѣсь свою нзвилистую нору и крадется при видѣ поживы; тысячи пресмыкающихся и насѣкомыхъ ползаютъ по зеленой травѣ, а надъ всѣмъ паритъ орелъ, расстлав свои мощныя крылья. Какое изобильное поле жатвы для Естественнаго испытателя и для Лѣсничаго! Охотникъ воображаетъ себя перенесеннымъ въ тѣ давно минушія столѣтія, когда кочующій человекъ былъ въ непрестанной борьбѣ съ дикими звѣрами, питаясь ихъ мясомъ и прикрывая наготу шкурами ихъ. Баловѣжскій боръ представляетъ дѣйствительно самое полное и вѣрное изображеніе первобытныхъ лѣсовъ: потому что его обширность (болѣе 30 квадр. миль) и господствующая въ немъ тишина, нѣрѣдка нарушавшаяся забавами древнихъ Польскихъ Королей, дѣлаютъ его, по преимуществу, обителью звѣрей, избѣгающихъ мірскаго шума. Исключительную принадлежность Баловѣжскаго бора составляетъ зубръ. Онъ отличается горбомъ, пушистою шерстью и мускусовымъ запахомъ, большимъ числомъ реберъ, отвращеніемъ къ домашнему рогатому скоту и наконецъ тѣмъ, что онъ питается не тѣми травами, которыя употребляютъ въ пищу животныя одной съ нимъ породы. Мычаніе его походитъ на хрюканіе свиньи, а охотники сравниваютъ его еще съ звукомъ, который издаетъ рябчикъ, когда его спугнешь. Подобно множеству исчезнувшихъ уже съ лица земли породъ животныхъ, могъ бы погибнуть и зубръ, если бы, на его счастье, не принимались противъ этого нѣкоторыя мѣры. Плиній говоритъ: «Scythia gignit jubatos Bisontes, excellentique et vi et velocitate Uros»; Аристотель также упоминаетъ о дикихъ зубрахъ, которые водились въ Пеоніи и Македоніи. Въ Польшѣ существуетъ еще до сихъ поръ преданіе, будто бы туръ, черный быкъ, необыкновенной величины, обиталъ вмѣстѣ съ зубромъ въ невидимыхъ Славянскихъ лѣсахъ. Въ XVI столѣтіи изреченіе: «Онъ выступаетъ важно, какъ туръ» было у Польскихъ магнатовъ общепотребительною пословицею.

— Въ прочіихъ періодическихъ издавіяхъ помѣщены слѣдующія статьи, относящіяся до Россіи: *Армонки и промышленность Оренбургской Губерніи* (Москв. № 19); *Елтонскій соляной промыселъ* (ibid.); *Повѣрье о Дону* (ibid.); *Нѣкоторые обычаи крестьянъ Владимирской Губерніи* (ibid.); *Замѣтки о бассейнахъ р. Уса*, Кн. Кострова (ibid. № 20); *Замѣтки объ Арзамасѣ*, Г. Терещенко (ibid. № 22 и 23); *Поездка на Кумысь*, М. Авдѣева (От. Зап. № 10, 11 и 12); *Разказы провѣзжаю о странствованіяхъ по Заволжью, Уралу и по Волю*, П. Небольсина. Ст. I и II (ibid. № 11 и 12); *Письмо изъ Астрахани*, П. Моряковского (Пант. № 11); *Краснорусскіе обычаи, пѣсни и повѣрья* (ibid. № 12); *Письма изъ Финляндіи*, Е. А... (ibid.); *Земляная ловаля у Симбирскихъ Чувашей* (Журн. Военно-Учеб. Завед. № 390); *Херсонскія Мемонистскія колоніи и табуны степныхъ дикихъ лошадей въ Украйнѣ* (ibid.); *Очерки Осетіи* (ibid. № 391); *Крымскія письма*, Евгенин Туръ (С. П. Б. Вѣд. № 254, 257); *Развалины Георгіевской крѣпости, въ Старой Ладонѣ*, А. Б. (Русск. Инв. № 246, 256, 258); *Путевыя письма* (Сѣв. Пч. № 244, 247); *Русскіе промышленники на Шницбернѣ*, въ 1851 и 1852 г. (ibid. № 247); *Нѣсколько словъ о Черниговѣ и о Малороссійскихъ древностяхъ*, Ф. Голузенко (ibid. № 287); *Письма изъ Крыма къ Редактору*. Заимст. изъ В. М. Г. П. (Моск. Губ. Вѣд. № 133); *Новоспасскій монастырь*, П. Проворова (ibid. № 141); *Отрывокъ изъ описанія г. Севастополя*, А. Дубовикаго (Одесск. Вѣстн. № 87); *Посѣщеніе Новороссійскаго края Юною Митрополитомъ Русскимъ*. Отрывокъ изъ полнаго его путешествія по Востоку и Россіи, съ 1790 по 1799 годъ, изданнаго на Грузинскомъ языкѣ, съ нужными примѣчаніями, по приказанію Намѣстника Кавказскаго Князя М. С. Воронцова, П. Юсселианомъ. Перев. Н. Берзенова (Кавк. № 55); *Калмыки* (ibid.); *Очерки Синаха* (ibid. № 58); *Путевыя замѣтки. Георгіевск. Моздок. Эдесса*, М. Крюкова (ibid. № 60); *Аиская пещера* (ibid. № 64); *Астраханскій заливъ Каспійскаго моря, по свѣдѣніямъ Басарина и фонъ-Флотова 1825 и 1845 г.* (ibid. № 75); *Очерки Западнаго Закавказья* (ibid. № 79, 80 и 81); *О Владимирской Богородицкой пустыни* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 238); *Церковь Св. Великомученицы Екатерины на Большой Ордынкѣ* (ibid. № 260); *Ипатьевскій монастырь*, П. Дмитриева (ibid. № 279 и 280).

— Другихъ странъ и народовъ касаются статьи: *Горцы Аbruццо и Калабрии* (Москв. № 24); *Жизнь въ Австраліи* (Библи. для Чит. № 10 и 12); *Посольство въ Мадагаскаръ*, Гарнере (ibid. № 11); *Воспоминанія о жизни на морѣ*, его же (От. Зап. № 10, 11 и 12 и Пант. № 10 и 11); *Англо-Саксонское племя и Соединенные Штаты. Лима и Перуанское Общество* (От. Зап. № 10); *Панамериканскій перешеекъ. Путь черезъ Панаму. Железная дорога. Сообщеніе черезъ Область Никарагуа. Каналь. Теуантепекскій перешеекъ* (ibid.); *Австралія и ея золотыя росыпы* (ibid. и Совр. № 10); *Полярное море и Северо-Западный путь въ Америку* (От. Зап. № 12); *Японія и Японцы* (окончаніе), В. Корша (Совр. № 10, 11 и 12); *Пиръ у владѣтельнаго Калмыцкаго Князя Сербиджеб-Тюмень Джиралова*, А. Евремова (ibid. № 10); *Права и обычаи въ Берри*, Жоржа-Занда (ibid.); *Воспоминанія о путешествіи въ Персію* (ibid. № 12); *Маоры въ Испаніи и въ Африкѣ*, Трипанна (Пант. № 10 — 1); *Пользка въ Швейцарію*, летомъ 1852 года, М. Михайлова (ibid. № 11); *Французская учебная экспедиція въ Южную Америку* (С. Н. Б. Вѣд. № 196); *Парижская жизнь*. Ст. XV—XXVII (ibid. № 227, 331, 237, 243, 248, 255, 261, 268, 271, 279 и 283); *Восхожденіе на Монтъ-Бланъ*. Ст. Алберта Свита (Русск. Инв. № 264, 266, 269 и 271); *Филадельфія*. Ст. Эймы (Сѣв. Пч. № 239, 240, 241 и 242); *Прибрежныя горы Калифорніи и золотыя ворота* (Моск. Губ. Вѣд. № 119); *Воспоминанія о Персіи* (ibid. № 130, 131, 132); *Древній и новый Египетъ*. Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Simai, O. R. Lepsius, Berlin 1852 (ibid. № 135, 136, 144, 151, 152); *Морскіе разбой на Индійскомъ Архипелагѣ* (ibid. № 154); *Описаніе Эрзерумскаго пашалыка* (Кавк. № 65, 66); *Мусульманскій праздникъ маварранъ* (ibid. № 69); *Замѣтки о Персіи* (ibid. № 76, 77, 79 и 82); *Отрывокъ изъ путешествія по Востоку*, А. Уманца (ibid. № 83).

— Развалины Георгіевской крѣпости въ Старой Ладогѣ.

— На лѣвомъ берегу Волхова, между Николаевскимъ Староладожскимъ монастыремъ и посадомъ Старою-Ладогою, въ трехъ четвертяхъ версты отъ перваго, — на мысѣ, который соединяется съ посадомъ посредствомъ моста, устроеннаго тутъ почти на устьѣ рѣки Ладожки, находятся развалины небольшой крѣпости Георгіевской. Полуразрушенныя каменные ея стѣны, башни и

Часть LXXVIII. Отд. VI.

остатки довольно еще высокихъ земляныхъ валовъ, отрѣзаны отъ поля къ рѣкѣ обогнувшю ихъ дорогою, пролегающею черезъ Старую-Ладогу (отъ Новой) до Николаевского монастыря, подъ оградю котораго она идетъ дагѣ опять по самому берегу Волхова. О каменной крѣпости Георгіевской и земляныхъ ея валахъ мнѣнія, основанныя частію на историческихъ данныхъ, частію же на догадкахъ, различны. Нѣкоторые усмиваются приписать Рюрику не только остатки вышншихъ каменныхъ стѣнъ и башенъ, но даже остатки земляныхъ валовъ. Точно, Рюрикъ «срубилъ градъ» (ограду, крѣпость): слѣдовательно, по буквальному смыслу, имъ былъ сдѣланъ (срубленъ) деревянный тынъ или иная ограда около поселенія. Необходимость въ укрѣпленіи этого мѣста обороною сильнѣйшею могла встрѣтиться позже, и вотъ въ 1114 — 1116 году, при Владимирѣ Мономахѣ, одновременно съ основаніемъ Владимира-Залѣскаго, Новгородскій Посадникъ Павелъ построилъ каменную стѣну. Другіе хотять приблизить строеніе этой крѣпостцы и землянаго вала пятю къ намъ вѣками, приписывая ихъ Де-ла-Гарди, по взятіи имъ въ 1611 году Новагорода. Вторые подтверждаютъ мнѣніе свое преданіемъ, что, при разрытіи въ давнее время могилъ внутри крѣпости, между костей находили будто бы очень длинныя шпоры, которыя, не входя въ вооруженіе Славянъ и современниковъ Рюрика, могли принадлежать только Шведамъ. Первые, основываясь на положеніи мѣста, имѣющаго естественную защиту съ трехъ сторонъ, отъ озера Волхова и Ладочки, соображаютъ, что надлежало укрѣпить и четвертую, слабую, Полуденную, валомъ; но валъ, обращенный къ Новгороду, могъ быть необходимъ для огражденія себя отъ Новгородцевъ; внутри же крѣпости, построенной Славянами, Шведы, очень можетъ быть, были погребены въ послѣдствіи. Всѣ этого рода предположенія остаются болѣе или менѣе гадательными, да и въ разрѣшеніи ихъ не представляется особенной важности. Оврагъ (бывшій ровъ) и осыпавшійся валъ, прилегающіе, какъ сказано, къ Южной сторонѣ крѣпости, представляютъ поворотами своихъ линій удлинненное, довольно обширное бастионное укрѣпленіе. Длиннѣйшія, діагональныя протяженія его 118 и 90 саж.; главный, выходящій въ поле бастионъ, наиболѣе сохранившій

фигуру свою, имѣть по 30 саж. въ фасъ; два боковые менѣе его и болѣе разрушились; они связаны куртнами въ 20 сажень; прилегающій къ крѣпости прямой бокъ около 80 саж. длины. Самая крѣпость (въ характерѣ Итальянскихъ этого рода построеній) имѣть видъ четырехугольника съ круглыми башнями по угламъ и съ квадратными, 10-саженными, на одномъ углу и въ серединѣ Восточнаго, обращеннаго къ селенію фаса. Въ этой башнѣ были устроены въѣздные косые ворота, по совершенномъ разрушеніи ихъ замѣненные въ 1849 году новыми кирпичными. Фасъ, о которомъ мы говоримъ, какъ и противоположный, омываемый Волховомъ, имѣтъ гавутся на 65 саж., боковые же — Сѣверный въ 22, а Южный въ 30 сажень. Зубчатые обвалы, въѣдаясь въ стѣну все глубже, оставили въ щѣ въ нѣкихъ мѣстахъ только до 4, въ другихъ до 6, а въ башняхъ до 8 сажень вышины, при средней толщинѣ стѣнъ до 3 сажень въ основаніи. Строеніе сложено чрезвычайно хорошо, изъ булыжнаго круглаго камня, иногда огромной величины, по мѣстамъ переимѣннаго съ плитою, изъ которой сведены всѣ своды. Искусство кладки изъ столь неудобнаго матеріала доказано въкою прочностію; заливка же (цементъ), въ которой господствуетъ, какъ кажется, известъ особеннаго свойства, отвердѣла, какъ желѣзо; и понынѣ ее съ великимъ усиліемъ должно отколочивать отъ камня, въ который она какъ будто бы влилась; во долгое время вліаніе воздушныхъ переимѣнъ сѣдаетъ и ее. Только по наружнымъ угламъ, какъ на-прим. въ башнѣ, плита правильно отесана. Четвероугольная площадь внутренности крѣпости заключаетъ въ себѣ до 1550 кв. сажень. И здѣсь, какъ во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ, народное преданіе утвердило существованіе подземныхъ ходовъ изъ крѣпости, не только будто бы къ селенію, подъ рѣчку Ладожку, къ Побѣдищу за двѣ версты, къ Бѣлымъ-Крестамъ верстахъ въ 8-ми отъ Ладуги, близъ Загвозья (мызы Г. Философова), и не подъ Волховомъ лишь, но и вплоть до самаго Новгорода, сквозь камень и плиту, изъ которыхъ глубоко напластована почва всей страны! Нѣкоторыя свидѣтельства подкрѣпляютъ существованіе этихъ крытыхъ корридоровъ въ крѣпости и около, можетъ быть на нѣкоторое разстояніе, какъ всегда бывало, для слуховъ, для выхода или для

сохраненія продовольствія, запасовъ военныхъ и т. п. Но не доказано ничѣмъ, чтобъ они могли проходить подъ Волховскъ или тянуться на многіе десятки верстъ. По словамъ здѣшняго 70-лѣтняго старожила, онъ въ дѣтствѣ входилъ съ своимъ отцемъ въ отверстіе, замѣтное еще и теперь въ Юго-Западной башнѣ; при свѣтѣ фомаря они проникли въ корридоръ, вышиною въ ростъ, вдоль Южной стѣны, — но вскорѣ были остановлены желѣзною дверью. Изъ башни Юго-Восточной, на самомъ берегу, въ то же время спускались съ зажженною лучиною въ тѣнущійся вдоль Волховскаго берега корридоръ; существованіе этого подземнаго хода въ послѣдствіи подтвердилось: онъ обрушился и былъ заваленъ, при устроении на берегу известковой печи крестьянниномъ Михѣемъ Уткинымъ. Вотъ все, что можно было собрать какъ личнымъ обзорѣемъ, такъ и отъ занимавшихъ ея ревъеканіями о Староладожской Георгіевской крѣпости. Обратимся къ сохранившимся въ ней церквамъ. Одна изъ нихъ деревянная, названная, едва выказываетъ, надъ заубренными вѣнчанимъ семи вѣковъ верхами стѣнъ, чешуйчатую деревянную главку свою, рисуя ее на обновленной каменной главѣ другой, вѣскольکو большей церкви, во имя Георгія Побѣдосвѣта. Любопытные остатки староладожскихъ фресковъ этой церкви побудили меня осмотрѣть всѣ другія церкви древней области Новгородской, въ коихъ сохранились хотя вѣкоторыя слѣды почтеннаго церковнаго писанія нашихъ предковъ. Предметъ этотъ теперь въ ходу, онъ привлекаетъ вниманіе не однихъ любителей и Художниковъ; попытки воссозданія или подражанія древнему стилю стѣннаго церковнаго и иконнаго писанія, вытѣсняя изъ храмовъ нашихъ искусство Италіянское, множатся со дня на день. Мы видѣли, что внутренность крѣпости очень тѣсна; мѣсто это было встарь извѣстно подъ наименованіемъ *Застѣннаго Георгіевскаго монастыря*, что служитъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, что въ Ладогѣ, вѣкогда столь богатой монастырями, находилась обитель въ стѣнахъ этой крѣпости. Но кѣмъ, когда она была учреждена и когда именно запустѣла — не отыскано никакого свидѣанія. Церковь застѣнная весьма могла быть сооружена и вмѣстѣ съ крѣпостью Посадникомъ Павломъ, что, подтверждается малостью ея развѣровъ, характеромъ построенія и способамъ

кладки. Можетъ быть, монастырь былъ не только основанъ, но и покинутъ еще до разгромовъ Шведскихъ; можетъ быть, напротивъ того, что Де-ла-Гарди вытѣснилъ отсюда иноковъ, какъ и изъ другихъ обителей, имъ уничтоженныхъ; подземные ходы, о которыхъ упоминаютъ, проложены не руками ли отшельниковъ, въ опасной странѣ, въ опасное время избравшихъ, можетъ быть, еще гораздо прежде оставленную твердыню эту, за стѣнами которой они находились въ большей охранѣ и имѣли готовый храмъ, а въ башняхъ келліи? Все это такъ же не вѣрно, какъ и преданіе, повѣствующее о дворцѣ Рюрика въ Ладогѣ и о капищѣ на томъ будто бы самомъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи соорудилась эта находящаяся въ крѣпости каменная церковь Св. Великомученика Георгія. Свѣдѣніе положительное встрѣчается не ранѣе времени Царя Михаила Феодоровича, при которомъ (2 Ноября 1618 г.) церковь сія была освящена вновь, во дни Архіепископа Исидора Новгородскаго, при Игуменѣ Медвѣдскаго монастыря. Черезъ десять лѣтъ, при описи Ладogi (въ 1628 г.), въ монастырѣ Георгіевскомъ была лишь одна эта церковь и при ней одинъ іеромонахъ съ причтомъ; когда же построена другая, деревянная, во имя Св. Димитрія Селунскаго, неизвѣстно положительно. По писаніямъ 1764 г., монастырь этотъ (который и тогда былъ уже упраздненнымъ), обращенъ въ волостную приходскую церковь Староладожскаго Поезда. Въ четырехугольной площади крѣпостнаго двора, засѣянной поросшими травой кочками, моголами, почти на двухъ третяхъ ея длины, ближе къ Южной сторонѣ, стоитъ ветхая деревянная церковь Св. Димитрія Селунскаго, а на нѣсколько саженой далѣе — каменная Св. Великомученика Георгія. Длина ея безъ наперти около 6 саж., ширина — до 4, вышина вдоль крышу — до 2, а съ куполомъ и главою до креста — до 9 саженой. Она строена по общему плану нашихъ древнихъ церквей, изъ плиты, булыжнаго камня и кирпича; четыре столба, раздѣляя ее на три пролета, поддерживаютъ не очень крутые своды на всѣ стороны и по серединѣ весьма высокій пролетный куполъ съ четырьмя окнами. Постройка представляется особенно легкой: отъ нервыхъ столбовъ переброшены въ стѣнахъ сводки арки, что способствовало устроить въ среднемъ пролетѣ зорь, а въ боковыхъ, на той же вышинѣ, два отдала для приделовъ

или ризницѣ. Паперть съ малыми уступами противъ перковой стѣны; она ниже церкви и покрыта въ одинъ сватъ въ позднѣйшее время; въ толщѣ прилегающей Западной стѣны церкви находится узкая лѣстница, которая могла вестъ на хоры и на колокольню, можетъ быть находившюся надъ папертью. При Гавріилѣ, Митрополитѣ Новгородскомъ (около 1780 г.), околачивали внутри церкви верхнюю подмазку стѣнъ и подъ нею открыли вторую, расписанную красками, сохранившимися своимъ колеромъ; по отбитіи мѣстами частей этой второй штукатурки, показалась третья, весьма тонкая, на которой въ алтарѣ нашлись углубленныя (врѣзанныя или вцарапанныя) надгробныя надписи безъ годовъ, по почерку и правописанію относимыя къ XII или XIII вѣку. Въ недавнее время весьма похвальное, но неосторожное желаніе благообразнѣйшаго устройства этой церкви, едва не сдѣлалось причиною совершенной утраты послѣднихъ слѣдовъ любопытныхъ ея фресковъ. Что можно было спасти — спасено, и по остаткамъ этимъ, находящимся въ равныхъ мѣстахъ, на различной вышинѣ стѣнъ, арокъ и въ куполѣ, не лзя сомнѣваться въ томъ, что церковь была расписана вся. По описаніи сохранившихся понынѣ остатковъ древней постѣнной живописи, мы приведемъ заключенія, къ которымъ необходимо должно было повести близкое изученіе этого предмета; здѣсь же скажемъ лишь вообще, что вездѣ всѣ фрески эти не смываются, колеромъ только свѣжуютъ нѣсколько подъ минутнымъ вліяніемъ сырости; что цвѣта, потерявшіе свою яркость, но сохранившіе колеромъ, приобрѣли отъ времени полутуманность, которая придаетъ изображеніямъ сивъ (будто бы покрытымъ прозрачнымъ флеромъ) совершенно особенный и самый приличествующій имъ характеръ; что раскраска обличаетъ большую оытность, совершенно разнствуетъ отъ приемовъ живописи и иконописи (почему и не можетъ быть возстановляема ни живописцами, ни иконописцами, не изучившими этой древней манеры), но очень близка по манерѣ, смѣшенію и употребленію красокъ, съ произведеніями нынѣшней хорошей стѣнной живописи; что по контурамъ, стилю, простотѣ сочиненія, строгости и нѣкоторымъ неправильностямъ очерка фигуръ, такъ сказать условно приватымъ (каковы на-пр. малость головъ, сухость тѣла, длина и узкость кистей, ступней),

потому что онѣ встрѣчаются вездѣ, при явномъ впрочемъ знаніи и бойкости рисунка, это постѣнное писаніе составляло очевидно иколу, совершенно особенную, создавшуюся на обдуманномъ основаніи идеи Искусства чисто не свѣтскаго, а церковнаго, руководствовавшагося образцами Греческаго строгаго стиля и нѣтъшаго навѣвшихъ, ловкихъ и опытныхъ исполнителей. Въ церкви Георгіевской прежде всего представляется удѣлѣвшая иѣстами часть пояса, надѣ входною (Западною) дверью, отъ нее къ Южной стѣнѣ; конечно, онѣ простирался и на другую сторону до Сѣверной. Надѣ самою дверью, безѣ всякаго сомнѣнія, былѣ изображенѣ Спаситель, сохранились близѣ него лики Божіей Матери и шести Апостоловъ (другіе шесть были по другую сторону), сѣдѣвшихъ на двенадцати отдѣльныхъ престолахъ, чтобѣ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. За престолами судій предстоятъ лики вооруженныхъ Ангеловъ, готовыхъ исполнить приговорѣ. Лица и положенія духовно-строги, въ выраженіи и контурахъ нѣтъ драматизма, въ драпировкѣ нѣтъ плотской прелести; она суха, но не неестественна, не безѣ вкуса; складки гѣрны и не изчерчены безѣ разума напутанными полосами. По Южной стѣнѣ идутѣ (обращенныя лицомъ къ судьямъ) подсудиыя, толпы женѣ, на неумыслный судѣ, робко и съ понижеными головами. Очевидно, что съ Сѣверной сторовы шли точно такѣ же толпы мужей; но тамѣ не осталосѣ никакого слѣда. На низкихъ аркахъ, о которыхъ упомянуто, сохранились въ кругахъ (бока конхъ постерты), на правой— колоссальный, превосходный ликѣ мученицы съ небольшимъ осьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ; на лѣвой аркѣ — ликѣ Св. Чудотворца Николая. Это типѣ лица Святителя, усвоенный нашею иконописью; чело его открыто и возвышенно, волосы и борода очень коротки, въ положеніи головы священная важность; строгость чертъ и взгляда умѣряется выраженіемъ особенной доброты. По Южной стѣнѣ движется къ иконостасу совмѣ святыхъ и блаженныхъ, провожаемый къ Святой-Святыхъ ликомъ Ангеловъ; удѣлѣвшія части этой группы отличаются тѣми же достоинствами. Вотѣ всѣ остатки фресковъ въ самой церкви, кромѣ купола. Алтарь гораздо богаче этими замѣчательными образцами древняго стѣннаго писанія. Въ полукуполѣ жертвенника, занимая собою вполнѣ небольшой

нишъ, является полное изображеніе Архангела съ распростертыми крылами. Какъ бы преклонившись къ жертвеннику, небесный стражъ зорко охраняетъ святыню; точно такое же изображеніе и въ подкуполѣ Діакольника. Колоссальныя головы Савооа, Спасителя, Архангеловъ нерѣдко изображались въ древнѣйшихъ нашихъ церквахъ, занимая собою весь верхъ (все дно) купола. Впадина Діакольника вся занята весьма легко писаннымъ на ней изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца. Оно замѣчательно не по исполненію лишь, но по простотѣ и глубокому духовному разуму композиціи. Св. Великомученикъ изображенъ почти въ профиль слѣва на право, на бѣломъ чешуйчатомъ коврѣ съ красноватыми гривой и хвостомъ, который по срединѣ перетянутъ въ узелъ. Въ формахъ тѣла Георгія нѣтъ ничего атлетическаго, въ движеніи ни малѣйшаго усилія; Художникъ разумѣлъ, что тутъ не для чего было выказывать свое знаніе анатоміи костей и мускуловъ, и писать такъ-называемую *академію*. Святый побѣждалъ не искусствомъ, не усиліями или ловкостью гладиаторскою, но вѣрою; не своею силою, но силою Божіею, а потому тѣло его наклонено лишь столько, сколько было необходимо, чтобъ коснуться чудовища ковшомъ копыя; въ юномъ лицѣ спокойствіе безстрастія и смиреніе; въ глазахъ несомнѣнность упованія. Копыя, какъ бы сознавая святость сѣдока, тоже ступаетъ не тревожно, сила его не обуревается двумя противоположно дѣйствующими на него силами — ужасомъ и понужденіемъ. Побѣдоносецъ только приложилъ копыя къ чудовищу — и, покорное какъ ягненокъ, оно мечется послушно въ петлѣ, накинутаю на его шею изъ убруса, другой конецъ котораго держитъ безъ боязни и усилія, потупя взоръ, та самая дѣвица, которая обречена была въ снѣдъ чудовищу: воля Божія, за вѣру, которой все возможно, измѣнила чинъ естества. Со стѣнъ городскихъ глядятъ съ изумленіемъ царственные и другія лица. Въ жертвенникѣ видны еще остатки пояса, на которомъ изображены въ ростъ небольшого размѣра, Св. Іоакимъ и Анна. На горнемъ мѣстѣ въ срединѣ окна, можетъ быть пробитое въ позднѣйшее время; вровень съ нимъ обращены къ нему Святителя, по два съ каждой стороны, въ бѣлыхъ крестовыхъ ризахъ; подъ ними, на отдѣльномъ *антаблементѣ*, въ кругахъ, обрамленныхъ и связаннымъ

ныхъ между собой орнаментными завитками прекраснаго стиля, полныя изображенія Евангелистовъ безъ символическихъ животныхъ. Изъ-подъ верхнихъ одеждъ Святителей, искусно написанныхъ, хотя безъ всякой изысканности, мѣстами видны части облаченія съ Греческими малиновыми и кирпичными бордюрами, по золотымъ и свѣтлоблочнымъ грунтамъ. Головы (въ кругахъ) писаны всё по золоту: славя или сивія обозначены двойною полоскою, палезою и малиновою. Въ куполѣ церкви, значительно испорченномъ сыростью, — сколько можно было видѣть снизу, между досокъ, которыми онъ тогда былъ застланъ, — стоятъ между оковъ Патриарха или Пророки, а самый сводъ надъ ними поддерживаютъ Ангелы. Въ соборной церкви находящагося возлѣ дѣвичьяго Успенскаго монастыря, который, безъ сомнѣнiя, былъ тоже весь расписанъ, сохранилось только одно помное изображение, довольно высоко надъ правымъ клиросомъ на столпѣ. По облаченному въ рукъ мечу и по одеждѣ можно предполагать, что это ликъ Иоанна Воина или Феодора Стратилата. Въ чрезвычайно ясныхъ очахъ, устремленныхъ на иконостасъ, удивительное спокойствiе и твердость вѣры, разлитой и по всѣмъ чертамъ юнаго лица; густые волосы едва доходятъ до плечъ. Эти прекрасные образцы древняго иконописанiя нашего такъ порадовали меня чрезвычайнымъ разумомъ исполненiя и превосходнымъ, совершенно приличнымъ назначенiю характеромъ, въ общемъ и въ частностяхъ, что я рѣшился видѣть непременно всё остатки фресковъ въ церквахъ и монастыряхъ С. Петербургской и Новгородской Епархiи. Надлежало обратиться прежде всего къ церкви Гостиннопольской, какъ ближайшей, о превосходномъ возобновленiи древнихъ фресковъ которой въ недавнее время отзывались съ особенною похвалою. Николаевская Гостиннопольская церковь находится на правомъ берегу Волхова, верстою выше Ладожскихъ пороговъ и верстою ниже селенiя вышней Гостиннопольской пристани, въ 35 верстахъ отъ Новой-Ладоги, которая лежитъ, какъ уже сказано, въ 13 верстахъ отъ Старой. Гостиннопольская Николаевская церковь построена по плану, общему всѣмъ нашимъ церквамъ того времени (ее можно отнести къ концу XIII или началу XIV вѣка), но въ размѣрахъ весьма малыхъ; столпы, пролеты между ними и чербрющенные

черезъ нихъ арки утонены и сжаты. Стѣны кладены изъ плиты съ перемежкой мѣстами кирпича, необыкновенно прочнаго, огромной величины (вершковъ до 10), какой встрѣчается во многихъ строеніяхъ XIII—XVI вѣковъ. Въ церковь вело внутреннее крыльцо (низы были заняты монастырскими кладовыми), въ связи съ такою же колокольнею; они разобраны при построеніи вышней паперти (въ 1833 году), съ которою церковь соединена посредствомъ пробитія глухой стѣны и сведенія ее аркою. При этомъ возобновленіи и увеличеніи храма, съ наружной его стороны (къ Волхову), онъ не сохранилъ ничего изъ древняго своего очертанія. Перекрытія эти съ построеніемъ колокольни окончены въ 1844 году, а въ 1852 г. внутреннее крыльцо замѣнено двумя, съ обѣихъ сторонъ паперти. Наружныя архитектурныя окна бойницы увеличены и расширены. Церковь теперь очень чиста, благовидна снаруж и внутри; но древняго въ ней мало, не исключая и фресковъ, возобновленныхъ по правиламъ новой стѣнной иконописи. Подготовка (штукатурка) подъ стѣнное письмо дѣлалась въ тѣ времена изъ бѣлой извести, съ смѣсью самой малой части мелкаго, просѣяннаго песку и съ довольно значительною частью рублевой и расщипанной пеньки и волоса. Штукатурка эта была не только гладка и довольно долго удерживала въ себѣ влажность (а не водяность), но была однородна въ составѣ своемъ, прочна и имѣла такую связь, что даже отставъ отъ кладки стѣвъ, цѣлые десятки лѣтъ прочно держалась большими пластами, не лопаясь и не отпадая. Начерченные контуры врѣзывались по сырой штукатуркѣ острымъ орудіемъ, такъ что не могли уже быть потеряны: послѣ сего накладывались краски клеевыя, а не масляныя. Возобновленіе фресковъ этой церкви, частію почернѣлыхъ отъ времени, частію забѣленныхъ и поломанныхъ, было поручено иконописцу Любавину, занимавшемуся, какъ говорятъ, долгое время у Пошехорова; омывъ и очистивъ копоть, черноту и плесень, онъ сталъ писать *по старому*, т. е. будто бы возобновляя лишь строго прежніе колера и черты. Не говоря ничего о рисункѣ, который въ наибольшей части изображеній точно могъ быть сохраненъ, такъ какъ контуры были углублены въ штукатурку, — укажемъ прежде всего общее расположеніе священныхъ предметовъ по стѣнамъ этой церкви. Въ

днѣ купола, занимая собою весь его кругъ, находится довольно колоссальный ликъ Спасителя, съ книгою Евангелія въ лѣвой рукѣ и нѣсколько сжавъ персты правой руки (въ подражаніе огромному изображенію Спасителя въ куполѣ Новгородскаго Софійскаго собора), какъ будто готовящіяся принять благословляющее положеніе; подъ нимъ четыре Ангела и столько же Херувимовъ съ стихами Псалма: «Хвалите Господа вси Ангели Его, хвалите Его вся силы Его». Во второмъ ряду, между оконъ купола — Адамъ, Ева, Авель, Сноѣ, Енохъ, Авраамъ и Іаковъ; въ третьемъ другіе Праотцы и между ими Пророки; четвертый составляютъ подкупольные паруса, на которыхъ изображены Евангелисты. Въ алтарѣ, на сводѣ, Печерская икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и два Ангела; подъ этимъ полукуполомъ поясъ завязъ кругомъ изображеніемъ Спасителя, приобщающаго Апостоловъ, илущихъ къ Нему съ обѣихъ сторонъ съ наклоненными главами. Эти изображенія встрѣчаются только въ самыхъ древнихъ церквахъ нашихъ XII, XIII и XIV вѣковъ; они помѣщались или какъ здѣсь, въ алтарѣ, или чаще еще надъ самыми царскими вратами. Спаситель изображенъ стоящимъ у двухъ престоловъ подъ сѣнями, и преподающимъ отдѣльно, однимъ Апостоламъ Пречистое Тѣло, другимъ Пречистую Кровь; въ надписи: «*Примите, адите*». Подъ этимъ поясомъ вокругъ всего алтаря изображены, подъ Апостолами, какъ преемники ихъ, Святители въ бѣлыхъ крестовыхъ ризахъ. По всей церкви на столбахъ, поддержавшіе кровлю своею Церковь Божію Велико-мученики (въ ростъ) и Мученики (поисные) въ кругахъ, какъ и нѣкоторые Святые; въ числѣ Мучениковъ только два наши Отечественные: Борисъ и Глѣбъ; всѣ прочіе — Греческіе. Нельзя не признать въ этомъ указанія на древность построенія описываемаго храма; нѣтъ сомнѣнія, что всѣ другіе Мученики и Святые наши были бы тоже изображены здѣсь, еслибъ они были въ то время прославлены и извѣстны въ Новгородѣ. И въ этой церкви, какъ во всѣхъ, въ которыхъ сохранились старинныя фрески, наименованіе Святыхъ и самое слово *Святый* (*Агiосъ*), писаны сверху или снизу изображеній, чаще же съ боку, столбцомъ, буква подъ буквою, по-Гречески. И здѣсь, какъ во всѣхъ древнихъ церквахъ, размѣщеніе священныхъ изображеній осо-

бенно разумно. О пристави Гостининовской, Никомевской церкви и древнемъ монастырѣ, можно бы было сказать еще многое; но какъ мы не представляемъ здѣсь подробнаго описанія, то прибавимъ лишь, что сохранились любопытныя, рѣдкія книги, какъ на-прим. писанный въ 1645 г. Патерикъ Печерскій; Свитокъ освященнаго Собора 1667 года; изпрестольное Евангеліе, вкладъ Новгородца, посадскаго человѣка, Семена Гаврилова, положившаго его въ эту церковь въ 1654 году, съ припискою, чтобъ книги той ни продать, ни заложить и не давать изъ церкви, а буде кто продасть или заложить или изъ церкви Николая Чудотворца въ иную церковь на сторону дасть, тому Христось и Пресвятая Богородица судить. Есть Октоихъ 1685 года и любопытнѣйшіе еще Служебники Никона Патріарха, 1655 года, съ объясненіемъ причинъ исправленія книгъ, Проскомидіи съ показаніемъ десныя страны у просфоры; толкованіе Литургіи Іеромонаха Мелетія Сирина (1658), и Посланіе Пансія, Патріарха Константинопольскаго, съ истолкованіемъ, какъ слагать персты и благословлять народъ. Замѣчательны вклады въ сей монастырь Великаго Князя Алексія Петровича; онъ свабдилъ его въ 1703 году служебными книгами, 12-ю Мѣсячными и Общую Минею, Прологомъ и др., изъ коихъ нѣкоторые были въ собственномъ его употребленіи, *хорошми*.

— Японія и Японцы. — Это полная и весьма интересная картина общественной и частной жизни Японцевъ. Здѣсь вы найдете законы и управленіе Японіи, ея политическую Исторію, описаніе всѣхъ родовъ ея промышленности, званій, Искусствъ и Литературы, ея религиозное состояніе, семейный и домашній бытъ до сихъ поръ еще почти незнакомыхъ Европѣ ея обитателей. Г. Коршъ давно уже приобрѣлъ въ нашей Литературѣ имя Писателя талантливаго; новый же трудъ его обнаруживаетъ въ немъ обширныя и разнообразныя знанія, и тщательное изученіе избраннаго имъ предмета. Вотъ небольшой отрывокъ объ уголовныхъ законахъ Японіи: «Японскіе уголовные законы чрезвычайно строги и допускаютъ слишкомъ мало различій въ степени виновности и въ обстоятельствахъ, при какихъ совершено преступленіе, — что, впрочемъ, и не должно удивлять насъ: въ Японіи, кажется, еще больше, чѣмъ въ Китаѣ,

главная, существенная цѣль законодательства — сохраненіе древнихъ правъ и обычаевъ, какъ неприкосновенной сальтыви: посему карательная сила закона устремлена не столько на видъ преступленія, сколько на родъ его, на степень нарушенія имъ старо-обычныхъ правилъ общежителства, всегда болѣе или менѣе простыхъ и чуждыхъ всякаго видоразличенія постепенностей. Тамъ, гдѣ обычай преобладаетъ надъ всѣмъ другимъ, о правѣ, какъ понимаютъ его Барснейскіе народы, не можетъ быть и рѣчи. Но съ другой стороны, это старообычїе закона смягчается живымъ обычаемъ въ прижизненіи и получаетъ тѣмъ болѣе чело-вѣчности, чѣмъ благодушіе отъ природы и чѣмъ образованнѣе дивный народъ. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о ходѣ уголовныхъ дѣлъ въ Японіи, приведемъ слѣдующій случай, бывшій въ Оосакѣ въ прошломъ столѣтіи, именно въ 1736 г. У одного ростовщика, именемъ Томаа Кіугера, пропало 500 кабановъ (3,250 р. сер.). Подозрѣнія пали на домашнихъ и послѣ многихъ розысковъ остановились на одномъ изъ слугъ Чудеэцъ; но положительныхъ доказательствъ не было и обвиненный не хотѣлъ сознаться, не смотря ни на какія угрозы и обѣщанія. Томаа обратился съ просьбою къ Оосакскому Губернатору, требуя суда и казни Чудеэцу. Губернаторъ былъ извѣстенъ умомъ и правосудіемъ; онъ призвалъ къ себѣ обвиненнаго, допрашивалъ его лично, но не могъ добиться ничего, кромѣ торжественнѣйшихъ увѣреній, что даже пытка не вырветъ у него признанія въ винѣ, совершенно ему чуждой. Отославъ его въ тюрьму, Губернаторъ потребовалъ къ себѣ Томаю со всей его челядью, объявилъ имъ о послѣдствіи своего допроса и спрашивалъ, нѣтъ ли у нихъ какихъ-либо уликъ. Улики не оказалось ни одной по прежнему, но всѣ они настаивали на своемъ полномъ убѣжденіи, что въ кражѣ виноватъ Чудеэцъ, и Томаа требовалъ немедленной его казни. Губернаторъ спросилъ, согласны ли они подписать и свое показаніе и это требованіе. Самъ Томаа, всѣ его родственники и слуги подписали формальное объявленіе, что Чудеэцъ дѣйствительно укралъ деньги и что они требуютъ ему казни по законамъ. Губернаторъ, взявъ бумагу, сказалъ просителю: «Теперь я свободенъ отъ всякой отвѣтственности и потому велю казнить Чудеэца. Доволенъ ты этимъ или нѣтъ?» Томаа отвѣчалъ, что

совершенно доволенъ, поблагодарилъ его и удалился со всѣми домашними. Спустя нѣсколько времени, одинъ воръ, увлеченный въ разныхъ преступленіяхъ, повинился при допросѣ, что онъ обокралъ между прочимъ и Томаю; когда сообщали объ этомъ Губернатору, онъ призвавъ ростовщика, всѣхъ его родственниковъ и прислугу, объявилъ имъ о сознаніи настоящаго вора и сказалъ въ заключеніе: «Видите? вы обвиняли Чудеэтса безъ улики, вы всѣ показывали на него и подписали свое показаніе, и я, довѣряя истинѣ вашихъ словъ, предалъ казни невиннаго. За это и самъ ты, и жена твоя, и твои родственники, и слуги, всѣ вы должны лишиться головы; а мнѣ, за неосмотрительность мою въ этомъ дѣлѣ, придется также лишиться себя жизни, и я это выполняю!» Томая и вся его челядь пришли въ страшное отчаянье; рыдая, кляли они свою несчастную судьбу и просили пощады; всѣ бывшіе при этомъ чиновники соединяли свои просьбы съ ихъ мольбами и старались, чтобъ строгій приговоръ былъ по крайней мѣрѣ смягченъ. Губернаторъ оставался непреклоннымъ и только, давъ виноватымъ намучиться всѣми ужасами подобнаго положенія, онъ нѣсколько измѣнилъ гнѣвное выраженіе своего лица и наконецъ сказалъ имъ: «Успокойтесь: Чудеэтсъ еще живъ; удостовѣрся въ невинности этого человѣка изъ его отвѣтовъ, я только велѣлъ припрятать его, пока обнаружится истина». Тутъ онъ приказалъ ввести Чудеэтса. «Томая!—прибавилъ онъ—по твоему ложному обвиненію, невинный сидѣлъ въ тюрьмѣ и чуть было не лишился жизни. Счастіе, что онъ избѣгнулъ этого невозвратнаго бѣдствія, теперь и ты останешься въ живыхъ; но въ вознагражденіе за то, что онъ вытерпѣлъ, ты заплатишь ему 500 *кобановъ* и отнынѣ будешь обходиться съ нимъ, какъ съ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ твоихъ слугъ. Пусть мученія, которыя перечувствовалъ ты сію минуту, навсегда запечатлѣются въ душѣ твоей, и да удержитъ тебя этотъ урокъ на будущее время обвинять кого бы то ни было безъ достаточныхъ основаній». Губернаторъ назначенъ былъ на одно изъ самыхъ важныхъ и прибыльныхъ мѣстъ въ цѣлой Имперіи».

Г. Е.

П О Л Р А В К И.

Отд. VI, стр. 3,	строк. 9,	напеч. Евсеvій	ви. Евгеній.
— 8	— 20	— удобно	— не удобно.
— 10	— 13	— то <i>ри</i>	— то какъ <i>ри</i> .
— 16	— 4	— панъ	— Панъ.
— —	— 25	— поку	— покуй.
— 18	— 4	— камень	— камъень.
— 19	— 15	— прилательныхъ	— прилагатель- ныхъ.
— —	— 31	— золто	— золото.
— 23	— 14	— пьенкъсьць,	— пьен'късьць.
— —	— 13	— <i>ozdoba</i>	— ozdoba. •

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1852 ГОДА.

VII. ИСТОРІЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Во Временникѣ Импер. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Росс. (кн. 15) помѣщены: *Русь въ первомъ сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ*, И. Д. Бѣляева; *Переписная книга домовою казны Патріарха Никона, составленная въ 7166 году по повелѣнію Царя Алексія Михайловича*. Сообщ. И. Д. Бѣляевымъ, съ Предисловіемъ его же; *О хodu въ Персидское Царство и изъ Персиды въ Турецкую землю и въ Индію, а въ Урмузъ, идѣ корабли приходять. Писано Московскою купчиною Федотомъ Афанасьевымъ Котовымъ, въ 7132 году*. Сообщ. М. П. Погодинымъ. Въ Смѣси: *Составъ чиновъ Московскаго Университета въ 1772 году*. Сообщ. И. Д. Бѣляевымъ; *Приходъ Чудотворнаго Николина образа Зарайскаго иже бѣ изъ Корсуня града въ предѣлы Рязанскіе*. Сообщ. В. М. Увдольскимъ; *Въ чиновной книгѣ 198 году написано; Мировая запись; Списокъ съ подлинной рядной; Подлинная рядная запись; Роспись что взялъ Иванъ Никитичъ Боборыкинъ; Списокъ съ рядной записи, слово въ слово*. Сообщ. П. А. Бартевымъ; *Почемъ пудъ мѣды въ 7177 году; О продажной цѣнѣ вина въ 7175 и 7185 годахъ; Сыскное дѣло 7186 году; Путь отъ Москвы къ Смоленску, а отъ Смоленска до Рима*. Сообщ. И. Д. Бѣляевымъ, и *Протоколъ засѣданія Общества 1851 года Марта 29*.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, къ Русской Исторіи относятся: *О мнѣсть позре- Часть LXXVIII. Отд. VI.*

бенія Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, М. П. Погодина (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 10 и Москв. № 10); *Панигида по Князю Д. М. Пожарскомъ въ Суздали* (Москв. № 19); *Фамиліальный архивъ Г. Ханенко* (ibid.); *Мое опредѣленіе въ службу (оковчаніе)*, И. О. Тимковскаго (ibid. № 20); *Воспоминанія объ освобожденіи Москвы отъ Французовъ* (ibid.); *Освященіе бывшей придворной церкви въ селѣ Измайловѣ* (ibid.); *Иванъ Царевичъ, народный Русскій богатырь*, Д. Шепшига (ibid. № 21); *Встрѣча съ Петромъ Великимъ* (ibid.); *Празднованіе восьмисотлѣтія Новгородскаго Софійскаго собора* (ibid.); *Письмо Архіепископа Теофана Прокоповича къ Канцлеру Остерману* (ibid. № 22); *Грамоты Царей: Михаила Теодоровича Шеншинимъ, Алексія Михайловича — Спѣшневу, Иоанна и Петра Алексіевичей — Спѣшневу*. Сообщ. Кн. П. В. Долгоруковимъ (ibid. № 23); *Экстрактъ Новосельской Воеводской Канцеляріи, изъ производившагося дѣла о сраженіи между крестьянами двухъ смежныхъ селъ*. Сообщ. шъ же (ibid.); *Извѣстіе о жизни П. В. Голубкова* (ibid.); *Генерал-Фельдмаршалъ Святѣйшій Князь Петръ Михайловичъ Волконскій* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 393); *Азовскіе Казаки. Ихъ происхожденіе, составъ, служба, обычаи, нравы и занятія* (ibid. № 394); *Открытіе памятника Императору Петру Великому на берегу Плещеева озера, въ селѣ Вельковѣ Переславль-Залескаго уѣзда 17 Августа 1852 г.* (Русск. Янв. № 216 и 217); *Крещеніе Руссовъ*, Проф. А. Зервина (Моск. Вѣд. № 137); *О Московскихъ крестцахъ: Никольскомъ, Ильинскомъ и Варварскомъ* (ibid. № 145); *Трехсотлѣтіе Духовной типографіи въ Москвѣ* (ibid. № 147); *Св. Петръ, Митрополитъ всея Руси* (ibid. № 153); *Празднество Рождества Христова*, П. Хавскаго (ibid. № 157); *О поимкѣ и блыствѣ Пуачева* (Кавк. № 67); *Московскія урочища* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 224 и 225); *Нѣчто о Русскихъ складчивахъ и братчимахъ, особливо о Никольщинѣ и Михайловщинѣ* (ibid. № 269).

— Русь въ первыя сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ. — Этотъ замѣчательный трудъ Г. Бѣляева составляетъ весьма важное приобрѣтеніе въ Русской Исторической Литературѣ. Авторъ не только разъясняетъ здѣсь лѣтописныя извѣстія о событіяхъ въ теченіе первыхъ ста лѣтъ Руси, но и опровергаетъ мнѣнія

нашихъ Историковъ относительно этихъ событій, — мнѣнія, которыя имѣли своимъ источникомъ только поверхностное изученіе Лѣтописей. Такъ на-прим. онъ ясно доказываетъ, что Рюрикъ по прибытіи въ Новгородскій край не дѣлалъ завоеваній, а только старался о введеніи наряда и о водвореніи приведенной съ собою Руси; доказываетъ Славянское, и именно Новгородское происхожденіе Ольги; вообще всѣ извѣстія о Руси въ первый вѣкъ ея бытія объяснены здѣсь критически. Обычаи нашихъ предковъ, торговля и всѣ прочія стороны жизни древней Руси нашли въ Авторѣ разумнаго истолкователя. Переводы на теперешній нашъ языкъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками, помѣщенные въ этомъ трудѣ, и въ особенности объясненіе филологическое и юридическое этихъ договоровъ, многое поясняетъ въ Русской Исторіи и особенно въ исторіи Русскаго Права.

— Переписная книга домовою казны Патріарха Никона, составленная по повелѣнію Царя Алексія Михайловича въ 7166 году. — Эта переписная книга имѣетъ неотъемлемое достоинство, и какъ превосходный матеріалъ для жизнеописанія Патріарха Никона, и какъ вѣрное указаніе на многія замѣчательныя данныя относительно церковной администраціи на Руси въ XVII столѣтіи. Описаніе церковной и домашней утвари, принадлежавшей Патріарху Никону, съ одной стороны, даетъ вѣрныя свидѣнія о томъ, богатъ или бѣденъ былъ Патріархъ Никонъ, чего имѣлъ больше и чего меньше, или иначе о приобрѣтеніи чего онъ больше заботился по своему характеру; читатель увидитъ, что при описи имущества Патріарха Никона денежная казна его состояла на лицо изъ 844 золотыхъ, 3,402 ефимковъ и 17615 тогдашнихъ рублей; а книгъ описано болѣе тысячи томовъ, въ томъ числѣ много Греческихъ и Латинскихъ печатныхъ и письменныхъ, и на бумагѣ и на пергаментѣ; особенно отличены книги, выписанныя Никонѣмъ въ бытность его Митрополитомъ Новгородскимъ, преимущественно Греко-Латинскія, и особенно книги, приобрѣтенныя чрезъ Арсенія Грека, почти одні Греческія, и печатныя и письменныя. Въ числѣ Греческихъ книгъ, кромѣ Твореній Отцевъ Церкви, упоминаются Софоклъ, Гезіодъ и Фукидидъ и другіе древніе Писатели Греціи; изъ Славянскихъ книгъ встрѣчается письменная Библія 7066. Здѣсь вѣтъ

надобности перечислять всѣ книги; довольно указать на составъ библіотеки, реестръ которой, конечно, не будетъ не занимателемъ для библіографовъ; они изъ него увидятъ, какія книги были у Патріарха Никона, и справятся, какія уцѣлѣли теперь въ библіотекахъ Патріаршей, Синодальной типографіи и Воскресенскаго монастыря: ибо книги Никона по ходу дѣлъ и даже по указанію вѣданной нынѣ описи должвы были перейти въ упомянутыя книгохранилища. Описаніе различныхъ официальныхъ грамотъ и книгъ представить для изслѣдователя множество данныхъ о тогдашней церковной администраціи, и особенно объ управленіи церковными имѣніями; здѣсь между прочимъ изслѣдователь встрѣтитъ нѣсколько ясныхъ указаній, что частные люди и даже нѣкоторые общественныя учрежденія отдавали свои капиталы на храненіе въ Патріаршую казну. Опись различнаго движимаго имущества, одежда, посуды и другихъ вещей, необходимыхъ для домашняго и церковнаго обихода, послужить для Археологовъ богатымъ запасомъ матеріаловъ для Русской Археологіи XVII вѣка: тутъ также попадаетъ нѣсколько указаній о домашнемъ хозяйствѣ того времени и между прочимъ есть свидѣтельство о лодкѣ жемчугу въ рѣкѣ Вараугѣ, гдѣ онъ попадаетъ еще и теперь. Собиратели автографовъ найдутъ здѣсь ясное и прямое указаніе, что патріаршія подписи на ставленныхъ грамотахъ печатались, а не писались самими Патріархами; въ описи сказано: «станокъ, что печатывалъ ставленные грамоты, вмѣсто подписи Патріарховы руки».

— «О ходу въ Перснское Царство и изъ Персиды въ Турецкую землю и въ Индію, и въ Урмузъ, гдѣ корабли приходятъ».—Этотъ памятникъ, содержащій описаніе путешествія Московскаго купчины, гостя Федота Аванасьева Котова, въ Персію въ 1623 и 1624 годахъ, никогда еще не былъ изданъ и даже едва ли извѣстенъ знатокамъ нашей старинной Литературы; онъ найденъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ знаменитаго книгохранилища М. П. Погодина, принадлежащемъ, по почерку и по статьямъ къ первой половинѣ XVII вѣка. Путешествіе Котова въ Персію, подобно путешествію Аванасья Никитина въ Индію, представляетъ много любопытныхъ и замѣчательныхъ извѣстій о посѣщенныхъ Котовымъ земляхъ. Путешественникъ съ

товарищами и товарами съѣзъ на суда въ Москвѣ и Московю рѣкою, Окою и Волгою прибылъ въ Астрахань, тамъ перегрузилъ товары на морскія суда села Бусы и пустился Каспійскимъ моремъ въ Персидскую землю. Собственно подробности путешествія начинаются съ этой перегрузки товаровъ. Здѣсь Котовъ прежде всего указываетъ на разные пути въ Персію и моремъ и степью, отмѣчаетъ разныя пристанища по морскому берегу, указываетъ, которое изъ нихъ чѣмъ опасно и которое безопасно, и по какимъ примѣтамъ узнать какое пристанище издали. Закавказскій и частію Прикавказскій край описанъ Котовымъ съ подробностями, относящимися прямо къ практическимъ цѣлямъ тогдашней Русской торговли. Путешественникъ описываетъ подробно всѣ переѣзды отъ одного города до другаго, замѣчаетъ тамошніе порты и дороги, указываетъ, которая изъ нихъ какія представляетъ затрудненія и опасности; изъ описанія Закавказскаго края мы видимъ, что въ XVII вѣкѣ тамъ уже торговали Русскіе купцы. Имѣя въ виду преимущественно выгоды Русской торговли, Котовъ указываетъ и на товары, которые можно получить изъ того или другаго мѣста. Но, интересуясь торговлею, онъ въ то же время не оставлялъ безъ вниманія обычаевъ и другихъ замѣчательностей въ пройденныхъ имъ странахъ; такъ онъ подробно описалъ четыре главные Мусульманскіе праздника въ тогдашней Персіи, рассказалъ о торжественной встрѣчѣ Шаха Аббаса, когда онъ возвращался въ Испагань по взятіи Багдада. Даже не оставилъ безъ описанія мужескихъ и женскихъ нарядовъ народовъ, жившихъ тогда въ Персіи. Замѣчательно, что Котовъ встрѣтилъ въ Испагани Русскаго часового мастера. Вотъ какъ онъ рассказываетъ объ этомъ: «А съ конца майдану ворота высоки въ тынчакъ; а надъ тѣми ворота высоко стоятъ часы, и гдѣ часы стоятъ, то мѣсто выписано золотомъ и сдѣлано стройно, а у часовъ мастеръ Русской; а тѣми ворота ходять въ тынчакъ, тутъ у нихъ большой рядъ, великъ, кабы у насъ Суровской». Вообще рассказъ Котова очень занимателенъ и удачно характеризуетъ взглядъ тогдашнихъ Москвичей на чужія страны; читатель изъ путешествія Котова узнаетъ не одну Персію съ Закавказьемъ, но частію и самого Котова и его Московскихъ современниковъ».

— «Мое опредѣленіе въ службу.— Въ этой третьей части своихъ драгоценныхъ въ историческомъ отношеніи записокъ Г. Тимковскій знакомитъ съ личностью Шувалова и другихъ современныхъ ему знаменитостей. Вотъ что между прочимъ разсказываетъ почтенный Авторъ: «Я всегда былъ болѣе доволенъ, когда находилъ Шувалова однимъ, или почти однимъ. Тогда онъ охотно разсказывалъ, кажется, самъ передъ собою картины своей жизни. Мнѣ оставалось придавать связи, и какъ бы докладывать дрова. Прошло тому 53 года. Многое, конечно, въ памяти, какъ листъ и цвѣтъ, облетѣло, но что могу вспомнить твердо знаю. Сущность его была въ томъ,—говорю безъ натяжки, говорю разумъ,—что онъ созданъ любить и возводить умъ во всѣхъ видахъ. Сколько могъ я замѣтить, кажется, онъ имѣлъ особыя отношенія къ Смоленской Губерніи. Я видалъ у него бывшаго тамъ Губернатора съ семействомъ и другихъ оттуда прѣзжихъ. Оттуда же онъ имѣлъ Секретарями изъ университетскихъ, Можайскаго, переводчика «Сельскихъ Ночей», и потомъ Людуговскаго, бывшаго тамъ послѣ Директоромъ Училищъ. Пожалѣть надобно, если они, имѣя годами личные и по должности снособы, не оставили объ немъ, по крайней мѣрѣ у себя, подробныхъ свѣдѣній. Въ равныхъ годахъ славы Шувалова, при Императрицѣ Елисаветѣ, лучшее мѣсто занимаетъ Ломоносовъ. Съ нимъ онъ составлялъ проектъ и уставъ Московскаго Университета. Ломоносовъ тогда много упорствовалъ въ своихъ мнѣніяхъ, и хотѣлъ удерживать вполне образецъ Лейденскаго, съ несовершенными вольностями. Судили и о томъ, у Красныхъ ли воротъ къ концу города помѣстить его, если на среднѣхъ, какъ и принято, у Воскресенскихъ воротъ; содержать ли Гимназію при немъ, или учредить отдѣльно; предпочтено первое, обое по своимъ причинамъ. Того же времени соперникомъ Ломоносова былъ Сумароковъ. Шуваловъ часто сводилъ ихъ у себя. Отъ споровъ и критики о языкѣ они доходили до преимуществъ съ одной стороны лирическаго и эпическаго, съ другой драматическаго рода, а собственно каждый своего, и такія распри опирались иногда на приносимыя книги съ текстами. Первое, въ языкѣ, произвело задачу обонмъ, переводъ оды Жанъ-Батиста Руссо на счастье; во второму Ломоносовъ рѣшился написать двѣ трагедіи. Въ спорахъ

же чѣмъ болѣе Сумароковъ злился, тѣмъ болѣе Ломоносовъ завидѣлъ его; иногда оканчивали ссору запальчивою бранью, такъ что онъ высылалъ или обовхъ или чаще Сумарокова. «Если же Ломоносовъ занесется въ своихъ жалобахъ» — говорилъ онъ — «то я посылаю за Сумароковымъ, и съ тѣмъ ожидая, заведу рѣчь объ немъ. Сумароковъ, услышавъ у дверей, что Ломоносовъ здѣсь, или уходитъ, или подслушавъ, вбѣгаетъ съ крикомъ и бранью. Но иногда мнѣ удавалось примирять ихъ, и тогда оба были очень пріятны. Какая причина, спросилъ я, что Ломоносовъ, принявши въ образецъ Энеиду, остановилъ свою поему на двухъ пѣсняхъ? Я заставилъ его только сдѣлать этотъ опытъ Императрицы. Онъ много видѣлъ матеріаловъ для себя въ дѣлахъ и мѣстахъ, но и самъ былъ много занятъ, и время для фантазій было близко. Лучшаго скольконибудь успѣха ожидалъ я, вызвавъ его написать Россійскую Исторію въ хорошемъ слоgѣ, для чего были передъ нимъ лѣтописи и комментаріи. Сдѣлавъ начало медленно, сталъ онъ ссыпаться мнѣ на свои размыченія, нужды, бѣдность. Чтобъ ободрить его, я взялъ его съ собою въ Царское Село. Онъ описалъ въ стихахъ Славянку. Я выпросилъ у Императрицы ему деревушку въ 40 душъ за Ораниенбаумомъ. Но какъ засѣлъ онъ тамъ, такъ и пропалъ. При дворѣ Елисаветы Шуваловъ былъ уважаемъ Наслѣдственнымъ Великимъ Княземъ и Супругою его, которыхъ бракъ воспѣтъ въ Одѣ Ломоносовымъ. Но за смертію Государыни, онъ скоро испросилъ отпускъ за границу, и такъ долго пробылъ тамъ, по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, что былъ ею вызванъ ко Двору. Онъ жилъ въ Италіи и во Франціи, проѣздомъ былъ въ Швейцаріи. Прожилъ въ Фернеѣ у Вольтера до двухъ недѣль, послѣ чего много убыло его уваженія къ нему. Въ кабинетѣ у Шувалова я видѣлъ нѣсколько подлинныхъ писемъ Вольтера къ нему, переплетенныхъ въ 4°. Вошли ли они въ изданіе Кондорсетово, въ которомъ письма занимаютъ 18 томовъ 8°, не знаю. Однажды при входѣ нашелъ я его на чтеніи. «Вотъ какъ я не люблю его, бестію, сказалъ онъ, положи книгу, а пріятно писать». Я подошелъ взглянуть, о комъ говоритъ онъ. Это *Essai sur les mœurs etc.* Говоря о взглядахъ Вольтера въ этой книгѣ на Исторію, я припоминалъ сказанное о немъ: *Il lit un livre et puis il le fait.* Это очень вѣрно замѣчено, сказалъ Шуваловъ. Возвратясь въ Россію, Шува-

ловъ бывалъ въ частныхъ бесѣдахъ Императрицы Екатерины. Въ вечернемъ кругу — говорилъ онъ — рѣчь зашла о недостаткахъ частнаго ученія. Я разсказалъ свой случай, какъ нѣкогда вышсалъ для Кадетскаго (или Пажескаго) корпуса восемь Французовъ лакеями у кадетовъ, и скоро всѣ они разошлись учителями по домамъ. Князь Потемкинъ произвесь, что одного Университета мало для Россіи. Удивительно однако, отозвался Графъ Заводскій, какъ начальникъ и ревнитель нормальныхъ училищъ, что и Московскій Университетъ, какъ существуетъ, не произвелъ ни одного ученаго въ славу. Даромъ, Ваше Превосходительство, отнесся ко мнѣ Князь Потемкинъ, что вы меня за наказаніе выгнали изъ Университета, а я не перестану быть ему благодарнымъ, и своимъ Поповымъ изъ него весьма доволенъ. Какъ, Князь, сказала Государыня, васъ выгнали? Точно такъ, отвѣчалъ Потемкинъ, изъ его Гимназіи. Я смѣшался, и прибавилъ только, что я этого не помню. Государыня выговорила ко всѣмъ: ученость сама себя знаетъ, когда и какъ происходитъ; но для меня и то уже много, что съ тѣхъ поръ, какъ изъ Университета люди вошли въ дѣла, я стала понимать приходящія бумаги. Дѣйствительно было затѣмъ объявлено намѣреніе учредить Университеты въ Екатеринославѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Въ разговорѣ и разсказахъ Шуваловъ имѣлъ рѣчь свѣтлую, быструю, безъ всякихъ приголосковъ. Русскій языкъ его съ красивою обдѣлкою въ тонкостяхъ и тонахъ. Французскій онъ употреблялъ, гдѣ его вводили, и когда, по предмету, хотѣлъ что сильнѣе выразить. Лице его всегда было спокойно поднятое, обращеніе со всѣми упрямое, веселовидное, добродушное.

— «Иванъ Царевичъ, народный Русскій богатырь». — Объ Иванѣ Царевичѣ ходитъ въ народѣ множество различныхъ сказокъ; есть даже и такіе разсказы, въ которыхъ утратилось самое имя героя, и которые только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ признакамъ можно признать за осколки Ивановскаго преданія. Конечно, одна встрѣча имени Ивана въ какой-нибудь сказкѣ въ сколько не доказываетъ, чтобы эта сказка относилась непременно къ Ивану Царевичу; но намъ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, еще ни разу не случалось при встрѣчѣ имени Ивана не отыскать тутъ же несомнѣнные признаки сказаннаго преданія. Конечно,

не всегда Иванъ какой-нибудь сказки необходимо одво лице съ Царевичемъ; но, по созвучію имени, народная фантазія постоянно придаетъ всякому герою, носящему это имя, нѣкоторыя изъ характеристическихъ чертъ Царевича: посему и всякую подобную сказку мы въ правѣ причестъ къ кругу сказокъ, относящихся къ Ивану Царевичу, и которыя можно назвать общимъ именемъ *Ивановскихъ сказокъ*. Изъ содержанія сихъ сказокъ можно опредѣлить главные и характеристическія ихъ черты. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя особое наше вниманіе, послѣ самой личности Ивана, главное женское лице этихъ народныхъ повѣстей, царь злодѣй супротивникъ нашего богатыря, являющійся нерѣдко въ видѣ крылатаго змѣя, и наконецъ вѣрный спутникъ Ивана, чародѣйный конь его, сивка-бурка вѣщающая каурка. Менѣе ясно являются здѣсь, какъ будто на второмъ планѣ, преданія о золотыхъ цѣлебныхъ яблоняхъ, о живой и мертвой водѣ, и съ особенностію о мнѣической бабѣ-ягѣ, хотя и эти всѣ преданія составляютъ существенные признаки Ивановскихъ разсказовъ, и неразрывно связываются съ ними въ памяти нашего народа. Что касается сверхъестественныхъ звѣрей и птицъ, встрѣчающихся въ Ивановскихъ сказкахъ, едва ли слѣдуетъ искать въ нихъ (за исключеніемъ коня и змѣя) какого-нибудь дальняго мнѣологическаго смысла, и видѣть въ нихъ осколки языческихъ вѣрованій нашихъ предковъ въ этихъ животныхъ; это просто поэтическая фантазія народа, украсы, заимствованныя отчасти въ сказкахъ чужеземцевъ, а отчасти своевольныя вставки и передѣлки разскащиковъ и издателей различныхъ сказокъ. Гораздо замѣчательнѣе, какъ общая черта всѣхъ Ивановскихъ былинъ, таинственное значеніе числа три не только въ сущности разсказа (три брата, три сестры, три бабы-яги), но и въ самой внѣшней формѣ его. Всякое предпріятіе, всякое дѣло совершается трижды и добродушный разскащикъ съ неумолимымъ педантизмомъ повторяетъ по три раза, одними и тѣми же привычными словами, всѣ эти разсказы про задачи, караулы, сраженія, набѣги и наѣзды, которыхъ третья лишь попытка увѣнчивается желаннымъ успѣхомъ. Совершенно подобное подчиненіе разсказа постоянному троекратному повторенію каждаго факта или стиха встрѣчается въ бардскихъ пѣсняхъ древнихъ Бре-

тонцевъ, составляющихъ особый родъ героическихъ поэмъ, извѣстныхъ подъ именемъ трилогій. Иванъ самое употребительное и любимое имя въ нашемъ простомъ народѣ, и чаще всякаго другаго въ немъ встрѣчается; и не даромъ въ пѣсняхъ и пословицахъ чаще всего попадаетъ это имя для означенія купца или крестьянина, когда, напротивъ, въ нашихъ лѣтописяхъ въ до-Московскомъ періодѣ оно почти и не встрѣчается, почему и предположить должно, что оно было долгое время исключительною принадлежностію высшихъ классовъ нашего древняго общества. Замѣчательно, что, какъ и въ сказкахъ, суженая Ивана большею частію носить имя Марія или Марины, такъ и въ пѣсняхъ в приговорахъ народъ постоянно любитъ соединять эти два имени. Вспомнимъ названіе пѣвка Иванъ да Марья. Сюда также относятся и многія пѣсни и пословицы: Иванъ въ дуду играетъ, а Марья съ голоду умираетъ; Иванъ былъ въ Ордѣ (?), а Марья вѣсти рассказываетъ; Иванъ Марья не слушаетъ, и проч. и проч. Замѣтимъ еще, что какъ въ нашихъ мифическихъ преданіяхъ имя Ивана слилось и отождествилось съ прозвищемъ Купалы — въ купальныхъ пѣсняхъ, въ особенности въ Малороссіи, весьма часто слышится соединеніе именъ Купалы и Мареночки, Мары или Марены, бывшее нѣкогда названіемъ языческой богини осени, которое легко могло имѣть вліяніе на выборъ имени Марія или Марины въ нашихъ пѣсняхъ. Въ Сербскихъ пѣсняхъ воздѣ имени Марія замѣняетъ нашего Русскаго Ивана имя Ильи, что для насъ весьма любопытно потому, что лицо Ильи Муромца имѣетъ много общаго съ характеромъ Ивана Царевича. Въ самомъ дѣлѣ, оба они по преимуществу народные Русскіе богатыри.

Изъ критическихъ статей по Русской Исторіи замѣтимъ слѣдующія: *Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи. Т. II* (Москв. № 20 и От. Зап. № 10); *Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества* (Моск. № 22); *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Сергія Соловьева. Т. I.* (Совр. № 10); замѣчательна статья А. Лохвицкаго: *Города и горожане въ древней Руси*, составленная по поводу выхода въ свѣтъ сочиненій: *Городское или среднее состояніе Русскаго народа, въ его историче-*

скомъ развитіи. Составлено Л. О. Плюшкинымъ. С. Петербургъ 1852. — *Описаніе юрода Шумъ и его окрестностей, съ приложеніемъ старинныхъ актовъ. Составлено Соревнователемъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, В. Борисовымъ. Москва, 1851 г. (Моск. Вѣд. N° 123, 125 и 126).*

Къ Исторіи другихъ странъ и народовъ относятся слѣдующія статьи: *Первое книгопечатаніе* (Сынъ От. N° 10); *Папа Григорій VI.* ст. Стефеева (Моск. N° 19); *Памя и Востокъ въ XIII вѣкѣ*, М. Волкова (ibid. N° 20); *Порохъ* (отрывокъ изъ новой книги: *Merveilles du génie de l'homme, etc. par Amédée de Bast.*); *Монастырь Фракисканцевъ въ Фрибури. Первая пушки. Огнестрѣльныя оружія. Мины. Празднества Медициса* (ibid.); *Герцоги Веллингтоны* (ibid.); *Сатурналіи*, Кв. Кострова (ibid. N° 21); *Записки о жизни и запискахъ Маркизы де Севинье*, Барона Валькенера (ibid. N° 22); *Нибургъ и его сочиненія* (ibid. N° 24); *Гораций Валлопъ*, Шарля де Ремюза (Библи. для Чт. N° 10 и 11 и От. Зап. N° 10); *Зороастръ и огнепоклонники* (От. Зап. N° 10); *Венецкое посольство въ XV столѣтіи* (ibid. N° 12); *Преданіе о Фаустѣ* (Павт. N° 10); *Крестоносцы и Литва* (Журн. Военно-Учебн. Зап. N° 394); *Очеркъ Политической и Военной Исторіи областей рѣки Лаплаты* (Русск. Инв. N° 218, 219, 220, 231, 232, 233, 234, 241, 242, 243, 244); *Фамилія Бонапарте въ настоящее время* (изъ *Journal des Débats*) (ibid. N° 251 и 261); *Новыя археологическія сочиненія во Франціи*. Критическій очеркъ изъ *Revue des deux Mondes* (Моск. Вѣд. N° 157), *Даніиль Вебстеръ* (Вид. Вѣст. N° 93); *Матеріалы для исторіи Грузіи. Чинъ и распорядокъ придворный, исполняемый во Мцхетѣ, при коронованіи Царей. Названія достоинствъ Грузинскаго Царства и другихъ владѣтельныхъ Домовъ* (Кавк. N° 63 и 69); *О древней Исторіи Арменіи* (ibid. N° 66 и 67); *Отрывокъ изъ путешествія по Востоку*, А. Уманца (ibid. N° 70, 71, 72 и 83).

— *Нибургъ и его сочиненія.* — Критическая метода Нибура имѣла сильное вліяніе какъ на развитіе нравственной стороны его, такъ и на историческія его творенія. Основанная имъ школа не имѣетъ отличительною чертою скептицизмъ: потому что сомнѣваться въ великихъ происшествіяхъ первыхъ періодовъ

Исторіи Римской и другихъ народовъ дѣло не новое. Умомъ, словныхъ къ скептицизму, всегда было довольно. Никто не противорѣчилъ Давиду Юму, когда онъ высказывалъ свое мнѣніе о томъ, что истинная Исторія начинается только съ первыхъ страницъ Фукидида. Повторяемъ, что ничего не было новаго въ стараніи поколебать вѣру въ первоначальныя событія Исторіи Римской и назвать рассказы о нихъ баснями. Новость заключалась въ болѣе возвышенной, твердой и философской методѣ изслѣдованія этихъ басенъ, въ опредѣленіи надлежащаго мѣста и въ показаніи истиннаго ихъ отношенія къ Исторіи. Прегне скептики, убѣдясь, что какой-нибудь рассказъ вымышленъ, просто и безусловно его отвергали. Новый критикъ преслѣдуетъ духъ и жизнь народа въ самыхъ этихъ вымыслахъ. Онъ не старается, подобно Историку, нетвердо увѣренному въ истиннѣ, подводить вымыселъ подъ современныя понятія, измѣнять его подробности или увеличивать ихъ; но, взявши за точку исхода факты, оставшіеся неопроверженными, и сближая ихъ съ свѣдѣніями, почерпнутыми изъ побочныхъ источниковъ, подвергаетъ глубокому изслѣдованію поэтическіе и баснословные рассказы. Онъ переносится мысленно въ тѣ времена, когда мысль человѣческая, облакаясь въ поэтическія формы, имѣла скорѣе дѣлю удовольствіе, занимательность, нежели Науку и истину. Онъ старается раскрыть причины этого поэтического направленія; показываетъ, какъ вымыселъ родился, какъ онъ росъ и увеличивался, и объясняетъ его историческое значеніе. Настоящая статья о Нибульфъ заимствована изъ книги: *The Life and Letters of Berthold George Niebur, with Essays on his Character and Influence, by the Chevalier Bunsen, and Professors Brandis and Loeball.* 3 vl. Книга эта имѣетъ основаніемъ своимъ «Записки о Нибульфъ», изданныя его невѣсткой Г-жею Генслеръ. Записки эти состоятъ изъ собранія писемъ, раздѣленныхъ на отдѣлы, и при каждомъ отдѣлѣ находится коротенькое біографическое примѣчаніе. Авторъ сохранилъ этотъ порядокъ, но прибавилъ многое къ рассказанному Г-же Генслеръ. Онъ черпалъ изъ многихъ другихъ несомнѣнныхъ источниковъ и счелъ нужнымъ даже выпустить въ некоторую часть писемъ, которая, имѣя чисто учебное содержаніе, показались бесполезными для біографіи». Статья

составлена со знаніемъ дѣла и достаточно знакомить читателя съ жизнію Нибура и его твореніями.

Сюда должно отнести и слѣдующія критическія статьи, написанныя по поводу новыхъ изданій: *Четыре историческія характеристики. Публичныя лекціи, читанныя Орд. Професс. Грановскимъ. Москва, 1851 г.* (Сынъ От. N° 10), и *Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона. Соч. С. Н. Палаузова. С. Петербургъ, 1852.* (Москв. N° 22).

VIII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По Языкознанію «Извѣстія Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ» содержатъ въ себѣ слѣдующія статьи: *О Глаголитской письменности*, И. Срезневскаго (л. 23); *Взглядъ на древность Глагольской письменности*, П. Шафарика (л. 23—25); *Замѣчанія касательно новаго изданія Русскаго Словаря*, Протоіерея Г. Павскаго (л. 25) и Θ. Буслаева (ibid.); *Изъ письма къ Редактору Г. А. Рудзевича* (л. 26); *Отрывокъ изъ письма къ Редактору отъ В. С. Караджича* (ibid.); *Матеріалы для сравненія Областныхъ Великорусскихъ словъ со словами языковъ Сѣверныхъ и Восточныхъ*, А. Шегрева (въ Прибавл. л. XIX и XX); *Замѣчательныя слова изъ Псалтири Королевы Маргариты*, П. Дубровскаго (ibid. л. XX и XXI); *Замѣчанія о Восточныхъ словахъ въ Областномъ Великорусскомъ языкѣ*, П. Березина (ibid. л. XXI).

— Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ помѣщены: *О Чувашскомъ языкѣ*, В. Лебедева (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 10); *Листокъ ошибокъ въ Русскомъ языкѣ*, И. Покровскаго (Москв. N° 24); *Письмо къ Редактору «Современника»*, М. Каземъ-Бека (Совр. N° 12); *О Русской азбукѣ*, В. Стоюнина (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. N° 242 и 243), и двѣ замѣчательныя критическія статьи по поводу изданія: *Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ*, Θ. Буслаева (От. Зап. N° 11) и В. И. Даля (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. N° 5).

— «Взглядъ на древность Глагольской письменности». — Въ отношеніи къ письменнымъ памятникамъ Глагольскимъ П. Шафарикъ отличаетъ два періода: *древній*, простирающійся

до конца XII вѣка, и *новыя*, начинающійся XIII вѣкомъ. Одни отъ другаго отличаются, кромѣ времени, мѣстностью и признаками письма. Большая часть памятниковъ перваго періода, т. е. за исключеніемъ двухъ или трехъ, неизвѣстнаго происхожденія, принадлежать по мѣсту, гдѣ написаны или найдены: Македоніи и краямъ окрестнымъ (монастырямъ Аеонскимъ, Охридѣ, Боевѣ, монастырю Св. Іоанна Рьльскаго; въ Македоніи писано и Евангеліе Ассемани). Всѣ памятники втораго періода относятся къ землѣ Хорватской, въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ее Константинъ Багрянородный, считавшій въ ея границахъ часть нынѣшней Истріи, все Приморье (Litorale), часть Хорватіи и Далмаціи до р. Нереты и близлежащіе острова. Азбука Глагольская перваго періода отличается отъ азбуки втораго періода и количествомъ знаковъ и ихъ видомъ. Въ древней Азбукѣ было 38 буквъ, а въ новой 28, или съ Греческимъ ψ — 29. Древнія Глагольскія буквы округловаты, подобно Латинскимъ времени Карла Великаго; новыя, мало сходныя съ древними, угловаты, въ родѣ Латинской или такъ-называемой Готической «фрактуры» XIV—XV вѣка. Затѣмъ Г. Шафарикъ отдѣляетъ въ своемъ обзорѣнн памятники чисто Глагольскіе отъ остатковъ Глаголицы въ рукописяхъ Кирилловскихъ. «Сообразивши безпристрастно — говоритъ Авторъ — свидѣтельства какъ преданій и Исторіи, такъ и характеръ буквъ, правописанія, языка и слога, не можемъ отказаться отъ предположенія, что Глаголица, какъ находимъ ее въ древнѣйшихъ рукописяхъ, хотя и близко подходитъ къ древнѣйшему времени Кириллицы, но ни въ какомъ случаѣ не древнѣе. Неизвѣстно, какъ и отъ чего она могла явиться, можетъ быть, подъ вліяніемъ Епископа Климента Великаго (перваго жизнеописателя Кирилла и Меѳодія), гдѣ-нибудь въ глубинѣ Юго-Славянства, въ Македоніи, Илиріи, въ церковномъ округѣ этого Архипастыря; и оттуда, утративши свое значеніе дома, перенесена частно въ Далмацію и къ Хорватамъ, гдѣ и стала образовываться независимо отъ первоначальныхъ образцовъ. Азбука Глагольская, какъ она представляется въ древнѣйшихъ памятникахъ, была устроена по образцу Кириллицы, хотя, быть можетъ, большое число буквъ не просто выдуманно, а перенято изъ другой Славянской или не-Славянской азбуки, болѣе древней.

Переводъ Евангелія, Посланій и Псалтири въ основѣ своей тотъ самый, который сохранился въ древнѣйшихъ рукописяхъ Кирилловскихъ, и который единогласно всѣми древними свидѣтельствами приписывается Св. Кириллу и Меѳодію; онъ былъ только вновь пересмотрѣнъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно измѣненъ. Какъ эти перемены перевода Кириллова, такъ и языкъ подлинныхъ Глагольскихъ переводовъ носить на себѣ характеръ особеннаго мѣстнаго (Краинскѣго) нарѣчія, котораго родина еще не разгадана и котораго старобытный строй удивляетъ языковѣдателя. Приписывать его архаизмы какому-нибудь древнему до-Кирилловскому переводу Священныхъ книгъ, писаннымъ для нужды частной, домашней, а не церковной, азбукой Греческой, Латинской или Глагольской, и позже только присвоенному Кирилломъ и Меѳодіемъ, — этого не можетъ допустить Исторія. Она допустить можетъ только то, что въ краѣ, гдѣ жили первые Глаголиты, эти архаизмы были въ общемъ употребленіи, а потому и вошли въ Глагольскія книги при переписываніи ихъ съ Кирилловскихъ. Исслѣдуя памятники Кирилловскіе и Глагольскіе — продолжаетъ Г. Шафарикъ — «которые были мнѣ доступны мнѣ или въ отрывкахъ, я отмѣчалъ мѣста, которыя доказываютъ: 1) что Старо-Славянскій переводъ Св. Писанія сдѣланъ по тексту Греческому; 2) что текстъ Кирилловскій отличается отъ Глаголическаго; 3) что Глагольскія рукописи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходятся съ вульгатой; 4) что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ древнемъ переводѣ есть ошибки». Въ доказательство этихъ положеній Авторъ приводитъ мѣста изъ памятниковъ. Въ заключеніе своей статьи Г. Шафарикъ говоритъ объ относительной древности рецензій Кирилловской и Глаголитской слѣдующее: «Позволю себѣ думать, что Кирилловская рецензія древнѣе Глаголической. Въ составѣ Глагольской азбуки и въ правописаніи (хотя бы буквы и взяты были изъ другой, болѣе древней азбуки) явно подражаніе Кирилловскимъ: то же должны мы сказать о текстѣ. Отклоненія и особенности языка указываютъ, какъ мнѣ кажется, на земли древняго Илирика — Македонію, Албанію, Далмацію, Хорватскую землю, гдѣ, кромѣ домашняго, Славянскаго элемента, былъ изстари и другой — Латинскій. Св. Кириллъ изъ книгъ Св. Писанія перевелъ только Чтенія Еван-

гельскія и Апостольскія и Псалтирь: этотъ переводъ сохранился въ первобытномъ своемъ видѣ въ Остромировомъ Евангелистаріи и въ рукописяхъ съ нимъ одинаковыхъ или сродныхъ. Св. Меѳодій незадолго до своей смерти и изгнанія Славянскихъ Священниковъ изъ Моравіи и Панноніи, какъ гласитъ сказаніе, перевелъ всѣ остальные каноническія книги; но сохранился и этотъ переводъ въ годину наставшихъ погромовъ и переходовъ, — въ этомъ можно сомнѣваться. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, ничего не зналъ о немъ. Вѣроятно, что Климентъ или кто-нибудь изъ его сотоварищей — Наумъ, Ангеларъ, Сава или Гораздъ — принесъ переводъ Чтеній Евангельскихъ и Апостольскихъ въ Болгарію, занялся довершеніемъ его, снова пересмотрѣвъ то, что было уже переведено, и приведши въ порядокъ четыре Евангелія и Пословія, съ дополненіемъ недостававшего, переодѣвъ Кириллицу въ Глаголицу, уже прежде откуда-нибудь занятую, или тогда же нарочно изобрѣтенную. Такъ явилась Глагольская рецензія, дошедшая къ намъ въ Евангелистаріи Ватиканской и Четвероевангеліи Григоровичевомъ и Зографскомъ. Съ такихъ Глагольскихъ списковъ переписаны нѣкоторые Кирилловскіе, по чтенію съ нимъ сродные, именно: Крылосское 1143 года, Шишатовское, Кошитарово, Пражское и др. То же разумѣется и о чтеніяхъ Апостольскихъ: нѣкоторые списки ихъ, на-прим. Струмицкій или Македоно-Болгарскій, Даміановъ или Шишатовскій, переписаны также съ Глагольскихъ. Позже этотъ старій переводъ въ рукописяхъ Кирилловскихъ, независимо отъ Глагольскихъ, часто бывалъ пересматриваемъ и измѣняемъ; тѣмъ же менѣе въ нѣкоторыхъ рукописяхъ древнѣйшее Глагольское чтеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осталось нетронутымъ до XV—XVI вѣка, на-прим. въ Четвероевангеліи Пражскомъ (XV вѣка). Напротивъ того, Глагольское чтеніе въ книгахъ Глагольскихъ оставалось до тѣхъ поръ, пока наконецъ, послѣ предварительнаго поверхностнаго пересмотра его Леваковичемъ (въ 1631—1648) и Пастричемъ, Караманъ, не совсѣмъ знакомый съ дѣломъ, не передѣлалъ его по рецензіи Русской.

— Статья В. И. Дала, написанная по поводу изданія: «Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря», составляетъ драгоценное приобрѣтеніе въ нашей Литературѣ. Сначала Авторъ

говорить о необходимости и важности этого издания: «Во Франціи, Германіи, Италіи, гдѣ мѣстный народный говоръ верѣдко до того уклоняется отъ общепринятаго, что почти можетъ быть принятъ за другой языкъ, Словари нарѣчій мало могутъ способствовать изученію общаго языка; но гдѣ, какъ у насъ, на всемъ пространствѣ огромнаго Царства разстилаются безпредѣльныя равнины и господствуетъ одинъ общій языкъ, а мѣстныя уклоненія его столь незначительны, что ихъ даже не всякій замѣчаетъ, тамъ областные Словари получаютъ совсѣмъ иное значеніе: областной говоръ свойственъ простому народу, а простонародный языкъ — корень и основаніе образованнаго языка; послѣдній, со всѣми прикрасами своими, и самая Грамматика его, долженъ призвать простонародный языкъ роднымъ отцомъ своимъ и въ то же время живымъ, напоющимъ источникомъ». Указавъ на богатства Отечественнаго языка и на искаженіе его въ *былое* время, а равно на неправильности, встрѣчающіяся у современныхъ Писателей, Авторъ, съ свойственнымъ ему знаніемъ, рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: 1) Какія есть у насъ нарѣчія и говоры, гдѣ именно и какія ихъ существенныя примѣты? 2) Какое правописаніе должно быть принято въ Словарѣ нарѣчій, для ясности, однообразія и удобства? 3) Какой видъ долженъ быть приданъ Словарю нарѣчій? какимъ образомъ его расположить, для болѣе удобнаго употребленія? Въ отдѣлѣ «О нарѣчіяхъ» Авторъ разсматриваетъ мнѣнія Н. И. Надеждина, И. П. Сахарова и М. А. Максимовича и потомъ говоритъ о распредѣленіи нарѣчій и объ отличительныхъ ихъ свойствахъ. Въ отдѣлѣ «О видѣ и устройствѣ Словаря» В. Н. Даль дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Если удовлетворить всѣмъ требованіямъ и нуждамъ, то, кажется, слѣдовало бы приняться за изданіе пяти Словарей, или Словаря въ пяти отдѣлахъ, подъ общимъ заглавіемъ: *Словарь Русскаго языка по всѣмъ его нарѣчіямъ*, на слѣдующемъ основаніи: 1) *Общій Русской Словарь*. Всѣ слова стариннаго, письменнаго и обиходнаго языковъ, реченія научныя, ремесленныя, промысловыя, выраженія мѣстныя или областныя, даже пожалуй и церковнаго — всѣ безъ различія располагаются въ общемъ азбучномъ порядкѣ, съ указаніемъ, къ которому изъ этихъ разрядовъ слово принадлежитъ и за тѣмъ — съ самымъ

краткимъ объясненіемъ при ссылкѣ на пятый отдѣлъ. 2) *Словарь Великорусскій* долженъ содержать полное собраніе словъ очищеннаго, обиходнаго Русскаго языка, съ устраниемъ всего прочаго. Здѣсь каждое слово должно быть объяснено болѣе подробно, во всѣхъ значеніяхъ своихъ, съ примѣрами, которые болышею частию съ пользою замѣнять отвлеченныя и ничего не объясняющія опредѣленія. Каждое слово должно быть также объяснено и переведено отвѣчающими ему тожесловами какъ собственно Русскаго языка, такъ и всѣхъ нарѣчій его, или реченіями областными, и, пожалуй, также словами нашего стариннаго и церковнаго языковъ. Эту часть должно какъ можно болѣе наполнить народными выраженіями и оборотами, отъ которыхъ надо ожидать столько пользы для языка. Въ первомъ отдѣлѣ мы встрѣтимъ порознь на своихъ мѣстахъ: *говорить, болтать, бесѣдовать, молвить, сказать, рѣчи, бѣить, бахорить, бакулить, балакать, казѣть, гугорить, глудить, глудить*, и проч.: а во второмъ отдѣлѣ найдемъ только первое изъ этихъ реченій, а послѣдующія — безъ всякаго толкованія, съ одною ссылкою на первое, которое будетъ объяснено, и сверхъ того переведено всѣми однозначными словами, съ указаніемъ, которое изъ нихъ Церковное, старинное, Украинское, Сибирское, Нижегородское и проч. 3) *Словари частные*. Здѣсь было бы полезно помѣстить порознь, для обзора и изученія каждаго нарѣчія по себѣ, Словари: Церковный, старинный Русскій, Украинскій, Бѣлорусскій, всѣхъ Великорусскихъ нарѣчій, съ обстоятельнымъ введеніемъ, которое должно содержать краткую Сравнительную Грамматику всѣхъ языковъ и нарѣчій этихъ, да сверхъ того подробное разсужденіе о нарѣчіяхъ нашихъ, или говорахъ, съ распредѣленіемъ ихъ по мѣстностямъ. Желательно было бы присоединить къ тому и обзоръ всѣхъ вообще Славянскихъ нарѣчій, хотя сами Словари и не должны выходить изъ географическихъ предѣловъ нынѣшней Руси, исключивъ еще Польшу. 4) *Корнесловъ*, принимая, впрочемъ, слово *корень* не въ ботаническомъ значеніи и не отыскивая его подъ землею; это трудъ неблагодарный и часто безполезный, и выводы такихъ розысканій бывають болѣе плодомъ увлеченія, чѣмъ вновь открытыхъ истинъ; какъкъ образомъ одно слово выросло изъ другаго, а тѣмъ болѣе на первомъ

чальномъ корнѣ своемъ, этого никто не покажетъ; но можно распределить всѣ слова на семьи, собирая одногнѣздки подъ одинъ общій разрядъ и указывая на взаимную ихъ связь и родство. Здѣсь также непременно должны быть размѣщены всѣ реченія областныя, по происхожденію своему и производству.

5) *Словарь толковый*, расположенный не въ простомъ азбучномъ порядкѣ, а по предметамъ. Овъ-то собственно и долженъ служить для изученія роднаго языка, для отысканія всѣхъ выраженій, какія могутъ кому понадобится, для сравненія тожеслововъ, и проч.: словомъ, я себѣ воображаю Словарь этотъ настольною книгою каждого образованнаго человѣка. Здѣсь подъ каждымъ главнымъ, родовымъ или собирательнымъ — въ словарномъ смыслѣ — реченіемъ должны быть размѣщены, съ подробнымъ толкованіемъ, всѣ подчиненныя выраженія, относящіяся къ одному и тому же предмету. Въмѣсто списка всѣхъ словъ языка, размѣщенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, Словарь этотъ будетъ состоять изъ цѣлаго ряда статей, въ каждой изъ которыхъ должны быть объяснены десятки и сотни словъ. Если мы находимъ въ первомъ отдѣлѣ, каждое на своемъ мѣстѣ: гора, цѣпь, краѣжъ, отрогъ, хребетъ, сыртъ, курганъ, холмъ, сопка, угорье, изволокъ, взлобокъ, скала, отпрядышъ, камень и проч.: то всѣхъ этихъ разсѣянныхъ словъ никто, въ случаѣ надобности, отыскать и собрать не можетъ, а равно не найдетъ и сравнительнаго ихъ объясненія, которое одно только въ состояніи дать истинное понятіе о ихъ значеніи; въ пятомъ же отдѣлѣ всѣ реченія эти, равно какъ и множество подобныхъ имъ, будутъ совокушлены и объяснены сравнительно подъ общимъ понятіемъ *гора*, выражающимъ всякое возвышеніе земной поверхности. Въ первомъ отдѣлѣ найдемъ мы: *хомутъ, дуна, супонь, тлякъ, лрждъ, заноза, бурнудукъ, оитомъ* и проч., каждое порознь и на своемъ мѣстѣ; въ пятомъ, напротивъ, подъ общимъ понятіемъ *упряжь* пояснена и описана будетъ всякаго рода конская, воловья, верблюжья, оленья и собачья упряжь, употребляемая въ Россіи, съ пониновеніемъ всѣхъ ея принадлежностей, какъ именуютъ ихъ во всѣхъ концахъ Государства. Такъ же точно подъ словомъ *умъ* пояснены будутъ всѣ умственныя качества души, а подъ словомъ *мракъ* и *сердце* — всѣ свойства и качества нравственныя

Наковецъ съ большимъ удобствомъ можно бы дополнить Словарь этотъ Словаремъ Наукъ, Искусствъ, Художествъ, промысловъ и ремеслъ, размѣщая принадлежащія имъ реченія подъ общими статьями, подъ выраженіями, заключающими въ себѣ общее понятіе о какой-либо отрасли человѣческой дѣятельности. Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что у насъ фабричная производительность не родная, а напротивъ, ремесленность и промыслы разнаго рода значительно развиты въ народѣ нашемъ, какъ необходимая принадлежность домашняго и жизненнаго быта его: потому и Словари, относящіеся до разныхъ вѣтвей этой производительности, не должны быть отдѣляемы отъ общаго Словаря народнаго языка, во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ его. Наконецъ Г. Даль въ заключеніе своей статьи хотя и указываетъ на нѣкоторые недостатки издавнаго «Опыта», но присовокупляетъ, что за этотъ опытъ мы должны быть чрезвычайно признательны, пожелавъ, чтобы нашлось болѣе подражателей и послѣдователей.

IX. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

По Теоріи Словесности мы встрѣтили двѣ статьи: *Курсъ Словесности, изданный для Гимназій*. Записка, дост. Н. Н. Давыдовымъ (Изв. II-го Отд. Имп. Ак. Н. л. 25 и 26) и *О различіи между сказками и пѣснями Русскими*, К. Аксакова (Моск. Вѣд. № 153).

— «О различіи между сказками и пѣснями Русскими». — «Между сказками и пѣснями» — говоритъ Авторъ — «лежитъ рѣзкая черта. Сказка и пѣсня различны изначала. Это различіе установилъ самъ народъ, и намъ всего лучше прямо принять то раздѣленіе, которое онъ сдѣлалъ въ своей Литературѣ. Сказка — складка (вымыселъ), а пѣсня — быль говоритъ народъ, и слова его имѣютъ смыслъ глубокий, который объясняется, какъ скоро обратимъ вниманіе на пѣсню и сказку. Предметъ пѣсни или религіозный (стихи), или народный (народныя событія, историческая и бытовая жизнь) или частный (событіе и чувство личное). Все это было пѣвца и сочинителя въ пѣсни не слышно. Иногда попадаетъ къ ней припѣвъ, гдѣ поющій обращается къ слушателю: «Здравствуй

хозяйнѣ съ хозяйшкою» и проч.; но это не измѣняетъ дѣла. Припѣтъ уже не пѣсня: онъ является по окончаніи пѣсни: въ немъ спѣващій пѣсню обращается къ слушателямъ обыкновенно за наградой. Намъ скажутъ, можетъ быть, что въ пѣсняхъ эпическихкихъ повѣствуются невѣроятныя дѣла, но они повѣствуются, какъ дѣла, бывшія дѣйствительно, *были* (отсюда и слова *былѣ* [фактъ] и *былима*). Совсѣмъ другое *сказка*. Съ самыхъ первыхъ словъ дается знать, что это вымыселъ. Сказка безпрестанно сама называетъ себя сказкою; она даже начинается обыкновенно такими словами: «Начинается сказка отъ сивки отъ бурки, отъ вѣщей коурки, отъ богатырскаго посвисту, отъ молодецкаго поваду». Нѣсколько разъ повторяется въ теченіе сказки: «скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается». Разскащикъ слышитъ постоянно; постоянно предъ нимъ слушатель; постоянно слышна даже какая-то затаенная шутка надъ всѣмъ разсказомъ, — шутка, которая наконецъ проявляется въ окончаніи сказки, обыкновенно при описаніи пара, гдѣ разскащикъ, обращаясь прямо къ себѣ, говоритъ: «Я тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не по пало». Такъ сказываются сказки даже и теперь; таковъ ихъ настоящій видъ. Печать отчасти измѣнила ихъ, но не изгладила основнаго общаго ихъ характера. Къ сказкѣ, кажется, преимущественно должна относиться пословица: *красно поле розною, а рѣчь — ложною* (вымысломъ). Изъ этого же значенія пѣсни, какъ были, и сказки, какъ вымысла, выходитъ, что самое содержаніе сказокъ, мѣсто дѣйствія и лица существенно различны отъ пѣсень. Въ пѣсняхъ Географія можетъ быть плоха, но это происходитъ отъ незнанія. Въ сказкѣ, очень сознательно, разскащикъ нарушаетъ всѣ предѣлы пространства и времени, говоритъ о тридесятии царствѣхъ, о небывалыхъ странахъ и всякихъ диковинкахъ. Отсюда выходитъ также, что содержаніе эпическихкихъ пѣсень народа всегда лица или событія его народной жизни. Пѣсни всегда народны. Сказка же, напротивъ, уходитъ въ чужіе края и, какъ вымыселъ, носится, гдѣ угодно. Значеніе вымысла даетъ возможность пользоваться чужою фантазією, и потому многія изъ сказокъ зашли къ намъ пѣликомъ изъ чужихъ краевъ (заболѣе съ Востока); нины переименованы по-своему, и почти всѣ говорятъ о странахъ чуждыхъ. Само собою разумѣется, что

самое изложеніе, *словъ* народныхъ Русскихъ сказокъ принадлежить Русскому челювѣку, что если въ своихъ сказкахъ народъ не всегда самъ выдумщикъ, то всегда разсказчикъ, что и чужое, переимчивая его или вѣтъ, разсказываетъ онъ по-своему; это-то изложеніе придаетъ сказкѣ народный характеръ и цѣну, независимо отъ ея содержанія. Какъ на различіе между пѣснями и сказками, можно также указать на элементъ волшебный. Въ сказкахъ онъ постоянно присутствуетъ, и почти всѣ герои сказокъ находятъ себѣ опору и помощь въ волшебствѣ и волшебникахъ. Въ пѣсняхъ хотя не лзя не признать чародѣйственнаго элемента, но онъ всегда на враждебной сторонѣ, противенъ Русскому духу, и богатыри Русскіе не только не почерпаютъ изъ немъ силу, но постоянно ведутъ съ нимъ бой, прибѣгая съ молитвою къ одному Богу. Самый слогъ сказокъ, отрывистый и скорый, пересыпанный близкими другъ отъ друга рѣчами, показываетъ, что сказка *сказывалась юворкомъ* или даже *скороговоркой*, а не пѣлась, тогда какъ въ пѣснѣ рѣчь не торопится, медлитъ и очевидно указываетъ, что она должна пѣться. Очевидно, что поэтически произведеніемъ считалась только пѣсня, и подобно какъ въ древности Римскій Поэтъ называется *vates*, пѣсня зовется *былью*. Къ пѣснѣ относится замѣчательная пословица: *изъ ласна слова не выкинешь*.

Изъ числа критическихъ статей, относящихся къ произведеніямъ Изящной Словесности, замѣтимъ слѣдующія: *Взглядъ Французскихъ критиковъ на басни Крылова* (Сынъ От. № 10 и Совр. № 10); *Переводъ стихотвореній Лермонтова на Нѣмецкій языкъ* (От. Зап. № 11 и 12); *Русская Журналистика* (Москва № 19—24).

— Взглядъ Французскихъ критиковъ на басни Крылова. — Въ прошедшемъ году появились въ Парижѣ два сочиненія объ Ив. Андр. Крыловѣ: Сень-Жюльена и Бужо (Bougeault). Сочиненіе Г. Сень-Жюльена напечатано въ пятнадцатомъ томѣ *Revue des deux mondes*. Оно начинается общимъ обзоромъ Русской Литературы, слишкомъ ограниченнымъ въ своихъ предѣлахъ; въ немъ наша Литература разсматривается весьма поверхностно, и по большей части повторяются собственныя наши мнѣнія о нашихъ Писателяхъ, такъ что для насъ

здѣсь весьма немного интереса; Французъ еще, можетъ быть, получить кое-какое понятіе о ходѣ и развитіи Русской Литературы. Слава Богу, мы уже давно отстали отъ привычки придавать своимъ Писателямъ, вмѣсто громкихъ эпитетовъ, имена иностранныхъ Писателей; мы наконецъ поняли, что наши Писатели имѣютъ свои особенности, развивались при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, могутъ гордиться своими собственными именами, и мы такъ же можемъ гордиться ими, какъ въ другихъ земляхъ гордились и гордятся своими. У Французовъ еще существуетъ подобная привычка въ критикѣ: они навязываютъ иностраннымъ Писателямъ имена своихъ Писателей, думая однимъ словомъ опредѣлить или охарактеризовать лицо и его значеніе. По нашему мнѣнію, это можетъ дать только сбивчивое понятіе о разбираемомъ Писателѣ, и нисколько не выкажетъ ни его главнаго характера, ни его дѣятельности и мнѣнія на современность, что особенно важно въ каждомъ разборѣ. Приступая къ разбору басенъ Крылова, Авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Между нашими старыми баснями найдется нѣсколько маленькихъ поэмъ, которыя выражаютъ сатирическое направленіе въ самой легкой и живой формѣ. Басни Крылова скорѣе похожи на нихъ, чѣмъ на апологи Лафонтена. Существенное отличіе Крылова — это мѣстная точность и вполнѣ Русская физиономія лицъ, которыхъ онъ выводитъ на сцену. Г. Сентъ-Жюльенъ особенно останавливается на тѣхъ басняхъ, гдѣ выставлены Русскіе люди изъ престопаго народа: эти сцены, для насъ столь обыкновенныя, глазу иностранца представляютъ много занимательнаго и любопытнаго; въ нихъ онъ находитъ много народныхъ особенностей, видитъ другую жизнь, другіе нравы и обычаи. «Подъ перомъ Крылова» — говоритъ Авторъ — «всѣ предметы дѣлаются Русскими. Онъ всегда остается оригинальнымъ даже въ подражаніи, но когда онъ найдетъ предметы и содержаніе въ самомъ себѣ, соединитъ ихъ въ своемъ воображеніи съ жизнію и нравами своего Отечества, тогда вся вообще Россія отразится въ его произведеніяхъ: нравы, мысли, предрасудки, характеръ, физиономія, языкъ, одежда, все тамъ найдется; всѣ лица выходятъ на сцену неподражасмо». Тамъ судить о нашемъ Крыловѣ Французъ, познакомившійся съ

нимъ въ подлинникѣ и видѣвшій Россію собственными глазами. Конечно, всѣ эти выводы еще не представляютъ особенной глубины и уже давно для насъ новыя, но не для насъ они и пишутся: ихъ цѣль поставить иностранца на такую точку, съ которой смотримъ мы на своего баснописца. За это не лѣзя не поблагодарить еще разъ добросовѣстнаго Француза. Нѣкоторымъ изъ насъ онъ дѣлаетъ самый близкій прозаическій переводъ, который можетъ познакомить съ содержаніемъ и съ образомъ изложенія Крылова, хотя и самъ Авторъ сознается, что этотъ переводъ не можетъ передать той живописности и того блеска Русскихъ красокъ, которыми отличаются подлинныя басни. Иногда Авторъ обращается къ бѣглому описанію нѣкоторыхъ чертъ Русской народности, которою повѣряетъ переводимыя басни, иногда истолковываетъ ихъ идею, значеніе и пр. Другое сочиненіе о Крыловѣ Г. Бужо (*Kryloff au le Lafontaine russe, sa vie et ses fables*) вышло въ Парижѣ отдѣльной книжкой. Подобно Г. Севъ-Жюльену, онъ начинаетъ общимъ обзоромъ Русской Литературы, который у Г. Бужо еще короче и поверхностнѣе. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ о Крыловѣ: «Изъ всѣхъ новѣйшихъ Писателей Крыловъ особенно заслуживаетъ изученіе по своему таланту и по своей народности. Его назвали Русскимъ Лафонтеномъ, и такой титулъ, принадлежащій ему по праву, показываетъ всю важность этого Писателя, котораго критика должна подвергнуть глубокому изученію. По поводу этого, Авторъ обозрѣваемой статьи присовокупляетъ: Замѣтимъ на это со своей стороны, что, можетъ быть, сначала Крылова называли Русскимъ Лафонтеномъ, но теперь или уже давно, никто такъ его не называетъ. Для насъ блаже, понятнѣе и родственнѣе называть его просто дѣдушкою Крыловымъ. Положимъ, что Лафонтенъ и великій баснописецъ, но его имя, какъ эпитетъ, нисколько не придастъ славы нашему Крылову, который славенъ однимъ своимъ именемъ, и не имѣетъ нужды ни въ какомъ другомъ. У него и у Лафонтена много общаго, но весьма много и особенностей; у него своя личность, свой взглядъ». Долже Авторъ исчисляетъ особенности обоихъ баснописцевъ, подтверждающія неумѣстность обыкновеннаго называть Крылова Русскимъ Лафонтеномъ.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Исторія Русской Литературы приобрѣла слѣдующія статьи: *Сочиненія Михаила Николаевича Заюсина*. Сообщ. А. Вельтманомъ (Изв. II-го Отд. Имп. Ак. Н. л. 26); *Старинныя Великорусскія пѣсни*, записанныя Священникомъ Е. Фаворскимъ въ селѣ Павловѣ, Нижегородской Губерніи: 1) *Былина про Василия Казимировича и Добрыню Никитича, какъ они въ Орду ходили*. 2) *Былина про Илью Муромца и Соловейка разбойника*. 3) *Былина про молодца Чуриву*. 4) *Монастырь*. 5) *Гришка Отрепьевъ*. 6) *Не летай соколъ далеко и высоко*. 7) *Царь Петръ Алексѣевичъ вѣнчается*. 8) *Село Павлово*. 9) *Походъ подъ Полтаву*. 10) *Походъ на Азовъ* (Приб. къ Изв. II-го Отд. Имп. Ак. Н. л. XVII); *День памяти Жуковскаго и Гоголя*, А. Стурдзы (Москв. № 20); *Историческіе матеріалы для біографій Жуковскаго, Пушкина и Гоголя*: I. *Замѣчаніе на статью о Жуковскомъ*. II. *Стихи Жуковскаго въ альбомѣ Гняжны М. А. Щербатовой*. III. *Замѣчаніе о рожденіи и дѣтствѣ А. С. Пушкина*. IV. *Письмо Пушкина о появленіи первыхъ повѣстей Гоголя* (ibid. № 24); *Василій Андреевичъ Жуковскій*. Матеріалы для опредѣленія его литературной дѣятельности. Ст. первая, А. Галахова (От. Зап. № 11); *Замѣтки для біографіи Гоголя*, В. Г—скаго (Совр. № 10); *Замѣтки о Жуковскомъ и Крыловѣ* (ibid. № 11); *О Русскихъ и Славянскихъ пѣсняхъ* (Русск. Инв. № 281 и 282); *Хуторокъ близъ Диканьки*, Г. Данилевскаго (Москов. Вѣд. № 124); *Старинныя историческія пѣсни, сохранившіяся у Гребенскихъ Казаковъ* (Кавк. № 63).

— «День памяти Жуковскаго и Гоголя». — Заимствуемъ изъ этой прекрасной статьи нѣкоторыя мѣста о незабвенномъ нашемъ Повѣ: «Пѣвца во станѣ Русскихъ воиновъ» — говоритъ достопочтенный Авторъ — «я уже зналъ и любилъ въ созвучіяхъ прекрасной души его нѣсколько лѣтъ прежде первой нашей встрѣчи. Впечатлѣніе отъ нея было прочно. Жуковскій пѣнилъ во мнѣ любителя Словесности древней; а я учился изяществу Русской рѣчи въ его безсмертныхъ стихахъ, въ его стройной и обдуманной прозѣ, въ неподражаемыхъ его подражаніяхъ. Однакожъ я полюбилъ въ Жуковскомъ человека едва ли не болѣе.

чѣмъ великаго Писателя. Кромѣ священій моихъ съ нимъ въ обѣихъ столицахъ, мнѣ посчастливилось принять его и угостить въ Одессѣ, въ моемъ домѣ. Совершая путешествіе по Россіи, въ свѣтъ Государя Наслѣдника, Жуковскій заѣхалъ къ намъ и отпраздновалъ на моей приморской дачѣ, въ семейномъ мостѣ кругу, 30 Августа радостное тезоименитство Августѣйшаго его Питомца. Какъ теперь помню, мы мирно пировали въ саду, подъ густою тѣнью виноградныхъ лозъ, заслонявшихъ отъ насъ палище лучи Южнаго солнца. Потомъ мы не разъ встрѣчались другъ съ другомъ въ городѣ. Тамъ-то я впервые узналъ, что великій Поэтъ имѣлъ даръ и привычку рисовать карандашемъ на-скоро, но очень удачно, картинные виды, попадавшіеся ему во время путешествія. Какъ-то замѣтивъ, что угольный балконъ моего дома доставилъ точку зрѣнія самую вѣрную на Одесскую пристань, онъ захотѣлъ снять этотъ видъ. Мы стали оба на балконѣ; онъ взглядывалъ на море и стоя чертилъ карандашемъ, межъ тѣмъ какъ бесѣда текла тихою струей и взаимно насъ занимала. Рассказывая мнѣ порядокъ своихъ занятій при Великому Князю Наслѣдникѣ, методъ преподаванія имъ Исторіи, а также характеристику людей и мѣстъ во время странствованія. Жуковскій былъ увлекателемъ: потому что его милое простодушіе нисколько не мѣшало проблескамъ прямого глубокомыслія. Бесѣдуя съ нимъ, я часто замѣчалъ съ тайною радостію, что въ этой прекрасной душѣ, такъ щедро одаренной Душелюбцемъ, уже начинался, возрасталъ и созрѣвалъ для неба внутренній человекъ, т. е. Христіанинъ, достойный сего имени, — малѣйшія по видимому обстоятельства возводили его къ прямой цѣли нашего бытія. . . Такъ онъ рассказалъ мнѣ, что въ Южной Германіи гдѣ-то онъ подружился съ почтенною семьею искреннихъ Христіанъ, которыхъ въ присутствіи его постигла свыше тяжкая скорбь. Эти добрые люди, мужъ и жена, въ преклонныхъ лѣтахъ, лишились вдругъ единственнаго сына. Жуковскій умылся при воспоминаніи о нихъ и нѣсколько разъ повторялъ мнѣ слова золоточной четы, но повторялъ съ какимъ-то невыразимымъ и глубокимъ сочувствіемъ. Вотъ эти простые слова, которые зрѣлись въ душу его чертами огненными: «въ нашей горести одно только утѣшаетъ насъ, что на смерть нашего любима

была воля Божія. Утѣшеніе, находимое злополучными родителями въ покорности волѣ Господней, было съ тѣхъ поръ для нашего Поэта лучшемъ, озарившимъ въ очахъ его высшую область духовнаго міра. Во время той же бесѣды, переходя отъ одного предмета къ другому, я замѣтилъ, что мой милый гость очень не любилъ привычку нашего простаго народа хвалиться такъ-называемою самоучкою. Видно, во время путешествія по Россіи, ему наскучили хвастливые мастера всякаго дѣла, вѣнчавшіе себя случайную самоучку въ великую заслугу. Онъ приписывалъ этой склонности поверхностное знаніе и несовершенство, замѣчаемое у насъ въ Искусствахъ и ремеслахъ. Самъ онъ любилъ изящную во всемъ оконченность, которую онъ счумѣлъ принять Отечественному языку. Но Жуковскій подражалъ и перенималъ чужое потому только, что влюблялся во все изящное и прекрасное. Въ немъ сочувствіе нисколько не препятствовало вдохновенію; хотѣлось ли гевію его провѣщать избыткомъ собственного вдохновенія, — звуки, полные мысли, обильно лились изъ цѣлебнаго источника его души — подражатель исчезалъ, и въ твореніяхъ его проявлялся независимый и самородный гевій. Впрочемъ, поблагодаримъ Жуковского за то, что онъ усвоилъ намъ чужія сокровища, расширилъ кругъ нашихъ понятій и наслажденій, и, заимствуя у современныхъ Литературъ постоянно оправдывалъ любимую поговорку Французскаго сатирика: *il ne traduit point, il joint avec son auteur*. Но къ чему такъ долго распространяться о благотворныхъ успѣхахъ и заслугахъ великаго Писателя, всѣми у насъ признаваемыхъ? Не лучше ли разоблачить въ Жуковскомъ внутреннюю дѣятельность Христіанской души, возсоздавшейся по образъ Создателя? Для сего мы приведемъ нѣсколько отрывковъ и выписокъ изъ послѣдняго дружескаго письма незабвеннаго ко мнѣ, которое вмѣстѣ съ прежними берегу, какъ святыню. Письмо это было написано въ Баденѣ въ началѣ 1850 года; оно наполняло три листа, въ отвѣтъ на равныя письма и посылки мои, выпрошенные у меня имъ самимъ. Въ дорогомъ письмѣ, изъ котораго я теперь кое-что извлекаю, Жуковскій получилъ кой-какія труды мои духовнаго содержанія, заговорилъ со мною *о единомъ на потребу* и о самомъ себѣ совершенно безыскусственно и отъ избытка чистаго сердца. Вотъ

нѣкоторыя мысли его: «Сію минугу получилъ ваше любезное письмо... и отвѣчаю на него немедленно, *не откладывая*, дабы не случилось со мною того же, что случилось послѣ полученія вашего послѣдняго письма — я отложилъ отвѣтъ до завтра, и это *завтра* продолжилось до нынѣшняго дня. Я ужасный лѣтѣй на письма. Все, что вы мнѣ обѣщали прислать, мною уже довольно давно и получено и прочтено... Читалъ съ великимъ удовольствіемъ вашу маденыю брошюру (*le double parallèle*)... это чтеніе произвело во мнѣ объ васъ Heimweh; какъ бы было хорошо для меня теперь пожить вмѣстѣ съ вами, чтобы часто бесѣдовать о такомъ предметѣ, который теперь для васъ обоихъ главный въ жизни, который для васъ всегда стоялъ на первомъ ея планѣ, а для меня такъ ярко отразился на ея радужномъ туманѣ *весьма недавно*, только тогда, какъ я вошелъ въ уединенное святилище семейной жизни. Этотъ чистый свѣтъ, свѣтъ Христіанства, который всегда былъ мнѣ по сердцу, былъ завѣшенъ передо мною прозрачною завѣсою жизни. Онъ проникъ сквозь эту завѣсу и глаза его видѣли, но все было *завѣшено*, и вниманіе болѣе останавливалось на тѣхъ поэтическихъ образахъ, которые украшали завѣсу, нежели на томъ свѣтѣ, который одинъ давалъ имъ видимость, но ими же и былъ заслоненъ отъ души, разсѣянной ихъ поэтическою прелестію. Вотъ моя полунисповѣдь, — цѣлой исповѣди не посылаю. На это не имѣю времени; да издали она будетъ и безконечна. Еслибъ мы были вмѣстѣ, многое изъ этой исповѣди васъ бы удивило; въ душѣ человѣческой много непостижимыхъ загадокъ, и никто не разгадаетъ ихъ, кромѣ самого Создателя души нашей... Жуковскій на старости лѣтъ, при семейныхъ и литературныхъ занятіяхъ, удѣлялъ однакожь время на преимущественное чтеніе духовныхъ книгъ, и особенно тѣхъ, которыя находились у него подъ руками, соблюдая притомъ неуклонно заповѣдь Апостола: *вся искушая, доброе держите*. Вотъ его слова: «У насъ Православныхъ нѣтъ такого богатства Христіанской Литературы, какъ у Католиковъ и Протестантовъ, хотя они все строятъ *но имѣя никакой базы*, но въ убѣжденіи, что имѣютъ самую лучшую. Имъ и въ голову не приходитъ, что въ Христіанствѣ право *freier Forschung* такъ же уничтожаетъ всякую возможность имѣть не-

подсудимый авторитетъ, или, что все равно, Церковь, какъ въ политическомъ мѣрѣ уродливая база народнаго самодержавія (*souveraineté du peuple*) уничтожаетъ всякую возможность общественнаго порядка. Не смотря на это, какъ много чистыхъ Христіанъ между Протестантами! Я многое читаю... и это чтеніе тѣмъ для меня назидательнѣе и убѣдительнѣе, что я все истинное съ шаткой базы переношу на мою твердую, съ базы Протестантизма на базу Православія. «Въ послѣднее время» — пишетъ онъ — «въ промежуткахъ моего главнаго труда, т. е. моего перевода Одиссеи, я набросалъ на бумагу нѣсколько разнаго рода разсужденій въ прозѣ; въ томъ числѣ есть нѣкоторыя содержанія Христіанскаго. Все это теперь пересматриваю и привожу въ порядокъ. Мнѣ хотѣлось бы со временемъ выдать эти отрывки. Но мои разсужденія о предметахъ Христіанства требуютъ особаго пересмотра, надобно представить ихъ на судъ ума, просвѣщеннаго ученымъ Православіемъ; я невѣжа въ Теологіи; думаю, что можно быть Православнымъ Христіаниномъ и безъ обширной теологической учености; но пустить *вз ходъ* свои мысли должно только по прямой дорогѣ, указанной нашею Церковію, а для этого нуженъ путеводитель опытный. Все, что Церковь дала намъ *одинъ разъ навсѣгда*, то мы должны принять безусловно *второю* также *одинъ разъ навсѣгда*. Въ это дѣло нашему уму не слѣдуетъ мѣшаться; ему принадлежитъ только актъ этого принятія, или, вѣрнѣе, протоколъ этого принятія, и потомъ примѣненіе его къ практической жизни. Иной Философіи быть не можетъ, какъ *Философія Христіанская*, которой смыслъ *отъ Бога къ Богу*. Философія, истекающая изъ *одного ума*, есть ложь. Пунктъ отбытія всякой Философіи (*point de départ*) должно быть Откровеніе... У меня въ виду со временемъ написать нѣчто подъ титуломъ: *Философія невѣжды*. И этотъ титулъ будетъ *чистая правда*. Я совершенный невѣжда въ Философіи; Нѣмецкая Философія была мнѣ доселѣ и неизвѣстна и недоступна; на старости лѣтъ не лзя пускаться въ этотъ лабиринтъ: меня бы въ немъ цѣликомъ проглотилъ минотавръ Нѣмецкой Метафизики — сборное дитя Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и пр. и пр. Хочу попробовать, что могу написать на бѣлой бумагѣ моего ума, опираясь на одинъ Откровенный неотрицаемый истинны Хри-

стванства. Теперь за этотъ трудъ приняться еще не могу. Я занятъ другимъ дѣломъ — азбукою; началъ учить самъ свою дочку и хочу для нея составить полный курсъ домашняго систематическаго приготовительнаго ученія, по собственной методѣ, которая мнѣ кажется весьма практической...

— Къ Исторіи иностранной Литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *Хорутанскія пльени изъ Зильской долины, с примѣчаніемъ Редактора* (Приб. къ Изв. II-го Отд. Имп. Ак. Н., л. XVII); *Бомарскія пословицы* (ibid. л. XVIII); *Речь Сальванди о Бернардень де Сень-Пьеръ и Делавилль* (Москв. № 21); *Обозрѣніе иностранной журналистики*, А. Гривгорьева (ibid. № 22); *Джонсонъ и Босвелль. Картина Британскихъ литературныхъ нравовъ во второй половинѣ XVIII столѣтія*. Ст. IV и V, послѣдняя (Библ. для Чт. № 10 и 12); *Исторія Испанской Литературы*. Ст. V и послѣдняя (От. Зап. № 12); *Англійская Поэзія послѣ Байрона*. Ст. I (ibid.); *Бомарше*. Его жизнь, проваженія и время, Ломени (Совр. № 11 и 12); *Письма иногороднаго подписчика объ Англійской Литературѣ и журналистикѣ* (ibid. № 12); *Маргарита Фоллеръ* (Пант. № 12); *Письмо о Герцогъ Мальборо* (Мальбругъ) (Русск. Инв. № 277).

XI. Изящная Словесность.

Обозрѣваемый періодъ богатъ стихотворными произведеніями; лучшія изъ нихъ суть: *Ода къ Поэзіи*, Гр. Е. П. Растопчиной (Москв. № 21); *Къ Ивану Ивановичу Дмитріеву*, В. А. Жуковскаго (ibid.); *Стихотворенія Н. Хооцинской* (Библ. для Чт. № 11 и Пант. № 11), и Н. Щербини: *Ифигенія въ Тауридѣ* (Москв. № 19).

Появившееся нынѣ стихотвореніе Жуковскаго къ И. В. Дмитріеву нигдѣ до сихъ поръ не было напечатано; оно было написано послѣ пожара Москвы 1812 года, въ которомъ сгорѣлъ домъ Дмитріева, бывшій у Св. Харитонія въ Огородникахъ.

Замѣчательны также стихотворенія: Д. Е. Мана: *Гибель Испанскаго корабля*. Изъ Байрона (Москв. № 20); Н. В. Берга: *Смерть Марка-Кралевича* (ibid. № 21); Гр. Е. П. Растопчиной:

Одаренная. Драматическая фантазія, взятая изъ волшебныхъ сказокъ XVII вѣка, въ 5 картинахъ, съ прологомъ (Библ. для Чт. N° 10); Г. П. Даншевскаго: *Катулла*. Сцены изъ Римскаго быта (Пант. N° 11); *Пустыня* (ibid.). Изъ нихъ болѣе всѣхъ понравилось намъ *Катулла*.

Прозавческую часть Ивляцной Словесности составляли слѣдующія произведенія:

Въ Сынѣ Отечества: *Пять дней въ уездномъ городкѣ*. Разсказъ молодого человѣка (N° 10).

Въ Москвитянинѣ: *Богатая тетюшка*. Разсказъ П. П. Сумарокова (N° 19); *Райма*. Разсказъ А. П. Архипова (N° 20); *Оеничка*. Разсказъ А. Меженнива (N° 21); *Глава изъ романа*, А. Потѣхина (N° 22); *Подмосковная охота*, Иванъ Ивановичъ Триркиль, В. В. (ibid.); *Капустница*. Нравоописательный очеркъ А. Д. Иванова (N° 23); *Эскизы изъ Италіанской народной жизни*, М. П. Бибикова (ibid.); *Питерцикъ*. Очеркъ А. Θ. Писемскаго (ibid.), и *Золотая пуля*, А. П. Архипова (N° 24).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Кандидатки на званіе старухъ дьяв.* Повѣсть Лейлы (N° 11); *Наслѣдство*. Повѣсть Б-ы Б. Ч. I (N° 11 и 12); *Mademoiselle Jeannette*. Разсказъ А. В. Дружиннива (N° 12).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Мамистръ*. Романъ В. А. Вонлярлярскаго. Ч. II, III и IV (последняя) (N° 10—12); *Мои сосѣды*. Запѣтки путешественника по Петербургскому міру, П. А. Ф — ва (N° 10); *Искушеніе*. Повѣсть Крестовскаго (N° 11); *Кулушки*. Сцены изъ простонароднаго быта, М. Л. Михайлова (N° 12); *Приглашеніе на блины*. Сцены изъ провинціальной жизни, Е. X — вой (ibid.).

Въ Современникѣ: *Яковъ Яковлевичъ*. Повѣсть Николая М. (N° 10), *Разсказъ, который можетъ не понравиться читателю*, Н. Н — ча (ibid.); *Исторія одной картины*. Разсказъ А. В. Дружиннива (N° 11); *Алексій Одноровъ*. Историческій романъ. Ч. I и II, Николая М. (N° 12); *Письмо пустаго человѣка въ провинцію о Петербургской жизни* (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Коварство и любовь нашего времени*. Повѣсть М. И. Воскресенскаго (N° 10); *Замужняя невеста*. Комедія

въ трехъ дѣйствіяхъ, Корженевскаго (№ 11); *Простая исторія* (ibid.); *Тескольское ущелье*. Романъ въ двухъ частяхъ, В. П. Савинова (№ 11 и 12); *Московскіе типы*, С. К—на (№ 11); *Страствованія по сушѣ и морямъ*. Листки изъ записокъ бывалаго челоуѣка, собранные В. Савиновымъ (№ 11); *Летучіе листки изъ записной книжки*; *Роза Шери*, Ф. Кони (ibid.); *Лекарь*, В. А. Воллярскаго (№ 12); *Невѣста изъ провинціи*. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи (ibid.).

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ: *Пожожденія двухъ Русскихъ моряковъ въ 1806 — 1807 г.* (Чт. для Солд. № 4; *Ученые свѣтъ, а неучіе тѣма* (ibid.); *Сынокъ и маменька*. Разсказъ (С. П. Б. Вѣд. № 224—226); *Кухарка*. Очеркъ Кокорева (Вѣд. Москов. Гор. Пол. № 249—252).

Съ иностранныхъ языковъ по Изыщной Словесности переведены слѣдующія сочиненія: *Осторожность лучше податливости*, Амедея Ашара (Сынъ От. № 10); *Андрей Шеньг*. Романъ Мерв. Ч. II и послѣдняя (Москв. № 19 и 20); *Вильгельмъ Мейстеръ. Годы ученій*. Оконч. II части. Соч. Гёте (ibid. № 21—23); *Охотничьи сцены*. Изъ разсказовъ А. Дюма о Калифорніи (ibid. № 21); *Дуэлисты*. Романъ Поля Феваля (ibid. и № 22); *Домикъ*. Разсказъ А. Барте (ibid. № 24); *Рокинемъ или младшій братъ*. Романъ. Ч. IV и послѣдняя. Перев. съ Англійскаго (Библи. для Чит. № 10); *Дневникъ обитателя мансарды*. Соч. Эмиля Сувестра. Ч. I (ibid. № 10); *Натали*. Романъ Миссъ Джуліи Кавана. Ч. I (ibid. № 11 и 12); *Опекуны*. Романъ Мистрисъ Каролины Нортонъ. Перев. съ Англійск. И. И. Введенскаго (оконч.) (От. Зап. № 10); *Тлѣба*. Романъ Самуэля Варрена. Перев. съ Англійск. Ч. I (ibid. № 11 и 12); *Домъ о семи шпильяхъ*. Романъ Натавіэля Готорна. Ч. II и послѣдняя (Совр. № 10); *Энеида Виргилія*. Пѣсни XI и XII послѣдняя. Перев. Шершеневича (ibid. и № 12); *Сцены и нравы прирѣчныхъ и приморскихъ жителей. Лазаретный сторожъ*. Повѣсть Эмиля Сувестра (ibid. № 10); *Англійскіе шнобсы*, Теккерел (ibid. № 11 и 12); *Завѣщаніе Еврея*. Повѣсть (ibid. № 11); *Графъ д'Орсе* (ibid.); *Г-жа де Линакъ*. Романъ Мари Экаръ. Ч. III (Лант. № 10); *Выдалъ дочку за-мужь*. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ Франц. П. С. Федоровымъ (ibid.); *Проказникъ*. Норвежская сказка (ibid. № 11); *Путешественникъ и путешествен-*

ница. Перев. съ Франц. (ibid.); *Странное событіе*. Разсказъ Съверо-Американскаго Писателя Гауторна (Ibid. № 12); *Адамъ Бугъ или человекъ въ затруднительномъ положеніи*. Повѣсть Дугласа Джерольда (ibid.), и *Любовь на пароходъ*. Драматическая повѣсть (ibid.).

XII. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ явились слѣдующія статьи: *Воспоминанія о Брюловѣ*, М. Ростовской (Москв. № 19); *Письмо изъ Порччя* (ibid.); *Серебряный иконостасъ Г. Полтавцева для Кяхтинскдой церкви* (ibid.); *Памятникъ Петру Великому* (ibid.); *О художественной выставкѣ въ Лондонѣ* (ibid. № 20); *Картины Англійской школы на Антверпенской выставкѣ* (ibid.); *Трехлудичная выставка въ Императорской Академіи Художествъ* (От. Зап. № 11); *Живописецъ Марилля*. Ст. Теофила Готье (ibid. № 12); *Большая выставка въ Императорской Академіи Художествъ* (Совр. № 11, С. П. Б. Вѣд. № 229); *Англійскій театръ до Шекспира*. Ст. III. Филарета Шаля (Павт. № 10); *Очеркъ исторіи живописи въ Германіи* (ibid.); *Трагедіи Шекспира на сценѣ и въ чтеніи*. Ст. Чаръза Ламба (ibid. № 11); *Челеста Колтеллини и Паизелло*. Ст. Скудо (ibid. № 12); *Леонтина Фв-Вольнисъ*. Артистка Императорскаго С. Петербургскаго театра. В. Василько-Петрова (ibid.); *Алибаль Карачи* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 396); *Композиторъ Бальфъ* (С. П. Б. Вѣд. № 230); *Гензельтъ* (ibid. № 247); *О біографіи К. Брюлова, составленной Г. Рамазановымъ*, Ал. Сахарова (Русск. Инв. № 280, 281, 282); *Впечатлѣнія, произведенныя выставкою Императорской Академіи Художествъ*, О. К. (Сѣв. Пч. № 224); *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1851—1852 академическій годъ, читанный въ собраніи Академіи 28 Сентября 1852 года Конференцъ-Секретаремъ ея* (ibid. № 229, 230, 231, 232, 233, 234 и 235); *Приключенія въ Новой-Зеландіи Англійскаго композитора Винценца Волласа*. Ст. Бергаіоза (ibid. № 264 и 266); *Нѣсколько словъ о Россіини, ея образъ жизни и операхъ*, Ростислава (ibid. № 274); *Синизмундъ Талбертъ* (Одесск. Вѣст. № 92).

— «Воспоминанія о Брюловѣ». — Эти воспоминанія написаны живымъ, увлекательнымъ языкомъ и обнаруживаютъ въ Г. Ростовской не только талантъ и образованіе, но и глубокое чувство къ нашему гениальному живописцу. Вотъ начало этой статьи: «Брюлова не стало! Грустно было прочитать это извѣстіе въ Сѣверной Пчелѣ. Безъ всякихъ подробностей, сказано было просто: такого-то числа скончался Профессоръ Живописи Карлъ Брюловъ въ окрестностяхъ Рима. Не было даже обыкновенныхъ выраженій сожалѣнія или участія, и я этому почти была рада. Брюловъ былъ такое исключительное созданіе! Его ли памяти можно сказать то, что можетъ относиться къ тысячѣ другихъ людей? Миѣ все кажется, что въ немъ угасть одинъ изъ свѣтильниковъ нашего положительнаго вѣка. Кто зналъ Брюлова лично, тотъ сознается, что сила его творческаго генія была поразительна, и что пылкое стремленіе его души къ міру надвѣздному ставило его высоко. Его страсти и слабости часто торжествовали надъ этою богато одаренною природою. Онъ самъ сознавался, что его жизнь — ежеминутная борьба, что тѣло — его злѣйшій врагъ; часто повторялъ при мнѣ, что усталъ жить и что кандалы должны быть гораздо легче нашихъ наклонностей и страстей. Я такъ помню, какъ одинъ разъ утромъ мы слушали наше церковное пѣніе въ залѣ Нѣмецкаго Корпуса. Онъ сидѣлъ сзади меня, прижавъ головою къ спинѣ моего стула. Къ продолженію всего концерта онъ ни на кого не взглянулъ, и когда музыка кончилась, то онъ былъ весь въ слезахъ и лицо выражало совершенное утомленіе. «Господи! — сказалъ онъ съ выраженіемъ истиннаго и глубокаго чувства — долго ли еще миѣ быть въ тѣлѣ? Когда хотя минутно душа изъ него вырвется, она въ такомъ блаженствѣ, такъ далеко, такъ высоко... Я слушаю Бортинянскаго, и кругомъ меня пѣлые сонмы ангеловъ и канихъ!... Кто ихъ напишетъ?» Онъ тогда писалъ запрестольный образъ взятія на небо Богородицы, для Казанскаго собора. Когда онъ писалъ образъ Царицы Александры, то такъ пренасыненъ былъ своимъ твореніемъ, что мы, пріѣхавъ къ нему въ мастерскую, застали его сидящаго противъ своей картины съ сложенными на груди руками: онъ не могъ съ нее свести глазъ, едва почти съ нами поздоровался. — «Она должна стремиться въ

небо; *voyez comme ses rayons de lumière la rompent!*—сказалъ онъ мнѣ. Картина восхитительно выражала его мысль: юная Царица, казалось, взглядомъ, чувствомъ, всѣми духовными и тѣлесными силами стремилась въ небо; изъ котораго свѣтлые лучи ее встрѣчали, царская ея мантия спадала съ плечъ; самая корона какъ будто скользила уже съ головы, прежде чѣмъ остаться на землѣ. Прелестное лицо такъ напоминало лицо незабвенной для меня Великой Княжны Александры Николаевны, что я глядѣла на образъ, и глаза наполнялись слезами.... Мы были у него въ мастерской нѣсколько разъ, когда онъ писалъ огромный образъ Спасителя на крестѣ для Лютеранской церкви. Онъ ивогда работалъ съ такою страстію, такъ постоянно, что терялъ всѣ силы; ни спать, ни ѣсть ничего не могъ, и часто говорилъ моею маменькѣ: «Родная моя, увезите меня къ себѣ на дачу! я не вынесу, я умру, я чувствую, что лишаюсь всѣхъ силъ, а тутъ (указывая на сердце и на голову) отдыха быть не можетъ.... Тутъ все полно силы, воли, побужденія... а руки отказываются». Вся картина прелестна, но менѣе всего меня трогало лицо Божіей Матери. Его колоритъ даже казался мнѣ невозможнымъ: я ему сказала откровенно мое мнѣніе. Помните ли вы, что говорятъ о Богородицѣ Святц. Писаніе? «И острый мечъ пронзитъ ея сердце». Подобной ея скорби быть другой не можетъ. Эта скорбь была выше языка земнаго! Каково ей было стоять у креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель міра? Скорбь Маріи Магдалины, какъ сердца любящаго, легче было выразить: она могла рыдать, а Божія Матерь вѣрно не плакала. Марія Магдалина дѣйствительно и на картинѣ, на колѣняхъ у креста, рыдала съ любовью и созерцаніемъ, подымая глава къ умирающему Спасителю. Страдальческій взоръ Иисуса Христа обращенъ на Іоанна Богослова, который, съ поникшею головою, казалось, съ глубокимъ чувствомъ умиленія слушаетъ слова его: «Се мати твоя...». Божественное, утомленное лицо Спасителя еще живо, и самое тѣло прободенное еще дышетъ и страдаетъ. Какое-то неизъяснимое чувство наполняло мою душу всякій разъ, какъ я стояла у этой картины: мнѣ все хотѣлось припасть къ ногамъ Спасителя и облить ихъ слезами. Когда намъ случалось быть у Брюлова въ то время, какъ онъ писалъ что-нибудь духовное, не лзя было

не замѣтитъ выраженія его лица, въ которомъ ясно отражалось, что онъ чувствовалъ и думалъ. Онъ тогда какъ-то сближалъ брови, глядѣлъ грустно и задумчиво, и вообще былъ явно въ отягченномъ мѣрѣ сверхъестественной природы. Если намъ случалось хвалить его произведеніе, онъ всегда отвѣчалъ: «А тутъ и тутъ (показывая на сердце и голову) гораздо лучше!...» Я никогда не видала въ немъ тѣни гордости, и великій Артистъ былъ въ обращеніи скромнень и простъ какъ только можно быть».

— «Трагедіи Шекспира на сценѣ и въ чтеніи». — Въ этой замѣчательной и хорошо написанной статьѣ говорится о различіи между произведеніями Шекспира на сценѣ и въ чтеніи. Не лъзя не согласиться съ мнѣніемъ Чарльза Ламба, Автора этой статьи, что пьесы Шекспира менѣе рассчитаны для сцены, нежели пьесы всякаго другаго драматическаго Писателя. Ихъ превосходство тому причиною. «Верхъ славы сценическаго Искусства» — говоритъ Авторъ — «олицетвореніе страсти и ея переходъ; чѣмъ грубѣе и вышуклѣе страсть, тѣмъ болѣе власти у актера надъ глазами и ушами зрителей. Посему сцены жаркии ссоръ, гдѣ два лица доходятъ до сильнѣйшихъ припадковъ гнѣва, были всегда любимѣйшими на сценѣ. Разговоръ здѣсь — предметъ подражанія. Во всѣхъ же лучшихъ драмахъ, а въ Шекспировскихъ въ особенности, разговоръ (монологъ или діалогъ) только средство и часто чрезвычайно искусственное, чтобы дозволить читателю проникнуть въ тайникъ души дѣйствующихъ лицъ, до чего онъ никогда не достигнулъ бы безъ посредства этой формы. Это то же самое, что романы въ письмахъ: сколько лишняго и неумѣстнаго, напр. въ Клариссѣ, но все это извиняется ради наслажденія, доставляемаго вообще этой формой. Сценическія требованія низводятъ все до упражненія въ декламаци; какъ бѣшеный Баязетъ, такъ и стыдливо невинная дѣвушка должны разыгрывать оратора. Рѣчи Ромео и Джульетты, эти серебрявучныя пѣсни любящихъ, во мракѣ ночи, или болѣе дружескіе и полные прелести разговоры Отелло и Постумія съ ихъ женами, обольстительны въ чтеніи; но, по самой сущности сценическаго представленія, они совращаются съ своею пути, будучи произносимы передъ огромнымъ сборищемъ народа, свидѣте-

лемъ этихъ нѣжныхъ рѣчей. Роль Гамлета принадлежитъ къ ролямъ, въ которыхъ всѣ театральныя знаменитости старались особенно выказать себя. Величина роли, быть можетъ, одна изъ главныхъ тому причинъ. Характеръ этого лица выраженъ въ этой пьесѣ, и потому мы полагаемъ его способнымъ для сценическаго представленія. Пьеса изобилуетъ мыслями и разсужденіями болѣе всякой другой, и мы считаемъ ее чрезвычайно полезною для нравственнаго образованія публики. Но бѣдный Гамлетъ, что онъ долженъ перестрадать въ то время, когда его вытаскать, какъ школьнаго учителя, чтобы давать наставленія! Девять десятыхъ изъ того, что дѣлаетъ и говоритъ Гамлетъ, чистая борьба съ чувствомъ нравственнаго долга, изліянія его одинокихъ мечтаній, для которыхъ онъ удаляется отъ людей, или скорѣе молчаливыя размышленія, отъ которыхъ рвется его грудь, выраженные словами только для того, чтобы читатели вѣдали, что творится въ груди Гамлета. Убѣгающія шума и дневнаго свѣта глубокая печаль и размышленія, не пронесимыя даже передъ голыми стѣнами, могутъ ли быть переданы актеромъ, «махаящимъ кортоновымъ мечемъ» и дѣлающимъ своими повѣренными сотни людей? Я не говорю, что это ошибка актера; нѣтъ, онъ долженъ пронесить внятно, передавать глазами, жестами, что въ немъ происходитъ: ибо, въ противномъ случаѣ, онъ не будетъ имѣть усилія; онъ долженъ помнить, что его будутъ судить, и слѣд. заботиться о своей фигурѣ и игрѣ. И вотъ какимъ образомъ представляютъ скромнаго, не обращающаго на себя вниманія и ищущаго одиночества Гамлета! Правда и то, что нѣтъ другаго средства для передачи мыслей и чувствъ большинству, не пользующемуся чтеніемъ, и что пріобрѣтеніе умственной пищи такимъ путемъ неопѣвимо; но вѣдъ я и не доказываю, что Гамлета не слѣдуетъ давать на театрѣ, а только что Гамлетъ на сценѣ совершенно не тотъ, что въ чтеніи. Въ сценическомъ представленіи вниманіе зрителей обращено на наружность и мимику, и слѣд. не на характеръ лица, а на его фигуру, не на то, что, а на то, какъ онъ говоритъ.

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Задачій напечатаны слѣдующія статьи: По Строительному Искусству и Практической Механикѣ: *Обвалы откосовъ въ глинистыхъ грунтахъ и средства исправлять и предупреждать ихъ* (N° 4 и 6); *Машины для тески камней, буренія скалъ и забивки свай* (N° 4); *Сильные заносы на желѣзныхъ дорогахъ и средство предупреждать ихъ*; *Результаты изслѣдованія системы Гау, примененной къ мостамъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги* (N° 5); *Геометрическія изслѣдованія косыхъ сводовъ* (N° 6); въ Сибѣ: *Предѣлы безопаснаго существованія висячихъ мостовъ на проволочныхъ канатахъ*; *Новый способъ передавать вращательное движеніе отъ одного вала къ другому, безъ помощи зубчатыхъ колесъ*; *Мостъ, соединяющій въ себя систему висячую съ трубчатую*; *Опыты надъ сопротивленіемъ разныхъ цементовъ*; *Опыты надъ степенью водопоглощаемости дерева* (N° 4); *Поворотный крун на Штеттинской станціи*; *Электромагнитные локомотивы*; *Машины, действующія нагрѣтымъ воздухомъ*; *О формѣ откосовъ* (N° 5); *Механизмъ для выниманія и вкладыванія осей въ паровозахъ*; *Замѣтки о полезной работѣ паровозовъ на крутыхъ подъемахъ въ юристой мѣстности*; *Средство предохранять рельсы отъ вліянія атмосферы*; *Новый сухой докъ въ Филадельфій* (N° 6); въ отдѣлѣ Библиографіи рассмотрѣны слѣдующія сочиненія: *The Theory, Formation and Construction of British and Foreign Harbours. By Sir John Rennie*; *A Treatise on Slide-Rule with description of Lalanne's Glass Slide-Rule. By Rev. W. Elliot*; *The Machinery of the Nineteenth Century. Parts III and IV. By D. G. Dempsey, S. E.* (N° 4); *Bauausführungen des Preussischen Staats, herausg. v. d. Königl. Ministerium f. Handel und öffentl. Arbeiten. Berlin* (N° 5); *Etudes de projections, d'ombres et de lavis, par S. B. Tripon* (N° 6).

XIV. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены: *Горная война въ Наваррѣ. Сумалакарремъ*. Перев. Бѣленченко (№ 5); *Комментаріи Наполеона* (оконч.), перев. Княземъ Мещерскимъ (ibid.); *Ливонскій походъ Царя Иоанна Васильевича Грознаго, въ 1577 и 1578 годахъ* (ibid.); *Разборъ сраженія при Ваграмѣ*, Аничкова (№ 6). Въ отдѣлѣ Библиографіи рассмотрѣны слѣдующія сочиненія: *Aus meinen Leben*. Записки Барона Ф. Мюфлинга (№ 5); *Darstellung des Begebenheiten des Deutsch-Dänischen Krieges von 1848* (№ 6); *Mémoires sur l'enfance et la jeunesse de Napoléon jusqu'à l'âge de vingt trois ans*, par T. Nasica. Въ Слѣств.: *Собственноручныя замѣтки Наполеона на сочиненіе Генерала Ллойда* (№ 5); *Письмо Наполеона къ Тынпо-Саибу* (ibid.); *Исследования въ тактическомъ образованіи пѣхоты, предложенныя Лурмеллемъ* (ibid.); *Соединеніе Атлантическаго Океана съ Тихимъ моремъ* (ibid.); *Речь Генерала Сарко-дель-Валле о желѣзныхъ дорогахъ* (ibid.); *Поле сраженія при Маренно* (№ 6); *Работы, производимыя въ Венеціанскомъ морскомъ арсеналѣ* (ibid.); *Преобразованія въ организаціи Австрійской арміи* (ibid.); *Новѣйшія свѣдѣнія о войнѣ Англичанъ съ Кабрами* (ibid.); *Вооруженныя силы Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (ibid.); *Соединеніе каналовъ Средиземнаго и Чермнаго морей* (ibid.).

Въ Инженерныхъ Запискахъ (№ 2): *Химическое разложеніе известняковъ и новѣйшія розысканія относительно изслѣдованія известковыхъ растворовъ и цементовъ*, Г. Спиридова; *Портландскій цементъ и романъ-цементъ въ Анліи*; *Воспоминаніе о Генералъ-Адъютантѣ Александрѣ Клавдіевичѣ Геруа*, А. Волькенштейна.

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Война Россіи съ Турціею* (№ 390, 391 и 392); *Изюмскій гусарскій полкъ подъ Сель-Дизье, 14-го Марта 1814 г.* (№ 390); *Оборонительныя силы и средства Анліи противъ непріятельскаго вторженія* (ibid.); *Очеркъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка* (№ 395 и 396).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Объ исторіи полковъ Россійскаго войска вообще и очерки нѣкоторыхъ изъ нихъ въ особенности: Очеркъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка (№ 4); Генераль отъ Инфантеріи Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ (ibid.); Воспоминаніе о Н. Слѣпцовѣ (ibid.); Воспоминанія о доблестяхъ Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго (ibid.); Очеркъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка (№ 5 и 6); Краткій очеркъ сложенія оружія арміею Гѣрлея предъ побѣдоноснымъ Россійскимъ воинствомъ (ibid.).*

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Осенніе маневры въ иностранныхъ арміяхъ (№ 214); Кастаньюсъ (ibid. № 216); Черты изъ быта Австрійскаго солдата (ibid. № 228 и 230); Священникъ обрядъ воинской присяги Казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, баталіона № 2-ю, Юня 18 дня 1852 года (ibid. № 233); Питомцы Гвардіи (les pupilles de la garde), Эмиля Марко де Сентъ-Илера (ibid. № 236 и 237); Разсказъ очевидца о причинахъ пораженія Прусской арміи въ походѣ 1806 года (ibid. № 239 и 241); Опытъ жизнеописанія великихъ полководцевъ древнихъ и новыхъ времени. Соч. Коловжова. (ibid. № 247 и 249); Генераль отъ Артиллеріи Яковъ Яковлевичъ Галенишидтъ (ibid. № 248, 249 и 250); Положеніе о резервахъ — das Reservestatut (ibid. № 267); Воспоминанія Австрійскаго ветерана объ Италійскихъ походахъ 1848 и 1849 годовъ (ibid. № 270, 272 и 274); Нѣсколько словъ о воинской дисциплинѣ (ibid. № 283 и 284).*

— Рѣчь Генерала Сарко-дель-Валле о желѣзныхъ дорогахъ. — Рѣчь эта произнесена была предъ комиссіею, назначенною для составленія плана желѣзныхъ дорогъ Испаніи. Сарко-дель-Валле дѣлаеть слѣдующіе выводы о важности желѣзныхъ дорогъ въ военномъ отношеніи: 1) «Можно принять за общее правило, что желѣзныя дороги не только не вредны для обороны Государствъ, но напротивъ весьма полезны для этой цѣли. Онѣ должны отнынѣ входить въ постоянную оборонительную систему страны, соображаясь, конечно, съ ея положеніемъ. Почти всегда можно соединить военныя выгоды съ выгодами промышленными и тор-

говыми, которымъ столь благопріятствуютъ желѣзныя дороги. Что же касается примѣненія къ дѣлу сихъ правилъ, то, по отсутствію войны, еще не лзя судить о разнообразныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти отъ этой новой стихіи. Должно, слѣдовательно, ограничиться тѣмъ, что показала до сихъ поръ опытъ. Въ кампаніи 1848 и 1849 годовъ, въ Венгріи и Баденѣ, военное употребленіе желѣзныхъ дорогъ уже устранило сомнѣнія о неудобствахъ, которыя, какъ полагали, встрѣтятся при перевозкѣ войскъ и тяжестей. Чтобы преодолѣть вполне всѣ затрудненія, дѣлаемы были многіе опыты, и составляемы проекты особенно въ отношеніи кавалеріи и артиллеріи. Въ Германіи придуманы повозки, названныя квадратными вагонами, и исполняющія существенныя условія. Во Франціи я самъ видѣлъ перевозку кавалеріи по желѣзной дорогѣ изъ Сень-Жермена въ Парижъ. Во время послѣднихъ дѣйствій Венгерской войны, перевезены были по желѣзной дорогѣ кавалерійское отряды отъ Силезіи до Кракова. Относительно оборонительной системы, вліяніе Правительства на общее направленіе подобныхъ дорогъ легко устранить всякія препятствія: ибо весьма рѣдко встрѣтятся случаи, когда потребуются нѣкоторыя измѣненія для того, чтобы согласовать торговыя выгоды съ условіями военными. Напримѣръ: какъ должно поступить при встрѣчѣ желѣзной дороги съ крѣпостью или укрѣпленнымъ постомъ? Здѣсь представятся два случая: или дорога пойдетъ черезъ крѣпость, или по близости ея, т. е. подъ ея огнемъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Хотя до сихъ поръ и нѣтъ, по этому предмету, опредѣленнаго правила, однакожь, я полагаю, ничто не препятствуетъ проведенію желѣзныхъ дорогъ черезъ крѣпости. Знаю, что существуетъ противное моему мнѣнію, и уважаю его; но, во избѣжаніе опасностей, всегда можно запереть ворота и даже воспрепятствовать приближенію поѣздовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, станція должна находиться внутри крѣпости. Сѣверная желѣзная дорога между Парижемъ и Брисселемъ проходитъ черезъ крѣпость Монась, а въ Магдебургѣ, на Эльбѣ, гдѣ прежде укрѣпленія не были пересѣкаемы, нынѣ, съ этою цѣлю, строятъ большой мостъ. Для желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ мимо крѣпостей, затрудненіе состоитъ не въ самой дорогѣ, но въ аданіяхъ, которыя долж-

ны служить станціями, магазинами и т. п. и которыя, какъ всякому извѣстно, могутъ быть заняты непріателемъ въ случаѣ осады. Въ Германіи подобныя сооруженія удалены отъ крѣпостей, на-примѣръ, въ Диссельдорфѣ и Минденѣ. Къ сожалѣнію, въ Рюштадтѣ оказалось необходимымъ поступить иначе, и распространить дѣйствіе фортовъ съ тою цѣлю, чтобы уровновѣсить вліяніе желѣзной дороги.

Сюда должна быть отнесена критическая статья по поводу изданія: *Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіи Императора Павла I, въ 1799 году. Составлена, по Высочайшему Повеленію, въ пяти томахъ, заключающихъ восемь частей. Первая часть составлена Генералъ-Лейтенантомъ Михайловскимъ Данилевскимъ, прочія Полковникомъ Милотинымъ. Сл. А. Карцова (Совр. № 12).*

XV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *О расплавлѣнн осужковъ и крицъ Барнаульскаго и Локтевскаго заводовъ (№ 10); О дѣйствіи Курнзской рудоискательной партіи въ 1851 году (ibid.); О важности желѣза (ibid.); Объ Екатеринбургской механической фабрикѣ (ibid.); Способъ извлеченія мѣди изъ рудъ помощью амміака, безъ предварительнаго обжиганія изъ (ibid.); Способъ предохраненія внутренности паровыхъ котловъ отъ ржавчины (ibid.); Замѣчанія Эренберга о микроскопическихъ составныхъ частяхъ чернозема въ Россіи (ibid.); О мѣсторожденіи золота въ окрестностяхъ Генуи (ibid.); Артезианскіе колодцы въ Венеціи (ibid.); О полученіи калия (ibid.); Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1851 г. (№ 11); О развѣдкѣ Лисичанскаго каменноугольнаго мѣсторожденія буреніемъ (ibid.); Описаніе механической обработки свинцовыхъ рудъ Верхняго Гарца (ibid.); О мѣсторожденіи цемента въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской Губерніи (ibid.); Исслѣдованіе надъ новымъ соединеніемъ кобальта (ibid.); Отдѣленіе щелочей отъ манезіи и разложеніе щелочныхъ матеріаловъ (ibid.); Способъ очищенія монетнаго золота (ibid.).*

Сюда относится статья: *О разведкѣ части Закавказскаго хребта на золото компанією Г. Асташева въ 1851 и 1852 годах* (Кавк. № 81).

— «Замѣчанія Эренберга о микроскопическихъ составныхъ частяхъ чернозема въ Россіи». — Изъ путевыхъ записокъ Г. Демидова (1842 года, II. 240) видно, что пахатная земля эта распространяется въ Южной Россіи на 60,000 квадратныхъ географическихъ миль, а толщина ея простирается отъ 0,30 до 260 метровъ. Микроскопическія изслѣдованія Эренберга показываютъ, что черноземъ Южной Россіи не содержитъ въ себѣ нисколько вулканическихъ минеральныхъ веществъ, но заключаетъ въ своемъ составѣ весьма мелкій песокъ, который въ поляризованномъ свѣтѣ имѣетъ однообразный темный цвѣтъ, между тѣмъ какъ такой же мелкій кварцевый песокъ, въ слѣдствіе неправильно преломляющей спайности, обнаруживаетъ различный пестрый цвѣтъ. Далѣе встрѣчается здѣсь много минеральныхъ остатковъ органическаго происхожденія, и въ особенности прутики, о которыхъ упоминалъ Шмидтъ, и которые суть не что иное, какъ фитолиты (остатки растений), изъ обыкновенныхъ теперь видовъ травъ; кромѣ того находится 6 родовъ многожелудочныхъ (*Polygastrica*), принадлежащихъ къ живущимъ нынѣ видамъ. Совершенно подобныя смѣси, состоящія изъ тѣхъ же самыхъ органическихъ остатковъ, можно найти въ лѣсной почвѣ самыхъ отдаленныхъ странъ, такъ что на счетъ происхожденія чернозема не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ заключеніе Эренбергъ прибавляетъ: 1) что черноземъ, на двухъ различныхъ и удаленныхъ одна отъ другой точкахъ, имѣетъ одно и то же органическое смѣшеніе; 2) что въ составъ органическихъ частей этой земли, кромѣ многочисленныхъ остатковъ растений, входятъ только *Phytolitharien* и прѣсноводныя *Polygastrica* (многожелудочныя), въ которыхъ 43 изъ 45 принадлежатъ къ извѣстнымъ родамъ; 3) изъ нихъ только 2 принадлежатъ къ морскимъ тѣламъ, хотя здѣсь нѣтъ признака морскаго образованія; 4) что черноземъ представляетъ часто прѣсноводный осадокъ, во время образованія котораго поверхность земли имѣла уже настоящую форму; но вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно загадочно геогностическое его распредѣленіе и невѣроятная плодородность,

въ которой принимаютъ значительное участіе просверленные фитолитарии и многожелудочныя.

XVI. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ Сборникѣ явились слѣдующія статьи: *Морской языкъ у Французовъ*, А. В. (№ 10); *О морскихъ больняхъ*, Г. Дютруло (ibid.); *Способъ поднятія гребнаго винта на палубу и укрѣпленіе на ней винта запаснаго*, В. Глазенапа (№ 11); *Предсказаніе*, пер. съ Англійск. О (ibid.); *Морская старина*, В. Р.—К. (ibid.); *Замѣченное временное дрожаніе почвы въ С. Петербургѣ, Кронштадтѣ и Ревель*, В. Заруднаго (ibid.); *Экспедиція Вице-Адмирала Графа д'Эстре въ Антильскомъ морѣ*, П. Г-на (№ 12); *Французскіе и Англійскіе крейсера* (ibid.); *Курьозная яхта «Проблемъ»* (ibid.); *Опыты на винтовомъ кораблѣ «Шарлемань»* (ibid.); *Нѣсколько словъ о празднованіи столѣтія Морскаго Кадетскаго Корпуса* (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, къ Морскимъ Наукамъ относятся: *Дядушка Русскаго флота и его внучата* (Чт. для Солд. № 5); *О торговомъ мореплаваніи на Черномъ морѣ и способахъ къ улучшенію коммерческаго судоходства* (Русск. Инв. № 219); *Новою устройства морской компаніи Капитанъ-Лейтенанта Г. И. Бутакова*, Л. З-аго (ibid. № 235—239); *Морское сраженіе у мыса Калиакринъ 31 Іюля 1791 года между Русскимъ и Турецкимъ флотами*, З. А. (ibid. № 253).

XVII. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи:

По Астрономіи: *Открытіе новой кометы въ Москвѣ* (Вѣстн. Имп. Русс. Геог. Общ. № 5); *О сверканіи звѣздъ*. Ст. Араго. Перев. Д. Перевощикова (Совр. № 11).

По Физикѣ: *Гальванизмъ и практическія ея примѣненія*, Ф. Петрушевскаго (Сынъ От. № 10); *Субъективные цвѣта* (От. Зап. № 10); *Электрическій телеграфъ* (Журн. Военно-Учеб. Завед. № 390).

По Метеорологіи: *Древнія розы вѣтровъ* (Одесск. Вѣстн. № 78 и 79); *Измѣняется ли климатъ съ теченіемъ времени?* (Журн. Военно-Учеб. Зав. № 393).

По Химіи: *Алхимія и порождъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 393); *Вступительная лекція Либиха по предмету Опытной Химіи въ Минхенскомъ Университетѣ* (Моск. Вѣд. № 148 и 149).

По Геологіи: *О температурѣ подземныхъ слоевъ*, М. Венюкова (Моск. Губ. Вѣд. № 137).

По Минералогіи: *Антрацитъ* (Одесск. Вѣст. № 10).

По Ботаникѣ: *Чай въ Китаѣ*. Ст. Роберта Фортена (Сынъ От. № 10); *Соломоново дерево* (Моск. Вѣд. № 139).

По Зоологіи: *Опыты прикармливанія разныхъ животныхъ*, Н. В. Берга (Москв. № 21); *Последнія зоологическія наблюденія надъ нѣкоторыми животными* (От. Зап. № 12); *Исторія слоновъ* (Одесск. Вѣстн. № 89, 90, 95 и 96); *Истинныя животныя* (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 238).

XVIII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Военно-Медицинскій Журналъ (Ч. LX, № 2) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *О новооткрытой и постоянно-существующей поверхностной артеріи локтеваго сгиба (arteria plicae cubitae superficialis) или поверхностной артеріи передней части локтеваго сустава (arteria superficialis reg. anter. cubiti), съ ея двумя аномаліями: arteria mediana antibrachii superficialis и ulnaris superficialis у человека, Грубера; О весьма-неподвижномъ аппарате (méthode atovo-inamovibile) для леченія вывиховъ и растяженій, ушибовъ, ранъ, язвъ, бѣлыхъ опухолей и проч.* Сетэва. По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *О пользѣ кровозота въ болящихъ слизистыхъ покровахъ человѣческаго тѣла и въ кровотокахъ*, А. Арента. По Судебной Медицинѣ: *О поврѣщеніи и давленіи (de suspensione et strangulatione), въ судебно-медицинскомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ*, Платонова. По Фармаціи: *Отчетъ о дѣйствіи Китайскихъ лекарствъ, испытанномъ по Высочайшему Повеленію особенною Коммиссіею, со-*

ставленною при Императорской Медико-Хирургической Академіи. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Отчетъ о холерѣ, господствовавшей въ 1852 г., въ Варшавѣ между воинскими чинами, поступившими въ Варшавскій военный госпиталь*, Булгакова; *Замѣчанія о холерной эпидеміи, господствовавшей въ 1852 г. въ Варшавѣ*, Эттингена; *Сводняія о ходѣ холеры въ С. Петербургѣ и ея окрестностяхъ въ 1852 году*. Изъ статей, помѣщенныхъ въ Сибѣи этого Журнала, упоминаемъ о статьѣ Вирхова: *О средоточіяхъ питанія и бользни*.

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ напечатаны: *О причинахъ глазныхъ воспаленій и приличномъ содержаніи глаза*, К. Треттенбахера; *О Брейтовомъ худосочіи*, К. Приборовскаго; *Нѣсколько словъ о сущности холеры*, Л. Севрука; *Ракъ кожи и леченіе ея пѣчками средствами*, В. Сандукели; *Замѣчанія о воспаленіи*, А. Полунина; *Объ образованіи полостей въ легкихъ*, Фирхова; *Прибавленіе къ исторіи развитія периферической части нервной системы*, Франціуса; *Строеніе пасочныхъ желѣзъ*, Гейфельдера; *Хлороформъ противъ ломотныхъ страданій*, Марціандя; *О трупныхъ явленіяхъ*, Машка; *Употребленіе анестезическихъ средствъ при камнедробленіи*, Иванчича; *О Леннековомъ леичномъ инфарктѣ и объ отношеніи ея къ бользни леичной артеріи*, Ф. Диттриха; *О госпитальномъ актоновомъ огнѣ*, Пята; *Значеніе мышечнаго очищенія*, Рамсботама (№ 4); *Краткое разсужденіе о провиламиахъ, какъ о новомъ средствѣ, помогающемъ въ ревматизмѣ*, Л. Севрука (№ 5); *Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Москвѣ въ 1851 и 1852 г.*, М. Спасскаго (№ 3—4 5); *Курсъ Патологіи и Терапіи*, соч. К. Кавштадта, перев. Ал. Полунина, съ многочисленными измѣненіями и прибавленіями (№ 3—4, 5).

Въ Другѣ Здравія отмѣтимъ слѣдующія статьи: *Необыкновенной величины поливъ маточнаго рукава*, В. Саренко (№ 38); *Понятіе о Физиологіи, ея отношеніе къ прочимъ Естественнымъ Наукамъ и друиымъ Наукамъ и Искусствамъ, методы ея изученія и примѣненія, образованіе Физиологовъ, учрежденіе Физиологическаго Института*. Рѣчь, произнесенная Проф. Пуркинью, при открытіи Физиологическаго Института въ Прагѣ 6 Октября 1851 г. (ibid. № 39 и 41); *Взглядъ на холеру, господствовавшую въ Цар-*

ствъ Польскомъ и особенно въ г. Варшавѣ, Д. Медицины и Хирургіи Быстрова (№ 39); *Вопросъ о сифилизации. Пренія о ней въ Парижской Медицинской Академіи* (№ 39 и 40); *Перемѣщеніе почки, или движущаяся почка* (Ren dislocatus, mobilis), Проф. Шипулинскаго (№ 41); *Осложненіе бродячато ревматизма на шее и на некоторыхъ частяхъ и горланнымъ отекомъ* (oedema glottidis) съ смертельнымъ исходомъ, Проф. Л. Севрука (№ 42); *О большихъ операціяхъ вообще*, Проф. Н. И. Пирогова (№ 43—47); *Практическія замѣчанія*, Слюковского (№ 48); *Extirpatio glandulae vulvo vaginalis*. Сообщено А. Красовскимъ (№ 49); *О пользѣ говяжьей бульона, приготовленной по способу Либиха, при затруднительномъ пицевареніи* (ibid.); *Продолжительное артеріальное кровоточеніе изъ ноги выше лодыжки, послѣ сложнаго перелома*, Е. Красноглагова (№ 50); *Замѣчанія объ эпидемическо-исподствующей лихорадкѣ*, Зиссермана (№ 52).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Медицинскимъ Наукамъ принадлежатъ статьи: *Медико-топографическія селенія о Рыбинскомъ уездѣ*, Д. Насилова (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 11); *Цыблныя Сакскія травы въ Крыму* (ibid. № 12); *Брюшное раздраженіе*, Ф. Иноземцова (Моск. № 24); *Холера въ Царствѣ Польскомъ* (С. П. Б. Вѣд. № 221); *Излеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Императорской Медицино-Хирургической Академіи за 1851—1852 годъ* (ibid. № 224 и 225); *О простонародной Русской Медицинѣ*, Смирнова (Моск. Вѣд. № 132 и 133).

Г. Е.

XIX. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Основныя правила степнаго хозяйства*, К. Бувицкаго (Журн. Мин. Г. Им. № 12); *Хозяйственно-ботаническое описаніе растений изъ семейства злаковъ*, Н. Павова (Журн. С. Хов. № 10, 11, 12); *О порядкѣ производства и описанія опытовъ и наблюденій надъ кормовыми травами* (Зап. Общ. С. Х. Южв. Рос. № 7); *Хозяйственная Ботаника*, Тростянскаго (Земл. Газ. № 82, 83, 84, 85, 86, 90, 91).

— «Основныя правила степнаго хозяйства». — «Въ 1846 году, Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, между прочими задачами, предложилъ слѣдующую: *написать простонародное изложеніе сельскаго хозяйства, примѣняемо къ условіямъ крестьянскаго быта въ какомъ-либо краѣ Россіи*. Изъ числа сочиненій, присланныхъ въ отвѣтъ на эту задачу, одно на Нѣмецкомъ языкѣ, съ девизомъ: *Eine blühende Landwirthschaft ist des Vaterlandes Wohl*, обратило на себя особое вниманіе, по основательности и полнотѣ изложенія и было удостоено большою золотой медалю. По вскрытіи пакета съ именемъ Автора, оказалось, что оно представлено извѣстнымъ нашимъ Агрономомъ Г. Рейдемейстеромъ (*). Это сочиненіе, и по языку, на которомъ написано, и по мѣстности, къ которой примѣнено, и по самому изложенію, въ особенности представлялось полезнымъ для Нѣмецкихъ колонистовъ, какъ засвидѣтельствовалъ это покойный И. И. Корнисъ, столь хорошо знакомый съ бытомъ сихъ колонистовъ. Между тѣмъ, желая распространить пользу этого сочиненія для болѣе обширнаго круга хозяевъ, Ученый Комитетъ обращался къ своему Члену-Корреспонденту, большому знатоку степнаго хозяйства, Екатеринославскому помѣщику Буницкому, прося его принять на себя составленіе, на основаніи сочиненія Г. Рейдемейстера, особаго на Русскомъ языкѣ, простонароднаго руководства, въ примѣненіи вообще къ степному краю Россіи и къ быту хозяевъ разныхъ сословій. Г. Буницкій, со всегдашнею своею ревностью къ пользѣ общей, не отказался содѣйствовать трудами своими и познаніями для осуществленія предположенія Ученаго Комитета и доставилъ предлагаемое здѣсь сочиненіе, достойное обратить на себя вниманіе всѣхъ хозяевъ степнаго края Россіи».

— «О порядкѣ производства и описанія опытовъ и наблюденій надъ кормовыми травами». — Сообщаемъ это наставленіе, необходимое для желающихъ заняться съ пользою для себя и для другихъ описаніемъ кормовыхъ травъ. «Обстоятельства, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе при производствѣ наблю-

(*) См. *Отчетъ Ученаго Комитета М. Г. И. о присужденіи наградъ за разрѣшеніе предложенныхъ въ 1846 году задачъ*, въ Ж. М. Г. И. 1848 года, Ч. XXVIII, Отд. II, стр. 67—76.

деній и обытовъ надъ малозвѣстными дикорастущими годными для скота травами, суть слѣдующія: *почва*, на которой растетъ трава; *свѣдობность* травы скотомъ, *быстрота* ея роста, *обиліе* доставляемаго ею корма, *доимольтіе* и *питательность*. 1) *Почва*. Извѣстно, что каждое растеніе преимущественно растетъ на извѣстныхъ только почвахъ; по нѣкоторымъ дикорастущимъ растеніямъ можно даже напередъ опредѣлить родъ почвы; въ настоящемъ случаѣ, при наблюденіи надъ каждымъ растеніемъ, необходимо обратить вниманіе какъ на родъ почвы, по ея составу, такъ и на то обстоятельство, въ какой степени она проникается влажностію. 2) *Свѣдობность* животными извѣстныхъ растений есть одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ, на который вообще надобно обратить особенное вниманіе. Не лзя отвергать, что животныя иногда сначала обѣгають растенія, имъ весьма пригодныя, и къ которымъ ихъ понемногу можно приучить до такой степени, что они на нихъ въ послѣдствіи кидаются съ жадностію; и на-оборотъ, случается, что скоть ѣсть растенія вредныя или для здоровья его, или для количества доставляемыхъ имъ произведеній. Безъ тщательныхъ наблюденій, не лзя прийти къ вѣрнымъ въ семъ отношеніи заключеніямъ; аналогіей здѣсь не лзя руководствоваться; необходимо самое тщательное опредѣленіе вида свѣдомаго растенія. Извѣстно на-пр. что полевой трилистникъ (*trifolium arvense*) обѣгается скотомъ, тогда какъ другіе виды трилистниковъ составляютъ для него хорошую пищу; равнымъ образомъ въ семействахъ растений, которыя вообще не пригодны для скота, есть виды, свѣдаемые имъ съ удовольствіемъ: такъ полевой колокольчикъ (*convolvulus arvensis*) скоть ѣсть охотно, обѣгая всѣ другіе виды того же семейства. По дѣйствию извѣстнаго растенія на человека не лзя заключать, какъ оно будетъ дѣйствовать на животныхъ; самыя животныя въ этомъ отношеніи имѣють большую разность; такъ на-примѣръ: крупный скоть не ѣсть травы иванъ да марья (*melampyrum arvense* и *m. pratense*), веронику (*veronica*) и проч., тогда какъ эти же самыя травы составляютъ пріятную и здоровую пищу для овецъ. Семейство звѣробоя (*hypericum*), особенно *h. crispum*, звѣробой кудравый, весьма вредное для овецъ, лошади ѣдятъ безъ вреда. Есть цѣлыя семейства растений, какъ на-прим. се-

ейство пасленовъ (*solanum*), которыхъ листьямъ и стеблямъ не ѣсть никакая порода скота, и напротивъ есть такіа семейства растеній, какъ на-пр. злаки (*gramina*), которыхъ всѣ виды, за исключеніемъ немногихъ, ѣдятъ лошади, рогатый скотъ, ошцы и свиньи. Однакожь и между злаками одни пригодны для лошадей, другіе для рогатаго скота, и т. д. Чтобы узнать тѣ изъ растеній, которыя охотнѣе другихъ съѣдаются скотиною, надобно наблюдать за ней, когда она пасется свободно и не томится голодомъ: тогда, слѣдуя инстинкту, она не прикоснется къ растеніямъ, ей непригоднымъ. И здѣсь однакожь замѣчается иногда къ удивленію, что скотъ ѣсть безъ вреда растенія заведомо вредныя; но при ближайшемъ наблюденіи непремѣнно откроется, что, вибѣтъ съ вредными травами на пастбищахъ, растутъ такіа, которыя составляютъ противоположіе вреднымъ, уничтожая ихъ губельныя дѣйствія. Стараясь опредѣлять травы вредныя и полезныя, растущія на лугахъ и пастбищахъ, надобно обращать вниманіе на число видовъ этихъ растеній; чѣмъ болѣе ихъ на пастбищѣ, тѣмъ легче отдѣлить одни отъ другихъ; между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ легко можно ошибиться. 3) *Быстрота* роста травъ есть качество весьма драгоценное, особенно у насъ, гдѣ послѣ продолжительной зимы и истощенія запасовъ стараются при первой возможности выпускать скотину на подложный кормъ. Это свойство зависитъ сколько отъ самаго растенія, столько и отъ почвы, на которой оно живетъ. На почвахъ холодныхъ, глинистыхъ и сырыхъ растенія часто развиваются двумя недѣлями позже, чѣмъ на болѣе теплыхъ, несчаныхъ почвахъ, скорѣе нагрѣвающимся отъ первыхъ лучей солнца. Посему, важно произвести наблюденія надъ одними и тѣми же растеніями, при одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, но растущихъ на различной почвѣ. Наблюденія подобнаго рода важны въ томъ отношеніи, что, руководствуясь ими, пастбища холодныя и худо покрывающіяся травою, можно слѣлать ранѣе доступными для выгона скота, расчѣвая по нимъ травы, быстрѣе другихъ растущія. Далѣе, необходимо обратить вниманіе на скорость, съ которою каждое растеніе достигаетъ той поры, когда оно дѣлается годнымъ для страиванія скотомъ или для кошенія. Вопросъ о томъ, на сколько времени и для какого количества скота можетъ до-

стать известной величины пастбище, или сколько съ данного пространства можно получить сѣна, зависитъ большею частію отъ быстроты роста травъ, изъ которыхъ состоитъ пастбище или лугъ. Эпоха наибольшаго развитія травъ, растущихъ въ естественномъ соединеніи, рѣдко бываетъ одна и та же. Такъ на-пр. луговой лисехвостъ (*alopesurus pratensis*), пахучій желтоцвѣтъ (*anthoxanthum odoratum*) достигаютъ полнаго роста весною или въ началѣ лѣта; среди лѣта созрѣваетъ желтоватый овесъ (*avena flavescens*), разные виды мятликовъ (*poa*), въ началѣ осени—манникъ высокій (*festuca elatior*), отпрысковая полевица (*agrostis stolonifera*), и т. п. Практическую важность этого рода наблюдений легко понять: для пастбищъ выгоднѣе всего соединеніе травъ, разновремено достигающихъ полнаго развитія: такимъ образомъ пастбища могутъ доставлять кормъ скоту постоянно съ весны до осени почти въ одномъ количествѣ. Напротивъ, на лугахъ, называемыхъ для укоса, такое соединеніе невыгодно: при раннемъ укосѣ—поздно развивающіяся травы доставляютъ сѣна мало, при позднему укосѣ—раннія травы, изсыхая на корнѣ, теряютъ свою питательность; для сѣнокосовъ выгоднѣе всего соединеніе травъ, сходныхъ въ отношеніи періода своего развитія и продолжительности своей жизни. 4) *Обиліе корма*, доставляемаго тѣмъ или другимъ растеніемъ, зависитъ или отъ *величины роста* и *объема* его, или отъ *количества стеблей* и *листьевъ*, или отъ большей или меньшей *живучести*, позволяющей ему расти на почвахъ тощихъ и выносить неблагоприятныя вліянія атмосферныя, или наконецъ отъ способности съ большею или меньшею силою отростать вновь послѣ укоса или стравливанія скотомъ. Всѣ эти обстоятельства должны быть въ виду при наблюденіяхъ и опытахъ надъ каждымъ растеніемъ въ особенности. 5) Чѣмъ *продолжительнѣе* существованіе растенія, тѣмъ медленнѣе первоначальное его развитіе; это известный законъ Природы. Растеніе однолѣтнее, весною посѣянное, переходитъ въ одинъ годъ всѣ періоды краткаго своего существованія, между тѣмъ какъ двухлѣтнее и многолѣтнее въ это же время только укореняется; есть такія, которыя только на четвертомъ или пятомъ году совершенно развиваются. Подобно клеверу, дающему полный укосъ на второмъ году, и эспарцету—на третьемъ и четвертомъ году, есть и другія

дикорастущія травы, которыя только во второмъ и послѣдующихъ годахъ вполне развиваются. 6) *Питательность*. Вопросъ о сравнительной питательности растений принадлежитъ къ труднѣйшимъ вопросамъ животной Физіологіи; точное его рѣшеніе возможно только при помощи химическаго анализа. Для ближайшихъ однакожь хозяйственныхъ цѣлей можно вывести довольно вѣрныя заключенія помощію кормленія животныхъ, одной и той же породы, испытываемыи растеніями, задавая ихъ въ кормъ каждое отдѣльно, въ зеленомъ или сухомъ видѣ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, и взвѣсивая какъ кормъ, такъ и самихъ животныхъ, первый — при каждой задачѣ, послѣднихъ — въ началѣ опыта и по истеченіи нѣсколькихъ дней.

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Мыры въ поощренію льняной промышленности въ Ярославской и смежныхъ съ нею Вологодской, Костромской и Владимірской Губерніяхъ*, Е. Карновича (Журн. М. Г. Им. № 10); *О табачной промышленности въ Малороссіи* (ibid. № 11 и 12); *О необходимости удобренія земли въ Украинѣ*, Д. Фодоровскаго (ibid. № 12); *Польза для земледѣлія отъ распространенія и успѣховъ фабричной и ремесленной промышленности*, Г. С.—ва (Журн. С. Х. № 10); *О комарообразныхъ мушкахъ, портящихъ пшеницу*, В. Мочульскаго (Тр. Им. В. Эк. Общ. № 11); *Изслѣдованіе качествъ почвы. Разложеніе почвы на песокъ, глину, органическіе остатки, известъ и растворимыя соли* (Зап. Им. Общ. С. Х. Юж. Р. № 1); *Опредѣленіе количества влаги въ почвѣ, степень поглощаемости почвою паровъ разной влаги, степень водоемкости почвы и способность ея удерживать въ себѣ воду* (ibid. № 2); *Почвоулубитель* (ibid.); *Указаніе на условіе прорастанія сѣмени* (ibid. № 3 и 4); *Клеццевица, воздѣлываніе ея, и проч.*, Романдина (ibid. № 4) и А. Девгінка (№ 5); *О разведеніи кунжута въ Таврической Губерніи*, П. Руссета (ibid. № 7); *Важное открытіе, Фелькерзама; Длинное размышленіе по тому же предмету*, П. (ibid. № 8); *О разведеніи табаку въ имѣніи Г. Дивовой, Д. Струкова и Мейера* (ibid. № 11); *О воздѣлываніи степныхъ цѣлики и залежей*, Х. Козлова (Журн. Общ. Св. № 10); *Новыя наблюденія надъ черноземомъ и травами въ степномъ краѣ* (Поср. № 48); *Объ очищеніи хлѣбныхъ зеренъ отъ сорныхъ примѣсей* (Эков. № 39); *О воздѣлываніи*

искусственнымъ лугамъ (ibid. N° 41); *О воздѣлываніи льна въ Бельгій* (ibid. N° 41 и 42).

— Мѣры къ поощренію льняной промышленности въ Ярославской и смежныхъ съ нею Вологодской, Костромской и Владимирской Губерніяхъ. — Ленъ есть одно изъ самыхъ важныхъ произведеній сельскаго хозяйства въ Россіи; пряденье его, ткашье изъ пряжи узкихъ холстовъ составляютъ главное съ давняго времени и доселѣ еще прибыльное занятіе крестьянокъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, особенно зимою. Крестьяне начали также изъ пряжи льняной ткать, для продажи, полотна около 1¼ аршина шириною; въ нынѣшнее время этотъ промыселъ столь распространился и улучшился, что многія тысячи людей получаютъ отъ него пропитаніе и довольство, снабжая полотномъ своихъ соотечественниковъ, которые прежде, лѣтъ 30 назадъ, въ необходимости были выписывать за дорогую цѣну изъ за границы иностранныя полотна, вытканныя изъ Русскаго льна. По великому количеству льна, производимаго въ Россіи, за удовлетвореніемъ потребности его для тканей, внутри ея производимыхъ для домашняго потребленія, вывозится болѣе 3 милліоновъ пудовъ льна ежегодно за границу. Заграничные потребители покупаютъ Русскій ленъ по причинѣ дешевизны его, но отзываются, что этотъ ленъ очень дурно выращенъ и обдѣланъ. Эта жалоба ихъ точно справедлива, и даетъ поводъ къ тому, что часто ленъ Русскими крестьянами для заграничной торговли продается, по никакому его качеству, столь дешево, что цѣна не вознаграждаетъ ихъ за труды, употребленныя для разведенія льна, между тѣмъ какъ лучшая обдѣлка льна и усовершенствованіе пряденія и ткачества, по примѣру Англичанъ, Бельгійцевъ и другихъ, непременно увеличили бы у насъ прибыль отъ льна, и даже доставили бы возможность открыть сбытъ за границу для Русскихъ льняныхъ тканей. Заботливое о благѣ нашемъ Правительство дѣлаетъ значительныя пожертвованія для улучшенія льняной промышленности, особенно въ тѣхъ Губерніяхъ, въ которыхъ она наиболѣе распространена. По волѣ Государя Императора, въ недавнемъ времени Министръ Государственныхъ Имуществъ и Министръ Финансовъ составили предположеніе о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ способствовать въ Россіи развитію

и усовершенствованію льняной промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ. Мѣры, ими представленныя, удостоились Высочайшаго одобренія, и нынѣ постепенно приводятся въ исполненіе. Между этими мѣрами, общими для Россіи, нѣкоторыя въ особенности касаются Ярославской, Владимірской, Костромской и Вологодской Губерній, гдѣ болѣе, нежели въ другихъ, развита льняная промышленность въ разныхъ ея отрасляхъ. Г. Барновичъ представилъ въ своей статьѣ изложеніе сихъ мѣръ.

— Польза для земледѣлія отъ распространенія и усовершенствованія фабричной и ремесленной промышленности. — Англія, гдѣ ранѣе другихъ странъ Адамъ Смитъ издалъ свое ученіе о свободной торговлѣ, продолжала однакожь долгое время, вопреки сему ученію, повровительство туземныхъ фабрикъ охранительными таможенными уставомъ, и затрудняла высокими пошлинами привозъ тѣхъ иностранныхъ издѣлій, которыя могли соперничать съ Англійскими. Государство сіе отиѣнило высокія таможенныя пошлины и допустило свободный привозъ хлѣба не прежде 1846 года, т. е. спустя почти 100 лѣтъ послѣ сочиненія Смита; но и нынѣ вновь возникаютъ пренія противъ свободной торговли, которая, не представляя опасенія для Англійскихъ фабрикъ, производство коихъ превосходитъ издѣлія прочихъ странъ, лишаетъ земледѣліе въ Англіи прежняго огражденія охранительныхъ пошлинъ, при которыхъ допускался привозъ иностраннаго хлѣба въ Англію тогда только, когда цѣна тамъ на хлѣбъ возвышалась до опредѣленнаго размѣра. Франція и Австрія также, не взирая на ученіе сіе и другихъ Писателей о свободной торговлѣ, продолжаютъ до сего времени охранять возвыщенными таможенными пошлинами свои фабрики отъ совѣстивчества иностранныхъ издѣлій, въ особенности Англійскихъ; Англія, опередивъ другія Государства раннимъ усовершенствованіемъ своихъ фабрикъ чрезъ введеніе машинъ и употребленіемъ большихъ капиталовъ, удешевила издѣлія свои до такой степени, что фабрики, учреждаемыя въ другихъ Государствахъ, гдѣ обыкновенно и заемъ капиталовъ обходится дороже, нежели въ Англіи, и введеніе машинъ требуетъ выписки ихъ изъ-за границы съ большими издержками, и новостъ производства составляетъ въ необходимость имѣть искусныхъ иностранныхъ мастеровъ, стоящихъ

дорогой платы,—не могутъ выдержать съ Ангдійскими совѣстничества: ибо все вышеозначенное въ совокупности, возвышая первоначальные расходы на устройство фабрикъ, служитъ причиною, что выработываемыя издѣлія обходятся первоначально, въ продолженіе многихъ лѣтъ, дороже, нежели въ Англіи. И у насъ въ Россіи, съ изданіемъ въ 1822 году таможеннаго тарифа, ограждается производство нашихъ фабричныхъ издѣлій охранительными таможенными пошлинами. Послѣдствія сей благодѣтельной мѣры нашего Правительства очевидны для каждаго Русскаго. Наши Отечественныя фабрики, охраняемыя покровительствомъ таможенныхъ пошлинъ, въ теченіе сихъ 30 лѣтъ, сдѣлали значительныя успѣхи, число фабрикъ умножилось и выработываемыя издѣлія многими улучшились и удешевались. Однакожь, не смотря на столь очевидные доводы, убѣждающіе, что наши Отечественныя фабрики, а вмѣстѣ съ ними и распространеніе внутренней промышленности и торговли обязано охранительнымъ таможеннымъ пошлинамъ,—нѣкоторые соотечественники наши, увлекаемые ученіемъ А. С. Смита и Сел, изъявляютъ до сихъ поръ сомнѣнія въ томъ: полезно ли для внутренняго благосостоянія Государства поощреніе Отечественныхъ фабрикъ, а нѣкоторые даже полагаютъ, что предпочтительнѣе предоставлять фабрики ихъ собственному ходу, не оказывая имъ особеннаго покровительства; въ подкрѣпленіе сего мнѣнія они обыкновенно представляютъ слѣдующіе доводы: 1) Если не будетъ затрудненъ охранительными таможенными пошлинами привозъ иностранныхъ издѣлій, въ такомъ случаѣ другія Государства будутъ брать въ обмѣнъ на ихъ издѣлія болѣе нашего хлѣба и другихъ сырыхъ произведеній къ значительному поддержанію Отечественной сельской промышленности, что въ особенности поощритъ земледѣліе возвышеніемъ цѣны на хлѣбъ и на другіе предметы сельскаго хозяйства. 2) Поощреніе фабрикъ требуетъ охранительной тарифной системы и назначенія высокихъ пошлинъ на иностранныя издѣлія; отъ сего чужестранные привозные товары возвышаются въ цѣнѣ, а сія возвышенная цѣна поддерживаетъ наши фабрики, доставляя имъ возможность продавать дороже ихъ издѣлія; но сія дороговизна, обращаясь исключительно въ пользу однихъ фабрикантовъ, содѣйствуетъ ихъ

обогащенію, а вредна для всего огромнаго числа потребителей, т. е. покупателей товаровъ, вынуждая ихъ платить лишнюю цѣну за такія издѣлія, которыя они могли бы имѣть изъ-за границы дешевле, еслибъ не была наложена охранительная таможенная пошлина для поддержанія и поощренія нашихъ фабрикъ. Кромѣ того, охранительныя пошлины предоставляютъ фабрикантамъ родъ монополій: не опасаясь совмѣстичества иностранныхъ товаровъ, они менѣе стараются о лучшей выработкѣ и продаютъ дурныя издѣлія по дорогой цѣнѣ. Авторъ статьи весьма основательно опровергаетъ доводы сіи противъ охранительной системы, съ перваго взгляда кажущіеся нелишними основательности; для сего онъ входитъ въ разсмотрѣніе степени обширности и движенія взаимнаго обмѣна произведеній на внутреннихъ рынкахъ Государства, — что составляетъ собственно внутреннюю торговлю, и обмѣна произведеній одной страны съ другой, — что составляетъ вѣншую заграничную торговлю, и движеніемъ этой торговли опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои полагаютъ, что охранительная система, введенная въ Россіи тарифомъ 1822 года, уменьшила, въ потерю для земледѣлія, отпускъ за границу хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній, противу тарифа 1819 года, по которому допущенъ былъ большій привозъ иностранныхъ издѣлій. Въ заключеніе своихъ доводовъ Авторъ говоритъ: «Все сіе въ совокупности свидѣтельствуетъ успѣшное движеніе вѣншей нашей торговли, оживляющей Отечественную нашу сельскую и фабричную промышленность, подъ покровительствомъ охранительной таможенной системы. Но не въ томъ смыслѣ дозволяемъ себѣ въ этомъ краткомъ очеркѣ представить пользу, происходящую для земледѣлія отъ распространенія и упроченія въ Отецествѣ нашемъ фабрикъ, чтобы изъ сего вывести заключеніе, что намъ уже вовсе не нужно получать издѣлія фабрикъ иностранныхъ. Допускѣ иностранныхъ издѣлій съ охранительной таможенной пошлиной въ такомъ размѣрѣ, что позволяетъ продолжать фабричное производство, поддерживая только соревнованіе нашихъ фабрикантовъ съ тою цѣлію, чтобы они старались улучшить свои издѣлія и не отставать отъ иностранныхъ, — доставляетъ пользу. Усвоеніе и распространеніе фабрикъ въ Отецествѣ, понижая цѣну на издѣлія, позволяетъ постепен-

нымъ сбавленіемъ охранительной таможенной пошлины допустить привозъ къ намъ тѣхъ издѣлій иностранныхъ, съ которыми могутъ наши издѣлія выдержать совмѣстничество, и слѣдовательно такой привозъ иностранныхъ товаровъ уже не можетъ слѣзать подрыва нашимъ фабрикамъ, на устройство которыхъ, въ надеждѣ на охранительныя таможенныя пошлины, употреблены огромныя капиталы: ибо надлежитъ замѣтить, что разстройство въ фабричномъ производствѣ и несостоятельность фабриканта производить не частую, какъ нѣкоторые полагаютъ, потерю учредителя фабрикъ, но тысячи лицъ, находящіяся съ нимъ во взаимныхъ торговыхъ отношеніяхъ, отъ того теряютъ. При внезапномъ наплывѣ иностранныхъ издѣлій, отъ чрезмѣрнаго пониженія до того бывшей таможенной пошлины, цѣна значительно упадетъ на тѣ издѣлія; сбытъ заготовленныхъ на фабрикахъ товаровъ останавливается на внутреннихъ рынкахъ: ибо купцы, въ ожиданіи иностранныхъ дешевыхъ того рода товаровъ, уже издѣлій своихъ фабрикъ не покупаютъ, или предлагаютъ за нихъ убыточную цѣну. Тѣ купцы, которые въ прежніе годы получили съ фабрикъ товары въ долгъ, не могутъ ихъ продавать, по случаю упадка цѣны на нихъ, и отъ того не въ состояніи выплатить за нихъ фабриканту денегъ: слѣдственно, фабрикантъ можетъ потерять цѣну за выпущенныя въ долгъ въ прежніе годы издѣлія и цѣну за выдѣланные вновь товары, остающіеся у него безъ сбыта; и не бывъ въ состояніи продолжать фабричное производство, долженъ потерять и самый капиталъ, употребленный на устройство фабрики; его несостоятельность влечетъ за собой несостоятельность и тѣхъ, у кого онъ купалъ въ срокъ матеріалъ въ надеждѣ выручки за выработанные изъ него товары; терпятъ и тѣ купцы, которые сего рода товары закупали на наличныя деньги; рабочіе остаются безъ заработковъ: ибо не всегда съ одинакимъ удобствомъ можно перейти отъ одного рода фабричнаго производства къ занятіямъ другаго рода. Такимъ образомъ, остановка фабрикъ затрудняетъ все движеніе внутренней торговли, т. е. сбытъ, не только фабричныхъ издѣлій, но и земледѣльческихъ произведеній, ко вреду промышленнаго сословія и самыхъ земледѣльцевъ и помещиковъ. Ошибное заключеніе тѣхъ, кои полагаютъ, что охра-

нительная система вредна для помѣщиковъ и земледѣльцевъ, какъ потребителей фабричныхъ издѣлій, происходитъ преимущественно отъ того, что, рассматривая вопросъ сей въ отмеченномъ видѣ, отдѣляютъ обыкновенно пользу потребителя отъ пользы производителя, принимая ихъ за два противоположныя лица, тогда какъ помѣщикъ и земледѣлецъ, бывъ потребителями фабричныхъ издѣлій, въ то же время суть производители хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній; а фабрикантъ и ремесленникъ, бывши производителями издѣлій, вмѣстѣ съ тѣмъ суть потребители хлѣба и сельскихъ произведеній, продаваемыхъ помѣщикомъ и земледѣльцемъ, а потому земледѣліе и ремесленная промышленность находятся между собою въ такой тѣсной связи и одна отрасль на другую имѣетъ такое взаимное вліяніе, что разстройство и упадокъ фабрикъ вреденъ для земледѣлія: ибо, ограничивая доходъ промышленнаго сословія, уменьшаетъ и производимую имъ покупку на внутреннемъ рынкѣ сельскихъ произведеній (а внутренній сбытъ несравненно обширнѣе заграничнаго отпуска), а разстройство въ сельскомъ хозяйствѣ (по случаю неурожая или упадка цѣны на хлѣбъ отъ недостатка сбыта) вредно для фабрикъ: ибо помѣщики и земледѣльцы, по недостатку дохода, уменьшаютъ по необходимости покупку фабричныхъ издѣлій. Напротивъ того, успѣхи и довольство фабричной и ремесленной промышленности содѣйствуютъ обогащенію помѣщиковъ и земледѣльцевъ, расширяя на внутреннемъ рынкѣ сбытъ ихъ сельскихъ произведеній; и взаимное увеличеніе дохода помѣщиковъ и земледѣльцевъ, доставляя имъ возможность болѣе потреблять издѣлій, тѣмъ содѣйствуетъ успѣхамъ и довольству фабрикантовъ и ремесленниковъ (*). Наконецъ самый 30-лѣтній опытъ очевидно убѣждаетъ насъ, что охранительная таможенная система, установленная съ 1822 года поме-

(*) Съ упадкомъ дохода отъ земледѣлія стѣсняются средства покупать и дешевыя иностранныя издѣлія; а если успѣхъ Отечественныхъ фабрикъ, расширяя сбытъ сельскихъ произведеній, увеличиваетъ доходъ отъ земледѣлія, то помѣщикъ и земледѣлецъ съ избыткомъ могутъ покупать Отечественныя издѣлія и иностранныя, хотя и нѣсколько дороже стоющія отъ обложенія ихъ охранительной таможенной пошлиной.

чительнымъ вышнимъ Правительствомъ, благотѣльна для успѣховъ Отечественной фабричной промышленности, для пользы самаго земледѣія и сельскаго хозяйства и для благосостоянія всѣхъ сословіи въ Государствѣ вообще».

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Скотоводство въ Нерчинскомъ уездѣ*, М. Зенвинова (Журн. М. Г. Им. N° 10); *Объ уходѣ за молодыми животными рогаго скота со времени рожденія до совершенного возраста*, Г. Бажанова (Журн. С. Х. N° 10, 11); *Скотоводство*, Г. Гродницкаго (ibid. N° 12); *Простой способъ леченія домашняго скота отъ червей*, В. Птицыва (Тр.Имп. В. Эк. Общ. N° 12); *О надеждахъ рогаго скота вообще и въ особенности о скотской чумѣ* (Журн. Кон. и Ох. N° 10); *О чумѣ рогаго скота*, Г. Ярова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 2); *О весеннемъ кровопусканіи* (ibid. N° 6); *Корова и польза отъ нея* (Эков. N° 36, 37, 38); б) по Овцеводству: *Колечатая овца у овесъ*, Г. Ярова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 3); *Карачаевскія овцы въ имѣніи Г. Скаржинскаго* (ibid. N° 4); в) по Коннозаводству въ Журн. Коннов и Охоты: *Московскія скачки и рысистые быки*; *О лошадяхъ Сахары* (N° 10); *О лошадяхъ въ Пензенской Губерніи*, П. Великосельцева; *Извѣстіе о Воронежскихъ быкахъ въ 1852 г.*; *Харьковскіе рысистые быки въ 1852 г.*; *О скачкахъ на Дону, бывшихъ въ Сентябрь мѣсяць 1852 г.*; *Отчетъ Французскаго коннозаводскаго управленія за 1851 г.* (N° 11); *О мокрецахъ у лошадей*, П. Бокова (N° 11 и 12); *Отчетъ по Государственному Коннозаводству за 1851 г.*; *Испытанія лошадей въ Лебедли въ 1852 г.*; *Англійскія скачки за второе полугодіе 1852 г.* (N° 12); *О выѣздкѣ лошадей на уздечкѣ для обыкновенной манежной и полевой ѣзды* (Эков. N° 37, 38); *Употребленіе вареной ржи вмѣсто овса въ кормъ для лошадей* (ibid. N° 42); г. по части Охоты: *Зимняя охота въ Сѣверной Америкѣ* (Журн. Кон. и Ох. N° 10); *О бульдогахъ и охотѣ съ ними на медвѣдей*; *О застраженности собакъ* (ibid. N° 11); *Перелетныя птицы*, Н. Чернаева (ibid. N° 12).

— По Лѣсоводству: *Растительно-физиологическіе афоризмы*, К. К. Бергштрессера (Тр. Имп. В. Э. Общ. N° 10); *Плугъ для обработыванія земли подъ лѣса въ Новороссійскомъ краѣ*, В. Скаржинскаго (ibid. N° 11); *Нѣчто въ родѣ введенія въ уроки лѣсоводства для Новороссійскаго краѣ* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс.

№ 1); *Нѣсколько словъ о вредѣ, причиняемомъ лѣсамъ морозомъ, снѣгомъ, инеемъ, ожеледью, вѣтрами, засухами и водою* (Экон. № 40).

— По Садоводству: *О сборѣ и храненіи яблокъ и груш* (Журн. М. Г. Им. № 11); *Любопытныя свѣдѣнія объ Астраханскомъ виногради и о разведеніи растеній хито въ Астраханской Губерніи* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *Описаніе Воронежскаго садоводственнаго питомника, Н. Тарачкова* (ibid. № 12); *О парникахъ, Г. Дидриха* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 2 и 3); *Способъ усилить плодovitость деревьевъ* (ibid. № 2); *О томъ, какія мѣры можно предпринять, чтобы морозъ не убилъ цвѣта и завязи плодовыхъ деревьевъ, и что дѣлать въ томъ случаѣ, когда оны убьютъ то и другое* (ibid. № 3); *Вредныя для плодовыхъ деревьевъ наскомыя и болѣе дѣйствительныя средства истребленія ихъ, К. Тардана* (ibid. № 6); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растеній* (ibid. № 7—12); *Болѣзнь винограда* (ibid. № 8); *Болѣзнь винограда въ Бессарабіи, К. Тардана* (ibid. № 11); *Мѣры противъ преждевременной старости плодовыхъ деревьевъ, П.* (ibid. № 12); въ Журн. Садов.: *Терминологія Описательной Ботаники: Клубокъ; Желтая Персидская роза; Болѣзнь растеній и ихъ излеченіе; Обрѣзка карликовыхъ плодовыхъ деревьевъ; Предстолицій большой переворотъ въ воздѣлываніи огородныхъ овощей; Замѣчанія о нѣкоторыхъ видахъ вновь ввезенныхъ растеній; Обрѣзка деревьевъ; Уходъ за старыми плодовыми деревьями; Распредѣленіе растеній по Земному Шару, зависимость которыхъ отъ физическихъ условій не доказана* (№ 6); *О выборѣ мѣста подъ плодовой садъ* (Поср. № 42); *О мѣстоположеніи плодоваго сада* (ibid. № 43); *Обмазываніе фруктовыхъ деревьевъ известкою и обмываніе ихъ щелокомъ или мыльною водою* (Совр. № 36); *Способъ защищать садовыя деревья отъ стужи и тѣмъ приводитъ ихъ въ плодоноснѣйшее состояніе* (ibid. № 39, 40, 41).

— «Словарь содовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растеній». — Не лзя не обратить вниманіе на предпріятіе Редакціи «Записокъ» Общества С. Х. Южной Россіи помѣстивъ въ своемъ изданіи этотъ замѣчательный трудъ, который принесетъ несомнѣнную пользу хозяевамъ Новороссійскаго края. Трудъ этотъ естъ собственно переводъ (съ Нѣмецкаго) сочине-

нія, подъ заглавіемъ: «Новая годичная садовая книга, составленная по «Le bon Jardinier», и при пособіи Поатье, Вильморена, Луи Вильморена, Одота, Неймана, Пепена и лучшихъ Нѣмецкихъ, Французскихъ, Англіійскихъ и Бельгійскихъ руководствъ», — книга, заключающая въ себѣ собственно садовыя, сельско-хозяйственныя, огородныя и лекарственныя растенія, — всѣ какія только были усвоены Европейскому сельскому хозяйству до 1846 года. Въ послѣдующіе годы выходили «Добавленія», которые также входятъ въ составъ предпринятаго перевода, такъ что будутъ включены сюда всѣ извѣстныя садовыя и др. растенія до 1852 года. Переводъ этотъ, по мѣрѣ готовности, помѣщается по 1 или по 2 печат. листа, въ каждомъ номерѣ «Записокъ», начиная съ № 7, и хотя онъ ключенъ въ отдѣлъ Сельскаго Хозяйства, но подъ особенною нумераціею, такъ чтобы со временемъ можно было переплести его въ отдѣльную книгу. Переводъ этотъ печатается мелкимъ шрифтомъ, и въ два столбца. Каждое растеніе названо по-Латыни, по-Французски, по-Нѣмецки и по-Русски; но послѣднія три названія имѣютъ только тѣ растенія, которыхъ имена приобрѣли всеобщую извѣстность, и — не буквальный переводъ названій Латинскихъ. Растеній, дикопроизрастающихъ въ нашемъ Отечествѣ и однакожь вошедшихъ въ область садоводства или огородничества, показаны мѣста родины въ Россіи. Это очень важно для тѣхъ хозяевъ, которые незнакомы съ Ботаникой: ибо избавляетъ отъ хлопотъ иной разъ выписывать то, что дико растетъ у нихъ передъ глазами. Въ концѣ перевода предположено прибавить: а) алфавитный перечень всѣхъ растеній, находящихся въ этомъ сочиненіи; б) понятія о разныхъ родахъ садовыхъ, огородныхъ и др. почвъ, руководствуясь на этотъ разъ книгою «Le bon Jard.» и нѣкоторыми Русскими сочиненіями; в) краткій терминологическій ботаническій словарь съ рисунками, такъ чтобы хозяинъ и непосвященный въ Науку Ботаники могъ самъ опредѣлить тотъ или другой видъ растенія, находящагося въ книгѣ. «Во Франціи» — сказано въ объявленіи о семъ полезномъ предпріятіи — «подобное сочиненіе выходитъ ежегодно, и имѣетъ огромный успѣхъ; есть подобныя сочиненія и на другихъ языкахъ и тоже заслуживаютъ отъ сельскихъ хозяевъ большое спасибо. Оно и очень естественно: въ сочиненіяхъ этихъ ко-

ротко показаны: родина каждаго растенія, характеристика и способ воздѣлыванія его. Слѣдовательно, такая книга можетъ служить, какъ справочный лексиконъ для всякаго садовника, огородника, лѣсовода и пр. и пр. И такой-то книги до сихъ поръ еще не было на Русскомъ языкѣ. Но если гдѣ кому нужна она, то это здѣсь, — ховяевашъ Новороссіи: во 1-хъ, потому, что въ нашемъ краѣ садоводство, огородничество, лѣсоводство и др. стоятъ еще на такой невысокой ступени; а во 2-хъ, потому, что самыя физическія условія нашего края предрасполагаютъ къ означеннымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ Россіи нѣтъ еще участка съ такимъ благодатнымъ небомъ, съ такою богатою почвою, какъ Новороссія: почти одна она можетъ принять къ себѣ нѣжныя, роскошныя, плодovitыя растенія Западной Европы и другихъ теплыхъ странъ.

— По Шелководству: *Отчетъ Комитета для поощренія Шелководства за 1850—1851 годъ* (Зап. Общ. С. Х. Юж. Росс. № 5, 6, 7); *Новые шелковичные черви* (ibid. № 5); *Прибавленіе къ отчету о шелководствѣ*, Н. Райко (ibid. № 10); *Объ оцѣнкѣ шелкоковъ и коконовъ*, Н. Райко (Земл. Газ. № 95).

— По Пчеловодству: *Цѣтники для пчелъ*, Е. Львовъ (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 11).

— По Технологіи вообще: *Линоварениное производство въ Лифляндіи*, А. Совѣтова (Журн. М. Г. Им. № 10); *Описаніе винокуренія въ Лифляндіи*, его же (ibid. № 11); *Винокуреніа, приготовленіе уксуса и хлѣбопеченіе*, Г. Александрова (Журн. С. Х. № 10, 11, 12); *Объ испытаніи Англійскихъ и Американскихъ машинъ въ 1852 г.*, Г. Кошелева (ibid. № 11); *Наставленіе къ окрашенію овчины* (ibid. № 12); *Замѣтки Кинешемскаго земледѣльца о молотильныхъ машинахъ вообще и описаніе простой Русской молотильной*, С. Дмитріева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 11); *Опытъ и открытіе въ Россіи простаго способа выдѣлки льна, посредствомъ юрлчей вымочки и съ помощію новоизобрѣтенной мялки*, В. Павикова (ibid.); *О юрлчей вымочкѣ льна* (ibid. № 12); *О корнѣ кермека, какъ дубильномъ матеріалѣ* (ibid.); *О производствѣ винокуренія самоквасомъ*, Е. Лодыженскаго (ibid.); *Руководство къ сахарному производству* (Журн. Ман. и Тор. № 6—9); *О добычаніи мыла: коноплянаго, сурепнаго, маковаго и разныхъ другихъ жирныхъ*

масля изъ сѣмь (ibid. N° 7—8); О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ (ibid. N° 9); Объ изысканіи способовъ къ улучшенію выдѣлки саянознаго товара, заготовляемаго въ Новороссійскомъ край мѣстными мастерами, К. Буницкаго (Зап. Общ. С. Х. Юн. Росс. N° 5); Новый способъ собирать сѣкловицу (ibid. N° 6); О боронахъ, П. Голованскаго (Журн. Общеп. Св. N° 10); Разведеніе бѣлаго мака и способъ добыванія изъ него опіа, Фелькерзема (ibid.); Выдѣлка кровельной черепицы (ibid.); Ворсовые чашки или карда (Земл. Газ. N° 93); Приготовленіе шерсти изъ хвоя (Поср. N° 45); Сравнительное сужденіе о достоинствѣ льна изъ разныхъ Государствъ (ibid. N° 47).

— .Объ испытаніи Англійскихъ и Американскихъ машинъ и орудій въ 1852 году. — Авторъ настоящей статьи, Дѣйств. Членъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства А. Кошелевъ, приобрѣлъ въ Англии разныя земледѣльческія орудія и машины, отчасти на Всемирной выставкѣ, отчасти же у машинистовъ, получившихъ на оной за свои издѣлія большія или малыя медали. Въ теченіе 1852 года гѣта эти орудія и машины были испытаны какъ лично Г. Кошелевымъ, такъ и при частныхъ сѣздахъ сельскихъ хозяевъ, бывшихъ сперва у Н. П. Шишкова, Данковскаго уѣзда въ с. Спѣшевѣ, а потомъ у Г. Кошелева, Сапожковскаго уѣзда въ с. Песочнѣ. Въ настоящей статьѣ представленъ Обществу краткій отчетъ о сихъ опытахъ и наблюденіяхъ. На сѣздѣ у Н. П. Шишкова испытывались разныя его и присланныя къ нему машины и орудія, но преимущественно плуга, коихъ было доставлено нѣсколько въ самыхъ лучшихъ видахъ. Американскій Старбурковъ плугъ единогласно признанъ былъ за совершеннѣйшее орудіе изъ всѣхъ извѣстныхъ плуговъ какъ по успѣшности, такъ и по легкости работы. Этотъ плугъ пашеть такъ глубоко, какъ угодно, стѣдитъ только переднее колесо или поднять, или опустить; рѣжетъ пласты широкіе (слишкомъ въ 6 вершковъ), переворачиваетъ пласты отлично хорошо: на поворотахъ легко и устройствомъ своимъ крайне простъ. Г. Вильсонъ уже изготовилъ по этому образцу нѣсколько плуговъ, которые и выставлены были имъ на Московской выставкѣ. Англійскій Говардовъ плугъ, довольно многосложный, оказался особенно удобнымъ на земляхъ нѣсколько

плотныхъ и для подъема нови. Онъ идетъ очень правильно и переворачиваетъ пласты такъ, что ни одной травки не оставляетъ наружи. Всѣми этими плугами пахали паромъ лошадей, и особенно удобно пахать десятину или квадратъ изъ четырехъ десятинъ кругомъ, дѣлая по возможности меньше поворотовъ. Всего любопытнѣе для хозяевъ было испытаніе жатвенныхъ машинъ. Маккормикову машину привезъ Г. Кошелевъ изъ Лондона, а Гуссееву, усовершенствованную въ Англіи, выписалъ Г. Вильсонъ и привезъ ее въ с. Песочню для совмѣстнаго испытанія съ Маккормиковою машиною. Обѣ жалки, заложенныя каждая четверною обыкновенныхъ, съ молотильни взятыхъ лошадей, пошли въ ходъ хорошо, жали чисто; но люди, по непривычкѣ, не умѣли ѣхать подлѣ ржи, затруднялись въ скидываніи сжатого хлѣба, путались при поворотахъ и проч. Впрочемъ, лишь бы Русскій человекъ захотѣлъ, онъ скоро усвоитъ себѣ настоящіе приемы: съ слѣдующаго же утра работники стали жать машинами успѣшно и почти безъ остановокъ. Рожь была высокая, добрая и мало перепутанная; чистота подрѣзки обѣими жалками была самая удовлетворительная: не оставалось колоса не подрѣзаннаго. Рожь въ снопахъ была довольно перепутана: потому что сгребальщики все торопились и слишкомъ часто сбрасывали ее съ площадки. Въ первый день Гуссеева машина шла тяжело, потому что дышло было дурно установлено и давило лошадей; а Маккормикова машина вдругъ, къ великому нашему удивленію, почти перестала жать, начала обрывать колосья и мять солому: причиною былъ выпавшій клинъ изъ блока, который приводятся въ движеніе грабли или мотовилы. Какъ жнитво было уже на исходѣ, то мы могли жать только пять дней; въ продолженіе этого времени иные хозяева уѣзжали, другіе пріѣжали; но всѣ оставались совершенно довольными какъ чистотою, такъ и успѣшностью машиннаго жнитва. Всѣ сперва плѣнялись уютностію и простотою Гуссеевой машины, но вскорѣ отдавали преимущество Маккормиковой, которая устройствомъ столь же проста, и только на видъ—огромна и страшна. «Представляя всѣ сіи опыты и наблюденія на благоусмотрѣніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства»—говоритъ Авторъ въ заключеніе—«осмѣливаюсь покорнѣйше просить оное обратить на

сім мною вывезенныя машины благосклонное свое вниманіе и въ особенности на Американскій плугъ и на Маккормикову жатвенную машину, которые общають, какъ мнѣ кажется, значительное сбереженіе силъ въ самыхъ важныхъ работахъ сельскаго хозяйства. Сверхъ того жатвенная машина имѣетъ право на вниманіе почтеннѣйшихъ нашихъ сочленовъ и всѣхъ вообще помѣщиковъ не по однімъ вещественнымъ выгодамъ: это орудіе должно облегчить самый тяжкій трудъ женщины, уже безъ того обремененной разными физическими страданіями. Вѣрно каждый съ радостію воспользуется первою возможностью уплатить свой долгъ человечеству; а при введеніи жатвенныхъ машинъ, даже несовершенныхъ, улучшения не замедлятъ послѣдовать, и смѣемъ надѣяться, что со временемъ онѣ совершенно упразднятъ тягостный для работъ серпъ.

— По Хозяйству вообще: *Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ*, И. Свіазева (Журн. Мин. Г. Им. N° 10); *Перспективный видъ загороднаго дома*; *О причинахъ дымленія печей*, его же (ibid. N° 11); *Шадринскій уѣздъ, Пермской Губерніи, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, А. Третьякова (ibid. N° 12); *О томъ, какъ дурно закрываютъ трубы Голландскихъ печей при наибольшемъ жарѣ, подв опасеніемъ неизбежнаго утара*, О. Р. (ibid.); *Замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Финляндіи*, С. Барановскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 11 и 12); *Способъ роценія спаржи во всякое время*, А. Штамма (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 5); *Вопросы и отвѣты на запыры въ степныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края*, Д. Струкова и В. Скаржинскаго (ibid. N° 9); *О томъ же въ Херсонской Губерніи*, Х. Кедрана (ibid. N° 10); *Птичьи лица*, М. Данилова (Журн. Общ. Св. N° 10); *О нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства въ Анліи*, Фелькервама (ibid. N° 12); *Картины деревенскаго хозяйства* (ibid.); *О маслѣ и сырѣ*, Барона Унгернъ-Штернберга (Земл. Газ. N° 80, 81, 82); *О способѣ удобренія глины и приотовленія изъ нея сырцоваго кирпича для постройки зданій*, Хрещатицаго (ibid. N° 89); *Бытъ ремесленниковъ въ Анліи* (Поср. N° 41, 42, 43); *Опыты надъ уничтожителемъ Филлипса* (ibid. N° 43); *Способы, предохраняющіе животныхъ и растительныхъ тѣла отъ порчи* (Экон. N° 36).

Часть LXXVIII. Отд. VI.

12

— По разнымъ и нѣсколькимъ видѣмъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Хозяйственно-статистическій очеркъ Государственныхъ Имуществъ и Государственныхъ крестьянъ въ Лековской Губерніи* (Журн. Мин. Г. Им. № 10); *Отчетъ Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства, за 1851 годъ* (ibid.); *Агрономическое путешествіе по Губерніямъ Кіевской и частью Полтавской, въ томъ 1851 года, Кнунцера* (ibid.); *Климатологическія и хозяйственныя наблюденія въ продолженіе весны 1852 года въ Бессарабіи, Денгига* (ibid.); *Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1851 годъ* (ibid. № 11); *Замѣтки о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Москвѣ въ 1852 г., Бабицкаго* (ibid. № 12); *О новѣйшихъ успѣхахъ сельскаго хозяйства и близкихъ ему промысловъ въ Эстляндіи, К. Майделя* (ibid.); *О Московскій выставкѣ сельскихъ произведеній, С. Маслова* (Журн. С. Ход. № 11); *Объѣдъ по окончаніи выставки, его же* (ibid.); *Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1851 годъ* (Зап. Общ. С. Х. Южв. Рос. № 3, 4, 5); *Херсонскія плавни, Аванасьева* (Земл. Газ. № 80, 81); *Общее обозрѣніе урожая хлебовъ и другихъ растений въ 1852 году* (ibid. № 96); *Роды промышленности въ Англіи* (Поср. № 44); *Училища земледѣлія въ Испаніи* (ibid. № 45); *Замѣчательное дешавое явленіе на С. Петербургской биржѣ* (ibid. № 49).

— Извлеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1851 годъ. — Сообщаемъ изъ этого Отчета нѣкоторыя данныя и извѣстія: «Къ 1 Января 1852 года всѣхъ земель, составляющихъ Государственныя Имущества, состояло 81,003,862 десятины. По видамъ хозяйственнаго устройства, переложенія податей, люстраціи и для назначенія на разныя Государственныя потребности, съ учрежденія Министерства снито на павы 38,495,240 десятинь. Независимо отъ сего, для составленія полнаго собранія межевыхъ плановъ, какъ необходимыхъ юридическихъ актовъ на казенныя земли, скопировано въ Межевой Канцеляріи плановъ генеральнаго межеванія всего на 38,480,122 десятины. Казенныхъ оброчныхъ статей считается 20,530; дохода съ нихъ получено 2,127,002 руб. Дохода съ 22,307 мирскихъ оброчныхъ статей получено 617,864 руб. Числительное состояніе лѣсовъ уменьшилось на 407,220 дес., во

случаю передачи въ другія вѣдомства (на 374,190 дес.) и отчужденія въ частное владѣніе. За тѣмъ къ 1 Января 1852 года состоитъ лѣсовъ 115,088,237 десятинъ. Лѣсное хозяйство введено вновь на пространствѣ 95,246 и обнимаетъ нынѣ всего 3,036,931 десятину. Не смотря на продолжающійся застой заграничной торговли, Высочайше назначенный окладъ лѣснаго дохода въ миллионъ руб. пополненъ и поступилъ въ казну сполна. Сверхъ того приобрѣтено отъ устроенныхъ дачъ, для употребленія, по Высочайше утвержденному назначенію, на устройство лѣсовъ и разныя по лѣсной части учрежденія въ 1852 году 298,074 руб. Со времени учрежденія Министерства лѣсной доходъ увеличился вдвое. Подати и доходы хозяйственные, равно сборы на земскую повинность и другіе, простирались до 42,670,539 руб., поступили съ недоборомъ только $1\frac{6}{10}\%$ или 702,964 руб. Бывшій въ 1851 году наборъ рекрутъ исполненъ въ срокъ и слѣдующее съ Государственныхъ крестьянъ и Западныхъ одновольцевъ количество рекрутъ, 28,226 человекъ, поставлено бездомночю натурою, зачетными квитанціями и денежнымъ взосомъ. Всѣ другія исполненныя поселянами натуральныя повинности, по мѣстной Губернской оцѣнкѣ, простирались на сумму 4,530,500 рублей, кромѣ военно-квартирной повинности, составлявшей 14,424,450 дней. По окладу считается по всѣмъ Губерніямъ, кромѣ Сибири и Закавказскаго края:

Государственныхъ крестьянъ	8,850,324 л.
Иностранныхъ поселенцевъ	188,456 —
Евреевъ-земледѣльцевъ, кромѣ поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ.	17,700 —
	<u>9,056,480 л.</u>

Болѣе противъ окладнаго числа душъ 1850 года на 1,087,207 или $13\frac{6}{10}\%$. Общее населеніе, принадлежащее вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, увеличилось по 9-й народной переписи до 9,632,603, болѣе противъ 8-й ревизіи 1,191,570 душъ или $14\frac{1}{10}\%$. Сверхъ сего проживало въ казенныхъ селеніяхъ:

Купцевъ, мѣщанъ и разночинцевъ.	103,802 л.
Отставныхъ и безсрочно-уволенныхъ солдатъ.	72,836 —

Солдатокъ	216,434 д.
Кантонистовъ	79,130 —

Полагая главнымъ основаніемъ народнаго блага распространеніе спасительныхъ началъ Религіи, сохраненіе порядка и спокойствія, Министерство постоянно заботилось о сооруженіи храмовъ и объ улучшеніи содержанія Духovenства, для обращенія дѣятельности его на нравственное образованіе народа, и наконецъ объ искорененіи безнравія и пороковъ. Въ 1851 г. вновь построено церквей 140, часовень 58; перестроено церквей 2, исправлено церквей 134, часовень 1; на постройку и исправленіе отпущено: а) изъ суммъ, отъ Правительства назначаемыхъ, независимо отъ строительныхъ матеріаловъ, 177,274 руб. и б) пожертвованныхъ крестьянами, кромѣ матеріаловъ и личныхъ работъ, 121,196 руб., всего 298,470 рублей. Для улучшенія содержанія Духovenства, отведено вновь для сельскихъ причтовъ земель 4,182 десятины, построено и куплено домовъ для 36 причтовъ въ Западныхъ Губерніяхъ; сверхъ сего выдано Священникамъ и церковно-служителямъ, за обученіе въ сельскихъ Приходскихъ Училищахъ, до 150,000 руб. серебромъ. Въ сельскихъ Приходскихъ Училищахъ (*) обучалось дѣтей Государственныхъ крестьянъ 90,829, въ томъ числѣ женскаго пола 4,843, по 1 на 200 душъ; колонистовъ 54,656, по 1 изъ 6 душъ населенія. Главный предметъ училищъ есть релігиозно-нравственное образованіе, подъ вліяніемъ приходскаго Духovenства; дѣвицы, посѣщающія училища, обучаются и разнымъ полевымъ рукодѣліямъ; въ училищахъ инородцевъ обращено вниманіе на распространеніе Русскаго языка, а въ училищахъ кочующихъ народовъ, какъ на прим. Калмыковъ, — на пріученіе воспитанниковъ къ хлѣбопашеству, огородничеству и садоводству. Такимъ образомъ Религія и познанія, имѣющія практическую пользу въ сельскомъ быту, составляютъ основную цѣль образованія сельскаго юношества. Изъ числа отличившихся по нравственности и успѣхамъ учениковъ, и предпочтительно изъ сѣ-

(*) Всѣхъ училищъ состояло 2,696 съ 2,783 учащими. На содержаніе сихъ училищъ употреблено 304,299 р. 77½ к.

ротъ, или изъявлявшихъ собственное желаніе, помѣщено въ Палаты, къ Землемѣрамъ и Инженерамъ для приученія къ дѣлопроизводству, съемкѣ и строительному искусству 803; определено въ волостные и сельскіе писаря и ихъ помощники 388. Но, дѣйствуя на релігіозно-нравственное образованіе новаго поколѣнія, управленіе въ этой же степени продолжало дѣйствовать мѣрами исправительными и на искорененіе беззавѣія и пороковъ. Въ слѣдствіе сего, по суду Волостныхъ и Сельскихъ Расправъ, подвергнуто въ теченіе года разнымъ исправительнымъ наказаніямъ 62,459 человекъ, большую частію за пьянство и неразлучныя съ этимъ порокомъ дурное поведеніе и нерадѣніе къ хозяйству. Отдало подъ опеку, за расточительность и развратную жизнь, 301 человекъ. Дѣлъ по спорамъ объ имуществѣ находилось въ разсмотрѣніи Расправъ 59,254; изъ нихъ значительное число, и именно 10,674, кончено миролюбивымъ согласіемъ; 41,084 разрѣшены силою законовъ, и за тѣмъ поступило въ общія судебныя мѣста только 1,014 дѣлъ, т. е. по одному дѣлу на 18,713 душъ. Такимъ образомъ, при дѣйствіи домашняго сельскаго суда, поселяне имѣли скорую расправу, а судебныя мѣста получили важное облегченіе въ разборѣ сихъ дѣлъ и проступковъ. Въ отношеніи нравственнаго состоянія Государственныхъ крестьянъ справедливость требуетъ замѣтить, что, при ближайшемъ попечительствѣ учреждений, Высочайшею волею надъ ними предустановленныхъ, и при развитіи собственной между ними сельской администраціи, управленіе встрѣчаетъ полное со стороны поселанъ довѣріе, покорность и даже соревнованіе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется отъ нихъ исполненіе правительственныхъ мѣръ и соблюденіе порядка. Общественное спокойствіе не было нигдѣ нарушено никакими значительными происшествіями, и утѣшительно видѣть, что самыя частыя преступленія, по количеству и по свойству ихъ, сравнительно съ другими Государствами, даютъ о поселянахъ нашихъ самое выгодное мнѣніе. Въ мѣрахъ общественнаго призрѣнія управленіе Государственныхъ Имуществъ считаетъ особенно важнымъ обезпечить будущность малолѣтнихъ сиротъ, дабы сдѣлать ихъ полезными членами общества. Въ сихъ видахъ учрежденіе опеки надъ сиротами распространяется съ каждымъ годомъ. Въ 1851

году ихъ было 33,629. Въ вѣдѣніи ихъ было сиротъ 65,746, сиротскихъ капиталовъ 1,677,758, имущества на 2,059,382 руб.; учрежденіе опеки въ 1851 году сопровождалось особеннымъ успѣхомъ въ Губерніяхъ: Воронежской, Курской и Полтавской. Для призрѣнія увѣчныхъ и слабыхъ существовало 424 богадѣльни; въ нихъ призрѣвалось немощныхъ 2,913. Но большее число подобныхъ людей, именно до 30,000, призрѣвается въ семействахъ, которыя, по свойственной нашему народу семейной привязанности, не тяготеютъ призрѣніемъ своихъ ближнихъ, а потому и учрежденіе правительственными мѣрами новыхъ богадѣльней не признается нужнымъ и полезнымъ, кромѣ немногихъ случаевъ, въ которыхъ, по особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимо воспособить поселанамъ въ призрѣніи ихъ одвосельцевъ, немѣющихся родства. Гораздо бѣльшаго вниманія заслуживаютъ бездомные и нищіе, исключительно изъ одиночныхъ крестьянъ. Чтобы обратить сихъ праздныхъ людей къ труду, пріимются мѣры для водворенія ихъ на свободныхъ земляхъ, остающихся послѣ переселенцевъ. Сей способъ и особенно принятое въ жеребьевомъ положеніи правило, по которому одиночки, немѣющіе хозяйства, призываются на службу въ первомъ разрядѣ, наравнѣ съ многорабочими семействами, возвратили многія тысячи бродяжествующихъ крестьянъ и нищихъ къ земледѣлю. Въ 1851 году 3,376 душъ бездомныхъ и 403 нищихъ обзавелись хозяйствомъ. Для улучшенія общаго по Государству сельскаго хозяйства, Министерство не переставало дѣйствовать на распространеніе полезныхъ практическихъ свѣдѣній и возбужденіе соревнованія хозяевъ: 1) изданіемъ журналовъ и другихъ полезныхъ сочиненій, 2) примѣрами учебныхъ земледѣльческихъ заведеній, 3) выставками, 4) наградами, 5) вліяніемъ экономическихъ обществъ и 6) разными изслѣдованіями и содѣйствіемъ въ выпискѣ земледѣльческихъ орудій, машинъ, сѣмянъ и проч. Журналовъ издавалось три: 1) *Журналъ Министерства* о состояніи и улучшеніи сельскаго хозяйства въ другихъ Государствахъ и о потребностяхъ сего улучшенія въ Россіи; 2) *Земледѣльческая Газета*, имѣющая направленіе чисто практическое, и 3) *Земледѣльческая Газета для колонистовъ*. Эти журналы имѣютъ 6,220 подписчиковъ. Изъ числа особыхъ сочиненій, изданныхъ въ

1851 году, заслуживаютъ вниманіе: а) «Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ» и б) «Записки о вредныхъ насекомыхъ». Учебныя практическія заведенія, какъ и прежде, составляли: Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ, съ особымъ при немъ Земледѣльческимъ Училищемъ, 8 учебныхъ фермъ, 5 Садовыхъ Училищъ съ питомниками и Училище Винодѣлія. Изъ сихъ заведеній выпущено въ 1851 году кончившихъ курсъ 223 воспитанника, въ томъ числѣ 9 Агрономовъ и 9 Студентовъ, изъ которыхъ пансіонеры Духовнаго вѣдомства поступили въ Семинаріи для преподаванія Сельскаго Хозяйства. Къ 1852 году находилось во всѣхъ заведеніяхъ 1,183 воспитанника. Въ теченіе сего же года учреждено, сверхъ прежнихъ трехъ, еще двѣ образцовыя крестьянскія усадьбы. Выставки сельскихъ произведеній имѣютъ ту неоспоримую пользу, что, соединяя всѣ роды мѣстныхъ произведеній, онѣ знакомятъ сельскихъ хозяевъ со всѣми усовершенствованіями и недостатками, и возбуждаютъ соревнованіе къ распространенію улучшеній въ собственномъ своемъ хозяйствѣ. Въ 1851 году было три подобныя выставки: въ Тулѣ, Курскѣ и Ригѣ. На выставки представлено 2,065 предметовъ, болѣе или менѣе примѣчательныхъ; особенное вниманіе обратилъ на себя въ Ригѣ новыи овиць, привезенный въ 1848 году изъ Перу, подъ названіемъ: *Ullucus tuberosus*, могущій отчасти замѣнить картофель. За успѣхи по сельскому хозяйству удостоены: Высочайшихъ наградъ 5, золотыми медалями 6, серебряными 21, денежными наградами 140 и похвальными листами 82 человека. Экономическія Общества не переставали оказывать полезныя свои занятія какъ вообще по улучшенію сельскаго хозяйства, такъ въ особенности по изысканію способовъ для сбыта мѣстныхъ произведеній. Министерство, въ видахъ содѣйствія къ улучшенію сельскаго хозяйства, продолжало выписывать изъ-за границы новѣйшія и полезнѣйшія земледѣльческія орудія, машины, сѣмена; производило многіе опыты на фермахъ, и, поставая хозяевъ въ извѣстность о послѣдствіяхъ, снабжало ихъ сѣменами, распространяло новые способы мочки и обдѣлки льна и лучшей обработки другихъ сельскихъ произведеній, и въ то же время предложило два новые конкурса на составленіе руководствъ: 1) по Сель-

скому Хозяйству и 2) по Лѣсной Технологіи, Таксаціи и егерскому искусству. Экономическія Общества приглашены доставать Министерству свѣдѣнія о нуждахъ и потребностяхъ сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и о средствахъ къ его улучшенію. Отъ нѣкоторыхъ Обществъ сія свѣдѣнія уже доставлены, а другія учредили особые Комитеты и занимались, въ теченіе 1851 года, обсуждениями разныхъ сельско-хозяйственныхъ предположеній. Нѣтъ сомнѣній, что оживляемыя отъ Обществъ предположенія могутъ поставить Правительство въ извѣстность о такихъ предметахъ улучшеній, которые доселѣ оставались внѣ круга административной дѣятельности и которые могутъ послужить поводомъ къ новымъ и полезнымъ мѣропріятіямъ. Наконецъ, въ теченіе сего же года, обращено особое вниманіе на замѣченное въ послѣднее время уменьшеніе улова рыбы въ Чудскомъ озерѣ и вообще въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю. Для изслѣдованія причинъ сего явленія, съ Высочайшаго соизволенія назначена особая Комmissія подъ предсѣдательствомъ Академика Бера. Сія Комmissія провела самыя тщательныя изысканія на большомъ пространствѣ водъ, сдѣлала многія важныя замѣчанія и приступила къ опыту пересадки нѣкоторыхъ рыбъ изъ однихъ водохранилищъ въ другія. Въ 1852 году занятія Комmissіи будутъ приведены къ окончанію. Обращаясь за симъ къ состоянію въ 1851 году сельскаго хозяйства, должно признать, что оно вообще было довольно удовлетворительно. Урожай хлѣба, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, былъ избыточный, за границу продано болѣе 3,000,000 четвертей. Сборъ картофеля, по случаю продолжающейся на немъ болѣзни, ограничивался 16,409,896 четв., менѣе противъ 1850 года на 1,758,896 четв.; при всемъ томъ посявы его не уменьшились. Разведеніе табака дѣлаетъ значительные успѣхи и въ количествѣ и въ качествѣ. Опытъ показалъ, что табакъ нашъ не можетъ равняться съ высшими сортами Американскаго табака, однакожь достоинство его поднялось въ короткое время столь высоко, что, при продажѣ въ Крыму, за средній сортъ табака платили отъ 3 до 5 руб., за высшій — отъ 6 до 8 руб., а за отборный — до 10 руб. за пудъ. Въ Одессѣ, не смотря на дешевизну табака, привозимаго изъ Турціи, нашъ табакъ продавался

по 8 руб. за пудъ. Вообще промышленность эта у насъ съ каждымъ годомъ улучшается и укореняется; но мы еще остаемся дѣльщиками заграничныхъ производителей, получая иностраннаго табаку до 178,433 пуд. въ годъ (*), на сумму до 3,000,000 руб. сер., — что, по климатическому положенію Южныхъ нашихъ областей и при усовершенствованіи табаководства, должно если не прекратиться, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшиться. Выдѣлка свекловичнаго сахара въ послѣдніе три года увеличилась отъ 800,000 до 1,000,000 пудовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивается и разведеніе свекловицы, которая въ Малороссійскихъ Губерніяхъ распространяется, въ особенности со времени введенія акциза на вино. Съ точки зрѣнія экономической и нравственной, такой замѣнъ представляетъ неисчислимыя выгоды; нужно только, для поддержанія этого направленія и развитія сей новой и столь полезной вѣтви промышленности, продолжать мѣры покровительства и воспособленія, дабы не обезохотить хозяевъ, посвятившихъ на это важное, въ видахъ Государственной экономіи, дѣло и досугъ и значительные капиталы. О выводѣлн можно сказать только, что въ 1851 году урожай винограда на Югѣ былъ необыкновенно избыточенъ, и вина получено болѣе 3,500,000 ведръ; но качество его требуетъ еще многихъ усовершенствованій.

— «О Московской выставкѣ сельскихъ произведеній». — «Объѣдъ по окончаніи выставки». — Съ 15 по 30 Сентября 1852 года была, съ Высочайшаго соизволенія, открыта въ Москвѣ выставка сельскихъ произведеній въ экзерцицгаузѣ. Сообщаемъ здѣсь извлеченіе изъ письма о семъ Непремѣннаго Секретаря Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. А. Маслова къ Графу П. Е. Комаровскому. «По обширности экзерцицгауза, равнаго этому зданію нѣтъ въ Европѣ; нѣтъ 82 сажени въ длину, 24 въ ширину, при 6 саженихъ высоты внутри отъ пола до потолка, освѣщенное со всѣхъ сторонъ большими окнами, оно представляетъ всѣ удобства для выставки. Въ немъ по самой срединѣ уже построена была изящной архитектуры и столярной работы башня въ 17 аршинъ вышины. Нѣ-

(* По свѣдѣніямъ 1850 года.)

сколько десятковъ плотниковъ приготовляли столы и помосты для вещей, въ шесть рядовъ во всю длину зданія и въ два поперечные ряда въ концахъ его, а это составляетъ протяженія слишкомъ на версту. Можете представить себѣ дѣятельность, разгромъ и пыль столбомъ при этой работѣ, а здѣсь же занимались своимъ дѣломъ и мои товарищи, которымъ помогали только ученики Земледѣльческой Школы. Общими, единодушными трудами и усердіемъ къ чести Общества и пользѣ общей выставка къ 15 числу поспѣла, — и должно сказать, что я много видалъ выставокъ за границей при сѣздахъ хозяевъ, но подобной и по выраженію мысли, соединяющей всѣ части, и по полнотѣ и разнообразію предметовъ, и по изящности расположенія въ свѣтломъ, единственномъ зданіи, я не видалъ и едва ли увижу. Лондонская всемірная выставка въ чугуново-хрустальной галереѣ, конечно, была колоссальна и изящна; но подумайте, кто являлся за ея устройство? Принцъ Албертъ, супругъ Англійской Королевы. Кто ему помощники? первѣйшіе изъ Лордовъ и богатей Англійскихъ? Кого они просили объ участіи въ этомъ предпріятіи? Императоровъ, Королей и влстителей всей Европы, Азии и Америки. Понадобились милліоны денегъ и деньги были готовы; понадобились Зодчіе, Механики и заводчики и они нашлись: потому что капиталы механическихъ искусствъ въ Англии равняются и идутъ рука объ руку съ денежными. Нѣтъ, призовите Англичанъ и иностранцевъ въ нашъ не хрустальный, но прекрасный и твердый экзерцицгаузъ и предложите имъ устроить такую выставку, какая устроена въ немъ, и скажите, что она денежными расходами стоила не много свыше тысячи рублей, и я увѣренъ — что они этому болѣе удивятся, нежели постройкѣ хрустальной палаты. Съ малыми средствами достигать большихъ цѣлей: вотъ задача въ нашъ денежный вѣкъ не недостойная вниманія, а это только возможно при чувствѣ, не покупаемомъ деньгами, — чувствѣ, ярко проявляющемся въ нашей матушкѣ Москвѣ: имъ-то оживлены были Члены Общества, трудившіеся при выставкѣ, а отъ того она и поспѣла къ сроку, Высочайше указанному. 15 Сентября, въ 12 часовъ, предъ открытыми дверями церкви экзерцицгауза пристроенной его стороны, по Русскому чувству и обычаю, совершено было молебствіе

за Царя, съ водоосвященіемъ, въ присутствіи нашего маститаго старца-Президента Князя С. И. Гагарина, при Вице-Президентѣ С. П. Шиповѣ, Членахъ Совѣта и Общества и при почетныхъ сановникахъ столицы, приглашенныхъ въ открытію выставки съ семействами. Въ 2 часа пріѣхалъ Главнокомандующій Москвою Графъ А. А. Закревскій и, встрѣченный Предсѣдателемъ Комитета выставки и Членами Совѣта, онъ подробно ее осматривалъ въ продолженіе двухъ часовъ, отдавая справедливость трудамъ и одобряя трудившихся привѣтливимъ словомъ. Посѣтители обоего пола были, какъ говорится, въ восхищеніи отъ изящнаго устройства и порядка на выставкѣ. Мнѣ бы хотѣлось сдѣлать для васъ хотя краткое описаніе, но ова столь обширна, что для этого надобно не одно письмо. Вотъ начало общаго обзоренія выставки: По срединѣ экзерцицгауза, обращеннаго теперь въ залу выставки произведеній мирныхъ трудовъ поселянъ и хозяевъ, построена башня; противъ нея, на Юго-Востокъ, храмъ Божій, возвышенный отъ пола на вѣсколько ступеней; при входѣ въ него разставлены группами померанцовыя и каштановыя деревья. На противоположной (Сѣверо-Западной) сторонѣ возвышается на пьедесталѣ бюстъ Государя Императора, осыненный пальмою и окруженный лавровыми и померанцовыми деревьями, противъ бюста, за прекрасною цвѣточною клумбою съ большимъ финиковымъ деревомъ; ввизу часовой башни, портретъ незабвеннаго основателя нашего Общества Сельскаго Хозяйства Князя Д. В. Голицына, въ княжеской мантии, которую онъ украшалъ высокими качествами души своей. По сторонамъ бюста на стѣнахъ, портреты его сотрудниковъ: Графа П. А. Толстаго, Князя С. И. Гагарина, Д. М. Полторацкаго, Н. Н. Муравьева, Н. М. Гусятникова, А. А. Антоюскаго, М. Г. Павлова, Е. И. Бланкенвагеля, П. А. Мальцова и А. Т. Болотова. При этой первой выставкѣ сельскихъ произведеній въ Москвѣ, и первая благодарность ея жителей и всѣхъ хозяевъ да будетъ посвящена основателямъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, съ молитвою въ храмъ за Державнаго Царя, покровительствующаго мирные труды всѣхъ хозяевъ и земледѣльцевъ. На башнѣ поставлены часы, изготовленные братьями Бутеновъ для вновь построенной колокольни Страстнаго монастыря. Съ четырехъ

сторонъ они показываютъ настоящее время: въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Камчаткѣ и Тифлисѣ, свидѣтельствуя, что дѣятельность Московскаго Общества простирается до крайнихъ предѣловъ Имперіи. И дѣйствительно: изъ Восточной Сибири прислано на выставку много ея рѣдкихъ произведеній, а Казанскій Университетъ и Общество Сельскаго Хозяйства прислали къ выставкѣ депутатомъ Профессора Киттары, бывшаго и на Лондонской. Тифлисское Общество Сельскаго Хозяйства, принявшее также дѣятельное участіе въ Московской выставкѣ, прислало разнообразныя произведенія Закавказскія съ депутатомъ своимъ Г. Витте. С. Петербургское Вольное Экономическое Общество прислало много предметовъ и поручило быть депутатами при ней знаменитому Адмиралу П. И. Рикорду и Полковнику Зейдлицу, Калужское — Президенту своему С. Я. Унковскому, Ярославское — Члену Г. Григорьеву. Произведенія изъ внутреннихъ Губерній присланы не только отъ помѣщиковъ, но и отъ крестьянъ, особенно Государственныхъ, чрезъ Палаты Государственныхъ Имуществъ и изъ учебныхъ фермъ; этимъ выставка обязана распоряженію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ и Департамента Сельскаго Хозяйства. Вы видите, что часы Бутеноповъ не напрасно соединяютъ въ настоящемъ времени Москву съ С. Петербургомъ, Тифлисомъ и Камчаткою. Составляя посреднiй залы прекрасный трансептъ, она раздѣляетъ ее на двѣ половины: Юго-Западную и Сѣверо-Восточную; безъ этой башни, просто и изящно убранной колосьями и живыми растеніями, взоры терялись бы отъ одного конца залы до другаго. Надобно отдать всю справедливость Гг. Бутенопамъ: они построили эту башню и приняли на свой счетъ устройство всѣхъ столовъ и подставокъ на выставкѣ. Честь и слава ихъ чувствуемъ благодарности за покровительство, котораго они всегда вполне были достойны. Войдя на эту башню вы были бы пріятно удивлены стройностію расположенія всѣхъ вещей, находящихся въ первой половинѣ залы, по преимуществу относящихся до земледѣлія и сельскаго хозяйства; размѣщеніе ихъ, по составленному плану, было исполнено Н. И. Анненковымъ и П. М. Преображенскимъ.

• 5 Октября, въ залѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, былъ прощальный обѣдъ для доро-

гихъ гостей, прѣхавшихъ къ Московской выставкѣ депутатами отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, разныхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства, двухъ Университетовъ и Демидовскаго Лицея. Не въ обычайъ Москвы начинать доброе дѣло безъ молитвы и оканчивать безъ хлѣба и соли, особенно не въ обычайъ у добрыхъ сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ, всегда радушно встрѣчающихъ и провожающихъ желанныхъ гостей. Такъ ведется изстари, и дай Богъ, чтобы такъ велось, не измѣняясь. При обѣдѣ присутствовали: Г. Президентъ Общества Князь С. П. Гагаринъ и Вице-Президенты Общества, Генералъ-Адъютанты С. П. Шиловъ и В. И. Назимовъ, Адмиралъ П. И. Рикордъ, Директоръ Департамента Сельскаго Хозяйства А. И. Левшинъ, Президентъ Лебедянскаго Общества С. Хозяйства Н. П. Шишкринъ, Члены Совѣта и Общества, Члены Комитета выставки и нѣкоторые изъ участниковъ въ ней. Обѣдъ былъ Русскій, по пословицѣ — чѣмъ богаты, тѣмъ и ради; вино пробовали Кахетинское и Крымское прежде иностраннаго. Въ радушной бесѣдѣ, послѣ счастливо оконченныхъ трудовъ, было всѣмъ весело. Первый тостъ сельскіе хозяева выпили за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Державнаго Покровителя Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства, съ вѣрноподданническихъ желаніемъ долгоденствія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому; потомъ пили за здоровье Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Графа П. Д. Киселева, который выкалъ во всѣ подробности выставки, присутствовалъ при испытаніи машинъ и орудій на учебномъ хуторѣ, и въ этотъ день прислалъ Г. Президенту Общества слѣдующее отношеніе, весьма лестное для всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ Членовъ и хозяевъ, принявшихъ участіе въ выставкѣ: «Съ полученіемъ мною отъ Вашего Сіятельства извѣстія о намѣреніи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства устроить общую, для всей Россіи выставку сельскихъ произведеній, я слѣдилъ за сею мыслію и, по полученіи на исполненіе оной Высочайшаго соизволенія, старался, сколько отъ меня зависѣло, содѣйствовать Обществу въ достиженіи благой цѣли; когда же настало время открытія выставки, съ соизволенія Государя Императора, поспѣшилъ самъ прѣхать въ Москву, дабы лично

ее видѣть и удостовѣриться, въ какой степени исполнено предположеніе, которое, съ одной стороны, должно было представить любознательнымъ хозяевамъ поучительные примѣры изобрѣтеній, или усовершенствованій, и подать поводъ къ сужденіямъ, преніямъ и возрожденію новыхъ идей на поприщѣ сельской промышленности, съ другой стороны, общаю и публикѣ зрѣяще, болѣе или менѣе полезное направленіемъ умовъ къ занятіямъ, имѣющимъ прямое вліяніе на благосостояніе народное. Посѣтивъ выставку нѣсколько разъ и осмотрѣвъ ее подробно, я особеннымъ удовольствіемъ себѣ поставлю поздравить Ваше Сіятельство и все Общество, вами предсѣдательствуемое, съ видимымъ успѣхомъ, и съ такимъ сочувствіемъ публики, какого многіе не ожидали. Явленіе это тѣмъ пріятнѣе, что устройство выставки, размѣщеніе всѣхъ предметовъ, украшенія, соблюденіе порядка, изданіе каталоговъ, рисунковъ и старанія объяснять зрителямъ предметы техническіе, словомъ, всё усилія, употребленныя для пользы и удовольствія публики, и вѣроятно, оцененныя ею достойнымъ образомъ, — суть плоды безвозмездныхъ трудовъ господъ Членовъ Общества, распорядившихъ выставкою, или лицъ, въ завѣдываніи Общества находящихся. По возвращеніи моемъ въ Петербургъ, я долгомъ почту все это повергнуть Всеимпостивѣйшему воззрѣнію Государя Императора и смѣю ожидать, что Его Величество, обращая всегда благосклонное вниманіе на ходъ сельскаго хозяйства и удостоивши сію отрасль народной промышленности постояннымъ покровительствомъ, благосклонно приметъ мое донесеніе». Третій гость былъ за здравіе депутатовъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ Обществъ Сельскаго Хозяйства и Университетовъ, при чемъ Адмиралъ Рикордъ произнесъ рѣчь, приватую съ изъясненіемъ общей признательности. Потомъ пилъ за здорье Президента Общества, Членовъ Совѣта и всѣхъ Членовъ Общества, при чемъ Князь С. П. Гагаринъ передалъ прочестъ благодарственное слово, на которое гости и Члены отозвались изъясненіемъ къ нему общей ихъ любви и уваженія. Вскорѣ послѣдовалъ гость за здравіе Предсѣдателя и Членовъ Комитета Выставки, неутомимо трудившихся при ея устройствѣ; при этомъ прочтено было благодарственное письмо отъ всѣхъ Чле-

новъ выставки къ ихъ Президенту, которое и вручено было ему Непремѣннымъ Секретаремъ Общества. Послѣ сего П. И. Рикордъ предложилъ тостъ въ слѣдующихъ словахъ: «За здравіе всѣхъ просвѣщенныхъ, образованныхъ, душевно мною уважаемыхъ, почтенныхъ Гг. помѣщиковъ, полезныхъ дѣятелей на поприщѣ великой Науки Сельскаго Хозяйства и Земледѣлія, составляющихъ, какъ вамъ извѣстно, главное, неистощимое, выше золота Калифорніи цѣнное, существенное богатство нашей любезной, Православной матушки Россіи. Такіе просвѣщенные Гг. помѣщики, глубоко проникнутые высокимъ религіознымъ чувствомъ и любовью къ Отечеству, возвышаютъ достоинство чело- вѣка и облагораживаютъ его, употребляя всѣ средства на улучшение быта своихъ крестьянъ, трудолюбивыхъ, добрыхъ, какихъ, смѣло могу сказать, на всемъ Земномъ Шарѣ, кругомъ обойденномъ мною, я нигдѣ не видалъ». П. И. присовокушилъ къ тому и тостъ за изобрѣтателя жатвенной машины, Н. П. Викторова, съ желаніемъ, чтобы на будущее время обильныя жатвы сжинались не утомительнымъ серпомъ, а острыми ножицами его машины. Этотъ тостъ былъ сопровождается изъясненіемъ всеобщаго сочувствія. За сими Г. Непремѣнный Секретарь, сидѣвшій за столомъ противъ портрета Князя Д. В. Голицына, вставши, обратился къ Г. Президенту съ просьбою въ такихъ выраженіяхъ: «Позвольте мнѣ, Ваше Сіятельство и Мн. Гг., высказать предъ вами непритовленное слово: Смотри на портретъ незабвеннаго нашего Президента, Князя Димитрія Владиміровича, который передо мною, я невольно дѣлаю себѣ вопросъ: не ему ли мы обязаны тѣмъ, что соединены здѣсь въ гостепріимной бесѣдѣ? не ему ли обязаны мы и вся Москва за прекрасную выставку сельскихъ произведеній, присланныхъ со всей Россіи? Не ему ли обязана Россія за все то, что сдѣлано нашимъ Обществомъ для Науки Сельскаго Хозяйства и для развитія многихъ новыхъ вѣтвей сельской промышленности? Такъ, онъ былъ главнымъ основателемъ, онъ былъ душою нашего Отечества: память его должна быть для насъ священна!» Послѣ минутнаго молчанія, конечно посвященнаго въ сердцѣ каждаго тяжкому воспоминавію о потерѣ незабвеннаго, раздались выраженія живѣйшаго сочувствія словамъ Непремѣннаго Секретаря.

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растений въ 1852 году». — Въ сложности урожай 1852 года можно причислить къ довольно хорошему; озимый хлѣбъ родился выше средняго количествомъ и добротою, а яровой не ниже средняго. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ изъ 49 Губерній и Областей Россіи, пятнадцать имѣли урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ хорошей или выше хорошаго, шестнадцать — выше посредственнаго, а восемнадцать — посредственный или даже ниже посредственнаго. Къ числу первыхъ принадлежатъ Губернія и Области большею частію Южныя, въ которыхъ хорошая степень урожая означается очень большимъ количествомъ сбора, именно: Бессарабія, Губернія: Самарская, Симбирская, въ которыхъ урожай показанъ выше хорошаго; Екатеринославская, Кіевская, Полтавская, Орловская, Курская, Саратовская, Ставропольская, Таврическая, Херсонская, Тульская, Смоленская и Курляндская, имѣвшія по показаніямъ урожай хорошей. Урожай довольно хорошей или выше посредственнаго означенъ въ Губерніяхъ Владимірской, Вятской, Казанской, Тверской, С. Петербургской, Харьковской, Эстляндской, Ярославской, Вологодской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Певзинской, Подольской, Псковской и Рязанской. Прочія за тѣмъ Губерніи относятся къ послѣднему разряду урожая, т. е. къ посредственному или ниже того. Нынѣшній урожай хлѣба вообще доставлялъ хорошее зерно почти вездѣ, гдѣ онъ былъ обилень или достаточенъ количествомъ; во гдѣ хлѣбъ родился скуднѣе и умолотомъ вышелъ посредственный, тамъ доброта зерна почти вездѣ оказывалась низкою, и оно получалось мелкое и тощее. Изъ озимыхъ хлѣбовъ, рожь родилась лучше пшеницы: изъ яровыхъ, грѣча имѣла нынѣ самый обильный урожай; просо и пшеница родились хорошо, особенно послѣдняя вышла въ пвыхъ мѣстахъ очень добротна; ячмень, горохъ и овесъ дали урожай хуже прочихъ. Картофель родился довольно хорошо количествомъ, только совсѣмъ удовлетворителенъ добротою. Сборъ его главнѣйше уменьшился отъ гнилости, которая продолжала поражать его, и распространилась нынѣ еще далѣе по внутреннимъ Губерніямъ; особенно удобно подвергался гнилости тотъ картофель, который родился нынѣ водянь. Въ Государствахъ Запад-

ной Европы, урожай представляется вообще таковъ, что въ Сѣверо-Восточной половинѣ Западной Европы урожай хорошъ, а въ Юго-Западной посредственный; именно, хорошій урожай имѣли Силезія и Сѣверная часть Пруссіи, Мекленбургъ, Давія, Швеція и Шотландія, а посредственный— Южныя части Пруссіи и Германіи, Голландія, Бельгія, Англія и Франція. Картофель повсемѣстно былъ подверженъ гнилости. Виноградники вездѣ, въ Германіи, Франціи, Италіи, Греціи, и даже за предѣлами Европы, подверглись особенной заразительной болѣзни, поражающей виноградныя лозы и сильно уменьшившей сборъ винограда; кромѣ того на Рейнѣ виноградъ пострадалъ отъ холода. Обращаясь къ состоянію внутренней торговли хлѣбомъ въ Россіи, находимъ въ ней слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, значительные остатки хлѣба отъ урожая прошедшаго года; во 2-хъ, достаточный сборъ хлѣба въ вышшемъ урожаѣ; въ 3-хъ, большіе запасы хлѣба на рукахъ торговцевъ, оставшіеся на судахъ въ пути, по причинѣ внезапнаго ранняго наступленія зимы. При такихъ обстоятельствахъ, не представляется никакихъ видовъ на сильное и обширное требованіе хлѣба на внутреннихъ пристаняхъ и базарахъ, по которому можно было бы ожидать значительнаго возвышенія цѣнъ на это произведеніе.

— Училища земледѣлія въ Испаніи. — Въ 1850 году Испанское Правительство предприняло учредить въ Испаніи учебныя заведенія для того, чтобы способствовать производству земледѣлія соотвѣтственно плодороднымъ силамъ почвы и климата. По этому поводу издано слѣдующее постановленіе: 1) Земледѣльческое ученіе раздѣляется на первоначальное, полное теоретическое и высшее практическое. 2) Ученіе въ первоначальныхъ училищахъ состоитъ изъ приготовительнаго и послѣдующаго трехлѣтнаго курса. 3) Въ приготовительный курсъ поступаютъ двѣнадцатилѣтніе ученики, и при томъ тѣмъ, которымъ надобно дать предварительныя свѣдѣнія, что потомъ они могли успѣшно принимать земледѣльческое ученіе; отъ вступленія въ этотъ курсъ освобождаются тѣ, которые приобрѣли уже такія свѣдѣнія. 4) Приготовительный курсъ обнимаетъ слѣдующіе предметы ученія: Испанскую Грамматику, упражненія

Часть LXXVIII. Отд. VI.

въ чистописаніи и диктовкѣ, начальную Ариметику, Геометрію, состоящую въ простомъ знаніи фигуръ, систему мѣръ и вѣсовъ, общія понятія о земледѣліи. 5) По испытаніи въ свѣдѣніяхъ предварительнаго ученія, или приговорительнаго курса, переводятся ученики въ послѣдующій трехлѣтній курсъ. 6) Въ этомъ курсѣ изучаются слѣдующіе предметы: въ первый годъ — полная Ариметика, двойное Счетоводство, основанія Алгебры до уравненій второй степени, Ботаника, линейное черченіе; во второй годъ — основанія Геометріи, Геологія и Зоологія, линейное черченіе, Тригонометрія, Нивелировка, Межеваніе, Метеорологія, сколько относится къ земледѣлію, составленіе плановъ; въ третій годъ — ученіе о климатѣ, почвахъ, удобреніи, обработкѣ земли и другихъ земледѣльческихъ работахъ, о частномъ разведеніи растений, упражненія на самомъ дѣлѣ въ земледѣльческихъ работахъ и межеваніи, сельско-хозяйственное управленіе. 7) Кто выдержитъ съ хорошимъ успѣхомъ испытаніе во всѣхъ вышеозначенныхъ предметахъ ученія, тотъ получаетъ званіе *межесѣльца* и *сельскаго цѣновщика*. 8) По окончаніи первоначальнаго ученія въ предварительномъ и послѣдующемъ трехлѣтнемъ курсахъ, можно поступать на степень полного теоретическаго ученія. 9) Это ученіе раздѣляется на два года, въ теченіе которыхъ преподаются слѣдующіе предметы: начальныя основанія Физики, Химіи и Механики, приложеніе этого ученія къ земледѣлію, общія и частныя правила разведенія растений, Патологія растений, Ветеринарная Патологія въ отношеніи къ сельскому хозяйству, опыты упражненія. 10) По окончаніи этого ученія, выдержавшій испытаніе получаетъ званіе *Ученаго Агронома*. Получившіе это званіе могутъ поступать преподавателями въ первоначальныя училища и Директорами дорогъ. 11) Высшее практическое ученіе раздѣляется на два года, и состоитъ въ приложеніи полученнаго въ первыхъ курсахъ ученія къ самому дѣлу. Упражненіе въ этомъ приложеніи производится на образцовой усадьбѣ. 12) Первоначальныя училища учреждаются при учебныхъ заведеніяхъ перваго класса, если они имѣютъ къ тому средства; также они учреждаются во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся средства на потребныя для того расходы. 13) Заведенія полного теоретическаго ученія будутъ учреждены на первый разъ въ городахъ

Барцелонѣ, Гранадѣ, Савтъ-Яго, Севильѣ, Валенціи, Саламанкѣ и Сарагосѣ. 14) Казна содержитъ въ этихъ заведеніяхъ только двухъ Профессоровъ, а прочіе расходы падаютъ на счетъ того учебнаго заведенія, къ которому эти училища присоединены. 15) Высшее практическое ученіе производится на образцовой усадьбѣ, которая соответствуетъ всѣмъ необходимымъ потребностямъ. 16) Въ каждомъ училищѣ, первоначальномъ и полномъ теоретическомъ, находятся: 1) Физическій Кабинетъ, 2) Химическая Лабораторія, 3) Кабинетъ Естественной Исторіи, 4) гербарій, 5) всѣ нужные математическіе инструменты, 6) лучшія сочиненія о земледѣліи, и наконецъ достаточно обширное поле для опытныхъ упражненій. 17) Поле, назначаемое для земледѣльческихъ работъ, въ началѣ можетъ быть снято въ наемъ, пока не найдется другое, къ этому дѣлу способное. 18) Профессоры, служащіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ сходные предметы преподавать и въ этихъ, первоначальныхъ и полныхъ, училищахъ за соразмѣрное вознагражденіе. Въ первыхъ полагается Профессоръ Сельскаго Хозяйства, для преподаванія различныхъ отраслей этой Науки; жалованье простирается отъ 7,000 до 10,000 реаловъ (отъ 470 до 670 руб. сер.). 19) Въ полныхъ теоретическихъ училищахъ находятся Профессоры Математики, на жаловань, преподающіе также черченіе и сродные съ Математикою Науки. Сверхъ того полагаются два Профессора Сельскаго Хозяйства, получающіе отъ казны отъ 8 до 12,000 реаловъ (отъ 536 до 800 руб. сер.) жалованья. 20) Къ каждому полному учебному заведенію присоединяется начальное училище. 21) Читенія по предметамъ приготовительнаго и послѣдующаго за тѣмъ трехлѣтняго курсовъ должны, по возможности, производиться по вечерамъ.

— «Виды промышленности въ Англіи». — Англійскіе газеты и журналы, сверхъ собственнаго содержанія, наполнены всегда множествомъ объявленій о разнообразнѣйшихъ промышленныхъ предпріятіяхъ и предложеніяхъ, какихъ не вездѣ можно встрѣтить. Разсмотрѣніе такихъ объявленій можетъ, кромѣ удовольствія любознательности, принести читателямъ еще ту особенную пользу, что наведетъ ихъ на мысль основать у себя

какое-нибудь изъ подобныхъ предпріятій, возродить новый источникъ дохода, и нажить богатство. Съ такимъ намѣреніемъ излагаются здѣсь нѣкоторые изъ видовъ промышленности, въ числа наиболее замѣчательныхъ, встрѣченныхъ въ объявленіяхъ при Лондонскихъ журналахъ.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Афанасія Александрійскаго: *Посланія къ Серапіону, Епископу Тмуйскому*: 1-е — противъ хулителей, утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь; 2-е — противъ утверждающихъ, что Сынъ есть тварь; 3 и 4-е — о Духъ Святомъ; *Посланіе о Соборахъ, бывшихъ къ Ариминъ Италійскомъ и въ Селевкіи Исаврійской*; *Свитокъ къ Антиохійцамъ*; *Посланіе къ Императору Ювіану* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Книгу Бытія 42—46-я* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); *Изъ IX Бесѣды на Посланіе къ Колоссямъ* (Воскр. Чт. N° 43); *Изъ LXXIV Бесѣды на Евангеліе отъ Матвея* (ibid. N° 44); *О покаяніи и исповданіи грѣховъ* (ibid. N° 46); *Изъ XI Бесѣды на Посланіе къ Филиппійцамъ* (ibid. N° 47); *О томъ, какъ должно поститься* (ibid. N° 51); *О крестѣ* (ibid. N° 52); *О плодахъ истиннаго поста и о томъ, что человекъ добродѣтельный можетъ всегда радоваться* (ibid. N° 53); Св. Дмитрія, Митрополита Ростовскаго: *Слово въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 45); *О поклоненіи Св. Иконамъ* (ibid. N° 50); Св. Кирилла Александрійскаго, *Выписка изъ слова на исходъ души* (ibid. N° 48); Св. Кесарія, *Бесѣда о томъ, что пьянства должно всячески убыть и остерегаться* (ibid. N° 49).

Часть LXXVIII. Отд. VI.

14

По части Церковнаго Краснорѣчія (важныя сочиненія) сочиненія: Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Въ день вселенскій на Всероссийскій престолъ Благочестивѣннѣе ГСУДАРЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА*, говоренное въ кафедральной церкви Чудова монастыря, 20, Ноября 1852 года; его же, *Всегда въ день поминанія Благочестивѣннѣе ГСУДАРЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА*, говоренное въ Марининской церкви ИМПЕРАТОРСКАГО ВДОУВНАГО ДОМА, 6 Декабря 1852 года; его же, *Всегда прѣдъ вѣрною Дворянства Московскоі Губерніи къ избранію съ должности*, говоренная 7 Января 1853 года (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); Высокопреосвщ. Григорія, Архіепископа Казанскаго и Свяжекаго: *Слово на Новый Годъ*; его же, *Слово въ Недѣлю по Божолеіи* (Христ. Чт. Гена.); его же, *Слово въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисей* (ibid. Февр.); *Слово въ недѣлю Сыроуспенную* (ibid.); Преосвщ. Елпидіфора, Епископа Вятскаго и Слободскаго, *Поученіе въ день Святки Господа* (ibid.); Преосвщ. Евсеія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, *Поученіе по Прічащеніи Св. Таинъ* (ibid. Мартъ); Феодора Прокопвича, Архіепископа Новогородскаго, *Слово на ховѣ 1725 лѣта* (Воскр. Чт. № 41); Преосвщ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ день Святки Господа Бога и Слава нашему Исусу Христу* (ibid. № 45); его же, *Слово въ вторую недѣлю Великаго Поста* (ibid. № 51); его же, *Слово въ недѣлю Крестовоздвиженіи* (ibid. № 52); *Слова въ день Рождества Христова и въ воспоминаніе освобожденія Церкви и Державы Россійскія отъ владычества Галловъ*, говоренное 1852 года въ кафедральной церкви Чудова монастыря (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Слово въ недѣлю по просвѣщеніи* (Воскр. Чт. № 42); *Поученіа о Божественной Литургіи*, 17, 18, 19 (ibid. № 43, 44, 47); *Слово въ недѣлю Православія* (ibid. № 50).

Съ двумя первыми изъ вышеприведенныхъ сочиненій значительнаго нашего Архипастыря мы уже имѣли истинное удовольствіе познакомиться нашихъ читателей (*): посему намъ остается украсить

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXVII, Отд. VI, стр. 118—123.

страшнее нашего Журнала «Бисфюю предъпряголю Дворниства Московскія Губерніи въ избраніи въ должности, изъ которой мы приведемъ начало и заключеніе: «Видъ сонма благородныхъ мужей» — говорятъ Высочайшеосвященный — «собравишеся избрать для себя блюстителей ирладка и слушателей правосудія, располагае-ть къ немаловажнымъ размышленіямъ. Какой борьбы предметомъ бызаетъ у нихъ въ народъ избраніи въ общественныя должности! Съ борьбою, а иногда и съ тревогами, достигаютъ того, чтобы узаконить право избранія общественного. Потому начнается, и то утихаетъ, то возобновляется новая борьба, то за расширение, то за ограниченіе сего права. За неправоизвѣстнъ расширеніемъ права общественного избранія слѣдуетъ неправоизвѣстное употребленіе оного. Трудно бымо бытъ представить аъротнымъ, если бы мы не читали въ иностранныхъ извѣстіяхъ, что избирательные голоса продаются; что нищимъ избранія ихъ удостоеніе или неуздостоеніе избиратели выражаютъ не только утвердительными или отрицательными голосами, но и камнями и дреколіемъ, какъ будто можетъ родиться отъ зѣра человекъ, отъ недровства страстей разумное дѣло; что звезды дѣлаютъ разборъ между людьми, въ которыхъ должно усмотрѣть государственную мудрость; беззавѣщники участвуютъ въ избраніи будущихъ участни-ковъ законодательства, поселяне и ремесленники разсуждаютъ и подаютъ голоса; не потому, что бы мотъ хорошо смотрѣть за порядкомъ въ деревнѣ или въ обществѣ ремесленниковъ, но о томъ, кто способенъ управлять Государствомъ. Бегу благодареніе! Не въ благословенномъ Отечествѣ нашемъ Самодержав-ная власть, но богопреданному образцу: *отъ юдоа чрезъ моего псагоду на престоль шгома* (Псал. 481, 11), утверждавалъ на вѣновомъ законѣ наследственности, нѣкогда, въ гонимую оскудѣ-шей наследственности, обновленная и подкрѣпленная на преж-немъ основаніи чистымъ и разумнымъ избраніемъ, стоитъ съ невриконовеновой неколебимости и дѣйствуетъ въ спокойномъ величій. Подвластные же думаютъ домогаться права избирать въ общественныя должности, но забываюотъ, что власть, все-возможно радѣеть о благѣ общемъ, и лучше ихъ разумѣть, чрезъ кого и какъ устроить оное. Власть, по свободному благо-воленію и довѣрію къ подвластнымъ, даруетъ имъ право избранія

общественнаго, назначая оному такіе привиліи, въ которыхъ оно можетъ быть употреблено съ разумнѣею и съ близкою къ обществу. Такъ, кажется, не мечтаю, а вхожу въ истинное разумѣніе дѣла, когда мнѣ представляется, что верховная власть говорить вамъ: благородные мужи, происхожденіе отъ прену- щественно чтимыхъ издревле родовъ и заслуги вашихъ предковъ, и ваши, образовали изъ васъ избранныя, особенными привиліи- ствами отличное сословіе въ Государствѣ. Ваше сословіе, какъ и всякое, требуетъ порядка и благоустройства; ему свойственнаго: имѣть дѣла, ему и его членамъ собственно принадлежащія. Для сего должны быть люди, которые бы съ благо- разуміемъ и опытностію предводительствовали опредѣленными отдѣлами оного, и производили дѣла оного. Кромѣ сего дѣла общественнаго благочинія и имѣннаго правосудія могутъ требо- вать содѣйствія отъ вашей ревности, отъ вашей образованности и отъ вашего наблюденія собственной пользы: потому что оны касаются между прочимъ людей, которыхъ благосостояніе вѣ- рено вашему наследственному попеченію, и частію служить къ вашему благосостоянію. Смотри другъ на друга въ опредѣле- номъ, не очень обширномъ кругѣ, вы можете знать, кто которо- му изъ означенныхъ требованій вѣрне удовлетворить можетъ. И такъ, соответственно сими требованіямъ, выберите изъ среды себя людей, которые оправдывали бы дарованное довѣріе, под- держивали достоинство вашего сословія, приносили пользу обще- ству, которые бы продолжали доказывать, что благородство и превосходство, слышимыя въ вашихъ почетныхъ названіяхъ, выражаютъ не поверхностный блескъ, но изъ глубины души исходящій живой и дѣятельный свѣтъ. Забота у избирателя должна быть не объ угожденіи лицамъ, но о соблюденіи блага общаго, которое много зависитъ отъ того, какимъ людямъ вѣ- ряются должности общественныя. Изъ однихъ добрыхъ и совер- шенныхъ членовъ состоятъ только небесныя общества, которыя потому и не подвержены никакому разстройству. Общества земныя человѣческія состоятъ изъ людей добрыхъ, въ разны- ныхъ степеняхъ, и недобрыхъ, также не въ одинаковой степе- ни. И для общества, конечно, не все равно, которая изъ силъ двухъ стхій сильнѣе и дѣятельнѣе другой. Слово Божіе представляется

иногда вода изображеніемъ общества человѣческаго, какъ написано у Тайновидца: *воты людіе и народи суть* (Апок. 17, 15). Воспользуемся симъ образомъ, чтобы почерпнуть изъ него истину. Вода, хотя и есть въ ней илъ, является чистою, когда оный лежитъ на днѣ; но когда какимъ-нибудь неправильнымъ движениемъ илъ поднимается вверхъ, — вся, чистая дотдѣ, вода терять видъ чистоты, и является мутною. Подобно сему общество человѣческое, хотя и есть въ немъ часть людей недобрыхъ, является чистымъ, благолѣпнымъ и благодушнымъ, когда сія несчастная стихія лежитъ на днѣ, когда люди недобрые, по справедливости униженные въ общемъ мнѣніи, не достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ; но когда недобрая стихія поднимается вверхъ, когда люди недобрые достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ, тогда они мутятъ и чистую воду, и добрыхъ людей или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ, или своею силою подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ, и, возвратая въ снѣгъ, вредятъ цѣлому обществу. О семъ сказалъ творецъ Притчей: *похваляемому праведному возвеселятся людіе, начальствующимъ же нечестивымъ стѣнать мужіе* (Притч. 29, 2). То есть: когда добрымъ людямъ предоставляется по справедливости принадлежачій имъ почетъ и вліяніе на общество: это радость и счастье всѣмъ людямъ; но если недобрымъ дается вначальство: это горе и несчастіе всѣмъ. *Похвалите праведныхъ, дайте избраніемъ силу людямъ благочестивымъ, мудрымъ, честнымъ; и возвеселятся людіе и самъ человеколюбивѣйшій Самодержецъ.*

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Славяно-Греко-Латинская Академія послѣ Лихудовъ* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *IV. Страданіе Св. Мученика Александра* (ibid.); *Церковной Исторіи Теодорита, Епископа Курскіа*, книги 2 и 3-я (Христ. Чт. Гевн., Февр. и Мартъ); *Церковь Русская во дни Св. Владимира и Ярослава до избранія Митрополита Иларіона* (ibid. Гевн. и Мартъ); *Обзорніе священныхъ древностей, находящихя въ Свято-Троицкой Александро-Невской Лаврѣ* (ibid. Февр.); *Четыри жизни Препод. Іоанна Лествичника* (ibid. Мартъ); *Лествица Препод. Іоанна Лествичника* (ibid.); *Соборъ Св. седмидесяти Апостоловъ* (Воскр. Чт. N° 42); *Приготовленіе олащенныхъ*

къ *Св. причесію въ древней Церкви*, (ibid. № 63); *Сказаніе объ Иерусалимской иконѣ Божіей Матери* (ibid. № 46); *Святый Апостолъ Отисимъ на судѣ среди Братромъ Тертилліана* (ibid. № 47); *О знаменити монастыряхъ въ Церквѣ Христовѣ* (ibid. № 49); *Святъ Духъ и Непіи о людяхъ и Иерусалимѣ* (ibid. № 53).

— «Славяно-Греко-Латинская Академія послѣ Анудова». Въ краткій перечень содержащейся въ упомянутой статьѣ обнимающей судябу Славяно-Греко-Латинской Академіи съ 1700 по 1775 годъ. Съ начала XVIII столѣтія въ исторіи Академіи происходитъ значительная перемена; въ образованіи вѣдѣніе Греческаго языка объняется Латинскимъ, кругъ учебной дѣятельности расширяется, наставникомъ беретъ Академія не изъ Греціи, но изъ единоплеменной Руси Юго-Западной. Краткое время правленія Палладія Роговскаго (1700—1703) можно назвать переходнымъ къ новому образованію, — границею, отдѣляющею время Анудова отъ времени Ученыхъ Кіевскихъ, вносящихъ послѣ него Академію. Первый изъ учениковъ Анудова, и долгие годы послѣдній въ ряду наставниковъ, вышедшихъ изъ дѣлъ школы, Палладій Роговскій не могъ напомнить собою Анудова: заграничное образованіе не оставило въ немъ и слѣдовъ Греческаго образованія, полученнаго имъ въ Москвѣ, такъ что онъ не зналъ даже языка Греческаго. Слушая полтора года, въ школѣ еще въ школѣ Боговлевскаго монастыря, Палладій, жема совершеннаго ученія, уезжалъ изъ Москвы, оцѣлѣ, школьное знаніе, и учился годъ въ Вильнѣ въ Іезуитской школѣ, потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провѣлъ еще годъ, учаща дѣятельному разуму, отсюда перешелъ въ Ольмюкъ, для слушанія Риторикъ. Но Ольмюкскіе Іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не приметъ Унія, и Палладій рѣшился изъ любви къ Наукѣ, на временное, впрочемъ только, видное, отступленіе отъ Православія. Это открыло ему дорогу въ Ратъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ Философію и Богословіе, въ Грехо-Учитской Коллегіи, былъ дѣлѣ посвященъ до Пресвитера Униѣскимъ Митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи дѣленія, получилъ степень Доктора Философскихъ и Богословскихъ Наукъ, тайно, уѣхавъ изъ Россію, исповѣдалъ Патриарху Адріану своевольное отсутствіе, написалъ пространное, исповѣданіе

своихъ върнѣ въ духѣ Православія и провѣли ученія, мудрствованія, догматы и таковыя. Западныя, несогласныя съ ученіемъ Церкви Восточной! 2 Юня 1699 года Патріархъ принявъ Паладія въ шѣдра Православной Церкви, а на слѣдующій годъ поручилъ ему должность наставника въ Академіи; и поотавилъ его Игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря. Паладій училъ только на Латинскомъ языкѣ, и училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученіемъ въ школахъ Западныхъ, онъ скончался 23 Января 1703 года и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Между тѣмъ, по смерти Патріарха Адріана, во главѣ управления дѣлами Церкви сталъ Митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій, котораго Петръ назначилъ и вѣдѣющимъ патріархаго престола. Въ 1701 году Царь въвѣрилъ его непогрѣдственному надзору и поведенію Московскую Академію; и Яворскій первый принялъ названіе протектора Академіи. Выборъ, сдѣланный Петромъ, оправдался какъ нельзя лучше: предложенному вниманию Яворскаго обязана Академія своимъ возстановленіемъ и распространеніемъ. Лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, Стефанъ внушилъ Царю, что лучшій образецъ для устройства Академіи Московской можетъ быть Кіевская, уже заведенная и бывшая долговременнымъ опытомъ добре направлена въведенная въ ней образованія; дарованная Церкви многими Архимастыремъ и Ученыхъ. Царь Петръ, въ свое путешествіе по Европѣ, видѣлъ блики разсѣланнаго Латинскаго образованія, и потому, въся преобразованіе въ внѣшнюю жизнь народа, желалъ въ Науку облечь въ общепринятые формы. Стефанъ Яворскій, потому что школъ Кіевской и Львовской, очевидно, не могъ не сочувствовать порядку, введенному въ сихъ школахъ. Потому, въ силу указа Царскаго, Яворскій обратился за учителями къ Академіи Кіевской, и послѣ смерти Паладія устроилъ Академію Московскую по образцу Кіевской: съ 1704 года до времени Платона Митрополита Академія болышею частію шла наставниковъ изъ Кіева, которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руководствамъ Кіевскимъ, и вели въ жизнь Академіи порядки, исторически введенные въ Кіевъ. Вся урочная читанія и сочиненія были писаны на одномъ Латинскомъ языкѣ: Академія утратила прежнее названіе

школъ Греческихъ, и въ бумагахъ официальныхъ болѣею частію именовалась Латинскими, Славяно-Латинскими школами. Во второй четверти XVIII вѣка Академія получила почетное названіе: Caesarea — Императорская. Впрочемъ, говоря о Греческомъ и Латинскомъ образованіи, мы разумѣемъ только внѣшнюю форму образованія; сущность же ученія, Православные догматы, строгій взглядъ на Западное суетудріе — оставались тѣ же какъ при Лихудахъ, такъ и въ новомъ періодѣ Академіи. Коечѣю, каждый языкъ имѣетъ обширное значеніе при изученіи Науки; вѣдѣнныя сообщаютъ знанію характеръ убѣжденій, господствовавшихъ въ странѣ, гдѣ выработаны тотъ или другой языкъ; чтеніе твореній Греческихъ Отцевъ, доступное знающему языкъ Грекомъ, бесспорно приносить не тѣ плоды, какъ изученіе Отцевъ Запада, приобретаемое знаніемъ одного языка Латинскаго; то же надобно сказать о чтеніи Греческихъ и Латинскихъ классиковъ. Но при всемъ томъ отрадло высказать мысль, что Академія Московская не потерпѣла ущерба ни въ Наукахъ, ни Православіи, и это зависѣло отъ крѣпости ученія Православнаго, въдрившагося въ сердце Русское, и давно принятаго съ убѣжденіемъ непоколебимымъ. Замѣчательно еще, что Кіевскіе наставники усвоили себѣ духъ иночества въ древней столицѣ Православія; и въ Москвѣ, въ слѣдствіе ихъ вліянія, считалось почти необходимою поручать ученія кафедры во всѣхъ классахъ преимущественно монашествующимъ: много было курсовъ, когда въ Академіи между наставниками не было ни одного свѣтскаго лица. Такъ Кіевъ, колыбель Русскаго иночества, глубоко насаждалъ любовь къ монашеству въ питомцахъ науки, образовавшихся въ виду сонма святыхъ иноковъ, почитающихъ въ его пещерахъ! — Правительство дорожило учеными иноками, и старалось поддерживать пріисетное изъ Кіева въ Московскую Академію направленіе: оно признавало, что духъ иночества и нераздѣльный съ нимъ духъ благочестія должны имѣть благотворное вліяніе на воспитаніе всего ученнаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ утѣшеніемъ надѣло, что изъ этого разсадника науки уже явились свѣтильники Церкви: сіяніе свѣтомъ жизни и ученія. Царь Петръ ясно понималъ пользу, приносимую Церкви ученымъ монашествомъ, и указомъ (1 Сентября 1723 года) предписалъ: во всѣхъ Россійскія Пече-

рші монашествахъ переписавъ молодыхъ ниже 30 лѣтъ монаховъ, для ученія, кого, какихъ наукъ возможно, въ Славяно-Латинскія школы собрать. Въ 1727 году Императоръ Петръ II повторилъ тотъ же указъ въ немъ замѣчено между прочимъ, что цѣлю такого распорядженія поставляется то, чтобъ былъ отъ ученыхъ иноковъ «плодъ Церкви Божіей». Не лзя, конечно, отвергать, что Лихуды положили основаніе ученія въ Академіи, но не лзя и утверждать, что наставники новаго періода шли по дорогѣ, проложенной Лихудами. Съ преобразованія Академіи Петромъ она является совершенно въ новомъ видѣ; на наставниковъ возложены новыя труды, новыя обязанности. Внутренній составъ Академіи состоялъ изъ Ректора, Префекта, 6 иногда 7 учителей, и двухъ проповѣдниковъ. Это ученое общество, которому Царь Феодоръ обѣщала особенныя привилегіи и желалъ придать характеръ самостоятельнаго управленія, во внутреннемъ составѣ удержало нѣкоторую часть тѣхъ началъ, которыя предначертаны были въ грамотѣ Феодора. Ректоръ былъ «верховная власть всѣхъ». Въ эту должность, равно какъ и въ должность Префекта или Инспектора, избирались такіе люди, «которыя ученіе и труды уже извѣстны». Оба они должны были «тщательны въ своемъ дѣлѣ» и въ случаѣ неблагоусѣшности или безпорядковъ въ ходѣ ученія подвергаться суду. За сими наложены дѣла внутреннего управленія Академіи, труды наставничества, катихизація и проповѣданія, учебныя порученія и наконецъ обращеніе и допросъ, раскольниковъ и отступниковъ. Область внутреннего академическаго управленія хотя была сокращена сравнительно съ правами, данными «благодѣтелю» грамотою Царя Феодора, и ограничена съ основаніемъ Св. Синода; однакожъ и при этомъ начальственная дѣятельность Ректора и Префекта была довольно обширна. Но плуциюю обязанностию начальниковъ и учителей Академіи была обязанность наставничества. Ректоръ обыкновенно былъ наставникомъ Богословія, Префектъъ училъ Философію, а вмѣстѣ слѣдовали учителя Риторикъ, Циттикъ, Силлаксикъ, Грамматикъ, Иишны, Иналоги или «ары», и Славяно-Россійской школы. Духошный Регламентъ опредѣляетъ и свойства выбираемыхъ въ наставники, и указываетъ самый способъ преподаванія. Наука.

разумные. Учитель Славяно-Русской школы назначаетъ былъ студентъ Богополовъ или Филозофъ; съ производствомъ ему должнаго студенческаго жалованья; въ классѣ его обучались азбуки, Масслоу, Псалтери, и письму; это было вѣчно въ родѣ приготовительнаго класса для поступленія въ Академію. Въ спискѣ академическихъ классовъ Школа Славяно-Русская рѣдко упоминается: видно, что она не принадлежала вполне къ составу Академіи, хотя число учившихся въ ней восходило иногда до 100 человекъ, и неуспѣвшіе въ чтеніи и письмѣ не принимаемы были въ фару. Классы фарическій и иносѣмы рѣдко имѣли двухъ учителей: въ фарѣ учили читать и писать по Латини; въ иносѣмѣ преподавали первыя грамматическія правила Славяно-Русскаго и Латинскаго языковъ. Наставникъ этихъ классовъ долженствовалъ въ книжномъ чтеніи быть разуменъ, и праволаголаніе добръ вносить, и удареніе просодіи и препинаніе строчное безукрѣпно соблюдать, и учить не только ясно, чисто и точно по книгамъ читать, но и разумѣть» (Указъ 1722 года Мая 31). Учитель Грамматики продолжалъ преподаваніе первой части Латинской Грамматики и всю Славянскую; Регламентомъ требовалось, чтобъ онъ вмѣстѣ съ Грамматикою училъ Географію и Исторію, «повеже по регуламъ грамматическимъ нужно есть дѣлать экзерциціи, сіестъ обучатися въ переводахъ, то можно велѣть ученикамъ переводить Географію или Исторію, отсега двое или трое ученія вдругъ одного часа и однимъ дѣломъ подаватися». Въ грамматическомъ же классѣ начинали преподаваніе ученія катихизическаго и Ариметики. Синтаксима была высѣмимъ грамматическимъ классомъ: въ ней читали Синтаксисъ Латинскій и продолжали изученіе Катихизиса, Ариметики и Географіи съ Исторію. Для перевода изъ Историковъ рекомендовали Лустина. Польза изученія Латинскаго языка по книгамъ историческимъ предполагалась та, что «ученицы ко ученію великое возимѣють добротство, когда невеселое языка ученіе толь веселымъ міра и мимошедшихъ въ мірѣ дѣлъ позваніемъ раствороно имъ будетъ». Учитель Пѣттики преподавалъ «стихотворное ученіе» Русское и Латинское; риторическій училъ Краснорѣчію; въ томъ и другомъ классѣ учениковъ занимали практическими упражненіями въ Поэзіи и Краснорѣчіи. Префектъ училъ Логикѣ, Физикѣ,

Метафизикъ и Политикъ. Обыкновенно врьдъ началомъ учебнаго года Ректоръ, испрашивая у Св. Синода благословеніе на начало ученія, представлялъ, «какимъ порядкомъ въ школахъ ученіе преподается, и какъ, по мнѣнію Ректора и Префекта, врьдъ оному преподаванію быть надлежитъ». Св. Синодъ утверждалъ росписаніе классовъ, составленное въ Академіи и присоединялъ иногда свои распоряженія. Впрочемъ, особенныхъ нововведеній въ ученіи не было; только указомъ Петра Великаго въ 1725 году повелѣно въ Академіи учить Геометрію и Тригонометрію всякаго званія людей, кто пожелаетъ. Труды классическіе не оканчивались для учителя по выходѣ его изъ школы: время свободное отъ классовъ онъ посвящалъ чтенію жерцицкѣ или ученическихъ сочиненій, которыя съ своею рецензіею и замѣчаніями возвращалъ ученикамъ. Кромѣ обученія воспитанниковъ Академіи, въ которыхымъ учителямъ вѣдали въ обязанности обучать поступившихъ на мѣста епархіальныхъ: подобнаго рода порученія въ особенности были обыкновенны до 1742 года, т. е., до возстановленія Московской Епархіи; опредѣляшіеся на мѣста священническія и діаконскія отсылаемы были къ Префекту и одному изъ учителей Академіи для свидѣтельствованія и обученія. Академія не ограничивалась въ трудахъ наставничества одною школою: она выступала на поприще публичнаго преподаванія истинъ Христіанскихъ или въ храмѣ Божіемъ, или въ аудиторіи. Публичное преподаваніе состояло изъ толкованія Св. Писанія, катихизаціи и преповѣданія слова Божія. Обязанность объяснять публично Св. Писаніе возложена была на Ректора, и исполнять ее предписано въ воскресные и праздничные дни врьдъ началомъ Литургіи. Ученіе катихизическое, преподававшееся отдѣльно въ низшихъ классахъ, было читано и публично въ дни воскресные въ аудиторіи, въ собраніи всѣхъ учениковъ и въ присутствіи лицъ постороннихъ: въ катихизаторы избираемы были одни изъ учителей по усмотрѣнію Ректора. Въ поминки прешедшаго вѣка толкованіе Катихизиса было введено указомъ Св. Синода и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ: «должной и было нужной потребности, воюю бы Св. Церкви сыны пользовался, простосердечіи отъ лестцевъ охранены и усюкоены быть могли». Катихизація возложена на священнослужителей соборныхъ,

окончившихъ курсъ въ Академіи: Руководство для администраторовъ службы Карнизисы: Петра Могилы, Феодана: Прокопвича, потомъ Катихизисы Платона, названный такимъ образомъ, былъ еще Архимандритомъ Троицкой Лавры. Но была торжественности и въ проповѣди или поученіи, сказываемыя проповѣдниками Академіи, и привлекавшія множество слушателей. Въ проповѣдники, которыя всегда почти было двое, избираемы были Иеромонахи, иногда Игумены и Архимандриты; они должны были изъ окончившихъ курсъ ученія въ Академіи, что требовалося Регламентомъ, въ которомъ сказано: «никто же да дерзаетъ проповѣдывать не въ Академіи ученыхъ». Рѣдко, и то за недостаткомъ ученыхъ Иеромонаховъ, въ проповѣдники опредѣлялся Иеродіаконъ. Въ 1753 году Св. Синодъ разрѣшилъ говорить проповѣди студентамъ богословскаго класса, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ они произносили ихъ прежде въ школахъ, потомъ уже въ церкви. Проповѣдники избираемы были Ректоромъ, и утверждаемы въ должности Св. Синодомъ; они имѣли одинакія права и жалованье съ наставниками; въ спискѣ чиновъ академическихъ слѣдовали непосредственно за Префектомъ, и послѣ безукорыннаго прохожденія должности возводимы были на высшія мѣста служенія. Проповѣданіе было единственною ихъ обязанностію. Академическое проповѣдничество первой половины прошедшаго вѣка имѣетъ много замѣчательныхъ особенностей. Въ проповѣдникахъ ясно обнаруживается желаніе сообщить слову «ученыи» характеръ дѣленію у нихъ всегда логически строгое; въ частяхъ поученія нѣтъ скрытыхъ переходовъ отъ одной къ другой, а онѣ разграничены по пунктамъ; по мѣстамъ приводятся примѣры изъ Философіи и свѣтской Исторіи. Любопытно, что Наука сообщала свой отгѣнокъ проповѣданію; поученіе, писанное наставникомъ Философіи, по тому отличается отъ проповѣди наставника Богословія. Полемика, господствовавшая въ учебныхъ книгахъ того времени, находила себѣ мѣсто и въ церковномъ поученіи; обличенія ея часто смѣлы и рѣзки. Что касается языка, то во всѣхъ проповѣдникахъ замѣтно умеченіе риторическою фигуральностію, часто слишкомъ изысканною и однообразною. Слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдничество Кіевское, неизбѣгающее подражанія

Западнымъ проповѣдникамъ, по крайней мѣрѣ во вѣншей, сор-
тѣ поученій, оставило свое вліяніе и на проповѣдникахъ Мо-
сковскихъ: длинота поученій чрезвычайна, такъ что для при-
несенія проповѣди требовалось болѣе часа времени. Важную
особенность имѣли поученія, когда были предлагаемы за Вы-
сочайшему присутствію кого-либо изъ членовъ Император-
ской Фамиліи; мы имѣемъ пять такихъ проповѣдей, говоренныхъ
въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны: двѣ —
Кирилла Флоринскаго, одну — Порфирія Крайскаго, одну — Іоанна
Козловича и одну Іосифа Золотога. Въ подтвержденіе предложен-
ныхъ мыслей въ статьѣ представлены извлеченія изъ указанныхъ
проповѣдей. Весьма важнымъ, иногда и многотруднымъ дѣломъ для
наставниковъ Академіи были равнаго рода ученые порученія,
изъ которыхъ главнымъ было дѣло исправленія Славянскаго пе-
ревода Библии. Имъ давали также на разсмотрѣніе разнаго рода
рукописи и книги духовнаго содержанія. Рецензія духовныхъ
сочиненій и переводовъ, предполагаемыхъ къ печатанію, обык-
новенно предоставляема была Ректору, рѣдко Префекту. Цензу-
ру имѣяемо было въ обязанность и исправлять недостатки,
встрѣчавшіеся въ рукописяхъ, и съ имѣнемъ представлять оныя
въ Св. Синодъ, который давалъ право на печатаніе книги. Осо-
бенною обязанностію, исключительно лежавшею на Ректорѣ Ака-
деміи, было наставленіе въ Православной Вѣрѣ и присоединеніе
къ Церкви обращающихся изъ иновѣрцевъ, увѣщаніе раскольни-
ковъ, отступниковъ, богохульниковъ и т. п. Въ дѣлахъ академи-
ческихъ первой половины прошедшаго вѣка встрѣчаются не-
рѣдко случаи обращенія къ Православію разныхъ лицъ изъ Рим-
скихъ Католиковъ, Протестантовъ, Армянъ, Евреевъ, Магометанъ и
язычниковъ. Дѣло обращенія съ особенною ревностію совер-
шалось при Петрѣ, по желанію Петра: онъ повелѣлъ давать мо-
вообращеннымъ особенныя льготы, и такъ берегъ каждого изъ
любыхъ чадъ Православной Церкви, что указомъ (1722 года) за-
претилъ выпускать изъ Россіи иностранцевъ, принявшихъ Пра-
вославіе.

— Церковь Русская во дни Св. Владиміра и Ярослава до
избранія Митрополита Іларіона. — Это — продолженіе весьма
тщательнаго и довольно обширнаго изслѣдованія, начало котораго

напечатано въ Христ. Читаніи 1850 года. Въ двухъ нынѣ напечатанныхъ статьяхъ этого изслѣдованія разсматриваются извѣстія о первыхъ храмахъ въ Россіи и состоящіи въ то время богослуженія, первоначальное церковное законоположеніе и преимущества Русскаго Духовенства. Заимствуемъ отрывокъ изъ послѣдней части изслѣдованія, который знакомитъ съ содержаніемъ этой особенно тщательно обработанной части статьи. «Не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что первая, наибольшая часть Коричей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла въ Россію съ самаго основанія Русской Церкви. Пастыри-Греки, пришедшіе къ намъ изъ Византіи при Св. Владимірѣ и Ярославі, конечно, приносили для руководства себѣ Номоканонъ Фотіевъ въ подлинникѣ, какъ имѣвшій уже самое обширное употребленіе по всему Востоку. Но тогда же для Русскихъ могъ перейти къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ прочими церковными книгами, и Номоканонъ Іоанна Схоластика, переведенный на Славянскій языкъ еще Св. Меѳодіемъ и дополненный изъ другихъ древнихъ Греческихъ сборниковъ (синодиковъ), существовавшихъ до Фотія: доказательствомъ тому можетъ служить древнѣйшій рукописный памятникъ церковнаго канона въ Россіи, по письму относимый къ XIII столѣтію, но по содержанію, составу и языку Южно Славянскому, несомнѣнно восходящій къ самому началу не только Русской, но и Болгарской Церкви (IX—X в.). Существованіе же церковныхъ правилъ на Славянскомъ языкѣ во дни В. К. Ярослава подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ Новгородскаго инока Зиновія (XVI в.), который самъ видѣлъ и читалъ списки этихъ правилъ того времени, и называетъ ихъ «правилами древняго перевода, преписанными при Ярославі Князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при Епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашея земли», также — «правилами первыхъ переводчиковъ, которыя преписаны быша въ лѣто Великаго, Ярослава, сына Владимірова». Да и невѣроятно, чтобы Ярославъ, который, по свидѣтельству Преп. Нестора, любя церковные уставы, «сборя писцы многи и прекладане отъ Грекъ на Славянское письмо, и списа книги многи, и списка», не позаботился о списаніи или даже о переводѣ съ Греческаго церковныхъ правилъ, необходимыхъ для руководства вѣрующихъ. Но Фотіеву ли Номокано-

ду, или Схоластику, были переведены эти древнѣйшія правила, видѣнные Зиноемъ, — изъ словъ его опредѣлить не мѣст. Такимъ образомъ, первымъ основнымъ церковнымъ законоположеніемъ, въ Россіи, съ самаго начала Русской Церкви, послужила тотъ самый свѣд. канонъ, которымъ издревле управлялась Церковь Православно Католическая, и который доселѣ остается и навсегда пребудетъ главнымъ основаніемъ для внутренняго управленія ея во всѣхъ странахъ міра. Совсѣмъ другаго рода вопросъ: принялъ ли Равноапостольный просвѣтитель Россіи, вмѣстѣ съ церковными правилами, и тѣ гражданскія постановленія Греческихъ Государей на пользу Церкви, которыя заимствованы преимущественно изъ закона Іустиніана и составляли вторую часть помоканоніевъ Схоластика и Фотіева? Эти постановленія можно подраздѣлить на два класса: одни даны были только для подтвержденія со стороны свѣтской Власти, охраненія и примѣненія къ частнѣйшимъ случаямъ жизни каноническимъ, и утверждали право внутренняго управленія Церкви и суда надъ Духовенствомъ и вообще въ ея собственной области; другія касались внѣшнихъ отношеній Церкви къ Государству, и примѣнительно къ духу самой Церкви и потребностямъ гражданствъ, предоставляли ей нѣкоторыя новыя права, не опредѣляемыя ея каноническимъ, распространяли ея власть, въ извѣстныхъ случаяхъ, и на мірскихъ людей, подчиняя ея наблюденію и суду нѣкоторыя дѣла всѣхъ членовъ общества. Безъ сомнѣнія, всѣ эти законы Правительства Греческаго, хотя утверждались какъ бы на одномъ и томъ же основаніи съ канонами Церкви и вышлѣ изъ самаго духа ея, не могли быть обязательными для Великаго Князя Русскаго: онъ въ правѣ былъ принять ихъ или не принимать, но заимствовать своими подобными, принять все или только нѣкоторыя. Но, во великомъ случаѣ, Владиміру необходимо было сказать что-нибудь опредѣленное касательно настоящаго предмета. Необходимо это было и для Духовенства, для тѣхъ іерарховъ, которые, приходя къ намъ изъ Греціи, должны же были знать, пользоваться ли имъ здѣсь своими прежними преимуществами, какія предоставлены были имъ законодательствомъ Греческимъ-Римскимъ, и заимствовать ли тѣми самыми дѣлами, и въ Россіи, какими заимствовали они въ Греціи. Не было ли необходимо

это было и для судей нашихъ гражданскихъ, чтобы они научились, какъ смотрѣть на явившееся въ Россіи сословіе слушателей Вѣры Христовой, и не вычислялись бы въ кругъ дѣйствій принадлежавшихъ новому вѣдомству, державному. Разношерстный Владиміръ самъ сознавалъ эту потребность, и часто, по свидѣтельству почти современника, собирався съ Императоромъ, совѣтовался съ нимъ, какъ установить законъ среди людей, недавно познавшихъ Бога. Мудрые совѣтники, надобно подгадать, объяснили Князю, что Греко-Римскіе законы на волю Царя, какъ прививаемые къ состоянію совѣтъ другаго общества, было бы бесполезно принять во всей цѣлости для Россіи, а что лучше, на основаніи Номоканона, сдѣлать изъ нихъ только извлеченіе и отчасти дополнить это извлеченіе, соответствующенно потребностямъ вновь просвѣщеннаго. Съ Вѣрою народа Русоваго. Такъ Владиміръ и поступилъ. На основаніи Номоканона, по примѣру Греческихъ Императоровъ, онъ далъ для Руской Церкви собственный *Уставъ*, который можно назвать, съ одной стороны, первымъ приложеніемъ къ условіямъ жизни Руской общаго Церковнаго, и въ частности Византійскаго законоположенія, а съ другой — первымъ опытомъ мѣстнаго, самобытнаго церковнаго законодательства въ Россіи. Чтобы познакомиться ближе съ этимъ драгоценнымъ памятникомъ священно-старинны, мы скажемъ предварительно о разныхъ спискахъ церковнаго Устава Владиміра, потомъ о подлинности Устава и наконецъ о значеніи его по отношенію къ древнему Церковно-Византійскому законодательству и къ Руской жизни.

— По части Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *О единствѣ рода человѣческаго*. Статья 2-я (Приб. Твор. Св., Отд. къ Русск. пер. кн. 1); *Разборъ Римскаго ученія о тлаенствѣ Папы на основаніи преданія первыхъ вѣковъ Христіанства до перваго Вселенскаго Собора*. Статья 2-я (Христ. Чт. Февраль); *Царство видимой Природы подъ вліяніемъ царства благодати* (Воскр. Чт. N° 41); *Страшный судъ* (ibid. N° 48); *О благопоправленіи престоавльшимся* (ibid.); *Ученіе о постѣ изъ боислужбныхъ плесней* (ibid. N° 49).

— «О единствѣ рода человѣческаго». — Въ предшедшемъ обзорѣ мы, желая познакомить читателей съ содержаніемъ этого за-

нѣчительнаго изслѣдованія; мы приведемъ вступленіе въ него, идущее общаго состава его. Въ напечатанной нынѣ второй статьѣ этого изслѣдованія разсматриваются съ отиѣвлюю отчетливостію и съ полнымъ знаніемъ дѣла свѣдѣтельства Естественныхъ Науки, несомнѣнно доказывающимъ единство физическаго и духовнаго происхожденія всѣхъ племенъ человѣческихъ. При свѣтѣ Божественнаго Откровенія — сказано въ началѣ этой части изслѣдованія — оваряющаго первообытныя, не имѣющія доступна для изслѣдованія Науки, времена первоначальнаго происхожденія и распространенія рода человѣческаго, получаютъ большую ясность и тѣ черты, кои въ самой природѣ человѣка указываютъ на его происхожденіе. Сія черта суть существенныя признаки единства всего рода человѣческаго, сходство коихъ, не смотря на частыя различія племенъ и народовъ, свидѣтельствуетъ, что всѣ отдѣльныя члены рода нашего составляютъ одно семейство, происшедшее отъ *единой крове*, — отъ одного общаго всѣхъ прародителя. Но сія черта единства человѣческаго рода, какъ существенныя и основныя, покрываются для непосредственнаго взора внѣшними различіями и разнообразіемъ признаковъ случайныхъ, кои, по всеобщему закону жизни, тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ дѣлье отъ своего начала человѣчество: такъ, многочисленныя развѣтленія растенія, умножающіися съ каждымъ годомъ, лютъ и вѣтви часто закрываютъ стволъ и самый корень, и для того, чтобы отыскать его, нужно бываетъ сперва раскрыть и отдѣлить вѣтви. Такъ и для взора тѣхъ естествоислѣдователей, — кои въ изученіи человѣка, какъ и въ испытаніи внѣшней Природы, останавливаются только на внѣшней, непосредственно видимомъ и осязаемомъ, и не стараются отыскать внутреннее значеніе и основаніе явленій, — разнообразіе племенъ рода человѣческаго, образовавшихся изъ одного корня, закрываетъ ихъ первоначальное единство происхожденія. Посему, показать значеніе племенныхъ отличій какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ, отстранить ихъ за тѣмъ, какъ внѣшнія и не первоначально принадлежащія природѣ человѣка, — вотъ самый вѣрный и простой способъ показать несомнѣнное единство происхожденія человѣчества, такъ же, какъ удобнѣе всего отыскать жорень и главный стволъ растенія, обжавивши его отъ сплетенія вѣтвей и пожрота листьевъ.

За снѣзъ слѣдуетъ разсмотрѣніе и изъясненіе главныхъ видовъ и особенностей племенъ, а именно по цвѣту тѣла, по цвѣту и строенію волосъ, по строенію черепа, и происхожденію племенныхъ особенностей отъ климата, образа жизни и различія въ степеняхъ раскрытія силъ духовныхъ. Далѣе представимъ черты родовато сходства всѣхъ племенъ. Случайность, непостоянность и образъ происхожденія физическихъ особенностей въ родѣ человеческомъ несомнѣнно доказываютъ единство всего человечества: ибо только указанные нами племенные особенности и были представлены, какъ главные признаки различія нашего рода. Сходство во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ такъ ясно, что не требуетъ подробныхъ доказательствъ. Если обратимъ вниманіе на форму, относительное положеніе, число и связь костей или скелета, на форму и число большихъ зубовъ (molares), — признаки, сходство ковокъ прежде всего служить къ опредѣленію породы въ царствѣ животномъ: то увидимъ совершенное сходство всѣхъ племенъ человеческого рода. Ни одной лишней кости, ни лишняго позвонка, ни зуба не находимъ ни въ одномъ человеческомъ племени. Другаго рода сходство, котораго требуетъ Наука Естественнѣйшая для опредѣленія единства рода, есть тожество главнѣйшихъ отправленій жизни, или такъ называемыхъ законовъ тѣлесныхъ отправленій (животной экономіи), — времени бременношенія, образа рожденія, возрастанія, средняго продолженія жизни, употребленія пищи, отношенія къ климату и пр. И здѣсь, не смотря на частныя особенности, слагающіяся подъ вліяніемъ климата и образа жизни, единство всѣхъ породъ и племенъ рода человеческого стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Время бременношенія не замедляется, не ускоряется ни у одного племени, даже одною неделей. Продолжительность дѣтства и медленность возрастанія — признаки, составляющіе отличительное свойство человеческого рода въ ряду другихъ живыхъ существъ, составляютъ неизмѣнный законъ для всего рода нашего. Наступленіе понаго развитія силъ въ общѣмъ подлѣ вообще одинаково для всѣхъ племенъ. Тѣ же должны сказать о среднемъ продолженіи жизни человеческой и о крайнихъ предѣлахъ ея. Способность организма человеческого къ обитанію во всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, столько отлича-

щая его отъ другихъ существъ царства животнаго, возможность пользоваться самою разнородною пищею и пр. — всё сии и другіе признаки, считающіеся характеристическими для рода человѣческаго, очевидно, принадлежать всѣмъ племенамъ безъ исключенія. Но самое важное изъ органическихъ явленій жизни есть рожденіе: съ нимъ соединено самое понятіе рода и въ немъ заключается самое главное начало опредѣленія единства или различія породъ. Основанный на семъ физиологическомъ началѣ законъ, по которому опредѣляется единство рода и происхожденія, таковъ: всѣ живыя существа, сочетающіяся между собою плодотворно и производящія подобное себѣ потомство, способное продолжать родъ, принадлежать къ одной и той же породѣ, какъ бы ни были велики частныя различія. Вообще, примѣры соединенія почти всѣхъ племенъ рода человѣческаго многочисленны, и нигдѣ законъ родового единства не представляетъ никакихъ ограниченій и исключеній. Итакъ, извѣчность, непостоянство и относительная неважность разностей въ племенахъ рода человѣческаго, происхожденіе сихъ разностей отъ причинъ внѣшнихъ и случайныхъ, сходство всѣхъ породъ во всѣхъ существенныхъ родовыхъ признакахъ и особенно родовое единство, выражающееся въ естественности племенныхъ соединеній, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ единства всего рода человѣческаго. При такомъ единствѣ, всѣ особенности породъ и племенные отличія и самое раздѣленіе рода человѣческаго на особыя породы или на отдѣльныя племена суть не иное что, какъ искусственное дѣло Науки, приводящей въ систему разнообразныя въ своемъ богатствѣ явленія Природы. Въ самой природѣ нѣтъ ни раздѣленія на отдѣльныя породы и племена, ни соответственнаго тому строго разграниченія отличій и особенностей, и родъ человѣческій являетсѣ, какъ одно нераздѣльное цѣлое. Кромѣ тѣлесныхъ особенностей, указаніе на духовныя отличія различныхъ племенъ было также для нѣкоторыхъ мудрыхъ вѣка сего основаніемъ къ раздѣленію рода человѣческаго на многія отдѣльныя породы и къ униженію менѣе образованныхъ или дикихъ племенъ до сближенія ихъ съ неразумными животными. Глубокое нещажество, въ какомъ находятся сѣд. несчастныя племена, — вотъ основаніе, по которому считаютъ ихъ осужденными самою При-

редою на всегдашнее дѣство и неразуміе. Божественное учене Христіанское разрушаетъ эту умнительную для челоѣчества мысль объ отчужденіи племей и племенъ отъ общаго призванія всего челоѣчества къ достиженію высшихъ небесныхъ дѣлей бытія: въ Христіанствѣ нѣтъ раздѣла между Елливомъ и варваромъ, и Скиномъ, и рабомъ, и свободнымъ. Безпристрастнымъ изслѣдованіемъ природы челоѣческой на различныхъ степеняхъ раскрытія духовныхъ силъ ея, вопреки высказаннымъ мнѣніемъ, вполне удостовѣряють, что въ душѣ челоѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, всегда лежитъ зародышъ всего добраго и истиннаго, возможность стремленія къ нравственному совершенству и умственнаго образованія, какъ ни былъ бы, по-видимому, умышленъ челоѣкъ. Но прежде всего необходимо замѣтить, что самая мысль — судить о духовной природѣ различныхъ народовъ, ея различіи и относительномъ происхожденіи у различныхъ племенъ, по настоящему только состоянію ихъ, какъ-бы оно грубо ни было, нѣтъ въ своемъ основаніи. Исторія показываетъ, что первоначальное состояніе нынѣ образованнѣйшихъ народовъ нисколько не отличалось отъ состоянія дикихъ племенъ въ настоящее время. Исторія помнитъ еще Целазговъ, кои скитались по лѣсамъ Еллады, покрытые овирными кожами, не зная употребленія огня и искусства обрабатывать землю; они питались желудями и дикорастущими овощами. Преданіе сохранило воспоминаніе, что самыя простыя искусства, самыя первыя начала общежитія были изобрѣтены уже во времена бавкіа къ историческимъ и перенесены изъ чужихъ странъ Египта, Финикіи. Описанія Галловъ, Тестововъ, Бриттовъ и др., оставленные древними, немногими отличаются отъ новѣйшихъ описаній дикарей Африки или Полинезіи. Самыя обычая, религія, образъ жизни представляютъ часть разительное сходство съ обнаруженіемъ духовной жизни у дикарей настоящаго времени. А между тѣмъ въ настоящее время потомки ихъ принадлежатъ къ образованнѣйшимъ народамъ Зѣвнаго Шара. При подобныхъ примѣрахъ можно ли рѣшительно осуждать негрское или другое какое племя на вѣчную неподвижность и неразуміе? Должно припомнить, что Исторія міра и челоѣка еще не кончена, и что будущая судьба племенъ, нынѣ

сравнивать въ духовномъ образованіи ниже Кавказскаго (шхемскаго) еще несправедливо. Не надо говорить о цѣлыхъ племенахъ, довольно посмотреть на самые образованные народы, чтобы въ вышнихъ слояхъ общества найти примѣры тѣхъ явленій умственной слабости и ограниченности похвѣтій, которые въ племенахъ далеко выстаиваютъ, имѣя существенные признаки природной слабости духовныхъ способностей. А исторія преступленій и «правосуднаго» униженія, коими богаты и образованные народы, покажетъ намъ явленія животной дикости и огрубенія сердца, которая часто превосходить подобныя явленія въ самыхъ необразованныхъ племенахъ, не смотря на вышнія преимущества: зашхемское общество — усовершенствованное общество и видимую образованность. Какъ въ самомъ, по-видимому, наиболее образованномъ Кавказскомъ племени мы найдемъ въ различныя времена и у различныхъ народовъ в лицѣ большія различія въ степени духовнаго образованія: такъ подобное же различіе находимъ и въ другихъ племенахъ рода человеческого, — племенахъ, кои обыкновенно считаются низшими. На это обыкновенно не обращаютъ вниманія защитники неравенства духовной природы различныхъ народовъ, когда, описывая самыя дикія племена, самыя варварскіе обычаи, самыя ясные примѣры нечужества и грубости, — заключенія, выводимыя отсюда, прилагаютъ безъ дальнихъ изслѣдованій ко всему племени. Но судить о цѣломъ племени по наименѣе образованной его части такъ же было бы несправедливо, какъ заключать о духовномъ состояніи на-пр. Кавказскаго племени по образу жизни Бедуиновъ или Курдовъ, или судить объ образованности Государства, самаго просвѣщеннаго, по степени просвѣщенія низшихъ слоевъ общества, не смотря на то, что вездѣ классъ необразованныхъ далеко превышаетъ кругъ людей, служащихъ представителями умственнаго состоянія низшей стравы. Всякій согласится, что судить о способностяхъ, о просвѣщеніи народа, о степени его духовныхъ силъ, должно на основаніи лучшихъ и полнѣйшихъ проявленій его духовной жизни: они показываютъ, до чего можетъ достигнуть народъ при благоприятныхъ условіяхъ. Если съ этой точки зрѣнія будемъ смотреть на племена, наименѣе одаренныя, по-видимому. Природою, то вездѣ замѣтимъ явленія, которыя ясно и неоспоримо

указываютъ на равную для всѣхъ народовъ способность къ постепенному духовному усовершенствованію. Возьмемъ въ примѣръ племя негрское, которое обыкновенно вьзводятъ на самую низшую степень въ ряду человѣческихъ племенъ. Самая большая несправедливость всѣхъ обвиненій, возводимыхъ на это племя, состоитъ въ томъ, что для сужденія объ немъ берутъ самыя одичалыя его семейства. По неграмъ Невольничьяго и Золотога берега, Ново-Голландцамъ, Готтентотамъ судятъ о всемъ племени, не обращая нисколько вниманія на высшія и совершеннѣйшія проявленія духовной жизни въ многочисленныхъ отрасляхъ негрскаго племени. Между тѣмъ мы видимъ, что вездѣ, гдѣ негры находятся въ болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ къ усвоенію образованія, гдѣ они входятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ народами образованными, — они являютъ не ниже соотвѣстныхъ имъ народовъ другаго племени. Это соприкосновеніе съ народами болѣе образованными ведетъ свое начало для негрскаго племени такъ недавно, что, конечно, еще никто не въ правѣ ожидать въ большихъ размѣрахъ тѣхъ плодовъ образованія, какіе встрѣчаемъ у образованнѣйшихъ народовъ. Но и то, что есть, вполне подтверждаетъ равенство духовныхъ силъ негрскаго и другихъ племенъ, которое отвергаетъ всякую мысль о различіи породъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ допущена свобода негровъ, они не ниже Европейцевъ въ способности во всемъ Искусствамъ, самымъ сложнымъ и требующимъ достаточнаго знанія и соображенія. Первоначальное обученіе для нихъ такъ же легко, какъ и для дѣтей бѣлыхъ родителей: изъ высшихъ Наукъ — Медицина наиболѣе привлекаетъ къ себѣ усердныхъ и способныхъ юношей негрскаго племени. Миссіонеры изъ негровъ, воспитанные въ обществѣ пропаганды въ Римѣ, и въ устроенныхъ съ подобною цѣлю учебныхъ заведеніяхъ Англіи, получаютъ легко полное образованіе, нужное для ихъ служенія. Благонравные защитники свободы негровъ собрали многочисленныя свидѣтельства тѣхъ богатыхъ дарованій, которыя въ короткое время негрское племя доказало свои права на участіе во всѣхъ благородныхъ проявленіяхъ ума и сердца человѣческаго. Сія свидѣтельства состоятъ въ примѣрахъ учености и образованности нѣкоторыхъ негровъ — въ сочиненіяхъ по раз-

личнымъ отраслямъ знанія человеческого, въ произведеніяхъ Искусствъ, въ поэтическихъ твореніяхъ (*). Возникновеніе, образованіе и даже настоящее состояніе самостоятельной негрокой области на островѣ Ганги, съ собственнымъ управленіемъ, служатъ лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія о существенномъ различіи негрокой породы отъ Европейской. Представленные свидѣтельства о способности негрскаго племени къ духовному усовершенствованію показываютъ, что униженное состояніе нѣкоторыхъ народовъ сего племени происходитъ не отъ природной неспособности души къ совершенствованію, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя служатъ тому препятствіемъ. Если оставимъ, хотя на нѣкоторое время, вниманіе и на сихъ самыхъ униженныхъ племенахъ: то и въ нихъ увидимъ проблески высшихъ и лучшихъ даровъ человеческого духа и способность къ высшему образованію. Возьмемъ для примѣра Готтентотовъ и жителей Новой Голландіи,— племена, по общему призванію, самыя низшія по духовному состоянію. Не льзя найти красокъ мрачнѣе тѣхъ, конии описываютъ первыхъ нѣкоторые Ученые. Но совершенно другое говорятъ путешественники, видѣвшіе и описывавшіе все безъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній,—путешественники, входившіе въ болѣе близкія и долговременныя отношенія съ несчастными туземцами мыса Доброй-Надежды. Они съ похвалою отзываются о нравственныхъ качествахъ сихъ дикарей, особенно честности ихъ и вѣрности въ обѣщаніяхъ. Туземцы,

(*) Такъ, извѣстный своею ревностію къ освобожденію негровъ, Епископъ Грегуаръ составилъ дѣлое сочиненіе о Литературѣ негровъ (*Traité sur la littérature des Nègres*. 1828), гдѣ онъ представилъ свидѣтельства о многочисленныхъ произведеніяхъ негровъ во всѣхъ отрасляхъ Словесности и Наукъ, и представилъ примѣры счастливыхъ способностей этого племени. Какъ на одинъ изъ такихъ примѣровъ, можно указать на одного негра (*Phillis Weathley*), который, будучи семи лѣтъ, привезенъ изъ Африки въ Америку и оттуда вскорѣ (уже свободнымъ) въ Англію, въ самомъ непродолжительномъ времени изучилъ вполнѣ Англійскій и Латинскій языки, а въ послѣдствіи и другіе. На 19 году онъ издалъ сборникъ поэтическихъ произведеній на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ, заслужившихъ одобреніе. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ (*Hist. natur. de l'homme* p. Virey. T. 2. p. 39).

служащіе въ колоніяхъ Европейцевъ и употребляемые ими для торговыхъ сношеній съ ихъ соотечественниками, обнаруживали часто значительныя способности и дарованія: между ними были многіе, которые знали въ совершенствѣ не только Голландскій, но и Португальскій и Французскій языки, или Португальскій и Англійскій. Религіозныя понятія ихъ вислолько не выше обыкновенныхъ вѣрованій всѣхъ негрскихъ племенъ, и носятъ общій съ ними характеръ. Признавая бытіе единого, благаго, "верхшаго Бога (Котораго называютъ Богомъ боговъ), они, по обыкновению всѣхъ послѣдователей фетишизма, не воздаютъ Ему никакихъ особенныхъ почестей, но приносятъ жертву алому божеству, отъ коего страшатся бѣдствій, и обожаютъ множество фетишей или священныхъ предметовъ, коимъ приписываютъ магическія силы. Призываніе умершихъ предковъ и вѣра въ возвращеніе тѣней умершихъ лицъ свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ загробную жизнь, хотя они не имѣютъ о ней опредѣленныхъ понятій. Но лучшимъ свидѣтельствомъ о ихъ способности къ духовному усовершенствованію служитъ успѣшное и многоплодное распространеніе между ими Христіанской вѣры, преимущественно Обществомъ Моравскихъ братьевъ. Изъ всѣхъ негрскихъ племенъ ни одинъ народъ съ такою готовностію и легкостію не усвоивалъ истинъ вѣры Христіанской, какъ Готтентоты, и ни въ одномъ изъ сихъ народовъ принятіе Христіанства не производило такихъ замѣтныхъ переменъ даже во внѣшнемъ образѣ жизни, какъ у Готтентотовъ, по свидѣтельству миссіонеровъ. Они легко усвоиваютъ всѣ главнѣйшія истины вѣры, обучаются чтенію и письму, а дѣти — всѣмъ предметамъ первоначальнаго обученія. Наконецъ, лучшимъ подтвержденіемъ того, что языкъ Готтентотовъ, не смотря на крайнюю трудность произношенія его звуковъ для Европейца, достаточно богатъ для выраженія всѣхъ понятій и истинъ ума, служатъ Грамматики этого языка, показывающія его значительное развитіе, и особенно переводы на этотъ языкъ молитвъ, поученій и катихизическихъ сочиненій, сдѣланные миссіонерами. Наконецъ, въ новѣйшія времена (1839—1848), все "Св. Писаніе безъ затрудненія переведено на языкъ одного изъ народовъ этого племени. Языкъ, въ которомъ нашлось все, что нужно для выраженія столь возвышенныхъ и многообраз-

ныхъ вѣстияхъ Св. Писанія и Христіанскихъ понятій, много говорятъ о духовныхъ способностяхъ народа, который пользуется ищетъ Успѣха распространенія Христіанской Вѣры среди Ново-Зеландцевъ и болѣе близкое знакомство миссіонеровъ съ духовнымъ состояніемъ сего племени, показали, какія проявленія ума и нравственныхъ понятій могутъ заключаться среди самаго дикаго, по-видимому, племени. Среди сихъ жестокихъ, вѣроломныхъ, безчувственныхъ людей, неутомимые труды миссіонеровъ успѣли основать многочисленное общество Христіанъ, и дѣяніе Христіанства прозвело въ нихъ лучшія чувствованія и свѣдѣнія понятія. Всѣ проповѣдники Евангелія отзываются съ большою похвалою объ умѣ туземцевъ Новой-Зеландіи и близлежащихъ острововъ, о ихъ желаніи учиться, праводушіи и откровенности, и о благоотномъ измѣненіи ихъ нравовъ. Они легко усваиваютъ понятія и истины Христіанской Вѣры; ихъ языкъ оказался достаточно богатымъ, чтобы служить для выраженія возвышенныхъ понятій: не только главныя молитвы, церковныя пѣсни и катехизическія сочиненія переведены на языкъ туземцевъ, но нѣкоторыя племена имѣютъ на своемъ языкѣ и все Св. Писаніе, переведенное трудами Протестантскихъ и Методистскихъ проповѣдниковъ. Быстрые и многоплодные успѣхи Христіанства достаточно говорятъ въ пользу духовныхъ способностей людей, коихъ не-Христіанское чувство гордости унижало до животныхъ. Нѣтъ нужды послѣ такихъ свидѣтельствъ говорить, что обвиненіе ихъ въ безбожіи принадлежать къ вымысламъ, порожденнымъ совершеннымъ незнаніемъ и легковѣріемъ. Религія Ново-Зеландцевъ сходна въ сущности съ религіею Ново-Голландцевъ: «Ново-Зеландцы не имѣютъ ни храмовъ, ни идоловъ... Ихъ религія состоитъ въ вѣрѣ въ повсемѣстное распространеніе злыхъ, невидимыхъ силъ, кои имѣютъ вліяніе какъ на душу, такъ и на тѣло, на дѣла, судьбу, и самую жизнь. Эти духи, по ихъ мнѣнію, находятся почти въ постоянномъ гнѣвѣ. Такая вѣра заставляетъ жить бѣдныхъ дикарей въ безпрестанномъ религіозномъ ужасѣ и приводитъ къ ужаснымъ обрядамъ. Трехъ изъ адыхъ духовъ они почитаютъ главнѣйшими... Миссіонеры видятъ въ ихъ вѣрованіяхъ, хотя искаженные, свѣдѣнія, слѣды преданій о сотвореніи человека изъ земли, о

петопѣ, объ ангелахъ и пр. Все сказанное о двухъ наиболѣе цивилизованныхъ племенахъ рода человеческого, можно приложить и къ прочимъ дикимъ племенамъ, кои обыкновенно служатъ для противниковъ единства рода человеческого призраки природной тупости, ограниченности и пр. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ самыя мрачныя описанія, самыя произвольные выводы и объясненія, — съ другой, у болѣе безпристрастныхъ и внимательныхъ путешественниковъ, находимъ болѣе справедливые отзывы, кои не позволяютъ намъ сомнѣваться въ духовномъ единствѣ всѣхъ людей, не смотря на различіе степеней образованія. Преувеличенные рассказы, невѣрные описанія не удивительны, когда вспомнимъ, что по большей части они основаны на свидѣтельствахъ путешественниковъ, только поверхностно изучившихъ челоѣка въ своихъ изслѣдованіяхъ. Ученые, занятые болѣе вышшею Природою, собираніемъ минераловъ и изученіемъ новыхъ растений и животныхъ, мало обращали вниманія на челоѣка, тѣмъ болѣе на его духовную сторону, языкъ, стѣрванія, общественность. Цвѣтъ кожи, наружность, одежда, пища, болѣе или менѣе странныя для Европейца обыкновенія, — вотъ все, на что обращено вниманіе большей части путешественниковъ. При кратковременности сношеній, незнаніи туземныхъ языковъ, — сужденія о религіи, нравственныхъ понятіяхъ, часто основывались на произвольныхъ догадкахъ и вымыслахъ. Поэтому, мы должны отдать въ этомъ случаѣ полное предпочтеніе рассказамъ тѣхъ людей, кои долговременнымъ пребываніемъ между туземцами, изученіемъ ихъ языка и нравовъ и особенно, полнымъ изученіемъ ихъ религіознаго состоянія приобрѣли совершенное право на довѣріе. Простые и безыскусственные рассказы миссіонеровъ объ ихъ пребываніи среди дикихъ племенъ, разговорахъ съ туземцами о предметахъ религіи и нравственности, ихъ успѣхи и способъ обращенія дикарей представляютъ подробности, кои лучше и нагляднѣе всего опровергаютъ всѣ голословныя возгласы о тупости, безчувственности дикарей, ихъ неспособности къ образованію и пр. Свидѣтельства проповѣдниковъ Евангелія ясно показали, что нѣтъ на землѣ такого дикаго племени, коему были бы незнакомы истинны естественной религіи, — бытіе Бога и безсмертіе души, не смотря на

различныя суевѣрія, въ кои онѣ облечены. Проповѣдь Евангеліа показала, что нѣтъ на Земномъ Шарѣ такого одинокаго племени, которое не было бы способно къ усвоенію и понятію истинъ Христіанства, истинъ высокихъ и глубокихъ по своему содержанию: это служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ единства духовной природы у всѣхъ людей. Въ объясненіе обвиненій въ безбожій различныхъ племенъ должно замѣтить, что сіи обвиненія часто основываются на самой сущности фетишизма, почти общаго дикамъ народамъ. Дикари, большею частію, признають существованіе двухъ верховныхъ началъ: добраго и злаго. Благій Богъ есть Творецъ міра и верховный Владыка всего; но Онъ всегда остается у сихъ людей суевѣрныхъ и боязливыхъ въ какомъ-то забвеніи и отчужденіи. Страхъ относительно злыхъ существъ, насылающихъ бѣдствія и болѣзни, заставляетъ приносить жертвы и моленія исключительно множеству духовъ зловыхъ и старающихся вредить человѣку. Заклинанія, волшебныя дѣйствія, обожаніе священныхъ предметовъ или фетишей, иждущихъ будто бы магическую силу предохранять человѣка отъ вредныхъ вліаній, или разрушать ихъ, составляютъ все содержаніе этой религіи страха и суевѣрій. Неудивительно, что при такомъ отчужденіи мысли и религіозныхъ понятій отъ единаго блага Бога, при дальнѣйшемъ упадкѣ въ некоторыхъ племенахъ, угасло и самое воспоминаніе о благомъ началѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, и только одна вѣра въ дѣйствіе духовъ и могущество заклинаній осталась свидѣтельствомъ присутствія религіознаго чувства въ человѣкѣ. Но во всякомъ случаѣ даже и одинъ суевѣрный страхъ невидимыхъ силъ служитъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ вѣры въ высшій духовный міръ, иждущій власть надъ человѣкомъ, такъ же, какъ обряды погребенія и страхъ возвращенія тѣней умершихъ лицъ, существующіе у самыхъ дикихъ племенъ, все свидѣлствуютъ о ихъ вѣрѣ въ жизнь загробную. Представляемая нами галерея, свидѣлствующія о единствѣ духовной природы всѣхъ племенъ, конечно, не отвергаютъ и существующихъ нынѣ различій между народами въ степеняхъ духовнаго образованія; но она устанавливаетъ правильный взглядъ на сущность сихъ различій, всею показывая, что сіи различія не суть первоначальныя и природ-

ныя, но случайныя, и уже образовались въ полѣдствіи. А продолжительное и постоянное дѣйствіе неблагопріятныхъ для духовнаго образованія условій, долговременное пребываніе нѣкоторыхъ племенъ на одной степени духовной жизни, можетъ отчасти сообщить и нѣкоторое постоянство и наследственность духовнаго состоянія. Какъ тѣлесныя отличія, вначалѣ постепенно приобретаемыя, въ слѣдствіе долговременности, обратилась въ племенные и наследственныя, такъ что быстрое измѣненіе ихъ уже невозможно: такъ и образовавшіяся въ теченіе времени духовная настроенность и способности ума могутъ отчасти сдѣлаться постоянными въ известномъ племени. Поэтому и здѣсь мы также можемъ различать и ступень даровитости различныхъ народовъ, какъ различаемъ даровитость отдельныхъ лицъ. Нерівномѣрною даровитостію различныхъ племенъ, образовавшихся отнюдь не отъ различія духовной природы ихъ, а отъ долговременнаго, постояннаго дѣйствія однообразныхъ условій жизни, объясняется окончательно, почему нѣкоторыя племена, по возможности, съ трудомъ уловляютъ высшія начала образованія. Вліяніе образованія должно быть постепеннымъ, долговременнымъ и постояннымъ, чтобы принести плоды. Требовать отъ Готтентота, чтобы онъ, при взглядѣ на внѣшность Европейскаго образованія, которой онъ не понимаетъ, вдругъ оставилъ свой прежній образъ жизни и сдѣлался Европейцемъ по мыслямъ, образованію и пр., такъ же странно, какъ и требовать, чтобы взрослый и необразованный человѣкъ и въ Европѣ вдругъ повялъ и правялъ все, что легко понимаетъ ученый и образованный человѣкъ. Образованные нынѣ народы Европы не вдругъ, не въ теченіе десятилѣтій или одного, двухъ столѣтій, достигли до настоящаго своего состоянія. Это совершенно забываютъ, когда говорятъ о неспособности дикарей къ образованію, знакомясь лишь съ Европейцами восходить не много далѣе двухъ столѣтій. Напротивъ того, тамъ, гдѣ вліяніе образованія идетъ путемъ правильнымъ и постепеннымъ, приспособительво къ повѣтіямъ племени, самое дикое племя оказывается способнымъ къ высшему усовершенствованію. Такой путь есть распространеніе Христіанской Вѣры. Отношеніе проповѣдниковъ Евангелія къ необразованнымъ племенамъ совершенно иного рода, нежели отношенія корыстолюбивыхъ и гру-

быть поселенцевъ: отъ того и вліаніе ихъ, и чрезъ нихъ вліаніе высшихъ истинъ Откровенія оказывается дѣйствительнымъ и многоплоднымъ; и не только въ отношеніи къ душевному состоянію, но и къ вѣшнему благоденствію племени, оваренныхъ съзоумъ истины. Вѣсто тупости и жестокости видимо начало образованія и гражданственности, вѣсто постепеннаго уничтоженія племени — зашѣтное умноженіе и проч. Вообще, вездѣ возбужденіе упавшихъ племень къ новой, лучшей жизни происходило все иначе, какъ путемъ введенія Христіанской Вѣры: вѣшнее образованіе само по себѣ нигдѣ еще не одѣлало ничего подобнаго. Въ этомъ явленіи заключается глубокое значеніе: оно показываетъ, что изъ глубины униженія, отъ долговременности едѣлашагося какъ бы природнымъ и наследственнымъ, человекъ не можетъ возстать своими силами и не можетъ быть возстановленъ одними человѣческими средствами и вѣшней мудростію, и образованіемъ; измѣнить огрубѣвшую Природу человекъ, пробудить въ ней начало новой жизни можетъ только ома благодатнаго обновленія во Христѣ. И такъ, духовныя отличія между различными племенами нисколько не говорятъ о первоначальной раздѣльности породъ въ родѣ человѣческомъ: напротивъ, представленныя нами явленія показываютъ, что самыя дикія племена наравнѣ съ другими участвуютъ во вѣхъ преимуществахъ рода человѣческаго. Языкъ, общественное устройство, всегдашняя способность къ многообразной усовершенности; и главное — религія, — вездѣ общее достояніе вѣхъ людей, на какой бы степеню образованія они ни находились, — достояніе, которое несомнѣнно доказываетъ единство духовной Природы вѣхъ племень человѣчествъ.

— Царство видимой Природы подъ вліаніемъ мертва Благодати. — Видимая, неразумная Природа — наша земля, служить обителью разумнаго и благодатнаго Царства Божія; вездѣ живутъ человекъ съ своими временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ, вездѣ страдаетъ теперь Христова Церковь, въ которой совершаются вѣчныя судьбы человекъ. Обыкновенно люди сходятся съ попріица земли, оставляя ее другимъ для той же цѣли; другіе въ свою очередь оставляютъ ее другимъ и т. д. Спрашивается: есть ли для нашей земли назначеніе, высшее, кромѣ того, которое она исполняетъ въ этомъ временномъ

служенія смертному человѣку? Пройдетъ жизнь всего человѣчества на землѣ, достигнетъ своего назначенія на ней и Христова Церковь; и окончивъ настоящее свое состояніе, перейдетъ ли на состояніе другое, на состояніе славы и блаженства: что же останется тогда съ этою землею, на которой рѣшается теперь вѣчная участь человѣчества и Церкви? И 1) не перенесется ли благодатное Царство Божіе въ обители другія, высшія и совершеннѣйшія въ великомъ дому Отца небеснаго: такъ какъ будущее состояніе этого Царства и называется въ Св. Писаніи Царствомъ небеснымъ, а земля не оправдится ли совершенно? Или 2) если эта земля останется вѣчною обителью для человѣка и въ другомъ, обновленномъ его состояніи: то какъ нужно смотрѣть на настоящее состояніе видимой Природы по отношенію къ настоящему состоянію царства Благодати? Не испытываетъ ли она чего-либо особеннаго теперь, при благодатномъ обновленіи на ней человѣка, и какія судьбы ожидаютъ ее въ будущемъ? Судьба видимой Природы, окружающей человѣка, должна быть неразрывно и вѣчно связана съ судьбою обитающаго въ ней человѣчества, имъ, нѣтъ то же, съ судьбою Царства Божія на землѣ: изъ земли создано тѣло человѣческое и провансденіями ея поддерживается и питается жизнь его; на землѣ человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ, развиваетъ свои тѣлесныя и духовныя силы, усовершенствуетъ свою нравственность, поклоняется и служитъ Богу, и достигаетъ своего вѣчнаго назначенія; на землѣ человѣкъ поставленъ, какъ царь и владыка, для обладанія и управленія неразумными ея тварями (Быт. 1, 26). Какъ образъ Божій, сынъ и наслѣдникъ въ великомъ дому Отца небеснаго, человѣкъ, поставленный посредникомъ между Творцемъ и тварію, долженъ быть *пророкомъ*, словомъ и дѣломъ возвѣщающимъ ей волю Божию, — *священникомъ*, возносящимъ жертву кивала и благодаренія Богу и чрезъ себя низводящимъ на землю благословенія небесныя, — *главою* и *царемъ*, который, сосредоточивая въ себѣ цѣли бытія всѣхъ видимыхъ тварей, чрезъ себя соединялъ бы все съ Богомъ и въ Богѣ, и такимъ образомъ всю цѣль творенія содержалъ бы въ стройномъ союзѣ и порядкѣ. И такъ, разрывать разумное Царство Божіе съ видимою Природою, когда первое достигнетъ своего высшаго назначенія, и переносить

опное съ земли въ другія обители возленной, значить видимую Природу оставить вовсе безъ назначенія, и именно тогда, когда она приблизилась уже къ послѣдней чертѣ своей цѣли. Если же не лзя расторгнуть овязи, однажды положенной между человекомъ и землею: то она и не можетъ быть расторгнута ничѣмъ и никогда. Теперь, въ настоящемъ состояніи человека, можно сказать, еще крѣпчайшія узы соединили его съ землею, послѣ того, какъ самъ Сынъ Божій благоволилъ стать сыномъ человѣческимъ, Господь съ небесе содѣлался новымъ Адамомъ, сыномъ земли, когда земля удостоилась питать Питателя всѣхъ, когда она же пріела и безцѣнную кровь Его, и во всѣхъ стихіяхъ послужила Божественному слову Его. Какъ же послѣ отторженія будетъ земля? На ней совершилъ Господь подвигъ своего смиренія и истощанія; на ней началъ, по воскресеніи, и состояніе славы своей. Какъ же откажетъ Онъ ей и въ участіи славы вѣчной? Но, съ другой стороны, въ настоящемъ своемъ видѣ видимая Природа не можетъ быть жилищемъ блаженныхъ сыновъ Царствія Божія. Кромѣ нравственнаго зла, пороковъ и преступленій человѣческихъ, которыя наполняютъ землю страданіями и бѣдствіями человѣчества, кромѣ тѣхъ страшныхъ опустошеній и губительныхъ болѣзней, которыми часто вооружается видимая Природа противъ человека и сокрушаетъ его счастье на землѣ; есть внутри самой видимой Природы существенное разстройство и безпорядокъ; въ ней самой повсюду замѣчаются болѣзни, страданіе, разрушеніе, тлѣніе и смерть; на ней, по ученію Откровенія, тяготѣтъ проклятіе Божіе, въ слѣдствіе котораго она работаетъ суетѣ и тлѣнію, лишена многихъ совершенствъ своихъ и остатки своихъ сокровищъ уступаетъ человеку за цѣну усильнаго труда и пота: все это и самая грубость стихій видимой Природы, очевидно, не должны быть принадлежностями обители невозмущаемаго счастья и блаженства Святыхъ. На такой землѣ человекъ не можетъ быть исполнѣнъ блаженнымъ; для сего нужно уничтожить въ ней безпорядки и страданія, нужно исправленіе, воссозданіе и обновленіе природнаго жилища возсозданныхъ и обновленныхъ блаженныхъ сыновъ Царствія Божія. Напрасно хотять указать ходъ къ лучшему въ какихъ-то законахъ развитія жизни Природы; міръ физическій, говорятъ;

самъ собою, по своимъ неизмѣннымъ законамъ, идетъ постоянно къ лучшему, къ совершенству. Видимая Природа, при всемъ своемъ непрерывномъ движеніи, всегда повторяетъ одни и тѣ же явленія, и въ своихъ явленіяхъ и внутреннихъ качествахъ не представляетъ никакого движенія впередъ, никакого измѣненія къ лучшему. Съ тѣхъ поръ, какъ, съ стрѣкомъ челоуѣка, легло на нее проклятіе Божіе, и какъ, съ первымъ обѣтованіемъ испуленія челоуѣка, положено въ нее чаше освобожденія отъ проклятія, она всегда одинакова, всегда также живетъ, прозябаетъ и цвѣтетъ, оживаетъ въ однихъ тварахъ и умираетъ въ другихъ, подъ переменнымъ вліаніемъ стихій; съ другой стороны, всегда то же разрушительное бореніе стихій, то же воздыханіе твари, то же тѣніе, разрушеніе, страданіе и смерть; челоуѣкъ всегда находилъ въ окружающей его Природѣ и источникъ поддержанія жизни, удовольствія, наслажденія, и источникъ скорбей, страданій, смерти. Это однообразіе явленій по ихъ качествамъ свидѣтельствуетъ о неизмѣнности внутренняго начала жизни и основныхъ законовъ Природы. Что же новаго, лучшаго встрѣчать теперь въ Природѣ челоуѣкъ, чего не видали бы наши предки и предки предковъ и т. д.? Природа, по-видимому, непрестанно усиливается породить плодъ жизни лучшей; съ каждою весною производитъ она новую жизнь. Но эта новая жизнь постоянно возникаетъ на развалинахъ прежней, и въ свою очередь уступаетъ мѣсто другой, и каждая новая жизнь является не лучшею прежней; всѣ явленія и потрясенія въ Природѣ происходятъ безъ оцутительнаго благотворнаго дѣйствія для участя твари, не улучшается участь ея и все идетъ порядкомъ прежнимъ. И если возможна *исторія нашей планеты*, то исторія эта будетъ спискомъ повторяющихся явленій на поверхности земли, но не исторіею: уменьшенія недостатковъ и зла въ видимой Природѣ и возрастанія совершенствъ ея. Явленія новыя, каковы: происхожденіе новыхъ острововъ, открытіе вулкановъ, разрушеніе горъ и пр., пожалуй, бывшее когда-то образованіе пластовъ земли съ ихъ сокровищами, равно измѣненія въ породахъ животныхъхъ и царствѣ растительномъ: все это ничего въ себѣ не заключаетъ въ пользу мысли объ усовершенствованіи видимой Природы, въ существномъ и мѣломъ ея составѣ. Напрасно

также думаютъ ускорить произвольно воображаемое развитие и усовершенствованіе Природы силою ума и искусства человѣческихъ. Законы Природы, относительно своей неизмѣлимости, непокорны ни силѣ, ни искусству человѣка; человекъ сколько возвышается и господствуетъ надъ силами Природы и неравнородной твари, столько же и подчиненъ и покаряется имъ: онъ можетъ замѣчать законы этихъ силъ, приспосабливать ихъ къ своей дѣятельности, и, основывая на нихъ разныя вспомогательныя орудія, ускорять свою дѣятельность, добывать чрезъ то разныя произведенія и проч.; но, при всей удивляющей силѣ ума и искусства, онъ не можетъ ни заставить силы Природы дѣйствовать вопреки ихъ законамъ, ни измѣнить ихъ свойства и направленія, и особенно произвести это въ составѣ цѣлага міра. И если даже уступить силѣ ума человѣческаго господство надъ силами и стихіями окружающей насъ Природы: то какъ мало доселѣ сдѣлалъ человекъ въ покореніи ея себѣ и въ противо-дѣйствіи вреднымъ ея вліяніямъ; и между тѣмъ, какъ много нужно исправлять и усмирять настоящее жилище наше, чтобы оно могло быть достойною обителью для будущей славы безсмертныхъ и блаженныхъ сыновъ царствія Божія! Для сего нужно, по Откровенію, совершенное воссозданіе и обновленіе Природы, нужно, чтобы *земля была нова и небо ново*. Не придти къ такому обновленію Природы и дѣятельностию собственныхъ силъ, — онѣ дѣйствуютъ въ кругѣ опредѣленныхъ, неизмѣняющихся законовъ, — ни ограниченныя искусствомъ обладателя ея. Для сего нужна всемогущая сила творческая, создавшая царство Природы изначала и воссоздающая теперь человека въ царствѣ Благодати. Такъ должно судить о воссозданіи и обновленіи видимой Природы по самому ходу и законамъ благодатнаго воссозданія и обновленія человека, къ судьбою котораго такъ тѣсно соединена и судьба всей твари, въ немъ и чрезъ него чающей теперь будущей славы своей. До всеобщаго и всецѣлаго откровенія славы обновленнаго человека въ будущемъ Царствѣ Божіемъ, теперь этотъ новый, внутренній человекъ долженъ возрастать, подъ дѣйствіемъ всемогущей благодати Божіей, среди тѣнни и посредствомъ умерщвленія человека ветхаго, вишняго: и без-

смертіа блаженнаго достигнуть иначе нельзя, какъ посредствомъ смерти или всецѣлаго измѣненія во всей Природѣ нашего тѣла. И среди самаго тѣлнія нашей плоти, и въ насъ и въ утробѣ земли, силою Божіею ожидаетъ будущее ея нетлѣніе и слава. Такъ и всей Природѣ вышедшей теперь надлежитъ пройти своего рода потрясенія и смерть, чрезъ смерть же переходить къ безсмертію, чрезъ *воздыханія и болѣзни* — къ всеобщему торжеству, когда *освободится она отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ*. И, можетъ быть, среди этихъ болѣзней и тѣлнія твари внутри естества ея, одному Богу доведомыми, только неестественными путями, выйдутъ теперь начатки и ея будущаго совершенства и славы, точно такъ же, какъ подъ прахомъ тѣлнія ожидаетъ теперь нетлѣніе нашего тѣла. Не собственною силою, а силою всемогущаго Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, воздвигнется наше тѣло изъ области тѣлнія къ безсмертію и славѣ; всемогущею же силою Творца разорится и возсоздается и великій храмъ видимой Природы въ новую, нетлѣнную и славную обитель прославленныхъ сыновъ Царствія Божія. Видимымъ и естественнымъ, окончательнымъ средствомъ всемогущаго Дѣателя въ этомъ возсозданіи и обновленіи міра, по Божественному Откровенію, будетъ служить огонь: *испышляла небеса и земля, учить Ап. Петръ, тѣмъ же Словомъ Божіимъ, которымъ сотворены были изначала (Евр. 11, 3), сокровена суть, оныя блюда на день суда и погибели нечестивыхъ человекъ... въ оныя же небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стигли же сжигаемы разорятся, земля же и лже на ней дѣла сюрятъ*. Тогда откроется новая земля и новое небо, только часмыа темерь тварію и человекомъ, по обѣтованію Божію, — *въ низже* будетъ жити, покоится и блаженствовать одна правда (2 Петр. 3, 7. 10. 13) будущей, прославленной Церкви Христовой, которая теперь страдаетъ и терпитъ на лицѣ ветхой, проклятой въ дѣлахъ ветхаго человека, землѣ. Каково будетъ это новое состояніе обители Царства Божія, мы опредѣлить не можемъ; это состояніе Природы, доступное Вѣрѣ и видѣнію избранныхъ, а не естественному разумѣнію. Величественно и прекрасно изображеніе новаго неба и новой земли въ Откровеніи (Апок. 21); но это изображеніе символическое, пророческое, и представляется на-

шему разумѣнію только *въ зеркаль*, или какъ сквозь тусклое стекло (1 Кор. 13, 12). Для насъ важны здѣсь тѣ заключенія: 1) что разореніе великаго храма Царства Божія въ Природѣ не будетъ уничтоженіемъ творенія посредствомъ огня, а возсозданіемъ и устройствомъ того же храма въ храмъ новый, несравненно лучшій, вѣдлнннй, и потому для новаго состоянія Царства Божія не нужно будетъ обители другой, совершенно новой; 2) что это новое состояніе совершенства видимой Природы не достигается ею самою теперь постепенно, по какому-либо законамъ развитія; но основанная въ своемъ движеніи къ совершенству неестественнымъ явленіемъ — грѣхомъ человека, Природа вдругъ обновится и достигнетъ предвзначеннаго ей совершенства въ слѣдствіе сверхъестественнаго, чрезвычайнаго повелѣнія Божія, дѣйствіемъ огня; 3) что это совершаемое Природою несравненно выше совершенства ея, предполагаемаго защитниками теоріи смодвижнаго усовершенствованія міра; 4) что будущее совершенство твари будетъ удѣломъ только правды и святости истинныхъ сыновъ Царствія Божія, и слѣдовательно напрасны ожиданія быть обитателями въ обновленномъ храмѣ Природы тѣхъ, которые не заботятся о приобрѣтеніи правды и святости, подъ руководствомъ благодатнаго Царства Божія.

— Отмѣтимъ слѣдующія назидательныя размышленія: *Любовь къ отечеству* (Христ. Чт. Генв.); *Письмо отъ отца къ сыну объ удовольствіяхъ жизни* (ibid. Мартъ); на тексты: *Ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ*, и пр. Ефес. 3, 2 (Воскр. Чт. N° 41); *Живое слово Божіе и дѣйствительно, и острѣе шевъ паче всякаго меча обоюду остра*, и пр. Евр. 4, 17 (ibid. N° 43); *Не прелатай предъль вѣчныхъ, яже положиши отцы твои*. Притч. 22, 28 (ibid. N° 44); *Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй*, и пр. Сир. 3, 22, 23 (ibid.); *Господи, избави мя отъ клеветы человѣческой, и сохрани заповѣди Твоя!* Псал. 118, 134 (ibid. N° 51); *Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ*. 1 Іован. 3, 1 (ibid. N° 53); *О воспитаніи дѣтей* (ibid. N° 45); *Поздравляю тебя съ великимъ постомъ* (ibid. N° 49); *Объ истинномъ свойствѣ грѣховъ легкиаъ* (ibid. N° 50); *Благовѣщеніе* (ibid. N° 52).

— «Любовь къ отечеству». — Заимствуемъ изъ этого прекраснаго размышленія слѣдующіе отрывки: «Есть у людей врожденныя стремленія и привязанности: одна, изъ первыхъ и самыхъ прочныхъ такихъ привязанностей — любовь къ отечеству. Не говоримъ о сынѣ Юга: можно ли не повѣрить ему, когда онъ станетъ утверждать, что у него въ собственномъ смыслѣ слова тѣло болитъ по родномъ краю, въ краю чужомъ, въ холмѣ Сѣвера? Посмотрите на сына льдовъ отдаленнаго Сѣвера въ странѣ чужой, хотя бы на благословенномъ Югѣ. Чего бы, казалось, не доставало ему здѣсь для покоя и счастья? Солнце грѣетъ его такъ, какъ, можетъ быть, только въ младенчествѣ грѣли его объятія матери; и взоръ, и вкусъ, и слухъ — всѣ чувства его находятъ для себя полное услажденіе посреди окружающей Природы. Но что же? Живительное тепло заставляетъ его только жаждать своего роднаго холода; ему хотѣлось бы, видѣть испещренныхъ всѣми сокровищами растительнаго царства луговъ и полей, видѣть нагія скалы своего отечества; съ радостію оставилъ бы онъ привѣтливый кругъ новыхъ друзей своихъ, чтобы еще разъ взглянуть на милья ему хижины, занесенныя снѣгомъ и оглашаемыя воемъ Сѣверныхъ вѣтровъ, для котораго въ сердцѣ Сѣверянина есть живое созвучіе. Назовете ли это только привычкою тѣла, невольною данью Природѣ? Нѣтъ, — пусть это, въ первоначальномъ видѣ, и привычки, по-видимому, только тѣла, съ издѣтства сроднившася съ извѣстными условіями жизни; но въ этихъ привычкахъ принимаетъ живое участіе и душа; эта дань — дань сердца; эти привычки не только не ослабѣваютъ подъ вліяніемъ истиннаго просвѣщенія, но и укрѣпляются имъ; эта дань сердца освящается самою Вѣрою Христовою. *Всяко живоотно любитъ подобное себѣ: и всякъ человекъ искренною своею: всяка плоть по роду, собираетъ, и подобному: себѣ прильпится мужъ* (Сирахъ, 13, 19—20). *Прильпится* — правда, первоначально по безумному, можетъ быть, мненію Природы, потому что, какъ, что видитъ онъ въ ближнемъ своею существомъ, среднее ему, съ которымъ можетъ онъ подѣлаться своею мыслию, равняться словомъ, раздѣлать трудъ, печаль и радость (хотя и здѣсь уже проявляется больше осязательнаго души, нежели привычки анимальной). Но вотъ

начинають развиваться въ человѣкѣ болѣе и болѣе силы души, возникаютъ болѣе разнообразныя потребности, кругъ внутренней жизни его расширяется. Выбѣтъ съ тѣмъ и естественное стремленіе человѣка къ сообщенію и содружеству съ подобными себѣ принимаетъ у него уже иной видъ, видъ привязанности разумной, тѣмъ болѣе прочной, чѣмъ болѣе у него точка соприкосновенія съ ближними; сила крови привязываетъ его узами естественными къ ближайшему кругу его родства, — сила развивающейся духовной жизни, скрѣпляя и орѣзая природныя узы, расширяетъ кругъ его привязанностей, поддерживая живѣйшее сочувствіе къ людямъ, съ которыми болѣе сходится онъ въ понятіяхъ, убѣжденіяхъ, навыкахъ, настроеніи сердца. Здѣсь то начало того святаго чувства, которое мы называемъ любовью къ отечеству. Этотъ прекрасный юноша, уже привязанный къ отечеству своему безотчетною благодарностью за мирные и покойные дни младенчества, за радостные дни юности, въ которые такъ много заботы о немъ показала его отчизна, давши ему средства не только существованія, но и образованія, — этотъ юноша, начинающій теперь понимать и цѣнить, что прежде, по-видимому, только случайно окружало его, начнетъ теперь въ собственномъ смыслѣ любить свое отечество. Чѣмъ дальше пойдетъ его образованіе вообще, тѣмъ лучше пойметъ онъ то, что близко къ судьбѣ его въ мірѣ и что должно быть особенно близко къ его сердцу; чѣмъ лучше узнаетъ онъ свое отечество, тѣмъ оно будетъ для него дороже и любезнѣе. Больше войдетъ онъ въ жизнь, запасшись всѣми средствами къ полезнайшей дѣятельности въ кругу ближнихъ своихъ, больше будетъ цѣнить и блага жизни и любить ближнихъ своихъ. Не соскучить онъ — вѣрнѣйшій сынъ своего отечества, прислушаться со вниманіемъ къ поучительному слову Исторія о бывшихъ дняхъ своей отчизны; напротивъ, даже найдетъ для себя особенное удовольствіе пройти съ своею любовательностью по старинѣ отечественной; увидитъ онъ, что то или другое сокровище отечества его пріобрѣтено, быть можетъ, тяжкими усиліями, сохранено въ продолженіе вѣковъ терпѣніемъ и любовью цѣлыхъ поколѣній, не раз, можетъ быть, защищено было кровью, и наслѣдіе прапрадедовъ будетъ становиться въ глазахъ юноши неотъемлемымъ со-

кровищемъ. Съ такимъ живымъ чувствомъ благоговѣнія и любви къ памяти предковъ перешедши изъ юности въ возрастъ мужа и изъ стѣнъ школы на поприще общественной дѣятельности, этотъ почтительный сынъ своего отечества и самый любящій братъ своихъ собратій по отчизнѣ, не будетъ нуждаться въ напоминаніяхъ о долгѣ въ отношеніи къ отечеству, объ обязанностяхъ къ собратіямъ. Вѣра, законы, языкъ, обычаи народные — все это онъ уже научился уважать, какъ святыню, еще прежде. Теперь, пользуясь всѣмъ этимъ, вмѣстѣ съ своими соотчичами, онъ при самомъ употребленіи больше и больше учится цѣнить и любить эти блага, а съ тѣмъ вмѣстѣ больше и больше преусиживаетъ въ любви и къ своимъ соотчичамъ: какъ не любить этихъ людей, съ которыми вѣруешь въ одного Бога истиннаго, съ которыми молишься въ однихъ и тѣхъ же храмахъ, служишь одному Царю-Отцу, подчиняешься однимъ законамъ, говоришь однимъ языкомъ, держишься однихъ обычаевъ, переданныхъ отдаленнѣйшею родною древностію? Какъ не постараться сдѣлать какъ можно болѣе добра своимъ братіямъ по вѣрѣ, по жизни, по чувствамъ? ... И не своекорыстіе какое-нибудь управляетъ дѣятельностію такого добраго слуги отечества своего. Поставьте его на высшихъ степеняхъ жизни общественной: при всѣхъ преимуществахъ званія, при всѣхъ выгодахъ и удобствахъ состоянія своего, онъ всѣ силы свои, преимущества, вліяніе, какимъ пользуется, всю жизнь свою принесетъ въ жертву отечеству: улучшить то, что требуетъ улучшенія и что онъ можетъ улучшить; поддержать то, что въ состояніи поддерживать, ко благу отечества, своимъ вліяніемъ; своею помощію исхитить изъ состоянія бѣдности нищаго, исторгнуть изъ узъ разврата гибнущаго несчастливца и сдѣлать ихъ дѣятельными и полезными членами общества. Помѣстите его на какой-нибудь не знатной и не видной ступени служенія общественныхъ, дайте ему дѣло какое-нибудь не блестящее: довольный своимъ жребіемъ, терпѣливо понесетъ онъ возложенный на него трудъ и, не питая зависти къ другимъ, онъ приложитъ познанія и способности свои къ своему дѣлу, усовершитъ его, подвинетъ его, сколько можетъ, впередъ, лучшимъ передастъ своему потомству. Для потомства-то, для слѣдующихъ поколѣній своихъ любезныхъ

соотчицей, для ихъ чести и блага, потрудится онъ въ благодарность предкамъ, въ признательность къ своему отечеству, давшему ему средства и удобства для полезной дѣятельности... Таковъ есть, таковъ долженъ быть всякій гражданинъ въ отношеніи къ своему отечеству, если онъ человекъ истинно просвѣщенный! Только невѣжество, или ложное просвѣщеніе могутъ итти другимъ путемъ. *«Кто не любитъ своихъ ближнихъ, паче же присныхъ, зря отвергся есть и неварнаго юршии есть, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ (1 Тим. 5, 8).* Такимъ образомъ то, что составляетъ естественную потребность сердца, — любовь къ отечеству, которой отъ каждаго справедливо требуетъ здравый смыслъ, беретъ подъ свое покровительство Св. Вѣра и указываетъ въ ней не только чувство дозволенное, но и долгъ нравственный: добрый Христианинъ не можетъ не быть вмѣстѣ и вѣрнымъ сыномъ отечества своего, равно какъ и на-оборотъ — недобрый сынъ своей отчины не можетъ быть вполне вѣренъ своей Вѣрѣ. Кто хотѣлъ бы видѣть яснѣе, какъ смотритъ на любовь къ отечеству Св. Вѣра, вполне понять, какъ священъ долженъ быть для Христианина долгъ этой любви по духу Вѣры, — раскрой Библию: здѣсь такъ чудно изображена истинная, чистая, святая любовь къ отчизнѣ! Напомнимъ поразительнѣйшій образецъ любви къ отечеству, явленіи намъ Тѣмъ, Кто, пришедши въ міръ для спасенія всего міра, благоволилъ избрать и наречь своимъ отечествомъ бѣдную и неблагодарную Іудею, и показавъ въ святѣйшей жизни Своей примѣръ любви къ Отцу Небесному, оставилъ намъ образецъ любви и къ отечеству земному. Чѣмъ была для Него земля, нареченная Имъ родною? Онъ не имѣлъ на ней даже мѣста, гдѣ приклонить главу; Онъ видѣлъ въ ней только развращеніе нравовъ; Онъ встрѣчалъ въ ней только ненависть и преслѣдованія, запечатлѣнные беззаконнымъ осужденіемъ Его на позорную смерть на крестѣ между двумя разбойниками... Но всѣ дни служенія своего спасенію міра Онъ провѣлъ въ Іудей. Іудеямъ проповѣдывалъ Онъ первоначально слово жизни и спасенія, какъ бы для нихъ однихъ принесенное съ неба. На Іудеевъ излилъ Онъ токи своихъ благотворнѣйшихъ чудотвореній, исцѣляя ихъ недужныхъ, воскрешая ихъ жертвцовъ, Іудеи воздали Ему за эти благодѣянія ненавистно, поруганіемъ,

крестною смертію, адскимъ злорадованіемъ во время Его мукъ: но за кого возносится послѣдняя молитва къ Отцу небесному съ креста изъ устъ Божественнаго Страдальца, положившаго душу Свою за спасеніе міра? За Іудеевъ, — за тѣхъ самыхъ Іудеевъ, которые расіяли Его!..

В. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По части публичнаго воспитанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Открытіе въ Рязани училища для дѣвицъ Дуговой званія* (Журн. Мин. Вн. Дѣль, N° 2); *Императорская С. Петербургская Медико-Хирургическая Академія*, М. Гейне (Сѣв. Пч. N° 60); *Гликерія Ивановна фонъ-Цеймернъ*. Некрологъ (Моск. Вѣд. N° 14); *Стольтіе Морскаго Кадетскаго Корпуса* (Русск. Инв. N° 57, 58, 60).

Дѣтская Литература приобрѣла слѣдующія статьи:

Въ Журналѣ для дѣтей: *О слухѣ* (N° 1); *Два ома*. Аллегорія (N° 2); *Везувій и Помпел* (N° 3, 4); *Кракенъ, морское диво* (N° 4); *Добродушный слонъ*. Разсказъ (N° 4, 5, 6); *Изъ путешествія по Абиссиніи* (N° 7, 8); *Открытіе Америки и первыя поселенія на Санъ-Доминго* (N° 8—10); *О древнихъ Германцахъ*. Изъ Тацита (N° 11, 12); *Украшенія нижней губы у некоторыхъ Американскихъ народовъ* (N° 12); *Лясъ*, стихотвореніе Больцова. Разборъ (ibid.).

Въ журналѣ Лучи: *Письмо, по полученіи экземпляра сочиненія Жуковскаго*. Стихотвореніе (N° 1); *Е. В. К...вой, на кончину подруги*. Стихотвореніе (ibid.); *Рождество въ Римѣ* (ibid.); *О Суздаль и его святинь*, Августы Вороновой (ibid.); *Черты изъ жизни А. С. Пушкина*, А. П. (ibid.); *Напутствіе и Прощаніе*. Стихотворенія А. С. (N° 2); *Сцены на Беринговомъ заливѣ*, Лид. Загоскина (ibid.); *Стихотворенія Елизаветы Кульманъ*, Е. Бурвашевой (N° 3); *Тотьма*. Путевыя замѣчанія (ibid.).

Въ Звѣздочкѣ: *Елка для бѣдныхъ дѣтей*, Э. Э. (N° 1); *Англійскій языкъ для дѣтей, по методу Робертсона* (N° 1 в 3); *Воспоминанія дѣтства*, А....а (N° 1); *Ваня*. Разсказъ (N° 2); *Сравненіе двухъ басенъ* (ibid.); *Начало ученія*. Разсказъ (N° 3); 0

ласковомъ обложденіи съ животными (ibid.); Масляница. Письмо къ другу, А. Т. (ibid).

— «Столѣтіе Морскаго Кадетскаго Корпуса». — Предпри-
 нимая описать празднованіе столѣтія этого заведенія, Авторъ
 естественно обращаетъ взоръ на все продолженіе его существо-
 ванія. Этотъ историческій обзоръ онъ заключаетъ слѣдующими
 словами: «Главныя эпохи Морскаго Корпуса суть царствованія
 Императора Петра I, Императрицы Елисаветы Петровны
 и Императора Николая Павловича. Въ первыя два царство-
 ванія Морской Корпусъ, задуманный и основанный среди вели-
 чайшей внутренней и внѣшней дѣятельности, безпрестанно
 измѣнялся въ своемъ устройствѣ и перемѣщался изъ одного
 мѣста въ другое; и не смотря на эти неблагопріятныя для него
 обстоятельства, что служить величайшимъ доказательствомъ его
 необыкновенной пользы и необходимости, продолжалъ съ уди-
 вительною правильною выпускать на службу Отечеству не
 только единственныхъ морскихъ Офицеровъ, но и множество
 лицъ для всѣхъ отраслей службы. Съ настоящимъ царствованіемъ
 для Морскаго Корпуса кончился этотъ тревожный періодъ, зави-
 сѣвшій отъ столькихъ случайностей; онъ получилъ твердую,
 вполне соответствующую ему организацію военно-учебнаго
 заведенія, въ которомъ молодые люди находятъ и высокое нрав-
 ственное воспитаніе, и обширное теоретическо-практическое
 образованіе, необходимое для морскаго Офицера и могущее слу-
 жить ему на все время его существованія, гдѣ бы ни случилось
 ему жить и дѣйствовать. Многочисленные питомцы Корпуса,
 герои на моряхъ, сражались со всѣми Европейскими флотами на
 всѣхъ Европейскихъ моряхъ, обнесли Русскій флагъ кругомъ
 свѣта, записали имена свои въ лѣтописяхъ міра новооткрытыми
 ими странами и островами, и подарили, къ славѣ и чести Россіи,
 такихъ людей, каковы были: Спиридовъ, Чичаговъ, Ушаковъ,
 Сенявинъ, Головинъ, Рикордъ, Беллинсгаузенъ, Лазаревъ, Вран-
 гель, Литке и множество другихъ лицъ, извѣстныхъ въ исторіи
 нашего флота, Наукъ и просвѣщенія. Столѣтіе Морскаго Корпуса
 есть столѣтіе Русскаго флота, столѣтіе самой новой Россіи».

III. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По части Политическихъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *О состояніи сельскаго хозяйства въ Турціи* (Журн. М. Г. Им. № 1); *О льсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи*, Д. Струкова (ibid. № 2, 3); *Еврейскія колоніи Новороссійскаго края* (ibid. № 3); *Нѣсколько замѣчаній о торговлѣ хлѣбомъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ* (ibid.); *Матеріалы для хозяйственной статистики Таврической Губерніи* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 1); *Нижнегородская ярмонка въ 1852 году* (ibid. № 1, 2); *Илецкія соляныя копи* (ibid. № 1); *Городъ Кашинъ* (ibid. № 2); *Опытъ Юридической Статистики Новороссійскаго края*, Ф. Захаріевича (ibid.); *Статистическія изслѣдованія о торговлѣ дровами въ С. Петербургѣ* (ibid. № 3); *Иражорный промыселъ въ Крыму*, А. Скальковскаго (ibid.); *Обозрѣніе статистическихъ матеріаловъ, поступающихъ въ Императорское Русское Географическое Общество* (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. № 1); *Населеніе Новороссійскаго края и Бессарабіи въ 1851 году*, А. Скальковскаго (ibid.); *О ловлѣ сельдеи въ озерѣ Плецесалъ*, К. Тиховраова (ibid.). Въ «Обозрѣніи иностранныхъ статистическихъ журналовъ» разсмотрѣны: *Записки Берлинскаго Статистическаго Отдѣленія* (№ 10—18) и *Журналъ Лондонскаго Статистическаго Общества* (Vol. XV, Part. II и III), П. Вервалскаго (ibid.); *Статистика Парижской промышленности* (От. Зап. № 2); *Отвѣтъ Г. Михайлову на разборъ «Теоріи Кредита», помѣщенный въ Октябрской книжкѣ Библ. для Чит. 1852 года*, П. Бунге (Библ. для Чит. № 3); *О монетной единицѣ. Выписка изъ писемъ Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова о серебрѣ-золотѣ и о вліяніи ея на общественное богатство* (Сѣв. Пч. № 43); *1852 годъ въ статистическомъ, финансовомъ, административномъ, литературномъ и промышленномъ отношеніи* (С. П. Б. Вѣд. № 2—10, 13—16, 29, 42, 47, 49, 55, 56); *О китовомъ промыслѣ въ Россіи* (ibid. № 18); *О поземельномъ кредитѣ во Франціи*, Л. Деми (ibid. № 23); *О пошлинѣ на вина въ Англій* (Русск. Инв. № 39); *Банки*, В. Корна (Москов. Вѣд. № 3); *Измѣнится ли цѣнность золота?* А. Зайцева (ibid. № 16); *О колебаніи цѣны на хлѣбѣ*, А. Егунова (ibid. № 26, 27, 30, 31, 32); *О возможныхъ послѣдствіяхъ открытія золо-*

томоновыхъ розсипей въ Калифорніи и Австраліи. Новое сочиненіе Л. А. Тенгоборскаго (ibid. N° 37, 38, 39); *Состояніе торговли въ Гилляхъ въ 1851 году* (Кавк. N° 5); *Торговля Эрзерумскаго Пашалыка съ Закавказскимъ краемъ, въ 1852 году* (ibid. N° 15); *О состояніи торговли въ Астрабадѣ и Мазандеранѣ въ 1852 году* (ibid. N° 19).

— «О состояніи сельскаго хозяйства въ Турціи». — Въ наше время, когда торговые связи между Государствами развиваются болѣе и болѣе, особенное вниманіе намъ заслуживаютъ страны, производящія сырыя произведенія и слѣдовательно могущія соперничать ими съ Россією на разныхъ Европейскихъ рынкахъ. Посему Редакція Ж. М. Г. Им. предполагаетъ представить читателямъ рядъ статей о состояніи сельскаго хозяйства въ странахъ, отличающихся преимущественно производствомъ сырыхъ продуктовъ. Этотъ рядъ открывается здѣсь статьею о Турціи. Не смотря на присутствіе всѣхъ условій, необходимыхъ для развитія земледѣльческаго богатства въ этомъ Государствѣ, сельское хозяйство здѣсь находится въ упадкѣ. Причины этого упадка, по указанію одного изъ лицъ, обозрѣвавшихъ разные области Имперіи по порученію Турецкаго Правительства, зависятъ отъ недостатка 1) свѣдѣній между земледѣльцами, 2) рукъ, 3) оборотнаго капитала и 4) отъ отсутствія путей сообщенія для сбыта произведеній. Прорытіе каналовъ, постройка мостовъ, открытіе и поддержаніе дорогъ, не могутъ быть произведены безъ большихъ издержекъ, а государственная казна пуста. Потому-то, каковы бы ни были мѣры, которыми Правительство старается улучшить земледѣліе въ Турціи, какъ-то: устройство управленія, учрежденіе школъ и образцовыхъ фермъ, поощренія раздаваемые земледѣльцамъ, — мѣры эти будутъ недостаточны до тѣхъ поръ, пока финансовая реформа не будетъ приведена въ исполненіе.

— «О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи». — Въ библиографическомъ отдѣлѣ 4 № Журн. М. Г. Им. 1852 года, рецензентъ, при разсмотрѣніи сочиненія Г. Боде о лѣсоводствѣ, съ предисловіемъ Академика Бера, и статья Г. Палишсестова о лѣсоводствѣ въ Новороссійскомъ краѣ, излагая доказательства Академика Бера объ отвѣтномъ безлѣсіи степей Южной Россіи,

отъ Дона до Прута, и мнѣніе Г. Палимпсестова, доказывающаго бытность лѣсовъ въ Новороссійскомъ краѣ, и опровергающаго противныя мнѣнія Гг. Скальковскаго и Нордмана, оканчиваетъ свою статью заключеніемъ, что ни то, ни другое мнѣніе не можетъ быть принято безусловно, и что для рѣшенія вопроса нужны еще изслѣдованія и розысканія. Видѣвши, при частыхъ разъѣздахъ по Новороссійскому краю и Бессарабіи, остатки лѣсовъ, и имѣя подъ руками историческія доказательства о бытности лѣсовъ во многихъ степныхъ мѣстностяхъ, Авторъ полагаетъ, что мнѣніе объ отвѣчномъ безлѣсіи Новороссійскихъ Губерній и Бессарабіи произошло: во-первыхъ, отъ недостаточнаго изслѣдованія края, при собираніи статистическихъ свѣдѣній и при проѣздѣ Писателей только по главнымъ почтовымъ дорогамъ, гдѣ дѣйствительно лѣсовъ мало или вовсе нѣтъ; во-вторыхъ, отъ невнимательнаго разсмотрѣнія историческихъ матеріаловъ о Новороссійскомъ краѣ; въ-третьихъ, отъ неопредѣленности названія самихъ степей, ибо степными называются мѣстности и безлѣсныя и малолѣсныя безъ различія, между тѣмъ какъ въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабіи есть мѣста очень лѣсистыя. Такъ какъ изъ мнѣнія объ отвѣчномъ отсутствіи лѣсовъ въ Новороссійскомъ краѣ многіе выводятъ заключеніе о невозможности разведенія лѣсовъ, по неудобствамъ климата и почвы, то Авторъ нужнымъ нашелъ собрать убѣдительныя доказательства къ опроверженію шаткаго основанія, выдаваемаго за истину. Доказавъ существованіе лѣсовъ на основаніи разныхъ историческихъ документовъ, Авторъ исчисляетъ занимаемая ими пространства по уѣздамъ, съ показаніемъ видовъ лѣса и съ поясненіемъ условій климата и почвы для ихъ провзрастанія. Въ концѣ статьи Авторъ переходитъ къ разсужденіямъ о недостаткахъ и способностяхъ Новороссійской почвы къ лѣсной производительности и о средствахъ къ ея поддержанію.

— «Еврейскія колоніи Новороссійскаго края». — Въ доказательство улучшения быта Евреевъ-земледѣльцевъ, здѣсь указаны слѣдующія данныя: пространство и народонаселеніе ихъ колоній, домостроительство, сельское хозяйство въ разныхъ его видахъ, умственно-нравственное образованіе Евреевъ-колонистовъ и наконецъ управленіе колоній.

— Нижегородская ярмонка въ 1852 году. — Обороты Нижегородской ярмонки увеличиваются съ каждымъ годомъ, какъ видно изъ постоянно возрастающихъ цифръ привоза и сбыта. Если, въ теченіе многихъ лѣтъ, и замѣчались иногда нѣкоторыя исключенія, то онѣ происходили отъ причинъ совершенно случайныхъ или не зависящихъ отъ человѣческой предусмотрительности. Въ послѣдніе два года, не сопровождавшіеся никакими особенно важными общественными бѣдствіями, оборотный капиталъ ярмонки возросъ почти на восемь милліоновъ рублей серебромъ: лучшее доказательство процвѣтающаго ея положенія! Въ ярмонку 1852 года, всѣ значительные платежи, съ весьма рѣдкими исключеніями, были произведены своевременно, и хотя нѣкоторые изъ Сибирскихъ торговцевъ не могли окончательно выполнить обязательствъ предъ Московскими и Владимірскими фабрикантами, тѣмъ не менѣе однакожь сами фабриканты эти расплатились со всѣми на-чисто и въ надлежащіе сроки. Причиною медленнаго развитія ярмонки было позднее прибытіе товаровъ водянымъ путемъ изъ С. Петербурга и Астрахани, — что однакожь нисколько не помѣшало успѣшному обороту ими: потому что торгующее сословіе и безъ того должно было выжидать 15 и 25 Августа — сроковъ, въ которые выполняются обыкновенно всѣ платежи по векселямъ и переводамъ. Вообще о ярмонкѣ 1852 года можно сказать съ положительною увѣренностію, что она была удовлетворительна въ половой мѣрѣ.

— Илецкія соляныя копи. — Къ числу замѣчательнѣйшихъ мѣстностей не только въ нашемъ Отеествѣ, но и въ цѣломъ свѣтѣ, принадлежатъ соляныя копи, находящіяся на 66-й верстѣ къ Югу отъ Оренбурга и на 5-й отъ пограничной съ Киргизскою степью рѣки Илека. По послѣднимъ, произведеннымъ въ 1850 году развѣдкамъ пространства, занимаемаго солянымъ флецомъ, оказалось, что съ Сѣвера на Югъ простирается овъ на протяженіи 982 сажень, а съ Востока на Западъ — на протяженіи 859 сажень, что составляетъ площадь въ 843,538 кв. сажень. Глубина флеца неизвѣстна: буравили на 68 сажень, и все-же до конца не дошли; но, полагая глубину флеца не менѣе 68 сажень повсюду, найдемъ, что объемъ его

будетъ равняться 51,206,991 куб. сажени. А какъ вѣсъ одной кубической сажени Илецкой соли равенъ 1,296 пудамъ, то весь запасъ соли въ мѣсторожденіи долженъ простираться до изумительной цифры 74,140,143,696 пудовъ! Стало бытъ, запаса этого, при разработкѣ его вчетверо болѣе, чѣмъ настоящая, именно до 4,000,000 пудовъ въ годъ, станеть болѣе чѣмъ на 18,000 лѣтъ; и если бы запасомъ этимъ пришлось снабжать Россію, потребляющую ежегодно до 30,000,000 пудовъ соли, то и тогда бы достало его слишкомъ на 2,000 лѣтъ! Такого неистощимаго богатства соли на столь ограниченномъ пространствѣ не представляетъ никакое другое мѣсторожденіе, ея въ мірѣ. Къ этому преимуществу Илецкихъ соляныхъ копей присоединяются еще два другія весьма важныя: доброкачественность здѣшней соли и удобство ея выработки. По химическому разложенію, составъ ея оказался $\approx \frac{99}{100}$ солекислаго натра и $\frac{1}{100}$ гипса, хлора, кальція и кремнезема. Плотность такова, что кубическая четверть аршина вѣситъ 30 фунтовъ. Это послѣднее весьма много содѣйствуетъ къ удобству перевозки соли. Съ другой стороны, соляная масса находится здѣсь почти въ уровень съ поверхностію земли: ибо покрыта слоємъ ея не болѣе какъ отъ 10 до 15 футовъ. Это представляетъ возможность производить выработку соли на открытомъ воздухѣ, тогда какъ другія извѣстныя мѣсторожденія ея, на-примѣръ въ Величкѣ, находятся глубоко подъ почвою, почему для извлеченія соли работы должны производиться подъ землею, несравненно съ болѣе трудомъ, издержками и даже опасностію. Всего, до 1850 года, разработано было въ Илецкихъ соляныхъ копахъ пространство въ 110 сажень длиною и 46 шириною, а въ глубину на 8 сажень. Принимая вѣсъ кубической сажени соли равнымъ 1,296 пудамъ, выходитъ, что съ самаго начала разработокъ изъ означеннаго пространства извлечено было ея всего 52,462,080 пудовъ. Въ два послѣдніе года выработано было соли на Илецкихъ копахъ: въ 1850 году — 1,000,787 пудовъ, въ 1851 году — 863,243 пуда. Продажная цѣна соли опредѣляется ежегодно особымъ распоряженіемъ Министерства Финансовъ, вращаясь около 30 коп. сер. за пудъ: самой кантѣ каждыи пудъ соли, за всѣми издержками, обходится не дороже 3 коп. сер.

— Опытъ Юридической Статистики Новороссійскаго края.

— Изученіе Нравственной Статистики вообще у насъ такъ еще мало развито, что нельзя не порадоваться предлагаемому опыту. Онъ составленъ по документамъ и свѣдѣніямъ Главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго края, и показываетъ за семилѣтній періодъ (съ 1844 по 1850 годъ), по каждому особому отдѣлу общаго административнаго раздѣленія края: во-первыхъ, число совершенныхъ преступленій по главнымъ родамъ ихъ; во-вторыхъ, мѣста заключенія и число содержащихся въ нихъ преступниковъ; въ-третьихъ, устройство мѣстныхъ примеченій о заключенныхъ преступникахъ. Въ заключеніе частныхъ изслѣдованій Авторъ замѣчаетъ, что, въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ, въ Новороссійскомъ крайѣ и Бессарабій всѣхъ главныхъ видовъ преступленій было — 21,915, или среднимъ числомъ въ годъ 3130.71. Сравнивая эти цифры съ народонаселеніемъ въ 1848 году (3,292,950 душъ обою пола), приходится 1 преступленіе едва на 10,520 жителей. Результатъ самый утѣшительный. Поэтому нельзя не порадоваться, что общественная нравственность жителей Новороссійскаго края, столь еще недавно вошедшаго въ составъ Россіи, достаточно соответствуетъ мудрымъ и благотѣльнымъ попеченіямъ объ немъ Правительства.

— Населеніе Новороссійскаго края и Бессарабій въ 1851 году. — Представленная нами въ 1848—1849 годахъ статистическія таблицы и выводы объ этомъ крайѣ — говоритъ Авторъ — казались намъ тогда еще весьма гадательными, но дальнѣйшій опытъ доказалъ противное. Сравнивая идъ съ отчетами 9-й или послѣдней народной переписи, а также съ таблицами епархіальнаго управленія въ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабій, мы нашли, что и прежнія наши цифры были правдоподобны, а предлагаемая теперь весьма близка къ истинѣ. Теперь съ достовѣрностію сказать можемъ, какое число жителей обитаетъ на двадцать одномъ милліонѣ десятинъ земли, составляющихъ площадь Новой-Россіи, и въ какой, приблизительно, пропорціи числу это можетъ увеличиваться при благоприятныхъ или хотя естественныхъ обстоятельствахъ этого края. Въ 1845 году насчитали мы всего 3,126,900, въ 1848 г. 3,392,900, а въ 1851 г. 3,596,890 обою пола душъ.

— О возможныхъ послѣдствіяхъ открытія золотовосныхъ росышей въ Калифорніи и Австраліи. — Авторъ книги «О производительныхъ силахъ Россіи», въ промежуткѣ между изданіемъ втораго и третьяго тома своего важнаго труда, даритъ публику небольшимъ сочиненіемъ о возможныхъ послѣдствіяхъ открытія новыхъ золотыхъ рудниковъ въ Америкѣ и Австраліи. Съ одной стороны, какъ изслѣдованіе современнаго вопроса Политической Экономіи, съ другой, какъ трудъ Русскаго Государственнаго человѣка, эта брошюра имѣетъ двойное право на наше вниманіе. Московскія Вѣдомости сообщили изъ этого трактата довольно обстоятельное извлеченіе, изъ котораго мы заимствуемъ изложеніе вопросовъ и главные результаты изслѣдованія. Такъ какъ золото и серебро взаимно замѣняютъ другъ друга во многихъ употребленіяхъ, которымъ ихъ подвергаютъ, то большее накопленіе одного изъ этихъ металловъ должно имѣть двоякое слѣдствіе. Съ одной стороны, оно измѣнитъ отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра; съ другой, соразмѣрно съ увеличеніемъ совокупной массы драгоцѣнныхъ металловъ, произведетъ перемѣну въ ихъ цѣнности относительно всѣхъ другихъ произведеній. Слѣдовательно, вопросъ о возможныхъ послѣдствіяхъ открытія Калифорнскихъ и Австральскихъ росышей естественно распадается на двѣ части. Во-первыхъ, какъ произойдетъ уменьшеніе цѣнности монетныхъ знаковъ, могущее произойти отъ новыхъ открытій, — внезапно или же постепенно и почти не ощутительно, такъ что убытки отъ него будутъ уравновѣшены выгодами, и оно не повлечетъ за собою важнаго переворота въ общественной экономіи? Во-вторыхъ, какихъ перемѣнъ можно ожидать въ отношеніи цѣнности золота къ цѣнности серебра? Первый вопросъ рѣшается слѣдующимъ образомъ: Современное общественное состояніе Европы допускаетъ еще значительное увеличеніе въ массѣ ея драгоцѣнныхъ металловъ, и при томъ такъ, что отъ этого увеличенія не произойдетъ соразмѣрнаго съ нимъ упадка монетныхъ цѣнностей; эти поглощенія металловъ возрастаютъ въ образованныхъ странахъ вмѣстѣ съ успѣхами ихъ народонаселенія и благосостоянія. Но съ другой стороны, размѣры, въ которыхъ золото и серебро должны принимать отнынѣ, превышаютъ естественный ходъ этихъ успѣховъ,

и потому относительный упадокъ монетныхъ цѣнностей неизбеженъ. Если металлическій капиталъ Европы удвоится въ 15 или 16 лѣтъ, то драгоцѣнные металлы потеряютъ, можетъ быть, четверть или треть своей нынѣшней относительной цѣнности; но этотъ упадокъ произойдетъ постепенно. Прежде другихъ ощутятъ его Франція и Англія, какъ центральные пункты, къ которымъ прилипаютъ драгоцѣнные металлы, извлекаемые изъ Европы. Оттуда вліяніе, происходящее отъ упадка монетныхъ цѣнностей, распространится почти по всѣмъ странамъ Европы. Но какъ этотъ упадокъ произойдетъ постепенно, то онъ будетъ не слишкомъ замѣтенъ въ ежедневныхъ торговыхъ и промышленныхъ сдѣлкахъ; съ одной стороны будутъ выигрывать, съ другой проигрывать, и убытки будутъ уравнивать другъ друга, не причиняя всеобщаго разстройства. Но совсѣмъ другое будетъ съ капиталистами и людьми, получающими доходы съ недвижимыхъ имуществъ; дѣйствительная цѣнность этихъ доходовъ будетъ постепенно уменьшаться, и они будутъ доставлять имъ только $\frac{2}{3}$ услугъ, доставляемыхъ нынѣ, въ такомъ случаѣ, если цѣнность всѣхъ произведеній возвысится на 50%. Должностныя лица будутъ находиться въ такомъ же точно положеніи. Капиталъ, возвращенный должникомъ заимодавцу, спустя долгое время по займѣ, будетъ представлять цѣнность гораздо меньшую той, которой онъ равнялся въ минуту займа: слѣдовательно заимодавецъ потеряетъ отъ этого, а должникъ выиграетъ. Если должникъ будетъ Артистъ, работникъ, Врачъ, Профессоръ или адвокатъ, однимъ словомъ человекъ, живущій своими трудами, то онъ будетъ въ состояніи уплатить свой долгъ съ меньшими пожертвованіями: ибо услуги его будутъ приносить ему больше денегъ, нежели теперь. Если это будетъ землевладѣлецъ, то гораздо большее количество произведеній его почвы будетъ достаточно для уплаты его долга, сравнительно съ тѣмъ количествомъ, которое потребовалось бы теперь на тотъ же самый предметъ. Владѣлецъ недвижимаго имѣнія, который никому не долженъ, и которому никто не долженъ, находится нѣкоторымъ образомъ въ нейтральномъ положеніи. Онъ не можетъ ни много потерять, ни много выиграть; онъ находится въ положеніи всѣхъ покупающихъ и продающихъ. Онъ будетъ дороже продавать

произведенія своей почвы, или дороже отдавать въ наймы свой домъ ; но за то онъ будетъ дороже платить за всѣ предметы и услуги, въ которыхъ будетъ нуждаться. Упадкомъ въ курсѣ процентовъ, который будетъ неизбежнымъ слѣдствіемъ чрезвычайнаго накопленія драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ, дастъ сильный толчекъ земледѣльческимъ улучшениямъ и всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ ; но, съ другой стороны, этотъ упадокъ нанесетъ двойной ударъ капиталистамъ : ибо и денежные доходы ихъ уменьшатся численно, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится масса цѣнностей, представляемая этими доходами. Но особенно выиграетъ тотъ, кто займетъ теперь большой капиталъ для покупки земель, дома, фабрики, или для другаго производительнаго предпріятія : ибо доходъ съ его собственности будетъ постоянно увеличиваться, и онъ будетъ въ состояніи съ выгодною выплатить проценты и капиталъ, употребляя на это массу дѣйствительныхъ цѣнностей гораздо меньшую той, которая была имъ занята. Таковы будутъ для частныхъ интересовъ послѣдствія, которыя могутъ быть произведены упадкомъ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ. Что касается Правительства, то они будутъ поставлены въ необходимость тратить гораздо большія суммы на экипированіе и содержаніе войскъ и на другія государственныя нужды. Разновѣсіе между доходами и расходами можетъ быть возстановлено только въ такомъ случаѣ, если нѣкоторые налоги будутъ даны новые размѣры для увеличенія доставляемаго ими дохода, соразмѣрно съ упадкомъ монетныхъ цѣнностей. Такъ должно быть поступлено преимущественно съ прямыми налогами : ибо, что касается косвенныхъ налоговъ, которыхъ доходъ возрастаетъ вмѣстѣ съ массою предметовъ роскоши и т. п., то увеличеніе массы этихъ предметовъ, зависящее отъ усилѣній гражданской образованности, будетъ до известной степени вознаграждать потерю, происходящую отъ упадка монетныхъ цѣнностей. Изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ наиболѣе потерпитъ, разумеется, поземельный : ибо сумма, взимаемая съ земли или дома и равняющаяся, положимъ, 15% вынѣшняго чистаго дохода, будетъ представлять только 10%, когда доходъ съ недвижимой собственности увеличится въ полтора раза. Въ такихъ странахъ, гдѣ доходъ съ домовъ взимается не по предварительной оцѣнкѣ, но сообразно

съ дѣйствительною суммою, получаемою домовладѣльцемъ, какъ это бываетъ въ Австріи, въ такихъ странахъ этотъ налогъ останется въ прежнихъ размѣрахъ. Съ другой стороны, предполагаемый упадокъ монетныхъ цѣнностей облегчитъ Государствамъ уплату процентовъ по общественному долгу, такъ какъ эта уплата будетъ требовать меньшей суммы цѣнностей, взимаемыхъ съ произведеній народнаго труда. Что касается вліянія, которое можетъ быть произведено разработкою Калифорнскихъ и Австральскихъ росыней на цѣнность золота относительно цѣности серебра, то Авторъ полагаетъ, что золоту, кромѣ своихъ существенныхъ качествъ, сохранить навсегда и въ значительной степени свою рѣдкость, качество, важнѣйшее для его цѣности, хотя и случайное. Разныя и чрезвычайно важныя обстоятельства должны ослабить упадокъ цѣнности золота относительно цѣности серебра, хотя они и не могутъ вполне отвратить этого упадка. Для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ пониженія цѣнности золота относительно серебра, предполагаютъ необходимость разныхъ перемѣнъ въ монетной системѣ Государствъ. Одна изъ такихъ мѣръ состоитъ въ призывѣ или золота или серебра единственною законною монетою. Доселѣ говорили, что золото не можетъ быть призвано исключительно законною монетою, въ слѣдствіе скудости его количества, несоотвѣтствующей движенію дѣлъ и торговыхъ операций. Но теперь это неудобство все болѣе и болѣе устраняется возрастающимъ извлеченіемъ этого металла. Металлъ болѣе благородный, какъ дѣятель обращенія, имѣетъ большія преимущества надъ менѣе благороднымъ. Если бы послѣдній былъ менѣе подверженъ колебаніямъ курса, то выборъ Правительства непремѣнно долженъ былъ бы пасть на него; но въ настоящую минуту это достоинство его очень не вѣрно, и во всякомъ случаѣ оно временное, а потому и не слѣдуетъ жертвовать ему тѣми преимуществами, которыя представляетъ золото. Какъ бы то ни было, золотая монета, будучи признана исключительно законною въ Государствахъ, представляла бы двойную выгоду: во-первыхъ, она задержала и ослабила бы упадокъ цѣны на благороднѣйшій металлъ; во-вторыхъ, значительно облегчила бы высшія торговыя сношенія.

IV. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кн. 1) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Село Давшино* (Ярославской Губерніи, Пошехонскаго уѣзда), Сщеника А. Архангельскаго (Вѣст. Имп. Русс. Геог. Общ. кн. 1; *Своднія объ экспедиціи, снаряженной для описи Аральскаго моря въ 1848 году*, А. Бутакова (ibid.); *Путешествіе Академика Шерера въ Курляндію, для изслѣдованія остатка древнихъ Ливовъ* (ibid.); *Объ учрежденіи ученой Комиссіи при Университетѣ Св. Владимира и о дѣятельности ея въ 1851 и 1852 годахъ*, Н. Бунге (ibid.); *Описаніе устья рѣки Ульи и впадающихъ съ нею въ Охотское море тѣхъ же устьемъ рѣкъ Нодана и Нюдмала*, А. Ленже (ibid.); *Замѣтки о Верхотурскихъ Вогулахъ, живущихъ по рѣкѣ Лоза*, Геромонаха Макаріа (ibid.); *Преданіе о Черномъ ручьѣ*, И. Купринова; *Островъ Ашуръ-аде*, Голь Тредвинника; *Экспедиціи къ Северному полюсу*; *Новая арктическая экспедиція*; *Извѣстія изъ Абиссиніи*; *Ученая экспедиція въ Южную Америку*; *Экспедиція во внутреннюю Африку*; *Извлеченія изъ чтенія Н. И. Надеждина: «О Русскихъ народныхъ мѣтахъ и саяхъ, въ примѣненіи ихъ къ Географіи и особенно къ Этнографіи Русской»* (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ явились слѣдующія статьи: *Островъ Эзелъ*, А. Тилсбеда (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 1, 3); *Горные Черемисы въ Казанской Губерніи* (ibid. N° 2); *Очерки Финскаго Сѣвера Россіи. I. Ламландія и Лопари. II. Самовы*, Кастрена (ibid. N° 3); *Отвѣтъ Г. Аксакову по поводу статьи: «Иванъ Царевичъ»* (Моск. N° 2); *Изслѣдованія о воекалакахъ на основаніи Бѣлорусскихъ повѣрій*, П. Шпилевскаго (ibid. N° 5); *Разказы проѣзжаю о странствованіяхъ по Заволжью, Уралу и по Волю*, П. Небольсина. (От. Зап. N° 1, 2); *Святки. Очерки изъ деревенскаго быта*, М. Михайлова (ibid. N° 3); *Помѣдка изъ Петербурга въ Крымъ и обратно*, Д. Перевощикова (Совр. N° 1); *Крымско-Караимскія преданія*, Фр. Домбровскаго (С. П. В. Вѣд. N° 39); *Хуторокъ близъ Диканьки* (Родина Н. В. Гоголя), Г. Длвидевскаго. (Русск. Инв. N° 26); *Отрывокъ изъ путевого замѣтокъ Русскаго Художника*, В. Захарова (ibid. N° 43); *Отри-*

вокъ изъ письма въ редакцію «Русскаго Инвалида» изъ Кіева. Кіевъ прежде и Кіевъ въ нынѣшнее время. Разсказъ о смерти князя Аркадія Александровича Суворова, П. С. (ibid. N° 51); Иванъ Мироновъ. Изъ разсказовъ Станичнаго писаря Ефима Микулина (ibid. N° 58); Святки въ Московской Губерніи, В. Родиславскаго (Моск. Вѣд. N° 1, 2); Николо-Уртинскій монастырь (ibid. N° 28, 29); Поѣздка изъ Нѣжинна въ Севастополь, М. Карчевскаго (Одесс. Вѣстн. N° 2); Асики, А. Афанасьева (ibid. N° 9 — 12); Ново-Артагидельскій портъ, на островъ Ситхъ, А. Маркова (ibid. N° 17); Водопроводъ въ Одессѣ, Герсеванова (ibid. N° 35); Шестое Декабря на Черномъ морѣ, И. Захарова (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. N° 33); Городъ Умань и Царицынъ садъ, Св. Яшуржинскаго (ibid. N° 34); Нѣжинъ. Изъ Чер. Губ. Вѣд. (ibid. N° 49); Никольская улица въ Китай-городѣ, И. С. (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 3, 8, 16); Россійское благородное собраніе въ Москвѣ, А. А.—ва (ibid. N° 16, 17); Игры у поселятъ Московской Губерніи. Изъ Моск. Губ. Вѣд. (ibid. N° 44); Мой почтарь въ Грузинской деревнѣ, И. Сливницкаго (Кавк. N° 2, 3); Изъ записокъ объ Осетіи, Н. Бера. (ibid. N° 14, 15); Кавказскіе Евреи, И. Сливницкаго (ibid. N° 15); Очерки Кавказа, Іоасафа Голикова (ibid. N° 19).

—О Русскихъ народныхъ мѣоахъ и сагахъ, въ примѣненіи ихъ къ Географіи и особенно къ Этнографіи Русской. — Объясняя, въ немногихъ словахъ, различіе, существующее между мѣоами, какъ фантастическими выраженіями древнихъ народныхъ вѣрованій и представеній о Природѣ и челоуѣкѣ, и сагами или украшенными фантазією разсказами о древнихъ, интересовавшихся народѣ, событіяхъ, Авторъ замѣтилъ, что изъ Русской старины остались какъ мѣоы, такъ и саги, — вторыя, впрочемъ, въ болѣе значительномъ числѣ, чѣмъ первыя. Слѣды значительнаго развитія, въ Русской старинѣ своей, домашней Мѣоологіи сохраняются донынѣ, по словамъ Г. Надеждина, въ народныхъ обрядахъ и обычаяхъ, и еще яснѣе въ разныхъ баснословныхъ вымыслахъ, составляющихъ предметъ народныхъ повѣрій и сказокъ. Но самостоятельно обработанныхъ мѣоовъ, въ полномъ и цѣльномъ видѣ, въ какоу они существовали во времена языческія, до-насъ не дошло. При восторжествованіи Христіанства надъ язычествомъ, большая часть ихъ осталась только въ безсозна-

тельно сохранившихся обломкахъ, болѣе или менѣе крупныхъ; нѣкоторые же, удержавъ цѣльный и полный видъ, подверглись большей или меньшей переработкѣ, сообразно требованіямъ Христіанства. Замѣтивъ, что единственными образцами прозаической народной фантазіи въ духѣ и формахъ древнихъ мифовъ остаются у насъ донынѣ такъ-называемые «народные стихи», распадаемые преимущественно слѣдующаго, Г. Надеждинъ, представилъ въ примѣръ ихъ и отчасти разобралъ «стихъ о Голубиной книгѣ», заключающей въ себѣ какъ бы сокращенное изложеніе древней домашней мудрости народа Русскаго, при явномъ смѣшеніи стараго языческаго міросозерцанія съ понятіями Христіанскими. Сличивъ важнѣйшія мѣста «стиха», по двумъ его редакціямъ, имѣющимся въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, Великороссійской и Бѣлорусской, Авторъ съ подробностію указалъ значеніе этого любопытнаго остатка старины нашей въ отношеніи географическомъ и преимущественно этнографическомъ. Особенное вниманіе обратилъ притомъ Г. Надеждинъ на то мѣсто «стиха о Голубиной книгѣ», гдѣ говорится о Латырь- (или Алатырь) камнѣ и Латырь-морѣ. «Не лза, кажется, сомнѣваться» — заключаетъ онъ, — «что подъ этими именами въ нашей мифической старинѣ разумѣлось не иное что, какъ янтарь, по которому и главная родина его, Балтійское море, называлось, въ сосѣдней съ нимъ Руси, Латырь моремъ, то есть янтарнымъ моремъ!» (*) Такимъ образомъ назъ баснословнаго преданія старины, и при томъ такого, которое не утвердилось въ общемъ народномъ сознаніи, а зависло гдѣ-то въ глуши провинціального захолустья, добывается любопытнымъ историко-географическій фактъ, связывающій Балтику, съ самыми ранними воспоминаніями Русскаго человѣка, связывающій тою же самою связью, которою море Балтійское вѣкогда привязалось въ первый разъ къ общему географическо-историческому сознанію всего человѣчества». Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію сагъ, сохранившихся у насъ въ значительномъ количествѣ, но, къ сожалѣнію, доселѣ еще не приведенныхъ въ полную извѣстность,

(*) При семъ достойно замѣчаніе названіе народа, обитающаго вблизи у этого моря, — Латышей. *Прим. Ред.*

Г. Надеждинъ замѣтилъ предварительно, что саги наши являются вообще въ двойномъ видѣ: имѣютъ складъ или стихотворный (пѣсни), или просто разсказный (сказки). По времени, къ которому они относятся, ихъ можно подраздѣлить на три отдѣльные цикла, принадлежащіе къ тремъ разнымъ періодамъ развитія Русской народности. Первый— Кіевскій или Южно-Русскій, сосредоточенъ вокругъ имени Князя Владимира; второй— Сѣверно-Русскій, или Новгородскій, не привязанъ ни къ какой господствующей личности; третій— собственно Московскій, основанъ на воспоминаніяхъ о Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Саги, какъ разказы, необходимо обставляются мѣстными подробностями, а потому содержаніе ихъ наиболѣе богато матеріалами для Географіи. Въ особенности же, какъ выраженіе современнаго разсказу народнаго быта, важно оно для Этнографіи. Чтобы подтвердить ясное справедливость этого общаго замѣчанія, Г. Надеждинъ разобралъ подробно пѣснь о Дунай-богатырѣ, принадлежащую къ циклу Владимірскихъ сагъ, и при этомъ разборѣ обратилъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что имя богатыря-Дуная поставлено въ этой сагѣ въ непосредственной связи съ рѣкою Дунаемъ.

— «Свідѣніе объ экспедиціи, снаряженной для описи Аральскаго моря, въ 1848 году». — «Въ началѣ 1848 года— говоритъ Авторъ— я имѣлъ честь быть назначенъ начальникомъ описной экспедиціи Аральскаго моря. Прибывъ въ Оренбургъ 5 Марта, я немедленно приступилъ къ постройкѣ шкуны «Константины», длиною въ пятьдесятъ футовъ, шлюсковой, которую кончилъ 28 Апрѣля, разобралъ и перевезъ на телегахъ черезъ степь къ Раму (нынѣшнему Аральскому укрѣпленію), гдѣ собралъ ее снова, спустилъ на Сыръ-Дарью 20 Іюля, а 25 Іюля отправился къ описи, оставя шкуну «Николай» въ рѣкѣ. Результаты перваго плаванія моего по Аральскому морю, длившагося до 23 Сентября, были слѣдующіе: 1) общія рекогносцировка всего моря, 2) промѣръ глубины по разнымъ направленіямъ, 3) опредѣленіе Широты многихъ мѣстъ, 4) съемка острова Барса Кылысса и 5) открытіе и съемка группы острововъ, названныхъ мною Царскими Островами, до меня совершенно неизвѣстныхъ даже Киргизамъ. Наибольшій изъ этихъ острововъ Николай I весь покрытъ еловымъ лѣсомъ, единственные его обитатели— безчисленное мно-

жество сайгаковъ (родъ дикихъ козъ). Никакого слѣда пребыванія человѣка, и лучшимъ доказательствомъ того, что здѣсь никогда не ступала человѣческая нога, было то, что сайгаки, чрезвычайно чуткіе и пугливые въ Киргизской степи, не бѣжали отъ насъ, а напротивъ разсматривали насъ какъ будто съ любопытствомъ. Такая наивность не могла продолжаться: послѣ двухъ мѣсяцевъ плаванія на соленой пищѣ, при сильныхъ жарахъ и безпрестанныхъ трудахъ, утомленные и голодные, мы были рады дорваться до лакомаго мяса этихъ животныхъ и отѣлались имъ съ наслажденіемъ. Зимой съ 1848 на 1849 годъ я провель на островѣ Косъ-Арафъ, при устьѣ Сыра, въ маленькомъ фортѣ, защищающемъ нашу рыболовную ватагу, принадлежащую Оренбургской компаніи. Слѣдующую кампанію я началъ 5 Мая. Поручивъ Г. Поспѣлову, командиру шкуны «Николай» и сотрудинику моему въ плаваніи 1848 года, описать Восточнаго берега съ прилегающими островами, и промѣръ глубины въ Сѣверной части моря, я предоставилъ себѣ остальные берега, опредѣленіе астрономическихъ точекъ и морской промѣръ. Благодаря Бога, все удалось намъ какъ не лъзя лучше, при неутомимомъ, исполненномъ самоотверженія, усердіи всѣхъ нашихъ сподвижниковъ. Не взирая на риски, верѣдко деракіе, неизбѣжные при описной экспедиціи на водахъ бурливыхъ и вовсе неизвѣстныхъ, не взирая на всѣ лишенія, удары о мели и подводные камни, мы возвратились отъ трудовъ нашихъ въ цѣлости и съ полными комплектами здоровыхъ командъ. Вообще говоря, для подобныхъ экспедицій никто не можетъ сравниться съ Русскимъ человекомъ: онъ смѣливъ, расторопенъ, послушенъ, терпѣливъ и любитъ приключенія, смѣется надъ лишеніями, и опасности вѣютъ въ глазахъ его особенную прелесть. Команды моихъ судовъ состояли изъ матросовъ пополамъ съ пѣхотными солдатами; послѣдніе очень скоро привыкли къ новому для нихъ дѣлу, и двое изъ нихъ выучили даже компасъ и сдѣлались рулевыми. Не будучи ни Геологомъ, ни Естествоиспытателемъ, но желая принести пользу Наукѣ, я просилъ Г. Гельмерсена снабдить меня инструкціей и совѣтами. Считаю долгомъ выразить искреннѣйшую благодарность мою Григорію Петровичу Гельмерсену за его ясную и полезную инструкцію, которой я старался слѣдовать сколько

могъ. Я поручилъ одному изъ своихъ подчиненныхъ, унтеръ-офицеру Вернеру, собирать по ней образцы горныхъ породъ, измѣрять толщю пластовъ, наклонность ихъ и направленіе; онъ же собиралъ растенія, съ корнями и цвѣтомъ, по инструкціи, сообщенной мнѣ покойнымъ Адмираломъ Ф. Ф. Беллинсгаузенемъ. Геологическіе образцы были отправлены въ Музей Горнаго Института, и Г. П. Гельмерсенъ составилъ по нимъ описаніе, посланное мнѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ, къ Барону А. Гумбольдту; а семьдесятъ пять экземпляровъ Приаральской флоры были отправлены къ Г. Фишеру, тогдашнему Директору Императорскаго Ботаническаго Сада. Берега Аральскаго моря представляютъ мертвую и бесплодную пустыню. Вода этого моря соленая, но въ гораздо слабѣйшей степени, нежели въ Океанѣ: ее можно сравнить съ водою Финскаго залива, верстъ за сто отъ Кронштадта. Устья обѣихъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Аральское море, весьма засорены наносами илу и песку: самый глубокій фарватеръ дельты Сыръ-Дарьи виѣтъ въ половодье отъ трехъ до трехъ съ половиною и рѣдко до четырехъ футовъ глубины, а бызаетъ и два съ половиною фута. Осенью, около Аральскаго укрѣпленія, вода въ рѣкѣ понижается фута на три съ половиною. Самая высокая вода въ Сыръ-Дарьѣ въ Іюнѣ и въ Іюль. Она впадаетъ въ Аральское море двумя рукавами, по Сѣверную и Южную стороны острова Косъ-Араа; Сѣверный рукавъ судоходенъ для лодокъ и малыхъ плоскодонныхъ судовъ».

— «Островъ Ашуръ-Аде». — Этотъ островъ, лежащій у Астрабадскаго залива, служитъ постомъ Русскому отряду съ 1844 года, а до этого одно только судно посылалось сюда съ прежней, нынѣ покинутой, станціи въ Сарынскѣ, свачала исключительно для крейсертва вдоль Трухменскаго берега, а потомъ для содержанія поста въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ, черезъ годъ или болѣе, смѣнялось одно другимъ. Цѣль учрежденія морскаго Астрабадскаго поста на островѣ Ашурѣ та, чтобъ охранять Русскую торговлю съ Персіей и защищать самихъ Персіанъ отъ нападенія Трухменцевъ, занимающихъ весь Восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Астрабадскаго залива, гдѣ границей между ими и Персіей служитъ Черная рѣчка (Кара-су), вплоть до Мангышлака.

Другихъ странъ и народовъ касаются слѣдующія статьи: *Шонте-Моло*, М. Бибикова (Москв. N° 4); *Праздникъ въ Черберо*, его же (ibid. N° 5); *Французскія колоніи въ 1852 году* (От. Зап. N° 2); *Монъ-Бланъ* (ibid.); *Китай въ 1849 и 1850 годахъ*. Изъ путевыхъ записокъ Е. П. Ковалевскаго (ibid. N° 3); *Письма Русскаго путешественника*. Письмо первое. *Венеція, Миланъ, Люцернъ, Ницца* (Совр. N° 2); *Письма изъ Парижа*, А. Поповицкаго (Сѣв. Пч. N° 18, 66); *Черногорье*. Изъ Aug. Zeit. (ibid. N° 23); *День Божоявленія Господня въ Греціи*, И. Захарова (ibid. N° 24); *Черногорье* (С. П. Б. Вѣд. N° 19, 25, 30, 31); *Нѣчто о Гарлемскомъ озерѣ* (Русск. Инв. N° 5, 6); *Константинополь*, И. Захарова (ibid. N° 63, 64); *Сіамъ и Сіамцы* (Моск. Вѣд. N° 3); *Торговля хлопчатой Якоцевъ съ Европейцами* (ibid. N° 7); *Изъ путевыхъ записокъ Чернецовыхъ по Востоку въ 1842 году* (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. N° 13); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о современномъ состояніи Астрабадскихъ Трухменцевъ* (ibid. N° 21); *Поездка въ Персидскій Курдистанъ*. Извлеченіе изъ письма Н. Ханыкова къ А. В. Головину (ibid. N° 22, 23); *Христиане и Мусульмане въ Турціи* (Вил. Вѣст. N° 11—14); *Черногорье и Черногорцы* (ibid. N° 17, 18); *Дарданельскія укрѣпленія* (ibid. N° 24, 25).

— «Китай въ 1849 и 1850 годахъ». — Читателямъ довольно извѣстно, съ какою мѣткостью Г. Ковалевскій умѣетъ выбирать самыя рѣзкія черты для характеристики посѣщаемыхъ имъ странъ и народовъ, и какими яркими красками изображаетъ ихъ. Въ настоящемъ сочиненіи талантъ Автора остался вѣрнѣе самому себѣ. Въ шести главахъ своихъ любовитныхъ записокъ онъ даетъ читателю ясное понятіе о характерѣ и обычаяхъ Китайцевъ и о равныхъ сторонахъ ихъ внутренняго и внѣшняго, общественнаго и частнаго быта. Подѣлимся съ читателями тѣмъ удовольствіемъ, какое доставило намъ изображеніе первыхъ впечатлѣній Автора при въѣздѣ его въ Пекинъ при Русской Миссіи. «Цинъ-хе—небольшое селеніе, торжокъ, состоящій преимущественно изъ лавокъ и харчевень,—лавокъ мелочныхъ, харчевень очень плохихъ. Одна изъ этихъ харчевень пользуется правомъ принимать Русскія миссіи, и какъ въ Цинъ-хе обыкновенно встрѣчаютъ новую миссію и до Цинъ-хе провожаютъ старую изъ Пекина, то содержатель харчевни очень дорожитъ

этимъ правомъ. Комнаты, на этомъ торжественный случай, обклеиваютъ новыми бумажками, вычищаютъ, вымываютъ, придаютъ имъ праздничный видъ и ужъ никого не впускаютъ сюда изъ постороннихъ. Когда мы въѣхали во дворъ, онъ былъ до того загроможденъ экипажами, людьми и лошадьми, приведенными для нашего параднаго въѣзда въ Пекинъ, что мы едва могли пробраться до жилыхъ комнатъ. Двое Русскихъ миссіонеровъ, и изъ Албазинцевъ — командиръ Русской роты и родовой старшина — встрѣтили насъ. Мы во всю ночь не могли наговориться съ нашими соотечественниками. На другой день мы поднялись рано, зная, что насъ ожидаютъ въ Пекинѣ; но не скоро собрались, какъ ни торопились. Надобно было достать мундиры и всю аммуницію изъ тюковъ, прилично одѣться и вычиститься, а Казакамъ, привыкшимъ къ простору Монгольскихъ степей, рѣшительно негдѣ было развернуться на тѣсномъ дворѣ Китайской харчевни; притомъ же у нихъ пошли новыя знакомства со слугами нашего подворья и Албазинцами, хотя Казаки еще не говорили по-Китайски, а послѣдніе ни слова не понимали по-Русски: все это замедляло наши сборы. Наконецъ часу въ девятомъ, послѣ роскошнаго завтрака, двинулись въ путь. Отъ Цянъ-хе до стѣны Пекина десять верстъ разстоянія; дорога тянется по обширной равнинѣ, въ глубинѣ которой лежитъ столица Китая. Вездѣ поля и поля! Но хлѣбъ былъ уже убранъ. Здѣсь не то, что у насъ, гдѣ нава сдѣлетъ земледѣльцу только хлѣбъ и оставляетъ себѣ часть зелени, подъ которою еще красуется во весь остатокъ осени; итъ: здѣсь она отдаетъ своему господину все, что произвела въ теченіе лѣта; малѣйшая травка, даже хлѣбныя корни вырываются что для корма скота, что для топлива; Китайцы ничего ей не оставляютъ, и осенью поля представляютъ видъ жадій, сухой, сѣроватый и, сливаясь съ могилами кладбищъ, разсѣянныхъ повсюду, дополняютъ грустное впечатлѣніе окрестной картивы. Только вѣтвистыя ивы, прекрасныя здѣшнія ивы, окружающія кладбища, нѣсколько оживляютъ ее. Близость столицы ничѣмъ не обозначалась, ничто не напоминало объ ней. Мы плутали между купами деревьевъ, домиками, пашнями и кладбищами, сворачивая съ одной дурной дороги на другую еще худшую; всѣ онѣ намъ казались проселочными;

весьма проселочными, и мы опасались сбиться съ пути въ этомъ лабиринтѣ дорожекъ; но оказалось, что это большая и прямая дорога къ Пекину, и извозчикъ на всѣ наши спросы весьма флегматически отвѣчалъ: «пріѣдемъ». Десять верстъ показались довольно длинными для нашего ветерѣнія. Наконецъ равнина сдѣлалась обширнѣе и пустыннѣе; могилы окружали насъ тѣснѣе и тѣснѣе, иныя осѣненные кучами деревьевъ, другія разбросанныя въ безпорядкѣ по равнинѣ; дорога становилась хуже и хуже; выстрѣлы, которые мы ужъ слышали, раздавались громче; недалеко возвышалась какая-то темная, огромная масса, и еще выше узорчатая кровля съ приподнятыми краями; показалась толпа людей въ обыкновенныхъ Китайскихъ курмахъ: это были солдаты. Человѣкъ за человѣкомъ подходилъ къ кучѣ ружьевъ, прислоненныхъ къ стѣнѣ какого-то домика, бралъ одно ружье, выстрѣливалъ и уходилъ своею дорогою: это называется ученье; ружей они не берутъ съ собою; они хранятся въ арсеналѣ. Передъ нами возвышалась гигантская стѣна, съ огромною башнею надъ воротами; въ амбразурѣ башни чернѣлись какіе-то пятна. Мы было приняли ихъ за жерла пушекъ, но скорѣе убѣдились, что это пушки нарисованныя; настоящія же хранятся или только числятся въ арсеналѣ. Мы пріостановились у воротъ, чтобъ нѣсколько оправиться. Казакъ выстроился, выровнялся и поѣздъ двинулся впередъ. Въ воротахъ уже не льзя было сомнѣваться, что мы въѣзжали въ городъ и городъ огромный, многолюднѣйшій, а главное, самый шумный, какой когда-либо случалось мнѣ видѣть. Не знаю, какъ бы мы протискались сквозь толпу народа, совершенно запрудившаго улицу, безъ благодѣтельнаго внимательства какихъ-то оборванцевъ, которые словно выросли изъ земли передъ нами и, дѣятельно размахивая длинными плетнями, расплескивали волны народа по сторонамъ. Въ послѣдствіи мы узнали, что эти люди были полицейскіе служители. Между тѣмъ какъ толпа народа глухо шумѣла и гудѣла, продавцы разныхъ разностей какъ будто рѣшились заглушить ее и другъ друга, и ревѣ верблюдовъ, и пронзительное ржаніе муловъ. Кто звенѣлъ въ тазъ, кто гудѣлъ въ рогъ, кто щелкалъ жемчужными плитками, кто ревѣлъ своимъ, да не своимъ голосомъ; наконецъ нагой нищій, растянувшись во все тѣло на улицѣ, сто-

налъ, что есть силъ, желая обратить на себя вниманіе. И все это тѣснилось, шумѣло, сталкивалось съ экипажами. Вукалось въ оа- дѣ прогоняемыхъ свиней или утокъ; собаки швыряли между народомъ, голодные, изнуренныя, понуривъ голову; гусь, высу- нувшись изъ-за спины носильщика, кричалъ ему черезъ голову. Всего занимательнѣе было видѣть, какъ два встрѣчавшіеся въ этой толпѣ экипажа вдругъ останавливались и изъ нихъ выска- кивали торопливо, какъ будто вспоминая о чемъ-то важномъ, что совсѣмъ-было забыли, двое Китайцевъ и принимались отвѣщи- вать другъ другу поклоны; кланялись долго, такъ что ихъ мож- но было почестъ за механическія куклы, поставленныя среди дорога. Поѣздъ, тянувшійся нескончаемыми нитями экипажей — одной впередъ, другой назадъ — останавливался; кучера равнодуш- но закуривали свои маленькія трубки; проѣзжающіе терпѣливо ожидали, пока двое Китайцевъ наклоняются другъ другу въ во- лю, потому что не было возможности объѣхать ихъ за толпою; наконецъ они садлись и волны народа лились за ними до но- вой преграды. Главная улица, по которой мы ѣхали, широка и длинна: въ длину она, до нашего Южнаго подворья, версть во- семь, почти безъ поворотовъ; въ ширину, какъ Невскій Проспектъ, если не шире: это ужъ не Востокъ! Но она до того загромождена разными балаганами и прилавками, что кажется тѣсною. Посре- динѣ возвышенія насыпь, замѣняющая шоссе; тутъ постоянно тянутся два ряда повозочекъ, каждая въ одно животное — мула или осла, повозочекъ крытыхъ, довольно красивыхъ съ виду, двухколесныхъ, составляющихъ здѣсь обычные экипажи; дороги направо и назъво оставлены для телегъ съ тяжестями и пѣ- шеходовъ; онѣ-то, за неимѣніемъ площадей въ городѣ, служатъ мѣстомъ всѣхъ сходбищъ, представленій и всякихъ временныхъ выставокъ. Съ насыпной дороги, верхомъ съ лошади, я могъ видѣть, что дѣлается въ полуоткрытыхъ балаганахъ, оборван- ныхъ и закопченныхъ, подъ стать Китайскимъ нищимъ: въ од- номъ странствующіе комедіанты распѣвали драматическія пред- ставленія, при оглушительномъ шумѣ музыки; въ другомъ ска- зочники, въ третьемъ ворожей или странствующій докторъ, объясняющій собравшейся около него толпѣ Анатомію челоуѣка; тамъ дагѣ на-распѣвъ перекликались другъ съ другомъ продав-

цы платякъ, хваляя доброту и дешевизну своего товара. Были престопація, открытыя со всѣхъ сторонъ и огражденные только тростниковою рѣшеткой, за которою собирали по чоу, т. е. по одной пятой копейки ассиг. за входъ съ головы. Чохъ для насъ монета неизмѣримо ничтожности, которая не существуетъ, которая не можетъ существовать, потому что за нее ничего не льзя купить. За балаганами открываются безконечныя ряды лавокъ, которыя почти ввгдѣ не прерываются на разстояніи семи, восьми верствъ; между ими очень много красивыхъ, особенной, чуждой намъ архитектуры: аптеки и мелочныя лавки по преимуществу отличаются изяществомъ отделки; раззолоченныя съ верху до низу, испещренныя яркими красками и филиграновой, работой, онѣ очень кокетливы и граціозны, точно огромныя игрушки, и составили бы украшеніе на любой столичной улицѣ; за то рядомъ съ ними торчитъ какая-нибудь скверная лавчонка, или оборванный домишко. Продолжимъ характеристику Пекина позднѣйшими наблюденіями Автора. Первымъ предметомъ посѣщенія и любимѣйшимъ мѣстомъ прогулки нашихъ миссіонеровъ обыкновенно бываетъ Лю-ли-чанъ: эта длинная улица почти исключительно занята книжными лавками. Здѣсь каждый книгопродавецъ знаетъ Русскихъ, которые обогащаютъ наши обширныя бібліотеки, миссіонерскую въ Пекинѣ и Азіатскаго Департамента въ Санктпетербургѣ, и приобрѣтаютъ для себя книги, относящіяся къ предмету занятій каждаго изъ нихъ. Русскій здѣсь всегда желанный гость; его усаживаютъ, потчуютъ, рассказываютъ ему городскія новости и предлагаютъ все, что выходитъ новаго въ кругу 'Наукъ и Искусствъ. Романами завалены обыкновенно задніе ряды лавокъ, и надобно сознаться, что они расходятся здѣсь въ огромномъ, поражающемъ числѣ экземпляровъ. Завсѣмъ тѣмъ новыхъ романовъ выходитъ мало; извѣстностію пользуются большею частью старинныя романы, которые перепечатываются сотнями изданій и продаются по чрезвычайно дешевой цѣнѣ, сравнительно съ цѣнами книгъ въ Европѣ. Главнѣйшая тому причина дешевизна бумаги. Печатаніе производится посредствомъ рѣзбы на деревѣ. Іезуиты пробовали-было ввести типографическіе станки, но это не пришло къ Китайскому книгопечатанію; оно и понынѣ:

почти физически невозможно отлить шрифтъ всѣхъ употребляемыхъ въ Китаѣ знаковъ или словъ; а составленіе каждого слова изъ основнаго ключа и слѣдуемой къ нему приваки заняло бы несравненно болѣе времени, чѣмъ нужно для рѣзбы; при томъ же и самая рѣзба на деревѣ очень дешева. Весьма любопытно также описаніе смотра Китайской артиллеріи; но мы можемъ сообщить только общій отзывъ Автора о состояніи военнаго искусства въ Китаѣ. «Само собою разумѣется» — говоритъ онъ — «что никто и не подумаетъ сравнивать Китайскую артиллерію съ Европейскою; между ними общаго одинъ только громъ выстрѣловъ. Китайскую артиллерію, если не по количеству, то по качеству, можно развѣ сравнить съ артиллеріей Средне-Азійскихъ Ханствъ, Кокана, Бухары, Хивы, и то, во время управленія артиллеріей въ Хивѣ Астраханскимъ мужичкомъ, тамъ стрѣляли вѣрнѣе, чѣмъ въ Китаѣ. Не ужели же, спросите вы, въ Китаѣ, гдѣ образованность такъ распространена, въ Китаѣ, гдѣ есть высшія ученые степени, нѣчто въ родѣ Кандидатовъ и Магистровъ Военныхъ Наукъ, эти люди не знаютъ первыхъ основаній Артиллеріи? Они ровно ничего не знаютъ въ военномъ искусствѣ. Но какъ же сообразить невежество ихъ съ тѣмъ живымъ участіемъ, которое принимаетъ самъ Богдыханъ въ военно-ученыхъ экзаменахъ? Разгадка заключается въ существѣ самаго экзамена, который состоитъ въ испытаніи въ стрѣляніи изъ лука и потомъ въ силѣ и ловкости, то есть въ томъ, что экзаменующійся долженъ приподнять тяжелый камень на футъ отъ земли и сдѣлать вѣсколько взмаховъ тяжелымъ мечемъ. Къ этому еще, въ видѣ прибавленія, его заставляютъ написать подъ диктовку вѣсколько строкъ изъ столь извѣстной книги Ву-узинъ (военныя правила) — вотъ и весь экзаменъ для полученія ученой военной степени, которая открываетъ дорогу къ высшимъ званіямъ. Военно-учебныхъ заведеній здѣсь нѣтъ; даже не числится таковыхъ и по оффиціальнымъ отчетамъ; познанія въ стрѣльбѣ приобретаются у частныхъ учителей; о Наукѣ военныхъ здѣсь и не знаютъ. Иезуиты-миссіонеры пытались-было ввести Математическія Науки въ примѣненіи ихъ къ Астрономіи; но теперь объ этомъ уже и забыли. Трудно понять несообразность Китайцевъ: съ одной стороны глубокое уваженіе къ ученымъ людямъ и

особенно къ ученымъ книгамъ, которое заставляеть ихъ читать всякій исписанный доскутъ бумаги; съ другой стороны, совершенное равнодушіе къ развитію Науки, которое отражается во всѣхъ классахъ народа. Причина этому, кажется, заключается въ безусловной преданности старинѣ и вѣрѣ въ одни старыя классическія книги и въ мудрость предковъ. У Китайцевъ, впрочемъ, есть военныя книги; но это уже сочиненія по части Высшей Тактики, гдѣ описаны разныя марши и контрмарши, чтобъ обмануть непріятеля или заманить его въ засаду. Любимый способъ построенія войскъ и атаки извѣстенъ подъ именемъ коровьихъ роговъ. Китайскіе полководцы стараются обойти непріятеля съ двухъ фланговъ и занять всѣ окрестныя высоты, на которыхъ устроиваютъ батарею; но при этомъ принимаютъ столько разныхъ предосторожностей, что развѣ какой нибудь Татаринъ-непріятель не замѣтитъ ихъ намѣреній. Доказательствомъ не совсѣмъ успѣшной тактики Китайцевъ можетъ служить то, что во время похода въ Кашгаръ противъ знаменитаго Джангера, этотъ Татаринъ нѣсколько разъ разбивалъ порознь ихъ правое и лѣвое крыло, прежде чѣмъ они успѣвали соединить свои коровьи рога.

И. В.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ПОВѢЩЕНІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ЛАССЕЛИ НАДЪ САТУРНОМЪ. — Всѣ слѣдующіе за ходомъ Астрономіи знаютъ, что извѣстный любитель этой Науки Ливерпульскій фабрикантъ Лассель, въ Августѣ минувшаго года, отправился, вмѣстѣ съ своимъ превосходнымъ 20-футовымъ телескопомъ, на островъ Мальту, гдѣ небо отличается чистотою, а воздухъ прозрачностью, не говоря уже о болѣе Южной Широтѣ этого мѣста сравнительно съ Англіею. Тамъ онъ устроилъ себѣ временную Обсерваторію, на которой и началъ свои наблюденія 28 минувшаго Октября.

Нѣкоторые результаты этихъ наблюденій напечатаны въ Физико-Математическомъ Бюллетенѣ нашей Академіи (*) и въ

(*) *Bullet. phys.-math.* № 250.

Часть LXXVIII. Отд. VII.

известномъ Французскомъ журналѣ «L'Institut». Изъ этихъ двухъ журналовъ мы извлекаемъ слѣдующія любопытныя подробности.

Ясность и прозрачность атмосферы на островѣ Мальтѣ таковы, что въ осеннее время, съ 28 Октября по 16 Ноября, Г. Лассель могъ каждую ночь заниматься труднѣйшими наблюденіями свѣтилъ и успѣлъ собрать въ это время:

1) Пятнадцать рядовъ измѣреній положенія и разстоянія Нептунова спутника, въ различныхъ точкахъ его орбиты, и даже въ разстояніяхъ отъ планеты въ 4" и 5".

2) Четырнадцать рядовъ измѣреній положеній и разстояній двухъ свѣтлыхъ и двухъ тусклыхъ спутниковъ Урана. Не смотря на общеизвестную трудность наблюдать два послѣднія свѣтила, Г. Лассель постоянно видѣлъ въ свою трубу, при увеличеніи въ 1018 разъ, всѣ четыре спутника, не употребляя средствъ для уничтоженія яркаго свѣта планеты. Подобнаго рода результаты невозможны въ нашихъ Сѣверныхъ Широтахъ и въ нашей туманной атмосферѣ.

Но предпочтительное вниманіе Г. Ласселя было обращено на изученіе Сатурна, такъ живо интересующаго нынѣ Астрономовъ. Необыкновенный видъ поверхности этой планеты изображенъ Г. Ласселемъ на особомъ рисункѣ, копія съ котораго была приложена къ номеру Академическаго Бюлетеня, въ которомъ напечатано письмо Ливерпульскаго Астронома къ Адъютанту нашей Академіи Г. Оттону *Струве*.

Мальтійскія наблюденія Ласселя несомнѣнно доказали прозрачность *темнаго* кольца, сквозь которое ясно видны края и даже поверхность планеты. Явленіе похоже на то, когда бы по краю внутренняго свѣтлаго кольца былъ натянутъ флеръ, пропускающій значительную часть свѣта планеты. Прозрачная масса, образующая темное кольцо, есть, можетъ быть, матерія, составляющая переходъ отъ міровыхъ туманныхъ пятенъ къ твердымъ тѣламъ солнечной системы! Или, можетъ быть, это атмосфера кольца, притягиваемая планетою, — атмосфера, существованіе которой доускалъ еще покойный Вильямъ Гершель.

Г. Лассель не видалъ предполагаемаго подраздѣленія вѣшняго кольца; но въ срединѣ его есть полоса темнѣе находящейся на краю внутренняго кольца, существованіе которой не

подвержено сомнѣнію. Ширина ея равняется почти трети ширины внѣшняго кольца.

Въ самомъ началѣ своихъ наблюдений, Г. Лассель замѣтилъ на кольцѣ, близъ главнаго его раздѣленія, продолговатое пятно, находившееся въ соприкосновеніи съ Юго-Восточною частию диска планеты. Тѣнь планеты была, въ то время, ясно видима на Юго-Западной части кольца. По минованіи противостоянія (оппозиціи) планеты относительно Солнца, тѣнь ея упала на Юго-Восточную сторону, и тогда такое же точно пятно было замѣтно на Юго-Западной сторонѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, въ которомъ прежде находилась упомянутая тѣнь, такъ что это пятно онъ считаетъ зародышемъ будущей тѣни. Дѣйствительно, тѣнь становится видимою на одномъ краю кольца, ранѣе уничтоженія ея на краю противоположномъ.

Къ этому Г. Лассель присовокупляетъ: «Я не понимаю, какъ это происходитъ: нынѣ солнце надъ плоскостію кольца выше, чѣмъ земля, и потому описанное явленіе мнѣ кажется необъяснимымъ». И въ самомъ дѣлѣ, трудно придумать причину такого непонятнаго явленія, которое было бы вовсе невѣроятно, если бы не свидѣтельствовалъ о немъ такой наблюдатель, какъ Г. Лассель.

На самой планетѣ Ливерпульскій Астрономъ увидѣлъ въ Мальтѣ такіа подробности, которыхъ невозможно наблюдать въ Англіи. Полосы такъ многочисленны и съ такими нѣжными разноцвѣтными оттѣнками, что красоту ихъ трудно описать. Г. Лассель говоритъ о нихъ слѣдующее:

Начиная отъ темнаго кольца, по направленію къ Югу, на планетѣ находятся:

- 1) Блестящая полоса, ширина которой почти равна ширинѣ внутренняго и внѣшняго колецъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они пересѣкаютъ тѣло планеты.
- 2) Широкая полоса темнокраснаго цвѣта.
- 3) Узкая свѣтлая полоса, не столь блестящая, какъ первая.
- 4) Красно-желтая полоса, въ половину уже темнокрасной.
- 5) Темная весьма узкая полоса. За нею начинается полярная страна планеты, цвѣтъ которой постепенно превращается въ зелено-голубоватый.

6) Вторая полоса, нѣсколько шире и свѣтлѣ предыдущей.

7) Весьма узкая полоса темно-голубаго цвѣта.

8) Свѣтлая полоса, за которою слѣдуетъ наконецъ

9) Темнѣйшая изъ всѣхъ голубоватыхъ полосъ. Она окружаетъ полярную страну, которая нѣсколько свѣтлѣ. У самаго же полюса зеленоватый цвѣтъ поля опять становится темнѣе.

Но самый удивительнѣйшій изъ результатовъ Ласселевыхъ наблюдений состоитъ, по собственнымъ его словамъ, въ слѣдующемъ:

«Въ продолженіе всѣхъ моихъ наблюдений» — говоритъ Г. Лассель — «я не могъ замѣтить никакого признака раздѣленія темнаго кольца, которое въ прошедшемъ году было не только ясно усмотрѣно Г. Оттономъ Струве, но и микрометрически измѣрено; а никогда въ Англіи я не находился въ такихъ благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ, какъ теперь на Мальтѣ. Я также не вижу раздѣла между свѣтлымъ внутреннимъ и темнымъ кольцами, видѣннаго Даусомъ (Dawes) (1), ни описаннаго имъ раздѣленія темнаго кольца на два концентрическіе, изъ которыхъ внутреннее темнѣе. Все темное кольцо кажется мнѣ однообразно сѣроватымъ и хорошо ограниченнымъ».

Г. Лассель не беретъ объяснять этой особенности его наблюдений; но Г. Оттонъ Струве присовокупилъ къ Ласселевымъ словамъ слѣдующія замѣчанія (2).

«Въ теченіе минувшей осени, я неоднократно рассматривалъ Сатурна большимъ Пулковскимъ рефракторомъ, и былъ пораженъ тѣмъ, что не могъ найти того раздѣленія, которое и нѣсколько разъ прежде ясно видѣлъ и микрометрически измѣрялъ, и которое сверхъ того было замѣчено Даусомъ еще зимою 1850 — 1851 года. Я не смѣлъ однакожъ утверждать положительно, что устройство темнаго кольца дѣйствительно измѣнилось, потому что вся прошлая осень была неблагопріятна для наблюдений. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ яснаго неба для подтвержденія моихъ замѣчаній; но наблюденія Ласселя, совершенно

(1) *Dawes* произносится *Дав'съ*, сокращенно изъ *Давъсъ*; но отнюдь не *Ду* и не *Давсъ*, какъ пишутъ иные.

(2) См. *Bulletin physico-mathématique de l'Acad. de St. Pétersb.* T. XI, № 10, p. 187—188.

ныя превосходнымъ телескопомъ и подъ удивительнымъ небомъ Мальты, уже рѣшили вопросъ. Мы должны заключить, что раздѣленіе темнаго кольца, видѣнное въ прошломъ году, теперь болѣе не существуетъ, и что въ теченіе одного года устройство этого тѣла потерпѣло существенное измѣненіе.....

«Исчезновеніе раздѣленій темнаго кольца, кажется также замѣчено и Даусомъ....., наблюденія котораго подтверждаютъ прозрачность кольца, замѣченную Ласселемъ въ Мальтѣ и еще ранѣе его Капитаномъ *Джекобомъ*, Директоромъ Мадрасской Обсерваторіи, такъ что въ дѣйствительности этого факта невозможно сомнѣваться. Даусъ весьма справедливо замѣчаетъ, что матерія, составляющая темное кольцо, должна быть необыкновенно тонка: потому что солнечный свѣтъ долженъ пройти сквозь нее дважды для того, чтобы сдѣлать видимымъ сквозь нее тѣло планеты.....» (*).

НОВЫЯ КОМЕТЫ. — Московскій Астрономъ Г. *Швейцеръ* извѣщаетъ объ открытіи имъ 24 Марта (5 Апрѣля), въ 3 часа утра, довольно круглой, очеь малой, безхвостой кометы, въ созвѣдін Орла. Онъ присовокупляетъ, что по временамъ видѣлъ ядро кометы. Положеніе этого свѣтила, въ минуту открытія, было

$$AR = 20 \text{ ч. } 3 \text{ м. } 20 \text{ с.}$$

$$D = + 13^{\circ} 4'$$

25 Марта (6 Апрѣля), въ 2 часа утра, положеніе новооткрытой кометы было слѣдующее :

$$AR = 20 \text{ ч. } 4 \text{ м. } 25 \text{ с.}$$

$$D = + 13^{\circ} 1'$$

Слѣдовательно движеніе кометы довольно медленное и она, не смотря на направленіе свое къ Востоку, должна быть видимою довольно долгое время.

Послѣдствія покажутъ, дѣйствительно ли честь открытія этой кометы прежде всѣхъ принадлежитъ Г. Швейцеру. Что же касается кометы, видѣнной имъ въ Москвѣ 24 Февраля (8 Мар-

(*) Римскій Астрономъ *Зенки*, какъ видно изъ № 831 *Astronomische Nachrichten*, вполне подтверждаетъ большую часть наблюденій Г. Ласселя собственными наблюденіями.

та), то Римскій Астрономъ Патеръ *Зекки* (Secchi) наблюдалъ это свѣтло за два дня до Г. Швейцера, именно 6 Марта.

Эта комета удаляется теперь отъ земли. Она пришла къ намъ съ Южнаго неба и, судя по яркости ея въ началѣ Марта, должно полагать, что въ Февралѣ мѣсяцѣ она представляла довольно блистательное явленіе на Южномъ полушаріи и была тамъ видима въ теченіе нѣсколькихъ недѣль простыми глазами. Вѣроятно, Астрономы Южнаго полушарія не преминули наблюдать ее.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

111) О параллаксѣ Аргеландеровой звѣзды, *Вилманн* (Astron. Nachr. № 841, 842, 843 и 844).

112) Эфемерида противостоянія Парсеенопы, *Лютера* (Ibid. № 844).

113) Наблюденія Калліопы и Лютеція, *по осе* (Ibid.).

114) О переменныхъ звѣздахъ S Рака и Алголь, *Амландера* (Ibid. № 845).

115) Новыя изслѣдованія надъ элементами Металды и ея эфемеридою, въ противостояніе этого астероида въ 1853 году, *Вальферса* (Ibid.).

116) Наблюденія Массалии на Гамбургской Обсерваторіи, *Рюмкера* (Ibid.).

117) Элементы III кометы 1847 года, выведенныя изъ массы всѣхъ извѣстныхъ наблюденій, *Готье* (Ibid.).

118) Гамбургскія наблюденія Лютеція, Калліопы и Талия, *Рюмкера* (Ibid.).

119) Третьи элементы Оетиды, *Шенфельда* (Ibid.).

120) Наблюденія Фортуны, Юноны, Массалии, Иген, Эвномія, Калліопы, Нептуна и Вестфалевой кометы, *Рельсгубера* (Ibid. № 846).

121) Наблюденія Нептуна и его спутника, *Ласселла* (Ibid.).

122) Элементы и эфемерида Лютеція, *Брунса* (Ibid.).

123) Наблюденія Юноны, Калліопы и Талия въ Билькѣ, *Лютера* (Ibid.).

124) Новые элементы Массалии, *Вальца* (Ibid.).

125) Элементы *Θетида*, выведенные изъ наблюдений перваго ея появленія, *Хартвиса* (Ibid. № 847).

126) Наблюденія *Нептуна*, *Фортуны* и *Иген* въ *Христианіи*, *Фирнлея* (Ibid.).

127) Элементы и *эмемериды* *Калліопы*, *Хорнштейна* (Ibid.).

128) Боннскія наблюденія *Мельпомены* и *Фортуны*, *Нелла* и *Фёрстера* (Ibid.).

129) Вѣнскія наблюденія *Калліопы*, *Лютеціи* и *Талии*, *Литрова* (Ibid.).

130) Элементы *Лютеціи* *Гофмана* и таковыя же *Эллиса* (Ibid.).

131) Элементы *Θетида* и *эмемериды* для появленія этого *астероида* въ 1853 году, *Шенфельда* (Ibid. № 848).

132) Элементы и *эмемериды* *Талии*, *ею же* (Ibid.).

133) Падуанскія наблюденія *Мельпомены*, *Ирины*, *Фортуны*, *Массалии*, *Калліопы*, *Эвноміи*, *Нептуна* и *Вестфалевой кометы*, *Третенеро* (Ibid.).

134) Элементы *Фортуны*, *Брорзена* (Ibid.).

135) Наблюденія *Талии*, *Нормана Поджсона* и *Джонсона* (Ibid.).

136) Гамбургскія наблюденія *Эвноміи*, *Нептуна*, *Лютеціи* и *Калліопы*, *Рюмкера* (Ibid.).

137) Микрометрическія измѣренія двойныхъ звѣздъ — *γ Дѣвы*, *ξ Ботеса* и *ζ Водолея*, *Миллера*, (Ibid.).

138) О вѣроятной тождественности солнечныхъ свѣточей или *факеловъ* и возвышеній, замѣченныхъ на солнечномъ дискѣ во время полныхъ затмѣній, *Швейцера* (Ibid. № 849).

139) Изслѣдованіе солнечныхъ свѣточей въ эпоху полнаго солнечнаго затмѣнія 10 Декабря 1852 года, *ею же* (Ibid.).

140) Наблюденія переменныхъ звѣздъ, *Ариеландера* и *Хайнда* (Ibid.).

141) Извѣстія о четырехъ маленькихъ звѣздочкахъ, отмѣченныхъ на эклиптикальныхъ картахъ *Г. Бишова*, но въ послѣдствіи не найденныхъ, *Хайнда* (Ibid.).

142) Изслѣдованія надъ хронологическими числами, означенными на древнихъ Египетскихъ памятникахъ, *Віо* (Comp. genl XXXVI, № 6).

143) Записка о Математической теоріи фигуры земли, обнародованная Ньютономъ въ 1687 году, и о состояніи равновѣсія жидкаго эллипсоида съ тремя неравными осями, *Плаин* (Astron. Nachr. № 850 и 851).

144) Элементы и эфемерида Талия, *Элицена* (Ibid. № 851).

145) Извѣстія о Обсерваторіи Римскаго Коллегіума Профессора *Зекки* (Ibid.).

146) Замѣчанія относительно новѣйшихъ наблюденій надъ Сатурновымъ кольцомъ, *ео же* (Ibid.).

147) О весьма простомъ способѣ освободиться отъ личныя ошибокъ въ наблюденіяхъ прохожденій звѣздъ чрезъ меридіанъ, *Араб* (Compt. rend. XXXVI, № 7).

148) Наблюденія первой кометы 1850 года, сдѣланныя на Обсерваторіи Мыса Доброй Надежды, съ 6 Сентября по 15 Октября 1850 года, *Меклира* (Astron. Nachr. № 852).

149) Наблюденія Урановыхъ спутниковъ на островѣ Мальтѣ, *Ласселла* (Ibid.).

150) Элементы и эфемерида Ирины для противостоянія въ 1853 году, *Третенеро* (Ibid.).

151) Элементы Эвноміи, *Георга Рюмкера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ГЕОДЕЗИИ:

2) О геодезическомъ опредѣленіи географическихъ широтъ, *Фел* (Compt. rend. XXXVI, № 7, 8 и 9).

3) Объ Эратосееновомъ намѣреніи земли, *Велсена* (Ibid. № 8).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

11) О сопротивленіи матеріаловъ, *Мореня* (Compt. rend. XXXVI, № 7).

12) Объ Эриксоновомъ возродителѣ или регенераторѣ, *Гали-Казала* (Ibid.).

13) О Стефеновой задвижкѣ, управляющей распределительною коробкою въ паровыхъ машинахъ, *Филипса* (Ibid. № 8).

14) Парашютъ, изобрѣтенный *Фонтеномъ*, для предупрежденія несчастныхъ случаевъ паденій въ рудныхъ шахтахъ, происходящихъ отъ разрыва канатовъ. Письмо *Г. Жерре* и *Г. Домэ* (Ibid. № 10).

15) Обь Эриксоновой воздухоподвигательной или теплоходной машинѣ (Institut, № 1001).

16) Письмо *Лемуана*, по поводу Эриксоновой машины (Ibid.).

17) О скручиваніи призмъ, *Сенъ-Венана* (Ibid. № 1002).

18) Турбина *Вейтлау* (Горный Журн. 1853, № 1).

19) Обь экономическомъ превращеніи химическихъ силъ въ механическія, *Джоуля* (Phil. Magaz. Janv. 1853).

20) Обь общемъ законѣ передачи силъ, *Ранкина* (Ibid. Febr.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

35) О повѣркѣ образцовыхъ мѣръ, *Зильбермана* (Compt. rend. XXXVI, № 7).

36) Три записки обь электричествѣ, *Плюкера* (Ibid. № 8).

37) Обь испареніи жидкостей, *Марсё* (Ibid.).

38) Записка о теплородныхъ дѣйствіяхъ, развиваемыхъ въ voltaическомъ круговомъ токѣ, и обь ихъ отношеніяхъ къ химическому дѣйствію, раждающему токъ, *Фаэра* (Ibid.).

39) Обь индуктивныхъ электрическихъ машинахъ и о легкомъ способѣ усиливать ихъ дѣйствіе, *Физё* (Ibid. № 10).

40) О напряженіи земнаго магнетизма во время солнечныхъ затмѣній, *Араю* (Ibid.).

41) Пятнадцатая записка о теоріи глаза, *Валле* (Ibid. № 11).

42) О зенитной трубѣ, изобрѣтенной *Астрономомъ Фэемъ*, *Порро* (Ibid.).

43) О вліяніи удлинненія намагниченныхъ полюсовъ на ихъ притягательную силу, *Никле* (Ibid.).

44) О новомъ разложеніи солнечнаго свѣта *Брюстеромъ*, *Хельмгольца* (Institut, № 1003).

45) О нѣкоторыхъ случаяхъ гальванопроводимости жидкостей, *Савельева* (Bullet. phys.-math. T. XI, № 11).

46) О цвѣтахъ паровой струи въ атмосферѣ, *Филипса* (Phil. Magaz. Janv. 1853).

47) О температурѣ проводниковъ электрическаго тока, *Ричарда Эди* (Ibid. Janv. and March).

48) О томъ же предметѣ, *Тиндалла* (Ibid. Febr.).

49) О направленіи дрожаній свѣтового зенитра въ поляризованномъ свѣтѣ, *Хайдингера* (Ibid. Janv.).

50) О преломленіи звука, *Зондхауза* (Pogg. Ann. LXXXV, p. 378).

51) О гидродинамическихъ началахъ, *Челмса* (Phil. Magaz. 1853, Febr.).

52) О нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ электрическихъ разложеній, *Гросе* (Ibid. March).

53) О зависимости нагрѣвающей способности гальваническаго тока отъ свойствъ окружающаго газа, *Клаузіуса* (Ibid.).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ГЛУБИНА ОКЕАНА. — Въ Физической Географіи обыкновенно принимали, что наибольшія глубины моря соотвѣтствуютъ наибольшимъ горнымъ возвышеніямъ суши. И дѣйствительно, изъ всѣхъ извѣстныхъ глубинъ Океана самую значительную считалась понынѣ глубина Атлантическаго Океана, измѣренная (не вдалекѣ отъ острова Св. Елены) Россомъ и достигавшая до 27,600 футовъ. Въ полярныхъ Океанахъ найдены глубины свыше 20,000 футовъ. Также въ Тихомъ морѣ во многихъ мѣстахъ не достаѣли два на глубинѣ слишкомъ 20 тысячъ футовъ.

Командиръ Британскаго военнаго корабля «Herald», Капитанъ *Денэмъ* (Denham), 30 Октября 1852 года, находясь въ Атлантическомъ Океанѣ, подъ 36° 49' Южной Широты и 37° 6' Западной Долготы (отъ Гринича), бросилъ въ воду лотъ и досталъ дно на глубинѣ 7,706 брассъ (fathoms), т. е. 44,750 футовъ (*). Вспомнимъ, что высота Давалагири и Киншавжинга, возвышеннѣйшихъ вершинъ Гималайскаго хребта, не многимъ превосходитъ 28 тысячъ футовъ: слѣдовательно, упомянутая глубина слишкомъ въ полтора раза значительнѣе высоты самыхъ громаднѣхъ горныхъ вершинъ. А все-же нѣтъ никакой при-

(*) Безъ малаго 13 верстъ;

чины полагать, что въ Океанѣ не найдется множества мѣсть, несравненно глубочайшихъ измѣреннаго Капитаномъ Денэмомъ.

Для погруженія лота въ глубину 7706 брассъ понадобилось 9 часовъ $24\frac{3}{4}$ минуты (*).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

14) Изслѣдованія надъ приливомъ и отливомъ въ Бѣломъ морѣ, *Талызина* (Bullet. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb. T. XI, № 10).

15) Пещеры и подземные ходы въ Оренбургской Губерніи, *Лозіевскаго* (Горн. Журн. 1853, № 1).

16) Новыя изслѣдованія надъ плотностію Земнаго Шара, *Рейха* (Philos. Magaz. 1853. March.).

Х И М І Я.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СПЛАВОКЪ СЕРЕБРА. — При изслѣдованіи серебряной руды, полученной изъ Южной Америки, *Жермень Баррюель* получилъ сплавъ, отличавшійся яркою бѣлизною совершенно чистаго серебра, но столь твердый, что его должно было принять за серебро 74 пробы. Химическое разложеніе показало, что это было дѣйствительно чистое серебро, содержащее въ себѣ только $\frac{6}{1000}$ примѣси, именно: желѣза 0,0035, кобальта 0,002 и никеля 0,0005.

Это дало Баррюэлю поводъ къ различнымъ изслѣдованіямъ относительно сплавовъ серебра съ весьма малымъ количествомъ желѣза, кобальта и никеля. Онъ нашелъ, что такого рода примѣси всегда придають серебру необыкновенную твердость, особенно когда упомянутыя три металла находятся въ одинаковомъ количествѣ. Въ числѣ сплавовъ онъ получилъ образчики, которые крѣпостію превосходили желѣзо и весьма годились бы на приготовленіе не ржавѣющихъ ножей.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

39) О присутствіи борной кислоты въ различныхъ естественныхъ продуктахъ, *Фильола* (Comp. rend. XXXVI, № 8).

(*) Philos. Magaz. 1853, March.

40) О дѣйствіи воды на различныя тѣла, при возвышенной температурѣ и сильномъ давленіи, *Альваро Рейнозо* (довесеніе *Дюма*) (Ibid. № 10).

41) О дѣйствіи сѣрнистаго водорода на пикриновую кислоту, *Эме Жирана* (Ibid.).

42) О различныхъ видахъ терпентинной эссенціи, *Марселлиа Бертелло* (Ibid.).

43) О присутствіи въ молокѣ, въ нормальномъ его состояніи, бѣлковиннаго начала, уклоняющаго поляризованный свѣтъ въ лѣвую сторону, *Дойера* и *Поджіалла* (Ibid.).

44) Химическое разложеніе минеральной воды Зульпматскаго источника, находящагося въ Верхне-Рейнскомъ Департаментѣ Франціи, *Бешана* (Béchamp) (Ibid. № 11).

45) Химическое изслѣдованіе разныхъ сортовъ латуни, *Сент-Клерв-Девилла* (Institut, № 1002).

46) Объ отношеніи воды къ борной кислотѣ въ борнокислыхъ соляхъ, *Генриха Розе* (Ibid. № 1003).

47) О химическихъ соединеніяхъ и о количествѣ теплоты, рождающейся при соединеніи различныхъ металловъ съ кислородомъ, *Томи Вудса* (Phil. Magaz. 1853, Janv.).

48) Открытіе малыхъ количествъ натра посредствомъ поляризованнаго свѣта, *Андрюса* (Ann. d. Phys. u. Chem. LXXXVIII).

49) Новый рядъ органическихъ тѣлъ, содержащихъ въ себѣ металлы, *Франкленда* (Phil. Magaz. 1853, March.).

50) О химическомъ дѣйствіи свѣта, *Слатера* (Ibid. Janv.).

51) Разложеніе эвклаза, *Маллета* (Ibid. Febr.).

52) Замичанія касательно химическаго средства, *Бульена* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

3) Новое соединеніе кобальта, представляющее желтую краску, годную для живописи, *Сент-Эере* (Technol. XIV ap. p. 178).

4) Обработка доменныхъ шлаковъ, *Конинтама* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ.

10) Исслѣдованія надъ насѣкомыми изъ рода *sebrion*, вмѣстѣ съ исторіею этихъ странвыхъ животныхъ, *Лефевра де Сиризи* и *Геренъ-Менцил* (Comp. rend. XXXVI, № 5).

11) О средствахъ развести рыбу въ Французскихъ водахъ, *Коста* (Ibid. № 6).

12) Исслѣдованія надъ раками, *Лебулье* (Institut, № 998).

13) Монографія семейства аккулъ (хрящеватыхъ рыбъ — *plagiostomae*), съ описаніемъ двухъ новыхъ видовъ, *Дюмерил* (Comp. rend. XXXVI, № 7).

14) Исслѣдованія надъ нѣкоторыми видами лягушекъ, *Дюмерил* (Ibid. № 11).

15) Новый видъ дельфина, водящійся въ Средиземномъ морѣ, *Жерве* (Institut, № 1001).

16) Новые роды рыбъ, свойственныхъ Алжирин, *де жес* (Ibid.).

17) Наблюденія надъ различными моллюсками и зоофитами, *Фохта* (Ibid. № 1002).

18) О насѣкомыхъ, питающихся исключительно извѣстными растеніями, *Шаванна*, *Перти* и *Декандола* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

10) Вліяніи, оказываемомъ температурою на эпоху цвѣтѣнія, *Кетлѣ* (Institut, № 995).

11) Разведеніе кедра въ Альзасѣ, *Кириллера* (Ibid. № 998).

12) Опытныя изысканія надъ восходящими и нисходящими соками въ растеніяхъ, *Годишо* (Comp. rend. XXXVI, № 10).

13) Новыя наблюденія надъ увеличеніемъ діаметра стволовъ двусѣмянодольныхъ деревьевъ, *Треюлла* (Ibid. № 11).

14) Изысканія надъ развитіемъ клубней «*apios tuberosa*», *Дюшартра* (Institut, № 1001).

15) О вліяніи почвы на растительные виды, *Декандола* (Ibid. № 1002).

МИНЕРАЛОГИЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — ЭРДМАНИТЪ. — Онъ найденъ въ Норвегiи, недалеко отъ Бервига, на островѣ Стокенѣ. Цвѣтъ его темно-бурый, блескъ стеклянный. Тонкія пластинки минерала просвѣчиваютъ. Удѣльный вѣсъ = 3,1. Онъ вкрапленъ въ породу зернами и листочками безъ всякихъ признаковъ кристаллизаціи.

Приблизительное разложеніе, сдѣланное *Бломштрандомъ*, показало, что эрдманитъ состоитъ изъ

кремнекислоты	31,85
извести	6,46
окисей перія и лантана.	34,80
глинозема	11,71
зависи желѣза	8,52
— — марганца	0,86
окиси иттрія	1,43
воды (и потери)	4,37

100,00

Такой составъ и наружныя свойства эрдманита указываютъ на сродство его съ ортитами (1).

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — ТАХИФАЛЬТИТЪ. — Открытъ *Г. Вейби* (2), близъ Крагорое, и принадлежитъ къ тетрагональной системѣ. Кристаллы имѣютъ видъ короткихъ, толстыхъ призмъ, похожихъ на кристаллы Арендальскаго эрстедита и цирковита. Поверхность кристалловъ ровная, гладкая, но матовая, иногда подернутая сѣрою пылью. Спайность незамѣтная; изломъ раковистый, металлически блестящій. Цвѣтъ темно-красно-бурый; черта бланжевая. У тонкихъ реберъ просвѣчивается.

Твердость = 5,5; удѣльный вѣсъ = 3,6.

Кристаллы тахифальтита попадаютъ вросшими въ гранитныя массы, выдѣлившіяся изъ гнейса. Съ нимъ вмѣстѣ попадается и бурый титанитъ.

(1) Ann. der Physik. u. Chem. LXXXVIII.

(2) Ibid.

Разложение тахиофальтита показало, что новый минералъ состоитъ изъ:

кремнекислоты.	34,58
оксида цирконія	38,96
— торія.	12,32
— желѣза.	3,72
глинозема	1,85
воды	8,49
потери	0,08
	100,00

САМОРОДНОЕ ЖЕЛѢЗО БЛИЗЪ МЮЛЬХАУЗЕНА. — Въ Тюрингенѣ, къ З. отъ Мюльхаузена, находится явственное обнаженіе нижнихъ пластовъ кейперовой формациі, состоящихъ изъ глинистаго каменнаго угля. Въ одномъ изъ мѣсторожденій этого угля Г. Борнеманъ открылъ массу чернаго угольнаго известняка, въ который повсюду были вкраплены мелкіе сѣрные колчеданы и находилось множество желваковъ, содержавшихъ внутри пятисторонніе додекаэдрическіе кристаллы этого минерала. Въ одномъ изъ такихъ желваковъ Г. Борнеманъ открылъ самородное желѣзо.

Не вывѣтрившійся колчеданъ ясно указываетъ здѣсь, что изслѣдованныя массы только недавно вышли на дневный свѣтъ. Посему нельзя допустить, чтобы самородное желѣзо попало въ желвакъ въ позднѣйшую эпоху.

Желвакъ имѣлъ неправильную, продолговатую форму и вѣсилъ до 40 граммовъ. Желѣзо находилось внутри, имѣло неправильный, крючковатый видъ и заключало внутри себя полости, частію пустыя, а частію наполненныя чернымъ веществомъ коры желвака. Металлъ обладалъ ковкостію и имѣлъ свѣтлый, серебристый цвѣтъ метеорического желѣза, съ которымъ, впрочемъ, не имѣетъ ничего общаго. Никкеля и кобальта въ немъ не оказалось.

И желѣзо и кора притягивались магнитомъ, но полярность показывалась только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, да и то весьма слабая. Кора чернаго цвѣта, а черту даетъ чернубурюю. Твердость минерала равна почти 6. Удѣльный вѣсъ цѣлаго минерала

= 5,24. Вообще кора чрезвычайно похожа на некоторые виды магнитного железняка и вся проникнута чрезвычайно замечательным металлическим железомъ.

Кроме металлического железа найдены въ корѣ: закись и окись железа, кремнеземъ, глиноземъ, магнезія, вода и слѣды марганца; но сѣры вовсе не было. Масса коры была не однородная, такъ что количественное разложеніе было бы не уместно.

Сообразивъ всѣ обстоятельства этой находки, должно согласиться, что она служитъ новымъ примѣромъ теллурическаго образованія самороднаго железа и свидѣтельствуетъ противъ мнѣнія тѣхъ Минералоговъ, которые думали, что самородное железо можетъ быть только искусственное или метеорическаго происхожденія (1).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ, ГЕОЛОГИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И МЕТАЛЛУРГИИ.

22) О употребленіи геометрическихъ характеровъ, происходящихъ отъ медленныхъ движеній почвы для опредѣленія синхронизма геологическихъ формаций, *Дюмона* (Institut, № 995).

23) О родахъ брахіоподовъ или руконогихъ — *aulosteges* и *strophalosis*, Академика *Гельмерсена* (Bullet. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétersb. XI, № 8 и 9).

24) Продолженіе изслѣдованій надъ ископаемыми носорогами, *Дювернуа* (Comp. rend. XXXVI, № 11).

25) Довнесеніе *Дюбрена* (2) о шести запискахъ Профессора *Брѣма*, имѣющихъ цѣлю изученіе явленій, сопровождающихъ кристаллизацію сѣры, фосфора и некоторыхъ другихъ тѣлъ (Ibid.).

26) Наблюденія относительно ископаемыхъ животныхъ, находимыхъ во Франціи, *Поля Жервѣ* (Ibid.).

27) Изслѣдованія надъ гранитомъ, *Делесса* (Ibid.).

28) О медленномъ образованіи кристалловъ при обыкновенной температурѣ, *Лавалля* (Ibid.).

(1) Ann. der Physik. u. Chem. LXXXVIII.

(2) Докладчика* Академической Коммиссіи, состоявшей изъ Деспена, Дюма и Плуза.

29) Замѣчанія относительно двухъ геологическихъ разрывовъ, проведенныхъ черезъ Испанію съ С. къ Ю. и съ В. къ З. *Вернейлла* и *Колломба* (Ibid.).

30) О верхнемъ ярусѣ мѣловой почвы, *Хебѣра* (Institut, № 1003).

31) О буреніи почвы близъ Москвы, для открытія каменнаго угля, *Гельмерсена* (Bullet. phys.-math. de l'Acad. de St.Petersb, T. XI, № 11).

32) Матеріалы для Минералогіи Россіи, *Н. Кокшарова* (Горный Журн. 1853, № 1).

33) О нахожденіи золота въ земной корѣ и о географическомъ распредѣленіи его на земной поверхности (Ibid.).

34) Обработка серебрястыхъ колчедановъ. *Момея* (Ibid.).

35) Способъ полученія мѣди изъ рудъ, въ особенности изъ блеклой мѣдной руды (Ibid.).

36) О приготовленіи стали пудлингованіемъ (Ibid.).

37) О формѣ кристалловъ, полученныхъ чрезъ медленное ступженіе паровъ сѣры, при температурѣ ниже 80° (Ibid.).

38) Объ Американскомъ хлоритѣ, называемомъ *клинноклоромъ*, *Дана* (Ibid.).

39) Обзоръ горнозаводскихъ продуктовъ, бывшихъ на Лондонской Всемирной выставкѣ (Ibid.).

40) О нахожденіи золота въ Пенсильваніи, *Уэтерилл* (Phil. Magaz. 1853, Febr.).

И. ХОТНИСКИЙ

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ВОСНОВАНІИ КЪ УЧРЕЖДЕНІЮ ПРАВОСЛАВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ АЛЕКСАНДРІИ И КАИРѢ. — Святѣйшій Апостолъ Маркъ, какъ извѣстно, первый основалъ въ Александріи Христіанскую Церковь, которая въ послѣдствіи возрасла и процвѣтала такъ, что было время, когда Патріархатъ Александрійскій могъ насчитать въ своихъ Митрополіяхъ до трехъ сотъ Святителей.

Нынѣ этотъ Апостольскій престолъ имѣетъ только два монастыря: одинъ въ Старомъ Египтѣ, во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а другой въ Александріи, во имя Преподобнаго Отца нашего Саввы Освященнаго, гдѣ устроенъ нынѣшнимъ Патріархомъ гостепріимный домъ, для отдыха и спокойствія страждущихъ на поклоненіе къ Святѣйшимъ мѣстамъ, и десять приходскихъ церквей, а именно: въ Каирѣ — двѣ соборныя, изъ коихъ первая во имя Апостола Марка, а вторая Св. Николая Чудотворца; въ Старомъ Египтѣ — одну, во имя Пресвятыя Богородицы, возобновленную Патріархомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ, избѣгая гоненія Ирода, пребывалъ мѣстѣ съ Пресвятою Богородицею три года съ половиною; въ Александріи — тоже одну, во славу Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (нынѣ устраивается въ городѣ, по причинѣ отдаленности состоящаго за городомъ Саввинскаго монастыря); въ Рахитѣ — одну, во имя Св. Николая; въ Суэсѣ — одну, во имя Св. Георгія Побѣдоносца; въ Даміеттѣ — одну, во имя Св. Николая; въ Халидовѣ — одну, во славу Св. Георгія; въ Триполѣ — одну, тоже Св. Георгія, и послѣднюю въ Алжирѣ, во имя Пресвятыя Богородицы.

Незначительное народонаселеніе туземныхъ Православныхъ Христіанъ увеличивается по временамъ иностранскими купцами и ремесленниками.

Нынѣшній Патріархъ, при всемъ желаніи быть полезнымъ своей паствѣ, не имѣетъ средствъ къ учрежденію училищъ, ни въ Александріи, ни въ Каирѣ, гдѣ Протестантскіе и Римскіе миссіонеры, пользуясь большими средствами, заводятъ училища для дѣтей обоаго пола, и такимъ образомъ ежедневно приобрѣтаютъ прозелитовъ и уловляютъ умы нашего Православнаго юношества. Александрійскій Первосвятитель не имѣетъ также возможности содержать при себѣ ученыхъ духовныхъ проповѣдниковъ и наставниковъ, которые содѣйствовали бы охраненію вѣрною ему паствы, тѣмъ еще менѣе онъ можетъ посылать проповѣдниковъ, — какъ прежде это дѣлалось, — въ разныя отдаленныя мѣста своей Патріархіи, когда лишень средствъ къ учрежденію больницы въ Египтѣ, гдѣ бѣдные больные Христіане, попадая въ Турецкіе госпитали, умираютъ безъ всякаго присмотра, не будучи сподобляемы ни исповѣди, ни единственнаго утѣшенія при послѣднихъ минутахъ жизни — Святаго Причастія, ни даже Христіанскаго погребенія.

Александрійскій Патріархъ Героеей, съ сердечнымъ стеснаніемъ и душевною горестью видя все это, и опасаясь, дабы не уничтожилось и самое имя Христіанское въ этой несчастной области, обратился съ мольбою къ благочестивому Россійскому Правительству, — какъ единственному источнику утѣшенія и помощи, и получилъ дозволеніе прислать въ Россію Епископа Онуанды, Никавора, съ Архимандритомъ Діонисіемъ и Иеродіакономъ Хрисаномъ, прибывшихъ нынѣ въ Богоспасаемый градъ Москву; мѣстомъ пребыванія ихъ назначенъ Знаменскій монастырь, и потому, послѣ помощи отъ Бога, онъ призываетъ помощь и милость всѣхъ тѣхъ изъ Православныхъ и благочестивыхъ Христіанъ, которые своими пожертвованіями могутъ облегчать, чѣмъ кто пожелаетъ, бѣдственную участь страждущихъ сивовѣрцевъ, хотя отдаленныхъ и иноплеменныхъ, во сыновъ Единныя, Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви!

Да будетъ благопріятна ихъ милостыня, яко кадило благоуханное предъ Престоломъ Царя Небеснаго! Это желаніе, эта молитва, будетъ всегда возсылаема при вѣчномъ поминовеніи именъ благодѣателей и всѣхъ ихъ ближнихъ въ первахъ убогаго Александрійскаго Престола. (*Моск. (Унив.) Вид. 1853, № 13.*)

СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. —

Императорское Русское Географическое Общество 5 Марта имѣло общее собраніе, въ которомъ, подъ предѣдательствомъ Г. Вице-Предѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, присутствовали Почетные Члены Общества: Его Велико-Герцогское Высочество, Герцогъ *Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій* и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ *Д. Н. Блудовъ*, 97 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей. Между послѣдними находился приглашенный въ засѣданіе Г. Вице-Предѣдателемъ Подковникъ Голландской службы *Зибольдъ*, извѣстный своимъ долговременнымъ пребываніемъ въ Японіи и подробнымъ описаніемъ этой страны, принадлежащимъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ произведеній современной географической Литературы. Въ началѣ засѣданія Секретарь Общества *В. А. Миллютинъ* прочелъ краткое извѣщеніе изъ журналовъ Совѣта и довелъ до свѣдѣній собранія, что извѣстный Русскій Художникъ *И. К. Айвазовскій* поднесъ въ даръ Обществу картину свою, изображающую полное солнечное затмѣніе, бывшее въ Феодосіи въ 1851 году. Въ изъявленіе признательности своей за это замѣчательное приношеніе, Общество единогласно опредѣлило избрать Г. Айвазовскаго въ Дѣйствительные Члены. Въ числѣ другихъ поступившихъ со времени послѣдняго засѣданія подарковъ, списовъ которыхъ прочитавъ былъ Секретаремъ Общества, особенное вниманіе обратили на себя доставленныя Членомъ-Сотрудникомъ *Н. Бергомъ*, весьма-отчетливо сдѣланныя модели домашней утвари и народныхъ одѣлій Якутскаго племени. Членъ-Сотрудникъ *С. Н. Барановскій* предъявилъ собранію, съ надлежащими объясненіями, изобрѣтенный имъ планиметръ-пантографъ, или инструментъ, служащій для непосредственнаго измѣренія плоскостей (*). Простое и вмѣстѣ вполне-сообразное съ своею цѣлію устройство этого инструмента было оценено по достоинству Его Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Герцогомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ и нѣскими присутствовавшими Членами. Дѣйствительный Членъ *А. Н. Поповъ* прочелъ первую часть своего изслѣдованія: «О свеще-

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXVII, Отд. VII, стр. 75.

ніяхъ Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ, посвященную обзоръ Хивинской экспедиціи Князя Бековича-Черкаскаго въ 1715—17 годахъ. Извѣстія, которыя получилъ въ то время Петръ Великій о золотѣ, находимомъ въ рѣкахъ Бухаріи и Хивы, возобновили давнишнюю надежду открыть путь въ Индію чрезъ эти страны и Персію. Преданія о томъ, что Аму-Дарья текла нѣкогда въ Каспійское море, подтверждали свѣдѣнія о слѣдахъ стараго русла и о возможности возвратить ее къ прежнему теченію. Рѣка эта казалась естественнымъ путемъ для торговли съ Индією. Въ слѣдствіе такихъ соображеній, была наряжена экспедиція подъ предводительствомъ Князя Черкаскаго. Осмотрѣвъ Восточный берегъ Каспійскаго моря, заложивъ два укрѣпленія у заливовъ Тюкъ-Караганъ и Красноводскаго въ 1717 году, весною Князь Черкасскій пошелъ отъ Гурьева-города въ Хиву, съ отрядомъ, ему вѣрнымъ. Послѣ двухмѣсячнаго пути близъ береговъ Аральскаго моря, экспедиція спустилась въ долину Аму-Дарьи и близъ города Порсу была встрѣчена войскомъ Хивинскимъ. Нѣсколько дней продолжались битвы, и постоянно Русскіе оставались побѣдителями, не смотря на превосходство силъ непріятели. Хивинцы предложили миръ, самъ Ханъ клятвою утвердилъ договоръ, и потомъ коварно велѣлъ убить Князя Бековича и другихъ его сподвижниковъ и истребилъ большую часть Русскаго отряда, уже раздѣлившася на части и шедшаго для занятія квартиръ по разнымъ городамъ Хивы. Подробное и отчетливое описаніе этихъ происшествій, прочитанное Г. Поповымъ, возбуждало всеобщее вниманіе и съ любопытствомъ выслушано было собраніемъ. Въ заключеніе засѣданія, Полковникъ Зибольдъ представилъ собранію издаанный имъ географическій и гидрографическій атласъ Японской Имперіи, двѣ рукописныя карты, составленныя самими Японцами, и подробный планъ Іеддо, столичнаго города Японіи. Вместе съ симъ Г. Зибольдъ словесно сообщилъ нѣсколько въ высшей степени любопытныхъ замѣчаній о состояніи просвѣщенія въ Японской Имперіи, о вліяніи, которое произвели на распространеніе Наукъ и Искусствъ въ этой странѣ сношенія ея съ Голландцами, и въ особенности о степени развитія географическихъ свѣдѣній между ея обитателями. Выслушавъ съ живѣйшимъ участіемъ

объясненія Г. Зибольда, собраніе, во вниманіе къ замѣчательнымъ заслугамъ, которыя оказалъ онъ Географіи, избрало его единогласно въ Члены-Корреспонденты Общества. Въ томъ же засѣданіи избраны были въ Дѣйствительные Члены, большинствомъ голосовъ, В. И. Астраковъ и В. В. Завьяловъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАНІЙ ПРИРОДЫ ВЪ 1852 ГОДУ. — 19 Февраля, въ засѣданіи Общества, подъ предѣтельствомъ Г. Генералъ-Адютанта, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, В. И. Назимова и въ присутствіи 14 Дѣйствительныхъ Членовъ, между прочимъ, Г. Второй Секретарь И. Б. Ауэрбаахъ представилъ годовоіи Отчетъ за 1852 годъ о составѣ, дѣятельности и способахъ Общества; изъ сего Отчета усматривается, что Общество въ истекшемъ году состояло изъ 736 Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ (въ томъ числѣ 356 заграничныхъ и 380 имѣющихъ пребываніе въ Россіи). Въ теченіе года въ Общество поступили по разнымъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ 32 оригинальныя статьи, изъ коихъ 28 были напечатаны въ издаваемомъ отъ Общества «Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou», котораго въ теченіе года вышло 4 книжки, содержащія 73 печатныхъ листа и 16 отчасти раскрашенныхъ таблицъ. Библіотека Общества обогатилась многими книгами и журналами (до 279 названій), преимущественно естественно-историческаго содержанія, которыя частью пожертвованы разными Учеными Обществами и частными лицами, а частью приобрѣтены мѣною на изданія Общества. Въ Музей Общества поступило до 1,900, пожертвованныхъ разными лицами, *естественныхъ предметовъ*, которые отчасти, по опредѣленіи ихъ Членами Общества, уже переданы въ Университетскіе Музеи, на основаніи Устава Общества. Кромѣ своихъ обычныхъ ученыхъ занятій, Общество въ теченіе года дѣятельно занималось приготовленіями къ изданію на Русскомъ языкѣ періодическаго изданія по части Естественныхъ Наукъ и сверхъ того содѣйствовало денежнымъ пособіемъ ученому путешествію, предпринятому нашимъ извѣстнымъ Естествоиспытателемъ Г. С. Карлинымъ на берега Каспіа.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ. — Въ Приказѣ Г. Главноуправляющаго Путьми Сообщенія и Публичными Зданіями, отданномъ въ С. Петербургѣ, 3 Февраля сего года, напечатано: «Для собранія въ одно цѣлое всѣхъ статистическихъ свѣдѣній Главнаго Управленія Путьми Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и для приведенія ихъ въ систематическій порядокъ, съ необходимыми дополненіями и подробностями, — учреждаю особый временной Комитетъ, подъ наименованіемъ: *Статистическій Комитетъ Главнаго Управленія Путьми Сообщенія и Публичными Зданіями*. Комитету поручаю:

Обозрѣвъ дѣла: Департаментовъ — Искусственныхъ Дѣлъ, Проектовъ и Смѣтъ, Железныхъ Дорогъ, учрежденной при семъ послѣднемъ Технической Комиссіи, Комитета Начертанія Общаго Плана водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ въ Имперіи, находящіяся въ Особенной Канцеляріи, представленные Губернскими Строительными и Дорожными Комиссіями описанія и карты грунтовыхъ дорогъ, а также и Общій Архивъ Главнаго Управленія, — измечь изъ всѣхъ этихъ дѣлъ статистическія свѣдѣнія, и привести въ систематическій видъ, по слѣдующей программѣ:

I. *Статистическія свѣдѣнія по Губерніямъ.*

По каждой Губерніи должны быть показаны: а) Предметы производительности, и б) Предметы привоза. *О предметахъ производительности* объяснить: что именно въ Губерніи производится, какъ-то: хлѣбъ, пенька, шерсть, соль, антрацитъ и проч.; чѣмъ особенно Губернія изобилуетъ; всѣ ли предметы производительности потребляются въ самой Губерніи, и если не всѣ, то на что именно избытки обращаются, и въ окончательномъ результатѣ, какія произведенія и въ какомъ количествѣ составляютъ сбытъ каждой Губерніи; сбытъ этотъ какимъ образомъ производится, то есть, водяными ли путями или сухопутнымъ сообщеніемъ, по какимъ именно и куда; въ какое время грузы отправляются сухопутнымъ, по земной ли дорогѣ или на колесахъ; какъ по водянымъ сообщеніямъ, такъ и по дорогамъ, въ какой періодъ времени совершается путь отъ мѣстъ отправленія до

мѣсть сбыта, и за какую плату; на какихъ пристаняхъ, сколько и какихъ грузится товаровъ; на какомъ районѣ производится подвозъ къ каждой пристани; въ какое время суда съ пристани отправляются, гдѣ суда эти строятся, и по какимъ цѣнамъ продаются; взводнымъ ли судоходствомъ или силою совершается передвиженіе грузовъ, и если взводнымъ судоходствомъ, то употребляются ли для сего люди, лошади или пароходы; до какой суммы простираются расходы по этой перевозкѣ; гдѣ именно производится первая продажа: на мѣстахъ ли самой производительности, въ ближайшихъ ли городахъ или мѣстечкахъ, на ярмонкахъ, въ пунктахъ бѣльшаго народонаселенія, на пристаняхъ или въ портахъ; по какимъ цѣнамъ производится продажа во всѣхъ этихъ пунктахъ, и до какой суммы простираются торговые обороты Губерніи. *О предметахъ привоза* объяснить: что именно привозится изъ другихъ Губерній, и что получается изъ-за границы; когда привозъ этотъ бываетъ, и до какой суммы простирается по каждому роду предметовъ; какъ Отечественные продукты, такъ и заграничные товары привозятся ли для мѣстнаго потребленія, или отправляются далѣе; предметы мѣстнаго потребленія на какую сумму простираются и въ какихъ мѣстахъ расходуются; предметы, отправляемые далѣе, скупаются ли мѣстными жителями, и составляютъ предметъ ихъ торговли, или же только переходятъ транзитомъ. Если скупаются, то на какую сумму, куда и какимъ образомъ отправляются. Если переходятъ только транзитомъ, то безостановочно ли, или же съ остановкою, и въ послѣднемъ случаѣ для чего именно бываютъ остановки. По всѣмъ этимъ родамъ предметовъ показать и цѣнность ихъ. О всѣхъ предметахъ какъ производительности, такъ и привоза, составляющихъ строительные матеріалы, свѣдѣнія заимствовать изъ описаній оныхъ, представленныхъ Окружными Правленіями по Приказу моему 6 Іюня 1844 года.

II. Статистическія свѣдѣнія по предметамъ.

Независимо отъ систематическаго свода статистическихъ свѣдѣній по Губерніямъ, составить сводъ этихъ свѣдѣній по главнымъ предметамъ: а) производительности, и б) заграничнаго при-

воза. По каждому предмету производительности объяснить: гдѣ именно и въ какомъ количествѣ онъ производится; по какой цѣнѣ на мѣстѣ покупается; весь ли на мѣстѣ потребляется, и на что именно, или отправляется за предѣлы Губерніи; если отправляется за предѣлы Губерніи, то въ естественномъ ли видѣ или въ обработкѣ, въ какомъ количествѣ, куда именно, какими средствами, какія употребляются на это издержки, и до какой суммы весь отпускъ простирается. По каждому предмету заграничную привоза объяснить: откуда онъ получается; производится ли въ томъ мѣстѣ, откуда получается, и если доставляется туда изъ другихъ мѣстъ, то гдѣ именно производится; для чего именно получается: для мѣстнаго ли потребленія или для обработки и дальнѣйшей отправки; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, куда именно отправляется, и въ какомъ районѣ расходуется. Въ изложеніи предметовъ какъ производительности, такъ и заграничнаго привоза, руководствоваться правилами, здѣсь предписанными для составленія статистическихъ свѣдѣній по Губерніямъ. Въ изложеніи свѣдѣній о строительныхъ матеріалахъ руководствоваться правилами, предписанными въ Приказѣ моемъ 6 Іюня 1844 г. Пользъ каждымъ свѣдѣніемъ непременно означать, откуда оно взято, дабы можно было, въ случаѣ надобности, обратиться къ самому источнику свѣдѣнія.

Статистическій Комитетъ имѣеть Предсѣдателя, Членовъ и особыхъ Офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи Комитета. Предсѣдатель, какъ непосредственный начальникъ Комитета, распоряжается занятіями всѣхъ лицъ, Комитетъ составляющихъ. Члены участвуютъ въ совѣщаніяхъ Предсѣдателя, и, по его распоряженію, обзрѣваютъ дѣла, и назначаютъ тѣ изъ нихъ, изъ которыхъ должны быть извлечены статистическія свѣдѣнія; руководствуютъ въ сихъ извлеченіяхъ Офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи Комитета; рассматриваютъ, погрѣютъ и дополняютъ эти извлеченія; соображаютъ составленныя изъ разныхъ дѣлъ свѣдѣнія, и, по ближайшему ихъ отношенію, приводятъ таковыя свѣдѣнія въ систематическій видъ; занимаются редакціею приготовленныхъ статей, и вообще исполняютъ все, что Предсѣдателемъ поручено имъ будетъ. Офицеры, состоящіе въ распоряженіи Комитета, занимаются статистическими работами

по назначенію Предсѣдателя и подъ непосредственнымъ руководствомъ Членовъ. Одинъ изъ Офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи Комитета, по выбору Предсѣдателя, исполняетъ и обязанности Правителя дѣлъ Комитета. Въ составу Комитета присоединяется Начальникъ Общаго Архива Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, который, по ближайшей ему извѣстности Архива, содѣйствуетъ Комитету въ выборѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ статистическія данныя. Если Комитетъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, признаетъ необходимымъ истребовать по онымъ дополнительныя свѣдѣнія, то дѣлаетъ о семъ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами. Сношенія эти подписываются Предсѣдателемъ, и скрѣпляются тѣмъ изъ Членовъ, по занятіямъ котораго требуются свѣдѣнія. Комитетъ имѣетъ для сего свою печать, съ надписью: *Статистическій Комитетъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій*. Всѣ подѣломственныя Главному Управленію мѣста и лица обязаны удовлетворять требованія Комитета безъ замедленія. Предсѣдатель Комитета доноситъ Главному Управляющему два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 3-го чиселъ, объ успѣхѣ статистическихъ работъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ самыя статьи, изготовленныя въ теченіе этого времени.

Подписалъ: *Генераль-Адъютантъ Графъ Клейнмихель*.

ДРЕВНЯЯ КЛОУЧСКАЯ НАДПИСЬ ВЪ НИЗВАННСКОМЪ УѢЗДѢ, ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРЦІИ. — Въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1853, № 3) мы нашли слѣдующее любопытное извѣстіе Г. Завьялова: «Исторія Оренбургскаго края въ древнемъ періодѣ связана со многими народными движеніями, памятными въ общей Исторіи Европы и Азіи. Не одно племя дикарей проникло въ Европу чрезъ степи и горы, образующія нашу Восточную границу; много насчитаемъ ихъ со времени пришествія грозныхъ воиновъ Аттилы до вторженія Чингизидовъ, на цѣлые два вѣка оковавшихъ своимъ владычествомъ только-что возникавшее Русское Государство. Недавно еще край нашъ былъ безграничнымъ кочевьемъ Башкирцевъ; недавно еще двигались по немъ орды Калмыковъ, на Волгѣ искавшихъ убѣжища отъ жестокихъ преслѣдованій Азіатскаго деспотизма. Всѣ эти народы, конечно дѣ-

кіе, лишенные условій нашего гражданскаго быта, жили, хотя и временно, на берегахъ Урала и Бѣлой: слѣдовательно, должны были оставить здѣсь болѣе или менѣе значительные памятники своего пребыванія. Правда, безостановочный процессъ разрушенія всего временнаго уже давно коснулся этихъ памятниковъ, а невѣжество, съ своей стороны, также успѣло помочь истребленію немногихъ остатковъ стариннаго быта дварей; но, не смотря на то, можно надѣяться, что не все еще исчезло, не все разрушилось, и что при усердныхъ изысканіяхъ, можетъ быть, найдутся хотя немногія, но важныя указанія на давно-минушія судьбы нашего края. Подобныя находки, являясь иногда на зовъ усердныхъ Археологовъ, еще чаще бываютъ дѣломъ случая, слѣдствіемъ какихъ-нибудь постороннихъ причинъ. Недавно и въ нашемъ краю случайно открыты остатки отдаленной старины, едва ли обращавшій на себя прежде вниманіе тѣхъ, кому случилось его видѣть. Между тѣмъ нѣсколько словъ, переданныхъ когда-то на его сохраненіе, могутъ повести къ обширнымъ и — легко можетъ быть — плодотворнымъ историческимъ изслѣдованіямъ.

•Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Заю, притоку Камы, съ давнихъ временъ находятся поселенія Татаръ и Башкирцевъ, исповѣдающихъ Исламъ. Татары селились здѣсь, вѣроятно, еще до покоренія Казани Іоанномъ Грознымъ; а послѣ этой эпохи переселенія ихъ становятся гораздо замѣтнѣе и совершаются иногда по волѣ Правительства, въ видахъ содѣйствія развитію торговли. Башкирцы же, составляя одну изъ многочисленныхъ отраслей Угорскаго племени, замѣчены Исторіею, какъ обитатели нашего края, еще въ X столѣтіи. Въ Башгурдахъ Ибнъ-Фоцлана, Бастаркахъ ПIANO-Карини и Паскатирахъ Рубруквиса Ученые весьма основательно видятъ нашихъ Башкирцевъ. Они, хотя и не всѣ, исповѣдывали Исламъ уже въ X вѣкѣ, познакомившись съ этою религіею, какъ надобно думать, сначала при сношеніяхъ своихъ съ Волжскими Булгарами, а потомъ съ обитателями Царства Казанскаго.

•Въ нынѣшнемъ году счастливому случаю обязана Наука открытіемъ въ этихъ мѣстахъ замѣчательнаго памятника XIII вѣка. Мензелинскій Земскій Исправникъ, В. С. *Скарлатиновъ*, обратилъ

вниманіе на одинъ надгробный камень, находящійся близъ границы Оренбургской Губерніи съ Казанскою, на р. Заѣ, верстахъ въ 20 отъ впаденія ея въ Каму и въ 4 отъ деревни Кизиль-Кыпчаки. На этомъ мѣстѣ было когда-то Мухаммеданское кладбище, котораго однакожь сосѣдніе Татары уже не помнятъ. Самая могила, прикрытая означеннымъ камнемъ, имѣетъ не болѣе полутора аршина глубины, выкопана въ глинистомъ грунтѣ, и содержитъ въ себѣ совершенно уже испечелившіяся кости, по положенію которыхъ легко догадаться, что тутъ похороненъ Мухаммеданинъ очень высокаго роста. Недалеко отъ могилы, на берегу Заѣ, стоитъ отдѣльная гора, имѣющая около 700 футовъ вышины, и называемая Лысою-горою. На вершинѣ ея до сихъ поръ сохранились остатки рва, вала и древняго жилища; и между окрестными Татарами есть преданіе, что тутъ жилъ въ старину какой-то Ханъ, но, вѣроятно, это было весьма давно, потому что на всей площади растутъ вѣковые дубы.

• На камнѣ начертана испорченнымъ куфи надгробная надпись въ 8 строкахъ. По распоряженію Г. Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора Я. В. *Ханыкова*, снимокъ съ этой надписи былъ переданъ на разсмотрѣніе Профессора Императорскаго Казанскаго Университета И. Н. *Березина*, который возстановилъ чтеніе первыхъ семи строкъ и сообщилъ переводъ ихъ. Последняя строка имъ не возстановлена по испорченности начертанія.

• Сообщаемъ здѣсь чтеніе Г. Березина и сдѣланный имъ переводъ; но, не имѣя въ типографіи Восточныхъ шрифтовъ, передадимъ подлинникъ, сколько возможно ближе, Русскими буквами. Этимиъ обязаны мы содѣйствію молодого нашего Оріенталиста Н. И. *Ширлева*.

- 1) Аль-хукму-ль аллоги-ль галиль — кабиръ.
- 2) Куль нафси зонкаль маути.
- 3) Валь-ино тарджагунъ. Халима
- 4) Уль Хасанъ — Билюкъ рахмет —
- 5) —аллоги алайги рахмети васигати.
- 6) Рибигуль авали индо вефотъ билькуси.
- 7) Тарихъ джіотъ джіуръ джіру.

Смыслъ этихъ строкъ слѣдующій (переводъ Г. Проф. Березина):

1) Послѣвіе принадлежитъ Богу, Высочайшему, Величайшему.

2) Каждая душа вкушаетъ смерть.

3) И къ Намъ возвратитесь: Халима

4) Сынъ, Хасанъ — Билюкъ. Да умилосердится

5) Надъ нимъ Богъ обширнымъ милосердіемъ!

6) Раба — перваго мѣсяца, знакъ кончины.

7) *Лето пришествія угнетенія.* Подлинно.

«Особенно важны въ этой надписи слова: «Лето пришествія угнетенія». Анаграмма эта означаетъ 623 годъ гнджры, или 1226 нашего счисленія, въ который послѣдовало, по мнѣнію Ученыхъ, первое нашествіе Монголовъ на Бугарское Царство.

«Эта эра — говорить Г. Березинъ — весьма часто поминается въ Бугарскихъ эпитафіяхъ, также находится на нѣкоторыхъ Казанскихъ надгробіяхъ, доселѣ не опубликованныхъ, но въ Оренбургской Губерніи, сколько мнѣ извѣстно, встрѣчается въ первый разъ».

«Это обстоятельство придаетъ важное значеніе скромной эпитафіи, начертанной надъ прахомъ Хасанъ-Билюка. Можетъ быть, это случайное открытіе поведетъ къ другимъ, не менѣе важнымъ, послужить источникомъ для усвенія старинной Исторіи нашего края. Искренно благодаря почтеннаго В. С. Скарятнова за его открытіе, мы надѣемся, что и другія лица, имѣющія возможность ознакомиться съ памятниками мѣстной старины, окажутъ свое содѣйствіе къ развитію познаній о прошедшихъ судьбахъ Оренбургскаго края».

О ПРИБЫВАНІИ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ ДЕРЖАНИИ. — Заимствуемъ сокращенно изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей (1853, № 5) эту замѣтку, не лишнюю интереса. «Каждый изъ жителей Петрозаводска знаетъ небольшой одно-этажный сѣренкій домикъ, на самомъ углу Англійской улицы, подлѣ дома Присутственныхъ мѣстъ. Архитектура этого домика такъ проста, незатѣлива, что ничѣмъ не обращаетъ на себя особеннаго вниманія. Но, не смотря на столь скромную наружность, онъ стóитъ того, чтобы мы каждый разъ проходили мимо его съ уваженіемъ. На немъ почіетъ одно изъ прекраснѣйшихъ воспоминаній нашего города. Въ немъ

жизнь, въ концѣ прошлаго столѣтія, Олонецкій Гражданскій Губернаторъ Г. Р. *Державинъ*. Если бы прослѣдить хронологически творенія Державина, то, безъ сомнѣнія, открылось бы, что многія изъ нихъ были написаны имъ здѣсь въ Петрозаводскѣ; быть можетъ, лучшія минуты вдохновенія испытаны имъ были здѣсь, подѣ влияніемъ здѣшней Природы, повсюду представляющей такіе же исполнскіе размѣры, какъ его гениі. *Сумскій Водонадъ* (*Кивачъ*) писалъ онъ въ С. Петербургѣ, по выѣздѣ изъ Петрозаводска; но вѣрность картинъ ручается, что Державинъ вынесъ отсюда много сильныхъ впечатлѣній, которыя способны были сообщить ему столь высокое вдохновеніе, какое видимъ въ его *Водонадѣ*. Для Петрозаводска воспоминаніе о Державинѣ останется однимъ изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ. Пребываніе его здѣсь составляетъ одну изъ блестящихъ страниць въ лѣтописяхъ нашего города.

МОГИЛА ДѢВЦЫ ЛУПАЛОВОЙ, ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ НАРАНИ СИБИРЯКИ. — Въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1853, № 8) мы встрѣтили любопытное извѣстіе Г. Игнатъева о мѣстѣ погребенія Елисаветы Лупаловой, той самой, которая пришла изъ Сибири, чтобы испросить у Государа помилованія своему несчастному отцу. Извѣстно, что подвигъ Лупаловой послужилъ сюжетомъ для романа Г-жи Коттенъ, повѣсти Графа Местра, драмы Н. А. Полеваго и оперы Г. Струйскаго. Вотъ что сообщаетъ Г. Игнатъевъ: «Въ Новѣгородѣ, въ Десятинномъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ подвалѣ подѣ церковью Рождества Богородицы, что по здѣшнему называется подцерковьемъ, находится каменная могильная плита съ надписью, что здѣсь погребена дѣвица *Елисавета Лупалова*, скончавшаяся 11 Мая 1802 года, 20 лѣтъ отъ рожденія. Но почему Лупалова погребена здѣсь, въ Новѣгородѣ? Спѣшимъ передать о семъ то, что мы сами слышали отъ тѣхъ, которые еще помнятъ о Лупаловой. Вскорѣ послѣ коронованія Государа Императора Александра I, когда отецъ Лупаловой, за примѣрный подвигъ дѣтской любви, былъ прощенъ и дозволено ему возвратиться на родину, дѣвица Лупалова почему-то должна была изъ Москвы, гдѣ находился тогда Высочайшій Дворъ, отправиться въ С.

Петербургъ. Будучи въ Новѣгородѣ, Лупалова пользовалась уваженіемъ и гостепріимствомъ почетной Настоятельницы Десятиннаго монастыря Игуменьи Палладіи, урожденной Бутаковой. Возвращаясь потомъ изъ С. Петербурга, Лупалова снова гостила у Игуменьи; но здѣсь опасно занемогла, и послѣ продолжительной болѣзни скончалась 11 Мая 1802 года. Та же самая Десятинная обитель воздала и послѣдній долгъ примѣрной дочери. Настоятельница и сестры единодушно желали, чтобы тѣло Лупаловой было погребено въ ихъ обители; но какъ самый монастырь находится въ чертѣ города, не имѣя кладбища, кромѣ какъ для погребенія своихъ Настоятельницъ, то погребеніе Лупаловой, какъ видно изъ монастырскаго документа, было съ особаго разрѣшенія Духовнаго начальства. Такъ дѣвица Лупалова уже не видала родителей счастливыми милосердіемъ Монарха.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — Вотъ что сообщаетъ въ Journal Asiatique извѣстный Ориенталистъ Біанки объ этомъ новомъ ученomъ учрежденіи въ Турціи. Константинопольская Академія Наукъ (انجمن دانش) была основана и открыта Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ, въ присутствіи Великаго Визиря Решидъ-Паши и другіхъ важнѣйшихъ особъ Порты, въ особомъ по сему случаю собраніи, которое происходило въ мѣсяцѣ шеввалѣ 1267 года гиджры (Августа 1851). Главная цѣль этой Академіи — распространеніе и усовершенствованіе Турецкаго языка, а равно споспѣшествованіе и расширеніе Наукъ вообще. Она состоитъ изъ 40 туземныхъ Членовъ (اعضای داخلی), которыхъ число не должно быть превышаемо, и изъ Членовъ иноземныхъ (اعضای خارجی), число которыхъ не ограничено. Тѣ и другіе балотируются большинствомъ голосовъ и выборъ представляется на утвержденіе Султана Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія. Правленіе Академіи составляютъ Президентъ, Вице-Президентъ и два Секретаря. Нынѣ Президентомъ состоитъ Шерифъ Эфенди, одинъ изъ великихъ судей или кавійи-аскеръ Аватоліи; Вице-Президентомъ — Хаиръ-Улла-Эфенди, одинъ изъ Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія. Въ числѣ туземныхъ Членовъ прежде всѣхъ значатся Великій Визирь Решидъ-Паша,

шейхъ уль-исламъ или начальникъ закона Арифъ Хикметъ-Бей, сер'аскеръ или Генералиссимусъ и Военный Министръ, Председатель Государственнаго Совѣта, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и другіе почетные особы высшихъ управленій разныхъ вѣдомствъ. Между Членами иноземными первымъ стоитъ Меккскій Шерифъ; затѣмъ большею частію Генералы, Паша, Правители и Чиновники, Христіанскіе или Мусульманскіе, Египетскаго Високоролевства, а равно нѣкоторые Европейскіе Ученые и Ориенталисты, между коими находятся Гаммеръ, Ливанъ, Редузъ, Біанки и др. Хотя это новое ученое учрежденіе и есть непосредственный плодъ предпринятыхъ въ Турціи преобразованій, однакожъ, не должно думать, что идея подобнаго учрежденія есть совершенно новая въ Турціи. Извѣстно, что подъ Арабскимъ названіемъ مدرسة (медресѣ) или مدرسة العلوم (медресетъ-ал-улумъ) существовали и повывѣ существуютъ въ разныхъ Мусульманскихъ странахъ, нѣчто въ родѣ Академій, кои собственно суть высшія учебныя заведенія при главнѣйшихъ мечетяхъ. Знаменитѣйшія между ими были Кордовская, Багдадская, Каирская и др.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТИЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТИЕ НОВАГО ТУМАННАГО ПЯТНА. — Вечеромъ 6 Марта (и. ст.) Римскій Астрономъ *Зекки* открылъ весьма слабое двойное туманное пятно, не помѣщенное въ Гершелевыхъ *Observations of nebulae and clusters of stars*. Положеніе этого небснаго предмета = 3 м. 34 сек. къ В. и 3' къ С. отъ *Гаммы Льва*.

Расстояніе между средоточіями обонхъ отдѣльныхъ тумановъ составляетъ 3 сек. по прямому восхожденію и около 3' по склоненію.

Среднее положеніе этого новаго туманнаго пятна (для 1830,0 года) будетъ

$$\begin{aligned} \text{A. R.} &= 10 \text{ ч. } 14 \text{ м. } 9 \text{ с.} \\ \text{N. P. D.} &= 68^{\circ} 15'. \end{aligned}$$

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ ПЛАНЕТЫ — ОФЕН. — Извѣстный уже открытіемъ *Массалин*, *Г. Шакорнак*, открылъ 6 Апрѣля (въ 15 час.) новую планету, принадлежащую къ числу астероидовъ. Она
Часть LXXVIII. Отд. VII.

равняется блескомъ звѣздѣ 9 величины и отливаетъ голубоватымъ цвѣтомъ.

Марсельскій Астрономъ Веніаминъ *Валле* предлагаетъ назвать новооткрытое свѣтло *Фокею* (1), а астрономическимъ ея знакомъ избрать цифру 24 *въ кружкѣ*, для обозначенія порядка ея открытія.

Въ 13 ч. 40 м. средн. Марсельскаго времени, Фокея слѣдовала за 27363 или 27366 Лаланда (2), 4 м. 11 с. 5 во времени, и находилась на $11' 2''$ къ С. Въ теченіе одного часа попятное ея движеніе по Пр. В. равнялось только 1 с.; въ тотъ же день она прошла чрезъ своей восходящій узелъ.

8 Апрѣля Фокея, въ 11 ч. 58 м. слѣдовала 1 м. 57 с. во времени за № 16 Зоны 205 Аргеландера и была отъ нея къ С. $4' 22''$. Она прошла такимъ образомъ около $30'$ въ 44 часа, по пути наклоненному къ эклиптикѣ на 55° . Въ 13 ч. новая планета совершенно покрыва одну звѣздочку 11 величины.

ОТКРЫТІЕ ИЛИ НОВАГО АСТЕРОИДА. — Вечеромъ 6 Апрѣля (п. ст.) Профессоръ *Гаспарисъ* открылъ, въ созвѣздіи Льва, еще новую планету. Она явилась ему звѣздочкою 12 величины и впервые была замѣчена накануне: открытію ея планетнаго свойства Г. Гаспарисъ обязанъ стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ. Подожденіе ея слѣдующее:

1853, Апрѣля 6, въ 8 ч. 53 м. 34 с. средн. Неаполит. времени
кажущееся Пр. В. = 11 ч. 4 м. 17 с. 75.

————— склон. = + $6^\circ 48' 40''$

1853, Апрѣля 7, въ 9 ч. 16 м. 48 с. средн. Неаполит. времени
кажущееся Пр. В. = 11 ч. 3 м. 50 с. 15.

————— склон. + $6^\circ 50' 48''$

Такъ какъ открытіе этого астероида совершенно ранѣе, чѣмъ открытіе Фокеи, то и придется его назвать XXIV астероидомъ, а Фокею—XXV. Увидимъ, какъ рѣшатъ этотъ вопросъ астрономическіе авторитеты.

(1) Въ воспоминаніе основанія Марсели Фокеянами.

(2) Это не двойная, но одна и та же звѣзда.

ВТОРАЯ КОМЕТА 1853 ГОДА. — Въ минувшемъ мѣсяцѣ мы доставили читателей объ открытой Г. Швейцеровъ кометѣ въ созвѣздіи Орла. Изъ наблюдений, произведенныхъ въ Берлинѣ 14, 16 и 19 Апрѣля, Астрономъ Брунс (Brunhns) вычислилъ слѣдующіе элементы новооткрытаго свѣтила:

$$\begin{aligned} T &= 1853, \text{ Мая } 10, 39998 \\ \pi &= 201^{\circ} 12' 57'' 2 \\ \Omega &= 41 \quad 12 \quad 52 \quad 3 \\ \iota &= 57 \quad 53 \quad 3 \quad 0 \end{aligned} \left. \vphantom{\begin{aligned} T \\ \pi \\ \Omega \\ \iota \end{aligned}} \right\} (1)$$

$\log. q = 9,956398$

движеніе попятное.

По этимъ элементамъ среднее вычисленное положеніе кометы разнится отъ наблюдаемаго:

$$\begin{aligned} \text{по Долготѣ} &+ 13'' 6 \\ \text{по Широтѣ} &- 2, 8 \end{aligned}$$

Апрѣля 19 (нов. ст.), при полномъ свѣтѣ Луны, комета была очень блестящею и походила на звѣзду 6 величины. У нея былъ явственный хвостъ, въ $1\frac{1}{2}'$ длиною, отвращенный отъ Солнца, и ядро, окруженное туманною оболочкою.

Комета приближалась къ Землѣ в $14\frac{1}{2}$ Апрѣля, находясь въ разстояніи $= 0,12$, свѣтила сильнѣйшимъ блескомъ. Ее можно бы видѣть тогда безъ помощи трубы, если бы не мѣшало тому лунный свѣтъ. $16\frac{1}{2}$ Апрѣля комета была въ ближайшемъ отъ насъ разстояніи $= 0,091$ и въ то время, по предсказанію Г. Брунса, ее можно было видѣть днемъ въ сильныя трубы: въ это время для Европы она заходила ранѣе Солнца и восходила послѣ него. 5 Мая комета исчезала чрезъ полчаса послѣ заката Солнца подъ горизонтъ. 10 Мая комета проходила чрезъ перигелій.

Весьма любопытное явленіе представляетъ эта комета для тропическихъ странъ и для Южнаго полушарія, гдѣ она будетъ видима еще въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (2).

(1) Средн. равнод. 1853,0.

(2) Astronomische Nachrichten, № 859.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

- 152) Наблюдения II кометы 1852 года (Вестфалевой) и планеты Ирины и Мельпомены, Ферусона (*Astron. Nachr.* № 853).
- 153) Астрономическая премия, предложенная Лейпцигским Обществом (*Ibid.*).
- 154) О кометѣ, открытой Патеромъ Зекки въ Римѣ, 6 Марта 1853 года (*Ibid.*).
- 155) Наблюдения Массалии и Вестфалевой кометы въ Collegio Romano, Зекки (*Ibid.*).
- 156) Геттинггенскія наблюдения Массалии, Фортуны и Вестфалевой кометы (*Ibid.*).
- 157) Эфемериды и элементы кометы 6 Марта, открытой въ Римѣ, Дарреста (*Ibid.*).
- 158) Исследование кометной задачи, Грумерта (*Ibid.* № 854, 855 и 857).
- 159) Новѣйшія наблюдения I кометы 1853 года, сдѣланныя въ Америкѣ и въ Европѣ (*Ibid.* № 855).
- 160) Берлинскія наблюдения Мельпомены, Массалии, Каллиопы, Лютеции, Талии, Игеи, Эвномии, Паревномы и Вестфалевой кометы, Брюниова, Лассера и Брунса (*Ibid.* № 856).
- 161) Наблюдения Каллиопы, Лютеции, Талии и Паревномы, Челлиса (*Ibid.*).
- 162) Гамбургскія наблюдения Каллиопы и Талии, К. Рюмкера (*Ibid.*).
- 163) Элементы и эфемериды Талии, Брунса (*Ibid.*).
- 164) Наблюдения Иперіона, Япета и Сатурна въ Лавалеттѣ, Ласселя (*Ibid.*).
- 165) Наблюдения и элементы I кометы 1853 года: Хайнда въ Лондонѣ, Лутера — въ Биллькѣ, Петерса — въ Альтонѣ и Марта — въ Кёнигсбергѣ (*Ibid.*).
- 166) Наблюдения покрытій звѣздъ Юною, совершенныя въ Христианіи Хаустеномъ (*Ibid.* № 857).
- 167) Элементы Каллиопы и сравненіе ихъ съ наблюдениями, Хорнштейни (*Ibid.* № 858).
- 168) Измѣренія двойныхъ звѣздъ, для повѣрки измѣреній спутниковъ, совершенныя въ Лавалеттѣ, на островѣ Мальтъ-Ласселлемъ (*Ibid.*).

169) Наблюденія Энковой кометы въ 1852 г. въ Бреслаугѣ, *Галле* (Ibid.).

170) Наблюденія перемищной звѣзды S Рака, *Гаусса* (Ibid.).

171) Эфемериды Психев, *Удѣманса* (Ibid.).

172) Наблюденія Луны и лунныхъ звѣздъ на Римской Обсерваторіи, *Зекки* (Ibid.).

173) Американскія наблюденія Фортуны и I кометы 1853 года, *Фергусона* (Ibid. № 859).

174) Геттингевскія наблюденія Психев, *Кликкерфюса*, *Вестфала* и *Гаусса* (Ibid.).

175) Вѣнскія наблюденія Калліопы и Талии, *Литрова* (Ibid.).

176) Элементы и наблюденія I кометы 1853 года, *Редда*, и наблюденія II кометы 1853 года, *Гульда* и *Петерса* (Ibid.).

177) Наблюденія открытаго 6 Апрѣля 1853 года Профессоромъ Гаспарисомъ астероида, въ Неаполѣ — *Гаспариса* и въ Римѣ — *Зекки* (Ibid.).

178) Элементы и эфемериды Эвноміи для оппозиціи 1854 года, *Георга Рюмкера* (Ibid.).

179) Наблюденія Урана, Сатурна, Весты, Юноны, Эвноміи, Массалии, Калліопы и Талии Кремснунстерскимъ меридіаннымъ кругомъ (Ibid.).

180) Исслѣдованіе общаго начала астрономическихъ и физическихъ законовъ, *Бушторна*, «часть астрономическая» (Compt. rend. XXXVI, № 12).

181) Шестая записка о двойныхъ звѣздахъ (*), *Ивона Вилларсо* (Ibid. № 17).

182) О новой Римской Обсерваторіи, *Пектланда* (Ibid.).

М Е Х А Н И К А.

ВОЗДУХОДИГАТЕЛЬНАЯ МАШИНА ЭРИКСОНА. — Устроенная въ Америкѣ Шведскимъ Инженеромъ Капитаномъ *Эриксон*омъ машина, приводимая въ движеніе нагрѣтымъ воздухомъ, обратила на себя общее вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Всѣ журналы

(*) Въ этой статьѣ дѣло идетъ о двойной звѣздѣ γ Сѣвернаго Вѣнца.

какъ ученые, такъ и литературные не перестаютъ толковать о пользѣ и применимости къ дѣлу этого изобрѣтенія и, по обыкновенію, приходятъ къ весьма разнообразнымъ заключеніямъ. Вопросъ о воздухоподъемной машинѣ такъ важенъ, что мы считаемъ долгомъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей нѣсколько подробнѣе; а какъ описаніе механизма было бы неудобопонятно безъ пособія чертежей, то мы и предлагаемъ здѣсь два политипажные рисунка (*).

Машина Эриксона весьма похожа на паровую, только вмѣсто пара употребляется здѣсь нагрѣтый воздухъ, который, расширяясь отъ нагрѣванія, поднимаетъ поршень подобно тому же пару. Вся разница состоитъ въ томъ, что опредѣленнымъ количествомъ пара, произведя свое движеніе на поршень, выходитъ изъ цилиндра въ атмосферу или въ холодильникъ и уноситъ съ собою все количество теплоты, употребленное для его образованія изъ воды, и здѣсь безвозвратно теряющееся. Для продолженія дѣйствія машины нужно образовать новый паръ и для этого вновь тратить топливо.

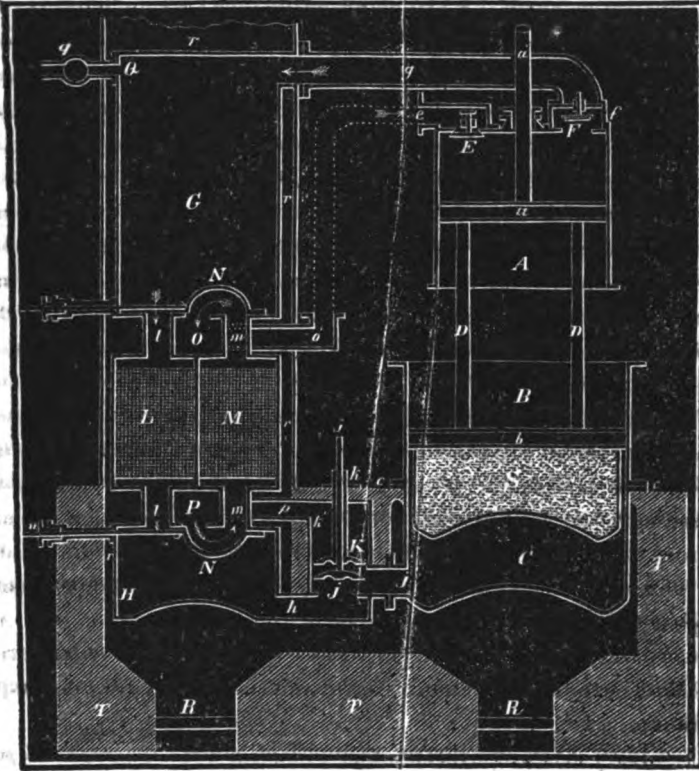
Теплоходная машина дѣйствуетъ при другихъ условіяхъ. Нагрѣтый воздухъ, расширившись, поднимаетъ поршень въ цилиндрѣ и затѣмъ не теряетъ своей теплоты безвозвратно, но оставляетъ ее въ особомъ резервуарѣ, откуда она немедленно потомъ извлекается новымъ притокомъ воздуха, и опять идетъ на полезное нагрѣваніе сего послѣдняго. Конечно, при такихъ передачахъ происходитъ небольшая потеря теплоты, но для вознагражденія оной потребно весьма незначительное количество топлива, что и составляетъ важнѣйшую выгоду теплоходныхъ машинъ.

Для удовлетворительнѣйшаго понятія объ Эриксоновой машинѣ, мы представимъ и опишемъ ее сперва въ томъ видѣ, какъ она первоначально устроена и какъ она дѣйствуетъ понынѣ на заводѣ Хогга и Деламастера въ Нью-Йоркѣ. Затѣмъ уже будутъ весьма понятны всѣ видоизмѣненія и усовершенствованія, пред-

(*). Эти рисунки и ихъ описаніе заимствованы изъ моей «Исторіи паровыхъ машинъ», выходящей отдѣльными приложеніями къ «Журналу Общепольныхъ Свѣдѣній». №. I.

ложенныя въ послѣдствіи и хотя явно рациональныя, но, вѣтъ, не выдержавшія продолжительнаго искуса практики.

Обратите вниманіе на приложенный чертежъ. Онъ изображаетъ вертикальный разрѣзъ Эриксоновой машины, дѣйствующей въ Нью-Йоркѣ въ теченіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

А и В представляютъ два цилиндра неравнѣхъ диаметровъ; въ ихъ внутренности движутся поршни а и b; имѣющіе на своей окружности набишку изъ упругихъ металлическихъ колецъ. Цилиндръ А, имѣющій меньшій размѣръ, служитъ для доставленія воздуха въ машину и потому называется *снабдителемъ*; другой, большій цилиндръ, въ которомъ поршень принимаетъ движеніе и силу отъ расширеннаго воздуха, называется *рабочимъ или*

механизма цилиндра. Находящийся вправо на верту стержень *e*, проходящий сквозь крышку снабдителя, чрез втулку съ набиною, передаетъ движению поршня исполнительному механизму, т. е. валу, на которомъ сидитъ маховое колесо, и съ которымъ сообщены приводы.

C есть цилиндръ съ выгнутымъ сферическимъ дномъ, плотно соединенный съ главнымъ цилиндромъ помощью болтовъ *c* и *c*. Подъ нимъ находится точка или печь *R*, отъ которой онъ нагревается. Воздухъ, уже предварительно (какъ ниже увидимъ) нагрѣтый, входитъ въ *C*, окончательно такъ нагревается и расширяется: потому цилиндръ *C* названъ *расширителемъ*.

B и *D* представляютъ четыре штока или толстые металлические прута, соединяющие между собою поршни *a* и *b*.

E есть такъ называемый приемный клапанъ, открывающійся внутри цилиндра *A*.

F — выпускной клапанъ, заключенный въ коробкѣ *f* и открывающійся изъ цилиндра *A*, наружу.

G — цилиндрической приемникъ, соединенный съ клапанною коробкою *f*, помощью трубы *g*.

H — также цилиндрической сосудъ съ выгнутымъ сферическимъ дномъ, называемый *нагревателемъ*: потому что онъ дѣйствительно нагревается помощью точки или печки *R*.

J — коническій клапанъ съ стержнемъ *j*, заключенный въ коробкѣ *J*, которая помощью канала *k* сообщаетъ нагреватель *H* съ расширителемъ *C*.

K — другой такой же клапанъ, находящійся въ коробкѣ *K* съ трубчатымъ стержнемъ *k*, сквозь который проходитъ стержень *j*.

L и *M* суть два почти кубическія ящика, названные *резервуарами* или *возродителями*. Этотъ приборъ, посредствомъ котораго сберегается теплота, есть главное условіе Эриксоновой машины и, не смотря на свою простоту, представляетъ одинъ изъ замысловатѣйшихъ смародовъ. Ящики *L* и *M* наполнены, исключая небольшихъ пространствъ сверху и внизу, проволоочными сѣтками, въ видѣ частыхъ металлическихъ ситъ, приложенныхъ другъ къ другу многочисленными слоями. Вѣсто металлической ткани, можно употребить прямыя вертикальныя

металлическія проволоки, плотно приставленнымъ другъ къ другу, также мелкіе куски металлическихъ обрѣзовъ или алмазъ. Но, во всякомъ случаѣ, должно отдать преимущество слобамъ сътокъ изъ металлической ткани, расположеннымъ такъ, чтобы они образовали узкіе вертикальные сквозные проходы. Въ этотъ приборъ входитъ воздухъ, по окончаніи своего полезнаго дѣйствія въ главномъ цилиндрѣ, т. е. послѣ подъема поршня, и прикасаясь къ обширной поверхности ткани, отдѣляетъ ей почти мгновенно наибольшую часть своей теплоты. Затѣмъ новый воздухъ, проходя въ рабочій цилиндръ чрезъ эту же ткань, обратно принимаетъ отъ нея почти всю отданную ей теплоту.

N, N суть два скользящіе, короткіе, коробчатые золотники, служащіе для поперебѣжнаго сообщенія трубы *l, l, m, m* и *возв* родителей съ двумя камерами *O* и *P*, изъ коихъ первая находится сверху, а другая внизу возродителей.

n и *n* — стержни золотниковъ, проходящіе чрезъ набивочныя втулки.

p — каналъ или труба, сообщающая коробку *k* съ камерою *P*.

o — каналъ или труба, ведущая изъ выпускной камеры *O* въ атмосферу.

Q — труба съ краномъ *q*, ведущая въ пріемникъ *В*.

R и *R* — печи, служащія для нагреванія воздуха въ цилиндрахъ *H* и *C*.

r, r, r — каналы, по которымъ выходятъ въ дымовую трубу газы, отдѣляющіеся отъ топлива, сжигаемаго въ печахъ. При употребленіи антрацита, дыма образуется весьма мало.

S есть цилиндрической ящикъ, укрѣпленный къ низу поршня *b*. Онъ имѣетъ вогнутое дно, соответствующее изгибу дна расширителя *C*. На дно этого ящика набивается огнепостоянная глина или гипсъ, а сверхъ этого, до самаго поршня, зола, древесный уголь или другіе худые проводники теплоты, для того, чтобы разгоряченный воздухъ не сообщалъ своей высокой температуры поршню *b* и самъ не охлаждался отъ прикосновенія наружнаго воздуха къ верхней части поршня.

T, T обозначаютъ кирпичную или изъ другихъ огнепостоянныхъ материаловъ устроенную стѣну, которою обнесены

как точки, так и нижнія части машины. Она служит, такъ сказать, фундаментомъ для всей машины.

Нагрѣтый воздухъ, расширяясь, поднимаетъ поршень *b*, а вмѣстѣ съ нимъ и поршень *a*. Последний вытѣсняетъ воздухъ изъ цилиндра *A* и стержень *a'* получаетъ и передаетъ исполнительному механизму силу, равную разности происходящей отъ вычета силы потерянной при движеніи поршня *a* изъ силы, дѣйствующей на поршень *b*. Передача совершается помощью шатуновъ съ штылями или другими известными способами.

Движенія клапановъ *K* и *J*, можно передавать рычагами или эксцентриками, соблюдая только условіе, чтобы клапанъ *K* начиналъ открываться, когда поршень *b* дойдетъ до верхней точки своего хода, и закрывался бы, когда тотъ же поршень дойдетъ до низа. Клапанъ *J* долженъ открываться, когда поршень дойдетъ до низа, и закрываться немного ранѣе, чѣмъ поршень дойдетъ до верхней точки своего хода.

Приведеніе этой машины въ ходъ совершается слѣдующимъ образомъ:

Кладутъ топливо на рѣшетки печей *R, R* и поддерживаютъ тамъ медленное горѣніе, пока нагреватель *H* расширитель *C* и нижнія части возродителей нагрѣются до температуры около 500° Фаренгейта (*). Можно даже принять за норму нагрѣванія 200° Реомюра или 250° Цельсія. Потомъ ручнымъ насосомъ накачиваютъ воздухъ, по трубѣ *Q*, въ приемникъ *G*, пока давленіе внутри сего послѣдняго не превзойдетъ внѣшнее давленіе атмосферы 8 или 10 фунтами на каждый квадратный дюймъ. Для простоты можно принять за норму давленіе въ 8 фунтовъ или въ податмосферы. Тогда клапанъ *J* долженъ быть открытъ (какъ показано на чертѣжѣ): давленіе воздуха на поршень *b* поднимаетъ его до верхней точки длины хода, а воздухъ, содержащійся въ *A*, вытѣснится поршнемъ *a*, чрезъ клапанъ *F* въ приемникъ *G*. Если золотники *N, N* передвинуты такъ, что проходы *l, l* открыты, то воздухъ изъ приемника *G* войдетъ въ *II* и *C* и, постепенно тамъ нагрѣваясь, будетъ увеличиваться въ

(*) 208° Реомюра или 260° Цельсія.

своимъ объемомъ, такъ что количество воздуха, вытѣсняемаго изъ *A*, будетъ достаточно для наполненія *C*.

Предъ тѣмъ, какъ поршень *b* дойдетъ до верха цилиндра, клапанъ *J* закрывается; а при самомъ концѣ хода поршня долженъ открыться клапанъ *K*.

Тогда усиленное давленіе на нижнюю поверхность поршня *b* прекратится и онъ собственною своею тяжестью начнетъ опускаться; при этомъ горячій воздухъ изъ *C* пойдетъ чрезъ *J*, *k*, *p*, *P* и *t* въ возродитель *M*, а оттуда — въ камеру *O* и чрезъ трубу *o* — въ атмосферу. Горячій воздухъ, проходя чрезъ узкіе каналы, образуемые въ возродителѣ слоями металлическихъ тканей, удѣлитъ этимъ послѣднимъ большую часть своей теплоты, такъ что при выходѣ изъ трубы *o* онъ будетъ градусомъ на 15 или много что на 20 Реом. выше температуры атмосфернаго воздуха.

Поршень *a*, будучи соединенъ съ поршнемъ *b* штоками или металлическими негибкими прутьями *D, D*, опускается съ нимъ вмѣстѣ, при чемъ закроется клапанъ *F* и откроется клапанъ *E*, чрезъ который войдетъ въ цилиндръ *A* новый запасъ атмосфернаго воздуха. При концѣ опусканія поршня *b*, клапанъ *K* запирается, а клапанъ *J* отпирается. Такое своевременное открываніе и закрываніе этихъ клапановъ совершается самымъ правильнымъ образомъ во все время хода машины.

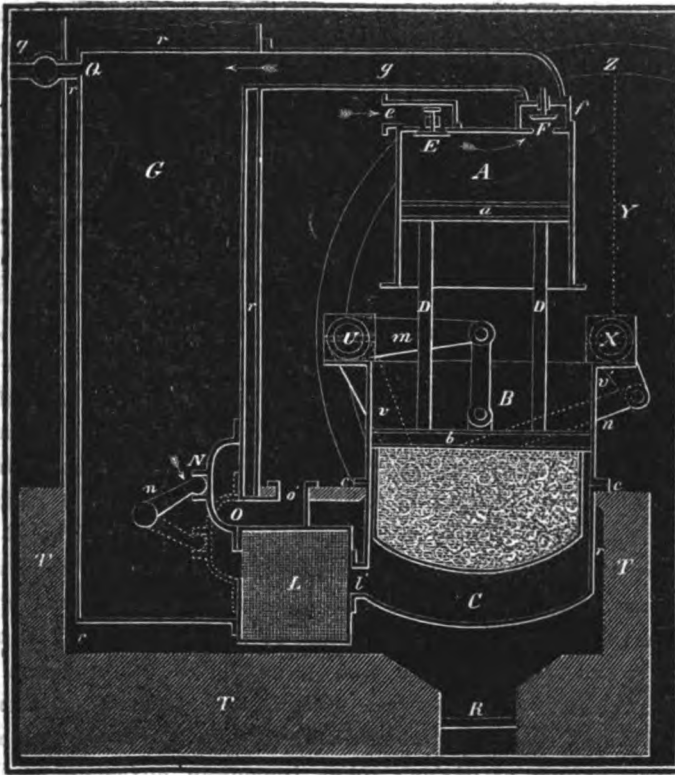
Послѣ нѣсколькихъ ходовъ или качаній поршня, температура проволокъ въ возродителяхъ значительно измѣнится: въ *M* она возвысится, а въ *L* понизится. Посему золотники *N, N* должны быть передвигаемы примѣрно чрезъ каждые 50 ходовъ поршня. Это передвиганіе производится руками; но еще лучше и удобнѣе производить его приводомъ отъ самой машины. При положеніи золотниковъ противоположномъ выше описанному, горячій воздухъ изъ *C* будетъ выходить уже чрезъ охлажденный возродитель *L*; холодная же масса сѣжаго воздуха изъ *A* потечетъ чрезъ нагрѣвшійся возродитель *M* и начнетъ издѣлывать изъ него теплоту, такъ что при входѣ въ *H* будетъ уже имѣть почти полную температуру, необходимую для дѣйствія машины. Недостающее же небольшое количество теплорода доставляется согнутымъ дномъ *S*, нагрѣваемымъ жаромъ печи *R*.

Такимъ образомъ, попеременно принимая теплоту отъ входящаго воздуха и отдавая ее воздуху, входящему въ машину, возродители поддерживаютъ высокую температуру воздуха, необходимую для дѣйствія машины, независимо отъ горѣнія свѣчи въ печахъ.

Разность диаметровъ снабдителя и рабочаго цилиндровъ зависитъ отъ расширительной способности воздуха или газа. Тѣмъ эта способность, сильнѣе, тѣмъ разность въ диаметръ можетъ быть значительнѣе. Если бы вмѣсто воздуха задумали употребить другой газъ или жидкость: то, само собою разумѣется, что отношеніе диаметровъ измѣнится. Употребленіе въ Эриксоновой машинѣ вещества, замѣняющаго воздухъ, не невозможно и даже, можетъ быть, окажется выгоднымъ; но тогда нужно, чтобы выпускная трубка *o* соединялась съ коробкою клапана *e*, какъ показано на фигурѣ точками. Тогда выходящій изъ возродителей газъ или жидкость будутъ поступать въ снабдитель *A*, и опять обращаться на дѣйствіе машины, такъ что газа или жидкости будетъ теряться незамѣтное количество отъ неизбежныхъ несовершенствъ прибора.

Приложенный второй чертежъ изображаетъ ту же самую Эриксонову машину, только въ болѣе упрощенномъ видѣ, и съ показаніемъ простаго привода для передачи движенія отъ поршня *b* главному валу съ маховымъ колесомъ. Здѣсь части механизма обозначены тѣми же самыми буквами, какъ и въ предыдущемъ чертежѣ. Разница этой машины отъ вышеописанной состоитъ въ томъ, что здѣсь возродитель заключается въ одной только камерѣ или ящикѣ *L*, и сообщеніе пріемника *G* съ расширителемъ *C* производится помощію одного только золотника *N*. Нагрѣвателя *H* здѣсь вовсе нѣтъ.

Когда золотникъ находится въ верхнемъ положеніи, какъ показано на чертежѣ, то сообщеніе *G* съ *C* открыто чрезъ *l*, *L* и *l'*; а когда золотникъ въ нижнемъ положеніи, какъ показано точками, тогда образуется для выхода горячаго воздуха сообщеніе подъ золотникомъ *N*, чрезъ *l'*, *L* и *l* и чрезъ клапаны *O* и *o*.

Другая, хотя и незначительная разница заключается въ томъ, что въ первой машинѣ для передачи движенія служить стержень *a*, а во второй эта передача производится посредствомъ тяги или качающагося штока, соединеннаго съ поршнемъ *b*, и передающаго движеніе маховому колесу *Z*, помощьюъ кривошиповъ *m*, *c*, насаженныхъ на валъ *U*, а также тяги *n* и кривошипа *e*, насаженнаго на главный валъ *X*.

Расположеніе и наружный видъ частей машины могутъ быть измѣняемы, смотря по обстоятельствамъ, лишь бы основное начало дѣйствія машины оставалось неприкосновеннымъ. Главный цилиндръ можетъ быть положенъ наклонно и даже горизонтально. Наконецъ, описанную нами машину *одинокаго* или *простаго дѣйствія* можно превратить въ машину *двойнаго дѣй-*

ствя; но тогда предохранительные ящики *S* нужно приложить съ обѣихъ сторонъ поршня *b*, а расширители *C* должны находиться на обѣихъ концахъ цилиндра. Впрочемъ, такого рода устройство едва ли окажется выгоднымъ: потому что оно увеличитъ одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ Эриксоновой машины, именно — сильное нагрѣваніе поршня. Къ тому же, гораздо лучше превратить машину *одинокою* дѣйствія въ машину дѣйствія *двойною* совокупленіемъ двухъ машинъ.

Не можемъ умолчать о замѣчательномъ видоизмѣненіи, придуманномъ и исполненномъ Г. Нобелемъ, устроившимъ въ С. Петербургѣ первую воздуходвигательную машину по системѣ Эриксона. Въ этой машинѣ снабдитель помѣщенъ не надъ рабочимъ цилиндромъ, а внутри сего послѣдняго, въ самомъ поршнѣ (который на нашихъ фигурахъ обозначенъ буквою *b*), съ котормъ вмѣстѣ и совершаетъ качанія. Отъ этого машина сдѣлалась несравненно уютнѣе и уменьшилась въ высотѣ болѣе чѣмъ на третью, не потерявъ никакихъ измѣненій въ силѣ и дѣйствіи. Такая машина, примѣрно въ пять лошадиныхъ силъ, была пробована 10 Февраля нынѣшняго года, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и дѣйствовала совершенно удовлетворительно. Авторъ этихъ строкъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ эта машина дѣйствовала при нагрѣваніи тремя горящими погѣвами, по вынутіи которыхъ, вмѣстѣ съ несгорѣвшими угольями, дѣйствіе не прекращалось въ теченіе четверти часа, не смотря на то, что въ топкѣ вовсе не было огня.

Машину простаго дѣйствія, находящуюся нынѣ на заводѣ Г. Нобеля, владѣльцы придумали превратить въ машину двойнаго дѣйствія, соединивъ два воздуходвигательные снаряда такъ, чтобы при опусканіи поршня въ первомъ поднимался поршень во второмъ, и обратно. Эта идея весьма проста, но остроумна и нѣтъ сомнѣнія, что послѣдствія ея будутъ самыми благоприятныя.

При тщательномъ рассмотрѣніи воздуходвигательной машины, мы поражаемся однимъ только ея недостаткомъ, именно незначительностію ея рабочей силы въ сравненіи съ діаметромъ

поршня. Если ли давление воздуха внутри рабочего цилиндра на поршень бывает многимъ сильнѣе 8 фунтовъ на квадратный дюймъ, что равняется давлению половины атмосферы. Къ тому же часть полученной такимъ образомъ силы теряется на подвижаніе поршня внутри снабдителя. Все это приводитъ къ заключенію, что, для развитія значительной силы, воздуходвигательная машина должна имѣть очень широкіе цилиндры, что и оправдалось на практикѣ. Машины въ 150 силъ, поставленныя на пароходъ «Эриксонъ», имѣютъ цилиндры по 2 сажени въ діаметрѣ.

Главнѣйшія выгоды Эриксоновой машины состоятъ въ обыкновенномъ сбереженіи топлива, котораго она расходуетъ не болѣе 10 процентовъ противъ паровой, въ безопасности отъ взрывовъ и въ простотѣ устройства. Воздуходвигательная машина, не имѣя ни котловъ, ни кипятивниковъ, обходится дешевле паровой, одинаковыхъ съ нею размѣровъ, и при томъ требуетъ меньше ремонта и прислуги. Лучшее топливо для нея есть антрацитъ.

Опытныя изысканія покажутъ намъ въ недалекой будущности, чего собственно должно ожидать отъ Эриксоновой машины; но во всякомъ случаѣ имя этого Инженера останется на вѣкъ записаннымъ въ лѣтописяхъ Наукъ.

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

21) О паровыхъ и воздуходвигательныхъ машинахъ, *Рича* (Reech) (Comp. rend. XXXV, № 12).

22) Усовершенствованіе воздушнаго насоса, *Лум* и *Андреа Бретона* (Ibid. № 13).

23) О приборахъ съ вѣсколыми турбинами для пользованія двигательною силою, развиваемою упругими жидкостями, *Туриера* (Ibid.)

24) Теоретическія изысканія надъ воздуходвигательными машинами, *Треска* (Ibid. № 14).

25) О гироскопѣ *Фуко*, *Персона* (Ibid. № 18).

Ф И З И К А.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ НАДЪ ВОЛОСНОСТІЮ ИЛИ КАПИЛЛЯРНОСТІЮ. — Парижская Академія Наукъ предложила на 1854 годъ премию въ 3,000 франковъ за рѣшеніе слѣдующей задачи :

Ньютономъ въ XXXI вопросѣ своей *Оптика* указывалъ на различныя физическія и химическія явленія, зависящія, по всему вѣроятію, отъ притягательной силы, дѣйствующей на весьма малыхъ разстояніяхъ, какъ-то: подниманіе воды въ весьма узкихъ стекляныхъ трубкахъ или между стеклянными пластинками и прониканіе ея сквозь поры тѣлъ и органы животныхъ. Подобнаго рода явленія называются *волосными* или *капиллярными*.

Клеро въ трактатѣ *О фигурѣ земли* первый рассмотрѣлъ дѣйствіе силъ, возмущающихъ вѣдѣть съ землею тяжестью общій законъ равновѣсія капиллярныхъ жидкостей. Лапласъ, благодаря усовершенствованному анализу, подчинилъ эти явленія общимъ формуламъ. Гауссъ особымъ путемъ достигъ до тѣхъ же результатовъ, какъ и Лапласъ, устранивъ притомъ всѣ возраженія, возникшія противъ теоріи послѣдняго. Послѣ Гаусса, Пуассонъ, предложивъ новую теорію капиллярности и принявъ въ соображеніе перемену плотности жидкостей при ихъ поверхностяхъ, получилъ совершенно тѣ же выводы, какъ и Лапласъ.

Поэтому, новый пересмотръ теоріи волосности оказывается необходимымъ. Въ этомъ сознавался и Гауссъ; но оно подтверждается еще особымъ обстоятельствомъ. Всѣ вышеупомянутые Ученые сравнивали свои изслѣдованія съ опытами, сдѣланными только для повѣрки главныхъ зависовъ явленія, а не для опредѣленія всѣхъ его подробностей: это было въ послѣдствіи предпринято въ Мецѣ Симономъ, умершимъ ранѣе окончанія своихъ изысканій. Симонъ доказалъ, что законы, выведенные изъ вычисленій, не согласны съ опытами, если измѣренія производятся на самагобъйшихъ разстояніяхъ. Поэтому Парижская Академія и предложила премию за рѣшеніе слѣдующей задачи :

Рассмотрѣть сравнительно всѣ теоріи капиллярныхъ явленій; изслѣдовать ихъ математическія и физическія начала; опредѣлить ихъ измѣненія соотвѣтственно опытамъ и сравнить

выводы вычисленій съ опытами, произведенными на всѣхъ доступныхъ разстояніяхъ.

Между тѣмъ, въ слѣдствіе новыхъ опытовъ Г. Беда (Bède), Членъ Брюссельской Академіи Г. Плато, въ донесеніи своемъ Академіи, говоритъ слѣдующее:

• Въ теоріи капиллярности не предлагается положительнаго закона подниманія или опусканія жидкостей въ цилиндрическихъ волосныхъ трубкахъ, но доказывается, что съ уменьшеніемъ діаметровъ трубокъ высота жидкости, въ обоихъ видахъ явленій, приближается къ обратному отношенію тѣхъ діаметровъ, и что, при весьма значительной ихъ малости, тяжесть перестаетъ оказывать замѣтное вліяніе на форму поверхности жидкаго столба. Гей-Люссакъ старался подтвердить опытами этотъ выводъ изъ Лапласовой теоріи. До изслѣдованій Симона, т. е. до 1851 года, эти опыты считались совершенно точными и подтверждающими теорію; однакожь опыты Симона надъ трубками съ діаметрами отъ 3 сантиметровъ до 0,006 миллиметра, показали, что высоты жидкостей перемѣняются быстрее, чѣмъ въ обратномъ отношеніи діаметровъ трубокъ.

Такъ какъ результаты Симона получены не прямымъ путемъ, то и можно было подозрѣвать въ нихъ существованіе незамѣченныхъ причинъ, нарушающихъ правильность закона. Нынѣ повѣрка опытовъ Симона произведена Г. Бедомъ, хотя и не съ прямою цѣлю, а для уничтоженія нѣкоторыхъ затрудненій въ формулахъ Гаусса.

Опыты Беда произведены съ замѣтательною провѣщательностію и со всѣми необходимыми предосторожностями для избѣжанія ошибокъ. Бедъ бралъ для ртути трубки съ діаметрами отъ 5,028 до 0,073 миллиметра; для воды же — между 5,028 и 0,094 миллиметра. Съ ртутью, теоретическій законъ пониженія становится справедливымъ, начиная съ діаметра равнаго одному миллиметру; но возвышеніе воды уклоняется отъ упомянутаго закона, какъ то указывалъ Симонъ.

Такое несогласіе не можетъ происходить отъ методы опытовъ, потому что Бедъ и Симонъ пришли къ одному заключенію разнѣчными путями. Какъ объяснить это несогласіе? Въ истинѣ основнаго Лапласова начала о давленіи жидкости на собственные

частицы, Плато убедился собственными опытами и решительно отвергает всякое сомнѣніе въ истинѣ начала и въ его приложеніи къ волоснымъ трубкамъ. Брюссельскій Физикъ заключаетъ, что открытое несогласіе есть только кажущееся и уничтожится при дальнѣйшихъ тщательнѣйшихъ опытахъ, которыми теперь занимается Г. Бедъ. Все заставляетъ полагать, что теорія Лапласа оправдается, а труды Гаусса и Пуассона будутъ служить только для ея подтвержденія.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

54) Опытныя изысканія надъ устройствомъ звучныхъ волнъ, *Савара* (Comp. rend. XXXVI, № 12).

55) О токахъ, образующихся треніемъ двухъ металлическихъ пластинокъ, *Гоена* (Ibid.).

56) Приложение voltaического электричества, какъ движущей силы, *Дайна* (Ibid.).

57) О коммутаторѣ электрическихъ токовъ, котораго подвижная часть есть постоянный магнитъ, *Дю-Монселя* (Ibid.).

58) Наблюденія метеорологическихъ явленій въ продолженіе воздушнаго путешествія, *Монюа* (Ibid.).

59) Исслѣдованія надъ термо-электрическими токами, *Гамеля* (Ibid. № 14).

60) Расположеніе электричества на поверхности тѣлъ, *Бурбуза* (Ibid.).

61) Исслѣдованія надъ удѣльною теплою упругихъ жидкостей, *Реньо* (Ibid. № 16).

62) Опытныя и аналитическія изысканія надъ свѣтомъ, *Лорда Брума* (Ibid.).

63) Новыя изслѣдованія надъ атмосфернымъ амміакомъ, *Исидора Пьерра* (Ibid.).

64) Метода для полученія положительныхъ и непосредственныхъ фотографическихъ изображеній на всякаго рода доскахъ и въ особенности на тѣхъ, которыя служатъ для гравированія, *Мартеля* (Ibid.).

65) Исслѣдованія надъ діатермантическими веществами, *Меллози* (Ibid. № 17).

66) Описание и употребленіе новаго фотометра, *Феликса Бернара* (Ibid.).

67) О вліяніи теплоты, сжиманія, кристаллической формы и химическаго состава на діаманитныя явленія, *Маттеучи* (Ibid. № 18).

68) Шестнадцатая записка о теоріи глаза: о видѣніи звѣздъ, луны и планетъ, независимо отъ цвѣтовъ, производимыхъ сверканіемъ, *Валлѣ* (Ibid.).

69) XVII записка: объ окрашиваніи звѣздъ чрезъ сверканіе, *ею же* (Ibid.).

70) Фотографическія гравюры на стали, *Талбота* (Ibid.).

71) Опыты надъ магнитными реакціями токовъ, сообразно свойству столба и составу тока, *Дюмонселя* (Ibid.).

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

17) Записка о законѣ давленій и законѣ эллиптичности земныхъ слоевъ, предполагая ихъ плотность однообразно возрастающею отъ поверхности Земли до ея центра, *Плани* (Astron. Nachr. № 860).

18) Обь отношеніяхъ, которыя могутъ существовать между фазисами Луны и большею или меньшею рѣдкостью случаевъ землетрясеній, *Перрел* (Comp. rend. XXXVI, № 12).

И. ХТИНСКІЙ

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЮБИЛЕЙ ГРАФА СЕРГІЯ СЕМЕНОВИЧА УВАРОВА. — Почитаемъ долгомъ заимствовать изъ Московскихъ (Университетскихъ) Вѣдомостей (№ 43, 1853) извѣстіе о юбилеѣ бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. 26 Марта 1853 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной дѣятельности Графа С. С. Уварова, начатой имъ въ 1803 году, въ раннюю пору юности. Полустолѣтіе этой службы приваллежитъ двумъ славнымъ царствованіямъ, и связано неразрывно съ исторіей Русскаго просвѣщенія. Отдыхая въ Москвѣ отъ трудовъ жизни, посвященной одной любимой мысли—о правильномъ развитіи Отечественнаго образованія, скромно встрѣтилъ Графъ Сергій Семеновичъ свой юбилей, о приближеніи котораго онъ не сообщилъ никому. Не взирая однакожь на то, онъ былъ удостоенъ наже слѣдующимъ Рескриптомъ, который Государыня Императрица соволовила дать на его имя:

Графъ Сергій Семеновичъ! По случаю совершающагося нынѣ пятидесятилѣтія отличной службы вашей, ознаменованной важными Государственными заслугами, Я съ истиннымъ удовольствіемъ воспоминаю, что вы, при обширныхъ занятіяхъ вашихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, способствовали въ продолженіе многихъ лѣтъ, ревностными трудами вашими, къ устройству учебной части въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ съ Александровскимъ Училищемъ вадѣицею въ Екатерининскомъ Институтѣ.

Отдавая полную справедливость просвѣщенному вліянію вашему на успѣхи образованія дѣвицъ и цѣна усердіе ваше къ гостоящимъ подъ покровительствомъ Моимъ заведеніямъ, которое побуждаетъ васъ и въ настоящее время принимать дѣятельное участіе въ ихъ благоустройствѣ, вѣщаю Себѣ въ пріятѣйшую об-

зависность повторить вамъ изъявленіе чувствъ отличнаго Моего уваженія и особеннаго благоволенія.

Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

• А Л Е К С А Н Д Р А .

Въ С. Петербургѣ,
Марта 23 дня, 1852 года.

Могла ли при такомъ случаѣ Императорская Академія Наукъ не почтить пріѣздомъ своего Президента, вдали отъ нея встрѣчавшаго день своего служебнаго торжества? Генваря 12-го 1853 года исполнялось тридцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Графъ Уваровъ сталъ во главѣ этого первенствующаго ученаго учрежденія въ Россіи. Съ 1818 года онъ былъ при Академіи представителемъ вниманія и щедрости двухъ Монарховъ, душею ея дѣятельности, посредникомъ въ сближенія Членовъ ея съ Учеными всего образованнаго міра. Во время его президентства, Академія Русскаго слова — мысль Екатерины II, сліялась съ Академіею Наукъ — мыслию Петра I, и обѣ, взаимнымъ сочетаніемъ умноживъ силы другъ друга, устремились къ новой дѣятельности: Академія почтила своего Президента слѣдующимъ похвально-привѣтственнымъ пріѣздомъ:

• Его Сіятельству,

Господину Члену Государственнаго Сѣята, Президенту Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительному Тайному Сѣятнику и Кавалеру Графу Сергію Семеновичу Уварову.

С. Петербургъ, Марта 23 дня, 1853 юда. № 517.

26 сего Марта исполнится пятидесятилѣтіе полезнаго служенія вашего Сіятельства Престолу и Отечеству. Достоянная оцѣнка заслугъ вашихъ въ тѣхъ многоразличныхъ высокіхъ званіяхъ, которыя поочередно были возлагаемы на весь довѣріемъ двухъ Монарховъ, принадлежитъ не настоящему времени и не Академіи Наукъ: Но сіе первенствующее въ Имперіи ученое сословіе не можетъ не вспомнить, при семъ случаѣ, что большая половина полулѣтковой службы вашей была посвящена на пользу и личнѣсти его, — что, поступивъ въ почетное званіе Президента

Академіи, вы поставили во главѣ ея имя, тогда уже извѣстное въ лѣтописи Наукъ, и что, когда разслабленное отъ напряженныхъ трудовъ здоровье ваше повудило васъ сойти съ поприща высшаго Государственнаго служенія, ваше Сіятельство явивъ Академіи знакъ привязанности своей, оставаясь съ Высочайшаго соизволенія ея представителемъ.

«Столь драгоценное вниманіе къ пользамъ Академіи, а болѣе того — долговременное, постоянное попеченіе ваше о преуспѣяніи ея для чести Отечества, возлагаютъ на нее обязанность принести Вашему Сіятельству, отъ глубины души всѣхъ Членовъ ея, поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтнемъ служебнаго вашего поприща, и просить васъ сохранить ей и на будущее время заботливую любовь вашу, доколѣ Провидѣнію угодно будетъ продлить драгоценныя дни ваши».

Далѣе слѣдуютъ подписи: Вице-Президента Академіи Наукъ и всѣхъ Членовъ ея.

Вотъ въ какихъ словахъ благодарилъ Графъ Сергій Семеновичъ Членовъ Академіи чрезъ ея Вице-Президента, Князя С. И. Давыдова:

«Милостивый Государь, Князь Сергій Ивановичь!

«Съ душевною благодарностію получилъ я новое изъявленіе чувствъ Академіи Наукъ въ день моего юбилея. Если въ продолжительную мою службу не было мнѣ дано исполнѣ олицетворить всѣ мысли, концами одушевлялись мои усилія въ пользу и честь Академіи, — то могу, по крайней мѣрѣ, нынѣ сознать, что древнѣйшее ученое учрежденіе въ Россіи получило въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій отъ щедротъ и отъ особаго покровительства Августѣйшаго Монарха новое значеніе и полную жизнь свою. Остается мнѣ выразить чистосердечное мое желаніе, чтобы Академія Наукъ, всегда вѣрная своему назначенію, продолжала стрѣмиться всѣми силами къ высокой цѣли ея назначенія, въ полномъ убѣжденіи, что я и издалека продолжаю принимать живѣйшее участіе во всѣхъ трудахъ ея, клонящихся ко славѣ Государя Императора и къ пользамъ любезнаго Отечества.

«Благоволите, Милостивый Государь, передать Академіи, вмѣстѣ съ выраженіемъ моей благодарности, и выраженія теп-

зыхъ монахъ молитвъ объ ея благосостояніи и дальнѣйшихъ успѣхахъ на поприщѣ Отечественнаго просвѣщенія». —
Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ мою совершеннѣйшю почтенію и вѣданности.

28 Марта, 1853 г.

Москва.

ПАМЯТНИКЪ ЖУКОВСКОМУ ВЪ ПОРЪЧЬѢ. — Вотъ еще прекрасное извѣстіе, напечатанное въ Московскихъ (Универс.) Вѣдомостяхъ (№ 57), въ которомъ являютса соединенными для имени, столь драгоценнаго для читателей Отечественнаго просвѣщенія и Литературы. — Во 130 верстахъ отъ Москвы, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ селѣ Порѣчьѣ, которое приобрѣло Европейскую извѣстность, по имени своего владѣльца и по многимъ достопримѣчательнымъ предметамъ, украшающимъ его домъ, будетъ въ скоромъ времени поставленъ памятникъ Жуковскому.

Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному Поэту. Еще въ первой порѣ молодости, вмѣстѣ со многими другими лицами, которыхъ имена принадлежать уже исторіи нашего Государства или нашей Литературы, они составляли литературный кружокъ, носившій шуточное названіе Арзамаса. Будущій историкъ Русской Литературы оцѣнить значеніе этого замѣчательнаго кружка, въ которомъ даровитые молодые люди, мѣшая шутку съ дѣломъ, плодотворно развивались и готовились къ различнымъ поприщамъ общественнаго служенія. Карамзинъ дорожилъ ивѣннемъ этихъ умовъ, кипѣвшихъ юною жизнію, но тѣмъ не менѣе взыскательныхъ и строгихъ. Последніе томы своего великаго труда Исторіографъ читалъ въ «Арзамасѣ», и внимательно прислушивался къ замѣчаніямъ и совѣтамъ своихъ цѣнителей. Въ самомъ дѣлѣ, последніе томы Исторіи Государства Россійскаго, отличающіеся такою зрѣлостію, такимъ совершенствомъ выраженія, лучшее изъ всего, что вышло изъ-подъ пера Карамзина, вѣроятно были не даромъ представляемы на судъ этой академіи, какъ самъ Карамзинъ называлъ въ шутку эту кружокъ, гдѣ Жуковский и Уваровъ сблизились и узнали другъ друга. Жуковский былъ въ первый разъ представленъ ко Двору Уваровымъ. Въ одно изъ неизвѣстныхъ

публикѣ писемъ, Поэтъ описываетъ свои впечатлѣнія при этомъ достопамятномъ событіи въ его жизни. Онъ имѣлъ тогда счастье быть представленнымъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору и блаженной памяти Императрица Маріи Феодоровнѣ и Великому Князю Михаилу Павловичу. Можно не безъ основанія полагать, что эти минуты рѣшили судьбу Жуковскаго, и что ими положено было начало высокому призванію, ожидавшему его въ послѣдствіи. Теперь, когда для Жуковскаго настало потомство, Графъ Узаровъ возымѣлъ благородную мысль почтить умолкшаго Поэта памятникомъ. Памятникъ, по мысли самого соорудителя, исполняется въ Москвѣ, подъ руководствомъ А. П. Брюлова, многими Художниками, въ числѣ которыхъ можемъ назвать Г. Кампиона. Въ Іюні или Іюль сего года работы будутъ окончены, и памятникъ будетъ поставленъ на мѣстѣ, назначенномъ для него въ жандармскомъ Порѣчьи, въ прекрасномъ саду, окружающемъ домъ Графа. Это скромное торжество найдетъ себѣ, безъ сомнѣнія, отголосокъ вездѣ, гдѣ жива любовь къ Русскому слову, Русскому Поэту. Но особенно принадлежитъ оно Москвѣ и по мѣсту исполненія памятника, и по мѣсту, назначенному къ его принятію, почти подъ-Московному. Мы не преминемъ сообщить публикѣ свѣдѣнія какъ о самомъ памятникѣ, такъ и о торжествѣ его открытія, когда оно совершится. А теперь заключимъ приношеніемъ благодарности и достойной хвалы соорудителю памятника, который и въ уединеніи своего досуга, *in otio*, умѣетъ дѣйствовать для славы Русскаго просвѣщенія.

НОВЫЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. —

Въ числѣ многихъ частныхъ приношеній, стекающихся въ Императорскую Библиотеку, получены два такіа, о которыхъ, по необходимости ихъ драгоцѣнности, Управленіе Библиотеки долгомъ сочло довести до общаго свѣдѣнія. Одно изъ сихъ приношеній поступило отъ извѣстнаго нашего любителя Г. Н. Геннади, которому Библиотека обязана уже многими другими дарами, равно какъ и ревностнымъ содѣйствіемъ въ библиографическихъ ея начинаніяхъ. Новый подарокъ его есть *первое* изданіе (editio princeps) знаменитыхъ *Комментаріевъ* о Россіи Барона Гер-

берштейна, напечатанное въ Вѣнѣ, въ 1549 году, въ листъ. Библиотека, и въ почти всѣ послѣдующія маданія Герберштейна, въ томъ числѣ и особенно рѣдкій Италіанскій переводъ (Венеція, 1550), три года тщетно отыскивала, и у насъ и всадѣ за границею, это *первое* изданіе сочиненія, пролившаго такой новыи свѣтъ на Россію той эпохи. Прибавимъ, въ доказательство чрезвычайной его рѣдкости, что оно осталось неизвѣстнымъ большей части лицъ, специально занимавшихся этимъ предметомъ, и самъ незабвенный Аделунгъ, напечатавшій о Герберштейнѣ пѣлую обширную монографію, описывалъ это первое изданіе, какъ по всему кажется, только со словъ другихъ, никогда его не видавъ. Полученный отъ Г. Геннади экземпляръ совершенно полный и хорошо сбереженъ; только приложенныя къ нему картинки обезображены, но не невозвратно, какимъ-то стариннымъ невѣжественнымъ маляромъ, вздумавшимъ ихъ раскрасить. Къ этой драгоценности сдѣлавъ теперь изящный переплетъ, и она выставлена, для всей публики, въ составѣ устроенной недавно Библиотекою особой коллекціи старинныхъ и новыхъ переплетовъ.

Другое приношеніе получено отъ почтеннаго и заслуженнаго нашего ветерана на поприщѣ Библиографіи, Почетнаго Члена Библиотеки С. Д. *Полторацкаго*. Значеніе и важность его драгоценнаго вклада лучше всего объясняются въ собственномъ его письмѣ къ Г. Директору Библиотеки, отъ 25 Апрѣля. Вотъ это письмо въ подлинникѣ: «При обзорѣи, въ Мартѣ 1838 года, *перелыхъ Русскихъ Вѣдомостей*, печатанныхъ церковными буквами въ 1703 году «по повелѣнію и подъ покровительствомъ Государя Петра Великаго», замѣтилъ я, что въ экземплярѣ Императорской Публичной Библиотеки не доставало *одиннадцати* номеровъ этого года. Съ того времени удалось мнѣ приобрести, покупкою у разныхъ лицъ, нѣсколько неполныхъ экземпляровъ 1703 года, и достигнуть наконецъ съ большимъ трудомъ до того, что составилъ для Библиотеки экземпляръ Вѣдомостей 1703 года *совершенно полный*, и тѣмъ болѣе драгоценный, что этого *первенца* Русскихъ Вѣдомостей не было до сихъ поръ нидѣ въ полномъ видѣ.

«Годовое изданіе Московскихъ Вѣдомостей 1703 года состоитъ изъ 39-ти номеровъ въ 12 д.

Изъ нихъ 28 номеровъ находятся въ Библиотекѣ Высочайше вѣренной управленію Вашего Превосходительства, въ экземплярѣ, прибрѣтенномъ отъ Графа Ф. А. Толстаго. Но въ немъ не достаетъ слѣдующихъ *одинадцати* номеровъ, которые я приношу въ даръ Библиотекѣ для составленія полнаго экземпляра, и нынѣ препровождаю къ Вашему Превосходительству, а именно:

1) Номеръ отъ 15 Генваря 1703 года, изъ осьми страницъ.

2) Изъ номера отъ 24 Генваря послѣднія четыре страницы (5, 6, 7 и 8).

Первыя четыре страницы находятся въ Библиотекѣ и начинаются такъ: *Вѣдомости изъ Пскова Генваря в' 16 дѣнь. Господинъ Фѣльтъ Маршалъ посылалъ* (и проч.).— Г. Строевъ, въ обстоятельномъ описаніи библиотеки Графа Толстаго (Москва, 1829 г., на стр. 545), ошибкою означилъ число: 20 Генваря. Подъ числомъ 20 Генваря 1703 г. Вѣдомостей издамо не было; этотъ же номеръ изъ осьми страницъ напечатанъ 24 Генваря.

3) Номеръ отъ 22 Марта изъ 4 страницъ.

4) — — 5 Апрѣля — 4 —

5) — — 18 — — 4 —

6) — — 1 Мая — 4 —

Этотъ номеръ ошибкою показанъ у Г. Строева (стр. 545) находящимся въ библиотекѣ Графа Толстаго. Тамъ есть номеръ отъ 30 Мая 1703 изъ осьми страницъ, который Г. Строевымъ принятъ за 1 Мая, отъ сходства дурно-выпечатавшихся церковныхъ цифръ *а* и *л.*, и который не можетъ быть отъ 1 Мая, потому что въ началѣ его помѣщены извѣстія, полученные Мая въ (27-го).

7) Номеръ отъ 24 Мая изъ 7 страницъ.

8) — — 4 Октября — 8 —

9) — — 15 Декабря — 7 —

10) — — 23 — — 8 —

и 11) — — 29 — — 8 —

Этотъ первенецъ Русскихъ Вѣдомостей заслуживаетъ, по моему мнѣнію, быть въ отлично-вязанномъ переплетѣ, в а готовъ, съ соизволенія Вашего Превосходительства, взять на себя надѣржки по сему предмету. Полагаю, что заглавіе на переплетѣ

слѣдуетъ поставить церковными же буквами. При переплетѣ я буду наблюдать, чтобы къ лѣвѣмъ краямъ листовъ каждаго номера наклеены были (сходственно препровождаемымъ у сего листовъ) бѣлыя бумажки, которыя, при сшиваніи, оградятъ отъ поврежденія слишкомъ узкія поля текста и самый текстъ Вѣдомостей.

• Въ одномъ изъ нихъ, вѣдостававшихъ до сего времени въ Библіотекѣ нумеровъ, находится; между прочимъ, слѣдующее любопытное извѣстіе (въ № отъ 4 Октября 1703, на 8 страницѣ), относящееся къ исторіи основанія Петербурга:

• Изъ риги Августа в ѣд. день, Его Црское Величество, по вѣсти шлотбурга в' одвой милѣ о туды ближе къ восточному морю, на островѣ, новую и зѣло оугодную крѣпость пострѣить велѣлъ, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали двѣдцать тысячъ человекъ подкопщиковъ, и тоѣ крѣпость на свое гдское именованіе, прозваніемъ питербургомъ, обновити оуказалъ.

Трудно опредѣлить денежную цѣнность этому *первому* году Русскихъ Московскихъ Вѣдомостей, по чрезвычайной его рѣдкости; но для исторіи книжной торговли любопытно замѣтить, что *разрозненные* экземпляры доставались нѣ отъ Гг. продавцевъ не дешевле *осьми рублей серебромъ за каждый номеръ*.

• Въ непродолжительномъ времени я сообщу въ Библіотеку составленный мною библіографическій *указатель* Московскимъ Вѣдомостямъ 1703 года. Въ немъ означено: какого числа напечатанъ каждый номеръ, изъ сколькихъ онъ состоитъ страницъ; число номеровъ годоваго изданія, и въ какихъ библіотекахъ находится, въ неполныхъ болѣею частію экземплярахъ, зтогъ *первый и рѣдчайшій* годъ Русскихъ Вѣдомостей.

СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. —

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 9 Апрѣля общес собраніе, въ которомъ, подъ предѣлательствомъ Вице-Предѣлателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, присутствовали 57 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ. Секретарь Общества В. А. *Милютинъ* прочелъ краткое извлеченіе изъ журнала Совѣта и списокъ прино-

шеній, поступивших со времени послѣдняго засѣданія. Въ сѣдѣ за симъ собранію были предъявлены вновь вышедшія изданія Общества, а именно: первая книжка «Вѣстника», седьмая книжка «Записокъ», первый выпускъ «Этнографическаго Сборника», первый томъ «Трудовъ Уральской Экспедиціи», снаряженной Обществомъ въ 1847—1850 г., карта Сѣвернаго Урала, составленная на основаніи астрономическихъ опредѣленій и съемокъ, сдѣланныхъ тою же экспедиціею, и первый выпускъ издаваемого Обществомъ «Хроноавтографическаго атласа Тверской Губерніи», содержащій въ себѣ собраніе картъ Калазинскаго Уѣзда. Важное ученое значеніе послѣдняго изданія и роскошная его форма обратили на себя вниманіе собранія, единогласно пожелавшаго изъяснить искреннюю признательность свою Дѣйстви- тельному Члену А. П. Менду, завѣдывавшему хроноавтографиро- ваніемъ атласа, за вполне отчетливое исполненіе возложеннаго на него порученія. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этно- графіи Н. П. Надеждинъ довелъ до свѣдѣнія собранія, что Си- бирскій Отдѣлъ Общества, получивъ отъ Высокопреосвященнаго Нила, Архіепископа Иркутскаго, путевой журналъ миссіонера Священника Аргентова, веденный имъ во время странствованія его, на службѣ слову Божію, по самой крайней Сѣверо-Восто- чной части Сибирскаго материка, въ такъ-называемой Чукотской или Чаукотской Землѣ, препроводилъ въ Общество подробную выписку изъ этого журнала, весьма занимательную по своему содержанію и заключающую въ себѣ много новыхъ свѣдѣній географическихъ и этнографическихъ. Извлеченіе изъ этой вы- писки, прочитанное Г. Надеждинымъ, было выслушано собрані- емъ съ живѣйшимъ любопытствомъ. По предложенію Г. Вице- Предсѣдателя, Общество единогласно опредѣлило принести вы- раженіе глубокой признательности своей Высокопреосвященно- му Нилу за просвѣщенное содѣяніе, оказанное имъ въ этомъ случаѣ Сибирскому Отдѣлу, а вмѣстѣ просить его о сообщеніи подлиннаго журнала О. Аргентова для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при чтеніи доставленной Отдѣломъ вы- писки изъ этого журнала. Въ концѣ засѣданія было объявлено, что, въ свѣдѣніе произведенной балотировки, оказались избранными въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Общества: В. П. Бсѣ-

образовъ. Я. Н. Бекстеръ, В. С. Лекобытовъ, Графъ А. К. Суверсъ и Князь А. А. Сибирскій.

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАНІЙ ПРИРОДЫ. — Въ засѣданіи 9 Марта, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта В. И. Назимова и въ присутствіи 15 Дѣйствительныхъ Членовъ, происходило между прочимъ слѣдующее читаво отношеніе Почет. Чл. С. А. Маслова, въ которомъ онъ сообщаетъ, отъ имени Ст. Сов. А. Ф. Реброва, что зимою, съ 1850 на 1851 годъ, стадо сайгъ (*antilope saiga*), ужасными мятежами и бурунами было загнано въ слободу Владиміровку (Ставропольской Губ., Пятигорскаго уѣзда). Бѣдныя животныя, спасаясь отъ голода и смерти, укрывались въ жилищахъ людей, отдаваясь въ ихъ руки. Болѣе 25 изъ нихъ загнаны были такимъ образомъ въ слободу, гдѣ ихъ кормили, за ними ухаживали и весною отвели имъ особое, огороженное пастбище, желая ихъ слѣлать, сколько можно, ручными; но, привыкшія къ свободѣ степной, онѣ всѣ умерли. А. Ф. Ребровъ прислалъ въ даръ Обществу чучелы (къ сожалѣнію попортившіяся во время дороги) одного самца и двухъ самокъ этихъ рѣдкихъ въ Европейскихъ Музеяхъ антилопъ и также трехъ дѣтенышей ихъ въ банкахъ со спиртомъ. — Членъ-Корр. П. А. Кельбергъ, въ Селевгинскѣ, выслалъ пакетъ съ травою, называемою Бурятами *кыранный киду* (что въ переводѣ съ Монгольскаго означаетъ *вороній глазъ*), сообщилъ, что горячій настой этого растенія мѣстными жителями употребляется, какъ вѣрное средство противъ водобоязни. По опредѣленію Дѣйств. Чл. Щеллева оказалось, что доставленное растеніе есть видъ марены (*rubia cordifolia*), слѣдственно отнюдь не то растеніе, которое у насъ въ простонародьи извѣстно подъ именемъ вороньяго глаза (*ragis quadrifolia*). Общество опредѣлило испытать дѣйствіе этой травы, если къ тому представится случай, и благодарить Члена-Корр. Кельберга за ея доставленіе. — Дѣйств. Чл. Ф. Ф. фонъ-Зибольдъ, Докторъ Медицины и Полковникъ Генеральнаго Штаба Его Величества Короля Нидерландскаго, извѣстно сообщилъ множество въ высшей степени любопытныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній объ Японіи, этой вѣдоушной странѣ, которую онъ съ такимъ усиліемъ и съ такимъ

самопожертвованіемъ изучалъ въ теченіе 7 лѣтъ сабого тамъ пребыванія. Знаменитый путешественникъ между прочимъ показывалъ многіе еще неизданные рисунки своей Японской флоры, и въ томъ числѣ изображеніе роскошнаго цвѣтка новой разновидности древовидной пеоніи, едва ли не величайшаго между растущими на сушѣ. — Дѣйств. Чл. М. О. Спасскій показывалъ графическое изображеніе измѣненій температуры, составленное имъ по метеорологическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ теченіе 15 лѣтъ въ двѣнадцати различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Онъ же сообщилъ сдѣланные имъ весьма любопытные выводы изъ метеорологическихъ наблюденій Члена-Корр. Кельберна въ Селенгинскѣ и обѣщалъ представить объ этомъ предметѣ статью для напечатанія въ «Запискахъ» Общества.

ЗАСѢДАНІЕ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ. — 26

Марта, въ квартирѣ Г. Ректора Университета, происходило засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отечественнѣй Слоvesности. Дѣйств. Членъ, Профессоръ В. И. Григоровичъ читалъ свою статью, подъ заглавіемъ: «О томъ, что представляетъ письменность Славянская для Славянскихъ древностей». Обративъ вниманіе Членовъ Общества на успѣхи Науки Древностей въ настоящее время и особенно на соображенія Филологовъ касательно быта древнихъ Славянъ, Авторъ указываетъ на матеріалы для древностей, находящіяся въ рукописяхъ. Раздѣливъ извѣстные ему памятники на три отдѣла, т. е. 1) на такіе, которые непосредственно указываютъ на язычество, 2) на такіе, которые выражаютъ переходъ отъ язычества къ Христіанству, и 3) памятники ложнаго и чуждаго ученія, — онъ представилъ Членамъ собранные имъ памятники. Въ первомъ и второмъ отношеніяхъ слѣдующіе памятники заслуживаютъ вниманіе: 1) Указаніе рукописной Пагѣи XVI вѣка, въ которой Зеусъ переводится словомъ Диди. 2 и 3) Двѣ космогоническія статьи изъ рукописей XVI и XVII столѣтій. 4) Статьи о прозвищахъ народовъ. 5—12) Обрядовыя статьи: пять Нижегороду, два идущу на судъ и одно отъ отбѣгающихъ рабовъ. 13) Громоуникъ и другія предсказанія. 14—19) Пять проповѣдей на просто Болгарскомъ языкѣ ради Магесини, Бродинцы, Самовили, Баяльницъ. По окончаніи разсужденія объ

этихъ матеріалахъ, В. П. Григоровичъ сообщилъ Обществу о порученіи, предложенномъ ему Императорскою С. Петербургскою Академіею Наукъ, принять участіе въ Редакціи Словаря Академіи. Члены Общества, выслушавъ мнѣніе В. П. Григоровича о важности лексикальныхъ занятій и о планѣ Словаря Академіи Наукъ, изъявили готовность принять участіе въ этомъ трудѣ.

ВЪЗНІЕ РИДСКАГО ФАРМАЦЕВТО-ХИМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 2 Февраля Общество это, состоящее изъ владѣющихъ и управляющихъ аптеками, праздновало свой пятидесятилѣтній юбилей. Оно было основано 2 Февраля 1803 года Давидомъ Іеронимомъ *Гриделемъ*, который, въ первый годъ существованія Общества, былъ его Секретаремъ, и потомъ переселился изъ Риги въ Дерптъ для занятія кафедрой въ тамошнемъ Университетѣ. Въ послѣдствіи онъ былъ Ректоромъ Дерптскаго Университета. Общество, основанное снмъ ученымъ мужемъ, долженствовало содѣйствовать, трудами своихъ Членовъ, успѣхамъ Фармаціи, и совершить много полезнаго въ кругу своихъ занятій. До постановленія Правительства, чтобы всѣ аптекарскіе ученики являлись на испытаніе въ Университетъ, оно подвергало экзамену молодыхъ Фармацевтовъ, наблюдало за надлежащимъ приготовленіемъ многихъ лекарствъ, пока не были обнародованы по сему предмету правила; Члены его читали лекціи посвящавшимъ себя Фармаціи, прежде нежели въ Университетѣ были учреждены для того кафедры. Одушевленное патриотическимъ усердіемъ, Общество основало аптеку для бѣдныхъ въ благотворительномъ учрежденіи на Александровской Высотѣ (*Alexanders-Höhe*), обезпечило капиталомъ судьбу аптекарскихъ помощниковъ, кончившихъ срокъ службы, или впавшихъ въ несчастіе, и наконецъ не мало способствовало къ возбужденію между своими Членами ученаго соревнованія. (*Слв. Пч. № 82, 1853 г.*)

ДВОУБЫТНЫЕ ОСТАТКИ ДОКОТОННАГО НИЦА ВЪ РѢКѢ КРИЗѢ. — Священникъ Самарской Губерніи, Николаевскаго уѣзда, села Маанги, Стефанъ *Миролюбовъ*, пишетъ въ Редакцію Самарск. Губ. Вѣд., что въ прошлую осень рыбаки, Удѣльные крестьяне того села, нашли въ рѣкѣ Большомъ-Иргавѣ слѣдующія вещи: 1) Костя-

ной рога неизвестно какого огромнаго животнаго, вѣсколко кривой и согнутый. Толщина этого рога въ основаніи 3 четверти, длина — 4 аршина; внутри пустота; шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, а длиною — 3 четверти: вѣсу во семь — 3 пуда 32 фунта. Острый конец рога отломленъ и не найденъ. Цѣтъ кости черной, похожій на китовый усъ. Наружность рога обросла мохомъ, похожимъ на бурюю шерсть животнаго. Составъ слонствый: отдѣляемая отъ него щепы, будучи положены на огонь, издають запахъ, подобный жженому коровьему рогу или лошадиному копыту. 2) Большую кость ноги, тоже неизвестнаго животнаго, называемую вертлюгомъ, ниже колѣна. Кость эта цѣта желтоватаго. Длина ея 5 четвертей; вѣсу въ ней слишкомъ пудъ. Рыбаки подарили Священнику эти вещи, которыя у него хранятся въ цѣлости. Сообщая это извѣстіе, О. Мирюлюбовъ говоритъ, что подобныхъ вещей въ рѣкѣ Большомъ-Иргизѣ не только доселѣ не находили, но даже и слуховъ объ нихъ не было. Желательно, чтобъ находки эти обратили на себя вниманіе нашихъ ученыхъ Естествовѣдцовъ. (*Журн. М. В. Д. № 4, 1853 г.*)

ТИГРИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАУКЪ. — Въ училищѣ, открытомъ не очень давно въ Тегеранѣ и извѣстномъ въ городѣ подъ названіемъ: *Училища Европейскихъ Наукъ*, былъ провазедень въ Декабрѣ 1852 года экзамень и всѣ воспитанники оказали хорошіе успѣхи. Принадлежа, почти всѣ, къ высшему сословію Персіянъ, они со временемъ должны ввести въ свой кругъ образованіе и Европейскіе обычаи. Въ училищѣ преподаются: Ариѳметика и Математика, Медицина и Анатомія, Хирургія, Физика, Горныя Науки, языки: Французскій, Персидскій и Арабскій, на которыхъ читаются Исторія, Географія и другія *Европейскія Науки*. Кромѣ того воспитанники получаютъ оруженное образованіе и свѣдѣнія, необходимыя для службы въ Артиллеріи. Учитель Медицины въ этомъ Училищѣ получилъ разрѣшеніе отъ Шаха посѣщать больницу, устроенную по повелѣнію его за городомъ, вмѣстѣ съ своими воспитанниками, чтобы приучить buddingихъ Медиковъ къ практикѣ. Не очень давно, этотъ Медикъ, вмѣстѣ съ Докторомъ Россійской Императорской Миссіи, сдѣлалъ счастливую операцію одному больному, страдавшему камен-

вою болѣзнию. Камень былъ вынуть величиною въ гусиное яйцо. Предъ операціею больного привели въ безчувствіе посредствомъ Французскаго вещества этёръ (какъ выражается Тегеранская газета, т. е. посредствомъ зѣира), чему не мало ввумались присутствовавшіе при операціи Персіане. (*Кавк. № 1, 1853 г.*)

ИЗВѢСТІЯ. *Князь Еммануилъ Голицынъ.* — 1-го Февраля скончался въ Парижѣ, послѣ кратковременной болѣзни, Князь Еммануилъ Голицынъ, по матери внукъ знаменитаго Графа Шувалова. Въ молодости онъ вступилъ въ военную службу, находился въ Турецкой компаніи и присутствовалъ при взятіи Варны, гдѣ и былъ раненъ. Будучи слабаго здоровья, онъ не могъ выносить тягостей похода, и сдѣлавшись опасно болѣтъ, принужденъ былъ оставить военную службу. Тогда онъ предался Литературѣ и Наукамъ, и посвятивъ имъ свои досуги, сталъ искать въ нихъ развлеченія среди страданій своего крайне болѣзненнаго состоянія. Желая познакомить Францію съ нѣкоторыми изъ Отечественныхъ Писателей, онъ издалъ переводы на Французскій языкъ произведеній по разнымъ отраслямъ Русской Литературы. Во время послѣдняго пребыванія въ Парижѣ, онъ выдалъ въ свѣтъ описаніе путешествія въ Финляндію, совершеннаго имъ въ 1848 году, и почти въ самую минуту кончины своей оканчивалъ послѣдній листъ историческаго труда о посольскихъ свѣщеніяхъ Петра Потемкина, въ 1667 и 1668 годахъ, при Дворахъ Испаніи и Франціи, — писанныхъ самимъ Потемкинымъ или подъ его диктовку. Очень можетъ быть, что онъ сдѣлался жертвою этого послѣдняго труда: потому что для пополненія изслѣдованій своихъ о Потемкинѣ занимался, въ половинѣ Генваря, въ сырыхъ и холодныхъ залахъ Мазариновой Библіотеки, гдѣ, простудившись, заболѣлъ воспаленіемъ дыхательнаго горла, и, погруженный въ свои занятія, обратилъ вниманіе на простуду тогда, когда уже оказались тщетными всѣ медицинскія пособія. Трудясь надъ своими объемистыми сочиненіями, онъ принималъ участіе въ разныхъ повременныхъ издаваніяхъ, каковы на-прим.: *Annales forestières, Annales des Voyages, Bulletin de la société Géographique*, и въ трудахъ нѣкоторыхъ Ученыхъ Обществъ С. Петербургскихъ, Парижскихъ и Лондонскихъ. Любовь къ Наукамъ и

Часть LXXVIII. Огд. VII.

слабое здоровье были причиною, что онъ постоянно велъ жизнь вдали отъ общества, среди своихъ любимыхъ книгъ, и выдавался только съ немногими искренними друзьями, и потому для нѣкоторыхъ онъ могъ казаться въ своихъ манерахъ страннымъ и одичалымъ. Но въ дружеской бесѣдѣ онъ былъ вовсе не тотъ: робкій по природѣ, онъ дѣлался откровеннымъ и сочувствующимъ, и тогда проявлялись его тонкій и просвѣщенный умъ, разнообразная и назидательная бесѣда, свѣтскость пріемовъ и нѣжность чувствъ, которые придавали обращенію его особенную мягкость. Онъ ненавидѣлъ насмѣшку и злословіе, и хотя по обстоятельствамъ своей жизни имѣлъ огорченія, однакожь никогда и ни о комъ не говорилъ дурно и никому не желалъ зла. Отпѣваніе гѣла его происходило въ церкви Русскаго посольства. (Rév. étrang., T. XCVI, № 12, 1853 г.).

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

НОВООТКРЫТАЯ ГАСПАРИСОВЪ ПЛАНЕТА — ОКМЕДА. — Въ минувшемъ мѣсяцѣ мы сообщили нашимъ читателямъ объ открытіи, 5 Апрѣля, Неаполитанскимъ Астрономомъ, Профессоромъ *Гаспарисомъ* новаго астероида. Патеръ *Зекки*, которому предоставлена была честь наименовать новооткрытое свѣтило, назвалъ его *Θεμидою*, — именемъ, которое Гаспарисъ предлагалъ прежде для *Массалии*.

Изъ двухъ Неаполитанскихъ наблюденій (6 и 13 Апрѣля) и двухъ Боннскихъ (27 Апрѣля и 10 Мая), Боннскіе Астрономы *Ферстерь* и *Крюгеръ* вычислили слѣдующіе элементы *Θемиады*:

Эпоха: 1853, Мая 10, 43140 средн. Берлин. врем.

M	$=$	341°	52'	26" 8	
π		213	32	44, 2	} (*)
Ω		32	26	35, 3	
i		0	53	46, 8	
φ		14	21	14, 2	
$\log. a$		0,561038			
$\log. \mu$		2,708450			

(*) Средн. равнод. 1853, 0.

Эти элементы представляют наблюдения слѣдующимъ образомъ:

	Вычисл.	Наблюд.
	$\Delta \lambda$	$\Delta \beta$
Апрѣля 6	- 0" 4	+ 31" 6
13	- 0, 2	- 0, 9
27	+ 1, 0	- 0, 8
Мая 10	+ 0, 1	- 18, 8

Берлинскій Астрономъ *Брунов* (Bruhns) въ свою очередь вычислилъ слѣдующіе элементы *Фемиды* по наблюдениямъ — Неаполитанскому 6 Апрѣля и Берлинскимъ 2 и 25 Мая:

Эпоха: Мая 2, 437372 средн. Берл. времени.

M	= 51° 25' 34" 8
π	115 45 50, 3
Ω	35 35 47, 3 (*)
i	0 49 27, 2
φ	8 1 53, 6
log. α	0,4878150
log. μ	2,8182841
log. ϵ	9,145254

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ ПЛАНЕТЫ — ПРОЗЕРДИНЫ. — Билльскій Астрономъ *Лютеръ* открылъ, 5 минушаго Мая, новый астероидъ, равняющійся блескомъ звѣздѣ 11 величины. Дальнѣйшія наблюдения новооткрытаго свѣтила облегчаются превосходною картою Гг. *Бишона* и *Хайнда*.

Во время открытія (5 Мая, въ 13 часовъ средн. Билль. врем.), кажущееся положеніе планеты было:

$$\begin{aligned} AR &= 207^\circ 40' \\ D &= - 10^\circ 15' \end{aligned}$$

Среднее суточное движеніе планеты:

$$\begin{aligned} \text{по пр. восх.} &= - 11' \\ \text{по склонен.} &= + 2' \end{aligned}$$

(*) Средн. равнов. 1853, 0.

..Часть дѣль имя новой планеты была предоставлена знаменитому Александру фонъ-Гумбольдту. Онъ избралъ названіе *Прозерпины*, а знакомъ — гранитное яблоко съ загадочною по-срединѣ.

Въ Берлинѣ Г. *Георг Рюмкеръ* вычислилъ слѣдующіе элементы *Прозерпины*, по Берлинскимъ наблюденіямъ 16, 22 и 29 Мая:

Эпоха: 1853, Іюня 0, средн. Берлин. времени:

M	=	41° 49' 59" 7	} (1)
π		175 9 22, 0	
Ω		45 36 26, 4	
i		3 48 20, 1	
φ		3 57 17, 3	
log. α		0,412931	
log. μ		2,930160	

Эти элементы представляютъ среднее положеніе планеты съ большою точностію.

ЭЛЕМЕНТЫ ФОКИ. — Боннскій Астрономъ *Крюгеръ*, изъ двухъ Марсельскихъ (Апрѣля 6 и 8), Бильскаго (Мая 2) и Боннскаго (Мая 25) наблюденій, вычислилъ слѣдующіе элементы новооткрытаго Г. *Шакорнакомъ* въ Марсели астероида:

Эпоха: Мая 2, 42860 средн. Берлинск. времени.

Средняя аномалія	306° 30' 11" 2	} (2)
Ω	214 7 49, 9	
π	302 43 5, 9	
i	21 53 22, 3	
φ	14 26 31, 8	
log. α	0,381084	
log. μ	2,978381	

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

152) Кембриджскія наблюденія Иген, *Челлиса* (Astron. Nachr. № 861).

(1) Средн. равнод. 1853, Генъ 0.

(2) Средн. равнод. 1853, 0.

- 153) Кремионетерскія наблюденія Геты, Приды и I кометы 1853 года, *Рельстубера* (Ibid.).
- 154) Открытіе новой планеты *Лютеромъ* и наблюденія этого свѣтила въ Боннѣ и Берлинѣ. (Ibid.).
- 155) Наблюденія Фокеи въ Билькѣ, Гамбургѣ, и Боннѣ (Ibid.).
- 156) О догарническихъ таблицахъ, изданныхъ въ 1852 году *Бремикеромъ* (Ibid.).
- 157) Бреславльскія наблюденія кометы Зекки, *Галле* (Ibid.).
- 158) Элементы и эфемерида Фемиды (открытой 5 Апрѣля 1853 года *Гаспарисомъ*), *Крюгера* (Ibid.).
- 159) Ливерпульскія наблюденія Талин, Каліоны, Приды, Виктори, II кометы 1852 года и I кометы 1853 года, *Эртмола* (Ibid. № 862).
- 160) Новѣйшія наблюденія Прозерпины (открыт. *Лютеромъ*), *Лютера* (Ibid.).
- 161) Элементы и эфемерида Фокеи, *Крюгера* (Ibid.).
- 162) Наблюденія противостоянія Приды, *Рюмкера* (Ibid.).
- 163) Нѣкоторыя новыя свойства доксодоримической лини, *Дарреста* (Ibid.).
- 164) Элементы и эфемерида Прозерпины, *Георга Рюмкера* (Ibid.).
- 165) Элементы и эфемерида Фемиды, *Брукса* (Ibid.).
- 166) О періодахъ обращенія спутниковъ Юпитера и Сатурна, *Кетлѣ* (Phil. Magaz. 1853, April).

Ф И З И К А.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ИСПАРЕНІЕМЪ ЖИДКОСТЕЙ. — Мы представляемъ здѣсь выводы изъ наблюденій Швейцарскаго Физика *Марсе* надъ испареніемъ жидкостей, сообщенныхъ имъ Парижской Академіи Наукъ:

а) Вода и виноспиртъ, испаряясь въ открытыхъ сосудахъ, остываютъ постоянно холоднѣе окружающаго ихъ воздуха, и чѣмъ выше температура, тѣмъ эта разность значительнѣе.

б) При равенствѣ другихъ обстоятельствъ, сила испаренія много зависитъ отъ матеріала, изъ котораго сдѣланъ сосудъ,

заключающій въ себѣ жидкость. Вода и виноспиртъ въ фарфоровыхъ сосудахъ испаряются скорѣе, чѣмъ въ стеклянныхъ и металлическихъ.

в) Глубина слоя жидкости, до извѣстныхъ предѣловъ, усиливаетъ испареніе:

г) Морская вода испаряется слабѣ прѣсной, и потому, при равенствѣ прочихъ обстоятельствъ, охлаждается слабѣ сей послѣдней.

д) Если на слой кремнистаго песку налить воды такъ, чтобы она покрыла его на нѣсколько линий, то эта вода будетъ испаряться сильнѣе, чѣмъ вода безъ песку. Древесныя опилки оказываютъ то же самое дѣйствіе, но въ слабѣйшей степени. Явленіе не измѣняется, если воду замѣнить виноспиртомъ. Температура испаряющейся жидкости, смѣшанной съ пескомъ, постоянно будетъ ниже температуры той же жидкости, испаряющейся безъ смѣси съ пескомъ.

Эти наблюденія весьма интересны; только напрасно Г. Марсѣ старается прилагать ихъ къ подтвержденію геологической гипотезы *Деларива*, который допускаетъ, что ледники геологическихъ эпохъ образовались безъ перемѣны въ климатахъ. Г. Марсѣ вѣстѣ съ *Деларивомъ* полагаетъ, что эти ледники могли произойти отъ сильнаго испаренія воды, покрывавшей вновь образовавшіяся части земной поверхности и бывшей въ то время смѣшанною съ множествомъ постороннихъ, особливо минеральныхъ веществъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

54) О нѣкоторыхъ кристаллизаціяхъ, совершающихся путемъ двойнаго разложенія, *Масѣ* (*Compt. rend. XXXVI, № 19*).

55) О причинахъ явленій электрическаго эндосмоса, *Франсуа Рауля* (*Ibid.*).

56) О возможности приложенія маятника къ измѣренію скоростей, *Бушторна* (*Ibid.*).

57) Вторая записка о древесномъ углѣ, *Виолета* (*Ibid. № 20*).

- 58) Обь опытах относительной способности, принадлежащей животнымъ существамъ, развивать въ самонадѣляемыхъ тѣлахъ особеннаго рода электрическую силу, *Сейма* (Ibid. № 21).
- 59) Исследования надъ вариациями въ ходѣ морскихъ часовъ, *Льёссу* (Ibid.).
- 60) Обь элиграфическомъ гравированіи на стальныхъ доскахъ, *Ньеса де Сень-Виктора* (Ibid.).
- 61) О фигурахъ равновѣсія и о движеніяхъ жидкихъ капельно-жидкихъ и газообразныхъ массъ (четвертая записка), *Маттеучи* (Ibid.).
- 62) Q пустотахъ въ янтарѣ, содержащихъ газы и живкости, *Брюстера* (Phil. Magaz. 1853, April).
- 63) Замѣчательная пустота, наполненная жидкостью въ топазѣ, *ю же* (Ibid.).
- 64) О взаимномъ притяженіи и оттолкновеніи между двумя наэлектризованными сферическими кондукторами, *Томсона* (Ibid.).
- 65) О вліяніи матеріальнаго скопленія на проявленіе силы, *Тиндалла* (Ibid.).
- 66) Особенности свѣтлой дуги, *Прингла* (Pringle) (Ibid.).
- 67) О напряженіи и количествѣ электрическихъ токовъ (Ibid. Mai).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ИССЛЕДОВАНІЯ НАДЪ ЗЕМНЫМЪ МАГНИТИЗМОМЪ. — Извѣстно, что изобрѣтатель магнитометра, знаменитый Гауссъ, сообщилъ наблюденіямъ надъ земнымъ магнитизмомъ почти астроломическую точность; но этотъ инструментъ приложимъ только къ наблюденіямъ надъ горизонтальнымъ дѣйствіемъ магнитизма, то есть горизонтальнаго напряженія и уклоненія. Вертикальное же дѣйствіе магнитной стрѣлки или ея наклоненіе наблюдаются посредствомъ инclinатора. Нынѣ сотрудникъ Гаусса, *Г. Веберъ* подчинилъ наблюденія вертикальныхъ движеній стрѣлки тѣмъ же началамъ, которыми руководствуются при наблюденіяхъ горизонтальныхъ движеній.

Земной магнитизмъ дѣйствуетъ на магнитность и электричество всѣхъ тѣлъ двоякимъ образомъ. По законамъ электро-ма-

гнитивна, подвижной мультипликаторъ, содѣйствіемъ электрическаго тока, приходитъ въ вращательное движеніе и принимаетъ то же направленіе, какъ и магнитная стрѣлка; по законамъ же магнито-электричества, запертый мультипликаторъ, приведенный въ вращательное движеніе, при содѣйствіи земнаго магнетизма, производитъ индуктивный или электрическій токъ. Если такой токъ мультипликатора, приведеннаго въ вращательное движеніе (мультипликатора индуктора), перевести на неподвижный мультипликаторъ, то стрѣлка послѣднего уклонится отъ ея направленія.

И такъ земной магнетизмъ дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку непосредственно по законамъ магнетизма и посредствомъ чрезъ индуктивное электричество. Оба дѣйствія можно примѣнить къ наблюденіямъ надъ земнымъ магнетизмомъ, и послѣднее именно для опредѣленія вертикальнаго его дѣйствія.

На основаніи этой теоріи, Г. Веберъ придумалъ новый снарядъ, описанный и изображенный въ Геттингенскихъ ученыхъ запискахъ (*). Наблюденія Г. Вебера этимъ снарядомъ, при сравненіи ихъ съ наблюденіями Гр. Гумбольдта и Гаусса, привели къ слѣдующему заключенію:

•Наклоненіе магнитной стрѣлки т. е. вертикальное дѣйствіе земнаго магнетизма, въ Геттингенѣ, уменьшается ежегодно, и при этомъ уменьшаются и разности ежегодныхъ наклоненій.

Такъ, въ 1828 г. наклоненіе уменьшилось тамъ 3 минуты, въ 1850 г. — двумя минутами, въ 1873 уменьшится одною минутою, а въ 1895 г. уменьшеніе совершенно прекратится, и тогда наименьшее наклоненіе будетъ = $66^{\circ}37'7''$, послѣ чего оно опять начнетъ увеличиваться.

ПРИЛИВЫ И ОТЛИВЫ НѢМЕЦКАГО МОРЯ. — Г. *Муррей*, по поводу карты Южной части Нѣмецкаго моря, издавонной, по порученію Англійскаго Адмиралтейства, Капитаномъ *Хьюиттомъ* (Hewitt), указалъ на сходство между берегами Ирландіи, Шотландіи и Норвегіи и обратилъ вниманіе Лондонскаго Королевскаго Общества на огромную приливную волну Атлантическаго Океана. Эта волна, пройдя мимо Ирландскихъ и Шотландскихъ береговъ, про-

(*) Описаніе этого снаряда безъ чертежей мы считаемъ бесполезнымъ.

ство ударяется въ Норвежскій берегъ между островами Лоседевомъ и Стадландомъ, причеъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая идетъ къ Сѣверу, а вторая, на Югу.

Эту волну Г. Муррей прослѣдилъ между Оркадскими и Шетландскими островами и вдоль всего Восточнаго берега Англии до Ламанскаго пролива. Она отрываетъ землю отъ упомянутыхъ береговъ, унося ее въ Нѣмецкое море, гдѣ земля и осаждается, чрезъ что это море постоянно мелѣетъ. Этимъ объясняется малая глубина Южной части сего моря, образованіе тамъ песчаныхъ отмелей, засореніе устьевъ Рейна, Мааса и Шельды и образованіе многочисленныхъ острововъ у береговъ Голландіи. Вѣроятно, вся Голландія, Бельгія, Данія съ Шлезвигомъ и Ютландією образовались тѣмъ же путемъ и въ слѣдствіе той же причины.

Г. Муррей обратилъ также свои изслѣдованія на приливы и ихъ дѣйствія, существовавшія въ Балтійскомъ морѣ въ то время, когда Атлантической приливная волна, неостанавливаемая нынѣшними отмелями, проникала еще въ это море. Тогда она лилась въ Нѣмецкое море между Норвегією и Шотландією, прямо къ берегамъ Германіи, и поднимала воды гораздо выше ихъ настоящаго уровня. Въ то далекое отъ насъ время, большая часть нынѣшней Финляндіи, Пруссіи и Сѣверо-Западной Россіи, составлявшихъ тогдашній берегъ Балтики, покрывались дважды въ сутки водою, въ слѣдствіе прилива. Высота этой воды увеличивалась еще множествомъ рѣкъ, несшихъ свои воды Балтійскому морю: эти рѣки, останавливаемыя въ своемъ теченіи, образовали обширные песчаные наносы (отмели; острова, косы или банки), подобныя образующимся тамъ близъ Датскихъ береговъ.

Все это весьма вѣроятно и правдоподобно: оно только странно, что Г. Муррей находить возможнымъ объяснить этими предположеніями пониженіе воды въ Ботническомъ заливѣ, замѣчаемое ежегодно и приписываемое поднятію материка Сѣверной части Скандинавскаго полуострова.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

17) Продолженіе записки о законѣ давленій и эллиптичности земныхъ слоевъ, предполагая ихъ плотность однообразно

возрастающей отъ поверхности земли до ея центра, *Иддиз* (Astro-nomische Nachrichten № 861);

18) Объ измѣненіяхъ морскаго уровня въ извѣстные періоды временъ, *Алфреда Тейлора* (Tylor) (Phil. Magaz. 1853 April).

19) Исслѣдованія относительно льда, находимаго на днѣ рѣкъ, *Ричарда Эди* (Adie) (Ibid. Mai).

Х И М И Я .

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ ХИМИЧЕСКИ ЧИСТАГО ВОДОРОДА. — Прежде думали, что амміакъ разлагается только при красномъ каленіи, да и то несовершенно. Нынѣ *Г. Буэ-Бонфиль* (Bouet-Bonfil) доказалъ, что амміакъ совершенно разлагается при гораздо низшей температурѣ, если его пропускать сквозь фарфоровую трубку, наполненную мелкими кусочками такой извести.

Для производства опыта, нужно брать свѣже-прокаленную известь и пропускать сухой газъ сквозь трубку довольно медленно: тогда получается сильная струя газомъ азота и водорода. Это открытіе сдѣлано *Г. Бонфильемъ* случайно при изслѣдованіяхъ насыщенія воды амміакомъ.

Изъ опытовъ *Г. Бонфиля* можно логически заключить, что газообразныя соединенія, которыя разлагались только при весьма высокихъ температурахъ, будучи доставлены въ тѣ же обстоятельства, какъ и амміакъ, разложатся подобно ему послѣдшему.

Такъ какъ присутствіе азота, во многихъ случаяхъ, отнюдь не вредитъ дѣйствию водорода, то открытіе *Г. Бонфиля* представляеть легкое средство добывать химически-чистый водородъ, на-примѣръ для возстановленія металлическихъ окисловъ по способу *Ривд*. Водородъ, получаемый обыкновеннымъ способомъ, содержитъ въ себѣ постоянно различныя примѣси, что чрезвычайно затрудняетъ при возстановленіи металловъ по сей часъ сказанному способу, тогда какъ присутствіе азота не имѣетъ здѣсь никакого вліянія (*).

(*) Ann. der Chim. et de Physik. Oct. 1852.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

- 53) Исслѣдованія надъ безводными органическими кислотами, *Гергардта* (Compt. rend. XXXVI, № 12).
- 54) Новая метода химическаго анализа для открытiя органическихъ ядовъ, *Фландена* (Ibid.).
- 55) О влiянiи нѣкоторыхъ металлическихъ солей на высыхающiя масла, въ присутствiи воздуха и свѣта, *Эрнеста Баррюела* и *Жана* (Ibid. № 13).
- 56) Исслѣдованiе естественнаго продукта, состоящаго преимущественно изъ борнокислыхъ солей натра и извести и привезеннаго изъ Америки, *Леканю* (Ibid.).
- 57) Воспроизведенiе гравюръ и рисунковъ помощiю паровъ iода, *Ньенса де Сень-Виктора* (Ibid.).
- 58) О кубическихъ квасцахъ, *Левеля* (Ibid.).
- 59) Исслѣдованiя надъ безводными кислотами, *Хиоцца* (*) (Ibid. № 14 и 16).
- 60) Исслѣдованiя надъ молокомъ, *Жирардена* (Ibid. № 18).
- 61) Новыя исслѣдованiя надъ отношенiями, могущими существовать между кристаллическою формою, химическимъ составомъ и вращательнымъ молекулярнымъ движенiемъ, *Пастера* (Ibid.).
- 62) Исслѣдованiя состава растворимыхъ веществъ, назаемаемыхъ водою изъ плодородной земли, *Вердейлла* и *Руслера* (Ibid.).
- 63) О дѣйствии аммиака на мышьяковисто-кислыя металлическия соли, *Эмѣ Жирара* (Ibid.).
- 64) Новая метода для опредѣленiя количества аммиака, содержащагося въ водахъ, *Буссенд* (Ibid. № 19).
- 65) О бѣловистыхъ тѣлахъ, *Леронта* и *Гуменса* (Goussier) (Ibid.).
- 66) О цвѣтѣ солей закиси марганца, *Александра Горге* (Gorgeu) (Ibid. № 20).
- 67) Восемнадцатая записка о теорiи глина, *Валлѣ* (Ibid.).
- 68) О новыхъ родахъ органическихъ тѣлъ, содержащихъ въ себѣ металлы, *Франкланда* (Phil. Magaz. 1853, April).

(*) Chiozza.

69) Разложеніе кремнистаго осадка горячаго вулканическаго источника Таупо, въ Новой Зеландіи, *Маллета* (Ibid.).

70) Обь отношеніяхъ атомическихъ вѣсовъ между средними началами, *Гладстона* (Ibid. Mai).

71) Новый реактивъ азотной кислоты и ея солей, *Эдмунда Вильяма Деви* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

5) О приготовленіи огненнымъ путемъ искусственныхъ плитъ для гидравлическихъ сооруженій и въ особенности для морскихъ работъ, *Берара* (Comp. rend. XXXVI, № 12).

6) Новый безвредный способъ приготовленія свинцовыхъ бѣлизъ, *Шено* (Ibid.).

7) Изслѣдованія касательно цѣнности хлѣбныхъ растений, *Рейзе* (Ibid. № 20).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

19) О мѣшкѣ, находящемся во рту птицы *орьхоориза* (*Nucifraga Caryocatactes*), *Синети* (Comp. rend. XXXVI, № 18).

20) Обь искусстввенномъ разведеніи устрицъ въ озерѣ Фуваро, *Коста* (Ibid. № 19).

21) Обь организаціи пресмыкающихся изъ семейства *жабныхъ* (*batraciens*), сохраняющихъ хвостъ въ теченіе цѣлой своей жизни (*), *Дюмериля* (Ibid. № 21).

22) Описаніе нѣкоторыхъ Русскихъ плевисто-крылыхъ насѣкомыхъ (*dasypodaе*), изъ Роменскаго уѣзда Полтавской Губерніи, *Бера* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1853, № 1).

23) Изслѣдованія надъ одноглазками (*cyclopida*), водящимися въ окрестностяхъ С. Петербурга, *Фишера* (Ibid.).

24) Замѣтки относительно нѣкоторыхъ новыхъ насѣкомыхъ, *Н. Попова* (Ibid.).

25) Замѣтки касательно перелета птицъ, *Кесслера* (Ibid.).

26) Списокъ брюхоногихъ слизней, наблюденныхъ въ 1850—1852 годахъ въ Смоленской и Московской Губерніяхъ, *Рачинскаго* (Ibid.).

(*) Urodéles.

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ

- 16) Исслѣдованія касательно образования наростовъ, *Лаказа-Дютье* (1) (Compt. rend. XXXVI, № 14).
- 17) Наблюденія надъ организаціею дрожалекъ или возгривъ, *Тюлана* (2) (Ibid.).
- 18) Наблюденія надъ восходящимъ и нисходящимъ соками растеній, *Годийд* (Ibid. № 16 и 19).
- 19) Объ оплодотвореніи морскихъ поростовъ, *Густава Туре* (3) (Ibid. № 17).
- 20) Исслѣдованія надъ образованіемъ листьевъ, *Треколла* (Ibid. № 18).
- 21) Образование листьевъ у пальмъ, *Треколла* (Ibid. № 20).
- 22) Липней и новыя Ботаники (защиповіе систематики), *Траутфетера* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1853, № 1).
- 23) Записка о видѣ шафрана, растущемъ въ дикомъ состояніи въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска, *Густава Белке* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГІЯ

НИЖНИИ СОСТОЯНІИ АЛМАЗНЫХЪ КОПИЙ ГОЛКОНДЫ. — Минеральные богатства Декана, нѣкогда алмазонаснѣйшей страны, ограничиваются нынѣ небольшимъ количествомъ безцѣтнаго, горнаго хрусталя, гранатовъ и аметистовъ, имѣющихъ столь ничтожную цѣнность, что ихъ толкутъ и употребляютъ на выдѣлку цемента, изъ котораго приготавливаются точила для сабель, ножей и тому подобныхъ острыхъ орудій. Знаменитые алмазные пріиски между Хайдерабадомъ и Мазулипатомъ, въ которыхъ между прочими драгоцѣнностями найдены Кохъ-и-нуръ, нынѣ почти совершенно заброшены: только разрабатываются

(1) De Lacaze-Duthiers.

(2) Tremella — дрожалка или возгрива, тайнобрачное растеніе изъ рода грибовъ.

(3) Thuret.

еще два ничтожные принска, лежащие на гранитѣ, между отвалами прежнихъ работъ. Правительство отдаетъ ихъ на откупъ, за сумму одного фунта стерлинговъ (!!) ежегодной подати; и, при всей ничтожности этой арендной платы, откупщикъ, бѣдный туземецъ, считаетъ себя счастливымъ, если заработаетъ въ годъ гиней пять или шесть чистаго барыша. Случается весьма часто, что въ цѣлый годъ добывается алмазовъ всего не болѣе, какъ на эту сумму.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ знаменитые алмазные прински Голланды, столь славные вѣка полтора назадъ (*).

САМОРОДНОЕ ЖЕЛѢЗО ВЪ ОКАМЕНѢЛОМЪ ДРѢВѢ. — Въ окаменѣлыхъ стволахъ деревьевъ, росшихъ на пловучемъ островѣ Балонгенскаго озера, въ Смаландѣ, Г. *Баръ* (Bahr) открылъ металлическое желѣзо.

Пловучими островами называютъ острова, появляющіеся нѣрѣдка на поверхности воды, обыкновенно осенью (въ Августѣ и Сентябрѣ) и потомъ вновь скрывающіеся въ нѣдра водъ. Островъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ нѣкогда покрытъ хвойными и лиственными деревьями и затопленъ потомъ наводненіемъ.

Въ 1798 году, послѣ четырехлѣтняго пребыванія подъ водою, островъ явился на поверхность и мѣстный помѣщикъ, Графъ *Спарре*, отбилъ куски отъ самаго толстаго изъ находившихся на немъ древесныхъ стволовъ. Эти куски, съ перваго взгляда, похожи на болотную желѣзную руду, но при ближайшемъ разсмотрѣніи ясно выказывается древесное строеніе: форма клѣточекъ заставляетъ догадываться, что стволъ принадлежитъ дубу. Во всякомъ случаѣ, микроскопическія наблюденія Г. *Валенберга* показываютъ, что то было широколиственное дерево.

Окаменѣлое дерево тверже болотной руды и имѣетъ удѣльный вѣсъ отъ 3,854 до 3,940. Внутри дерева разсыпаны кусочки желѣза и полости, наполненныя воздухомъ, что не дозволяетъ съ точностію опредѣлить относительный вѣсъ.

(* Madras Journal, Dec. 1852, Vol. XVI.

Дерево хорошо растирается въ ступѣ и даетъ желто-бурый порошокъ, въ которомъ замѣтны твердые кусочки желѣза въ видѣ округленныхъ зеренъ, пластинокъ и порошка. Отъ дѣйствія напика повсюду появляются въ деревѣ блестящія металлическія точки, обнаруживающія присутствіе металла. Изъ которыхъ зерна вѣсятъ отъ одного до двухъ гранокъ. Желѣзные крупинки и порошокъ хорошо выделяются изъ толченой массы сильнымъ магнитомъ: они весьма пористы, ковки и имѣютъ удѣльный вѣсъ отъ 6,24 до 6,62. Такая разница зависитъ отъ содержащихся въ нихъ органическихъ веществъ, присутствие коихъ обнаруживается при сухой перегонкѣ.

Въ этомъ самородномъ желѣзѣ найдено присутствіе ванадія, никеля, кобальта, марганца, извести, магnezія, глины и кислотъ кремневой и фосфорной.

Всѣ изслѣдованія Г. Бара доказываютъ, что это дѣйствительно самородное, а не искусственно обработанное желѣзо, случайно попавшее въ массу дерева. Г. Баръ полагаетъ, что оно образовалось чрезъ возстановленіе желѣзныхъ солей, при невзѣстныхъ, но благоприятныхъ обстоятельствахъ.

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ.

41) Записка касательно образованія и распредѣленія земныхъ рельефовъ и ландшафтовъ, *Феликса де Франка* (France) (Compt. rend. XXXVI, № 14).

42) Объ известнякахъ нижней Бретани, *Хоблена* (Ibid.).

43) Изслѣдованіе волкана Сангай, въ Южной Америкѣ, *Виссе* (Ibid. № 17).

44) Изслѣдованія надъ поглощеніемъ атмосферной воды минеральными веществами, *Дюронѣ* (Ibid. № 20).

45) Геогностическія поѣздки въ Восточную часть Киргизской степи, въ 1849 и 1851 годахъ, *Властали* (Горный Журналъ, 1853, № 4).

46) О развѣдкѣ части Закавказскаго хребта на золото компаніею Г. Асташева, въ 1851 и 1852 годахъ, *Иваницкаго* 2 (Ibid.).

47) О состояніи горнаго промысла въ Португаліи, *Кальдерона* (Ibid.).

48) Обзоръ горнозаводскихъ продуктовъ, бывшихъ на Лондонской выставкѣ (Ibid.).

49) Исслѣдованія надъ черноземомъ Средней Россіи, *Вансенейма фонъ-Квалена* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1853, № 1).

50) Палеонтологическія замѣчанія относительно Курскаго желѣзистаго песка, *Эйхвальда* (Ibid.).

51) О распредѣленіи золота, *Перси* (Phil. Magaz. 1853, April).

М. ХОТИНСКІЙ

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТЕРТИКЪ, НА ИЖЕВСКОМЪ ОРУЖЕЙНОМЪ ЗАВОДѢ, ПАМЯТНИКА ВЪ ВОЗРЪСТАВШЕМУ ГОСУДАРУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВУ. — Сентября 19 дня 1849 года, до Ижевскаго оружейнаго завода дошла печальная вѣсть о кончинѣ незабвеннаго Генераль-Фельдцейхмейстера, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, и поразила всѣхъ глубокою горестію. Въ эти первыя минуты невыразимой скорби, всѣ чины завода и оружейники, движимые чувствомъ благоговѣйной признательности къ благодѣяніямъ почившаго Августѣйшаго ихъ Покровителя, прониклись единодушною мыслію — увѣковѣчить драгоцѣнное для нихъ воспоминаніе сооруженіемъ Его Высочеству памятника. Предположеніе это удостоилось разрѣшенія Государя Императора, и день полученія въ заводѣ Высочайше утвержденного проекта памятника, былъ днемъ истинной радости. По освященіи мѣста, избраннаго на заводской площади, противъ собора Св. Александра Невскаго, немедленно приступлено было къ изготовленію памятника по частямъ и къ устройству основанія. Работы эти производились оружейниками съ необыкновеннымъ рвеніемъ, и въ Маѣ мѣсяцѣ 1852 года памятникъ уже былъ совершенно готовъ. Отличаясь изящною и благородною простотою формъ, онъ вполне соответствуетъ своему назначенію: на искусственномъ холмѣ возвышается чугунная колонна, высотой, съ пьедесталомъ и капителью, 27 футовъ; на верху колонны, имѣя подножіемъ мѣдный вызолоченный полушаръ, стоитъ ангелъ съ поднятымъ къ небу взоромъ и держитъ крестъ; высота ангела, съ крестомъ, 5½ футовъ; а всего памятника, считая отъ горизонта, 38¼ футовъ. На Восточной сторонѣ пьедестала, обращенной къ собору, изображена золотыми буквами надпись: «*Незабвенному Генераль-Фельдцейхмейстеру, признательные подчиненные 1852 г. 8 Нолбра*»; а на противоположной

сторонѣ: «Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ родился 1798 года Генвара 28, скончался Августа 28-ю 1849 года». Памятникъ окруженъ квадратною оградой изъ чугуныя орудіи, обращенныхъ дуломъ внизъ, и соединенныхъ между собою рѣшеткою изъ пикъ.

Съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшеніа, открытіе памятника послѣдовало въ день Архистратига Михаила, 8 Ноября 1852 года. Около 10 часовъ утра, всѣ военные и гражданскіе Чиновники и нижніе чины Ижевскаго оружейнаго завода, собрались на заводской площади. Отъ воротъ, ведущихъ изъ Александро-Невскаго собора къ оградѣ памятника, помѣщены были, по правой сторонѣ, инвалидной № 12 и 13 роты съ полковыми оружейниками, а по лѣвой — лучшіе оружейники всѣхъ шести цеховъ и мастеровые желѣзоковательнаго завода, въ числѣ до 300 человекъ, съ своими цеховыми значками. Прочіе оружейники, мастеровые, нагонисты и поселяне занимали мѣста съ другихъ трехъ сторонъ памятника, имѣя впереди себя старшихъ членовъ 50 бѣдныхъ семействъ, которымъ общество оружейниковъ роздало въ тотъ день денежное вспомошествованіе. Въ 10 часовъ, при колокольномъ звонѣ, духовенство вышло изъ собора на площадь, и когда инвалидныя роты съ цеховыми оружейниками перестроились фронтомъ къ памятнику, отслуженъ былъ молебенъ. Съ провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Божѣ почивающему Государю Великому Князю Михаилу Павловичу, завѣса, прикрывавшая памятникъ, упала, и громкое «ура!» огласило воздухъ. По окончаніи молебна и окропленія памятника святою водою, духовенство возвратилось въ соборъ, а инвалидныя роты и цеховые оружейники, отдавъ воинскую честь памятнику, прошли мимо его церемониальнымъ маршемъ, и затѣмъ отслужена была въ соборѣ панихида въ присутствіи всѣхъ чиновъ завода. Въ полдень, военные и гражданскіе Чиновники и почетные оружейники были угощаемы завтракомъ у Командира Ижевскаго оружейнаго завода, гдѣ провозглашены были тосты: за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Дома; за здравіе Государыни Великой Княгини Елены Павловны и Ея Высочайшаго Семейства, за здравіе высшихъ Начальниковъ Артиллеріи, за процвѣтаніе и

Часть LXXVIII. Отд. VII.

совершенствованіе Ижевскаго завода и за цѣлою всѣхъ учасствъ
вавшихъ въ сооруженіи памятника: Вечеромъ селеніе Ижевскаго
завода было иллюминировано. (Русск. Вѣст.)

ОСНОВАНІЕ ДРЕВНИХЪ ЗАМѢТКОВЪ ХРИСТИАНСТВА ВЪ КРЫМУ.

Окрестности нынѣшняго Севастополя имѣютъ много остатковъ
церквей и часовенъ, построенныхъ отчасти жителями древняго
Византийскаго Херсона (по старо-Русски — Корсуна), отчасти же
еще первыми Христіанами, которыхъ Римскіе Императоры смѣ-
лили на каменоломни въ Феодоро (нынѣшній Инкерманъ). Въ
слѣдствіе водворенія Татаръ въ Крымъ въ 1223 году, нашествія
Литовскаго Великаго Князя Ольгерда на Херсонъ въ 1363 году
и занятія Турками Инкермана въ 1475 году, туземные Христіа-
не рабѣжались и храмы ихъ опустѣли. Турки жили въ укрѣ-
пленіи Феодоро только восемнадцать лѣтъ, съ 1475 по 1493 годъ;
потомъ передали его Татарамъ; но послѣдніе не заняли этого
укрѣпленія, а нѣсколько семействъ ихъ поселилось на Сѣверной
сторонѣ Севастополя, въ балкѣ, гдѣ былъ сахарный-заводъ, и
называли это селеніе свое Ахтіаръ, отъ чего приняла то же нази-
ваніе и самая Севастопольская бухта: Херсонъ же, послѣ ра-
зоренія отъ Ольгерда, остался совершенно пустынь и никто въ
немъ не жилъ, такъ что и на томъ мѣстѣ, гдѣ выстроены ны-
нѣшній Севастополь, росъ мелкій лѣсъ и кустарникъ и ша-
слись Татарскія овцы. Русскіе, занявши Крымъ въ 1778 го-
ду, не смотря на запустѣніе Херсона, нашли въ немъ большую
часть крѣпостныхъ стѣнъ съ городскими воротами и двумя баш-
нями, много остатковъ домовъ и три церкви, совершенно еще
цѣлыми; но, при основаніи города Севастополя въ 1783 году,
селившіеся тамъ жители начали ломать эти дома и церкви и пе-
ревозить, съ развалинъ Херсонскихъ, камни, мраморъ и прочіе
матеріалы въ Севастополь для своихъ построекъ. Такимъ обра-
зомъ прекрасныя желѣзные ворота исчезли, церкви и остатки
прочихъ зданій уничтожены; остались одинъ лишь груды желѣ-
зныхъ каменьевъ и малая частичка крѣпостныхъ стѣнъ. Въ 1827
году разрыли часть этихъ мѣстъ, и нашли низкія стѣны двухъ
каменныхъ церквей, сложенныхъ на известь, съ полукруглыми
на Востокъ алтарами, да, посреди ихъ, третью, крестообразную

церковь, съ придѣломъ, по правую сторону, въ которой, предпологають, преставился Св. Великій Князь Владимиръ. Затѣмъ, въ 1839 и въ 1852 годахъ, наши тутъ еще двѣ большія церкви: одну — на Востокъ, а другую — на Сѣверъ отъ средней церкви. Въ Шмарманской долины остались двѣ четверныя церкви, выстроенныя въ отѣсныхъ скалахъ бѣлаго мягкаго камня, со сводами, алтарями, придѣлами, корридорами и гѣстницами. Одна изъ нихъ, лучше уцѣлѣвшая, находится на лѣвой сторонѣ рѣчки Черной, подъ самымъ укрѣпленіемъ Феодора, которое съ 1204 года было собственныя владѣльца, въ концѣ принадлежалъ и послѣдній Византійскій Императоръ Констанція Палеологъ до своего возаренія на престолѣ Имперіи; церковь эта оособщается съ укрѣпленіемъ посредствомъ гѣстницы, высѣченной въ той же скалѣ, о 16 ступеняхъ — по закрытому корридеру, и о 44 ступеняхъ — по открытому; во бокамъ этой гѣстницы, и въ другихъ четырехъ скалахъ, раздѣленныхъ лощинами и рѣкою, находится множество четверугольных комнатъ, на-подобіе монашескихъ келій. Другая церковь съ придѣломъ, снабженная также гѣстницею, корридоромъ и сводами, находится на правой сторонѣ поменованной рѣчки, высѣченная тоже въ гѣльной, подлѣ отѣсной скалѣ, имѣющей въ высоту до 10 сажень; во алтарь ея въ 1793 году упалъ и разрушился. Обѣ эти церкви хорошей Византійской Архитектуры, и потому должно полагать, что онѣ, въ настоящемъ видѣ, едва ли могли быть устроены первыми сельскими сюда Христіанами (въ числѣ которыхъ находились Св. Климента, Папа Римскій, родственникъ Императора Тиверія, ученикъ и преемникъ Св. Апостола Петра), а скорѣе мѣстными владѣльцами при Византійскихъ Императорахъ, которые, увеличили и украсили ихъ по правиламъ современной имъ Архитектуры. Видно, что прежде, внутри ихъ, подъ высѣченными въ камни арками находились колонны, на стѣнахъ изображены были лики Святыхъ; теперь вся внутренность церквей заключена отъ разводимаго чабанами огня, лики да образы попорчены такъ, что трудно узнать, кого они изображаютъ; колонны смесены. Есть еще третья церковь, высѣченная въ отѣсной же каменной скалѣ, на среднѣй Севастопольской рейдовой бухтѣ, близъ пороховаго погреба. Тутъ, по близости этой церк-

ны, находится одна часовня; друны подобныя въ Инкерманскихъ пещерахъ, а третья — въ самомъ укрѣпленіи Феодоріи Инкерманскія церкви и часовни; будучи выстроены въ камнѣ, меньше пострадала, чѣмъ Херсонскія, которымъ были построены изъ кладенаго тесанаго камня, и оттого лишены стѣнъ, до основаній. У одной только средней перкви, въ которой, полагаютъ, крестился Св. Владиміръ, сохранились стѣны на сажень отъ фундамента; другая, у морскаго берега, между высотъ Фиоленто и макомъ, гдѣ, по преданію, скрывался отъ идолопоклонниковъ первый Херсонскій Епископъ, Св. Василій, лежитъ въ развалинахъ; только третья, во имя Св. Георгія, построенная быть можетъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала древній Паревіонъ и была жрицею Понтеіи, осталась невредима. Эта послѣдняя церковь существовала во все время владычествія Татаръ въ Крыму, и оставалась Христиане производили въ ней богослуженіе. Когда Русскіе завлали Крымомъ, церковь эта отдава была послѣднимся въ Балаклаву Грекамъ; затѣмъ, поступивъ въ достояніе Іеромонаховъ, которые назначаются въ море на Черноморскій флотъ, она названа была Балаклавскимъ Георгіевскимъ монастыремъ; въ 1814 году, Настоятель этого монастыря Митрополитъ Хрисанъ возобновилъ ее; и позже Митрополитъ Агафангелъ укрѣпилъ оградъ при ней контрафорсомъ, построилъ келліи для монаховъ и прѣдѣлъ и устроилъ кладбищенную церковь въ честь Воздвиженія Креста Господня. Преосвященный *Инокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таурическій, возымѣвъ мысль учредить въ Россіи пустынножителство на подобіе скитовъ Аѳонскихъ, избралъ для устройства такихъ скитовъ, полуостровъ Крымскій, и на немъ остатки древнихъ Греческихъ церквей, наиболее заслуживающихъ вниманіе. Такowymi призналъ оныя въ Херсонѣ — среднюю церковь, въ которой престился Св. Владиміръ, а въ Инкерманѣ — находящуюся на лѣвой сторонѣ рѣчки Черной. Далѣе, въ Южной части полуострова, избравы ныя для той же цѣли: въ Бахчисараѣ — церковь Успенія Богородицы; въ мѣстѣ Г. Фицаго, на Качѣ — Св. Анастасіи; близъ горы Чатырдага, у источниковъ Азмы — Св. Космы и Даміана; въ Судайѣ — Св. Іоанна Предтечи. Мысль эта, представленная въ Святѣйшій Синодъ, удостоилась Высочайшаго одобренія;

и чинитъ приступлено къ возобновленію поименованныхъ храмовъ. Въ Бахчисарѣ, при церкви Успенія Богоматери, устроенъ уже главный скитъ, подъ которымъ должны находиться всѣ прочіе, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ быть на первый разъ по одному Иеромонаху и по два послушника. Скитъ Св. Анастасія оконченъ также еще въ 1854 году, и въ немъ уже идетъ служба Божія; скиты Св. Космы и Даміана и Св. Іоанна Предтечи скоро будутъ окончены. Что касается скитовъ Харсонецкаго и Инкерманскаго, то въ первомъ, который положено посвятить имени Св. Владимира, нужно выстроить новую церковь съ самаго основанія, для чего и составляется планъ, требующій многихъ соображеній; впрочемъ, чтобы не терять времени, назначенный въ этотъ скитъ Иеромонахъ Василій, съ дозволенія Преосвященнаго, выстроилъ нова прекрасную временную церковь и насупротивъ ея воздвигаетъ четыре келліи. Между тѣмъ, скитъ Инкерманскій, во имя Св. Климента Папы Римскаго, совершенно оконченъ, иждивеніемъ Почетныхъ Гражданъ Алексія и Ивана Красильниковыхъ. Это обновленное древнее святилище, нынѣ, изъ среды скалы, возвышающейся отчасти до 20 сажени отъ поверхности моря, выстаетъ красивымъ фронтономъ съ окнами. Посреди его, дверь съ желѣзнымъ болкомъ; на верху, древнее укрѣпленіе Θεодоро съ стѣнами и башнями; съ боку, каменная крытая лѣстница, по которой всходятъ сначала въ церковь, а потомъ и въ укрѣпленіе. По лѣвую сторону лѣстницы находятся высѣченныя въ скалѣ гробницы, гдѣ лежатъ кости древнихъ Христіанъ; за тѣмъ келліи для Иеромонаха, далѣе два придела, и наконецъ входъ въ самую церковь, въ которой могутъ помѣститься болѣе ста человекъ молящихся. При входѣ на лѣстницу, находятся, высѣченныя же въ скалѣ, келліи для скитскихъ послушниковъ, а у подошвы горы, надъ колодецемъ, предположено выстроить каменную часовню, во имя другаго подвижника, здѣсь же терпѣвшаго заточеніе за благочестіе, Св. Папы Римскаго Мартина Исповѣдника. Скитъ этотъ, отстоящій отъ Севастополя только въ 7 верстахъ, уже и освященъ 24 Февраля сего года Архимандритомъ *Полкарпомъ*, бывшимъ первымъ Настоятелемъ главнаго Успенскаго скита, нынѣ Высоцкимъ утвержденнымъ въ санѣ Одесскаго Епископа, и при

лши в первой — Отдѣленіи Математической Географіи, а во второй — Отдѣленіи Физической Географіи. Получивъ отъ Отдѣленія означенной редакціи и выслушавъ шк. изъ заглавія 12 Марта, Совѣтъ отдалъ геогностическую картѣ Г. Куторги преимущество предъ прочими трудами, основываясь главнымъ образомъ на слѣдующихъ изображеніяхъ: 1) Ученый трудъ, совершенный Е. Куторгомъ, посвященъ предному престолю императору и въ ученое и въ практическое отношеніи, такъ какъ наглядное и точное изображеніе гѣствости въ отношеніи къ ея почвѣ и горнокаменнымъ породамъ не только составляетъ существовавшую принадлежность географическаго познанія всякой страны, но сверхъ того, по тѣсной связи геогностическаго состава почвы съ направлениемъ и условіями земледѣльческаго хозяйства, доставляетъ къ высшей степени полезныя данныя для сельскаго хозяйства и для многихъ другихъ отраслей народной промышленности. 2) Задача, избранная Г. Куторгомъ, выполняема имъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ и въ совершенной сообразности съ современными требованіями Науки. На картѣ Г. Куторги геогностическій составъ почвы С. Петербургской Губерніи изображенъ совершенно точно и подробно, нежели на всѣхъ другихъ, доселѣ издаваемыхъ картахъ. До настоящаго времени было извѣстно только, что въ С. Петербургской Губерніи залегаютъ яслы системы сибирійской и девонской диалювиальные осадки, но объ ихъ протяженіи и совокупности Ученые не имѣли опредѣлительнаго понятія. Г. Куторга пополнилъ этотъ пробѣлъ Науки, и собралъ материалы до такой степени подробныя, что давъ возможность опредѣлить съ точностію относительнаго каждаго изъ многочисленныхъ явлій Губерніи, на какой формціи оно расположено и каково свойство его почвы. Сверхъ того, Г. Куторга обогатилъ Науку многими совершенно новыми и весьма важными открытіями. Доказать, что самое разграниченіе формцій, сдѣланное его предшественниками, было неточно и ошибочно, онъ въ первый разъ обнаружилъ существованіе въ С. Петербургской Губерніи верхне-сибирійскихъ яслотъ, опредѣлилъ границы аллювиальнаго наноса и новаго прѣсноводнаго, известковаго туфа, и припалъ сдѣланное Мурчисономъ раздѣленіе девонской системы на три яруса, обозначилъ различіе этихъ ярусовъ болѣе точно,

ни и рѣчными чертами, нежели какъ должно это до трихъ шери. Все эти опредѣленія, не говоря о возможности сдѣлать, каковы важныя, исключительно принадлежатъ Е. Кутургу (Барта: котораго уже по самой самостоятельности и новизнѣ наблюдений, служившихъ ей основаніемъ, должно быть беспорядочно причислена къ важнѣйшимъ геогностическимъ трудамъ, какъ только были произведены въ Россіи. «Наконца» (8)) трудъ Е. Кутургу по составленію геогностической карты, независимо отъ вышеупомянутого достоинства, заслуживаютъ поощренія и потому, что Авторъ, приступивъ къ этой по добровольному побужденію въ теченіе нѣсколькихъ десяти лѣтъ постоянно посвящая имъ все свободное время, оставшееся у него отъ служебныхъ занятій, исчисляя, по болѣе части въ шлохъ, съ безъ извѣстна частію обширной С. Петербургской Губерніи, и ограничиваясь первоначально своими собственными скудными средствами, имѣлъ таинитъ образъ рѣдкій прирѣзъ совершенно въкорыотной и сбединной съ пожертвованіями всякаго рода дѣятельности на пользу Отечества и Науки. Принимая въ соображеніе всѣ вышеприведенныя данныя и основываясь на § 6 и г. Положенія о Константиновской медали, которые къ подвигамъ и трудамъ, дающимъ право на полученіе преміи, причисляютъ съ одной стороны: «ученымъ путешествіямъ и экспедиціямъ по Россіи и странамъ отъ нею сопредѣляемыхъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свидѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя приобрѣтенія по части Географіи, по которому-либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описаніе сихъ путешествій и не были еще опубликованы, а тѣмъ болѣе если оныя уже обнародованы, на Русскомъ ли то языкѣ или на одномъ или болѣе употребительныхъ иностранныхъ», а съ другой стороны: «географическія и гидрографическія карты и атласы, изображающія мало или вовсе неизвѣстныя до того страны и моря и основанныя на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилій», — Совѣтъ опредѣляетъ присудить подлежащую къ выдачѣ въ нынѣшнемъ году Константиновскую медаль Профессору С. Петербургскаго Университета и Дѣятельному Члену Общества С. С. Кутургу, за составленную имъ иконогностическую карту С. Петербургской Губерніи, и проситъ

и что «предварительное постановление» § 12, Положения о государственной
 Императорской Высочайшей Августейшей учредительной
 премии. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ уче-
 выхъ трудовъ, допущенныхъ въ основаніе времени, Совѣтъ при-
 зналъ необходимымъ выразить свое личное сочувствіе, а въ похва-
 льныхъ работахъ Г. Бутарова, удостоить доставленную имъ карту
 (почтально отъ имени Общества отъима, въ принаказъ, вполне опре-
 ведливый удостоить (какого же отъима историко-географиче-
 скихъ изслѣдованій А. С. Солодова, и въ особенности издаваную имъ
 въ 1851 году Исторію Сѣверной Диконедиміи. На исполненіе
 всѣхъ постановленій Совѣтъ подѣлывался 20 Марта сего года
 соизволеніемъ Его Императорскаго Высочайшаго Августѣйшаго
 Предсѣдателя Общества. Но прочтеніи сего постановленія,
 Константиновская медаль вручена была С. Д. Кутуръ Г. Вице-
 Предсѣдателемъ Общества. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи
 Статистики А. П. Заблоцкий прочелъ заѣзжающее постановленіе
 Отдѣленія насательно присужденія статистической премии, учре-
 жденной Коммерціи-Совѣтникомъ Жуковымъ. На основаніи § 7
 Положенія о статистической преміи Коммерціи-Совѣтника Васи-
 лія Григорьевича Жукова, Отдѣленіе Статистики Император-
 ского Русскаго Географическаго Общества, въ Маѣ минувшаго
 года, избрало изъ среды себя особую комиссію, для подробнаго
 обсужденія всѣхъ представленныхъ къ соисканію въ рукопи-
 скахъ или позволившихъ въ печати статистическихъ сочиненій. Въ
 распоряженіи Отдѣленія находилось на сей разъ, кромѣ преміи
 минувшаго года, еще полторы преміи, оставшіяся неприсужден-
 ными въ прошедшихъ годахъ. Основываясь на подробномъ до-
 кладѣ, представленномъ комиссіею, Отдѣленіе признало оправ-
 даннымъ удостоить наградою четыре ученыя труда, раздѣливъ
 между ими всю находившуюся въ распоряженіи его сумму.
 Прежде всего Отдѣленіе счло нужнымъ обратить вниманіе свое
 на замѣчательный статистическій трудъ Дѣятельнаго Члена
 Общества П. И. Котена, подъ названіемъ «Этнографическая Кар-
 та Европейской Россіи». Во всѣхъ изданныхъ доселѣ Статисти-
 кахъ и Географіяхъ Россіи, этнографическая часть представля-
 ла вообще много сбивчиваго и невѣрнаго какъ въ отношеніи
 числовыхъ показаній о различныхъ племенахъ, населяющихъ Го

сударствъ, такъ еще болѣе въ отношеніи къ составу племенъ и къ географическому ихъ распредѣленію по системамъ родства ихъ между собою. Трудъ Г. Кенпена есть моральнѣе омытъ установленіемъ прочныхъ основаній для нашей Этнографіи какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Ограничившись на первый разъ изслѣдованіемъ въ обширномъ значеніи этого слова, Ч. е. племенамъ въ Русскіихъ, въ отношеніи которыхъ встрѣчаюся всего болѣе недоразумѣній и затрудненій, Г. Кенпенъ началъ съ того, что присоудилъ некоторыхъ ученыхъ Филологовъ, установили правильную и соотвѣтствующую современному состоянию Науки классификацію инородческихъ племенъ. Задача, для выведенія слабыхъ отношеній этихъ племенъ, Г. Кенпенъ прибегнулъ къ средству копилковому, требовавшему много труда и терпѣнія, но обещавшему за то результаты прочныя и достовѣрныя; основываясь на полученныхъ имъ, въ издѣліи своемъ, съ разными мѣстами и лицами, полныхъ спискахъ всѣхъ селеній, по каждой Губерніи, съ означеніемъ числа души и этнографическихъ раздѣленій, онъ обозначилъ на картѣ особыми крестами племеннымъ составъ не только каждой Губерніи и каждая уѣзда, но и каждаго отдѣльнаго вѣденія. Составилъ также образцы подробнѣйшаго этнографическаго атласа Европейской Россіи, заключающій въ себѣ до 100 листовъ. Г. Кенпенъ, на основаніи этого атласа, составилъ также на четырехъ листахъ карту общаго распредѣленія инородческихъ племенъ по разнымъ Губерніямъ и уѣздамъ Европейской Россіи. Сверхъ того ученые сочленъ нашъ въ особомъ объясненіи къ издаванному имъ труду опредѣлялъ съ точностію количество инородческаго населенія Россіи по племенамъ и по Губерніямъ, принявъ при этомъ за основаніе тѣ же самыя списки селеній, на которыхъ основана и составлена была карта. При этомъ многотрудномъ и основательномъ способѣ собиранія свѣдѣній, карта Г. Кенпена и числовыя показанія, имъ сообщенныя, представляютъ, безъ сомнѣнія, ту степень достоинства, какая только возможна въ настоящее время. По этому, я равно и по новости своей, — ибо Этнографія наша нѣкогда не была еще доселѣ разработана въ этомъ видѣ, — трудъ Г. Кенпена, не смотря на нѣкоторые недостатки, неизбежныя во всякомъ верномъ опытѣ, составляетъ существенное приращеніе къ нашей

Статистической Литературе, а Федосорю должно быть, прежде, следъ къ члену, замѣлательнѣйшихъ, ученыхъ, провансовъ, какиѣ, такъ, были, совершены, и, даясь, въ последнее время въ области Статистики, Островскій, да, этихъ, ображеніяхъ... Отдѣленіе Статистики, признало справедливымъ, удостоить, Анографическую, Карту, Г. Кешера, должной, статистической, преміи, въ 500 руб. сер. Перейдя, за, снѣтъ, къ, разсмотрѣнію, другихъ, представленныхъ къ, доиспанію, учившихъ, трудовъ, Отдѣленіе, нашло, что, между, ими, заслуживаютъ, особеннаго, вниманія, и, поощренія, три, слѣдующія: 1) рукописное, сочиненіе, Г. Давидовскаго, подъ, названіемъ, «О, климатѣ, Вологодской, Губерніи»; 2) печатное, сочиненіе, Дѣйствительнаго, Члена, И. И., Шорина, подъ, названіемъ, «Историческій, памятникъ, состоянія, Архангельской, Области, въ, эпоху, присоединенія, ея, къ, Россійской, Имперіи»; 3) рукописное, сочиненіе, Дѣйствительнаго, Члена, П. И., Нобольскаго, подъ, названіемъ, «Очеркъ, торговли, Россіи, съ, Средней, Азією, по, Оренбургской, землѣ». Принимая, къ, ображенію, достоинства, всѣхъ, трехъ, сочиненій, Отдѣленіе Статистики, признало, ихъ, Авторамъ, заслуживающими, награды, и, присудило, выдать, каждому, изъ, нихъ, по, условію, Жуковской, преміи, въ, 250, рублей, серебромъ. За, тѣмъ, Секретарь, Общества, В. А., Милотинъ, прочелъ, краткую, записку, о, дѣятельности, Общества, въ, теченіе, 1852, года, замеченную, изъ, подробнаго, Отчета, печатные, экземпляры, котораго, были, розданы, Г. Членамъ, во, время, самаго, засѣданія. Въ, заключеніе, Дѣйств. Чл. С. С. Кутора, сообщилъ, нѣкоторые, результаты, своихъ, изслѣдованій, о, Фавокохъ, алмазѣ, въ, С. Петербургской, Губерніи, обративъ, при, этомъ, особенное, вниманіе, на, взаимное, отношеніе, народностей, Русской, съ, Финскою, и, на, взаиміе, которое, эти, два, племени, имѣли, другъ, на, друга, какъ, въ, умственномъ, такъ, и, въ, нравственномъ, отношеніяхъ.

— 27. Мая, Общество, нашло, послѣднее, предъ, конкуларныхъ, временъ, общее, собраніе, въ, которомъ, подъ, председательствомъ, Г. Вице-Предсѣдателя, Члена, Государственнаго, Совѣта, М. Н. Муравьева, присутствовали, 35, Дѣйствительныхъ, Членовъ, и, Членовъ-Сотрудниковъ. Въ, началѣ, засѣданія, Секретарь, Общества, В. А. Милотинъ, прочелъ, списокъ, свидѣній, и, подарковъ, полученныхъ, со, стороны, послѣдняго, собранія

и краткое изложение изъ журналовъ *Совета*. Въ сѣдѣ за сѣмъ прочитаны были также, на основаніи Устава, заключеніе избранной въ годовомъ собраніи ревизионной комиссіи объ отчетѣ за 1852 годъ и составленный по сему случаю отзывъ *Совета*. Собраніе съ удовольствіемъ усмотрѣло изъ снхъ документовъ совершенное единодушіе, оказавшееся по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ; между избранной и ревизионной комиссіей в *Советѣ* Общества. Дѣйств. Чл. И. Д. *Бульчевъ* въ краткомъ, но неопомненномъ внимательныхъ подробностей очеркѣ, познакомиль присутствовавшихъ въ засѣданіи Членовъ съ различными сдѣланными въ разныя времена попытками къ введенію земледѣлія въ Камчаткѣ, и въ заключеніе высказаль свои соображенія о возможности усвоить этому краю различныя отрасли сельской промышленности. Статья Г. *Бульчева*, которую Собраніе выслушало съ живѣйшимъ любопытствомъ, будетъ напечатана въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ издаваемого Обществомъ *Вѣстника*. Въ сѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Общества: И. А. *Архазъ*, П. X. *Агте*, А. П. *Яроби* и Ю. А. *Бартошевичъ*. Казначеемъ Общества, на мѣсто оставшаго эту должность, Дѣйств. Чл. К. К. *Грота*, единогласно былъ избранъ въ томъ же засѣданіи Дѣйств. Чл. М. Д. *Клясевичъ*.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ четвергъ, 7 Мая, въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества было общее годовичное собраніе Членовъ и Корреспондентовъ онаго, подъ предѣлательствомъ Г. Вице-Президента Князя В. В. *Долгорукова*. Засѣданіе открыто чтеніемъ журнала предъидущаго общаго собранія, 30 Апрѣля. Потомъ Г. Непремѣнный Секретарь прочиталь Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за 1852 годъ. По выслушаніи сего Отчета, собраніе согласно съ предложеніемъ Г. Члена Адмирала *Рикорда*, изъявило признательность Г. Вице-Президенту Князю В. В. *Долгорукову* за постоянныя заботы по управленію дѣлами Общества; Отчетъ же положено напечатать въ *Трудахъ*. Засѣмъ, по произведеніи балотировки посредствомъ закрытыхъ билетовъ,

благиниствомъ соборомъ избранъ въ комиссію для обрѣзання денгизныхъ отчетовъ и книгъ Общества за 1852 годъ Гр. Члены П. Я. Фоль-Фель, А. И. Загорскій, и Е. Г. Шалто. На утверждение общаго собранія представлены были два списка основателей, которые по заслугамъ своимъ, признаны достойными награжденія установленными медалями. По первому изъ сихъ списковъ назначено 3 золотыя и 39 серебряныхъ медалей для ношенія на груди на зеленой лентѣ, а по второму — 1 золотая и 3 серебряныя медалей безъ лентъ, съ видъ подарковъ. Собраніе, изъявивъ согласіе на назначеніе упомянутыхъ награды, положило: первый списокъ основателей, вмѣстѣ съ члененіемъ изъ Отчета о дѣятельности Общества за 1852 годъ, поднести при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ Президента, на Высочайшее утвержденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе, согласно съ мнѣніемъ Совѣта, опредѣлило: выдать въ награду отъ Общества медали слѣдующимъ лицамъ: а) золотыя — Члену Общества Доктору Батцлоду, въ Варшавѣ; Корреспондентамъ Общества — Почетному Гражданину Эскиноу, въ Чернижѣ, и Россійскому Консулу въ Ростокѣ Рейне, за усердное исполненіе въ теченіе многихъ лѣтъ порученій Общества и за сообщеніе оному ходатайственныхъ свидѣній и равныхъ предметовъ; б) серебряныя — Корреспондентамъ Общества, преподавателямъ Сельскаго Хозяйства въ Духовныхъ Семинаріяхъ: Тамбовской — Г. Постлоду и Вольнской — Г. Борьцкому большія, а Минской — Г. Здановичу и Орывской — Г. Итицкому малыя, за сообщеніе Обществу ходатайственныхъ и статистическихъ сочиненій. По выслушаніи прѣдложеній Его Императорскаго Высочества, Президента Общества, объ избраніи Г. Предсѣдателя Отдѣленія по внутреннему управленію Тайнаго Совѣтника Головастова, въ Почетные Члены и о выборѣ Предсѣдателей въ Отдѣленія Совѣта Общества, избраны по надлежащей балотировкѣ, согласно предложеніямъ Его Высочества: въ Почетные Члены Совѣта — Г. Тайный Совѣтникъ Головастой и въ Предсѣдатели Отдѣленій: I-го (по внутреннему управленію) — отставшій Полковникъ А. А. Зейдлицъ, II-го (по Сельскому и Лѣвному Хозяйству) — Тайный Совѣтникъ А. Д. Бороковъ, IV-го (по руководъной части) — Коллежскій Совѣтникъ А. К. Мейеръ и V-го (по сохраненію здоровья людей и др.

шникъ животныхъ) — Дѣйствительный Статскій Советникъ А. Ф. Домолов. Въ томъ же собраніи; по балотировкѣ, избраны: въ Члены Общества, съ обязанностию вносить установленную плату — Графъ К. К. Толъ, Кол. Ассес. Н. В. Витановскій, Тит. Сов. В. П. Камелов, Медикохирургъ А. И. Дейтманъ и Потомственный Почетный Гражданинъ; Тульскій 1-й гильдіи купецъ А. П. Молчановъ, и въ Корреспонденты Общества — отставной Инженеръ-Поручикъ А. Давыдовъ, Коллежскій Ассесоръ А. Я. Коромасичъ-Ночовный, Кутанскій гражданинъ Ф. Ф. Бобылевъ и Хищникъ А. Бутенъ. Въ заключеніе присутствовавшимъ въ засѣданіи, розданы экземпляры сочиненія Г. Члена Общества Мочульского «О физическихъ условіяхъ холернаго начала», и Г. Балмана — «О картофельной болѣзни».

НОВАЯ ЗАДАЧА НА ПРЕМІЮ, ОБЪЯВЛЕННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Императорское Русское Археологическое Общество объявляетъ во всеобщее свѣдѣніа следующую задачу, на премію Члена-Основателя Графа А. С. Уварова: составить обзоръ историческое, библиографическое и критическое Литературы Русской Археологіи. Отъ сего обзоръ требуется: 1) чтобъ оно было писано по-Русски; 2) составлено сообразно требованіямъ Науки библиографически и критически; 3) обнимало всѣ известныя сочиненія, въ томъ числѣ и небольшія отдѣльныя статьи по Русской Археологіи какъ на Русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, и 4) чтобъ оно было представлено въ Общество въ годовой срокъ, считая съ 1 Юля сего года по 1 Юля 1854 года. Премія за такое сочиненіе полагается въ 300 руб. сер.

УЧЕНЫЕ ДИСПУТЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — 3 Юня, въ большой залѣ Императорскаго Московскаго Университета, исправляющій должность Адъюнкта О. Н. Погоескій публично защищалъ диссертацию: De Q. Horatii Flacci epistola ad Pisones. Ученый Авторъ избралъ себѣ весьма трудную задачу. Въ искусствѣ филологическомъ, которому посвятилъ онъ свои занятія, нѣтъ части болѣе важной и болѣе трудной; какъ объясненіе связи мыслей, и едва ли во всей Литературѣ древнихъ есть про-

извѣденіе, которое въ отношеніи къ связи мыслей представляло бы болѣе поводомъ къ спорамъ и сомнѣнію, нежели посланіе Горация къ Пизонамъ о поэтическомъ искусствѣ. Требовалась особенная точность и тонкость сужденія, внимательность, дорожающая самымъ микроскопическимъ отбѣнкомъ мысли, остроуміе, умѣющее читать между стихами, чтобъ выподнить задачу, какъ выполнялъ ее Авторъ въ своей диссертациі, замѣчательной еще и по рѣдкой въ наше время чистотѣ и невзысканности Латинскаго языка, которымъ она написана. Диспутъ происходилъ также на Латинскомъ языкѣ. Официальными оценователями были Профессоры *Матвѣевъ* и *Леонтьевъ*, и кромѣ того въ диспутѣ принималъ участіе Пр. *Клиевъ*.

— 5 Апрѣля, въ одной изъ залъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета, происходило защищеніе двухъ диссертаций на степень Магистра: Кандидатъ Реальныхъ Наукъ *Скобликовъ* защищалъ представленную имъ на степень Магистра Химіи диссертацию: «Исслѣдованіе красящихъ веществъ, жирнаго масла и летучей кислоты, найденныхъ въ цвѣткахъ желтой ромашки», а Кандидатъ Естественныхъ Наукъ *Михайловъ*, на степень Магистра ботаники: «Исслѣдованіе рода роговъ (Turba L.), преимущественно въ систематическомъ отношеніи». Защищеніе диссертаций началось въ часъ, а окончилось въ четвертомъ часу по полудни.

ЦАРГРАДСКІЙ ВѢСТНИКЪ. — Въ Одесск. Вѣстн. (№ 59, 1853 г.) мы нашли объ этой газетѣ слѣдующее извѣстіе: «Съ 1848 г., въ Константинополѣ, съ дозволенія Султана, издается Болгарская Газета — *Царградскій Вѣстникъ*. Главная цѣль этого *Вѣстника* — литературная. Кромѣ старинныхъ матеріаловъ Болгарской письменности, въ немъ помѣщаются описанія народныхъ обрядовъ и обычаевъ, сохранившихся по преданію у Болгаръ и имѣющихъ много общаго и сходнаго съ обрядами и обычаями у другихъ Славянскихъ народовъ; состояніе и отчеты разныхъ общественныхъ училищъ; разные извѣстія изъ Болгаріи и другихъ областей Европейской Турціи. Независимо отъ своей главной цѣли, она въ то же время, какъ единственная газета для Болгаръ, сообщаетъ своимъ читателямъ правительственнымъ со-

временныя учрежденія, перешны и производства по всѣмъ Министерствамъ вообще, всѣ замѣчательныя событія и происшествія въ Турціи, а равно и ходъ главнѣйшихъ событій въ иностранныхъ Державахъ. По всенеподданнѣйшему прошенію находящихся въ Россіи Болгаръ, воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, по которому *Царградскій Вѣстникъ* причисленъ къ списку дозволенныхъ въ Россіи иностранныхъ газетъ, и уже значительное число его экземпляровъ посылается во многія мѣста Южной Россіи, гдѣ въ разныя времена поселились Задунайскіе и Валакскіе Болгары. — *Царградскій Вѣстникъ* выходитъ въ Константинополѣ равъ въ недѣлю, по субботамъ. *Подписка цѣна:* за годовое изданіе въ Одессѣ 7 р. 43 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 9 р. 43 к. сер. — *Подписка принимается:* въ Одессѣ, у Николая Христофоровича Палаузова, служащаго въ Тираспольской таможи. Можно также адресоваться къ купцамъ Н. С. Палаузову, С. Д. Тошквичу и Н. М. Тошкову.

ПОСЛѢДНІЯ ОТКРЫТІЯ ВЪ ДРЕВНІИ НИНЕВИ. — Послѣднія извѣстія объ археологическихъ поискахъ Г. Пласа, Французскаго Консула въ Моссулъ, производимыя съ рѣдкимъ постоянствомъ на мѣстѣ Ассирійскаго дворца въ Хорсабадѣ, особенно любопытны. Мы извѣдали уже, что Г. Пласу удалось открыть двойной рядъ колоннъ, раздѣленныхъ на группы (*). Лишь только представилась возможность возобновить раскопки, искусный Археологъ встрѣтилъ позади сихъ колоннъ длинный ровъ, который скоро привелъ его къ открытію любопытнѣйшихъ и единственныхъ въ своемъ родѣ предметовъ. Г. Пласъ встрѣтилъ стѣну въ 5 футовъ вышиною и въ 21 футъ длиною, всю выложенную разрисованными и глазурированными кирпичами, прекрасно сохранившимися, и изображающими людей, животныхъ и деревья. Это первый, доселѣ извѣстный образчикъ Ассирійской живописи, — образчикъ цѣлый и найденный на мѣстѣ. Теперь поватно, на что употребались эти глазурированные кирпичи, въ столь большомъ количествѣ находимыя во время раскопокъ въ Ниневіи, и особенно въ

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXVII, Отд. VII, стр. 33.

Вавилонѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, это открытіе подтверждаетъ точность, съ которою у Ктезія и Діодора описаны столицы Царей Ассирійскихъ и дворцы ихъ со стѣнами, покрытыми глазураванною живописью, представляющею сцены изъ охоты. Поиски Г. Пласа увѣнчались еще однимъ открытіемъ, которое, можетъ быть, еще значительнѣе перваго, потому что бросаетъ новый свѣтъ на искусство Ассиріянъ. На одной изъ околечностей упомянутой стѣны, онъ встрѣтилъ статую, — *статуо въ полномъ смыслѣ слова*, присовокупляетъ Г. Пласъ. Эта фигура, удивительно сохранившаяся, изображаетъ челоѣка, держащаго въ рукахъ бутылку; она имѣетъ въ вышину $4\frac{1}{2}$ фута, и изваяна изъ такого же гипсовиднаго мрамора, какъ прежде найденныя барельефы. Такъ какъ открытая съ глазураванными кирпичами стѣна по видимому вела въ обширную залу, то Г. Пласъ надѣется на другомъ концѣ ея найти другую статую, подъ пару къ найденной. Донося Французскому Правительству о другихъ своихъ открытіяхъ, съ приложеніемъ множества фотографическихъ рисунковъ, онъ присовокупляетъ, что нынѣ находитъ возможнымъ возстановить Ассирійскій памятникъ Хорсобада въ цѣломъ его составѣ и со всѣми деталями. (Journ. génér. de l'instr. publ.).

КНИГОПЕЧАТАНІЕ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1852 ГОДУ. — Journal de la librairie публикуетъ слѣдующія цифры относительно книгопечатанія во Франціи въ 1852 году. Число всѣхъ книгъ, брошюръ и журналовъ, напечатанныхъ или перепечатанныхъ, простирается до 8,261 (въ 1851 году было 7,350). Изъ этого числа 4,321 сочиненіе напечатано въ Парижѣ, 80-ю типографщиками Парижскими и городского округа; 3,925 — въ 85 Департаментахъ и 15 въ Алжирѣ.

1626 сочиненій перепечатаны или вновь изданы; 6,635 собственно новыхъ сочиненій.

7,682 сочиненія явились на Французскомъ языкѣ, между коими есть 64 сочиненія на различныхъ древнихъ нарѣчіяхъ Французскихъ провинцій. На иностранныхъ языкахъ напечатано книгъ: на Арабскомъ — 4, на Польскомъ — 4, на Еврейскомъ — 6, на Португальскомъ — 15, на Италіянскомъ — 28, на Англійскомъ — 44, на Греческомъ — 66, на Нѣмецкомъ — 90,

Часть LXXVIII. Отд. VII.

на Испанскомъ — 110, на Латинскомъ — 203; 3 книги относятся къ языкамъ Восточнымъ и 6 книгъ многоязычныхъ.

Между 7,682 сочиненіями на Французскомъ языкѣ заключаются 160 журналовъ, частью новыхъ, изъ коихъ 40 явилось въ Департаментахъ, и 94 сочиненія литографированныя.

Сверхъ того во Франціи въ 1852 году явилось 4,519 гравюръ и литографій, 170 географическихъ картъ и плановъ, 1,367 піесъ для вокальной музыки и 1,076 для музыки инструментальной, частью гравированныхъ на мѣди, частью литографированныхъ въ Парижскихъ и Департаментскихъ типографіяхъ.

КОНЕЦЪ LXXVIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕМЬДЕСЯТЬ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стр.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра
Народнаго Просвѣщенія за 1852 годъ. 25

Высочайшія Повелѣнія за Генварь, Февраль и
Мартъ мѣсяцы 1853 года.

1. (6 Генваря) О поясненіи Высочайшаго Указа 6 Нояб-
ря 1852 года о пенсіяхъ и пособіяхъ увольняемымъ
отъ службы Чиновникамъ и семействамъ ихъ. 3
2. (29 Генваря) Объ учрежденіи при С. Петербургскомъ
Университетѣ стипендіи Мусина-Пушкина 4
3. (24 Февраля) Объ учрежденіи стипендіи Академика Ду-
бовицкаго 159
4. (24 Февраля) Выписка изъ Высочайше утвержденного
доклада Г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ,
по Управленію Попечителя Императорской Медико-
Хирургической Академіи, объ учрежденіи стипендій
Академика, Дѣйств. Ст. Сов. Дубовицкаго. 160

5. (25 Февраля) О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ 162
6. (27 Февраля) Объ утвержденіи рисунка медали для награжденія Студентовъ Деидовскаго Лицея 175
7. (28 Февраля) О преимуществахъ воспитанниковъ Варшавскаго Благороднаго Института —
8. (4 Марта) Объ отнесеніи къ пенсіоннымъ разрядамъ нѣкоторыхъ должностей учебнаго вѣдомства, подчиненныхъ дѣйствию общаго пенсіоннаго Устава 176
- Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія 5 и 178

Министерскія распоряженія за Генварь, Февраль и Мартъ мѣсяцы 1853 года.

1. (2 Генваря) О дозволеніи имѣть въ Пансіонѣ при Гимназій Ршелевскаго Лицея втораго Учителя Музыки 9
2. (12 Генваря) Правила о назначеніи стипендіи Мусива-Пушкина —
3. (14 Генваря) О приѣмѣ въ Первую С. Петербургскую Гимназію дѣтей военныхъ Оберъ-Офицеровъ и гражданскихъ Чиновниковъ 8, 7 и 6 классовъ 11
4. (20 Генваря) Правила испытанія для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Харьковскаго Университета по Факультетамъ Историко-Филологическому, Физико-Математическому и Юридическому —
5. (14 Февраля) Объ оставленіи въ дѣйствиіи Правилъ преподаванія Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ 183
6. (27 Февраля) Циркулярное предложеніе Окружнымъ Начальствамъ по поводу вопроса о порядкѣ назначенія подарковъ Училищнымъ Чиновникамъ на счетъ экономическихъ суммъ Пансіоновъ —
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія 24 и 184

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Очерки Новороссійскаго края: I. Екатеринославъ и Херсонъ. II. Одесса. <i>А. Терещенка</i>	1 и 55
Завѣщаніе Тредесканта и Музеумъ Ашмола въ Оксфордѣ. Академика <i>Гамеля</i>	31
Воараженіе противъ новой теоріи движенія электричествъ внутри проводниковъ. <i>А. Попова</i>	76
О нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ. <i>Я. Бердникова</i>	85
Историческій очеркъ введенія количественныхъ наслѣдованій въ Химію. <i>П. Ильенкова</i>	112

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности за 1852 годъ.	1
Записка о литературныхъ трудахъ Ординарнаго Академика П. А. Плетнева, въ истекшемъ 1852 году. <i>И. И. Давидова</i>	39
Сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1851 и 1852 годы.	45
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ, за 1852 годъ.	75

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ Экстраординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета Чебышева о путешествіи за границу.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Образцы Польскаго языка, для Русскихъ. Изд. П. Д. (рец. Свящ. В. Гречулевича)	1
Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Четыре книжки (рец. X.)	24
Памятная книжка Виленской Губерніи на 1853 годъ (рец. И. Г.)	34
Элементарное начертаніе Частной и Общественной Гигіены, А. Беккереля (рец. X.)	64
Доктора Радемахера специфическія и универсальныя врачебныя средства, собран. А. Нелюбынымъ (рец. X.) . .	67
Дѣтскій театръ и живыя картины. Ал. П. Двѣ части (рец. И. Г.)	69

б) Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1852 года: VI. Географія, Этнографія и Путешествія. VII. Исторія Русская и Всеобщая. VIII. Языкознаніе. IX. Теорія Словесности и Критика. X. Исторія Литературы. XI. Изящная Словесность. XII. Свободныя Художества. XIII. Математическія Науки. XIV. Военныя Науки. XV. Горныя Науки. XVI. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVII. Естественныя Науки вообще. XVIII. Медицинскія Науки. Г. С. XIX. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. И. Г.	72 и 99
--	---------

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1853 года: I. Богословіе. И. Г. II. Педагогика. III. Политическія Науки. IV. Географія, Этнографія и Путешествія. П. Б.	183
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

*Новости и Слѣсь.*I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И
НАБЛЮДЕНІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И
ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.*Астрономія.*

Новѣйшія наблюденія Ласселя надъ Сатурномъ	1
Новыя кометы	5
Открытіе новаго туманнаго пятна	33
Открытіе новой планеты — Фокея	—
Открытіе еще новаго астероида	34
Вторая комета 1853 года	35
Новооткрытая Гаспарисомъ планета — Фемида	67
Открытіе новой планеты — Прозерпины	68
Элементы Фокея	69
Новости по Астрономіи	6, 36 и 69

Геодезія.

Новости по Геодезіи	8
-------------------------------	---

Механика.

Воздуходвигательная машина Эриксона	37
Новости по Механикѣ	8 и 47

Физика.

Исслѣдованія надъ волосностию или капиллярностию	48
Исслѣдованія надъ испареніемъ жидкостей	70
Новости по Физикѣ	9, 50 и 72

Физическая Географія.

Глубина Океана	10
Исслѣдованія надъ земнымъ магнетизмомъ	72
Приливы и отливы Нѣмецкаго моря	73
Новости по Физической Географіи	11, 51 и 74

Химія.

Замѣчательный сплавъ серебра	11
Новый источникъ химически-чистаго водорода.	75
Новости по Химіи	11 и 76

Техника.

Новости по Техникѣ.	12 и 77
-----------------------------	---------

Зоологія.

Новости по Зоологіи.	13 и 77
------------------------------	---------

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ.	13 и 78
------------------------------	---------

Минералогія.

Новый минералъ — эрманитъ.	14
Новый минералъ — тахнафальтитъ.	—
Самородное желѣзо близъ Мюльхаузена	15
Нынѣшнее состояніе алмазныхъ копей Голконды.	78
Самородное желѣзо въ окаменѣломъ деревѣ.	79
Новости по Минералогіи, Геологіи, Палеонтологіи и Металлургіи	16 и 80

II. Разныя Извѣстія.

О вспомошествованіи къ учрежденію Православныхъ Училищъ въ Александріи и Каирѣ	18
Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	20, 59 и 88
Императорское Московское Общество Испытателей Природы въ 1852 году	22
Статистическій Комитетъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.	23
Древняя кувчинская надпись въ Мезелинскомъ уѣздѣ, Оренбургской Губерніи.	26
О пребываніи въ Петрозаводскѣ Державина	29
Могила дѣвицы Лупаловой, извѣстной подъ именемъ Парашы Сибирячки	30
Юбилей Графа Сергія Семеновича Уварова	52

Памятникъ Жуковскому въ Порѣчѣ	55
Новыя пріобрѣтенія Императорской Публичной Библио- теки	56
Засѣданіе Императорскаго Московскаго Общества Испы- тателей Природы	61
Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Словесности . . .	62
Открытіе на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ памятника въ Бозѣ почивающему Государю Великому Князю Михаилу Павловичу	82
Обновленіе древнихъ памятниковъ Христіанства въ Крыму.	84
Годичное собраніе Императорскаго Вольнаго Экономиче- скаго Общества	94
Новая задача на премію, объявленная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ	96
Ученые диспуты въ Императорскихъ Университетахъ . .	—
Юбилей Рижскаго Фармацевто-Химическаго Общества . . .	63
Любопытные остатки допотопнаго міра въ рѣкѣ Ирғизѣ . .	—
Константинопольская Академія Наукъ	13
Тегеранское Училище Европейскихъ Наукъ	64
Цареградскій Вѣстникъ	97
Новѣйшія открытія въ древней Ниневіи	98
Книгопечатаніе во Франціи въ 1852 году	99
Некрологъ	65

3 2044 015 577 562

